

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как упоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Acquired through the
HOOVER INSTITUTION

*The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection*

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Энциклопедическій

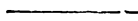
Словарь

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXIII^а.

Петропавловскій — Поватажное.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОБГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.

1898.

AE55

E6

v. 23

Pt. 2

18

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ө. Ө. Петрушевокаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго }	„ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова	
Проф. Д. И. Менделѣва	„ химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. Ө. Соловьева	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

И ИХЪ ИНИЦІАЛОВЪ.

- Агафоновъ, В. К.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
Амалицкій В. П.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
Арабакинъ, К. П. [К. А—нз].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалій, Д. И., проф. [Д. Б—й].
Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—вз].
Батюшковъ, О. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [С. В.].
Біанки, Вас. Льв. [В. Б.].
Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нз].
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. О. [В. Б.].
Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тз].
Брауде, А. В.
Браудо, А. И. [А. Б—о].
Браунъ, О. А., при.-доц.
Брилантъ, С. М.
Брунъ, М. П. [М. Б.].
Бузескулъ, В. проф. [В. Б—нз].
Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
Булгаковъ, С. [С. Б—нз].
Буличъ, С. К., проф. [С. Б—чз].
Бѣловъ, А. И.
Бялинцкій Бирюза, А. А.
Вагнеръ, Ю. [Ю. В.].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
Васильевскій, М. [М. В—йз].
Васильевъ, А. К. [А. К. В.].
Ватсонъ, М. В. [М. В.].
Вейнбергъ, Л. В. [Л. В.].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [К. В—о].
Венгерова, З. А. [З. В.].
Венгеровъ, С. прив.-доцентъ [С. В.].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [К. В.].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексій Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Вишперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
Витковский, В. В. [В. В. В.].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водозовъ, В. В. [В. В—вз].
Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Ганзель, П. Г. [П. Г—з].
Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
Гатцукъ, А. Д.
Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
Гемиланъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.].
Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
Герье, В. И., проф. [В. Г.].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Глинскій, В. [В. Г.].
Головщиковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
Голубевъ, В. О.
Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
Горифельдъ, А. Г. [А. Г. Г.].
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г. [А. Г—бз].
Грабаръ, В. Э., прив.-доцентъ [Вл. Г.].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.].
Деревицкій, А. Н.
Державинскій, В. О., проф.
Джаншиевъ, Г. А. [Г. Д.].
Динникъ, Н. [Н. Д. Д.].
Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
Дризень, Н. В., баронъ [Е. Н. В. Д.].
Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
Житецкій, И. П. [И. Ж.].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
Земятчевскій, П. А., прив.-доц. [П. З.].
Зѣлинскій, О. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.].
Ивановскій, Д. О.
Ивановъ, И. И.
Извосковъ, И. А. [И. И.].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камааровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.].
Каратыгинъ, Е. [Е. К—нз].
Каринскій, Д. [Д. К.].
Карцовъ, В. С. [В. К.].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюсъ, Г. А. [Г. К.].
Книповичъ, Н. М., магистръ
Ковальскій, А. А.
Кованько, А. М.
Коконцевъ, Ив. Н.
Кокоткинъ, О. О.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. О.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [А. К.].
Конскій, П. А. [П. К—йз].
Корелинъ, М. С., проф. [М. К.].
Котурницкій, П. В., проф.
Кошнъ, М. В., докторъ.
Кравковъ, С.
Красускій, К. [К. К.].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [А. О. К.].
Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
Кудрявскій, Д. [Д. К.].
Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.].
Кузминъ - Караваевъ, В. Д., проф. [К.-К.].
Лазаревскій, А. М. [Лз.].
Лазаревскій, Н. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
Латышевъ, С. М. [С. Л.].
Левинсонъ - Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.].
Левинъ, А. М.
Леперъ, Р. [Р. Л.].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
Липовскій, А. Л. [А. Л—йз].
Лисовскій, Н. М.
Ловагинъ, А. М. [А. М. Л.].
Ловагинъ, Р. М. [Р. Л—нз].
Лопатинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
Лось, И. Л., пр.-доц. [И. Л.].
Лучицкій, И. В., проф.
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н. [Н. Л—чз].
Любославъ

- Лялинъ, Л. д-ръ.
 Ляценко, А. Г. [А. Г.—нко].
 Мазеевъ, М. Н. [М. М.].
 Малевскій, К. [К. М.].
 Маленинъ, А. Г. [А. М.—ъ].
 Мамонтовъ, В. В.
 Марголинъ, М. М.
 Марковъ, А. К.
 Марръ, Н. Я., пр.-доп. [Н. М.].
 Масильскій, кн. В. И. [В. М.].
 Матвѣевъ, П. А.
 Менделѣевъ, В. Д. [В. М.].
 Менделѣевъ, Д. И., проф. [Д.].
 Миклашевскій, А. Н., проф.
 Миклашевскій, Ив. Н., проф.
 Миллеръ, В. Ф., проф. [Вс. М.].
 Милюковъ, П. Н. [И. М.].
 Минскій, Н. М.
 Мищенко, Ф. Г., проф. [Ф. М.].
 Модестовъ, В. И., проф.
 Моравскій, С.
 Мочанъ, Ф. О.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 Муромцевъ, С. А. [С. М.].
 Мусселіусъ, В. Р.
 Мякотинъ, В. А. [В. М.—ъ].
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Никольскій, А. М. [А. Н.].
 Обнорскій, Н. [Н. О.].
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Орловъ, С.
 Оссовецкій, И. С.
 Островскій, В. М. [В. О.—ій].
 Отоцкій, П. [П. От.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н., прив.-доп. [В. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, Ф. Ф., проф. [Ф. П.].
 Пискорскій, В. [В. П.—ій].
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М. прив.-доп. [Д. П.].
 Покровскій, А. И., прив.-доп. [А. П.].
 Покровскій, В. Ив.
 Половянкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Подъиновъ, В. К. [В. П.].
 Поганинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прессъ, А. А.
 Пыпинъ, А. Н.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А. [А. Р.].
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржевотарскій, А. [А. Р.].
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Розенбахъ, П., пр.-доп. [П. Р.].
 Ростовцевъ, С. И., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П. [П. П. Р.].
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р.—въ].
 Рудневъ, В. М., проф.
 Румель, В. В. [В. Р.].
 Свѣшниковъ, М. И., прив.-доп. [М. С.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. Ф. [А. Ф. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Серафимовъ, В. В. [В. С.].
 Скалонъ, В. Ю.
 Скрябинъ, М. Д. [М. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С.—іи].
 Смирновъ, Н. А.
 Смирновъ, Ф. А. [Ф. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Созоновъ, С. И.
 Соколовскій, П. А.
 Солнцевъ, В. Ф.
 Соловьевъ, Вл. С. [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. Ф. пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. И. [А. С.—въ].
 Сомовъ, А. А. [А. А. С.—въ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Степовичъ, А. Г.
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. И., проф.
 Струве, П. В. [С.].
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доп. [В. С.—въ].
 Сумцовъ, Н. Ф., пр. [Н. С.—въ].
 Сыченковъ, И. М., проф.
 Таировъ, В. [В. Т.].
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Татарскій, В. Т.
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Трапшель, В. Г. [В. Тр.].
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доп.
 Тураевъ, Б. [В. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [М. Т.—Б.].
 Тушиковъ, Н. М.
 Тутковский, П. Т. [П. Т.].
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, Ф. И., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доп.
 Фальборкъ, Г. А.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филипповъ, Н. [Н. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Фойницкій, И. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. Ф. [А. Ф.—въ].
 Фрикъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хардинъ, Д. [Д. Х.].
 Хиенкинъ, Д. И.
 Хлопинъ, Г.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Храевичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Черноусскій, В. Ив.
 Челпановъ, Е.
 Чельцовъ, И. М.
 Чельцовъ, П. [П. Ч.].
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. А.
 Чупровъ, А. И., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Шеваковъ, В. [В. Ш.].
 Шимкевичъ, В. М. [В. М. Ш.].
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпидлеръ, Г. Б. [Г. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Штейнъ, В. [В. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Шуховъ, В. Г.
 Щепкинъ, Е., пр.-доп. [Е. Ш.].
 Экземплярскій, А. В. [А. Э.].
 Эрисмалъ, Ф. Ф., проф.
 Южиковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Якобсонъ, Г. Г.
 Янжулъ, Ек. Н.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].
 Ястребовъ, Н. В.
 Яцыно, И. А.

Петропавловскій (Николай Ельпидифоровичъ, 1857—1892) — известный беллетристъ-народникъ. Писалъ подъ псевдонимомъ *Каронина*, родился въ духовной семьѣ Самарской губ., воспитывался въ дух. семинаріи, но курса кончить ему не удалось, потому что онъ былъ замѣшанъ въ политическое дѣло, долго сидѣлъ въ тюрьмѣ и затѣмъ былъ сосланъ въ Сибирь. Живя въ Тобольской губ., П. занимался экономическимъ изслѣдованіемъ южныхъ ея округовъ, за которое получилъ премію отъ западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества (напеч. въ «Запискахъ» отдѣла, кн. VIII, вып. I, Омскъ 1886). Первое его беллетристическое произведеніе — «Безгласный» — появилось въ 1879 г. въ «Отеч. Запискахъ»; за нимъ послѣдовалъ рядъ рассказовъ изъ народнаго быта въ «Отеч. Запискахъ» («Ученый», «Вольный человѣкъ», «Послѣдній приходъ Демы» и др.) и въ «Словѣ» («Подрѣзанныя крылья», «Мѣшокъ въ три пуда»). Поселился въ Саратовѣ, П. участвовалъ въ мѣстныхъ газетахъ, затѣмъ писалъ въ «Русской Мысли» (рассказы: «Мой мѣръ», «На границѣ человѣка», «Борская колонія»), «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и «Казанскомъ Листкѣ». Въ первыхъ своихъ рассказахъ П. рисуетъ яркія картины деревни, съ ея безысходною матеріальною нуждою, безправностію и умственною беспомощностію. На фонѣ общей одичалости П. раскрываетъ интимную жизнь мужика, въ которомъ ни нужда, ни невѣжество не могутъ вытравить человѣка (рассказы «Нѣсколько колѣвъ», «Солома»). Общимъ смысломъ своихъ рассказовъ П. зываетъ къ активной борьбѣ съ нищетою и невѣжествомъ и къ работѣ интеллигенціи на пользу деревни. вмѣстѣ съ тѣмъ П. осмѣиваетъ людей, которые дѣзуютъ въ друзья народа, желая сыграть этимъ какую-то роль, занявъ свое бездѣлье на чужой счетъ («Борская колонія»). Съ полною антипатіею относился П. и къ тѣмъ народникамъ, которые, подъ знаменемъ опрошенія, отвергали науку («Учитель жизни»). Крупнымъ талантомъ П. не обладалъ, но картины его правды, народный языкъ простъ и вѣренъ, нигдѣ не впадая въ грубую или слащавую манерность. Чуждый сентиментальности въ своихъ отношеніяхъ къ народу, П. любилъ его и вѣрилъ въ его будущность; это придаетъ его произведеніямъ особую привлекательность. «Рассказы» *Каронина* изд. въ трехъ томахъ (М., 1890—91). Ср. Пыпинъ, «Деревня» («Вѣстникъ Европы» 1893 г. № 4); Протопоповъ, «Литературно-критическія характеристики» (СПб., 1896); Скабичевскій, «Исторія новѣйшей русской литературы».

Петропавловское (Татарское) — село Пермской губ., Шадринскаго у., на р. Барнеvkъ. Жит. 3000.

Петропавловское Нижнее (Верхне-апостольское) — село Пермской губ., Шадринскаго у., при рч. Тегѣ. Жит. 2385. Мѣстный торговый центръ.

Петропавловскъ — уѣздный городъ Акмолинской обл., на р. Ишимѣ, въ 281 в. отъ областного города, въ районѣ земель Сибирскаго казачьяго войска, при линіи Западно-Сибирской жел. дор. и на Оренбургско-Ом-

скомъ почтовомъ трактѣ, на который выходитъ здѣсь караванная дорога изъ Туркестана и Западнаго Китая. Петропавловская войсковая станица, примыкающая къ городу, имѣетъ свое особое общественное управленіе и хозяйство. Петропавловская крѣпость основана въ 1752 г., при устройствѣ Ишимской линіи (см.), и составляла для послѣдней главный пунктъ и оружейный складъ. Торговля съ сосѣдними киргизами началась въ П. въ 1759 г., но значеніе приобрѣла она не ранѣе 1766 г. Въ 1807 г. Петропавловская крѣпость получила названіе города, въ 1824 г. П. сдѣланъ окружнымъ городомъ Омской области, въ 1839 г., съ упраздненіемъ этой области, оставленъ заштатнымъ городомъ Тобольской губ., въ 1868 г. снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вновь образованной Акмолинской области. До покоренія Туркестана П. былъ главнымъ пунктомъ русской торговли съ Среднеазиатскими владѣніями; въ настоящее время, когда для сношеній Средней Азіи съ Европ. Россіей открытъ прямой путь на Оренбургъ черезъ Ташкентъ, торговля П. съ Средней Азіей нѣсколько упала, но онъ остался важнѣйшимъ центромъ торговли съ Киргизскою степью. 3 каменныхъ церкви, нѣсколько мечетей, до 1500 домовъ, изъ которыхъ 455 въ станицѣ. Судходство по Ишиму не открыто; сплавы дѣла производится, мѣстами, между Кокчетавскимъ городскимъ поселеніемъ и П. Въ 1771 г. Петропавловская крѣпость имѣла 914 жителей обоаго пола; къ 1835 г. число жителей возросло до 4750, въ 1896 г. ихъ считалось 16780 (8380 мжч. и 8400 жнщ.; до 10% инородцевъ). Торговля скотомъ и продуктами скотоводства, издѣліями промышленности Средней Азіи, хлѣбомъ и русскими товарами. Скотъ пригоняется изъ Киргизской степи главнымъ образомъ для убоа; полученные изъ него продукты отпускаются въ сопредѣльные мѣстности Сибири и Европ. Россіи. Туда же слѣдуютъ азиатскіе товары, получаемые въ П. изъ Семирѣчья, Ферганской обл., Ташкента и Бухары: бумажныя и шелковыя матеріи, халаты, ковры, сѣдельныя принадлежности, сухеная ягода. Въ степь и Среднюю Азію идутъ ситцы, сукна, отдѣланныя кожи, металлическія издѣлія, хлѣбъ и колониальные товары. Хлѣбъ привозится въ П. изъ сосѣдней плодородной мѣстности Тобольской губ., кожи — съ Тюменскихъ и Петропавловскихъ заводовъ; прочіе товары приобретаются на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской, Крестовской и Ишимской, гдѣ сбываются издѣлія азиатской промышленности. Общій оборотъ торговли П. — около 7 милл. руб. Въ 1895 г. отпущено изъ Петропавловскаго мѣноваго двора до 1 милл. штукъ мерлушки, до 800 тыс. овчинъ и болѣе 100 тыс. пд. разной шерсти; цифра оборота для сала и кожъ — до 1/2 милл. руб. Общая цѣнность отпуска П. въ Киргизскую степь и Среднюю Азію — около 2 милл. руб.; оборотъ внутренней городской торговли превышаетъ 1 милл. руб. Базары еженедѣльно. Ярмарка, на которую привозятся только крестьянскіе издѣлія. Общественный банкъ, открытый въ 1871 г., съ капиталомъ въ 40 тыс. руб. Въ 1895 г. въ П. было заводовъ:

	Заводовъ.	Рабочихъ.	Сумма произв. въ тыс. руб.
Кожевенныхъ	10	149	169
Овчинныхъ	8	63	26
Кирпичныхъ	5	30	4
Салотопенныхъ	10	52	218
Мыловаренныхъ	3	8	21
Кашкопромывательныхъ	3	178	45
Пивоваренныхъ	2	13	18
Всего	41	493	501

Городской земли считается: пашни 216 дес., луговъ 1538, степи 5256, солончаковъ 735 дес. Городскіе доходы въ 1895 г. 45933 руб., расходы—15861 руб., въ томъ числѣ 5 тыс. руб. на учебное дѣло. Женская прогимназія, училища трехклассное городское, станичныя мужское и женское, интернатъ для киргизскихъ мальчиковъ и школы при мечетяхъ.

Петропавловскій уѣздъ, въ сѣв.-восточной части Акмолинской области, занимаетъ пространство въ 60954 кв. в. По топографическому характеру поверхность у. раздѣляется на три полосы. Сѣв. низменная часть у. представляетъ равнину по р. Ишиму, богатую солеными озерами, бѣдную проточными водами къ границамъ Кокчетавскаго у., не лишнюю передѣлковъ. Средняя часть изрѣзана невысокими степными складистыми кряжами и горами, состоящими преимущественно изъ порфировъ и сланцевъ и пересѣкается р. Ишимомъ; эта часть въ общемъ хотя и безлѣсна, мѣстами камениста и бесплодна, но въ общемъ имѣетъ прекрасные оазисы для поселеній; она составляетъ лучшую часть области. Самая лучшая часть у. и наиболѣе удобная для земледѣлія — сѣверная; это та часть, которая тянется по границѣ Тобольской губ. и носитъ названіе Ишимской казачьей линіи (см. XIII, 605). Общій характеръ этой мѣстности крайне однообразный, представляя почти ровное плато съ незначительными и мало замѣтными для глаза увалами по берегамъ рѣки и озеръ. Изрѣдка степь пересѣкаютъ однообразныя березовыя рощи (почти вырубленныя) или громадныя пространства низинъ-солонцевъ, которые окружаютъ озера съ ихъ чернубурой горькой или соленой водой. Прекрасный черноземъ, доходящій мѣстами до $\frac{1}{2}$ —1 аршина толщины, смѣняется болѣе тощими землями, что особенно замѣтно по направленію къ Ю. Преобладающими почвами являются: а) глинисто-песчаная, б) глинисто-известковая, пропитанная солью, в) глинисто-песчаная съ очень небольшимъ и тонкимъ слоемъ чернозема. Ц. у. орошается Ишимомъ и ея незначительными въ предѣлахъ уѣзда притоками. Долина Ишима богата хорошими лугами, такъ какъ весной рѣка разливается на 3—15 в. Озеро болѣе 100. Заслуживаетъ вниманія по своимъ особенностямъ въ гидрографическомъ отношеніи низменность Ишимской линіи между р. Ишимомъ и Иртышомъ; здѣсь тянутся болѣе 200 в. отъ первой рѣки ко второй двѣ параллельныхъ котловины: одна состоитъ изъ ряда займищъ

(болотъ), поросшихъ камышомъ, озеръ и болотъ съ кочковатою влажной почвой; другая, южнѣе первой, образуетъ цѣпь изъ 30 горькихъ и соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ именемъ камышовскихъ. Эти озера продолговатой формы, не менѣе 3 в. длиною, вытянуты въ одну линію, раздѣлены между собой солончаками или связаны узкими протоками, пересыхающими лѣтомъ. Климатъ П. у. какъ всей Акмолинской обл., за исключеніемъ Кокчетавскаго у., носить суровый континентальный характеръ. Характернымъ явленіемъ климата П. у. служатъ продолжительныя вѣтры, сопровождаемые буранами, зимой — снѣжными, а лѣтомъ — песчаными. Зима продолжается въ П. у. до 6 мѣс. Сильныя морозы — болѣе 20 град. — продолжаются $\frac{1}{3}$ часть зимы; о вѣяніи ихъ на скотоводство см. Омскій уѣздъ (XXI, 939), находящійся въ однородныхъ климатическихъ условіяхъ. Ишимъ замерзаетъ обыкновенно въ концѣ октября или въ началѣ ноября; вскрывается въ началѣ или серединѣ апрѣля. Переходъ отъ зимы къ веснѣ совершается очень рѣзко и быстро. Весною жары и засухи часты, хотя въ маѣ бывають и страшные холода съ дождями, которые продолжаются до 10 іюня и при которыхъ растительность совершенно приостанавливается въ своемъ развитіи. Лѣто очень жаркое и бездождное. П. у. — наиболѣе удобная мѣстность въ Акмолинской области для осѣдой жизни. 20—30 лѣтъ тому назадъ здѣсь была масса ковыльныхъ, нетронутыхъ степей, довольно значительныя березовыя лѣса, масса рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, зѣбра въ лѣсахъ. Начало колонизаціи положено было здѣсь еще въ 1716 г. Въ 50-хъ гг. прошлаго вѣка учреждена была Ишимская казачья линія (см.); подъ ея охраной съ каждымъ годомъ колонизація крѣпла и развивалось хлѣбопашество. Вся сельскохозяйственная жизнь и теперь сосредоточивается на земляхъ этой линіи. Земли въ у. 6341875 дес., въ томъ числѣ удобной 4106407 дес.; занято казачьимъ населеніемъ 1100122 дес., крестьянами — около 900000 дес., остальные 4 $\frac{1}{2}$ милл. дес. представлены кочевникамъ; послѣдніе образуютъ 101 аулъ и владѣютъ >10000 шт. крупнаго скота. Колонизація свободныхъ земель переселенцами до сихъ поръ была очень слабая, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка прѣсной воды. До половины нынѣшняго столѣтія население занималось не столько земледѣіемъ, сколько скотоводствомъ, торговлей, охотой, рыболовствомъ и т. п. Казачья селенія, расположенныя на границѣ Киргизской степи, служили посредниками между осѣдымъ населеніемъ Тобольской губ. и кочевыми киргизами. Военная, служебная повинность побуждала казаковъ избѣгать хлѣбопашества, тѣмъ болѣе, что до 60-хъ годовъ отъ правительства ими получался провіантъ. Главный толчокъ къ развитію земледѣлія былъ данъ зачисленіемъ въ 1846 г. въ казачье сословіе всѣхъ крестьянскихъ селеній Тобольской губ., находившихся въ чертѣ линіи. При значительности душевого надѣла (по 30 дес. на мужскую душу), казаки быстро обогатились. До 1880 г. посѣвъ на душу не превышалъ 0,2 чет., теперь равенъ 0,8 чет. Въ 1895 г. посѣяно

на 35 тыс. дес. около 33 тыс. чет. разнаго хлѣба. Среди казачьего населенія очень развиты огородничество, табаководство, бахчеводство и др. подобные промыслы. Около Петропавловска имѣются цѣлыя поселки, занимающіеся однимъ огородничествомъ. Линейскій табакъ—«махорка»—расходится по всей Сибири. Въ послѣдніе годы казаки обратили вниманіе и на рыболовство; есть даже попытки искусственнаго разведенія рыбы. Скотоводство до сихъ поръ крайне выгодно и имѣетъ большее значеніе, чѣмъ земледѣліе. Въ 1876 г. на одну душу осѣдлага населенія приходилось крупнаго скота 1,1 гол., въ 1895 г.—1,5. Главное вниманіе казаковъ обращено на коневодство. 1 церк.-приходская школа, 1 школа грамоты, 2 училища мин. нар. просв., 3 училища мин. гос. имущ.; въ каждой станицѣ и въ каждомъ поселкѣ станичныя и поселковыя школы казачьяго вѣдомства. Ученихся дѣтей православнаго вѣроисповѣданія во всѣхъ школахъ въ 1895 г. было 1249 (956 мальч. и 293 дѣв.). Безъ обученія оставалось православныхъ дѣтей школьнаго возраста 4565 (1988 мальч. и 2597 дѣв.). Фабрикъ и заводовъ въ 1895 г. было 21 (15 салотопенныхъ, съ 62 рабочими, и 6 кожевенныхъ, съ 26 рабочими), съ общимъ оборотомъ до 70 тыс. руб. Кустарныхъ промысловъ нѣтъ. Съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги, пролегающей по сѣв. части уѣзда, промышленность замѣтно оживляется. Главная ярмарка—Тайничкульская, въ 100 в. отъ гора Петропавловска; въ благоприятные годы сюда пригоняется до 800 тыс. барановъ, до 30 тыс. быковъ и нѣсколько тысячъ лошадей.

Л. В.

Петропавловскъ—окружной городъ Приморской обл., на полуостровѣ Камчаткѣ, на вост. берегу полуострова и Авачинской губы, подъ 53° с. ш. Гавань, на берегу которой расположена гордѣ, получила названіе Петропавловской по имени двухъ зимовавшихъ въ ней пакетботовъ Петра и Павла. Гавань раздѣляется на двѣ части, внутреннюю и вѣшнюю. Входъ во внутреннюю часть имѣетъ шир. до 40 саж. и глуб. отъ 9 до 7 саж. Вся гавань имѣетъ въ окружности до 1 вер. 300 саж. Будучи закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, Петропавловская гавань представляетъ одну изъ удобнѣйшихъ въ свѣтѣ стоянокъ для зимовки и исправленія судовъ. Городъ расположенъ въ глубинѣ бухты. Петропавловскій острогъ основанъ въ 1740 г. Въ 1855 г. Петроп. портъ, въ ожиданіи новаго нападенія англо-французовъ (см. ниже), былъ перенесенъ въ устье Амура. Съ упроченіемъ нашего владычества на Амурѣ и съ уступкой Русской Америки Сѣв.-Американскимъ Штатамъ, П. утратилъ свое стратегическое и торговое значеніе, сохранивъ значеніе административнаго пункта по управленію Петроп. округомъ. Жит. въ 1896 г. было 559 (306 мжч. и 253 жщ.); православныхъ 521, католиковъ 9, протестантовъ 2, буддистовъ 2, Конфуціева закона 5. Дворянъ 26, духовнаго званія 15, почетныхъ гражданъ и купцовъ 18, мѣщанъ 284, военнаго сословія 172, крестьянъ 18, прочихъ сословій 6. 3 православныя церкви, церковно-приходское учил., приѣмн. покой. Городскіе доходы (1896 г.)

1115 р., расходы 965 р., въ томъ числѣ на обществ. управленіе 365 р., на народное образованіе 150 р. 18 лошадей, 92 головы рогатаго скота, 350 ѣздовыхъ собакъ.

Въ П. 17 июля 1854 г. пришло официальное извѣстіе о разрывѣ нашего съ Англійей и Франціей (см. Восточная война 1853—56 гг.), вслѣдствіе чего тамошній военный губернаторъ, контръ-адмиралъ Завойко (см.), немедленно распорядился устройствомъ обороны. Построено было нѣсколько батарей, вооруженныхъ орудіями, взятыми съ находившихся въ гавани двухъ русскихъ судовъ (фрегатъ Аврора и транспортъ Диана); для отраженія десантовъ составлены были стрѣлковыя отряды, подъ начальствомъ морскихъ офицеровъ, командовавшихъ также и батареями. 18 августа англо-франц. эскадра, изъ шести судовъ, вошла въ Авачинскую бухту, а 20 открыла по нашимъ батареямъ непрерывный огонь, продолжавшійся 1½ ч.—Когда двѣ батареи, получивъ сильные поврежденія, должны были замолчать, то союзники, высадивъ на берегъ около 600 чел., заняли одну изъ нихъ; но случайно попавшая въ нее англ. бомба и усиленный огонь съ нашихъ судовъ заставили противника вернуться на корабли. Нѣсколько новыхъ попытокъ десанта были отражены огнемъ батарей. 24-го союзники возобновили атаку и, забросавъ наши батареи снарядами, высадили большой десантъ съ 23 шлюпками; но десантъ этотъ, встрѣченный огнемъ орудій и стрѣлковъ, долженъ былъ отступить и вернуться на суда. Послѣ этого непріятельская эскадра отодвинулась изъ-подъ выстрѣловъ и 27 августа вышла изъ Авачинской губы.

Петрополисъ—городъ въ бразильскомъ штатѣ Рио де Жанейро, въ 842 м. надъ уровнемъ моря, въ 55 км. отъ столицы, многіе жители которой переселяются сюда на дѣто. Жителей 5000, въ томъ числѣ 1500 нѣмцевъ. Пивовареніе, бумагопрядильня, выдѣлываніе сигаръ, зонтиковъ и издѣлій изъ дерева. П. основанъ въ 1845 г., какъ нѣмецкая земледѣльческая колонія; отсюда нѣмцы расселились по сосѣднимъ долинамъ, гдѣ занимаются разведеніемъ овощей и выжианіемъ угля.

Петрошенъ-Дильса (мадьярск. Petrosény-Dilsa)—мст. въ Гуниадскомъ комитатѣ въ Трансильваніи, на р. Шилѣ. Жит. ок. 4000, преимущественно православныхъ румынъ. Богатая залежь каменнаго угля. Вблизи П. горное мѣстечко Петрилла, съ 4000 жит.

Петручки (Альфонсъ Petrusci, † 1517)—итальянскій кардиналъ, сынъ Пандольфа П.; былъ посвященъ въ кардиналы Юліемъ II (1509); способствовалъ избранію въ папы Льва X. Папа, желая соединить республики Сиенскую и Флорентинскую, организовалъ въ первой возстаніе, чтобы изгнать фамилію П. Возмущенный этимъ, Петручки устроилъ заговоръ противъ Льва X; заговорщики задумали отравить бандажі, которые накладывались на незакрывавшуюся никогда рану папы; но ихъ намѣреніе было открыто. Папа велѣлъ арестовать кардинала П. и хирурга Верчелли и, послѣ допроса, задушить.

Петручки (Джузеппе Petrusci, 1747—1826)—итальянскій писатель, издатель. Квѣт.

мѣ стихотвореній, собранныхъ подъ заглавіемъ «Selecta carmina» (Римъ, 1822), ему принадлежитъ прекрасный переводъ Тацита (1813) и «Гимновъ Каллимаха» латинскими стихами (1775).

Петручки (Ottavio da Fossembrone Petrusci, 1466 — 1539)—изобрѣтатель нотопечатанія посредствомъ подвижнаго металлическаго шрифта, который, замѣнивъ вырѣзываніе нотъ на деревянныхъ доскахъ, значительно удешевилъ нотное изданіе и способствовалъ распространенію музыкальныхъ произведеній нидерландскихъ композиторовъ. Первое произведеніе, напечатанное по способу П., появилось въ Венеціи въ 1501 г. подъ названіемъ «Harmonice musices Odhecaton». Папа Левъ X далъ П. привилегію на его изобрѣтеніе. См. Fétis, «Biographie universelle des musiciens»; Кризандеръ, «Abriss einer Geschichte des Notendruckes» («Allgem. musikal. Zeitung», 1879, № 11). Способъ П. держался до XVIII стол. (см. Ноты). Н. С.

Петручки (Пандольфъ Petrusci, 1450—1512)—тиранъ сиенскій. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ сиенской аристократіи, П., во время смутъ, волновавшихъ центръ Италіи при папѣ Александрѣ VI, находчивостью и ловкостью успилъ свое вліяніе и сдѣлался однимъ изъ первыхъ лицъ республики. Чтобы избавиться отъ противника, въ лицѣ тестя своего Николая Борджеза, П. не остановился передъ убійствомъ, послѣ чего сосредоточилъ власть въ своихъ рукахъ. Онъ искалъ опоры въ союзѣ съ Цезаремъ Борджіа, отъ котораго получалъ деньги; затѣмъ, въ сообществѣ съ мелкими тиранами Тосканы, хотѣлъ отдѣлаться отъ сына Александра VI; избѣжалъ рѣзни въ Синигалии, былъ сосланъ (1508), но скоро возвращенъ по ходатайству французскаго короля и мирно управлялъ Сиеной послѣ смерти Александра VI и ареста Цезаря Борджіа.

Петрушевскій (Антоній, род. 1821) — заслуженный дѣятель по изученію Галиціи, униатскій священникъ, каноникъ въ Львовѣ. Для изученія архивовъ, общественныхъ и частныхъ, П. предпринималъ путешествія по Галиціи, Буковинѣ и даже Румыніи. Исслѣдованія П. по церковной исторіи Галичины печатались въ «Галицкомъ Историческомъ Сборникѣ», «Галичанинѣ», «Науковомъ Сборникѣ»; изъ нихъ болѣе важныя: «Исторія Почаевскаго монастыря и его типографіи» и «Краткое извѣстіе о Холмской епархіи». «Въ Галицкомъ Словѣ», 1877—88 гг., П. помѣстилъ рядъ статей противъ подлинности чешскихъ зеленогорской и краледворской рукописей. Кромѣ исторіи, П. занимается также филологіей и этнографіей. Имъ составленъ обширный этимологическій словарь всѣхъ славянскихъ языковъ сравнительно съ индоевропейскимъ, при чемъ указано употребленіе собственныхъ, личныхъ и важнѣйшихъ географическихъ названій всѣхъ славянскихъ земель, какъ по печатнымъ, такъ и по рукописнымъ источникамъ. Этотъ трудъ остается еще въ рукописи. Число статей и сочиненій, напеч. П., доходитъ до 120. Много вредить его сочиненіямъ составленіе ихъ не на какомънибудь живомъ языкѣ, а на жаргонѣ, представляющемъ собою

произвольную смѣсь церковно-славянскаго яз. съ русскимъ, малорусскимъ и польскимъ. Биографія П. приложена къ сборнику его изслѣдованій, изд. подъ заглавіемъ: «Лингвистично-историческія разсужденія» (Львовъ, 1887).

Петрушевскіе—дворянскій родъ. Родоначальникомъ его фамиліи считается Радванъ, одинъ изъ офицеровъ въ войскѣ Болеслава Смѣлаго, во время его похода на Русь. За военныя отличія онъ былъ награжденъ гербомъ, который въ польской геральдикѣ носить его имя. Къ роду П. принадлежитъ Ѳома Иван. П., внесенный съ родомъ своимъ въ родосл. книги СПб. губ. (см. ниже).

Петрушевскій (Александръ Ѳомичъ) —сынъ Ѳомы Иван. П. (см. ниже), историкъ, генералъ-лейтенантъ, род. въ 1826 г., учился въ дворянскомъ полку, служилъ въ артиллеріи; съ 1887 г. въ отставкѣ; состоитъ членомъ главнаго управленія общества Краснаго Креста. Долго былъ дѣятельнымъ членомъ петербургскаго комитета грамотности, который наградилъ его званіемъ почетнаго своего члена. Въ связи съ этою дѣятельностью П. стоятъ его «Разказы про старое время на Руси, отъ начала Русской земли до Петра Вел.» (СПб., 1866; восемь изд.), «Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ» (СПб., 1867; два изд.) и «Разказы про Петра Вел. и его время» (СПб., 1877; три изд.). За эти труды автору дважды были присуждены комитетомъ грамотности —первыя премія, а ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ—золотыя Киселевскія медали. Еще раньше, въ 1859 г., П. издалъ «Русскую азбуку для солдатъ» и «Прописи для солдатъ», вышедшія вскорѣ вторыми изданіями. Въ 1864 г. П., вмѣстѣ съ И. С. Кузнецовымъ, напечаталъ, безъ обозначенія авторскихъ именъ, «Доброе чтеніе православныхъ», выдержавшее 5 изданій. Въ «Артиллерійскомъ Журналѣ» П. помѣстилъ рядъ статей: «О научномъ образованіи фейерверкеровъ нашей артиллеріи» (1857, № 5), «Объ образованіи нижнихъ чиновъ» (1859), «О воскресныхъ школахъ при артиллерійскихъ школахъ» (1861, № 2), «О сравненіи офицеровъ гвардіи и арміи» (1864, № 6), «О вольной продажѣ пороха и о заготовленіи селитры» (1868, №№ 5 и 9). Главнымъ трудомъ П. является обширная біографія Суворова, подъ заглавіемъ «Генералиссимусъ князь Суворовъ» (3 т., СПб., 1884), удостоенная академіей наукъ первой Макарьевской преміи; біографія эта составлена на основаніи источниковъ, въ значительной части рукописныхъ и остававшихся дотолѣ неизвѣстными. Дополненіемъ къ этому труду служить статья: «Значеніе Суворова для его и нашего времени» («Русская Мысль», 1887, № 5). Извлеченіе изъ него для народнаго чтенія П. издалъ подъ заглавіемъ: «Разказы про Суворова» (СПб., 1885; 2-е изд., 1891).

Петрушевскій (Василій Ѳомичъ, 1829—91)—воспитаніе получалъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1848 г. выпущенъ въ л.-гв. егерскій полкъ. Въ 1849 г., во время венгерской кампаніи, пробылъ 5 мѣсяцевъ въ походѣ, затѣмъ кончилъ курсъ въ офицерскихъ классахъ артиллерійскаго училища. Въ 1850 г. П. назна-

чень преподавателемъ химіи въ Павловскій и затѣмъ въ пажескій кадетскіе корпуса; съ 1856 по 1858 г. читалъ теоретическую химію въ Михайловской артиллерійской акад., преподавалъ химію императору Александру III, въ бытность его наслѣдникомъ, и великому князю Владиміру Александровичу. Въ 1854 г. командированъ для службы на невшкія береговія батареи; съ этихъ поръ начинаются его труды въ сферѣ изобрѣтений по артиллеріи. П. проектировалъ приспособленіе для приведенія орудія въ горизонтальное положеніе, удобное для заряданія, при откатѣ, и въ первоначальное при накачаніи, предложилъ проектъ ударной, снарядной трубки и квадранта съ ватерпасомъ; проектировалъ боковой прицѣлъ; послѣднее изобрѣтеніе, по идеѣ, значительно опередило взгляды того времени. Прицѣлъ былъ введенъ сперва для крѣпостныхъ, потомъ и для полевыхъ орудій; теперь всѣ орудія снабжаются боковыми, подвижными прицѣлами; за изобрѣтеніе бокового прицѣла ему выдано 1000 руб., а Михайловская артиллерійская академія присудила премію въ 500 руб. Онъ первый примѣнилъ нитроглицеринъ (XXI, 170) къ подвижнымъ минамъ, установилъ фабрикацію нитроглицерина въ большихъ массахъ, за что былъ награжденъ одновременно 3000 руб. и пожизненной пенсіей въ 1000 руб. Въ 1868 г., въ чинѣ полковника, назначенъ членомъ морского технического комитета, совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета главн. артил. управл. и штатнымъ преподавателемъ химіи въ Пажескомъ корпусѣ. Въ концѣ 60-хъ годовъ въ Кронштадтѣ былъ испытанъ его дальномѣръ—приборъ, предложенный для быстрого и точнаго измѣренія съ береговыхъ батарей разстояній до судовъ. Позднѣе дальномѣръ свой П. усовершенствовалъ примѣненіемъ часовыхъ механизмовъ и гальваническаго тока; такимъ дальномѣромъ снабжены береговія крѣпости и до настоящаго времени. Позднѣе имъ былъ предложенъ, не законченный по болѣзни, береговой оптичскій дальномѣръ. Въ 1871 г. назначенъ начальникомъ петербургскаго патроннаго завода, дѣятельность котораго, послѣ свершившагося тогда перевооруженія, имѣла весьма важное значеніе; П. разработалъ герметическую укупорку ружейныхъ патроновъ, лакированіе патронныхъ гильзъ, проектъ герметической укупорки призматическаго пороха и зарядовъ изъ него. Занимался также введеніемъ электрическаго освѣщенія для цѣлей крѣпостной войны. Въ 1886 г., въ чинѣ ген.-лейтенанта, П. назначенъ постояннымъ членомъ преобразованнаго артиллерійскаго комитета, и почти до дня смерти руководилъ вопросами военной электротехники.

Петрушевскій (Димитрій Моисеевичъ)—историкъ, род. въ 1863 г.; окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ кievскаго унив., былъ приватъ-доцентомъ въ московскомъ унив., теперь проф. всеобщей исторіи въ варшав. унив. Магистерскую диссертацию «Возстаніе Уота Тайлера. Очерки изъ исторіи разложенія феодальнаго строя въ Англіи» (СПб., 1897, т. I) П. защитилъ въ 1897 г. въ Кіевѣ. Диссертация эта

вызвала полемику между П. и М. М. Ковалевскимъ (въ «Рус. Мысли»). Другія работы П.: «Рабочее законодательство Эдуарда III» (Кіевъ, 1889), «Новое изслѣдованіе о происхожденіи феодальнаго строя» (СПб., 1892), «Общество и государство у Гомера» (М., 1894) и нѣсколько статей въ настоящемъ словарѣ, преимущественно по исторіи Англіи.

Петрушевскій (Михаилъ Ѳомичъ)—генералъ-отъ инфантеріи (1832—93); окончилъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и въ Николаевской акад. генеральнаго штаба; служба въ лейбъ-гв. литовскомъ полку, участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ (1863—64), при чемъ былъ раненъ. Назначенный сначала начальникомъ штаба мѣстныхъ войскъ оренбургскаго военнаго округа, затѣмъ помощникомъ начальника штаба туркестанскаго военнаго округа, П. участвовалъ въ походѣ противъ бухарцевъ (1868), въ должности начальника полевого штаба. Во время турецкой войны 1877—78 гг. П. командовалъ сначала бригадой, потомъ дивизіей; участвовалъ въ переправѣ черезъ Дунай (у Систови) и въ оборонѣ Шипкинскаго перевала. При атакѣ Шипкинской позиціи и плѣненіи арміи Весселя паши корпусомъ ген. Радецкаго, 18 декабря 1877 г., П. начальствовалъ войсками, атаковавшими турокъ съ фронта. Съ 1882 г. по 1891 г. командовалъ 4 корпусомъ, затѣмъ состоялъ въ распоряженіи военнаго министра. П. принадлежалъ къ школѣ сознательныхъ послѣдователей принциповъ Суворова, т. е. придавалъ первенствующее значеніе воспитанію духа войскъ, еще въ то время, когда это направленіе не было господствующимъ въ нашей арміи. Погибъ при пожарѣ волжскаго парохода: «Альфонсъ Зевекъ». *А. Семеновъ.*

Петрушевскій (Ѳеодоръ Ѳомичъ)—сынъ Ѳ. И. П., родился въ 1828 г., учился въ 3-й с.-петербургской гимназіи, потомъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, въ которомъ получилъ въ 1851 г. степень кандидата физико-математическихъ наукъ и командированъ университетомъ въ томъ же году, въ качествѣ ассистента проф. астрономіи А. Н. Савича, въ Херсонскую губ. для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. Сначала преподавалъ математику и физику въ гимназіяхъ въ Петербургѣ и Кіевѣ, въ 1862 г. получилъ степень магистра физики и началъ чтеніе лекцій въ слб. унив. по этому предмету, въ качествѣ помощника проф. Э. Х. Ленца. По смерти Э. Ленца, читалъ почти по всѣмъ частямъ физики. Въ 1865 г. П. положилъ начало практическимъ занятіямъ физикой со студентами; въ томъ же году получилъ степень доктора физики. Съ 1872 г. П. состоитъ предсѣдателемъ—сначала физическаго общества, а потомъ физическаго отдѣленія русскаго физико-химическаго общества. Кроме чтеній въ унив., преподавалъ физику въ институтахъ технологическомъ и путей сообщенія, въ мнѣнномъ офицерскомъ классѣ въ Кронштадтѣ, гдѣ устроилъ спеціальныя физическія кабинеты. Первая ученая работа П. напечатана въ «Вюджетѣ Петербургской Академіи Наукъ» въ 1853 г. («Ueber die Veränderung der Stromstärke, der Electromotorischer Kraft und des Widerstandes der Galvan-

nischer Elemente» («Bull. de l'Acad. de St.-Petersb.», т. XI, 1853); продолжение ея—тамъ же, 1857 г. Другія работы слѣдовали въ такомъ порядкѣ: «Optische micrometer» («Poggendorf's Annalen», 1859), «Способы опредѣленія мѣста полюсовъ магнитовъ и электромагнитовъ» (диссерт. на степень магистра)—въ «Вѣстникѣ Математическихъ Наукъ» Гусева (1862), «О нормальномъ намагничиваніи» (диссертация на степень доктора, 1865), «Новый способъ опредѣленія теплопроводности» (въ «Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.», 1874), «Формы сыпучихъ тѣлъ» («Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.», 1884). Устроилъ школьный гигиенический фотометръ, описанный въ первоначальномъ видѣ (со свѣчей) въ «Педагогическомъ Сборникѣ», 1885, и въ улучшенномъ видѣ (съ лампой) чрезъ нѣсколько времени въ «Журн. Русск. Физ.-Химич. Общ.», «Термоэлектрическій столбъ изъ магнитныхъ и немагнитныхъ стержней» («Журналъ Русск. Физ.-Химич. Общ.», 1889). Читалъ публичныя лекціи (6), изложенныя въ сочиненіи «Свѣтъ и Цвѣта» (1883). Напечаталъ книгу: «Краски и живопись», въ 1891 г. По физикѣ издалъ книги: «Курсъ наблюдательной физики» (2 изд., 1874), «Начальный курсъ физики» (1876), «Экспериментальный и практический курсъ электричества» (1876), «Современное состояніе малочисленнаго освѣщенія» (1878). Кроме того нѣсколько замѣтокъ въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химич. Общества», нѣсколько статей по физикѣ, по исторіи и технике живописи въ настоящемъ «Словарѣ», въ которомъ состоитъ съ 1891 г. главнымъ редакторомъ по отдѣламъ точныхъ и естественныхъ наукъ, чистыхъ и прикладныхъ.

Петрушевскій (Ома Ивановичъ, 1785—1848)—метрологъ, переводчикъ Эвклида и Архимеда (о сыновьяхъ его Алекс., Вас., Мих. и Теодоръ см. выше), воспитанникъ сб. педагогическаго института, съ 1825 г. директоръ дома воспитанія сѣднхъ дѣтей въ СПб., съ 1834 г. директоръ института слѣпыхъ тамъ же. Главный трудъ П.—«Общая метрологія» (СПб., 1849), изданный послѣ смерти автора и удостоенный демидовской награды, былъ первымъ на русскомъ языкѣ, полнымъ для своего времени, сборникомъ по метрологіи; онъ обнимаетъ мѣры древнія и современныя и составленъ не только съ помощью печатныхъ источниковъ, но и на основаніи данныхъ, добытыхъ авторомъ путемъ личной переписки. Этому труду предшествовали слѣдующія сочиненія П. по метрологіи: «Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времечисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ» (СПб., 1831), «Польская метрологія» (СПб., 1831; было 2-ое изд.), «Краткое описаніе медицинскаго вѣсу» (СПб., 1841), «Краткая европейская метрологія или описаніе главныхъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ, въ Европѣ нынѣ употребляемыхъ» (СПб., 1842). До занятій метрологіей П., снабдивъ прибавленіями и примѣчаніями, перевелъ съ греч. «Эвклидовыхъ началъ восемь книгъ, содержащихъ въ себѣ основанія геометріи» (СПб., 1819), «Эвклидовыхъ началъ три книги, содержащая общую теорію чиселъ древнихъ геометровъ» (СПб., 1835), «Архимеда двѣ

книги о шарѣ и цилиндрѣ, измѣреніе круга и леммы» (СПб., 1823); «Архимеда Псаммитъ или исчисленіе песку въ пространствѣ, равномъ шару неподвижныхъ звѣздъ» (СПб., 1824). За переводъ этихъ сочиненій П. въ 1835 г. награжденъ былъ поощрительною демидовскою премією. Наконецъ, П. принадлежатъ почти всѣ метрологическія статьи въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара и переводы «Начальныхъ основаній арифметики» Лакроа (СПб., 1817—съ примѣчаніями и дополненіями переводчика).

Петрушка (*Petroselinum sativum Hoffm.*)—растеніе изъ семейства зонтичныхъ (*Umbelliferae*), колѣна *Ammineae*; чашелистики незамѣтные, лепестки округлые, спереди суженные въ загнутую лопасть; плодъ яйцевидный, съ явственными главными ребрами и однимъ масляноснымъ ходомъ подъ каждою долинкою. Голое двулѣтнее растеніе съ толстыми корнями (см. табл. Овощи II, фиг. 22) и вѣтвистымъ стеблемъ. Листья въ общемъ очертаніи треугольныя, тройко-перистые, сверху блестящіе; листочки клиновидно надрѣзанные, пальчатые; зонтики на ножкахъ, не особенно крупныя, по съ 15—20 или болѣе лучами, съ общемо и частными обертками, составленными, однако, изъ немногихъ листьевъ; цвѣты мелкіе, желтовато-зеленыя. Родина П.—вост. часть Средиземноморской области. Часто разводится въ Европѣ какъ пряная овощь. Различаютъ П. съ кудрявыми и гладкими листьями. Корень П. мясистый, веретенообразный, бѣлый, съ сладковатымъ прянымъ вкусомъ. Изъ сѣмянъ готовится дестилляціею вода (*Aqua petros.*) и эфирное масло (*Oleum petros.*). Отъ похожей по формѣ листьевъ ядовитой собачьей П. (*Aethusa Cynapium L.*) легко отличается прянымъ запахомъ при растираніи листьевъ, между тѣмъ какъ у собачьей П. запахъ неприятный.

В. Т.

П. представляетъ собою обычную корневую П., *P. s. crispum*, кудрявую или листовую, входящую примѣненіе въ качествѣ пряности. Корневая П. воздѣлывается въ двухъ сортахъ, мало различающихся между собою. Одинъ изъ нихъ имѣетъ короткіе, довольно толстые и сравнительно болѣе скороспѣлые корни, почему и носитъ названіе *ранней короткой* П. Другой обладаетъ корнями значительно болѣе длинными, требующими для вызрѣванія большаго періода времени—сортъ *длинной поздней* П. Нѣкоторое различіе замѣчается между указанными сортами и по отношенію къ почвѣ. Первый сортъ родится лучше на почвахъ болѣе сухихъ, второй на болѣе влажныхъ. Вообще же, въ сравненіи съ другими овощами, П. удается лучше всего на почвѣ влажной и даже мокрой. На обыкновенную гряду требуется сѣмянъ около 3-хъ лотъ. Всходы прорѣживаются до разстоянія отъ 4 до 6 врш. между отдѣльными растеніями. Прорѣживаніе практикуется и позже, по мѣрѣ роста П., чтобы дать отдѣльнымъ медленно развивающимся растеніямъ болѣе простора въ отношеніи свѣта и пищи. Вызрѣвшіе корни, по обрѣзкѣ зелени, сохраняются въ сухихъ подвалахъ, зарытыми въ песокъ, во влажныхъ—свободно на полкахъ. Первый способъ

болѣе удобенъ при необходимости сохранять П. долгое время. Сѣмена получаютъ отъ перезимовавшихъ корней, высаживаемыхъ на грядкахъ: сохраняютъ всхожесть не болѣе двухъ лѣтъ. Въ послѣднее время объявился новый сортъ П., объединяющій въ себѣ свойства обѣихъ видоизмѣненій—кудрявой и корневой П., но какъ показываетъ опытъ Р. И. Шредера, далеко еще не константный. Сортовъ кудрявой П. значительно больше и всѣ они различаются между собою по степени расчлененности листьевъ. Культура этого растения ведется обыкновенно въ очень небольшомъ размѣрѣ. Часть сѣмянъ обыкновенно высѣвается въ парникъ, другая нѣсколько позднее въ открытомъ грунтѣ (преимущественно въ видѣ бордюра на грядкахъ), съ тою цѣлю, чтобы во всякое время лѣта имѣть молодую зелень. Тоже самое достигается зимою, высаживая отдѣльные корни въ горшки и выставляя послѣдніе для полученія зелени въ теплое мѣсто. Сѣмена держатся также два года, добываются отъ корней, высаженныхъ весною въ парники.

Петрушка—народный кукольный театр въ Россіи и главное дѣйствующее лицо даваемыхъ на этомъ театрѣ пьесъ. Первое извѣстіе о немъ мы находимъ въ путешествіи Олеарія, къ запискамъ котораго приложена картинка, изображающая тогдашняго петрушку. По описанію Олеарія, «камедь о П.» устраивалась такимъ образомъ: комедіантъ, обвязавъ вокругъ тѣла простыню, поднимаетъ ея свободную сторону, натянутую на обручъ, вверху; изъ за краевъ ея онъ показываетъ своихъ куколъ. «Камедь о П.» относится къ такъ называемымъ пьесамъ съ постоянными типами: мѣняется содержаніе, но дѣйствующими лицами всегда остаются самъ П., жена его Маланья, Пягасья или Акулина, цыганъ, докторъ, квартальный, нѣмецъ, иногда «двѣ арапки» и татаринъ. Юбку съ обручемъ допетровскихъ скomorоховъ смѣнила простыня, развѣшенная на палкахъ, а затѣмъ ширмы, образующія четырехгранный столбъ, внутри котораго помещается, съ ящикомъ, показыватель. Куклы высовываются не на проволокахъ, какъ въ вертепѣ (см. VI, 53), а на пальцахъ кукольника, воткнутыхъ въ пустую голову и рукава куклы; такимъ образомъ на сценѣ одновременно могутъ быть два дѣйствующихъ лица. Непремѣнный аксессуаръ представленія—шарманка, замѣнившая стараго гуслера, изображеннаго Олеаріемъ, гудочника или волынщика. П. говорить хриплымъ и визгливымъ голосомъ, картава и гнуся, что достигается при помощи машинки изъ бересты, приставляемой кукольнику къ небу (такъ наз. практика или пицки). Послѣ предварительныхъ переговоровъ съ шарманщикомъ изъ-за ширмы является П., танцуетъ съ женой и дерется съ ней. Цыганъ предлагаетъ ему купить лошадь и надуваетъ его: лошадь оказывается норовистой и при первой попыткѣ героя сість на нее сбрасываетъ его съ сѣдла. На стоны П. является докторъ-нѣмецъ; въ отвѣтъ на его вопросы (по другому варианту—вмѣсто платы за лѣченіе) П. колотитъ его палкой и убиваетъ. Слѣдуетъ комическій монологъ П., боящагося

кары, которая и является въ лицѣ квартальнаго («фатальнаго»), П. сперва проситъ пощады, но затѣмъ кончаетъ и съ полицейскимъ. «Эта расправа производитъ въ публикѣ настоящий фуроръ» (Д. А. Ровинскій). Пьеса оканчивается или приглашеніемъ, обращеннымъ П. къ публикѣ, пожаловать на его свадьбу съ Пягасьей, или—по другому варианту—неожиданнымъ появленіемъ собаки, которая, схвативъ неустоиво визжащаго героя за нозь, утаскиваетъ его въ таръ-тарары. Представленіе пересыпано блестящими грубого, иногда непристойнаго юмора, иногда площадной бранью. Герой пьесы «блудливъ, какъ кошка, трусливъ, какъ заяцъ» и очевидно сродни героямъ пудовскаго романа, равно какъ нѣмецкому народному Эйленшпиเกลю и мольтеровскимъ Скапену и Станарелю. «Въ итогѣ пьеса такова, что даже названіе водевилъ для нея слишкомъ почетно, а между тѣмъ въ ней всѣ признаки оперы, балета и ложно-классической драмы. Какъ въ оперѣ, въ ней оркестръ—шарманка—и теноръ-солистъ—П.; какъ въ балетѣ, въ ней танцы П. и Пягасьи; наконецъ, въ ней есть три ложноклассическія единства: времени, мѣста (декорации не мѣняются) и дѣйствія—драма» (Алферовъ). П. образовался изъ слиянія элементовъ русскаго народнаго шутства (см. Скоморохи) съ чертами итальянскаго Полишинеля (см.) и нѣмецкаго Гансвурста—Пикельгеринга. Это подтверждается рядомъ побочных картинокъ съ изображеніемъ Петрухи Фарноса, «дурацкой персону», на «виноходной свиньѣ» (непремѣнный аксессуаръ Гансвурста) и русскими «перечевыми интермедиями», гдѣ, какъ и въ «comedia dell'arte» (см.), дана только канва для импровизаціи. Въ наши дни П. встрѣчается все рѣже и рѣже. Ср. Марионетки. См. «Путешествіе Олеарія», въ Чтеніяхъ «Имп. Моск. Общ. Ист. Дрв.» (1868, III, стр. 678); Алексѣй Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (М., 1870, стр. 309); Н. С. Тихонравовъ, «Русскія драматическія произведенія. 1672—1725 г.» (т. I, СПб., 1874) и «Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра» (М., 1873); П. О. Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы» и «Исторія русскаго театра»; Д. А. Ровинскій, «Русскія народныя картинки» (т. V); Алферовъ, «Десять чтеній по литературѣ» (М., 1895); В. Перетцъ, «Кукольный театръ на Руси» («Ежегодникъ Имп. Театровъ», сезонъ 1894—95 г., прилож. 1, СПб., 1895); П. Пекарскій, «Мистеріи и старинный театръ въ Россіи» (1857). Вс. Крестовскій, въ ст. «Искусства на дальнемъ Востокѣ» («Худож. Журналъ», 1881, № 2), приводятъ русскаго П. въ связъ съ китайскимъ.

Петръ (греч. Πέτρος—скала, лат. Petrus, франц. Pierre, нѣм. Peter, итал. Pietro, исп. и португ. Pedro)—имя многихъ святыхъ, императоровъ, королей, вел. князей и др. дѣателей.

П.—святые, мученики и преподобные.

Петръ, св. Апостолъ—одинъ изъ виднѣйшихъ учениковъ І. Христа, оказавшій огромное вліяніе на послѣдующую судьбу христіанства. Родомъ изъ Галилеи, рыбакъ по профессіи, онъ всей душой отдался мессіанской идеѣ, нашедшей себѣ воплощеніе въ На-

заретскомъ Учителѣ, и первый провозгласилъ Его «Христомъ, Сыномъ Бога живаго», за что удостоенъ былъ названіемъ камня, на которомъ основана церковь (Мф. XVI, 17—19). Принадлежа къ тѣснѣйшему кругу приближенныхъ учениковъ Христа, къ тѣмъ тремъ, которыхъ Онъ посвящалъ въ величайшія тайны Своей жизни (напримѣръ при Преображеніи), апостола П., однако, въ самый рѣшительный моментъ жизни своего Учителя отрекся отъ Него, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ клялся, что готовъ и жизнь положить за Него. Зато послѣ этого онъ «горько плакалъ» и заслужилъ прощеніе отъ безконечнаго милосердія воскресшаго Христа. Послѣ Воскресенія ап. П. становится однимъ изъ главныхъ вождей христіанскаго общества, и самоотверженно трудится съ цѣлью его распространенія на пространствѣ отъ Вавилона до Рима, гдѣ его постигаетъ мученическая смерть (черезъ распятіе внизъ головой, при Неронѣ, въ одно время съ ап. Павломъ). Память его чтится 29 іюня. Пребываніе ап. П. въ Римѣ послужило исходнымъ пунктомъ для развитія идеи папства, которое, съ теченіемъ времени, создало цѣлую легенду, будто ап. П. въ теченіе 25 лѣтъ былъ первымъ епископомъ Рима и передалъ главенство надъ всею христіанскою церковью своимъ преемникамъ — папамъ римскимъ (см. Папство, XXII, 729 и 741—2). Не впадая въ крайность протестантскихъ ученыхъ, утверждавшихъ что П. совсѣмъ не былъ въ Римѣ, слѣдуетъ признать, что епископствовалъ тамъ въ теченіе 25 лѣтъ онъ никакъ не могъ. Этому противорѣчатъ несомнѣнные хронологическія данныя: известно, что въ 50 г. П. присутствовалъ на апост. соборѣ въ Иерусалимѣ, а не позже 68 г. уже потерпѣлъ распятіе въ Римѣ. Свое ученіе ап. П. выразилъ въ *двухъ* окружныхъ или *соборныхъ посланіяхъ*, помѣщаемыхъ въ Нов. Заветѣ обыкновенно послѣ книги Дѣяній Апостольскихъ. Оба эти посланія носятъ на себѣ яркій отпечатокъ самобытной личности апостола, выдвигавшаго особенно внѣшнюю, обрядовую сторону христіанства, въ противоположность ап. Павлу, какъ представителю внутренней, идейной стороны его. Эти особенности послужили для западной протестантской критики поводомъ къ признанію двухъ противоположныхъ направленій въ развитіи первобытнаго христіанства, такъ называемыхъ петринизма и павлинизма; но это раздѣленіе основывается на недоразумѣніи, и въ новѣйшее время его начинаютъ оставлять даже сторонники тюбингенской школы. Лучшие комментаріи — Brückner'a (1865), Huther'a (1877), Frohnshäger'a (у Ланге); по вопросу о епископствѣ ап. Петра въ Римѣ — Lipsius, «Chronologie der römischen Bischöfe» (1869) и «Quellen d. Petrusreise» (1872); Литература у J. Schmidt, «Petrus in Rom» (1879). А. Л.

Въ христіанской иконографіи лику ап. П., какъ въ вост. такъ и въ зап. церкви присвоены тишь сѣдого старца, съ курчавыми волосами и бородою, болѣе или менѣе лысаго. На католическихъ иконахъ ап. П. чаще всего изображается съ двумя ключами, которые, согласно преданію римско-католической церкви,

вручены ему Иисусомъ Христомъ; передачу этихъ ключей, служащихъ символомъ власти церкви вязать и разрѣшать грѣха, изобразилъ Перуджино на фрескѣ въ Сикстинской капеллѣ и Рафаэль на одномъ изъ своихъ картонныхъ (въ Кеингтонскомъ музеѣ въ Лондонѣ); по этимъ образцамъ вытканы ковры для Сикстинской капеллы. Иногда апостола П. изображаютъ съ рыбой въ рукѣ — намекъ на его рыбацкій промыселъ. Бронзовая статуя апостола въ соборѣ св. П. въ Римѣ, которая прежде считалась наиболее старинной, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ признается произведеніемъ XIII в. Колоссальная бронзовая статуя апостола помѣщается (съ 1587 г.) на колоніи Траяна, другая — въ Ватиканѣ, въ Giardino della Pigna (съ 1885 г.). Шествіе апостола П. по морю составляетъ содержаніе мозаики Джотто, известной подъ названіемъ Navicella, въ притворѣ собора св. П. въ Римѣ. Заключение и освобожденіе апостола П. изъ темницы, изобразилъ Рафаэль на ватиканскихъ ставсахъ, распятіе его — да-Караваджо [Америги] (картина въ Имп. Эрмитажѣ). Гв. Рени (картина въ ватиканской галлерей), Рубенсъ — на алтарномъ образѣ кельскаго собора св. апостоловъ. Превосходно лику ап. П. изображенъ Альбрехтомъ Дюреромъ въ такъ наз. «Четырехъ апостолахъ», написанныхъ на двухъ доскахъ (въ мюнхенской пинакотекѣ), и Пальмой Старшимъ (въ венеціанской акад. худож.).

Апокалипсисъ (*Откровеніе св. П.*), приписываемый апостолу Петру, во II ст. и позже ставился на ряду съ новозавѣтными книгами. До недавняго времени онъ былъ известенъ лишь изъ свидѣтельствъ отовсюду церкви и изъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Въ 1886 г. была найдена франц. археологической миссіей, при раскопкѣ коптской монашеской могилы въ Ахмимѣ (Верхній Египетъ), пергаментная рукопись, маленькаго квадратнаго формата, заключающая въ себѣ отрывки изъ «Апокалипсиса» и «Евангелія П.». Въ 1892 г. они появились въ «Мемуарахъ» археологической миссіи; въ 1893 г. издано полное факсимиле рукописи (гелиографюра). Судя по характеру письма, эти отрывки можно отнести къ VIII и IX ст. Отрывокъ изъ апокалипсиса П. занимаетъ страницы 13—19 найденной рукописи; начинается онъ заключеніемъ рѣчи Господа о предстоящемъ концѣ міра и повѣствуетъ о томъ, какъ Иисусъ съ двѣнадцатью апостолами отправился на гору, гдѣ, по ихъ просьбѣ, вызвалъ передъ ними изъ загробнаго міра души праведныхъ и показалъ имъ мѣсто вѣчнаго блаженства и мукъ. Пылкая фантастика описаній небеснаго величія и адскихъ мукъ свидѣствуетъ объ испорченности вкуса; особенно ярко отразилось здѣсь, какъ и въ другихъ іудео-христіанскихъ апокрифахъ, вліяніе культа греческихъ мистерій. Данное здѣсь описаніе ада составляетъ, повидимому, первое звено преданія, доходящаго до Дантовскаго «Ада». Авторъ говоритъ о себѣ какъ объ одномъ изъ «двѣнадцати»; имя П. въ отрывкѣ не встрѣчается. Тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что рукопись заимствована изъ древняго сочиненія, носившаго названіе «Откровенія П.». Она, повидимому, относится къ

началу сочинения и составляет, приблизительно, половину его общего объема. Съ открытием Иоанна она не имѣетъ сходства, зато поразительно напоминаетъ II-е посланіе П. Ср. А. Dieterich, «Nekya. Beiträge zur Erklärung der neuentdeckten Petrusapokalypse» (Лпц., 1893).

Евангеліе II., апокрифическое, во II стол. находилось въ церковномъ употребленіи, но вскорѣ было оставлено. Епископъ Серапіонъ антиохійскій (около 200 г.) сначала считалъ его не опаснымъ, но, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи, нашелъ въ немъ «докетическія» лжеученія и запретилъ его въ своей епархіи. Оригенъ читалъ его; Евсевій его не признавалъ. Утраченное, за исключеніемъ немногихъ отрывковъ, Евангеліе II. сдѣлалось въ настоящее время, благодаря открытію пергаментной рукописи (см. выше), предметомъ тщательнаго изслѣдованія: Въ рукописи отрывокъ занимаетъ страницы 2—10; онъ начинается сценою суда Пилата и кончается разсказомъ о появленіи воскресшаго Иисуса у оз. Генисаретскаго. Гностическо-еретическое происхожденіе евангелія II. явствуетъ изъ нѣкоторыхъ подробностей исторіи распятія, которыя какъ бы намекаютъ, что Иисусъ Христосъ не испытывалъ страданій и не пріялъ смерти. Существовать мнѣніе, что евангеліемъ II. пользовался уже Іустинъ мученикъ. Ср. Harnack, «Bruchstücke des Evangeliums u. der Apokalypse des Petrus» («Sitzungsberichte der Berliner Akademie», 1892 и отд., Лпц., 1893); von Gebhardt, «Das Evangelium und die Apokalypsen des Petrus» (Лпц., 1895); Lüdemann, въ «Theologischen Jahresbericht» (Брауншв., 1894).

Петръ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, за исповѣданіе вѣры пострадалъ въ Лампсакѣ, въ Деціево гоненіе, въ 250 г.; память 18 мая; 2) св. мученикъ, во время гоненія Діоклетіана (302—303 г.) былъ вверженъ въ море; память 3 сентября и 28 декабря; 3) *П. Авессаламитъ* или *Авсаламъ*— св. мученикъ; послѣ напрасныхъ убѣжденій судья и народа почтить языческихъ боговъ, былъ сожженъ на кострѣ въ 309 или 310 г. Память 12 января. 4) *П.*—св. мученикъ, пострадалъ въ 730 г. въ Константинополѣ за ниспроверженіе лѣстницы съ воиномъ, который посланъ былъ снять образъ Спасителя, находившійся на вратахъ императорскаго дворца. Память 9 августа. 5) *П.*—св. мученикъ казанскій, новокрещенецъ изъ татаръ; за нежеланіе отречься отъ христіанской вѣры былъ убитъ въ 1552 г.; память 24 марта. 6) *П.*—св., епископъ севастіійскій, братъ св. Василія Великаго и св. Григорія Нисскаго; присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ. Память 9 января. 7) *П.*—св., епископъ аргоскій, управлялъ церковью въ патриаршество Николая Мистика (895—925); составилъ описаніе жизни св. Аванасія, епископа мейонскаго («Acta Sanctorum», 3 мая); написалъ также сочиненіе «О павликіанахъ», съ цѣлю оградить паству отъ павликіанскихъ проповѣдниковъ. Память 3 мая. 8) *П.*—преподобный, подвизался сначала въ Галатіи, потомъ въ Антиохіи, гдѣ пріютился въ гробницѣ и питался только хлѣбомъ и водою. Скончался

ок. 429 г., 99 лѣтъ отъ роду; память 1 февраля. 9) *П.*—преподобный, былъ полководцемъ; въ 667 г. велъ войну съ арабами въ Сиріи и, взятый въ плѣнъ, заточенъ въ крѣпость Самару (на р. Евфратѣ); освобожденный изъ плѣна, въ 681 г. пришелъ на Афонъ, гдѣ, послѣ многолѣтнихъ подвиговъ, скончался въ 734 г. Память 12 іюня. 10) *П.*—преподобный, былъ патрищемъ византійской имперіи. Въ 811 г. былъ взятъ въ плѣнъ болгарами; послѣ освобожденія отрекся отъ міра. Скончался въ 865 г.; память 1 іюля.

Петръ—св. († 311), сначала начальникъ александрійскаго огласительнаго училища, потомъ епископъ александрійскій. Какъ начальникъ училища, П. старался ослабить рационалистическое направленіе, господствовавшее въ немъ со времени Оригена, и установить направленіе строго-церковное. Въ своихъ лекціяхъ онъ опровергалъ аллегоріи Оригена и его ученіе о предсуществованіи душъ. Онъ боролся также противъ антитринитаріевъ и доказывалъ Божество Иисуса Христа (см. у Коппъ отрывки изъ его слова «О воплощеніи»). Епископство его совпало съ жесточайшимъ изъ гоненій—Діоклетіановымъ. Самъ П., по требованію церкви удалившись изъ Александріи, изъ своего единенія энергически поддерживалъ мужество въ своей паствѣ: въ это время особенно много было мучениковъ въ Александріи. Такъ какъ много было и падшихъ, то П. составилъ «правила» о принятіи ихъ вновь въ церковь, вопедшія въ составъ каноновъ церкви вселенской. Въ 306 г. онъ созвалъ соборъ въ Александріи противъ Мелетія, епископа ликопольскаго, который отказывалъ взявшимся падшимъ въ принятіи ихъ обратно въ церковь, а самъ, между тѣмъ, былъ виновенъ въ поклоненіи идоламъ. Въ 311 г. П. былъ схваченъ язычниками и безъ суда казненъ. До насъ дошло еще его слово «О покаяніи». См. «Прибавленія къ твореніямъ св. отцовъ» въ русск. переводѣ (т. XV) и Дмитревскаго, «Александрійская школа» (Казань, 1884). *Н. Б.—св.*

Петръ—ки. муромскій († 1228) и супруга его Февронія (въ иночествѣ Давидъ и Евфросинія); причислены къ лику святыхъ; мощи ихъ почиваютъ въ Муромѣ, въ соборной церкви. Въ древне-русск. «сказаніи» о нихъ подъ влияніемъ эпическихъ преданій, П. приписывается борьба съ мнѣческимъ змѣемъ, а Февронія изображается эпическою «вѣщей дѣвою».

Петръ—царевичъ ордынскій. Призванный около 1253 г. въ Орду Батыемъ для исцѣленія его сына, ростовскій архіепископъ Кириллъ успѣлъ своими рѣчами убѣдить въ истинѣ христіанства Батыева племянника П., который бѣжалъ въ Ростовъ, принялъ тамъ крещеніе и построилъ обитель близъ Ростова, на берегу оз. Неро. Онъ былъ побратимомъ ростовскаго князя Бориса Васильевича, съ которымъ и породнился, и умеръ въ монашескомъ чинѣ, около 1290 г. (а не въ 1253 г., какъ сказано въ Четьи-Миней). Сохранилось нѣсколько списковъ «сказаній» («житій») о «благженномъ» П., древнѣйшій изъ которыхъ, по мнѣнію В. О. Ключевскаго, относится къ началу XIV в. Такъ какъ «житіе» *иссаво съ*

цѣлью доказать ростовскимъ князьямъ неоспоримость владѣнія потомковъ П. землями, то въ немъ довольно много весьма любопытныхъ данныхъ для характеристики внутренняго быта Руси, въ особенности юридическаго. «Сказанія» о П. напечатаны въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1859, I т.) и въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1875 г., №№ 39 и 40. Память П. чествуется 30 июня.

Петръ — св., митрополитъ *всехъ Россіи*, родился на Волынѣ во второй половинѣ XIII в. Двѣнадцать лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь, гдѣ научился писать иконы и отличался своимъ подвижничествомъ; впоследствии основалъ обитель на р. Ратѣ. Въ 1299 г. тогдашній митрополитъ Максимъ окончательно оставилъ Киевъ и поселился во Владимірѣ на Клязьмѣ. Недовольный этимъ вел. князь, галицкій Юрій Львовичъ захотѣлъ имѣть своего собственнаго митрополита. Съ этой цѣлью онъ избралъ П. и отправилъ его въ Константинополь для посвященія; но именно въ это время умеръ митрополитъ Максимъ (1305), и патриархъ Аванасій посвящалъ П. не въ митрополиты галицкіе, а *всехъ Россіи*. Сдѣлавшись митрополитомъ, П. только проѣздомъ остановился въ Киевѣ и отправился на сѣверъ, гдѣ въ это время шла борьба за великокняжеское достоинство между Михаиломъ тверскимъ и Юріемъ московскимъ. П. принялъ сторону послѣдняго, вслѣдствіе чего звѣдено была на П. обвиненіе предъ патриархомъ со стороны тверского епископа Андрея. Для суда надъ П. былъ созванъ въ 1311 г. соборъ въ Чередславѣ, признавшій обвиненіе Андрея клеветой. Въ 1313 г., когда ханомъ сдѣлался Узбекъ, первый изъ хановъ принявшій магометанство, П. отправился въ Орду. Его приняли тамъ съ честью и отпустили съ новымъ ярлыкомъ. Всѣ прежнія льготы духовенства были подтверждены и прибавлена новая: всѣ церковные люди, по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ, были подчинены суду митрополита. Когда послѣ смерти Михаила тверского и Юрія московскаго Александръ Михайловичъ Тверской получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княженіе и вступилъ въ борьбу съ Иваномъ Даниловичемъ (Калитой) московскимъ, П. принялъ сторону послѣдняго, поселился въ Москвѣ и уговорилъ Калиту построить кафедральный соборъ во имя Успенія Богородицы. Своимъ переселеніемъ въ Москву онъ много способствовалъ возвышенію моск. княжества. П. умеръ въ 1326 г. Церковь причислила его къ лику святыхъ; память его чествуется 21 декабря. *Н. В.—ко.*

П.—русскія духовныя лица.

Петръ Могила—киевскій митрополитъ (1596—1647). Отецъ его былъ сперва господаремъ Вахалія (1601—1607), потомъ Молдавіи (1607—1609). Въ 1612 г. Могиламъ, послѣ пораженія ихъ Кантемиромъ Мурзою, занявшимъ господарство, пришлось бѣжать въ Польшу, гдѣ у нихъ были сильные и богатые родственники. Въ Львовскомъ братскомъ училищѣ П. получилъ образование въ строго православнои духѣ, рѣшительно враждебномъ уни. Онъ закончилъ свое образованіе путешествіемъ

за-границу, гдѣ слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ. Языками латинскимъ и греческимъ онъ владѣлъ вполнѣ. Сначала онъ былъ военнымъ, участвовалъ въ хотинской битвѣ; но—вѣроятно подъ влияніемъ киевскаго митрополита Иова Борецкаго, рѣшилъ принять духовный санъ. Въ 1627 г.—онъ былъ избранъ киево-печерскимъ архимандритомъ, номинально подчинявшимся константинопольскому патриарху, но не киевскому митрополиту, и носившимъ титулъ «великаго архимандрита». Иовъ, умирая, оставилъ Петру свою бібліотечку и назначилъ его душеприказчикомъ. Во время архимандритства П. Могила и подъ его руководствомъ состоялось (1628) осужденіе «Апология» Мелетія Смотрицкаго (см. XIX, 24); тогда же опредѣлилась вражда между преемникомъ Борецкаго, Исаіемъ Копинскимъ, и П. Могилою. П. Могила, не желая ни въ чемъ повиноваться митрополиту, устроилъ отдѣльно отъ киево-братской школы при киевской лаврѣ высшее училище «для преподаванія свободныхъ наукъ на греческомъ, славянскомъ и латинскомъ языкахъ» (1631); но когда братчики признали его блюстителемъ и опекуномъ своей школы и подчинили ее исключительно власти константинопольскаго патриарха, П. соединилъ свою лаврскую школу съ братской. Въ 1632 г., при избраніи королемъ польскимъ Владислава IV, представителемъ киевлянъ въ Варшавѣ былъ П. Могила. Онъ выхлопоталъ признаніе легальнаго существованія православной церкви на ряду съ униатской; однимъ изъ условий этого соглашенія было отрѣшеніе многихъ прежде избранныхъ епископовъ и выборъ новыхъ. Митрополитъ киевскій Исаія Копинскій былъ признанъ лишенымъ сана, а на его мѣсто былъ избранъ П. Могила, съ сохраненіемъ лаврскаго архимандритства. «Деградированіе» Копинскаго и посвященіе П. Могила состоялось во Львовѣ (1633) и было совершено львовскимъ епископомъ, какъ экзархомъ константинопольскаго патриарха: Затѣмъ П. Могила отправился въ Киевъ, гдѣ его при вѣздѣ встрѣтили двумя извѣстными панегириками—отъ лаврской братіи и братской школы. Послѣ того какъ Исаія, не безъ борьбы, оставилъ свою кафедру, П. приступилъ къ отобранію отъ униатовъ монастырей и церквей, въ томъ числѣ Софійскаго собора и Выдубецкаго м-ря. Старинную церковь св. Владимира Спаса на Берестовѣ онъ возстановилъ и устроилъ, а также церковь трехъ Святителей, которую отдалъ братскому м-рю. Въ 1635 г. открыты были и очищены отъ развалинъ остатки Десятинной церкви. Средства для упорядоченія церквей и монастырей П. Могила бралъ отовсюду: отъ лавры, изъ своего личнаго имущества, изъ пожертвованій благочестивыхъ людей, наконецъ обращался за помощью и къ московскому царю. Особенное вниманіе обратилъ П. Могила на киево-братскую, называемую Могилянскою, школу; хлопоты о переименованіи ея въ академію были неудачны, но она была вполнѣ устроена и обезпечена. Преподавательскій персоналъ былъ при П. Могила на высотѣ своего призванія; профессора, раньше чѣмъ приступить къ преподаванію, посылались для ученія за-границу.

Много огорчений доставлял П. Могила киевский воевода, ярый католик Ян Тышкевич, всеми мѣрами пресѣдовавшій студентовъ школы, весьма часто вполне несправедливо. Въ бытность свою митрополитомъ П. Могила издалъ, между прочимъ, слѣдующія книги: *Евангеліе Учительное*, поученія на праздничные и воскресные дни константинопольскаго патріарха Каллиста (1637; въ 1616 г. это Евангеліе въ первый разъ было издано на зап.-русскомъ литературномъ языкѣ); *Авволоніи*, сирѣчь молитвы и поученія душеполезныя въ душевную пользу слушателей (1636); *Евхолоіонъ*, альбо молитвословъ (или требникъ; 1616). П. Могила приготовилъ къ изданію *Катехизиса* для всѣхъ православныхъ христіанъ; онъ подвергся обскуженію на киевскомъ соборѣ 1640 г. и яскомъ 1643 г., былъ разосланъ для провѣрки и одобренія восточнымъ патріархамъ, но напечатанъ былъ только въ 1662 г., въ Амстердамѣ, на греческомъ языкѣ. Ради крайней нужды въ подобной книгѣ П. Могилоу было издано «Собраніе короткой науки объ артикулахъ вѣры православныхъ католическихъ христіанъ» (1645). Для изданной П. М. книги Аванасія Калнофойскаго: «*Тераторуѣма*» (1638) самъ П. доставилъ рассказы о чудесахъ черчерскихъ. Въ составленіи рѣзко-подемическаго сочиненія: «*Ліѳа*» (см. Лиѳосъ, XVII, 856). П. принималъ большое участіе. Изъ проповѣдей П. Могила извѣстны двѣ: «Поученіе о Крестѣ Господа нашего и каждаго христіанина» и «Слово на бракъ Януша Радавѣла». *Записки* П. Могила отчасти напечатаны въ «Кіев. Епарх. Вѣд.» 1861—62 г. Наконецъ, П. Могилой были задуманы двѣ колоссальныя работы: «Житія святыхъ» (эта работа исполнена была уже только Дмитриемъ Ростовскимъ) и исправленіе и установленіе славянскаго текста Библии, выполненное не раньше половины XVIII ст. См. Голубевъ, «П. Могила и его сподвижники» (т. I, до начала служенія П. Могила въ санѣ митрополита); Вантышъ-Каменскій. «Историческое извѣщеніе объ униѣ»; Крачковскій, «Очерки униатской жизни»; проф. Тарновскій, «П. Могила» (въ «Кіевской Старинѣ» 1882, № 4); Левицкій, «Униѣ и Петро Могила».

Н. Ж—икій.

Петръ (въ мѣрѣ Ѳеодоръ Екатериновскій, ум. въ 1889 г.)—духовный писатель, епископъ уфимскій, затѣмъ томскій; образованіе получилъ въ моск. дух. акад. Гл. труды П.: «О монашествѣ» (изд. 2, М., 1835), «Указаніе пути ко спасенію. Опытъ аскетика» (ib., изд. 2, 1835), «Объясненіе книги св. пророка Ісаіи» (М., 1887), «Наставленіе и утѣшеніе въ болѣзни и въ предсмертное время» (ib., 1872, 1884), «Наставленіе и утѣшеніе въ скорби» (М., 1885), «Поученіе о покаяніи» (ib., 1884), «Поученіе о причащеніи св. таинъ» (ib., 1884).

Петръ (въ мѣрѣ Павелъ Ивановичъ Каменскій)—архимандритъ, начальникъ 10-й российской-императорской миссіи въ Пекинѣ; учился въ нижегородской семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ; въ 1793 г. поѣхалъ въ 8-ю китайскую миссію, въ качествѣ студента. Во время 15-лѣтняго пребыванія въ Пекинѣ онъ изучилъ языкъ, нравы и обычаи

народовъ Китая; пекинскій верховный совѣтъ и трибуналь иностранныхъ дѣлъ поручали ему переводъ съ латинскаго на манчжурскій и китайскій языки бумагъ, присылаемыхъ изъ Европы. Съ 1808 по 1818 г. П. состоялъ переводчикомъ китайскаго и манчжурскаго яз. въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1819 г. онъ былъ постриженъ въ монахи, возведенъ въ санъ архимандрита и отправленъ въ Пекинъ начальникомъ 10-й духовной миссіи. При немъ были возобновлены правосл. храмы, открыто училище для албазинскихъ дѣтей. Въ теченіе 10 лѣтъ, проведенныхъ въ Пекинѣ, П. перевелъ китайскій, манчжурскій и русскій переводы къ лексикону Саньхэ-бань-бань, подобранному по мунгалскому алфавиту, списалъ китайскій синонимическій лексиконъ латинскаго алфавита, перевелъ съ китайскаго на русскій книгу Ши-и («Непреложная истина»), составилъ два лексикона: одинъ по русскому, другой по мунгалскому алфавиту, положилъ основаніе бібліотеки при пекинской миссіи, много доставилъ книгъ для бібліотеки азиатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ. Скончался въ 1845 г. Послѣ него остался обширный дневникъ, положенный въ основаніе довольно обстоятельной его біографіи, составленной Ап. Можаровскимъ («Русская Старина», 1896, № 2—4).

П.—католическія духовныя лица.

Петръ Амьенскій (Ambianensis) или *Пустыинникъ* (Heremita)—аскетъ, которому приписывалась организація перваго крестоваго похода. П. род. около 1050 г. въ Амьенѣ, былъ военнымъ, потомъ удалился отъ свѣта и сдѣлался монахомъ, пустыинникомъ. Въ то время весь Западъ всколыхался, воодушевленный идеей крестовыхъ походовъ. Папа былъ главнымъ двигателемъ этого движенія, въ которомъ ярко отразилось аскетическое настроеніе цѣлой эпохи; но по преданіямъ, записаннымъ у Альберта Ахенскаго и Вильгельма Тирскаго, во главѣ крестоваго похода стоялъ не папа, а П., своимъ воодушевленіемъ увлекшій даже папу. Небольшого роста, имѣя жалкую наружность, онъ таилъ въ себѣ великую доблесть. Онъ былъ ума «быстрога и проницательнаго, говорилъ пріятно и свободно». Прибывъ въ Палестину, П. былъ глубоко опечаленъ, познакомившись съ бѣдственнымъ положеніемъ христіанъ. Во время бесѣды съ іерусалимскимъ патріархомъ Симономъ П. совѣтовалъ ему обратиться за помощію «къ владыкѣ-папѣ и римской церкви, королямъ и князьямъ Запада», а самъ выразилъ готовность идти къ нимъ, умолять ихъ о помощи. Увѣренность въ успѣхъ возникла у «жалкаго, бѣднаго и лишеннаго всякихъ средствъ пилигрима» въ слѣдствіе помощи самого Христа Спасителя. Онъ явился П. во снѣ, ободрилъ его и предисказалъ крестовый походъ. Въ Римѣ П. обратился съ призывомъ къ папѣ Урбану II. Тотъ смиренно и радостно выслушалъ воззваніе, благословилъ П. на проповѣдь и обещалъ свое ревностное содѣйствіе. П. направился въ Верчелли, оттуда въ Клермонъ, прошелъ всѣ страны, призывая ихъ къ борьбѣ за Спасителя. Народъ окружалъ его толпами, цѣчи-

носилъ ему дары и прославлялъ его святость. «Все, что онъ ня говорилъ, ни дѣлалъ—обнаруживало въ немъ божественную благодать». Всѣ признавали его власть. Никто лучше его не умѣлъ улаживать несогласія и мирить самыхъ жестокихъ враговъ. Многие выдерживали, какъ святыню, шерсть изъ его мула. Хлѣба онъ не ѣлъ, питаясь виномъ и рыбою. Собравъ многочисленную армию, П. рѣшился направить свой путь черезъ землю венгровъ. Тогда поднялись всѣ земли и всѣ князья и рыцари во всей Франціи на освобожденіе Гроба Господня. По этому преданію, П. сдѣлалъ уже половину дѣла, когда прибылъ въ Клермонъ папа Урбанъ, съ призывомъ къ походу (1095). Легенда, въ устахъ Вильгельма Тирскаго, аббата Гвиберта Ножанскаго, Анны Комнены, отодвинула папу на второй планъ, выдвинувъ П. Однако, современники не знаютъ П., не приписываютъ ему почина крестовыхъ походовъ, не говорятъ о немъ, какъ о посланникѣ Божиемъ, взволновавшемъ Западъ. На С Франціи П. извѣстенъ былъ лишь какъ одинъ изъ многихъ народныхъ проповѣдниковъ; англичанамъ и итальянцамъ онъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ. Современникамъ онъ представлялся обыкновеннымъ фанатикомъ-аскетомъ, собравшимъ ополченіе изъ крестьянъ, нищихъ, крѣпостныхъ, бродягъ. Вождями этихъ полчищъ были П. и Готье Нишій. Плачевна была судьба перваго ополченія. Постоянныя стычки, битвы въ Венгріи и Болгаріи, общая безпорядочность лишили вождей вліянія на массы. Венгры и болгары уничтожили крестоносцевъ. Послѣ переправы въ Азію, П. покинулъ ополченіе, которое вскорѣ было истреблено турками, и присоединился къ арміи Готфрида Бульонскаго. Когда крестоносцы (1098) были осаждены въ Антиохіи эмиромъ Кербогой, настала такой голодь, что многие бѣжали толпами, другіе спускались на веревкахъ со стѣнъ и уходили въ лѣса. Въ числѣ «веревочныхъ бѣглецовъ» былъ и П., но ему не удалось бѣжать, такъ какъ его поймалъ Танкредъ и заставилъ присягнуть, что онъ не убьетъ. Его имя упоминается во время переговоровъ съ Кербогой подѣ Антиохіей. Послѣ взятія Іерусалима П. возвратился на родину, прибылъ въ Пикардію и основалъ въ Гюи (1099) августинскій монастырь, настоятелемъ котораго онъ умеръ въ 1115 г. См. Sybel, «Geschichte des ersten Kreuzzuges», гдѣ разсмотрѣны легенды крестоваго похода. П. Косскій.

Петръ Англійскій (Petrus Martyr Anglerius)—см. Англера (I, 730).

Петръ Аспельтскій (Peter von Aspelt, или Aichspalter) — архіепископъ майнцскій. Имѣя обширныя познанія въ медицинѣ, онъ сдѣлался лейбъ-медикомъ Рудольфа Габсбургскаго и пользовался милостью папы Николая IV, котораго излѣчилъ отъ болѣзни. Нѣкоторое время П., въ качествѣ канцлера короля Вацлава II, управлялъ Богеміей. Сдѣлавшись въ 1305 г. архіепископомъ майнцскимъ, онъ оказывалъ большое вліяніе на судьбы Германіи. Габсбургскій домъ онъ ненавидѣлъ, такъ какъ, будучи ботемскимъ канцлеромъ, враждовалъ съ Альбрехтомъ I. Онъ помогъ Генриху Люксембургскому получить императорскую корону

(1308), устраивалъ избраніе сына его Іоанна ботемскимъ королемъ (1310) и нѣкоторое время правилъ вмѣсто него. Въ 1314 г. онъ снова разбилъ надежды Габсбурговъ на престолъ, проведя избраніе Людовика Баварскаго. Умеръ въ 1320 г. Ср. Heidemann, «Peter von Aspelt, als Kirchenfürst und Staatsmann» (В., 1875).

Петръ де Брюи—см. Петробрузанцы.

Петръ Даміани—см. Даміани, X, 66.

Петръ Достопочтенный (Petrus Venerabilis) — ученый и писатель. Род. въ 1094 г. въ Оверни, въ семьѣ дворянина. 28 лѣтъ отъ роду получилъ въ управленіе клюнійское аббатство (см. Клюни), которое при немъ (1122—1156) достигло необыкновеннаго процвѣтанія. Онъ совершалъ путешествія по Англій, Франціи и Испаніи, создалъ новыя общины, присоединялъ къ своему ордену и реформировалъ старыя, поучалъ монаховъ, направлялъ ихъ къ изученію классическихъ писателей. Съ успѣхомъ защищалъ свой орденъ отъ нападокъ Бернарда Клервоскаго и, не смотря на протесты послѣдняго, далъ убійце Абельяру. Неумоимо боролся съ иудействомъ, исламомъ и ересями, между прочимъ—съ петробрузанцами (см.). Основываясь на громадной богословской эрудиціи и тщательномъ изученіи корана, П. рѣшился написать опроверженіе ислама. Прежде всего онъ позаботился о переводѣ корана на латинскій языкъ, поручивъ это дѣло нѣсколькимъ знатокамъ арабскаго языка въ Толедо. Переводъ былъ не дословный, а только передавалъ смыслъ арабскаго текста. Кромѣ того тѣже ученые перевели еще 2 сочиненія: «Жизнеописаніе пророка» и «Диалогъ между мусульманиномъ и христианиномъ». Затѣмъ П. издалъ полемиическое сочиненіе: «Contra sectam sive haeresim saracenicam», получившее самое широкое распространеніе въ средніе вѣка. Оно послужило источникомъ нѣкоторыхъ и причудливыхъ представленій о мусульманскомъ вѣроученіи и о личности его основателя. Переводъ корана, сдѣланный подѣ руководствомъ П., сталъ извѣстенъ благодаря компилятору XIII вѣка Альберіку de Trois-Fontaines. Переписка П. и сочиненіе противъ ислама напечатаны у Migne, «Patrologiae cursus completus, series latina», т. 189. Ср. Lorrain, «Histoire de Clugny» (1858); Demimuid, «Pierre le Vénérable» (П., 1876); Wilkens, «Peter der Ehrwürdige» (Лпц., 1857). А. Г.

Петръ Дусбургскій (Peter von Dusburg)—средневѣковый прусскій историкъ; былъ рыцаремъ Нѣмецкаго ордена; написалъ «Chronicon terrae Prussiae», которое въ 1326 г. посвятилъ магистру ордена Вернеру. Это сочиненіе, доходящее до времени П., сдѣлалось главнымъ источникомъ для исторіи этого ордена въ Пруссіи. Издано въ «Scriptores rerum prussicarum» (т. 1, Лпц., 1861); особенно извѣстно въ нѣмецкой стихотворной обработкѣ Герошина (см.). Ср. Torpp, «Geschichte der preussischen Historiographie von P. bis auf Kaspar Schütz» (Берл., 1853).

Петръ Житавскій, изъ Житавы (Zittau)—чешскій хронистъ (род. между 1260 и 1270 г., ум. около 1338 г.). Въ 1292 г. П. вступилъ въ Збраславскій монастырь, а въ 1316 г. сдѣ-

дался аббатомъ его; какъ духовникъ королевы Елизаветы, имѣлъ большое вліяніе на государственныя дѣла. Ему принадлежатъ «Scripta Aulae Regiae»—продолженіе хроники Оттона, 2-го збраславскаго аббата, который свой трудъ: «Liber de fundatione monasterii Aulae Regiae» началъ Пржемысловъ Оттокаръ II и довелъ его до 1294 г. П. совершенно переработалъ сочиненіе Оттона и довелъ его до 1338 г. Въ первый разъ, и то не вполне, хроника П. была издана въ «Regum Bohemiarum antiqui Scriptores aliquot» (1602); въ полномъ видѣ—въ V т. «Monumenta historica Bohemiae» Добнера (1781) и въ IV т. «Fontes rerum bohemicarum», Эмлера (1882—84). П. рассказываетъ исторію королей изъ рода Пржемысловцевъ, прекращенія династіи, разоренія страны при Іоаннѣ Люксембургскомъ; попутно касается исторіи другихъ европейскихъ государствъ. Разсказъ его отличается правдивостью содержанія и живымъ, драматичнымъ языкомъ. Хроника П. принадлежитъ къ драгоценнымъ памятникамъ не только чешской, но и вообще западно-европейской исторіи XIV вѣка. См. Peschek, «Petrus von Zittau» (Лпц. 1823); Ясинскій, «Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ» (стр. 29—30; 1895).

Петръ Испанскій (Petrus Hispanus, 1226—1277)—оный же папа Іоаннъ XXI (см. т. XIII, 676).

Петръ Ломбардскій или **Новарскій** (Petrus Lombardus)—знаменитый схоластикъ XII в., называемый также Magister sententiarum, род. близъ Новары въ Ломбардіи, учился въ Болоннѣ, Реймсѣ и Парижѣ, гдѣ оный, увлеченный Абельаромъ, остался жить и сдѣлался извѣстнѣйшимъ учителемъ. Въ 1159 г. оный былъ назначенъ епископомъ парижскимъ. Ум. въ 1164 г. Его главное произведеніе, «Sententiarum libri IV», множество разъ комментировалось и пользовалось до реформации весьма широкою извѣстностью. Въ первый разъ на Западѣ догматика была собрана здѣсь въ одно систематическое цѣлое. Содержаніе его—изреченій отцовъ церкви, которыя П. пытается научно обосновать, разбивая противорѣчія имъ положенія. Этотъ методъ усвоили себѣ такъ наз. *Сентенціаріи*.

Петръ Мученикъ (Petrus Martyr или П. Веронскій)—доминиканскій монахъ, инквизиторъ въ Ломбардіи; въ 1252 г., около Комо, былъ убитъ. Причисленъ католической церковью къ лику святыхъ; считается патрономъ испанской инквизиціи.

II.—государь и князь.

Петръ I Алексѣевичъ Великій—первый императоръ всероссійскій, родился 30 мая 1672 года, отъ второго брака царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина А. С. Матвѣева. Вопреки легендарнымъ разсказамъ Крещина, обученіе малолѣтняго П. шло довольно медленно. Преданіе заставляло трехлѣтняго ребенка рапортовать отцу, въ чинѣ полковника; въ дѣйствительности, двухъ съ половиной лѣтъ оный еще не былъ отнятъ отъ груди. Мы не знаемъ, когда началось обученіе его грамотѣ Н. М. Зотовымъ, но извѣстно,

что въ 1683 г. П. еще не кончилъ учиться азбукѣ. До конца жизни оный продолжалъ игнорировать грамматику и орфографію. Въ дѣтствѣ оный знакомится съ «экзерциціями солдатскаго строя» и перенимаетъ искусство бить въ барабанъ; этимъ и ограничиваются его военныя познанія до военныхъ упражненій въ с. Воробьевѣ (1683). Осенью этого года П. еще играетъ въ деревянныхъ коней. Все это не выходило изъ шаблона тогдашнихъ обычныхъ «потѣхъ» царской семьи. Отклоненія начинаются лишь тогда, когда политическія обстоятельства выбрасываютъ П. изъ колея. Со смертью царя Теодора Алексѣевича, глухая борьба Милославскихъ и Нарышкиныхъ переходитъ въ открытое столкновение. 27 апрѣля толпа, собравшаяся передъ краснымъ крыльцомъ Кремлевскаго дворца, выкрикнула царемъ П., обойдя его старшаго брата Іоанна; 15 мая, на томъ же крыльцѣ, П. стоялъ передъ другой толпой, сбросившей Матвѣева и Долгорукаго на стрѣльцкія коши. Легенда изображаетъ П. спокойнымъ въ этотъ день бунта; вѣроятно же, что впечатлѣніе было сильное и что отсюда ведутъ начало и извѣстная нервность П. и его ненависть къ стрѣльцамъ. Черезъ недѣлю послѣ начала бунта (23 мая) побѣдители потребовали отъ правительства, чтобы царями были назначены оба брата; еще недѣлю спустя (29-го), по новому требованію стрѣльцовъ, за молодостью царей правленіе вручено было царевнѣ Софьѣ. Партія П. отстранена была отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ; Наталья Кирилловна во все время регентства Софьи прѣзжала въ Москву лишь на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ, проводя остальное время въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Около молодого двора группировалась значительная часть знатныхъ фамилій, не рѣшавшихся связать свою судьбу съ временнымъ правительствомъ Софьи. Предоставленный самому себѣ, П. отучился переносить какія-либо стѣсненія, отказывать себѣ въ исполненіи чего-либо то ни было желанія. Царица Наталья, женщина «ума малаго», по выраженію ея родственника кн. Куракина, заботилась, повидѣнію, исключительно о физической сторонѣ воспитанія своего сына. Съ самаго начала мы видимъ П. окруженнымъ «молодыми ребятами, народу простаго» и «молодыми людьми первыхъ домовъ»; первые, въ коннѣ концовъ, взяли верхъ, а «знатныя персоны» были отдалены. Весьма вѣроятно, что и простые, и знатные пріатели дѣтскихъ игръ П. однаково заслуживали кличку «озорниковъ», данную имъ Софьей. Въ 1683—1685 г. изъ пріателей и добровольцевъ организуются два полка, поселенные въ селахъ Преображенскомъ и сосѣднемъ Семеновскомъ. Мало по малу въ П. развивается интересъ къ технической сторонѣ военнаго дѣла, заставившій его искать новыхъ учителей и новыхъ познаній. «Дли математики, фортификаціи, токарнаго мастерства и огней артифіціальныхъ» является при П. учитель-иностранецъ, Францъ Тиммерманъ. Сохранившіяся (отъ 1638 г.?) учебныя тетради П. свидѣтельствуютъ о настойчивыхъ его усиліяхъ усвоить прикладную сторону арифметическ...

носили ему дары и прославляли его святость. «Все, что онъ ня говорилъ, ни дѣлалъ—обнаруживало въ немъ божественную благодать». Всѣ признавали его власть. Никто лучше его не умѣлъ улаживать несогласія и мирить самыхъ жестокихъ враговъ. Многие выдерживали, какъ святыню, шерсть изъ его мула. Хлѣба онъ не ѣлъ, питаясь виномъ и рыбою. Собрать многочисленную армию, П. рѣшился направить свой путь черезъ землю венгровъ. Тогда поднялись всѣ земли и всѣ князья и рыцари во всей Франціи на освобожденіе Гроба Господня. По этому преданію, П. сдѣлалъ уже половину дѣла, когда прибылъ въ Клермонъ папа Урбанъ, съ призывомъ къ походу (1095). Легенда, въ устахъ Вильгельма Тирскаго, аббата Гвиберта Ножаискаго, Анны Комнени, отодвинула папу на второй планъ, выдвинувъ П. Однако, современники не знаютъ П., не приписываютъ ему почина крестовыхъ походовъ, не говорятъ о немъ, какъ о посланникѣ Божіемъ, взволновавшемъ Западъ. На С Франціи П. извѣстенъ былъ лишь какъ одинъ изъ многихъ народныхъ проповѣдниковъ; англичанамъ и итальянцамъ онъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ. Современникамъ онъ представлялся обыкновеннымъ фанатикомъ-аскетомъ, собравшимъ ополченіе изъ крестьянъ, нищихъ, крѣпостныхъ, бродягъ. Вождями этихъ полчищъ были П. и Готье Ницій. Плачевна была судьба перваго ополченія. Постоянныя стычки, битвы въ Венгріи и Болгаріи, общая безпорядочность лишили вождей вліянія на массы. Венгры и болгары уничтожали крестоносцевъ. Послѣ переправы въ Азію, П. покинулъ ополченіе, которое вскорѣ было истреблено турками, и присоединился къ армии Готфрида Булонскаго. Когда крестоносцы (1098) были осаждены въ Антиохіи эмиромъ Кербогой, настала такой голодъ, что многие бѣжали толпами, другіе спускались на веревкахъ со стѣнъ и уходили въ дѣса. Въ числѣ «веревочныхъ бѣглецовъ» былъ и П., но ему не удалось бѣжать, такъ какъ его поймали Танкредъ и заставили присягнуть, что онъ не убѣжитъ. Его имя упоминается во время переговоровъ съ Кербогой подъ Антиохіей. Послѣ взятія Іерусалима П. возвратился на родину, прибылъ въ Пикардію и основалъ въ Гюв (1099) августинскій монастырь, настоятелемъ котораго онъ умеръ въ 1115 г. См. Sybel, «Geschichte des ersten Kreuzzuges», гдѣ разсмотрѣны легенды крестоваго похода. П. Коскій.

Петръ Англійскій (Petrus Martyr Anglerius)—см. Ангiera (I, 730).

Петръ Аспельскій (Peter von Aspelt, или Aichspalter) — архіепископъ майнцскій. Имѣя обширныя познанія въ медицинѣ, онъ сдѣлался лейбъ-медикомъ Рудольфа Габсбургскаго и пользовался милостью папы Николая IV, котораго излѣчилъ отъ болѣзни. Нѣкоторое время П., въ качествѣ канцлера короля Вацлава II, управлялъ Богеміей. Сдѣлавшись въ 1305 г. архіепископомъ майнцскимъ, онъ оказывалъ большое вліяніе на судьбы Германіи. Габсбургскій домъ онъ ненавидѣлъ, такъ какъ, будучи богемскимъ канцлеромъ, враждовалъ съ Альбрехтомъ I. Онъ помогъ Генриху Люксембургскому получить императорскую корону

(1308), устроивъ избраніе сына его Іоанна богемскимъ королемъ (1310) и нѣкоторое время правилъ вмѣсто него. Въ 1314 г. онъ снова разбилъ надежды Габсбурговъ на престолъ, проведя избраніе Людовика Баварскаго. Умеръ въ 1320 г. Ср. Heidemann, «Peter von Aspelt, als Kirchenfürst und Staatsmann» (В., 1875).

Петръ де Брюи—см. Петробрузанцы.

Петръ Даміани—см. Даміани, X, 66.

Петръ Достопочтенный (Petrus Venerabilis) — ученый и писатель. Род. въ 1094 г. въ Оверни, въ семьѣ дворянина. 28 лѣтъ отъ роду получилъ въ управленіе клюнійское аббатство (см. Клюни), которое при немъ (1122—1156) достигло необыкновеннаго процвѣтанія. Онъ совершалъ путешествія по Англіи, Франціи и Испаніи, созидалъ новыя обители, присоединялъ къ своему ордену и реформировалъ старыя, поучалъ монаховъ, направлялъ ихъ къ изученію классическихъ писателей. Съ успѣхомъ защищалъ свой орденъ отъ нападокъ Бернарда Клервоскаго и, не смотря на протесты послѣдняго, далъ убѣжище Абельяру. Неутомимо боролся съ иудействомъ, исламомъ и ересями, между прочимъ—съ петробрузанцами (см.). Основываясь на громадной богословской эрудиціи и тщательномъ изученіи корана, П. рѣшился написать опроверженіе ислама. Прежде всего онъ позаботился о переводѣ корана на латинскій языкъ, поручивъ это дѣло нѣсколькимъ знатокамъ арабскаго языка въ Толедо. Переводъ былъ не дословный, а только передавалъ смыслъ арабскаго текста. Кромѣ того тѣже ученые перевели еще 2 сочиненія: «Жизнеописаніе пророка» и «Диалогъ между мусульманиномъ и христианиномъ». Затѣмъ П. издалъ полемиическое сочиненіе: «Contra sectam sive haeresin saracenicam», получившее самое широкое распространеніе въ средніе вѣка. Оно послужило источникомъ нѣлькихъ и причудливыхъ представленій о мусульманскомъ вѣрованіи и о личности его основателя. Переводъ корана, сдѣланный подъ руководствомъ П., сталъ извѣстенъ благодаря компилятору XIII вѣка Альберіку de Trois-Fontaines. Переписаны П. и сочиненіе противъ ислама напечатаны у Migne, «Patrologiae cursus completus, series latina», т. 189. Ср. Lorrain, «Histoire de Clugny» (1858); Demimuid, «Pierre le Vénéral» (II, 1876); Wilkens, «Peter der Ehrwürdige» (Лпц., 1857). А. Г.

Петръ Дусбургскій (Peter von Dusburg)—средневѣковый прусскій историкъ; былъ рыцаремъ Нѣмецкаго ордена; написалъ «Chronicon terrae Prussiae», которое въ 1326 г. посвятилъ магистру ордена Вернеру. Это сочиненіе, доходящее до времени П., сдѣлалось главнымъ источникомъ для исторіи этого ордена въ Пруссіи. Издано въ «Scriptores rerum prussicarum» (т. 1, Лпц., 1861); особенно извѣстно въ нѣмецкой стихотворной обработкѣ Герошина (см.). Ср. Törpen, «Geschichte der preussischen Historiographie von P. bis auf Kaspar Schütz» (Берл., 1853).

Петръ Житавскій, изъ Житавы (Zittau)—чешскій хронистъ (род. между 1260 и 1270 г., ум. около 1338 г.). Въ 1292 г. П. вступилъ въ Збраславскій монастырь, а въ 1316 г. сдѣ-

жался аббатомъ его; какъ духовникъ королевы Елизаветы, имѣлъ большое вліяніе на государственныя дѣла. Ему принадлежатъ «Cronica Aulae Regiae»—продолженіе хроники Оттона, 2-го збраславскаго аббата, который свой трудъ: «Liber de fundatione monasterii Aulae Regiae» началъ Пржемысль Оттокаръ II и довелъ его до 1294 г. П. совершенно переработалъ сочиненіе Оттона и довелъ его до 1338 г. Въ первый разъ, и то не вполнѣ, хроника П. была издана въ «Regum Bohemiarum antiqui Scriptores aliquot» (1602); въ полномъ видѣ—въ V т. «Monimenta historica Bohemiae» Добнера (1781) и въ IV т. «Fontes regum bohemiarum», Эмлера (1882—84). П. рассказываетъ исторію королей изъ рода Пржемысловцевъ, прекращенія династїи, разоренія страны при Іоаннѣ Люксембургскомъ; попутно касается исторїи другихъ европейскихъ государствъ. Разсказъ его отличается правдивостью содержанія и живымъ, драматичнымъ языкомъ. Хроника П. принадлежитъ къ драгоценнымъ памятникамъ не только чешской, но и вообще западно-европейской исторїи XIV вѣка. См. Peschek, «Petrus von Zittau» (Лпц. 1823); Ясинскій, «Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ» (стр. 29—30; 1895).

Петръ Испанскій (Petrus Hispanus, 1226—1277)—оный же папа Іоаннъ XXI (см. т. XIII, 676).

Петръ Ломбардскій или **Новарскій** (Petrus Lombardus)—знаменитый схоластикъ XII в., называемый также Magister sententiarum, род. близъ Новары въ Ломбардіи, учился въ Болоньѣ, Реймсѣ и Парижѣ, гдѣ онъ, увлеченный Абеяромъ, остался жить и сдѣлался извѣстнѣйшимъ учителемъ. Въ 1159 г. онъ былъ назначенъ епископомъ парижскимъ. Ум. въ 1164 г. Его главное произведеніе, «Sententiarum libri IV», множество разъ комментировалось и пользовалось до реформации весьма широкой извѣстностью. Въ первый разъ на Западѣ догматика была собрана здѣсь въ одно систематическое цѣлое. Содержаніе его—изреченія отцовъ церкви, которыя П. пытается научно обосновать, разбивая противорѣчашія имъ положенія. Этотъ методъ усвоили себѣ такъ наз. *Сентенціарїи*.

Петръ Мученикъ (Petrus Martyr или П. Веронскій)—доминиканскій монахъ, инквизиторъ въ Ломбардіи; въ 1252 г., около Комо, былъ убитъ. Причисленъ католической церковью къ лику святыхъ; считается патрономъ испанской инквизиціи.

II.—государя и князя.

Петръ I Алексѣевичъ Великій—первый императоръ всероссійскій, родился 30 мая 1672 года, отъ второго брака царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, воспитанницей боярина А. С. Матвѣева. Вопреки легендарнымъ разсказамъ Крещина, обученіе малолѣтняго П. шло довольно медленно. Преданіе заставляетъ трехлѣтняго ребенка рапортовать отцу, въ чинѣ полковника; въ дѣйствительности, двухъ съ половиной лѣтъ онъ еще не былъ отнятъ отъ груди. Мы не знаемъ, когда началось обученіе его грамотѣ Н. М. Зотовымъ, но извѣстно,

что въ 1683 г. П. еще не кончилъ учиться азбукѣ. До конца жизни онъ продолжалъ игнорировать грамматику и орфографію. Въ дѣтствѣ онъ знакомится съ «экзерциціями солдатскаго строя» и перенимаетъ искусство бить въ барабанъ; этимъ и ограничиваются его военныя познанія до военныхъ упражненій въ с. Воробьевѣ (1683). Осенью этого года П. еще играетъ въ деревянныхъ коней. Все это не выходило изъ шаблона тогдашнихъ обычныхъ «погѣхъ» царской семьи. Отклоненія начинаются лишь тогда, когда политическія обстоятельства выбрасываютъ П. изъ колея. Со смертью царя Феодора Алексѣевича, глухая борьба Милославскихъ и Нарышкиныхъ переходитъ въ открытое столкновеніе. 27 апрѣля толпа, собравшаяся передъ краснымъ крыльцомъ Кремлевскаго дворца, выкрикнула царемъ П., обойдя его старшаго брата Іоанна; 15 мая, на томъ же крыльцѣ, П. стоялъ передъ другой толпой, сбросившей Матвѣева и Долгорукаго на стрѣлцкія копыя. Легенда изображаетъ П. спокойнымъ въ этотъ день бунта; вѣроятнѣе, что впечатлѣніе было сильное и что отсюда ведутъ начало и извѣстная нервозность П. и его ненависть къ стрѣльцамъ. Черезъ недѣлю послѣ начала бунта (23 мая) побѣдители потребовали отъ правительства, чтобы царями были назначены оба брата; еще недѣлю спустя (29-го), по новому требованію стрѣльцовъ, за молодостью царей правленіе вручено было царевнѣ Софьѣ. Партія П. отстранена была отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ; Наталья Кирилловна во все время регентства Софьи прїѣзжала въ Москву лишь на нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ, проводя остальное время въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Около молодого двора группировалась значительная часть знатныхъ фамилій, не рѣшавшихся связать свою судьбу съ временнымъ правительствомъ Софьи. Предоставленный самому себѣ, П. отучился переносить какія-либо стѣсненія, отказывать себѣ въ исполненіи какого-бы то ни было желанія. Царита Наталья, женщина «ума малаго», по выраженію ея родственника кн. Куракина, заботилась, повидимому, исключительно о физической сторонѣ воспитанія своего сына. Съ самаго начала мы видимъ П. окруженнымъ «молодыми ребятами, народу простаго» и «молодыми людьми первыхъ домовъ»; первые, въ концѣ концовъ, взяли верхъ, а «знатныя персоны» были отдалены. Весьма вѣроятно, что и простые, и знатные прїатели дѣтскихъ игръ П. одинаково заслуживали кличку «озорниковъ», данную имъ Софьей. Въ 1683—1685 г. изъ прїателей и добровольцевъ организуются два полка, поселенные въ селахъ Преображенскомъ и сосѣднемъ Семеновскомъ. Мало по малу въ П. развивается интересъ къ технической сторонѣ военнаго дѣла, заставившій его искать новыхъ учителей и новыхъ познаній. «Для математики, фортификаціи, токарнаго мастерства и огней артифіціальныхъ» является при П. учитель-иностранецъ, Францъ Тиммерманъ. Сохранившіяся (отъ 1638 г.?) учебныя тетради П. свидѣтельствуютъ о настойчивыхъ его усиліяхъ усвоить прикладную сторону арифметическую.

предоставлял себѣ. Миръ съ Турціей удалось заключить лишь въ августѣ. Этими промежуткомъ времени П. воспользовался для создания новой арміи, такъ какъ «по распушеніи стрѣльцовъ никакой пѣхоты сіе государство не имѣло». 17 ноября 1699 г. былъ объявленъ наборъ новыхъ 27 полковъ, раздѣленныхъ на 3 дивизіи, Преображенскаго, Лефортовскаго и Бутырскаго. Первыя двѣ дивизіи (Головина и Вейде) были вполнѣ сформированы къ серединѣ юня 1700 г.; вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими войсками, всего до 40 тыс., онѣ были двинуты въ шведскіе предѣлы, на другой день по обнаруженіи мира съ Турціей (19 августа). Къ неудовольствію союзниковъ, П. направилъ свои войска къ Нарвѣ, взявъ которую онъ могъ угрожать Лифляндіи и Эстляндіи. Только къ концу сентября войска собрались у Нарвы; только въ концѣ октября былъ открытъ огонь по городу (см. Нарва, XX, 632). Карлъ XII успѣлъ за это время покончить съ Даніей и неожиданно для П. высадился въ Эстляндію. Ночью съ 17 на 18 ноября русскіе узнали, что Карлъ XII приближается къ Нарвѣ. П. уѣхалъ изъ лагеря, оставивъ командование принцу де Круа, незнакому съ солдатами и неизвѣстному имъ—и восемнадцатая армія Карла XII, усталая и голодная, разбила безъ всякаго труда сорокатысячное войско П. Надежды, возбужденныя въ П. путешествіемъ по Европѣ, смѣняются разочарованіемъ. Карлъ XII не считаетъ нужнымъ преслѣдовать далѣе такого слабого противника и обращается противъ Польши. Самъ П. характеризуетъ свое впечатлѣніе словами: «тогда неволя дѣлность отогнала и ко трудолюбію и искусству день и ночь принудила». Дѣйствительно, съ этого момента П. преобразается. Потребность дѣятельности остается прежняя, но она находитъ себѣ иное, лучшее приложеніе; всѣ помыслы П. устремлены теперь на то, чтобы одолѣть соперника и укрѣпиться на Балтійскомъ морѣ. За восемь лѣтъ онъ набираетъ около 200000 солдатъ и, не смотря на потери отъ войны и отъ военныхъ порядковъ, доводитъ численность арміи съ 40 до 100 тыс. Стоимость этой арміи обходится ему въ 1709 г. почти вдвое дороже, чѣмъ въ 1701 г.: 1810000 р. вмѣсто 932000. За первыя 6 лѣтъ войны уплачено было, сверхъ того, субсидій королю польскому около полутора милліона. Если прибавить сюда расходы на флотъ, на артиллерию, на содержаніе дипломатовъ, то общій расходъ, вызванный войной, окажется 2,3 милл. въ 1701 г., 2,7 милл. въ 1706 г. и 3,2 милл. въ 1710 г. Уже первая изъ этихъ цифръ была слишкомъ велика въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя до П. доставлялись государству населеніемъ (около 1½ милл.). Надо было искать дополнительныхъ источниковъ дохода. На первое время П. мало заботится объ этомъ и просто беретъ для своихъ цѣлей изъ старыхъ государственныхъ учрежденій—не только ихъ свободные остатки, но даже и тѣ ихъ суммы, которыя расходовались прежде на другое назначеніе; этимъ разстраивается правильный ходъ государственной машины. И все-таки крупныя статьи новыхъ расходовъ не могли покрываться старыми средствами, и П.

для каждой изъ нихъ принужденъ былъ создать особый государственный налогъ. Армія содержалась изъ главныхъ доходовъ государства—таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ, сборъ которыхъ переданъ былъ въ новое центральное учрежденіе, ратушу. Для содержанія новой кавалеріи, набранной въ 1701 г., понадобилось назначить новый налогъ («драгунскіи деньги»); точно также—и на поддержаніе флота («корабельныя»). Потомъ сюда присоединяется налогъ на содержаніе рабочихъ для постройки Петербурга, «рекрутныя», «подводныя»; а когда всѣ эти налоги становятся уже привычными и сливаются въ общую сумму постоянныхъ («окладныхъ»), къ нимъ присоединяются новые экстренные сборы («запросныя», «неокладныя»). И этихъ прямыхъ налоговъ, однако, скоро оказалось недостаточно, тѣмъ болѣе, что собирались они довольно медленно и значительная часть оставалась въ недоимкѣ. Рядомъ съ ними придумывались, поэтому, другіе источники дохода. Самая выдумка этого рода—введенная по совѣту Курбатова гербовая бумага—не дала ожидавшихся отъ нея барышей. Тѣмъ болѣе значеніе имѣла порча монеты. Перечеканка серебряной монеты въ монету низшаго достоинства, по прежней номинальной цѣны, дала до 946 тыс. въ первые 3 года (1701—3), по 313 тыс.—въ слѣдующіе три; отсюда были выплачены иностранныя субсидіи. Однако, скоро весь металлъ былъ переделанъ въ новую монету, а стоимость ея въ обращеніи упала на половину; такимъ образомъ, польза отъ порчи монеты была временная и сопровождалась огромнымъ вредомъ, роняя стоимость всѣхъ вообще поступлений казны (вмѣстѣ съ упадкомъ стоимости монеты). Новой мѣрой для повышенія казенныхъ доходовъ была переобработка, въ 1704 г., старыхъ оброчныхъ статей и отдача на оброкъ новыхъ; всѣ владѣльческія рыбныя ловли, домашнія бани, мельницы, постоялыя дворяне обложены были оброкомъ, и общая цифра казенныхъ поступленийъ по этой статьѣ поднялась къ 1708 г. съ 300 до 670 тыс. ежегодно. Далѣе, казна взяла въ свои руки продажу соли, принесшую ей до 300 тыс. ежегоднаго дохода, табака (это предпріятіе оказалось неудачнымъ) и ряда другихъ сырыхъ продуктовъ, дававшихъ до 100 тыс. ежегодно. Всѣ эти частныя мѣропріятія удовлетворяли главной задачѣ—перезить какъ-нибудь трудное время. Систематической реформѣ государственныхъ учреждений П. не могъ въ эти годы удѣлить ни минуты вниманія, такъ какъ приготовленіе средствъ борьбы занимало все его время и требовало его присутствія во всѣхъ концахъ государства. Въ старую столицу П. сталъ пріѣзжать только на святки; здѣсь возобновлялась обычная разгульная жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждались и рѣшались наиболѣе неотложныя государственныя дѣла. Полтавская побѣда (о ходѣ войны см. Сѣверная война) дала П. впервые послѣ нарскаго пораженія возможность вздохнуть свободно. Необходимость разобратъ въ масѣ отдѣльныхъ распоряженій первыхъ годовъ войны становилась все настоятельнѣе; и платежныя средства населенія, и ресурсы казны

сильно оскудѣли, а впереди предвидѣлось дальнѣйшее увеличеніе военныхъ расходовъ. Изъ этого положенія Петръ нашелъ привычный уже для него исходъ: если средствъ не хватало на все, они должны были быть употреблены на самое главное, т. е. на военное дѣло. Слѣдуя этому правилу, П. и раньше упрощалъ финансовое управленіе страной, передавая сборы съ отдѣльныхъ мѣстностей прямо въ руки генераловъ, на ихъ расходы, и минуя центральныя учрежденія, куда деньги должны были поступать по старому порядку. Всего удобнѣе было примѣнить этотъ способъ въ новозавоеванной странѣ—въ Ингерманландіи, отданной въ «губернацію» Меншикову. Тотъ же способъ былъ распространенъ на Кіевъ и Смоленскъ—для приведенія ихъ въ оборонительное положеніе противъ нашествія Карла XII, на Казань—для усмиренія волнений, на Воронежъ и Азовъ—для постройки флота. П. только суммируетъ эти частныя распоряженія, когда приказываетъ (18 дек. 1707 г.) «росписать города частями, кромѣ тѣхъ, которые въ 100 в. отъ Москвы, — къ Кіеву, Смоленску, Азову, Казани, Архангельскому». Послѣ полтавской побѣды эта неясная мысль о новомъ административно-финансовомъ устройствѣ Россіи получила дальнѣйшее развитіе. Приписка городовъ къ центральнымъ пунктамъ, для взиманія съ нихъ всякихъ сборовъ, предполагала предварительное выясненіе, кто и что долженъ платить въ каждомъ городѣ. Для приведенія въ извѣстность плательщиковъ назначена была повсемѣстная перепись; для приведенія въ извѣстность платежей велѣно было собрать свѣдѣнія изъ прежнихъ финансовыхъ учреждений. Результаты этихъ предварительныхъ работъ обнаружили, что государство переживаетъ серьезный кризисъ. Перепись 1710 г. показала, что, вслѣдствіе непрерывныхъ наборовъ и побѣговъ отъ податей, платежное населеніе государства сильно уменьшилось: вмѣсто 791 тыс. дворовъ, числившихся по переписи 1678 г., новая перепись насчитала только 637 тыс.; на семь сѣверѣ Россіи, несмѣю до П. главную часть финансовой тягости, убыль достигала даже 40%. Въ виду такого неожиданнаго факта правительство рѣшилось игнорировать цифры новой переписи, за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ онѣ показывали прибыль населенія (на ЮВ и въ Сибири); по всемъ остальнымъ мѣстностямъ рѣшено было взимать подати сообразно съ старыми, фиктивными цифрами плательщиковъ. И при этомъ условіи, однако, оказывалось, что платежи не покрываютъ расходовъ: первыхъ оказывалось 3 милл. 134 тыс., послѣднихъ—3 милл. 834 тыс. руб. Около 200 тыс. могло быть покрыто изъ соляного дохода; остальные полмилліона составляли постоянный дефицитъ. Во время рождественскихъ свѣздовъ генераловъ П. въ 1709 и 1710 г. города Россіи были окончательно распределены между 8 губернами; каждый въ своей «губерніи» собиралъ всѣ подати и направлялъ ихъ, прежде всего, на содержаніе арміи, флота, артиллеріи и дипломатіи. Эти «четыре мѣста» поглощали весь констатированный доходъ государства; какъ будутъ покрывать «губерніи» другіе рас-

ходы, и прежде всего свои, мѣстные—этотъ вопросъ оставался открытымъ. Дефицитъ былъ устраненъ просто сокращеніемъ на соответствующую сумму государственныхъ расходовъ. Такъ какъ содержаніе арміи было главной цѣлью при введеніи «губерній», то дальнѣйшій шагъ этого новаго устройства состоялъ въ томъ, что на каждую губернію возложено было содержаніе опредѣленныхъ полковъ. Для постоянныхъ сношеній съ ними губерніи назначили къ полкамъ своихъ «коммиссаровъ». Самымъ существеннымъ недостаткомъ такого устройства, введеннаго въ дѣйствіе съ 1712 г., было то, что оно фактически упразднило старыя центральныя учрежденія (см. Приказы), но не замѣняя ихъ никакими другими. Губерніи непосредственно сносились съ арміей и съ высшими военными учрежденіями, но надъ ними не было никакого высшаго присутственнаго мѣста, которое бы могло контролировать и соглашать ихъ функционированіе. Потребность въ такомъ центральномъ учрежденіи почувствовалась уже въ 1711 г., когда П. долженъ былъ покинуть Россію для прутскаго похода (см. Турецкія войны). «Для отлучечъ своихъ» П. создалъ сенатъ (см.). Губерніи должны были назначить въ сенатъ своихъ коммиссаровъ, «для спроса и приимаія указовъ». Но все это не опредѣляло съ точностью взаимнаго отношенія сената и губерній. Всѣ попытки сената организовать надъ губерніями такой же контроль, какой надъ приказами имѣла учрежденная въ 1701 г. «Вѣдѣная канцелярія», кончились совершенной неудачей. Безотвѣтственность губернаторовъ являлась необходимымъ послѣдствіемъ того, что правительство само постоянно нарушало установленные въ 1710—12 г. порядки губернскаго хозяйства, брало у губернатора деньги не на тѣ цѣли, на которыя онъ долженъ былъ платить ихъ по бюджету, свободно распоряжалось наличными губернскими суммами и требовало отъ губернаторовъ все новыхъ и новыхъ «приборовъ», т. е. увеличенія дохода, хотя бы цѣной угнетенія населенія. Основная причина всѣхъ этихъ нарушеній заведеннаго порядка была та, что бюджетъ 1710 г. фиксировалъ цифры необходимыхъ расходовъ, въ дѣйствительности же онѣ продолжали расти и не умѣщались болѣе въ рамкахъ бюджета. Ростъ арміи теперь, правда, нѣсколько пріостановился; за то быстро увеличивались расходы на балтійскій флотъ, на постройки въ новой столицѣ (куда правительство въ 1714 г. окончательно перенесло свою резиденцію), на оборону южной границы. Приходилось опять изыскивать новые, сверхбюджетные ресурсы. Назначать новые прямые налоги было почти бесполезно, такъ какъ и старые платились все хуже и хуже, по мѣрѣ обѣдненія населенія. Перечеканка монеты, казенныя монополіи также не могли дать болѣе того, что уже дали. На смѣну губернской системѣ возникаетъ самъ собою вопросъ о восстановленіи центральныхъ учреждений; хаосъ старыхъ и новыхъ налоговъ, «окладныхъ», «повсегодныхъ» и «запросныхъ», вызываетъ необходимость консолидаціи прямой подати; безуспѣшное выясненіе налоговъ по фиктивнымъ цифрамъ 1678 г. приводитъ къ вопросу о новой переписи и объ *кактавентіи*

податной единицы; наконец, злоупотребление системой казенных монополий выдвигает вопрос о пользе для государства свободной торговли и промышленности. Реформа вступает в свой третий и последний фазис: до 1710 г. она сводилась къ накопленію случайных распоряженій, продиктованных потребностью минуты; въ 1708—1712 гг. были сдѣланы попытки привести эти распоряженія въ нѣкоторую чисто внѣшнюю, механическую связь; теперь возникает сознательное, систематическое стремленіе воздвигнуть на теоретическихъ основаніяхъ вполнѣ новую государственную постройку. Вопросъ, въ какой степени самъ П. лично участвовалъ въ реформахъ послѣдняго періода, остается до сихъ поръ еще спорнымъ. Архивное изученіе исторіи П. обнаружало въ послѣднее время цѣлую массу «доношеній» и проектовъ, въ которыхъ обсуждалось почти все содержаніе правительственныхъ мѣропріятій П. Въ этихъ докладахъ, представленныхъ русскими и особенно иностранцами совѣтниками П., добровольно или по прямому вызову правительства, положеніе дѣлъ въ государствѣ и важнѣйшія мѣры, необходимыя для его улучшенія, рассмотрѣны очень обстоятельно, хотя и не всегда на основаніи достаточнаго знакомства съ условіями русской дѣятельности. П. самъ читалъ многіе изъ этихъ проектовъ и бралъ изъ нихъ все то, что прямо отвѣчало интересовавшимъ его въ данную минуту вопросамъ—особенно вопросу объ увеличеніи государственныхъ доходовъ и о разработкѣ природныхъ богатствъ Россіи. Для рѣшенія болѣе сложныхъ государственныхъ задачъ, напр. о торговой политикѣ, финансовой и административной реформѣ, П. не обладалъ необходимой подготовкой; его участіе ограничивалось здѣсь постановкой вопроса, болѣею частью на основаніи словесныхъ совѣтовъ кого-либо изъ окружающихъ, и выработкой окончательной редакціи закона; вся промежуточная работа—собираніе матеріаловъ, разработка ихъ и проектированіе соответствующихъ мѣръ—возлагалась на болѣе свѣдущихъ лицъ. Въ частности, по отношенію къ торговой политикѣ, П. самъ «не разъ жаловался, что изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ для него ничего нѣтъ труднѣе коммерціи и что онъ никогда не могъ составить себѣ яснаго понятія объ этомъ дѣлѣ во всей его связи» (Фокеродтъ). Однако, государственная необходимость заставила его измѣнить прежнее направленіе русской торговой политики—и важную роль при этомъ сыграли совѣты знающихъ людей. Уже въ 1711—1713 гг. правительству были представлены рядъ проектовъ, въ которыхъ доказывалось, что монополизациа торговли и промышленности въ рукахъ казны вредитъ, въ концѣ концовъ, самому фиску и что единственный способъ увеличить казенные доходы отъ торговли—возстановленіе свободы торговопромышленной дѣятельности. Около 1715 г. содержаніе проектовъ становится шире; въ обсужденіи вопросовъ принимаютъ участіе иностранцы, словесно и письменно внушающіе царю и правительству идеи европейскаго меркантилизма—о необходимости для страны выгоднаго торговаго баланса и о способѣ достигнуть

его систематическимъ покровительствомъ национальной промышленности и торговлѣ, путемъ открытія фабрикъ и заводовъ, заключенія торговыхъ договоровъ и учрежденія торговыхъ консульствъ за границей. Разъ усвоивъ эту точку зрѣнія, П. съ своей обычной энергіей проводитъ ее во множествѣ отдѣльныхъ распоряженій. Онъ создаетъ новый торговый портъ (Петербургъ) и насильственно переводитъ туда торговлю изъ стараго (Архангельскъ), начинаетъ строить первые искусственные водяные пути сообщенія, чтобы связать Петербургъ съ центральной Россіей, усиленно заботится о расширеніи активной торговли съ Востокомъ (послѣ того какъ на Западѣ его попытки въ этомъ направленіи оказались мало успѣшными), даетъ привилегіи устроителямъ новыхъ заводовъ, выписываетъ изъ-за границы мастеровъ, лучшія орудія, лучшія породы скота и т. д. Менѣе внимательно онъ относится къ идеѣ финансовой реформы. Хотя и въ этомъ отношеніи самая жизнь показываетъ неудовлетворительность дѣйствовавшей практики, а рядъ представленныхъ правительству проектовъ обсуждаетъ разныя возможныя реформы, тѣмъ не менѣе П. интересуется здѣсь лишь вопросомъ о томъ, какъ разложить на населеніе содержаніе новой, постоянной арміи. Уже при учрежденіи губерній, ожидаи, послѣ полтавской побѣды, скорого мира, П. предполагалъ распредѣлить полки между губерніями, по образцу шведской системы. Эта мысль снова всплываетъ въ 1715 г.; П. приказываетъ сенату разсчитать, во что обойдется содержаніе солдата и офицера, представляя самому сенату рѣшить, долженъ ли быть покрытъ этотъ расходъ съ помощью подворнаго налога, какъ было раньше, или съ помощью *подушного*, какъ совѣтовали разныя «доносители». Техническая сторона будущей податной реформы разрабатывается правительствомъ Петра, а затѣмъ онъ со всей энергіей настаиваетъ на скорѣйшемъ окончаніи необходимой для реформы подушной переписи и на возможно скорой реализаціи новаго налога. Дѣйствительно, подушная подать увеличиваетъ цифру прямыхъ налоговъ съ 1,8 до 4,6 милліоновъ, составляя болѣе половины бюджетнаго прихода (8½ милліоновъ). Вопросъ объ административной реформѣ интересуетъ П. еще меньше: здѣсь и самая мысль, и разработка ея, и приведеніе въ исполненіе принадлежитъ совѣтникамъ-иностранцамъ (особенно Генриху Фику), предложившимъ П. восполнить недостатки центральныхъ учреждений въ Россіи посредствомъ введенія шведскихъ *коллегій* (см.). На вопросъ, что преимущественно интересовало П. въ его реформаціонной дѣятельности, уже Фокеродтъ далъ отвѣтъ весьма близкій къ истинѣ: «онъ особенно и со всею ревностью старался улучшить свои военныя силы». Дѣйствительно, въ своемъ письмѣ къ сыну П. подчеркиваетъ мысль, что воинскимъ дѣломъ «мы отъ тьмы къ свѣту вышли, и (насъ), которыхъ не знали въ свѣтѣ, вынѣ почитаютъ». «Войны, занимавшія П. всю жизнь (продолжаетъ Фокеродтъ), и заключаемые по поводу этихъ войнъ договоры съ иностранными державами заставляли его обра-

щать вниманіе также и на иностранныя дѣла, хотя онъ полагался тутъ болѣею частью на своихъ министровъ и любимцевъ... Самымъ его любимымъ и пріятнымъ занятіемъ было кораблестроеніе и др. дѣла, относящіяся къ мореходству. Оно развлекало его каждый день, и ему должны были уступать даже самыя важныя государственныя дѣла... О внутреннихъ улучшеніяхъ въ государствѣ — о судопроизводствѣ, хозяйствѣ, доходахъ и торговлѣ — онъ мало или вовсе не заботился въ первые тридцать лѣтъ своего царствованія, и бывалъ доволенъ, если только его адмиралтейство и войско достаточнымъ образомъ снабжались деньгами, дровами, рекрутами, матросами, провансомъ и аммуниціей».

Тотчасъ послѣ полтавской побѣды поднялся престижъ Россіи за границей. Изъ Полтавы П. ѣдетъ прямо на свиданія съ польскимъ и прусскимъ королями; въ срединѣ декабря 1709 г. онъ возвращается въ Москву, но въ срединѣ февраля 1710 г. снова ее покидаетъ. Половину лѣта до взятія Выборга онъ проводитъ на взморьѣ, остальную часть года — въ Петербургѣ, занимающаго его обстройкой и брачными союзами племянницы Анны Иоанновны съ герцогомъ Курляндскимъ и сына Алексѣя съ принцессой Вольфенбюттельской. 17 января 1711 г. П. выѣхалъ изъ Петербурга въ прутскій походъ, затѣмъ прямо проѣхалъ въ Карлсбадъ, для лѣченія водами, и въ Торгау, для присутствія при бракѣ царевича Алексѣя. Въ Петербургъ онъ вернулся лишь къ новому г. Въ іюні 1712 г. П. опять покидаетъ Петербургъ почти на годъ; онъ ѣдетъ къ русскимъ войскамъ въ Померанію, въ октябрѣ лѣчится въ Карлсбадѣ и Теплицѣ, въ ноябрѣ, побывавъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ, возвращается къ войскамъ въ Мекленбургъ, въ началѣ слѣдующаго 1713 г. посѣщаетъ Гамбургъ и Рендсбургъ, проѣзжаетъ въ февралѣ черезъ Ганноверъ и Вольфенбюттель въ Берлинъ, для свиданія съ новымъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, потомъ возвращается въ С.-Петербургъ. Черезъ мѣсяцъ онъ уже въ финляндскомъ походѣ и, вернувшись въ срединѣ августа, продолжаетъ до конца ноября предпринимать морскія поѣздки. Въ срединѣ января 1714 г. П. на мѣсяцъ ѣзжаетъ въ Ревель и Ригу; 9 мая онъ опять отправляется къ флоту, одерживаетъ съ нимъ побѣду при Гангеудѣ и возвращается въ Петербургъ 9 сентября. Въ 1715 г. съ начала іюля до конца августа П. находится съ флотомъ на Балтійскомъ морѣ. Въ началѣ 1716 г. П. покидаетъ Россію почти на два года; 24 января онъ ѣзжаетъ въ Данцигъ, на свадьбу племянницы Екатерины Ивановны съ герцогомъ мекленбургскимъ; оттуда, черезъ Штеттинъ, ѣдетъ въ Пирмонтъ для лѣченія; въ іюні отправляется въ Ростокъ къ галерной эскадрѣ, съ которою въ іюлѣ появляется у Копенгагена; въ октябрѣ П. ѣдетъ въ Мекленбургъ, оттуда въ Гавельсбергъ, для свиданія съ прусскимъ королемъ, въ ноябрѣ — въ Гамбургъ, въ декабрѣ — въ Амстердамъ, въ концѣ марта слѣдующаго 1717 г. — во Францію. Въ іюні мы видимъ его въ Спа, на водахъ, въ срединѣ іюля — въ Амстердамѣ, въ сентябрѣ — въ Берлинѣ и Данци-

гѣ; 10 октября онъ возвращается въ Петербургъ. Слѣдующіе два мѣсяца П. ведетъ довольно регулярную жизнь, посвящая утро работамъ въ адмиралтействѣ и разѣзжая затѣмъ по петербургскимъ постройкамъ. 15 декабря онъ ѣдетъ въ Москву, дожидается тамъ привоза сына Алексѣя изъ-за границы и 18 марта 1718 г. выѣзжаетъ обратно въ Петербургъ. 30 іюня хоронили, въ присутствіи П., Алексѣя Петровича (см.); въ первыхъ числахъ іюля П. выѣхалъ уже къ флоту и, послѣ демонстраціи у Аландскихъ острововъ, гдѣ велись мирныя переговоры, возвратился 3 сентября въ Петербургъ, послѣ чего еще трижды ѣздилъ на взморье и разъ въ Шлиссельбургъ. Въ слѣдующемъ 1719 г. П. выѣхалъ 19 января на Олоонецкія воды, откуда вернулся 3 марта. 1 мая онъ вышелъ въ море, и въ Петербургъ вернулся только 30 августа. Въ 1720 г. П. пробылъ мѣсяцъ на Олоонецкихъ водахъ и на заводахъ; съ 20 іюля до 4 августа плавалъ къ финляндскимъ берегамъ. Въ 1721 г. онъ совершилъ поѣздку моремъ въ Ригу и Ревель (11 марта — 19 іюня). Въ сентябрѣ и октябрѣ П. праздновалъ Ништадскій миръ въ С.-Петербургѣ, въ декабрѣ — въ Москвѣ. Въ 1722 г. 15 мая П. выѣхалъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, Казань и Астрахань; 18 іюля онъ отправился изъ Астрахани въ персидскій походъ (до Дербента), изъ котораго вернулся въ Москву только 11 декабря. Возвратившись въ С.-Петербургъ 3 марта 1723 г., П. уже 30 марта выѣхалъ на новую финляндскую границу; въ маѣ и іюні онъ занимался снаряженіемъ флота и затѣмъ на мѣсяцъ отправился въ Ревель и Рогервикъ, гдѣ строилъ новую гавань. Въ 1724 г. П. сильно страдалъ отъ нездоровья, но оно не заставило его отказаться отъ привычекъ кочевой жизни, что и ускорило его кончину. Въ февралѣ онъ ѣдетъ въ третій разъ на Олоонецкія воды; въ концѣ марта отправляется въ Москву для коронаванія императрицы, оттуда совершаетъ поѣздку на Миллеровы воды и 16 іюня выѣзжаетъ въ С.-Петербургъ; осенью ѣздитъ въ Шлиссельбургъ, на Ладожскій каналъ и Олоонецкіе заводы, затѣмъ въ Новгородъ и въ Старую Русу для осмотра соляныхъ заводовъ; только когда осенняя погода рѣшительно мѣшаетъ плавать по Ильменю, П. возвращается (27 октября) въ С.-Петербургъ. 28 октября онъ ѣдетъ съ обѣда у Ягужинскаго на пожаръ, случившійся на Васильевскомъ островѣ; 29-го отправляется водой въ Сестербекъ и, встрѣтивъ по дорогѣ сѣвную на мель шлюпку, по поясъ въ водѣ помогаетъ снимать съ нея солдатъ. Лихорадка и жаръ мѣшаютъ ему ѣхать дальше; онъ ночуетъ на мѣстѣ и 2 ноября возвращается въ С.-Петербургъ. 5-го онъ самъ себя приглашаетъ на свадьбу нѣмецкаго булочника, 16-го казнитъ Монса, 24-го празднуетъ обрученіе дочери Анны съ герцогомъ Голштинскимъ. Увеселенія возобновляются по поводу выбора новаго князя-папы, 3 го и 4-го января 1725 г. Суетливая жизнь идетъ своимъ чередомъ до конца января, когда, наконецъ, приходится прибѣгнуть къ врачамъ, которыхъ П. до того времени не хотѣлъ слу-

шать. Но время оказывается пропущенным и болѣзнь—неисцѣлимой; 22 января воздвигаютъ алтарь воздѣ комнаты больного и причащаютъ его, 26-го «для здравія» его выпускаютъ изъ тюрьмы колодниковъ, а 28 января, въ четверть шестого утра, П. умираетъ, не успѣвъ распорядиться судьбой государства. Простой перечень всѣхъ передвиженій П. за послѣднія 15 лѣтъ его жизни даетъ уже почувствовать, какъ распредѣлялось время П. и его вниманіе между занятіями разнаго рода. Послѣ флота, арміи и иностранной политики, наибольшую часть своей энергіи и своихъ заботъ П. посвящалъ Петербургу. Петербургъ—личное дѣло П., осуществленное имъ вопреки препятствіямъ природы и сопротивленію окружающихъ. Съ природой боролись и гибли въ этой борьбѣ десятки тысячъ русскихъ рабочихъ, вызванныхъ на пустынную, заселенную инородцами окраину; съ сопротивленіемъ окружающихъ справился самъ П., приказаніями и угрозами. Сужденія современниковъ П. объ этой его затѣѣ можно прочесть у Фенеродта. Мнѣнія о реформѣ П. чрезвычайно расходились уже при его жизни. Небольшая кучка ближайшихъ сотрудниковъ держалась мнѣнія, которое впоследствии Ломоносовъ формулировалъ словами: «онъ Богъ твой, Богъ твой былъ, Россія». Народная масса, напротивъ, готова была согласиться съ утвержденіемъ раскольниковъ, что П. былъ антихристъ. Тѣ и другіе исходили изъ того общаго представленія, что П. совершилъ радикальный переворотъ и создалъ новую Россію, не похожую на прежнюю. Новая армія, флотъ, сношенія съ Европой, наконецъ, европейская внѣшность и европейская техника—все это были факты, бросающіеся въ глаза; ихъ признавали всѣ, расходясь лишь кореннымъ образомъ въ ихъ оцѣнкѣ. То, что одни считали полезнымъ, другіе признавали вреднымъ для русскихъ интересовъ; чтó одни считали великой заслугой передъ отечествомъ, въ томъ другіе видѣли измѣну роднымъ преданіямъ; наконецъ, гдѣ одни видѣли необходимый шагъ впередъ по пути прогресса, другіе признавали простое отклоненіе, вызванное прихотью деспота. Оба взгляда могли приводить фактическія доказательства въ свою пользу, такъ какъ въ реформѣ П. перемѣшаны были оба элемента—и необходимости, и случайности. Элементъ случайности больше выступалъ наружу, пока изученіе исторіи Петра ограничивалось внѣшней стороной реформы и личной дѣятельности преобразователя. Написанная по его указамъ исторія реформы должна была казаться исключительно личнымъ дѣломъ П. Другіе результаты должно было дать изученіе той же реформы въ связи съ ея прецедентами, а также въ связи съ условіями современной ей дѣятельности. Изученіе прецедентовъ Петровской реформы показало, что во всѣхъ областяхъ общественной и государственной жизни—въ развитіи учреждений и сословій, въ развитіи образованія, въ обстановкѣ частнаго быта—задолго до П. обнаруживаются тѣ самыя тенденціи, которымъ даетъ торжество Петровская реформа. Являясь, такимъ образомъ, подготовленной всѣмъ прошлымъ разви-

тіемъ Россіи и составляя логическій результатъ этого развитія, реформа П. съ другой стороны, и при немъ еще не находить достаточной почвы въ русской дѣятельности, а потому и послѣ П. во многомъ надолго остается формальной и видимой. Новое платье «ассамблеи» не ведутъ къ усвоенію европейскихъ общественныхъ привычекъ и привычій; точно также новыя, заимствованныя изъ Швеціи учрежденія не опираются на соответственное экономическое и правовое развитіе массы. Россія входитъ въ число европейскихъ державъ, но на первый разъ только для того, чтобы почти на полвѣка сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ европейской политики. Изъ 42-хъ цифирныхъ провинціальныхъ школъ, открытых въ 1716—22 гг., только 8 доживаютъ до середины вѣка; изъ 2000 набранныхъ, болѣею частью силой, учениковъ, дѣйствительно выучиваются къ 1727 году только 300 на всю Россію. Высшее образованіе, не смотря на проектъ «Академіи», и низшее, не смотря на всѣ приказанія П., остаются надолго мечтой. О принятіи П. императорскаго титула—см. Императоръ; о семейныхъ отношеніяхъ П.—Алексѣй Петровичъ, Екатерина I Алексѣевна, Евдокія Федоровна; о войнахъ и иностранной политикѣ—Сѣверная война, Турецкія войны, Персидскія войны; о церковной политикѣ П.—Патріаршество въ Россіи, Монастырскій приказъ, Св. Синодъ, Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ; о внутреннихъ преобразованіяхъ П.—Губернія, Коллегіи, Городовые магистраты, Сенатъ, Совѣтъ ландратскій, Академія Наукъ, Начальное народное образованіе (XX, 753); о книгахъ, издаваемыхъ по приказанію П.—Русская литература. Ср. также Россія (Исторія и Исторіографія).

Для библиографіи П. Великаго см. «Отечественныя Записки», 1856, CIV: «Нѣсколко рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ иноязычныхъ сочиненій, относящихся до П. Вел. и его вѣка» (стр. 345—395); Minzloff, «Pierre le Grand dans la littérature étrangère» (СПб., 1872, стр. 691) и его же, «Supplément» (СПб., 1872, стр. 692—721); В. И. Межовъ, «Юбилей П. Вел.» (СПб., 1881, стр. 230); Е. Ф. Шмурло, «П. Вел. въ русской литературѣ» (СПб., 1889, стр. 136, оттискъ изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1889). Важнѣйшіе источники и сочиненія о П.: «Журналъ или подневная записка П. Великаго съ 1693 г. до заключенія Нейштатскаго мира» (СПб., 1770—1772 г.; составлено кабинетъ-секретаремъ П., Макаровымъ, многократно исправлено самимъ государемъ и издано историкомъ Щербатовымъ); И. Кирилловъ, «Цвѣтущее состояніе Всероссийскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами П. Великій, отецъ отечества» (М., 1831); Голиковъ, «Дѣянія П. Вел., мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ» (М., 1783—1789, 12 частей) и «Дополненія къ дѣяніямъ П. Вел.» (М., 1790—97, 18 частей); второе изданіе трудовъ Голикова, въ которомъ «Дополненія» перепечатаны послѣ соответствующихъ годовъ «Дѣяній» и въ концѣ прибавленъ Указатель, издано въ 15 го-

махъ (М., 1837—1843). Главнымъ образомъ на материалъ Голицына основаны: «Жизнь П. Великаго», описанная Галеномъ (пер. съ нѣм., СПб., 1812—1813) и «Исторія П. Вел.», В. Бергмана (пер. съ нѣм., СПб., 1833; 2 изд. 1840—1841); «Сборн. выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о П. Вел.» (М., 1872; преимущественно. выписки изъ бумагъ дворцовыхъ и др. приказовъ, а также кабинета); «Письма и бумаги П. Вел.», капитальное издание, исчерпывающее материалъ «писемъ» и помѣщающее въ примѣчаніяхъ массу данныхъ (до сихъ поръ вышло три части, СПб., 1887—93; доведено до 1703 года); «Доклады и приговоры, состоявшіе въ правительствующемъ сенатѣ въ царствованіе П. Великаго» (СПб., 1880—1892; обнимаетъ 1711—1715 годы; драгоцѣнный материалъ для исторіи административной и финансовой реформы, извлеченный изъ московскаго архива министерства юстиціи); «Архивъ кн. Ѳ. В. Курякина» (села Надеждина), кн. 1—5 (СПб., 1890—94). Описанія архивовъ: сенатскаго (П. Н. Баранова), синодскаго (первые пять томовъ), морского министерства. Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, тт. II—VII, и Полное Собраніе Постановленій и Распоряженій по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи, первые четыре тома (съ 1721 г.). Н. Устряловъ, «Исторія царствованія П. Вел.» (СПб., 1859—63; доведена до конца 1706 г.; отдѣльно изложено дѣло царевича Алексѣя); Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», томы XIII—XVIII (III и IV въ изд. «Обществ. Пользы»); А. Brückner, «Peter der Grosse» (Б., 1879, въ «Allgem. Geschichte in Einzeldarstellungen», hgb. v. W. Oncken; русскій переводъ, съ большимъ количествомъ иллюстрацій, изданъ А. Сувориннымъ); его же, «Die Europäisierung Russlands. T. I. Land und Volk» (1887); его же, «Geschichte Russlands bis zum Ende d. 18 Jahrhunderts. T. I. Ueberblick d. Entwicklung bis zum Tode P. d. Gr.» (Гота, 1896); оба послѣднія сочиненія посвящены, главнымъ образомъ, вопросу о подготовкѣ реформы (другія работы Брикнера см. подъ именемъ автора); E. Schuyler, «Peter the Great, emperor of Russia» (Лонд., 1881); К. Walliszewski, «Pierre le Grand, l'éducation - l'homme - l'oeuvre» (П., 1897; характеристика личности П., съ краткимъ очеркомъ реформъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ). Сочиненія по отдѣльнымъ эпохамъ царствованія П.: Погодинъ, «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни имп. П. Вел.» (М., 1875); И. Е. Заблѣинъ, «Дѣтскіе годы П. Вел.», въ «Опытахъ изученія русск. древностей и исторіи» (М., 1872, ч. I); Астровъ, «Первоначальное образованіе П. Вел.» («Русскій Архивъ», 1875); М. А. Веневитиновъ, «Русскіе въ Голландіи. Великое посольство 1697—1698 г.» (М., 1897). Сочиненія современниковъ П.—Силвестра Медвѣдева, Желябужскаго, Крекшина, Матвѣева, Нартова, Нащокина, Непаюева, Посошкова, Толстого, а также иностранцевъ: Беркгольца, Вебера, Гордона, Корба, Перри, Фокеролда, Шейера, Юля — указаны подъ соответствующими именами. Донесенія иностранныхъ пословъ изъ Россіи напечатаны въ «Сборникѣ Имп. Русск. Исто-

рическаго Общества», томы 34, 40, 49, 52 (французскихъ), 39, 50, 61 (английскихъ), 3 (саксонскаго Лефорта); въ царствованіе П. относятся также слѣдующіе томы 11 (Письма, указы и замѣтки П., изд. А. Ѳ. Бычковымъ) и 25 (Бумаги В. П. Шереметева). Для отдѣльныхъ сторонъ реформы важнѣйшія пособія: П. О. Вобровскій, «Происхожденіе Артикула воинскаго и Изображенія процессовъ П. Вел. по Уставу Воинскому» (СПб., 1881) и «Военное право въ Россіи при П. Великомъ Артикулѣ Воинскій» (вып. I и II, СПб., 1882); М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ военно-судныхъ учреждений въ Россіи до кончины П. Вел.» (СПб., 1873); Д. Ѳ. Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи» (вып. I, 1683—1761 гг., СПб., 1891); Пузыревскій, «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и П. Вел.»; С. Елаганъ, «Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій» (ч. I и приложенія, СПб., 1861); Веселаго, «Очеркъ русской морской исторіи» (ч. I, СПб., 1875; подъ редакціей обоихъ названныхъ авторовъ издавались «Материалы для исторіи русскаго флота», т. I—XV); А. Градовскій, «Высшая администрація Россіи XVIII в. и генералъ-прокуроры» (СПб., 1866); С. Петровскій, «О сенатѣ въ царствованіе П. Вел.» (въ «Описаніи документовъ и бумагъ моск. архива мн. юст.», кн. III, и отдѣльно); П. Мрочекъ-Дроздовскій, «Областное управленіе Россіи XVIII в. до учрежденія о губерніяхъ 1775 г. Часть I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній, 1708—1719» (М., 1876; изъ того же изданія, какъ предыдущее); И. Дятинъ, «Устройство и управленіе городовъ Россіи П. I. Введеніе, города въ Россіи въ XVIII в.» (СПб., 1875); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII вѣка и реформа П. Вел.» (СПб., 1892, и «Журн. Мн. Нар. Пр.», 1890—1892); Н. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ П. Вел. Опытъ изученія русскихъ проектовъ и неизданные ихъ тексты» (СПб., 1897); А. Филипповъ, «О наказаніи по законодательству П. Вел. въ связи съ реформою» (М., 1891); Н. Кедровъ, «Духовный регламентъ, въ связи съ преобразовательною дѣятельностью П. Великаго» (М., 1886); Ю. Ѳ. Самаринъ, «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ» (въ «Сочиненіяхъ», т. V); И. А. Чистовичъ, «Теофанъ Прокоповичъ и его время» (СПб., 1868); Пекарскій, «Наука и литература при П. Вел.» П. Милюковъ.

Петръ II Алексѣевичъ — императоръ всероссійскій, внукъ Петра I, сынъ царевича Алексѣя Петровича и принцессы Софьи-Шарлотты Вланкенбургской, род. 12 октября 1715 г. Мать его умерла вскорѣ послѣ его рожденія, отецъ погибъ въ 1718 г. Шансы П. Алексѣевича на престолъ увеличились особенно послѣ смерти сына Екатерины (см. Петръ Петровичъ), послѣдовавшей въ 1719 г.; народъ видѣлъ въ немъ законнаго наследника, только раскольники не признавали его потомкомъ царя, такъ какъ онъ родился отъ брака съ иностранкою. Подобное отношеніе къ царевичу было, какъ кажется, одной изъ

причинъ, побудившихъ П. Великаго издать въ 1722 г. указъ о престолонаследіи, который, предоставляя царю право избрать себѣ наследникомъ хотя бы чужого человѣка, лишала тѣмъ самымъ царевича П. Алексѣевича права на русскій престолъ иначе, какъ по волѣ дѣда. Послѣ смерти П. Вел., не успѣвшего примѣнить къ дѣлу законъ 1722 г., на престолъ вступила Екатерина I (см. XI, 569); за царевича П. Алексѣевича были только представители старыхъ знатныхъ родовъ, Голицыны, Долгорукіе и Репнины. На воспитаніе царевича П. какъ при Петрѣ Вел., такъ и при Екатеринѣ I не обращалось много вниманія; изъ его учителей извѣстны двое—Семенъ Аванасьевичъ Мавринъ и Иванъ Алексѣевичъ Зейкинъ, обучавшій царевича исторіи, географіи, математикѣ и латинскому языку. Вопросъ о престолонаследіи оставался и теперь, какъ при Петрѣ Великомъ, открытымъ; не рѣшаясь дѣйствовать такъ смѣло, какъ покойный государь, старались въ ущербъ правамъ царевича выдвинуть права его тетокъ, Анны и Елизаветы. Остерманъ шелъ на компромиссъ: онъ предлагалъ женить царевича на одной изъ царевенъ и, такимъ образомъ, соединить ихъ интересы, но проектъ этотъ не нашелъ сочувствія. Меншиковъ хлопоталъ о передачѣ престола царевичу и о бракѣ его съ дочерью Меншикова, надѣясь, такимъ образомъ, сохранить свое вліяніе. Онъ нашелъ поддержку въ лицѣ князя Дмитрія Мих. Голицына. Болѣзнь императрицы заставляла его ускорить дѣйствія; по его проектамъ было составлено завѣщаніе, подписанное императрицею и обнародованное послѣ ея смерти; этимъ завѣщаніемъ престолъ передавался царевичу П., за него выдавалась княжна Меншикова и законъ П. Вел. о престолонаследіи отменялся. Такъ вступилъ на престолъ, 7 мая 1727 г., вмп. Петръ II. Власть сосредоточивалась въ рукахъ Меншикова; для усиленія своего вліянія послѣдній хотѣлъ женить своего сына на сестрѣ императора, Натальѣ Алексѣевнѣ. Не было, однако, недостатка и въ другихъ лицахъ, которые старались захватить въ свои руки фактическое управленіе дѣлами при двѣнадцати-лѣтнемъ императорѣ; таковы были Долгоруковы (см. XX, 922—3) и Остерманъ. Остерманъ интриговалъ противъ Меншикова, и этотъ послѣдній палъ; воспитатели императора, Зейкинъ и Мавринъ, были удалены. Вліяніе, однако, перешло не къ Остерману, а къ Долгоруковымъ; переѣздъ двора въ концѣ 1727 г. въ Москву знаменовало ихъ торжество; Голицыны были совершенно отстранены. Верховный тайный совѣтъ, какъ учрежденіе, при П. II вообще падаетъ. Молодой императоръ относился очень почтительно къ своей бабушкѣ, постриженной въ монахини царичѣ Евдокии, которая въ это время была переведена изъ Ладожскаго монастыря въ московскій Новодѣвичій монастырь. Тетка императора, Анна Петровна, выѣхала въ Голштинію: она представляла опасность для Долгоруковыхъ, какъ могущая имѣть наследниковъ, а потому и быть претенденткою на престолъ по 8-му пункту завѣщанія Екатерины I. Для усиленія своего вліянія Долгоруковы всячески

старались забавами и увеселеніями отвлечь императора отъ занятія дѣлами и рѣшили женить П. на княжнѣ Е. А. Долгоруковой (см. XX, 919). Ихъ замыслы были разрушены смертью П. II, последовавшей 18 янв. 1730 г., отъ оспы. Говорить о самостоятельной дѣятельности П. II, умершаго на шестнадцатомъ году своей жизни, нельзя; онъ постоянно находился подъ тѣмъ или другимъ вліяніемъ, являлся орудіемъ въ рукахъ какой-либо изъ многочисленныхъ дворцовыхъ партій того времени. За время его короткаго царствованія было, однако, издано нѣсколько указовъ и законовъ, заслуживающихъ упоминанія: указъ 24 мая 1727 г. о переносѣ важныхъ дѣлъ изъ кабинета прямо въ верховный тайный совѣтъ; указы того же года о болѣе правильномъ сборѣ подушной подати и объ упраздненіи главнаго магистрата; указъ 16 июня 1727 г. о переносѣ малороссійскихъ дѣлъ изъ сената въ иностранную коллегію, чѣмъ какъ-бы создавалось обособленное положеніе этой области въ имперіи; вѣксельный уставъ 1729 г.; любопытный указъ 29 сентября 1729 г. о запрещеніи духовенству носить мірскую одежду. См. К. И. Арсаньевъ, «Царствованіе П. II» (СПб., 1839); Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XVII—XIX); Костомаровъ, «Исторія Россіи въ жизнеописаніяхъ». М. II—ош.

Петръ III Федоровичъ (Петръ-Ульрихъ)—императоръ всероссійскій, сынъ герцога голштейн-готторпскаго Карла-Фридриха, сына сестры Карла XII шведскаго, и Анны Петровны, дочери Петра Великаго (род. 1728 г.); онъ приходился, такимъ образомъ, внукомъ двухъ государей-соперниковъ и могъ, при извѣстныхъ условіяхъ, являться претендентомъ и на русскій, и на шведскій престолъ. Въ 1741 г. онъ былъ избранъ, послѣ смерти Еленоры Ульрики, преемникомъ ея мужа Фридриха, получившаго шведскій престолъ, а 15 ноября 1742 г. былъ объявленъ своею теткою Елизаветою Петровною наследникомъ русскаго престола. Слабый физически и нравственно, П. Федоровичъ былъ воспитанъ гофмаршаломъ Брюммеромъ, который скорѣе былъ создателемъ, чѣмъ педагогомъ. Казарменный порядокъ жизни, установленный послѣднимъ для своего воспитанника, въ связи съ строгими и унижительными наказаніями, не могъ не ослабить здоровья П. Федоровича и мѣшалъ выработкѣ въ немъ нравственныхъ понятій и чувства человѣческаго достоинства. Молодого принца учили много, но такъ неумѣло, что онъ получилъ полное отвращеніе къ наукамъ: латынь, напр., ему надоѣла такъ, что позднѣе въ Петербургѣ онъ запретилъ помѣщать въ свою бібліотеку латинскія книги. Учили его, къ тому же, готовя главнымъ образомъ къ занятію шведскаго престола и, слѣдовательно, воспитывали въ духѣ лютеранскій религіи и шведскаго патриотизма—а послѣдній въ то время выражался, между прочимъ, въ ненависти къ Россіи. Въ 1742 г., послѣ назначенія П. Федоровича наследникомъ русскаго престола, его снова стали учить, но уже на русскій и православный ладъ. Однако, частыя болѣзни и женитба на принцессѣ Ангальт-Цербетской (будущая Екатерина II)

помѣшали систематическому веденію образованія. П. Ѳеодоровичъ не интересовался Россіей и суевѣрно думалъ, что здѣсь найдеть свою погибель; академикъ Штелинъ, его новый воспитатель, не смотря на все стараніе, не могъ внушить ему любви къ его новому отечеству, гдѣ онъ всегда чувствовалъ себя чужимъ. Военное дѣло—единственное, что его интересовало—было для него не столько предметомъ изученія, сколько забавы, а благоговѣніе его передъ Фридрихомъ II превращалось въ стремленіе подражать ему въ мелочахъ. Наслѣдникъ престола, взрослый уже человѣкъ, предпочиталъ дѣлу забавы, которыя съ каждымъ днемъ становились все болѣе странными и непріятно поражали всѣхъ, окружавшихъ его. «П. обнаруживалъ всѣ признаки оставившагося духовнаго развитія», говоритъ С. М. Соловьевъ; «онъ являлся взрослымъ ребенкомъ». Императрицу поражала мало-развитость наследника престола. Вопросъ о судьбѣ русскаго престола серьезно занималъ Елизавету и ея придворныхъ, при чемъ приходили къ различнымъ комбинаціямъ. Одни желали, чтобы императрица, мнвуя племянника, передала престолъ его сыну Павлу Петровичу, а регентомъ, до его совершеннолѣтія, назначила вел. княгиню Екатерину Алексѣевну, жену П. Ѳеодоровича. Таково было мнѣніе Бестужева, Ник. Ив. Панина, Ив. Ив. Шувалова. Другіе стояли за провозглашеніе наследницею престола Екатерины. Елизавета умерла, не успѣвъ ни на что рѣшиться, и 25 декабря 1761 г. П. Ѳеодоровичъ вступилъ на престолъ подъ именемъ императора П. III. Онъ началъ свою дѣятельность указами, которые, при другихъ условіяхъ, могли бы доставить ему народное расположеніе. Таковъ указъ 18 февраля 1762 г. о вольности дворянской, снимавшій съ дворянства обязательную службу и являвшійся какъ-бы прямымъ предшественникомъ Екатерининской жалованной грамоты дворянству 1785 г. Указъ этотъ могъ сдѣлать новое правительство популярнымъ среди дворянства; другой указъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи, вѣдавшей политическія преступленія, долженъ былъ, казалось бы, содѣйствовать его популярности въ народныхъ массахъ. Случилось, однако, иначе. Оставаясь въ душѣ лютераниномъ, П. III съ пренебреженіемъ относился къ духовенству, закрывалъ домашнія церкви, обращался съ оскорбительными указами къ Синоду; этимъ онъ возбудилъ противъ себя народъ. Окруженный голштинцами, онъ сталъ передѣлывать на прусскій ладъ русское войско и тѣмъ вооружилъ противъ себя гвардію, которая въ то время была почти исключительно дворянская по составу. Побуждаемый своими прусскими симпатіями, П. III тотчасъ же послѣ восшествія на престолъ отказался отъ участія въ семилѣтней войнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ всѣхъ русскихъ завоеваній въ Пруссіи, а въ концѣ своего царствованія началъ войну съ Даніей, изъ-за Шлезвига, который хотѣлъ приобрести для Голштиніи. Это возбудило противъ него народъ, который остался равнодушенъ, когда дворянство, въ лицѣ гвардіи, открыто возстало противъ П. III и провозгласило им-

ператрицею Екатерину II (28 іюня 1762 г.). П. былъ удаленъ въ Ровшу, гдѣ его, 7 іюля, постигла смерть; подробности объ этомъ событіи находятся въ письмѣ къ Екатерину II Алексѣя Орлова. Ср. Бриккертъ, «Исторія Екатерины Великой», «Записки императрицы Екатерины II» (Л., 1888); «Memoirs of the princesse Daschcow» (Л., 1840); «Записки Штелина» («Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос.», 1886, IV); Вильбасовъ, «Исторія Екатерины II» (т. 1 и 12).

М. П—овъ.

Петръ Дмитріевичъ — князь дмитровскій, 6-й сынъ Дмитрія Донскаго. Род. въ 1385 г.; по духовному завѣщанію своего отца получилъ Дмитровъ, Угличъ и нѣсколько селъ; Угличъ въ 1405 г. перешелъ, по договору, къ вел. князю Василю Дмитріевичу. Во время нападеній на Псковъ и Новгородъ въ 1406 г. литовцевъ и тѣмцевъ П. былъ посланъ въ Новгородъ съ войскомъ. Въ 1408 г., во время нападенія Едигея на русскую землю, П. былъ оставленъ великимъ княземъ для защиты Москвы. Въ 1410 г. онъ неудачно боролся у села Лыскова съ сыновьями Бориса Константиновича, шедшими изъ Нижній-Новгородъ съ князьями болгарскими, жуковскими и мордовскими. Въ своей духовной Василю Дмитріевичъ поручалъ жену съ сыномъ Витовту и братьямъ Андрею и П. Умеръ бездѣтнымъ въ 1428 г.

В. Р—овъ.

Петръ Петровичъ—царевичъ, сынъ императора Петра I и Екатерины Алексѣевны, род. 29 окт. 1715 г., въ СПб. Рожденіе П. совпало съ обострившимися отношеніями Петра Вел. къ старшему сыну, Алексѣю. Царь видѣлъ въ новорожденномъ залогъ осуществленія въ дальнѣйшемъ будущемъ своей политической программы; отсюда особая его забота о своемъ дорогомъ «шишечкѣ». Политическое значеніе ребенка проявилось въ отношеніяхъ окружающихъ лицъ: въ честь его говорятся «похвальныя слова» (Ѳ. Прокоповичъ); ему посвящаются книги (Шафировъ, «Разсужденіе» о причинахъ шведской войны); съ 1717 г. имя П. вносится въ календари; дни рожденія его и ангела справляются торжественными обѣдами и фейерверками. Манифестомъ 3 февраля 1718 г. царевичъ Алексѣй лишенъ былъ правъ наследства на русскій престолъ, которыя переходили на П. Съ этихъ поръ имя П. встрѣчается и на заголовкахъ книгъ: «напечатано при наследственномъ благороднѣйшемъ государѣ-царевичѣ П. Петровичѣ». Осенью 1718 г. ребенокъ еще не говорилъ и не ходилъ. Онъ умеръ 25 апрѣля 1719 г.; погребенъ въ Александро-Невскомъ м-рѣ, въ СПб. Въ 1732 г. драгунскій солдатъ Л. Стародубцевъ объявилъ себя (на р. Бузулукѣ) царевичемъ П., за что заплатилъ жизнь. Ср. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (XVII); Костомаровъ, «Древняя и Новая Россія» (1877. I); «Письма русскихъ государей»; Пекарскій, «Наука и литература»; «Собраніе сочиненій» Ѳ. Прокоповича (т. I и II); Голицы, VI, VII (2 изд.); «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества» (XXXIV); Струковъ, «Архивъ русской артиллеріи»; Есиповъ, «Самозванцы царев. Алексѣя и П. Петровича» («Русскій Іѣстникъ», 1863, № 9).

Е. III.

Петръ Николаевичъ — вел. князь, младшій сынъ вел. князя Николая Николаевича Старшаго и вел. кн. Александры Петровны, род. 10 января 1864 г. Состоитъ флигель-адъютантомъ Его Величества, шефомъ гренадерскаго сапернаго батальона и членомъ совѣта государственнаго коннозаводства. Въ супружествѣ (съ 1889 г.) съ вел. княгинею Милицею Николаевною (родилась 14-го июля въ 1866 г.), дочерью князя Николая Черногорскаго. Отъ этого брака родились княжна Марина Петровна, въ 1892 г., и князь Романъ Петровичъ въ 1896 г.

Петръ Карагеоргиевичъ — см. Карагеоргиевичъ (XIV, 42^а).

Петръ I и II Нѣгоши — см. Нѣгоши.

Петръ I—IV, короли арагонскіе, II I и V, короли португальскіе, II, I и II, императоры бразилскіе — см. Педро (XXIII, 87—89).

Петръ — король венгерскій, сынъ Гизелы, сестры св. Стефана, и Орсеоло, венеціанскаго дожа, вступилъ на престолъ въ 1038 г., благодаря интригамъ своей матери, ослѣпившей Василія, предназначеннаго Стефаномъ въ короли, и изгнавшей Андрея и Вѣлу, сыновей Владислава, брата Стефана. Покровительствуя иноземцамъ, П. возбудилъ негодованіе народа; провозглашенный королемъ магнатъ Самуилъ Аба, мужъ другой сестры Стефана, изгналъ П. Когда Самуилъ, преслѣдуя христіанство и покровительство крестьянамъ, разгнѣвалъ дворянство, онъ снова долженъ былъ уступить престолъ П., получившему помощь отъ имп. Генриха (1044); но данъ Генриху за помощь и продолжающееся покровительство иноземцамъ вызвали новое возстаніе народа. Андрей (зять Ярослава Мудраго) и Вѣла явились въ Венгрію съ русскимъ войскомъ; Андрей былъ провозглашенъ королемъ, а ослѣпленный П. кончилъ свои дни въ заключеніи.

Петръ Жестокій — король Кастиліи, см. Педро Жестокій (XXIII, 88).

Петръ Куртисъ (Courtenay) — графъ оксеррскій, внукъ Людовика VI Толстаго, женился на сестрѣ латинскаго императора Генриха, Иолантѣ, за которой получилъ маркграфство намюрское. Послѣ внезапной смерти бездѣтнаго Генриха (1216) самымъ серьезнымъ претендентомъ на константинопольскую корону былъ король Венгрии Андрей II; но такъ какъ папа Гонорій III опасался, что Андрей можетъ отказаться или отвлечься отъ общаго имъ крестоваго похода, то, по его настоянію, бароны предложили вакантный престолъ П., который, въ качествѣ французскаго рыцаря, и безъ того былъ болѣе по сердцу баронамъ. Продавъ свои лучшія помѣстья, П. отправился въ Римъ, гдѣ былъ коронованъ папой (1217), и въ Венецію, которую ему удалось склонить къ союзу обѣщаніемъ завоевать въ ея пользу Диррахій. Въ маѣ 1217 г. П. послалъ Иоланту изъ Бриндизи морскимъ путемъ въ Босфоръ, а самъ, во главѣ сильнаго отряда рыцарей, перевезеннаго на венеціанскихъ галерахъ, высадился въ Эпиръ. Штурмъ на Диррахій былъ отбитъ, а во время движенія по узкимъ горнымъ тропинкамъ къ Фессалоникѣ армія П. была на голову разбита эпирскимъ деспотомъ Теодоромъ Ангеломъ; импе-

раторъ былъ взятъ въ плѣнъ и вскорѣ умеръ отъ полученныхъ ранъ.

Петръ I Лузиньяль — король кипрскій (1359—1369), сынъ Гугона IV*). Подобно своимъ предшественникамъ, П. титуловался королемъ іерусалимскимъ, хотя послѣ паденія г. Аккона (1291) на всемъ сирійскомъ побережьи не осталось ни одного клочка земли въ рукахъ латинянъ. Впрочемъ, катастрофа, постигшая франкскія владѣнія на Востокѣ, благоприятно отразилась на судьбѣ маленькаго кипрскаго королевства, ставшаго, вмѣстѣ съ Малой Арменией, христіанскимъ форпостомъ на рубежѣ мусульманскаго міра. Городъ Фамагуста унаслѣдовалъ торговое значеніе Аккона и сталъ поддерживать оживленныя сношенія съ Пизой, Генуей, Венеціей, Барселоной и др. Запрещенія, наложенныя папами на торговлю съ мусульманами, содѣйствовали притоку колонистовъ, капиталовъ и товаровъ въ этотъ городъ, ставшій важнѣйшимъ складочнымъ мѣстомъ левантійскихъ и европейскіхъ товаровъ и блестящимъ культурнымъ центромъ. При П., талантливымъ, но жестокимъ и склонномъ къ фантастическимъ предпріятіямъ, процвѣтаніе о-ва достигло своего апогея. Вывозъ мѣстныхъ продуктовъ (сахара, соли, шелковыхъ матерій, вина, парчи, хлопчатой бумаги) сильно обогатилъ казну. Покаявшись въ непримиримой враждѣ къ мусульманамъ, П. не нарушилъ своей клятвы до самой смерти. Въ 1361 г. онъ взялъ приступомъ г. Аттالیю и перерѣзалъ все населеніе. Затѣмъ онъ отправился на Змандъ, гдѣ провель 3 года (1362—1365) въ напрасныхъ стараніяхъ подвинуть государей на новый крестовый походъ. Кромѣ папы Урбана V, никто не сочувствовалъ мысли П. Получивъ незначительную помощь отъ Венеціи, П. съ безумной отвагой бросился на Египетъ, взялъ и разграбилъ Александрію (1365), но не могъ тамъ удержаться и былъ покинутъ своими союзниками, которые ставили меркантильные интересы выше войны съ невѣрными. Въ слѣдующіе годы П. сдѣлалъ еще нѣсколько набѣговъ на сирійское побережье. Поддерживая торговые сношенія съ итальянскими и каталонскими коммунами, П. запутался въ несчастный конфликтъ съ Генуей, начавшійся еще при Гугонѣ IV. Въ 1365 г. генуэзцы выговорили себѣ по мирному договору чрезвычайно выгодное положеніе на островѣ. Столкновенія происходили и съ венеціанцами, которые также занимали привилегированное положеніе въ королевствѣ. Въ 1368 г. П. вторично отправился къ папскому двору, чтобы агитировать въ пользу своей завѣтной идеи, но вернулся безъ всякаго успѣха. Жестокость

*) Хотя кипрскіе короли причисляли себя къ фамиліи Лузиньяловъ, но на самомъ дѣлѣ происходили отъ Генриха, принца антиохійскаго, брата Боэмунда VI, и только по женской линіи — отъ Лузиньяловъ.

(сестра Генриха I Лузиньяль)
Генрихъ Антиохійскій — Наабелла Лузиньяль
Гуголь III (1267—1284)
Иоаннъ († 1285) — Генрихъ II (1285—1324)
Отецъ Петра I, Гуголь IV, приходился Генриху II племянникомъ.

и распутство короля вызвали, наконец, возмущение среди вельмож, от рук которых он и погиб.

Петръ II Лузиньянъ — король кипрскій, сын и преемникъ предыдущаго. При немъ цвѣтущее королевство стало замѣтно приближаться къ паденію. Заносчивость и хищность генуэзскихъ и венеціанскихъ купцовъ, полный ихъ иммунитетъ отъ юрисдикціи мѣстныхъ властей и постоянныя ихъ столкновения составляли настоящій бичъ для Кипра. Во время коронаціи короля (1372) между венеціанскимъ *ballo* и генуэзскимъ *podestà* произошло споръ о томъ, кому занять первое мѣсто при церемоніи; споръ перешелъ въ кровавое столкновение и вызвалъ настоящую войну между обими колоніями. Такъ какъ зачинщиками были генуэзцы, то король сталъ на сторону ихъ противниковъ, и генуэзцы потерпѣли поражение. Оскорбленная республика не замедлила отомстить королю. Подъ Фамагустой уже въ слѣдующемъ году появилась генуэзская флотилія; городъ былъ осажденъ и взятъ измѣной, при чемъ самъ король попался въ плѣнъ. По мирному договору 1374 г. генуэзцы выговорили себѣ обширныя торговля монополіи, получили заложниковъ и наложили на кипрское правительство тяжелую контрибуцію въ нѣсколько милліоновъ золотыхъ, а въ видѣ обезпеченія правильности уплаты подеста захватилъ судебную, военную и административную власть въ Фамагустѣ. Венеціанцы должны были почти совершенно очистить островъ. П. не могъ примириться съ подобными условіями и черезъ нѣсколько лѣтъ, когда вспыхнула такъ назыв. кюддѣйская война, примкнулъ къ коалиціи Венеціи и Милана, гдѣ правилъ тогда его тесть, Бернабб Висконти. Попытка П. захватить Фамагусту при помощи венеціанцевъ не имѣла успѣха. Упорная и неудачная борьба истощила казну королевства, убила его торговлю и подорвала политическое значеніе. Не мало зла причинила также непримиримая ненависть мѣстнаго православнаго греческаго населенія къ латинцамъ-завоевателямъ. П. скончался въ 1382 г., оставивъ своему сыну Іакову неразрѣшенный споръ съ Генуей и полное расстройство въ дѣлахъ. Ср. De Mas Latrie, «Histoire de l'île de Chypre sous le règne de princes de la maison de Lusignan» (П., 1851—62); Herquet, «Cypriische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (1881); W. Heyd, «Geschichte des Levantehandels im Mittelalter» (Штутгартъ, 1879).

А. Г.

II. — писатели и ученые.

Петръ — риторъ и адвокатъ въ Константинополѣ; жилъ въ VI в., написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій, изъ которыхъ до насъ дошли только отрывки. Изъ его «*Historia*», въ которыхъ онъ, кажется, располагалъ свой матеріалъ по порядку царствованій, начиная съ Августа, сохранилось два небольшихъ отрывка; въ одномъ излагаются событія времени Тиверія, въ другомъ содержится рассказъ о войнахъ въ Галліи, веденныхъ Юліаномъ въ царствованіе Констанція. Изъ другаго сочиненія П., подъ названіемъ: «*Пері*

политикῆς ιστορίας», сохранились отрывки въ «*Церемоніалѣ*» Константина Порфиророднаго. Въ «*Scriptorum veterum nova collectio*» (Римъ, 1825—38) помѣщены значительные отрывки изъ 3-го сочиненія П.: «*Пері политикῆς ἐπιστήμης*», отличающіеся отъ вышеупомянутыхъ фрагментовъ аттическимъ изяществомъ стили. Ср. архим. Борисякъ, «*Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ византийскій*» (вып. I, Кіевъ, 1893).

Петръ Вилейскій — см. Вилея (VI, 415).

Петръ изъ Дачіи — датскій математикъ. Жилъ въ первой половинѣ XIV в. Магистръ и монахъ доминиканскаго ордена, П. былъ ректоромъ парижскаго университета. Въ средѣ современнаго ему католическаго духовенства особенною извѣстностью пользовался его сочиненіе о пасхалии. Изъ соч. П. въ настоящее время извѣстны «*Календарь*», содержащійся въ 6 римскихъ рукописныхъ кодексахъ, и очень важный для пасхалии «*Трактатъ о вычисленіи мѣста и возраста луны для даннаго времени*», находящійся въ 11 римскихъ рукописныхъ кодексахъ. По Фоссіусу, эти сочиненія должны быть отнесены къ 1300 г. Изъ другихъ математическихъ сочиненій П. особенно распространеннымъ было «*Commentum super Algorismum prosaicum Johannis de sacro Bosco*», сохранившееся до настоящаго времени въ спискахъ, подъ различными заглавіями, въ Мюнхенѣ, Оксфордѣ и британскомъ музеѣ. Два другаго математическія сочиненія П.: «*Tabula magistri Petri Philomene de Dacia ad inveniendum propositionem cujusvis numeri*» и «*Summa artis geometriae valde bona edita a magistro Petro de Dacia*» сдѣлались извѣстными наукѣ новѣйшаго времени первоначально по спискамъ, находящимся въ Ватиканской бібліотекѣ. Первое изъ этихъ сочиненій представляетъ таблицу, содержащую всѣ произведенія отъ 1×1 до 49×49 , вычисленныя и выраженные въ числахъ 60-ричной системы счисленія. Второе сочиненіе вполне совпадаетъ съ приписываемымъ современнику П., англійскому ученому Томасу Брадвардину и напечатаннымъ въ 1496 г.: «*Geometria speculativa*», которое доставило автору большую славу. Остается не вполне разъясненнымъ, кто изъ нихъ дѣйствительный авторъ. О жизни и сочиненіяхъ П. см. G. Eneström, «*Anteckningar om matematikern Petrus de Dacia och hans skrifter*» («*Öfversigt af Kongl. Vetenskaps Akademiens Föreläsningar*», Стокгольмъ, XLII, 1885, № 3, стр. 15—27, № 8, стр. 65—70; XLIII, 1886, № 3, стр. 57—60).

В. Б.

Петръ Крассъ (Petrus Crassus) — законовѣдъ и публицистъ, другъ Виберта Равенскаго (антипапы Климента III) и горячій защитникъ императора Генриха IV. Генриха занимала мысль о созваніи собора, съ цѣлью упорядоченія церкви. Для теоретическаго ея оправданія ему указали на П., какъ на челоука, основательно изучившаго римское право въ знаменитой равеннской школѣ. Уже за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, подъ впечатлѣніемъ вторичнаго отлученія короля Гильдебрандомъ, П. написалъ трактатъ, въ которомъ рѣзко протестовалъ противъ поступка папы. Сочиненіе П. было поднесено королю, въ качествѣ

21 марта 1084 г., въ самый день завлѣтѣ Рима Генрихомъ, наканунѣ открытїя собора, на которомъ злочно осудили Гильдебранда и посадили на папскїй престолъ Виберта. Трактатъ П. («Defensio Heinrici IV regis») знаменуетъ собою новое направление въ полемической литературѣ XI в. Подобно Гвидону, епископу феррарскому, П. широко пользуется свѣтскимъ правомъ, чтобы создать дѣлу Генриха твердую юридическую почву: кромѣ церковныхъ писателей, онъ часто цитируетъ институты и кодексъ Юстиниана и законы Оттона I. Спокойный тонъ и логичность его доводовъ производятъ чрезвычайно выгодное впечатлѣніе, сравнительно съ злыми выходками памфлетистовъ. Онъ стремится доказать законное право короля созвать соборъ для уничтоженія церковныхъ неурядицъ и для суда надъ Гильдебрандомъ. Монархическій принципъ вшелъ въ немъ искуснаго защитника. Сочиненіе П. сохранилось въ единственномъ спискѣ XVI в., весьма неисправномъ, находящемся нынѣ въ Берлинѣ («Cod. Hannoveranus», XI, 671). Впервые изд. его Н. Sudendorf («Registrum merkwürdiger Urkunden»); въ болѣе исправномъ видѣ—Ficker («Forschungen zur Reichs- u. Rechts-Gesch. Italiens», IX, стр. 106—124); лучшее изданіе—L. Heilmann, въ «Monumenta Germ. Histor.», 1891—1892 г. («Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII conscripti», т. I, стр. 434—453). Ср. Wattenbach, «Deutsche Geschichtsquellen» (II); Mirbt, «Die Publicistik im Zeitalter Gregors VII» (Дпц., 1894); ив. Евг. Трубецкой, «Религиозно-общественный идеалъ зап. христіанства въ XI в.» (вып. I, Кіевъ, 1897).

А. Готлибъ.

Петръ Падуанскій (Petrus de Padua или P. Aponensis)—см. Абано.

Петръ-Златые Ключи—герой стариннаго рыцарскаго романа: «Исторія о храбрѣмъ князѣ П. Златыхъ-Ключахъ и о прекрасной королевнѣ Маглевѣ Неаполитанской». Первообразъ этой исторіи—французскій романъ изъ цикла сказаній о Карлѣ Великомъ; сюжетъ его—судьба двухъ вѣжныхъ любовниковъ, прованскаго графа П. и дочери неаполитанскаго короля Магедоны. Названіе «Златые ключи» произошло отъ того, что П. избралъ девизомъ златые ключи св. ап. Петра. Романъ пользовался большою популярностью. Изъ провансальскаго оригинала, относимаго гадательно къ XII в., сдѣлано сѣверно-французское переложеніе въ XV в. Въ XVI ст. появились переводы и передѣлки испанскіе, нѣмецкіе, голландскіе, чешскіе. Позднѣе романъ проникъ въ польскую литературу, а оттуда и въ русскую. Потѣшная книга въ видахъ «П. Златые Ключи» упоминается въ 1693 г. въ числѣ книгъ царевича Алексѣя Петровича. Въ видѣ дубочной книги «Исторія» эта до сихъ поръ вращается въ народной литературѣ. См. Пынинъ, «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей» (223—236.).

Н. С—ва.

Петрица—дер. Симбирской губ., Курмышскаго у. Дворовъ 400, жителей 3542 (татары); 4 мечети; при нихъ школы.

Петтенкоферъ (Августъ von Pettenkofen, 1821—1889)—австрійскій живописецъ-жанристъ, первоначально находился на военной службѣ; посвятивъ себя всецѣло искусству въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, быстро занялъ почетное мѣстѣ среди вѣнскихъ художниковъ. Неоднократныя поѣздки въ Венгрію были причиною тому, что онъ изображалъ почти исключительно типы и сцены изъ обыденной жизни жителей этой страны. Картины П., въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя относятся къ болѣе позднему періоду, отличаются тонкимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, сочнымъ письмомъ, здоровымъ реализмомъ и превосходною характеристикою представленныхъ лицъ. Въ числѣ этихъ картинъ наиболѣе замѣчательны: «Венгерскій дроволовецъ», «Венгерская хижина», «Хлѣбный рынокъ», «Купающаяся цыганка», «Цыганка съ дѣтьми», «Повозка съ ранеными», «Цыганка, закуривающій трубку», и др. А. С—ва.

Петтенкоферъ (Max-Joseph von Pettenkofer)—знаменитый современный гигиенистъ, род. въ 1818 г. Получивъ въ 1843 г. степень доктора медицины, онъ въ некоторое время работалъ по химіи подъ руководствомъ Кайзера въ Мюнхенѣ, Шеера въ Вюрцбургѣ и, наконецъ, Либиха въ Гиссенѣ. Въ 1845—47 г. онъ занималъ мѣсто врача, а въ 1847 г. приглашенъ былъ профессоромъ медиц. химіи въ мюнхенскій университетъ. Кромѣ того, съ 1850 г. онъ состоитъ завѣдующимъ королевскою баварскою аптекою. Въ 1846 г. онъ былъ избранъ членомъ мюнхенской акад. наукъ. Первые научныя работы П. относятся къ химіи и касаются различныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ практическаго характера: такъ, способы выдѣленія химически чистаго золота и переработка матеріаловъ платины содержащихъ; изслѣдованіе англійской и нѣмецкой гидравлической извести; полученіе свѣтлѣнаго газа изъ дерева (1848); приготовленіе мозаичныхъ эмалей. Къ тому же періоду относится его изобрѣтеніе способа реставрированія масляныхъ картинъ («Ueber Oelfarbe u. Conservierung d. Gemäldegalerien»). Изслѣдованія надъ условіями печной топки обратили вниманіе П. къ вопросамъ гигиены. П. вывелъ гигиену на экспериментальную почву и применилъ къ рѣшенію ея вопросовъ научные физико-химическіе методы. Это и составляетъ главную заслугу П. По его инициативѣ въ 1865 г. учреждена въ мюнхенскомъ университетѣ первая кафедра гигиены, которая и была поручена ему. П. изслѣдовалъ проникаемость для воздуха различныхъ строительныхъ матеріаловъ и, слѣдовательно—стѣнъ, половъ и потолковъ нашихъ жилищъ, а также физическія свойства одежды (см. «Beziehungen d. Luft zur Kleidung, Wohnung u. Boden»; на русск. яз.: «Отношеніе воздуха къ одеждѣ, жилищу и почвѣ»). Въ 1855 г. П. предпринялъ рядъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу объ отношеніи почвы и почвенной воды къ заразнымъ болѣзнямъ, холерѣ и тифу. Эти работы П. вызвали многочисленныя изслѣдованія другихъ специалистовъ въ томъ же направленіи. Вмѣстѣ съ Фойтомъ П. произвелъ обширныя изслѣдованія, касающіяся дыханія и питанія животныхъ и человека; эти изслѣдованія много спо-

способствовали разработкѣ ученія объ обмѣнѣ веществъ въ живомъ организмѣ. Для точныхъ изслѣдованій надъ дыханіемъ П. построилъ особый громадный аппаратъ, который нашелъ себѣ широкое примѣненіе для физиологическихъ изысканій различнаго рода («Ueber e. neuen Respirationsapparat», 1861). Изъ отдѣльныхъ печатныхъ трудовъ П., кромѣ названныхъ, укажемъ: «Ueber d. Werth d. Gesundheit für e. Stadt» (Брауншвейгъ), «Vorträge über Kanalisation und Abfuhr» (Мюнхенъ, 1880; русск. переводъ: «Канализация и вывозъ нечистотъ»), «Der Boden u. sein Zusammenhang mit d. Gesundheit d. Menschen» (Б., 1882), «Über den Luftwechsel in Wohngebäuden», «Die atmosphärische Luft in Wohngebäuden», «Untersuchungen u. Beobachtungen über d. Verbreitungsart d. Cholera» (1855), «Hauptbericht über d. Choleraepidemie von 1854 in Bayern» (1857), «Cholera regulativ» (1866), «Verbreitungsart d. Cholera in Indien» (1871), «Was man gegen d. Cholera thun kann» (1873), «Ueber d. gegenwärtigen Stand d. Cholerafrage» (1887), «Künftige Prophylaktik gegen Cholera» (1875), «Zur Aetiologie d. Typhus» (1872). Совмѣстно съ Цамсеномъ П. издаетъ огромное руководство по гигиенѣ: «Handbuch der Hygiene» (Лип., съ 1882). Съ 1865 г. П. принимаетъ участіе въ изданіи «Zeitschrift f. Biologie» и съ 1883 г. вмѣстѣ съ Гофманомъ и Форстеромъ издаетъ «Archiv für Hygiene». Свои работы, кромѣ послѣднихъ двухъ журналовъ, П. печаталъ въ «Liebig's Annalen der Chemie», «Buchners Repertorium», «Dingler's polytechnisches Journal», «Berichte der Akademie d. Wissenschaften zu München» и «Journal de biologie».

Петтерсонъ (Iven-Otto Pettersson) — современный шведскій химикъ, род. въ 1848 г. Съ 1881 г. завѣдуетъ химическимъ отдѣленіемъ стокгольмскаго унив. Его работы (многія совмѣстно съ Нильсономъ) касаются опредѣленія молекулярныхъ объемовъ изоморфныхъ солей (1873—76), опредѣленія атомныхъ вѣсовъ нѣкоторыхъ элементовъ (селена, берилія и др.), а также разработки способовъ для опредѣленія плотности пара.

Петти (Вильямъ Pettу) — англійскій статистикъ и экономистъ (1623—87); занимался торговлей, служилъ въ королевскомъ флотѣ, изучалъ медицинскія науки, читалъ физику и анатомію въ Оксфордѣ; въ 1658 г. состоялъ членомъ парламента. Въ 1647 г. П. получилъ патентъ на изобрѣтенную имъ копировальную машину. Въ первомъ его сочиненіи: «Advice for the advancement of some particular parts of learning» (1646) рекомендовалось болѣе практическое направленіе образованія. Послѣ реставраціи П. былъ генераль-контролеромъ Ирландіи и возведенъ въ достоинство пэра. Въ экономическихъ своихъ воззрѣніяхъ П. является однимъ изъ представителей движенія противъ теоріи меркантилизма. Главныя его работы по политической экономіи: «Quantulincque or a tract concerning money» (1682) и «Treatise of taxes and contributions» (1662). Здѣсь онъ одинъ изъ первыхъ выставляетъ положеніе, что цѣнность предметовъ опредѣляется количествомъ затраченнаго на

нихъ производство труда. Деньги подлежатъ общему закону цѣнности; онѣ ускоряютъ и облегчаютъ обмѣнъ, но богатство страны не заключается въ однихъ деньгахъ; изъ излишекъ такъ же вреденъ для народнаго богатства, какъ и недостатокъ. Основываясь на этомъ, П. отрицаетъ теорію торговаго баланса. Онъ высказывается противъ регулированія высоты процентовъ и противъ чрезмѣрнаго государственнаго вмѣшательства. П. оказалъ услуги развитію статистики, именно такъ называемой политической арифметики. Въ своихъ «Essays in political arithmetic» (объ умноженіи человѣчества и ростѣ города Лондона, о смертности въ Дублинѣ по метрикамъ 1631 г., объ экономическомъ состояніи Лондона, Парижа и Рима) П. дѣлаетъ статистическія вычисленія и сопоставленія на основаніи собранныхъ имъ цифръ, напр. о населеніи земнаго шара въ разные періоды времени, о періодахъ удвоенія населенія, о сравнительномъ богатствѣ разныхъ странъ и т. п. Многіе его расчеты основывались на предположительныхъ и произвольныхъ данныхъ.

Петти (Джонъ Pettie, 1839—93) — англійскій историческій живописецъ и жанристъ, учился въ Единбургѣ сперва въ акад. художествъ, а потомъ у Р. Скотта, Лаудера и Дж. Валлантейна. Выступивъ впервые предъ публикой въ Лондонѣ съ картиною «Оружейникъ», трудился въ этомъ городѣ до конца своей жизни и съ 1873 г. былъ членомъ тамошней акад. художествъ. Онъ былъ довольно неровенъ въ своихъ произведеніяхъ, иногда превосходно характеризуя представленныя лица, составляя изъ нихъ сцены, полныя правды и драматизма, придавая имъ сильную выразительность, а иногда трактуя сюжеты поверхностно, единственно какъ предлогъ выказать свое знакомство со стариною и мастерство въ изображеніи эффектныхъ костюмовъ; но вездѣ онъ является замѣчательнымъ колористомъ, выдерживающимъ свои картины то въ теплыхъ и сильныхъ, то въ нѣжно-серебристыхъ тонахъ. Особенно удачными работами этого художника могутъ считаться: «Эдуардъ VI, подписывающій смертный приговоръ» (находится въ гамбургской картинной галлерей), «У трупа» (въ соуткенсингтонскомъ музеѣ, въ Лондонѣ), «Арестъ коздуны», «Кардиналъ Вольсей, впавшій въ немилость», «Тонсура», «Юлія и монахъ-Лаврентій», «Военный судъ въ Друмгидѣ» и «Вызовъ на дуэль».

А. С.—ст.

Петтигрю (Джемсъ Bell Pettigrew) — физиологъ, род. въ 1834 г., изучалъ медицину въ Единбургѣ и Глазго, сдѣлался въ 1869 г. профессоромъ патологій въ Единбургѣ, гдѣ былъ также кураторомъ анатомическаго музея. Въ 1875 г. получилъ приглашеніе занять кафедру медицины и анатоміи въ университетѣ Ст.-Эндрюсъ (St.-Andrews), и въ 1877 г. былъ представителемъ университетовъ Глазго и Сентъ-Эндрюсъ на General Council of medical education and registration. П. изслѣдовалъ съ большимъ успѣхомъ весьма запутанные нервы и мускулы сердца, рта, пузыря и матки; онъ далъ также теорію полета насекомыхъ, летучихъ мышей и птицъ и сдѣлалъ съ

ностяхъ воздѣлывается шафранъ. Вблизи нынѣшняго П. была расположена одна изъ важнѣйшихъ римскихъ колоній въ Норикѣ—Арелата (Arelate), основанная имп. Клавдіемъ; она служила стоянкою для части дунайской флотиліи. Въ пѣсни Нибелунговъ П. упоминается какъ мѣстопробываніе легендарнаго маркграфа Рюдегера. До 1810 г. П. составляла владѣніе кафедральнаго капитула Регенсбурга.

Пехлеви или *пехлони*—среднеперсидскій литературный языкъ Ирана, представляющій промежуточную стадію развитія между древне- и новоперсидскимъ, но съ весьма оригинальными особенностями, вызванными семитическими вліяніемъ. П. былъ въ употребленіи при персидской династіи Сассанидовъ (226—651 г. по Р. Хр.), а вѣроятно и раньше, и представляетъ собою своеобразный типъ искусственнаго смѣшаннаго языка, дешифровать который удалось сравнительно недавно, благодаря главнымъ образомъ трудамъ Haug'a, Mordtmann'a и West'a. Древнѣйшими слѣдами П. можно считать надписи на иранскихъ монетахъ III—IV вв. до Р. Хр. (см. Haug, «An introductory essay on the Pahlavi language», Бомб. и Л., 1870; Levy, «Beiträge zur aramäischen Münzkunde Kleinasiens» въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.», 1861, XV, и его же, «Beiträge zur aramäischen Münzkunde Eran's und zur Kunde der ältern Pehlewi-Schrift», тамъ же, 1877, т. XXI). Надписи эти представляютъ очень небольшую примѣсь иранскихъ элементовъ къ семитическому (арамейскому), но тѣмъ не менѣе доказываютъ существованіе уже въ ту пору смѣшаннаго языка, писавшагося арамейскимъ письмомъ. Названіе П. сходно съ названіемъ страны Пахлава, упоминаемой персидскими и арабскими географами и совпадающей приблизительно съ древней Мидіей. Согласно общепринятому предположенію, самое слово П. (обозначавшее первично, напр. у арабскихъ писателей X вѣка, «староперсидскій» и прилагавшееся не только къ языку, но и къ разнымъ сторонамъ быта и исторіи) происходитъ отъ имени народа паравянъ (pahlava). Семитическіе составные элементы П. ведутъ свое начало изъ арамейскихъ диалектовъ, обнаруживающихся уже въ ассирійскихъ надписяхъ VIII-го в. до Р. Хр. Рядомъ съ арамейскимъ языкомъ высшихъ классовъ, въ народѣ Ирана продолжали держаться туземные иранскіе говоры (потомки древне-иранскаго), которые возобладали при Сассанидахъ, возстановившихъ религію Зороастра и національный строй жизни. Такъ какъ Сассаниды являлись въ составѣ своей монархіи и персовъ, и семитовъ, говорившихъ по-арамейски, то официальные документы (надписи и т. д.) писались частью на арамейскомъ яз. (съ примѣсью персидскихъ словъ), частью на среднеперсидскомъ, смѣшанномъ съ арамейскими словами. Существованіе разговорнаго полуперсидскаго, полусемитическаго смѣшаннаго языка сомнительно. Сношенія персовъ съ обитателями семитической низменности, отразившіяся въ официальныхъ документахъ, достигались съ помощью искусственной системы письма, читавшейся каждымъ народомъ на свой ладъ. Оба рода П.

встрѣчаются вмѣстѣ на двуязычной надписи близъ Персеполя (см. Fr. Müller, въ «Wiener Zeitschr. f. die Kunde des Morgenlandes», т. VI). Письмо П., вошедшее въ употребленіе въ Иранѣ еще до завоеванія параянами персидско-месопотамской области, представляетъ три вида: 1) мидійско-паравянское (зап.- или халдео-пехлевійское), находимое на монетахъ послѣднихъ паравянъ и болѣе древнихъ Сассанидовъ и на нѣкоторыхъ надписяхъ на камнѣ (употреблялось до конца III в. по Р. Хр.); 2) персидское или сассанидо-пехлевійское, на монетахъ, печатяхъ и геммахъ Сассанидовъ. Между серединой IV в. и концомъ VI в. оно измѣнилось постепенно въ 3) новое П. письмо или письмо П. перевода Авесты и другихъ книгъ парсовъ, которыя примыкаютъ къ Авестѣ. Этотъ послѣдній видъ П. носитъ также названіе гузварешъ (húzvárish). Въ немъ насчитываютъ около 500 арамейскихъ словъ и формъ (мѣстоименія, особливо употребительныя предлоги, числительныя и другія формы, имѣющія болѣе частое употребленіе); на письмѣ преобладали семитическіе (арамейскіе) элементы, но при чтеніи вслухъ языкъ получалъ индоевропейскій характеръ, такъ какъ при этомъ семитическія слова и формы замѣнялись однозначными персидскими, напр. писалось bisrá (арам.—мясо), а читалось göshî (перс.—мясо). Современные жрецы парсовъ при чтеніи П. книгъ вслухъ до сихъ поръ читаютъ П. слова не по ихъ настоящему звуковому составу, а замѣняютъ однозначными персидскими. Языкъ *парси* (см.), т. е. болѣе поздняя форма П., переходная къ новоперсидскому, и языкъ новоперсидскій выбросили совсѣмъ арамейскіе элементы и на письмѣ. Кромѣ П. надписей (собраны у Thomas, «Early Sassanian Inscriptions», въ «Journal of the Royal Asiatic Society», 1868, New Series, III), см. West: «Sassanian Inscriptions explained by the Pahlavi etc.», тамъ же, IV, 1869; Дорнъ, «Collection des monnaies Sassanides», 2 изд., СПб., 1875; Haug, «Essays on the sacred language, writings, and religion of the Parsis», 2 изд., Л., 1878. Изданіемъ и толкованіемъ П. надписей на камняхъ и печатяхъ занимался Дорнъ [въ изд. нашей Акад. наукъ], Мордтманнъ, Ольсгаузенъ, Перчъ, Горнъ, [въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch.»], Кирцте [«Wiener Zeitschr. f. Kunde des Morgenlandes», т. II] и др. Древнѣйшими памятниками П. письменности являются огузки папирусовъ, найденные въ Египтѣ въ Фаюмѣ и относящіеся вѣроятно къ VIII в. по Р. Хр. См. Sachau, «Fragmente von P.-Papyrus aus Aegypten», въ «Zeitschr. f. Aegypt. Sprache», 1878; Horn, «Zur Entzifferung der Pehlevi-papyrus», въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft» 1889, т. 49.

О происхожденіи литературы на П. см. Персидская литература, XXIII, 361. То, что уцѣлело отъ нея, носитъ болѣею частью религіозный характеръ. Наличные памятники П. литературы могутъ быть раздѣлены на три отдѣла: 1) П. переводы авестійскихъ текстовъ, съ П. же комментаріями; 2) П. тексты религіознаго или родственнаго содержанія; 3) П. тексты различнаго содержанія, не связаннаго

близко съ религіей. Во главѣ первого отдѣла, по своей научной важности, должны быть поставлены П. переводъ Авесты, который Haug относитъ къ эпохѣ ассирійскаго владычества надъ Ираномъ, хотя дошедшая до насъ окончателъная редакція этого перевода не древнѣе VII в. по Р. Хр. (см. Зендивеста, XII, 516). Во главѣ второго отдѣла, по своему значенію и величинѣ, стоятъ: 1) Бундехешъ (см. Justi, «В. zum ersten Male herausgegeben, transcribirt, übersetzt und mit Glossar versehen», Лпц., 1868; Haug, «Ueber die P. Sprache und den Bundeshesh», въ «Götting. Gelehrte. Anzeiger», 1854), возникновеніе котораго относятъ къ эпохѣ Сассанидовъ. Это родъ зороастрійской космографіи, дающей много цѣнныхъ данныхъ по космогоніи и міеологіи зороастризма; 2) Динкартъ=дѣла вѣры (см. Peshotan, «The Din-kard, text, transliteration, Gujarati and English translations, with select glossary», Бомб., 1874—94)—самый объемистый изъ П. памятниковъ, содержащій въ себѣ разныя богословскія и моральныя разсужденія, исторію Зороастра, рядъ религіозныхъ и моральныхъ правилъ, перечень содержанія старой зороастрійской литературы и т. д. Изъ остальныхъ соч. этого рода «Арда-Вирафъ-Нимакъ» представляетъ интересную параллель къ христіанскимъ нисхожденіямъ въ адъ и описываетъ загробныя страствія въ раю и аду души жреца. Время возникновенія этого памятника опредѣлить трудно; едва ли онъ старше VI вѣка по Р. Хр. (изд. Hoshang и Haug, «The book of Ardâ-Virâf etc.», текстъ и переводъ, Л. и Бомбей, 1872—74; франц. переводъ издалъ A. Barthélemy, П., 1887. Параллель съ «Божественной комедіей» Данте проводитъ Modi: «Dante and Virâf and Gârdis», Бомб., 1892). Третій отдѣлъ—сочиненій свѣтскихъ—представленъ «Гражданскимъ Уложеніемъ» парсовъ времени Сассанидовъ (дошло до насъ не вполнѣ), пехлев. параллелью къ Шахнаме—«Яткаръ и Зариранъ» (ср. Geiger, «Das Yâtkâr-i Zarîrân und sein Verhältnis zum Sâh-nâme», въ «Sitzungsberichte» истор. филол. отдѣленія мюнхенской акад. наукъ, 1890) и др.; сюда же относится старый П.-пазендскій словарь—«Фархангъ и Пахлавигъ». Большая часть произведеній П. литературы еще находится въ рукописяхъ въ библиотекахъ Мюнхена, Парижа, Копенгагена, Бомбея и др. Особенно дѣятельно издають памятники П. литературы индійскіе парсы. Подробный обзоръ памятниковъ П. литературы далъ West, «Pahlavi Literature», въ I вып. II тома «Grundriss der iranischen Philologie» (Страсбургъ, 1896); см. еще M. Muller, «Essai sur le pehlevie» («Journ. Asiatique», т. VII, П., 1839); Spiegel, «Eranische Alterthumskunde» (т. III); *Грамматика* П.: Spiegel, «Gramm. d. Huzwâreschsprache» (Лпц., 1856); Haug, «An introd. essay on the P. language» (Бомбей и Л., 1870); Harlez, «Manuel de P.» (П., 1870; 2 изд., 1882). Въ «Grundriss d. iranisch. philologie» (Страсбургъ, съ 1895 г.) долженъ скоро появиться грамматическій очеркъ П. одного изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ П., академика К. Р. Залемана. *Тузлемныи грамматикѣ* П.: Dhanjibhâi, «A gramm. of the Huzvarash or proper P. language» (Бомбей, 1855); Pes-

hotun Dustoor Behramjee Sunjana, «A gramm. of the P. lang.» (на гуджерати, Бомб., 1871). *Словари*: Destur Hoshengi Jamaspji and Haug, «An old Zand-Pahlavi Glossary» (Бомбей и Л., 1867); ихъ же, «An old P.-Pazand Glossary etc.» (Бомбей и Л., 1870); «Behramji Destur Sohrabji Mehrjiran» (Бомбей, 1869). Всѣ эти словари представляютъ, главнымъ образомъ, семитическія слова П. Многоязычный словарь: Jamaspji Dastur Minocherji Jamasp Asana, «Pahlavi, Gujarati and Engl. dict.» (Бомбей и Л., 1877—86,). С. Буличъ.

Пехтъ (Фридрихъ Pecht)—нѣмецкій живописецъ и писатель по части искусства, родъ въ 1814 г., вначалѣ былъ литографомъ, потомъ занимался рисованіемъ портретовъ и учился живописи (въ 1839 г.) въ Парижѣ, у П. Делароша. Проведя затѣмъ три года (1851—54) въ Италіи, поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ сдѣлался вскорѣ извѣстенъ какъ живописецъ такъ наз. литературнаго жанра, т. е. изображеній сценъ изъ сочиненій знаменитыхъ нѣмецкихъ писателей или изъ ихъ жизни. Среди его картинъ наиболѣе интересны: «Гёте, читающій отрывокъ своего Фауста предъ великогерцогскимъ дворомъ въ Карлсруэ» (наход. въ музеѣ этого города), «Пріемъ Шиллера въ Мангеймѣ послѣ представленія его Разбойниковъ», «Первое появленіе Гёте при веймарскомъ дворѣ», «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ у кардинала Вольсея» и «Взятіе Венеціи въ 1849 г.». Прекрасно работая не только кистью, но и карандашемъ, онъ изготовилъ больше половины всего количества рисунковъ, изданныхъ въ «Шиллеровской галлерей» (Лпц., 1859), иллюстрировалъ «Гётевскую галлерей» (1863), «Галлерей Лессинга» и, вмѣстѣ съ другими, «Шекспировскую галлерей», причѣмъ составилъ также текстъ, сопровождающій эти послѣднія изданія. Позже имъ написаны въ одной изъ залъ мюнхенскаго Максимилианеума двѣнадцать изображеній полководцевъ и государственныхъ людей и, въ содружество съ Фр. Швереромъ, украшена фресками «Совѣтская зала» въ Костанцѣ (эпизоды изъ исторіи этого города). По окончаніи двухъ послѣднихъ работъ, П. посвятилъ себя исключительно литературному труду. Въ своихъ журнальныхъ статьяхъ и въ отдѣльно изданныхъ сочиненіяхъ онъ является весьма свѣдущимъ и остроумнымъ художественнымъ критикомъ, однако не всегда достаточно объективнымъ и нелицеприятнымъ, чрезчуръ проникнутымъ нѣмецкою патристическою тенденціею. Его главныя литературныя труды: «Südfrüchte, Skizzenbuch eines Malers» (Лейпцигъ, 1854), «Berichte über Kunst und Kunstindustrie auf Weltausstellungen von 1873 (Wien) und 1878 (Paris)», «Deutsche Künstler des XIX Jahrhunderts» (Нёрдлингенъ, 1877—84), «Geschichte der Münchener Kunst im XIX Jahrhunderts» (Мюнхенъ, 1888) и «Aus meiner Zeit, Lebenserinnerungen» (Мюнх., 1894.). Съ 1885 г. онъ издаетъ весьма распространенный художественный журналъ: «Die Kunst für Alle». А. С.—*см.*

Пецца (Peziza Dell.)—богатый видами (ихъ въсколькo сотъ) родъ грибовъ изъ семейства пецциновыхъ (Pezizaceae), изъ группы дисконидіевыхъ (см. X, 657). П. *мелкіе хлѣбъ*

средней величины грибы (на фиг. изображена вь естеств. величину *P. aurantiaca*, а на фиг.

Peziza aurantiaca, вь естеств. величину.

3А, табл. I при ст. Грибы — *P. calycina*), мясистые или кожистые, ломкие, иногда яркие, но чаще тусклых цветов. Растут на землях, также на гнилом дереве и других разлагающихся растительных веществах. Некоторые, болѣе крупные П., какъ *P. venosa*, *P. reticulata* и др. считаются въ Западной Европѣ съѣдобными. Родственная П. *Sutaria* играетъ видную роль въ питаніи туземцевъ Огненной земли, Патагоніи и Чили. Г. Н.

Пещаль (Иосифъ фонъ Pezl, 1814—1881) — ученый юристъ и политическій дѣятель; былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ, потомъ въ Мюнхенѣ; участвовалъ въ франкфуртскомъ парламентѣ 1848—49 гг., позже былъ членомъ баварской палаты депутатовъ, съ 1872 г. — членомъ германскаго рейхстага. Главныя соч. П.: «Lehrbuch des bayrischen Verfassungsrechts» (Мюнх., 1851; 5 изд. 1877), «Lehrbuch des bayr. Verwaltungsrechts» (Мюнх., 1855; 3 изд. 1871; доп. 1874), «Grundriss zu Vorlesungen über Polizei» (Мюнх., 1866).

Пещици (Франческо Pezzi) — итальянскій математикъ († 1813 г.). Инженеръ по профессіи, онъ былъ профессоромъ математики въ генуэзскомъ университетѣ и съ 1791 г. членомъ итальянскаго общества наукъ, въ органѣ котораго «Memorie di matematica e di fisica della societa Italiana delle scienze» помѣстивъ слѣдующіе мемуары по интегральному исчисленію и алгебрѣ: «Ricerche sopra l'integrazione sviluppata in una serie finita della formola

$(A + Bx)dx$, essendo p un numero qualunque intero» (IV, 1788); «Integrazione in serie finite delle formole

$\frac{x \pm qdx}{(a + bx + cx^2)^p}$, $\frac{x \pm qdx}{(a + bx + cx^2 + fx^3)^p}$

$\frac{x \pm qdx}{(a + bx + cx^2 + fx^3 + hx^4)^p}$, essendo p, c, q dei numeri qualunque integri» (VI, 1792).

«Natura delle radici delle equazioni litterali di quinto e sesto grado, e nuovo metodo per le radici proprie delle equazioni numeriche di qualunque grado» (VIII, 1799), «Mem. sopra un problema trigonometrico» (XI, 1804), «Mem. sopra la legge di trasformazione di una frazione continua in definita qualunque in una frazione vulgare etc.» (XI, 1804), «Novi teoremi della possibilità dell'equazione $x^2 - Ay^2 = \pm 1$, e ricerca del numero de' termini del periodo della radice quadra di un numero non quadrato, sviluppata in frazione continua» (XIII, 1807), «Formules d'intégration pour les équations aux différences infiniment petites» («Mém. de l'Acad. de Turin», V, 1793). В. Е.

Печалование — въ древней Руси право высшихъ или особо уважаемыхъ духовныхъ лицъ ходатайствовать предъ государемъ за

осужденныхъ или опальныхъ. Такъ, по П. архіеп. Іоны Димитрій Шемака отпустилъ въ плѣна ослѣпленнаго по его приказу Василія Темнаго; по П. митрополита и епископомъ Василій III помиловалъ своего брата Семѣя обвиненнаго въ намѣреніи бѣжать въ Литву. Столкновение митр. Филиппа съ Іоанномъ IV было вызвано, главнымъ образомъ, нежеланіемъ Филиппа отказаться отъ древняго права П. Последній случай П. имѣлъ мѣсто въ 1698 г., когда патріархъ Адріанъ безуспѣшно пытался ходатайствовать предъ Петромъ Вед. о помилованіи осужденныхъ на казнь стрѣльцовъ.

Печальница (Anthrax) — родъ мухъ въ семейства жужжалъ (Bombyliidae; см.). Тѣ бурое или черное, покрыто свѣтлыми или острыми волосками, крылья пестро разрисованы. Летаютъ очень быстро при яркомъ солнечномъ свѣтѣ по песчанымъ дорогамъ, издвая жужжаніе. Личинки живутъ паразитически въ личинкахъ и куколкахъ перепончатокрылыхъ и бабочекъ. Весьма обыкн. въ Европѣ слѣд. виды: *A. tauga* L., *morio* L., *lava* M. и *fenestrata* Fall.

Печатаніе красками — см. Литографія, также Типографское дѣло.

Печатаніе тканей (impression, Druckererei, printing) — представляетъ одну изъ очень крупныхъ отраслей химической промышленности, въ особенности П. хлопчатобумажныхъ тканей или такъ наз. «ситцепечатаніе». Химическая сторона этого дѣла имѣетъ много общаго съ крашеніемъ тканей въ гладкіе цвѣта; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ закрѣпленіе красокъ въ порахъ волокна обуславливается одними и тѣми же физическими и химическими процессами. Однако, П. болѣе сложно, такъ какъ въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о нанесеніи на ткань цвѣтнаго узора съ строго опредѣленными контурами, болѣею частью въ нѣсколько красокъ. Въ примитивной формѣ, П. практиковалось въ теченіе почти 3000 лѣтъ, но первыя попытки замѣны ручной работы механическою относятся только къ концу прошлаго столѣтія. Объ узорчатой расшивкѣ тканей, практиковавшейся, согласно указаніямъ Геродота, Плинія и Страбона, съ большимъ успѣхомъ за нѣсколько столѣтій до Р. Хр. по вост. побережью Каспійскаго моря, можно до нѣкоторой степени судить по тѣмъ образцамъ тканей и рисунковъ тканей, которые сохранились въ гробницахъ фараоновъ и другихъ историческихъ памятникахъ. Оказывается, что за 3000 лѣтъ въ этой области техники сдѣлано было значительно меньше, чѣмъ въ теченіе одного только послѣдняго столѣтія. П. хлопчатобумажныхъ тканей или ситцепечатное дѣло, даже въ срединѣ прошлаго столѣтія, было совершенно ничтожною отраслью красильнаго дѣла и имѣло въ виду главнымъ образомъ подражаніе тѣмъ индійскимъ хлопчатобумажнымъ тканямъ, которыя воздвигъ осландскою компаніею въ Англію и на континентъ. Первая, спеціально ситцевая фабрика была основана въ 1746 г. въ Мюльгаузенѣ бр. Кёхлинъ (сущ. до сихъ поръ); первая въ Англіи, въ Манчестерѣ, въ 1763 г. П. по льнянымъ и шелковымъ тканямъ производилось, несомнѣнно, и раньше, какъ на это указываютъ об-

разны тканей, хранящихся въ Кенсингтонскомъ музеѣ. Среди нихъ есть одинъ образецъ, относящійся къ XIII ст. Въ Россіи ситцепечатное дѣло начало развиваться почти въ то же самое время, только первоначально имѣло въ виду не индійскіе, а бухарскіе образцы, и набивка практиковалась по холсту. Въ срединѣ XVIII столѣтія были уже набивныя фабрики около Петербурга, именно въ Шлиссельбургѣ; изъ нихъ наибольшую извѣстностью пользовались фабрики Чамберлина и Козенса, а также Леймана. Въ 1751 г. существовали уже и въ Ивановѣ три специально набивныя фабрики: Ямановскаго, Гарелина и Грачева. Ходъ тогдашняго производства по холсту былъ очень несложный; самостоятельныхъ рисовальщиковъ въ этотъ холщевой періодъ ивановской фабрикаціи не существовало, и рисунки заимствовались съ готовыхъ тканей иностранной фабрикаціи; эти рисунки существовали по нѣсколько лѣтъ и носили различныя названія: тушица, гребенка, коса, листочекъ, дунька и т. п. Первый выбеченный рисунокъ снятъ былъ съ бухарской бумажной бахты, которую и донынѣ можно встрѣтить въ продажѣ. Слѣдов., въ Бухарѣ существовало одно изъ древнѣйшихъ производствъ набойки, но оно осталось и донынѣ въ томъ же грубомъ видѣ. Р. Н. Полудинъ въ своемъ «Очеркѣ начала и развитія ситцевой промышленности въ селѣ Ивановѣ» говоритъ, что съ 1795 по 1810 г. ивановскіе фабриканты работали, кромѣ набойки, и такъ наз. выбойку, которая была въ большемъ ходу и, по замисловатости своей работы, заслуживаетъ полнаго вниманія. Набитый однимъ рисункомъ холстъ закрашивался другою краской, что и составляло выбойку; бѣлыя же мѣста рисунка предназначались для различныхъ другихъ красокъ. Шестрота рисунка составляла первое достоинство товара. Были и такіе сорта товара, которые требовали необходимой, по понятіямъ того времени, отдѣлки отъ руки; эта отдѣлка слыла подъ именемъ расдѣтки и состояла въ томъ, чтобы мелкія мѣста рисунка, для которыхъ ручной манеръ былъ непримѣнимъ, раскрашивать кисточкой. Этой работой занимались преимущественно женщины. Ихъ было до 20 на каждой фабрицѣ с. Иванова и онѣ успѣвали изготовить по 1 шт. ситца въ день. Для набойки употребляли первоначально кинешемскіе, костромскіе и ярославскіе холсты, а впоследствии и привозныя изъ Астрахани бухарскія и индійскія бумажныя ткани. Въ началѣ XIX ст. холсты и полотно окончателно уступаютъ мѣсто бумажнымъ тканямъ. Для ситцевого дѣла ввозились также англійскіе и нѣмецкіе миткали, называемые саянами, гарусами, бахтусами и каленкорами. Употреблялась также и бязь, широкая и узкая. Стоимость бумажныхъ тканей въ то время была очень велика. Кусокъ миткаля мѣрою 48 арш. продавался за 25 р. 50 к.; второй сортъ его — по 22 р. 40 к. за кусокъ. Сообразно съ этимъ и цѣны готовыхъ вадѣлій были очень велики. Ситцы въ то время раздѣлялись на 3 сорта: 1) мебельные, 2) бѣлоземельные, черногрунтовые мелкіе и крупныя и 3) травчатые. Англійскій миткаль покупался преимущественно бѣленьй, такъ какъ ивановская

отдѣлка не давала достаточной бѣлизны. Вѣленіе производилось луговое и только въ 1793 г. стали впервые употреблять для отдѣлки купоросное масло, стоимость котораго доходила тогда въ Москвѣ до 19 р. за пудъ. Не смотря однако на то, что ситцевое дѣло уже въ то время достигло значительнаго развитія (одна фабрика Ямановскаго выработала въ 1815 г. 45 тыс. кусковъ на 1805.00 р.), ручная набивка впервые замѣнена машинной только въ 1829 г. на фабрицѣ Спиридонова. Первоначально ситцепечатныя машины приводились въ движеніе лошадьми. Въ настоящее время Иваново-Вознесенскъ представляетъ крупный центръ какъ мануфактурной промышленности вообще, такъ и ситцепечатнаго производства въ частности. Въ Лодзи мануфактурное дѣло возникло значительно поздиѣ. Съ цѣлью удовлетворить потребностямъ казны по обмундированію войскъ, въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія были вызваны изъ за-границы суконщики и мастера, которымъ были даны значительныя льготы и которымъ было назначено для поселенія небольшое мст. Лодзь (см.), при р. Лодзь, пригодной для устройства сукновальни и окруженной лѣсами, обезпечивавшими потребность въ строительныхъ матеріалахъ и топливѣ. Фабричный поселокъ при Лодзи превратился нынѣ въ огромный городъ, по производительности занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ имперіи. Машинное П. тканей, возникшее съ изобрѣтеніемъ въ 1735 году ситцепечатной машины, начинаетъ развиваться значительно быстрее за границей, чѣмъ въ Россіи, и уже въ самомъ началѣ текущаго столѣтія тамъ существовало много фабрикъ, работавшихъ ситцы исключительно, или главнымъ образомъ, машинные. По количеству вырабатываемыхъ ситцевъ въ настоящее время первое мѣсто занимаетъ Великобританія, гдѣ ситцепечатаніе концентрируется главнымъ образомъ въ Манчестерѣ и Глазго, за нею слѣдуютъ Соединенные Штаты, гдѣ центрами этого дѣла являются Бостонъ, Филадельфія и Нью-Йоркъ, затѣмъ въ послѣдовательномъ порядкѣ Германия, съ центрами въ Эльберфельдѣ и Мюльгаузенѣ, Россія съ Лодзью и Иваново-Вознесенскомъ, Франція съ Руаномъ и Лиономъ, и, наконецъ, Австрія съ Вѣною и Прагою. Въ послѣднее время много значительныхъ мануфактуръ устроено также въ Испаніи и Италіи. Въ качественномъ отношеніи до сихъ поръ безспорно первое мѣсто удерживаютъ мюльгаузенскія фабрика, издѣлія которыхъ часто по красотѣ и изяществу рисунка могутъ быть поставлены почти на ряду съ художественными произведеніями. П. по шерстянымъ и шелковымъ тканямъ далеко не достигло того значенія и размѣровъ, какъ П. по хлопчатобумажнымъ тканямъ; въ послѣднее время, впрочемъ, и шелкопечатаніе дѣластъ быстрые успѣхи. Въ виду, однако, высокой стоимости шелковыхъ тканей оно едва ли имѣетъ шансы къ такому же развитію, какъ П. по хлопчатобумажнымъ тканямъ.

Ситцы бываютъ или одноколерные, когда узоръ на нихъ нанесенъ одною краскою, или многоколерные, когда онѣ воспроизводятся

несколько красок. Кроме того, различаются ситцы бязебельные и ситцы с цветным грунтом. Для приготовления первых краски наносятся на белую незакрашенную ткань (печатаются по так называемую полю), для приготовления вторых употребляют ткани уже предварительно окрашенные в красный, синий, черный и другие цвета.

В первоначальной стадии развития производства П. тканей, длившейся, однако, как уже было указано выше, почти три тысячелетия, работа производилась исключительно в ручную и для набивки употребляли ручные набивные формы, так называемые «манеры». Манеры первоначально делались из какого-нибудь твердого дерева, например, ореха, палмы, груши, предварительно тщательно высушенных. На выструганной поверхности куска такого дерева вырезывался узор резьбой. Если узор печатается в несколько красок, то для каждой краски требуются отдельные манеры, которые при набивке последовательно накладываются на одно и то же место ткани; при недостаточно-тщательной работе резчика контуры узора выходят не вполне правильными и рисунком — неотчетливым. Так как одна краска налегает на другую, то и отблески их значительно теряют в яркости. Деревянные формы сравнительно быстро изнашивались, ибо при набивке только одного куска каждую набивную форму приходилось ударять о ткань несколько сот раз. Сверху и с боков набивной формы всегда делаются выемки, чтобы ее удобно было держать в руке, а в той плоскости, в которой вырезан узор, укрепляются по бокам шпильки, уколами которых и руководствуется набойщик при набивке для правильного наложения узора на ткань. Обыкновенно величина манеры не превышает 25 см. в длину и 18 в ширину. Более прочные металлические набивные формы делались первоначально из кусочков медных проволок и тонких пластинок с заостренными концами, которыми и вбивались в дерево. С 1837 г. употребляются отливные металлические формы из сплава олова, свинца и висмута. Иногда в состав этого сплава входят также и сурьма. Чем больше висмута входит в состав сплава, тем он более пригоден для дела. Для отливки заготавливается матрица или изложница, для чего на деревянной пластинке вырезывается узор углубленно. Для получения хорошей отливки, помимо состава сплава и тщательности резьбы матрицы, имеет также очень большое значение и температура сплава, которая должна меняться лишь в пределах 150—200 Ц. Приготовленное таким образом металлическое клише, на котором конечно узор уже сделан рельефно, отшлифовывается и по отливке прикрывается к деревянной пластинке. В виду трудности точно регулировать температуру сплава, иногда на деревянной пластинке вырезывается узор выпукло и с нею получается гипсовая форма с углубленным узором, которая дает гораздо более правильный металлический оттиск по сравнению с тем, который получается при отливке не-

посредственно по дереву. Набивка тканей образом приготовленными ручными «манерами» производится на набивных столах (фиг. 1, табл.). Столешница их делается из твердого дерева или мрамора. Обыкновенно стол имеет до 2 м. в длину и 0,6 в ширину. Чтобы сделать верхнюю поверхность стола мягкой, на нее помещается в несколько слоев войлок или резиновый коврик. Набиваемая ткань при печати равномерно сдвигается с ролика А с одной стороны стола и проходит по поверхности Z последней. Набитая ткань проходит для высушивания в несеной краски ряд зигзагообразно расположенных за набивным столом роликов В и уже высушенная располагается складками на приемном столике. Приспособление для равномерного покрытия манеры краской называется «шасси». Оно представляет четырехугольный ящик S, на половину своей высоты наполняемый какой-нибудь густой массой, напр. студнем из столярного клея, к которому, чтобы он не загнивал, прибавляется небольшое количество карбонной кислоты. На поверхность этого студня помещается четырехугольная деревянная рамка, плотно входящая в ящик и обтянутая войлочным полотном или прорезиненной тканью, так называемый «тампон». На этот тампон в свою очередь кладется кусок гладко остриженного толстого сукна, на котором размазывается щеткой, по возможности равномерно, набиваемая краска. Перед печатью набойщик каждый раз опускает манеру в сукно, при чем к ней конечно пристает некоторое количество краски. Есть краски, которые легко изменяются на воздухе, напр. краска с восстановленным «белым» индиго, и для которых обыкновенное шасси употреблять нельзя. В этом случае краска помещается в закрытом сосуде и по свинцовой трубке непрерывно притекает к шасси; тампон лежит непосредственно на краске и вместо непроницаемой для краски ткани на него натягивается сукно. В том же случае, если краска в деле должна употребляться в нагретом состоянии, сосуд с краской и самое шасси помещаются в водяную баню, нагреваемую паром. Обыкновенно у набойщика есть помощник, на обязанности которого лежит равномерно размазывать краску по шасси; таким образом все внимание набойщика сосредоточивается уже исключительно на правильности набивки. Как-бы, однако, ни были велики искусство и ловкость набойщика, ручная набивка никогда не дает вполне правильных контуров, а так как при этом и самая работа идет медленно и потому обходится дорого, то ныне этот прием работы, с введением машинных способов П., заменяется все реже и реже. Попытки заменить ручную работу машинной делались давно. Был предложен целый ряд ныне уже не употребляемых механизмов, более или менее удачно разрешавших этот вопрос. Таковы, напр., «набивной планшетный стол», так назыв. «Реньеровская ведьма», «шломбина», изобретенная Эбингером. Все

эти машины печатали рельефными набивными формами, т. е. обыкновенными манерами, и сразу могли печатать только одну краску, так что если и представляли преимущество по сравнению с работой набойщика, то только в смысле большей скорости, а иногда и большей тщательности работы. Дальнейшим и весьма крупным усовершенствованием в этом направлении является «перротина» (1834 г.)—машина, называемая так по имени ее изобретателя Перро из Руана, представляющая весьма остроумно сконструированный и довольно сложный механизм, в некоторых случаях даже и теперь не потерявший своего значения. Она также работает выпуклыми набивными формами, но позволяет печатать уже не одну, а несколько красок сразу. В настоящее время перротина употребляется главным образом для расцветки винных кубовых, так называемых немецких ситцев. Фиг. 2 представляет вертикальный разрез перротины. А — массивный чугунный постамент, на котором укреплены работающие части машины. Набивка производится на трех столах В, расположенных один к другому под прямым углом. Вокруг этих столов идет и прижимается к ним бесконечное сукно, подкладка и печатаемая ткань. Подкладка свивается с ролика L, а печатаемая ткань с ролика M. Набивные формы прикреплены к массивам С и имеют движение перпендикулярное к набивным столам. F—три ящика с краской и вращающегося в ней. При этом движении валик намазывает краску на шассе, а помещающаяся за ящиком щетка разравнивает ее по сукну. Движение ткани и набивных форм соразмерены таким образом, что все три набивные формы ложатся последовательно на одну и ту же часть ткани, образуя трехцветный узор. По выходу с третьего набивного стола ткань выходит уже расцветенною всеми тремя красками и направляется поверх ролика в сушильню. Перротина приводится в движение или от руки, или же с помощью паровой машины. В последнем случае она снабжается несколькими шкивами различных диаметров, чтобы можно было по произволу изменять скорость движения ее. Обыкновенно при перротине находятся двое рабочих и ею может быть напечатано от 25 до 30 кусков в день. Исключая движение одной или двух набивных форм, является возможность печатать одноколерными или двухколерными тканями. Перротины устраиваются также с 4, 5 и 6 набивными формами. Специально для вытравных красок прежде нередко применялся так наз. «шотландский пресс» (фиг. 3); он употреблялся главным образом для платочного дѣла. Кусок ткани складывается в разбѣр платка и помещается в сильный гидравлический пресс между двумя свинцовыми пластинками, в которых совершенно симметрично расположены отверстия, изображающие в своей совокупности какой нибудь узор: горошек, крестики, листки, цвѣток и т. п.

Сверху, над свинцовой плитой, снабженной закраинами, помещается ящик с вытравною жидкостью. Последняя протекает через отверстия свинцовой пластинки на ткань, вследствие капиллярности проходит через всю толщину ее и вытекает из отверстий нижней пластинки. Для вытравки по красной пуповой ткани употребляется раствор хлора. В виду сильного давления, под которым сжата в прессѣ ткань, раствор не проникает в соседние мѣста и узор получается весьма правильный. Обезцвѣчивание происходит в течение 8—10 минут. По окончании вытравки, не разгружая пресса, производится тщательная промывка водою, что существенно необходимо для сохранения правильности контуров. Иногда работа этого пресса видоизменяется таким образом, что под нижней свинцовой плитой производится разбѣрение воздуха и тогда вытравной раствор проникает сквозь толщину ткани, конечно, гораздо болѣе энергично. Именно при содействии этого пресса готовились дешевые красные с бѣлой вытравкой платки, которые так распространены на Востоке, главным образом в Инди, и носят название «бандана».

В настоящее время преобладающее значение имеют ситцепечатные машины, главную работающую часть которых представляют валы (см.), на которых узор вырѣзан углубленно, что по сравнению с выпуклыми набивными формами, представляет громадное преимущество в скорости работы и точности рисунка; только с введением в практику этих машин ситцепечатание развилось в громадную отрасль промышленности, имеющую большое экономическое значение. От степени тщательности гравировки валов зависит и правильность контуров напечатанного узора. С введением в последнее время в практику гравернаго дѣла пантографов (XXII, 708) точность и правильность гравировки находится в меньшей зависимости от искусства гравера. Рисунок, который должен быть вычерчен на валу и который соответствует только одной какой нибудь краскѣ (сколько красок входит в узор, столько должно быть и валов), копируется с рисунка художника при помощи камеры обскуры на цинковый лист, в увеличен. видѣ, и слегка вырѣзывается рѣзцом так, чтобы все линии, его составляющія, были нѣсколько углублены. Заготовленная так образом копия кладется на стол пантографа; в послѣдній помещается покрытый мастикой ситцепечатный вал, на который должен быть нанесен узор. При работѣ машины этот вал приходит в медленное вращательное движение. Гравировка по валу производится алмазными или стальными рѣзцами: мастеръ, занимающійся гравировкою, обводит по рисунку на цинковомъ листѣ, помещенномъ на столѣ пантографа, шпилькой и это движение передается системой рычаговъ алмазнымъ рѣзцамъ, которые и вычерчиваютъ тотъ же самый узоръ на поверхности вала в уменьшенномъ видѣ и какъ разъ того же размѣра, какимъ онъ долженъ быть на ткани. При приготовленіи мелкихъ и сложныхъ рисунковъ предпочитаютъ меха-

ческий способ гравирования; при производстве крупных, так называемых «ляпистых» узоров, предпочитают вытравку. Изобретение ситцепечатных машин англичане приписывают своему соотечественнику шотландцу Веллю, а французы Оберкамффу. Ситцепечатные машины бывают или одновальные или многовальные, в которых число валовъ иногда доходит до 20. Металлический массивный барабан *H*. (фиг. 4 и 5), туго обтянутый въ несколько оборотовъ грубою бумажною или льняною тканью, замѣняетъ въ ситцепечатной машинѣ набивной столъ. Поверхъ барабана или пресса ходитъ, съ цѣлью сдѣлать его поверхность еще болѣе упругою, толстая шерстяная или каучуковая ткань. Печатаемая ткань не пускается непосредственно поверхъ нея: краска, проходя черезъ поры ткани, быстро загрязнила бы сукно и лишила бы его необходимой эластичности и упругости. Поэтому подъ тканью и поверхъ сукна направляется всегда такъ называемая «подкладка», или «чехоль», каковую болѣею частью служатъ небѣленый мяткаль. По окружности пресса располагаются печатные валы *C*, которые лежатъ въ подвижныхъ подшипникахъ и могутъ быть помощью рычаговъ - балансовъ *G* или отодвинуты отъ пресса, или сильно прижаты къ нему. Подъ каждымъ печатнымъ валомъ помѣщается ящикъ съ краской *E*, въ которомъ вращается валикъ, обтянутый кожей или шерстяною тканью, до половины погруженный въ краску. Ящикъ съ краской тоже устанавливается на подвижной платформѣ и можетъ быть или придвинуть, или отодвинуть отъ печатнаго вала. Нанесенный на него избытокъ краски снимается съ его поверхности такъ называемой «раблей» или докторомъ *D*, которая представляетъ стальной отточенный ножъ той же длины, что и валъ, плотно къ нему прижимающийся подъ острымъ угломъ. Такимъ образомъ за раблей, если послѣдняя правильно установлена и хорошо отточена, краска на валу находится только въ углубленіяхъ вырѣзаннаго узора. Съ другой стороны вала къ нему прижимается «контръ-раля». При существованіи на раклѣ даже незначительныхъ зазубринъ, краска не вся счищается съ печатнаго вала, вслѣдствіе чего на печатаемой ткани образуется рядъ продольныхъ полосъ, такъ наз. «засѣчекъ». Подкладка или чехоль (см. выше) бываетъ «черная» или чистая. Черной называется подкладка, употребляемая до износа, при печатаніи такими красками, которыя не могутъ быть начисто удалены съ ткани, напримѣръ чернымъ анилиномъ, хромъ-оранжемъ и т. п. Чистая подкладка съ печатной машинной идетъ въ отбѣлку. При работѣ ситцепечатной машинной самое главное представляетъ такъ назыв. «трафление» или правильная установка всѣхъ ея работающихъ частей, что требуетъ большой опытности «раклиста» или лица, находящагося при печатной машинѣ. Ситцепечатныя машины приводятся въ движеніе или маленькой паровой машинною, такъ наз. «лягушкою», или отъ центральной, при чемъ передача производится помощью шкивовъ нѣсколькихъ размѣровъ, чтобы можно было работать на машинѣ съ раз-

личною скоростью: ставятся, какъ говорится, на три хода. Самый быстрый ходъ—10 кусковъ или 600 арш. въ 10 мин., тихій—10 кусковъ въ 20 мин. и средній—10 куск. въ 12—15 мин. Расходъ силы находится въ прямой зависимости отъ числа печатныхъ валовъ: одновальная машина требуетъ 2 силы, шестивальная — 8 силъ. Мѣсто, занимаемое ситцепечатной машинной вмѣстѣ съ лягушкою, обыкновенно не превышаетъ 11 — 12 кв. метр. Тотчасъ по выходѣ съ печатной машинной ткань высушивается, такъ какъ иначе можетъ произойти растечка краски и измененіе контуровъ узора. Поэтому напечатанная ткань направляется въ сушильню или мансарду (фиг. 6). Сушильни нагрѣваются калориферами или помощью паровыхъ плитъ; нагрѣваемый горячимъ воздухомъ экономичнѣе, но работа въ сушильнѣ болѣе тяжела. Температура въ ней держится въ предѣлахъ 40°—70° Ц. Сушильни лучше устраивать во второмъ этажѣ, иначе очень сильно повышается температура въ печатной комнатѣ. Сушильня представляетъ отдѣльную комнату, внутри которой вверху и внизу расположены ролики, по которымъ движется высушиваемая ткань. Кромѣ напечатанной ткани, въ сушильню входятъ также подкладка и сукно, такъ какъ и та, и другое немного увлажняются краской вслѣдствіе капиллярности. Впрочемъ, путь, проходимый напечатанною тканью, сукномъ и подкладкой далеко не одинаковъ, въ виду того, что въ нихъ содержится не одно и то же количество влаги. Наименьшій путь въ сушильнѣ описываетъ сукно, которое, сдѣлавъ 2 — 3 зигзага, идетъ опять на прессъ печатной машинной. Подкладка описываетъ уже болѣе длинный путь и по выходѣ изъ сушильни наматывается свади печатной машинной на приемный роликъ или идетъ для складыванія къ самотаскамъ. Напечатанная ткань по выходѣ изъ сушильни принимается качающейся рамой. Сушильня къ каждой печатной машинѣ занимаетъ около 16 кв. м. Такъ какъ расходъ краски измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ величины узора (отъ 0,1 литра до 1,5 и даже до 2 л.), то обмѣнъ воздуха въ сушильнѣ долженъ быть установленъ такимъ образомъ, чтобы и болѣе влажная ткань успѣвала въ ней высохнуть. Воздухъ, выпускаемый въ мансарду, болѣею частью предварительно подогревается, для чего его пропускаютъ черезъ такъ наз. «митральезу»—желѣзный барабанъ, нагрѣваемый рядомъ расположенныхъ внутри его паровыхъ трубъ.

Въ послѣднее время распространяется способъ двухсторонняго П., при чемъ повторяется одинъ и тотъ же узоръ одними и тѣми же или различными красками. Этотъ приемъ применяется теперь преимущественно для производства тяжелыхъ мебельныхъ и драпировочныхъ тканей. Такого рода ткани давно уже извѣстны въ Индіи и носятъ тамъ названіе «баттикъ». Машина Макъ-Наба для двухсторонняго П. имѣетъ слѣд. устройство (фиг. 7). Вокругъ пресса *A* печатной машинной, поверхъ сукна, движется подкладка *B* изъ эластичной каучуковой ткани. По этой подкладкѣ

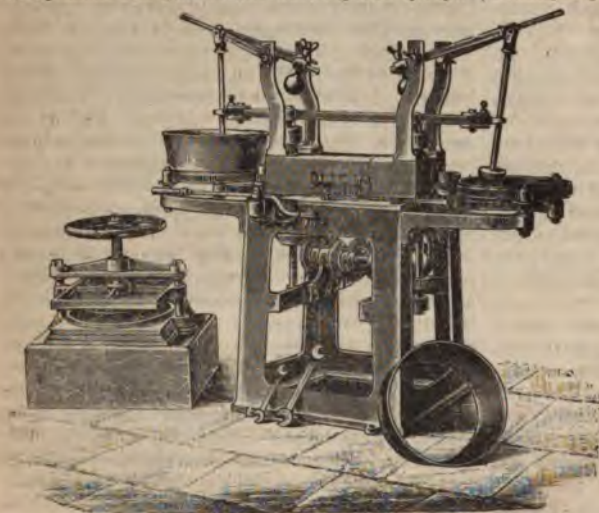
печатный вал *R* печатает узор какой-нибудь краской. Набиваемая ткань, пройдя направляющие ролики *O*, подходит к прессу уже за валом *R*, так что соприкасается с подкладкой, уже покрытой краской. При надавливании на ткань другого печатного вала *R'* на ней отпечатывается одновременно с одной стороны краска с вала *R'*, а с другой — еще не высохшая краска с подкладки *B*. При этом для получения правильного узора является существенно необходимым совершенно точно урегулировать скорости движения печатаемой ткани и обоих валов. Для двухстороннего *П.* нельзя употреблять рѣдких тканей. Правильность работы ситцепечатной машины предварительно проверяется рядом пробных печатаний или «трафлений». Валы в машинѣ всегда располагаются строго обдуманно и нумеруются еще заранее, перед гравировкой, имѣя в виду вытягивание ткани, пѣть краску (см. Вазы, т. V, стр. 446). Иногда для сохранения свѣтлой краски, чтобы она не «закаживалась» (не грязнилась), перед нею ставят гладкий вал, в красочном ящикѣ котораго, находится вмѣсто краски жидкій крахмальный клейстер. Тогда краска, снимаемая валом с ткани, перейдет не въ краску, а въ крахмал. Зная свойства красок, подборщик долженъ заранее указать раклисту, нуженъ ли крахмальный вал, въ какомъ порядкѣ расположить краски или черезъ сколько кусковъ надо мѣнять или выбрасывать краску. Во время работы часто образуются соединенія между пигментами и протравами (лаки), а также случается, что краска закристаллизовывается. Съ цѣлью избѣжать этого въ краску вводятся уксусная кислота, нашатырь и т. п., или же краска подогрѣвается. Отъ забиванія гравюры выдѣланными изъ краски твердыми веществами или если краска сильно пѣнится — получается бракъ. На многовалныхъ машинахъ работать труднѣе, чѣмъ на одновалныхъ, и тогда какъ на послѣднихъ можно сработать 200—350 кусковъ, на многовалныхъ нельзя сработать болѣе 75—150 штукъ мебельныхъ или «плательныхъ» ситцевъ. Запасъ валовъ является основнымъ и наиболѣе цѣннымъ фондомъ фабрики: на 10 машинъ запасъ ихъ обыкновенно не бываетъ меньше 2000 штукъ. Какъ-бы тщательно ни была установлена машина, тѣмъ не менѣе при работѣ взаимное положеніе печатныхъ валовъ, сукна, ракли и т. п. вслѣдствіе сотрясенія нѣсколько измѣняется и результатомъ этого является бракъ или порча ткани. На большинствѣ фабрикъ брака получается до 8% отъ общаго количества вырабатываемаго товара. Правильность, доброкачественность печати, помимо искусства раклиста, зависитъ также отъ краски: только достаточно густая, мягкая и вмѣстѣ съ тѣмъ клейкая краска хорошо входитъ во всѣ углубленія печатного вала. Этимъ и вызывается необходимость употребленія загустителей, т. е. веществъ, способныхъ давать густые и клейкіе растворы (см. Загустки). Наилучше для этой цѣли употребляются картофельный и пшеничный крахмалы, декстрины, лейгомоммъ, камедь, трагантъ и альбуминъ. Рѣже

и при томъ почти исключительно для ручной набивки употребляется минеральная загустка, глина. Наиболѣе распространенная загустка варится съ 10% пшеничнаго крахмала. Если нужна очень густая загустка, то берутъ 15 и даже 20%. Декстрины, лейгомоммъ, искусственная камедь и другіе продукты, приготовляемые изъ крахмала, обладаютъ по сравнению съ крахмаломъ меньшею загущающею способностью, но за то значительно болѣею клейкостью. Естественныя камеди, аравійская и сенегальская, представляютъ загустители по преимуществу. Камедная загустка готовится различной консистенціи въ зависимости отъ состава печатаемыхъ красокъ. Болѣе жидкая содержитъ 600 гр. камеди на литръ воды, средняя 1000 гр. на литръ и густая 1500 гр. Эта загустка приготовляется прибавленіемъ немного въ отмѣренное количество кипящей воды навѣски измельченной камеди при постоянномъ перемѣшиваніи. Декстринная загустка приготовляется развариваніемъ 1000 гр. декстрина въ 1 лг. воды. Камедь не должна вредить оттѣнку вѣжныхъ красокъ. Съ этою цѣлью Закъ приготовляетъ пробную краску такого состава: 1 лг. воды, 30 гр. аммоніакальной кошенили, 24 гр. измельченныхъ квасцовъ, 16 гр. щавелевой кислоты, 375 гр. камеди. Сваренная краска протирается черезъ сито и печатается по шерстяной ткани. Напечатанная ткань запаривается и промывается. При хорошихъ сортахъ камеди получается вѣжный розовый цвѣтъ безъ всякаго желтаго оттѣнка. Весьма важно также, чтобы употребляемая въ ситцепечатаніи камедь не содержала свободныхъ кислотъ. Съ цѣлью испытанія камеди въ этомъ направленіи готовится краска такого состава: въ 500 куб. см. воды растворяютъ 250 гр. испытуемой камеди и прибавляютъ къ приготовленной загусткѣ 30 гр. раствора уксуснокислаго глинозема или такъ называемой красной протравы (см. Глиноземныя протравы). Напечатанная этою краскою ткань остается висѣть въ теченіе 12 час. на воздухѣ, промывается водою, затѣмъ окрашивается въ ализаринъ и промывается въ мыльной водѣ. Напечатанныя мѣста должны быть красиваго розоваго цвѣта; если же камедь содержитъ свободныя кислоты, окрашивание получается очень блѣдное. Полезно испытать камедь также на стойкость ея, такъ какъ нѣкоторые сорта легко свертываются. Для этого готовится смѣсь изъ 135 гр. крѣпкаго раствора кашу, 127 гр. уксусной кислоты, 30 гр. воды, 90 гр. нашатыря, 97 гр. уксусноизвестковой соли, 250 гр. измельченной камеди и 37 гр. раствора азотнокислой мѣди въ 50° Боле. Если приготовленная и процѣженная краска по прошествіи 24 час. останется неизмѣненной, не свернется, то камедь хороша. О трагантѣ, альбуминѣ и др. загустителяхъ — см. Загустки.

Варка красокъ и загустокъ производится обыкновенно въ котлахъ съ двойными стѣнками, между которыми, смотря по надобности, пускается или паръ, или же холодная вода, для охлажденія сваренной краски. Внизу котла (фиг. 8) помѣщается кранъ, черезъ который и проходитъ какъ паръ (вѣрнѣе конденсатъ)

онная вода), так и холодная вода. В котлах располагается мѣшалка, которая приводится въ движеніе отъ привода. Емкость котловъ дѣлается обыкновенно отъ 20 до 200 лтр. Иногда на ряду съ этими котлами устанавливаются котлы и безъ паровыхъ рубишекъ, въ которыхъ происходитъ приготовленіе такъ наз. «холодныхъ» красокъ. Составныя части краски прибавляются или въ уже сваренную загустку, или же они развариваются вмѣстѣ съ нею, въ томъ конечно случаѣ, если не оказываютъ неблагоприятнаго дѣйствія. Если составныя части краски при нагреваніи разлагаются, то прибавляютъ ихъ въ сваренную и уже остывшую загустку. Все время расхолаживанія производится непрерывное перемѣшиваніе. Сваренная краска протирается черезъ сито. Непротрепанная краска неровно печатается, можетъ прорѣзать валъ или ракли и вызвать образованіе затасковъ. Протирание краски производится или въ ручную, черезъ шелковое или волосяное сито, или же при помощи различныхъ механическихъ приспособленій. Въ первомъ случаѣ надъ глинянымъ колакомъ помѣщается сито и черезъ него въ ручную, а иногда при помощи щетки, протирается сваренная краска. Нерѣдко также щетка, которою производится протирание краски, приводится въ движеніе отъ привода, какъ это изображено на фиг. 9. На нѣкоторыхъ фабри-

Фиг. 9.

кахъ употребляется фильтр, работающій вслѣдствіе разрѣженія воздуха. Онъ устроенъ такимъ образомъ: вверху металлич. сосуда герметически укрѣпляется плоская воронка съ дырчатымъ дномъ; съ помощью водяного или воздушнаго насоса изъ сосуда выкачивается воздухъ, а на сито, поверхъ котораго укрѣпляется волосяная или шелковая ткань, налиняется краска, которая и проходитъ въ приемный сосудъ, а всѣ крупныя частички задерживаются. Расходъ краски на печатныхъ машинахъ зависитъ отъ состава краски, характера рисунка, сорта ткани и глубины гравировки ваза и измѣняется отъ 30 зол. до

4 и даже 5 фн. Въсѣ 1 литра краски обыкновенно не превышаетъ 1,1 кило. Нерѣдко заготавливаются концентрированные краски, составъ которыхъ входитъ большое количество пигмента и загустки; при печати, смотря по надобности, эти краски разбавляются загусткой или «купируются». Для очень слабыхъ купюръ прибавляютъ до 60 ч. загустки на 1 ч. первоначальной краски или «матки». Если купюра состоитъ изъ одной и той же краски, только нѣсколькихъ различныхъ оттѣнковъ, какъ это чаще дѣлается при приготовленіи рубашечныхъ и мебедныхъ ализариновыхъ ситцевъ, то стараются, чтобы всѣ купюры обладали рѣзко отчетливыми оттѣнками или, какъ говорятъ, тщательно слѣдить за «дѣленіемъ» красокъ. Купюры устанавливаются послѣ предварительныхъ пробъ. При грубой гравировкѣ можно купировать сильнѣе, т. е. больше разводить краску, при мелкой—слабѣе.

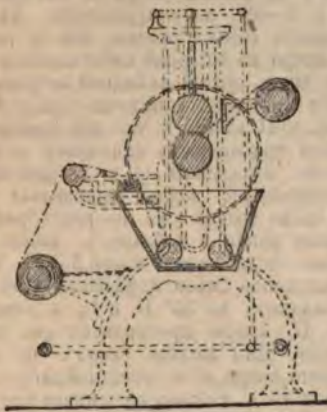
Сама ткань передъ печатью подвергается той или другой механической или химической подготовкѣ. Механическая подготовка отбѣленной хлопчатобумажной ткани состоитъ въ томъ, что ткань стрижется одинъ или два раза на стригальныхъ машинахъ. Стригутъ обыкновенно только лицевую сторону, на которой будетъ печататься узоръ, которую всегда легко отличить по клейму. Главную работающую часть стригальныхъ машинъ представляетъ спиральный ножъ, поверхъ котораго двигается ткань подъ извѣстнымъ угломъ въ натянутомъ состояніи. Передъ ножомъ рядъ щетокъ поднимаетъ ворсъ, а за нимъ рядъ другихъ щетокъ счищаетъ сбрѣзанный пухъ. Стригальная машина системы Кемпе при 300 оборотахъ въ мин. подаетъ 100 мм. ткани въ сек., что составляетъ 5040 ярд. въ 10 час. работы въ одно полотно и считая одинъ часъ на остановки. Большею частью въ стригальныхъ машинахъ ткань идетъ въ три полотна рядомъ. Стригальная машина занимаетъ около 4,5 кв. м. мѣста и требуетъ 0,5 лошадиной силы. Стрижка представляетъ существенно необходимую операцію; такимъ образомъ снимаются съ ткани волоски, которые придаютъ ей непріятный сѣдоватый видъ. Присутствіе пуха въ особенности не желательно для темныхъ красокъ, такъ какъ при нихъ онъ наиболѣе замѣтенъ. Послѣ стрижки ткань поступаетъ на пухоочистительныя машины, гдѣ съ ткани тщательно снимается пушокъ и оставшіяся волосы. Главную работающую часть этихъ машинъ представляетъ 10, а иногда и больше быстро вращающихся щетокъ, длиною до 1,8 м., прижимаемыхъ къ которымъ двигается ткань. Щетки помѣщаются въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ деревянномъ ящикѣ. Въ этомъ ящикѣ сдѣланы щели для входа и выхода ткани; верхъ этого ящика соединяется широкой трубой съ вентиляторомъ, который вытягиваетъ изъ него

воздух и пыль. Производительность этих машин обыкновенно не превышает 300 кусков в 10 рабочих часов. После пухоочистительных машин ткань направляется через ширинные машины, где она расправляется и наматывается на ролик, а затем через накатные машины, где еще раз возможно правильно перематывается на ролик, по 10—20 штук, сшитых вместе в одно полотно. Пухоочистительные машины и ширинные требуют около 0,5 силы, накатывательные всего 0,25 силы. Из накаток, смотря по фабрикации, ткань идет или прямо на печатные машины, или же сперва на плоски для химической подготовки теми или другими реагентами. Химическая подготовка ткани перед печатью состоит в пропитывании ее различными растворами, напр. раствором ализаринового масла для ализариновых красок, раствором ароматических спиртов в эфирных щелочах для азокрасок и смесью растворов анилинового масла и различных окислителей для ситцев с чернотаниновым грунтом. Пропитывание производится всегда в расправку на плюсовальную или «солильной» машин (фиг. 10). Ткань при пропиты-

вершено одинаково. Пропитанная раствором ткань непосредственно из солильной машины направляется в сушилку, которая обыкновенно состоит из отдельной камеры с рядом вертикально поставленных плит, внутри которых пропускается пар и вблизи которых, огибая ряд роликов, проходит проплюсованная ткань. По выходе из сушилки ткань складывается у самотаски в пачку. Существенно важно, чтобы сушилка была снабжена достаточным количеством плит и чтобы в нее пропускалось достаточное количество пара, так как необходимо, чтобы ткань успела высохнуть вполне. Сырая ткань не пригодна для печати; по ней растекутся контуры рисунка и узор выйдет нечисто. Температуру в сушильнях держат обыкновенно в пределах 30—50° Ц. Ролики всегда располагаются таким образом, чтобы ткань никак не могла притти в соприкосновение с плитами, иначе она может, как говорят, «подгореть», конечно не в точном смысле этого слова. Это в особенности вредно при сушке ткани, пропитанной чернотаниновым раствором. Очень большое значение имеют также и хорошая вентиляция в сушильнях, устраняющая возможность капели. Раз проплюсованная ткань уже заправлена в сушилку, необходимо следить за тем, чтобы не было остановок, иначе на ткани образуются так наз. «перевальные полосы». По разнообразию практикуемых приемов, ситцепечатное дело несомненно занимает первое место среди других отраслей химической промышленности. Вместе с развитием техники красильных веществ оно быстро идет вперед, и эти приемы непрерывно изменяются и улучшаются.

Различают ситцы или с цветными, или с белым грунтом, так наз. «белоземельные» ситцы. Из ситцев с *цветным грунтом* наибольшим распространением пользуются: пунцовые, кубовые, чернотаниновые и азоситцы или ситцы с цветным азоситментным грунтом, расцвеченные другими пигментами. Расцветка по цветному грунту производится двумя различными приемами: вытравкой и резервом. И тот, и другой приемы работы применяются почти одинаково часто, при чем для одних красок предпочитают вытравку, а для других резервал. Химическая сущность вытравки (см.) состоит в том, что в местах расположения белого или цветного узора в несколько различных красок, первоначально нанесенная на ткань краска тем или другим способом, чаще всего при помощи различного рода окислителей, уничтожается, или как говорят «вытравляется». Таким именно способом приготовляются пунцовые, кубовые, ситцы с коричневым грунтом, бистры и др. Резервал от вытравки отличается тем, что еще до окрашивания в гладкий цвет на ткань наносится узорчатая расцветка, часто в несколько красок, такого состава, что при последующей окраске на всех тех местах, где напечатаны резервные краски, или совершенно не происходит окрашивания (получается белый узор), или же закрывается

Фиг. 10.

вании поступает в ящик, в котором находится ряд роликов, мимо которых она и направляется. Обойдя их все, она поступает на отжим, при чем один из отжимных валов делается обыкновенно из мѣди, а верхний — упругий, деревянный, обтянутый толстою резиновою тканью. Ящик часто делается или целиком из мѣди, или обкладывается мѣдными листами. Очень важно для каждого сорта плюсового раствора иметь отдельную солильную машину. Для того, чтобы ткань пропитывалась равномерно, существенно важно, чтобы уровень жидкости в ящике поддерживался постоянно на одной и той же высоте, чтобы ролики были расположены совершенно правильно, чтобы ткань двигалась постоянно с одною и тою же, и при том небольшою, скоростью, и чтобы концентрация плюсового раствора оставалась постоянною. Давление отжимных валов солильной машины всегда устанавливается таким образом, чтобы оба кромки отжимались со-

ной узоръ другого, чѣмъ фонъ, цвѣта. Такимъ образомъ въ очень большихъ количествахъ приготовляются нынѣ весьма распространенные ситцы съ черноанилиновымъ грунтомъ, ализариновые ситцы съ розовымъ фономъ, а также, наравнѣ съ вытравкой, и кубовые ситцы.

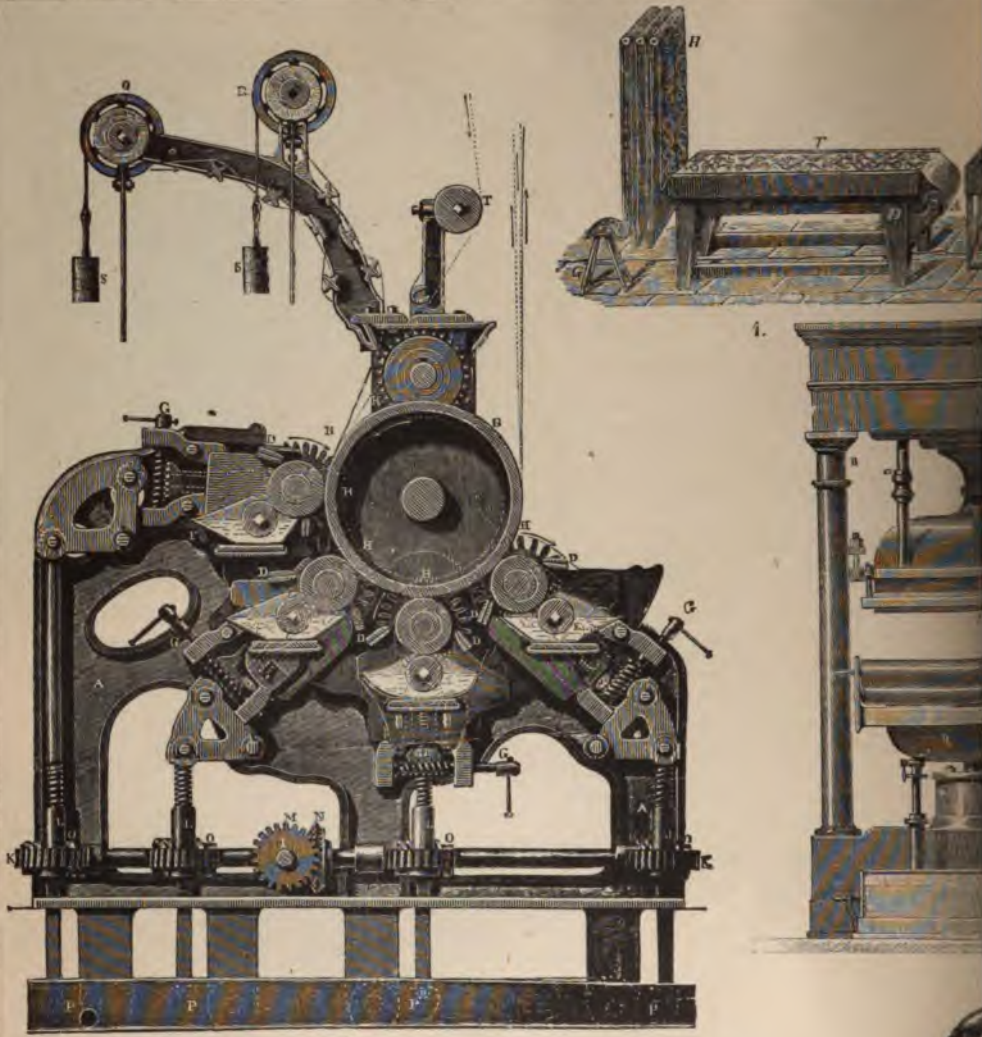
Изъ ситцевъ съ цвѣтнымъ грунтомъ наибольшее значеніе въ Россіи до сихъ поръ имѣютъ еще *пунцовые ситцы*, для производства которыхъ существуетъ цѣлый рядъ пунцовыхъ фабрикъ во Владимирской и Московской губерніяхъ. Много пунцовыхъ фабрикъ находится также и за границей, главнымъ образомъ въ Англіи (Гласго), гдѣ такого рода ткани въ большихъ количествахъ выдѣлываются для экспорта въ Индію, а также въ Швейцарію, откуда такія ткани вывозятся въ Египетъ, Италію, Турцію и Испанію. Въ ситцепечатномъ отдѣленіи пунцовыхъ фабрикъ узорчатой расцвѣткѣ подвергаются уже окрашенные въ красный цвѣтъ ткани (см. Крашеніе) и для воспроизведенія цвѣтнаго узора пользуются вытравкой. Еще не такъ давно, всего 6—7 лѣтъ тому назадъ, примѣнялась для этой цѣли такъ назыв. «кислая вытравка» (см. VII, 569), въ настоящее же время преимущественно примѣняется «щелочная вытравка», которая даетъ возможность при меньшихъ затратахъ воспроизводить по красному фону красивые и не менѣе прочные колера. Въ щелочной вытравкѣ, впервые предложенной Фурино, главнымъ дѣйствующимъ элементомъ является ѣдкій натр. Въ основаніи этого приема работы лежитъ способность ѣдкихъ щелочей при запариваніи разрушать цвѣтн. пунцовый лакъ, образуя съ ализариномъ ализаратъ, съ глиноземомъ—алюминатъ и съ ализариновымъ масломъ—мыло. Въ составъ вытравной щелочной «бѣлы» для полученія бѣлаго узора входитъ, кромѣ загустки, крѣпкій растворъ ѣдкаго натра и иногда мыла. Для полученія другихъ цвѣтныхъ колеровъ первоначально употреблялись различные азокраски, а въ настоящее время гораздо болѣе прочныя минеральныя и при томъ почти всѣ тѣ же самыя, какъ и при старомъ способѣ кислотной вытравки. Обыкновенно для желтой употребляется крона, т. е. хромовокислый свинецъ, для голубой—индиго, для зеленой—смѣсь индиго и крона и для черной—черный анилинъ. Такимъ образомъ получается совершенно прочный ситецъ, то, что французы называютъ *grand teint*. Зеленый цвѣтъ изъ смѣси сняго индиго и крона по яркости превышаетъ зеленый изъ берлинской лазури и крона, получавшійся при кислотномъ способѣ вытравки. Закрѣпленіе индиго и одновременное разрушеніе пунцоваго лака ведется по способу Шлипера и Баума; для этой цѣли пунцовая ткань пропитывается патокой (25% растворомъ) и затѣмъ по ней печатается узоръ краской, въ составъ которой входитъ мелко истертое индиго, загустка и крѣпкій растворъ ѣдкаго натра. Послѣ печати ткань запаривается влажнымъ паромъ и промывается большимъ количествомъ воды, при чемъ и промывается голубой узоръ. Для желтой краски употребляется щелочной растворъ окиси свинца, приготовляемый прибавкой большого количества ѣдкаго натра къ раствору азотно-

свинцовой соли. Для воспроизведенія зеленого цвѣта печатаютъ смѣсь синей и желтой краски. Послѣ запарки, при чемъ разрушается пунцовый лакъ, ткань съ напечатанными на ней красками пропускается черезъ растворъ сѣрновой кислоты; при этомъ изъ окиси свинца образуется нерастворимый сѣрнокислый свинецъ, при дальнѣйшемъ пропускѣ черезъ растворъ хромпика дающій желтую хромовосвинцовую соль. При проходѣ черезъ сѣрную кислоту съ тканью удаляется также и глиноземъ, бывшій въ соединеніи съ ализариномъ и образующій легко растворимый сѣрнокислый глиноземъ; ализаринъ же удаляется послѣдующими промывками водою, растворомъ силиката и мыломъ. Въ виду того, что удаленіе послѣднихъ слѣдовъ пигмента представляетъ не малыя затрудненія, бѣль при щелочной вытравкѣ обыкновенно выходитъ нѣсколько хуже, чѣмъ по старому кислотному способу. Щелочная вытравка требуетъ щепетильнаго соблюденія развѣ выработанныхъ приемовъ работы и только при соблюденіи этого условія даетъ удовлетворительные результаты. Масловскій указываетъ, что совершенно чистая щелочная бѣль получается по ткани, окрашенной 70—73% флавопурпурина, 20—22% ализарина и 7—8% антрапурпурина. Даваемый имъ рецептъ «бѣлы» таковъ: 220 ч. раствора ѣдкаго натра въ 50° Боме смѣшиваются на холоду съ 80 ч. густой камедной загустки (100 на 100) и эта смѣсь стоитъ на холоду 24 часа. За 6 час. до П. къ 120 ч. так. обр. приготовленной смѣси прибавляютъ понемногу и при постоянномъ охлажденіи 11 ч. хлористаго олова. Существенно важно прибавлять новыя порціи олова только уже по раствореніи прибавленнаго ранѣе и наблюдать, чтобы температура не поднималась выше 35° Ц. Затѣмъ къ охлажденной смѣси прибавляютъ 34 ч. раствора силиката въ 35° Б. и 1/2 ч. глицерина. Передъ П. краска протирается два раза черезъ сито. Для желтой берутъ: 60 ч. твердаго ѣдкаго натра, 40 ч. камедной загустки (100 на 100) и 15 ч. свѣжеосажденнаго хлористаго свинца. Для голубой смѣшиваютъ 10 ч. глюкозы съ 7 ч. раствора ѣдкаго натра въ 50° Б., по охлажденіи прибавляютъ 100 ч. бѣлой щелочной вытравной краски ранѣе указаннаго состава и 250 ч. щелочнаго раствора индиго. Этотъ послѣдній готовится растираніемъ 100 гр. индиго съ 100 гр. воды и 200 гр. раствора ѣдкаго натра и прибавленіемъ къ полученной смѣси, по совершенномъ ея охлажденіи, 400 гр. загустки. Розовая расцвѣтка по пунцовымъ тканямъ, или такъ наз. «роза по пунцовому», воспроизводится уже при помощи резерважа. Для этого по подготовленной къ крашенію ткани, т. е. къ ткани, на которой нанесена и уже закѣплена глиноземная проправа, печатается узоръ краской, въ составъ которой, кромѣ загустки, всегда входитъ какая нибудь крѣпкая кислота, напр. лимонная или винокамнная, въ количествѣ достаточномъ, чтобы снять съ ткани на напечатанныхъ мѣстахъ часть глинозема. При высушиваніи кислота реагируетъ съ глиноземомъ; образуются лимонно- или винноглиноземныя соли, легко растворимыя въ водѣ. При послѣдую-

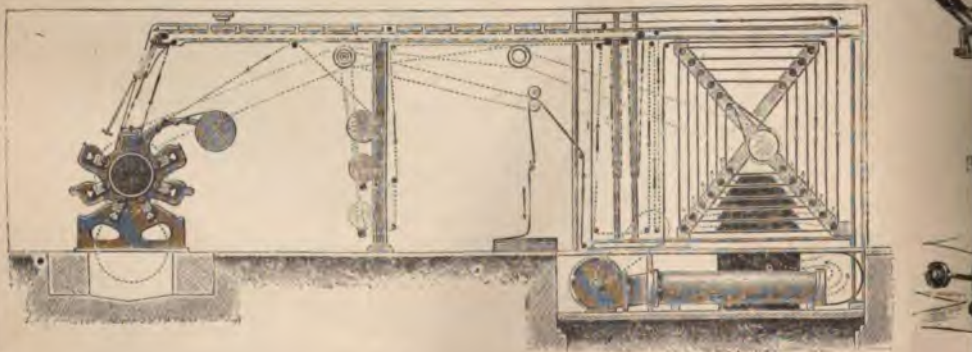

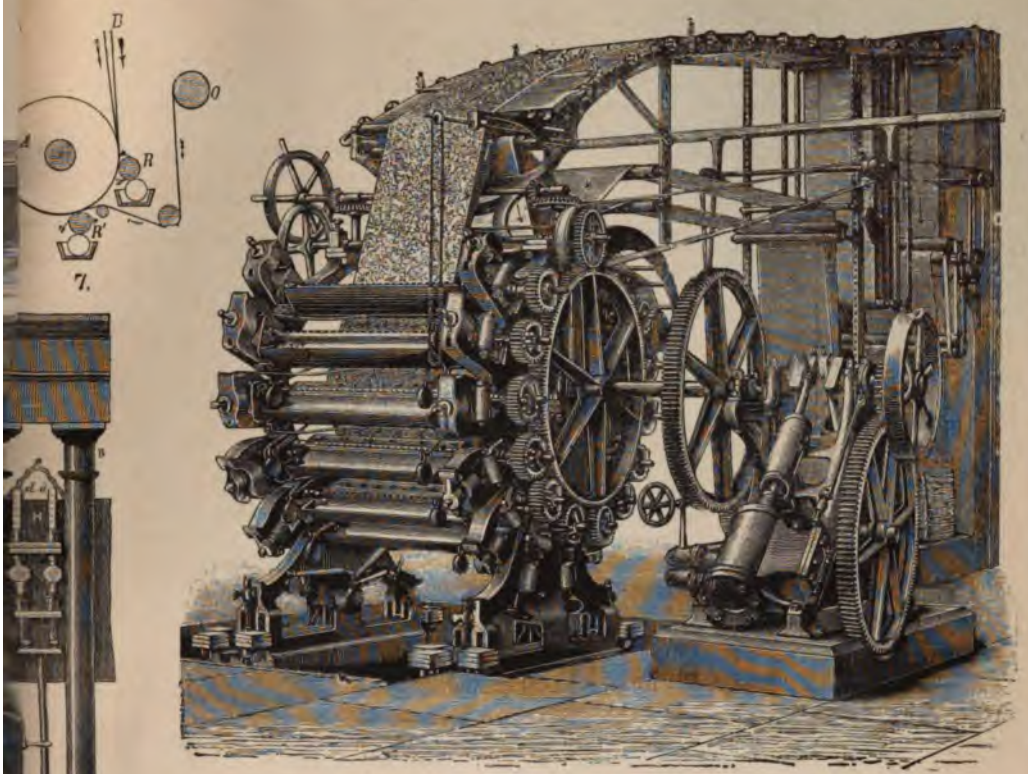
4.

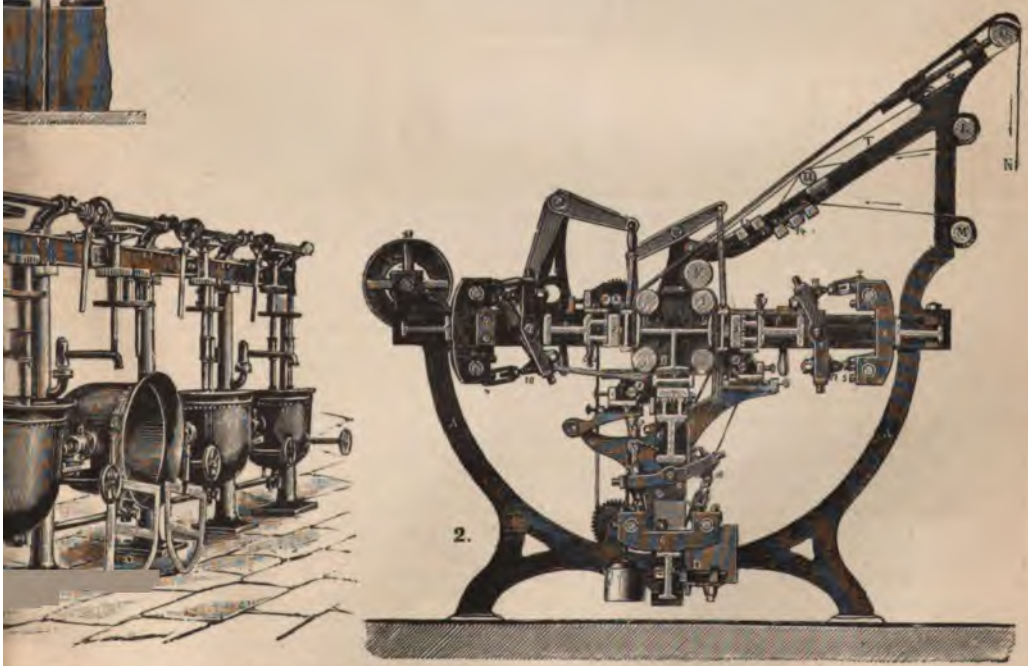
5.

1. Набивной столъ и шасен. 2. Перротина. 3. Шотландскій. прессъ. 4. Ситцепечатная машина (разрѣзъ). 5. Брошгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. 8.

5.

Машина (видь спереди). 6. Сушильня при печатной машинѣ. 7. Машина Макъ-Наба для двухстороняго печатанія, расокъ.

нихъ мѣловѣ и крашеній значительная часть глинозема съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ была набита краска, переходитъ въ растворъ и на ткани мѣстами получается уже не красный, а только болѣе или менѣе интенсивный розовый цвѣтъ. Въ виду того, что и ѣдкій натръ растворяетъ глиноземъ, получение «розы» возможно также и при замѣнѣ кислоты ѣдкой щелочью. Степень яркости и чистоты оттѣнка розоваго цвѣта очень зависятъ отъ количества употребляемой въ краску кислоты, и чѣмъ оно больше, тѣмъ «роза» выйдетъ блѣднѣе. Приготовление розы красиваго оттѣнка, съ строго отчетливыми контурами, считается одною изъ трудныхъ задачъ ситцепечатнаго дѣла и для успѣха существенно важно, чтобы предварительная подготовка ткани оставалась неизмѣнной. Ализариновые ситцы съ розою и бѣлою пользуются большимъ распространениемъ. Не менѣе распространены, особенно на югѣ, также и *кубовые ситцы* (см.), отличающиеся выдающеюся прочностью по отношенію къ мылу и свѣту. Въ послѣднее время кубовые ситцы встрѣтили сильнаго конкурента въ дианизидинѣ, новой азокраскѣ, получившей большое распространение. Изъ ситцевъ съ другими окрашенными грунтами съ каждымъ годомъ приобретаетъ все большее и большее значеніе новый многоцвѣтный сортъ ихъ съ чернымъ анилиновымъ грунтомъ. Черный анилинъ, хотя и былъ полученъ окисленіемъ анилиноваго масла еще въ 1840-хъ годахъ (Фритче), тѣмъ не менѣе техническое применение этой реакціи къ ситцепечатанію представляетъ заслугу манчестерскаго химика-колориста Лайтфуда. Черный анилинъ (см. Крашеніе) изъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ красокъ представляетъ наиболѣе прочную; темный фонъ, расцвѣченный свѣтлыми и яркими красками, въ значительной степени теряетъ свою мрачность. Черный анилинъ образуется изъ анилиноваго масла подъ вліяніемъ окислителей. Чаще всего для этой цѣли употребляется бертолетова соль, при чемъ замѣчено, что окисленіе идетъ только въ кислой или нейтральной средѣ. Именно на этомъ резервирующемъ дѣйствіи щелочей и основана расцвѣтка *черноанилиновыхъ ситцевъ*. Первой операціей приготовленія этихъ ситцевъ является грунтовка растворомъ анилиноваго масла съ окислителями. Грунтовка производится на соляной машинѣ и растворъ имѣетъ слѣдующій составъ: 100 ч. воды, 4 ч. бертолетовой соли, 10 ч. 30% раствора красной свинцовой соли, 7 ч. анилиноваго масла. Приготовленный такимъ образомъ прозрачный растворъ передъ употребленіемъ въ дѣло еще разбавляется водою. непосредственно съ плюсовки ткань направляется въ сушильню, обыкновенно механическую зрѣльню Прейбша. Существенно важно, чтобы ткань высыхала, по возможности, скоро и при сравнительно низкой температурѣ, такъ какъ иначе происходитъ часть уже окисленія нанесеннаго на ткань анилиноваго масла и ткань закрашивается въ зеленоватый цвѣтъ, такъ наз. «эмеральдинъ». По такимъ образомъ подготовленной ткани печатаются резервные краски такого состава: бѣлая краска—100 ч. раствора уксуснокислаго кальція въ 16' В.,

65 ч. лейогomma, 30 ч. уксусонатровой соли, 30 ч. раствора ѣдкаго натра въ 20° В.; желтая краска: 100 частей хромовкислаго свинца въ тѣстѣ (съ 40% воды), 26 частей альбуминнаго раствора (100 на 100), 20 ч. уксуснокислаго натра, 5 ч. раствора ѣдкаго натра въ 20° В. Для красной расцвѣтки употребляется киноварь, для голубой—ультрамаринъ, для зеленой—вергинь, для фіолетовой—фіолетовый ультрамаринъ. Въ краску всегда вводится нѣкоторое количество щелочи (ѣдкаго натра или соды), а также и солей какихъ-нибудь слабыхъ кислотъ, чаще всего уксусной. Употребляя смѣси различныхъ минеральныхъ пигментовъ, является возможнымъ получать неопредѣленные «модные» оттѣнки различныхъ цвѣтовъ. Кромѣ щелочей, резервирующими веществами при приготовленіи чернаго анилина могутъ служить также и различнаго рода восстанавлиющія вещества, напр.: роданистый аммоній, род. алюминій, стронцистонатровая соль, циркогалловая кислота, цинкъ въ порошокъ и т. п. Ткань съ напечатанными на ней резервными красками идетъ сперва въ сушильню, а оттуда въ запарку (б. частью въ такъ наз. *fixe*—аппаратъ Мазера и Платта, фиг. 11), изъ которой и выходитъ уже окрашенная въ густой темнозеленый цвѣтъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ мѣстъ ея, на которыхъ были напечатаны резервные краски. По выходѣ изъ зрѣльни ткань пропускается черезъ нагрѣтый до 80° Ц. растворъ хромпика, содержащій въ литрѣ 10 гр. хромпика, 5 гр. соды и 5 гр. поваренной соли, послѣ чего промывается послѣдовательно водою, мыломъ и вновь водою. Въ послѣднее время расцвѣтка по черному анилину, по предложенію Приюдома, дѣлается также при помощи анилиновыхъ пигментовъ щелочнаго характера. При этомъ въ соляной растворъ вводится, кромѣ анилиноваго масла и окислителей, также еще и сурьмяная соль. Сочетаніе яркихъ красныхъ, синихъ и зеленыхъ пигментовъ съ чернымъ даетъ возможность создавать цѣлый рядъ очень красивыхъ цвѣтныхъ комбинацій. Синяя резервная краска съ анилиновыми пигментами имѣетъ слѣд. составъ: 150 гр. метиленовой сини, 1 литръ уксусной кислоты въ 8° В., 4 литра воды и 600 гр. крахмала хорошо развариваются и къ нимъ по охлажденію прибавляются 3500 гр. уксуснокислаго натра, 750 кб. стм. воды и 850 кб. стм. глицеринъ-таннина. Послѣдній по Лауберу готовится такъ: 48 кило таннина растворяются въ 48 литрахъ воды и 16 литр. уксусной кислоты въ 8° В. и по охлажденію къ этому раствору прибавляется 16 литровъ глицерина въ 28° В. Фіолетовый резервъ: 100 гр. метилъ-фіолета, 1 литръ уксусной кислоты въ 8° В., 4 лтр. воды и 600 гр. крахмала развариваются въ однородную массу и по охлажденію къ ней прибавляютъ 3500 гр. уксуснокисл. натра, 750 кб. стм. воды и 600 кб. стм. глицеринъ-таннина. Совершенно подобный же составъ имѣютъ зеленый (берется бриллиантовая зелень) и розовый резервъ (рубинъ); для краснаго употребляется фуксинъ, въ смѣси съ небольшимъ количествомъ аурамина. Въ виду гигроскопичности уксуснокислаго натра необхо-

димо, чтобы высушивание шло скоро, иначе краски легко растекаются. После печати ткань проходит через аппарат Мазера-Платта и пропускается затем через мѣловую барку при 60° Ц. и промывается водою * и мылом. Для расцвѣток по черному анилину въ широкихъ размѣрахъ пользуются также и свойствомъ основныхъ анилиновыхъ пигментовъ давать нерастворимыя соединенія съ желѣзисто-синеродистымъ цинкомъ. Неоднократно дѣлались попытки сочетать черный анилинъ и съ азопигментами, но до сихъ поръ эти попытки не дали вполне удовлетворительныхъ результатовъ. Азокраски сами по себѣ стали въ первый рядъ наиболее употребительныхъ красокъ и не смотря на то, что въ смыслѣ прочности по отношенію къ свѣту нѣкоторые пигменты оставляютъ еще много желать, эти краски расходуется въ огромныхъ количествахъ и ситцы съ цвѣтнымъ азогрунтомъ или азоситцами представляютъ весьма распространенный сортъ товара. Азокраски или образуются непосредственно на ткани, или употребляются уже готовыми. Въ ситцепечатаніи большее значеніе имѣетъ первый приемъ. Азокраски на волокнѣ образуются сочетаніемъ феноловъ съ диазотированными аминами, при чемъ въ виду обширности этого класса соединеній число возможныхъ комбинацій очень велико. Практическое значеніе, однако, въ настоящее время имѣютъ преимущественно комбинаціи α - и β -нафтола съ паранитроанилиномъ, нафтиламиномъ и дианилидиномъ. Сочетаніемъ β -нафтола съ паранитроанилиномъ получается очень яркій красный цвѣтъ, мало чѣмъ уступающій цинковому, сочетаніемъ съ β -нафтиламиномъ, красный кармузиновый оттѣнокъ, съ α -нафтиламиномъ—бордо и съ дианилидиномъ—синій. Цвѣтной узоръ по азогрунту дѣлается при помощи вытравки или резерважа. Получить хорошую бѣлу составляютъ до сихъ поръ весьма трудную задачу, поэтому азоситцы чаще расцвѣчаются въ цвѣтные колера и сравнительно рѣдко въ бѣлый. При приготовленіи этого сорта ситцевъ ткань сперва плюсуется растворомъ β -нафтола слѣдующаго состава: 250 гр. β -нафтола, 500 гр. раствора ѣдкаго натра въ 22° Б., 750 гр. ализарина масла, 10 литр. воды. Пропитанная этимъ растворомъ ткань высушивается при 50°—60° Ц. Прибавка ализарина масла въ значительной степени улучшаетъ оттѣнокъ красного цвѣта, но при этомъ еще труднѣе получается хорошая бѣла. По такому образомъ подготовленной и высушенной ткани нѣрѣдко сперва печатаются резервные краски, а затѣмъ уже ткань выкрашивается пропускомъ черезъ растворъ диазотированной щелочи. Иногда же на ткани предварительно проявляются гладкій цвѣтъ и уже потомъ, по выкрашенной ткани, печатаются краски. Для проявленія краснаго паранитроанилиноваго цвѣта проявитель имѣетъ слѣдующій составъ: 560 гр. азозофора PN (предварительно диазотированнаго паранитроанилина) растворяютъ въ 5 литр. воды; по отдѣживаніи нерастворимаго остатка его промываютъ еще 2 литрами воды и къ полученнымъ 6 литр. раствора прибавляютъ при постоянномъ перемѣшиваніи 250

к. с. раствора ѣдкаго натра въ 22° Б., 275 к. с. воды и 1 литръ загустки изъ траганта и пшеничяго крахмала, чтобы получился однородная густая жидкость. Для образованія на ткани синяго дианилидиноваго цвѣта берется нѣсколько болѣе слабый растворъ β -нафтола, но за то болѣе ализарина масла. Проявитель, черезъ который пропускается промыванная ткань, имѣетъ слѣдующій составъ: 83 гр. дианилидиновой соли растворяются въ 5 к. с. соляной кислоты въ 22° Б. и къ раствору прибавляютъ 1,5 литра теплой воды, затемъ по совершенномъ раствореніи 3 литръ льда и при перемѣшиваніи 140 гр. вытравки, содержащаго 290 гр. азотисто-натровой соли въ литрѣ; по прошествіи 20 мин. прибавляютъ 200 гр. раствора хлористой мѣди въ 40 Б., разбавляютъ водою до 9 литр. и, непосредственно передъ употребленіемъ въ дѣло, чтобы придать раствору необходимую густоту, 1 литръ подкисленнаго уксусной кислотой загустителя изъ смѣси траганта и пшеничяго крахмала. Для воспроизведенія бѣлаго и цвѣтнаго узоровъ по тканямъ, окрашеннымъ въ красный паранитроанилиновый, нафтиламиновый или синій дианилидиновый цвѣтъ, до послѣдняго времени применялся главнымъ образомъ резерважъ, т. е. по равномерно пропитанной растворомъ β -нафтола ткани печатались краски такого состава, который дѣйствовалъ бы разрушающимъ образомъ на растворъ диазо, черезъ который по высушиваніи пропускается ткань. Для этой цѣли употребляются главнымъ образомъ растворы солей закиси олова и сѣрнистой кислоты щелочи. Съ цѣлью облегчить резервирующее дѣйствіе хлористаго олова, въ резервные краски вводятъ также виннокаменная кислота. Дѣйствіе заключается въ томъ, что она разлагаетъ нафтолатъ, образуя виннонатровую соль и свободный нафтолъ, который гораздо труднѣе, чѣмъ нафтолатъ, реагируетъ съ диазосоединеніемъ. Бѣла при этомъ получается значительно чище. Для разноцвѣтнаго резерва въ составъ краски, кромѣ указанныхъ восстановителей, вводятся также анилиновые пигменты и танины. Для желтой иногда употребляется и крохаль. Помимо однако того, что приготовленные такимъ образомъ краски недостаточно прочны, необходимо принять во вниманіе и то, что диазосоль, черезъ который проходитъ ткань съ отпечатанными красками, быстро загрязняется и потому фонъ, по мѣрѣ прохода ткани, приобретаетъ все болѣе и болѣе грязный оттѣнокъ. Неудобство этого приема работы заключается также и въ томъ, что тогда какъ для получения хорошаго цвѣта по грунту существенно важно, чтобы вмѣстѣ съ β -нафтоломъ на ткань было нанесено также и достаточное количество ализарина масла, для полученія хорошей бѣлы послѣднее употребить нельзя. Для бѣлой резервной краски 300 гр. сѣрнистокислаго калия растворяются въ 750 гр. густой замедной загустки при нагрѣваніи. Легкій способъ бѣлой и цвѣтной вытравки по паранитроанилину и др. субстантивнымъ пигментамъ составляетъ *ria desideria* колористовъ, такъ какъ азокраски съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе входятъ въ красильную

практику. Хотя вытравка по тканям, окрашенным некоторыми азокрасками, напр. конго, и удается сравнительно легко,—по красной паранитроанилиновой до сих пор представляется большими затруднения. Шмидт указывает, впрочем, что возможно и помощью вытравки получить хорошую расцветку, только для этого надо ввести в состав вытравных красок вещества, растворяющие красную паранитроанилиновую краску и тем самым облегчающие реакцию вытравной краски. Вытравка производится тоже при помощи восстанавливающих веществ, при чем паранитроанилиновая красная восстанавливается в парафенилендиамин и амидонафтол. Веществами, растворяющими красную паранитроанилиновую краску, являются глицериды различных летучих и нелетучих кислот, напр. ацетин, тартрин, сам глицерин непосредственно и этиловые эфир винной, лимонной и леулиновой кислот. Белая вытравная краска, следовательно, состоит из восстанавливающих веществ, какою-нибудь растворителя и загустки. Для цветных вытравок употребляются такие пигменты, которые дают с оловом цветные лаки: для желтого цвета—грушка и кверцитрон, для синего—галлоцианин и галламин, для зеленого и оливкового—смесь этих красок. Таким образом является возможным получать по красной азо-расцветке, аналогичную той, какая наносится на пунцовые ситцы. Главным преимуществом вытравки по сравнению с резервацией является то, что вместе с вытравными красками можно печатать и черную анилиновую. Ткань с напечатанными вытравными красками хорошо высушивается и тотчас же пропускается через запарку Мазера-Платта, где остается в течение всего 5—7 мин. Из запарки ткань проходит прогонную барку с слегка подогретым раствором соляной кислоты (40 гр. на литр), затем промывается водою и если нет никаких других, кроме белой, красок, то для улучшения оттенка белого цвета пропускается еще через раствор бѣлильной извести. Встречаются ситцы и с коричневым грунтом «бистр». Для окрашивания в цвет бистр ткань сперва пропитывается раствором хлористого марганца, высушивается, пропускается через раствор йода натрия (по возможности не содержащего соды), промывается и проходит через раствор бѣлильной извести, при чем на ткани получается коричневое окрашивание вследствие образования на волокнах перекиси марганца. После промывки и высушивания ткань готова для печати. Для вытравки по бистру—в краску вводится, как действующий элемент, оловянная соль (SnCl_2); при этом получается бѣлый узор. Для синего входит желтая синильная соль в смеси с какою-нибудь органической кислотой, напр. лимонной. Для желтой расцветки служит какою-нибудь свинцовая соль, и ткань после запарки пропускается через раствор хромпика. Черная по бистру употребляется или кампешевая, или черноанилиновая. Зеленая расцветка получается смешением синей и желтой краски. Химизм расцветки по би-

стру основывается на восстанавливающем действии оловянной соли; трудно растворимая в кислотах перекись марганца переходит при этом в окись, легко удаляемую с волокна промывкою в растворе какою-нибудь кислоты.

Еще более распространены ситцы с бѣлым грунтом или *близемельные ситцы*, приготовляемые заварным (иногда почти оставленным) или же запарным способом. В сит. Заварные и Запарные ситцы уже изложены общим ходом приготовления их и других, так что здесь будет уместно привести только несколько рецептов наиболее типичных и важных запарных красок. Для получения желаемого оттенка цвета на запарных ситцах является существенно важным соблюдение очень многих условий, помимо доброкачества пигмента и протравы, а именно: продолжительности запаривания, влажности или сухости пара, темп. и давления в запарных приборах. Важнейшими, наиболее употребительными запарными красками являются следующие: ализариновая красная, розовая, фиолетовая и коричневая, черный анилин, цветные анилиновые краски, минеральные краски, азокраски, кашу и индиго. Красная ализариновая делается всегда на глиноземной протраве, при чем употребляется уксуснокислый, азотнокислый или роданистый алюминий. Примером состава этой краски может служить следующий рецепт: 80 гр. крахмала, 320 к. с. воды, 60 гр. раствора траганта (70 гр. в литр), 40 к. с. уксусной кислоты в 6° Б., 30 гр. деревянного масла, 100 гр. раств. азотнокислого олова в 15° Б., 200 гр. 20% ализарина, при чем берется смесь ализарина различных марок, т. е. смесь ализарина, флавоурпурин и антрапурпурин. Сперва, как всегда, готовится крахмальное молочко, разваривается в клейстер, к нему прибавляются остальные вещества, хорошо размешиваются и развариваются в однородную массу. По охлаждению, к сваренной таким образом загустке прибавляют: 60 гр. уксуснокислого глинозема в 12° Б., 70 гр. уксуснокислого кальция в 15° Б., 80 гр. азотнокислого олова в 14° Б., 4 гр. роданистаго калия или аммония. Хорошие результаты получаются и при замене азотнокислого олова шавелево-кислым. Купируя основную краску загусткой, является возможным получать разнообразные оттенки; таким образом нередко встречаются ситцы, в которых весь узор воспроизведен одною и тою же красною краскою, только различной интенсивности. Фиолетовая ализариновая запарная имеет следующий состав: 80 гр. 15% ализарина в тѣстѣ, 450 гр. крахмальной загустки, 120 гр. уксуснокислой соли в 12° Б., 70 гр. уксуснокислой соли в 12° Б., 60 гр. уксусной кислоты в 6° Б. Коричневая ализариновая запарная: 160 гр. 15% ализарина в тѣстѣ, 450 гр. крахмальной загустки, 120 гр. хромового ацетонитрата в 25° Б., 10 гр. уксуснокислой соли. В последнее время в практику ситце-печатания вошли также ализарин - оранжевый и зеленый ализарин. Красильная древесина, за

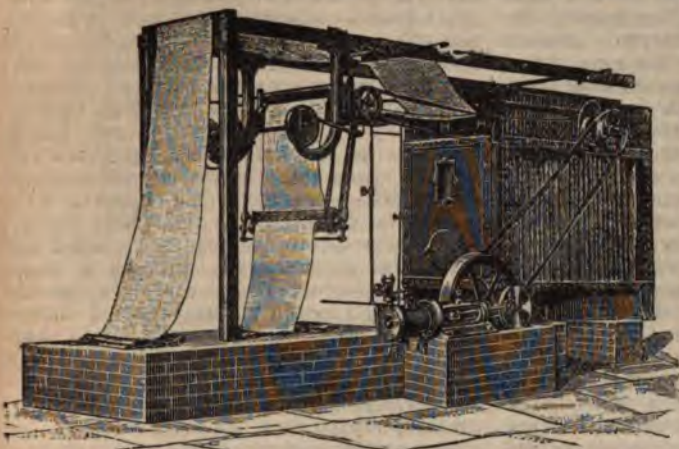
исключением кампеша, почти совершенно вышли из употребления и заменены искусственными пигментами. Кампешь, однако, употребляется еще для воспроизведения черного цвета. Протравую большую часть служат хромовые соли или смесь их с какими-нибудь другими, например железными солями. Черная кампешевая краска имеет, напр., состав: 450 км. стм. воды, 500 гр. уксусной кисл. в 6° Б., 600 гр. экстракта кампеша в 30° Б., 300 гр. крахмала, 100 гр. декстрина, 20 гр. оливкового масла, 30 гр. бертолетовой соли. Краска варится при тщательном перемешивании и затем охлаждается. По охлаждении прибавляют 450 гр. уксуснокислого хрома в 20° Б. Довольно часто употребляется также и черная кампешевая на железной протраве. Из других естественных пигментов изредка употребляется кошениль, которая закрепляется при помощи или оловянной, или же глиноземной протравы, а также сандала, кверцитроня (последний впрочем главным образом в смеси с другими пигментами) и особенно кашу (см. Запарные ситцы, XII, 258, и Кашу, XIV, 826). Запарная кашовая краска с окислителями имеет след. состав: 200 гр. загустки (смесь крахмальной и трагантовой, содержащая около 20% уксусной кисл. в 6° Б.), 4 гр. экстракта красного дерева в 20° Б., 2 гр. кверцитронного экстракта в 20° Б., 36 гр. раствора кашу в 20° Б., 1 гр. фуксина для подкраски. Вся эта смесь для получения однородной массы проваривается и по охлаждении в нее вносится 2 гр. анилиновой соли и 50 гр. 25% раствора красной синильной соли. Прибавка небольших количеств экстрактов в значительной степени улучшает оттенок цвета. Окисление кашу в краску указанного состава обуславливается действием красной синильной соли при запаривании. Кашу нередко употребляется вместе с ализариновыми красками и подобно последним служит также и самостоятельную краску. Купированием одной и той же краской кашовой краски является возможность получать ряд различных весьма красивых коричневых оттенков. Различные минеральные краски находят довольно большое применение в ситцепечатании и закрепляются при помощи альбумина (см. Запарные ситцы, XII, 256). Запарная краска с ультрамарином имеет следующий состав: 150 гр. альбуминовой загустки (76 гр. альбумина на 100 воды), 50 гр. трагантовой загустки (6% раствор), 15 гр. глицерина в 8° Б., 15 гр. деревянного масла и 80 гр. ультрамарина. Глицерин и масло прибавляются, чтобы сделать краску более подвижной и удобной для печати. Кроме минеральных пигментов, такими же путем закрепляются на ткани и органические сложные цветные лаки. Альбуминовые краски не отличаются большою прочностью и употребляются преимущественно для декоративных тканей, например, «муслинов». В последнее время, в виду трудности получить хороший белый узор по азопигментам, иногда печатают белую верхнюю краску из цинковых белил на альбумин. При достаточном количестве альбу-

мина получается довольно красивая и прочная белая краска, обладающая своеобразною флуоресценцией. Закрепление анилиновых пигментов в ситцепечатании производится при помощи танина. Состав краски почти не изменяется, какого бы оттенка или цвета ни употреблялись анилиновые краски. На 200 гр. загустки (пополам крахмальной и трагантовой) берется 25 гр. танина. По растворении его, в загустку при нагревании вводится: 70 ч. уксусной кислоты в 6° Б., 20 ч. раствора виннокаменной кислоты (100%) и 6 ч. анилинового пигмента. Анилиновый пигмент предварительно растворяется в уксусной кислоте в небольшом количестве воды (10 частей). Уксусная кислота вводится в краску с целью помешать соединению пигмента с танином; иными словами, пока краску есть уксусная кислота, пигмент и танин остаются раздельными; как скоро же уксусная кислота улетучится, танин тотчас же вступает в соединение с пигментом, образуя цветной лак, не растворимый в воде и отлагающийся в порах волокон. С целью придать этому лаку большую стойкость по отношению к мылу, в состав его необходимо ввести еще металлический окисель, что и достигается пропуском ткани после запаривания через раствор сурьмяной соли, обыкновенного рвотного камня. Черный анилиновый (см. выше и в ст. Запарные ситцы, XII, 257) запаривается большей частью в отдельных небольших запарных камерах, так наз. фикс-аппаратах (фиг. 11). Последний представляет небольшую камеру с стеклянными боковыми стенками, внутри которой помещается ряд направляющих роликов, приводимых в движение от небольшой паровой машинки, по которым и двигается запариваемая ткань. С целью устранить, по возможности, охлаждение, поверхность камеры обшивается деревом. Внутри впускается пар, а сверху камеры укрепляется вентилятор для возможно быстрого удаления выделяющихся газов и паров (окислов хлора и соляной кислоты), которые могли бы разрушительно действовать на ткань. Впереди фикс-аппарата помещается механизм, направляющий ткань в камеру, по возможности, без складок, и качающаяся рама, складывающая уже запаренную ткань. В некоторых случаях при недостаточном количестве окислителей производят дополнительное окисление уже после запаривания, пропуская ткань через раствор хромпика. Состав черноаннилиновой краски скорой запарки таков: 100 гр. воды, 21 гр. крахмала, 4,5 гр. хлорноватонатровой соли, 2,1 гр. нашатыря, 14 гр. анилиновой соли (хлористоводородного анилина), 4 гр. сурьмистой меди в телье. Как анилиновая соль, так и сурьмистая медь вводятся уже в совершенно охлажденную краску, перед печатью. Черноаннилиновая запарная с ванадиевою солью имеет следующий состав: 500 гр. крахмальной загустки, 60 гр. анилинового масла, 60 гр. соляной кислоты. По тщательном смешении на холоду к краске прибавляется охлажденный раствор хлорно-

ватонатровой соли (30 гр. соли въ 40 гр. кипящей воды) и передъ самою печатью 20 гр. ванадиеваго раствора. Этотъ послѣдній содержитъ всего 1,5 гр. ванадія въ литрѣ и готовится раствореніемъ ванадіево-аммиачной соли въ смѣси соляной кислоты, воды и глицерина. Послѣ печати ткань подсушивается при невысокой температурѣ, поступаетъ въ зрѣльню, пропускается черезъ 2% растворъ хромпика и тщательно промывается водою. Кромѣ чернаго анилина есть также и другія запарныя краски, образуемая непосред-

по сытости оттѣнка цвѣта; если нужно приготовить болѣе слабыя или болѣе темныя оттѣнки синяго цвѣта, то берется болѣе или меньше указанныхъ количествъ индиго и ѣдкаго натра. Индиго въ тѣстѣ содержитъ въ 180 гр. 20 гр. индиго и 60 гр. твердаго ѣдкаго натра. О дальнѣйшемъ ходѣ операций послѣ П. индиго см. въ ст. Запарныя ситцы, XII, 257. Возстановленіе индиго на ткани происходитъ за счетъ выделяющагося, при взаимодействіи ѣдкаго натра и глюкозы, водорода. Возстановленное индиго растворяется въ избыткѣ ѣдкаго натра и изъ этого раствора поглощается тканью. Азокраски употребляются какъ готовыя, такъ и воспроизводимыя непосредственно въ порахъ волоконъ. Послѣдній способъ какъ съ экономической, такъ и съ технической точки зрѣнія долженъ быть признанъ наиболѣе совершеннымъ и нѣтъ сомнѣнія, что будущность ситцепечатанія и заключается въ развитіи главнымъ образомъ этого приема работы, такъ какъ такимъ путемъ краски обходятся значительно дешевле и болѣею частью выигрываютъ въ прочности. Теперь уже можно считать цѣлый рядъ пигментовъ, которые образу-

Фиг. 11.

ются непосредственно на волокна; таковы, напр., фениленъ-диаминовая, желтая канариновая и др. Индиго хотя и дорого, все же, въ виду его выдающейся прочности и красоты оттѣнка, оно нерѣдко употребляется въ ситцепечатаніи. Искусственное индиго (см.) еще дороже естественнаго и не находитъ большаго примѣненія въ практикѣ ситценабивнаго дѣла. Чаше употребляется естественное индиго, при чемъ на ткань оно наносится или уже въ возстановленномъ видѣ, или же возстановленіе его и фиксированіе на ткани идутъ одновременно и непрерывно. Въ первомъ случаѣ предварительно заготавливается возстановленный растворъ индиго, для чего пользуются болѣею частью воздѣйствіемъ на мелко-измолотое индиго крѣпкихъ щелочныхъ растворовъ гидросульфурной соли. Краска поступаетъ въ набивку тотчасъ же послѣ ея приготовления, такъ какъ иначе она очень быстро измѣняется на воздухѣ. При простомъ выѣшиваніи напечатанной ткани происходитъ образованіе синяго индиго въ порахъ волоконъ. Другой способъ непосредственнаго возстановленія индиго на ткани, способъ Шлиппера и Баума, имѣетъ болѣе значеніе. Ткань предварительно пропитывается растворомъ патоки (глюкозы) въ 8° Боме; растворъ указанной крѣпости содержитъ 250 гр. въ 1 литрѣ. Послѣ высушиванія на барабанахъ на ткань печатается краска такого состава: декстрина 3 ч., крахмала 1,5 ч., воды 3,75 ч., ѣдкаго натра 28 ч. въ 38° В., измолотаго индиго 16 ч. (въ тѣстѣ). Таковъ рецептъ краски для полученія средняго

являются непосредственно на волокна; таковы, напр., изъ азокрасокъ: паранитранилиновая, синяя дианзидиновая, бордо и пунцовая нафтиламиновая, черная и коричневая диаминовая, желтая и нѣкоторыя другія, черный анилинъ, канаринъ, нѣкоторыя минеральныя краски и т. д. Для полученія паранитроанилиновой ткани сперва плюсуется растворомъ нафта въ ѣдкомъ натрѣ, для чего растворяютъ 42 гр. β-нафта въ 400 кб. стм. непременно кипящей воды, къ которой прибавляютъ 90 гр. раствора ѣдкаго натра въ 22° В. По полномъ раствореніи его, разбавляютъ жидкостью до 1,5 литровъ горячею водою. Послѣ плюсовки ткань высушивается въ сушилкѣ при 50°—60° Ц. Какъ указываютъ Лауберъ и Каберти, ткань, проплюсованная β-нафтоломъ, быстро измѣняется на воздухѣ подѣ вплиніемъ свѣта. Съ цѣлью сдѣлать ее болѣе стойкой, къ раствору β-нафта полезно прибавить раствора окиси сурьмы въ глицеринатѣ натра. Послѣ такой подготовки ткань уже мало измѣняется подѣ вплиніемъ свѣта. Этотъ приемъ работы можетъ служить одновременно подготовкой также и подѣ анилиновыя танинныя краски. Къ раствору β-нафта полезно прибавить раствора ализаринаго масла въ небольшомъ количествѣ; красный цвѣтъ отъ этого значительно выигрываетъ въ яркости, хотя бѣлыя мѣста узора выходятъ при этомъ желтоватыми. По ткани, такимъ образомъ подготовленной и высушенной, печатается краска слѣдующаго состава. Къ 425 гр. загустки, приготовленной изъ 160 гр. пшеничнаго крахмала, 540 кб.

стм. воды, 140 гр. 10% раствора траганта и 93 гр. трагантового масла и охлажденной при постоянном помешивании до 1°—5° Ц., прибавляют 30 гр. уксуснонатровой соли. В другой глиняный сосуд помешивают 15 гр. сухого порошкообразного паранитроанилина, прибавляют к нему 40 куб. стм. горячей воды и медленно, сифоном, прибавляют 41 гр. соляной кислоты в 22° Б. По совершенном растворении паранитроанилина к раствору прибавляют еще 100 гр. льда. В другом сосуде готовится раствор нитрата из 60 гр. азотистонатровой соли и 240 куб. стм. воды. Смешение обоих растворов или диазотирование паранитроанилина производится малыми порциями (в 3—4 приема) на холоду; полученный диазо-раствор профикивается через тонкую ткань и прибавляется к охлажденной и заранее протертой через сито загустке. Готовая краска сейчас же идет в дело и все время П. ее держать в сосуде, охлаждаемом льдом. В виду сравнительно легкой разлагаемости диазо-растворов, Смирнов и Розенталь рекомендуют готовить больше стойкия двойния соединения диазотированных щелочей с хлористым цинком. После П. ткань высушивается при 50° Ц., быстро проходит через запарку Мазера-Платта, пропускается затем через 1% раствор хромпика и тщательно промывается водою. Аналогичным путем воспроизводится и синяя диангидриновая. До сих пор, не смотря на сильную конкуренцию органических пигментов, все еще нередко употребляются в ситцепечатании и минеральныя краски, образуемая, подобно азокраскам, непосредственно на волокнах. Примѣромъ можетъ служить запарная желтая хромовая или кронѣ. В составъ этой краски входитъ: 100 частей 10% раствора траганта, въ которыхъ при нагрѣваніи растворено 80 частей азотносвинцовой соли. По охлажденіи въ краску прибавляютъ: 200 частей хромовобаріевой соли въ тѣстѣ съ содержаниемъ 50% воды. При запариваніи хромовобаріевая соль реагируетъ съ азотносвинцовой солью, образуя хромовосвинцовую соль и растворимую въ водѣ азотнобаріевую соль, которая и удаляется при промывкѣ. Кромѣ крона употребляется желтая кадмѣвая краска, представляющая по составу сѣрнистый кадмій, бѣлая или гидратъ окиси желѣза, берлинская лазурь и бѣлая или перекись марганца. По выходѣ съ печатныхъ машинъ ткань съ напечатанными запарными красками почти всегда проходитъ сперва сушильню, откуда большею частью она направляется въ зрѣльню или запарку (см. Запарныя ситцы, XII, 258). Нѣкоторыя краски всегда передъ запаркой предварительно пропускаются черезъ зрѣльникъ. Если ткань въ запарку идетъ не достаточно подсушенная, то краска расплывается, образуется такъ наз. «растечка» краски. При пропариваніи ткани съ красками, въ составъ которыхъ входятъ кислоты, важно, чтобы ткань не оставалась въ запаркѣ дольше, чѣмъ это нужно, такъ какъ иначе легко разрушается сама ткань; въ особенности энергично дѣйствуетъ щавелевая кислота. Если пропариваніе ведется въ непрерывной запаркѣ въ два полотна, то, во избѣ-

жаніе нележекъ, оба полотна раздѣляютъ суровымъ миткалемъ. Точно также важно, чтобы въ запаркѣ не было капли, такъ какъ выпадающая вода обуславливаетъ такъ называемую подмочку красокъ или образование пятенъ, удаляемыхъ только съ большою трудомъ. Въ зависимости отъ состава краски ткань послѣ П. подвергается той или другой обработкѣ: мѣловкѣ, мыловкѣ, хромированію, пропуску на кислоту, рвотный камень, промывкѣ водою, о чемъ см. въ ст. Запарныя ситцы (XII, 260), Кубовые ситцы, Мыльные машины. По даннымъ Дельера, расходъ воды при мыловкѣ составляетъ 120 литровъ на каждые 100 м. ткани, а приблизительный расходъ мыла 1% по вѣсу воды. Пропуску на кислоту (обыкновенно, слабый растворъ купороснаго масла) подвергаются ткани съ напечатанной на нихъ кубовой вытравкой. После пропуска на рвотный камень, хромианію или кислоту, ткань всегда тщательно промывается водою. Мыльные барки (для мыловки употребляется или нѣсколько отдѣльныхъ барокъ, черезъ которыя и направляется очищаемая ткань, или же такъ называемыя барки «контину», въ которыхъ работа идетъ непрерывно) должны содержаться въ педантичной чистотѣ, иначе на ткани легко образуются пятна. Большое неудобство представляетъ употребленіе жесткой воды, которая, какъ известно, даетъ известковое нерастворимое мыло; послѣднее, помимо того, что представляетъ совершенно непроизводительную потерю дѣйствующихъ веществъ, еще вредно и въ томъ отношеніи, что осѣдаетъ на ткани и даетъ такъ называемыя мыльныя пятна. На большихъ фабрикахъ, расходующихъ много пара для сушильных плитъ, митральезъ, зрѣлень, запарокъ и барабановъ, является возможнымъ пользоваться для растворенія мыла большими количествами конденсационной воды, установивъ при указанныхъ приборахъ ватеръ-боксы. На промывныхъ машинахъ ткань идетъ большею частью жгутомъ; при этомъ существенно важно, чтобы ходъ этихъ машинъ былъ, по возможности, плавный, чтобы ткань не путалась, не рвалась и такимъ образомъ не сдиралась бы краска. Промывка въ расправку, конечно, гораздо лучше, но не всегда примѣнима. Вместе съ тѣмъ необходимо имѣть достаточное число промывныхъ машинъ и, по возможности, избѣгать промывать на одной и той же машинѣ различныя сорта, такъ какъ если моются различіе ситцы и не принимается достаточныхъ мѣръ къ поддержанію чистоты машины, то при послѣдующей промывкѣ ткань легко можетъ запачкаться. Промытый водою ситецъ поступаетъ на отжимъ для удаленія воды, удержанной имъ въ количествѣ не менѣе 100%. Для отжима употребляются или отжимныя машины (сквечеры), или же, что въ послѣднее время чаще, центрофуги. Главную работающую часть отжимныхъ машинъ представляютъ два вала, обтянутыхъ гуттаперчей и надавливаемыхъ одинъ на другой съ довольно значительною силою (до 80 пд.) помощью системы рычаговъ. Расходъ силъ не превышаетъ 2,5 паровыхъ лошадей, а производительность доходитъ до 2000 штукъ въ десять часовъ ра-

боты. При помощи отжимной машины удаляется съ ткани 40% воды. Однако, въкоторыя, особенно въжныя краски и краски, закрѣпленные на альбуминѣ или «верховыя» краски, при этомъ значительно теряютъ въ яркости. Поэтому чаще употребляютъ центрофуги, которыя хотя и работаютъ медленнѣе отжима, тѣмъ не менѣе не оказываютъ вреднаго вліянія на краски и отжимаютъ болѣе совершенно, такъ какъ послѣ центрофугъ въ ткани остается не болѣе 40% воды. Въ центрофугу заразъ закладывается не болѣе 25 кусковъ и въ часъ можно процентрофугировать до 75 кусковъ. Барабанъ съ тканью дѣлаетъ 1500 оборотовъ въ 1 мин.; расходъ силы не превышаетъ 2 паровыхъ лошадей. Въ зависимости отъ отдѣлки или аппретуры (см. Отдѣлка издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ), мягкой или жесткой, отжатая ткань или непосредственно поступаетъ въ крахмальную машину, или же предварительно высушивается на сушильныхъ барабанахъ. При высушиваніи необходимо строго слѣдить за правильнымъ натяженіемъ ткани, чтобы ее не морщило. Для этого передъ впускомъ на барабаны помѣщается рядъ ширительныхъ полозъ и направляющихъ брускокъ и, кромѣ того, ткань непрерывно расправляютъ руками. Скорость хода должна быть регулирована такъ, чтобы ткань успѣла высохнуть въ одинъ пропускъ. Для некоторыхъ красокъ вредна слишкомъ высокая темпер. высушиванія; краска пріобрѣтаетъ непріятный оттѣнокъ, какъ говорить—«пригораеть». Въ особенности это замѣтно на красной паранитроанилиновой, розиновой и нѣк. др. По мнѣнію Вѣтвицкаго, это «пригораніе» обуславливается капиллярностью волоконъ, вслѣдствіе чего пигментъ концентрируется на одной сторонѣ ихъ, соприкасающейся съ нагрѣтою поверхностью, усиливая такимъ образомъ интенсивность окраски. Придаваемая аппретура находится въ зависимости какъ отъ сорта ткани, такъ и отъ напечатанныхъ на ней красокъ. Наиболѣе часто встрѣчающіяся комбинаціи красокъ указаны въ ст. Зацара. ситцы (ХІІ, 264), къ нимъ можно добавитъ еще слѣд. голубой ализариновой съ кампешемъ и перулеинотъ; паранитроанилина и анилиновыхъ красокъ; альбуминныхъ красокъ и кампеша; ализариновыхъ, анилиновыхъ и чернаго анилина; ализарина, черной кампешевой, альбуминныхъ и анилиновыхъ красокъ.

Хотя годовой оборотъ ситцепечатного и красильнаго производствъ и значительно меньше оборотовъ какъ прядильнаго, такъ и ткацкаго, онъ все же достигаетъ, по даннымъ 1899 г., 73 милл. руб. Стоимость набивки колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости: 1) отъ расхода и состава красокъ и 2) отъ числа проходовъ на ситцепечатныхъ машинахъ. Приблизительно, однако, можно указать, что она составляетъ отъ 1,5 до 6 коп. на аршинъ.

П. по шерстянымъ и шелковымъ тканямъ практикуется въ значительно меньшихъ размѣрахъ, изъ-за большей стоимости этихъ тканей по сравнению съ хлопчатобумажными. Но почти всѣ наиболѣе употребительныя краски фиксируются на шерсти и шелкѣ значительно

легче, чѣмъ на хлопкѣ. Шерстяныя ткани предварительно отбѣливаются болѣею частью при помощи сѣрнистой или гидросѣрнистой кислоты и затѣмъ хлорируются. Последняя операція состоитъ въ пропускѣ шерстяной ткани черезъ слабый подкисленный растворъ бѣлизной извести, содержащей, слѣд. свободный хлоръ, который жадно поглощается волокномъ, пріобрѣтающимъ отъ такой обработки способность еще энергичнѣе поглощать пигменты. Нерѣдко хлорированная ткань пропускается черезъ растворъ хлористаго олова и сѣрной кислоты, послѣ чего тщательно промывается и высушивается. Такъ какъ всѣ анилиновые пигменты и азокраски прочно фиксируются на шерстяномъ волокнѣ безъ содѣйствія какой-бы то ни было протравы, то понятно, что выборъ красокъ не представляетъ въ этомъ случаѣ затрудненія и такъ наз. полигенетическіе пигменты, закрѣпляемые только при содѣйствіи какихъ нибудь протравъ, при шерстопечатаніи почти не употребляются. Въ виду способности шерстяного волокна изгибаться подъ вліяніемъ тепла и влаги, примѣняется и такъ наз. «рельефное» П., при чемъ ткань получаетъ видъ гофрированной. Для этой цѣли набивной валь или набивная форма предварительно нагрѣвается, а ткань увлажняется. Печатаемая краска состоитъ только изъ загустки и пигмента, при чемъ болѣею частью берется смѣсь крахмала и декстрина. Иногда въ краску вводится небольшое количество уксусной кислоты, а также и хлористаго олова. Загустка варится изъ 1 литра воды, 100 гр. крахмала, 250 гр. декстрина и къ ней прибавляютъ: 50 гр. какой-нибудь краски, 15 гр. шавелевой кислоты или эквивалентное количество уксусной кислоты или, наконецъ, 25 гр. хлористаго олова. Для мягкости въ краску нерѣдко прибавляется немного глицерина. Въ виду болѣею эластичности шерстяной ткани самое П. представляетъ съ механической стороны большія трудности по сравнению съ П. хлопчатобумажныхъ тканей, въ особенности при одновременномъ П. нѣсколькими красками. Послѣ П. ткань предварительно завѣшивается въ теплое помѣщеніе для вызрѣванія красокъ, а затѣмъ запаривается въ теченіе часа безъ давленія и хорошо промывается водой.

Шелкопечатаніе начинается развиваться въ болѣе широкихъ размѣрахъ только въ послѣднее время, хотя въ простѣйшей формѣ оно практикуется уже давно. Въ общемъ оно производится аналогично П. по хлопчатобумажнымъ тканямъ, только, благодаря тому, что шелкъ, подобно шерсти, окрашивается болѣею частью пигментовъ безъ содѣйствія какихъ бы то ни было протравъ, затрудненія въ выборѣ красокъ быть не можетъ. Къ шелкопечатанію примѣняется также резерважъ и вытравка. Прежде весьма распространенный пріемъ резерважа состоялъ въ нанесеніи на ткань краски, въ составъ которой входили, какъ главная составная часть, воскъ и жиры (напр., растворъ воска въ бензинѣ). Напечатавъ узоръ такой краской, ткань пропускали черезъ азотную кислоту или выкрашивали въ растворѣ какого-нибудь пигмента. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нанесена восковая «вапа», окрашиванія не происходило, и

до конца XV в. свыше 50 типографий; Лион имел большое значение также как книжный рынок. В *Нидерландах* первый город, в котором была основана типография, был Утрехт (в 1473 г., Николаем Кетелером и Жераром фон Леемитом); за ним следуют Дувель (1474), Брюгге (1475) и Антверпен (1476). В *Англии* первая типография основана Вильгельмом Какстоном, около 1474 г. (XIII, 954), первоначально в Вестминстер, затем в Лондон; число его изданий превышает цифру 400. Вообще книгопечатание в Англии не распространялось с такой быстротой, как на континенте: до конца XV в. были основаны типографии, кроме Лондона, лишь в Оксфорде (1479) и С.-Альбане (1480). В *Скандинавских странах* книгопечатание введено в Одензее (Финляндия) в 1482 г., Иоанном Сведль; в Копенгагене — в 1490 г., Готфридом фон Гемель; в Стокгольме — в 1483 г. В *Христиании* первая типография основана лишь в XVII в. В *Турции* книги печатались тайно евреями; в 1490 г. вышла «История народа Вожыго», сочинение Иосифа бен Горсион. Таким образом книгопечатание уже в XV в. распространилось почти по всей Европе; известно до 1000 имен печатников того времени, число же изданий, вероятно, доходить до 30000 (так называемая инкунабула); $\frac{2}{3}$ этого количества составляют сочинения религиозныя и схоластическия, остальные — научныя и древныя и новая литература. Формат — in folio, разделенный на два столбца, или in quarto. Шрифт остался прежний — письменный, готический, прямоугольный; только в Италии печатники начали применять употреблявшийся там еще с XIV в. круглый шрифт, так назыв. римский, который впоследствии и вытеснил там готический. В XVI в. П. дело все более и более распространялось; религиозныя споры давали громадный материал для печати. Во Франции Сорбонна всеми силами старалась наложить запрещение на книгопечатание. Франциск I в 1534 г. издал приказ закрыть все типографии, но сопротивление парламента спасло печатников от угрожавшей им опасности. В Англии было ограничено число типографий; вообще во всех странах, кроме Германии, было установлено бдительный надзор за типографиями. В этом столетии особенно известны венецианский печатник и гуманист Альдо Мануче: он много заботился об издании греческих и латинских классиков, при издании которых впервые применял формат in octavo, раньше употреблявшийся лишь для богослужебных книг; он же ввел новый итальянский шрифт, названный алдранским (см. Алдран, I, 30). По примеру Альдо, печатание классических произведений распространялось по всей Европе. Особенно известность получила Этьенн (см.), в Париже его издания, благодаря красивым буквам, качеству бумаги и чернил, изяществу и богатству орнаментных рисунков, доставляе ему выдававшееся место в ряду других современных издателей. В Антверпене жив знаменитый печатник Христофор Плантен, основавший типографию в 1555 г.; по поручению Филиппа II он напечатал Библию Polyglota, на латинском, греческом, еврейском, сирийском и халдейском языках (1569—1573). Плантен был монопольным издателем церковных книг для всех испанских владений; он издал 60 тыс. молитвенников, 100 тыс. требников и 400 тыс. часословов, а всего до 1500 изданий; он сдвинулся родоначальником цблной династии печатников, Пинтонов-Моретов. В XVII в. в Германии вследствие 30-тилетней войны, П. дело почти во упадок, не смотря на появление там впервые газет. В Англии П. дело терпело сильныя преследования; во Франции оно тоже во упадок; выдаются лишь своими извѣстностью произведенія королевской дуврской типографии, основанной в 1640 г. Только в Нидерландах П. искусство свободно развивалось: выдвигается в Лейден и Амстердамъ фамилия Эльзевировъ (см.), изъ которыхъ Абрамъ ввелъ въ книжномъ дѣлѣ весьма удобный форматъ in 12°; такъ назыв. эльзевировы отличались красивую ровною печатью и безошибочнымъ наборомъ, а также дешевой. Печатникъ Блау улучшилъ печатный станокъ. Въ то же время увеличилось количество шрифтовъ; особенно вошли въ употребленіе мелкіе шрифты (нонпарейль и петит). В 1638 г. основана первая типография в Америкѣ, въ Кембриджѣ (Массачусетс), а тамъ въ Бостонѣ, Филадельфіи и Нью-Йоркѣ въ то же время, благодаря иезуитамъ, книга печатание появилось въ Остиндіи и Японіи. Восемнадцатый вѣкъ считается, въ общемъ эпохою упадка типографскаго искусства. В количественномъ отношеніи П. дѣло сильно подвинулось впередъ, благодаря развитію литературы. Изъ тогдашнихъ типографій выдѣются: въ Берлинѣ—Декера, придворнаго типографа; въ Лейпцигѣ—Брейткопфа, который извѣстенъ и какъ издатель; въ Парижѣ—Фурые и Дидо; въ Лондонѣ—Биссервилля. Для сохранения въ цѣлости набора такихъ книгъ, которыя, благодаря своей ходкости, требуют частыхъ изданій безъ перемѣнъ (напр. Библия классика, словари), была изобрѣтена стереотипія, проповѣдникомъ I. Миллеромъ въ Лейденѣ (1711); впрочемъ, въ XVIII в. она не вышла за предѣлы опытовъ. Конечъ этого вѣка ознаменованъ рѣшительной перемѣной въ положеніи типографскаго дѣла. Французская революція уничтожила всякаго рода привилегіи на занятіе имъ и объявила его свободнымъ для всѣхъ. Хотя это разрѣшеніе споры было отменено, но разъ данный толчекъ не остался безрезультатнымъ. Въ началѣ XIX в. уничтожены были во многихъ государствахъ Германии цехи, чѣмъ типографское дѣло было освобождено отъ многихъ путъ, и къ нему привлечены новыя силы и новыя капиталы. Въ XVIII в. въ Германию насчитывалось всего 431 городъ съ типографіями, а въ 1855 г. было уже въ 818 городѣхъ 2565 типо- и литографій, въ 1890 г.—въ 1891 городѣхъ 6330 изданий, съ 36612 мастерами. Въ такой же прогрессѣ распространялись П. заведенія и въ остальныхъ странахъ Европы. Распространенію типографскаго дѣла много способствовали также изобрѣтенія и улучшенія въ техничѣ

ченію Филиппа II онъ напечаталъ Библию Polyglota, на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, сирийскомъ и халдейскомъ языкахъ (1569—1573). Плантенъ былъ монопольнымъ издателемъ церковныхъ книгъ для всѣхъ испанскихъ владѣній; онъ издалъ 60 тыс. молитвенниковъ, 100 тыс. требниковъ и 400 тыс. часослововъ, а всего до 1500 изданий; онъ сдвинулся родоначальникомъ цблной династии печатниковъ, Пинтоновъ-Моретовъ. Въ XVII в. въ Германию вследствие 30-тилетней войны, П. дело почти во упадокъ, не смотря на появленіе тамъ впервые газетъ. Въ Англии П. дело терпело сильныя преслѣдованія; во Франціи оно тоже во упадкѣ; выдаются лишь своими извѣстностью произведенія королевской дуврской типографии, основанной въ 1640 г. Только въ Нидерландахъ П. искусство свободно развивалось: выдвигается въ Лейденѣ и Амстердамѣ фамилія Эльзевировъ (см.), изъ которыхъ Абрамъ ввелъ въ книжномъ дѣлѣ весьма удобный форматъ in 12°; такъ назыв. эльзевировы отличались красивой ровною печатью и безошибочнымъ наборомъ, а также дешевой. Печатникъ Блау улучшилъ печатный станокъ. Въ то же время увеличилось количество шрифтовъ; особенно вошли въ употребленіе мелкіе шрифты (нонпарейль и петит). Въ 1638 г. основана первая типографія въ Америкѣ, въ Кембриджѣ (Массачусетс), а тамъ въ Бостонѣ, Филадельфіи и Нью-Йоркѣ въ то же время, благодаря иезуитамъ, книга печатание появилось въ Остиндіи и Японіи. Восемнадцатый вѣкъ считается, въ общемъ эпохою упадка типографскаго искусства. В количественномъ отношеніи П. дѣло сильно подвинулось впередъ, благодаря развитію литературы. Изъ тогдашнихъ типографій выдѣются: въ Берлинѣ—Декера, придворнаго типографа; въ Лейпцигѣ—Брейткопфа, который извѣстенъ и какъ издатель; въ Парижѣ—Фурые и Дидо; въ Лондонѣ—Биссервилля. Для сохранения въ цѣлости набора такихъ книгъ, которыя, благодаря своей ходкости, требуют частыхъ изданій безъ перемѣнъ (напр. Библия классика, словари), была изобрѣтена стереотипія, проповѣдникомъ I. Миллеромъ въ Лейденѣ (1711); впрочемъ, въ XVIII в. она не вышла за предѣлы опытовъ. Конечъ этого вѣка ознаменованъ рѣшительной перемѣной въ положеніи типографскаго дѣла. Французская революція уничтожила всякаго рода привилегіи на занятіе имъ и объявила его свободнымъ для всѣхъ. Хотя это разрѣшеніе споры было отменено, но разъ данный толчекъ не остался безрезультатнымъ. Въ началѣ XIX в. уничтожены были во многихъ государствахъ Германии цехи, чѣмъ типографское дѣло было освобождено отъ многихъ путъ, и къ нему привлечены новыя силы и новыя капиталы. Въ XVIII в. въ Германию насчитывалось всего 431 городъ съ типографіями, а въ 1855 г. было уже въ 818 городѣхъ 2565 типо- и литографій, въ 1890 г.—въ 1891 городѣхъ 6330 изданий, съ 36612 мастерами. Въ такой же прогрессѣ распространялись П. заведенія и въ остальныхъ странахъ Европы. Распространенію типографскаго дѣла много способствовали также изобрѣтенія и улучшенія въ техничѣ

этого дѣла. Изобрѣтены особыя машины для отливки буквъ (въ 1805 г., Бингомъ и Вайтомъ); улучшена стереотипія (лордомъ Стенгопъ, въ 1801 г.); изобрѣтены станокъ, дающій возможность печатать одновременно на обѣихъ сторонахъ листа (ямъ же, въ 1800 г.). Въ 1810 г. изобрѣтены Кенигомъ паровой печатный станокъ; ротационная машина дала возможность печатать до 12000 листовъ въ часъ (см. Типографское дѣло). Въ настоящее время П. искусство не ограничивается одной лишь типографіей: неотъемлемой принадлежностью большой типографіи является литографія (см.); ей же служатъ гравировка на деревѣ и металлѣ, шикографія, фото- и гелиографія и т. п., такъ что въ настоящее время большія типографіи представляютъ собою полиграфическія институты. Только въ Америкѣ въ типографскомъ дѣлѣ появилась специализація труда: тамъ существуютъ особыя заведенія для приготовления набора или стереотипа, особыя — для печатанія; въ большомъ употребленіи тамъ и маленькія печатныя машины, позволяющія каждому имѣть у себя дома печатню для собственныхъ цѣлей.

Въ *Польшѣ* первой напечатанной книгой является «*Explanatio in Psalterium*» Иоанна де Туррекремата, на которой обозначено мѣсто печатанія (Краковъ), но нѣтъ года; время печатанія относится приблизительно къ 1474 году; первымъ печатникомъ считается Гюнтеръ Цайнеръ изъ Аугсбурга. Въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. въ Краковѣ работали печатники Янъ Галлеръ, издававшій книги на латинскомъ языкѣ, а на польскомъ, сколько извѣстно—одни отрывки, и то въ видѣ приложений къ нѣкоторымъ латинскимъ книгамъ. Въ Варшавѣ первая типографія явилась лишь въ 1578 г. Въ городкѣ Пинчовѣ (краковского воеводства) существовала съ 1559 г. типографія, заведенная богемскими братьями. Въ томъ же году кн. Николай Радзивиллъ учредилъ типографію во своемъ гор. Бржескѣ (въ Литвѣ), гдѣ въ 1563 г. была напечатана Библия, переведенная на польскій языкъ совѣтомъ протестантскихъ ученыхъ. Тотъ же князь Радзивиллъ основалъ типографію въ Несвижѣ, откуда вышелъ въ 1562 г. соцініанскій катехизисъ на русинскомъ языкѣ.

Въ *Чехіи* книгопечатаніе появилось около 1475—78 гг. въ Прагѣ и одновременно въ Пильзень, затѣмъ въ Вршнѣ—въ 1486 г., въ Куттенбергѣ—въ 1489 г. (Мартинъ Тисновскій) и въ Ольмоуѣ—въ 1500 г. (Конрадъ Ваумгартенъ). Первымъ печатникомъ (друкаръ) славянскихъ книгъ былъ Швайпольтъ (Святополькъ) Фьоль, а первая напечатанная кириллицей книга была «Осьмигласникъ» или Октоихъ (1491, Краковъ, in folio; факсимиле второго листа приложено къ ст. Книга, т. XV). Для этого изданія рѣзаль и отливаль буквы нѣмецкій мастеръ Рудольфъ Борсдорфъ изъ Брауншвейга. Два неполныхъ экземпляра этого первенца славянской печати находятся въ публичныхъ бібліотекахъ Петербурга и Москвы, а полный—въ Редигеровской бібліотекѣ въ Силезіи (Германія). Въ томъ же году Фьоль издалъ «Часословъ», «Триодъ постную» и «Триодъ цвѣтную».

Въ изданіяхъ Фьоля встрѣчаются особенности русской редакціи церковно-славянскихъ книгъ; въ мѣсяцесловѣ помѣщены имена русскихъ святыхъ. Слѣдующая славянская типографія была основана въ Черногоріи, въ гор. Ободѣ, гдѣ въ 1493 г. былъ отпечатанъ Осьмигласникъ священно-инокомъ Макаріемъ; тамъ же въ 1495 г. отпечатана «Слѣдованная псалтирь»; по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что ободская типографія основана въ началѣ 80-хъ годовъ XV в., т. е. является первой славянской типографіей. Въ 1493 г. основана славянская типографія въ Венеціи; первая книга, напечатанная тамъ—Часословъ (печатникъ Андрей Торесанскій). Въ концѣ XV или въ началѣ XVI в. славянское книгопечатаніе появилось въ Угровалахін; черногорскій священноинокъ Макарій напечаталъ тамъ Евангеліе въ 1512 г. Въ 1517 г. подолчанецъ Скорина (см.) основалъ въ Прагѣ первую русскую типографію; первыя выпущенныя ею книги—Псалтирь и Библия русская (съ гравюрами). За время съ 1517 по 1519 гг. Скорина напечаталъ въ Прагѣ до 15 библейскихъ книгъ. Въ 1519 г. онъ прекратилъ свою дѣятельность въ Прагѣ и возобновилъ ее въ 1525 г. въ Вильнѣ, гдѣ былъ напечатанъ Апостолъ, а затѣмъ «Малая дорожная книжица», заключающая въ себѣ псалтирь, часословъ, аканасты и святцы краткія. Изданія Скорины отличаются красотой и изяществомъ. Въ 1519 г. въ Венеціи возникаетъ типографская дѣятельность сербскаго воеводы Вождара Вуковича; первая напечатанная имъ книга—Служебникъ. Въ томъ же XVI в. существовали славянскія типографіи въ Терговицахъ (1547), Заблудовѣ, Несвижѣ, Львовѣ, Супраслѣ, въ началѣ XVII в.—въ Дерменскомъ монастырѣ (1601), Угорцахъ (село въ Галиціи), Минскѣ, с. Четвертнѣ (на Волыни). Съ 1625 г. существовала въ Стокгольмѣ типографія, печатавшая книги для пропаганды протестантства въ Москвѣ; съ той же цѣлью печатались славянскія книги въ Тюбингенѣ, гдѣ славянская типографія существовала еще въ XVI в. Почти одновременно съ кирилловскими началось печатаніе и глаголическихъ книгъ. Въ 1507 г. въ гор. Сѣнѣ (Далмаціи) напечатана книга «*Ročinnu miraculii slavne dēve Marie*»; въ томъ же вѣкѣ, въ Венеціи и въ Рѣнѣ, напечатано нѣсколько изданій глаголическаго миссала (служебника) и часословъ. Въ первые вѣка распространія книгопечатанія у славянъ, какъ и на Западѣ Европы, «друкари» или «печатники» часто бывали переводчиками и авторами книгъ, руководителями общественныхъ движеній.—Во второй половинѣ XVI в. юго-зап. Русь заводитъ у себя печатное дѣло: скоро все ея пространство покрывается сѣтью типографій и печатный станокъ оказываетъ ей величайшую услугу въ дѣлѣ борьбы съ католичествомъ и уніей, а затѣмъ въ дѣлѣ устроения церкви и общественаго образованія. Важнѣйшія типографіи были въ Львовѣ, Вильнѣ, Острогѣ, Стратинѣ, Заблудовѣ, Унеювѣ. Замѣчательнѣйшія изъ изданій того времени: Библия, переводъ Евангелія на народный языкъ, множество догматическихъ и апологетическихъ сочиненій. Ни одно изъ сочиненій

нений, враждебныхъ церкви, не оставалось безъ отвѣта. Центръ этой дѣятельности былъ въ Вильнѣ и Волыни (Острогъ). Въ Вильнѣ во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII ст. типографію содержали видные западно-русскіе дѣятели Мамоничи, Козьма (бурмистръ виленскій) и Лука (скарбный короля) Ивановичи (на Будятычскомъ евангеліи, здѣсь напечатанномъ, имѣется вкладная записка 1564 г.; евангеліе это описано у Каратаева, № 64). Во второй половинѣ XVI в. выдается дѣятельность въ югозап. Руси печатниковъ Ивана Федорова и Петра Мстиславца (бывшихъ московскихъ первопечатниковъ; см. ниже). Въжавъ изъ Москвы, они, по приглашенію «найвысшаго гетмана» великаго княжества литовскаго Григорія Александровича Ходкевича, открыли типографію въ его имѣніи Заблудовѣ (въ 14 вер. отъ Вѣлостока); здѣсь въ 1569 г. было напечатано «Евангеліе учительное», а въ 1570 г., однимъ Федоровымъ — «псалтирь съ часословцемъ». Это изданіе выпечатано московскою азбукою, съ киноварью, и украшено изображеніями герба Ходкевича, заставками и травчатками начальными буквами одинаковаго рисунка съ украшеніями первопечатнаго московскаго Апостола. Мстиславецъ, въ виленской типографіи Мамоничей, напечаталъ въ 1575 г. «Евангеліе напестольное» въ листъ и въ 1575 или 1576 г. Псалтирь, также въ листъ. Оба изданія напечатаны съ киноварью, крупною уставною азбукою великорусскаго почерка, въ которую, по требованіямъ мѣстнаго произношенія, введена буква ѡ. Эта азбука была началомъ такъ называемыхъ евангельскихъ шрифтовъ, которые въ послѣдующей церковной печати устривались по ея образцу. Федоровъ изъ Заблудова перешелъ въ Львовъ, гдѣ устроилъ типографію и напечаталъ новое изданіе Апостола въ 1574 г. Когда князь Константинъ Острожскій задумалъ устроить въ Острогѣ (въ нынѣшней Волынской губ.) типографію для изданія православныхъ церковныхъ книгъ, онъ вызвалъ туда Федорова, который отдалъ для острожской типографіи шесть разной величины церковно-славянскихъ и греческихъ шрифтовъ. Первая книга, напечатанная въ 1580 г. въ Острогѣ, была Новый Завѣтъ съ Псалтирью. Въ томъ же 1580 г. отпечатана была Библия, а въ 1581 г. вышло второе ея изданіе; текстъ ея набранъ въ 2 столбца; все изданіе, въ особенности по ровности шрифтовъ, считается образцовымъ для своего времени. Устроивъ острожскую типографію, Федоровъ возвратился въ Львовъ, но не могъ выкупить своей типографіи, заложеной передъ отъѣздомъ въ Острогъ; лишь послѣ его смерти львовское православное братство, по желанію епископа Гедона Балабана, выкупило эту типографію и положило начало существующей доселѣ львовской «ставропигиальной» типографіи. Епископъ Балабанъ устроилъ въ Галиціи, изъ части матеріаловъ Федорова, еще двѣ типографіи въ Стретинѣ (1604) и въ Кайросѣ (1606). Стретинская типографія была продана въ 1616 г. киево-печерскому архимандриту Елсею Плетнецкому и послужила основаніемъ существующей до сихъ поръ типографіи Кievo-печерской

Лавры; первыя напечатанныя въ Киевѣ книги — Часословецъ (1617), «Възверукъ цвѣтъ» (образецъ добродѣтелей) Елисей Плетнеца (1618), «Анеологійъ» (1619). Первой печатной книгой московскаго государства долго считался отпечатанный Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Мстиславцемъ (учениками датчанина Ганса Миссенгейма, посланнаго датскимъ королемъ къ Иоанну Грозному) Апостолъ 1564 г., въ послѣсловіи котораго основаніе типографіи въ Москвѣ отнесено къ 1563 г. Въ самомъ дѣлѣ, однако, сохранилось нѣсколько книгъ, безъ датъ, которыя можно считать напечатанными въ Москвѣ раньше Апостола. Одна изъ нихъ — Евангеліе, съ грубымъ шрифтомъ, съ неправильной сверсткой, съ неровными строками, имѣетъ вкладку, сдѣланную въ 1563 г. Двѣ другія — Евангеліе и Псалтирь Трїодъ — напечатаны одинаковымъ шрифтомъ, близкимъ къ шрифту Апостола 64 г.; в одной изъ нихъ есть вкладка 1562 г. Мнѣ кажется, что эти книги — юго-славянскаго или юго-западно-русскаго происхожденія, неправильныя данныя ихъ языка, орфографіи, текстовъ, доказываютъ ихъ московское происхожденіе. Сохранилось еще нѣсколько рукописей, главнымъ образомъ Евангелій, съ чрезвычайными рѣдкими особенностями: ихъ заставы не нарисованы, а отпечатаны гравировальными досками; одна изъ рукописей написана въ 1537 г., и это позволяетъ отнести къ первой половинѣ XVI в. если не существованіе первой московской типографіи, то по крайней мѣрѣ изготовленіе для нея разнаго матеріала и между прочимъ гравировальныхъ досокъ. Хотя книгописное дѣло все больше распространялось и имъ занимался цѣлый классъ «добрвольцевъ», изготовлявшихъ книги для продажи, но они не могли удовлетворить все возрастающей потребности. Объ этомъ знали за границей: тюбингенскіе типографички, принимая въ XVI столѣтіи печатаніе славянскихъ книгъ, рассчитывая на сбытъ въ разныхъ славянскихъ странахъ, и на первый планъ ставили русскихъ. Съ другой стороны, появленіе книгопечатанія въ Москвѣ было вызвано необходимостью имѣть исправленныя книги, такъ какъ переписчики обыкновенно относились небрежно къ исправности текста. Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы священники исправляли богослужебныя книги, въ которыхъ замѣчены ошибки. Строго запрещалась продажа книгъ неисправленныхъ, т. е. съ ошибками; если оказывалось, что продавалась книга завѣдомо неисправленная, то предписывалось «тѣ книги имать даромъ, безъ всякаго зазору», а исправивши, отдавать въ церковь, которая имѣетъ недостатокъ въ книгахъ. Всѣ эти мѣры оказывались недостаточными, и цѣль основанія типографіи, какъ видно изъ послѣсловія къ Апостолу 1564 г., заключалась именно въ томъ, «въпредъ св. книги изложилъся праведнѣ». Первые наши «мастера печатныхъ дѣлъ» были въ одно и тоже время и специалистами по техникѣ печатанія и по гравированію, и редакторами изданій. Перваго устроеннаго Иоанномъ Грознымъ типографія была обставлена, судя по шрифту и чистотѣ печати, очень богато. Для типогра-

фия построили здание рядомъ съ Никольскимъ греческимъ монастыремъ, гдѣ потомъ находилась московскій Печатный дворъ. Издатели первой напечатанной здѣсь книги имѣли подъ руками не мало славянскихъ списковъ разныхъ редакцій и внесли въ текстъ рукописныхъ списковъ, бывшихъ въ то время во всеобщемъ употребленіи, много новыхъ исправленій; исправленія эти, въ большей части случаевъ, удачны и вообще всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ приближаютъ славянскій апостольскій текстъ къ принятому нынѣ. Экземпляръ Апостола, какъ величайшая библиографическая рѣдкость, хранится въ Публичной библіотекѣ въ серебряномъ окладѣ, на особомъ аналоѣ. Апостолъ напечатанъ съ чистотой, отчетливостью и изяществомъ, на клееной бумагѣ, въ листъ малаго формата, на 267 листахъ, азбукою одной мѣры и одного рисунка, взятою съ крупнаго полууставнаго письма XVI в.; буквы ея соразмѣрны одна другой и, благодаря правильной отливкѣ, имѣютъ въ бокахъ равномѣрное одна отъ другой расстояние, вездѣ составляютъ ровную прямую строку. По примѣру рукописей, вмѣстѣ съ чернилами употреблена и киноварь: ею отпечатаны оглавленія, прибавочныя въ концѣ статей строки, а внутри текста—прописныя буквы и заступающія ихъ мѣсто строчныя, также вставки и др. подраздѣленія текста. Полная страница—25 строкъ. Предрѣчій или кустодовъ внизу страницъ нѣтъ. При заключеніи большей части статей, строки, постепенно укорачиваясь, образуютъ нисходящій уголъ, заканчивающійся точкой. Важный недостатокъ набора первопечатнаго Апостола состоитъ въ несоразмѣрности промежутковъ, отдѣляющихъ одно слово отъ другого; часто встрѣчаются по нѣскольку словъ, напечатанныхъ безъ всякихъ раздѣленій. Этотъ недостатокъ выкупается весьма многими достоинствами, которыми не всегда отличаются послѣдующія изданія. Наборъ вообще сверстанъ чрезвычайно тщательно, страницы и строки вездѣ представляютъ безукоризненно прямые линіи; приводка киноварныхъ буквъ и строкъ къ чернильнымъ, за очень рѣдкими исключениями, весьма исправна; тискъ на всѣхъ страницахъ равномѣренъ и притомъ легокъ. Въ подражаніе рукописямъ, Апостолъ напечатанъ съ украшениями, оттиснутыми съ рѣзныхъ обронныхъ (выпуклыхъ, рельефныхъ) досокъ. Украшенія—вязь, начальныя буквы, заставки и лицевое изображеніе евангелиста Луки; вся орнаментика чисто итальянская и принадлежитъ къ стилю переходному отъ готики къ возрожденію. Въ 1565 г. былъ напечатанъ «Часовникъ». Вскорѣ затѣмъ первопечатники должны были ѣхать изъ Москвы, такъ какъ народъ считалъ ихъ еретиками и сжегъ печатный дворъ. Послѣ бѣгства первопечатниковъ, въ 1568 г. напечатана «Псалтирь учебная» Никифоромъ Тарасьевымъ и Андроникомъ Тимофеевымъ Невѣжью, ученикомъ Ѳедорова; книга напечатана тою самою полууставною азбукою, что и Апостолъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, переселившись въ Александровскую слободу, взялъ съ собою Андроника Тимофеева, которымъ тамъ была устроена не-

большая типографія; изъ этой типографіи вышла только «Псалтирь учебная», помѣченная 1577 г. въ «новомъ градѣ—Слободѣ». Такимъ образомъ, при Іоаннѣ IV отпечатаны всего четыре изданія: Апостолъ, Часовникъ и двѣ псалтири. Непрерывно стали печататься въ Москвѣ церковныя книги лишь съ учрежденіемъ патріаршества (1589); первую книгу, вышедшую изъ возобновленной московской типографіи, была «Триодъ постная» (1589). Въ первые 14 лѣтъ патріаршества Іова печатнымъ дѣломъ завѣдывалъ тотъ же Невѣжа († 1602), выпустившій за это время 14 различныхъ изданій, которыя и по орнаментовкѣ, и по шрифту вполне схожи съ изданіями Ивана Ѳедорова. Ту же первопечатную азбуку и тѣ же украшения употребилъ и сынъ Невѣжи, Иванъ Андрониковъ Невѣжинъ, бывший печатнымъ мастеромъ съ 1603 г. до литовскаго нашествія. Въ то же время въ Москвѣ было еще два мастера: Онисимъ Михайловъ Радивевскій Волинецъ и Аникита Фофановъ Псковитинъ. Послѣдній во время литовскаго нашествія бѣжалъ въ Нижній Новгородъ и завелъ тамъ типографію, гдѣ печатались псалтири и часовники; при Михаилѣ Ѳедоровичѣ онъ вернулся въ Москву. Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича московскія типографія устроилась окончательно (около 1620 г.). Книги, вышедшія изъ московской типографіи въ XVII в., были почти исключительно богослужебныя, полемическія и священнаго писанія; замѣчательнѣйшимъ изданіемъ была Библія 1663 г. Исключеніе составляли двѣ книги учебнаго характера: азбука Бурцева (первое изданіе въ 1637 г.) и перепечатка грамматики Смотрицкаго; затѣмъ, въ 1647 г., напечатано «Ученіе или хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей» (съ рисунками) и, наконецъ, въ 1649 г. «Уложеніе», изданное по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. Въ началѣ XVII в. при Печатномъ дворѣ основана была *Правильная палата*, имѣвшая цѣлю редактировать и готовить текстъ книги къ печатанію. И въ печатныхъ книгахъ, однако, появлялись, вслѣдствіе невѣжества справщиковъ, новыя ошибки, а иногда и умышленныя искаженія; такъ, въ 1633 г. патріархъ Филаретъ приказалъ отобрать изъ всѣхъ церквей и монастырей церковный Уставъ, напечатанный въ 1610 г., и прислать въ Москву для сожженія, на томъ основаніи, что тѣ уставы печатались «ворь бражники, чернецъ Логинъ... и многія въ тѣхъ уставѣхъ статьи напечатаны не по апостольскому и не по отеческому преданію, своимъ совольствомъ». При патріархѣ Іоасафѣ (1634—44) типографія была расширена (съ 7 станковъ на 12); церковныхъ книгъ напечатано больше, чѣмъ при Филаретѣ, почти безъ всякихъ измѣненій. Изъ лицъ, занимавшихся печатаніемъ книгъ, особенно извѣстенъ Василій Ѳедоровъ Бурцевъ, подъячій патріаршаго двора. При патріархѣ Іосифѣ книгопечатное дѣло продолжаетъ расширяться. При Іосифѣ, кромѣ повторенія прежнихъ изданій, напечатаны, между прочимъ, два сборника, пріобрѣтшіе большой почетъ въ расколѣ: въ 1644 г. — «Кириллова книга» (одно изъ словъ Кирилла, архіепископа іерусалимскаго), а въ 1648 г. — «Книга о вѣрѣ», игумена Царева-

навла. Главными дѣятелями П. дѣла во время Иосифа были: ключарь Успенскаго собора Иванъ (въ монашествѣ Иосифъ) Насѣдка и протопопъ черниговскаго собора Михаилъ Роговъ. Въ началѣ 1660-хъ годовъ, при патриархѣ Никонѣ, начальникомъ печатнаго двора былъ келарь Троицко-Сергіевскаго монастыря Арсеній Сухановъ; онъ принималъ дѣятельное участіе въ исправленіи книгъ. Техника въ московской типографіи въ концѣ XVII в. стояла невысоко. Сохранились свѣдѣнія о стоимости печатанія книгъ въ концѣ XVII в.; въ 1694 г. напечатана книга: «службы и житіе Николая Чудотворца», по заводу 1200 книгъ, а обошлась въ 334 руб. 6 алтынъ 4 деньги. Въ томъ же году напечатанъ часословъ, въ количествѣ 4800 книгъ, печатался съ 5 марта по 23 июня и обошелся въ 939 руб. 20 алт.; экземпляръ продавался по 8 алт. 2 деньги. Съ января по августъ печаталось Евангеліе на престольное, въ количествѣ 1200 книгъ; обошлось въ 1784 руб.; книга продавалась по 1 руб. 20 алтынъ. Святцы, въ количествѣ 7200 шт., печатались съ 2 августа по 20 октября; обошлись въ 427 руб. 14 алт. 4 деньги; книга продавалась по 3 алтына 2 деньги. Въ 1679 г. архіепа черниговской Лазарь Барановичъ основалъ типографію въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, а потомъ перевелъ ее въ Черниговъ; типографія была основана Барановичемъ на собственныхъ средствахъ, обошлась въ 4000 злотыхъ и предназначалась главнымъ образомъ для печатанія его собственныхъ сочиненій; эта типографія впоследствии называлась свято-троицкой. Въ 1700 г. купецъ Янъ Тессингъ устроилъ, по желанію Петра, типографію въ Амстердамѣ и получилъ грамоту, по которой ему дозволялось привозить къ Архангельску и въ другіе города чертежи, книги и портреты (персоны) «повальной торговлей съ платжемъ указаннымъ пошлинъ, время съ настоящаго (1700) года впредь на 15 лѣтъ». Въ 1708 г. эта типографія была отослана въ Россію, но по дорогѣ попала въ руки шведовъ, которые начали печатать разныя воззванія къ русскому народу. Въ 1698 г. Илья Копіевичъ (см.) напечаталъ въ Амстердамѣ, по приказанію Петра I, «Краткое собраніе Льва миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря, показующее дѣла воинскихъ обученіе»; въ 1701 г. въ типографіи Копіевича напечатана «Книга учаща морскаго плаванія». Тѣмъ же шрифтомъ напечатано, между 1705 и 1735 г., нѣсколько русскихъ книгъ въ Штольценбергѣ, Кенигсбергѣ и Галле. Въ Амстердамѣ же Петръ I заказалъ новый гражданскій шрифтъ (см. IX, 511), который вошелъ въ употребленіе съ 1708 г. Первые книги, напечатанныя гражданскимъ шрифтомъ, считаются теперь библиографической рѣдкостью; это произошло отъ того, что въ 1752, 1769 и 1779 г. накопившіяся изданія прежнихъ годовъ употреблялись, для очищенія мѣста въ конторѣ синодальной типографіи, на обертки вновь выходившихъ книгъ. При Петрѣ I московскій печатный дворъ поступилъ въ завѣдываніе начальника монастырскаго приказа, а типографія находилась въ завѣдываніи справщика (потомъ директора) Федора Поликарпова. Въ 1711 г. была основана первая типографія въ Петер-

бургѣ (нынѣ синодальная типографія); директоромъ ея былъ назначенъ Михаилъ Азамовъ; первымъ ея трудомъ вѣроятно былъ «Реляція сего Апрѣля 11 дня», напечатанная гражданскимъ шрифтомъ, въ 3 нумерованныхъ страницы, и помѣченная 11 мая 1711 г. въ Санктъ-Петербургѣ; первые мастера были изъ Риги и Ревеля. Съ 1717 г. въ типографіи съ большой пользою работали два брата голландца Иванъ и Вильямъ Купи, обучавшіе и русскихъ учениковъ. Первая книга, вышедшая изъ Петербургской типографіи, была «Марсовая книга». До 1721 г. петербургская типографія находилась въ вѣдомствѣ оружейной канцеляріи, а въ 1721 г. всѣ типографіи духовныхъ вѣдомства (въ Петербургѣ, Москвѣ, Черниговѣ, Киевѣ) были переданы въ вѣдѣніе св. синода. При Петрѣ I въ Петербургѣ была первая типографія при сенатѣ и морской академіи, печатавшая одни указы царя, и при Александро-Невскомъ монастырѣ (основ. въ 1720 г.), гдѣ печатались узаконенія по духовному вѣдомству, проповѣди Феофана Прокоповича и другія духовныя книги; первая напечатанная тамъ книга была: «Первое ученіе отроковицы, составленная Прокоповичемъ. Вышедшая съ 1703 г. «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ» печатались первоначально въ Москвѣ, а затѣмъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ; шрифтъ употреблялся для нихъ съ 1710 г. болѣею частью гражданскій, а съ 1717 г. — исключительно гражданскій, кромѣ реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1727 г. была учреждена типографія при академіи наукъ; въ томъ же году повелѣно было друкарямъ въ Петербургѣ быть въ двухъ мѣстахъ: для печатанія указовъ — въ сенатѣ, а для печатанія историческихъ книгъ — при академіи, синодальную же и александро-невскую перевести въ Москву. Въ 1747 г. при акд. наукъ были устроены двѣ типографіи: одна для печатанія книгъ на иностранныхъ языкахъ, другая — на русскомъ. Въ 1753 г. заведена была типографія при киевской митрополіи; книгопечатаніе въ Киевѣ достигло тогда высокой степени: изданная тамъ въ 1758 г. Библия считается, по художественному исполненію, первой по настоящему времени. Въ 1756 г. учреждена типографія при московскомъ университетѣ, въ 1757 г. — при сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; въ томъ же году приказано было не брать пошлины съ свинцовыхъ литеръ, выписываемыхъ изъ-за границы. Въ 1759 г. основана была типографія при артиллеріи и фортификаціи; въ 1761 г. — особая типографія при сенатской, для печатанія книгъ, переводимыхъ Волковымъ; въ 1762 г. — при военной коллегіи. Въ 1763 г. вновь открыта въ Петербургѣ типографія при св. синодѣ, просуществовавшая до 1767 г., а затѣмъ возобновленная въ 1774 году и существующая до настоящаго времени. Въ 1775 году открылась типографія при горномъ корпусѣ, гдѣ печатались преимущественно драматическія произведенія императрицы Екатерины II, съ роскошными гравюрами. Въ 1771 г. монополія содержанія типографій казною пала и дана привилегія ввоземцу Гартуngu на заведеніе въ Петербургѣ «первой вольной типографіи», но съ

ограниченіемъ—печатать только иностранныя книги и объявленія. Въ 1776 г. выдана Вейтбрехту и Шнору привилегія для печатанія въ Петербургѣ книгъ на иностранныхъ и русскомъ языкахъ; въ 1778 г. разрѣшено Шнору завести въ г. Твери вольную типографію; въ 1779 г. заведена типографія при училищѣ бомбардирской роты Преображенскаго полка, а въ 1783 г.—въ Москвѣ, при архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Въ томъ же году (24 января 1783 г.) разрѣшено заводить типографію во всѣхъ городахъ имперіи, съ освидѣтельствомъ печатныхъ книгъ управами благочинія. Въ томъ же году основана типографія при петербургскомъ губернскомъ правленіи, а въ 1785 г.—при московскомъ. Въ 1785 г. въ Петербургѣ учреждена была казенная типографія для татарской, арабской и чувашской печати, съ четырьмя станами; въ ней отпечатаны три изданія Корана, по 1200 экземпляровъ (вторая типографія для восточныхъ языковъ была открыта въ Казани въ 1800—1801 гг.). Въ 1786 г. разрѣшено главному управленію училищъ устроить свою типографію, съ запрещеніемъ перепечатывать учебныя книги и ландкарты безъ его дозволенія. Въ 1787 г. разрѣшено кievской акд. завести городскую типографію, а въ 1790 г. позволено было учредить въ Могилевской губ. типографію для печатанія еврейскихъ духовныхъ книгъ. Изъ всѣхъ указанныхъ типографій наибольшее значеніе въ исторіи просвѣщенія имѣетъ московская университетская, именно за время 1779—89 гг., когда арендаторомъ ея былъ Новиковъ (см.). О возникающихъ въ то же время мѣрахъ надзора за типографіями см. Типографія и Цензура. Вольная типографія, запрещенная указомъ 16 сент. 1796 г., были вновь разрѣшены въ 1802 г. Въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX-го во многихъ губернскихъ городахъ существовали уже типографіи, большею частью при губернскихъ правленіяхъ. Было даже нѣсколько типографій въ великорусскихъ селахъ: въ с. Пехлецѣ, Рязскаго у. (гдѣ печатали Новиковъ), въ с. Казинѣ, Козловскаго у. (И. Г. Рахманиновъ, переводчикъ Вольтера; см. VII, 158) и въ с. Разуваевѣ, Инсарскаго у. (Н. Е. Струйскій). Для Сибири первая типографія открыта въ 1789 г. въ Тобольскѣ В. Корнильевымъ. У кн. Потемкина была походная типографія, напечатавшая 6 книгъ на яз. русскомъ, французскомъ, латинскомъ и греческомъ. Въ Клиндахъ существовала, въ XVIII в., раскопанная типографія; большая часть напечатанныхъ тамъ книгъ вынужена безъ означенія года и мѣста печатанія или съ ложнымъ означеніемъ города — Варшавы, Гродна и др. Въ XIX в. печатное дѣло въ Россіи быстро растетъ; въ настоящее время почти нѣтъ города, гдѣ не было бы типографіи.

Всѣхъ заведеній П. дѣла (типографій, литографій, металлографій, ксилографій, фототипій, фотоцинкографій и отдѣльныхъ ручныхъ типографскихъ и литографскихъ станковъ [при войсковыхъ, напр., частяхъ]) къ 1 янв. 1897 г. въ Россіи (безъ Финляндіи) было 1958, въ томъ числѣ въ Петербургѣ 255, Москвѣ—212, Варшавѣ—143, Вильнѣ—22, Киевѣ—22, Одес-

сѣ—55, Казани—15, въ губерніяхъ: Харьковской—29, Тифлисской—54, Полтавской—36, Петроковской—14, Пермской—37, Орловской—34, въ Области Войска Донскаго—41, Нижегородской—30, Лифляндской—49, Волынской—27. Не имѣютъ вовсе заведеній П. дѣла губерніи Кубанская, Кутаисская, Эриванская и Иркутская, области Амурская, Тургайская, Сырь-Дарьинская, Самаркандская, Ферганская, Закаспійская и Якутская и Амударьинскій отдѣлъ. По одному заведенію имѣютъ обл. Семипалатинская и Карсская; по три — губ. Сувалкская, Олонецкая, Оренбургская; обл. Забайкальская, Дагестанская и Уральская; по четыре—губ. Акмолинская, Елизаветпольская, Сѣдлецкая, Ставропольская.

Книгопечатаніе на болгарскомъ языкѣ. Самое раннее болгарское изданіе: «Огледало ради potreby и ползованія пренпростѣйшимъ и некнижнымъ языкомъ болгарскимъ долниѣ Мусіи», напечатано въ Буда-Пештѣ въ 1816 г. священникомъ Костю Стоисичемъ изъ Призрѣна. Въ 1833 г. основана была типографія въ Солуни, сгорѣвшая въ 1842 г.; въ 1843 г. учреждена при константинопольской патриархіи славянская типографія; изданъ Новый Заветъ на болгарскомъ языкѣ въ Смирнѣ (въ 1840 г.). Съ 1816 г. духовныя книги издавала и самоковская типографія Кара-Стоянова.

Книгопечатаніе на армянскомъ языкѣ. Первая армянская типографія была основана въ Венеціи въ 1512 г. Въ разныя времена армянскія типографіи появились въ Константинополѣ, Амстердамѣ, Калькуттѣ, Львовѣ и разныхъ армянскихъ колоніяхъ; почти всюду эти типографіи основываются именемъ, а часто и на средства Эчмиадзина. Въ самомъ Эчмиадзинѣ типографія основана въ 1669 г. католикомъ Симеономъ: въ 1674 г. вышла оттуда первая книга—Святцы («Тонацуйц»); эта типографія существуетъ и до настоящаго времени.

Школы П. дѣла. Технические школы для подготовленія типографскихъ мастеровъ обыкновенно имѣютъ трехлѣтній курсъ, съ отдѣленіями для наборщиковъ и печатниковъ; проходятся въ нихъ исторія и техника П. дѣла и родственныя ему графическія искусства, новые языки, бухгалтерія, стенографія, арифметика, рисованіе и др. Эти школы обыкновенно содержатся или городами, или союзами типографщиковъ; занятія происходятъ, большею частью, по вечерамъ. Такія школы существуютъ въ Берлинѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. городахъ. При лейпцигской академіи искусствъ основано въ 1891 г. отдѣленіе для типографовъ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; проходится типографское рисованіе, ученіе о стилѣ и орнаментахъ. Въ Парижѣ съ 1889 г. существуетъ муниципальная школа П. дѣла, подъ названіемъ Ecole municipale Estienne des industries du livre, съ четырехлѣтнимъ курсомъ; принимаетъ интерновъ и экстерновъ. Въ Россіи школы П. дѣла существуютъ въ Петербургѣ: первая русская школа П. дѣла Имп. русскаго технического общества, основанная въ 1884 г., и школа при типографіи А. С. Суха-

рина. Въ первой курсъ двухлѣтній; кромѣ того имѣется приготовительный классъ. Занятія происходятъ по вечерамъ. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія, арифметика, географія, черченіе, чтеніе печатнаго и рукописнаго текстовъ и техника печатнаго дѣла. Учащіеся должны состоять учениками типографій и быть не моложе 14 лѣтъ. За первое десятилѣтіе обучалось всего 337 учениковъ, окончило курсъ 115 уч. Въ 1895—96 уч. году обучалось 84 ученика, кончило курсъ 9. О торговлѣ произведеніями печати—см. Торговля книжная.

Литература. J. Wetter, «Kritische Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (Майнцъ, 1836); Schaab, «Geschichte der Erfindung der Buchdruckerkunst» (Майнцъ, 2 изд., 1855); Aug. Bernard, «De l'origine et des débuts de l'imprimerie en Europe» (Пар., 1853); Sotheby, «Principia typographica» (Л., 1858); P. Dupont, «Histoire de l'imprimerie» (П., 1869); Bigmore и Wyman, «Bibliography of printing» (Л., 1880—84); A. F. Didot, «Histoire de la typographie» (Extrait de l'Encyclopédie moderne, П., 1882); De Vinne, «The invention of printing» (2 изд., Нью-Йоркъ, 1878); Р. Р. Голице, «Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ старопечатныхъ книгъ» (СПб., 1895); П. Шибановъ, «Каталогъ русскихъ и славянскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Москвѣ и Петербурга съ основанія типографій до новѣйшаго времени» (Москва, 1888); «Старопечатныя славянскія изданія» («Вѣстникъ Славянства», вып. X, 1895); Остроглазовъ, «Книжныя рѣдкости» («Русскій Архивъ», 1891 г., № 8, 9); Голубевъ, «О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ» («Кіевская Старина», 1886, № 6); Лихницкій, «Начало книгопечатанія въ Россіи» (СПб., 1883); Н. Лихачевъ, «Документы о печатаніи книгъ и грамотъ въ 1694 г.» (СПб., 1894); его же, «Книгопечатаніе въ Казани за первое пятидесятилѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій» (СПб., 1895); И. Карамышевъ, «Краткія историческія свѣдѣнія о спб. типографіяхъ»; И. Вожеяновъ, «Историческій очеркъ русскаго книгопечатнаго дѣла» (СПб., 1895); П. В. Владиміровъ, «Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вв.» (Кіевъ, 1894); Собко, «Янъ Галлеръ» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1883, № 11); А. С. Петрушевичъ, «Иванъ Ѳеодоровъ, русскій первопечатникъ» (Львовъ, 1883); С. Л. Пташницкій, «Иванъ Ѳеодоровъ, русскій первопечатникъ» («Русская Старина», 1884, № 3); «Първата Българска типография въ Солунъ и нѣкои отъ напечатанитѣ въ нея книги», М. Дринова (1890); «Обзоръ I Всерос. выставки печатнаго дѣла» (СПб., 1895; 34 №№).

Фр. Ян.

Печатные машины—см. Типографское дѣло.

Печатный дворъ—см. Печатное дѣло.

Печатный приказъ—одинъ изъ древнѣйшихъ, хотя по Визлювскѣ значитъ только съ 1611 г.; имѣлъ своимъ предметомъ удостовереніе подлинности грамотъ, наказовъ, указовъ, памятей и всякихъ вообще актовъ, выдаваемыхъ частнымъ лицамъ въ Москвѣ, посредствомъ приложенія къ нимъ государ-

ственной печати, что дѣлалось въ одномъ П. приказѣ. Онъ завѣдывалъ также сборомъ П. пошлинъ, поступавшихъ въ присутственнаго мѣста вообще по всему государству. П. приказъ находился въ вѣдѣніи печатника (см.). Онъ существовалъ подъ этимъ именемъ до 1722 г., хотя въ записныхъ книгахъ въ послѣдній разъ значится подъ 1686 г. Съ 1722 по 1763 г. его замѣняла печатная контора.

Печаточное—соленое озеро Томской губ., Варнаулскаго округа, алтайскаго кабинетскаго вѣдомства, принадлежитъ къ группѣ Боровыхъ озеръ, къ ЮЗ отъ озера Кочковатаго, имѣетъ окружность 2 в. 90 саж. Кристаллы соли имѣютъ сходство съ печатными, отчего и произошло названіе озера, которое называется также Мал. Ломовымъ. Съ 1798 по 1892 г. выломано соли изъ озера 3301468 пд. Соль П. озера доброкачественна; садка соли происходитъ ежегодно, равно самая выломка; добывается въ среднемъ отъ 150 до 180 тыс. пд. соли.

Печать—совокупность произведеній, размножаемыхъ посредствомъ типографскаго станка для распространенія въ публикѣ. П. дѣлится на періодическую, составляющуюся изъ газетъ и журналовъ, и не-періодическую, состоящую изъ книгъ; иногда слово П. употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ только П. періодической. П. возникла вслѣдъ за изобрѣтеніемъ книгопечатанія, постепенно, хотя и очень медленно, вытѣснила рукописную литературу, теперь въ Европѣ почти не существующую, и приобрѣла уже въ XVIII в. громадное общественное значеніе, все еще усиливающееся. Въ настоящее время П. едина, съ которою считаются и поддерживаются которой дорожатъ правительства. Служа однимъ изъ важнѣйшихъ выраженій общественнаго мнѣнія и однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій политической и всякой иной борьбы, П. является виднымъ факторомъ прогресса. Исторію ея—см. Газеты, Журналы. Книга, Книгопечатаніе, Литература. Литературная собственность. — Какъ всякое сильное орудіе, П. можетъ служить для весьма различныхъ цѣлей, и въ томъ числѣ для цѣлей, признаваемыхъ въ данный моментъ преступными; она можетъ дѣйствовать на пользу или во вредъ правительству. Совершенно понятно, поэтому, что съ самаго возникновенія П. правительства сочли нужнымъ принять мѣры къ тому, чтобы направить эту силу на пользу себя и оградить себя отъ вреда, который она могла бы имъ принести. Феодальный характеръ средневѣковаго государства привелъ къ тому, что такъ называемыя опасныя стороны П., неизбежно содѣйствующей умственному развитію народа, облегчающей взаимныя сношенія, побуждающей къ сомнѣнію и критикѣ, обратили на себя болѣе вниманія, чѣмъ несомнѣнно полезныя, вслѣдствіе чего государство и католическая церковь поторопились принять мѣры противъ распространенія П. Во Франціи, при Францискѣ I, была сдѣлана даже попытка вовсе запретить типографію, но П. сразу оказалась столь полезной для среднихъ слоевъ населенія, что запрещеніе вызвало обходъ закона и ни къ чему не привело. Мѣ-

ры болѣе умѣренныя значительно замедляли и искажали развитіе П. Тѣмъ не менѣе уже въ распространеніи реформации П. сыграла важную роль, а затѣмъ не было ни одного политическаго событія, которое совершилось бы помимо ея вліянія. Торжество реформации не ослабило недовѣрчиваго отношенія государства къ П., но обратило его вниманіе на то, что П. можетъ быть также весьма для него полезна. Вслѣдствіе этого выработалась по отношенію къ ней мѣры двоякаго характера: отрицательныя и положительныя. Первыя наша выраженіе въ законодательствѣ о П. (въ которое вошли также постановленія о литературной собственности), вторыя — въ созданіи официальной и оффиціозной П. и въ подкупѣ П. частной; послѣдній нерѣдко практикуется и частными лицами. Обѣ эти категоріи мѣръ (кроме оффиціальной П., необходимой для всякаго культурнаго государства) имѣли, въ общемъ, приблизительно одинаковое значеніе: онѣ тормазили развитіе печати и уменьшили ея просвѣтительное вліяніе. Наиболее существенное значеніе имѣютъ мѣры отрицательнаго характера. Онѣ, въ свою очередь, дѣлятся на предупредительныя и карательныя. Первыя изъ нихъ основываются на положеніи, что П., какъ сила исключительно опасная, должна находиться подъ постоянной опекой правительства, которое предупреждаетъ самое появленіе въ свѣтъ вредныхъ произведеній П.; этотъ постоянный надзоръ за П. называется цензурой, и вѣдается онъ обыкновенно особымъ органомъ государственной власти, носщимъ тоже наименованіе (выраженіе *цензура карательная* неточно; въ дѣйствительности этотъ видъ цензуры также относится къ предупредительнымъ мѣрамъ, какъ и цензура предварительная). Рядомъ съ нимъ стоятъ мѣры запрещенія или ограниченія типографій, книжной и газетной торговли, и, наконецъ, мѣры, специально предназначеныя для сокращенія числа периодическихъ изданій, безъ различія ихъ политическаго направленія, какъ - то требованіе залога, штемпельный сборъ съ газетъ и иные налоги на П. Мѣры карательныя основываются на обратномъ положеніи, что П. хотя и можетъ служить для вредныхъ, съ общественной или государственной точки зрѣнія, цѣлей, но, въ общемъ, является такимъ же выраженіемъ человеческой мысли, такъ же служить для удовлетворенія насущныхъ нуждъ культурнаго человѣка, какъ и устное слово, которое также можетъ быть орудіемъ преступленія П., поэтому, не должна состоять подъ опекой, ибо иначе, чтобы быть послѣдовательнымъ, пришлось-бы взять подъ постоянный надзоръ и устное слово, и передвиженіе человѣка, и употребленіе имъ всѣхъ возможныхъ орудій, до папки включительно, и пользование огнемъ и т. п.; но за государствомъ остается право и возможность предупреждать преступленія П. посредствомъ угрозы наказанія. Въ теченіе XVIII и XIX в. постепенно исчезали предупредительныя мѣры противъ П.; въ настоящее время онѣ широко практикуются изъ числа культурныхъ государствъ только Россіей и отчасти Австріей. Фактически, однако, карательныя мѣры

противъ П., будучи весьма разнообразныя, оставляютъ П. весьма различную степень свободы.

Въ Англій цензура была отмѣнена въ 1692 г., и съ тѣхъ поръ П. подчинена исключительно режиму карательному. Основаніе журнала или газеты не требуетъ ни предварительнаго разрѣшенія, ни внесенія залога, а только извѣщенія мѣстныхъ властей; изданіе книги тоже не требуетъ предварительнаго разрѣшенія. Единственнымъ остаткомъ старинны въ этомъ отношеніи до недавняго времени былъ залогъ, вносившійся издателями периодическихъ изданій въ обезпеченіе штрафовъ и зысканій, а также налогъ на бумагу, преслѣдовавшій не столько фискальныя цѣли, сколько предупредительныя по отношенію къ излишнему распространенію П. Налогъ отмѣненъ окончательно въ 1869 г., и въ томъ же году залогъ замѣненъ поручительствомъ двухъ гражданъ за имущественную правоспособность издателя. Въ теченіе XVIII в. преступленія П. вѣдались короннымъ судомъ; присяжные устанавливали только фактъ напечатанія подудимымъ даннаго произведенія. Вслѣдствіе зависимости коронныхъ судей отъ правительства, они отличались весьма значительной суровостью, и свобода П. фактически была сильно ограничена. Въ 1792 г. черезъ парламентъ прошелъ Fox libels bill, которымъ вѣдѣнію присяжныхъ предоставленъ также вопросъ о степени виновности издателя, и съ тѣхъ поръ въ Англій водворилась, de facto, полная свобода П., не смотря на крайнюю суровость законодательства. Большая часть преступленій П. обнимается общимъ, не вполне яснымъ для самихъ англійскихъ юристовъ терминомъ libel, подъ который подводится какъ понятіе нарушенія общественнаго спокойствія, такъ и клевета противъ частныхъ лицъ. Обвиняемый имѣетъ безусловное право доказывать справедливость сообщенныхъ имъ въ П. факты (exceptio veritatis), но на основаніи закона 1844 г. полная правдивость извѣстія избавляетъ автора или издателя отъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда оно будетъ признано опубликованнымъ въ общественномъ интересѣ. Подъ то же понятіе libel подводится и богохульство, и кощунство въ П. Оклеветаніе памяти умершаго подлежитъ преслѣдованію только когда признано намѣреніе издателя оскорбить живыхъ родственниковъ покойнаго. Въ теченіе XIX в. приговоры присяжныхъ по дѣламъ П. были весьма разнообразны по своему духу и направленію; въ зависимости отъ нихъ измѣнялось толкованіе термина libel. Въ общемъ установилась неограниченная свобода П. критиковать, хотя бы враждебно, дѣятельность правительства, а также отдѣльныхъ лицъ, когда она имѣетъ сколько нибудь общественный характеръ. Попытки П. вторгаться въ личную жизнь всегда встрѣчали суровый отпоръ со стороны присяжныхъ; точно также понятіе безнравственности въ литературѣ въ Англій значительно шире, чѣмъ во Франціи или даже въ Германіи. Не только настоящая порнографія, но даже нѣкоторыя произведенія Зола въ англійскомъ переводѣ влекли за собой суровыя кары для издателей. Безнравственной англійскимъ присяж-

ным казалась иногда и проповедь неомальтузианства. Точно также они всегда карают за богохульство или кощунство. Кары весьма разнообразны—от смертной казни (никогда в действительности не применяемой за преступления П.) за libel, имѣющий въ виду низверженіе монарха, бунтъ и т. п., до тюремнаго заключенія и штрафовъ (часто весьма высокихъ) въ пользу оклеветанныхъ; эта послѣдняя кара всего употребительнѣе. Обвинителями въ libel болѣею частью являются частныя лица, рѣдко правительство, и почти всегда въ формѣ гражданского иска «за убытки». Къ суду привлекаются лица, виновныя въ распространеніи libel: издатель, книгопродавецъ, газетчикъ, а сочинитель — только тогда, когда онъ виновенъ въ напечатаніи и распространеніи своего произведенія; типографъ — только въ случаѣ неизвестности всѣхъ этихъ лицъ. Ближе другихъ къ англійскому типу подходитъ законодательство о П. въ Соед. Штатахъ, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что свобода П. гарантирована здѣсь конституціей союза (1-ое добавленіе, 1790 г.), запрещающей отдѣльнымъ штатамъ издавать законы, «устанавливающіе государственную цензуру, стѣсняющіе свободу совѣсти или ограничивающіе свободу слова и П.». Въ 1798 г. была сдѣлана попытка обойти это постановленіе, закономъ, карающимъ за осмѣиваніе президента или другихъ властей и за возбужденіе къ нимъ ненависти; но этотъ законъ, возбуждившій, какъ противоконституціонный, всеобщее неудовольствіе, былъ отмѣненъ въ 1801 г. Положеніе П. въ Соед. Штатахъ регулируется законами отдѣльныхъ штатовъ, разнообразными по формѣ, но чрезвычайно сходными по существу. Большинство конституцій штатовъ включаетъ свободу П. въ число конституціонныхъ гарантій. Разнообразны постановленія объ обязанности издателя извѣщать полицію о началѣ изданія, но вообще характеръ карательнаго отношенія къ П. выдержанъ строго и повсемѣстно. Поводъ къ преслѣдованію даетъ libel, какъ и въ Англии, но это понятіе въ болѣе части сѣв.-амер. уголовныхъ кодексовъ опредѣлено точнѣе и тѣснѣе, какъ клевета или оскорбленіе. По нью-йоркскому кодексу для наличности libel требуется «злой умыселъ»; но умыселъ можетъ быть оправданъ, если факты, сообщенные издателемъ, справедливы, и «извиненъ», если издатель имѣлъ основаніе вѣрить въ ихъ справедливость. Какъ и въ Англии, основаніемъ для привлеченія къ суду за libel служитъ фактъ распространенія, а не написанія или напечатанія. Во Франціи положеніе П. опредѣляется закономъ 1881 г. Онъ требуетъ отъ періодическихъ изданій извѣщенія полиціи о началѣ изданія и наличности отвѣтственнаго руководителя—непрѣменно франц. подданнаго, совершеннолѣтняго, пользующагося всѣми гражданскими и политическими правами; отъ всѣхъ изданій—доставка 2 даровыхъ экземпляровъ, одного для національной бібліотеки въ Парижѣ, другого для прокуратуры и суда. На каждомъ произведеніи П. долженъ быть отмѣченъ адресъ типографіи, на каждомъ № періодич. изданія, сверхъ того, имя отвѣствен-

наго руководителя. Неполненіе перваго требованія не ведетъ за собою, однако, запрещенія изданія, а только штрафъ. Преступленія П. могутъ быть двухъ родовъ: диффамалія и оскорбленіе. При обвиненіи въ диффамаліи обвиняемому дозволяется *exсертіо veniata*, если обвинителемъ является чиновникъ, или состоящее на общественной службѣ или обремененное специальнымъ довѣріемъ согражданинъ (напр. директоръ акціонернаго предпріятія)—и не дозволяется, когда обвинителемъ является частное лицо. Ссылка обвиняемаго на знающіе его дѣяніе мотивы не допускается. Наказанія гораздо строже въ случаѣ диффамаліи президента республики, министровъ, депутатовъ, даже чиновниковъ. Кроме наказанія тюрьмою и штрафомъ, судъ можетъ постановить уничтоженіе инкриминируемаго произведенія. Такія преступленія, какъ нападки на государство, семью и собственность, апологія преступленій, призывъ къ неповиновенію законамъ,—ранѣе существовавшія въ большомъ количествѣ, исчезли по закону 1881 г., но частью вновь восстановлены специальнымъ закономъ 1893 г. противъ анархистовъ «Оскорбленіе добрыхъ нравовъ» сохранено закономъ 1881 г., какъ самостоятельное преступленіе, при чемъ прокуратурѣ предоставлено право предварительнаго (до окончательнаго постановленія суда) ареста инкриминируемаго произведенія. Это единственный случай, когда такой арестъ возможенъ, и онъ на практикѣ почти никогда не применяется. Въ преступленія П. вѣдаются присяжными, кромѣ диффамаліи или оскорбленія частнаго лица, подсудныхъ короновому суду безъ участія присяжныхъ. Отвѣственнымъ лицомъ является отвѣтственный руководитель періодическаго изданія или издатель книги, авторъ—только какъ соучастникъ. Кромѣ права судебного преслѣдованія, у всякаго лица, задѣятаго или хотя бы упомятаго въ статьѣ періодическаго изданія, есть право требовать безплатнаго помѣщенія въ томъ же изданіи его возраженія, размѣромъ не болѣе чѣмъ вдвое превышающаго подающую къ тому поводъ статью, и безъ ограниченія размѣра—по пониженной цѣнѣ обязательной. Обязательность для періодической П. помѣщенія правительственныхъ сообщений, широко практиковавшаяся во времена имперіи (по закону 1852 г.), отмѣнена въ 1881 г.

Германская конституція подчинила П. общему имперскому законодательству; вслѣдствіе этого законъ 1874 г. отмѣнилъ мѣстныя постановленія на всемъ протяженіи германской имперіи, кромѣ Эльзасъ-Лотарингіи, гдѣ временно сохранены старинныя французскія постановленія. Требованіе предварительнаго разрѣшенія отмѣнено; сохранилось только правило, что на заглавномъ листѣ книги должны быть означены имя и адресъ типографа и имя издателя, а для періодическаго изданія — сверхъ того имя отвѣтственнаго редактора (въ Эльзасѣ и теперь требуется предварительное разрѣшеніе на право открытія типографіи). Преступленія П. весьма разнообразны: возбужденіе къ неповиновенію законамъ, призывъ къ совершенію преступленій, разжиганіе взаимной классовой ненависти,

опубликование государственных тайн, богохульство, клевета, оскорбление частных лиц и т. д. Привлекается къ суду ответственный редактор. Суровость каръ и обилие преслѣдованій привели къ тому, что ответственные редакторы почти всегда бывають подставными лицами (Sitzredacteur), не смотря на то, что законъ угрожаетъ издателю 6-ю мѣсяцами тюрьмы и 1000 марокъ штрафа за завѣдомое пользование подставнымъ лицомъ, какъ ответственнымъ редакторомъ. Редакторъ и издатель могутъ сваять съ себя ответственность и возложить ее на автора, если послѣдній живъ и находится въ Германіи. Кромѣ наказаній судъ можетъ постановить и уничтоженіе инкриминируемаго произведенія; допускается предварительный его арестъ прокуратурой, но de facto онъ почти невозможенъ для периодическихъ изданій, вслѣдствіе быстроты ихъ разсылки. Важнѣйшія преступленія вѣдаются судомъ присяжныхъ. Право опроверженія ограничено тѣсными размѣрами (не свыше размѣра статьи, подавшей къ нему поводъ) и строго фактическимъ содержаниемъ.

Въ Австріи, не смотря на то, что конституція гарантируетъ свободу П., положеніе П. весьма тяжело. Тамъ сохраняется дондѣсь обязанность залога для всѣхъ изданій, выходящихъ не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ (размѣры залога различны, въ зависимости отъ сроковъ выхода изданія и мѣста; въ Вѣнѣ для газетъ они поднимаются до 8000 гульд.) и штемпельный сборъ въ размѣрѣ 1 кр. съ каждаго экземпляра газеты (даже не проданнаго); этотъ сборъ дѣлаетъ невозможнымъ созданіе дешевой ежедневной печати. Еще гораздо важнѣе право предварительнаго ареста, какъ административнаго, такъ и судебного: первый производится за нарушение общихъ законовъ о П., второй—по требованію лицъ оклеветанныхъ. Административный арестъ производится настолько часто и настолько энергично, что весьма многія газеты предпочитаютъ добровольно посылать свои №№ на просмотръ мѣстному прокурору; такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Галиціи) устанавливалась своего рода добровольная предварительная цензура, весьма суровая. Способомъ борьбы, котораго ведетъ П. противъ подобныхъ стѣсненій, является прочтеніе запрещенныхъ статей въ рейхсратѣ какимъ-либо депутатомъ, въ видѣ доказательства незаконнаго образа дѣйствій мѣстныхъ чиновниковъ. Такъ какъ отчеты о засѣданіяхъ парламента не могутъ быть запрещены, то однажды запрещенная статья такимъ образомъ обходитъ всю прессу, не вызывая преслѣдованій.

Въ Бельгіи конституція признаетъ П. свободной; цензура не можетъ быть установлена. Постановленія о преступленіяхъ П. сходны съ французскими; преступленія эти вѣдаются судомъ присяжныхъ. Преслѣдованію подлежатъ авторъ; редакторъ или издатель только въ случаѣ отсутствія автора.

II. въ Россіи—см. Цензура и Свобода печати.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій по уголовному и государственному праву, а также по исторіи журналистики, см. А. Раскауд, «Du régime de la presse en Europe et

aux Etats-Unis» (Лозанна, 1887); Short, «The law relating the literature and art» (Л., 1871); Paterson, «Liberty of the press» (Л., 1880); Barbier, «Code expliqué de la presse» (Пар., 1887); Schuermans, «Code de la presse» (2 изд., Брюссель, 1882); Liszt, «Das deutsche Reichspressrecht» (Берл., 1880); Honigmann, «Die Verantwortlichkeit des Redacteurs» (Бреславль, 1885); Löning, «Die strafrechtliche Haftung des verantwortlichen Redacteurs» (Лена, 1890); Klöppel, «Das Reichspressrecht» (Лпц., 1894); Grüttelein, «Die Thäterschaft des verantwortlichen Redacteurs» (Берл., 1895); Marquardsen, «Das Reichspressgesetz vom 7 Mai 1874» (Берл., 1875); Liszt, «Lehrbuch des oesterreichischen Pressrechts» (Лпц., 1876); Ghirelli, «Commento alla legge di stampa» (2 изд., Неаполь, 1883). В. Водовозовъ.

Печать Саломонова или **купена** (Polygonatum Tournef.)—родъ растений изъ семейства лилейныхъ, колѣна спаржевыхъ (Asparagoidae), подколѣна Polygonateae, приписываемый нѣкоторыми авторами къ роду ландышъ (Convallaria L.). Корневиче толстое, мясистое, образованное изъ основныхъ участковъ, ежегодно выступающихъ надъ поверхность земли цвѣтосныхъ побѣговъ; послѣдніе послѣ отмиранія оставляютъ на корневищѣ округлыя, неглубокія углубленія, откуда и произошло названіе Саломоновой П. Сюда относятся 23 вида умѣренной полосы сѣвернаго полушарія. Polygonatum officinale All.—надземный побѣгъ до 30 см. высоты, травяной, съ очередными, яйцевидно-округлыми листьями и одиночными, рѣже парными, цвѣтами въ пазухахъ листьевъ; плодъ—синевадая ягода; растетъ въ Европѣ, Сибири и на зап. Гималаѣ, въ сосновыхъ лѣсахъ. P. latifolium All. отличается снизу пушистыми листьями; отъ Южной Австріи и Венгріи до Крыма. P. multiflorum All.—преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ. P. verticillatum All.—въ горныхъ лѣсахъ Европы (до Зап. Россіи), на Кавказѣ и въ Гималаѣ. Къ послѣднему виду близки сибирскіе P. roseum Kunth. и P. sibiricum Red.

Печели или **Чжи-ли**—сѣв.-восточная провинція соб. Китая. Пространство — 300 тыс. кв. км., жит. 19 слишкомъ милл. (до голоднаго 1892 года ихъ считалось около 37 милл.) По западной границѣ П. тянется горная цѣпь Тянь-Шань, сѣверо-западную часть П. наполняютъ горные хребты Хэнь-Шань, Нанконъ (2020 м. высоты) и Хснаувутый-Шань (3490 м.); къ сѣверной окраинѣ тянется хребетъ Нортэ, изъ котораго вытекаетъ Хуанъ-хэ; наиболѣе важная рѣка въ П.—Пэй-хэ, съ которой сливаются при Тянь-Синь Санъ-Канъ-хэ и Вэй-хэ съ притокомъ Гу-То-хэ, близки Императорскаго канала. Рѣки приносятъ обильную массу ила и песку, способствующую образованію обширной равнины. Своими частыми опустошительными наводненіями онѣ заставили многіхъ жителей переселиться въ Маньчжурію. Климатъ—континентальный. Большинство рѣкъ къ октябрю покрывается льдомъ. Береговая полоса неплодородна; простирающаяся за ней равнина прекрасно воздѣлана. На горахъ, кромѣ окрестностей столицы, произрастаетъ прекрасный лѣсъ. Населеніе по числу жителей

тельно китайскаго происхожденія. Главныя занятія его: земледѣліе (рисъ, маисъ, пшеница), гадоводство, огородничество, воздѣлываніе табака, хлопчатой бумаги. Развита винокуренная промышленность, монополизированная правительствомъ. Вѣшняя торговля идетъ черезъ портъ Тянь-цзинь и черезъ Калгань. Изъ гаваней Таку къ Тянь-цзиню и къ Шань-Хай-Вань черезъ Кай-Нинь и Юнь-Нинь проложены желѣзныя дороги. Главный городъ—Пекинъ, столица имперіи.

Печелийскій заливъ—образуетъ сѣв.-зап. уголъ Желтаго моря, съ которымъ онъ соединяется при посредствѣ пролива того же имени, шириною ок. 55 морскихъ миль—между Квантунскимъ полуостровомъ съ С и выдающеюся къ С частью Шандунскаго полуострова—съ Ю. Больше половины ширины пролива съ Ю занято группами острововъ, изъ нихъ значительнѣйшая—самая южная—называется Мю-тау. За проливомъ П. зал. расширяется въ двѣ стороны, на З онъ протягивается миль на 150 (морскихъ) и столько же къ С между материкомъ и берегомъ Ляо-дунскаго полуострова, именемъ котораго эта часть П. залива и называется. Берега залива по большей части низменны и нерѣдко при приливахъ заливаются; нанесены они на карты еще не достаточно точно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ залива, именно въ южной части его и въ самой сѣв. части Ляо-дунскаго, они нанесены на карты приблизительно. Въ заливъ впадаетъ довольно много небольшихъ рѣкъ въ его сѣв.-зап. части, затѣмъ въ самомъ зап. углу его въ него вливается р. Пэй-хэ, къ ЮВ отъ устья которой находятся старыя устья Желтой р., до 1887 г. впадавшей въ П. зал. Затѣмъ по южному берегу впадаетъ еще нѣсколько рѣкъ, но всѣ онѣ не длинны, такъ какъ берутъ начало въ хребты, недалеко протягивающагося около береговъ. На С въ сѣв.-вост. уголъ Ляо-дунскаго залива впадаетъ р. Ляо-хэ, въ устьѣ котораго стоитъ портъ Нью-чуань. Берега зал. принадлежатъ къ провинціямъ, на Ю—Шандунской, на З—Печелийской и на С—Ляо-дунской. Глубины залива не велики, наибольшія встрѣчаются около входа въ П. заливъ, гдѣ онѣ доходятъ до 35 морскихъ саж. (64 м.); далѣе на З и С онѣ быстро уменьшаются до 15 морскихъ саж. и въ большей части залива держатся между 10—15 морскихъ саж., за исключеніемъ южной части зал., гдѣ онѣ вездѣ менѣе 10 морскихъ саж. Грунтъ дна по большей части мелкій ил; большое количество осадковъ, выносимыхъ рѣками, не остается конечно безъ вліянія на глубины и на грунтъ зал. Въ свою очередь большое количество прѣсной воды, доставляемое рѣками, уменьшаетъ значительно соленость воды, удѣльные вѣса которой колеблются отъ 1,020—1,023, тогда какъ въ Желтомъ морѣ уд. в. 1,023—1,024. Приливы достигаютъ наибольшей высоты въ устьѣ р. Ляо-хэ—12 фт., въ устьѣ р. Пэй-хэ съ апрѣля по июль бывають до 10 фт., осенью меньше. Постоянныхъ теченій въ заливѣ не замѣчено, существующія же зависятъ главнымъ образомъ отъ приливовъ и отливовъ, хотя быть можетъ къ архипелагу Мю-тау и подходить отъ ЮВ вѣтвь Японскаго теченія.

Зимой нерѣдки бури; дурныя погоды продолжаются не болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Зимой берега покрываются снѣгомъ, который начинается таять въ мартѣ. Лѣто очень сухо съ тихими вѣтрами, очень переменными и непостоянными. Съ началомъ осени начинаютъ преобладать зап. вѣтры и временно дуютъ свѣжо. Вообще вѣтры здѣсь имѣютъ характеръ муссонный, какъ то показалъ А. Воейковъ. Зимой верхняя часть Ляо-дунскаго зал. замерзаетъ и ледъ держится съ середины ноября до конца марта. Мѣсяцемъ позже замерзаетъ и Пэй-хо, у устья котораго ледъ двигается миль (морск.) на 20 въ море. Ларошихъ портовъ мало; главный портъ—Тянь-цзинь, стоящій на р. Пэй-хэ, и его аван-портъ Таку, находящійся у самаго устья рѣки; годовые обороты порта въ 1892 г. достигли до 3800890 фн. стерл. Другой важный портъ Нью-чуань, въ 13 миляхъ отъ устья р. Ляо-хэ; его торговля въ 1892 г. достигла суммъ 3600000 фн. стерл. Лучшія карты П. залива—англійскаго адмиралтейства, № 1256 и, французскаго гидрографическаго бюро № 2848.

Ю. Ш.

Печенга—р. Архангельской губ., Кольскаго у., въ Лапландіи, близъ Норвежской границы, вытекаетъ изъ оз. Мометъяури и впадаетъ въ Печенгскую губу Сѣв. Ледовитаго океана.

Печенгскій-Троицкій-Трифоновъ мурскій общежительный м-рь—Архангельской губ., Кольскаго у. Основанъ преп. Трифоновъ въ 1533 г. Въ 1590 г. обитель была разорена шведами и переведена въ Колу, въ 1764 г. закрыта, а въ 1885 г. восстановлена на прежнемъ мѣстѣ, для противобѣдствія пропаганды католиковъ, лютеранъ и раскольниковъ и для распространенія православія среди лютеранъ. Встарину монастырь служилъ важнымъ пунктомъ для сближенія Москвы съ Мурманской окраиной и велъ обширную торговлю одной соли онъ продавалъ внутрь Россіи до 40000 пд. Ср. «О Печенгскомъ монастырѣ въ Русской Лапландіи», Д. Островскаго, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1888, № 13 и 14), «Трифоновъ-Печенгскій монастырь», С. К. (1888, № 47 и 48) и ст. Сидорова, въ «Трудахъ общества для содѣйствія промышленности и торговли» (1884, ч. XIV).

Печеночнолистная болѣзнь (Distomatosis)—всего чаще встрѣчается у овецъ, иногда даже въ видѣ повальной болѣзни, рѣже у рогатаго скота. П. болѣзнь вызывается 2 видами двуустокъ, живущими то вмѣстѣ, то порознь въ желчныхъ ходахъ печени и желчномъ пузырьѣ: *Distomum hepaticum* у овецъ и рогатаго скота, рѣже у козы и свиньи и очень рѣдко у лошади, осла и кошки, и *D. lanceolatum* у овецъ и рогатаго скота, рѣже у козы и свиньи и плотоядныхъ (о развитіи двуустокъ и т. д., см. VIII, 876). Иногда болѣзнь поражаетъ зайцевъ и оленей. Послѣдніе при этомъ худѣють до состоянія скелета, а затѣмъ погибають. Болѣзнь эта извѣстна съ 1542 г., когда Gentilis Ancylphus далъ хорошее клиническое описаніе ея. По самому вѣроятному предположенію, двуустки входятъ изъ двѣнадцатиперстной кишки черезъ желчныя протоки

(Лейкартъ). Загѣмъ часть двуустокъ остается въ желчныхъ ходахъ, часть прободаетъ стѣнки послѣднихъ, входитъ въ паренхимѣ печени, разрушаетъ ее, прободаетъ печеночную капсулу и вызываетъ перигепатитъ или перитонитъ, часть проникаетъ въ вѣтви воротной вены, а часть въ печеночныя вены и отсюда въ болѣе отдаленныя части тѣла; прежде всего конечно въ легкія, гдѣ вызываютъ геморрагическіе очаги, узлы и кисты. Изъ легкіхъ двуустки попадаютъ въ легочныя вены и въ область артеріальнаго кровообращенія, такъ что онѣ могутъ быть перенесены въ любое мѣсто тѣла. Апоплексическіе случаи смерти у овецъ, страдающихъ этою болѣзью, могутъ быть объяснены эмболиями молодыхъ двуустокъ, попавшихъ въ артеріальное кровообращеніе. Лѣченіе при П. болѣзни сводится только къ профилактикѣ. Необходимо избѣгать влажныхъ пастбищъ и заботиться объ уничтоженіи яицъ двуустокъ. Для послѣдней цѣли убиваніе больныхъ животныхъ, предпринятое своевременно, выгодно для владѣльца, чѣмъ лѣченіе, по большой части безуспѣшное, послѣ чего зараженную печень сжигаютъ или зарываютъ. Надо дренировать влажныя пастбища, посыпать ихъ солью или известью, или переводить животныхъ на сухія пастбища. Чтобы убить церкари въ желудкѣ и кишкахъ даютъ лизунцы изъ соли. Срокъ очистки для П. болѣзни въ Германіи 14—42 дни, въ Австріи—60 дней, въ Швейцаріи 14—31 день (въ различныхъ кантонахъ). Для предупрежденія завоза болѣзни вновь купленными овцами Лейкартъ совѣтуетъ предварительно выпускать ихъ на здоровое пастбище и изслѣдовать микроскопически пометъ на присутствіе яицъ двуустки.

В. Т.
Печеночные мхи, печеночники—см. Мхи.

Печень (Hepar).—П. называется у позвоночныхъ животныхъ особая железа, помѣщающаяся чаще на правой, а также и на брюшной сторонѣ тѣла и изливашая свое отдѣленіе въ кишечникъ, а именно въ его часть, ближайшую къ желудку. Функция этого органа является весьма сложной. У безпозвоночныхъ П. или точнѣе печеночными придатками называются парные придатки средней кишки, коихъ функция далеко не совпадаетъ съ таковой П. позвоночныхъ. Подобные придатки имѣются у высшихъ червей, у моллюсковъ, у многихъ членистоногихъ, а именно у ракообразныхъ и паукообразныхъ и насекомыхъ, а также у морскихъ звѣздъ. У послѣднихъ въ видѣ обыкновенно пяти двойныхъ отростковъ, заходящихъ въ лучи звѣзды (см. Пищеварительные органы). У многихъ безпозвоночныхъ эти придатки находятся въ широкомъ сообщеніи съ кишечникомъ, такъ что пищевая кашка можетъ свободно проникать въ эти придатки. Что касается до роли П. у безпозвоночныхъ, то за ней одними изслѣдователями признается функция выдѣленія ферментовъ, содѣйствующихъ перевариванію пищи (одновременно пепсина и трипсина), и описываются въ этихъ придаткахъ особыя кѣтки, называемыя ферментными, почему и рассматриваютъ придатки кишечника безпозвоночныхъ какъ органы, соединяющій въ себѣ функцию П. и под-

желудочной железы (pancreas) и называютъ ихъ гепаторпанкреас. Что же касается однако другихъ кѣтокъ, печеночныхъ придатковъ, а именно содержащихъ жиръ, и зернистыхъ, обыкновенно называемыхъ печеночными, то объ ихъ роли почти ничего неизвѣстно, такъ что главное основаніе для сравненія этихъ придатковъ съ печенью позвоночныхъ далеко не упрощено. Самое сравненіе было вызвано болѣе сходствомъ въ окраскѣ того и другого органа, такъ какъ и придатки безпозвоночныхъ часто бываютъ такого же бурого цвѣта, какъ и П. позвоночныхъ. Другіе изслѣдователи признаютъ за П. безпозвоночныхъ способность всасывать переваренную пищу, и равно признаютъ за ней экскреторную дѣятельность, т. е. способность выдѣлять въ кишечникъ вещества вредныя или ненужныя организму. Наконецъ, у рѣчного рака въ эпителии сосудовъ обнаружены явленія заглатыванія кѣтками примѣшанныхъ къ крови твердыхъ веществъ или явленія фагоцитоза. П. простѣйшаго представи-

Изливающиеся желчные ходы.

Фиг. 1. Схема микроскопическаго разрѣза печени у человека.

теля позвоночныхъ, или вѣрнѣе хордовыхъ, ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*) представляетъ собой полый слѣпой отростокъ кишечника, лежащій съ правой стороны. Относительно функции ея мы ничего не знаемъ. Самая форма П. ланцетника вполне напоминаетъ эмбриональное состояніе П. другихъ позвоночныхъ, гдѣ она также возникаетъ въ видѣ полого (парнаго или непарнаго) отростка кишечника; этотъ отростокъ ложится между двумя листками брюшнаго мезентерія (фиг. 2); часть отростка, ближайшая къ кишкѣ образуетъ тонкій протокъ, а болѣе удаленная часть разрастается, раздвигая стѣнки мезентерія, и образуетъ П. Такъ какъ мезентерій тянется отъ кишечника до стѣнки тѣла, то печень, залегающая между листками мезентерія, оказывается при помощи его подвѣшенной и къ кишечнику. Та часть мезентерія, которая тянется отъ стѣнки таза къ П., образуетъ связку, на которой подвѣ-

шена П. (*ligamentum suspensorium hepatis*), а та часть, которая тянется от П. къ кишкѣ, образуетъ другую связку (*ligamentum hepatoduodenale*). У нѣкоторыхъ высшихъ позвоночныхъ П., по новѣйшимъ наблюдениямъ, возникаетъ въ видѣ плотной массы. Форма П. находится отчасти въ зависимости отъ формы тѣла животного и довольно разнообразна. У рыбъ П. обыкновенно является въ видѣ двухъ длинныхъ допастей, изъ коихъ одна направлена впередъ, другая назадъ; рѣже она является трехлопастной или въ видѣ непарного, но расщепленнаго на болѣе мелкихъ допастей придатка. У амфибій съ удлинненной формой тѣла, какъ протей, аксолотль, а также у безногихъ амфибій (*Gymnophiona*), П. имѣетъ вытянутую по продольной оси тѣла, иногда веретенообразную форму, а у амфибій съ короткимъ и широкимъ тѣломъ, какъ лягушка и подобныя ей формы, П. болѣе вытянута въ направлении поперечной оси тѣла. Въ томъ и другомъ случаѣ, хотя не всегда, можно отличить въ П. двѣ допастей: правую и лѣвую, притомъ часто весьма неравной величины. У гадовъ, птицъ и млекопитающихъ вплоть до человека эта двулопастная форма является преобладающей и основной, причемъ, однако, у змѣй и змѣевидныхъ ящерицъ П. имѣетъ форму вытянутую и лежитъ всецѣло впереди мѣста своего впаденія, такъ что протокъ печеночный выходитъ на заднемъ концѣ ея. У млекопитающихъ иногда двѣ главныя допастей раздѣлены на вторичныя въ числѣ 6—7 (напр. у собаки, ласки и др.). У человека П., лежащая въ правомъ подреберьѣ и простирающаяся до лѣваго, сверху вынута и подраздѣлена бороздой на двѣ до-

Фиг. 2. Печень человека съ нижней стороны.

пасти или доли; въ этой бороздѣ помѣщается связка — *ligamentum suspensorium* (фиг. 2). Нижняя поверхность П. посредствомъ трехъ въ видѣ буквы Н расположенныхъ бороздъ дѣлится на четыре доли: правую (*lobus dexter*), лѣвую (*l. sinister*) и двѣ меньшихъ срединныхъ: переднюю — *четверугольную* (*l. quadratus*) и заднюю — *спигелиеву* (*l. Spigelii*). Въ правой бороздѣ, а именно въ ея передней части, т. е. между *l. dexter* и *l. quadratus*, лежитъ *желчный пузырь* (*cystis fellea*; см. Желчный пузырь), а лѣвая продольная борозда заключаетъ въ передней части *пупочную связку*

(*lig. teres*) и въ задней *аранжисеву* кровеносную (*ductus venosus Arantii*), представляющую облитерированный (заросшій) остатокъ *лѣвой пупочной вены* (*v. umbilicalis*), отдающей въ зародыша кровь П. Впрочемъ, въ болѣе позднихъ стадіяхъ у зародыша позвоночныхъ кровь поступаетъ въ П. по *желточной вѣтви* (*v. ophalo-mesenterica*), приносящей кровь отъ желточного пузыря (см. Желточный пузырь) частью отъ внутреннихъ органовъ, и только съ образованіемъ зародышевыхъ оболочекъ въ П. поступаетъ кровь и изъ этихъ послѣднихъ черезъ лѣвую пупочную вену. Съ отпаденіемъ оболочекъ и эта вена, какъ сказано, облитерируется. Первоначально желточная вена пронизываетъ П. непрерывно, но при этомъ даетъ вѣтви, которыя дробятся на капилляры, вѣтвящіеся въ П. Капилляры собираются въ уносящія вѣтви, впадающія въ ту же желточную вену. Современемъ срединный, находящійся въ толщѣ П. отдѣлъ желточной вены облитерируется и кровь не можетъ попасть изъ задняго отрѣзка желточной вены въ передній иначе, какъ пройдя по капиллярамъ. Такимъ образомъ устанавливается — *ворота системы П.* Въ тѣхъ случаяхъ, когда атрофируется желточный пузырь, то и та часть *ophalo-mesenterica*, которая почала кровь изъ него, атрофируется также, а остающаяся часть уже не носитъ въ П. кровь только изъ внутреннихъ органовъ и получаетъ званіе *воротной вены* (*v. portae*). Артеріальная кровь поступаетъ въ П. по *печеночной артеріи* (*a. hepatica*). Всѣ капилляры П. собираются въ болѣе крупныя уносящія сосуды, выходящіе изъ П. подъ именемъ *печеночныхъ венъ* (*v. hepaticae*). Мѣсто вхожденія и выходенія сосудовъ лежитъ на нижней поверхности П., въ области поперечной борозды. Самая масса П. состоитъ изъ отдѣльных долекъ, составленныхъ изъ плотнoleжащихъ бурыхъ печеночныхъ кѣлочекъ и ограниченныя одна отъ другой соединительнотканью (фиг. 3). Желчь выходитъ изъ долекъ по *желчнымъ ходамъ*, берущимъ начало (*ductus biliaris*) отъ межкѣлочныхъ канальцевъ, не имѣющихъ своихъ стѣнокъ и образующихъ между кѣлочками путей анастомозирования сложную сѣть. Петли этой сѣти весьма мелки и въ каждой сѣткѣ залегаетъ болѣе одной печеночной кѣлки. Эти межкѣлочные канальцы получили названіе *желчныхъ капилляровъ*. Уже имѣющіе самостоятельную стѣнку, желчные ходы ложатся между долями П. и потомъ собираются въ *печеночный протокъ* (*d. hepaticus*). Это

Фиг. 3. *du* — стѣнка двѣ (задняя), *du* — двѣнадцатый перстия кишкѣ, *p* — протокъ поджелудочной железы, *d* — зачатокъ желчи, *dms* — срединная мезентеріальная вѣтвь, *lhd* — *ligamentum hepatoduodenale*, *ls* — *ligamentum suspensorium hepatis*.

последний обыкновенно сначала сливается с протоком, вдушим от желчного пузыря (ductus cysticus). В последнем скопляется желчь, но он может в редких случаях и отсутствовать. После слияния эти оба протока получают название ductus choledochus и отрывается в двенадцати-перстную кишку или часть ей соответствующую. D. choledochus часто служит и для выхода отделившейся поджелудочной железой. Вообще же отношения всех этих протоков представляют весьма большое разнообразие, даже у сравнительно близких форм. Сосуды П. располагаются весьма правильным образом: разветвления воротной вены и печеночной артерии образуют сеть между дольками (vasa interlobularia), тогда как начальные ветви печеночных вен — проходить по средине долек, пронизывая их (vasa intralobularia). Те и другие соединены многочисленными капиллярами, пронизывающими дольку в радиальном направлении (фиг. 1). Таким образом кровь поступает в vasa interlobularia, оттуда по соединительным капиллярам идет в vasa intralobularia, а оттуда уже уносится из П. по венам. П. позвоночных не только выделяет желчь, но имеет еще целый ряд сложных функций. В ткани П. найден диастаз (см.). Отметим, что у некоторых рыб П. выделяет и переваривающий белки фермент, трипсин, обыкновенно выделяемый поджелудочной железой и тогда вполне заслуживает название pancreas. Кроме того, в печеночных клетках отлагается в виде запаса гликоген (см.). Существенную роль играет П. в выработке продуктов мочи. Мочевина и мочевая кислота, входящая в состав последней, образуются не в почках, а в тканях других органов, откуда поступают в кровь, а из последней захватываются определенными частями почек. П. играет, по видимому, весьма важную роль при выработке составных частей мочевины. У птиц, по видимому, вся мочевая кислота образуется в П., ибо удаление почек не останавливает образования мочевой кислоты, а прекращение функций П. — останавливает. Наконец, в последнее время доказывают, что эпителий кровеносных сосудов П. позвоночных обладает способностью к фагоцитозу (см. Фагоцитоз). Желчь останавливает пепсиное пищеварение (см. Пищеварение), начатое в желудке, нейтрализует кислый желудочный сок и делает таким образом возможным переваривание пищи под влиянием панкреатического сока. Желчные соли содействуют эмульгированию, т. е. проведению в мелко-раздробленное состояние жиров, а равно и возбуждают мышечные сокращения в стенках кишок, необходимые для движения пищи в кишках. Затем, желчь имеет и антисептические свойства, предохраняя пищу от загнивания. Наконец, печень приписывают и антиоксидеские свойства. Так, предполагают, что принятие змеиного яда внутрь именно потому не представляет опасности, что его действие нейтрализуется печенью. Точно также вредное действие свинца, мышьяка, никотина, ханина, стрихнина, кокоина и рыбьяго

яда, по видимому, нейтрализуется в известной степени печенью, если только она не лишена гликогена. В противном случае антиоксидеское действие, считаемое некоторыми, впрочем, сомнительным, не проявляется (подробнее см. Желчь). См. Гирль, «Учебник описат. анатомия человека»; Wiedersheim, «Lehrbuch d. vergl. Anatomie» (1886, 2-ое изд.); C. Gegenbaur, «Grundriss der vergl. Anatomie» (2 изд., Лпц. 1878); A. Lang, «Lehrbuch der vergleichenden Anatomie» (Jena, 1888—94); D. Barfurth, «Ueber den Bau und die Thätigkeit der Gasteropodenleber» («Arch. f. mikrosk. Anat.», т. XXII, 1883, стр. 473); С. Илерь, «Къ вопросу о функции печени у раков и моллюсков» («Вѣстникъ Естествознания», № 3—4, 1893).

В. III.

Печень, болѣзни ея. — Разстройства кровообращения в П. наблюдаются преимущественно в виде венозного застоя при болѣзнях сердца и легких. П. при этом бывает увеличена и болѣзненна; иногда расширенные венозные сосуды П. сдавливают мельчайшие желчные протоки и обуславливают таким образом застой желчи, которая всасывается в кровь и обуславливает небольшую желтуху. Жировое перерождение П. наблюдается нередко при хроническом алкоголизме и при чахотке и самостоятельного клинического значения не имеет. Амилонное перерождение П. также составляет лишь часть общего амилонного перерождения внутренних органов (см. Амилонды) и наблюдается преимущественно при хронических истощающих нагноениях, особенно костей, а также при чахотке. Воспаления П. бывают острые и хронические. Первые наблюдаются преимущественно в жарких странах и принимают большую часть гнойный характер. Гнойное воспаление П. может быть последствием занесения гноеродных микробов из кишечника через кровеносные сосуды, особенно при дизентерии; с другой стороны, гнойное воспаление П. может развиваться вследствие проникновения гноеродных микробов в П. через желчные пути, предварительно измененные каким-либо болѣзненным процессом, особенно желчными камнями. В том и в другом случае нагноение в П. скрывается высокой температурой, увеличением и болѣзненностью П., часто желтухой и общими явлениями тяжелого гноекровия. Хронические воспаления П. обуславливаются частым и продолжительным раздражением П. ядовитыми веществами, прибывающими из кишечника через воротную вену, как напр. алкоголем; сифилис и болотная лихорадка также могут быть причиной хронических воспалений П., называемых также циррозами. В П. при этом развивается огромное количество соединительной ткани, вследствие чего П. увеличивается; впоследствии эта новообразованная соединительная ткань болѣе или менѣе сморщивается. Если сморщивание это незначительно, то П. все таки остается увеличенной (гипертрофический цирроз); в противном случае П. уменьшается (атрофический цирроз), и при том иногда, особенно при сифилитическом циррозе, весьма

сь образоваишемъ на ней глубокихъ рубцовъ и вдавленій. Сморщиваніе соединительной ткани ведетъ къ сдавленію и разрушенію значительнаго числа печеночныхъ вѣтвочекъ, къ сдавленію и запусканію многихъ венозныхъ сосудовъ и желчныхъ протоковъ П.; если преобладаетъ сдавленіе венозныхъ сосудовъ, то развивается венозный застой въ кишкахъ и брюшинѣ и водянка брюшной полости; если же сдавленію подвергаются преимущественно желчные протоки, то развивается хроническая желтуха. Новообразованія, встрѣчающіяся въ П., принадлежатъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ ракамъ, гораздо рѣже къ саркомамъ. Ракъ П. рѣдко бываетъ первичнымъ; несравненно чаще онъ бываетъ вторичнымъ, т. е. результатомъ распространенія на П. рака какого-либо другого органа, желудка, кишекъ, пищевода, поджелудочной железы, желчнаго пузыря и т. д. Ракъ П. сказывается увеличеніемъ этого органа, образоваишемъ на немъ бугровъ, общимъ исхуданіемъ и истощеніемъ, иногда желтухой. Болѣзнъ эта неизлѣчима. Изъ паразитовъ въ П. чаще всего встрѣчается эхинококкъ, иногда также двуустки (*distomum hepaticum*). Смѣщенія П. и такъ наз. подвижная П. встрѣчаются крайне рѣдко. Л.

Печеньги — русское названіе народа тюркскаго происхожденія. Греческіе писатели называли ихъ патинаками (*πατιναίται*). У западныхъ писателей (Дитмара Брунона) они называются *Pezineigi* и *Pezenegi*; въ польскихъ хроникахъ мы находимъ искаженныя имена *Piecinigi*, *Pincenakiti* и т. д.; въ венгерскихъ источникахъ они называются *Bessi*, *Bysseni*, *Piscenati*, всего чаще *Besenüb*; арабскіе писатели называютъ страну П. Баджанахъ. Весьма вѣроятно, что все это—варианты одного и того же названія, вызываемые звуковыми особенностями разныхъ языковъ. Иногда П. кочевали въ степяхъ Средней Азии и составляли одинъ народъ съ торками и половцами. О родствѣ этихъ трехъ народовъ и общемъ ихъ тюркскомъ происхожденіи свидѣтельствуютъ и русскіе, и арабскіе, и византийскіе, и западные писатели. Неизвѣстно въ точности, когда П. переселились изъ Азии въ Европу. Въ IX в. они обитали уже между Волгой и Яикомъ (Ураломъ). Во второй половинѣ этого вѣка хозары, въ союзѣ съ узами, начали тѣснить П., которые, въ свою очередь, вытѣснили изъ южнорусскихъ степей венгровъ. Въ это время они заняли всѣ степи отъ Дона до Дуная, дѣлиась на племена или колѣна, изъ которыхъ каждое имѣло свою мѣстность для кочевья; только устья Днѣпра, Днѣстра и Дуная, повидимому, не были заняты ими. Названія племенъ измѣнялись въ связи съ именами стоявшихъ во главѣ ихъ князей. Власть князей была невелика: въ каждомъ племени она принадлежала одному роду, но переходила отъ одной семьи къ другой. Кромѣ князя, власть принадлежала народному собранію, называвшемуся *коментонъ*. Иногда княжескую власть захватывали и посторонніе лица, не принадлежавшія къ владѣтельному роду. Внутренній бытъ П. носилъ на себѣ всѣ типическія черты, свойственныя кочевникамъ-степнякамъ. Уже въ X в., однако,

они не чуждались торговли, служа посредниками между Греціей, Русью и Хозаріей. Въ началѣ XI в. между П. стала распространяться исламъ. До 60-хъ годовъ X в. П. тревожили Руси (по крайней мѣрѣ источники не говорятъ объ ихъ нападеніяхъ); но уже въ 968 г. они осадили Кіевъ, во время отсутствія Святослава, и едва его не захватили. Святославъ былъ убитъ ими у Днѣпровскихъ пороговъ. Въ продолженіе слишкомъ полугода борьба Руси съ П. была безпрестанная. Русь старалась оградить себя отъ нихъ укрѣпленіями и городами; таково происхожденіе Звенивады въ нынѣшней Кіевской губ. Владимиръ строилъ укрѣпленія по р. Стугнѣ, Ярославъ Мудрый по р. Росѣ (ожигѣ). Последнее нападеніе П. на Русь (они осадили Кіевъ) относится къ 1034 г.; они были совершенно разбиты. Въ это время на нихъ надвинулись торки, заставившіе ихъ передвинуться на западъ—отъ Днѣпра до Дуная. Среди П. была внутренняя несогласія: они ослабили, подступили еще ближе къ Дунаю, за Дунай и, наконецъ, на Балканскій полуостровъ. Хозяевами южно-русскихъ степей въ это время стали половцы, вытѣсненные отсюда и торками. Лучшій трудъ о П.—проф. П. В. Голубовскаго: «Печеньги, Торки и Половцы» (Кіевъ, 1881). Д. В.—и.

Печеньги (Ново-Бѣлгородъ) — слобода Харьковской губ., Волчанскаго у., на р. Сидонцѣ, въ 10 в. отъ г. Чугуева. Еженедѣльно 2 базара, 4 ярмарки. Жит. 6579.

Печера—мст. Подольской губ., Брацлавскаго у., при р. Бугѣ. Двор. 310, жит. 3132, прав. церк., костель, каплица, снанога и еврейскій молитвенный домъ, училище, приемный покой, врачъ, аптека, кирпичный заводъ. Торжки два раза въ недѣлю.

Печера или *Печора*—названіе древняго финскаго племени, обитавшаго, по лѣтописи «между Черемью и Самоядью», т. е. на сѣверъ отъ Перми, по р. Печорѣ. Время поселенія здѣсь П. неизвѣстно; предполагаютъ, что они—часть комаковъ и сиряковъ, оттѣсненныхъ на сѣверъ съ береговъ Каспійскаго моря. Ихъ сближаютъ обыкновенно съ зырянами, занимавшими значительную часть Печерской области еще въ XI в. Первое лѣтописное вѣстие о П., подъ 1096 г., застаётъ ихъ даянками Новгороду. Названіе племени произошло отъ имени рѣки. Подъ *Печорой* разумѣли также обширную область, въ предѣлы которой входили: земли восточной половины нын. Мезенскаго у. Архангельской губ. и части Яренскаго, Устьемьсольскаго и Сольвычегодскаго Вологодской губ. Печерская область въ актахъ XIII в. называется Новгородскою восточною.

Печеринъ (Владиміръ Сергѣевичъ) — русскій іезуитъ, эллинистъ; род. въ 1808 г. Окончивъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, былъ командированъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію. Въ 1836 г. занялъ каведру греческой словесности въ московскомъ университетѣ. По словамъ Юр. Самарина, лекціи П. отличались совершенной новизной и художественной законченностью. Буслаевъ вспоминаетъ, какъ П.,

объясняя студентамъ Гомера и Софокла, ма-стерски переводилъ ихъ стихи прекраснымъ литературнымъ сло-вомъ. Тогдашнее положеніе вещей угнетало П.; онъ рѣшился уѣхать изъ Россіи. Для этого нужны были деньги. П. сталъ давать уроки, свелъ свои издержки на самое необходимое, избѣгалъ товарищескихъ собраній и наконецъ уѣхалъ, увѣдомивъ попечителя письменно, что не воротится въ Россію. За границей П. нѣкоторое время былъ домашнимъ учителемъ, а потомъ сдѣлался монахомъ іезуитскаго ордена, и очень ревностнымъ. Въ началѣ 50-хъ гг. П. былъ священникомъ въ Англіи. Изъ его переписки съ Герценомъ (см. соч. Герцена, т. IX) видно, какъ онъ дорожилъ интересами католической церкви. Полагая, что Россія призвана развить только «матеріальную мощь», «матеріальную науку», что ей данъ въ удѣлъ только «матеріальный міръ», П. восклицаетъ: «Мы, вѣрующіе въ безсмертную душу и въ будущій міръ, какое намъ дѣло въ этой цивилизаціи настоящей минуты? Россія никогда не будетъ меня имѣть своимъ подданнымъ». Однако, П. продолжалъ любить родину и поддерживалъ сношенія съ нѣкоторыми соотечественниками, напр. съ проф. Никитенко, который часто упоминаетъ о немъ въ своемъ «Дневникѣ». Въ молодости П. занимался литературою, писалъ о Софондѣ (въ «Сынѣ Отечества»), сочинялъ и переводилъ стихи. Его стихотворенія: «Торжество смерти», «Поликартъ самосскій» и другія были замѣчены. Вѣроятно къ послѣднему періоду его жизни относится стихотвореніе: «Прочь, о демонъ лучезарный», интересное для характеристикъ его настроенія («за небесныя мечтанья я земную жизнь отдалъ, и тяжелый крестъ изгнанья добровольно я подъялъ; подъ вѣнкомъ моимъ терновымъ, въ потъ блѣднаго лица, подвигъ трудный и суровый совершу я до конца»). Живя въ Ирландіи, П. ревностно боролся съ протестантизмомъ. Во время крымской кампаніи въ англійскихъ газетахъ сообщалось, что въ Ирландіи отданъ подъ судъ reverend father Vladimir Pétserin, native a Russian, за публичное сожженіе на площади протестантской Библии. Умеръ, повидимому, въ началѣ 80-хъ гг.

Е. Т.

Печерники—с. Рязанской губ., Михайловскаго у., при р. Кердѣ. Жителей 1530. П. при Петрѣ I сдѣлано городомъ, съ стратегической цѣлью, но въ 1778 г. вновь обращено въ село.

Печерскія лавра—см. Киево-Печерская лавра (XV, 258).

Печерскій (Андрей)—псевдонимъ П. И. Мельникова (XIX, 46).

Печерскій Патерикъ—одинъ изъ известнѣйшихъ памятниковъ нашей древне-церковной письменности. Подобно другимъ патерикамъ (см.), онъ представляетъ собой сборникъ нѣсколькихъ отдѣльных произведеній; названъ П. по мѣсту своего происхожденія (Киево-Печерскій монастырь). Ядромъ сборника послужили два посланія, написанныя въ XIII в. Первое изъ нихъ—посланіе бывшаго киево-печерскаго инока, позже епископа владимірскаго и суздальскаго, Симона, къ своему ученику и другу, киево-печерскому иноку

Поликарпу. Послѣднимъ—блаж. Поликарпомъ—написано второе посланіе, обращенное къ киево-печерскому архимандриту Акиндину. Симонъ имѣлъ цѣлью, путемъ повѣствованія о чудесной жизни прославившихъ печерскую обитель подвижниковъ, научить Поликарпа христіанскому смиренію и кротости. Заключительныя главы повѣсти Симона посвящены исторіи созданія и украшенія обители (о зодчихъ, живописцахъ). Посланіе Поликарпа также содержитъ рассказы объ инокахъ обители, слышанные имъ отъ своего «господина», епископа Симона. Впослѣдствіи къ обимъ посланіямъ собиратели присоединили сказанія о началѣ Киево-печерскаго монастыря, о первыхъ киево-печерскихъ подвижникахъ и т. д. Затѣмъ въ составъ сборника вошли разныя другія статьи, имѣющія известное отношеніе къ предмету П., а иногда и безъ всякой связи съ нимъ. Въ нѣкоторыхъ спискахъ встрѣчаются отвѣты Θεодосія на вопросъ великаго князя Изяслава о латинякахъ, сказанія о происхожденіи и первоначальномъ состояніи русской церкви, о крещеніи славянъ и пр. Редакцій П. патерика много; древнѣйшія—XV в., позднѣйшія—XVII в. Отличаются онѣ другъ отъ друга по степени полноты, а также по измѣненіямъ въ порядкѣ расположенія матеріала сборника. Главнѣйшія рукописныя редакціи: 1) Арсеньевскій списокъ, составленный въ 1406 г. для новгород. епископа Арсенія тверскаго; 2) двѣ Кассіановскія (1460 и 1462), составленныя по приказанію киево-печерскаго клиросанина, позже уставника, инока Кассіана. Въ Арсеньевской редакціи изъ обимъ посланій сохранены только рассказы о святыхъ и Симонова повѣсть о созданіи печерской церкви Пресв. Богородицы, а все остальное выпущено. Въ спискахъ кассіановой редакціи произведенія Симона и Поликарпа помѣщены вполнѣ, въ своемъ первоначальномъ видѣ; только повѣсть о созданіи церкви раздроблена на 2 части: первая, собственно о церкви, помѣщена въ самомъ началѣ патерика, а другая, объ окованіи раки Θεодосія—послѣ житія св. Θεодосія. Въ 1635 г. появляется въ Киевѣ первое печатное изданіе П. патерика, подъ редакціей епископа Сильвестра Коссова, на польскомъ языкѣ, съ значительными измѣненіями, повредившими первоначальный характеръ сборника, написаннаго простымъ, безыскусственнымъ языкомъ. Составители перво-печатнаго патерика брали изъ различныхъ частей патерика сказанія объ известномъ святомъ и затѣмъ соединяли ихъ въ одно цѣлое, давая рядъ отдѣльныхъ жизнеописаній. Прибавлены также статьи чисто свѣтскаго содержанія. Въ приложеніе вошли житія Нестора, Симона и Поликарпа. Въ 1661 г. въ Киевѣ появляется на славянскомъ языкѣ новое печатное изданіе патерика, въ слѣдующія два десятилѣтія повторенное трижды. Въ основу новаго П. патерика, напечатаннаго въ типографіи московской синодальной конторы (1759), положено изданіе киевское, тщательно пересмотрѣнное; изъ него признано было необходимымъ выключить рядъ отдѣльныхъ мѣстъ, которыя «подлежатъ къ сумнительству», по несогласію ихъ съ ученіемъ православной цер-

кви, при чемъ для обоснованія своихъ взглядовъ составителя приводили особые «резоны» противъ каждаго мѣста, исключаемого изъ П. патерика. Выпущены были также всѣ изображенія, которыми были украшены прежнія печатныя изданія патерика. Отдѣльныя составныя части переведены на русскій языкъ. Въ 1870 г. изданъ въ Кіевѣ прекрасный переводъ П. патерика на современный русск. яз. рано умершей Маріи Александровны Викторовой (рожденная княжна Микулова). См. А. М. Кубаревъ, «Исслѣдованіе о П. патерикѣ», въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1847 г., № 9 и 1858, № 3); пресвященный Макарій, въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ» (т. V); М. Викторова, «Составители Кіево-Печерскаго патерика и позднѣйшая его судьба» (Воронежъ, 1871); Г. Георгіевскій, «Печатный П. патерикъ» (въ «Русскомъ Обзорѣннѣ», 1893, кн. 5 и 6).

Печерскъ (Печерское)—с. Симбирской губ., Сызранскаго у. Двор. 545, жителей 4280; школа. Асфальтовый заводъ (производство — 300 т. пд.). Кустарныя и гончарныя издѣлія.

Печеръ-я-топиль-я-ура (гора истокъ Печоры)—хребтъ на зап. сторонѣ Уральскаго хребта, Пермской губ., Чердынскаго у., между 62° и 63° с. ш., достигаетъ абсол. выс. 2649 фт. На вершинѣ хребта показывается кварцитъ.

Печеры Старые (Печеры)—слобода Нижегородской губ. и уѣзда, въ 2 вер. отъ Нижняго-Новгорода, на правомъ берегу рѣки Вогаи. Мужской монастырь 1-го класса Вознесенско-Печерскій. Жителей 1500, занимаются преимущественно садоводствомъ и огородничествомъ.

Печи (техн.)—см. Топки. Объ устройствѣ и дѣйствіи нѣкоторыхъ П. спеціальнаго назначенія—см. соответствующія ихъ названія или при соответственныхъ производствахъ, напр. П. ваграночная—см. Вагранка, П. генераторная—см. Генераторный газъ, П. доменные—см. Доменное производство, П. коксовальныя—см. Коксъ, П. галерная—см. Крѣпкая водка, П. стеклоплавильныя—см. Стеклоплавильное производство, П. муфельныя—см. напр. Пробирное искусство, Сульфатъ, Цинкъ; П. обжигательныя—см. Глина, Известь, Кирпичное производство, Камерное производство, Руды и ихъ обработка, Фарфоръ и Фаянс; П. пламенные (см.) или отражательныя—см. напр. Глина (VIII, 847—48), Желѣзо (XI, 841—42), Сталь, Чугунъ, Содовое производство, Свинецъ, Серебро, Сурьма; П. шахтенныя—см. Шахтенныя П., Доменное производство, Вагранка, Известь, Руды и ихъ обработка и пр.

II. П. Р. А.

Печи комнатныя и очаги—имѣютъ назначеніе нагревать не только лучистой теплою горячаго топлива, но и тѣмъ тепломъ, которое оно передаетъ своимъ продуктамъ горѣнія. Для этого заставляютъ дымъ проходить по болѣе или менѣе длиннымъ «оборотамъ» дымовой трубы, передающимъ тепло, отнятое у него, комнатному воздуху или также и нагреваемымъ предметамъ (очаги). Конструкція П. чрезвычайно разнообразна, однако, всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на «П.

малой теплоемкости» и «П. большой теплоемкости». Первые грѣютъ лишь пока въ нихъ горитъ топливо и дѣлаются изъ чугуна или дѣла; онѣ умѣстны въ болѣе теплыхъ мѣстахъ, гдѣ топить приходится немного времени въ году и гдѣ поэтому жители привыкли пользоваться временнымъ согреваніемъ натопить, а на ночь даютъ имъ остывать. У насъ же эти П. применимы только въ нежилыхъ помѣщеніяхъ, а въ жилыхъ употребляются лишь за невозможностью пользоваться другими. П. большой теплоемкости дѣлаются изъ кирпича, вещества плохо проводящаго тепло; поэтому онѣ согреваются медленно, но сохраняютъ въ себѣ запасъ тепла на сутки и болѣе, до слѣдующей топки, отдавая его небольшому комнатному воздуху чрезъ дупло, пусканіе и конвекцію. Иногда въ П. устраиваютъ внутреннія воздушныя камеры, въ которыя входитъ снизу, по особому каналу, сухой, вѣтшій воздухъ и нагрѣтымъ выходитъ въ комнату: такія П. называются «камерныя П.» съ притокомъ наружнаго воздуха. Дрова представляютъ топливо неудобное для П. малой теплоемкости: они сгораютъ слишкомъ быстро; поэтому всѣ усовершенствованныя П. этого рода, существующія въ продажѣ, снабжаются топливниками, специально приспособленными для кокса или каменнаго угля. Простейшая форма—вѣтшій известная «чугунка», цилиндрическая для угля, или въ видѣ продолговатаго ящика, для дровъ. Необходимою принадлежностью такой чугунки служитъ длинная труба изъ кровельнаго желѣза; съ помощью перваго «козла» она поднимается прямо къверху, затѣмъ подъ потолкомъ идетъ чрезъ всю комнату, въ дымовую трубу. Сама чугунка во время топки накаливается и красна, но въ желѣзной трубѣ дымъ успѣваетъ сильно осадиться, и въ стѣнную трубу поступаетъ уже столь холоднымъ, что въ верхней части осадается всегда содержащаяся въ продуктахъ горѣнія вода въ капельномъ видѣ; «трубы отъ чугунокъ прѣшны», какъ говорятъ печники. Накалываніе чугуна пещки производитъ особый неприятный запахъ, потому что органическая пыль въ воздухѣ пригораетъ. Дознано также, что сквозъ раскаленный чугунъ можетъ диффундировать окиселъ углерода въ очень незначительномъ количествѣ изъ продуктовъ горѣнія въ окружающей воздухъ. Вниманіе изобрѣтателей было обращено на устраненіе накалыванія чугуна въ пещкахъ. Когда пещка не слишкомъ мала, для этого топливникъ выкладываютъ кирпичемъ, а чугунныя стѣнки въ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ прикасается пламя, снабжаютъ внутренними и вѣтшними приливными ребрами (см. Отопленіе, табл. II—12 и др.). Ребра эти настолько быстро охлаждаются снаружи притекающими воздухомъ, что температура стѣнокъ не можетъ подняться до каленія. Первый применилъ эту конструкцію англійскій инженеръ Сильвестеръ (см. табл., черт. 1 и 2), у насъ изготовляетъ П. на этомъ принципѣ слоб. металлическій заводъ (черт. 3 и 4). Изображенная П. снабжена еще «внутреннимъ наполнителемъ конусомъ», куда чрезъ верхнюю крышку засыпается сразу весь суточный запасъ

угля. Топочная дверца служит лишь для растапливанія и для очистки топливника, во время горнія—ее закрывают герметически, а отверстие поддувала регулируют сообразно желаемой скорости горнія. Тяга образуется и кокс горит только въ самомъ топливникѣ. Полезное дѣйствіе П. такого рода очень велико, отъ 70 до 94%, по опытамъ, произведеннымъ на парижской выставкѣ 1867 г.; только кокс въ конусѣ не всегда опускается самъ собою равномерно, и безъ надзора П. можетъ погаснуть. Многие изобрѣтатели окружаютъ П. такого рода второю оболочкою изъ чугуна или гофрированного желѣза и пропускаютъ между ними свѣжій воздухъ, обращая такимъ образомъ эти П. въ «калориферы» (Женестъ и Гершеръ, Мусграфъ и др.). За границею въ ходу П. фаянсовые и глиняныя, съ чугунными частями, но онѣ не прочны, а у насъ не распространены. Къ П. малой теплоемкости надо отнести и керосиновой лампы—П. (напр. П. Эрнхъ и Гредъ, въ Берлинѣ, рис. 5), а также и безусловно вредную переносную П. съ бездымнымъ углемъ, пропитаннымъ содой, топящуюся безъ вытяжной трубы и выпускающей продукты горнія прямо въ комнату и уже нѣсколько лѣтъ продающуюся въ СПб. Въ нашемъ климатѣ гораздо важнѣе П. большой теплоемкости, которыя стали появляться въ достаточномъ русскіхъ домахъ уже съ конца XVI ст. подъ именемъ голландскихъ и въ наше время очень усовершенствованы, по почину архитектора Свѣязева, многими русскими техниками. Существенныя части голландскихъ П.: закрытый «топливникъ» и «дымовые обороты». Старинная голландская П. дѣлалась очень большой, она занимала на полу около квадратной сажени, ставилась обыкновенно въ углу, съ такими значительными отступами отъ деревянныхъ стѣнъ комнаты, что топочныя дверцы можно было дѣлать со стороны стѣны и топившій П. человекъ могъ сидѣть цѣлые часы за печкою съ запасомъ дровъ, чтобы слѣдить за правильностью горнія *). Изъ просторной топки, покрытой сводомъ и снабженной дверцами, дымъ переходилъ чрезъ «хайло» (отверстіе въ сводѣ) въ послѣдовательные обороты трубы, выведенные въ самой «тушѣ» П., обыкновенно въ видѣ вертикальныхъ «колодцевъ», а иногда и въ видѣ горизонтальныхъ «винтовъ», и попадалъ наконецъ въ дымовую трубу, въ стѣнѣ каменнаго зданія, или въ «коренную», выведенную на особомъ фундаментѣ внутри деревяннаго дома. По окончаніи топки, когда въ топливникѣ останутся одни угли, труба эта «закрывалась вьюшками», обыкновенно на чердакѣ, чрезъ особыя, боковыя дверцы. Въ парадныхъ помѣщеніяхъ богатыхъ людей П. эти облицовывались изразцами или кафлями (см. XIV, 792), которые въ старину умѣли дѣлать на Руси со своеобразнымъ изяще-

ствомъ (не только «поливные», но и «цѣпниовые», изъ спекающей глины). Подъ вліяніемъ тѣсноты городскихъ жилищъ въ началѣ XIX ст. выработались типы голландской П., значительно меньшаго размѣра, но такого же внутренняго устройства: П. «угловые» и «средизальныя», обѣ могутъ быть «проемными», т. е. помѣщаться частью въ проемъ капитальной стѣны и выходить въ двѣ комнаты заразъ. Въ деревянныхъ зданіяхъ голландскія П. нижнихъ этажей основываютъ на особыхъ фундаментахъ: обыкновенно во внутреннемъ углу выводятъ коренную трубу, въ нѣсколько дымовъ, и къ ней приставляютъ П. въ прилегающихъ комнатахъ. Если П. не проемная, то прилежащую деревянную стѣну прикрываютъ «холодною четверкою», слоємъ кирпичей, поставленныхъ на ребро, самую же П. отодвигаютъ еще немного отъ этой облицовки, чтобы воздухъ могъ нагреваться и циркулировать и по этой сторонѣ. Для вида, изразцовую облицовку обыкновенно продолжаютъ вплоть до стѣны, оставляя внизу и подъ карнизомъ проходы для воздуха. При тщательной работѣ, такіе же отступы и проходы оставляются и съ обѣихъ сторонъ проемныхъ П. въ топкѣ капитальной стѣны; въ тонкихъ же деревянныхъ стѣнахъ выводятъ лишь кирпичныя, раздѣлки, въ одинъ кирпичъ длиною. Въ верхнихъ этажахъ деревянныхъ зданій нельзя ставить тяжелыхъ голландскихъ П. на балки или стѣны, потому что отъ этого происходитъ значительная осадка стѣнъ, трещины-карнизы, штукатурки и отставаніе П. отъ коренной трубы. Во избѣжаніе этого обыкновенно довольствуются легкими желѣзными П., или основываютъ голландскія П. на рельсахъ, задѣланныхъ въ кладку массивной коренной трубы. Въ каменныхъ же зданіяхъ голландскія П. основываютъ на особыхъ желѣзныхъ балочкахъ, задѣланныхъ концами въ стѣны. Для угловой П. достаточно одной полосы, положенной наискось на обѣ каменныя стѣны. На эти балочки кладутъ обыкновенно подъ печку на уровнѣ чистаго пола особый деревянный полникъ, покрываемый войлокомъ на глинѣ, но иногда выводятъ особые кирпичные сводики. Кладка П. начинается съ слоя кирпича плашмя, на глинѣ. На этотъ слой ставятъ «шанды», ряды кирпичей, положенныхъ плашмя въ два слоя, съ промежутками въ полкирпича. Шанды накрываются двойнымъ слоємъ кирпича, служащаго подомъ топливника, стѣнки котораго выводятся не тоньше одного кирпича, чтобы избѣгнуть накалыванія наружной поверхности. Надъ топливникомъ, на деревянныхъ кружалахъ (которыя стораютъ при первой топкѣ), складываютъ сводъ, оставляя въ немъ хайло для прохода дыма въ первый оборотъ. Обороты эти въ настоящее время дѣлаютъ вертикальными во всю вышину П., числомъ отъ 4 до 8, и основываютъ на сводѣ и стѣнкахъ топливника. Наружныя и внутреннія стѣнки оборотовъ дѣлаютъ въ полкирпича, складывая ихъ изъ двухъ рядовъ кирпичей, поставленныхъ на ребро, въ перевязку (см. Отопленіе, табл. I, 9). Благодаря такой кладкѣ, если одинъ стыкъ разойдется, образующаяся щель упрется въ сидшккой кирпичъ

*) Такимъ устройствомъ объясняются непонятныя для нашего поколѣнія выраженія: «сидѣть за печкою», «держатъ ного-либо за печкою», встрѣчающіяся въ старинной бытописательной литературѣ; за печку пряталась при неожиданномъ приходѣ гостей члены семейства, не желавшіе показаться изъ застѣнчивости или по приличію непорядка въ домашнемъ костюмѣ.

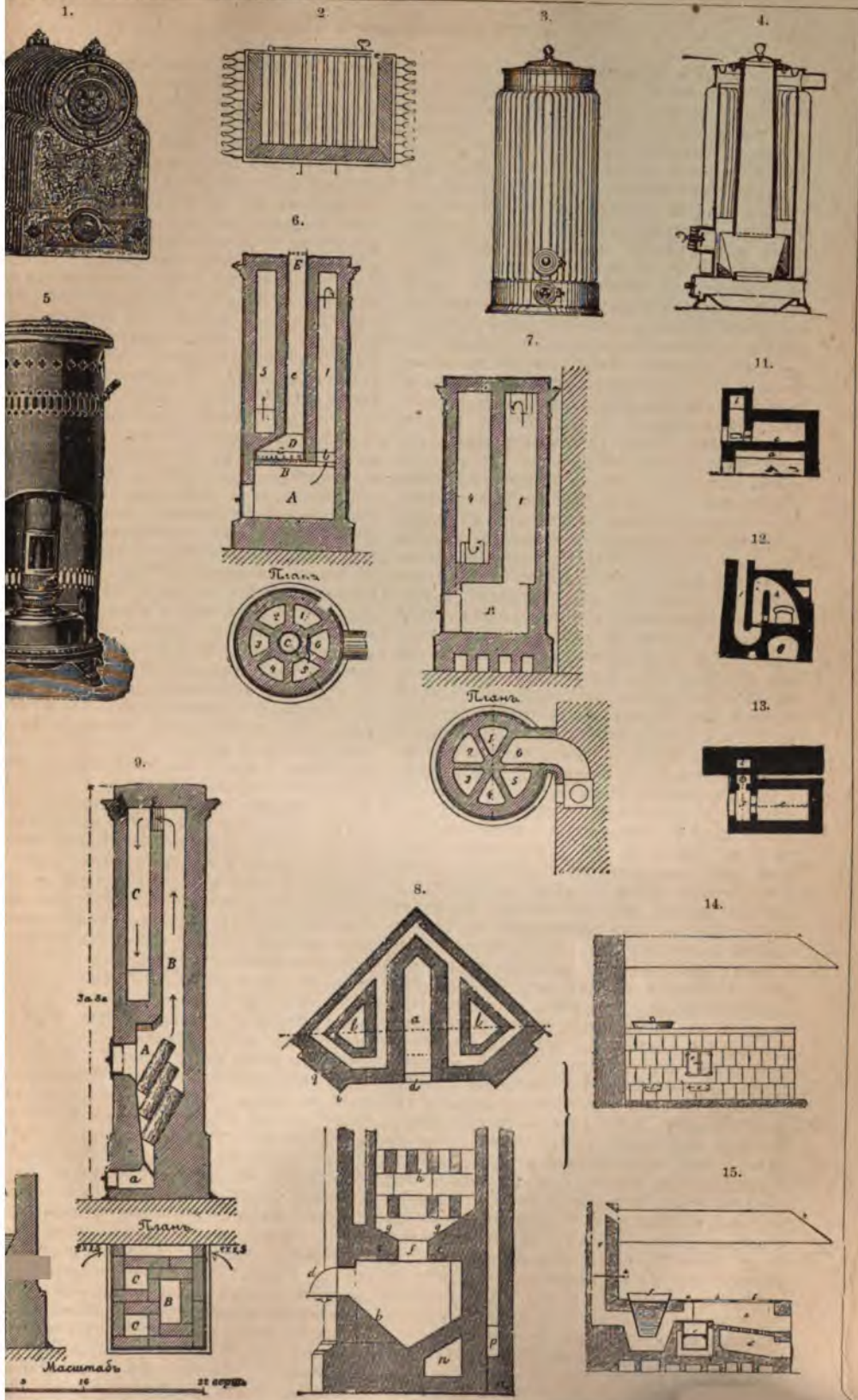

второго ряда и не пройдет прямо в соседний оборот или наружу. Горизонтальные дымоходы оказались непрактичны: их нельзя протачивать, не разбирая всей П. «Колоды» дымохода соединяются между собою попеременно, то снизу, то сверху, а последний соединяется, непременно снизу, «патрубком» с трубой в стене, немного выше дверцы для вышеша. Обыкновенно в этих дверцах дым идет сверху вниз, проходит через «подвертку» трубы в стену и только затѣм поднимается. Таким устройством достигается полное отделение П. от дымовой трубы послѣ закрытія вышеша; чрезъ щели дверцы можетъ только просачиваться теплый воздухъ изъ печи въ комнату (часто вмѣстѣ съ угаромъ отъ оставленныхъ углей), если же дымъ пропущенъ въ обратномъ направленіи, то чрезъ вышешныя дверцы будетъ тянуть воздухъ изъ комнаты въ трубу, а «выпускать тепло на вѣтеръ» у насъ не любятъ. «Подвертка» трубы въ обоихъ случаяхъ необходима, иначе при чисткѣ трубы шаръ, привязанный къ металлу, разобьетъ вышешу. Изразцовая облицовка кладется одновременно съ кирпичною кладкою (см. Кафля, XIV, 792). При тщательной работѣ края изразцовъ притираютъ брускомъ изъ песчаника, чтобы они плотно сходились, потомъ швы «распудриваютъ мѣломъ», разбѣшаннымъ на водѣ съ примѣсью яичнаго бѣлка: по высыханіи съ гладкой поверхности мѣлъ стираютъ тряпкою, а на глиня швы онъ остается. Вообще работа печниковъ не требуетъ особаго навыка руля, но много сообразительности: всю кладку надо вести, по возможности избѣгая притѣски кирпича, потому что это затягиваетъ работу, вредитъ прочности материала, а небольшіе куски на глиня скоро смѣщаются и выпадаютъ. Глина хорошо пристаётъ лишь къ основательно смоченному кирпичу, на сухомъ же она сразу «черствѣетъ» и не размазывается: швы получаются толстые и непрочные. Наши печники это знаютъ, но условия работы заставляютъ ихъ поступать иначе: работаютъ они обыкновенно для подрядчиковъ по-штучно и дешево, а мочить кирпичъ и дѣлать швы тщательно слишкомъ затягиваетъ дѣло. Недостатки голландскихъ П., вызвавшіе послѣдующія ихъ усовершенствованія, слѣдующіе: 1) во время топки, когда дрова вполнѣ разгорѣлись, количество воздуха только-что достаточно для полного сгорания, практика давно выработала соответственные размѣры дымохода (отъ 3×6 до 6×6 вершковъ) и дверцы. Но когда дрова начинаютъ прогорать, и особенно при концѣ, когда остается уже немного углей, чрезъ топливникъ проходитъ въ нѣсколько разъ больше воздуха, чѣмъ нужно. Воздухъ этотъ, попадая въ трубу сильно нагрѣтымъ, уноситъ съ собою очень много тепла и понижаетъ полезное дѣйствіе голландскихъ П. до 30—40% всего тепла, даваемого сгорѣвшимъ топливомъ. Вентиляція комнаты, достигаемая при этомъ, можетъ быть получена болѣе экономическимъ способомъ, устранивъ душникъ непосредственно въ той же дымовой трубѣ, подъ потолкомъ, чтобы извлекать воздухъ безъ лишняго подогреванія. Искусной топкою можно уменьшить эту потерю: по мѣрѣ

прогорания дровъ, надо прикрывать щели топки и пригребать уголья къ устью, тѣмъ они сгорятъ скорѣе, тогда печка нагрѣется значительно больше; 2) самая большая слабость голландской П. часто ведетъ къ чрезмерному потребленію топлива: недостаточное количество дровъ нагрѣтъ обороты, а тѣмъ поверхности П. не дойдутъ, и полезная въ ствѣ окажется еще меньше, чѣмъ при одной топкѣ; 3) обороты тѣмъ менѣе нагрѣты поверхность П., чѣмъ они дальше отъ топливника, поэтому сильно грѣетъ лишь малая часть поверхности П., в П. приходится дѣлать слишкомъ большую. Кроме того лишь часть поверхности оборотовъ соприкасается съ воздухомъ комнаты. Первое по времени дѣло усовершенствованіе голландской П. было сдѣлано въ 1820 г. Утермаркомъ, придумавшимъ круглую П. съ облицовкою листовымъ железомъ и воздушною камерою внутри, тѣмъ же теперь еще иногда называютъ П. такого «утермарковскими», хотя ихъ внутренняя структура сильно измѣнена. Желѣзная облицовка оказалась весьма удачно: она протѣкает дымъ, просачивающійся въ швы кладки, когда тяга въ трубѣ недостаточна, но не задерживаетъ тепла. Черт. 6 изображаетъ разрѣзъ и планъ настоящей Утермарковской П., а черт. 7 современной круглой желѣзной. Сначала ставятъ «буракъ», заключающій основаніе П., и его выкладываютъ обыкновеннымъ способомъ, на «шланцахъ», тѣмъ на закраинахъ перваго бурака ставятъ вторые съ дверцами, сдѣланный изъ 13 фунтовъ листа кровельнаго желѣза, вышиною въ 1 аршинъ (обычный диаметръ бураковъ отъ 12 до 1 арш. 8 врш.). Въ этомъ буракѣ выдвигается круглый топливникъ А (чертежъ въ $\frac{3}{4}$ кирпича; Утермаркъ прикрывалъ его чугунной плитой съ отверстіемъ: 1) для топки; на уровнѣ верхней поверхности этой плиты въ буракѣ прорубался тогда рядъ круглыхъ отверстій а и прикрывался опрокинутой воронкою съ трубою DE изъ желѣза открытою сверху. Надъ воронкою вышеша изъ кирпича дно и на немъ выводила внутреннюю облицовку бураковъ и трубы, а тѣ же перегородки, дѣлящая внутреннее пространство на шесть колодцевъ: 1—6. По нечетнымъ дымъ поднимался, а по четнымъ шелъ внизъ, тогда какъ воздухъ изъ комнаты по отверстиямъ а поднимался въ трубу E, и, нагрѣвшись, выходилъ въ комнату. Плита накалилась и давала воздуху пригорѣлый запахъ, при томъ она часто трескалась и всегда скоро отставала отъ глиняной кладки, вслѣдствіе своего большого расширенія при нагрѣваніи. Отъ этого изъ воздушной трубы скоро выливался дымъ, и ее приходилось задѣлывать глиною. Поэтому-то теперь дѣлаютъ эти П. безъ воздушной трубы и чугунной плиты, прикрывая топливникъ кирпичнымъ сводкомъ (чертежъ 7). Утермарковскія П. надо считать средней теплоемкости, они нагрѣваются скорѣе голландскихъ П. и отъ меньшаго количества дровъ, сожженного въ холодной печкѣ. Поэтому-то онѣ кажутся экономичѣе голландскихъ, и дѣйствительно сжигаютъ меньше дровъ на счетъ равномерности достигаемой

ПЕЧИ.

Сильвестера 3, 4. Печь Санъ-Галли. 5. Керосиновая печь Эрикъ и Гренъ. 6, 7. Ораги термаринская. 8. Печь Свинова. 9, 10. Печь Лудашевича. 11, 12, 13. Русская печь. 14. Ауэ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

комнатной температуры. Сверхъ того онъ дешевле и легче, такъ что ихъ обыкновенно ставятъ прямо на балкахъ, дѣлая только особый полтикъ, чтобы не снимать печку въ случаѣ необходимости исправлять полъ комнаты.

Самыя существенныя усовершенствованія голландскихъ П. сдѣланы были архитекторомъ Свѣзевымъ, въ 1830-хъ гг: онъ указалъ вѣрный путь, а его послѣдователямъ осталось только выработать подробности. Сначала онъ просто открывалъ дверцы у вьюшекъ, когда дрова прогорятъ: комнатный воздухъ, всасываясь въ трубу, охлаждалъ дымъ и уменьшалъ тягу черезъ топливникъ. Этотъ приемъ приноситъ значительную выгоду только тогда, когда (по указанію проф. Фанъ-деръ Флита) одновременно почти вполнѣ плотно прикроютъ дверцы топливника съ однимъ угольями: горѣніе замедляется на нѣсколько часовъ и печь нагревается замѣтно сильнѣе. Сверхъ того комната вентилируется и возможность угара устранена. Если же это сдѣлать въ началѣ горѣнія, то въ трубѣ осаждается опасная «глянцевая сажа» отъ недостаточнаго притока воздуха. Чтобы воздухъ не проходилъ въ трубу въ избыткѣ, минуя топливо, Свѣзевъ сдѣлалъ топливникъ *a* съ боковъ, а его подъ (*b*) сдѣлалъ наклоннымъ (черт. 8), такъ что дрова надо класть наклонно. Дверцы *d* имѣютъ ширину, равную топливнику, открываются сверху внизъ и снабжены боковыми крыльями, какъ обыкновенные «душники». Длина стороны *b* превышаетъ всего верхка на 4 длину употребительныхъ дровъ, поэтому обычная ихъ порція занимаетъ весь топливникъ и воздухъ въ началѣ топки весь проходитъ черезъ огонь. По мѣрѣ сгорания, топливо скатывается само собою на дно, и въ кучкѣ лучше горитъ; однако, дверцы надо въ этотъ періодъ прикрывать. Продукты горѣнія направляются черезъ хайло *f* въ сводѣ *e* въ средней широкой колодезь, поперекъ котораго сдѣланы маленькіе сводики *g, g, h*, изъ огнеупорнаго кирпича, такъ наз. «насадка», которая сильно накаливается и увеличиваетъ запасъ тепла въ печи. Поднявшись къверху, дымъ опускается черезъ два параллельные колода *i, i*, соединяющіеся подъ топкою горизонтальнымъ каналомъ *n*, ведущимъ въ стѣнную трубу. Свѣзевъ первый уяснилъ себѣ, что нисходящій потокъ дыма лучше передаетъ тепло окружающему воздуху, и что невыгодно пускать дымъ черезъ всѣ обороты послѣдовательно: отъ этого слишкомъ ослабляется тяга, тогда какъ передача тепла зависитъ лишь отъ суммы всѣхъ поверхностей этихъ оборотовъ. Однако, опытъ показалъ, что только въ нисходящемъ движеніи горячій дымъ правильно распределяется по параллельнымъ колодамъ; если въ одно изъ двухъ развѣтвеній восходящаго дымохода попало больше огня и онъ нагрѣлся сильнѣе, то въ немъ и тяга становится еще сильнѣе, вслѣдствіе чего онъ становится нагрѣваться еще больше, а въ другое развѣтвленіе трубы дымъ можетъ не пойти вовсе. Въ нисходящихъ же оборотахъ дѣло идетъ какъ разъ наоборотъ и устанавливается само собою устойчивое равновѣсіе. По мѣрѣ охлажденія дыма, слѣдуетъ дѣлать стѣнки все тоньше и тоньше, чтобы температура ихъ

внѣшней поверхности поднималась достаточно; но кирпичная кладка въ четверть кирпича всегда пропускаетъ дымъ черезъ швы, поэтому Свѣзевъ сталъ выкладывать дымоходы своихъ П. въ желѣзныхъ оболочкахъ, благодаря чему, начиная отъ полкирпича, онъ могъ доводить толщину кирпичныхъ стѣнокъ до $\frac{3}{4}$ верхка, употребляя въ дѣло такъ наз. «клинкеръ», кирпичъ малаго размѣра и, наконецъ, оставлять голое желѣзо. Это позволило ему между колодцами и внѣшней оболочкою печи образовать ходы для воздуха и обратить свои П. въ «камерныя». Однако, позднѣйшіи опыты показали, что полезное дѣйствіе небольшой печи мало возрастаетъ отъ этого, передача тепла только ускоряется и П. какъ-бы теряетъ часть своей теплоемкости, поэтому заставлять такимъ способомъ циркулировать комнатный воздухъ стоитъ лишь въ большихъ печахъ, но вентиляція помѣщенія очевидно усиливается, если выпускается свѣжій воздухъ съ улицы. П. Свѣзева значительно дороже обыкновенныхъ, поэтому онъ большого распространения не получили. Еще меньше распространились по той же причинѣ «комнатные калориферы» Соболевскаго, гдѣ попеременно расположены горизонтальные «винты» для дыма и для воздуха, сложенные безъ желѣзныхъ оболочекъ; здѣсь присоединилось еще затрудненіе при прочисткѣ этихъ горизонтальныхъ ходовъ, а полное отсутствіе желѣзныхъ оболочекъ требовало очень искусной кладки. Изъ современныхъ типовъ голландскихъ П. наиболѣе рациональнымъ представляется П. Лукашевича (чертежъ 9): онъ усовершенствовалъ топливникъ Свѣзева, помѣстивъ на его днѣ рѣшетку и прибавивъ поддувало; воздушныя же камеры въ малыхъ П. уничтожилъ. Для топки каменнымъ углемъ необходимъ топливникъ съ рѣшеткою по-больше, какъ напримѣръ предложенный Лукашевичемъ (черт. 10). Здѣсь верхняя дверца служитъ лишь для засыпки угля, черезъ среднюю зажимаютъ подложенныя растопки и оставляютъ ее открытою въ началѣ, когда угля еще много; при концѣ оставляютъ открытымъ одно поддувало. Можно указать, какъ на болѣе или менѣе удачное развитіе идей Свѣзева, на П. Войницкаго и Степанова, обладающія большими достоинствами.

Особый типъ П. представляетъ «русская печь», служащая и очагомъ для приговленія пищи. Онъ выработался изъ древней «курной» П.: передъ «очелкомъ» складывали «щитъ», воронкообразный колпакъ, переходящій въ трубу, какъ въ кузницѣ, чтобы дымъ выходилъ наружу, не расходясь по комнатѣ. Тушу П. можно было помѣщать въ чистой комнатѣ, за стѣной, а топку производить изъ снѣга. Въ настоящее время русская П. значительно усовершенствована (черт. 11, 12 и 13): подъ самой П. *c* выкладывается на сводѣ *a*, прикрывающемъ «подпечье» *b*; передъ «очелкомъ» *m* этотъ подъ продолжается и составляетъ «шестокъ», прикрытый сводомъ *h*, изъ подъ котораго дымъ выходитъ черезъ трубу *i* съ вьюшкою и черезъ «подвертокъ» въ стѣнную трубу *l*. Часто надъ сводомъ П. дѣлаютъ еще четыре лежачихъ дымовыхъ оборота: зимою дымъ пускаютъ черезъ

эти обороты, чтобы согрѣвать печь и комнату, лѣтомъ же открываютъ заслонку надъ шесткомъ и дымъ выходитъ прямо въ трубу. На шесткѣ разводять огонь, когда надо что-либо кипятить прямо на огнѣ, въ горшкахъ на таганѣ; вмѣсто такого первобытнаго способа теперь часто помѣщаютъ въ шесткѣ небольшую плиту, и снабжаютъ ее сбоку особой топкою. Въ такомъ случаѣ вынимаютъ и боковую стѣнку шестка, подпирая нависшій уголь колпака желѣзнымъ стержнемъ. Не смотря на такую универсальность усовершенствованной русской П., онѣ выходятъ изъ употребленія въ городахъ, потому что занимаютъ много мѣста и потребляютъ много дровъ: кухонный очагъ, такъ наз. «англійская плита», оказывается много удобнѣе. Ея топливникъ (табл. черт. 14 и 15) с устривается непременно съ поддувакомъ *d* и рѣшеткою: если открывать дверцы, изливекъ воздуха направляется между топливомъ и плитою *abb* и охлаждаетъ эту послѣднюю. Продукты горѣнія направляются или вокругъ котла для воды *f* въ трубу *g* чрезъ «задвигу» *h*, или при другомъ положеніи задвиги, расположенной на пути дыма, обходятъ сначала вокругъ «пирожной печи» *e*. Надъ плитою дѣлаютъ желѣзный «колпакъ» *k*, изъ подъ котораго въ дымовую трубу устривается особое отверстіе *i* для выхода чада. Для солдатскихъ кухонь, гдѣ пища варится въ котлахъ, топливники этихъ котловъ устриваютъ такъ, что сначала пламя проходитъ подъ дномъ, а затѣмъ еще разъ огибаетъ верхнюю часть котла по горизонтальному кольцеобразному ходу. Котлы закрываются плотными крышками, переднія части которыхъ открываются на шарнирахъ, а задняя снабжается трубою, соединенною съ дымовою, для отвода пара. Дороговизна топлива вызвала многія видоизмѣненія кухонныхъ очаговъ; на югѣ Европы очагомъ служатъ большой каминъ: въ немъ варятъ пищу на таганахъ, надъ огонькомъ изъ хвороста, а для жаренія разводять на время большой огонь и жарятъ на вертелѣ, пользуясь однимъ лучеиспусканіемъ топлива. Впрочемъ, этимъ дѣломъ занимаются обыкновенно особые мастера, къ которымъ хозяйки находятъ выгоду нести свое жаркое, чѣмъ разводять большой огонь у себя. На нагреваніе всей поверхности плиты идетъ гораздо больше тепла, чѣмъ нужно для поставленныхъ на нее предметовъ; поэтому за границею обыкновенно устриваютъ особую топку для каждой «канфорки». Въ Парижѣ находятъ выгоду даже пользоваться газовыми плитами съ особою горѣлкою для каждого нагреваемого предмета: кромѣ удобства въ регулированіи пламени такое устройство даетъ большую экономію, потому что газъ не приходится жечь напрасно. Въ большихъ хозяйствахъ выгодны и удобны паровыя кухни: для большинства кушаний нужна темп. въ 100° Ц. или немного выше, не превышающая температуру пара въ обыкновенныхъ паровыхъ котлахъ. Поэтому кухонная печь можетъ состоять изъ одного котла съ топкою и необходимаго числа сосудовъ съ двойными стѣнками или змѣевиками для пропусканія пара. Здѣсь тоже экономія и скорость работы обуславливается возможностью

не тратить тепла безъ нужды. Разсчетъ П. не поддается строгому анализу: форма, распредѣленіе температуры и свойства материала въ печахъ столь разнообразны и измѣнчивы, что дѣйствительныя условія всегда будутъ сильно отличаться отъ предполагаемыхъ взятыхъ за основаніе вычисленій. Поэтому рационально только приближенное вычисленіе, основанное на коэффициентѣ полезнаго дѣйствія избираемой конструкции печи, заранее определенное изъ опыта. Вычислить количество единицъ тепла *N*, потребнаго в сутки для поддержанія назначенной температуры въ разсматриваемомъ помѣщеніи в даннымъ, сообщеннымъ выше (см. Отдѣленіе, т. XXII, стр. 444) и зная, напримѣръ, что выбранная система печей даетъ 50% полезнаго дѣйствія, а предполагаемое топливо даетъ при полномъ сгораніи *n* единицъ тепла в фунтъ (см. Горючіе матер., IX, 37), узнаемъ, что надо будетъ в сутки сжигать $2N/n$ фунтовъ этого топлива въ этомъ приборѣ. Количество *N* вычисляется для низшей температуры вѣншнаго воздуха, поддерживающейся продолжительное время въ данной мѣстности; в самыхъ сильныхъ морозахъ, продолжающихся недолго, можно топить и два раза въ сутки. По количеству топлива и обычной продолжительности топки можно уже вычислять и размеры топливника и печи. Однако, къ такому вычисленію приходится прибѣгать лишь в случаяхъ, выходящихъ изъ ряда, и сами вычисленія подобнаго рода не затруднительны лишь для специалистовъ. Поэтому, если въ устройствѣ П. не желательно свести всѣ ображенія къ выбору маленькой П. для маленькой комнаты и большой для большой (какъ это дѣлается на практикѣ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ), то прибѣгаютъ еще къ слѣдующему приблизительному способу для определенія размеровъ П. Опредѣливъ по положенію комнаты въ домѣ охлаждающіяся поверхности, вычисляютъ (на основаніи данныхъ, указанныхъ въ ст. Отопленіе) потребнаго для нея количество единицъ теп. въ 1 часъ на 1° разности температуръ равное положенію *N* ед. ф. ц. Опредѣливъ отношеніе *N* къ объему комнаты (напр. *C*—куб. саж.), т. е. $\frac{N}{C} = F$, дѣлятъ величину *F* на соответствующее для данной системѣ П. количество ед. теп., выдаваемое 1 кв. фт. поверхности П. въ 1 часъ и равное положимъ *M*; тогда величина $\frac{T}{M} =$ дастъ приблизительную величину нагревательной поверхности П. на каждый градусъ разности температуръ комнатной и наружной на каждую куб. саж. емкости помѣщенія. Искомая нагревательная поверхность П. (*S*), для данной разности температуръ (*t-t'*) при объемѣ комнаты *C*, будетъ: $S = m(t-t')C$. Величина *M*, выводимая изъ опытовъ надъ различными системами П., принимается приблизительно: для круглыхъ П. отъ 40 до 60 ед.; для кирпичныхъ—отъ 45 до 50 ед. и для изразчатыхъ—отъ 20 до 35 ед. Соответственныя величины передачи тепла 1 кв. фт. камерныхъ поверхностей принимаются въ $\frac{1}{4}$,

указанных количествах. Поверхность S , выраженная в вершках и умноженная на коэффициент 0,0065, дает приблизительную площадь топочной решетки в кв. вершках. Сечение поддувала принимается приблизительно в $\frac{1}{2} S$, но не должно быть меньше $4 \times 3 = 12$ кв. врш., в виду удобства прочистки. По опытам С. Лукашевича коэффициенты полезного действия доходят для П. его системы до 80%, при однократной топке в сутки, понижаясь до 70%, при двукратной. Для обыкновенных голландских и утермарковских П. полезное действие принимается вдвое меньше, к этой же норме приближаются и усовершенствованные П. при неумятой и небрежной топке. Изображенная у нас небольшая П. Лукашевича, по его опытам, давала в сутки 4940 ед. тепла ($1^\circ \text{Ц.} \times 1$ фн. воды), а при двукратной топке 86400 ед.; на это пойдет около 3,5 саж. 9 врш. березовых дров в 8 месяцев или около 4 саж. сосновых. По данным Свизева, обыкновенно требуется от 4 до 5 саж. в зиму. В Петербурге многими домовладельцами, отдающими квартиры с дровами, принято считать годовой расход дров на каждую комнатную печь в 4 саж. и на каждую плиту в 12 саж. В. Л. и И. К.

Печка (мадьярск. Pecska) — два соединенных между собой мѣстечка в Венгрии, в Арадском комитатѣ, на р. Марош: 1) Венгерская П. (Ungarisch-P., Magyar-P.); около 9000 жит., преимущественно мадьяры; спиртовой завод; 2) Валашская или старая П. (Oláh-P., Rumänisch- или Alt-P.) — около 9000 жит., преимущественно румын.

Печникъ — родъ (Pignarius) южно-американскихъ птицъ сем. древолазовъ (Dendrocolaptidae), относящихся къ подотряду одногосыхъ (Mezomorphi) отряда воробьиныхъ (Passeres). Наиболее известный представитель этого замѣчательнаго своими гнѣздами рода *П. рыжий* (*P. rufus*) водится в Бразиліи. Сверху онъ ржаво-бурнаго цвѣта, снизу свѣтлѣе, середина горла чисто бѣлая; взади отъ глазъ ржаво-желтая полоска; маховыя перья сѣрыя, маховыя перваго разряда окаймлены у основанія блѣдно-желтыми; рулевыя ржаво-желтыя; длина около 19 стм. П. живетъ большею частью парами и держится какъ на деревьяхъ, такъ и на землѣ; питается насѣкомыми, которыхъ собираетъ съ земли; голосъ не особенно приятенъ, звонокъ и рѣзокъ. Онъ нисколько не боится человека, потому что пользуется его охраной, считаясь у бразильцевъ священной птицей. Гнѣздо представляетъ глиняную печкообразную постройку, прикрѣпляемую на горизонтальной или даже нѣсколько наклонной древесной вѣткѣ, толщиной въ руку. Самецъ и самка строятъ его вмѣстѣ. Сначала кладется горизонтальное, имѣющее въ высоту около 20 стм., основаніе изъ глины, приносимой птичками въ видѣ шаровидныхъ комочковъ, которые расправляются клювомъ и ногами. Затѣмъ начинается закладка сводовъ по сторонамъ, при чемъ они выводятся постепенно и новые слои глины накладываются не раньше, чѣмъ просохнутъ старые. Наконецъ боковые своды соединяются верхнимъ. Толщина стѣнокъ достигаетъ 2,5—4 стм.; онѣ настолько крѣпки,

что не легко ихъ разломать. Готовое гнѣздо похоже на маленькую русскую печь, имѣетъ 15—18 стм. высоты, 20—22 длины и 10—12 глубины. На одной половинѣ передней поверхности гнѣзда оставляется отверстіе, сначала круглое, а впоследствии задѣлаваемое такъ, что превращается въ отвѣсно стоящій полу-кругъ. Внутренность гнѣзда раздѣлена неполной перегородкой, идущей внутрь отъ прямого края отверстія, такъ что образуется нѣчто въ родѣ передней. За стѣнкой — мѣсто для яицъ; оно выкладывается стебельками травы, перьями, хлопкомъ. Птичка кладетъ на этотъ латочекъ 2—4, большею частью 3 яйца, бѣлаго цвѣта, которыя высиживаются обоими родителями. В. В.

Печные или *Пешные острова* — шесть острововъ, изъ которыхъ болѣе значительные *Песчаный* и *Камыши*, въ сѣв. части Каспійскаго моря, противъ устья р. Урала, въ 20 в. отъ послѣдняго на ЮЮЗ. Замѣчательны тѣмъ, что могутъ служить доказательствомъ колебанія уровня моря. Палласъ, посѣтившій эти мѣста въ 1769 г., нашелъ П. о-ва подъ водою, но слышалъ отъ мѣстныхъ жителей, что до 1730 г. они выступали надъ поверхностью моря и только въ этомъ году покрылись водою. Съ 1809 г. П. о-ва снова выступили наружу, изъ нихъ послѣдніе четыре — дѣтъ 30 тому назадъ; образованію послѣднихъ способствовали главнымъ образомъ наносы рѣкъ и прибой грунта дна съ моря. Ср. Н. М. Филипповъ, «Объ измѣненіи уровня Каспійскаго моря» («Зап. Имп. Рус. Географ. Общ.», т. XX, № 2).

Печора — рѣка Пермской, Вологодской и Архангельской губ., орошающая Чердынскій, Усть-Сысольскій и Печорскій уу., значительный притокъ Сѣвернаго Ледовитаго океана; беретъ начало тремя истоками съ западной стороны Уральскаго хребта, изъ коихъ сѣв. истокъ вытекаетъ изъ горы Гечерь-уръ, южн. истокъ изъ подъ горы Мотью-уръ, средній же, болѣе значительный, изъ подъ горы — Печерь-я-толь-ура. По соединеніи этихъ трехъ истоковъ въ одну рѣку, П., сохраняя вполнѣ горный характеръ, быстро мчится черезъ камни и пороги въ узкой, горной долинѣ извилистымъ потокомъ на ЮЗ и ЮЮЗ и снова на ЮЮЗ до впаденія въ нее слѣва значительной горной р. Уньи, откуда стремится на СЗ и ЮЗ, а отъ впаденія въ нее слѣва же рѣчки Волосяницы къ ССЗ до устья значительнаго праваго притока р. Ильдъ. Отсюда до устья Мылвы рѣка протекаетъ на ЗСЗ, далѣе до дер. Митрофановой на ССЗ, и затѣмъ до впаденія въ нее справа р. Вуктыль на ВСВ. Здѣсь къ правому берегу рѣки подходит отрогъ высокаго горнаго кряжа Ыджидь-Пармы, отклоняя теченіе рѣки къ С до крутого, высокаго мыса Эшъ-къместъ-парма, служащаго окончаніемъ вышесказаннаго кряжа, гдѣ рѣка круто сворачиваетъ къ З до дер. Шугоры; отсюда до дер. Оранца П. течетъ на ССВ, а затѣмъ на ЗСЗ до устья р. Красной. Далѣе до устья р. Хая рѣка имѣетъ въ общемъ сѣв.-сѣв.-зап. направленіе, затѣмъ отворачиваетъ къ З и далѣе до дер. Щелья течетъ къ ЮЗ, съ этого же пункта до с. Цильмы къ ЗСЗ. гъ Цильмы П. имѣетъ въ

на «Малый ходъ» — къ Двойничному носу, съ переменными глубинами отъ 8 до 12 фут., и «Большой ходъ» — прямо къ СВ, между Гуляевскими кошками и Двойничнымъ носомъ, съ глубинами отъ 12 до 20 фт. Плаваніе по губѣ для морскихъ судовъ небезопасно, такъ какъ въ настоящее время никакихъ опознательныхъ знаковъ нѣтъ, да и вѣрныхъ картъ не имѣется. Губа вскрывается въ первой половинѣ іюня и замерзаетъ въ половинѣ октября. Высота прилива въ губѣ до $2\frac{1}{2}$ фт. Удобныхъ якорныхъ стоянокъ нѣтъ; лишь у Волванскаго носа и въ Волванской губѣ находятя открыты рейды, небезопасныя для останавливающихся здѣсь судовъ, такъ какъ губа мелководна и открыта почти всѣмъ вѣтрамъ.

Н. Л.

Печорскіе волока—одинъ въ Пермской губ., Чердынскаго у., другой въ Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у. *Первый*, длиной до 4 в., лежитъ между рѣчками Волосняницей, притокомъ Печоры, и Вогудой, притокомъ рч. Еловки, впадающей въ р. Березовку, которая впадаетъ въ р. Вишеру, притокъ р. Камы. По Вогудѣ и Волосняницѣ весной, въ половодье, и осенью, послѣ большихъ дождей, могутъ лишь очень короткое время плавать лодки и паузки, поднимающіе отъ 300 до 400 пд. груза, и то съ немалыми затрудненіями; лѣтомъ эти рч. доступны лишь самымъ мелкимъ лодкамъ, съ самымъ малымъ грузомъ; въ засуху и это сообщеніе прекращается. Обыкновенно зимою товары съ Печоры, преимущественно точила и брусья съ Брусняноточильной горы, доставляются съ Якшинской пристани на Усть-Еловскую, при впаденіи р. Еловки въ Березовку; точно также пермскіе грузы съ Усть-Еловской на Якшинскую перевозятся сухимъ путемъ, на протяженіи 60 верстъ. Былъ проектъ построить между этими пристанями узкоколейную желѣзную дорогу и расчистить р. Березовку, но проектъ этотъ, предложенный крестьяниномъ Сусловымъ, до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе. *Второй П. волокъ* находится между верховьями р. Сѣверной или Печорской Мылвы и Южной или Вычегодской Мылвы. Длина всего пути изъ Троицкаго погоста на Печорѣ до устья Южной Мылвы 135 верстъ, но собственно волокъ — не болѣе 5 верстъ. Этимъ путемъ, однако, мало пользуются, вслѣдствіе мелководья и порожистости обѣихъ Мылвъ, въ особенности Вычегодской, въ ихъ верховьяхъ; только зимою здѣсь бываетъ кое-какое сообщеніе. Путь этотъ совершенно пустыненъ и не устроены, хотя и представляетъ собою немаловажное и единственное прямое сообщеніе между Печорскимъ и Двинскимъ бассейнами. Во время процвѣтанія Новгорода этимъ путемъ шла торговля съ Угорскимъ, нынѣ Печорскимъ краемъ.

Н. Л.

Печорскій 92-й пѣх. полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей калужскаго пѣх. полка. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за взятіе Варшавы, въ 1831 г.; 2) гренадерскій бой; 3) знаки на шапки, за отличія въ 1814 г.

Печорскій уѣздъ, Архангельской губ., занимаетъ восточную ея часть; образо-

ванъ недавно изъ сѣв.-вост. части 1 става и 2 става Мезенскаго у. Къ С онъ граничитъ Сѣв. Ледовитомъ океаномъ, къ В Уралскимъ хребтомъ и Тобольской губ., къ Ю—Выгодской губерніей. Площадь уѣзда не можетъ быть опредѣлена точно, за отсутствіемъ омовъ; приблизительно она имѣетъ 26 тысячъ или около 250000 кв. в. Сѣверная часть представляетъ собою громадное равнинное пространство, такъ назыв. тундру, кое гдѣ поросшую мелколѣсьемъ, большую часть съ лишнимъ, мхами и мелкимъ ивнякомъ. На 3 м. нижняго теченія р. Печоры лежитъ Малоземельская тундра, а на В, до Уральскихъ горъ — Большеземельская. Тундры перерѣзываются мѣстами горными хребтами и возвышенностями: Малоземельская — Тиманскимъ хребтомъ и Чапцынымъ Камнемъ, а въ сѣв.-вост. части Большеземельской тундры проходятъ отъ Сѣв. Урала съ ЮВ на СЗ, хребты Пай-хой. Южная часть уѣзда всхолмлена, равнина, въ юго-зап. части которой проходятъ отроги Тиманскаго хребта, а въ юго-вост. части — Урала. Тиманскій хребетъ, простершійся на зап. границѣ уѣзда, по послѣднимъ изслѣдованіямъ въ сѣв. своей части состоитъ изъ гранитовъ и роговообманковыхъ сланцевъ въ южной — изъ девонскаго песчаника и известняковъ; въ немъ встрѣчаются также сланцы, колчеданы, лигнитъ, свинцовый блескъ, а въ южныхъ склонахъ, въ юго-зап. углу уѣзда, мантиль или горючій сланецъ, нефть и слюда. Главнѣйшая площадь уѣзда лежитъ въ бассейнѣ р. Печоры остальное — по прикамью Сѣвернаго Ледовитаго океана; такимъ образомъ главную рѣчку уѣзда является р. Печора и ея притоки. Изъ впадающихъ въ нее р. болѣе значительныя: р. Уса, берущая начало съ зап. стороны Уральскаго хребта и пересѣкающая вост. часть уѣзда съ СВ на ЮЗ, до впаденія своего въ Печору спираетъ на протяженіи слишкомъ 500 вер.; р. Пижма, берущая начало въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ и орошающая съ Ю на С и СС среднюю часть уѣзда на протяженіи 300 вер.; затѣмъ Печорская Пижма и Цильма имѣющія общее устье, орошающія вост. часть уѣзда, первая на протяженіи 130 вер., вторая до 200 вер.; наконецъ, рр. Кожва до 225 в. Шапкина 180 вер., Сула 150 вер. Изъ рѣкъ океанскаго бассейна болѣе примѣчательныя: Индига, впадающая въ Индигскую губу. Въ у. очень много озеръ; всѣ они прѣсноводны и изобилуютъ рыбою, но всѣ они не велики; болѣе значительны Ямозеро, Урдюк, Анутейское, Индигское и др. Болотами кишатъ моховыми, такъ и травяными и торфяными уѣздъ изобилуетъ. На морскомъ побережьи въ предѣлахъ уѣзда морскіе заливы — Индигская, Колокольниковая, Песчанская, Печорская, Волванская и Хайпудьрская губы, а также и вост. часть Чешской губы. Въ предѣлахъ у. острова Новая Земля, Вайгачъ, Сеньгейскій, Долгій, Варандей, Матѣевъ и Гуляевскія кошки, полуострова Русскій и Мадьянскій Завороты. Минеральныя богатства изслѣдованы очень мало. По р. Ухтѣ, въ 45 м. отъ устья, нефть была открыта еще въ прошломъ столѣтіи и известна мѣстнымъ жителямъ

недавно произведены новыя развѣдки и заяв-ки. Залежи доманика находятся въ бассейнѣ той же р. Ухты, занимая площадь до 250 в. въ длину и до 14 вер. въ ширину. По р. Циль-мѣ еще въ концѣ XV в. были открыты мѣдныя руды и существовал мѣднуплавильный заводъ, слѣды котораго и до сихъ поръ сохранились. Въ концѣ 60-хъ г. коммиссія для изслѣдова-нія рудныхъ богатствъ края нашла здѣсь въ уступахъ береговой террасы мѣдныя руды, содержащія до 50% металла. Въ истокахъ р. Сулы встрѣчаются залежи свинцоваго бле-ска, содержащаго серебро и мѣдь. Климатъ суровый, лѣто вообще длится не болѣе 2½ мѣсяцевъ; осень наступаетъ уже въ концѣ августа, зима — въ концѣ октября, весна на-чинается съ конца апрѣля. Зимой часты сѣвѣжныя мятелы и пурги, въ особенноти въ сѣв. половинѣ уѣзда, въ тундренной его части; лѣтомъ хотя и бываютъ жары, но недолго; чаще дожди и сильныя сѣверныя вѣтры, осо-бенно въ сѣв. части уѣзда. Вообще не только зима, но и лѣто въ Печорскомъ уѣздѣ холоди-нѣе, чѣмъ въ болѣе зап. части Архангельской губ. подъ тѣми же широтами. Причина холоди-наго лѣта — открытость вѣтрамъ съ океана, гдѣ образуется много льдовъ, иногда не вполнѣ талыхъ до конца лѣта. Земледѣліе служить, поэтому, только нѣкоторымъ подспорьемъ для жителей, да и то только для южной части края. Въ 1896 г. подъ пашнями считалось только 3000 дес.; сѣютъ всего больше ячменя. Зна-чительное количество хлѣба покупается жите-лями у торгующихъ на Печорѣ чердынскихъ купцовъ. Скотоводство, благодаря обилію лу-говъ на островахъ Печоры и отчасти по бе-регамъ ея и ея притоковъ, играетъ немаловажную роль. Въ 1896 г. имѣлось въ уѣздѣ рогатаго скота 11245 головъ, лошадей 7565, овецъ 12750, оленей 185045; но появившійся въ зиму 1896 г. ящуръ сгубилъ въ тундрѣ до 90 тыс. оленей, на сумму до милліона руб. Сѣнокосовъ въ уѣздѣ числилось 15000 дес., сѣна было накошено 1710000 пд. Лошади ме-зенской породы, рогатый скотъ — холмогорской, но обѣ эти породы сильно выродились и из-мельчали, вслѣдствіе дурного ухода за ското-мъ. Продукты скотоводства сбываются на Пинежскія ярмарки, въ Пермскую губ. и, благодаря морскому пароходству, въ Архан-гельскъ. Два стана, 6 волостей. Жителей въ 1896 г. 36211 (17541 мжч. и 18670 жнщ.): русскихъ 5051 мжч. и 5200 жнщ., зырянъ 10297 мжч. и 11074 жнщ., самоѣдовъ 2196 мжч. и 2396 жнщ.; дворянъ 33, духовнаго званія 231, почетныхъ гражданъ 49, мѣщанъ 96, кре-стьянъ 28417, военнаго званія 2798; осталь-ные — инородцы. Почти всѣ жители числятся православными, но многие, въ сущности, при-держиваются раскола. Рыбнымъ промысломъ занимались 3400 чел.; рыбы для продажи до-быто на 107000 р. Охотой на птицъ и звѣрей занимались 2710 чел., добывшихъ разной дичи 66000 штукъ. Промысломъ морскихъ живот-ныхъ занимались, по берегамъ и островамъ Ледовитаго океана, 20 хозяевъ, при 55 рабо-чихъ; добыто звѣрей на 63.0 руб. Лѣсу чи-слятся до 10½ милліоновъ десятинъ (преиму-щественно ель, сосна, кедръ и лиственница;

последняя отличается своими размѣрами и доброкачествомъ). Лѣсопромышленность, за отсутствіемъ вывоза лѣса и лѣсопил-ныхъ заводовъ, почти прекратилась. Всѣ лѣ-са принадлежать казнѣ, которая отпускаетъ лѣсъ за попенныя деньги. Лѣсной промыселъ въ 1896 г. далъ населенію заработокъ въ 7760 руб., зимнія доставки товаровъ на Ме-зенскія и Пинежскія ярмарки, а также къ Петербургу (дичь и пушнина) — 24000 руб. Ни фабрикъ, ни заводовъ въ уѣздѣ нѣтъ. Коже-венныхъ заведеній 11, съ 19 рабочими и про-изводствомъ на 2350 р.; замшевыхъ 66, съ 178 рабочими и произв. на 75265 руб.; салото-пень 6, съ 12 рабочими, на сумму 4600 руб.; смолокурень 20, съ 23 рабочими, на 900 руб.; кирпичныхъ и горшечныхъ заведеній 10, съ 25 рабочими, на сумму 720 руб. Кузницъ 34, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ 15. Отхожими промыслами занято было 511 мжч. и 139 жнщ. Торговля въ округѣ немаловажна, но до сихъ поръ она находится въ рукахъ скушниковъ и кулаковъ (ижемцевъ, чердынцевъ, пинежанъ) и только въ самое последнее время, когда появились прямыя сношенія съ Петербургомъ и морскія съ Архангельскомъ, население стало повемногу освобождаться отъ кабалы. Ярмарочныхъ торговъ три. Въ 1896 г. взято сви-дѣтельствъ по 2 гильдіи 47, на мелочной торгѣ 75, развозный и разносный 27, промысловыхъ и прикащичьихъ 50. Судоходство по П. до-вольно значительно; оно производится на боль-шихъ лодкахъ, ааузкахъ, баркахъ и плотахъ. Съ 1880 г. стали ходить буксирные пароходы, съ 1886 г. — пароходъ «Норденшельдъ», ходив-шій и въ море, къ Вайгачу и Новой Землѣ, въ Архангельскъ и Петербургъ. Въ настоящее время существуетъ субсидированное пароход-ство, морское и рѣчное. Морское учреждено въ 1895 г. и съ 1897 г. перешло въ руки Вѣломорско-Мурмановскаго пароходства, обя-завшагося совершать каждое лѣто 4 рейса изъ с. Куи въ Архангельскъ и обратно. Рѣч-ное пароходство отъ с. Усть-Кожы въ с. Кую. Кромѣ 2 почтовыхъ пароходовъ, плавающихъ еще 4 буксирныхъ, отъ пристани Якшинской до Усть-Цильмы и с. Куи. Единственная въ у. колесная почтовая дорога ведетъ отъ устья р. Цильмы къ границамъ Мезенскаго у., на протяженіи 135 верстъ; здѣсь же проложенъ телеграфъ изъ Мезени въ Усть-Цильму. Школъ министерскихъ 6 (двухклассныхъ 2 и одно-классныхъ 4); въ нихъ обучалось 285 мал. и 58 дѣв. Школъ церковно-приходскихъ и грам-моты 15, съ 340 мал. и 42 дѣв.; профессио-нальная школа въ с. Ижмѣ (16 мал.). 1 боль-ничка на 4 кровати, 1 врачъ, 2 лѣкарскихъ помощника, 4 фельдшера и 3 повивальныхъ бабки. Единственная аптека (больничная) скудно снабжена медикаментами. 1 почтово-телеграфное отдѣленіе и 2 почтовыхъ. Адми-нистративный центръ уѣзда — въ с. Усть-Циль-мѣ, на правомъ берегу Печоры, напротивъ устья р. Цильмы. Торгово-промышленнымъ центромъ края служитъ селеніе Ижма-Мокча, лежащее на р. Ижмѣ, въ ста верстахъ отъ впаденія ея въ Печору, и имѣющее до 5000 жителей. Въ низовьяхъ Печоры торгово-про-мышленныя селенія Велаквоисочное (Вас-

рыболовные крючки, ножи, гарпуны и т. д.), а также примитивную посуду из древесной коры. Огонь они добывают ударами один о другой двух кусков колчедана, при чем трютом служат птичий пух или сухой мох. Сырого мяса, за исключением морских ежей, они не ѣдят и даже на войнѣ, по отношенію къ врагамъ, не прибѣгаютъ къ людоедству. Отношенія между молодежью довольно свободныя, во связь между супругами крѣпкая, при чемъ мужья часто ревнуютъ своихъ женъ. Обыкновенно живутъ въ моногаміи, хотя изрѣдка встрѣчаются лица, имѣющія до 4 женъ. Убийства практикуются рѣдко, чаще надъ младенцами; убійство жены мужемъ вызываетъ обыкновенно отпущеніе со стороны ея родственниковъ; убійцѣ трудно надолго скрыться отъ исполнителей правосудія. Религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ подмѣтитъ до сихъ поръ не удалось, хотя имѣются кое-какія суевѣрія и боязни какихъ-то мнѣческихъ существъ (представляемыхъ, впрочемъ, въ тѣлесномъ образѣ). Въ случаѣ болѣзни приглашаются знахари, яко-бы высасывающіе болѣзнь. Въ 50-хъ годахъ были сдѣланы первыя попытки къ основанію среди туземцевъ христіанской миссіи, но неудачно; одна партія была даже перебита туземцами. Въ 1869 г. одной миссіи удалось устроиться въ урочищѣ Ушуайя, на сѣверномъ берегу пролива Бигля, гдѣ она продолжаетъ дѣйствовать и по настоящее время. Особенно энергично дѣйствовалъ миссіонеръ Бриджъ, основавшій новое поселеніе въ 30 миляхъ къ В отъ Ушуайя. Въ 80-хъ годахъ правительствами Аргентины и Чили (граница между этими двумя республиками идетъ почти по среднѣй архипелага) учреждены были новыя миссіи. Туземцы были отчасти привлечены на службу миссіямъ, получили отъ нихъ одежду, инструменты, жилища, были научены возможному въ краѣ земледѣлю, но не сдѣлали почти никакихъ успѣховъ въ религіозномъ отношеніи. Среди туземцевъ появились эпидемія—оспа, тифъ, корь, коклюшъ (также сифилисъ)—поглотившія много жертвъ, такъ что теперь все число оставшихся ягановъ и алякауфовъ едва-ли превышаетъ 600 челов. Наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія см. въ «Mission scientifique du Cap Horn», 1882—1883, т. VII—«Antropologie, Ethnographie», par Huades et Deniker (П., 1891), и въ изданіяхъ музея въ Буэнос-Айресѣ (на испанск. языкѣ).

Пешина (Янъ-Тома Pešina, 1629—80)—чешскій историкъ; былъ каноникомъ въ Прагѣ, потомъ епископомъ въ Смедеревѣ. Въ 1663 г. онъ издалъ въ Литомишлѣ «Prodromus Moravographe t. j. Předchůdce Moravopisu, obsahující sumovní výtah etc...», въ которомъ далъ обзорніе церковной и политической исторіи Моравіи до 1658 г., а въ Прагѣ—«Ucalegon Germaniae, Italiae et Poloniae Hungaria flamma belli turcici ardens», взывающій ко всему христіанскому міру о помощи Габсбургамъ противъ турокъ. Другія его соч.: «Phosphorus serpicornis» (Прага, 1673; исторія главнаго пражскаго храма) и «Mars Moravicus» (Прага, 1667). Въ изложеніи старой моравской исторіи П. не всегда заслуживаетъ довѣрія: но факты,

сообщаемые имъ по исторіи второй половины XV и первой XVI вв., заимствованы изъ архивовъ.

Пешито—см. Библейскіе переводы (III, 675 и 676).

Пешленъ (Жанъ-Николай Pechlin, 1668—1706)—нѣмецкій врачъ, проф. университета въ г. Килѣ. Написалъ нѣсколько специальныхъ сочиненій. Въ 1691 г. избранъ членомъ королевской акад. въ Лондонѣ.

Пешна (Пьеръ-Наполеонъ Pêcheval)—французскій артистъ франц. труппы въ Спб., гдѣ прослужилъ 27 лѣтъ, съ 1846 г., успѣшно исполняя роли простаковъ, комическихъ фатовъ и стариковъ.

Пешня, служащая при зимнемъ рыболовствѣ для прорубанія льда—состоитъ изъ четырехграннаго куска желѣза въ $\frac{3}{4}$ аршинъ длины, отъ 5 до 10 фн. вѣса, оканчивающійся хорошо отточеннымъ заостреннымъ концомъ. П. насаживается на прочную дубовую палку (*пешовое*), длиною въ 2 арш., къ концу которой привязывается бичевка, которая наматывается на руку, чтобы П., вырванъ изъ рукъ, не могла утонуть въ проруби. Рыбаче, занимающіеся рыболовствомъ во льду проруби для закидыванія невода, называются *пешоры*.

Пештскій или *пештъ-пилишскій комитатъ* (мадьярск. Pest-Pilis-vármegye, нѣм. Peth-Pilischer-Gespanschaft), въ Венгріи, между рр. Дунаемъ и Тисою; съ 1876 г. сталъ именоваться Пештъ-Пилишъ-Шольтъ-Малосманскимъ комитатомъ. 12593,5 кв. км.; около 100000 жит. На В отъ Дуная комитатъ представляетъ частью широкую, песчаную и болотистую равнину; сѣверо-зап. уголъ, по другую сторону Дуная, гористый (Pilisberg). Въ рѣкѣ комитата самая значительная—Дунай. Почва мѣстами плодородна и производитъ пшеницу и другіе хлѣбные злаки, кукурузу, баклажъ, картофель и рѣпу. Виноградниковъ особенно много въ окрестностяхъ Будапешта. Въ степяхъ кормится много большахъ стадъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Рыбная ловля на рр. Дунаѣ и Тисѣ даетъ богатую добычу. Обрабатывающая промышленность только въ главномъ городѣ—Будапештѣ; торговля очень оживленная.

Пештъ—см. Будапештъ (IV, 836).

Пешъ (Жюльенъ-Реми Pesche, род. въ 1780 г.)—франц. писатель, авторъ «Dictionnaire topographique, historique et statistique de la Sarthe» (Манъ, 1829—42) и «Chansons, poésies diverses et théâtre» (Манъ, 1830).

Пещанна—с. Полтавской губ., Константиноградскаго у. Жителей 3820, дворовъ 430, школа. Около села прекрасные залежи песчанника.

Пещанос—мст. Полтавской губ., Золотошескаго у., при р. Супоѣ. Жит. 3544.

Пещеристая ткань—см. Ткань (фиброзная).

Пещеристое тѣло—см. Половые органы.

Пещерная фауна (современная).—Подъ П. фауной разумѣютъ такихъ животныхъ, которые всю свою жизнь проводятъ внутри пещеръ и въ ихъ никогда не встрѣчаются. Отъ постоянного пребыванія въ темнотѣ большинство этихъ животныхъ лишается

пигмента и получает прозрачность (нѣкоторыя рыбы, ракообразныя, насѣкомыя), хотя они и менѣе прозрачны, чѣмъ педагогическія (см.); глаза ихъ въ значительной степени редуцируются: у позвоночныхъ они прикрыты кожей, лишены линзы или она очень мала; у членистоногихъ глаза лишены пигмента, а иногда и фасетировки; во всякомъ случаѣ и тѣ, и другіе глаза не воспринимаютъ изображеній предметовъ; рѣдко глазъ совсѣмъ нѣтъ, что указываетъ на сравнительно недавнее происхождение современной П. фауны отъ ея ближайшихъ зрѣчихъ сородичей и что рѣзко отличаетъ П. фауну отъ находящейся тоже въ постоянной темнотѣ глубоководной (см.), среди которой встрѣчаются представители съ очень хорошо развитыми глазами (въ зависимости отъ самосвѣченія этихъ животныхъ). Въ замѣтъ зрѣнія у многихъ насѣкомыхъ сильно развиты щупальца, удлинены усики и ноги. Всѣ насѣкомыя П. фауны безкрылы. Такъ какъ температура и влажность въ пещерахъ часто остаются постоянными весь годъ, то П. фауна обходится безъ зимней спячки. Если исключить летучихъ мышей и совъ, которыя на ночь могутъ покидать пещеры и потому не могутъ считаться настоящими ея обитателями, то представителями П. фауны позвоночныхъ являются слѣдующіе: изъ гадовъ—протей (*Proteus*), изъ рыбъ—*Raparthoxinus*, *Typhlichthys* и др. р.; главная же масса видовъ приходится на членистоногихъ, въ особенности на насѣкомыхъ. Такъ, изъ жуковъ, напр., *Aporhthalmus*, *Spelaeodytes*, *Spelaeochlamys*, *Troglogrhnchus* и др.; изъ муравьевъ—*Typhlopone*; изъ мухъ—*Gymnopus*; изъ щетинкохвостыхъ (*Thysanura*); нѣкоторыя *Samprodea*, *Troglogromicrus*; изъ многоножекъ—*Potamopyrgus*; изъ паукообразныхъ—*Sira*, *Porrhopta* и др.; изъ ракообразныхъ—нѣкоторыя—*Cypris*, *Cyclops*, *Branchipus*, *Gammarus*, *Niphargus*, и др.; изъ кольчатыхъ червей—*Phreatoicus*, *Psammogustes*; кроме того губка (*Spongilla*), нѣсколько турбелларій и инфузорій (*Vorticella*). Всѣ животныя П. фауны питаются отчасти живыми животными, отчасти разлагающимися растительными веществами и экскрементами другихъ животныхъ. По отношенію П. фауны лучше всего изслѣдованы пещеры Краины, Далмаціи, Востни, Юры, Пиренеевъ, Ирландіи, Сѣв.-Американскія (шт. Кентукки, Флорида) и Новозеландскія. Пещеры Россіи еще совсѣмъ неизслѣдованы (если не считать небольшой замѣтки Ф. Келпена о пещерѣ Кизил-Коба Крыму во «Вредныхъ насѣкомыхъ», I, 1881, стр. 129). Замѣчательно, что П. животныя Европы и Сѣв. Америки по большей части принадлежатъ къ одному и тому же роду, а иногда и виду.

Литература. G. Joseph, «Erfahrungen im wiss. Sammeln und Beobachten der den Krainer Tropfsteingrotten eigenen Arthropoden» («Berl. Ent. Zeitsch.», XXV, 1881; XXVI, 1882); C. Chilton, «The subterr. Crust. of N. Zealand, with some general remarks on the Fauna of Caves a. Wells» («Trans. Linn. Soc.», L., [2] VI, 1894); A. Packard, «On the origin of the subterr. Fauna of N. America» («Amer.

Matur.», XXVIII, 1894); A. Viré, «Modif. apportées aux organes chez quelques Arthr., par leur séjour dans les cavernes» («C. R. Ac. Sc. Paris», CXXII, 1896); R. Lendenfeld, «Neuere Arbeiten über die Tiere d. Finsternis» («Zool. Centrbl.», III, 1896). Г. Я.

Пещерники—секта, существующая въ Астраханской губ.; послѣдователи ея сами себя называютъ «странническимъ дукобратствомъ». Секта П. возникла въ началѣ шестидесятихъ годовъ текущаго столѣтія, когда крестьянинъ Верхне-Ахтубинскаго села, Андрей Лукьяновъ, удалился за полверсты отъ своей деревни и поселился въ убогой землянкѣ. Многие приходили слушать бесѣды и наставленія Лукьянова; нѣкоторые оставались у него жить. Вырывъ въ подземельѣ яму и сдѣлавъ потайную дверь, Лукьяновъ сталъ удаляться въ эту яму на цѣлыя дни, расширялъ ее, устраивалъ пещеру. Внутри пещеры онъ отдѣлалъ моленную комнату: обставилъ ее дорогами иконами, повѣсилъ передъ ними лампы, поставилъ аналой, предъ которымъ постоянно стоялъ чтець и читалъ псалтырь или акаанствъ. Эта моленная была доступна всѣмъ, кто искалъ уединенія. Возлѣ перваго зданія вскорѣ появилось другое, полукрытое зданіе, со множествомъ секретныхъ дверей и подслудныхъ выходовъ. Люди простые вѣрили, что здѣсь, по примѣру древнихъ отшельниковъ, П. проводить время въ подвигахъ. Богослуженіе П. состоитъ въ томъ, что одинъ, на кого укажетъ собраніе, читаетъ Св. Писаніе, а другой ведетъ бесѣду; затѣмъ поютъ всѣ, и мужчины, и женщины. Іерархін у П. нѣтъ; священствовать, по ихъ толку, могутъ всѣ достойные. Существеннымъ источникомъ религіознаго и нравственнаго ученія, кромѣ Св. Писанія, признается собственный разумъ и сердце. Вообще, все ученіе П. отличается мистическимъ характеромъ. По преданію десяти лѣтъ изъ подпольной ямы образовались громадныя пещеры, по плану своему похожія на кievскія. Съ пріѣздомъ въ пещеры нѣкого Логина Майкова прібыло въ пещеры до 20 дѣвицъ-чернячекъ. Пещерные вожди, или, какъ они сами себя величаютъ, «свѣтила посреди земли», составили изъ дѣвицъ сестринское духобратство. См. «Церковный Вѣстникъ», 1891, № 47.

Пещерный медведь (*Ursus spelaeus*)—видъ медвѣдя, жившій въ началѣ современной геологической эпохи и въ концѣ предшествовавшей и остатки котораго находятъ преимущественно въ пещерахъ, чѣмъ объясняется и данное этому виду названіе [въ этомъ отношеніи онъ сходенъ съ пещернымъ львомъ (*Felis spelaea*) и пещерной гienой—*Neaena spelaea*]. Особенно изобилуютъ его остатками нѣкоторыя пещеры Германіи, Австріи и Франціи; извѣстны гроты, въ которыхъ были найдены многіе десятки и даже сотни скелетовъ этого звѣря. Отъ обыкновеннаго бурого медвѣдя П. медвѣдь отличался большимъ ростомъ, болѣе выуклымъ лбомъ, большими зубами, клыками и коренными, изъ коихъ послѣдніе имѣли болѣе тупобугорчатую коронку, что указываетъ на большее приспособленіе ихъ къ растительной, чѣмъ къ животной пищѣ.

couvertes, могилы в видѣ каменных ящиков) устраивались, очевидно, въ подражаніе живымъ гротамъ и погребальнымъ пещерамъ.

Д. А.

Пещеры — болѣе или менѣе значительныя подземныя полости, то сообщающіяся съ земной поверхностью, то вполне замкнутыя; въ однихъ случаяхъ—небольшія мѣшковидныя углубленія, въ другихъ обширныя подземныя системы связанныхъ между собой галереями отдѣльных П., занимающія площади въ нѣсколько десятковъ кв. км. по горизонтали, тогда какъ общая длина галерей измѣряется въ нѣкоторыхъ П. сотнями км. Кромѣ красоты П. представляютъ и глубокой научной интересъ для изученія размывающей дѣятельности подземныхъ водъ, по особымъ замѣчаемымъ въ нихъ физическимъ явлениямъ, по ихъ своеобразной фаунѣ и по находженію на днѣ ихъ осадковъ, заключающихъ часто не только остатки вымершихъ животныхъ и растений, но и самого первобытнаго человѣка—древняго обитателя ихъ. См. Пещерная—фауна, медвѣдь, жилища, человѣкъ. Первые указанія о П. встрѣчаются уже въ трудахъ Геродота, Страбона и Павзанія; вынѣ отрасль знанія о П. составляетъ *стелеологию*. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, Краусъ, дѣлитъ всѣ П., по способу ихъ происхожденія, на *первичныя*, образовавшіяся одновременно съ горной породой, въ которой онѣ находятся, и *вторичныя*, болѣе поздняго образованія. Къ первой группѣ относятся лишь немногія замкнутыя полости въ кристаллическихъ породахъ, какъ бы гигантскія друзы, стѣнки которыхъ покрыты кристаллами горнаго хрусталя и другихъ минераловъ, почему такія П. и получили названіе *хрустальныхъ погребовъ*. Такіе погреба обнаруживаются по временамъ въ Швейцаріи (Валлис), благодаря дѣятельности ледниковъ, вскрывающихъ и дѣлающихъ доступными эти образованія. Изъ хрустальныхъ погребовъ, приносящихъ значительныя выгоды ихъ открывателямъ, происходятъ самые большіе экземпляры кристалловъ горнаго хрусталя, достигающіе 700 кгр. вѣса. Хрустальные погреба въ миниатюрѣ представляютъ многочисленныя поры и полости кристаллическихъ и изверженныхъ горныхъ породъ, выполненные миндалинами, секреціями и друзами различныхъ, часто драгоценныхъ кристалловъ. Къ первичнымъ относятся также *лавовыя* П., образовавшіяся вслѣдствіе того, что при изверженіи вулкана поверхность лаваго потока остываетъ и отвердѣваетъ весьма скоро, когда внутренніе слои находятся еще въ расплавленномъ состояніи и продолжаютъ двигаться внизъ по склону вулкана, оставляя полость, прикрытую первоначально застывшей коркой. Такія лавовыя П. встрѣчаются въ Исландіи, Мексикѣ и Калифорніи. Существуютъ, однако, лавовыя П. другого рода, образовавшіяся вслѣдствіе скопленія газовъ внутри лаваго потока; если скопившіеся газы и прорываютъ поверхность потока, но уже въ то время, когда лава находится въ полужатвердѣвшемъ состояніи, то полости сохраняются навсегда, какъ это наблюдается въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ вулкановъ центр. Африки. Въ породахъ осадочныхъ

первичныя П. почти не встрѣчаются. Онѣ могутъ быть отнесены только къ нѣкоторымъ полостямъ въ коралловыхъ рифахъ, происшедшимъ вслѣдствіе неправильнаго и неравномернаго роста коралловъ или случайной гибели однихъ коралловыхъ колоній. Несравненно многочисленнѣе и грандіознѣе вторичныя П. результатъ позднѣйшихъ измѣненій горной породы. Здѣсь также можно различить сколько группъ: П.-разсѣлины или пропасты постоянный спутникъ землетрясеній и оронемическихъ процессовъ; П., происшедшія вслѣдствіе прикрытія сверху разсѣлины ущелій навалившимися глыбами и, наконецъ, самая обширная группа—П., образовавшіяся вслѣдствіе размыванія подземными водами или береговымъ прибоемъ или выветриваніемъ различныхъ твердыхъ горныхъ породъ. Къ естественнымъ П., къ которымъ относятся вышеописанныя, существуютъ многочисленныя искусственныя полости—дѣла рукъ человѣка. Сюда относятся напр. лёссовыя шельфы въ Китаѣ, загадочныя крипты Крыма (Илмань, окрестности Бахчисарая), подземныя каменоломни, катакомбы, рудники и всѣ виды подземелья. Наибольшей величины, разнообразіемъ и распространеніемъ пользуются вторичныя П., происшедшія вслѣдствіе размыванія горныхъ породъ подземными водами. Атмосферныя осадки, рѣчки, ручьи и источники при своемъ движеніи по земной поверхности просачиваются частью чрезъ массу горныхъ породъ, частью по щелямъ проникаютъ далеко въ глубь земной коры, собираются тамъ въ отдѣльныя струйки, встрѣчая другія системы трещинъ болѣе менѣе близкихъ къ горизонтальнымъ, перемѣняются по нимъ, расширяя и увеличиваясь, и образуя дѣла подземныя ручьи. При благоприятныхъ условіяхъ эти ручьи снова выступаютъ на дневную поверхность въ виде ключей и источниковъ и выносятъ съ собою минеральныя частицы. Наиболѣе благоприятныя условія для образованія П. представляютъ известняки, какъ вслѣдствіе ихъ развѣдчивости водой, содержащей въ растворѣ свободную углекислоту, а такими явленіями почти всѣ подземныя воды, такъ и потому вслѣдствіе вязкости этой горной породы, образовавшаяся полость или П. не осыпается. Большая часть П. находится въ области рифа известковыхъ породъ, безъ всякаго отношенія къ геологическому ихъ возрасту, а такъ и въ глинахъ, сходныхъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ известняками. Въ областяхъ известковыхъ породъ, изрытыхъ подземными ходами, рѣдко значительныя рѣчки, текуція по земной поверхности, внезапно скрываются подъ землей, обнаруживаясь снова часто весьма далеко отъ мѣста ихъ исчезновенія. Всѣ наиболѣе значительныя П. и представляютъ и нынѣ, какъ расширенныя размывающіеся русла, русла такихъ подземныхъ рѣчекъ, то вътвляющихся на отдѣльные протоки, то вергающихся въ пропасти, то, въ случаѣ прудовъ, разливающихся въ обширныя озера. Такія подземныя рѣчки населены своеобразными слѣпыми организмами, а стѣнки прудовъ и каналовъ-П. изукрашены свѣ-

Фингалова базальтовая пещера на о-въ Стаффа.

Раарфат

Гротъ Зееле близъ Лайбаха въ Крайшъ.

орта.

Бейльштейнская ледяная пещера въ Штебермаркѣ и ледные сталагмиты.

Четвертое озеро сталактитовой пещеры Шивка Яма у Адельсберга въ Крайшѣ.

разными известковыми натечными образованиями, известными под именем сталагмитов и сталактитов (см.). Часто подземная рѣка, под влиянием образования новых трещин или засорения старого канала вследствие обвала породы или скопления нанесенных водой отложений, покидает старое русло, в таком случае получается сухая П., вполне доступная для изучения размывающей деятельности воды. Подземному руслу рѣчки и ея рукавовъ соответствуют длинныя узкія галереи, а озеровидныя расширения являются въ видѣ обширныхъ высокихъ залъ, украшенныхъ колоннами сталактитовъ. Нерѣдко въ такихъ П. наблюдается рядъ глубокихъ уступовъ, на мѣстѣ бывшихъ когда-то водопадовъ. Отъ настоящихъ П., каковы только что описанныя, отличаютъ *полупещеры*, *нишеры* П. или, какъ ихъ часто называютъ, *гроты*—неглубокия П. съ своеобразнымъ потолкомъ и широкимъ входомъ. Гроты, въ отличіе отъ настоящихъ П., обязаны своимъ происхождениемъ размывающей деятельностью водъ, находящихся на земной поверхности, и встрѣчаются или по берегамъ рѣкъ или морей; въ послѣднемъ случаѣ образованию ихъ способствуетъ береговой прибой, механически разрушающій подножіе береговыхъ утесовъ. Громдой силѣ ударовъ береговой волны не могутъ противостоятъ самыя твердыя горныя породы и потому гроты на берегу морей встрѣчаются въ самыхъ различныхъ породахъ, даже въ базальтахъ (Фингаловъ гротъ). Въ научной терминологіи понятие гротъ употребляють и въ болѣе широкомъ смыслѣ, называя такъ всѣ сухія П. съ горизонтальнымъ дномъ. Къ П. многіе относятъ также и глубокія вертикальныя П., часто воронкообразной формы, представляющія собой естественныя колодцы.—П. эти обыкновенно представляютъ результатъ проваловъ (см.) и въ различныхъ странахъ носятъ много мѣстныхъ названій. Научная ихъ терминологія пока еще мало разработана. По физическимъ явленіямъ отъ обыкновенныхъ П. отличаютъ еще П.-ледники. Въ то время какъ вообще температура внутренности П. равняется средней годовой температурѣ прилегающей мѣстности, въ П.-ледникахъ она значительно ниже, почему въ нихъ обыкновенно наблюдаются скопления льда. Причины этого явленія не вполне выяснены; по изслѣдованіямъ Листова, происхождение П.-ледниковъ находится въ связи съ климатическими условіями прилегающей мѣстности. Мѣстности съ холодной зимой и жаркимъ лѣтомъ болѣе благоприятны для образования П.-ледниковъ. Количество П. весьма значительно, въ однихъ только Нѣмецкихъ Альпахъ насчитываютъ свыше 70 болѣе или менѣе значительныхъ П. Особенно многочисленны и интересны П. Австро-Венгріи, какъ, напр., красивая, часто посѣщаемая туристами Адельсбергская П. въ Крайнѣ, имѣющая до 2500 м. длины; многочисленныя П. окрестностей Зальцбурга, Моравіи, Галліи и Венгріи; въ послѣдней болѣе известны пещеры Вэда и Аггтелекъ, первая 3200 м., вторая до 8500 м. подземнаго протяженія. Въ Швейцарскихъ Альпахъ встрѣчаются лишь небольшія П., наибо-

лѣе интересны здѣсь хрустальные погреба. Хорошо изучены въ послѣднее время Мартедальская П. центр. Франціи (окрестности Воклюзъ, Ардешъ, Гардъ, Эро, Лозерь, Авейронъ, Лоть, Коррезъ, Дордонъ, Шарантъ), изъ которыхъ болѣе значительны Падиракъ, Брамабіу, Миремонъ и многія др. Въ Бельгіи известны П. Рошфорская и Ганская (Нап) въ бассейнѣ р. Ломма. Въ юрской дѣли Германіи (Швабія, Франконія) замѣчательны: Гайленрейтерская П., состоящая изъ ряда отдѣльных камеръ, расположенныхъ уступами, и Мюггендорфская. Въ Вестфалии и на Гарцѣ—Бальская, Вауманская и Шацфельдская П.; въ двухъ первыхъ въ изобилии найдены кости пещернаго медвѣдя; о Киффгейзерской П. см. XV, 237. Въ Скандинавіи известны П. Мо и Дундерландская; въ Англіи П. Кента, Девоншейра и Дербишейра, но болѣе интересны Кирдальская П. близъ Юрка, заключающая громадное количество костей вымершихъ млекопитающихъ, и Фингаловъ гротъ на островѣ Стаффа (Гебриды), въ базальтахъ на берегу моря. На Ю. Европы П. встрѣчаются въ Румыніи, Сербіи и особенно Греціи и прилегающихъ къ ней островахъ Архипелага; болѣе славится Антипаросская П., богатая красивыми натечными массами сталактитовъ и сталагмитовъ. На Аппенинскомъ полуостровѣ часто посѣщаются Голубой гротъ на о-вѣ Капри и Собачья П., въ окрестностяхъ Неаполя, изъ трещинъ на днѣ которой въ изобилии выдѣляется углекислота, скопляющаяся въ нижней части П., почему собаки и другія мелкія животныя, попавшія въ нее, быстро задыхаются. П. Испанія и Португалія мало изучены; болѣе другихъ известны П. Дракская и Арта на о-вѣ Майоркѣ. Весьма обширныя П. находятся въ Африкѣ (Алжиръ, Трансваль), Азіи (Чортова П. въ Кулдыжѣ, Аннамъ, Ливанъ). Но самая исполинская П. открыта въ 1808 г. въ Сѣв. Америкѣ, въ штатѣ Кентукки и получила назв. Мамонтовой (см. Мамонтова пещера, XVIII, 520). Наибольшая изъ залъ Мамонтовой пещеры Шефъ-Сити — занимаетъ площадь 5500 кв. м., при высотѣ въ 40 м., «Бездонная» пропасть имѣетъ 30 м. глубины, «Мальштремъ» даже 53 м. Однако, по красотѣ сталактитовъ Мамонтова П. значительно уступаетъ Адельсбергской, Антипаросской и П. Зап. Европы. Кромѣ Мамонтовой П. въ сравнительно небольшомъ графствѣ Эдмонсонъ насчитываютъ не менѣе 500 П. меньшей величины. Въ Сѣв.-Америкѣ Соед. Шт. очень известна также Виадотская П. въ Индианѣ (37 км. протяженіемъ), Никаякская П. въ Теннесси (19 км.) и Лурійская въ Виргиніи; послѣдняя славится красивыми сталактитовыми образованиями. Наконецъ, въ Южн. Америкѣ выдается П. Гуахаро, въ провинціи Кумани (изслѣдована на протяженіи 1200 м.) и красивая П. Гуаранини, въ Перу. Въ Европ. и Азиатской Россіи П. встрѣчаются мѣстами въ изобилии, въ области развитія известняковъ и гипса. Въ юго-зап. краѣ известны Задучскія П. въ окрестн. Каменецъ-Подольска—въ силурійскихъ известнякахъ и П. Вертеба; въ Польшѣ: Ердмановице, Ойдово и Олькуш; въ Крыму П.-ледники Чатырдага (*Минбахъ-ко-*

ба=тысячеголовой, Кизиль-коба и др.), Сагара, Чуфуть-кале и Мангупь-кале, въ окрестн. Вахчисарая. Въ Закавказьѣ интересны П.-ледники Някордмивда (Кутаисской губ.) и Пхиввали (Тифлисской губ.). Въ Поволжьѣ Сызранскія, Сюкѣвскія П. и, наконецъ, Барнуквская П. въ гипсахъ пермской системы Нижегородской губ. Особенно много П. на вост. и зап. склонахъ Урала. На зап. склонѣ описано 12 костеносныхъ П. по р. Яйвъ, лучше другихъ изученная Кунгурская П.-ледникъ, Курманаевская П. Стерлитамакского у. Уфимской губ. и Илецкія П.-ледники; на вост. склонѣ Урала можн^о отмѣтить Мамонтову П. въ Сѣверо-Заозерской дачѣ, по р. Ивделю, костеносныя П. по р. Пышмѣ и др. Въ Сибири изобилуютъ П. Алтай (по рр. Чарышу, Ханхарѣ и Аную)—богаты костями млекопитающихъ, описанными академикомъ Брандтомъ), П. по Вурьѣ и Караулкѣ, притокамъ Енисея, обширная Нижне-Удинская П., также костеносная и многія др.; наконецъ, въ Туркестанскомъ краѣ глубокая Араванская П. близъ г. Оша. Новѣйшую литературу о П. можно найти въ двухъ основательныхъ работахъ: Е. А. Martel, «Les abimes, les eaux souterraines, les cavernes, les sources, la spéléologie» (П., 1884), и Fr. Kraus, «Höhlenkunde» (В., 1894). Для изслѣдованія П. существуютъ особыя инструкціи. На русскомъ языкѣ такая инструкція была составлена профессоромъ Щуровскимъ и напечатана въ изданіяхъ Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

Б. И.

Пещное дѣйство — см. Дѣйства (XI, стр. 328).

Пещуровъ (Дмитрій Алексѣевичъ) — ориенталистъ. Род. въ 1833 г., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ; сначала былъ преподавателемъ математики и въ 1857 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Исслѣдованіе движенія малой планеты Фортуна»; до 1865 г. завѣдывалъ пекинскою магнитною и метеорологическою обсерваторіею, занимая должность драгомана нашей миссіи. Въ 1867 г. поступилъ преподавателемъ китайскаго языка въ спб. унив.; въ 1890 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ китайской словесности. Его труды: «Землетрясенія, бывшія въ Китаѣ во время Минской династіи» («Вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества», 1860), «Китайско-Русскій словарь по ключевой системѣ» (СПб., 1897); «Китайско-Русскій словарь по графической системѣ» (СПб., 1891).

Пи (Pie—по англ. выговору *най*)—монета, см. Индія (XIII, 122). Pie (отъ лат. Pes—футъ)—прежній испанскій футъ=0,2786 м., въ Парагваѣ=0,2795 м.

Пибльсъ (Peebles, Peeblesshire) или *Твиддель* (Tweeddale)—графство въ южной Шотландіи. 922 кв. км., жит. 14750 (1891). Поверхность по большей части холмистая или гористая; изъ горъ на Ю самыя высокія: Хартфелъ (804 м.) и Бродлоу (835 м.). Горныя пастбища превосходны; долины плодородны и даютъ обильные урожаи зернового хлѣба, картофеля, кормовыхъ травъ и льна. Очень зна-

чительны скотоводство, молочное хозяйство, горный промыселъ; добываютъ свинецъ, железо, каменный уголь и шиферъ. Промышленность незначительна. Гл. городъ П. на Твидѣ, древняя резиденція шотландскихъ королей; фабрики шерстяныхъ и полотняныхъ издѣлій, чулокъ и пивоваренные заводы. Жит. (1891) 3059.

Пибоди (Peabody)—городъ въ Сѣв.-Ам. штатѣ Массачузетс, прежде Южный Данверъ (South Danvers). Институтъ, въ 1852 г. пожертвованный городу уроженцемъ его Дж. Пибоди (см.), въ честь котораго городъ и получилъ свое новое названіе. Значительныя производства кожи, мыла и пр. Жителей 1031 (1890).

Пибоди (Джоржъ Peabody)—американецъ-филантропъ (1795—1869). Будучи кромѣ въ Лондонѣ составилъ себѣ состояніемъ значительную часть котораго посвящалъ дѣламъ благотворительности. На поднятіе учебнаго воспитательнаго дѣла во многихъ городахъ Сѣв. Америки (Пибоди, Балтиморъ и др.) П. потратилъ свыше 5 милл. долларовъ. Въ Нью-Йоркѣ пріемовъ онъ далъ около 500 тыс. фт. стер. на «учрежденіе фонда П. (Peabody Education Fund), съ цѣлью улучшенія жилищъ лондонской бѣдноты. Операціи фонда П. начались въ 1864 г.; къ концу 1893 г. благодаря пожертвованіямъ, нарастанію процентовъ и доходамъ съ предпріятій, фондъ достигъ суммы въ 1110909 фт. стер.; онъ владѣлъ къ этому времени 18 земельными участками, пространствомъ болѣе 10 дес., 6212 домами, въ которыхъ насчитывалось 500 отдѣльныхъ квартиръ, 11273 комнаты и проживало болѣе 20000 чел. Дома общества принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ такъ называемому «блочному» типу (block building), вмѣщая подъ одной кровлей 25—30 квартиръ преобладающій типъ квартиръ въ домахъ П.—двухкомнатный и трехкомнатный; цѣны за однокомнатную квартиру отъ 60 до 80 руб. въ годъ, за двухкомнатную—отъ 100 до 130, и трехкомнатную—отъ 125 до 160 руб. Въ среднемъ наемная плата за квартиры въ домахъ П. на 25% ниже квартирныхъ цѣнъ въ окружающихъ мѣстностяхъ. Среди жильцовъ домовъ П. всего больше фабричныхъ рабочихъ, носильщиковъ, поденщиковъ, извозчиковъ, швейныхъ доходъ въ среднемъ равняется 580 руб. въ годъ. Финансовыя результаты дѣятельности фонда представляются весьма благоприятными, не смотря на довольно высокую стоимость земельныхъ участковъ (большую частью отъ 80 до 160 руб. за кв. саж.) и постройки домовъ (въ среднемъ—43490 руб.); потери на простои и неуплатѣ квартирныхъ денегъ составляютъ всего 0,9% дохода; валовой доходъ, по отчету за 1891 г., простирался до 592374 руб., что составляетъ 5,1% на капиталъ; расходъ по управленію и содержанію зданій составлялъ 242641 руб.; чистый доходъ со всѣхъ домовъ фонда въ 1891 г. достигалъ 349733 руб. или около 3% на капиталъ. Съ гигиенической точки зрѣнія дѣятельность фонда принесла блестящіе результаты: въ 1893 г. смертность среди квартирантовъ въ домахъ П., принимая во видѣ-

манье и умерших в больницах, равнялась 17,6‰, т. е. на $\frac{1}{8}$ меньше, чем во всем Лондонѣ (21,3‰). Особенно замѣчательна низкая дѣтская смертность: в Лондонѣ в 1893 г. умерло в среднем на 1000 родившихся 164,3 дѣтей въ возрастѣ до 1 года, а во владѣніях фонда—всего 126,4.

Пибракъ (Guy du Faur de Pibrac) — французскій писатель (1529—84). Какъ членъ парижскаго парламента, подалъ голосъ противъ смертной казни трехъ лицъ, вса вина которыхъ заключалась въ томъ, что они перешли въ протестанство, и выразилъ при этомъ пожелание «qu'on fit cesser les peines capitales pour fait de religion». Всѣ постановившіе рѣшеніе были заключены въ Бастилю, но освобождены Карломъ IX, который благоволилъ къ П. и послалъ его, въ числѣ другихъ, на триентскій соборъ. Примирительная тенденція П. натолкнули здѣсь на общее сопротивление и онъ возвратился въ Парижъ, гдѣ занялъ видный постъ сперва въ судѣ, затѣмъ (1570) въ администраціи. Это возвышеніе настолько измѣнило возрѣнія П., что онъ написалъ цѣлое сочиненіе въ защиту Варолюмеевской ночи («Ornatissimi ejusdam viri de rebus gallicis ad Stanislaus Elvidium epistola», 1573). вмѣстѣ съ Генрихомъ Валуа онъ отправился въ Польшу, вмѣстѣ съ нимъ и бѣжалъ оттуда, что не помѣшало ему въ 1575 г. опять явиться туда хлопотать о сохраненіи трона за Генрихомъ III. Изъ ораторскихъ и прозаическихъ произведеній П., которымъ вредитъ обычное въ его время злоупотребленіе латинскими и греческими цитатами, выдаются: «Oratio habita in concilio Tridentino» (1562), «Recueil des points principaux des deux remontrances faites en la cour à l'ouverture du parlement de 1569» (1570), «Guidonis Fabri de Pibrac responsio» (1574; отвѣтъ на привѣтвенныя рѣчи полкавъ Генриху III). Какъ поэтъ, П. приобрѣлъ въ свое время большую извѣстность своими «Quatrains» (четверостишія по формѣ, по содержанію—гномы), изданными въ 1574 г. въ числѣ пятидесяти, а въ 1584 г. — въ числѣ 126. Они многократно переводились не только почти на всѣ европейскіе языки, но даже на турецкій и персидскій. Другія поэтическія произведенія П. (напр. «Poème sur les plaisirs de la vie rustique») вошли, вмѣстѣ съ его «Quatrains», въ изданіе Альф. Лемерра (1874), снабженное біографической статьей Клареси. См. Gui du Faur seigneur d'Hermai, «Vie et moeurs de Pibrac» (Парижъ, 1617); Mayer, «Discours historique et critique sur P.» (Л., 1778); Cougny, «P., sa vie et ses écrits» (П., 1869); Feugère, «Caractères et portraits littéraires du XVI siècle». А. Г.

Пивная дробина, *П. цуца*—отбросъ пивоваренія (см.), представляющій осадокъ нерастворившихся частей солода, сѣменных оболочекъ и др., весьма пригодный кормъ для молочныхъ коровъ и для откармливаемого рогатаго скота. Въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ пивовареніемъ П. дробину подвергаютъ сушкѣ и пускаютъ въ продажу въ видѣ концентрированнаго кормоваго продукта. О составѣ П. дробины—см. Кормовые продукты (XVI, 279).

Пиво (Bier, bière, beer), *пивоваренное производство*.—П. называютъ вообще содержащее углекислоту спиртные напитки, приготовляемые изъ зерновыхъ хлѣбовъ съ прибавленіемъ хмѣля. Крахмалистые матеріалы для приготовления П. подвергаются, подобно тому, какъ при винокурении, обсахариванію и затѣмъ, по введеніи горькихъ и ароматическихъ веществъ хмѣля, броженію. Главнымъ крахмалистымъ матеріаломъ, а въ большинствѣ случаевъ исключительно употребляемымъ, является ячмень; иногда одновременно употребляются другіе хлѣбные матеріалы, напр. пшеницу, рисъ, маисъ; еще рѣже часть крахмалистыхъ матеріаловъ замѣняютъ сахаромъ. Зерновые хлѣба употребляются для приготовления П. не непосредственно, но въ видѣ солода; несоложенные крахмалистые матеріалы примѣняются лишь какъ добавочный матеріалъ и притомъ только для нѣкоторыхъ сортовъ П. Кромѣ ячменя и вообще зерновыхъ хлѣбовъ, матеріалами при приготовленіи всякаго П. служатъ хмѣль и вода. Пивоваренное производство состоитъ въ сущности изъ двухъ производствъ: приготовленія солода и пивоваренія.

Матеріалы для пивоваренія. Для пивоваренія употребляютъ главнымъ образомъ разновидности двуряднаго ячменя (*Hordeum distichum nutans et erectum*) и при томъ почти исключительно употребляютъ яровой ячмень. Пивоваренный ячмень долженъ давать возможно большее количество экстракта, долженъ легко перерабатываться и давать прочное П. Количество экстракта, получаемаго изъ ячменя при пивовареніи, зависитъ отъ содержанія крахмала; способность болѣе или менѣе легко перерабатываться зависитъ преимущественно отъ способности ячменя проростать и, кромѣ того, отъ содержанія бѣлковыхъ веществъ, которое не должно превышать извѣстнаго предѣла. Качество ячменя въ примѣненіи къ пивоваренію опредѣляютъ по слѣдующимъ признакамъ. Ячмень долженъ имѣть желтоватобѣлый цвѣтъ, свѣжій запахъ; зерно должно быть чисто, т. е. не должно содержать постороннихъ сѣмянъ; также не должны содержаться раздробленныя зерна и вообще зерна должны быть однородны по величинѣ. Ячмень тѣмъ выше цѣнится, чѣмъ больше его объемный вѣсъ, такъ какъ послѣдній обыкновенно пропорционаленъ содержанію крахмала; вѣсъ 1 гектол. тяжелыхъ сортовъ ячменя 68—72 кг., среднихъ 64—67 кг. Чѣмъ тоньше оболочки зерна, тѣмъ ячмень содержитъ больше крахмала. Зерно мучнистое равномернѣе проростаетъ, даетъ лучшій солодъ, нежели зерно полумучнистое и стекловидное въ изломѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ признаковъ доброкачественности пивовареннаго ячменя служатъ его способность проростать и скорость проростанія. При испытаніи на проращиваніе должны проростать не менѣе 96% изъ всего числа взятыхъ для пробы зеренъ хорошаго ячменя; при проростаніи 90% пивоваренный ячмень считается уже неудовлетворительнымъ. Отъ хорошаго ячменя также требуютъ, чтобы при пробѣ черезъ 48 часовъ проростали 80% а черезъ 72 часа

весь способный к проростанию зерна. Хороший пивоваренный ячмень содержит в среднем в %: воды 14, белков 9, крахмала 62, др. безазотистых веществ 3,5, клетчатки 6,5, жира 2,5 и зола 2,5. Растворимый в воде белок ячменя составляет лишь 0,5% всех его белковых веществ; из растворимых азотистых соединений относятся также диастазы. Ячмень, содержащий большое количество белков (19% и больше), обыкновенно бывает беден крахмалом и дает трудно осветляющееся сусло и непрочное П. Крахмал, заключающийся в ячменях, несколько отличается по свойствам от др. видов крахмала. Ячменный крахмал разбухает при 60°C и превращается в клейстер при 80°C; но между тем как на картофельный крахмал диастаз действует энергично только после превращения его в клейстер, ячменный крахмал постепенно растворяется при действии диастаза при обыкновенной темп., а при повышении ее интенсивность действия быстро возрастает и при 65°C уже 96% крахмала переходит в раствор. В числе безазотистых веществ ячмень содержит пектиновые вещества и камеди. Жир, заключающийся в ячменях, состоит из свободных жирных кислот, средних жиров, лецитина и холестерина. Зола ячменя состоит преимущественно из фосфорнокислых солей калия и магния. Другой материал, употребляемый в пивоварении, *ячмень*, есть неоплодотворенные женские цветки растений того же названия (*Himulus lupulus*). Наиболее ценимые в пивоварении сорта ячменя — ботемский (в том числе зацкий) и баварский. В хмелевых шишках у основания прицветных чешуек находится в большом количестве зернышки желтого цвета, называемые дупулином или хмелевой мукой и содержащая различные вещества. Дупулины содержат наибольшее количество ароматических и горьких составных частей хмеля. Хмелевые шишки, кроме обыкновенных составных частей растений, т. е. белка, жира (воска), безазотистых экстрактивных веществ, клетчатки и минеральных веществ, содержат еще особые составные части, обуславливающие его применение в пивоварении, а именно: хмелевое масло, хмелевую кислоту, хмелевую смолу и дубильное вещество. Прибавление хмеля к пивному суслу имеет двойное значение: во-первых, посредством хмеля придает приятный горький вкус П. и характерный аромат и, во-вторых, увеличивается прочность П. То и другое значение хмеля обуславливается вышеуказанными особыми составными частями его. Хмелевое масло кипит при 125—135°C, имеет уд. в. 0,908 и состоит из герцена $C^{22}H^{36}$ и кислородного органического соединения $C^{22}H^{36}O$. На воздух это масло окисляется и образует валериановую кислоту. При кипячении сусла с хмелем значительная часть хмелевого масла улетучивается, но все-таки остается некоторое количество его, придающее суслу характерный хмелевой аромат. В хмеле найдено несколько кристаллических веществ кислотного характера:

хмелевая кислота — кристаллическое вещество, не растворимое в воде и растворимое в спирте с сильно горьким вкусом, др. крист. вещество ($C^{20}H^{32}O^8$, Ванден) делится на воздух и превращается в массу с запахом жирных кислот, дает очень горький раствор. В хмеле присутствуют также 4 различных смолы, из них только две, обладающая горьким вкусом и действующая на бактерий, имеют значение для пивоварения. Дубильное вещество хмеля ($C^{22}H^{36}O^9$; Etti, 1889) растворимо в кипящей воде и в спирте; вследствие малых количества присутствие его отражается мало на вкус. Из азотистых веществ в хмеле найдены аспарагин и холин, а также указывают на содержание летучего алкалоида. Вообще ближайшая составная часть изучена весьма недостаточно. Среднее содержание различных веществ в хмеле в %: воды 13,53, эфирного масла 0,27, веществ растворимых в спирте (уд. в. 0,82) 24, из которых смолы 16,9 и растворимых в воде органических веществ — 9,13. В хмеле хмелевые шишки содержат 60—70% воды. Их высушивают или на воздухе или чаще искусственно при 25°—30°C, в которых они содержат 12—15% воды. Высушенный хмель обыкновенно прессуют в коробки, в которых он и поступает в продажу. В таком виде хмель обыкновенно может сохраняться не больше года. Чтобы предохранить хмель от изменений на более продолжительное время, его подвергают окислению с бромистым ангидридом. Хмель поглощает сернистый ангидрид, который предотвращает развитие микроорганизмов и препятствует окислению составных частей хмеля; окуренный хмель также труднее поглощает влагу. Окуривание хмеля сернистыми ангидридом не оказывает никакого вредного влияния на П. Теперь нередко употребляют хмель в герметически закрытых коробках из металла, дерева и т. д. Хмель для этого прессуют в коробках, их закрывают крышкой, снабженной трубой с краном, чрез которую выкачивают воздух. Оценка хмеля производится по историческим признакам, из которых наиболее важное значение имеют запахи. Для определения присутствия сернистой кислоты в хмеле, размешанному в воде, прибавляют соляную кислоту и действуют цинком; выделение сероводорода указывает, что хмель делю с окуреным хмелем. В Америке в хмеле хмеля, некоторые заводы употребляют хмелевой экстракт. Вода, употребляемая в пивоваренных заводах для замачивания ячменя и для приготовления сусла, должна также удовлетворять тем требованиям, которые предъявляются к питьевой воде. Для приготовления сусла предпочитают вообще мягкой воде жесткую и при том такую, жесткость которой зависит от содержания гипса; присутствие гипса, по мнению многих, оказывает благоприятное влияние на ход брожения. Что касается присутствия микроорганизмов, то из них могут оказывать неблагоприятное влияние лишь легко размножающиеся

въ суслѣ и въ П. Поэтому при биологическомъ анализѣ воды (см. Вода), назначаемой для пивоваренія, средою для пробной культуры микроорганизмовъ, содержащихся въ испугуемой водѣ, служатъ сусло и П.

Приготовление солода. Въ пивовареніи всегда употребляютъ солодъ, высушенный при повышенной температурѣ (поджаренный). Солодъ для винокуренія долженъ быть возможно болѣе богатъ діастазомъ; для пивоваренія требуется солодъ ароматическій, рыхлый, легко растирающийся въ мучнистую массу. Ячмень, назначаемый для пивовареннаго солода, всегда подвергается тщательному очищенію на куколетборникахъ (см.) и затѣмъ сортированію. Самое приготовленіе солода для пивоваренія состоитъ изъ замачиванія водой, проращиванія, высушиванія, отдѣленія ростковъ и очищенія готоваго солода. Болѣе подробныя свѣдѣнія о химическихъ процессахъ, происходящихъ при такихъ приемахъ—см. Солодъ.—Замачиваніе ячменя на пивоваренныхъ заводахъ производятъ обыкновенно въ цилиндрическихъ желѣзныхъ чанахъ, внизу оканчивающихся конической частью и трубою съ клапаномъ для спуска ячменя, а также снабженную трубкою для спуска употребляемой воды. Замачиваніе продолжается отъ 48 до 120 ч., въ зависимости отъ свойствъ ячменя, температуры воды и отчасти свойствъ получаемаго солода. Во время замачиванія ячмень подвергаютъ также промыванію и, кромѣ того, воду во время замачиванія смѣняютъ черезъ 12—24 ч. Послѣ замачиванія солодъ оставляютъ лежать 2 ч., чтобы съ него стекла вода. Проращиваніе ячменя производятъ или въ солодовняхъ на току, или, при крупномъ производствѣ, примѣняютъ такъ наз. пневматическое соложеніе. Для успѣшнаго проращиванія требуется постоянная темп., доступъ воздуха и соблюдение чистоты. Обыкновенное проращиваніе производится въ хорошо вентилируемыхъ солодовняхъ, располагаемыхъ въ подвальной этажѣ; полъ солодовень (токъ) долженъ быть непроницаемъ и потому дѣлается изъ цемента или асфальта, стѣны гладкія. При быстромъ проращиваніи длина корешковъ достигаетъ длины зерна; при медленномъ она въ 1½ раза болѣе длины зерна; зародышевые листки въ обоихъ случаяхъ бываютъ длиною до 2/3—3/4 длины зерна. Для полученія сильно ароматическаго солода проращиваютъ ячмень такъ, чтобы получить длинныя корешки (баварскій способъ приготовления солода); при этомъ получается зеленый солодъ съ большимъ содержаніемъ діастаза, но съ меньшимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ вообще. Быстрота проращиванія зависитъ отъ температуры, до которой даютъ нагрѣваться солоду во время проростанія; теперь болѣею частью проращиваніе ведутъ такъ, чтобы солодъ не нагрѣвался подъ влияніемъ процесса проростанія выше 19° Ц. Развѣтвіе корешковъ зависитъ отъ содержанія влаги въ проращиваемомъ ячменѣ и отъ болѣе или менѣе частаго перелоачиванія его во время проращиванія; при меньшемъ содержаніи влаги и болѣе частомъ перелоачиваніи образуются болѣе короткіе корешки. Обыкновенно ведутъ проращиваніе слѣдую-

щимъ образомъ: замоченный ячмень складываютъ на току правильными кучами высотой въ 30—50 см., перелоачивая сначала черезъ 10—12 часовъ. Черезъ 36 ч. начинаютъ появляться корешки, ячмень начинаетъ нагрѣваться; тогда кучи дѣлаютъ ниже и, по мѣрѣ развѣтвія процесса проростанія, перелоачиваютъ черезъ 8 часовъ, потомъ черезъ 6; на поверхности кучъ, во время сильнаго развѣтвія процесса, появляется влага (потъ); температура въ кучахъ въ это время не должна превышать 22,5° Ц. Процессъ соложенія заканчиваютъ въ 7—10 дней. Хорошій солодъ долженъ представляться равномерно проросшимъ, обладать пріятнымъ запахомъ, имѣть корешки длиною не менѣе 2/3—1/2, длины зерна, долженъ легко растираться. Чтобы остановить дальнѣйшее проростаніе готоваго солода, его высушиваютъ на воздухѣ, раскладывая его или невысокимъ слоемъ въ хорошо вентилируемомъ помѣщеніи, или въ верхнемъ отдѣленіи сушиленъ, на рѣшетчатомъ днѣ. Приготовленіе солода на току солодовень не можетъ быть производимо въ теплое время года. Пыталісь замѣнить ручную работу при соложеніи механическою. Такъ какъ для соложенія первостепенное значеніе имѣютъ поддержаніе надлежащихъ температуры, влаги и притока воздуха, то нашли примѣненіе въ практикѣ лишь способы «пневматическаго соложенія», состоящаго въ томъ, что увлажненный воздухъ, имѣющій постоянную температуру, заставляютъ проходить черезъ высокій слой размоченнаго ячменя. Аппараты, употребляемые для этого, суть ящики или барабаны. Для соложенія по системѣ Саладина (Saladin) устраиваютъ открытые сверху ящики длиною въ 10—15 м., шириною въ 3 м. и глубиною въ 1,5 м.; дно ящичковъ дѣлается изъ продырявленныхъ желѣзныхъ пластинъ. Нѣсколько такихъ ящичковъ располагаются въ помѣщеніи, при чемъ подъ дномъ ящичковъ находятся каналы, служащіе для притока воздуха; надъ каждымъ ящичкомъ двигается тележка съ прикрѣпленной къ ней механической мѣшалкой для перемѣшиванія зерна въ ящикѣ. Ящики наполняютъ размоченнымъ ячменемъ (слой въ 0,6—0,8 м. высотой), разрыхляютъ его мѣшалкой и вдвигаютъ черезъ дно воздухъ вентиляторомъ; воздухъ предварительно увлажняютъ, заставляя его проходить черезъ вращающійся барабанъ, наполовину погруженный въ воду и состоящій изъ концентрическаго расположенныхъ продырявленныхъ желѣзныхъ цилиндровъ. Воздухъ изъ помѣщенія съ ящиками удаляется также при помощи вентилятора. Процессъ проращиванія продолжается 7—10 дней. Такая солодовня съ 10 ящиками (каждый вмѣщаетъ—140 центнеровъ ячменя) требуетъ для ухода за нею одного рабочаго въ каждую смѣну. Другое изъ употребительныхъ нынѣ устройствъ для пневматическаго соложенія представляетъ система Галланда (Galland). Существенная часть этой системы—медленно вращающійся барабанъ, составленный изъ двухъ концентрическихъ цилиндровъ: наружнаго—съ сплошною поверхностью и внутренняго—съ поверхностью, снабженной многими мелкими отверстіями; внутри втораго цилиндра, по оси барабана, расположена продыря-

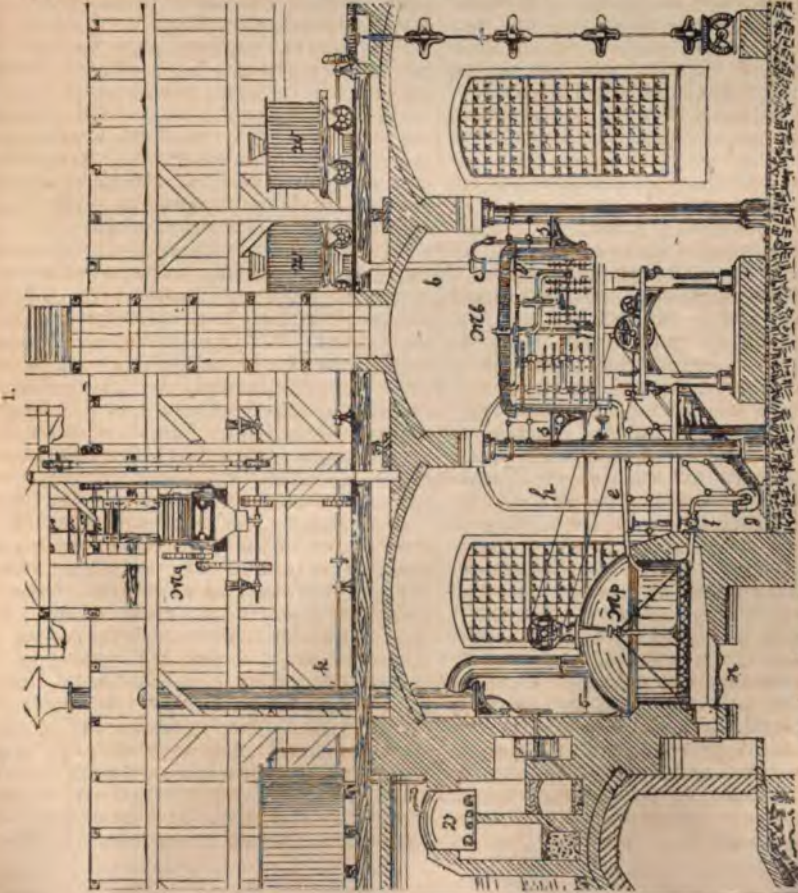
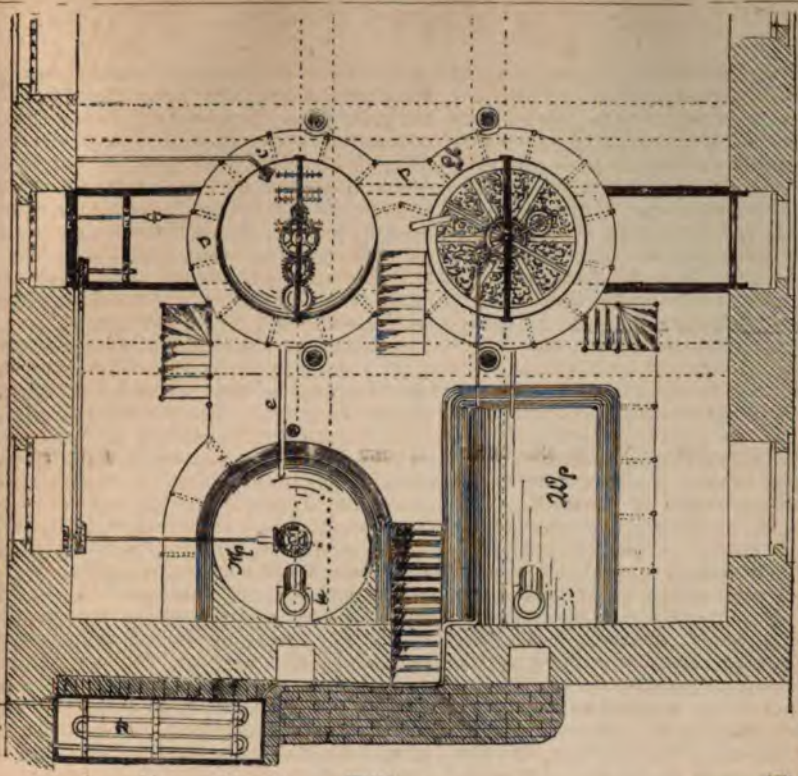
ленная труба. Увлажненный воздух вводится в наружный цилиндр, через отверстия второго цилиндра, наполненного замоченным ячменем, проникает через последний и через отверстия трубы, расположенной по оси барабана, входит в эту трубу, из которой высасывается вентилятором. Пневматическое соложение представляет следующие преимущества сравнительно с обыкновенным: 1) оно требует в 5 раз меньшей площади помещения, 2) приготовление солода может быть производимо в течение всего года, 3) требует меньше рабочих, 4) солод получается более равномерного качества и 5) устраняется заражение солода плесенью.

Получаемый вышеуказанными способами солод высушивают, подвергая его действию постепенно возвышающейся температуры (до 100° Ц.), поджаривают. Различие важнейших сортов П. обуславливается, главным образом, различием в свойствах употребляемого для них солода, а различие в свойствах последнего в свою очередь зависит от условий поджаривания его. Помощью поджаривания уничтожается вкус сырого солода и сообщается солоду аромат; кроме того, удаляется влага и корешки деляются хрупкими, вследствие чего затѣм могут быть легко отдѣлены. Содержание влаги в поджаренном солоде 1,5—3%; ароматические вещества образуются через распадение от действия высокой температуры сахаристых веществ; содержание сахара при поджаривании увеличивается, диастатическая способность уменьшается до 1/2—1/3 первоначальной; белковые вещества частью делятся нерастворимыми, частью переходят в пептоны. В сушильнях для солода должно быть удобно выполнимо постепенное повышение темп. до 100° Ц. при постоянном удалении влаги и от должны расходовать возможно меньше топлива (в современных сушильнях расходуют 20 ч. угля на 100 ч. сухого солода). Сушильни вообще представляют высокие камеры, разделенные по высотѣ на 2 или на 3 отдѣления подравненными металлическими перегородками или днами, на которых накладывается высушиваемый солод; внизу такой камеры помещается нагревательный аппарат; сверху камера, заканчивающаяся служебную часть, снабжается вытяжной трубой. Солод в двухэтажных сушильнях сначала высушивают в верхнем отдѣлении, подѣ конец в нижнем; в трехэтажных сушильнях верхнее отдѣление служит для предварительного сушения зеленого солода, а настоящее высушивание происходит последовательно в двух нижних отдѣлениях. Различают по приспособлениям для нагревания 2 типа сушилень: дымовые и воздушные. В дымовых сушильнях продукты горения непосредственно, вмѣстѣ съ воздухом, протягиваются через слой солода; такая сушальня нынѣ мало употребительна и в них, как топливо, можно удобно применять только кокс и антрацит. В воздушных сушильнях, вездѣ применяемых на пивоваренных заводах, высушивание производят воздухом, предварительно подогреваемым в калориферѣ. Высота слоя солода в

сушильнях (10—20 стм.) избирается соответственно желаемому качеству солода. Продолжительность высушивания 16—48 часов, смотря по сорту солода, при чем солод в релоначивают каждые 1/2 часа, а подѣ высушивается через каждые 1/2 часа. Главная масса влаги выделяется при высушивании солода до 40° Ц. до этого предѣла повышение температуры можно производиться очень медленно, так как при быстром повышении ее в пространстве влаги разрушается диастазъ и солодъ становится стекловидный, трудно измельчающийся конец или за 2—3 часа до этого повысить темп. солода до 65—112° Ц. Так называемые чешские сушильни снабжаются приспособлениями для механического перемѣшивания солода. Качество высушенного солода определяют эмпирическим признакамъ, изъ которых главные—приятный запахъ, сладкий вкус, объемный вѣсъ 52—54 кгр. на гектолитр. Готовый солодъ подвергают обработкѣ с целью отдѣления ростковъ, что производят при помощи машины. Ростки содержат в себе некоторое вещество, ухудшающее вкус пива. Обыкновенно солодъ передъ его употреблением для пивоварения оставляют на воздухе 6—8 недѣль. 100 частей ячменя дают 140—156 ч. размоченного ячменя, 132—144 ч. зеленого солода, 76—80 ч. сивого очищенного поджаренного солода, 78—82 ч. жалаго поджаренного солода и 2,5—4 ч. ростков. Ростки в смѣси съ высушенным ячменем и дробной употребляютъ въ кормъ скотины. Для темных сортов пива частью употребляютъ «цвѣтной солодъ», подѣ которого разумѣется солодъ, высушенный при 100—200° и содержащий сильно окрашенныя темнотурные цвѣты вещества, растворимыя в водѣ. Цвѣтной солодъ приготавливаютъ из обыкновенного пивного солода, поджаривая его в таких же барабанахъ, какіе употребляютъ для поджаривания кофе.

Пивоварение.—Приготовление П. состоит из варки П. и брожения. **Варка П.** слагается из приготовления сусла, кипячения его съ хмѣлем и охлаждения. Приготовление сусла или **замѣшивание** состоитъ в томъ, что размельченный солодъ замѣшиваютъ съ водою и нагреваютъ до температуры, при которой содержащаяся в солодѣ крахмалъ переходитъ въ растворимыя сахаристыя вещества (мальтозу, изомальтозу и декстринъ); получаемый водный раствор этихъ веществъ, отдѣленный отъ нерастворимыхъ составныхъ частей солода, наз. суслом. Приготовление сусла и кипячение его съ хмѣлемъ производится в варочномъ отдѣлении в водѣ, гдѣ находятся слѣд. аппараты: заторный чанъ съ замѣшителемъ (Vormaischarrapp) располагаемымъ надъ этимъ чаномъ, котелъ для нагревания затора, освѣтительный чанъ (Läuterbottich) и котелъ для кипячения сусла съ хмѣлемъ; кроме того, насосы и приводы. Заторные чаны нынѣ дѣлаютъ преимущественно желѣзные; чанъ снабжается мѣшалкой. Надъ заторнымъ чаномъ помещаютъ замѣшатель, в которомъ солодъ передъ поступлениемъ въ чанъ перемѣшивается съ водою. Освѣтительный чанъ, цилиндрической формы изъ желѣза, обшиваютъ деревомъ, чтобы устрѣ

1. разрез, фиг. 2. Платье *Мб*—дрозьяная машина для союда, и *W*—натяжки для подвозки его к трубе *б*, через которую онъ поступаетъ сначала въ замѣ-
 нитель *с* и затѣмъ въ заварочный чанъ *Мв*, снабженный крышкою и выгнаною трубой, а внутри ма-
 шинной стѣпнью, передвигающей по дну котла, нагрѣвимаго котла производятся тонкою съ рѣшеткою *и*. Труба *е* служитъ для передачи зазора изъ котла въ котелъ, насосъ *б*, тру-
 ба *ж* и *а*—для обратной подачи зазора въ чанъ. *дб* чанъ для осѣяния, служащій для отставания сусла и отдѣленія его отъ дробины. *Wp*—для вливанія сусла съ хмѣлемъ.

Сиб., Тип. Ефрона.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Сл.“.

нить быстрое охлаждение сусла. Этот чанъ снабжается вторымъ дномъ, состоящимъ изъ 8—12 продыравленныхъ желѣзныхъ или мѣдныхъ пластинъ, съ отверстиями въ 1 мм., и трубой для спуска отцѣженного сусла; надъ чаномъ располагается горизонтальная трубка со многими отверстиями, вращающаяся около вертикальной оси и служащая для промыванія водою остающейся въ чанѣ дробины. Котель для нагреванія затора дѣлаютъ большею частью мѣдный (также изъ желѣза); онъ снабженъ мѣшалкой, крышкой съ вытяжной трубой для отвода паровъ и отверстиемъ въ крышкѣ для наблюденія за ходомъ нагреванія. Эти котлы нагреваютъ до сихъ поръ преимущественно на голомъ огнѣ, устраивая подъ ними топку. Котлы для кипяченія сусла дѣлаютъ также преимущественно мѣдные, устраивая ихъ такъ же, какъ предыдущіе, но безъ мѣшалокъ; нагреваніе производятъ большею частью на голомъ огнѣ. Кромѣ этихъ аппаратовъ, въ томъ же помѣщеніи находится цѣдялка для отдѣленія хмля отъ увареннаго сусла, представляющая обыкновенно желѣзный ящикъ съ вставленнымъ въ него продыравленнымъ дномъ, затѣмъ одинъ или два насоса: одинъ для передачи затора изъ котла въ чанъ, другой для передачи сусла на холодильникъ, устанавливаемый въ отдѣльномъ помѣщеніи. При расчетѣ размѣровъ этихъ аппаратовъ принимаютъ на 1 гкл. получаемого при каждой варкѣ II.: 1,4 гкл. емкости заторнаго чана, 0,7 гкл. емкости котла для нагреванія затора, 1,66 гкл. емкости освѣтительнаго чана и 1,45 гкл. емкости котла для кипяченія сусла. Расположеніе и общій видъ аппаратовъ варочнаго отдѣленія видны на фиг. 1 въ вертикальномъ разрѣзѣ и фиг. 2 въ планѣ. Солодъ, назначаемый для приготовленія сусла, подвергаютъ сначала очищенію отъ пыли въ очистительной машинѣ и затѣмъ дробятъ между вальцами такъ, чтобы оболочки получились въ видѣ довольно крупныхъ частицъ, такъ какъ иначе отдѣленіе сусла отъ нерастворимой части (дробины) весьма затрудняется. Хотя въ общемъ химическій процессъ какъ при приготовленіи винокуренныхъ (см. Винокуренье), такъ и при приготовленіи пивоваренныхъ заторовъ одинаковъ, т. е. въ послѣднемъ случаѣ также происходитъ превращеніе крахмала въ сахаристыя вещества и въ декстрины, но, измѣняя условія затиранія, можно получить сусло различнаго состава, т. е. содержащее продукты превращенія крахмала въ различныхъ относительныхъ количествахъ. Главное отлечіе въ приготовленіи сусла на пивовар. заводахъ состоитъ въ томъ, что затираніе здѣсь ведется при болѣе высокой температурѣ и затѣмъ сусло подвергается кипяченію, вслѣдствіе чего большая часть дѣстаза разрушается во время самаго затиранія, а остальное количество его разрушается при кипяченіи, отчего пивное сусло содержитъ значительное количество декстрина, остающагося въ пивѣ послѣ броженія и представляющаго главную составную часть экстракта пива, обуславливающаго въ значительной степени вкусъ II. и его значеніе какъ напитка. Измѣняя соответственнымъ образомъ приемы затиранія, можно изъ одного и того же матеріала

получать II. съ различнымъ содержаніемъ спирта и экстракта. Способы варки пивнаго сусла, называемые обыкновенно способами пивоваренія, можно отнести къ двумъ типамъ: способъ *кипяченія* и способъ *инфузионный* или *настаиванія*. При способѣ кипяченія повышение температуры затора до надлежащей степени производятъ такимъ образомъ, что отдѣляютъ часть затора, кипятятъ ее нѣкоторое время и прибавляютъ къ остальной массѣ затора; повторяя такую операцію 2 или 3 раза, доводятъ температуру затора до надлежащей степени. При этомъ, очевидно, разрушаютъ значительную часть дѣстаза и получаютъ сусло богатое декстриномъ и менѣе богатое сахаромъ. Этотъ способъ пивоваренія наиболѣе употребителенъ въ Германіи и въ Австріи, особенно потому, что II., полученное по этому способу, отличается наибольшою прочностью и полною вкуса. При инфузионномъ способѣ стараются производить обсахариваніе при возможно низкой температурѣ, почему при этомъ способѣ получаютъ сусло, отнositельно болѣе богатое сахаромъ, а II. изъ него болѣе богатое спиртомъ. По способу кипяченія, *монхенскому*, дробленый солодъ замѣшиваютъ въ заторномъ чанѣ съ частью холодной воды (2 гкл. воды на 1 гкл. солода) и оставляютъ на 2—3 часа при перемѣшиваніи; остальное количество воды (1 гкл. на каждый гкл. солода) нагреваютъ до кипѣнія и прибавляютъ къ затору при постоянномъ перемѣшиваніи (въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа), такъ что температура затора повышается до 31—37°. Тогда берутъ $\frac{1}{3}$ всего затора, кипятятъ въ отдѣльномъ котлѣ 30—45 минутъ и перемѣщаютъ обратно въ заторный чанъ; тем. всего затора повышается при этомъ до 50—54°. Послѣ того снова кипятятъ въ котлѣ $\frac{1}{3}$ всего затора и опять перемѣщаютъ въ заторный чанъ; температура всего затора повышается теперь до 62—65°. Тогда даютъ затору отстояться, часть отстоявшейся жидкости перепускаютъ въ котель, нагреваютъ до кипѣнія и перемѣщаютъ обратно въ заторный чанъ; количество жидкости, подвергаемой кипяченію, должно быть таково, чтобы послѣ обратнаго прибавленія ея къ затору температура послѣдняго поднялась до 70—75°, послѣ чего затору даютъ стоять $\frac{1}{2}$ часа. Все время, расходуемое на затираніе, доходить до 5 час. Обыкновенный *инфузионный* способъ состоитъ въ томъ, что дробленый солодъ замѣшиваютъ съ холодной или теплой водою и затѣмъ повышаютъ температуру затора или прибавленіемъ горячей воды, или нагревая паромъ прямымъ, или чрезъ закрытый змѣевикъ, до 65—70°, послѣ чего заторъ оставляютъ стоять при этой температурѣ нѣсколько часовъ. По приготовленіи затора тѣмъ или другимъ способомъ отдѣляютъ сусло отъ дробины. Для этого на большихъ заводахъ заторъ отстаиваютъ въ теченіе часа въ освѣтительномъ чанѣ, а затѣмъ отстоявшееся сусло спускаютъ черезъ трубу, выходящую изъ промежутка между двумя днами, прямо въ котель для кипяченія. Остающуюся дробину обливаютъ водою въ 75°, получая второе сусло; такое промываніе дробины повторяютъ 2—3 раза и получаемыя болѣе слабыя сусла присоединяютъ къ главному. Количество

всѣхъ составныхъ частей солода, переходящихъ при затирания въ сусло, называютъ количествомъ экстракта въ солодѣ. Средній выходъ экстракта изъ хорошаго солода, считая на сухое вещество его, составляетъ 67%. Дробина, остающаяся при приготовленіи сусла, принадлежитъ къ отличнымъ кормовымъ матеріаламъ для скота. Свѣжая дробина содержитъ до 80,3% воды и въ сухомъ веществѣ въ %: бѣлковъ 23,47, жира 5,12, экстрактивныхъ безъазотистыхъ веществъ 47,96, клетчатки 18,62, фосфорной кисл. 1,74 и кали 0,13. Благодаря очень большому содержанию воды, дробина на воздухѣ легко подвергается разложенію, особенно лѣтомъ, когда уже черезъ нѣсколько часовъ на ней начинается образование плѣсени. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда она не можетъ быть скармливаема въ совершенно свѣжемъ состояніи, для сохранения ее высушиваютъ (напр. въ аппаратѣ Генке). Сусло, получаемое послѣ затирания, подвергаютъ кипяченію съ хмѣлемъ, при чемъ оно сгущается, въ немъ растворяются извѣстныя составныя части хмѣля и изъ него осаждаются свернувшіяся бѣлковыя вещества. Продолжительность кипяченія сусла измѣняется въ зависимости отъ способа затирания и концентрации сусла. Сусло, полученное инфузионнымъ способомъ, какъ болѣе слабое, кипятить дольше (4—8 час.); сусло, приготовленное по способу кипяченія, кипятятъ въ среднемъ 1½—2 часа. Прибавленіе хмѣля производится или сразу при началѣ кипяченія, или половину прибавляютъ вначалѣ, а другую подъ конецъ кипяченія. Количество употребляемаго хмѣля зависитъ отъ сорта П., вкуса потребителю, качества хмѣля и проч. Количество хмѣля, расходуемое на заводахъ въ Германіи, отъ 0,15 до 0,85 кгр. на гектолитръ сусла. Конецъ операціи кипяченія узнается по быстрому освѣтленію пробы сусла; осадокъ въ видѣ хлопьевъ падаетъ на дно сосуда. По окончаніи кипяченія сусло, для отдѣленія хмѣля, пропускаютъ черезъ цѣдилку, послѣ чего сусло охлаждаютъ до той температуры, при которой оно подвергается броженію: при низовомъ броженіи—до 5—6°, а для верхового — до 12,5—20°. Прежніе приемы охлажденія вытѣсняются другими, введенными въ новѣйшее время, вслѣдствіе примѣненія чистыхъ дрожжей для возбужденія броженія. Сусло передъ броженіемъ должно быть не только охлаждено, но и подвергнуто дѣйствію воздуха, при чемъ подъ влияніемъ кислорода его происходитъ выдѣленіе многихъ органическихъ веществъ и насыщеніе сусла кислородомъ. Издавна для охлажденія сусла на пивоваренныхъ заводахъ употребляютъ неглубокіе сосуды или тарелки изъ луженой мѣди или изъ листового желѣза, располагаемая въ хорошо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ, при чемъ для ускоренія охлажденія сусло перемѣшиваютъ на тарелкахъ деревянными мѣшалками. Во время охлажденія сусла на тарелкахъ выдѣляется осадокъ, сильно пристающій къ ихъ стѣнкамъ (пивной камень), содержащій 63,8% органическихъ веществъ и 29,2% минеральныхъ. Охлажденіе должно быть производимо не болѣе, какъ въ продолженіе 8 часовъ, иначе возможно развитіе въ суслѣ

вредныхъ для послѣдующаго броженія микроорганизмовъ. При приготовленіи П. верховымъ броженіемъ охлажденіе сусла можетъ быть заканчиваемо на тарелкахъ, для низоваго броженія сусло охлаждаютъ обыкновенно въ закрытыхъ трубчатыхъ холодильникахъ (Винокурение). Хотя опасность зараженія сусла вредными для П. бактеріями при охлажденіи на открытыхъ тарелкахъ не такъ велика, какъ можно было бы думать, но при примѣненіи для броженія сусла чистыхъ дрожжей охлаждаютъ сусло слѣдующимъ образомъ. Вгрѣтое до кипѣнія сусло спускаютъ въ крытый крышкой на гидравлическомъ жидкостномъ резервуарѣ изъ гальванизированнаго металла; этотъ резервуаръ предварительно стерилизуютъ, пропуская въ него паръ. По наполненіи резервуара сусломъ, въ него впускаютъ воздухъ, который предварительно фильтруется черезъ слой ваты въ трубкѣ, временно пускаютъ холодную воду въ крытый мѣбеникъ, находящійся въ чашѣ, и приводятъ въ дѣйствіе мѣшалку, размѣненную внутри чана; избытокъ пара выходитъ черезъ трубки, вставленныя въ крышкѣ и закрытыя ватой. По охлажденію до надлежащей температуры и непродолжительнаго отстаиванія сусло изъ такого тарелочнаго резервуара прямо спускаютъ въ брождильныя чаны. Концентрацію сусла опредѣляютъ по сусломеру Вальдинга (см. Сусломеры), градусы котораго приблизительно соответствуютъ процентному содержанию того вещества въ суслѣ. Сусло для различныхъ сортовъ П. имѣетъ концентрацію отъ 9° до 20° по Вальдингу. Экстрактъ охмѣленнаго сорта, т. е. твердыя вещества, въ немъ заключающіяся, состоятъ въ главной массѣ изъ мальтозы (50—60% сухого вещества сусла) и декстрина (15—25%); кромѣ того въ суслѣ содержатся: изомальтоза, обыкновенный сахаръ, превращенный сахаръ, декстроза, камеди, горючія вещества (карамель и т. п.), азотистыя вещества (бѣлки и амидныя соединенія), растворимыя составныя части хмѣля и минеральныя вещества.

Броженіе пивного сусла. Сусло, полученное послѣ кипяченія съ хмѣлемъ, приобретаетъ характеръ пива только послѣ броженія, при которомъ происходитъ превращеніе сахаристыхъ веществъ въ спиртъ и углекислоту, а кромѣ того, цѣлый рядъ другихъ измѣненій составныхъ частей сусла. Дрожжевыя организмы вообще весьма легко развиваются въ пивномъ суслѣ, а потому при оставленіи сусла въ прикосновеніи съ воздухомъ оно легко подвергается самоброженію, такъ какъ дрожжи попадаютъ въ него изъ воздуха. Однако, временныя заводы почти исключительно вызываютъ броженіе, внося въ сусло болѣе или менѣе значительное количество заранее приготовляемыхъ дрожжей. Приготовленіе П. самоброженіемъ сохранилось въ ограниченномъ размѣрѣ только въ Бельгіи. П. приготовляютъ какъ помощью низоваго броженія, наступающаго при температурахъ 5—10° Ц., такъ и помощью верхового броженія, наступающаго при 12—19° Ц. П. съ относительно небольшимъ содержаніемъ спирта и

экстракта получается наиболее прочное и хорошо выдерживающееся перевозку посредством низового брожения. Поэтому, в Германии и в Австрии, а также и в России, большую часть П. получают низовым брожением. В Англии получают разные сорта П. верховым брожением, отличающиеся значительной прочностью; но эти сорта П. в то же время весьма богаты спиртом и экстрактом.

Получение пива посредством *низового* брожения. При всяком брожении различают два периода: главное брожение и послѣ-брожение (Nachgäbung). Главное брожение при низовом брожении протекает при темп. 5—10° Ц. и продолжается обыкновенно 8—10 дней, при наибольшей низкой температурѣ 14 дней. При главном брожении распадается большая часть сахара, именно почти все количество мальтозы. Но сусло превращается въ П. только послѣ слѣдующаго затѣм продолжительнаго тихаго брожения, во время котораго распадается остальное количество сахара (изомальтоза), дрожжи осѣдают, П. освѣтляется и насыщается углекислотой. Послѣ-брожение длится отъ 3 недѣль до 4 мѣсяцевъ и болѣе; температура въ этотъ періодъ значительно ниже температуры главнаго брожения — доходит до 1/2° Ц. Броженіе сусла, поэтому, производится въ особыхъ подвалахъ или бродильняхъ, въ которыхъ низкая температура поддерживается помощью льда или системой трубъ съ холодной водой. Главное брожение сусла производится въ открытыхъ чанахъ; послѣ-брожение въ бочкахъ, однако, сначала съ открытымъ отверстиемъ. Бродильные чаны дѣлаютъ деревянные, цилиндрическіе или овалыные, вмѣстимостью на 20—35 гектолитровъ. По спускѣ сусла въ бродильные чаны задаютъ дрожжи (на 1 гкл. сусла—0,4—0,6 г.). Наступленіе брожения обнаруживается черезъ 12—20 час. появленіемъ тонкой бѣлой пѣныстой покрывки. Черезъ 24 часа у краевъ чана образуется выпуклое кольцо пѣны, затѣмъ пѣна начинаетъ принимать видъ невысокихъ завитковъ, что продолжается 2—3 дня. Послѣ того брожение еще усиливается, завитки дѣлаются выше. Затѣмъ завитки начинаютъ постепенно уменьшаться, потомъ исчезаютъ и на поверхности жидкости остается гризновато-бурая покрывка, отличающаяся сильно горькимъ вкусомъ и состоящая изъ бѣлковъ, хмѣлевой смолы, дрожжевыхъ клѣтокъ и пр. Параллельно съ этими вышними явлениями идетъ разложеніе сахара, вслѣдствіе чего плотность жидкости, определяемая сахарометромъ, постепенно падаетъ. Главное брожение считается окончившимся, если въ теченіе сутокъ показаніе сахарометра повышается только на 0,05—0,2° *). Во время наибольше интензивнаго главнаго броженія температура повышается, а потому, чтобы держать ее не выше 10°, жидкость въ бродильныхъ чанахъ искусственно охлаждають, погружая въ жидкость сосуды со льдомъ или устраняя внутри особые холодильники, по которымъ пропускаютъ холодную воду. Полу-

чаемое послѣ главнаго броженія молодое или зеленое П. спускаютъ для тихаго броженія въ бочки. Для этого сначала удаляютъ верхній бурый слой и затѣмъ черезъ каучуковую трубку спускаютъ жидкость, оставляя нижній слой, въ которомъ находится осѣвшія дрожжи. Часть остающихся дрожжей служитъ для броженія новыхъ порцій сусла. Именно, остающаяся въ чанѣ по сѣживаніи молодого П. жидкость состоитъ изъ трехъ слоевъ: верхній, темнаго цвѣта, содержитъ хмѣлевую смолу и другія примѣси, нижній также темнаго цвѣта, средний—свѣтлый. Верхній и нижній слои продаются для винокурень, а также служатъ какъ хлѣбныя дрожжи, средний слой употребляется вновь на пивоваренномъ заводѣ. Эти дрожжи промываютъ нѣсколько разъ холодной водой, пропуская ихъ при этомъ черезъ сито, и сохраняютъ въ сосудѣ подъ слоемъ холодной воды. Обработка П. во время послѣ-броженія представляетъ нѣкоторыя отличія въ зависимости отъ того, выпускаетъ ли заводъ *зимнее П.* (Schenkbiere) или *лѣтное П.*, лагерное П. (Lagerbiere). Зимнимъ П. называютъ такое, для котораго періодъ послѣ-броженія болѣе короткий; лагернымъ называютъ П., приготовленное при болѣе продолжительномъ послѣ-броженіи. Въ прежнее время, не располагая техническими средствами для поддержанія низкой температуры, вынуждены были лѣтомъ останавливать производство, а потому лѣтомъ выпускалось П., заготовленное зимою, долго выдерживаемое въ подвалахъ (лагерное П.); въ остальное же время года приготвленіе П. велось въ усиленныхъ размѣрахъ, такъ какъ нужно было удовлетворить какъ текущему спросу, приготавливая выдержанное въ болѣе короткий срокъ П. (зимнее П.), и заготовить запасъ П. на лѣто. При приготвленіи зимняго П. его сливаютъ послѣ главнаго броженія въ бочки въ 10—20 гкл. вмѣстимости (въ небольшихъ пивоварняхъ отъ 1 гкл.), находящіяся въ подвалахъ, въ которыхъ поддерживаютъ температуру въ 2,5—5° Ц. Во время выдержанія въ бочкахъ, наполненныхъ до отверстия (шпунта), которое вначалѣ прикрываютъ лишь неплотно, замѣчается цѣлый рядъ явленій. Сначала у отверстия появляется легкая бѣлая пѣна, она затѣмъ постепенно увеличивается, приобретаетъ видъ выпуклой покрывки, выступающей изъ отверстия. Въ этотъ періодъ, продолжающійся 9—24 дня, распадается или сбрасываетъ изомальтоза и осаждаются хмѣлевая смола. По окончаніи этого періода и когда П. достигаетъ надлежащаго вкуса, для увеличенія содержанія угольнаго ангидрида въ П., отверстие бочки совершенно закрываютъ; это дѣлается вообще за нѣсколько дней до выпуска П. для потребленія, при чемъ, чтобы избѣжать сильнаго давленія, руководствуются нѣкоторыми правилами относительно продолжительности выдержанія П. въ совершенно закрытыхъ бочкахъ. Окончательное выдерживаніе П. («тихое послѣ-броженіе») продолжается отъ 8 до 14 дней. Не всегда освѣтленіе П. во время послѣ-броженія легко происходитъ само собою, поэтому иногда прибѣгаютъ къ искусственнымъ средствамъ. Чаще всего для этой цѣли прибавляютъ къ П. въ

*) Проба жидкости въ стаканѣ по окончаніи главнаго броженія представляется прозрачною съ плавающими въ ней дрожжами, которыя быстро осаждаются на дно.

первомъ периодѣ послѣ-броженія древесныхъ стружекъ, орѣховыхъ или буковыхъ, вываренныхъ предварительно въ растворѣ соды и промытыхъ водою. Благодаря шероховатой поверхности стружекъ, дрожжи легко задерживаются на нихъ, вслѣдствіе чего ускоряется освѣтленіе П. При приготовленіи лагернаго П. выдерживаніе его (послѣ-броженіе) производится въ подвалахъ при темп. отъ 0° до 4° Ц. Молодое П. сливаютъ въ бочки вмѣстимостью отъ 20—40 гкл. Такъ какъ послѣ-броженіе этого П. протекаетъ при весьма низкой температурѣ, то здѣсь иногда, если температура не выше 1/2° Ц., оставляютъ отверстія бочекъ все время открытыми, потому что П., при медленномъ протеканіи послѣ-броженія и при такой низкой температурѣ, достаточно насыщается угольнымъ ангидридомъ. Время, въ теченіе котораго выдерживается лагерное П., обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Обыкновенно бродильни и погреба для выдерживанія П. устраиваютъ подъ землею, чтобы устранить вліяніе измѣненій вышней температуры на температуру этихъ помѣщеній. Въ бродильняхъ должна поддерживаться постоянная низкая температура, онѣ должны вентилироваться и содержаться въ возможно большей чистотѣ. Для поддержанія постоянной температуры, ок. 5° Ц., бродильни сообщаютъ съ большими ледниками или въ нихъ устанавливаютъ систему трубъ, по которой пропускаютъ охлажденную воду изъ холодильныхъ машинъ. Для вентиляціи устраиваютъ въ стѣнахъ каналы для подачи свѣжаго воздуха и вытяжные каналы. Чистоту поддерживаютъ устраиваніемъ непроницаемыхъ половъ изъ цемента, асфальта и т. п., а также покрываніемъ стѣнъ цементомъ; при этомъ бродильни снабжаются водопроводомъ. Бродильные чаны, для поддержанія ихъ въ надлежащей чистотѣ, устанавливаютъ не на полу, а на нѣкоторой высотѣ (0,6 м.), на каменныхъ столбахъ. Въ новѣйшее время на заводахъ, употребляющихъ чистый культуры, бродильни снабжаютъ очищеннымъ воздухомъ, для чего въ бродильню воздухъ, промытый предварительно водою въ особой камерѣ, постоянно подается вентиляторомъ, при этомъ, чтобы уменьшить прониканіе въ бродильни неочищенного наружнаго воздуха черезъ двери и пр., вентиляція должна быть устроена не вытяжная, а нагнетательная, чтобы въ бродильнѣ давленіе было нѣсколько больше наружнаго. Погреба для выдерживанія П. устраиваютъ обыкновенно также подъ землею, при чемъ стараются поддерживать въ нихъ темп., близкую къ 0° (не выше 3,5°). Эти погреба раздѣляютъ поперечными стѣнками на большое число отдѣленій и обыкновенно располагаютъ по обѣимъ сторонамъ корридора, снабжая каждое отдѣленіе особыми дверями; въ томъ же пространствѣ помѣщаютъ ледники, съ которыми сообщаются отдѣльные погреба съ бочками, или же въ каждомъ отдѣленіи располагаютъ подъ потолкомъ систему трубъ, по которымъ постоянно пропускаютъ охлажденный ниже 0° соляной разсоль. Бочки для выдерживанія П. имѣютъ емкость отъ 20 до 80 гкл.; ихъ дѣлаютъ изъ дубовой клепки, а внутри покрываютъ пекомъ

или особымъ лакомъ, чтобы сдѣлать непроницаемыми.

Хотя приготовленіе П. посредствомъ *само* броженія въ континентальной Европѣ постоянно сокращается, но число такихъ заводовъ все-таки весьма значительно, потому что производство П. верхового броженія значительно дешевле, нежели П. низоваго броженія. Верховое броженіе, наступающее при температурахъ отъ 10 до 15° Ц., совершается болѣе энергично и протекаетъ быстрее, нежели низовое. Сусло для верхового броженія имѣетъ обыкновенно концентрацію отъ 10 до 12° Бил, спускается въ бродильные чаны при 10—12° Ц., при чемъ количество прибавляемыхъ дрожжей составляетъ 0,2—0,4 литра на гектолитръ сусла. Уже послѣ 6—10 часовъ по прибавленіи дрожжей появляется тонкій слой пѣны, постепенно увеличивающійся, и затѣмъ появляются завитки при одновременномъ отдѣленіи хмѣлевой смолы; чрезъ непродолжительное время, вмѣсто завитковъ, появляется мутная желтоватая пѣна, увеличивающаяся, пока броженіе не достигнетъ наибольшаго развѣтвѣнія; къ концу главнаго броженія остаются только покрывка изъ дрожжей. Главное броженіе оканчивается не болѣе, какъ чрезъ 48 ч. послѣ чего молодое П. переливаютъ въ бочки вмѣстимостью въ 2—4 гкл., которыя помѣщаютъ въ прохладномъ погребѣ. Бочки наполняютъ сверху, такъ что всплывающія дрожжи во время дображиванія постепенно выталкиваются изъ отверстія бочки, а потому послѣднія постоянно дополняютъ. Незадолго до выноса П. очищаютъ отверстіе бочки отъ дрожжей, дополняютъ ее и закрываютъ отверстіе, чтобы насытить П. углекислотой (продать *шпигель*). Иногда главное броженіе, какъ и послѣ-броженіе, ведутъ въ бочкахъ. Послѣ-броженіе продолжается нѣсколько дней.

Примененіе чистыхъ культуръ дрожжей въ пивовареніи. Издавна на пивоваренныхъ заводахъ дрожжи, развивающіяся при броженіи сусла, служили для броженія послѣдующихъ варей; такой же способъ снабженія дрожжами применяется на большинствѣ заводовъ и нынѣ. Исслѣдованія Пастера надъ такъ назыв. *бѣлыми* винами и П., т. е. измѣненіями, сопровождающимися ихъ порчей, привели къ несомнѣнному заключенію, что причиною этихъ болѣзней являются посторонніе микроорганизмы, присутствующіе въ винѣ и П. По этому еще Пастеромъ было предложено употребленіе чистыхъ дрожжей для броженія и методъ очищенія дрожжей. Однако, только въ слѣдованія Ганзена надъ дрожжами и предложенный имъ способъ разведенія чистыхъ дрожжей вызвали коренное измѣненіе техники пивоваренія, выработанной эмпирическимъ путемъ нѣсколькихъ столѣтій. Исслѣдованія эти показали, что самыя обыкновенныя неблагоприятныя измѣненія П., вкусовыя измѣненія и помутненія, вызываются не бактеріями, но преимущественно особыми видами верховыхъ и низовыхъ дрожжей, употребляемыхъ въ пивовареніяхъ, частью же такъ наз. дикими дрожжами. Существуютъ различныя культурныя дрожжи: одни, производящія болѣе полное сброженіе, другія—менѣе полное; П. въ присут-

ствія однихъ дрожжей быстро освѣтляется, въ присутствіи другихъ медленнѣе и т. д. Чистыя пивоваренныя дрожжи, по Ганзену, принадлежать къ одному виду. При примѣненіи чистыхъ культуръ весьма важнымъ является надлежащій выборъ дрожжей, такъ какъ не всякія чистыя дрожжи пригодны для полученія П. извѣстнаго качества. Наиболее правильнымъ выборъ будетъ тогда, когда для разведенія чистой культуры брать ту расу дрожжей, которая при пользованіи дрожжами въ данной пивоварнѣ уже давала вполне удовлетворительные результаты. Если обыкновенныя дрожжи, употреблявшіяся въ пивоварнѣ, состоятъ изъ одного вида съ примѣсью лишь небольшого количества постороннихъ микроорганизмовъ, то приготовленная изъ нихъ чистая культура дастъ П. того же характера, какое получало съ обыкновенными дрожжами. Если употреблявшіяся обыкновенныя дрожжи содержатъ нѣсколько видовъ культурныхъ дрожжей, то П., приготовленное на чистой культурѣ одного изъ этихъ видовъ, будетъ отличаться по характеру отъ приготовленнаго на обыкновенныхъ дрожжахъ. Употребленіе чистыхъ культуръ дрожжей въ пивовареніи, по Ганзену, позволяетъ получать при броженіи совершенно опредѣленные результаты, между тѣмъ какъ при обыкновенныхъ дрожжахъ результатъ броженія всегда зависитъ отъ цѣлаго ряда случайностей. Употребленіемъ чистыхъ культуръ предотвращается наступленіе болѣзней въ П. Самый методъ приготовленія чистыхъ культуръ и заводскій аппаратъ для разведенія дрожжей, по Ганзену, описаны въ ст. Дрожжевое производство. Устройство другихъ аппаратовъ (именно Линднера и Верга и Юргенсена) основано на тѣхъ же принципахъ, какъ устройство аппарата Ганзена. Обыкновенно пивовары заводы разводять чистыя дрожжи въ аппаратѣ Ганзена сравнительно въ небольшихъ количествахъ, недостаточныхъ для потребностей завода; поэтому, чистая культура изъ аппарата Ганзена служить только исходнымъ матеріаломъ для разведенія дрожжей въ потребномъ для завода количествѣ. Окончательное разведеніе производится въ небольшихъ деревянныхъ чанахъ, наполняемыхъ сусломъ и прикрываемыхъ во время броженія неплотной крышкой. Дрожжи, служившія для броженія, употребляются послѣдовательно нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, пока по микроскопическому изслѣдованію они не окажутся значительно зараженными посторонними микроорганизмами. Примѣненіе чистыхъ культуръ дрожжей вызвало измѣненіе въ способѣ охлажденія сусла и въ устройствѣ броденія, что указано выше.

Составныя части П. Въ П. содержатся вода, углекислота, спиртъ и такъ называемый экстрактъ, подъ которымъ разумѣются всѣ летучія вещества. Углекислота представляетъ важную составную часть П., такъ какъ большее или меньшее содержаніе ея обуславливаетъ вкусъ П. Среднее содержаніе углекислоты въ П. низоваго броженія 0,2—0,3%, сильно пѣнящееся блѣое П. верховаго броженія содержитъ ея до 0,6%. Весьма пѣнится свойство П. медленно выдѣлять углекислоту на воздухъ, что зависитъ отъ содержанія эк-

стракта, а также отъ содержанія сярта. Количество спирта въ легкихъ сортахъ П. 2,5—3%, въ лагерномъ П. 3,5—4,5%; значительно большее количество спирта бываетъ въ нѣкоторыхъ английскихъ сортахъ П. (см. Пель-эль и Портеръ). Въ составъ экстракта входятъ углеводы, преимущественно декстрины и изомальтоза, также небольшія количества мальтозы и декстрозы, далѣе камеди, азотистыя вещества (бѣлки и амиды), хмѣлевая смола, глицеринъ, янтарная кислота, минеральныя вещества и весьма малыя количества различныхъ веществъ частью изъ хмѣля, частью изъ солода и дрожжей; кромѣ того, П. содержитъ кислоты: молочную, щавелевую и уксусную. Содержаніе экстракта для легкихъ сортовъ 3—4% для обыкновеннаго лагернаго П. низоваго броженія 5—7% и для сортовъ особо крѣпкаго П. (Bock, Salvator) оно достигаетъ 8—10%. Относительныя количества составныхъ частей экстракта въ разныхъ сортахъ П. не одинаковы; въ наибольшемъ количествѣ вообще содержатся декстрины (50—55% экстракта) и сахаръ (25—30%), при чемъ послѣдній состоитъ преимущественно изъ изомальтозы. Количество азота въ экстрактѣ обыкновенно не превышаетъ 1%. Содержаніе глицерина 0,2—0,3%. Содержаніе минеральныхъ веществъ не болѣе 0,3%, при чемъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ минеральныхъ веществъ составляетъ кали, $\frac{1}{3}$ фосфорная кислота и остальное магnezія, известъ, кремнеземъ, сѣрная кислота и хлоръ. Освобожденное отъ углекислоты П. имѣетъ кислую реакцію, которая зависитъ отъ присутствія кислыхъ фосфорнокислыхъ солей и вышеупомянутыхъ органическихъ кислотъ; кислотность П. выражаютъ обыкновенно числомъ куб. стм. нормальнаго раствора ѣдкаго натра, расходуемаго для насыщенія 100 гр. П.; она не превышаетъ обыкновенно 2,5 куб. стм. Вкусъ П. зависитъ отъ качества солода и особенно отъ степени поджариванія его, отъ способа варки сусла, отъ концентрации сусла, отъ количества, качества и способа употребленія хмѣля, отъ выполненія броженія, отъ вида дрожжей и отъ времени выдерживанія П.

Недостатки и болѣзни П. и консервированіе П. Недостатками П. называютъ неблагоприятныя измѣненія его, относящіяся къ вкусу и внѣшнему виду, при чемъ, однако, П. не представляется совершенно негоднымъ къ употребленію; подъ болѣзнями П. подразумѣваютъ такія измѣненія П., которыя влекутъ за собою совершенную порчу его. Болѣзни П. вызываются всегда посторонними микроорганизмами; не всѣ недостатки П. зависятъ отъ развитія такихъ микроорганизмовъ. Болѣзни и недостатки въ П. появляются подъ вліяніемъ различныхъ неправильностей въ приготовленіи П.: они могутъ являться отъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, отъ неудовлетворительнаго выполненія разныхъ операций пивоваренія, отъ несоблюденія достаточной чистоты въ заводѣ и проч. П. иногда приобретаетъ непріятный горькій вкусъ; по Ганзену, это обуславливается присутствіемъ въ дрожжахъ особаго вида ихъ *Saccharomyces Pasteurianus* I, и, слѣдовательно, можетъ быть предотвращено употребленіемъ чистыхъ дрожжей. Также

первомъ периодѣ послѣ-броженія древесныхъ стружекъ, орѣховыхъ или буковыхъ, вываренныхъ предварительно въ растворѣ соды и промытыхъ водою. Благодаря шероховатой поверхности стружекъ, дрожжи легко задерживаются на нихъ, вслѣдствіе чего ускоряется освѣтленіе П. При приготовленіи лагернаго П. выдерживаніе его (послѣ-броженіе) производится въ подвалахъ при темп. отъ 0° до 4° Ц. Молодое П. сливають въ бочки вмѣстимостью отъ 20—40 гкл. Такъ какъ послѣ-броженіе этого П. протекаетъ при весьма низкой температурѣ, то здѣсь иногда, если температура не выше 1/2° Ц., оставляютъ отверстія бочекъ все время открытыми, потому что П., при медленномъ протеканіи послѣ-броженія и при такой низкой температурѣ, достаточно насыщается угольнымъ ангидридомъ. Время, въ теченіе котораго выдерживается лагерное П., обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Обыкновенно бродильни и погреба для выдерживанія П. устраиваютъ подъ землею, чтобы устранить вліяніе измѣненій вышней температуры на температуру этихъ помѣщеній. Въ бродильняхъ должна поддерживаться постоянная низкая температура, онѣ должны вентилироваться и содержаться въ возможно большей чистотѣ. Для поддержанія постоянной температуры, ок. 5° Ц., бродильни сообшаютъ съ большими ледниками или въ нихъ устанавливаютъ систему трубъ, по которой пропускаютъ охлажденную воду изъ холодильныхъ машинъ. Для вентиляціи устраиваютъ въ стѣнахъ каналы для подачи свѣжаго воздуха и вытяжные каналы. Чистоту поддерживаютъ устройствомъ непроницаемыхъ половъ изъ цемента, асфальта и т. п., а также покрываніемъ стѣнъ цементомъ; при этомъ бродильни снабжаются водопроводомъ. Бродильные чаны, для поддержанія ихъ въ надлежащей чистотѣ, устанавливаютъ не на полу, а на нѣкоторой высотѣ (0,6 м.), на каменныхъ столбахъ. Въ новѣйшее время на заводахъ, употребляющихъ чистыя культуры, бродильни снабжаютъ очищеннымъ воздухомъ, для чего въ бродильню воздухъ, промытый предварительно водою въ особой камерѣ, постоянно подается вентиляторомъ, при этомъ, чтобы уменьшить прониканіе въ бродильню неочищенного наружнаго воздуха черезъ двери и пр., вентиляція должна быть устроена не вытяжная, а нагнетательная, чтобы въ бродильнѣ давленіе было нѣсколько больше наружнаго. Погреба для выдерживанія П. устраиваютъ обыкновенно также подъ землею, при чемъ стараются поддерживать въ нихъ темп., близкую къ 0° (не выше 3,5°). Эти погреба раздѣляютъ поперечными стѣнками на большое число отдѣленій и обыкновенно располагаютъ по обѣимъ сторонамъ корридора, снабжая каждое отдѣленіе особыми дверями; въ томъ же пространствѣ помѣщаютъ ледники, съ которыми сообщаются отдѣльные погреба съ бочками, или же въ каждомъ отдѣленіи располагаютъ подъ потолкомъ систему трубъ, по которымъ постоянно пропускаютъ охлажденный ниже 0° соляной рассолъ. Бочки для выдерживанія П. имѣютъ емкость отъ 20 до 80 гкл.; ихъ дѣлаютъ изъ дубовой клепки, а внутри покрываютъ пекомъ

или особымъ лакомъ, чтобы сдѣлать непроницаемыми.

Хотя приготовленіе П. посредствомъ *верхового* броженія въ континентальной Европѣ постоянно сокращается, но число такихъ заводовъ все-таки весьма значительно, потому что производство П. верхового броженія значительно дешевле, нежели П. низоваго броженія. Верховое броженіе, наступающее при температурахъ отъ 10 до 15° Ц., совершается болѣе энергично и протекаетъ быстрее, нежели низовое. Сусло для верхового броженія имѣетъ обыкновенно концентрацію отъ 10 до 12° Балл. спускается въ бродильные чаны при 10—14° Ц. при чемъ количество прибавляемыхъ дрожжей составляетъ 0,2—0,4 литра на гектолитръ сусла. Уже послѣ 6—10 часовъ по прибавленіи дрожжей появляется тонкій слой *бины* пѣны, постепенно увеличивающійся, и затѣмъ появляются завитки при одновременномъ издѣленіи хмѣлевой смолы; чрезъ непродолжительное время, вмѣсто завитковъ, появляется мутная желтоватая пѣна, увеличивающаяся, пока броженіе не достигнетъ наибольшаго развитія; къ концу главнаго броженія остаются только покрывка изъ дрожжей. Главное броженіе оканчивается не болѣе, какъ черезъ 48 чч. послѣ чего молодое П. переливаютъ въ бочку вмѣстимостью въ 2—4 гкл., которая помѣщена въ прохладномъ погребѣ. Бочки наполняютъ сверху, такъ что всплывающія дрожжи во время дображиванія постепенно выталкиваются изъ отверстія бочки, а потому послѣднія постоянно дополняютъ. Незадолго до выпуска П. очищаютъ отверстіе бочки отъ дрожжей, дополняютъ ее и закрываютъ отверстіе, чтобы насытить П. углекислотой (придать игру). Иногда главное броженіе, какъ и послѣ-броженіе, ведутъ въ бочкахъ. Послѣ-броженіе продолжается нѣсколько дней.

Примененіе чистыхъ культуръ дрожжей въ пивовареніи. Издавна на пивоваренныхъ заводахъ дрожжи, развивающіяся при броженіи сусла, служили для броженія послѣдующихъ варей; такой же способъ снабженія дрожжами примѣняется на большинствѣ заводовъ и нынѣ. Исслѣдованія Пастера надъ такъ назыв. болѣзнями вина и П., т. е. измѣненіями, сопровождающимися ихъ порчей, привели къ несомнѣнному заключенію, что причиною этихъ болѣзней являются посторонніе микроорганизмы, присутствующіе въ винѣ и П. Поэтому еще Пастеромъ было предложено употребленіе чистыхъ дрожжей для броженія въ методѣ очищенія дрожжей. Однако, только изслѣдованія Ганзена надъ дрожжами и предложенный имъ способъ разведенія чистыхъ дрожжей вызвали коренное измѣненіе техники пивоваренія, выработанной эмпирическимъ опытомъ нѣсколькихъ столѣтій. Исслѣдованія эти показали, что самыя обыкновенныя неблаготворныя измѣненія П., вкусовые измѣненія и помутнѣнія, вызываются не бактеріями, но преимущественно особыми видами верховыхъ и низовыхъ дрожжей, употребляемыхъ въ пивоварняхъ, частью же такъ наз. дикими дрожжами. Существуютъ различныя культурныя дрожжи: одна, производящая болѣе полное сбраживаніе, другія—менѣе полное; П. въ присут-

ствия одних дрожжей быстро освѣщается, въ присутствіи другихъ медленѣе и т. д. Чистыя пивоваренныя дрожжи, по Ганзену, принадлежать къ одному виду. При примѣненіи чистыхъ культуръ весьма важнымъ является надлежащій выборъ дрожжей, такъ какъ не всякія чистыя дрожжи пригодны для получения П. известнаго качества. Наиболее правильнымъ выборъ будетъ тогда, когда для разведенія чистой культуры брать ту расу дрожжей, которая при пользованіи дрожжами въ данной пивоварнѣ уже давала вполнѣ удовлетворительные результаты. Если обыкновенныя дрожжи, употреблявшіяся въ пивоварнѣ, состоятъ изъ одного вида съ примѣсью лишь небольшого количества постороннихъ микроорганизмовъ, то приготовленная изъ нихъ чистая культура дастъ П. того же характера, какое получалось съ обыкновенными дрожжами. Если употреблявшіяся обыкновенныя дрожжи содержатъ нѣсколько видовъ культурныхъ дрожжей, то П., приготовленное на чистой культурѣ одного изъ этихъ видовъ, будетъ отличаться по характеру отъ приготовленнаго на обыкновенныхъ дрожжахъ. Употребленіе чистыхъ культуръ дрожжей въ пивовареніи, по Ганзену, позволяетъ получать при броженіи совершенно определенные результаты, между тѣмъ какъ при обыкновенныхъ дрожжахъ результаты броженія всегда зависятъ отъ цѣлаго ряда случайностей. Употребленіемъ чистыхъ культуръ претворяется наступленіе болѣзней въ П. Самый методъ приготовленія чистыхъ культуръ и заводскій аппаратъ для разведенія дрожжей, по Ганзену, описаны въ ст. Дрожжевое производство. Устройство другихъ аппаратовъ (именно Линдера и Берга и Юргенсена) основано на тѣхъ же принципахъ, какъ устройство аппарата Ганзена. Обыкновенно пивоварзаводы разводятъ чистыя дрожжи въ аппаратѣ Ганзена сравнительно въ небольшихъ количествахъ, недостаточныхъ для потребностей завода; поэтому, чистая культура изъ аппарата Ганзена служитъ только исходнымъ матеріаломъ для разведенія дрожжей въ потребномъ для завода количествѣ. Окончательное разведеніе производится въ небольшихъ деревянныхъ чанахъ, наполняемыхъ сусломъ и прикрываемыхъ во время броженія неплотной крышкой. Дрожжи, служившія для броженія, употребляются послѣдовательно нѣсколько разъ, до тѣхъ поръ, пока по микроскопическому изслѣдованію они не окажутся значительно зараженными посторонними микроорганизмами. Примѣненіе чистыхъ культуръ дрожжей вызвало измѣненіе въ способѣ охлажденія сусла и въ устройствѣ бродинель, что указано выше.

Составныя части П. Въ П. содержатся вода, углекислота, спиртъ и такъ называемый экстрактъ, подъ которымъ разумѣются всѣ недетучія вещества. Углекислота представляетъ важную составную часть П., такъ какъ большее или меньшее содержаніе ея обуславливаетъ вкусъ П. Среднее содержаніе углекислоты въ П. низового броженія 0,2—0,3%; сильно пѣнящееся блое П. верхового броженія содержитъ ея до 0,6%. Весьма цѣнится свойство П. медленно выдѣлять углекислоту на воздухъ, что зависитъ отъ содержанія эк-

стракта, а также отъ содержанія спирта. Количество спирта въ легкихъ сортахъ П. 2,5—3%, въ лагерномъ П. 3,5—4,5%; значительно большее количество спирта бываетъ въ нѣкоторыхъ английскихъ сортахъ П. (см. Пель-эль и Портеръ). Въ составъ экстракта входятъ углеводы, преимущественно декстрины и изомальтоза, также небольшія количества мальтозы и декстрозы, далѣе камеди, азотистыя вещества (бѣлки и амиды), хмѣлевая смола, глицеринъ, янтарная кислота, минеральныя вещества и весьма малыя количества различныхъ веществъ частью изъ хмѣля, частью изъ солода и дрожжей; кромѣ того, П. содержитъ кислоты: молочную, щавелевую и уксусную. Содержаніе экстракта для легкихъ сортовъ 3 — 4%, для обыкновеннаго лагернаго П. низового броженія 5 — 7% и для сортовъ особо крѣпкаго П. (Bock, Salvator) оно достигаетъ 8 — 10%. Относительныя количества составныхъ частей экстракта въ разныхъ сортахъ П. не одинаковы; въ наибольшемъ количествѣ вообще содержатся декстрины (50 — 55% экстракта) и сахаръ (25 — 30%), при чемъ послѣдній состоитъ преимущественно изъ изомальтозы. Количество азота въ экстрактѣ обыкновенно не превышаетъ 1%. Содержаніе глицерина 0,2 — 0,3%. Содержаніе минеральныхъ веществъ не болѣе 0,3%, при чемъ $\frac{1}{2}$ всѣхъ минеральныхъ веществъ составляетъ кали, $\frac{1}{3}$ фосфорная кислота и остальное магnezія, известь, кремнеземъ, сѣрная кислота и хлоръ. Освобожденное отъ углекислоты П. имѣетъ кислую реакцію, которая зависитъ отъ присутствія кислыхъ фосфорнокислыхъ солей и вышеупомянутыхъ органическихъ кислотъ; кислотность П. выражаютъ обыкновенно числомъ куб. стм. нормальнаго раствора ѣдкаго натра, расходуемаго для насыщенія 100 гр. П.; она не превышаетъ обыкновенно 2,5 куб. стм. Вкусъ П. зависитъ отъ качества солода и особенно отъ степени поджариванія его, отъ способа варки сусла, отъ концентрации сусла, отъ количества, качества и способа употребленія хмѣля, отъ выполненія броженія, отъ вида дрожжей и отъ времени выдерживанія П.

Недостатки и болѣзни П. и консервированіе П. Недостатками П. называютъ неблагоприятныя измѣненія его, относящіяся къ вкусу и внѣшнему виду, при чемъ, однако, П. не представляется совершенно негоднымъ къ употребленію; подъ болѣзнями П. подразумѣваютъ такія измѣненія П., которыя влекутъ за собою совершенную порчу его. Болѣзни П. вызываются всегда посторонними микроорганизмами; не всѣ недостатки П. зависятъ отъ развитія такихъ микроорганизмовъ. Болѣзни и недостатки въ П. появляются подъ вліяніемъ различныхъ неправильностей въ приготовленіи П.: они могутъ являться отъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, отъ неудовлетворительнаго выполненія разныхъ операций пивоваренія, отъ несоблюденія достаточной чистоты въ заводѣ и проч. П. иногда приобретаютъ непріятный горькій вкусъ; по Ганзену, это обуславливается присутствіемъ въ дрожжахъ особаго вида ихъ *Saccharomyces Pasteurianus* I, и, слѣдовательно, можетъ быть претворено употребленіемъ чистыхъ дрожжей. Также

получают горькое П., если под конец главного брожения крышка спадает и в П. растворяется большое количество хмелевой смолы. П. приобретает вкус смолы, если неправильно производится осмаливание бочек и дѣлается безвкуснымъ при маломъ содержаніи углекислоты. Такое П. легко окисляется, вследствие образования уксусной кислоты. Помутненія П. не только ухудшаютъ его видъ, но часто представляютъ явленія, сопровождающія настояща болѣзнь П. Часто встречающееся помутненіе зависитъ отъ неполнаго превращенія крахмала при процессахъ пивоваренія и выделяющаяся въ П. муть состоитъ изъ растворимаго крахмала и въ некоторыхъ дextrinовъ. Помутненіе можетъ происходить также отъ осажденія белковыхъ веществъ, что бываетъ при употребленіи или богатаго азотистыми веществами ячменя для приготовления солода, или при употребленіи недостаточно поджареннаго солода. Рѣже встрѣчается помутненіе, происходящее отъ выдѣленія хмелевой смолы, что случается отъ употребленія незрѣлаго хмѣля. Эти помутненія могутъ быть устранены посредствомъ прибавленія къ П. раствора рыбьяго клея въ винѣ или въ водѣ, съ прибавленіемъ винной кислоты и спирта, или посредствомъ фильтраціи П. Еще чаще, нежели отъ выше указанныхъ причинъ, помутненія происходятъ отъ присутствія микроорганизмовъ: обыкновенныхъ культурныхъ дрожжей, дикихъ дрожжей, бактерій (преимущественно отъ *Sarcina*). Присутствіе дикихъ дрожжей и бактерій при дальнѣйшемъ сохраненіи П. можетъ повлечь за собою не только измѣненіе вкуса и запаха П., но и болѣзнь П., сопровождающіяся полной порчей его. П. можетъ сохраняться ограниченное время, потому что всегда содержитъ дрожжевыя клѣтки, которыя при благоприятныхъ условіяхъ могутъ размножаться, при чемъ будетъ происходить дальнѣйшее измѣненіе состава П., и, кромѣ того, П. представляеть благоприятную

среду для развитія разнообразныхъ микроорганизмовъ, попадающихъ въ него изъ воздуха. Обыкновенный способъ консервированія П. состоитъ въ сохраненіи его при низкой температурѣ, пользуясь льдомъ для охлажденія помѣщеній съ запасами П. Для такихъ случаевъ, когда постоянное поддержаніе низкой температуры является затруднительнымъ, наилучшимъ средствомъ для консервированія П. служитъ пастеризація его. Она состоитъ въ нагреваніи П. въ закрытыхъ сосудахъ при 50—60° Ц. Пастеризацію производятъ такимъ образомъ, что закупоренныя бутылки съ П. помѣщаютъ въ резервуаръ съ водою, которую нагреваютъ паромъ, поддерживая температуру въ 50—60° Ц., въ теченіе 2 часовъ. При этихъ условіяхъ микроорганизмы, содержащіяся въ П., убиваются, вследствие чего прочность П. увеличивается. Употребленіе химическихъ препаратовъ для консервированія П., каковы: салициловая кислота, борная кислота, кислая сѣрнисто-кальциевая соль и т. п., въ виду вреднаго дѣйствія этихъ веществъ на человѣческой организмъ должно быть запрещено закономъ. Ср. J. Tinsing, «Die Theorie und Praxis der Malzbereitung» (4 изд., 1893); С. Lintner, «Lehrbuch der Bierbrauerei»; Н. Тавилдаровъ, «Химическая технология» (т. II, 1889).

В. Рудневъ.

Пиво (санит.). Съ санитарной точки зрѣнія представляютъ интересъ: 1) составъ П., 2) измѣненія, которымъ подвергается нечисткообразно приготовленное П., 3) фальсификація этого продукта, 4) его вліяніе на человѣческой организмъ и 5) способъ разлива П. въ лавкахъ.

I. Составъ П. находится въ полной зависимости какъ отъ количества и качества сырыхъ матеріаловъ (ячмень, солодъ, хмель, дрожжи, вода), такъ и отъ самаго способа приготовления. Наиболѣе извѣстные сорта заграничнаго П. имѣютъ слѣдующій составъ, по Кевингу (цифры обозначаютъ проценты):

Сортъ пива.	Углекислый газъ.	Вода.	Углекислота.	Алкоголь (абсолютн ^о).	Вязкость.	Азотистыя вещества.	Мальтоза, сахаръ.	Гумми, дextrинъ.	Исочловая кислота.	Глицеринъ.	Минералы, вещества.	Фосфорная кислота.
Зимнее пиво. . .	1,0114	91,11	0,197	3,36	5,34	0,74	0,95	3,11	0,156	0,12	0,204	0,053
Лѣтнее пиво. . .	1,0162	90,08	0,196	3,93	5,79	0,71	0,88	3,73	0,151	0,165	0,228	0,077
Экспортъ . . .	1,0176	89,01	0,209	4,40	6,38	0,74	1,20	3,47	0,161	0,154	0,247	0,071
Пиво «Вокъ» . .	1,0213	87,87	0,234	4,69	7,21	0,73	1,81	3,97	0,165	0,176	0,263	0,083
Вѣлое пиво . .	1,0137	91,63	0,297	2,73	5,84	0,53	1,62	2,42	0,392	0,092	0,149	0,034
Пиво верховаго броженія. . .	1,0102	92,92	0,162	2,79	4,13	0,41	0,85	1,75	0,433	0,235	0,174	0,043
Портеръ. . . .	1,0191	88,49	0,215	4,70	6,59	0,65	2,62	3,08	0,281	—	0,363	0,093
Эль.	1,0141	89,42	0,201	4,75	5,65	0,61	1,07	1,81	0,278	—	0,31	0,086
Malzextractbier.	—	83,87	0,20	3,85	12,08	0,79	4,59	5,09	0,290	0,290	0,320	0,107
Braunschweiger	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Masche	—	45,24	0,12	2,96	52,29	—	—	—	—	—	1,39	0,503

Продаваемое въ Москвѣ заводское П., въ общемъ, должно считать хорошимъ, тѣмъ болѣе, что постороннихъ горькихъ веществъ ни въ одной пробѣ не найдено, всѣ изслѣдуемыя пробы были хорошо закупоренными и, вообще, по вѣдшему виду и по вкусу отвѣчали всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ

быть предъявлены къ П., какъ къ вкусовому веществу. Но въ московскихъ пивныхъ лавкахъ были найдены пробы, безусловно разбавленныя водой и содержащія, кромѣ того, салициловую кислоту. Новидимому, фальсификація П. въ Москвѣ совершается въ тѣхъ пивныхъ лавкахъ, въ которыхъ производится

разливание заводского П. Состав различных сортов П. отличается крайним разнообразием. Съ санитарной точки зрѣнія желательнo, чтобы П. не содержало мѣнѣе 3% алкоголя и имѣло, по крайней мѣрѣ, степень перебродженія («Vergähungsgrad») въ 48—50% (см. техн. часть); это требованіе, помимо экономических соображеній, необходимо еще и

потому, что П., содержащее значительно меньше 3% алкоголя, легко подвергается порчѣ и въ такомъ видѣ можетъ наносить серьезный ущербъ здоровью потребителей.

П. московскихъ заводовъ, по анализамъ М. В. Влауберга, произведеннымъ въ 1890—92 гг. въ гигиеническомъ институтѣ моск. университета, имѣть слѣдующій составъ:

Сортъ пива.	Удельный вѣсъ.	Алкоголь, вѣсовые %.	Экстрактъ.	Матеріальн. вещества.	Молочная кислота.	Галлеринъ.	Фосфорная кислота.	Азотистыя вещества.	Нормальная суточная «Stammwürze».	Степень перебродженія «Vergähungsgrad».
Портеръ	1,024	7,12	8,48	0,33	0,184	0,213	0,133	0,90	22,72	62,7
Экспортъ	1,0188	5,40	6,93	0,255	0,098	0,204	0,098	0,761	17,73	60,9
Кульмбахское	1,024	4,39	8,51	0,28	0,099	0,163	0,089	0,877	17,30	50,9
Столовое	1,0158	4,26	5,43	0,206	0,091	—	0,141	0,694	13,95	61,1
Вѣнское	1,0166	3,93	5,94	0,23	0,099	0,152	0,086	0,606	13,80	57,0
Кабинетное	1,0172	3,18	6,14	0,205	0,112	0,127	0,0869	0,700	12,50	50,9
Пильзенское	1,0088	3,08	4,25	0,188	0,099	0,129	0,030	0,562	10,41	59,2
Черное бархатное	1,0512	2,57	15,62	0,28	0,173	0,081	0,123	0,898	20,74	24,7
Черное бархатное № 2	1,0471	1,43	12,87	0,24	0,103	0,039	0,100	0,806	15,73	18,2
Черное пиво	1,049	1,05	13,1	0,22	0,108	0,027	—	0,812	15,20	13,9*)

П. Такъ какъ П. представляетъ напитокъ, находящійся въ стадіи «дображиванія» (или «послѣ-броженіе» «Nachgähung»), то оно легко подвергается всякаго рода измѣненіямъ, нерѣдко вызваннымъ присутствіемъ микроорганизмовъ. Эти многочисленныя измѣненія, отчасти обусловливаемыя нецѣлесообразнымъ приготовленіемъ, отчасти же вызванныя нераціональнымъ уходомъ, извѣстны пивоварамъ подъ названіемъ «пороковъ пива» и представляютъ также интересъ въ санитарномъ отношеніи. Такъ, напримѣръ, слишкомъ быстро бродившее П. при «низовомъ» броженіи (см. техническая часть) легко приобретаетъ крайне неприятный вкусъ; при быстро протекающемъ «верховомъ» броженіи П. легко можетъ скиснуть. На вкусъ П. имѣетъ большое вліяніе разновидность дрожжей, употребляемыхъ при пивовареніи; такъ, Saccharomyces Pasterianus придаетъ П. горькій вкусъ. Среди измѣненій, происходящихъ въ П. послѣ процесса главнаго броженія, помутненіе его занимаетъ главное мѣсто. Съ санитарной точки зрѣнія, большого вниманія заслуживаетъ муть, вызванная нечистыми дрожжами, ибо такое мутное П. должно считать по меньшей мѣрѣ не безразличнымъ для здоровья потребителей. На благоустроенныхъ пивоваренныхъ заводахъ пользуются или «филтраціей» (черезъ древесную клетчатку) или же «пастеризаціей» (см. техн. часть). Противъ этихъ приемовъ, съ санитарной точки зрѣнія, ничего нельзя имѣть, если только филтраціонныя массы подвергаются время отъ времени необходимой очисткѣ.

III. Фальсификація П. Часто вмѣсто ячменя примѣняются картофельная мука, сахарная патока и т. п.; между тѣмъ приготовленное такимъ образомъ П. отличается не только меньшей питательностью (сравнительно малое содержаніе бѣлковыхъ веществъ, калия, фосфорной кислоты и т. д.), но оно, благодаря возникающимъ при броженіи этихъ суррогатовъ высшимъ гомологамъ этилового алкоголя, можетъ быть прямо вреднымъ для

здоровья потребителей; наконецъ, такіе сорта пива обыкновенно содержатъ чрезмерно много алкоголя. Замена ячменя рисомъ, маисомъ, пшеномъ и т. п. гигиениста мало интересуютъ, если приготовленное изъ нихъ П. носить названіе, ясно указывающее на происхожденіе его. Для придаванія П. болѣе пріятнаго вкуса, чтобы содѣйствовать образованію бѣлой и болѣе густой пѣны, а нерѣдко и съ цѣлью скрытія испорченнаго (ненормально выбродившаго) П., къ нему прибавляютъ большее или меньшее количество глицирина (иногда до 1 литра на 100 литровъ). Хотя умѣренное прибавленіе глицирина къ П. въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ и разрѣшено, но съ санитарной точки зрѣнія оно нежелательно, такъ какъ продажный глициринъ нерѣдко содержитъ тяжелые металлы, шавелевую, муравьиную кислоты и т. п.; даже безусловно чистый глициринъ нельзя признать индифферентнымъ для животнаго организма веществомъ. Очень часто къ П., въ особенности къ тѣмъ сортамъ его, которые отличаются сравнительно сладкимъ вкусомъ, прибавляютъ сахаринъ. Въ виду того, что дѣйствіе малыхъ дозъ этого вещества на организмъ пока нельзя считать выясненнымъ, а большіе приемы дѣйствуютъ безусловно вредно, и принята въ вниманіе, что сахаринъ встрѣчается въ продажѣ очень часто фальсифицированнымъ, гигиена возстаегъ противъ примѣненія этого продукта, служащаго сплоснъ и рядомъ для придаванія сладкаго вкуса разбавленному водой и подкрашенному жемчужнымъ солодомъ (Farbmalz) такъ назыв. «черному», «бархатному» П. Иногда, благодаря невѣдѣнству фабрикантовъ, для просвѣтленія П. примѣняется сѣрная кислота, какъ таковая, или въ смѣси съ квасцами; этотъ приемъ заслуживаетъ строгаго преслѣдованія. Для консервированія П., а иногда и для улучше-

*) Последніе два сорта «чернаго» П., благодаря незначительному содержанію алкоголя, очень легко подвергаются порчѣ, и дѣломъ дѣйствительно часто встрѣчается въ продажѣ испорченное «черное» П.

ния уже испорченного продукта, применяются: салициловая и борная кислоты, бура, кислый стринтоксидный кальций и т. п. вещества. За исключением тех сортов П., которые предназначены для вывоза и которые, стало быть (в особенности в лѣтнее время), подвержены в сильной степени порчѣ, П. не должно содержать никаких посторонних консервирующихъ веществъ. Консервированіе П. вполне достигается умѣреннымъ окуриваніемъ бочекъ чистой сѣрой и примѣненіемъ общепринятой въ дѣлѣ пивоваренія смолы (Brauegresch). Къ кислому, испорченному П. иногда прибавляютъ *сору* или *поташъ* для нейтрализаціи кислотъ, что, однако, удается лишь при сравнительно слабой общей кислотности П. Съ санитарной точки зрѣнія, такія манипуляціи нежелательны. Для поддѣлки цвѣта П. пользуются *сахарнымъ подцѣткомъ* (Zuckeressig), *жженнымъ солодомъ* (Farbmalz) или даже *пикриновой кислотой*. Примѣненіе послѣдней должно считатьъ безусловно вреднымъ. Часто говорить о прибавленіи къ П. постороннихъ горькихъ веществъ вмѣсто хмеля. При многочисленныхъ изслѣдованіяхъ какъ заводскаго, такъ и лавочнаго П., произведенныхъ въ Москвѣ, Блаубергъ ни разу не нашелъ постороннихъ горькихъ веществъ въ изслѣдуемыхъ пробахъ. Но въ литературѣ есть достовѣрные указанія на то, что къ П., вмѣсто хмеля, иногда прибавляются слѣдующія вещества: *Melanthus trifoliata* (трилистникъ), *Cort. Quercus* (дубовая кора); *Artemisia Absinthium* (полынь), *Quassia amara* (квассія); *Radix Gentianae* (корень горечавки), *Aloe* (сабуръ), *Sosculi indicii* (рыбья ягода); *Semina Strychni* (чилибуха), *Colchicum autumnale* (сѣмена безвременника), *Sarsicum anium* (турецкій перецъ), пикриновая кислота и т. д. Правда, между названными веществами есть нѣкоторыя, которыя могутъ быть примѣняемы при пивовареніи безъ ущерба для здоровья потребителей (трилистникъ, дубовая кора, полынь и корень горечавки), но въ общемъ, гигиѣна возстаётъ принципиально противъ примѣненія какого-бы то ни было суррогата хмеля, и въ этомъ отношеніи ея интересы сходятся съ интересами лучшихъ фабрикантовъ.

IV. Не подлежитъ сомнѣнію, что умѣренное употребленіе цѣлесообразно приготовленнаго П. нельзя считать вреднымъ для организма, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ алкоголь-содержащихъ напитковъ П. содержитъ наименьшія количества спирта, почему и вредныя дѣйствія послѣдняго въ П. сказываются въ меньшей степени, чѣмъ напримѣръ въ водкѣ и крепкихъ винахъ. Кромѣ того, нѣтъ возможности вводить въ организмъ, въ видѣ П., большія количества алкоголя, такъ какъ всасываніе въ желудкѣ совершается довольно медленно и притомъ независимо отъ воли пьющаго. Въ П. содержится и нѣкоторое количество питательныхъ веществъ (мальтоза, декстрины, бѣлковыя вещества, соли и т. д.) но значеніе этихъ веществъ обыкновенно преувеличиваютъ. Такъ напр. знаменитый Либихъ и его послѣдователи придавали слишкомъ большое значеніе минеральнымъ веществамъ, находящимся въ П., желя, напр., присутствіемъ калия и фос-

форной кислоты объяснить «оживляющее» и «возбуждающее» дѣйствіе П. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о «питательности» П., мы скажемъ, что въ 1 литрѣ этого напитка содержится приблизительно столько легко усвояемыхъ углеводовъ, какъ въ 150 гр. хлѣба и приблизительно столько же бѣлковыхъ веществъ, какъ въ 100—120 гр. молока, въ 25—30 гр. мяса или въ 60 гр. хлѣба (Rubner). Изъ сказаннаго ясно, что П. должно считатьъ *малымъ образомъ вкуснымъ веществомъ*. Но, благодаря счастливому сочетанію составныхъ частей, П. можно считать *вкуснымъ веществомъ «высшаго» порядка*. Въ самомъ дѣлѣ, наличность пріятно горькихъ и ароматическихъ веществъ, на ряду съ извѣстнымъ количествомъ питательныхъ веществъ и слѣдуетъ возбуждающимъ дѣйствіемъ, дѣлаетъ примѣненіе П. весьма полезнымъ для временнаго поддержанія и поднятія питанія у выходящихъ, беременныхъ и т. д. Но первичное употребленіе большихъ количествъ П. не можетъ практиковаться долго безнаказанно для организма потребителя; въ литературѣ есть достовѣрные указанія на то, что чрезмерное употребленіе П., кромѣ всякихъ страданій желудочно-кишечнаго тракта, можетъ повести и къ болѣзнямъ сердца. Употребленіе недостаточно выродившаго П. нѣрѣдко вызываетъ, въ особенности у непривычныхъ, мучительный зудъ въ мочеиспускательномъ каннѣ и, вообще, непріятное раздраженіе уrogenитальной системы (Biertripper). Мутное, содержащее много дрожжевыхъ клѣтокъ, П. вызываетъ у многихъ катарры желудка и кишечника. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи (въ Тюрингіи, напр.), въ особенности въ лѣтнее время, употребляется очень мутное П. (оно такъ мутно, что его пьютъ изъ крупиновъ), повидимому, безъ вреда для здоровья (привычка); но неблагоприятные результаты опытовъ Симановскаго съ П., содержащимъ много дрожжей, заставляютъ требовать, чтобы мутное П. не пускалось въ продажу. Точно также скисшее П. или такой продуктъ, къ которому, съ цѣлью консервированія, были прибавлены сравнительно большія количества салициловой, стринтоксидной или борной кислоты, должно считатьъ вреднымъ для здоровья потребителей. Одинаково вреднымъ можетъ быть и то П., къ которому было прибавлено много глицерина. Что постороннія горькія вещества въ П. иногда могутъ причинить серьезный вредъ здоровью потребителя, показываетъ вышеприведенный списокъ веществъ, примѣняемыхъ, по словамъ специалистовъ, для замѣны хмеля въ П. Вообще всѣ эти вещества не могутъ замѣнить хмеля въ П., ибо послѣдній не только придаетъ П. пріятно горьковатый вкусъ и ароматный запахъ, но, благодаря содержащимся въ немъ дубильнымъ веществамъ, способствуетъ тоже естественному просвѣтленію П. и, наконецъ, обладаетъ извѣстными консервирующими свойствами. Неблагопріятно, въ санитарномъ отношеніи, дѣйствуетъ и такое П., для изготовленія котораго пользовались сахарной патокой (присутствіе «сивушнаго» масла). Требованія, которыя должны быть предъявляемы къ П. съ сани-

тарной точки зрѣнія можно формулировать так: П. должно быть безусловно прозрачнымъ, отвѣчать всѣмъ тѣмъ вкусовымъ особенностямъ, которыя свойственны данному типу П., совсѣмъ не содержать ни постороннихъ горькихъ, ни консервирующихъ веществъ и имѣть такой химической составъ, какой имѣеть хорошо приготовленное П. того типа, подъ названіемъ котораго продается. Посуда, въ которой отпускается П., должна быть безусловно чистой; закупка должна быть безупрочна.

V. Весьма важное значеніе имѣеть санитарный надзоръ за разливомъ П., въ особенности въ маленькихъ пивныхъ лавкахъ. Въ то время, когда на большихъ заводахъ, благодаря установленному фабричному надзору, обращается должное вниманіе на чистоту посуды, пробокъ и т. д., въ маленькихъ пивныхъ лавкахъ, нерѣдко, одновременно съ фальсификаціей заводскаго П., разливъ его совершается при самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ: нечистая посуда, старыя пробки и т. п.; очень часто извѣстный сортъ П., купленный на заводѣ, имѣеть безусловно хорошей составъ, тогда какъ тотъ же сортъ П., купленный въ мелкой пивной лавкѣ, оказывается безусловно фальсифицированнымъ и бутылки закупорены старыми пробками. Поэтому контроль за разливомъ П. въ мелкихъ пивныхъ лавкахъ должно считать безусловно желательнымъ. Полнаго вниманія заслуживаетъ и то обстоятельство, что примѣняемая нерѣдко, и у насъ, въ Россіи, «патентованная» пробка (фарфоровая съ гуттаперчевымъ кружкомъ) содержитъ иногда довольно значительное количество сурьмы и свинца, каковыя металлы, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ перейти въ П. Съ санитарной точки зрѣнія должно требовать, чтобы краны пивныхъ бочекъ не были сдѣланы изъ вредныхъ металловъ (мѣдь, свинецъ). Латунные краны внутри должны быть покрыты оловомъ, а оловянные краны не должны содержать болѣе 10% свинца. Точно также желательно, чтобы санитарный надзоръ распространялся и на посуду, въ которой въ пивныхъ лавкахъ гостямъ подается П. Въ Берлинѣ, съ 1892 г., строго слѣдить за чистотой посуды, въ которой подается П. Большой интересъ, съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ, наконецъ, тотъ способъ разлива П., при которомъ употребляется давленіе (Bierpression) и П. изъ бочки, находящейся въ подвалѣ, помощью трубокъ, разливается въ стаканы по мѣрѣ надобности. Необходимо требовать, чтобы трубки были сдѣланы изъ англійскаго олова или алюминія и почаще промывались, такъ какъ въ противномъ случаѣ оставшіяся въ трубкахъ составныя части П. подвергаются разложенію, а продукты разложенія, попадая въ П., нерѣдко вызываютъ у потребителей сильныя головныя боли. Не смотря на несомнѣнныя преимущества П. передъ другими алкоголь-содержащими напитками, гигиена все таки возстаетъ противъ употребленія П. дѣтьми и подростками и вообще противъ злоупотребленія этимъ напиткомъ. Всего больше П. употребляется въ Баваріи; на каждаго обывателя приходится ежегодно: въ Мюнхенѣ 566 литровъ, въ Бельгій 165 лит.,

въ Англіи 122 лит., въ Германіи 90 лит., въ Австро-Венгріи 83 лит., во Франціи 21 лит., въ Россіи 5 лит., въ Италіи 0,5 литра. Нѣкоторые склонны усматривать въ П. средство для борьбы съ пьянствомъ. Это ошибочно; отъ пьянства спасаетъ только полное устраненіе спиртовыхъ напитковъ. При *химико-санитарномъ анализѣ* П., въ особенности тогда, когда приходится рѣшить вопросъ о поддѣлкѣ или о вредности испытуемаго продукта, обыкновенно, кромѣ удѣльнаго вѣса, опредѣляютъ количественно: алкоголь, общую кислотность (молочную кислоту), летучую кислотность (уксусную кислоту), экстрактъ, минеральныя вещества (золь), глицеринъ, сѣрную и фосфорную кислоты, общее количество азота, степень перебродженія (Vergährungsgrad), количество первоначальнаго сусла (Stammwürze). Всѣ эти опредѣленія производятся по общепринятымъ аналитическимъ методамъ. Испытаніе на присутствіе постороннихъ горькихъ веществъ производится по методу, выработанному Драгендорфомъ и его учениками или же по способу Dietsch'a. Эти опредѣленія требуютъ много времени, а главное — опытныхъ рукъ. На присутствіе консервирующихъ началъ (сѣрной, салициловой и борной кислоты), сахарина, тяжелыхъ металловъ (мѣдь, свинецъ) и мышьяка испытываютъ по общепринятымъ аналитическимъ методамъ. Бактеріологическое изслѣдованіе П., которое необходимо въ особенности при испытаніи мутнаго П., производится по общимъ правиламъ бактеріологической техники, при чемъ между прочими питательными субстратами пользуются и такъ называем. Würzelgelatine (пивное сусло безъ хмеля, содержащее 10% желатинъ), на которой въ особенности легко произрастаютъ дрожжи. Если при бактеріологическомъ изслѣдованіи нѣтъ основанія испытывать на присутствіе патогенныхъ микроорганизмовъ, то главное вниманіе обращаютъ на присутствіе дикихъ дрожжей, сарцанъ, педиококковъ, микроорганизмовъ, вызывающихъ уксусное и молочнокислое броженіе, и т. д. Пробу П. для бактеріологическаго изслѣдованія берутъ прямо изъ бочки при помощи стерилизованной пипетки. При бутылочномъ П., иногда (въ особенности въ судебно-химическихъ случаяхъ) можетъ понадобиться изслѣдованіе посуды, пробокъ и т. п. Ср. König, «Chemie der menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (тт. I и II); Lehmann, «Methoden der praktischen Hygiene»; Sonnenschein, «Handbuch der gerichtlichen Chemie»; Wernich und Wehmer, «Lehrbuch des öffentlichen Gesundheitswesens»; Munk und Uffelmann, «Ernährung des gesunden und kranken Menschen» и др.

Майнсъ Блаубергъ.

Исторія. Хлѣбные бродильные напитки, напоминающіе П., были распространены въ отдаленнѣйшія времена. Есть основаніе предполагать, что египтяне обладали искусствомъ готовить ячменный солодъ. Они приписывали изобрѣтеніе П. богу Озирису. Въ эпоху Страбона въ гор. Александріи пользовалось большимъ распространеніемъ ячменное П. (Cytbos), въ которое примѣшивали ароматическія вещества. Въ Иберіи (древней Испаніи)

ни) пиво носило название Саелла или Сегеа. Изъ индоевропейскихъ народовъ ранѣе всего мы встрѣчаемъ П. у фригійцевъ и ерарійцевъ. Въ Армѣи варилось крѣпкое, опьяняющее П. Пили его, по свидѣтельству Ксенофонта, черезъ тростниковыя палочки, изъ кружекъ, наполненныхъ ячменнымъ хлѣбомъ. У жителей Иллирии и Паннонии П. именовалось Sabajили Sabajum. Прискъ, бывший въ составѣ греческаго посольства, отправленнаго въ 448 г. по Р. Хр. къ Атиллѣ, упоминаетъ, въ описаніи своего путешествія, о напитокѣ, который варвары Паннонии называли Самии. Нынѣ во всѣхъ указанныхъ странахъ П. среди народной массы не распространено. Объ употребленіи П. народами сѣверной и центральной Европы говоритъ Плиней, жившій нѣсколько позже Аристотеля. Знакомство скиновъ съ бродильными напитками, замѣнявшими вино, удостовѣрено Виргиліемъ. Въ Галліи, въ срединѣ I в. по Р. Хр., П., подъ именемъ Когпа, составляло народный напитокъ. Это кельтское П. сохранилось въ сѣв. Франціи, Бельгіи и Англии вплоть до нашего времени. По своему этимологическому составу слово Когпа схоже съ испанскимъ Сегеа; отсюда возникаетъ предположеніе, что П. пришло въ Галлію изъ Испаніи. Германцы стали варить пиво одновременно съ тѣмъ, какъ занялись земледѣіемъ (Дюдоръ и Тацитъ). Въ старо-германскомъ языкѣ пиво (нынѣ Bier) называется Реог (biog, pier). По словамъ Гримма и Вакернагеля, это названіе происходитъ отъ средне-латинскаго bibere или bibereis (напитокъ); другое старо-германское названіе П., Alu (alo, ealo), удержалось въ англійскомъ языкѣ (Ale). Старинное П. существенно отличалось отъ современнаго, такъ какъ хмѣлеводство появилось въ Европѣ лишь во время переселенія народовъ и занесено было, вѣроятно, съ Востока. Впервые упоминаетъ о хмѣлѣ указъ Пипина отъ 768 г. Въ средніе вѣка искусство пивоваренія сначала сосредоточивалось въ монастыряхъ; затѣмъ оно постепенно переходить въ руки городского сословія. Въ одномъ актѣ города Нюрнберга отъ 1290 г. предлагается для пивоваренія пользоваться ячменемъ, употребленіе же въ этихъ цѣляхъ овса, ржи и пшеницы воспрещено. Въ XIV вѣкѣ образовались цехи пивоваровъ, избравшіе своимъ патрономъ мюнхскаго короля Гамбривуса (см.). Самымъ крупнымъ пивовареннымъ заводомъ въ 1390 г. владѣлъ г. Циттау. Французское и баварское П. приобрѣли популярность въ XV в. Вѣлое П. приготавливалось въ Нюрнбергѣ уже въ 1541 г. Еще ранѣе, въ 1492 г., Христіанъ Мухе изъ Брауншвейга изобрѣлъ названное по его имени П., которое шло даже въ Индію. Съ теченіемъ времени П. почти вышло изъ употребленія въ южной Германіи (и появилось вновь только въ текущемъ столѣтіи, благодаря распространенію сѣверо-нѣмецкаго П., дешеваго и прекраснаго по качеству. Пшеничное пиво обязано своимъ происхожденіемъ англичанамъ. Въ началѣ XVI в. оно уже производилось въ Гамбургѣ. Съ 1826 г. этотъ сортъ пива стали приготавливать въ Ганно-

верѣ, откуда оно распространилось по мѣстѣ. Германія. Въ Англии хмѣль былъ воспринятъ къ употребленію вплоть до XV в. Лучшіе сорта П.—эль и портеръ—появились сравнительно поздно, всего лѣтъ 100 тому назадъ.

Въ древности потребленіе П. было самымъ распространено въ Россіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Русская Правда, постановившая вирнику «брати 7 ведеръ солоду на недѣлю». Солодъ для варки П. русскіе умѣли приготавливать съ глубокой древности. По отзыву иностранцевъ, русское П. было вкусно, но мутно. Иногда П. подпаривали патокой или сдабривали ягодными смѣсями; послѣдняго рода П. называлось «поддѣльнымъ». Въ лѣтописяхъ упоминается еще про напитокъ «перевара», который, по мнѣнію И. Аристовъ, означаетъ теперешній «зварецъ»—напитокъ, приготавливаемый изъ П. и меда и отличающійся большою крѣпостью. Со временъ Іоанна III П., вмѣстѣ съ хлѣбнымъ виномъ, предавалось въ царевыхъ кабакахъ. Въ началѣ XVII в. въ Новгородѣ ведро простаго П. оцѣнено въ 4 алтына; при Алексѣѣ Михайловичѣ бочка П. стоила 2 руб. Четыре раза въ годъ, обыкновенно на Великій день, Дмитріевскую субботу, на масленицу и на Рождество Христово, а также по поводу крестинъ и свадьбы, крестьянамъ дозволялось варить П., фугу и медъ для домашняго питья, почему и рушки въ эти праздники назывались *особилицомъ*. Право это давалось съ разборомъ только лучшимъ крестьянамъ, обыкновенно лишь на три дня, иногда на недѣлю; по окончаніи льготнаго времени, кабацкій голова отсчитывалъ оставшееся питье до слѣдующаго праздника. И въ настоящее время домашнее производство П. (не обложенное никакими сборами) широко развито въ крестьянствѣ въ большихъ праздникахъ, особенно мѣстными деревенскимъ, къ свадьбамъ и друг. торжественнымъ случаямъ крестьяне варятъ П. въ большомъ количествѣ, но только для себя, а не на продажу. Вообще потребленіе П. судя по размѣрамъ заводскаго его производства, въ Россіи развито менѣе, нежели въ большинствѣ европейскихъ странъ. За 10-лѣтіе съ 1874 по 1883 г. пивоваренныхъ заводовъ считалось, среднимъ числомъ, 1882, съ производствомъ въ 30 милл. ведеръ, за 10-лѣтіе съ 1883 по 1892 г.—1373, съ производствомъ въ 28 милл. ведеръ. Въ 1893 г. въ Россіи дѣйствовали 1106 пивоваренныхъ заводовъ, приготавлившихъ 28140956 ведеръ П., въ 1894 г.—1318 заводовъ, приготавлившихъ 30701000 ведеръ П. Болѣе детальныя свѣдѣнія о заводскомъ пивовареніи въ Россіи въ 1894 г. даемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Число за- водовъ.	Количество ведеръ въ тысячахъ.	Стоимость въ тыся- чахъ руб.
Европ. Россія . . .	918	22500	20400
Царство Польское .	305	7000	6300
Кавказъ	40	772	888
Сибирь	29	179	288
Средняя Азія . . .	26	250	380
Всего	1318	30701	28206

Наибольше крупные центры производства П. — Рига, Варшава, Петербург, Москва; П., приготовленное на больших пивоваренных заводах этих городов, рѣшительно преобладает на рынкѣ надъ П. мѣстных провинциальныхъ заводовъ. Сорты приготовляемаго въ Россіи П. могутъ быть сгруппированы въ три главныхъ категоріи: 1) высшіе сорта: портеры, экспортъ, бокъ-биръ, вѣнское, мюнхенское и др., 2) баварское П. и 3) простое П. или полупиво. П. благоустроенныхъ русскихъ заводовъ отличается отъ П. германскихъ заводовъ большимъ содержаніемъ алкоголя, приближаясь, въ этомъ отношеніи, къ П. англійскаго происхожденія. Ср. Grässe, «Bierstudien. Geschichte des Biers und seiner Verbreitung» (Дрезд., 1872); v. d. Planitz, «Das Bier und seine Bereitung einst und jetzt» (Мюнх., 1879). Специальные журналы по пивоваренію: «Allgemeine Brauer- und Hopfenzeitung» (въ Нюрнбергѣ, съ 1861), «Zeitschrift für das gesammte Brauwesen» (въ Мюнхенѣ, съ 1877), «Der Bierbrauer» (въ Галле, съ 1859), «Wochenschrift für Brauerei» (въ Берлинѣ), «Oesterreichische Brauer- und Hopfenzeitung» (въ Прагѣ, съ 1888), «Der böhmische Bierbrauer» (въ Прагѣ, съ 1873). Въ Петербургѣ, съ августа 1897 г., «союзомъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Россіи» издается, подъ ред. Н. И. Тавилдарова, еженедѣльный «Вѣстн. русскаго пивоваренія». Союзъ этотъ (уставъ его, утвержденный министромъ финансовъ 31 декабря 1896 г., напечатанъ въ «Собраніи узаконеній» за 1897 г., № 66), имѣетъ цѣлю усовершенствованіе пивовареннаго дѣла путемъ устройства школъ пивоваренія, испытательныхъ станцій и лабораторій, музеевъ, выставокъ и т. п.; управленіе дѣлами союза вѣрено общему собранію, совѣту и распорядительному комитету. Испытательная лабораторія, давно уже существующія за границею, имѣютъ назначеніемъ вслѣдованіе матеріаловъ и продуктовъ пивоваренія и проверку употребляемыхъ имъ приборовъ (термометровъ, ареометровъ). Специальные школы пивоваренія существуютъ въ Вормсѣ, Аугсбургѣ, Мюнхенѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Прагѣ.

Пивовы, дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ взятаго въ плѣнъ въ Смоленскѣ Михаила Васильевича П. Сынъ его Дмитрій былъ дьякомъ (1566). Романъ Васильевичъ П. былъ дважды посломъ въ Польшу (1559 и 1580), потомъ думнымъ дворяниномъ. Владиміръ Васильевичъ П. ѣздилъ гонцомъ въ Швецію (1575), а братъ его Петръ гонцомъ въ Грузію (1588) и Польшу (1594). Родъ П. пресѣлся въ первой половинѣ XIX вѣка.

В. Р.

Пивгаллица, **пивгалка**, **лувока** или **чибисъ** (*Vanellus cristatus-vulgaris*)—птица сем. ржанокъ (*Charadriidae*) отр. голенастыхъ (*Littorala*). У самца въ брачномъ нарядѣ верх головы и длинный хоохоль черные съ зеленоватымъ металлическимъ отливомъ; бока и задъ шеи бѣловатые; остальная верхъ тѣла металлически зеленый съ пурпуровымъ и мѣднымъ отливомъ; преобладающій цвѣтъ маховыхъ перьевъ черный; кроющій хвоста рыжія; рулевья перья бѣлыя съ широкой черной по-

ревязью передъ концомъ; лицо, передъ шеи и зобъ черные съ синеватымъ отливомъ; остальной низъ бѣлый, кромѣ рыжаго подхвостья; клювъ черный, ноги красныя. У самки хоохоль короче, металлическій блескъ слабѣе. Въ зимнемъ перѣ горло, передъ шеи и зобъ почти совсѣмъ бѣлые. П. распространена отъ Атлантическаго до Тихаго океановъ, къ Ю отъ полярнаго круга; въ большей части этой области П. птица лѣтующая; въ Зап. Европѣ къ Ю отъ Балтійскаго моря—осѣдная. Перелетныя особи зимуютъ въ бассейнѣ Средиземнаго моря, Малой Азіи, Персіи, сѣв. Индіи, Китаѣ и южной Японіи. П. прилетаетъ на мѣста гнѣздованія очень рано, смотря по широтѣ, съ конца февраля до начала апрѣля, и садится на сырыхъ лугахъ и травянистыхъ болотахъ, покрытыхъ рѣдкими кустами. П. прекрасный дегунъ и самцы во время брачнаго періода развлекаютъ самокъ воздушными играми. Гнѣздо устраивается въ ямочкѣ на землѣ, которая выстилается очень скудно растительными веществами. Самка кладетъ 4 яйца, которыя высиживаетъ совмѣстно съ самцомъ; птенцы прекрасно умѣютъ прятаться при приближеніи опасности. Передъ отлетомъ П. собираются въ стая, часто достигающія до нѣсколькихъ сотъ птицъ, и покидаютъ сѣверныя гнѣздовья въ концѣ августа, на Ю же остаются до заморозковъ. Питается П. насѣкомыми, червями, слизняками. Голосъ П. очень характеренъ: звучитъ какъ тин-вит или тин-вит-вит. Яйца П. въ Зап. Европѣ собираются въ громадномъ количествѣ и идутъ въ пищу. Неправильно къ роду *Vanellus* относятся П. *блѣзвостую* (*Chettusia leucura*) и П. *дикую* или *стенную* или *кречетку* (*Ch. gregaria*), составляющую особый родъ—*Chettusia*, свойственный Цен. Азіи.

В. Б.

Пигаль (Жанъ-Ватистъ Pigalle, 1714—1785)—франц. скульпторъ, первоначальное художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ Клода Лоррена и Лемуана, потомъ жилъ нѣсколько времени въ Итали и Ліонѣ. По возвращеніи его на родину были имъ исполнены изваяніе Мадонны для црк. Инвалидовъ и двѣ статуи Людовика XV, изъ которыхъ одна отправлена въ Реймсъ, а другая помѣщена во дворцѣ Бель-Вю. Въ 1774 г. П. былъ избранъ въ члены парижской акад., гдѣ впоследствии занималъ одну за другой должности: профессора (1752), ректора (1777) и канцлера (1785). Произведенія П., свидѣтельствующія объ его значительномъ талантѣ, страдаютъ свойственными его эпохѣ изысканностию и жеманствомъ. Изъ нихъ достаточно будетъ указать на гробницу маршала Морица Саксонскаго (въ црквѣ св. Фомы, въ Страсбургѣ), статуи «Меркурія и Венеры», исполненныя для замка Санъ-Суси, «Дѣвушку, вынимающую изъ ноги занозу», и рельефные портреты Людовика XV, Дидеро и Вольтера. А. А. С.—въ.

Пиганиоль де-ла-Форсъ (Жанъ-Эмаръ Piganiol de-la-Forse)—франц. писатель (1673—1753); составилъ: «Description géographique et historique de la France» (1715; изъ послѣд. изданій лучшее 1752 г.); «Description de la ville de Paris et de ses environs» (1742); «Nouveau voyage en France» (1724) и мн. др.

Пигасий—св. мученик; служил при дворе персидского царя Сапора. Во время гонения, воздвигнутого Сапором в 345 г. на христиан, П. подвергнут был различным истязаниям за веру и, наконец, сожжен. Память 2 ноября.

Пигей—хребет Приморской обл. Св.-Уссурийского края, на побережье Татарского прол., занимающий пространство в верховьях рч. Вархатовки, составляет отрог хребта Сихота-Алиа, достигает 1155 фт. высоты.

Пигльгейм (Бруно Piglheim, 1848—94) — немецкий живописец, вначале учился скульптурѣ въ Гамбургѣ, у Липпелъта, а потомъ поступилъ въ ученики дрезденской акад. худ., но чрезъ два года долженъ былъ бы оставить ее, какъ признанный бездарнымъ, если бы проф. Шиллингъ не взялъ его въ свою мастерскую. Здѣсь П., кромѣ нѣсколькихъ пластическихъ эскизовъ, вытѣпилъ очень удачную фигуру для фонтана. Проведя послѣ того недолгое время въ Италиі, онъ перешелъ отъ скульптуры къ живописи, въ теченіе полутора занимался ею въ веймарскомъ художественномъ училищѣ подъ руководствомъ Шаувельса и въ 1870 г. отправился въ Мюнхенъ, гдѣ учился у В. Дитца. Изъ первыхъ самостоятельныхъ работъ, исполненныхъ П. въ этомъ городѣ, въ которомъ онъ съ того времени жилъ до самой своей смерти, были наиболее замѣченъ худож. критикою картина «Семейное счастье» и плафоны «День» и «Ночь». Еще сильнѣе выказалъ его талантъ въ картинѣ «Mortuus in Deo» (Спаситель, умирающій на крестѣ, и ангелъ, цѣлующій его въ чело), обращенной на себя общее вниманіе на международныхъ художественныхъ выставкахъ 1879 г. въ Мюнхенѣ, и 1880 г. Берлинѣ. За эту картину слѣдовали произведенія П. совершенно въ новомъ родѣ—плакатами, исполненными съ удивительнымъ вкусомъ и мастерскою браврозностью пастели: «Пьеретта», «Пшавъ», «Танцовщица», «Diva», «Дѣвушка съ собакою» и др., въ которыхъ художникъ выказалъ себя достойнымъ соперникомъ лучшихъ изъ французскихъ живописцевъ современной живородности и мирской суеты. Однако, онъ вскоре вернулся къ болѣе возвышеннымъ сюжетамъ и написалъ, въ 1888 г., большое, поразительное по драматизму «Положеніе во гробѣ», послѣ котораго изъ-подъ его кисти вышла глубоко прочувствованная, поэтическая картина «Слѣдъ» (1890) и величавая панорама «Распятие», которая была показываема во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Германіи и, къ несчастію, сгорѣла въ Вѣнѣ, въ 1892 г. Последними произведеніями П. были рядъ портретовъ семейства известнаго заводчика Круша и картины: «Мадонна», «Активная танцовщица среди мечей», «Античное вѣщо и дѣвушка, заславшіеся другъ къ другу весной, сидятъ у гробницы» и иныя др. Вообще это былъ художникъ, одаренный живымъ фантазіей, разносторонній и оригинальный, отказавшійся отъ всякихъ академическихъ предвзятій и смотрѣвшій на природу лишь какъ на средство выразить идеи и чувства, что и удавалось ему вполне, благодаря его

знанію рисунка и полному обладанію техникой красокъ. Не смотря на кратковременность своей дѣятельности, онъ занялъ видное мѣсто въ новѣйшей исторіи не только немецкой, а всей европейской живописи. А. С.—л.

Пигмалионъ—царь Тира съ 820 по 774 до Р. Хр. (по царскимъ анналамъ, переименнымъ Мевандромъ). Къ его 7-му году у Темея и др. приурочено основаніе Карыиа сестрой его, Дидоной-Элиссой; богъ П. (Phegeion—побуждаемый вышнимъ) отождествленъ, вѣроятно, съ одноименнымъ царемъ Тира.

Пигмен (Pigmaion), собств. «люди мичиною съ кулакъ»—въ греч. мифологіи мичиночій народъ карликовъ, живущій въ Ливіи Илиада (III, 6) повѣствуетъ о ихъ битвѣ съ журавлями (ср. L. v. Sybel, «Mythologie de l'Asie», 1877, и Л. Ф. Воеводскій, «Введеніе въ мифологію Одиссея», Одесса, 1881; послѣдній объясняетъ сказаніе о П. съ точки зрѣнія сларной теоріи). Въ болѣе позднемъ раннѣмъ сказаніи о П. входить въ легенду Геракла. Когда послѣдній побѣдилъ ливійскаго великаго Антея, сына земли, и отдыхалъ послѣ борьбы П., жившіе, подобно муравьямъ, въ пескѣ, выползли толпами, въ полномъ вооруженіи, въ своихъ норкахъ и валили на него. Они хотѣли отмстить за Антея, такъ какъ были, подобно ему, дѣтьми земли. Гераклъ, проснувшись, забралъ ихъ всѣхъ въ свою львиную шкуру и увезъ съ собою. Нѣкоторые исследователи пытались объяснить сказаніе о П. существованіемъ народовъ-карликовъ въ тропической Африкѣ, известнымъ уже египтянамъ. Греческое искусство, въ особенности вазовая живопись, любило изображать комическую войну П. съ журавлями. А. Ш.

Пигментныя опухоли — см. Саркомы.

Пигментное перерожденіе, т. е. превращеніе самой протоплазмы кѣлѣки въ пигментъ, наблюдается при многихъ патологическихъ процессахъ, болѣею частью ведущихъ къ атрофіи кѣлѣки и образующихъ группы такъ наз. пигментныхъ атрофій. П. перерожденіе наблюдается въ кѣлѣкахъ сердца при такъ наз. бурой атрофіи, въ кѣлѣкахъ такъ наз. меланотическихъ опухолей, въ кѣлѣкахъ кожи при многихъ патологическихъ пигментацияхъ и др.

Пигментныя пятна см. Пятна пигментныя.

Пигментъ (физіол.)—красящее вещество, см. Кровь, Гемоглобинъ, Желчь, Билирубинъ, Биливердинъ, Гемитодлинъ, Моча, Уробилинъ.

Пигменты (техн.)—П. называются различнаго рода красящіе вещества какъ естественныя, такъ и искусственныя, въ значительныхъ количествахъ употребляемые при крашеніи кѣлѣкъ изъ волокнистыхъ веществъ (права, тканей, бумаги и пр.), кожи, металловъ и другихъ предметовъ. Число имѣетъ известныхъ красящихъ веществъ весьма значительно; однако, не всѣ имѣютъ техническое значеніе. Въ природѣ красящіе вещества рѣдко находятся въ чистомъ видѣ и болѣею частью входить въ составъ сложныхъ органическихъ группъ, такъ наз. «хромогенныхъ», изъ которыхъ они и могутъ быть выдѣлены при помощи тѣхъ или другихъ химическихъ

манипуляцій. Естественные П., смотря по ихъ происхожденію, могутъ быть отнесены къ двумъ большимъ группамъ: 1) органическимъ естественнымъ П. (см. Краски органическія естественныя) и 2) минеральнымъ естественнымъ П. (см. Краски минеральныя). Органическіе естественные П. иногда подраздѣляются: на животные П., добываемые изъ различныхъ животныхъ, и растительные пигменты, приготовляемые изъ растений. Искусственными органическими пигментами называются П. (см. Краски органическія искусственныя), приготовляемые химическимъ путемъ изъ различнаго рода простѣйшихъ органическихъ веществъ, преимущественно ароматическихъ углеводородовъ. Въ зависимости отъ своихъ химическихъ свойствъ П. раздѣляются на два большихъ класса: субстантивныхъ или моногенетическихъ и адъективныхъ или полигенетическихъ пигментовъ. Первые болѣею частью представляютъ сами по себѣ окрашенныя вещества, и какъ бы ни измѣнялись условія закрѣпленія П. на волокно, цвѣтъ его не измѣняется. Примѣрами такого рода П. могутъ служить: фуксинъ, ультрамаринъ, индиго и т. п. Полигенетическими П. называются П., часто сами по себѣ не представляющие окрашенныхъ веществъ, но способные съ различными вспомогательными веществами, протравами, давать то или другое окрашивание. Примѣрами ихъ могутъ служить: ализаринъ, кампешъ, церуленъ и др. Самъ по себѣ безцвѣтный ализаринъ даетъ красное окрашивание съ глиноземомъ, фиолетовое съ окисью желѣза и коричневое или пюсовое съ окисью хрома. Въ послѣднее время, съ развитіемъ техники красильныхъ П., очень большое число естественныхъ П. потеряли почти всякое значеніе, что конечно находится въ зависимости отъ того, что искусственные П. представляютъ значительное преимущество какъ въ отношении яркости краски, такъ и болѣею легкости закрѣпленія ихъ на волокно.

Нико-Лебрень (Piquault-Lebrun) — собственно Антонъ П. де Т'Еннуа — франц. романистъ, въ свое время очень популярный, и драматургъ (1753—1835); былъ актеромъ, солдатомъ, таможеннымъ чиновникомъ. Напечаталъ свыше 70-ти романовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «L'enfant du carnaval» (1792), «Les barons de Telsheim» (1798), «La folle espagnole» (1801) и «M. Botte» (1802), а изъ комедій — «Le pessimiste» (1789), «L'amour de la raison» (1799), «Les rivaux d'eux-mêmes» (1798). Его романы и драмы, вмѣстѣ съ «Mélanges littéraires et critiques» (1816), соединены въ «Oeuvres complètes» (1822—1824). На русскій языкъ романы П. часто переводились, при чемъ его называли *Пиюльтъ-Лебронъ*, *Пиюле-Бронъ*, *Пиюльтъ* и пр.: «Сто двадцать дней» (СПб., 1806), «Господинъ Кенлень» (М., 1810), «Услужливый маркизъ» (М., 1819), «Валентинъ» (М., 1820), «Прекрасный пажъ» (М., 1816—17) и др. Ум.

Пигорé (Александръ-Николай Pigoreau) — франц. книгопродавецъ - издатель и библиографъ (1765—1851). Составилъ: «Petite bibliographie géographique-romancière ou Dictionnaire des romanciers tant anciens que modernes, tant

nationaux qu'étrangers» (1821), съ многочисленными продолженіями и дополненіями (1821—1831).

Пидалионъ (отъ греч. *πιδάλιον*—кормило, руль на кораблѣ)—греческій сборникъ, составленный въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій (1793—1800) двумя учеными монахами (Агапиемъ и Никодимомъ), по распоряженію патриарха и синода Константинопольской церкви, съ примѣчаніями на общепотребительномъ греческомъ нарѣчій. Ближайшимъ поводомъ къ составленію этого труда было печальное состояніе источниковъ права въ греческой церкви и невозможность для всѣхъ пастырей церкви имѣть у себя различныя руководства по церковному праву. Цѣль изданія П.—избрать изъ всѣхъ прежнихъ толкованій лучшія и формулировать ихъ въ краткихъ, но ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, для свѣдѣнія и руководства «простецовъ». Названіе *πιδάλιον* сборникъ получилъ оттого, что христіанская церковь у нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви (Кипріана, Златоуста, Василия Вел. и др.) изображается въ видѣ корабля, управляемаго, подъ верховною властью Самого І. Христа, св. апостолами, соборами и св. отцами, правила которыхъ составляютъ какъ-бы кормило или кормчаго. Такое иносказательное названіе церкви встрѣчается и въ Апостольскихъ постановленіяхъ (II кн., гл. 58). Пидалионъ составленъ на основаніи общаго канона церкви, какъ онъ опредѣленъ грузльскимъ соборомъ и изложенъ въ синтагмѣ Фотія. Къ тексту присоединены: а) толкованія, взятые преимущественно у Зонары, частью же у Вальсамона и Аристіана; б) 35 правилъ Іоанна Постника, 37 правилъ патр. Никифора и отвѣты константинопольскаго патриарха Николая Грамматика монахамъ, въ силу практическаго значенія всѣхъ этихъ правилъ въ церкви восточной. Въ концѣ П. помѣщено нѣсколько статей церковно-юридическаго содержания (о степеняхъ родства и запрещенныхъ бракахъ, о брачныхъ договорахъ), а также форма употребившихся въ древности представительныхъ и увольнительныхъ грамотъ для священнослужителей, отправлявшихся въ чужія епархіи, форма развода, форма завѣщенія и т. п. Законы гражданскіе не включены въ П.: только изъ новеллъ приведены нѣкоторые постановленія, совершенно сходныя съ канонами церковными и помѣщенныя въ видѣ примѣчаній къ нимъ. Сборникъ этотъ, изданный въ Лейпцигѣ (въ 1801 г.) въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, составлялъ библиографическую рѣдкость, пока въ 1841 г. не былъ снова изданъ въ Аеннахъ. Онъ былъ принятъ во вниманіе при изданіи славянской «Книги правилъ». Ср. П. Нечаевъ, «Учебникъ по практическому руководству для пастырей» (вып. I, СПб., 1892); И. Никольскій, «Греческая кормчая книга» (М., 1888).

Идерицъ (Theodor Piderit) — писатель, род. въ 1826 г.; по профессіи врачъ. Съ 1850 по 1864 г., какъ политическій эмигрантъ, жилъ въ Вальпарайзо. Въ области мимики и физиогномики выдаетъ соч. его: «Grundsätze der Mimik u. Physiognomik» (Брауншв., 1858; 2-е

изд., «Mimik und Physiognomik», Детмольдъ, 1886; переводъ въ «Артистъ», 1891, февраль; 1892, мартъ; 1893, декабрь). П. принадлежатъ еще: «Gehirn und Geist» (Лпц., 1863; русский переводъ «Мозгъ и его дѣятельность», СПб., 1866), «Theorie des Glücks» (Лпц., 1867; русс. переводъ П. Вейнберга, СПб., 1868), «Kuriose Geschichten» (В., 1872), драмы «Schön Rotgaut» (1874) и «Charlotte von Wolfenbüttel» (1876), трагедія «Die Städinger». Театр. пьесы П. собраны подъ заглавіемъ: «Bühnendichtungen» (Нордентъ, 2-е изд., 1882). Ум.

Пи́дна (греческ. Πύδνα, лат. Pydna)—укрѣпленный г. на зап. берегу Фермейскаго залива въ македонской области Пьерія, у подошвы горы Олокра, основанный греками. По Фукидиду, П. уже очень рано подчинилась македонянамъ. Филиппъ Македонскій укрѣпилъ ее, расширилъ и украсилъ. Въ 168 г. до Р. Хр. при П. македонскій царь Персей (см.) былъ здѣсь разбитъ на голову римлянами. Послѣ покоренія Македоніи Римомъ началось постепенное паденіе г. П., который, по словамъ Страбона (7, 330), съ теченіемъ времени принялъ названіе Китросъ или Китровъ (латинск. Citium). Это названіе уцѣлѣло до настоящаго времени въ наименованіи одной изъ сосѣднихъ деревень.

Пи́ззасанъ: 1) р. (мезенская) Архангельской губ., Мезенскаго у.; истокъ ея лежитъ въ южной части Тиманскаго хребта, откуда она течетъ вообще къ З до своего впаденія въ р. Мезень. Общая длина теченія около 200 в.; имѣетъ значеніе какъ соединительный путь между западною и восточною частью Архангельской губ., такъ какъ верховья ея удалены всего на три версты отъ истока рѣки того-же имени, но впадающей въ Печору. 2) Р. (печерская) Архангельской губ., Печорскаго у., истокъ ея также лежитъ у Тиманскаго края, вытекаетъ изъ озера Ямъ, откуда направляется къ СВ; общая длина теченія около 200 в.; впадаетъ въ Печору однимъ устьемъ съ Цыльмой. Судходна на большемъ протяженіи своей длины.

Пи́ззасанъ—р. Вятской и Костромской губ., правый притокъ р. Вятки. Беретъ начало въ Бетуджскомъ у. Длина теченія 180 в. Берега невысокіе, но крутые и большею частью лѣсисты. Орошаетъ уу. Котельничскій и Яранскій и впадаетъ въ р. Вятку около с. Кукарки. Складъ лѣса. Пристань въ с. Кукаркѣ, съ которой въ 1894 г. отправлено товаровъ 405 т. пд., прибыло 545 т. п. Главный предметъ отправки—хлѣбъ и лѣсные материалы.

Пи́ззасанъ—р. Пермской губ.—см. Пылма.

Пи́ззасанъ (Tanacetum L.)—родъ растений изъ семейства сложновѣтвыхъ (Compositae), подсемейства Tubuliflorae, колѣна Anthemideae, подколѣна Chrysantheminae, соединяемый некоторыми авторами съ родомъ поповникъ (Chrysanthemum L.). Tanacetum vulgare L. (Chrysanthemum v. Bernhr.)—*П. или дикая рябичка* имѣетъ перистораздѣльные листья съ перистонадрѣзанными или игольчатыми дольками. Всѣ части растения имѣютъ сильный запахъ и горькій вкусъ, особенно цвѣтки плода, и употребляются противъ гlistовъ. Во многихъ мѣстностяхъ Россіи, кромѣ того, упо-

требляется при слабости пищеваренія, въ головной боли, головокруженіи, отъ жести, желтухи, падучей болѣзни и т. д. Танасетумъ Balsamita L. (Chrysanthemum Balsamita L., Balsamita major Desf., V. suaveolens Pers.)—*калуферъ, кануперъ*—съ продолговатыми, игольчатыми, сѣрозелеными листьями, вѣтвями бальзамическаго запаха; встрѣчается въ южной Европѣ на стѣнахъ и т. п. сухихъ мѣстахъ и разводится также въ садахъ. Прежде было аптечнымъ растеніемъ (Herba balsamitae majoris s. menthae romanae), теперь употребляется только какъ народное средство противъ гlistовъ, для ослабленія коликъ и для вызванія менструаціи.

Пи́ззасъ (Эстамъ-Николай Pigeau)—французскій юристъ (1750—1818), профессоръ гражданскаго судопроизводства въ Ecole de droit. Напечаталъ: «Le Praticien du Châtelet de Paris» (1773, переизд. въ 1779 и 1807 подъ загл.: «La procédure civile des tribunaux de France»), «Introduction à la procédure civile» (1784), «Notions élémentaires du nouveau droit civil» (1803—1805), «Cours élémentaire des codes pénal et d'instruction criminelle» (1812), «Commentaire sur le code de procédure civile» (1824).

Пи́за (Pisa)—провинція въ Италіи. 305 кв. км., 309915 жит. (1895). Отроги Тосканскихъ Сувъ-Апеннинъ (съ вершиной Вяталъ въ 674 м. выс.); къ С отъ долины р. Арно Пизанскія горы (вершина Монте Серра въ 918 м. выс.). Рѣки—Сернйо, Арно, Чечина, Корна; берега ихъ низменны, частью болотисты, по берегу моря тинутся нездоровыя мѣстности (мареммы П. и Вольтерры). Главное занятіе жителей—сельское хозяйство; пшеница (406186 гкл.), маисъ (183741 гкл.), кормовыя растенія, маслины (42618 гкл. масла), вино (433389 гкл.). Много минеральныхъ источниковъ (Bagui di San Giuliano, Casciana и др.) Алебастръ, мраморъ, известь, мѣдь, борная кислота, буро, соль, уголь. Вумаго-гладкое дѣло (735 механическихъ и 10000 ручныхъ станковъ), красильныя фабрики, чугуноплавильныя заводы, изготовленіе шелка—сырца, стекла, гончарныхъ издѣлій, кирпича, свѣчей, шпаль, канатовъ, кожи.

Пи́за (Pisa)—главный гор. одноименной итальянской провинціи, при р. Арно, въ 12 км. отъ впаденія ея въ Лигурійское море. Климатъ П. умѣренный и влажный; поэтому она служитъ климатическимъ курортомъ. Отличная вода проведена въ городъ съ Пизанскихъ горъ. П. окружена стѣною въ 10 км. длины, съ 6 воротами. На соборной площади четыре великолѣпныя сооруженія, составляющія славу П. Соборъ (романская базилика), сооруженный въ 1063—1118 гг. въ память морской побѣды пизанцевъ надъ сарацинами при Палермо и возобновленный послѣ пожара въ 1597—1604 гг.; фасадъ его состоитъ изъ четырехъ рядовъ колоннъ, поставленныхъ одинъ надъ другимъ, и имѣетъ три бронзовыя двери, съ рельефными изображеніями, сдѣланныя по рисункамъ Джованни да Волонья въ 1602 г.; на южной сторонѣ собора старинная металлическая дверь, работы Бонанна (1180). Въ продолгообразной части храма (95 м. длины и 32 м. ширины) пять кораблей, въ поперечной—три; овальный

куполъ въ 51 м. вышины; картины Чимабуэ (мозаика), Андреа дель Сарто и др. Противъ главнаго фасада собора стоятъ Баптистерій—церковь Крещенія (Battisterio), сооруженная въ 1153—1278 гг., по проекту Джоттисальви; это романское сооруженіе, съ позднѣйшими готическими пристройками, поднимается тремя ярусами изъ бѣлаго мрамора и заканчивается грушевиднымъ куполомъ въ 55 м. выш., съ бронзовой статуей Іоанна Крестителя; четыре богато украшенныхъ портала ведутъ во внутренность церкви, въ которой замѣчательна купель съ рельефами Г. Виграрелли (1246) и мраморная кафедра, работы Никола Пизанскаго, съ прекрасными скульптурными украшеніями. Къ востоку отъ собора возвышается знаменитая наклонная башня (Campanile), цилиндрической формы, сооруженная въ 1174—1350 гг. архитекторами Бонанномъ изъ П., Вильгельмомъ изъ Инсбрука и др.; башня имѣетъ 8 ярусовъ, выш. ея 54,5 м., отклоненіе отъ вертикали—1,3 м.; странная форма башни явилась первоначально вслѣдствіе осѣваго грунта, а затѣмъ она была искусственно укрѣплена и оставлена въ этомъ видѣ. Въ сѣв. части соборной площади находится кладбище (Campo santo); это—готическая постройка, сооруженная въ 1278—83 гг. по плану Джованни Пизанскаго. Внутри она образуетъ прямоугольный корридоръ, съ 62 арками и съ многочисленными скульптурными украшеніями и гробницами, въ томъ числѣ саркофагомъ императора Генриха VII и памятникомъ анатома Берлингеря, работы Торвальдсена; стѣны украшены фресками мастеровъ школы Джотто (1330—1470) и 24 картинами изъ Ветхаго Завета, работы Бенедто Гоццолі. Много другихъ старинныхъ церквей; палаццо Медичи, построенный въ 1027 г. и возобновленный въ XIV в.; дворецъ архіепископа (XVI в.); унив., съ прекраснымъ дворомъ въ стилѣ ранняго Возроженія. Жителей 26868 собственно въ городѣ, а вмѣстѣ съ 5 предмѣстьями—37704. Важнѣйшія отрасли промышленности, сильно павшей въ сравненіи съ прежнимъ временемъ: бумагопрядильное и чугунолитейное производство, производство машинъ, стекла, шляпъ, издѣлій изъ глины и алебастра. Нѣкогда цвѣтущая торговля П. болѣею частью перешла въ Ливорно. Больница, основанная въ 1258 г. Пизанскій университетъ основанный въ 1338 г. и возобновленный въ 1452 г., нѣкогда пользовался большою извѣстностью, да и въ настоящее время считается однимъ изъ лучшихъ въ Италіи, насчитывая, въ 4 факультетахъ, 85 преподавателей и 742 студента; при университетѣ бібліотека съ 104000 т., естественно-историческій музей и ботаническій садъ. Архіепископская семинарія, съ бібліотекой въ 50000 тт. Академія изящныхъ искусствъ; государственный архивъ. 2 театра, телефонная сѣть, газовое и электрическое освѣщеніе; паровой трамвайъ ведетъ въ Марина ди П., гдѣ морскія купанья. Вблизи П. старинная (XIII в.) базилика Санъ-Петро-инъ-Градо, съ античными колоннами, и Чертоза ди П.—картезіанскій м-рь, выстроенный въ 1347 г. П.—родина Галлея; ему воздвигнуты здѣсь памятники въ Кампосанто и въ зданіи унив.

Исторія. П., въ древности Pisaе, была однимъ изъ 12 этрусскихъ городовъ и находилась при слияніи р. Аузера (Серкю) и Арно, которыя теперь текутъ отдѣльно; въ мифологіи она смѣшивается съ эвдскимъ городомъ П., при р. Алфеѣ. Въ 180 г. до Р. Хр. П. была обращена въ римскую колонію, а при Августѣ получила названіе Colonia Julia Pisana. Такъ какъ въ прежнія времена военные корабли могли подниматься по р. Арно до самой П., то она стала въ средніе вѣка значительнымъ торговымъ городомъ и могущественной морской державой. Въ XI в. пизанцы съ успѣхомъ вели борьбу съ сарацинами; въ 1016 г. они, въ союзѣ съ Генуей, отняли у нихъ Сардинію, въ 1035 в. одержали надъ ними побѣду при Бовѣ, въ сѣв. Африкѣ, а въ 1063 г.—при Палермо. Благодаря обширнымъ торговымъ сношеніямъ, П. сильно разбогатѣла и переполнилась иностранными купцами. Въ первомъ крестовомъ походѣ пизанцы принимали большое участіе; имъ удалось добиться въ сирійскихъ городахъ значительныхъ льготъ и устройства собственныхъ судовъ. Въ 1135 г. П. разрушила городъ Амалфи, бывшій главнымъ ея соперникомъ по торговлѣ въ южной Италіи; тогда же ей удалось добиться отъ Гогенштауфеновъ, которымъ она оказала значительныя услуги, полной коммунальной свободы и управленія при посредствѣ выборныхъ консуловъ. Въ то же время П. приходилось вести, съ перемѣннымъ успѣхомъ, почти непрерывную борьбу съ Генуей, которая являлась ея соперницей какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Вслѣдствіе этого, а также прекращенія династіи Гогенштауфеновъ и потери христіанскихъ владѣній въ Азіи (въ концѣ XIII в.), могущество П. стало ослабѣвать. Соперничество изъ-за Сардиніи и Корсики вызвало въ 1282 г. новую войну между Генуей и П., въ которой послѣдняя потеряла весь свой флотъ (въ сраженіи при Мелоріи, 1284 г.); отъ этого удара П. никогда не могла совершенно оправиться. Другіе враги ея (Лукка, Пистойя, Флоренція, Сіена, Прато, Вольтерра и др.) соединились съ Генуей и напали на П. съ суши, и только то обстоятельство, что и въ П. во главѣ правленія стала гвельфская партія (1285), спасло городъ. Во главѣ гвельфовъ стоялъ Уголино дельа Герардеска, который въ 1288 г. былъ свергнутъ габеллинами и, вмѣстѣ съ двумя сыновьями, кончилъ жизнь въ Голодной башнѣ. Въ 1290—92 гг. П. вновь пришлось вести неудачную войну съ Луккой, Флоренціей и Генуей; въ 1300 г. она должна была уступить послѣдней Корсику и часть Сардиніи и своихъ континентальныхъ владѣній. Въ 1313 г. власть въ П. захватилъ Угуччione дельа Фаджіола, который въ слѣдующемъ году захватилъ Лукку, а въ 1315 г. побѣдилъ флорентинцевъ; но въ 1316 г. онъ былъ изгнанъ изъ П. Съ 1316—47 г. во главѣ сеньории вновь стали графы Герардеска; хотя Лукка была вновь потеряна, но въ 1342 г. опять приобрѣтена, послѣ упорной борьбы съ Флоренціей. Въ это время П. распадается на двѣ партіи: Берголини («простодушные») — народная партія, сторонники габеллиновъ, и Распанти («разбойники») — аристократическая

парти, сторонники гвельфов. Во главѣ первой парти, получившей перевѣсъ послѣ смерти гр. Райера дела Герардеска (1347), стоялъ съ 1348 г. Андреа Гамбакорта съ титуломъ ген.-капитана, а съ 1351 г.—Франческо Гамбакорта. Имп. Карлъ IV, по прояскамъ Распанти, въ 1375 г. велѣлъ казнить Франческо со всемъ его семействомъ, вслѣдствіе происшедшаго во время пребывания императора въ П. народнаго возмущенія; но въ 1369 г. пизанцы, съ согласія императора, призвали изгнаннаго Пьетро Гамбакорта и поставили его во главѣ города. Пьетро былъ убитъ въ 1392 г. своимъ старымъ пріятелемъ д'Аппіано, который и овладѣлъ синьоріей, опираясь на союзъ съ герцогомъ миланскимъ Джованни Галеаццо Висконти. Послѣ смерти Аппіано (1398) сынъ его Герардо продалъ Пизу Милану за 200000 золотыхъ гульденовъ, оставивъ себѣ лишь Помбино и островъ Эльбу. Послѣ смерти Джованни Галеаццо ему наследовалъ въ П. его незаконный сынъ Габриэле; послѣдній продалъ въ 1405 г. городъ флорентинцамъ, заключивъ врагамъ П. Хотя пизанцы возстали и призвали Джованни Гамбакорта, племянника Пьетро, но голодомъ были принуждены сдаться флорентинцамъ (1406), послѣ чего большая часть гражданъ выселилась изъ П.; богатство и могущество города исчезли навсегда. Когда Карлъ VIII французскій вторгся въ Италію въ 1494 г., П. возстала, прогнала флорентинцевъ и вновь приобрѣла независимость; но послѣ продолжительной борьбы, изнуренная голодомъ, она вновь подчинилась въ 1509 г. Съ тѣхъ поръ П. входила въ составъ владѣній Флоренціи и образовавшейся впоследствии Тосканы, вмѣстѣ съ которою она въ 1860 г. вошла въ составъ итальянскаго королевства. Ср. Cantini, «Storia del commercio dei Pisani» (Флоренція, 1797—1798); Morgona, «P. illustrata nelle arti del disegno» (Ливорно, 1812); Valtancoli-Montazio, «Annali di P.» (Лукка, 1842—45); Rohault de Fleury, «Les monuments de P. au moyen âge» (П., 1866).

Пизангольдъ—см. Банангольдъ.

Пизандръ (Πισανδρος) — аѳинскій государственный дѣятель. Впервые имя его, какъ члена слѣдственной комиссіи, упоминается въ процессѣ противъ Алкивиада. Когда, послѣ взятія спартамцами Декелеи, сицилійскаго пораженія и отпаденія отъ аѳинянъ Хиоса, Эриоръ и Милета, олигархическая партиа составила заговоръ для ниспроверженія демократическаго правленія, П., вмѣстѣ съ 10 другими аѳинянами, былъ отправленъ къ Алкивиаду, который въ это время порвалъ сношенія съ лакедемонянами и находился въ сатрапіи Тиссаферна. Алкивиадъ, передъ тѣмъ безуспѣшно убѣждавшій Тиссаферна отказаться отъ союза со спартамцами въ пользу аѳинянъ, предъявилъ посламя, отъ имени Тиссаферна, такія требованія, что они отказались отъ переговоровъ и вернулись въ Аѳины. П. рѣшилъ провозвести революцію безъ помощи Алкивиада и персовъ. Онъ послалъ своихъ единомышленниковъ по разнымъ городамъ, для уничтоженія демократическаго строя и повсемѣстнаго водворенія олигархіи. Въ тоже время заговор-

щики тайно убили въ Аѳинахъ Андрокла и другихъ ревностныхъ представителей демократической партии, а Пизандръ предложилъ присоединить къ коллегіи 10 пробуловъ еще 20 человекъ, для составленія проекта новаго государственнаго устройства. Въ назначенный день народное собраніе было созвано въ Колоннѣ и, по предложенію П., отмѣнило всѣ законы, прямо или косвенно ограничивавшіе право требовать нововведеній; затѣмъ П. предложилъ отмѣнить жалованье должностнымъ лицамъ (кроме архонтовъ и притавовъ) и предоставить всѣ дѣла управленія собранія изъ состоятельныхъ 5000 гражданъ, которыхъ должна была избирать особая комиссія изъ 100 человекъ. Эти сто, избравъ каждый по три товарища, составили совѣтъ 400, которому, до образованія народнаго собранія, были поручены всѣ дѣла государства, включая право избранія должностныхъ лицъ. Совѣтъ четырехсотъ тотчасъ же вступилъ въ переговоры съ спартамцами и отправилъ посольство и о-въ Самось, гдѣ аѳинское войско приняло участіе въ борьбѣ съ тамошними олигархами. Вожди аѳинскихъ демократовъ на Самосѣ Фрасибулъ и Фрасилъ, отказались вступить въ соглашеніе съ посланными 400 и рѣшились пойти на Аѳины, чтобы свергнуть олигархию. Узнавъ объ этомъ, П. и другіе олигархи старались укрѣпиться въ сѣв.-зап. части Пирея, съ мыслью Эгонея. Вскорѣ, однако, одинъ изъ олигарховъ, Фринихъ, былъ убитъ; народъ прекратилъ работы въ Пирей и срылъ возведенныя укрѣпленія. Въ это-же время показался въ виду Пирея спартанскій флотъ. Послѣдовавшее морское сраженіе при Эретріи кончилось пораженіемъ аѳинянъ, которые тотчасъ-же уничтожили совѣтъ 400 и ввѣрили управленіе государственными дѣлами 5000, въ составъ которыхъ вошли всѣ носящіе оружіе. П., съ товарищами, бѣжалъ къ спартамцамъ въ Декелею, а имущество его было конфисковано. О смерти его ничего неизвѣстно. *Н. О.*

Пизандръ (Πισανδρος)—имя двухъ греческихъ поэтовъ: 1) П. съ о-ва Родоса, авторъ поэмы 'Γρακλεια, въ 2 (12 ?) книгахъ. Онъ первый ввелъ въ мнѣстскія сказанія о Гераклѣ число 12-ти подвиговъ и атрибути его — львиную шкуру и дубину. Поэма П. пользовалась въ древности большимъ распространеніемъ и высоко цѣнилась. До насъ дошли изъ нея лишь нѣсколько стиховъ. П. жилъ въ концѣ VI вѣка до Р. Хр. 2) Сынъ поэта Нестора изъ Ларанды, эпическій поэтъ начала III вѣка по Р. Хр., авторъ 'Πρωιμα θευματα, въ 60 книгахъ. Сочиненіе его не дошло до нашего времени. *Н. О.*

Пизани—дворянскій родъ, происходящій изъ Пизы, откуда предки его около 905 г. переселились въ Венецію. Луиджи П. былъ дожемъ венеціанскимъ въ 1690 г., другой Луиджи П. — въ 1730 г. Двое изъ П. были кардиналами. Одна вѣтвь этого рода поселилась въ Константинополь; Николай Антоновичъ П. въ 1772 г. вступилъ въ русскую службу, былъ драгоманомъ русскаго посольства въ Константинополь, сидѣлъ вмѣстѣ съ Я. И. Булгаковымъ въ Семибашенномъ замкѣ, потомъ былъ драгоманомъ (азятскаго

департамента (1802). Родъ П. внесенъ въ III часть род. книгъ Виленской, Ковенской и С.-Петербургской губ.

Пизано (Pisano)—четыре итальянскихъ художника: 1) *Николо П.* (род. въ началѣ XIII стол., ум. около 1280 г.)—знаменитый скульпторъ, родомъ изъ Апуліи, прибылъ въ Пизу уже вполне зрѣлымъ художникомъ. Главная заслуга П. заключается въ томъ, что онъ, отрѣшившись отъ византийской традиціи, старался возродить въ пластикѣ античный стиль. Вопросъ о томъ, подъ какимъ влияніемъ П. проникся классическимъ духомъ, остается до настоящаго времени открытымъ, хотя и существуетъ весьма правдоподобное предположеніе, что этотъ мастеръ, во время своего пребыванія въ Южной Италіи, имѣлъ случай видѣть и изучать мѣстные памятники древнегреческаго искусства. Первое по времени произведеніе П. (1238)—рельефъ «Снятие со Креста» (находящійся въ притворѣ церкви св. Мартина, въ Луккѣ)—еще имѣетъ нѣкоторыя характерныя особенности, какими отличаются скульптуры романскаго періода. Главная же его работа, великолѣпная мраморная каедрa въ пизанской крестильницѣ, исполненная въ 1260 г., уже сильно отзывается античнымъ искусствомъ. Она представляетъ собою какъ-бы шестигранный ящикъ, поддерживаемый снизу шестью колоннами, изъ которыхъ три стоятъ на спинахъ львовъ, седьмая же, подпирающая средину ящика—на группѣ изъ трехъ человѣческихъ фигуръ (еретика, грѣшника и некрещенаго), грифа, собаки и льва, держащихъ между передними лапами баранью и бычачью головы и сову. Капители угловыхъ колоннъ соединены между собою арками; на угловыхъ поляхъ, образуемыхъ этими арками, изваяны пророки и евангелисты, на самыхъ же капителяхъ поставлены аллегорическія фигуры шести добродѣтелей. Вока ящика украшены пятью рельефами, изображающими: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ, Принесеніе Младенца Христа во храмъ, Распятіе и Страшный Судъ. Хотя въ этихъ рельефахъ еще отчасти сохранены типы, установленные византийскимъ искусствомъ, однако, общій характеръ композицій, фигуры и выдержанность строгаго барельефнаго стиля знаменуютъ собою возрожденіе античной пластики. Классическій стиль, проявившійся въ этомъ произведеніи, въ болѣе смягченномъ видѣ выступаетъ въ другихъ работахъ П., а именно въ рельефѣ саркофага св. Доминика (въ церкви С.-Доменико въ Болоньѣ) и въ каедрѣ сьенскаго собора, исполненной художникомъ въ 1266 г., при участіи его сына, Джованни. Она сильно напоминаетъ каедрu пизанской крестильницы, но отличается отъ нея болѣе роскошной орнаментацией; къ сценамъ изъ жизни Спасителя здѣсь прибавлены двѣ: «Избиеніе младенцевъ» и «Вѣсто въ Египетъ»; первая изъ нихъ, а также «Распятіе» отличаются великолѣпно переданнымъ движеніемъ и пафосомъ. Кромѣ означенныхъ работъ, Николо П. исполнилъ, въ сотрудничествѣ съ Джованни, великолѣпный фонтанъ въ Перуджии (1277). 2) *Джованни П.* (род. ок. 1250, ум. ок. 1328)—

сынъ предыдущаго, скульпторъ, архитекторъ и ювелиръ. Въ противоположность своему отцу, П. не подпалъ подъ влияние античныхъ образцовъ, но, познакомившись съ произведениями Джотто, старался, подобно ему, передавать глубокое чувство и религиозное настроеніе. Такое стремленіе П. ярче всего выразилось въ рельефахъ фасада орвіетскаго собора, надъ украшеніемъ котораго онъ началъ работать вмѣстѣ съ другими учениками своего отца, въ 1290 г. Эти рельефы воспроизводятъ исторію грѣхопаденія и искупленія вплоть до Страшнаго Суда; изображенныя въ нихъ сцены отличаются удивительными для той эпохи натурализмомъ и эффектностью—качествами, особенно ясно выказывающимися въ моделировкѣ нагого человѣческаго тѣла. Стремленіе отбѣнить въ рельефахъ духовную жизнь представленнымъ лицамъ, при недостаточной еще выработанности техническихъ средствъ для того, по необходимости привело художниковъ къ излишней рѣзкости, угловатости и преувеличеніямъ. Къ той же ранней порѣ дѣятельности П. относятся скульптуры главнаго алтаря въ соборѣ Ареццо—произведенія, исполненнаго въ готическомъ стилѣ и на которомъ изображены сцены изъ легенды о св. Донатѣ (1286). Сильною страстностью отличается изваянный П. рельефъ каедрy въ прк. Сантъ-Андреа, въ Пистойѣ, въ которомъ художникъ изобразилъ Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ, Избиеніе младенцевъ, Распятіе и Страшный Судъ (1300). Въ 1304 г. П. исполнилъ гробницу папы Бенедикта XI (находящуюся въ прк. Санъ-Доменико, въ Перуджии). Изъ прочихъ скульптурныхъ работъ этого художника, слѣдуетъ отмѣтить значительное количество статуй Мадонны (самая извѣстная изъ нихъ, такъ называемая Мадонна дель-Фіоре, украшаетъ собою южный порталъ флорентійскаго собора), чашу для святой воды въ церкви Санъ-Джованни въ Пистойѣ и гробницу Энрико Скровенья въ прк. Санта-Марія дель-Арена, въ Падуѣ. Изъ архитектурныхъ произведеній П., по всей справедливости, славятся Кампо-Санто въ Пизѣ и фасадъ сьенскаго собора. П., какъ ювелиру, приписываютъ изобрѣтеніе плоской эмали, которая будто-бы была имъ впервые пушена въ дѣло при украшеніи главнаго алтаря ареццскаго собора. 3) *Андреа П.* (род. ок. 1270 г., ум. ок. 1349 г.)—скульпторъ и литейщикъ, родомъ изъ Пентедеры, свою художественную дѣятельность началъ въ Пизѣ и Каррарѣ. Будучи приглашенъ потомъ во Флоренцію, онъ украсилъ фасадъ тамошняго собора скульптурными работами, изъ которыхъ въ настоящее время уцѣлѣли лишь двѣ фигуры апостоловъ (находящіяся въ палаццо Строцци). Главная заслуга П. состоитъ въ возрожденіи древняго литейнаго искусства; въ своихъ бронзовыхъ произведеніяхъ онъ отличался умѣлою композиціею и точнымъ соблюденіемъ правилъ передачи расстояній и сокращеній рельефными планами. Самые замѣчательные изъ рельефовъ П., изображающіе рядъ сценъ изъ житія св. Іоанна Предтечи, украшаютъ собою двери флорентійской крестильницы; модели этихъ рельефовъ были ва-

дѣланы въ 1330 г., самыя же двери отлиты изъ бронзы венецианцемъ Лионардо ди-Аванцо. Среди прочихъ произведеній П. особенно замѣчательны барельефы колокольни флорентійскаго собора, представляющіе ветхозавѣтныя сцены и эпизоды исторіи древняго искусства. Въ 1345 г. П. завѣдывалъ мозаичными работами по украшенію фасада орвіетскаго собора. 4) *Дино П.* (ум. ок. 1364 г.)—сынъ предыдущаго, скульпторъ, учился у своего отца и помогалъ ему въ вышеупомянутыхъ мозаичныхъ работахъ. По возвращеніи своемъ въ Пизу, онъ окончилъ начатую Андреа П. Мадонну въ прк. Санта-Марія Новелла и изваялъ статую Богородицы съ двумя ангелами для прк. Санта-Марія дель-Фіоре. Естественность и грація составляютъ отличительныя черты творчества этого мастера, особенно хорошо умѣнаго воспроизводитъ складки драпировокъ. Изъ работъ П., сверхъ вышепоименованныхъ, слѣдуетъ отмѣтить: гробницу архіепископа Симона Сальторелли, въ прк. св. Екатерины въ Пизѣ, и Мадонну, кормищую Младенца своею грудью, въ прк. Санта-Марія дель-Спина, въ томъ же городѣ. 5) *Томмазо П.*—братъ предыдущаго, скульпторъ и архитекторъ, сочинилъ въ 1364 г. планъ дворца дожа Джованни дель-Анджело-де-Контти, а также соорудилъ гробницу для супруги послѣдняго.

А. А. С.—ъ.

Пизано (Леонардо Pisano)—итал. математикъ (1180—1250); въ своемъ сочиненіи «Liber Abaci» (1202) въ изложеніи ариметики и алгебры арабовъ П. ввелъ инд. или араб. цифры; П. оставилъ еще работы по математикѣ: «Liber quadratorum», «Practica geometriae» и «Flos».

Пизанскій соборъ 1409 г.—Къ концу XIV в. католическая церковь обнаруживала ясные признаки внутреннего разложенія, коснувшася и папства, и блага духовенства, и монашества. Такъ наз. великій расколъ отнялъ всякую надежду на реформы со стороны папства. Все болѣе и болѣе завоевывала довѣріе проповѣдь галликанизма (см.), представителемъ котораго являлся парижскій университетъ, въ лицѣ д'Альи, Герсона и Клеманжи. Отсюда и вышла планъ соборной реформы, съ цѣлью покончить съ великимъ расколомъ, исправить недостатки церковной организаціи и доктрины и устранить возможность повторенія подобныхъ явленій въ будущемъ. Соборъ былъ созванъ не папой и не императоромъ, какъ бывало прежде, а коллегіей кардиналовъ. Оба бывшіе въ то время папы (Григорій XII и Бенедиктъ XIII) прокляли тѣхъ, кто явится на П. соборъ и созывали каждый свои соборы; но у нихъ было уже мало приверженцевъ, и почти вся церковь была на сторонѣ П. собора. Къ нему примкнуло большинство кардиналовъ обоихъ папъ (24), масса представителей отъ мѣстныхъ церквей, отъ монашескихъ орденовъ и университетовъ (25 архіепископовъ и епископовъ, 41 пріоръ, 288 аббатовъ, 300 докторовъ богословія и каноническаго права), представители европейскихъ государей, депутаты отъ различныхъ учреждений. Григорій XII и Бенедиктъ XIII ни сами не явились на соборъ, ни предста-

вителей своихъ не прислали, объявивъ, что они неподсудны собору; тогда онъ вынужденъ былъ и воспретилъ христіанамъ имъ познаться. Въмѣсто того, чтобы тотчасъ же приступить къ реформамъ, П. соборъ, заставивъ кардиналовъ дать клятву, что тотъ изъ нихъ, кто будетъ избранъ на папскій престолъ, не распуститъ собора до окончанія его трудовъ по реформированію церкви, 26 июня избралъ въ папы Пьеро Филарджи, принявшаго имя Александра V. Этотъ шагъ побилъ все дѣло. Соборъ не успѣлъ еще ничего сдѣлать для реформы, какъ новый папа 1 августа распустилъ его, предоставивъ архіепископамъ право собрать мѣстные соборы для реформированія ихъ епархій и обязавъ чрезъ три года собрать новый вселенскій соборъ для преобразованія общаго устройства церкви. Черезъ 10 мѣсяцевъ Александръ умеръ на папскій престолъ вступилъ извѣстный своимъ развращенностью Іоаннъ XXIII. Такимъ образомъ П. соборъ не только не устранилъ пороковъ церкви, но даже не уничтожилъ «схизмы»; положенные папой не отказались отъ власти кое-гдѣ находили еще приверженцевъ; изъ двухъ папъ стало трое.

М. В.—и.

Пизанъ (Chrestienne или чаще Christian de Pisan)—французская писательница изъ группы первыхъ провозвѣстниковъ литературы возрожденія. Род. въ Венеціи въ 1363 г. была привезена пяти лѣтъ въ Парижъ отцомъ Николаемъ П., астрологомъ Карла V. Вышла замужъ за пикардскаго дворянина дю-Каста; она осталась вдовой съ тремя дѣтьми и дѣлала добродѣтельную, стараясь жить литературнымъ трудомъ и упорно отказываясь отъ Франціи, не смотря на лестныя приглашенія и двору короля англійскаго Генриха IV и герцога миланскаго Галеаццо Висконти. Умерла около 1431 г. Сочиненія П., весьма многочисленныя, изданы далеко не все. Главныя изъ сочиненій: «Le livre des faits et bonnes moeurs du roi Charles V» («Coll. des Mémoires», Petitot, а также coll. Michaud et Poujoulat); «La vision de Christine» — разсужденіе о юралахъ; «Le trésor de la cité des dames ou Livre des trois vertus» (П., 1497 и 1503)—наставленіе, какъ воспитывать принцессу; «Le livre des faits d'armes et de chevalerie», «Le songe de Politie», «Epîtres sur le roman de la rose» — суровая критика этого произведенія; «Le chemin de long estude» (1549), «Le livre de mutation de fortune», «Le poëme de la Pucelle» (перепечат. въ «Le procès de Jeanne d'Arc», 1841—1849), «Oeuvres poétiques» П. изданы Société des anciens textes, т. I и II, 1886—91. Не смотря на безцвѣтный характеръ дарованія, П. сыграла нѣкоторую роль въ обновленіи литературнаго языка и «оставила пять-шесть строкъ или страницъ, заслуживающихъ безсмертія» (Лансонъ). См. J. Boivin, «Vie de Ch. de P.» въ «Mémoires de l'Académie des inscrip.»; Gabr. Naudé, «Oeuvres», Gauthier, «Notice sur P.» въ «Actes de l'Académie de Bordeaux» (1845); Thomassy, «Essai sur les écrits politiques de Ch. de P.» (Пар., 1838).

Ар. Горнфельдъ.

Пизарро (Францискъ, 1470—1541)—испанскій конкистадоръ, завоеватель Перу,

въ дѣтствѣ не получалъ никакого образованія и всю жизнь оставался неграмотнымъ. Былъ пастухомъ, потомъ солдатомъ; съ ранней молодости обнаруживалъ жажду приключеній. Въ 1510 г. поѣхалъ въ Новый Свѣтъ и сопровождалъ Бальбоа при его переходѣ черезъ Кордильеры и открытіи Тихаго океана. О предпріятіяхъ его противъ Перу см. Перу (исторія). Когда завоеваніе страны было окончено П. приступилъ къ ея управленію и обнаружилъ при этомъ довольно большія административныя способности; онъ удачно выбралъ мѣсто для столицы, основалъ г. Лиму, умѣлъ привлекать эмигрантовъ. Но его тщеславіе и мстительность сильно вредили ему; ссора съ Альмагро перешла въ открытый разрывъ, потомъ въ междоусобіе. Въ 1535 г. Пизарро пожалованъ титуломъ маркиза (титулъ угасъ съ его смертью и былъ восстановленъ лишь при Филиппѣ IV). Въ 1538 г. Альмагро былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ; черезъ три года П. убитъ на улицѣ Лимы сторонниками Альмагро. Онъ имѣлъ сына и дочь отъ индианки, дочери Атагуальпы; первый умеръ вскорѣ послѣ его смерти, вторая вышла замужъ за Гернандо П., брата Франсиска. Потомокъ Гернандо П. при Филиппѣ IV получилъ титулъ маркиза De la Conquista. См. Helps, «Life of Pizarro» (Лондонъ, 1869).

В. Водовозовъ.

Пизекъ (Pisek) — гор. въ Богеміи, см. Писекъ.

Пизистратиды—сыновья Пизистрата; см. Гиппій и Гиппархъ (VIII, 738).

Пизистратъ (Πισιστρατος)—сынъ Гиппократа, изъ рода Филаидовъ, того самого, къ которому принадлежалъ Мильтиадъ, а также воспѣтый Гомеромъ П., сынъ Нестора, принявшій радушно въ Пилосѣ Одиссея сына Телемаха и сопровождавшій гостя въ Спарту къ Менелая (Одиссея III, 400, 415, 454, 481; IV, 155; XV, 4, 14). Знатный, богатый, щедрый. П. отличился въ войнѣ съ мегарянами, окончившейся возвращеніемъ Саламина афинянамъ (570 г. до Р. Хр.); П. было въ это время около 40 лѣтъ отъ роду (онъ былъ на 30 лѣтъ моложе Солона). Еще раньше П. приобрѣлъ расположеніе бѣднѣйшаго класса жителей Атики и прославилъ усерднымъ предствелемъ народной массы. Онъ искусно воспользовался политическими и экономическими смутами, возобновившимися съ новой силой по завершеніи Солоновыхъ преобразованій. Сложился три партіи, въ зависимости отъ трехъ областей Атики, отъ преобладающаго въ каждой изъ нихъ рода занятія и отъ степени экономическаго благосостоянія жителей: *педіаки* или педіан, съ Ликургомъ во главѣ—по преимуществу знатные и богатые земледѣльцы кефисской равнины, сторонники олигархическаго правленія; *паралии* или парадъ, съ вождемъ Алкмеонидомъ Мегакломъ—средняя политическая партія, состоявшая преимущественно изъ торговыхъ людей и ремесленниковъ, занимавшихъ западное побережье Атики и составившихъ значительную часть городскаго населенія; наконецъ, *диакрии* (или гиперакрии, энакрии), бѣднѣйшіе земледѣльцы и пастухи горныхъ частей страны, образовали

третью партію, во главѣ которой сталъ П. Народное собраніе предоставило въ его распоряженіе 50 человекъ, вооруженныхъ дубинами, и въ 561—60 г. П. сталъ тираномъ. Противодѣйствіе Солона замысламъ П. не нашло поддержки въ народѣ; законодатель былъ пассивнымъ свидѣтелемъ того, какъ демократія, имъ организованная, смѣнилась самовластіемъ народнаго любимца. Не успѣла, однако, власть П. окрѣпнуть, какъ вожди остальныхъ партій, Ликургъ и Мегаклъ, соединили свои силы противъ общаго врага, и тиранъ былъ изгнанъ (556—5). Черезъ шесть лѣтъ онъ былъ возвращенъ въ Аѣны, при участіи вождя паралиевъ и при помощи обмана легковѣрной толпы (550—549). Обидѣвъ свою жену, дочь Мегакла, П. вынужденъ былъ покинуть Аѣны вторично, и только на одиннадцатый годъ возвратился въ Аѣны, уже завоевателемъ. Во время второго изгнанія онъ жилъ сначала на македонскомъ побережьи, потомъ внутри Македоніи, на добытыя здѣсь деньги нанялъ войско и отправился на Евбею въ Эретрию, гдѣ ему оказали содѣйствіе державшіе тогда власть въ своихъ рукахъ всадники. Помогали П. также евйяне, вессалийцы, наксосскій владыка Лигдамидъ; отъ армянъ онъ получилъ вспомогательный отрядъ въ 1000 чел., женившись на знатной армянкѣ Тименассѣ, вдовѣ одного изъ Кипселидовъ; не безучастно отнеслись къ нему и другіе эллины. На этотъ разъ П. явился въ Аѣны какъ монархъ, съ требованіемъ возвратитъ ему его власть и владѣнія; опираясь онъ при этомъ уже не на хитрость и обманъ, а на довольно значительныя военныя силы, состоявшія частью изъ наемниковъ, частью изъ добровольныхъ соратниковъ, и свидѣтельствовавшихъ, что въ то время у эллиновъ не сложилось еще представленіе о тиранѣ какъ о существѣ ненавистнѣйшемъ, заслуживающемъ жесточайшей участи. На территоріи Атики, на пути отъ Марафона къ Аѣнямъ, П. разбилъ выставленное противъ него аѣнское войско и овладѣлъ городомъ (540—39). Съ этого времени П. правилъ спокойно въ теченіе 12 лѣтъ: на 82-мъ или 83-мъ году жизни онъ умеръ отъ болѣзни (528—7). Хотя и раньше было извѣстно, что П. достигалъ тираниа и держался во власти не однимъ обманомъ и насильственными средствами, не тѣмъ только, что содержалъ отрядъ телохранителей, проводилъ на высшія должности своихъ родственниковъ, обезоружилъ аѣнскихъ гражданъ и находился въ сношеніяхъ съ иноземными владыками,—но съ открытjem «аѣнской политіи» Аристотеля стало невозможнымъ сомнѣваться, что наибольшую силу П. давало сочувствіе большинства населенія Атики. Это сочувствіе вызывалось заботами П. объ экономическомъ благосостояніи народа, а также приниженіемъ знатныхъ аѣнскихъ родовъ, которые къ политическому безправію массы всегда готовы были прибавить гнетъ экономическій. По словамъ Аристотеля, отчасти повторяющимъ Фукидиду, П. въ управленіи государствомъ старался сообразоваться съ существующими установленіями и нравами. Показаніе Аристотеля, что во время тираниа Солоновы законы не примѣнялись къ

II. наблюдается иногда у беременных, у истеричныхъ и у душевнобольныхъ.

Никачо де Велета (испанск. Picascho de Veleta)—вторая по высотѣ вершина въ горахъ Сьерра Невада, въ Испаніи, 3470 м. высотой, находится къ 3 отъ Кумбре де Мульасень (Cumbre de Mulhacen), которая еще выше на 11 м.

Нике—хлопчатобумажная ткань, принадлежащая къ разряду двойныхъ. Двойными называются ткани, имѣющія по двѣ системы основныхъ и уточныхъ нитей, изъ которыхъ одна основа переплетается предпочтительно съ однимъ уткомъ, а другая съ другимъ, такъ что образуются какъ-бы двѣ наложенныя другъ на друга ткани, соединенныя лишь въ некоторыхъ мѣстахъ, гдѣ основа нижней ткани переплетается съ уткомъ верхней, или наоборотъ. Изъ двойныхъ тканей надо указать на: 1) мѣшечную, представляющую изъ себя рукавъ безъ шва. Верхняя и нижняя ткани полотнянаго переплетенія совершенно того же вида и материала—по всей поверхности другъ съ другомъ не связаны, за исключениемъ краевъ, гдѣ тотъ же самый утокъ переходитъ попеременно изъ нижней ткани въ верхнюю и обратно. Мѣшечная ткань изготовляется на станкахъ безъ всякихъ особыхъ приспособленій и требуетъ для своего изготовленія 4 ремизки. Способъ переплетенія слѣдующій

X X — X
— X — —
X X X —
X — — —

(см. Переплетеніе нитей въ тканяхъ). 2) Другой видъ двойныхъ тканей представляютъ такъ называемые *киддерминистерскіе ковры*, у которыхъ одна ткань мѣстами находится сверху другой, мѣстами снизу ея. Ткань представляется узорчатою, при чемъ узоры образованы фигурами на фонѣ не только другого цвѣта, но иногда и другого вида ткани. О нихъ подробнѣе см. Ковры (XV, 527). 3) Третьимъ видомъ двойныхъ тканей является II. Эта ткань состоитъ тоже изъ двухъ тканей, обыкновенно полотнянаго переплетенія: верхней, изъ тонкаго материала, представляющей лицо или грунтъ, и нижней, болѣе грубой (ровной), представляющей изнанку или подкладку. Обѣ эти ткани связаны между собою тѣмъ, что въ некоторыхъ отдѣльныхъ точкахъ нижняя (коренная) основа переплетается съ грунтовыми уткомъ. Такія точки располагаются въ видѣ прямыхъ или кривыхъ линий, образующихъ на поверхности ткани рядъ выпуклыхъ фигуръ, придающихъ ей видъ стеганой, откуда ткань и получила свое названіе (франц. *riche*—стегать). Этотъ эффектъ усиливается иногда еще тѣмъ, что нижній толстый утокъ, кромѣ переплетенія съ коренной основой, черезъ ударъ прокладывается свободно между верхней и нижней тканью, образуя такимъ образомъ набивку, увеличивающую толщину ткани и рельефность узора. Для изготовленія II.—станокъ снабжается двумя навоями, отдѣльно для каждой основы, при чемъ коренная основа идетъ свободнѣе грунтовой (слабѣе загормаживается); батанъ снабжается

двумя челночными коробками для грунтовой и для ровнаго утка. Для образованія нѣм берутся: 1) 2 ремизки (а иногда 4) для грунтовой основы, нити которой въ нихъ пробораются попеременно, какъ обыкновенно для полотнянаго переплетенія; и 2) для коренной основы — число ремизокъ (обыкновенно четное), опредѣляемое рапортомъ того узора, который должны образовать на грунтовой ткани перекрѣткія коренной основой грунтового утка. Этотъ же узоръ опредѣляетъ порядокъ проборки; во всякомъ случаѣ, половина нитей коренной основы (черезъ одну) пробораются въ одні ремизки, другая половина въ остальные. Это нужно для образованія полотнянаго переплетенія подклада. Ходъ работы II. слѣдующій. Въ 1-й и 3-й удары ткацкаго станка прокидывается въ конецъ грунтовой утока, при чемъ попеременно поднимаются 1-я (или 1-я и 3-я) и 2-я (или 2-я и 4-я) ремизки грунтовой основы для образованія полотнянаго переплетенія верхней ткани. Въ это же время бываетъ поднята на ремизка коренной основы для образованія II. Въ 3-й ударъ прокидывается ровный утокъ, при чемъ всѣ грунтовые ремизки поднимаются, а всѣ коренныя опущены, такъ что нити лежатъ свободно между двухъ основъ. Въ 4-й ударъ прокидывается обратно опять ровный утокъ, но при этомъ бываетъ поднята позицію соответственныхъ ремизокъ, полнѣе (черезъ одну) нитей коренной основы. Затѣмъ прежній порядокъ повторяется снова, съ тѣмъ разницею, что при прокидкѣ грунтового утка бываетъ поднята уже другая ремизка коренной основы, а въ 4-й ударъ поднимаются и коренныя нити, которыя были опущены въ время 4-го удара въ предыдущемъ ходу, что и образуется полотняное переплетеніе подкладки. Иногда, впрочемъ, подкладка работаетъ саржевымъ переплетеніемъ. Такая иногда не производится прокидка свободной уточной нити, а послѣ 2-хъ прокидокъ грунтового утка идетъ лишь одна прокидка ровнаго утка, который переплетается со своей основой. Движеніе грунтовой основы сообщается отъ 2-хъ проступныхъ эксцентриковъ или отъ 2-хъ подножекъ; движеніе коренной основы, смотря по сложности узора II., сообщается жакардовымъ или переборнымъ механизмомъ, или подножками. Грунтовая основа берется № 30—40; коренная иногда такая же, иногда же ровнѣе, № 20—26; утокъ грунтовой № 36—42, коренной № 18—24, нити еще ниже. Число грунтовыхъ нитей отъ 100 до 150 на 1" по основѣ и утку. Шерстяная ткань, изготовляемая по образцу II., называются *буккиномъ*, *мателасе* или *флаконе*.
С. Ганшинъ, д.

Никеле—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у.; жит. 201; католическій костелъ, синагога, еврейская молитвенная школа.

Никельгерингъ (Pickelhäring) — шутовская персона въ нѣм. обработкахъ «английскихъ комедій» (pickled herring—маринованная селедка). Подобно другой шутовской персонѣ нѣм. комедій, Гансвурсту, П., смотря по обстоятельствамъ, ловкій пройдоха, грубый обжора, предприимчивый, веселый малый. Ему

даются разнообразныя роли — вѣстника, слуги, стража, вонна, дѣкаря, даже палача. Роль П. не имѣетъ органической связи съ пьесой; часто она не писалась дѣлкомъ, а ея исполненіе предоставлялось импровизаторской способности актера. Импровизаціи П. часто доходили до крайнихъ предѣловъ безстыдства, вызывая протесты даже со стороны далеко неперемонныхъ зрителей XVII в. Ум.

Пикеръ — богъ-громовникъ эстовъ, прозвище Укко (см.). Въ старозстонской молитвѣ, записанной въ 1644 г., жертвуютъ П. быка и просятъ, чтобы солома была мѣднокрасна, а зерно золотожелтымъ. Подобно литовскому Перкуну, П. просятъ угнать черныя, густыя тучи черезъ большія болота, высокіе дѣса и широкія пустыни, чтобы дать пахарю плодородіе. У финновъ онъ называется pitkäinen. З. В.

Пикеть (франц. Piquet, нѣм. Pikett) — карточная игра, изобрѣтеніе которой приписывается французамъ (1890). Колода для этой игры содержитъ 32 карты (такъ назыв. «пикетныя карты»). Играть могутъ два, три, четыре лица. Ср. Ulmann, «Illustriertes Wiener Picketbuch» (В., 1890); М. Шевляковскій, «Коммерческія игры: винтъ, вистъ, пикеть и пр.» (СПб., 1890).

Пикеть (воен.) — такъ называлась прежде часть сторожеваго расположенія войскъ, соответствующая вышней заставѣ. См. Сторожевая служба.

Пикеть — получается обработкою виноградныхъ выжимокъ чистою питьевою водою, безъ прибавленія сахара, чѣмъ этотъ напитокъ и отличается отъ «петіо». П., выдѣлываемый для мѣстнаго потребленія въ значительномъ количествѣ во Франціи, обладаетъ довольно приятнымъ, освѣжающимъ вкусомъ, но содержитъ всего 3—4% алкоголя, вслѣдствіе чего легко подвергается порчѣ. Для полученія П., разстрепанныя выжимки укладываютъ въ чанъ или бочку и обливаютъ холодною водою до тѣхъ поръ, пока не покроются послѣднею, и такимъ образомъ не устранился доступъ воздуха, отъ котораго выжимки могли бы испортиться. Броженіе идетъ крайне медленно; если воды первоначально налито было недостаточно, то приливаютъ ея въ послѣдующіе дни, но небольшими порціями, дабы не оставили броженія. Общее количество воды не должно превышать половиннаго количества полученнаго изъ выжимокъ вина. Въ среднемъ, изъ выжимокъ, оставшихся отъ 800 вед. вина, получается 200—240 вед. П., который, какъ и петіо, выдѣлывается преимущественно изъ выжимокъ краснаго вина. Послѣ достаточнаго вымачиванія и броженія, П. сливаютъ въ чистыя бочки, а твердые остатки прессуютъ и иногда вновь употребляютъ для приготовления П. Въ этомъ случаѣ на каждыя 8 ведеръ воды берутъ 10—12 фн. сахара, чтобы получить напитокъ съ 4°—5° спирта.

В. Таировъ. А.

Пики, пикъ — линейная мѣра въ Греціи и турціи.

Пикшерная Аджамка, просто *Аджамка* — мѣстечко Херсонской губ., Александрійскаго уѣзда, на рѣкѣ Аджамкѣ. 6508

жителей, малороссіянъ. Прежде военное поселеніе.

Пикшеръ. — Съ постепеннымъ распространеніемъ въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія, вооруженные имъ люди стали называться мушкетерами (см.), а имѣвшіе, по прежнему, холодное оружіе (пика) — П. Процентное отношеніе П. постепенно уменьшалось; съ изобрѣтеніемъ штыка они совсѣмъ перестали существовать.

Пикировка — пересадка сѣянцевъ на другое мѣсто раньше посадки на мѣсто окончательнаго развитія съ цѣлью получить растенія съ большимъ числомъ хорошо развитыхъ боковыхъ корней. Поэтому-то П. сопровождается обыкновенно обрѣзваніемъ около трети главнаго, стержневого корня. Наибольше выгодна П. для полученія хорошей расады капусты и брюквы, корни которыхъ вѣтвятся довольно слабо, наоборотъ — она бесполезна для растеній, корни которыхъ разрастаются сами собой (а примѣненія П. въ древоводствѣ см. Пересадка). П. лучше всего производить, пока ростки находятся въ сѣмядольномъ состояніи. Вечеромъ или въ пасмурную погоду, вынувъ ростки при помощи плоскаго ножа или маленькой лопаточки, нѣсколько отрясаютъ ихъ отъ земли, кладутъ рядами въ ящикъ, корни покрываютъ землею и въ такомъ видѣ переносятъ на мѣсто новой посадки. На мѣстѣ посадки дѣлаютъ маркеромъ *) ямки величиной въ палецъ, на разстояніи 1½—2 в. другъ отъ друга. Прищипнувъ корень, ростки садятъ въ ямки и поливаютъ водою. Поливка продолжается до тѣхъ поръ, пока расада не примется. См. Рытовъ, «Руководство къ огородничеству» и литературу въ ст. Огородничество и Плодоводство.

Пиколо и пиччиоло — маленькая счетная монета — см. Скудо.

Пиколомини — старинный родъ римскаго происхожденія, поселившійся въ Сьеннѣ; позже получилъ въ ленъ герцогство Амальфи; угасъ въ XVIII в. Къ этому роду принадлежали папы Пій II и Пій III. Князь Октавіо П. (1599—1656), герцогъ Амальфи, вступилъ на испанскую военную службу и отправился въ Германію съ полкомъ, посланнымъ на помощь Фердинанду II противъ чеховъ. Въ 1634 г. Валленштейнъ поручалъ ему занять Зальцбургскіе проходы и уполномочилъ отставлять каждаго, не преданнаго герцогу; тѣмъ не менѣе П. былъ главнымъ орудіемъ паденія Валленштейна и послѣ его смерти получилъ въ награду часть его имѣній. Во время послѣдующихъ военныхъ дѣйствій П., иногда не безъ успѣха, сражался то противъ шведовъ, то противъ французовъ. Въ 1650 г. имп. Фердинандъ III возвелъ П. въ потомственные имперскіе князья. Максъ П., дѣйствующій въ трагедіи Шиллера «Валленштейнъ», прежде считался поэтической фикціей; теперь извѣстно, что онъ существовалъ на самомъ дѣлѣ, но былъ не сыномъ Октавіо П., а его племянникомъ, имъ усыновленнымъ. Убитъ въ 1645 г. въ битвѣ со шведами при Яковницѣ

*) Маркеръ, т. е. доска со обитыми гвоздями или деревянными зубьями, которыми можно сдѣлать слѣды мѣстоуказанія.

(въ Богеміи). Ср. А. von Weyhe-Eimke, «Die historische Persönlichkeit des Max P.» (Пильз. 1870); его же, «Octavio P. Quellenstudie etc.» (тамъ же, 1871); Н. М. Richter, «Die P.» (В. 1871).

Никколось (Николай-Савва Piccolos)—греч. писатель (1792—1864); занималъ кафедру философіи въ Корфу. Соч. его: «L'erphorie», «Philomousson parerga» (П., 1839); «Paragoremata» (Лпц., 1839).

Никзоръ—гора Мал. Кавказа, Кутаисской губ., Ахалцихского у., подъ 41° 36' с. ш. и 60° 59' в. д.; абс. выс. 7082 фт.

Никиды—конидіальные плоды грибовъ, т. е. плоды, приносящіе споры-конидіи. Обыкновенно П. мелки, едва замѣтны простымъ глазомъ и съ виду похожи на перитици (см.), но отличаются отъ нихъ своимъ содержимымъ. П. бываютъ шарообразныя, грушевидныя или похожія на бутылочку (ср. фиг. П. гриба *Teichospora*, иначе *Strickeria obducens* въ ст. Грибы, т. IX, таб. I, фиг. 7 С и D). П. имѣютъ оболочку (перидій) и внутреннюю полость, открытую слоемъ конидіеносцевъ. Конидіи (такъ назыв. пикноспоры) образуются въ большомъ количествѣ, скоро наполняютъ собой полость П. и затѣмъ выходятъ наружу черезъ маленькое отверстіе, находящееся на верхушкѣ П. У одного и того же гриба можетъ быть нѣсколько сортовъ пикнидовъ. П. съ очень мелкими, одноклѣтными спорами сначала были названы спермогоніями, а ихъ споры—спермаціями. Особенно распространены П. у сумчатыхъ грибовъ.

Г. Н.

Никногонны—см. Пантоподы.

Никнометръ—см. Удельный вѣсъ.

Нико.—Этимъ именемъ называется сѣтка, которая выдавливается на стальномъ валнѣ съ цѣлью облегчить работу гравера, вырѣзывающаго на немъ узоръ (см. Вазы ситцепечатные). П. называется также узоръ изъ точекъ, нѣрѣдко встрѣчающійся на рисункахъ набивныхъ тканей.

А. П. Л. Д.

Нико—о-въ: см. Азорскіе о-ва.

Нико (Michel - Joseph - Pierre Picot) — французскій историкъ (1770—1841). Главные его труды: «Mémotre pour servir à l'histoire ecclésiastique pendant le XVIII s.» (1806) и «Essai historique sur l'influence de la religion en France pendant le XVII siècle» (Пар., 1824).

Нико (Франсуа-Эдуаръ Picot, 1786—1868) — французскій историческій живописецъ, ученикъ Фр. А. Венсена. Получивъ въ 1813 г. большую такъ назв. римскую премію, совершенствовался въ Италіи, гдѣ написалъ картину: «Амуръ и Психея» (1819; у герцога Орлеанскаго), положившую начало его извѣстности. Въ произведеніяхъ первой поры своей дѣятельности, каковы напр. «Рафаэль и Форварина» (1822), «Орестъ, засыпающій въ объятіяхъ Электры» (1822; въ Луврскомъ музеѣ) и «Благовѣщеніе», онъ выказалъ, сравнительно съ послѣдователями господствовавшей тогда школы Давида, больше простоты и натуральности въ композиціи, больше теплоты и блеска въ колоритѣ, больше мягкости и пріятности въ общемъ впечатлѣніи. Когда возникло во французской живописи романти-

ческое направленіе, П. примкнулъ къ нему и сталъ стремиться въ своихъ работахъ согласовать теплоту чувства и живописность съ чистотою и строгостью стили; но для полной достиженія этой цѣли у него не было достаточной силы. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ однимъ изъ видныхъ корифеевъ романтической школы и принесъ немаловажную пользу французскому искусству тѣмъ, что образовалъ многихъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежатъ такіе художники, какъ Пильзъ, Кабанель, Бугеро, Ленево, Бенувиль, Г. Морэ, Э. Леви и др. Съ 1836 г. онъ былъ членомъ французскаго института. Важнѣйшія изъ произведеній этого художника относятся къ монументальной живописи; изъ нихъ особенно заслуживаютъ быть упомянутыми аллегорическій плафонъ въ одной изъ залъ Версальскаго музея, два такихъ же плафона въ Луврской галлерей и стѣнная роспись въ парижскихъ церквахъ Notre Dame de Lorette («Небесное увѣщаніе Богородицы»), St. Vincent de Paul («Христосъ и апостолы»), St. Marthe («Св. Геновева даетъ обѣтъ дѣвственности») и др.; изъ прочихъ произведеній П. должи указать на картины: «Взятіе Калаз герц. Перомъ въ 1558 г.» (въ Версальской галлерей); «Эпизодъ чумы во Флоренціи» (въ Греновскомъ музеѣ); кромѣ того имъ написано много прекрасныхъ портретовъ.

А. С.—

Никовъ—мст. Подольской губ., Вязьмского у. Существовало уже въ XVI в. Жител. около 3000.

Нико де ла Мирандола (Джованни Pico de la Mirandola, 1463—1494)—знаменитый итальянскій ученый эпохи Возрожденія сынъ моденскаго графа. Онъ порадовалъ своихъ раннимъ развитіемъ; десяти лѣтъ отъ роду считался уже первымъ ораторомъ и поэтомъ своего времени. Отказавшись отъ политической дѣятельности, онъ отдался поглощающей его жаднѣ знанія; бздилъ по университетамъ, выучилъ двадцать два языка, и когда европейская наука того времени открыла ему всѣ свои тайны, углубился въ изученіе Кабалы, для чего изучилъ языки халдейскій, еврейскій и арабскій. Прибывъ въ 1486 г. въ Римъ, онъ издалъ «Conclusiones philosophicae, cabalisticae et theologicae», гдѣ выставилъ 900 «propositiones», приглашалъ ученыхъ оспаривать, на публичномъ диспутѣ, его тезисы. Папа Николентій VIII, по доносу ученыхъ, объявилъ тринадцать изъ этихъ тезисовъ еретическими и воспретилъ публичную защиту остальныхъ. П. опубликовалъ апологію осужденныхъ тезисовъ («Apologetica J.-P. Mirandolae», 1489), но лишь въ 1493 г. папа Александръ VI снялъ съ нихъ запрещеніе. Послѣдніе годы жизни П. провелъ въ своемъ замкѣ близъ Флоренціи. Умеръ отъ непосильной умственной работы. Широко образованный, даровитый ученый, чрезвычайно популярный въ свое время, онъ не былъ выдающимся мыслителемъ. Написалъ еще: «Disputationes adversus astrologiam divinatricem» (Болонья, 1495), гдѣ признаетъ значеніе только за древней астрологіей; «De ente et ipso opus», «Hepiarplus» (мистическій комментарий къ Вибліи) и «Epistolae» (Пар., 1499), блестящій остроуміемъ и познаніями.

Сочинения его переиздавались в полном составе много раз (Болонья, 1496; Венеция, 1498; Базель, 1573 и 1601). Племянник его, Джованни Франческо П., составил биографию дяди, напечатанную, вместе с другими его произведениями (жизнеописание Савонаролы, «De stadio divinae et humanae sapientiae», «Examen doctrinae vanitatis gentilium») при базельском собрании сочинений П. Старшаго. Ср. также P. Giovio, «Historiarum sui temporis libri XLV» (1550).

Пиколидалкины, *Пиколимкарбоновые кислоты*, *Пиколоминовы кислоты*, *Пиколимины*—см. Пиридинь.

Пиколь, *пиколь* — торговый вѣсъ въ вост. Азій (Китай, Японія), Индіи, Суматрѣ, весьма различной величины въ разныхъ мѣстахъ, вообще около 60 кгр. (отъ 57,9 до 61,5).

Пиконъ (Jacinto Octavio Picon) — современный испанскій беллетристъ. Изъ его произведений пользуются извѣстностью «Lazago» (1882), «Juan Vulgar», «La hijastra del amor», «El enemigo», «La honrada», «Dulce y sabrosa» и др.

Пиконара (Heliornis fulica) — птица семейства Heliornithidae, такъ назыв. ныряющихъ курочекъ, въ которомъ различаютъ всего четыре вида. П. встрѣчается въ Южн. Америкѣ, отъ Гватемалы до Парагвая; она прекрасно плаваетъ и ныряетъ, летаетъ тяжело, но бѣгаетъ быстро и можетъ сидѣть на деревьяхъ. Клювъ тонокъ, длиною съ голову; ноги коротки, покрыты перьями до плюсны; пальцы длинные съ допастными перепонками, но задній безъ лопасти. Голова и задъ шеи черные, остальной верхъ бурый; брови, горло, передъ шей бѣлые; грудь и брюхо желтовато-бѣлые. Длина до 31 см.

Пикрамидъ, или 2,4,6-тринитранилинъ $C_6H_2N_4O_6 = C_6H_2(NH_2)(NO_2)_3$. Впервые былъ полученъ Пизани въ 1854 г. дѣйствіемъ пятихлористаго фосфора на пикриновую кислоту и послѣдующей обработкой полученнаго хлоропроизводнаго твердымъ углекислымъ аммоніемъ. П. образуетъ оранжевокрасныя иглы, плавящіяся при 186°. По своимъ химическимъ свойствамъ П. представляетъ хорошій примѣръ того, какимъ образомъ могутъ измѣняться свойства даннаго вещества въ зависимости отъ накопленія тѣхъ или другихъ группъ съ рѣзко выраженнымъ химическимъ характеромъ. Дѣло въ томъ, что П. есть нитрированный анилинъ; но благодаря присутствію трехъ группъ NO_2 въ немъ почти совершенно исчезли свойства основанія (его соли разлагаются водой на холоду) и въ то же время появились черты, аналогичныя истиннымъ амидамъ кислоты. Уже вышеуказанный способъ получения есть общій способъ получения кислотныхъ амидовъ, далѣе, въ противоположность анилину, его группа NH_2 весьма легко на холоду при дѣйствіи KNO_3 замѣщается воднымъ остаткомъ и П. переходитъ въ пикриновую кислоту. Способность П. давать съ ароматическими углеводородами и основаніями молекулярныя соединения приближаетъ его къ пикриновой кислотѣ. Вообще названіе П., т. е. амидъ пикриновой кислоты, несравненно ближе отвѣчаетъ

его свойствамъ, чѣмъ названіе тринитранилинъ.

Пикрамидовая кислота (амидо-динитрофеноль) $C_6H_2N_2O_5$ — была случайно получена Вѣлеромъ въ 1828 г. дѣйствіемъ желѣзнаго купороса на пикриновую кислоту въ присутствіи избытка извести. Вѣлеръ ее называетъ восстановленной углеродоазотной кислотой, позднѣе Верцелиусъ переименовалъ ее въ гематин-азотную. Въ 1853 г. Жираръ восстановилъ пикриновую кислоту сѣроводородомъ въ амміачномъ растворѣ и полученную кислоту назвалъ П., указавъ на ее близкое сходство съ гематин-азотной, а въ 1855 г. идентичность этихъ кислотъ была имъ окончательно установлена. Основываясь на томъ, что въ пикриновой кислотѣ группы NO_2 занимаютъ положеніе 2,4,6 и что П. кислота есть пикриновая кислота, въ которой одна нитрогруппа восстановлена въ NH_2 , Штукенбергъ (1880), переходя черезъ диазосоединеніе, замѣстилъ эту послѣднюю водородомъ и получилъ 1,6 динитрофеноль, а изъ этого факта уже непосредственно слѣдуетъ, что П. кислота имѣетъ строеніе $C_6H_2(OH)_{(1)}(NH_2)_{(2)}(NO_2)_{(4)}(NO_2)_{(6)}$. П. легко получается по выше-

указанному способу Жирара, кристаллизуется въ красныхъ иглахъ, плавящихся при 146°. Съ основаніями даетъ соли, болѣею частью окрашенныя въ красный цвѣтъ. Д. Х. А.

Пикраты—см. Пикриновая кислота.

Пикриновая кислота (техн.), полученная впервые Гаусманомъ въ 1788 г. при обработкѣ индigo азотной кислотой и оказавшаяся впоследствии (въ 1843 г. по изслѣдованіямъ Лорана) тождественной съ *тринитрофеноломъ* $C_6H_2(NO_2)_3NO$, примѣняется въ технику, главнымъ образомъ, какъ взрывчатое вещество, особенно въ послѣдніе годы. Общеупотребительный способъ приготовления пикриновой кислоты состоитъ въ нитрованіи фенола, перехода черезъ сульфифеноль. Начинаютъ съ приготовления послѣдняго. Сморя по количеству и крѣпости употребляемой сѣрной кислоты, а также температуры во время реакціи, фенолъ можетъ превращаться въ моно-, ди- или трисульфифеноль, но это безразлично, такъ какъ сульфифенолы при слѣдующей затѣмъ обработкѣ избыткомъ азотной кислоты одинаково даютъ окончательно тринитрофеноль. Обыкновенно, смѣшиваютъ равныя вѣса кристаллическаго фенола и крѣпкой сѣрной кислоты уд. в. 1,843 и смѣсь нагреваютъ при 100—110°. Превращеніе совершается по истеченіи извѣстнаго времени; признакомъ окончанія реакціи служатъ полная растворимость жидкости въ водѣ; нагреваніе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока взятая проба жидкости при разбавленіи холодной водой не будетъ давать осадка фенола. Операция производится или въ глиняныхъ сосудахъ, помѣщенныхъ въ водяной банѣ, или въ болѣешихъ деревянныхъ чанахъ, выложенныхъ свинцомъ и снабженныхъ внутри системой паровыхъ трубъ для нагреванія. Сульфифеноль, такимъ образомъ получаемый, прежде поступленія въ дальнѣйшую обработку, разбавляется двумя объемами воды; на другихъ заводахъ онъ об-

работывается прямо въ концентрированномъ состояніи. При нитровании употребляется азотная кислота уд. в. 1,35—1,40. Если работаютъ съ сульфифеноломъ, разведеннымъ водою, то реакція производится въ глиняныхъ сосудахъ, герметически закрывающихся крышками. Эти сосуды располагаются въ 2 ряда въ водной ваннѣ, нагреваемой паромъ, и снабжены въ крышкѣ двумя трубками, изъ которыхъ одна служитъ для удаленія азотистыхъ паровъ, другая для приливанія сульфифенола; тѣ и другія присоединены къ двумъ горизонтальнымъ магистральнымъ трубамъ, идущимъ къ аппаратамъ, одна—къ съгустителю азотистыхъ паровъ, другая—къ сосуду съ сульфифеноломъ. Азотная кислота въ количествѣ 3 частей на 1 часть сульфифенола (не считая прилитой воды) наливается въ сосуды для нитрования предварительно. При медленномъ приливаніи сульфифенола реакція происходитъ сама собою почти вплоть съ малымъ повышеніемъ температуры и выдѣленіемъ краснобурыхъ паровъ; нагреваніе необходимо примѣнять лишь по окончаніи ея, когда исчезнуть краснобурые пары. Если работа ведется съ концентрированнымъ сульфифеноломъ, то при нитровании необходимо производить перемѣшиваніе съ цѣлью умѣренія реакціи. Въ такихъ случаяхъ обработка производится въ чугунныхъ сосудахъ, снабженныхъ мѣшалками и другими необходимыми приспособленіями: помѣстивъ въ нихъ предварительно сульфифенолъ, приливаютъ мало по малу азотную кислоту въ тройномъ количествѣ. Образующаяся П. кислота при работѣ съ разведеннымъ сульфифеноломъ остается въ нагрѣтомъ растворѣ и выдѣляется изъ него по охлажденіи въ видѣ крупныхъ желтыхъ кристалловъ, а при работѣ въ концентрированномъ состояніи получается въ видѣ сиропообразной маслянистой жидкости, застывающей по охлажденіи въ кристаллическую массу, которая легко разбивается на отдѣльные кристаллы. Полученные кристаллы отжимаются отъ маточнаго раствора въ петрофугахъ и затѣмъ промываются холодною водою, въ которой они весьма мало растворимы. Потомъ ихъ растворяютъ въ кипящей водѣ, слегка подкисленной азотной кислотой (10—12 гр. HNO_3 на 1 литръ воды) и, профильтровавъ, оставляютъ снова кристаллизоваться. Если требуется имѣть продуктъ особенно чистымъ, то П. кислота, очищенная такимъ образомъ, превращается въ пикратъ натрія; съ этою цѣлью ее растворяютъ при нагреваніи въ содовомъ растворѣ, отфильтровываютъ въ количествѣ, недостаточномъ для образованія средней соли, и фильтруютъ кислую жидкость въ горячемъ состояніи, при чемъ нерастворившіяся маслянистыя вещества остаются на фильтрѣ. После того, насытивъ прозрачный фильтратъ окончателно содовымъ растворомъ, оставляютъ кристаллизоваться при охлажденіи натровую соль, промываютъ кристаллы холодною водою и, растворивъ послѣднія снова въ кипящей водѣ, осаждаютъ изъ раствора П. кислоту сѣрной кислотой. Въмѣсто кристаллическаго фенола на заводахъ обыкновенно стараются примѣнять неочищенный матеріалъ—

сырую карболовую кислоту (см. Фенол). Патентовано нѣсколько способовъ для фабриканіи П. кислоты изъ такого фенола, въ подробности ихъ удерживаются болѣею частью въ секретѣ. Напр., нечистый фенолъ обрабатываютъ соответственнымъ количествомъ сѣрной кислоты и смѣсь выливаютъ въ воду, при чемъ сульфифенолъ въ водѣ растворяется, между тѣмъ какъ примѣсы остаются нерастворенными. Кислый растворъ затѣмъ обрабатывается азотной кислотой или смѣсью селитры съ сѣрной кислотой. После выпариванія до густоты сиропа прибавляютъ немного концентрированной сѣрной кисл., съ цѣлью превращенія присутствующаго крезола въ сульфокрезолу. Сульфокрезолъ въ холодной водѣ легко растворимъ и потому на холоду можетъ быть отдѣленъ отъ трудно растворимой П. кислоты. Или, по другой методѣ, нечистый фенолъ обрабатывается большимъ избыткомъ сѣрной кисл. и лишь частью нитруется; послѣ охлажденія маслянистый слой, состоящій изъ нитрокрезола, удаляется, и остающаяся жидкость подвергается дальнейшей обработкѣ азотной кислотой. П. кислота представляетъ пластичные кристаллы лимонножелтаго цвѣта и нѣкакаго вкуса, трудно растворимые въ холодной водѣ (въ 166 ч. при 5°) и легко растворимы въ кипящей водѣ (въ 20 ч.), спиртѣ и бензолѣ. Точка плавленія — при $122,5^\circ$. При остываніи при нагреваніи перегоняется безъ разложенія и трудно взрывается даже по достиженіи температуры краснаго каленія. Взрывъ получается только при весьма быстромъ нагреваніи (Вертело), напр.—если вѣсѣ кристаллическаго вещества накаленную стеклянную трубку бросить въ кристалликъ ея. На воздухѣ при поджиганіи горитъ спокойно яркимъ пламенемъ. Отъ удара на наковальнѣ молоткомъ обыкновенно не взрывается. Трудная взрываемость П. кислоты тѣмъ болѣе примѣчательна, что пикраты, т. е. соли ея $\text{C}^6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3\text{M}'\text{O}$, образуемая со всѣми основаниями, болѣею частью легко взрываются и отъ нагреванія (при $260—320^\circ$) и отъ удара. Но болѣе позднія изслѣдованія показали, что и сама П. кислота въ нѣкоторыхъ условіяхъ можетъ быть взрываемая въ какомъ угодно количествѣ, подобно пироксилину и динамитамъ, и развиваетъ тогда силу, по меньшей мѣрѣ, равную этимъ послѣднимъ (нѣкоторыя другія свойства П. кислоты, см. Нитросоединенія, XXI, 20.).

Исторія примѣненія П. кисл. во взрывчатой техникѣ во всякомъ случаѣ начинается съ ея солей. Первоначально ихъ пробовали приспособить для артиллерійскихъ цѣлей. Такъ, въ концѣ 60-хъ гг. во Франціи былъ предложенъ *пикриновый порохъ Дезинволя*, приговлявшійся въ Буше изъ смѣси пикрата калия, угля селитры подобно обыкновенному пороху. Составъ сортовъ его:

	Пушечный	Ружейный
$\text{C}^6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3\text{KO}$	16,4%	28,6%
KNO_3	74,4	65,0
Угля	9,2	6,4

Но этотъ порохъ вскорѣ долженъ былъ уступить мѣсто *пороху Брюжера*, составъ

которого отвѣчаетъ приблизительно формула $C^6H^2(NO^2)^3NH^4O + 2KNO^3$, именно, пикрата аммонія 54%, селитры 46%. Простота приготовления пороха*), при томъ тѣми же самыми механизмами, которые служатъ для фабрикаціи черного пороха, и съ другой стороны вполне хорошіе первые результаты стрѣльбы имъ, побудила французское правительство, начиная съ 1881 г. (когда началась работа по перевооруженію войскъ), произвести всестороннія его испытанія подъ именемъ *зеленаго пороха*. Эти опыты показали: а) чувствительность порошкообразной смѣси составныхъ его частей къ удару между желѣзными поверхностями почти не отличается отъ обыкновенной пороховой мякоти; б) при смачиваніи водою смѣшанныхъ соли не вступаютъ замѣтнымъ образомъ въ обмѣнное разложеніе между собою съ образованіемъ $C^6H^2(NO^2)^3KO$ и NH^4NO^3 ; в) при обработкѣ смѣси, смоченной 6% влаги, подъ бѣгунами и помощью прочихъ операций, примѣняемыхъ къ черному пороку, окончательно получаютъ зерна зеленого цвѣта, очень плотныя и прочныя, удѣльнаго вѣса 1,85; размѣры зеренъ для различныхъ калибровъ орудій, по сравненію съ чернымъ порокомъ, должны быть приблизительно въ 2 раза больше; г) при стрѣльбѣ получается мало дыма; продукты горѣнія (K^2CO^3 , CO^2 , H^2 и N^2) совсѣмъ не ядовиты; начальные скорости отличаются постоянствомъ; одинаковыя скорости достигаются съ зарядами, равными приблизительно 0,6 зарядовъ черного пороха, но при меньшихъ давленіяхъ; при одинаковыхъ же давленіяхъ (съ увеличенными зарядами) скорости значительно возрастаютъ; д) порохъ мало гигроскопиченъ. Всѣ эти результаты были настолько благоприятны, что въ 1884 г. французская артиллерія хотѣла было принять окончательно зеленый порохъ для 8 мм. ружья Лебеля и полевыхъ пушекъ; но къ этому времени появился, выработанный Вьелемъ въ центральной парижской пороховой лабораторіи, бездымный порохъ пироксилиновый, болѣе совершенный во всѣхъ отношеніяхъ (см. Порохъ). Исслѣдованія, направленные къ примѣненію П. взрывчатыхъ веществъ для разрывнаго дѣйствія, привели, несомнѣнно, къ болѣе благоприятнымъ практическимъ результатамъ. И здѣсь первоначально останавливались на П. соляхъ, смѣшивая ихъ съ азотнокислыми солями или съ бертолетовой солью. Таковъ, напримѣръ, *порохъ Фонтеня*, приготовляемый смѣшеніемъ равныхъ частей пикрата калия и бертолетовой соли и назначавшійся изобрѣтателемъ для снаряженія разрывныхъ бомбъ. Таковъ же *пикриново-аммиачный порохъ*, отвѣчающій по составу формулѣ $C^6H^2(NO^2)^3NH^4O + 8NH^4NO^3$ и испытывавшійся у насъ въ Россіи для заряжанія подводныхъ минъ, разрывныхъ снарядовъ. Но всѣ подобныя взрывчатые вещества должны были уступить мѣсто самой П. кислотѣ въ

чистомъ состояніи, послѣ того какъ во Франціи въ 1886 г. Турпенъ показалъ, что она не только можетъ быть легко взрываема, но и развиваетъ при этомъ силу значительно большую, чѣмъ всякія др. П. вещества. Полагаютъ, что такъ наз. *мелинитъ*, употребляемый во Франціи для заряжанія разрывныхъ снарядовъ, представляетъ именно П. кислоту, приспособляемую по способу Турпена, или, по крайней мѣрѣ, состоятъ изъ нея главнымъ образомъ, заключая другія вещества лишь въ незначительномъ количествѣ. Открытіе Турпена скоро нашло примѣненіе для снаряженія разрывныхъ снарядовъ и въ другихъ государствахъ. Въ виду секретности относящихся сюда опытовъ ниже мы сообщаемъ только то, что опубликовано уже самимъ Турпенемъ или другими исследователями. Не смотря на недостаточное содержаніе кислорода (его имѣется лишь половинное количество противъ нужнаго для полного сгорания углерода въ углекислоту и водорода въ воду), П. кислота въ порошкообразномъ состояніи при дѣйствіи достаточно сильнаго воспламенителя въ прочной камерѣ взрывается съ полнымъ (почти) превращеніемъ въ газы. По исслѣдованіямъ Сарро и Вьеля, разложеніе при этомъ происходитъ въ зависимости отъ плотности заряжанія по слѣд. уравненію:

Плотности заряжанія.	Уравненія разложенія, подразумеваема въ первой части ихъ $16C^6H^2(NO^2)^3NO$:
0,10	$11CO^2 + 84CO + 24N^2 + 3H^4 + 16H^2 + 6H^2O$
0,30	$20CO^2 + 69CO + 24N^2 + 7CH^4 + 7H^2 + 3H^2O$
0,50	$25CO^2 + 61CO + 24N^2 + 9,5CH^4 + 4H^2 + H^2O + 0,5C$

Если на основаніи этихъ данныхъ вычислить силу П. кислоты*), то убѣдимся, что величина ея значительно сравнительно даже съ пироксилиномъ; напр. при плотности заряжанія 0,10 она равна 9720 кгр. на 1 кв. см. Слѣдовательно, относительно малое содержаніе кислорода во всякомъ случаѣ не отодвигаетъ П. кислоту на второстепенное мѣсто въ ряду наиболѣе сильныхъ взрывчатыхъ веществъ. Съ другой стороны, такими же расчетами можно убѣдиться, что П. взрывчатая смѣсь съ окислителями (селитрами, бертолетовой солью и т. п.), приготовленная въ пропорціи для полного сгорания углерода и водорода, должны развивать силу меньшую, такъ какъ вмѣстѣ съ кислородомъ въ нихъ вводится большое количество постороннихъ элементовъ. Последнее имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что съ свободной П. кислотой собственно нельзя приготовить безопасныхъ смѣсей, ибо такія смѣси подъ вліяніемъ влажности при храненіи даютъ мѣсто выдѣленію кислотъ изъ окислительныхъ солей (вслѣдствіе обмѣннаго разложенія), и что, слѣдовательно, для безопасныхъ смѣсей нужно употреблять пикраты. Между тѣмъ малое содержаніе кислорода является очень благоприятнымъ для химической стойкости П. кислоты; по мнѣнію Турпена, эта стойкость

*) Пикратъ аммонія, подобно другимъ пикратамъ, приготовляется простымъ насыщеніемъ концентрированнаго раствора П. кислоты углекислотой солью или аммиакомъ при нагреваніи и кристаллизаціей полученнаго раствора при охлажденіи.

*) Способъ вычисленія — см. Взрывчатые вещества.

быстро падает съ возрастаніемъ количества кислорода, что и замѣчается въ смѣсахъ съ окислительными солями. Стойкость П. кислоты въ самомъ дѣлѣ выдающаяся во всѣхъ отношеніяхъ: сохраняется при обыкновенныхъ атмосферическихъ и климатическихъ условіяхъ безъ всякаго измѣненія неопредѣленно долгое время; не гигроскопична; трудно загорается и горитъ медленно на открытомъ воздухѣ; не чувствительна къ обыкновеннымъ ударамъ и т. п. Кромѣ указанныхъ свойствъ (огромной силы и выдающейся чувствительности), быстрый успѣхъ П. кислоты при военныхъ примѣненіяхъ обуславливался отчасти также самымъ характеромъ взрывчатого ея дѣйствія и физиологическимъ вліяніемъ продуктовъ взрыва на людей при вдыханіи: это дѣйствіе вслѣдствіе крайней быстроты разложения — дробящее (брызганное), а продукты разложения, вслѣдствіе большого содержанія окиси углерода, ядовиты. Главнѣйшее примѣненіе П. кислоты — для снаряженія разрывныхъ снарядовъ. При этомъ нечувствительность ея въ обыкновенномъ (порошкообразномъ) состояніи къ ударамъ нужно было еще увеличить до такой степени, чтобы снаряды не взрывались сами собою не только при смѣшеніи ихъ въ каналѣ орудій, но даже и при попаданіи въ разрушаемыя прочныя преграды. Это можетъ быть достигнуто однимъ изъ слѣдующихъ способовъ, при чемъ одновременно увеличивается и разрушительное дѣйствіе снарядовъ, благодаря увеличенію вѣса заряда при томъ же объемѣ. а) Порошкообразная П. кислота, взятая даже въ легкой оболочкѣ (слегка утрамбованная деревяннымъ набойникомъ) на открытомъ воздухѣ легко взрывается капсулемъ съ 1,5 гр. гремучей ртутью. Но если ее посредствомъ сильнаго прессованія превратить въ плотныя формы (которыя могутъ быть приготовлены совершенно по формамъ зарядныхъ камеръ, подобно прессованному пироксилину), то въ этомъ состояніи она уже не взрывается даже капсулемъ съ 2 — 3 гр. чистой гремучей ртутью, при помѣщеніи заряда въ легкую оболочку на открытомъ воздухѣ, но взрывается въ прочной толстостѣнной оболочкѣ. б) Въ видѣ такихъ же плотныхъ формъ и съ тѣми же свойствами П. кислота получается при напичиваніи ея 3—5% коллодія въ смѣси спирта съ эфиромъ; при высушиваніи само собою происходитъ уплотненіе и сплавненіе частичекъ массы. Первоначально предполагали, что меллинитъ во Франціи приготовлялся такимъ именно образомъ, но если это предположеніе и вѣрно, подобныя смѣшенія скоро должны были оставить, такъ какъ интронитчатка въ нихъ при храненіи въ присутствіи влажности можетъ выдѣлять азотную кислоту, подобно азотнокислымъ солямъ, и тѣмъ самымъ давать мѣсто самопроизвольному разложенію. в) Наибольшая нечувствительность достигается плавленіемъ П. кислоты и обратнымъ отвердваніемъ въ прочныхъ оболочкахъ подъ давленіемъ. Въ этомъ состояніи она содержится подобно напичанному водою прессованному пироксилину и не взрывается сама собою въ разрывныхъ снарядахъ при стрѣльбѣ изъ орудій съ начальной ско-

ростью до 600 м., но производить необходимо сильное дѣйствіе, когда при встрѣчѣ съ препятствіями воспламеняется какъ-либо запальнымъ приспособленіемъ. Для взрыванія ея могутъ быть примѣняемы запальные патроны, состоящіе изъ сухого прессованнаго пироксилина или динамита и взрываемыя въ свою очередь посредствомъ капсуля съ гремучей ртутью; но съ той же цѣлью можно употреблять и патроны съ самой П. кислотой въ порошкообразномъ состояніи. Въ настоящее время не подлежитъ уже никакому (почти) сомнѣнію, что современный французскій меллинитъ есть П. кислота въ такомъ именно сплавленномъ состояніи. Самое названіе его подходитъ къ тому, что сплавленная масса этой кислоты имѣетъ видъ меда (мелли-медь). Условія заряданія разрывныхъ снарядовъ, выработанныя французскими артиллеристами и пороховыми инженерами, въ точности неизвѣстны, но въ общемъ они состоятъ въ слѣдующемъ. П. кислота расплавляется осторожно при 130°—140° въ сосудѣ съ двойными стѣнками, между которыми циркулируетъ соответственно нагрѣтая какава-пѣ жидкость (масло, глицеринъ, растворъ хлористаго цинка и т. п.). Сплавленная масса заливается въ формы, соответствующія очертаніямъ зарядныхъ камеръ, или прямо въ верстия пустотѣлыхъ снарядовъ. При заряданіи и охлажденіи происходитъ болѣе сокращеніе объема и если охлажденіе совмѣщается быстро и безъ особыхъ предосторожностей, то въ результатѣ получается твердая пористая масса съ кавернами внутри и хрупкая при смѣшеніи снаряда. Для предупрежденія этого формы предварительно нагрѣваютъ до 100° и, давая медленно охладиться, производятъ на поверхность заданной массы сильное давленіе въ теченіе всего времени отвердванія, напр. сжатой углекислотой. Такъ какъ при плавленіи П. кислота въ значительной мѣрѣ летуча и вдыханіе паровъ ея и пыли производятъ отравленіе рабочихъ, то мастерскія для заряданія устраиваютъ съ хорошей вентиляціей. Противодѣемъ употребляютъ молоко. Не смотря на большую стойкость П. кисл., взрывы при работахъ съ нею все-таки случались, притомъ—какъ при заряданіи снарядовъ, такъ и при стрѣльбѣ. Большую часть такихъ случаевъ нужно приписать небольшимъ количествамъ чувствительныхъ къ удару пикратовъ, образованію которыхъ при соприкосновеніи съ различными обыкновенными металлами противодействовать трудно. Выборъ оболочки, непосредственно прилегающей къ заряду, поэтому представляетъ важнѣйшій пунктъ въ снаряженіи. Чтобы не прибѣгать къ слишкомъ сильному нагрѣванію, требующемуся для плавленія чистой П. кислоты, пробовали прибавлять къ ней въ небольшомъ количествѣ различныя индифферентныя нитрованныя вещества, напр. динитробензолъ, тринитротолуолъ и т. п., съ болѣе низкой точкой плавленія, которыя при отвердваніи связываютъ частички общей смѣси въ одно цѣлое. Напр. смѣсь съ 5—10% тринитротолуола, помѣщенная въ форму, будучи подвергнута короткое время нагрѣванію при 82° (не ниже)

сь применением давления, или без оного, образуетъ послѣ охлажденія твердую связную массу. Смѣсь съ нитрокрезоломъ (*крезилитъ*) применяется вмѣсто чистой П. кислоты на томъ же основаніи. *П. Челомовъ. Д.*

П. кислота, какъ пигментъ, въ настоящее время не имѣетъ значенія (см. Краски органическія искусственныя). Она представляетъ первый искусственный органическій пигментъ, употребившійся въ красильной практикѣ.

Пикрить — см. Перидотиты.

Пикрокроцилъ — см. Глюкозиды.

Пикролоновая кислота (хим.) = 1-п-нитрофенилъ-3-метилъ-4-нитро-5-пирозолонъ $C_{10}H_8N_4O_5 = \begin{matrix} N \cdot N(C_6H_4 \cdot NO_2) \cdot C(OH) \\ || \\ C(CH_3) \end{matrix} \begin{matrix} || \\ C(NO_2) \end{matrix}$

получена Бертраномъ и Кнорромъ при нитровании фенилметилпирозолона. По свойствамъ П. кислота напоминаетъ пикриновую кислоту (см.), отъ которой отличается способностью давать болѣе трудно растворимыя, хорошо кристаллизующіяся желтыя (красныя) соли, взрывающіяся при нагреваніи. Кнорръ рекомендуетъ П. предпочтительно передъ пикриновою для характеристики различныхъ органическихъ основаній (см. Этапаламинъ).

А. И. Г. Д.

Пикротинъ — см. Пикротоксинъ.

Пикротоксинъ — весьма ядовитое вещество, находящееся въ сѣменахъ куколевана *Menispermum Sessilus*. Открытъ въ началѣ этого столѣтія Вулеемъ (Voulay). Получается кристаллизацией спиртовой или эфирной вытяжки указанныхъ сѣмянъ въ видѣ длинныхъ бѣлыхъ иголъ, плавящихся при 199—200°. П. весьма мало изслѣдуванъ, такъ что даже и формула его не вполне установлена: по Барту, Кречи — $C_{12}H_{16}O_8 + H_2O$, по Шмидту же и Огиллаторо — $C_{20}H_{24}O_{10}$. Последняя формула, повидимому, ближе подходит къ истинѣ. Весьма характерное свойство П. — распадаться отъ дѣйствія даже такихъ индифферентныхъ растворителей, какъ бензолъ, на пикротоксининъ $C_{16}H_{16}O_6$ и пикротинъ $C_{16}H_{18}O_7$. Распаденіе это совершается уже на холоду въ присутствіи большого количества бензола; весьма гладко оно идетъ, если взять вмѣсто бензола хлороформъ. Оба получающіяся горькія вещества тоже почти не изслѣдованы; первое изъ нихъ плавится при 210—201° и способно полимеризоваться въ присутствіи HCl и CH_3COCl , второе плавится при 250°, весьма горько, но ядовитыми свойствами совсемъ не обладаетъ. *Д. Х. Д.*

Пикесрекуръ (Рене-Шарль-Жильберде Рихэгескурі) — французскій драматическій писатель (1773—1844); въ свое время считался королемъ второстепенныхъ театровъ; его называли Шекспиромъ или Корвалемъ бульваровъ. Написалъ: «Petits Auvergnats», «Ben-serade» и очень много другихъ драмъ и комедій.

Пикенда — см. Ваза (У, 362).

Пикенсъ (Теодоръ Рікс) — нѣм. живописецъ и иллюстраторъ, род. въ 1831 г., сначала изучалъ законовѣдѣніе въ мюнхенскомъ унив., но въ 1851 г. поступилъ въ ученики мюнхенскую акад. художествъ, въ которой занимался

до 1856 г. подъ главнымъ руководствомъ Ф. Фольца и В. фонъ-Каульбаха. Послѣ того онъ провелъ два года въ Италіи, гдѣ написалъ картину: «Прощаніе Гуса съ его друзьями» и нарисовалъ нѣсколько картоновъ на темы народныхъ преданій (Gudrunssage). По возвращеніи своемъ въ Мюнхенъ, онъ исполнилъ въ 1859—61 г. три фрески въ тамошнемъ національномъ музее, изображающія эпизоды изъ исторіи шведскихъ королей Карла X и Карла XI, и въ 1862 г. прекрасную по сочиненію и исполненію картину: «Послѣдній разговоръ Кальвина съ М. Серветомъ», вскорѣ послѣ которой стали являться одна за другими его картины (въ числѣ 12), иллюстрирующія на родныя и любимыя нѣмецкія пѣсни, три картона, рисованные для Шиллеровской галлерей, изд. Врукманомъ, многочисленныя иллюстраціи къ «Потерянному Раю» Милтона, 40 композицій на сюжеты музыкальных драмъ Р. Вагнера и нѣк. др. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, П. является художникомъ умнымъ, строго обдумывающимъ свои композиціи, прекрасно знающимъ рисунокъ, но нѣсколько холоднымъ, слишкомъ близко слѣдующимъ по стопамъ В. Каульбаха. Гораздо поэтичнѣе и привлекательнѣе его жанровыя картины, писанныя масляными красками, каковы напр. «Отъѣздъ новобрачныхъ», «Передъ баломъ», «Послѣ бала», «Цыганскій таборъ», «Пріѣздъ странствующихъ музыкантовъ» (1876), «Счастливая повѣдка по озеру», «Мольтне въ Шварцвальдѣ», «Катальцицы на конькахъ», «Замѣченный отъѣздъ» и нѣк. др. Кромѣ картинъ, картоновъ и рисунковъ, П. произвелъ не мало удачныхъ портретовъ, изъ которыхъ достаточно будетъ указать на портреты баварск. принца регента Луитпольда, Делангера и Петтенкофера. *А. С.—ст.*

Пикта — см. Пикта.

Пикте (Адольфъ Рикет) — извѣстный швейцарскій филологъ-любитель (1799—1875); служилъ въ швейцарской артиллеріи. Главное значеніе (въ настоящее время только историческое) имѣютъ его лингвистическіе труды: «De l'affinité des langues celtiques avec le sanscrit» (Пар., 1837) и «Les origines indo-européennes ou les Aryas primitifs» (Парижъ, 1859—63; 2 изд. 1878). Въ первомъ изъ нихъ П., за годъ до извѣстнаго разсужденія Воппа о кельтскихъ языкахъ, обстоятельно (по тому времени) доказалъ принадлежность кельтскихъ языковъ къ индоевропейскому семейству, что, впрочемъ, и до него утверждалъ Причардъ («The eastern origin of the Celtic nations etc.», Оксф., 1831). Второе сочиненіе принесло П. настоящую славу, державшуюся довольно долго. Это была первая крупная попытка изобразить, на основаніи языковаго матеріала индоевропейской семьи, полную картину быта и культуры индоевропейскаго народа-предка и, попутно, опредѣлить мѣсто его жительства. Хотя и до П. были попытки, очень скромныя, пользоваться данными языка, въ связи съ географіей растений и животныхъ, для опредѣленія мѣста *прародины* индоевропейцевъ (Клапротъ и немногіе другіе), но П. первый воспользовался для рѣшенія этого вопроса обширнымъ и сложнымъ *материаломъ*.

Труд П. положил прочное основание новой прикладной отрасли сравнительного языкознания—так наз. лингвистической археологии или палеонтологии. Съ выводами П. соглашались Шлейхеръ, Поттъ, М. Мюллеръ и др. Въ настоящее время, однако, книга П. сохраняет только историческое значеніе. Ему недоставало критическаго отношенія къ своимъ построениямъ, а также строгаго научнаго метода; какъ дилеттантъ въ наукѣ, онъ и материалъ собиралъ крайне некритично, насильственно подгоняя факты подъ свою предвзятую теорію. Критическую оцѣнку книги П. см. у Шрадера: «Sprachvergleichung und Urgeschichte» (Leua, 2 изд., 1890). Написалъ еще: *Du beau dans la nature, l'art et la poésie* (1856, 2 изд. 1875) и др.

Пикте (Маркъ-Августъ Pictet) — швейц. натуралистъ (1752—1825); П. былъ ученикомъ другому знаменитому Соссюра; проф., затѣмъ президентъ академіи въ Женевѣ. П. былъ сторонникомъ присоединенія Женевы къ Франціи. Наполеонъ въ 1807 г. назначилъ П. однимъ изъ пятнадцати главныхъ инспекторовъ народнаго образованія. П. много работалъ по физикѣ и математикѣ и былъ основателемъ «Bibliothèque universelle»; издалъ «Bibliothèque britannique».

Пикте (Raoul-Pierre Pictet, род. въ 1846) — швейцарскій физикъ, получилъ образованіе въ Женевѣ и Парижѣ, съ 1879 г. профессоръ технической физики въ женевскомъ университетѣ, а съ 1869 г. членъ физическаго общества въ Женевѣ. Его работы (см. Библиографическій словарь Поггендорфа), преимущественно по теплотѣ, помѣщены главнымъ образомъ въ «Genève Arch. de physique» и «Comptes Rendus». Наибольшею извѣстностью пользуются работы по ожигенію постоянныхъ газовъ: азота, кислорода, водорода. Примѣненіемъ особаго метода, состоящаго въ послѣдовательномъ ожигеніи газа, легко сгущаемаго, и употребленіи его затѣмъ для ожигенія другого газа, труднѣе сгущаемаго, а этого послѣдняго для ожигенія газа еще труднѣе сгущаемаго и т. д., П. удалось добиться весьма низкихъ температуръ и онъ первый получалъ водородъ, считавшійся до того времени несгущаемымъ, въ жидкомъ видѣ.

А. П.

Пикте (Франсуа-Жюль Pictet) — швейц. натуралистъ (1809—1872); былъ профессоромъ зоологіи въ родномъ гор. Женевѣ. Работы его: «Histoire naturelle des insectes neuroptères» (2 т., Женева, 1841—45), «Traité de paléontologie» (4 т., 1844—46; 2 изд. П., 1853—57, съ атласомъ), «Description des mollusques fossiles qui se trouvent dans les grès verts des environs de Genève» (2 т., Женева, 1847—54), «Description de quelques poissons fossiles du Mont-Liban» (изд. 1850), «Mélanges paléontologiques» (1863) и др.

Пикторацин или *образное письмо* — передача образовъ, впечатлѣній, событій, мыслей помощью рисунка. Съ одной стороны, такіа «образныя письма» неотличимы иногда отъ безцѣльныхъ рисунковъ, выводимыхъ на скалахъ, стѣнахъ пещеръ, заборахъ, на классныхъ столахъ и т. п., или отъ изобра-

женій и узоровъ, воспроизводимыхъ на разныхъ предметахъ въ цѣляхъ украшенія; съ другой стороны, они переходятъ въ настоящія идеографическія, а затѣмъ и фонетическія письма, о чемъ свидѣтельствуетъ анализъ египетскихъ, древнихъ китайскихъ и нѣкоторыхъ другихъ иероглифовъ. Всего чаще и долѣе сохраняются подобныя «писаницы» на камнѣ, на скалахъ (см. Петроглифы); Андра собралъ массу примѣровъ изъ Африки (вади Могадебъ на Синаѣ, вади Телиссаре въ Фешамѣ, въ Алжирѣ, Кордофанѣ, странѣ Сомали, Трансваалѣ), Сѣв. и Южн. Америки, Австраліи, Азійи и Европы. Извѣстны исписанныя центрическими кругами и крестами скалы въ Нортумберландѣ (Англія), изображенія на скалахъ въ Швеціи, Ирландіи, на Онежскомъ с. «писаницы» (изображенія звѣрей, людей и др.) по Енисею, Тоболу и т. д., «оленьиѣ каменны» въ Монголіи и т. п. Наибольше изучены подобныя изображенія у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ; Mallery посвятилъ имъ обширные трактаты, со множествомъ рисунковъ. Онъ начинается съ объясненія сравнительно видныхъ изображеній, смыслъ которыхъ еще не ясенъ старикамъ, и переходитъ затѣмъ къ аналогичнымъ изображеніямъ болѣе древняго времени. Почти всѣ эти изображенія представляютъ реальныя предметы; символы и эмблемы встрѣчаются очень рѣдко. Многія изъ нихъ напоминаютъ о важныхъ для отдѣльныхъ племенъ событіяхъ (войнахъ, договорахъ, торжествахъ, обиліи дичи въ извѣстныя времена, смерти извѣстнаго вождя, переселеніи и т. д.). Нѣкоторыя связаны съ мифами и религіозными обрядами, другія увѣковѣчиваютъ истребленія мѣсть отдѣльными личностями. Мнѣра изображенія (людей, звѣрей и т. п.) почти одинакова у всѣхъ индѣйцевъ, равно какъ и обычныя обозначенія смерти (напр. отъ раны на войнѣ), союза, принадлежности къ извѣстному клану или роду, происхожденія одного лица отъ другого и т. д. См. Mallery, «Pictographs of the North-American Indians» (въ «Reports of the Bureau of Ethnology», 1888, слѣд.), а вообще о «петроглифахъ», рисованіи у дикарей, знакахъ собственности — R. Andree, «Ethnographische Parallelen und Vergleiche» (1878 и 1889). Ср. еще Grosse, «Die Anfänge der Kunst» (1891, сер. VI—VII). Д. А.

Пиктоу (Томасъ) — англійскій генералъ (1758 — 1815), впервые отличился въ морской войнѣ противъ испанцевъ и французовъ. Въ 1791 г., по занятіи англичанами о-ва Тринидадъ, назначенъ былъ туда губернаторомъ и приобрѣлъ общую любовь мѣстнаго населенія. Въ испано-португальскую войну онъ командовалъ дивизіей въ арміи Веллингтона; въ 1815 г. былъ раненъ въ сраженіи при Катъ-бра (XIV, 760), но это не воспрепятствовало ему принять участіе въ послѣдовавшей затѣмъ битвѣ при Ватерлоо (V, 633), гдѣ снова былъ раненъ, и на этотъ разъ смертельно.

Пикту (Pictou) — прим. гор. въ пров. Новой-Шотландіи, въ британскихъ владѣніяхъ сѣв. Америки. Въ окрестностяхъ богатая залежи каменнаго угля и строительнаго камня. Жителей 3200 (1891 г.).

Пикты (лат. Picti, «расписанные», т. е. татуированные) — этим именем называлось племя IV в. по Р. Хр. кельт. население гальского племени) сѣв. Каледоніи, не подчиненный римлянамъ. Въ союзѣ съ скотами, перебравшимися въ томъ же столѣтіи изъ Ирландіи въ юго-зап. Каледонію, они своими набѣгами наводили ужасъ на римскую Британію и были причиной того, что романизованные бриты (кельт. населеніе Англіи), по оставленіи этой страны римлянами, принуждены были призвать на помощь саксовъ. П. распались на двѣ вѣтви — дикаледоновъ и вектуріоновъ, южн. и сѣв., отдѣленные другъ отъ друга Гранпійскими горами. Среди южныхъ П. христіанство распространялъ уже въ началѣ V в. св. Ниніанъ и его ученикъ, среди сѣверныхъ — знаменитый Колумба (ум. 597). Первый христіанскій король П. былъ Врудій (ум. 586). При Нектанѣ, любитель просвѣщенія, вступившемъ на престолъ въ 710 г., произведены были важныя церковныя реформы. Наибольшаго могущества П. достигли при Гунгустѣ, сынѣ Ургуса (730—760), который велъ постоянную и почти всегда успѣшную борьбу съ скотами, бритами и англосаксами. Въ 839 г. П. были покорены скотами. Имя П. постепенно вышло изъ употребленія и было замѣнено именемъ скотовъ (шотландцевъ). Резиденціей королей П. былъ Фортевіотъ.

Никули — салатъ изъ ягодъ и овощей, залитыхъ укуснымъ отваромъ, съ приносами.

Никулианъ (Лука Егоровичъ) — профессоръ анатоміи и фзіологіи въ московской медико-хирургической академіи (1784—1824). По окончаніи сиб. медико-хирургической академіи П. состоялъ городскимъ лѣкаремъ, въ 1808—1811 г. былъ въ Грузіи для борьбы съ заразою, въ 1816 г. главный докторъ въ нашей арміи, находившейся во Франціи, и около 1819 г. началъ преподавательскую дѣятельность въ Москвѣ. Его труды: докторская диссертация — «О чумѣ въ Грузіи въ 1811 г.» (СПб., 1814) и «Краткое руководство къ лѣченію болѣзней» (М., 1820).

Никулианъ (Павелъ Лукичъ) — адъюнктъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники при московскомъ университетѣ, сынъ предыдущаго; род. въ 1822 г., воспитывался въ московской медико-хирургической академіи. Служилъ до 1857 г. Умеръ въ 1885 г. Написалъ: «Ученіе о размягченіи головного и спинного мозга» (М., 1848), «De cerebri et medullae spinalis emollitione» (М., 1850, докторская диссертация).

Никулианъ (отъ древне-прус. rusulis — сердитый чортъ) — въ прусской мѣологии, по ложнымъ извѣстіямъ нѣкоторыхъ хрониковъ, одно изъ божествъ прусской троицы — Перкунь, Патримъ и Никулюсъ или Патолусъ.

Никули — см. Пиколь.

Никулиникъ (Galeopsis L.) — родъ растений изъ семейства губоцвѣтныхъ (Labiatae), колѣна Stachyoideae, подколѣна Laminae. Другія русскія названія: жабрей, аябра, медовникъ, пикущки, пѣтушки, пикаль, пикаль и пикиль — значить бабочка въ Новгородской и Псковской губ., откуда, вѣроятно, произошло и главное русское названіе. Однолѣтній

травы, напоминающія по общему виду глухую крапиву (Lamium), съ черешковыми, городчатыми или пальчатыми листьями. Ложныя мутовки 6-многоцвѣтковые, въ пазухахъ листьевъ или верхнія сближенные у верхнихъ стебля. Чашечка трубчатая съ 5 колѣчкими зубцами; верхняя губа вѣчика шлемовидная, нижняя трехраздѣльная, съ тупыми долями, изъ которыхъ средняя самая крупная у основанія съ двумя полными сосочками; тычинокъ 4, заднія короче переднихъ; пыльники съ поперечно расположенными гнѣздами. 7 видовъ въ умѣренной полосѣ Стараго Свѣта (2 вида одичали въ Америкѣ) въ двухъ подродахъ. Подродъ I. *Ladanum* Reichb. — стебли безъ сочлененій на углахъ *G. Ladanum* L. съ мягковолосистымъ стеблемъ и пурпуровыми цвѣтами; трубка вѣчика значительно превышаетъ чашечку. Встрѣчается на сухой, песчаной почвѣ, особенно на пашняхъ, въ Европѣ, Сибири, на Кавказѣ, въ Арменіи и Лазистанѣ, съ многими (12) разновидностями. Еще 3 вида свойственны исключительно западной Европѣ. Подродъ II. *Tetrahit* Reichb. — стебли съ гео- или гелиотропичными, утолщенными сочлененіями подъ узлами, и, обыкновенно, жестко-волосистые. *G. Tetrahit* L. — съ продолговато-яйцевидными, заостренными, крупно-пальчатыми листьями, длинными, колѣчкими зубцами чашечки и небольшими, розовыми или бѣлыми съ желтымъ или бурымъ пятномъ вѣчиками. Встрѣчается на сорныхъ мѣстахъ, на огородахъ и пашняхъ во всей Европѣ и до восточной Сибири. *G. versicolor* Curtis отличается болѣе крупными цвѣтами; вѣчикъ сѣрно-желтый, средняя доля нижней губы фіолетоваго цвѣта, боковыя доли бѣлыя. Встрѣчается на пашняхъ и на сорныхъ мѣстахъ въ Западной Сибири и на 3 до восточной Швейцаріи и Средней Европы. *G. pubescens* Bess. съ мягко-пушистымъ стеблемъ и розовымъ вѣчикомъ, распространенъ въ восточной и средней Европѣ. В. Т.

Пилуманъ — см. Пилумъ.

Пикша, *пикшуй*, (*Gadus aeglefinus* L.) — рыба изъ семейства тресковыхъ (Gadidae), принадлежащая къ роду треска (*Gadus*). Отъ другихъ представителей этого рода, водящихся въ водахъ сѣв. Европы, П. легко отличима по очень короткой нижней челюсти, большимъ глазамъ и черному пятну на боковой линіи, позади мѣста прикрѣпленія грудныхъ плавниковъ. Цвѣтъ верхней стороны головы и спины темносѣрый съ фіолетовымъ отѣнкомъ, бока серебристосѣрые съ большимъ чернымъ пятномъ, брюхо молочнобѣлое; грудные, спинные и хвостовой плавникъ такого же цвѣта, какъ спина, брюшные молочнобѣлые съ черными крапинками, проходные серебристосѣрые съ черными крапинами; радужная оболочка серебристобѣлая, боковая линія черноватая; длина обыкновенно 30—50 см., но иногда до 80 и почти 90 см. Водится въ большомъ количествѣ вдоль Мурманскаго берега, всѣхъ норвежскихъ и западныхъ шведскихъ береговъ и доходитъ до Вискайскаго залива, попадаетъ также въ юго-зап. части Балтійскаго моря; кромѣ того водится у Шпицбергена, Исландіи и вост. береговъ Сѣв. Аме-

рыки (между 38 и 53° сѣв. ш.). Держится около два и ведет блуждающій образъ жизни, мечетъ икру съ февраля по май или июнь, обыкновенно же въ мартъ; икра плаваетъ, число икринокъ весьма велико (у экземпляра въ 72 см. и вѣсомъ въ 4 $\frac{1}{2}$ кгр. было найдено около 1840000 икринокъ). Молодые рыбки, длиною до 5 см., охотно держатся подъ зонтиками медузъ. П. служить предметомъ весьма значительнаго промысла въ Великобританіи (гдѣ П. занимаетъ по значенію второе мѣсто изъ морскихъ рыбъ), въ Норвегіи и у насъ на Мурманѣ. Главный ловъ на яруса, т. е. длинныя веревки, со множествомъ крючковъ, также на уды и въ ставныхъ сѣти. Мясо употребляется въ пищу свѣжимъ, соленнымъ, сушенымъ или копченымъ. *Н. Кн.*

Пикшуй—см. Пикша.

Пикъ (Дербійскій, High Peak)—столовая гора въ графствѣ Дерби (Англія), 603 метра вышины. Има П. дается также всей прилегающей къ горѣ части графства, которая славится живописными мѣстностями, благодаря своимъ крутымъ известковымъ горамъ и глубоко врѣзающимся долинамъ; очень часто встрѣчаются сталактитовыя пещеры, перемежающіеся источниками, то появляющіеся, то исчезающіе (ebb and flow wells) и воронки (swallows), въ которыхъ исчезаютъ ручьи, чтобы продолжать свое теченіе подъ землею. Известна пещера П. (называемая также Devil's Cave—Чертова пещера), при Кастльтонѣ, длиною въ 685 м.

Пикъ (Picus-дятель)—римскій богъ полей и лѣсовъ, которому приписывался даръ пророчества. П. считался сыномъ Сатурна, отцомъ Фавна, дѣдомъ Латина. Нѣкоторые видѣли въ этомъ аналогію библейскимъ днямъ творенія (Сатурнъ = растенія, П. = птицы, Фавнъ—земныя животныя, Латинъ = первый человѣкъ). Супругою П. считалась Помона. Она была влпелена и въ преданія о странствованіяхъ Одиссея, въ ихъ латинской формѣ. По этимъ преданіямъ, П. былъ превращенъ цардѣйкою Киркою (Цирцеей) въ дятла, за нежеланіе раздѣлить ея любовь («Метаморфозы» Овидія, XIV, 320 сл.). П. изображался въ видѣ авгура, съ авгурскимъ жезломъ, или въ видѣ юнши, съ дятломъ на головѣ. Птица эта была посвящена Марсу и считалась обладающею даромъ пророчанія. *А. Ш.*

Пикъ (Фридрихъ-Альфонсъ Pick)—эльзасскій писатель, много способствовавшій оживленію интереса къ эльзасскому діалекту и литературѣ. Род. въ 1808 г. Написалъ: «Der tolle Morgen» (1864, ком.), «Anno 1873, 's Ys're Mannsbüechel» (1873), «Unseri Reichsdawahlen» (1874), «Anno 1875. E Brief vom Ys're Mann an syni Frind» (1875).

Пила—см. Лѣсопильное производство (XVIII, 162). Объ особыхъ видахъ П. со спеціальнымъ назначеніемъ—см. Рельсы, Стесарное дѣло, Столярное дѣло и Хирургическіе инструменты.

Пила-рыба (Pristis antiquorum)—съ 4 другими видами образуетъ единств. родъ семейства Pristidae, принадлежащаго къ группѣ скатовъ (Batoidei). Тѣло удлиненное, спереди плоское; морда вытянута въ узкую дли-

ную, снабженную зубами полосу или пилу, образованную удлинениемъ носового хряща, два маленькія дыхательныя отверстія, закрываемыя клапанами, лежатъ позади глазъ; непреходный плавникъ отсутствуетъ; 4-5 в. длиною, на пилу приходится около трети; тѣло равномерно буро-сѣрое, снизу нѣсколько свѣтлѣе. Встрѣчается почти во всѣхъ моряхъ обоихъ полушарій, по преимуществу теплымъ поясамъ; образъ жизни мало изслѣдованъ. Другіе виды живутъ въ тропическихъ моряхъ.

Пиланъ—см. Пловъ.

Пиладъ (Πυλάδης)—сынъ фолейскаго царя Строфія (женатаго на сестрѣ Агамемнона Анаксивіи), у котораго воспитанъ былъ Орестъ (см.), спасенный Электрою послѣ убійства Агамемнона. П. сопровождалъ своего друга Ореста въ Микены, когда тотъ возвратился туда съ цѣлью отмстить за смерть отца. Вмѣстѣ они отправились и въ Тавриду, откуда увезли Ифигенію и изображение Артемиды Таврической. П. женился на сестрѣ Ореста, Электрѣ. *А. Ш.*

Пиладъ—знам. мимъ-трагикъ времени Августа, киликій родомъ. Вмѣстѣ съ своимъ другомъ Ватилломъ (см.), П. считается изобретателемъ римской пантомимы. Друзья вслѣдъ разошлись и каждый изъ нихъ завелъ свою школу. Искусство пантомимы распалось на школы. Лучшимъ ученикомъ П. былъ Гло. Изъ древнихъ надписей видно, что П. выигралъ, кромѣ Рима, и въ другихъ городахъ Італіи. По свидѣтельству Светонія, Августъ однажды выслалъ П. изъ города, за оскорбленіе вельможи, но, въ угоду народу, скоро позволилъ ему вернуться. Сочиненіе П.: «Περὶ ορχήσεως ἰταλικῆς» утрачено. *Гл.*

Пилати ди Тассуло (Карло-Антоніо Pilati di Tassulo)—итальянскій публицистъ (1733—1802). Его работы по критикѣ и современнымъ ему итальянскимъ законодательнымъ доставили ему почетную извѣстность; Иосифъ II просилъ его совѣта о предлагаемыхъ реформахъ. Написалъ: «L'esistenza della legge naturale impugnata e sostenuta» (Венеція, 1764), «Ragionamenti intorno alla legge naturale e civile» (1766), «Di una riforma d'Italia» (1767), «Riflessioni di un Italiano sopra la Chiesa in generale» (1768), «Historia dell'impero Germanico e dell'Italia dai tempi de Carolingi sino alla pace di Vestfalia» (1769—72), «Traité des lois civiles» (Гара, 1774; авторъ требуетъ отмѣны дѣйствія римскаго права), «Voyages en differents pays de l'Europe en 1774—1776» (1777), «L'observateur français à Amsterdam» (Гара, 1780), «Traité des lois politiques des Romains du temps de la république» (Гара, 1776), «Histoire des révolutions arrivées dans le gouvernement, les lois et l'esprit humain après la conversion de Constantin jusqu'à la chute de l'empire d'Occident» (Гара, 1783), «Lettres de Berlin sur quelques paradoxes de temps» (Берл., 1784—85). *Ар. Г.*

Пилать (Pilatus въ средніе вѣка также Фракмонъ, mons fractus, по причинѣ многихъ разсѣлинъ на вершинѣ)—вершина въ Люцернскихъ Переднихъ Альпахъ, на Фирвальдтскомъ озерѣ, напротивъ Риги. Въ нижней части П. очень доступенъ, покрывъ

лѣсами и пастбищами, а въ верхней половинѣ онъ состоитъ изъ гоныхъ вывѣтрившихся каменныхъ громадъ, поднимающихся къверху многими вершинами; изъ нихъ высочайшая Томилигорнъ (2133 м.); другія вершины: Эзелъ (2123 м.); Гемсматли (2052 м.), Виддерфельдъ (2030 м.), Маттгорнъ (2040 м.), Климзенгорнъ (1910 м.) и др. На вершинѣ П. лежитъ озеро П. На обширныхъ альпійскихъ пастбищахъ горы пасется дѣломъ свыше 000 штукъ рогатого скота. На вершинѣ Эзеля находится chriesloch—пещера въ видѣ трубы, спускающаяся наклонно внизъ; если пролѣзть чрезъ нее по лѣстницѣ, то открывается удивительный видъ на Бернскія Альпы. Еще болѣе обширный видъ открывается съ Томилигорна, куда ведетъ безопасная дорога. На Климзенгорнѣ и на Эзелѣ находятся гостиницы. На Брюндельнальпъ—такъ наз. Доминиканская пещера, расположенная высоко въ отвѣсной каменной стѣнѣ; въ ней фигура изъ бѣлаго камня въ 3 м. вышины, похожая на статую, представляющая собою удивительную игру природы. Вершины горы П. достигъ впервые въ 1518 г. ст.-галльскій реформаторъ Бадіанъ. Подъемъ на Эзелъ изъ Гергисвилля продолжается четыре часа; нѣсколько длиннѣе идущая туда дорога изъ Альпнаха, зато она удобнѣе и красивѣе; по этому же пути устроена въ 1889 г. зубчатая желѣзная дорога. Длина желѣзной дор.—4455 м., наибольшая высота—1684 м., ширина колеи 80 см., подъемъ колеблется между 18 и 48°; 1 виадуктъ, 3 малыхъ и 1 большой туннель. Ср. Kaufmann, «Der Pilatus» (въ «Beiträge zur geologischen Karte der Schweiz», Бернъ 1867 г.); Hardmeyer, «Die Pilatusbahn» (Цюрихъ, 1889).

Пилать (Понтій или *Понтийскій*) — римскій прокураторъ («правитель», «игемонъ», *ἐπίτροπος*), управлявшій Палестиной, какъ частью римской провинции Сирія, во время земной жизни Иисуса Христа. Онъ былъ преимномъ Валерія Грата и 6-мъ прокураторомъ Иудеи. Поднявшаго легату Сиріи, какъ главному военному начальнику провинціи, онъ имѣлъ, однако, значительныя полномочія по дѣламъ своей области. Ко времени его прокураторства, продолжавшагося около десяти лѣтъ (26—36 по Р. Х.), относятся главные евангельскія событія: выступленіе Иоанна Крестителя съ проповѣдью и вся общественная дѣятельность Иисуса Христа. О П. есть упоминанія у свѣтскихъ писателей, напр. у І. Флавія и Тацита; по словамъ послѣдняго, *auctor nominis ejus Christus, Tiberio imperante, per procuratorem Pontium Pilatum supplicio affectus erat*, т. е. виновникъ этого названія (секты христианъ), Христосъ, въ царствованіе Тиверія прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ былъ преданъ казни (Ап. XV, 44). Самнитянинъ по происхожденію, П., по всей вѣроятности, состоялъ въ родствѣ съ самнитскими героями того же имени (отъ *pilus*—дротикъ, копье). Своей высшей должности онъ достигъ, повидмому, далеко не чистымъ путемъ. Обычной его резиденціей была Кесарія, но по большимъ праздникамъ и для важныхъ административныхъ дѣлъ онъ прѣзжалъ въ Іерусалимъ и по-долгу оставался тамъ. Это

былъ человекъ высокоумный и жестокой, съ презрѣнѣмъ относившійся къ іудейскому народу. Его прокураторство было ознаменовано многими жестокостями и несправедливостями, до крайности ожесточившими противъ него весь народъ. Величайшею его несправедливостью было его, хотя и неохотное, согласіе на казнь, ни въ чемъ неповиннаго, по его собственному сознанию, Галилейскаго Учителя. Этой уступкой озлобленнымъ врагамъ Христа П. хотѣлъ отчасти примирить ихъ съ собою и загладить предъ ними прежние свои грѣхи; но онъ не достигъ цѣли, на него былъ сдѣланъ въ Римъ доносъ, онъ лишенъ былъ должности императоромъ Каллигудой и, по преданію, лишилъ себя жизни (Евсевій, «Церковная Исторія», II, 7). По другому преданію, онъ отправленъ былъ въ ссылку въ Галлію, гдѣ и умеръ. Судьба П. сдѣлалась предметомъ разныхъ легендъ, изъ которыхъ одна приводитъ въ связь съ его бѣдственной судьбой названіе одной изъ горъ въ Швейцаріи (см. выше), гдѣ онъ будто-бы и доселѣ ежегодно появляется въ великую пятницу и умываетъ себѣ руки, тщетно стараясь очистить себя отъ соучастія въ ужасномъ преступленіи. Кромѣ послѣднихъ главъ четвероевангелія, см. Philo, «Leg. ad Caj.» (XXXVIII); Josephus, «Antiquitates» XVIII, 3, 1, 2; 4, 1, 2 и «Bell.», II, 9, 2—4. Пилату приписываютъ такъ назыв. «Дѣянія Пилата»—отчетъ императору Тиверію по дѣлу о Христѣ; о нихъ см. Lipsius: «Die Pilatus-Acten» (Киль, 1871). А. Л.

Пилать (Леонтій, † около 1365 г.)—грекъ изъ Калабріи, одинъ изъ пионеровъ греческаго языка въ Италіи въ эпоху Возрожденія, учитель Воккачіо и одинъ изъ источниковъ его свѣдѣній по греч. міеологіи и литературѣ. Преподавалъ греческій языкъ въ флорентійскомъ Studio и перевелъ на латинскій языкъ Гомера; переводъ вышелъ неудачнымъ, вслѣдствіе плохаго знанія П. обоихъ древнихъ языковъ.

Пилать (Романъ Pilat, род. въ 1846 г.)—профессоръ исторіи польской литературы въ львовскомъ университетѣ, онъ не вѣдетъ въ эстетическую оцѣнку литературныхъ произведеній, но основательно изучаетъ внѣшнюю сторону ихъ исторіи. Главныя его сочиненія: «O literaturze politycznej Sejmu czteroletniego» (Краковъ, 1872), «O początkach publicystyki w Polsce» (въ «Przegwodn, nauk. i liter.», Львовъ, 1883), «O Autografach Mickiewicza» (1892).

Пилать (Станиславъ Pilat, 1802—18.6)—польскій литераторъ. Въ журналахъ помѣщалъ изслѣдованія по грамматикѣ и лингвистикѣ и критическіе очерки; отдѣльно издалъ трагедію въ стихахъ «Strusiowie» (Львовъ, 1841) и драму «Zofija Morsztynówna» (1851).

Пилекальнась — археологическое названіе многочисленныхъ урочищъ Сѣв.-западнаго и Балтійскаго края Россіи и восточной Пруссіи, въ области древнихъ обиталищъ латышей, корси, земиголы, явловъ, литовцевъ, ятвяговъ и прусовъ. П. означаетъ солку, городище, отчасти—до-историческое кладбище (см. А. Виденштейнъ, «Die Burgberge im Grenzgebiet zwischen Semgallen u. d. alten Kurland», въ «Magazin d. lett. lit. Ges.», XX, 2,

1869. и «Heidenburgen an der livländ. Aa», ib., XV, 2, 1873). Лучше всего П. изслѣдованы въ Курляндіи. Укрѣпленія ихъ состоятъ изъ отлогихъ стѣнъ, болѣею частью съ валами и рвами; рѣдко встрѣчаются пригородки (Vorgurg). На нѣкоторыхъ П. Виленштейну удалось найти старыя кладбища (Цепернъ, Альтенбургъ); при другихъ были древнія капища или мѣста жертвоприношеній (Вальгаленъ, Маткультъ, Тальсени, Стразденъ). Въ латышскихъ легендахъ съ П. связываются рассказы объ провалившихся городахъ, объ ушедшихъ въ землю кладкахъ, о бездонныхъ колодцахъ, соединенныхъ, посредствомъ подземелья, съ близъ лежащими рѣками и озерами; утка или гусь, опущенные въ колодезь, выходятъ изъ этихъ рѣкъ или озеръ, иногда украшенные бусами. На П. являются феи или ланьи, одаряющія счастливыхъ смертныхъ несметными богатствами и счастьемъ. Большая часть древнекурляндскихъ, латышскихъ и литовскихъ П. упоминается въ спискахъ населенныхъ мѣстъ XIII в. и другихъ актахъ того же времени. Топографія П. изслѣдована въ соч. Виленштейна: «Grenzen d. Letten im XIII J.». На Литвѣ были въ ходу преданія о религиозномъ значеніи П., но пробныя раскопки не привели къ раскрытію мѣстъ литовскаго огнепочитанія; нѣтъ указаній на это и въ сказаніяхъ крестьянъ-литовцевъ. Систематическаго разслѣдованія всѣхъ литовскихъ П. произведено не было. Въ новѣйшее время въ Трискомъ у. Виленской губ. и въ губ. Сувалской, при устройствѣ линіи укрѣпленій, обращено вниманіе на тѣже самыя возвышенности, которыя уже въ литовское время служили крѣпостями, на что указываютъ находки древностей въ мѣстахъ возведенія фортовъ: найдены бронзовые украшения съ красною эмалью, желѣзные оружія и т. п.

Э. Волтеръ.

Пилицкіе мхи — болото Смоленской губ., Бѣльскаго у., между рч. Тростною, Мглажною и р. Межею. Занимая пространство до 200 кв. в. Зимю черезъ нихъ идетъ дорога изъ г. Бѣлаго въ г. Торопецъ.

Пиллибхитъ (Pilibhit) — гор. на сѣв.-зап. брит. Индіи, на лѣвомъ берегу р. Гарра. Великолѣпная мечеть Джами-Масджидъ. 2 огромныхъ рынка, англ. школа, домъ призрѣнія для туземцевъ. Сахароваренные заводы, кораблестроеніе. Главные предметы вывоза — рисъ, перецъ, бура, медь, воскъ, смола, шерсть. Жит. 33799 (1891); изъ нихъ 19881 индусовъ и 13847 магометанъ.

Пилигримъ, пилигримше — часто встрѣчается въ былинахъ (о Василии Буслаевѣ, о Михаилѣ Поточѣ и др.), въ духовныхъ стихахъ, изрѣдка въ сказкахъ, иногда какъ имя нарицательное, иногда какъ имя собственное, въ видѣ благочестиваго могучаго странника. Сказки о пилигримѣ записаны въ Смоленской губ. и въ Якутской области. Академикъ Веселовскій въ «Вѣстн. Европы» (1872, IV) связалъ русскаго П. съ нѣм. pilgerin и опредѣлилъ его основное значеніе, какъ калики переходяго. Въ «Этногр. Обзорніи» (1891, кв. IX) Потанинъ указалъ нѣкоторые сходные мотивы въ степномъ ордынскомъ эпосѣ. О пилигри-

мищѣ новгородскихъ былинъ см. еще въ соч. академика Веселовскаго: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» (1872, 181—184).

Пиллидій — свободноплавающая личинка немертинъ (см. XX, 871—872, фиг. 6) имѣетъ форму шлема, снабженнаго съ боковъ широкими округленными лопастями, напоминающими наушники фехтовальнаго шлема. По краямъ шлема располагается поясочек рѣсничекъ и кромѣ того на вершинѣ его имѣется еще пучекъ въ видѣ султана болѣе длинныхъ рѣсничекъ. Въ центрѣ оральной части находится ротъ, ведущій въ эктодермическую пищеваръ и энтодермическую среднюю кишку. Заднѣ кишки и заднепроходнаго отверстия нѣтъ. Между кишкой и кожей находится полость тѣла, въ которой расположены мезодермальныя кѣлки и образовавшіяся изъ нихъ мускулы фибриллы. Нервная система задегаетъ въ рѣсничномъ поясочкѣ. При дальнѣйшемъ развитіи отъ эктодермы П. около рта отшнурываются двѣ пары плоскихъ мѣшочковъ, первыя располагаются попарно впереди и вблизи ротоваго отверстия, разрастаясь они соединяются по два и затѣмъ окончательно сливаются между собою и обростаютъ кишечникъ, какъ-бы выдушывая его. Внутренняя стѣна мѣшочка, прилегающая къ кишечнику, прорывается въ эктодерму будущаго недѣльнаго образуя впоследствии кожу, а наружная стѣна заимствуетъ такъ называемый амнионъ или зародковую мѣшочекъ. Когда молодая личинка, называвшаяся внутри П., сформировалась, разрывается (т. е. наружная оболочка амнионъ) и личинка выпадаетъ; падая на твердое дно, она превращается вскорѣ въ немертинку, а П., проплавая нѣкоторое время, погибаетъ. П. интересенъ не только въ биологическомъ отношеніи, но и съ эмбриологическаго точки зрѣнія, представляя переходную ступень между личинкой турбелларій и типичной трохофорной личинкой кольчатыхъ червей (см.).

Б. III.

Пиллициды (Tenthredinidae) — большое семейство насѣкомыхъ, порядка перепончатокрылыхъ (см.) или Нуменоптерга. Длина тѣла отъ 2—32 мм. Голова подвижная, широкая, полушарообразная, съ двумя круглыми глазами по бокамъ и тремя простыми глазами на лбу; усики большей частью цветные или нитевидные, состояще изъ 3—36 члениковъ; ротовыя части жующія, развиты хорошо. Туловище сильно развито, всѣ части его плотно спаяны; ножки имѣютъ двухчленистые вертлуги и 5-членистыя лапки, при чемъ 4 первыя членика служатъ у большинства присасывательнымъ аппаратомъ. Крыльцѣ двѣ пары хорошо развитыя, не складывающіяся, прозрачныя, рѣдко дымчатыя. Брюшко 8-членистое, широкое, плотно-срастающееся съ туловищемъ. На концѣ брюшка, съ нижней стороны, у самокъ имѣется продольная щель, въ которой скрытъ выдвигающій пилообразный айцекладъ; у самовъ на этомъ мѣстѣ гладкая пластинка. Личинки П. во многихъ отношеніяхъ напоминаютъ гусеницъ бабочекъ, почему и носятъ названіе джегусеницъ. Тѣло цилиндрическое, состоитъ изъ 3 грудныхъ и 9 брюшныхъ колецъ, чаще голое и гладкое, рѣже въ

лосистое. Голова крупная, съ двумя черными простыми глазами по бокамъ, ниже которыхъ сидятъ зачаточные усики; ротовыя части жуящія; на нижней губѣ отверстія шелкоотдѣлительныхъ железъ. Грудныя ножки 5-членистыя; отъ 6—8 паръ брюшныхъ или ложныхъ ножекъ. Личинки группы *Selandriidae* весьма своеобразны по строенію тѣла, являясь слизнеобразными, съ едва замѣтными ножками и головой и сильно расширенной передней половиной тѣла; нѣкоторыя бываютъ покрыты липкою слизью неприятнаго запаха, другія бѣлымъ густымъ пушкомъ. Куколки П. свободныя, т. е. всѣ членики ихъ совершенно ясно видны и обособлены; покоятся большею частью въ боченкообразныхъ коконахъ, иногда очень плотныхъ, скрывающихся неглубоко въ верхнихъ слояхъ почвы или укрѣпленныхъ открыто на вѣтвяхъ и листьяхъ того растенія, которымъ питались личинки; нѣкоторыя окукливаются, безъ кокона, прямо въ землѣ; наконецъ, нынѣ втѣиваются для этого въ сердцевину стеблей тѣхъ растеній, листьями которыхъ питались. Представители семейства П. распространены почти по всему земному шару, но наибольшее количество ихъ свойственно умѣренному и холодному поясамъ сѣвернаго полушарія. Въ фаунахъ Европы, Сибири, Кавказа и Алжира насчитываютъ ок. 850 видовъ этого семейства, распределенныхъ въ 48 родовъ; нѣкоторые изъ нихъ заходятъ очень далеко на сѣверъ и въ этомъ отношеніи особенно характеренъ родъ *Nematus*, изъ 280 видовъ котораго, свойственныхъ европейской фаунѣ, только 12 найдены въ Италіи, между тѣмъ какъ въ Пруссіи водится болѣе 125 видовъ. Немногіе изъ нихъ являются циркумполярными, какъ напр. *Nematus ribesii* Scop. и *N. erichsoni* Hrtz., большая же часть встрѣчается или въ той, или въ другой части свѣта; такъ напр. изъ 37 видовъ важнаго въ лѣсоводственномъ отношеніи рода *Lophyrus*, 16 принадлежатъ Сѣв. Америкѣ, а прочіе Европы; или изъ 16 видовъ *Cladus* (*Trichiosampus*) только 1 видъ американскій, а прочіе европейскіе. Распространеніе тѣхъ или другихъ видовъ П. тѣсно связано съ распространеніемъ питающихъ ихъ растеній, такъ какъ личинки ихъ питаются исключительно растительной пищей и притомъ специализируясь на опредѣленныя группы растеній. Большая часть личинокъ живетъ на листовыхъ древесныхъ породахъ, особенно на явахъ, на ольхѣ, березѣ, розахъ и дубѣ и только немногіе высармливаются хвоею, каковы *Lophyrus*, нѣкоторые виды *Luda* и *Nematus*. Изъ травянистыхъ растеній П. чаще питаются тѣми видами, въ листьяхъ которыхъ заключаются острые или горькіе алкалоиды, каковы напр. *Ranunculus*, *Rumex*, *Convallaria* и др.; изъ воздушныхъ растеній они встрѣчаются на *Trifolium pratense* (*Nematus myosotidis* Fbr.) и особенно часто на крестоцвѣтныхъ (*Athalia*). Самки П. кладутъ яйца обыкновенно рядами въ листовыя жилки или въ паренхиму листа (*Cimbex*), или въ зеленый стебель (*Hylotoma*), на которыхъ дѣлаютъ предварительно надрѣзы своимъ яйцекладомъ и въ каждый надрѣзъ помещается одно яйцо. У нѣкоторыхъ видовъ, каковы *Hu-*

lotoma, *Lophyrus* и др., отложенныя яйца растутъ и увеличиваются въ 3—4 раза. Иногда на листьяхъ, въ мѣстѣ отложенія яицъ, развиваются болѣзненные образования — полныя вздутія или галлы, внутри которыхъ живутъ и питаются личинки; такія вздутія у насъ причиняютъ, напр. на явахъ, многіе виды рода *Nematus*. Самки *Luda* просто приклеиваютъ яйца на листья или на хвою. Особенный интересъ по отношенію къ кладкѣ яицъ представляетъ австралійскій П. — *Perga scutellata* Leach, самка котораго остается на яйцахъ, отложенныхъ ею въ щели листа, какъ-бы насиживая ихъ, и первое время жизни личинки охраняетъ ихъ отъ враговъ, разставляя надъ ними свои ноги. Обѣдаютъ П. большею частью листья, не трогая стеблей, при чемъ держатся открыто и сначала прогрызаютъ въ пластинкѣ листа округленныя отверстія между вторичными жилками, а затѣмъ сдѣлаютъ всю пластинку, оставая лишь жилки. Будучи обезпечены, личинки подымаютъ верху переднюю или заднюю часть тѣла и многія выбрызгиваютъ при этомъ ѣдкую или пахучую жидкость изъ отверстія рта (*Lophyrus*) или изъ кожныхъ железъ. Личинки рода *Luda* живутъ среди паутинъ, которой окутываютъ обѣдаемые листья, а нѣкоторыя ткутъ особые паутинные мѣшечки, въ которыхъ и живутъ; немногія скрываются въ листѣ, свернутомъ трубочкой. Слизнеобразныя личинки *Egiosampa* обѣдаютъ листъ только съ верхней стороны, сдѣлая верхнюю эпидерму и паренхиму, т. е. скелетируютъ листъ. Мелкія личинки группы *Phylotomidae* живутъ внутри листа, выдѣляя пятнами его паренхиму и не трогая эпидермы, т. е. минируютъ листья. Немногія развиваются въ молодыхъ стебляхъ, причиняя на нихъ иногда вздутія (*Cyrtosampus*). Наконецъ, два вида *Hoplosampa* развиваются въ плодахъ. Въ биологіи П. замѣчательное явленіе представляетъ партеногенетическое размноженіе, которое было доказано (Кесслеромъ и Зибольдомъ) для *Nematus ribesii* Scop. какъ случайное явленіе, происходящее при наличности обоихъ половъ, а Кесслеромъ для *Nematus gallicola* Steph. какъ явленіе постоянное, повторяющееся ежегодно при отсутствіи самцовъ; въ первомъ случаѣ изъ неоплодотворенныхъ яицъ развивались только самцы, а во второмъ — только самки. Будучи насѣкомыми исключительно растительно-ядными и способными размножаться по временамъ до массовыхъ количествъ, П. имѣютъ большое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, уничтожая культурныя растенія иногда на большихъ пространствахъ. Въ *полеводствѣ* и *огородничествѣ* такого рода значеніе имѣетъ лишь одинъ родъ *Athalia*, истребляющій посѣвы крестоцвѣтныхъ растеній (рапсовый П.). Знаменитый хлѣбный П. *Cerphus rugosus* L. относится къ другому семейству перепончатокрылыхъ (см. ниже). Гораздо большее число видовъ П. имѣетъ значеніе при культурѣ кустарниковыхъ деревьевъ. Въ *садовомъ* хозяйствѣ чаще подвергаются ихъ нападеніямъ кусты розъ, на которыхъ живутъ болѣе 20 видовъ П. (розовые П.); нѣсколько видовъ — на малинѣ. На

никъ и смородину (исключая черной) нападаютъ 6 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены и чаще приносятъ поврежденія *Nematius tibesi* Scop., до 7 мм. длины, съ прозрачными крыльями, красно-желтый съ черною головою и многими черными пятнами на остальномъ тѣлѣ. Личинка до 16 мм. длины, цилиндрическая, 20-ногая, чердоголовая, зеленая, съ черными точками, несущими, каждая, щетинку. Самка кладетъ ранней весной до 150 яицъ въ черешки и главную жилку листьевъ; личинки, открыто объѣдающія листья, кончаютъ развитіе въ началѣ лѣта и коконизируются на поверхности почвы; въ концѣ юня появляется второе поколѣніе П., которое даетъ начало второму поколѣнію личинокъ, оголяющихъ кусты въ концѣ лѣта и осенью и коконизирующихся на зиму въ верхнемъ слое почвы; при благоприятныхъ условияхъ число поколѣній одного года можетъ возрастать до четырехъ. Особенно оцутительный вредъ приносятъ П. тамъ, гдѣ ягодное хозяйство ведется въ большихъ размѣрахъ, какъ наприм. у насъ, въ некоторыхъ мѣстахъ средней Россіи, гдѣ иные годы они уничтожаютъ весь урожай. На деревьяхъ фруктовыхъ породъ выкармливаются 8 видовъ П., изъ которыхъ 2 вида живутъ въ плодахъ. *Норлосамра testudinea* Klg., до 7 мм. длины, усики, лапки, голова и все тѣло снизу глинисто-желтыя, пятно на затылкѣ и все прочее буро-черныя, крылья прозрачныя; летаютъ во время цвѣтенія яблоки, кладутъ лички на завязь; личинка впоследствии вбуравливается въ молодой плодъ и съѣдаетъ зачатки семянь, потомъ переходитъ въ другой плодъ; сначала она бѣлая, съ черной головкой и такими же пятнышками на заднемъ концѣ тѣла; сливаясь, дѣлается вся бѣлою, съ рыжей головкой; достигаетъ 14 мм. въ длину и приобретаетъ способность выдѣлять жидкость съ сильнымъ запахомъ клоповъ. Пораженные яблоки узнаются по присутствію на поверхности ихъ кучки рыжей червоточины, которая закрываетъ отверстие, ведущее къ мѣстопробыванію личинки. Въ концѣ мая личинки уходятъ въ землю, коконизируются и зимуютъ. Поврежденные яблоки осыпаются не созрѣвши. Точно также живетъ въ плодахъ сливы и терна *Норлосамра fulvicornis* Fbr. Оба вредятъ у насъ въ Крыму. Объѣдаютъ листья большинства фруктовыхъ породъ, преимущественно вишни, личинки *Priophorus padi* L., а въ нашихъ южныхъ губерніяхъ особенно часто объѣдаютъ листья вишни, черешни, груши и разныхъ другихъ фруктовыхъ деревьевъ слизнеобразныя личинки *Egiosampra linscipa* Retz. На грушахъ развивается грушевый П.—*Lyda flaviventris* Retz., до 12 мм. длины, съ плоскимъ тѣломъ и голою, черная, съ темными пятнышками и поперечными полосками; переднія крылья на серединѣ съ дымчатой полоской. Въ концѣ мая кладетъ желтыя, крупныя яички рядами, всего до 60 шт., на нижней сторонѣ листьевъ. Личинки до 30 мм. длины, желтыя, съ черной головкой и щетинками, 6-ногая, съ длинными усиками и двумя хвостовыми придатками; обвиваютъ листья рѣдкими паутиными нитями, среди которыхъ

живутъ обществами и кормятся; въ Крыму (Харьковская губ.) уходятъ въ землю, цѣлу зимуютъ; нападаютъ также на боярышникъ и мушмулу (*Mespilus*). Другой видъ—*L. pallialis* L.,—живетъ такимъ же образомъ на сливахъ и другихъ косточкоплодныхъ породахъ. На яблоняхъ, иногда и на грушахъ, объѣдаютъ листья, открыто живущія, зеленыя, 20-мм. личинки двухъ видовъ *Nematius: abbreviatus* Hrtg. и *moestus* Zadd., у насъ еще не введенныя. Въ лесоводствѣ наиболѣе важны типы П., которые нападаютъ на хвойныя деревья. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ известный сосновый П.—*Lophyrus pini* L. Самка до 8 мм. длины, съ пилообразными, 18—20-члениковыми усиками, свѣтложелтая голова, пятна на спинкѣ и брюшко черныя; самка $6\frac{1}{2}$ мм. длины, съ перистыми усиками, черный, матовый, голени и лапки желтыя, а щетина брюшка красная. Личинка, до 25 мм. длины, 22-ногая, съ бурой головкой, голца о поперечными рядами очень мелкихъ бугорочекъ и шипиковъ; грязновато-зеленая. Чаще нападаютъ на молодняки 15—25-лѣтняго возраста, но размножившись переходятъ на болѣе старыя деревья. На Ю въ теченіе года бываютъ обыкновенно два поколѣнія: первое осеннее; съверше же развивается лишь одно. Въ апрѣлѣ и маѣ, когда еще не развилась вая хвоя на соснахъ, самка кладетъ яйца прошлогоднія иглы, въ надрѣзы, просверляемые яйцекладомъ, около 10 штукъ въ каждую иглу, а всего до 120 яицъ. Вздвухающихся въ слѣдствіи лички обозначаются на иглѣ цѣпкою водянистыхъ подушечекъ; черезъ 2—3 недѣли выдвигаются личинки. Сначала они кормятся старыми иглами, объѣдая ихъ только по краямъ, съ обѣихъ сторонъ. Все время держатся обществами, по 50—100 личинокъ на одной вѣтви, на высотѣ доступной члвчвѣткѣ, и очень мало подвижны. Взрослыя личинки дѣлаются болѣе прожорливыми и съѣдаютъ иглы цѣликомъ. Въ серединѣ или въ концѣ лѣта коконизируются въ боченкообразныхъ, светлокоричневыхъ, очень плотныхъ и прочныхъ коконахъ, которые приклеиваются на вѣтвкахъ или на стволѣ. Черезъ 2—3 недѣли вылетаетъ второе поколѣніе П., которые кладутъ яйца въ хвою побѣговъ послѣдняго года; личинки питаются хвоею въ теченіе осени и на зиму коконизируются въ почвенномъ покровѣ. Очень часто вмѣстѣ съ *L. pini* L., или независимо отъ него, размножаются въ сосновыхъ лѣсахъ два другіе, близкіе къ нему вида, *L. pallidus* Klg. и *rufus* Retz. Массовое размноженіе сосновыхъ П. наблюдалось не разъ, обыкновенно на громадныхъ площадяхъ, измѣрявшихся сотнями десятинъ, какъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, такъ и въ Зап. Европѣ; старые случаи явленія этого рода указаны въ сочиненіяхъ Кенпена, Юдейха и Нитше, а изъ новѣйшихъ можно указать на случаи, имѣвшіе мѣсто у насъ въ первой половинѣ текущаго десятилѣтія, въ средней Россіи и въ Пруралѣ, во время массоваго размноженія шелкопряда-монашенки; наконецъ, въ послѣдніе два года то же наблюдается во многихъ лѣсахъ Германіи. На соснахъ, кромѣ названныхъ видовъ *Lophyrus*, размножаются по вре-

менамъ представители рода *Luda*, изъ которыхъ важны только тѣ, которые нападаютъ на молодые посадки, а именно *Luda campestris* L. (самка до 15 мм., самецъ 13 мм. длины), личинка до 26 мм. длины, грязно-зеленая, головка бурая. Вредитъ въ 2—4-лѣтнихъ посадкахъ. *L. erythrocephala* L. (до 13 мм. длины), въ 10 лѣтнихъ молоднякахъ, и *L. stellata* Christ. въ приспѣвающихъ насажденіяхъ. Въ землѣ личинки *Luda* окукливаются безъ кокона, на глубинѣ до 4 дм. Продолжительность нормального періода превращеній подвергается у нихъ еще большимъ колебаніямъ, чѣмъ у *Lophyrus*. Нѣкоторыя окукливаются и окрыляются слѣдующей весною, но большинство остается въ землѣ годъ и два, почему и массовое появленіе ихъ въ одной и той же мѣстности наблюдается обыкновенно черезъ два года на третій, чѣмъ уменьшается несомнѣнно вредное ихъ значеніе. Въ еловомъ лѣсу также размножаются иногда два вида *Luda*, именно: *L. hypotrophica* Htg. и *argensis* Panz., повредить довольно умѣренно, равно какъ и третій еловый П., *Nematus abietum* Htg. Наконецъ, на лиственницу нападаютъ, столь же умѣренно вредныя, три вида *Nematus*: *Erichsonii* Htg., *laricis* Htg. и *Wesmaeli* Tischb. Въ лиственныхъ лѣсахъ большое значеніе имѣютъ лишь тѣ виды П., которые нападаютъ на искусственно-разводимыя породы, каковы напр. ива на пескахъ, также тополь и осокорь и нѣкоторыя болѣе цѣнные породы нашихъ степныхъ лѣсничествъ. На ивахъ, какъ было уже сказано, выкармливаются наибольшее количество (болѣе 70) видовъ П., которые, по способу приносимыхъ ими поврежденій, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія три группы: 1) личинки объѣдаютъ сердцевину стеблей, производя иногда на нихъ вздутія, такъвъ *Scyrtosampus angustus* Htg. (6 мм. длины), весь черный, крылья прозрачныя; личинка грязновато-зеленая, съ бурой головкой. 2) Личинки образуютъ галлы на листьяхъ—*Nematus gallicola* Wstw., встречается очень часто, но вредитъ мало. 3) Личинки объѣдаютъ листву цѣликомъ—наиболѣе вредныя виды, причиняющіе усыханіе посадокъ, такъвъ напр. *Nematus salicis* L., вредящій въ окрестностяхъ Петербурга (до 10 мм. длины), буровато-желтый, съ черными пятнами на головѣ и туловищѣ; личинка его (до 30 мм. длины), 20-ногая, голубовато-зеленая, съ черными бородавочками и головкой. Листья тополя и осокоря чаще другихъ объѣдаютъ плоскія, коротко-волосистыя, желтыя личинки *Cladius viminalis* Pall. (до 25 мм. длины). Въ степномъ лѣсоводствѣ приобрѣли значеніе ильмовый П., *Cladius ulmi* Schuck., зеленая, волосистая личинка котораго оголяютъ молодые посадки ильмовыхъ породъ, и бѣлоточечный П., *Mastorhiza punctum album* L., личинки котораго оголяютъ ясени, какъ молодые въ посадкахъ, такъ и старыя въ естественныхъ лѣсахъ нашихъ степныхъ губерній; оба вида даютъ нѣсколько генераций въ одно лѣто.

Меры борьбы. 1) *Отрѣзываніе* примѣнно противъ тѣхъ личинокъ, которыя живутъ открыто; встряхиваются вѣтви или стволыки внезапно, при чемъ личинки, которыя держатся обыкновенно не крѣпко, легко осыпа-

ются на подостланныя полотна или рожи, съ которыхъ ихъ собираютъ и уничтожаютъ. 2) *Раздавливаніе* на вѣтвяхъ примѣнно къ тѣмъ личинкамъ, которыя держатся большими обществами и не выше человѣческаго роста, напр. личинки *Lophyrus pini*; рабочіе въ такомъ случаѣ надѣваютъ кожаныя рукавицы и, захватывая ими вѣтви съ личинками, давятъ ихъ на мѣстѣ. 3) *Обрызгиваніе и обмѣнаніе* листьевъ какими-нибудь ядовитыми или противными для личинокъ растворами или порошками, напр. бордосской жидкостью или сѣрымъ цвѣтомъ, также известью—примѣнно противъ крѣпко сидящихъ на верхней сторонѣ листа, слизнеобразныхъ личинокъ *Eglocampa*. 4) *Перекапываніе* почвы подъ обѣдненными деревьями и кустами производится поздней осенью, съ тѣмъ, чтобы подвергнуть неблагоприятнымъ вліаніямъ рѣзкихъ измѣненій погоды закоконировавшихся въ почвѣ личинокъ. 5) *Отбирание* и скармливаніе свиньямъ плодовъ (сливы и яблоки), въ которыхъ поселились личинки *Норлосампа* и которые узнаются по кучкѣ червоточины или по капелькѣ меди, выступающей на поверхности плода. 6) *Отрѣзываніе* и сжиганіе стеблей, внутри которыхъ живутъ личинки, раньше вылета изъ нихъ взрослыхъ формъ. Ср. André, «Species des Hyménoptères d'Europe et d'Algérie» (I, П., 1891); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch der mitteleurop. Forstinsektenkunde» (2-е изд., Вѣна, 1873); Кеппель, «Вредныя насѣкомыя» (II, СПб., 1882); Порчиной, «Насѣкомыя, вредящія плодовымъ садамъ въ Крыму» (III, СПб., 1889); Шевыревъ, «Описаніе вредныхъ насѣкомыхъ степныхъ лѣсничествъ» (СПб., 1893).

Пилиты—см. Пиль, сэръ Робертъ.

Пилларъ фонъ-Пильхау—баронскій родъ, восходящій къ XVI в. Изъ Силезіи предки его, въ концѣ XVII в., переселились въ Швецію, а затѣмъ въ Прибалтійскій край. Одна вѣтвь этого рода унаслѣдовала титулъ и фамилію графа Кодебу. Родъ П. фонъ-Пильхау внесенъ въ дворянскіе матрикулы Эстляндской губ. и о-ва Эзеля.

Пиллау (Pillau)—гор. въ Вост. Пруссіи, при истокѣ Фришъ-Гафа въ Балтійское море; гавань Кенигсберга, съ маякомъ, 3330 жител. (1890). Таможня, мореходная школа. Рыболовство, ловля янтаря, производство корабельныхъ снастей. Морскія купанья. При городѣ небольшая крѣпость, защищающая входъ въ Фришъ-Гафъ. Вблизи П. произойла высадка Густава Адольфа во время 30 лѣтней войны (1626). Съ 1807 до 1813 г. крѣпость П. была въ рукахъ французовъ.

Пиллерсдорфъ (Францъ-Ксаверій, баронъ Pillersdorf) — австр. государств. дѣятель (1786—1862). Съ 1824 г. былъ вице-президентомъ придворной канцеляріи, съ 1842 г. — канцлеромъ соединенныхъ придворныхъ канцелярій. Въ 1848 г. П., извѣстный какъ противникъ меттеринховской системы, назначенъ былъ, 20-го марта, министромъ внутреннихъ дѣлъ, а 4 мая—мин. президентомъ. Онъ не обладалъ достаточной энергіей, чтобы удержать начавшееся движеніе. Выработанная имъ конституція не удовлетворала требованіямъ на-

скихъ гражданъ, студентовъ и національной гвардіи; онъ былъ смѣненъ 8 июня. Какъ членъ австр. сейма, онъ не пользовался вліяніемъ. Послѣ распушенія сейма противъ П. было возбуждено дисциплинарное производство, послѣдствіемъ котораго было исключеніе его изъ списка дѣйствит. тайныхъ совѣтниковъ и кавалеровъ ордена Стефана. Въ апрѣлѣ 1861 г. нижнеавстрийскій ландтагъ избралъ его въ австрийскій рейхсратъ; ему были возвращены всѣ прежнія права. Онъ написалъ: «Rückblicke auf die politische Bewegung in Oesterreich 1848—1849» (Вѣна, 1849), противъ которыхъ М(атиасъ) К(охъ) выступилъ съ памфлетомъ: «P. und die Wahrheit» (тамъ же, 1849), и «Die oesterreichischen Finanzen beleuchtet» (тамъ же, 1851). Его «Handschriftlicher Nachlass» появился въ Вѣнѣ въ 1863 г.

Пиллерсъ—стойка, поддерживающая палубу на судахъ; на деревянныхъ судахъ—деревянная, на желѣзныхъ и стальныхъ судахъ—металлическая, круглаго или коробчатого сѣченія. Наибольше употребительны П. трубчатые, изъ желѣзной или стальной трубы, съ сплошными наконечниками; верхній наконечникъ наз. *наголовникомъ*, нижній *баушмакомъ*; наголовникъ всегда упирается въ бимсъ подкрѣпляемой палубы. См. Судостроеніе.

Pilleus—шляпа, бывшая въ употребленіи у этрусковъ, умбровъ и римлянъ. Въ концѣ республики утвердилась мода ходить безъ шляпы, и pilleus носился только простымъ народомъ и на нѣкоторыхъ праздникахъ. Какъ тога, pilleus считался символомъ гражданской свободы. Удержавшіяся у понтификовъ, фламинъ и салиевъ обычай носить pilleus указываетъ на древность этой части римской одежды. Что pilleus былъ символомъ свободы, на это указываетъ обычай надѣвать его при отпускѣ рабовъ и плѣнныхъ на волю. Рабъ, получившій свободу по завѣщанію, шелъ въ pilleus за гробомъ своего господина; равнымъ образомъ въ pilleus шли освобожденные плѣнники за триумфальною колесницей своего освободителя. Н. О.

Пиллонъ (Адрианъ-Фирменъ Pilon) — французскій литераторъ, писавшій подъ именемъ Pilon-Duchemin (1766 — 1844). Написалъ: «Les pourquoi d'un patriote» (1790), «Le désespoir d'un jeune Peruvien» (1794, поэма), «Le triomphe d'Alcide à Athènes» (1806, драма), «Essai sur la franc-maçonnerie» (1807, поэма), «Lucien moderne ou Esquisse du tableau du siècle» (1807), «Nouveau théâtre d'éducation» и множество стихотвореній.

Пилла (Pillet)—имя нѣсколькихъ французскихъ писателей. *Этьенъ П.*, монахъ ордена миноритовъ (ум. между 1499 и 1502), прозванный Brûlefe, за горячность въ диспутахъ, написалъ рядъ богословскихъ сочиненій: «De venerabili sacramento et valore missarum» (П., 1497), «Traité de la crainte servile et des dons de Dieu», «Sermons sur la pauvreté de Jésus-Christ et des apôtres» (П., 1500), «Tractatus identitatum» (Баз., 1501—1507), «In libros sancti Bonaventurae interpretatio subtilissima» и др. *Рене-Мартенъ П.*, генералъ (1762—1816), послѣ шестилѣтняго плѣна (1808—1814) у англичанъ, написалъ книгу: «L'Au-

gleterre vue à Londres et dans ses provinces» (П. 1815). *Фабіанъ П.* (1772—1855)—журналистъ и драматургъ; во время революціи былъ дѣтельнымъ сторонникомъ роялистовъ, участвуя, напр., въ «Actes des apôtres» и составивъ политическія брошюры: «Des lois et des sang» (П. 1791) и др., имѣвшія успѣхъ. Ему принадлежатъ цѣнный справочный трудъ «Euvre des comédiens» (П., 1808). «Исторія акрондистовъ» Ламартина вызвала брошюру П.: «Le Robespierre de mr. de Lamartine» (1848). Сынъ его, *Раймондъ-Францъ-Леонъ П.* (1800—1868), въ 1830 г. былъ однимъ изъ журналистовъ, подписавшихъ протестъ противъ испанскихъ ординансовъ. Написалъ рядъ воденій.

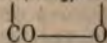
Пилозубы, караубскія рыбы (Serrasalmus)—родъ рыбъ изъ сем. Serrasalmidae отряда верстоцубурныхъ. П. имѣютъ высокое, сплюснутое съ боковъ тѣло, большіе рѣжущіе угольные зубы, расположенные однимъ рядомъ на челюстяхъ и однимъ рядомъ на небѣ, самъ отодвинутый къзади спинной и длинный непроходный плавникъ. Рыбы эти, водятся въ текучихъ водахъ Средней и Южн. Америки отличаются чрезвычайной хищностью и опасны для людей, купающихся или перерѣзавшихъ рѣки, а равно и для домашнихъ животныхъ. На добычу П. нападаютъ большіе стаи и наносятъ страшныя раны, вырѣзавъ куски мяса. Мясо ихъ употребляется въ пищу. *Цирал* (S. cirata), длиною около 30 см. сверху голубоватаго, снизу желтоватаго цвѣта, съ темными пятнами. Н. Б.

Пилокарпинъ C₁₁H₁₆N₂O₂—алкалоидъ находящійся въ корѣ и листьяхъ растенія Pilocarpus pennatifolius. Открытъ П. въ 1860 г. Геррардомъ, который спиртовую выжимку изъ указанной коры выпаривалъ до консистенціи сиропа, прибавляя къ ней избытокъ HCl, и свободное основаніе извлекалъ хлороформомъ. Для окончательной очистки П. можно перевести въ хлороплатинатъ. Не смотря на трудность изученія этого некристаллическаго алкалоида, почти къ тому же не дѣшаго и кристаллическихъ производныхъ, благодаря работамъ Гарди и Кальмелъса, строеніе его можно считать установленнымъ и основательно подтвержденнымъ синтезомъ его, исходя изъ пиридиноксипропионовой кислоты. Главнымъ основаніемъ для вывода рациональной формулы П. послужили слѣдующія реакціи:

1) П. даетъ соли съ однимъ эквивалентомъ кислотъ и присоединяетъ одну частицу іодуровъ спиртовъ, давая соли по типу аммоніевыхъ основаній, слѣдовательно, въ П. одинъ только атомъ азота имѣетъ третичный характеръ, всѣ же пять единицъ строения другого атома насыщены; 2) при сухой перегонкѣ или окисленіи продуктовъ распада П. отъ щелочей или кислотъ образуются производныя пиридина, слѣдовательно, П. имѣетъ пиридиновое кольцо C₅H₄N—; 3) П. даетъ соли съ ѣдкими щелочами, разлагающіяся углекислотою воздуха и, повидимому, говоряція за его лавтонный характеръ, такъ какъ онъ образуется на счетъ 2 эквивалентовъ щелочи и одной частицы воды; 4) при сухой перегонкѣ съ KNO₃ П. выдѣляетъ триметиламинъ. Сопоставивъ эти данныя, можно принять, что П. имѣетъ

строение $C_5H_4N \cdot C(CH_3) \cdot N(CH_3)_3$. Положение

же боковой цепи по отношению къ атому азота пиридинового кольца доказывается тѣмъ, что П. при окислении марганцово-калевой солью даетъ пиридинартрионовую кислоту $C_5H_4N \cdot C(OH) : (CO_2H)_2$, которая въ свою очередь при дальнѣйшемъ окислении переходитъ въ β -пиридинкарбоную кислоту, слѣдовательно и боковая цепь П. по отношению къ азоту пиридинового ядра занимаетъ п-положение.

Д. Хардингъ. А.

Пилоносомы (Pristiophoridae) — семейство рыбъ изъ группы акулъ (Selachoidae); посовой хрящ, плоскій и весьма сильно вытянутый впередъ, снабженъ по обѣимъ сторонамъ зубами. Весьма похожи на пилу-рыбу, отличаются боковымъ положеніемъ жаберныхъ щелей, парой щупальцевъ снизу пилы и меньшей величиной. Къ этому семейству относится только одинъ родъ П. (Pristiophorus) съ четырьмя видами изъ австралийскихъ и японскихъ морей.

Г. Я.

Пилоносъ — название, иногда относимое къ группѣ Фюрбрингера, обнимающей собою птицъ-носороговъ и удоловъ (см.).

Пилоны — см. Египетское искусство (XI, 514).

Пилоуъ (Жермень Pilon) — франц. скульпторъ, ученикъ своего отца, по имени также Жермена, соперникъ Ж. Гужона, род. около 1535 г., ум. въ 1590 г. Пользовался благоволеніемъ короля Карла IX, завѣдывалъ при немъ всѣми правительственными скульптурными предпріятіями и чеканкою монетъ, и одинаково искусно работалъ изъ мрамора, бронзы, камня, дерева и даже паше-маше, стараясь въ своихъ произведеніяхъ соединять энергію Микеланджело съ граціозностью Приматиччо. Большинство его успѣвшихъ работъ собрано теперь въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ. Главныя между ними — чрезвычайно красивая, но нѣсколько манерная въ драпировкахъ мраморная группа трехъ грацій, поддерживавшихъ бронзовую урну, въ которой хранилось сердце Генриха II и должно было храниться сердце Катерины Медичи (часть надгробнаго памятника этихъ царственныхъ супруговъ, изваянаго для аббатства С.-Дени), мраморная статуя Валентины Бальбаниъ (по мужу Вирагъ) и двѣ фигуры геніевъ смерти, входившія въ составъ монумента этой дамы, бронзовая статуя коленнопреклоненнаго и молящагося кардинала Вирага, четыре деревянныхъ фигуры добродѣтелей, каменные барельефы «Проповѣдь ап. Павла», «Вѣра» и «Сила», бюсты Карла IX, графа де-ла-Фертѣ, молодой дѣвушки и мальчика.

А. С.-евъ.

Пилоракши (Mototidae или Prionitidae) — небогатое видами (17) семейство яркоокрашенныхъ, свойственныхъ центр. и тропической части Южн. Америки, птицъ, относящееся къ отр. Picaeae. Онѣ близки, по видимому, къ нашимъ ракъшамъ (Coraciidae) и шуркамъ (Megeridae) и характеризуются пилообразно зазубреннымъ по краямъ расщепу клювомъ и длиннымъ клинообразнымъ хвостомъ. Преобладающіе цвѣта оперенія зеленый и ржавый съ

синеватыми перьями. Наиболье извѣстный видъ — *Momotus motota*. *В. Б.*

Пилоръ — выходъ желудка (см. Желудокъ).

Пилосъ (греч. Πύλος, лат. Pylus) — древній городъ въ Греціи, на зап. берегу Мессеніи, на мысѣ Коринѣасійскомъ; господствовалъ надъ прекрасной гаванью, которая нынѣ носитъ названіе Наваринской бухты (см.); гавань прикрывается лежащимъ противъ нея о-вомъ Сфактеріей (нынѣ Палео-Наварино). Въ поэмахъ Гомера П. упоминается какъ резиденція царя Нестора. Во время пелопоннесской войны, въ 425 г., афиняне, подъ предводительствомъ Демосеена, овладѣли П., укрѣпили его и въ теченіе 15 лѣтъ удерживали его. Съ именемъ П. упоминаются еще два древнихъ города, оба лежавшіе въ Элидѣ.

Пилоти (Piloty) — два нѣмецкихъ историческихъ живописца. 1) *Карлъ П.*, сынъ литографа Фердинанда П., родился въ Мюнхенѣ, 1 октября 1826 г. Получивъ первоначальное художественное образованіе подъ отцовскимъ руководствомъ, поступилъ въ 1840 г. въ ученики мюнхенской акад. художествъ, гдѣ его ближайшимъ наставникомъ сдѣлался извѣстный К. Шноръ-фонъ-Каролиенфельдъ. По смерти своего отца (1844 г.), молодой художникъ участвовалъ, вмѣсто него, въ работахъ по изданію сборника литографій съ картинъ мюнхенской пинакотекки, предпріятому покойнымъ и Лёве (1843—49), и нѣкоторое время находился подъ вліяніемъ своего шурина, К. Шорна, копируя картины старинныхъ мастеровъ, преимущественно Рубенса, и пробуя свои силы въ писаніи оригинальныхъ картинъ. То были жанры и портреты. Первое произведеніе П., обратившее на него общее вниманіе, была картина «Купальница», съ эффектныхъ освѣщеніемъ во вкусѣ Риделя. Поездка, сдѣланная П. въ 1852 г. въ Антверпенъ и Парижъ, оказала важное вліяніе на развитіе его таланта: познакомившись съ техникою красокъ новѣйшихъ бельгийцевъ и французовъ, онъ сталъ поборникомъ колоритности и реализма, составившихъ вершину его славы. Въ 1853 г. онъ выставилъ картину «Кормилица», поразившую знатоковъ живописи правдою экспрессивъ, силою красокъ и вообще своею блестящею техникою. Съ той поры, каждое новое произведеніе П. было встрѣчаемо восторгомъ публики и похвалами художественной критики. Въ 1854 г. онъ написалъ для мюнхенскаго Максимилианеума большую картину, съ фигурами въ натуральную величину, изображающую «Основаніе католической лиги» — произведеніе, мастерское по технике, но не чуждое театральнаго пафоса и погрѣшностей въ композиціи, которыя верѣдкю встрѣчаются и въ послѣдующихъ работахъ П. Въ 1855 г. исполнено одно изъ знаменитѣйшихъ его произведеній: «Сени предъ трюпомъ Валентштейна» (находится въ мюнхенской пинакотекѣ). Будучи вслѣдъ затѣмъ назначенъ въ профессора мюнхенской акад., П. въ 1856 г. вторично посѣтилъ Парижъ и сдѣлалъ поездку въ Римъ, съ тѣмъ, чтобы записать этюдами для новой большой картины: «Неронъ на развалинахъ сожженнаго Рима», которую онъ и окончилъ въ 1861 г. (находится у гр. Пальффи, въ Пресбургѣ). Затѣмъ авіакозъ мчу-

тія болѣе или менѣе замѣчательныя произведенія П.: «Галилей въ темницѣ» (въ кельнскомъ музеѣ)—картина, мастерская въ техническомъ отношеніи, но излишне реалистичная; «Владъ Валенштейна въ Эгерѣ», «Неаполитанская королева Марія на батареѣ въ Газѣ, при осадѣ этого города», «Валенштейнъ на пути въ Эгерѣ», великолѣпно компонованное «Убиство Цезаря», фрески Максимилианеума («Постройка м-ря Этталя», «Основаніе университета въ Ингольштадтѣ» и «Состязаніе пѣвцовъ въ Вартбургѣ»), «Открытіе Америки» (въ галлерей гр. Шака), «Туснельда въ триумфальномъ шествіи Германика» (въ мюнхенской пинакотекѣ), «Генрихъ VIII и Анна Болейнъ», «Послѣднія минуты жирондистовъ», рядъ портретовъ, въ томъ числѣ превосходные портреты гр. Пальффи и гр. Шава, иллюстраціи къ Шиллеру, очень распространенныя въ фотографіяхъ, гравюрахъ и полтипажахъ; наконецъ, неважныя по идеѣ, сочиненныя по шаблону Рафаэлевской «Афинской школы», сцены изъ исторіи Мюнхена, написанныя для народной залы мюнхенской городской ратуши. Съ 1874 г. П. занималъ постъ директора мюнхенской акад. Послѣ продолжительной болѣзни онъ ум. 21 іюля 1886 г. Въ творчествѣ этого художника сильно сказывались вообще пристрастіе къ воспроизведенію темныхъ сторонъ чело-вѣческой природы и стремленіе къ точному воспроизведенію вѣдности натуры и особенно къ роскоши и живости красокъ. Эти особенности его крупнаго таланта, соединенныя съ даромъ хорошо передавать другимъ свои техническія познанія, привлекали къ нему молодыхъ живописцевъ и сдѣлали его главою многолюдной школы; въ длинномъ рядѣ его учениковъ числятся многіе изъ выдающихся представителей новѣйшей нѣмецкой живописи, каковы Макартъ, Ленбахъ, Г. Максъ, Дефрегтеръ, Курцбауеръ, Лиценъ-Майеръ, Адамо, Бартъ, Зейтцъ, Грюннеръ, Мат. Шмидтъ и др. 2) *Фердинандъ П.* (1828—95)—братъ предыдущаго, художественное образованіе получилъ въ мюнхенской акад., подъ руководствомъ Шорна, и въ своей дѣятельности держался направленія Карла П., значительно уступая ему въ дарованіи. Какъ на лучшія его произведенія, можно указать на пять фресокъ въ мюнхенскомъ національномъ музеѣ («Томасъ Моръ въ темницѣ», «Рафаэль на одрѣ болѣзни», «Гр. Эбергардъ Вюртембергскій у тѣла своего сына», «Медикъ прошлаго столѣтія» и «Проповѣдь капуциновъ»), на рисунки для иллюстрированнаго изданія Шиллеровскаго «Колокола», предпринятаго Коттоу, и для Шекспировскаго и Шиллеровскаго галлерей. А. А. С.—ст.

Пилсуденіе — дворянскій родъ, герба *Стрѣла* или *Комолика*, происходящій отъ старосты унитскаго Варсоломея Гилейтовича, владѣльца имѣнія Пилсуды. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Виленской и Ковенской губ. В. Р.

Пиллунъ (Pillunus) и братъ его Пилкумъ — древніе домашніе боги римлянъ. П. былъ вооруженъ дубиною (pilum), которою онъ научилъ людей молотить хлѣбъ. Онъ считался охранителемъ домовъ, въ особенности такихъ, гдѣ были новорожденные. Въ такихъ

домахъ для обоихъ братьевъ ставился в атріумѣ ложе, чтобы они стерегли дѣтей отъ всякихъ чаръ, пока оно, посредствомъ оффиціального признанія его отцемъ, не посвящено еще подъ покровительство семейныхъ боговъ. Пилкумъ научилъ людей удобрять поля, почему и назывался Sterquilinus или Sterculus. А. Ш.

Пиллумъ (Pilum)—метательное копьѣ; и Марія было оружіемъ только у hastati и principes: triarii вмѣсто П. имѣли hasta. Марі сдѣлалъ П. необходимой частью вооруженія всякаго легіоннаго солдата. П. состоялъ изъ древка и желѣзнаго наконечника, который въ первоначальной конструкціи, равнялся в длину древку. Древцу на половину всаживалось въ наконечникъ, такъ что общая длина П. составляла приблизительно сажень. Въ времена Цезаря существовали различныя видоизмѣненія первоначальнаго типа; наконечникъ дѣлался то длиннѣе, то короче. Н. С.

Пиль (Артуръ Веллеслей, виконтъ Робертъ) младшій сынъ сэра Роберта П.; родъ въ 1823 г. учился въ Итонѣ и Оксфордѣ; съ 1865 г. былъ членомъ палаты общинъ; занималъ разныя второстепенныя должности въ либеральныхъ министерствахъ. Въ 1884 г. избранъ членомъ палаты общинъ и въ этомъ званіи наружилъ большой тактъ, умѣнье руково-дствовать преніями и безпристрастіе; оставался членомъ до 1895 г., пользуясь глубокимъ уваженіемъ всѣхъ партій. Съ 1888 г. онъ являлся либераломъ-унионистомъ. Въ 1895 г. введенъ въ достоинство пэра.

Пиль (Вильямъ Peel)—англійскій мореплавецъ (1824—58), сынъ сэра Роберта П.; во время крымскаго похода командовалъ фрегатомъ; былъ раненъ при осадѣ Севастополя. Во время индійскаго возстанія, въ битвѣ при Лукманѣ смертельно раненъ. Написалъ: «A ride through the Nubian desert» (Л., 1852).

Пиль (Karl Piehl)—шведскій египтологъ, родъ въ 1853 г., состоитъ профессоромъ въ Упсальѣ. Въ 1882, 1883 и 1887 гг. путешествовалъ по Египту на счетъ своего правительства. Труды П.—большою частью точныя и поэтому высоко цѣнимыя изданія собранныхъ имъ надписей (гл. образомъ «Inscriptions Hierogl.», выходящія выпусками съ 1886 г.; до сихъ поръ вышли 3 части текстовъ и 3 части объясненій), а также важныя замѣтки въ области грамматики и лексикографіи, помѣщаемыя въ періодическихъ изданіяхъ подъ рубрикой «Vigila». Имъ же составленъ «Dictionnaire du papyrus Harris» (Вѣна, 1881).

Пиль (сэръ Робертъ)—сынъ сэра Роб. Пиль, англ. политическій дѣятель (1822—95); занималъ разныя дипломатическія должности; въ 1850 г., послѣ смерти отца, избранъ въ палату общинъ на его мѣсто. Съ 1855 г. П. былъ лордомъ адмиралтейства въ кабинетѣ Пальмерстона; сопровождалъ лорда Гренвилля въ Москву на коронацію имп. Александра II; по возвращеніи произнесъ въ народныхъ собраніяхъ нѣсколько рѣчей, направленныхъ противъ Россіи (1857). Эти рѣчи показались Пальмерстону не политическими, и онъ потребовалъ отставки П. Въ 1861 г. П. вновь вступилъ въ кабинетъ Пальмерстона, главнымъ секретаремъ по дѣ-

дамъ Ирландіи, и сохранялъ его до смерти Пальмерстона (1865). Въ 1882 г. онъ, послѣ продолжительнаго перерыва, вернулся въ палату общинъ, гдѣ послѣдовалъ за Гладстономъ, когда тотъ внесъ проектъ гомруля для Ирландіи; послѣ распушченія парламента въ 1886 г. выступилъ кандидатомъ въ Инвернессъ (Шотландія), но не былъ избранъ. Политическая его карьера этимъ закончилась.

Пиль (Peel) — сэръ Робертъ, знаменитый государственный дѣятель Англіи (1789—1850); происходилъ изъ крупной буржуазіи. Отецъ его, богатый фабрикантъ, съ 1800 г. баронетъ, сэръ Робертъ П. (1750—1830), былъ членомъ палаты общинъ; принадлежа къ торіямъ, онъ поддерживалъ окончательное сліяніе Англіи съ Ирландіей (1800) и войну съ Франціей. Послѣ него осталось состояніе въ 27½ мил. фн.-стерл. Старшій сынъ его, сэръ Робертъ П., учился вмѣстѣ съ Байрономъ и Пальмерстономъ въ Гарроу, затѣмъ въ оксфордскомъ унив. Въ 1809 г. избранъ въ палату общинъ, гдѣ примкнулъ къ партіи торі и скоро выдѣлился ораторскимъ талантомъ, серьезными знаніями, громаднмъ трудолюбіемъ, а своимъ благороднымъ, сдержаннымъ характеромъ и безкорыстіемъ привлекалъ къ себѣ даже противниковъ. Его рѣчи, обильно снабженныя цитатами изъ древнихъ классиковъ, не всегда отличались простотою, свойственной английскому краснорѣчію, но всегда были убѣдительно и ясны. Въ 1812 г. П. сдѣлался главнымъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи въ кабинетѣ Ливерпуля и управлялъ странюю въ чисто полицейскомъ духѣ. Въ 1818 г. отказался отъ должности, но остался сторонникомъ правительства. Въ 1819 г. провелъ черезъ парламентъ называемый по его имени актъ, которымъ была восстановлена золотая валюта. Съ 1821 г. былъ секретаремъ по внутреннимъ дѣламъ (въ томъ-же кабинетѣ Ливерпуля). Противясь эмансипаціи католиковъ и реформѣ избирательной системы, онъ являлся теперь сторонникомъ частныхъ реформъ въ области внутренняго управленія, суда, финансовъ; онъ провелъ реорганизацію лондонской полиціи и смягченіе уголовныхъ законовъ (отмѣну смертной казни для множества преступленій). Когда во главѣ кабинета сталъ Канингъ (1827), П., вмѣстѣ съ Веллингтономъ, перешелъ въ ряды торійской оппозиціи. Въ 1828 г. вновь получилъ, въ кабинетѣ Веллингтона, портфель внутреннхъ дѣлъ. Пораженный фактомъ двукратнаго торжественнаго избранія О'Коннеля въ члены палаты общинъ, П. призналъ необходимость эмансипаціи католиковъ и самъ провелъ (1829) билль объ измѣненіи формы присяги, открывшій католикамъ доступъ въ палату общинъ и на государственную службу. Это вызвало сильное раздраженіе противъ него среди его бывшихъ сторонниковъ; оксфордскій унив., до тѣхъ поръ посылавшій его въ парламентъ, отказалъ ему, на ближайшихъ выборахъ, въ своихъ полномочіяхъ, что, конечно, не помѣшало П. остаться членомъ палаты общинъ. Въ 1830 г. П. вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ министерствомъ Веллингтона и, въ качествѣ лидера оппозиціи, въ палатѣ общинъ руково-

дилъ борьбою противъ билля о реформѣ. Въ парламентѣ 1833 г., избранномъ по новому избирательному закону, консервативная партія оказалась сильно ослабленной. П. повялъ невозможность ея сохраненія въ прежнемъ видѣ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ налѣво. Хотя онъ и остался признаннымъ лидеромъ всей консервативной партіи, но въ ней ясно обнаружилось два теченія: представители одного, уже съ тѣхъ поръ иногда называвшіеся пилитами, стремились сохранить свое значеніе путемъ уступокъ требованіямъ низшихъ слоевъ буржуазіи, проникшихъ въ парламентъ послѣ реформы 1832 г.; представители другого направленія, сохранявшіе старинныя торійскія традиціи, неохотно слѣдовали за П. Въ 1834 г., послѣ паденія либеральнаго министерства Мельбурна, П. принялъ въ кабинетѣ Веллингтона постъ канцлера казначейства. Но въ палатѣ общинъ большинство оставалось на сторонѣ либераловъ; въ 1835 г. палата общинъ приняла предложенный Росселемъ проектъ употребленія части ирландскихъ церковныхъ имуществъ на не-церковныя дѣла, и П. вновь долженъ былъ перейти въ оппозицію. О его попыткѣ вновь сформировать кабинетъ въ 1839 г. и о его образѣ дѣйствій въ такъ наз. bedchamber question—см. Викторія (VI, 293). Въ 1841 г. онъ сформировалъ кабинетъ, который въ многихъ важныхъ вопросахъ совершенно отказался отъ стариннаго торизма. Въ виду дефицита, унаслѣдованнаго отъ Мельбурна, П. рѣшился возстановить подоходный налогъ; затѣмъ онъ произвелъ пересмотръ таможеннаго тарифа, до тѣхъ поръ строго протекционистскаго, и понизилъ ставки на многіе товары (1842). Когда болѣзнь картофеля и голодь 1845 г. вызвали сильное движеніе противъ хлѣбныхъ пошлинъ, онъ присоединился къ нему, и, при поддержкѣ либераловъ и упорномъ сопротивленіи консерваторовъ, провелъ, въ 1846 г., отмѣну этихъ пошлинъ. По отношенію къ Ирландіи, гдѣ какъ разъ въ періодъ его управленія агитація О'Коннеля привела къ сильнымъ народнымъ волненіямъ, а голодь 1845 г. отразился особеннымъ обостреніемъ отношеній между лордами и фермерами, политика П. была прежняя—исключительно репрессивная; онъ отдалъ подъ судъ О'Коннеля, но проигралъ процессъ (XXI, 827). Въ 1846 г. П. предложилъ новыя мѣры строгости по отношенію къ Ирландіи; либералы вотировали противъ него по принципу, раздраженные имъ консерваторы—тоже, и П. долженъ былъ выйти въ отставку. Сформировалось либеральное министерство Росселя. Теперь П. былъ лидеромъ уже не всей оппозиціи, а только одной, немногочисленной, но сильной талантами группы ея, открыто принявшей кличку пилитовъ; къ ней принадлежалъ и Гладстонъ. Впрочемъ, эта группа, сдѣлавшаяся главной представительницей идеи свободной торговли, чаще поддерживала правительство, чѣмъ боролась съ нимъ. Смерть П. была національнымъ трауромъ для Англіи. Ему воздвигнуты памятники въ Лондонѣ (въ Вестминстерскомъ аббатствѣ), въ Манчестерѣ, въ Глазго, въ Единбургѣ. Его мемуары и письма изданы Стэнгопомъ (Л., 1856—56), его рѣчи

вышли в 1852 и сл. гг. См. Doubleday, «Political life of sire R. P.» (Л., 1856); Sir Lawrence Peel, «R. P., sketch of his life and career» (1860); Lord H. Dalling and Bulwer, «Sir R. P., an historical sketch» (1874); Parker, «Early life of Sir R. P.» (1891); Smith, «R. P.» (1881); Thursfield, «P.» (1893); Mac. Carthy, «R. P.» (1891); Guizot, «Sir R. P.» (П., 1856); Künzel, «Leben und Reden sir R. P.'s» (Брауншвейг, 1851). В. Водовозовъ.

Пильва—р. Вологодской и Пермской г., лв. притокъ Камы. Береть начало в Вологодской губ., орошаетъ Чердынскій у. и впадаетъ в Каму близъ с. Бондюжскаго. Общее направление къ ЮЮЗ, длина течения болѣе 100 в. Берега высокіе и покрыты лѣсомъ, склоны котораго значительны.

Пильноръ-яга или *Шанкина*—р. Архангельской губ., Печорскаго у., пр. притокъ Печоры. Береть начало изъ озера Пильводро. Направление къ ЗЮЗ, длина течения болѣе 150 в. Судходна. По берегамъ П. кочуютъ самоѣды.

Пильгеръ (Martin-Heinrich Pilger, ум. в 1838 г.).—Въ 1798 г. былъ приглашенъ преподавать ветеринарію в гиссенскій университетъ. Вскорѣ получилъ предложеніе занять кафедру ветеринаріи въ харьковскомъ университетѣ. Кроме многихъ мелкихъ статей и замѣтокъ о чумѣ рогатаго скота, о коровьей оспѣ и т. д., издалъ «Systemat. Handbuch d. theoretisch.-pract. Veterinärwissenschaft» (1801—1804).

Пильграмъ или *Пелетримовъ* (чешск. Pelhřimov, нѣмецк. Pilgram)—городъ в Чехии, близъ водораздѣла Эльбы и Дуная. Жителей около 5000, преимущественно чеховъ; производство шерстяныхъ и льняныхъ матерій, крахмала, сиропа, пива и винограднаго сахара.

Пильду—р. Приморской области, вытекаетъ изъ города Чайтынь, впадаетъ въ южный уголъ оз. Удиль. Длина болѣе 80 вер., глубина незначительна; берега возвышенны и гористы, покрыты хорошимъ лѣсомъ изъ лиственницы, ели и сосны.

Пильзень или *Ползень* (чешск. Plzeň, также Plzeň Nový, нѣм. Pilsen, Neu-Pilsen)—городъ в Чехии, самый большой послѣ Праги, на р. Мжѣ и ея притокахъ Радбузѣ и Брадавкѣ. Населеніе города, состоящее преимущественно изъ чеховъ, растетъ быстро: въ 1830 г. было 9004, въ 1890 г. (съ предмѣстьями) 50221 жит. (нѣмцевъ 8071), въ томъ числѣ 408 евангелическаго исповѣданія и 2527 евреевъ. Церковь св. Вароламея (1292), в готическомъ стилѣ, съ самой высокой (102 м.) во всей Чехии колокольней; ратуша въ стилѣ Возрожденія, построенная въ 1556 г., съ банкетнымъ заломъ, гдѣ генералъ Валленштейнъ принесли ему присягу на вѣрность (такъ наз. пильзенскій реверсъ); музеи городской, художественно-ремесленный и археологическій; нѣмецкій и чешскій театры. Желѣзопрокатное и проволочное производства, отливка колоколовъ; заводы машино- и вагоно-строительные, кожевенные, спиртоочистительные, стеклянныя и др.; производство иглодокъ, эмальрованной посуды, издѣлій изъ металловъ и дерева, фар-

форовыхъ, фаянсовыхъ, глиняныхъ, кожаныхъ издѣлій; фабрики для обработки, гравировки и шлифовки сѣнита, гранита, мрамора. Герарской пивоваренный заводъ и заводы акционернаго пивовареннаго общества доставляютъ извѣстное пильзенское пиво. Городской пивоваренный заводъ образуетъ отдѣльную часть города, съ желѣзнодорожными колеями и открытыми погребями (6½ км. въ длину); такое производство (1893)—565800 гдл.; заводы акционернаго общества производятъ 242800 гдл. Нѣскольکو банковъ. Значительныя армяны. Вблизи П. каменноугольныя копи, залежи пшны, источникъ желѣзистой воды (Lochodol) и купальнымъ заведеніемъ. П. съ 1222 г. былъ укрѣпленъ; во время гуситскихъ войнъ неоднократно выдерживалъ осаду; въ 1618 г. былъ взятъ Мансфельдомъ. Въ 1633—34 г. былъ главной квартирой Валленштейна. Ср. Statist. Bericht über die volkswirtschaftliche Verhältnisse des Pilsener Kammerbezirks, 1896—98 (Пильзень, 1893).

Пилькомайо (Piscomaйо) или *Арагуаи*—прав. прит. р. Парагвая, въ Южн. Америкѣ беретъ начало въ Кордильерахъ близъ Чукузика въ департаментѣ Потози, въ Боливии, течетъ на ЮЗ, чрезъ лѣса и пампасы соединяется двумя рукавами съ Парагваемъ почти противъ Ассунціона, гл. гор. Парагвая. Сѣв. и главный рукавъ р. носить названіе или Арагуаи Гуазу, южный—Арагуаи Ма. Длина всего течения около 1100 км. Вдоль береговъ П. между 24 и 21° отъ 1—7 м., глубина колеблется между 1 и 5 м., достигая наибольшаго мелководья въ августѣ. Главнѣйшіе притоки П.—Пилая и Паспая.

Пильницкая конвенція—первая попытка воздѣйствія монархической Европы на франц. революцію. 21 июня 1791 г. Лавуазье XVI былъ арестованъ въ Вареннѣ, послѣ неудачной попытки бѣжать. Арестъ короля былъ тяжелымъ ударомъ для эмигрантовъ: они могли рассчитывать теперь только на Европу. Начались переговоры между державами въ пользу Людовика XVI. 25 августа 1791 г. императоръ Леопольдъ II прибылъ въ Пильницъ, лѣтнюю резиденцію саксонскихъ государей. Въ то же время явились туда и прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ II, а 26 августа въ замокъ пріѣхалъ графъ д'Артуа, съ дипломатами и эмигрантами, въ числѣ которыхъ были Конде, Калоннъ, Полиньякъ, Буффонъ. Графъ д'Артуа предложилъ, чтобы монархи обнародовали манифестъ къ французамъ, съ протестомъ противъ мятежнаго національнаго собранія и противъ всѣхъ рѣшеній, на которыя былъ вынужденъ согласиться король. Рѣшено было предполагать назначить графа Прованскаго; принцамъ должна была быть облегчена возможность вербовки войскъ въ предѣлахъ имперіи. Въ случаѣ погубленія на жизнь короля жителями Парижа слѣдовало пригрозить жесточайшими казнями, а самому Парижу—разрушеніемъ. Монархи отнеслись осторожно къ требованіямъ графа д'Артуа. Чтобы избавиться отъ надоедливыхъ эмигрантовъ, рѣшено было созвать конференцію для обсужденія манифеста. 27 августа состоялась конференція, въ которой участвовали со стороны графа

д'Артуа—Калоннъ, со стороны императора—Шпильманъ, со стороны короля прусскаго—Бишофсвердеръ. Составленная ими декларация была подписана королемъ и императоромъ. Она заявляла, что считаютъ положеніе короля Франціи дѣломъ общаго интереса для всѣхъ европейскихъ государей, и выражали надежду, «что державы не откажутся употребить, вмѣстѣ съ императоромъ и королемъ, самыя дѣйствительныя средства, соразмѣрно своимъ силамъ, чтобы дать возможность королю Франціи совершенно свободно укрѣпить основы монархическаго правленія, одинаково соотвѣтствующія правамъ государей и благосостоянію Франціи». Императоръ и король—говорилось дальше—рѣшили дѣйствовать безотлагательно и по общему согласію, въ видахъ достиженія общей цѣли. Въ ожиданіи этого, они отдадутъ войскамъ приказанія быть готовыми къ дѣйствию. Въ этой декларациі ярко обнаружены отличительныя черты положенія Европы: неувѣренность и неустойчивость. Угрожающая и робкая въ одно и тоже время, II декларация была туманна, двусмысленна и лишена всякаго практическаго значенія. Она не утрашила, а только раздражила Францію. Революціонеры видѣли въ ней доказательство измѣны со стороны двора, его сношеній съ эмигрантами и иностранными державами. Эмигранты лишь ухудшили положеніе короля и свое собственное.

II. К.—ii.

Пильницъ (Pillnitz)—лѣтняя резиденція саксонскаго королевскаго дома, близъ Дрездена, на правомъ берегу Эльбы, при деревнѣ того же имени; вблизи развалины стариннаго замка. О П. упоминается еще въ 1206 г. Въ 1694 г. замокъ былъ приобрѣтенъ курфюрстомъ Иоанномъ - Георгомъ IV. Здѣсь въ 1791 г. была заключена извѣстная пильницкая конвенція (см.). См. Minckwitz, «Geschichte von P.» (Дрезденъ, 1793).

Пильный лѣсъ—въ отличіе отъ строевою, употребляемаго въ дѣло въ кругломъ видѣ—поступаетъ на рынокъ въ видѣ досокъ и брусель. Цѣнность этого лѣса возрастаетъ, обыкновенно, примѣрно пропорціонально длинѣ и квадрату диаметра *верхняго отруба*, т. е. болѣе тонкаго конца, размѣрами котораго опредѣляется количество и качество матеріаловъ, которые можно вышинить изъ даннаго бревна. Но такая зависимость между размѣрами и цѣною сохраняется только для бревень, толщина которыхъ колеблется въ извѣстныхъ, болѣе или менѣе тѣсныхъ предѣлахъ. Переходъ въ слѣдующій, установленный на рынокъ, разрядъ толщины вызываетъ, обыкновенно, значительное увеличеніе цѣнности единицы объема. Единицею при опредѣленіи цѣны на П. лѣсъ служитъ обыкновенно кубическій футъ, но чаще цѣна устанавливается, независимо отъ объема, для опредѣленныхъ размѣровъ длины и толщины, которая всегда предполагается измѣренною въ верхнемъ, болѣе тонкомъ, концѣ.

Пильныя машины—см. Лѣсопильное дѣло (XVIII, 162).

Пильсъ (Изидоръ - Александръ - Огюстенъ Pils, 1813—75)—франц. живописецъ, ученикъ Пико, въ 1838 г. получилъ такъ назыв. рим-

скую премію за картину «Ап. Павелъ исцѣляетъ хромого у входа въ храмъ» и въ теченіе пяти лѣтъ совершенствовался въ Италіи. Написавъ послѣ того нѣсколько картинъ религіознаго и мнѳологическаго содержанія, обратилъ на себя вниманіе картиною въ парижскомъ салонѣ 1849 г. «Руже-де-Лиль, впервые поющій марсельезу въ гостяхъ у страсбургскаго мэра» (находится въ люксембургской галлерей). Еще болѣе успѣхъ доставили ему «Смерть сестры милосердія» (1851), «Солдаты, раздающіе нищимъ хлѣбъ» (1852) и «Молитва въ госпиталѣ» (1853); но съ особеннымъ блескомъ выказался его талантъ въ батальныхъ картинахъ, каковы «Траншея подъ Севастополемъ» (1855), «Высадка французскаго войска въ Крымъ» (1857), «Битва при Альмѣ» (1861; находится въ Версальской исторической галлерей) и др.—въ произведеніяхъ, которыя могутъ считаться образцовыми по композиціи, полной движенія, по превосходному рисунку и по сильному, гармоническому колориту. Рѣдкимъ мастерствомъ отличаются также его акварели и рисунки перомъ, изображающія сцены военнаго быта. Онъ писалъ также портреты (напр. архитектора Лекуанта, Кастельно, морскаго министра Риго-де-Женульи), украсилъ стѣною живописью одну изъ капеллъ прк. св. Клотильды, капеллу св. Андрея въ прк. св. Евстафія и уже подъ конецъ жизни, будучи больнымъ, исполнилъ замѣчательные плафоны на парадной лѣстницѣ новаго опернаго театра въ Парижѣ («Аполлонъ, управляющій солнечною колесницею», «Слава, вѣнчающая Мудрость», «Аполлонъ, усмиряющій звѣрей звуками своей лиры» и «Городъ Парижъ, поощряющій искусство»). Съ 1863 г. былъ профессоромъ въ парижскомъ училищѣ изящныхъ искусствъ и съ 1868 г. членомъ франц. института. А. С.—въ.

Пильтень—древняя резиденція курляндскихъ епископовъ, нынѣ зашт. гор. Виндавскаго у., Курляндской губ., на правомъ берегу р. Виндавы. Въ древности территория, занимаемая гор. П., принадлежала Даніи; король Вальдемаръ II въ 1220 г. построилъ здѣсь замокъ, лежащій теперь въ развалинахъ; самый городъ основанъ въ 1295 г. Съ тѣхъ поръ, какъ р. Виндава покинула старое русло и уклонилась на 2 в. въ сторону отъ города, П., окруженный глубокими песками, сильно обдѣлнлъ и занимаетъ теперь въ промышленномъ отношеніи послѣднее мѣсто въ ряду городовъ Курляндской губ. Въ 1895 г. въ П. былъ только 1 заводъ, при 3 раб., съ оборотомъ въ 8 тыс. руб. Ярмарокъ 4; обороты ихъ ничтожны. Жителей 1700 (всего больше евреевъ, затѣмъ нѣмцевъ). 3 школы съ 150 учащимися, Лютеранская прк., синагога.

Пильць (Винценць Pils)—вѣнскій скульпторъ, род. въ 1816 г., въ 1837 г. поступилъ въ ученики вѣнской академіи худ. по отдѣленію живописи. Уже первыя его произведенія—рисунки религіознаго содержанія—свидѣтельствовали объ его несомнѣнной талантливости. Перейдя потомъ въ скульптурное отдѣленіе, въ ученики къ Кесману и Бауеру, онъ въ 1849 г. получилъ премію за группу «Возвращеніе Пинпината». Будучи вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Италію, работалъ въ Римѣ подѣ

Корнеизуса и Тенерани и исполнил, между прочим, статуи Ульриха фон-Лихтенштейна и барельеф «Поклонение волхвов». По возвращении своемъ въ 1855 г. въ Вѣну, сначала примкнулъ къ направлению Фюриха, а потомъ подпалъ подъ влияние Раля и произвелъ рядъ скульптуръ идеалистическаго, аллегорическаго и мнѳологическаго содержания, въ которыхъ выказалъ большую находчивость фантази, эвергичность концепци и стремление къ величественному, иногда превосходящее должную мѣру. Изъ его произведенийъ особенно характеристичны: статуя св. Георгія, поражающаго дракона, четыре статуи полководцевъ, украшающія собою вѣнскій арсеналъ, два крылатыхъ коня, изваянные для фронтона вѣнскаго опернаго театра, но отправленные потомъ въ Филадельфию, фигуры Фиди и Перикла, исполненные для новаго зданія вѣнской академii художествъ, десять статуй композиторовъ для фасада дома музыкальнаго общества, 6 аллегорическихъ фигуръ для новой биржи, статуя Австрii, покровительницы наукъ, и группа «Квадрига Нептуна». Кромѣ подобныхъ произведенийъ, П. исполнилъ немало портретныхъ статуй и бюстовъ.

Пильць (Карль Pilz) — нѣм. педагогъ, род. въ 1821 г. Помимо цѣлага ряда дѣтскихъ и народныхъ книгъ, написалъ: «Quintilianus, ein Lehrleben aus d. römischen Kaiserzeit» (1863), «Schulandachten» (3 изд., 1870), «Licht u. Schattenseiten aus meinem Lehrleben» (1885).

Пильць (Эразмъ Ивановичъ) — польскій журналистъ, род. въ 1851 г., слушалъ лекци въ варшавскомъ и страсбургскомъ университетахъ. Съ 1877 по 1879 г. издавалъ въ Варшавѣ ежедневную польскую газету «Nowiny». Съ 1882 г. издаетъ въ СПб. еженедѣльную политическую, литературную иллюстрированную газету «Kraj» — главный органъ польской умѣренной партii, стремящейся къ сохранению и развитiю польской национальности, согласованному съ русской государственностью. Напечаталъ подъ своимъ именемъ и подъ псевдонимомъ Петра Варты нѣсколько политич. брошюръ: «O obecnej chwili», «Prusy i Polacy», «Bismark i Rosja» и пр.

Пилэменъ (Πολυτέμνης) — предводитель пафлагонцевъ, союзниковъ троянъ въ Илиадѣ. Въ V-ой пѣснѣ (576 сл.) П. убитъ Менелаемъ, въ XIII-й (658) — хоронитъ своего убитаго сына. Это одно изъ знаменитыхъ противорѣчii Илиады, указывавшихся учеными, которые расчленили эту поэму на нѣсколько отдѣльныхъ пѣсней. Пафлагонскiе цари въ эпоху диалоговъ производили себя отъ этого П.; имя П. дано было Никомедомъ II виванскимъ своему уже взрослому сыну, когда тотъ былъ назначенъ правителемъ Пафлагонii.

Пилюли. — Пилюлями называются маленкие шарики, формируемые изъ дѣкарственныхъ массъ. Нѣкоторые, растительнаго происхожденiя, дѣкарственные порошки даютъ уже съ незначительнымъ количествомъ воды такой консистенци массу, изъ которой легко могутъ быть приготовлены П.; другiе же медикаменты, для образованiя изъ нихъ пилюльной массы, требуютъ смѣшенiя съ веществомъ (воспринимающая среда), образующимъ соответ-

ственную массу. Обыкновенно для образованiя послѣдней берутъ арабiйскую камедь, корень проскурняка, корень или экстрактъ лаврива и др. При приготовленii П. съ бальзамическими веществами, послѣднiя смѣшиваютъ съ воскомъ. Чтобы П. не слипалась между собою, ихъ прокатываютъ въ какомъ-нибудь сухомъ растительномъ порошокѣ; болѣе частью для этой цѣли пользуются порошкомъ плаунаго сѣмени или порошкомъ корицы. Если желаютъ предохранить П. отъ дѣйствiя свѣта и воздуха, какъ это необходимо, тогда П. изъ фосфора, то ихъ окружаютъ непроницаемой оболочкой изъ керотина или листового серебра или золота. Иногда желаютъ, чтобы дѣкарственное вещество, содержащееся въ П., дѣйствовало не въ желудкѣ, а въ подости кишокъ; для достиженiя такой цѣли П. обволакиваютъ веществомъ, которое растворяется въ кислой средѣ желудочнаго сока, напр. керотиномъ, салоломъ. Для того чтобы П. легко проглатывались, они не должны быть слишкомъ большими. Техника приготовленiя П. очень проста. Дѣкарственное вещество вмѣстѣ съ воспринимающей средой тщательно растирается въ ступкѣ; когда смѣсь получитъ необходимую консистенцию, ее катываютъ въ палочки, которые раздѣляютъ пилюльной машинкою на отдѣльныя пилюли, которыми, помощью допатоки или шпатель, придаютъ необходимую шарообразную форму. Въ формѣ П. можно назначать всѣ жидкiе твердые медикаменты, такъ какъ, благодаря смѣшенiю съ соответствующимъ количествомъ определенной воспринимающей среды, имъ удается получить массу требуемой консистенци. Назначенiе дѣкарствъ въ видѣ П. имѣетъ нѣкоторыя удобства, а именно: точная дозировка дѣкарственного вещества, отсутствiе вкусоваго ощущенiя, малый объемъ сравнительно съ порошкомъ или растворомъ, портативность и, наконецъ, долгая сохраняемость медикамента. Но съ другой стороны, П. имѣютъ невыгодныя стороны: медленное освобожденiе дѣкарственного вещества изъ пилюльной массы; нѣкоторые болѣзные, особенно дѣти, съ трудомъ проглатываютъ ихъ; самый трудъ приготовленiя П. оплачивается сравнительно дорого; наконецъ, если онѣ сохраняются слишкомъ долго или если при самомъ отпускѣ аптеки П. уже имѣли слишкомъ плотную консистенцию, то онѣ могутъ пройти незамѣченными черезъ пищеварительный каналъ.

Пилюльщики (Byrrhidae) — семейство жуковъ, составляющее вмѣстѣ съ кожеедами (см.) подотрядъ Brachymera. Тѣло П. овальное или яйцевидное, на подобie пилюли или кофейники, при чемъ конечности могутъ быть спрятаны въ специальныя углубленiя на нижней сторонѣ тѣла; переднiiя лапки раздвигнуты, усики булавовидные, лапки 5-членковые. До 150 видовъ во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ, кромѣ эоипской, живущихъ во мху, на сухихъ песчаныхъ мѣстахъ съ тощей травой, подъ камнями. Раздѣляются на 3 подсемейства (Limnichini, Byrrhini, Nosodendriini). Обыкновенный П. (Byrrhus pilula L.) — черная матоваго цвѣта, длиной 8—10 мм.; нестрогий П. (Cistela sericea Först.) — надкрылья зелено-

то-бронзовыя со многими черными бархатными квадратными пятнышками, длиной 4, —6 мм.; обыкновенны по всей Европѣ. Личинки въ землѣ, окуклиются осенью, передъ зимой вылупляются жуки. Г. Я.

Пилва — мѣст. Подольской губ., Литвиного у., при р. Иквѣ. Жит. 3900 (25% еврей). Известно съ 1501 г.; въ 1640 г. было срыто. Въ 1848 г. около П. разбитъ казавъ Вишневедкій.

Полликовичъ (Николай Ивановичъ) — юристъ (1819—56); окончил курсъ въ киевскомъ унив., тамъ же былъ адъюнктъ-проф. въ кафедрѣ энциклопедіи права. Единственный значный его трудъ, написанный еще въ 349 г. — «Исторія философіи права», составленная на основаніи сочиненій Раумера, Итали, Вариненига и особенно Россбаха. Она издана П. Ренненкампомъ въ «Кіевскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ», 1870 г., т. I, съ помѣщеніемъ и біографіи П.

Пилластра (архит.) — четырехугольный голбе, прилегающій одною стороною къ стѣнѣ здания, иногда болѣе или менѣе вдающійся въ нее и служащій или для ея подкрѣпленія, или для подпирания архитрава и арки потолочнаго свода, или просто для устранения монотонности большого гладкаго стѣннаго пространства. Обыкновенно П. бываетъ снабжена внизу базою, сверху капителью. Въ древне-греческомъ искусствѣ, капитель П. своею орнаментациею отличалась отъ капители колонны, но у римлянъ и въ эпоху Возрожденія П. давались капители, совершенно такіе же, какъ и колонны, только съ измѣненіемъ ихъ плана изъ круглаго, въ квадратный, при чемъ поверхность амыхъ П. перѣдко покрывалась каннелюрами.

Пима (Pima) — индійское племя въ сѣв.-мер. Шт. и Мексикѣ, на р. Рио-Гилѣ и ея вѣтвяхъ притокахъ, наиболее культурное въ вѣв. Америкѣ. Большинство приняло католичество. Обратившіеся въ христіанство П. дѣлятся на Pimas altos (верхнихъ) и Pimas bajos (нижнихъ). Языкъ П. (ср. Buckinham Smith, «Grammar of the P.», въ «Shea's Library of American Linguistics», V ч., Лондонъ, 1862) принадлежитъ къ вѣтви такъ наз. великаго сонорскаго нарѣчія. По переписи 1890 г., въ сѣв.-ам. штатѣ Аризонѣ жило 4461 П. Численность ихъ въ Мексикѣ не опредѣлена съ точностію.

Пимелиновая кислота — названіе, придаваемое преимущественно нѣкоторымъ въ предѣльныхъ двусосновныхъ кислотъ со-гава $C^2H^{12}O^4$, а именно, α -или нормальной (т. кислотѣ $CO^2N(CN)^2CO^2N$ (см. ниже), обыкновенной П. кислотѣ или изопропил-янтарной C^2H^7 , $C^2H^7(CO^2N)^2$, первой изъ П. кислотъ по времени открытія (Hlasiwetz u. Grabowski, 1848 г.), получаемой обыкновенно плавленіемъ амфорной кислоты съ жѣдкимъ кали (о ней см. янтарная кислота и ея гомологи) и изо-П. кислотѣ, полученной Вауэромъ и Шулеромъ, затѣмъ Геллемъ и Шадоу изъ бромистаго милена при дѣйствіи янтарнаго кали, и представляющей, вѣроятно, по Н. Зелинскому, мѣсь изомерныхъ триметил-янтарныхъ кислотъ (см. Янтарная кислота и ея гомологи). Обычно правильно, по В. Мейеру и Якоб-

сону, названіе «П. кислота» придавать вышеупомянутой кислотѣ нормальнаго строенія (гептадвукислотѣ, согласно новой номенклатурѣ) и ея гомологамъ, которые будутъ такимъ образомъ замѣщенными или алкил-П. кислотами. Эта нормальная кислота была впервые получена окисленіемъ суберона крѣпкою азотною кислотою (Schorlemmer u. Dale); она же получается при окисленіи кастороваго масла азотною кислотою (Ganter u. Hell), а также и при нѣк. другихъ реакціяхъ. Строеніе ея опредѣляется синтезомъ изъ бромистаго триметилена и натрмалоноваго эфира съ послѣдующимъ отщепленіемъ 2 частицъ CO^2 . Норм. П. кислота кристаллизуется (изъ воды) въ широкихъ ромбическихъ пластинкахъ съ темп. плавл. $105-10^\circ$, кипитъ при 272° (100 мм.), легко растворима въ спиртѣ, эфирѣ, бензолѣ и въ 24 част. воды при 20° . Воды норм. П. кислота не отщепляетъ ни при перегонкѣ, ни при воздѣйствіи углекислаго ангидрида или хлорангидрида, слѣд., не обнаруживаетъ способности къ ангидридизаціи. П. П. Р. Д.

Пименовъ — фамилія двухъ русскихъ скульпторовъ: 1) *Степанъ Степановичъ П.* (1784—1833) одиннадцатилѣтъ отъ роду поступилъ въ воспитанники Императорской академіи художествъ; находясь въ ней, получилъ въ 1801 г. двѣ серебряныя медали, малую и большую, за свои успѣхи въ рисованіи и гнѣтѣ, и въ 1802 г. малую золотую медаль за барельефъ: «Юпитеръ и Меркурій въ гостяхъ у Филемона и Бавкиды». Окончилъ академическій курсъ въ 1803 г. со званіемъ художника XIV класса и больш. золот. медалью, присужденною ему за выгнѣнный по программѣ барельефъ «Смерть св. Феодора и его сына». Приобрѣта, вмѣстѣ съ этою наградою, право на побѣдку въ чужіе края, въ качествѣ пенсионера академіи, не былъ, однако, отправленъ туда по причинѣ тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ и въ теченіе нѣкотораго времени оставался при академіи помощникомъ преподавателей въ ея художественныхъ классахъ. Въ 1807 г., за статую св. Владимира, получилъ званіе академика, чрезъ два года послѣ того поступилъ на штатную должность преподавателя скульптуры въ академію, съ званіемъ адъюнкта-профессора, и, наконецъ, въ 1814 г., за модель статуи Славы произведенъ въ профессора. Изъ произведеній этого художника, работавшаго отчасти въ стилѣ итальянскихъ скульпторовъ эпохи Возрожденія, отчасти въ духѣ французовъ конца XVIII стол., заслуживаютъ быть упомянутыми, кромѣ вышеозначенной статуи св. Владимира, отлитой изъ бронзы, парная съ нею статуя св. Александра Невскаго (обѣ стоятъ въ нишахъ, по сторонамъ сѣверныхъ входныхъ дверей Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ), статуи Гомера и Платона, украшающія собою фасадъ Императорской Публичной Библиотеки; двѣ колоссальныя, теперь сильно пострадавшія и искаженныя ступенныя группы, «Похищеніе Прозерпины» и «Геркулесъ, бросающій Ликаса въ море», стоящія на главномъ подъѣздѣ Горнаго Института, и вѣншія скульптурныя украшенія с.-петербургской биржи и сената. 2) *Николай Сте-*

написчик П. (1812—64)—сынъ предыдущаго. Отецъ развилъ въ немъ еще съ дѣтства любовь къ искусству, особенно къ той отрасли, которую занималъ самъ, и въ 1824 г. опредѣлилъ его въ воспитанники академіи художествъ. Здѣсь главнымъ наставникомъ молодого П. въ скульптурѣ былъ С. Гальбергъ, хотя и отецъ продолжалъ помогать ему своими уроками и совѣтами. Работая подъ руководствомъ атакъ учителей, онъ быстро выказалъ блестящіе успѣхи, въ награду за которые были присуждены ему въ 1829—32 гг. двѣ малыя и двѣ большія серебряныя медали. Окончивъ академическій курсъ въ 1833 г. съ малою золотою медалью, полученною за выѣлпленный по программѣ барельефъ: «Гекторъ въ дощницѣ Елены укорнеть Париса въ бездѣйствіи», былъ оставленъ на три года при академіи, для своего дальнѣйшаго усовершенствованія. Въ теченіе этихъ лѣтъ занимался довершеніемъ нѣкоторыхъ работъ, заказанныхъ Степану П. для зданія сената и которыя этотъ мастеръ не умѣлъ исполнить за свою смерть, а также лѣпкою статуи «Русскій паренъ, играющій въ бабки», на тему, предложенную академію въ видѣ конкурсной программы на большую золотую медаль. Эта статуя, въ 1836 г., доставила П. искомую награду и обратила на него общее вниманіе; А. Пушкинъ привѣтствовалъ ее извѣстною эпиграммою: «Юноша трижды шагнулъ и пр.». Въ 1837 г. П., какъ получившій бол. зол. медаль, былъ отправленъ на казенный счетъ за границу. Посѣтивъ нѣкоторые города Германіи, онъ отправился въ Италію, гдѣ пробылъ 14 лѣтъ, живя попеременно въ Римѣ и Флоренціи. Во Флоренціи онъ въ первое время пользовался совѣтами знаменитаго тогда скульптора Бартолини. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ въ Италію, особенно достойны вниманія: статуя «Мальчикъ, просящій милостыню», доставившая художнику, въ 1844 г., званіе академика (находится въ павильонѣ Парциана острова, въ Петергофѣ), статуи «Мальчикъ, кормящій птичку» (въ Сергіевской дачѣ герцогъв Лейхтенбергскихъ) и «Мальчикъ, подкрадывающійся къ бабочкѣ», фигуры евангелистовъ Матвея, Иоанна и Луки (для фронтоновъ Исаакіевскаго собора, въ СПб.), надгробный памятникъ г-жѣ Нелидовой, модель группы для фонтана «Язь Усмовецъ, останавливающій разъяреннаго быка», и проекты пяти аллегорическихъ группъ («Москва», «Петербургъ», «Новгородъ», «Кіевъ» и «Сибирь»), которыя предполагалось поставить на концахъ Николаевского моста въ СПб. Въ 1850 г. П. возвратился въ отечество и вскорѣ получилъ заказъ выѣлпить, для воспроизведенія изъ бронзы, двѣ колоссальныя группы: «Воскресеніе Христова» и «Преображеніе», для постановки на вершинѣ малыхъ иконостасовъ Исаакіевскаго собора. Первая изъ этихъ группъ, по всей справедливости считающихся лучшими созданіями художника, была окончена въ 1853 г., а вторая въ 1854 г. За нихъ академія возвала П. въ званіе профессора. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1855 г. онъ занялъ въ ней мѣсто штатнаго профессора и вступилъ въ управленіе ея скульптурнымъ классомъ. Съ

тѣхъ поръ П., сверхъ занятій со своими учениками по академіи, трудился надъ сочиненіемъ проектовъ и лѣпкою моделей памятниковъ адмиралу Лазареву, для Николаева, трехъ севастопольскимъ героямъ, Корнилову, Назмому и Истомину, кн. Паскевичу, для Варшавы, кн. Воронцову, для Тифлиса, имп. Николаю I, для Александріи, близъ Петергофа, А. С. Пушкину, для Москвы, но всѣ эти проекты или остались неосуществленными, или были исполнены другими скульпторами. Къ произведеніямъ послѣднихъ лѣтъ жизни П. принадлежатъ также колоссальной бюсты имп. Николая I, украшающій собою биржевую залу въ СПб. (1859); бюсты того же государя, въ видѣ русскаго витязя, въ Эрмитажѣ (1860); бюсты великой княгини Маріи Николаевны, великаго князя Николая Николаевича Старшаго и московскаго губернскаго предводителя дворянства Черткова; модель группы «Герой Побѣдоносецъ», которую предполагалось поставить въ Георгіевской залѣ большого царевскаго дворца въ Москвѣ; шесть фигуръ въ украшенія носовыхъ частей кораблей и статуи др. Кромѣ ваенія, П. занимался преимущественно во время пребыванія своего въ Италіи, также и живописью. Въ музеѣ Флоренціи имѣются двѣ его картины: «Христосъ» и «Голова италянца-монаха». Какъ скульпторъ П. должно быть отведено одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русскаго искусства: это былъ художникъ весьма оригинальный, съ національно-русскимъ отбѣнкомъ, одаренный живою, быть можетъ, даже черезчуръ пылкою фантазіей, превосходный знатокъ анатоміи человѣческаго тѣла, умѣвшій соединять въ своихъ произведеніяхъ красоту композиціи и благородство формъ съ вѣрностью природы, правдою движеній и сильною характеристикою.

А. С.—н.

Pimenta Lindl.—родъ растений изъ семейства миртовыхъ (Myrtaceae). Сильно душистые кустарники съ супротивными, крупными, кожистыми, вѣчнозелеными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣты въ пазушныхъ, тройчатыхъ, зонтикообразныхъ верхушечныхъ соцветіяхъ; тычинокъ много; завязь нижняя съ 2 гнѣздами, въ каждомъ 1—6 сѣмяночекъ, вслѣдствіи на сѣмяночкѣ въ верхней части перегородки. Сѣмяны 1—2, зародышъ спиральный, очень короткія сѣмядоли помѣщены внутри спирали; сѣмянная кожура кожистая. Родъ дѣлится на двѣ секціи: I. *Amomis* Berg. (съ 5 чашелистиками и 5 лепестками), съ 4 видами въ Венеціи, Гвѣанѣ и Вестиндіи, въ которыхъ *P. acris* Lindl. разводится въ европейскихъ оранжереяхъ; II. *Euripimenta* Ndzu. (чашечка и вѣтчикъ четырехчленные), съ 1 видомъ, *P. officinalis* Berg. (*Myrtus Pimenta* L.), въ Вестиндіи и въ Центр. Америкѣ; культивируются и въ другихъ тропическихъ странахъ, особенно въ Индіи. Незрѣлые, быстро высушенные плоды этого растения, величійю съ горошину, сѣробурые, съ сильнымъ гвоздичнымъ запахомъ и жгучимъ прянымъ вкусомъ, употребляются въ аптекахъ противъ слабости желудка подъ именемъ *Semen amomi*, *Fructus Pimentae* s. *Piper jamaicense*, а также и получаемое изъ нихъ масло—*Oleum Pimen-*

лае s. Carobalsamum. Плоды употребляются также, особенно въ Англии, въ видѣ пряности подъ названіемъ ямайскаго или англійскаго перца. Подобное же примѣненіе имѣютъ на ихъ родитѣ и остальные 4 вида, особенно *P. acris*.

Пимень—святые православной церкви: 1) преподобный палестинскій, подвизался въ пустылѣ Рувѣ при Маврикіи (582 — 602); память 27 августа; 2) *П. Великій* († 450)— знаменитый египетскій авва, сподвижникъ Паисія Великаго и Іоанна Колова; постоянно плакалъ о грѣхахъ своихъ и другихъ людей; своими назидательными рѣчами имѣлъ большое нравственное вліяніе на окружавшее его общество. 3) *П. Многоболюзненный* († 1110)—св. инокъ, подвизавшійся въ кievскихъ пещерахъ. Мощи его находятся въ пещерѣ Антоніевой. 4) *П. Постникъ*, преподобный, другъ преподобнаго Кукии (см. XVI, 950); исцѣлялъ недужныхъ, имѣлъ даръ пророчества; ум. въ 1113 г. Мощи *П.* почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ; память 27 августа. 5) игумень кievскаго Печерскаго м-ря (1132—1141). Мощи *П.* покоятся въ Ѳедосіевой пещерѣ; память 7 и 28 августа.

Пимень Черный († 1571 г.)— новгородскій архіепископъ. Былъ противникомъ митрополита Филиппа. Когда, вслѣдствіе доноса, что новгородцы готовы передаться на сторону поляковъ, даръ Іоаннъ IV прибылъ въ Новгородъ и съ 2 января по 18 февраля 1570 г. совершалъ ужасныя казни, съ *П.* были торжественно сняты принадлежности его сана, послѣ чего, въ нищенскомъ одѣяніи, онъ былъ посаженъ на бѣлую кобылу, изъ которой его привязали ногами, вручивъ ему бубны и волынку; въ этомъ видѣ его водили по городу, затѣмъ сослали въ тульскій Веневскій м-рь. Имъ основанъ Тихвинскій м-рь Новгородской губ. Подъ его именемъ значится «Окружное посланіе» къ духовенству епархіи, въ спискѣ «Стоглава» XVI в., въ бібліотекѣ рукоп. Ундольскаго. См. Здравомысловъ, «Іерархи Новгородской епархіи» (Новгородъ, 1897).

Пимень (въ мірѣ Дмитрій Дмитріевичъ Благово, 1827—1897)— духовный писатель; былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ. Въ 1867 г. поступилъ послушникомъ въ Николо-Угрѣшскій м-рь. Сочин. его: «О значеніи монашества въ исторіи Россіи» (СПб., 1869), «Историческій очеркъ Николаевского Угрѣскаго м-ря» (М., 1872), «Инокъ», поэма (М., 1874), «Духовныя стихотворенія» (М., 1875), «Путешествіе антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію» («Чтенія въ общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1875 г., кн. 4; 1876, кн. 1), «Архи. Пимень, настоятель Николо-Угрѣскаго мон-ря» (біографическій очеркъ, Москва, 1883), «Угрѣша» (М., 1881), «Ярославскій Толгскій м-рь» (ib., 1883), «Старецъ Іовъ» (ib., 1884), «Разказы бабушки» (СПб., 1885) и др.

Пимень (въ мірѣ Петръ Дмитріевичъ Мясниковъ, 1810—1880)—архимандритъ, настоятель Николо-Угрѣскаго м-ря; написалъ «Воспоминанія» (М., 1877).

Pimpinella L. (бедренецъ)—родъ растеній изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), колѣна Apiaceae. Чашелистики незамѣтные; лепестки обратно-яйцевидные съ загнутою среднею долькою; плодъ яйцевидный или продолговато-яйцевидный, съ нитевидными ребрами и 2—3 маслосносными ходами подъ каждой долинкою и нѣсколькими ходами подъ комиссуральною плоскостью; бѣлокъ сѣмени на комиссуральной сторонѣ прямой; зонтики безъ обертокъ. Довольно богатый видами родъ, распространенный преимущественно въ Средиземноморской области и въ Зап. Азій. Главнѣйшіе виды: *P. saxifraga* L.—бедренецъ, *козляки*—встрѣчается по краямъ дорогъ, на холмахъ и т. п. Корень (*Radix pimpinellae*) веретеновидный, снаружѣ буроватый, внутри бѣлый, обладаетъ острымъ, вызывающимъ чиханіе запахомъ и горьковато-острымъ вкусомъ; употребляется отъ горловой боли и противъ слабости желудка. Водная или винная вытяжка служитъ для полосканія горла; ветеринары также даютъ корень вмѣстѣ съ сѣменами *Trigonella foenum graecum* при кашлѣ лошадей. *P. nigra* Willd.—бедренецъ *черный*—считающаяся разновидностью предыдущаго вида. *P. magna* L.—бедренецъ *большой*—встрѣчается по кустарникамъ и въ листовенныхъ лѣсахъ. Прежде употреблялся отъ каменной болѣзни, а свѣже-выжатый сокъ—для выведения пятенъ на лицѣ. *P. Anisum* L.—*анисъ*, *анисъ*—см. Анисъ.

Пимъ—р. Тобольской губ. Сургутскаго округа, беретъ начало въ тундрныхъ болотахъ, на южномъ склонѣ водораздѣльной возвышенности, въ верховьяхъ р. Кизима. Длина теченія 250 в., ширина отъ 10 до 30 саж., мѣстами и шире. Въ верховьяхъ течетъ съ СЗ на ЮВ, отъ устья р. Лозомъ-П. поворачиваетъ къ Ю и далѣе къ ЮЗ, впадая въ Обь, выше устья р. Ляминъ. Теченіе рѣки извилистое, быстрое, рѣка мелководна и мѣстами наполнена заламами плувочаго лѣса, почему несудоходна. Берега рѣки низменны, пустынно, покрыты хвойными лѣсами и необитаемы. Рыбою рѣка бѣдна. Разливы рѣки весной столь значительны, что устье ея соединяется съ устьемъ р. Ляминъ. Въ лѣсахъ по *П.* и его притокамъ бродятъ осяки, занимаясь охотой. Въ *П.* впадаютъ справа—р. Лозомъ-П., слѣва—р. Вачьягунъ.

Пимъ (Джонъ Рум, 1684—1643)—выдающийся англійскій политическій дѣятель. Учился въ Оксфордѣ; занималъ одно время должность въ казначействѣ, гдѣ, вѣроятно, приобрѣлъ отличавшій его финансовый опытъ. Въ 1621 г. *П.* вступилъ въ парламентъ и скоро выдвинулся какъ одинъ изъ вожаковъ оппозиціи. Въ 1626 г. *П.* былъ въ числѣ обвинителей Букингэма; въ 1628 г. стоялъ за Петицію о правахъ. Съ момента созванія короткаго парламента (1640) начинается вліяніе *П.* Онъ произнесъ длинную рѣчь о злоупотребленіяхъ королевскаго управленія въ безпарламентскій періодъ и предложилъ поставить заключеніе мира съ Шотландіей условіемъ выдачи королю субсидій. По распушеніи короткаго парламента *П.*, вмѣстѣ съ С. Джономъ, составилъ петицію для 12 перовъ, въ которой они настаивали на

отмѣнѣ злоупотребленій и созваніи новаго парламента. П. объѣхалъ почти всю Англію, развивалъ свои принципы и вербовалъ сторонниковъ. Въ Долгомъ парламентѣ (ноябрь 1640) П. выступилъ обвинителемъ Страффорда и провозвелъ требованіе трехлѣтнихъ парламентскихъ периодовъ. Въ процессѣ Страффорда П. сначала настаивалъ, вопреки большинству своей партіи, на обвиненіи въ государственной измѣнѣ, но, за невозможностью подвести дѣйствія обвиняемаго подъ законъ, долженъ былъ согласиться на осужденіе его палатой посредствомъ bill of attainder. Выражая стремленіе парламентскаго большинства ограничить королевскій произволъ, П. требовалъ ответственности министровъ предъ парламентомъ. Ему не удалось достигнуть соглашенія между двумя партіями, образовавшимися по церковному вопросу. При составленіи Великой Ремонстраціи (ноябрь 1641) взяло верхъ поддержанное имъ предложеніе подчинить церковь контролю парламента. Слѣдствіемъ Ремонстраціи была неудавшаяся попытка короля арестовать П., вмѣстѣ съ другими членами парламента, подъ предлогомъ обвиненія въ измѣнѣ. Угрожаемые депутаты укрылись въ Сити; за ними продолжалъ парламентъ. По удаленіи короля изъ Лондона, П. сталъ главнымъ руководителемъ парламентской политики. Его важнѣйшія дѣла — заключеніе союза съ шотландскими пресвитеріанами и искусныя финансовыя мѣры, которыя сдѣлали возможнымъ продолженіе войны. «Король П.», какъ его называли его сторонники, не дожилъ до торжества парламента. Его можно признать однимъ изъ основателей правленія партій въ Англіи; подъ вліяніемъ его искусной тактики, парламентъ впервые начинаетъ дѣйствовать методически, выработать твердые приемы. П. былъ далекъ отъ политическаго и церковнаго радикализма и всегда искалъ опоры въ традиціи и законѣ; только невозможность соглашенія съ королемъ заставила его перейти на почву новаго принципа парламентскаго верховенства.

Р. В.

Пимы (также пѣмники, пѣмушки, отъ самоѣдскаго слова: пѣму) — длинныя, совершенно мягкіе, надѣваемые на лопты сапоги изъ оленьихъ камасовъ, шерстью наружу. Въ Оренбургской губерніи П. называется визаная шерстяная обувь, съ подшитыми подошвами.

Пинна — р. Волинской, Гродненской и Минской губ., прав. прит. Ясольды. Беретъ начало въ болотахъ Ковельскаго у., протекаетъ по уу. Кобринскому и Пинскому. Берега низменны и болотисты. Длина теченія 82 в. П. входитъ въ систему Дѣпровско-Вугскаго канала. Судходна отъ устья этого канала на 55 в. Пристань: гор. Пинскъ, Колчицы, Потаповичи и Хамичева. Отъ гор. Пинска до устья парходное движеніе. Товарное движеніе на П. ежегодно, въ среднемъ, въ оба конца до 1500 тыс. цд.

Пинагоръ (*Cyclopterus lumpus*) — рыба изъ семейства *пинаторовыхъ* (*Cyclopteridae*), принадлежащаго къ *колючекрылымъ* (см.). Признаки семейства: тѣло короткое и толстое или похожее на тѣло головастиковъ; кожа очень

слизистая, голая или съ костяными выростами въ видѣ шиповъ; брюшные плавники превращены въ мясистый присосокъ, лежащій вбрюхѣ; спинныхъ плавниковъ 1—2; забѣрныя отверстія малы. Къ роду *Cyclopterus*, съ широкимъ, толстымъ тѣломъ, одѣтымъ кожей безъ чешуи, но съ костяными выростами, съ 2 спинными плавниками, изъ которыхъ верхній съ возрастомъ болѣе или мене обрастаетъ кожей, относится П. Очень тѣсто тѣло снабжено 7 рядами костяныхъ заостренныхъ выростовъ. Цвѣтъ обыкновенно голубоватосѣрый, темнѣе на спинѣ, съ темными пятнами по бокамъ; во время нереста бѣлосамца, особенно вокругъ присоска, красиваго кирпично-краснаго цвѣта, самка же почти въ голубовато-черная. Молодые зеленожелтыя и бурого цвѣта съ продольными серебристыми полосами. Длина самки обыкновенно до 60 см, самца меньше (до 33), но попадаются экземпляры до 120 см. П. водится у насъ въ Балтійскомъ морѣ, у Мурмана и въ Балтійскомъ морѣ, до сѣв. части Ботническаго залива, вообще же въ Европѣ встрѣчается отъ оконечности до Вискайскаго залива, въ Америкѣ отъ Гренландіи до Чизапикскаго залива. Держится преимущественно на днѣ, особенно на скалистомъ грунтѣ отъ значительной глубины (саж. до 200) до берега; питается червями, ракообразными и т. п.; нерестъ производится преимущественно въ апрѣлѣ и май. Самка кладетъ икра въ видѣ большой массы и самецъ охраняетъ ихъ до выхода малька. Промысловаго значенія П. почти не имѣетъ, мясо его лишь въ нѣкоторыхъ странахъ употребляють иногда въ пищу, иногда въ икру.

Н. К.

Пинаколь — въ романской и готической архитектурѣ родъ башенокъ съ квадратными или многоугольными основаніемъ и съ остроконечно-пирамидальнымъ верхомъ, который ставился на вышнихъ контрфорсахъ или на столбахъ перилъ крыши, на ея гребнѣ и въ др. мѣстахъ наружности зданія. Въ XI и XII ст. П. оканчиваются сверху въ видѣ шпигуса, въ XIII в. дѣлаются очень роскошными и завершаются четырехгранною, очень высокою пирамидою, ребра которой украшены кроссами, а вершина фиаломъ; ихъ основаніе обставляется иногда маленькими пирамидальными шпигами. Въ XIV ст. форма П. становится чрезвычайно легкою, а въ XV в. они представляютъ собою какъ бы связку призмъ, увѣнчанныхъ пирамидальными шпигами, проникающихъ одна въ другую и поднимающихся одна надъ другой. Наконецъ, въ XVI ст., П. обильно урощаются скульптурною отдѣлкою, но исполняются съ меньшею смѣлостью, чѣмъ въ предшествовавшую эпоху.

Пинакоидъ — см. Квадратная, Ромбическая, Шестигранная (гексагональная), Одноклиномѣрная, Трехклиномѣрная системы.

Пинаколины (хим.). — Этимъ именемъ называютъ группу кетоновъ, въ которыхъ карбонильная группа соединена съ однимъ третичнымъ атомомъ углерода. Общая формула $P. R^3C.CO.R$, гдѣ R углеводородный радикалъ. П. получаютъ дѣйствіемъ слабыхъ кислотъ при нагреваніи (60°) на пинаконы (см.). При

этомъ отъ пивакона отщепляется 1 частица водо и происходитъ весьма странная (механизмъ ея еще не объясненъ) и рѣдная для такой низкой температуры перегруппировка съ переходомъ одного изъ радикаловъ отъ одного атома углерода къ другому: $R^2C(OH) \cdot C(OH)R^2 \rightarrow H^2O = R^2C \cdot CO \cdot R$. Простейшій пиваколизъ $(CH_3)_2C \cdot CO \cdot CH_3$ полученъ Фиттигомъ изъ соотвѣстнаго пивакона и можетъ быть названъ метил-третичнобутил-кетонъ. Онъ представляетъ жидкость съ запахомъ, напоминающимъ мяту, въ водѣ не растворяется, кипитъ при 106°. При окисленіи хромовой кислотой онъ даетъ триметилуксусную кислоту $(CH_3)_3C \cdot COOH$. Обратно изъ хлорагирида триметилуксусной кислоты $(CH_3)_3C \cdot COCl$ и пивметила $Zn(CH_3)_2$ Вутлеровъ получилъ П., чѣмъ и доказалъ его строеніе. Дѣйствіемъ пятихлористаго фосфора на П. Фаворскій получилъ дихлоридъ $(CH_3)_2C \cdot COCl_2$, что можетъ служить доказательствомъ существованія въ П. кетонной группы. Кетонный характеръ П. доказывається также образованіемъ оксима $(CH_3)_2C \cdot C(OH)CH_3$ (темп. пл. 74°—75°) при дѣйствіи гидроксилamina на П. Возстановленіемъ П. получается *пиваколиновый спиртъ*: $(CH_3)_2C \cdot CO \cdot CH_3 + H^2 = (CH_3)_2C \cdot CH(OH) \cdot CH_3$ и пиваконъ пиваколина: $2(CH_3)_2C \cdot CO \cdot CH_3 + H^2 = (CH_3)_2C \cdot C(OH) \cdot CH_3$

Пиваколиновый спиртъ $(CH_3)_2C \cdot C(OH) \cdot CH_3$ полученъ Фриделемъ, представляетъ при 0° шельовастая ягла съ темп. пл. 4°, кипитъ при 120°—121° и пахнетъ камфорой. При окисленіи его сперва образуется пиваколинъ, который далѣе даетъ триметилуксусную кислоту.

К. К. Красускій, Д.

Пиваколиновый спиртъ—см. Пиваколины.

Пиваконы (хим.)—Въ настоящее время П. называютъ группу гликолей, у которыхъ оба водные остатка находятся въ третичномъ положеніи, при чемъ углеродные атомы съ водными остатками непосредственно связаны между собой. Общая ихъ формула $R^2C(OH) \cdot C(OH)R^2$, гдѣ R обозначаетъ одноэквивалентный углеродный радикалъ. Известны П., въ которыхъ R = CH_3 , C^2H_5 , C^3H_7 , C^4H_9 , C^6H^{13} и т. д. Каждый изъ этихъ радикаловъ можетъ замѣщать всѣ четыре R П. или же только часть ихъ, а остальные замѣщены другимъ радикаломъ; въ послѣднемъ случаѣ получается смѣшанный П. Наконецъ есть случаи, когда П. можно выразить формулой $R^2C(OH) \cdot C(OH)R^2$, гдѣ R' двуэквивалентный радикалъ. Таковъ, напр., П. Марковникова, полученный возстановленіемъ суберона. Въ П. Марковникова R' = $(CH_2)_6$. П. получаютъ вмѣстѣ со вторичными спиртами при возстановленіи кетоновъ: $2 R \cdot CO \cdot R + H^2 = R^2C(OH) \cdot C(OH)R^2$ (пиваконъ); $RCOR + H^2 = R \cdot CH(OH) \cdot R$ (вторичный спиртъ). Свое названіе П. получили отъ кристаллической формы, въ которой кристаллизуется гидратъ простѣйшаго пивакона $(CH_3)_2C(OH) \cdot C(OH) \cdot (CH_3)_2 \cdot 6H^2O$, представителя этой группы. Онъ былъ полученъ Фиттигомъ возстановленіемъ ацетона при дѣйствіи металлическаго натрія на водный растворъ поташа. Получающіеся изопропиладгоголь и пива-

конъ раздѣляютъ перегонкой. Въ холодной водѣ онъ плохо растворимъ, въ горячей хорошо. Изъ воднаго раствора выдѣляется П. - гидратъ въ видѣ четырехугольных пластинокъ съ температурой пл. 46,5°, возгоняющійся даже при обыкновенной температурѣ. При нагреваніи пиваконгидратъ разлагается на П. и воду. Такъ можно получать изъ него П., такъ какъ вода будетъ раньше улетучиваться. Точно также при долгомъ стоянніи надъ сѣрной кислотой изъ П. - гидрата получается П. съ темп. пл. 35°—38° и съ темп. кипѣнія 171°—172°. Онъ хорошо растворяется въ спиртѣ и плохо въ эфирѣ. Строеніе П. устанавливается реакціей полученія его изъ ацетона и обратнаго превращенія въ ацетонъ при окисленіи. Окончательно установилъ строеніе пивакона Д. Павловъ, получивъ пиваконъ изъ бромистаго тетраметилэтилена $(CH_3)_2CBr \cdot CBr(CH_3)_2$. Дѣйствіемъ уксуснокислаго серебра на бромистый тетраметилэтиленъ былъ полученъ эфиръ, а при обмыливаніи послѣдняго П. Присоединяя хлорноватистую кислоту къ тетраметилэтилену, Эльтековъ получилъ хлоргидринъ пивакона $(CH_3)_2C(OH) \cdot CCl(CH_3)_2$, вещество съ камфорнымъ запахомъ и въ высшей степени легко возгоняющееся. Дѣйствіемъ щелочи изъ хлоргидрина П. онъ получилъ окись тетраметилэтилена $(CH_3)_2C \cdot C(CH_3)_2$, которая энер-

О

гично присоединяетъ воду, образуя П. При дѣйствіи на П. насыщеннаго воднаго раствора бромисто-водородной кислоты Вайеръ и Тиле получила бромистый тетраметилэтиленъ. О превращеніи въ пиваколинъ $(CH_3)_2C \cdot CO \cdot CH_3$ —см. выше. При высокой темп. П. распадается на ацетонъ и изопропиловый алкоголь. Всѣ другіе П., различаясь по физическимъ свойствамъ, повторяютъ, за небольшими измѣненіями, превращенія описаннаго простѣйшаго ихъ представителя. *К. К. Красускій, Д.*

Пивакотекса (*Πιννακοθήκη* = хранилище картинъ)—у древнихъ грековъ помѣщеніе, въ которомъ хранились живописныя изображенія, составлявшія вотивное приношеніе богамъ. Въ Аѳинахъ такое помѣщеніе находилось въ дѣловомъ крылѣ акропольскихъ пропилеевъ (см.). У римлянъ П. называлась въ ихъ домахъ комната при входѣ въ атрій, украшенная картинами, а также статуями и др. художественными предметами, которыми особенно дорожили хозяева. Въ настоящее время, слово П. нерѣдко употребляется въ значеніи «картинная галлерей». Старѣйшія изъ такихъ галлерей или П., существующихъ нынѣ въ Европѣ, произошли по большей части изъ такъ наз. «купецкихъ камеръ», которые еще въ XVI в. стали заводить при королевскихъ, герцогскихъ и княжескихъ дворцахъ. Соперничая другъ съ другомъ въ показномъ интересѣ къ наукѣ и искусству, владѣтельныя особы и члены ихъ фамилій собирали въ эти музеи всякаго рода рѣдкости—экзотическіе естественно-историческіе предметы, образцы необычайной «игры природы», замѣчательныя издѣлія изъ камня, металловъ, слоновой кости и пр., дорогое старинное оружіе и утварь, скульптурныя произведенія и, наконецъ, картины. Последнѣе

мало-по-малу начали выдѣляться въ отдѣльныя коллекціи, для размѣщенія которыхъ отводились особыя залы или строились спеціальныя зданія. Подражая примѣру королей и принцевъ, богатые и знатные люди устраивали у себя кабинеты и галереи картинъ; муниципалитеты большихъ городовъ также учреждали ихъ для своихъ гражданъ и для путешественниковъ. Но при составленіи подобныхъ коллекцій долго преслѣдовалась единственно цѣль скопить возможно большее количество знаменитыхъ произведеній живописи, хотя бы они принадлежали одному и тому же мастеру, безъ заботы о томъ, чтобы рядомъ съ этимъ мастеромъ были представлены менѣе значительные, въ сравненіи съ нимъ, его предшественники и послѣдователи и вообще художники второстепенные. Только со второй половины текущаго столѣтія взгляды на назначеніе картинныхъ галерей существенно измѣнились: на нихъ стали смотрѣть какъ на музеи, должныя служить не столько удивлять драгоцѣнностью красующихся въ нихъ памятниковъ живописи, сколько давать наглядное понятіе о постепенномъ ея развитіи, объ исторіи ея школы, о всѣхъ, по возможности, представителяхъ этой отрасли искусства, великихъ и некрупныхъ, если только въ ихъ произведеніяхъ отразились художественное направленіе даннаго времени и духъ эпохи. Къ сожалѣнію, случаи для пополненія коллекцій недостающими имъ картинами, частые въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст., представляются все рѣже и рѣже; тѣмъ не менѣе, благодаря стараніямъ ученыхъ администраторовъ многихъ публичныхъ галерей и денежнымъ пожертвованіямъ правительствъ и частныхъ лицъ, галереи эти перестали удовлетворять простому любопытству и сдѣлались источниками поученія, центрами, около которыхъ сосредоточиваются и изъ которыхъ исходятъ важныя изслѣдованія по исторіи живописи. Успѣшнѣе всѣхъ другихъ стремится въ этой цѣли *Берлинская галерея*, самая юная между германскими. Хотя еще великій бранденбургскій курфюрстъ и затѣмъ прусскіе короли Фридрихъ I и Фридрихъ Великій покупали картины и получали ихъ въ наслѣдство, однако, онѣ были разсыпаны по ихъ дворцамъ и не могли составить значительной и блестящей коллекціи; вообще сто лѣтъ тому назадъ, Пруссія была одною изъ самыхъ бѣдныхъ странъ въ отношеніи произведеній искусства. Основаніе галереи положено Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, который повелѣлъ сдѣлать для нея выборъ лучшихъ картинъ изъ числа украшавшихъ берлинскій, потсдамскій и шарлоттенбургскій дворцы и присоединилъ къ нимъ двѣ большія коллекціи, прибрѣтенныя въ 1815 и 1821 г. отъ англійскаго негодіанта Соли и отъ наслѣдниковъ Джустиніани, въ Парижѣ. Образовавшаяся такимъ образомъ галерея была въ 1830 г. открыта для публики въ верхнемъ этажѣ нововыстроеннаго музея (нынѣ Altes Museum). Послѣ того она пополнялась новыми прибрѣтеніями, которыя, однако, были не особенно важны и цѣнны до тѣхъ поръ, пока политическія событія 1870—71 г. не превратили Берлинъ въ столицу германской имперіи и разбогатѣвшему прусскому пра-

вительству не открылась возможность жертвовать крупныя суммы на покупки для галереи. Съ этого времени не проходила ни одна година, чтобы она не прибрѣтала по весьма картинъ, чѣмъ-либо замѣчательныхъ, а—иное—нужныхъ для пополненія ея пробѣл. Особенно важныя вклады въ нее доставили 1873 г. покупка сюермондтской коллекціи Тенперъ въ галерею насчитывается свыше 1200 номеровъ. Лучше всѣхъ другихъ живописцевъ представлены въ ней итальянцы, предшествовавшіе Рафаэлю, мастера старо-италійской и нидерландской школы, Рембрандтъ, Ф. Галс, Рубенсъ, Я. Рюсидаль, Д. Тенирсъ и нѣсколько голландцы и фламандцы. Галерея посвящена исключительно картинамъ, писаннымъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Для приближенія новѣйшей живописи существуетъ въ Берлинѣ другой музей, извѣстный подъ названіемъ *Национальной галереи*, не смотря на то, что въ немъ, кромѣ нѣмецкихъ живописцевъ, фигурируютъ и иностранцы—художники. Национальная галерея основана въ 1831 г., помѣщается въ роскошномъ, построенномъ для нея зданіи и также постоянно увеличивается новыми прибрѣтеніями. Самый богатый музей живописи въ Германіи а можетъ быть и въ цѣлой Европѣ—весьма извѣстная, *Дрезденская галерея*. Основанъ ея зачаткомъ было собраніе картинъ, входившее въ составъ кунсткамеры, основанной курфюрстомъ Августомъ въ его дворцѣ въ 1650 г. Значительныя приращенія увеличили ее при Иоаннѣ-Георгѣ II и при другіе его преемникахъ, въ 1656—94 гг., но самая важная эпоха ея развитія была первая половина XVIII ст., до начала семилѣтней войны. Августъ Сильный (польскій король Августъ II), любившій всякую роскошь, не считавшійся предъ крупными издержками лишь бы собрать въ своей саксонской столицѣ образцовыя произведенія кисти. Въ 1722 г. онъ перенесъ свои картины въ помѣщеніе, отдѣльное отъ кунсткамеры. Сынъ этого государя, Фридрихъ-Августъ II (въ Польшѣ—Августъ III) превзошелъ его въ страсти къ коллекционерству. Во всѣхъ художественныхъ центрахъ Европы агенты курфюрста разыскивали для него хорошія продажныя картины и, заключая сдѣлки по ихъ покупкѣ, отправляли прибрѣтенное въ Дрезденъ. При Фридрихѣ-Августѣ II въ галерею поступили самыя цѣнныя памятники живописи, которыми она теперь гордится—саксонская *Мадонна Рафаэля*, *Cristo della moneta*—Тидіана, нѣкоторыя картины Корреджо, четыре большія полотна П. Веронезе, пять великолѣпныхъ Рубенсовъ, два первоклассныхъ Рембрандта и масса другихъ превосходныхъ произведеній итальянской, фламандской и голландской школы. Во время семилѣтней войны и долго послѣ нея галерея находилась въ застоѣ, и только въ 30-ти годахъ текущаго столѣтія начала снова проходить въ цвѣтущее состояніе. Въ 1855 г. она была перенесена въ новое зданіе, въ которомъ помѣщается и нынѣ. Къ прежнимъ ея сокровищамъ стали прибавляться замѣчательныя картины какъ старыхъ мастеровъ различныхъ школъ, такъ и новѣйшихъ

нѣмецкихъ живописцевъ, работами которыхъ она почти исключительно пополнялась и послѣ того, въ ближайшее къ намъ время. Дрезденская галлея содержитъ въ себѣ до 2400 нумеровъ (ок. 2200 нумеровъ старинной живописи и ок. 200 новѣйшей); кромѣ того въ ней имѣется большая коллекція пастелей и миниатюръ. Главные живописцы всѣхъ школъ, за исключеніемъ итальянцевъ первой поры Возрожденія, представлены въ ней безподобно, въ многочисленныхъ и характерныхъ образцахъ своего творчества, но между ними встрѣчаются пробѣлы; а нѣкоторые второстепенные художники даже совершенно отсутствуютъ. Въ числѣ нѣмецкихъ городовъ, владѣвшихъ картинными галлеями, первое мѣсто послѣ Дрездена занимаетъ Мюнхенъ. Въ немъ—два обширныхъ правительственныхъ учрежденія этого рода: *Старая П.* (Alte Pinakothek), въ которой хранятся произведенія старинныхъ школъ живописи, и *Новая П.* (Neue P.), назначенная для картинъ новѣйшихъ нѣмецкихъ художниковъ. Ядро старой П. составили картины, собранныя баварскими принцами еще въ XVI и XVII ст., прежняя дюссельдорфская галлея, перевезенная въ Мюнхенъ въ 1805 г., и собраніе Буссерѣ, прибрѣтенное въ 1827 г. Зѣтѣмъ король Людвигъ I, во все время своего царствованія, не переставалъ пополнять ее при всякомъ удобномъ случаѣ. П. помѣщается въ прекрасномъ зданіи, воздвигнутомъ въ 1826—35 гг. по проекту Л. Кленце, и заключаетъ въ себѣ болѣе 1400 картинъ. Итальянская живопись до эпохи Рафаэля представлена въ ней очень слабо; она самъ является не особенно блестящимъ, да и слѣдовавшая за нею итальянцы по большей части недостаточно важны и характерны. За то чрезвычайно хороши художники старонѣмецкой и нидерландской школъ (недѣльские мастера, Дюреръ, Гольбейнъ Ст., Р. в.-д.-Вейденъ, Мемлинъ, Д. Боутсъ, Г. Давидъ и пр.). Нигдѣ нѣтъ такого, какъ здѣсь, количества картинъ Рубенса, достоинствомъ которыхъ мюнхенское собраніе вообще уступаетъ только антверпенскому и вѣнскому. Весьма хороши также в.-Дейкъ, нѣкоторые другіе фламандцы, Рембрандтъ и главные корифеи голландской школы. Изъ испанцевъ удовлетворительнѣе прочихъ представлены Мурильо и Рибера. Что касается до новой П., то она очень любопытна для исторіи хода нѣмецкой, преимущественно баварской живописи въ настоящемъ столѣтіи. Остальные значительныя картинныя галлеи въ Германіи—*Кассельская* и *Брауншвейгская*. Первая обязана своимъ существованіемъ гессенскому ландграфу Вильгельму VIII, который, въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, будучи правителемъ Фландріи, имѣлъ возможность прибрѣтать картины голландскихъ мастеровъ съ выборомъ и за умѣренныя деньги, а потомъ по возвращеніи своемъ въ Германію содержалъ въ Амстердамѣ и Гамбургѣ особыхъ агентовъ для подобныхъ покупокъ. По смерти этого любителя искусства, галлея увеличивалась очень тихо. Въ 1806 г. она была ограблена французами, увезшими изъ нея все лучшее въ Парижъ, и хотя, послѣ паденія Наполеона I,

многое изъ похищенного возвратилось въ Кассель, однако, 16 отличнѣйшихъ картинъ, нѣкогда принадлежавшихъ галлеямъ, остались во владѣніи имп. Жозефины и вскорѣ перешли изъ ея Мальмезонскаго замка къ намъ, въ Эрмитажъ. Общее число нумеровъ въ кассельскомъ музеѣ нѣсколько меньше 800. Главными ея сокровищами считаются 20 произведеній Рембрандта—количество, въ отношеніи котораго она уступаетъ только Эрмитажу, и нѣсколько капитальныхъ работъ Рубенса, в.-Дейка и Ф. Гальса. Брауншвейгская галлея основана въ срединѣ XVII столѣтія герцогомъ Антономъ-Ульрихомъ брауншвейгъ-люнебургскимъ, собиравшимъ во время своихъ путешествій картины и различныя рѣдкости, изъ которыхъ въ 1755 г. образовался довольно обширный «художественный и естественно-историческій кабинетъ». Составляя дониндѣ особое отдѣленіе герцогскаго музея, заключающаго въ своемъ величественномъ зданіи (построенномъ въ 1883—87 гг.), кромѣ нея, коллекція класическихкихъ и средневѣковыхъ древностей, гипсовыхъ слѣпковъ съ знаменитыхъ скульптуръ, майоликъ, этнографическихкихъ предметовъ и пр., брауншвейгская галлея представляетъ собраніе приблизительно въ 650 нумеровъ и особенно богата произведеніями голландскихъ живописцевъ. Сверхъ пяти большихъ галлерей, о которыхъ говорено выше, въ Германіи есть много менѣе важныхъ, изъ которыхъ наиболѣе любопытныя находятся въ Готѣ, Лейпцигѣ, Ганноверѣ (въ музеѣ искусства и науки), Шверинѣ, Гамбургѣ (Kunsthalle), Франкфуртѣ на Майнѣ (Штеделевскій институтъ), Дармштадтѣ (въ великогерцогскомъ дворцѣ), Карлсруэ (въ академіи худ.), Штуттгартѣ (музеѣ изящныхъ искусствъ), Нюрнбергѣ (германскій музей) и Ольденбургѣ (Аугустеумъ). Въ Австріи, памятниками живописи изобилуетъ преимущественно Вѣна. Они сосредоточены въ двухъ большихъ правительственныхъ музеяхъ и въ нѣсколькихъ частныхъ галлеяхъ. Во главѣ этихъ картинохранилищъ стоитъ *художественно-историческій музей*, занимающій монументальное зданіе на Рингѣ, въ которое перенесена въ 1892 г. коллекція картинъ «императорскаго дома», помѣщавшаяся предъ тѣмъ въ бельведерскомъ дворцѣ. Зародышемъ ея была кунсткамера, существовавшая еще въ половинѣ XVI ст. въ вѣнскомъ Гофбургѣ. Сначала незначительная по составу, она постепенно разрасталась отъ присоединенія къ ней многого, разсыянаго по разнымъ дворцамъ императоровъ и чрезъ покупку отдѣльныхъ картинъ и цѣлыхъ галлерей въ Италіи, Бельгіи и др. странахъ. Простое перечисленіе этихъ прибрѣтеній заняло-бы много строкъ; достаточно будетъ, если скажемъ, что вѣнская картинная галлея въ настоящее время содержитъ въ себѣ до 1800 нумеровъ, съ большою полнотою и яркостью представляетъ всѣ школы и вообще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ галлерей Европы. Особенно богата она произведеніями Тиціана и прочихъ венеціанцевъ, а также Дюрера, в.-Дейка, Рубенса и Велазкеза. При сравненіи съ нею кажется довольно блѣдною находящаяся въ сосѣдствѣ съ нею галлея

академии худ. (741 номеров, в том числе 105 картин XVIII и XIX ст.), хотя и в ней есть немало вещей прекрасных и ценных. Из частных вѣнских картинных коллекций замѣчательны принадлежащія аристократическимъ фамилиямъ кн. Лихтенштейна, гр. Гарраха, Чернина и Шенборна. Вторая столица габсбургской монархii, Вудапештъ, съ недавняго времени (съ 1865 г.) владѣетъ отличнѣмъ музеемъ живописи—бывшею галлереею Эстергази, купленною на средства венгерской націи за 1300000 гульд. Въ этомъ музее—800 картинъ разныхъ школъ, в томъ числѣ 50 испанскихъ (6 Мурильо). Во Франціи нѣтъ почти ни одного города, в которомъ не было бы картинной галлерей. Наибольше значительные музеи этого рода имѣются въ Лионѣ, Нанси, Лионѣ и Орлеанѣ, но всѣ они уступаютъ парижскому *Лувру*. Начало коллекціи этого музея положилъ Францискъ I (1515—47), заказывавшій знаменитымъ итальянскимъ и фламандскимъ живописцамъ и при случаѣ покупавшій картины для своего Фонтенеблоскаго замка. Хотя преемники этого государя не увлеклись, подобно ему, любовью къ искусству, однако, «Королевскій кабинетъ въ Фонтенебло» еще в началѣ XVII в. заключалъ въ себѣ до 200 картинъ. При Людовикѣ XIV это собраніе увеличилось новыми приобретениями, въ особенности же поступленіемъ въ него великолѣпной галлерей кардинала Мазарини, въ 1661 г. и, чрезъ десять лѣтъ послѣ того, покупкою картинъ банкира Ябаха. Въ 1681 г. королевскій кабинетъ былъ переведенъ въ Парижъ и помѣщенъ въ старомъ Луврскомъ дворцѣ. Но вскорѣ отведенными подъ него залами завладѣла анд. худ. для своихъ выставокъ, и его распредѣлили частью въ Версальскомъ, частью въ Люксембургскомъ дворцахъ. Разрозненная такимъ образомъ коллекція только при началѣ французской революціи была соединена въ одно цѣлое и, вмѣстѣ съ картинами, купленными въ царствованіе Людовиковъ XV и XVI, образовала Национальный музей, открытый для публики въ 1793 г. Въ времена консульства и первой имперіи, Луврская галлерей росла, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ, и достигла до колоссальныхъ размѣровъ. Наполеонъ I задался идеей собрать въ Парижѣ всѣ лучшія художественныя произведенія отовсюду: специальные комиссары, сопровождавшіе его войска, выбирали въ занятыхъ ими чужестранныхъ городахъ все, что признавали достойнымъ красоваться въ Луврскомъ музее, получившемъ названіе «Наполеоновскаго»; каждая побѣда французовъ, каждый мирный договоръ, заключенный императоромъ съ побѣжденнымъ правительствомъ, ознаменовывались привозомъ въ Парижъ цѣлаго транспорта картинъ, которыя по большей части присоединялись къ прежней коллекціи музея. Но этотъ баснословный ростъ галлерей былъ непродолжителенъ: въ 1815 г. ограбленныя страны получили свои художественныя сокровища обратно или были вознаграждены за нихъ цѣнными произведеніями французскаго искусства. Однако Лувръ обдѣлывалъ только относительно, и въ дальнѣйшее время, при возстановленномъ королевскомъ

правительствѣ, второй имперіи и нынѣшнемъ республиканскомъ режимѣ, пополнялся всею важными покупками и еще чаще политическими пожертвованіями частныхъ лицъ. Въ настоящую пору, Луврская галлерей самая богатая въ свѣтѣ по числу картинъ (ихъ въ ней около 2800 номер.); въ отношеніи ихъ достоинства она не уступаетъ одной изъ первоклассныхъ коллекцій, в дрезденской, но, при всемъ томъ, за отсутствіемъ въ ней нѣкоторыхъ художниковъ, даетъ достаточно полного понятія о современномъ развитіи отдѣльныхъ школъ, за исключеніемъ французской. Главные ея пермиссіи отдѣлены отъ прочихъ картинъ, въ четной залѣ, извѣстной подъ названіемъ «статуи». Существенную часть галлерей составляютъ произведенія французскихъ живописцевъ, старинныхъ или недавно окончившихъ свое земное поприще. Для картинъ еще живущихъ художниковъ существуетъ въ Парижѣ другое хранилище, *Люксембургскій музей*, изъ котораго онѣ, по прошествіи 10 лѣтъ смерти ихъ авторовъ, либо поступаютъ въ Лувръ, либо отсылаются въ одинъ изъ провинціальныхъ музеевъ. Голландія, со времени утраты своего политическаго значенія в срединѣ нынѣшняго вѣка, какъ-бы не знала, что ея славу въ исторіи составляетъ главнымъ образомъ, былое процвѣтаніе въ живописи, и, пренебрегая устройствомъ картинныхъ галлерей, равнодушно смотрѣла на то, какъ произведенія ея старинныхъ художниковъ массою увозились въ другія страны. Наконецъ, она спохватилась и стала заботиться о сохраненіи тѣхъ картинъ, которыя не ушли за ея предѣлы и о возвратѣ ихъ, возможно, утраченныхъ. Всюду пробудивъ въ ней желаніе разыскивать и собирать памятники прошедшаго, два-три существовавшія ихъ хранилища улучшились и расширились, во многихъ мѣстахъ завелась новыя музеи, которые быстро наполнялись портретами и картинами работы отечественныхъ мастеровъ, предъ тѣмъ разсыпанными по утѣшамъ, богатѣльнямъ и другимъ общественымъ учрежденіямъ, а также купленными в вѣдѣльствомъ или муниципалитетами и подареными въ даръ отъ частныхъ лицъ. Тако возбуденію въ голландцахъ интереса къ художественной старинѣ въ немалой степени содѣйствовали молодые ученые, пустившіе копать въ архивахъ съ цѣлью продать въ свѣтъ на исторію національнаго искусства открывавшіе для нея множество любопытныхъ данныхъ. Въ настоящее время почти во всѣхъ большихъ городахъ Голландіи существуютъ галлерей, посвященныя преимущественно картинамъ мѣстныхъ школъ. Главныя учрежденія этого рода—общирный государственный музей въ Амстердамѣ—*Rijksmuseum* (1700 номеръ знаменитый красующимися въ немъ «Нимъ дозоромъ» и «Синдикатами гильдіи ткачей Рембрандта, «Пиромъ гражданской стражи Б. в. д. Гельста и многими другими образными произведеніями голландской живописи королевскій кабинетъ въ Гаагѣ—*Mauritshuis* (свыше 450 номер.), въ которомъ путешественники любятъ больше всего Рембрандта

скимъ «Урокомъ анатоміи» и «Молодымъ быкомъ» П. Поттера, муниципальный музей въ Гарлемѣ, гордящійся цѣлымъ рядомъ многофигурныхъ портретовъ работы Фр. Гальса, и музей, основанный Беймансомъ въ Роттердамъ (около 400 нум.). Движеніе, подобное происходящему въ Голландіи, наблюдается также и въ Бельгіи. И тамъ стараются не выпускать изъ страны произведеній старинной живописи и собираютъ ихъ въ музеи. Самая большая изъ бельгійскихъ галлерей, *антверпенская*, была вначалѣ скромнымъ кабинетомъ при тамошней академіи художествъ, но послѣ 1830 г. быстро разрослась, благодаря наплыву въ нее картинъ, взятыхъ изъ упраздненныхъ монастырей и древнихъ церквей города и его окрестностей, изъ мѣстной ратуши и замка Стана, а также поступленію въ нее богатаго собранія, завѣщаннаго бургомистромъ Эртборномъ и нѣсколькимъ другимъ пожертвованіямъ и покупкамъ. Съ 1891 г. она широко раскинулась въ новомъ роскошномъ зданіи и теперь содержитъ въ себѣ свыше 760-ти старинныхъ картинъ и около 200 новѣйшихъ. Само собою разумѣется, что среди первыхъ преобладаютъ произведенія фламандскихъ мастеровъ; особенно хорошо представлены школа в.-Эйковъ и Рубенсъ съ его учениками. Въ Брюсселѣ, принадлежащая правительству произведенія новѣйшей живописи отдѣлены отъ старинныхъ картинъ: первыя, въ числѣ приблизительно 250 вещей, писанныхъ масляными красками, 40 акварелей и многихъ карандашныхъ рисунковъ, выставлены въ бывшемъ дворцѣ австрійскихъ ген.-губернаторовъ Брабанта; вторыя, находившіяся прежде въ томъ же зданіи, съ 1881 г. помѣщаются въ красивомъ новопостроенномъ музеѣ, нижній этажъ котораго занятъ новѣйшею бельгійскою скульптурою. Картинная галлерей этого музея образовалась изъ коллекціи, уступленной въ 1845 г. государству брюссельскимъ муниципалитетомъ. Еще недавно она была несравненно слабѣ антверпенской галлерей, но за послѣднее время, благодаря покупкамъ, дѣлаемымъ для нея правительствомъ, и пожертвованіямъ со стороны частныхъ людей, ея значеніе все болѣе и болѣе возрастаетъ. Число картинъ уже перешло въ ней за 600, и между ними есть немало такихъ, которыя могли-бы составить украшеніе любого первокласснаго музея. Изъ прочихъ бельгійскихъ галлерей заслуживаютъ быть упомянутыми имѣющаяся въ Брюгге, при академіи художествъ (250 нум.), весьма важная для изученія первоначальной поры фламандскаго искусства, академическая же галлерей въ Гентѣ и небольшой, но превосходный по своему составу и по сохранности большинства картинъ кабинетъ кн. Аренберга, въ Брюсселѣ. Въ Англіи, ея государи и аристократія питали любовь къ живописи и, за неизмѣнимъ до Гогарта своихъ отечественныхъ выдающихся мастеровъ по ея части, покупали картины знаменитыхъ художниковъ континента. Гольбейнъ, А. Моръ, в.-Дейкъ, в.-д.-Фасъ, Цуккарро и др. пользовались у англичанъ почетомъ и были щедро награждены за свои работы. Владѣть цѣн-

ными картинами считалось однимъ изъ признаковъ принадлежности лица къ высокому роду. И донынѣ дворцы и загородные замки королевы, принцевъ и лордовъ содержатъ въ себѣ крайне-любопытныя картинныя коллекціи, которыми, однако, ихъ владѣльцы любуются только сами, въ кругу своихъ близкихъ и равныхъ себѣ, съ трудомъ допуская къ нимъ постороннихъ посѣтителей. Публичныхъ музейевъ живописи въ Англіи не существовало, пока богатый любитель искусства Дж. Анджерстейнъ, умирая, не оставилъ въ наследство правительству свое собраніе картинъ, съ тѣмъ, чтобы оно было предоставлено общему пользованію. Это побудило парламентъ въ 1824 г. учредить въ Лондонѣ *Национальную галлерей*. Вслѣдъ за первымъ, основнымъ вкладомъ, въ новооткрытое хранилище стали поступать другія пожертвованія, состоявшія то въ произведеніяхъ старинныхъ мастеровъ (отъ Дж. Бомона, В. Гольвелькара, В. Эalisa и др.) и новѣйшихъ живописцевъ (отъ Р. Вернона, В. Тернера, наследниковъ Дж. Ковстебля и пр.), то въ значительныхъ денежныхъ средствахъ на покупки; правительство, со своей стороны, назначило необходимыя денежныя средства на содержаніе галлерей и не отказывало ему въ экстренномъ отпускѣ денегъ, когда представлялись случаи приобрести что-либо особенно важное и цѣнное. Такъ продолжается и теперь, при чемъ покупки дѣлаются съ большимъ знаніемъ и вкусомъ. Галлерей заключаетъ въ себѣ два отдѣла: старинныхъ иностранныхъ школъ и новѣйшей, преимущественно британской живописи. Всего въ ней до 1200 картинъ. Первый отдѣлъ отличается не столько обиліемъ произведеній и полнотою характеристикъ школъ, сколько блескомъ, съ какимъ представлены въ ней главные ихъ мастера, въ особенности же итальянцы цвѣтущей поры Возрожденія (Л. да Винчи, Микеланджело, Рафаэль, Тицианъ, П. Веронезе и др.) и первой его эпохи (Чимабуе, Маргаритоне д'Ареццо, Боттичелли, Липпи, Лоренцетти и пр.). Что касается до втораго отдѣла, то это — едва ли не единственное собраніе, при помощи котораго путешественникъ можетъ познакомиться съ англійскою живописью во всѣхъ стадіяхъ ея развитія и въ лицѣ всѣхъ выдающихся ея представителей. Къ сожалѣнію, наполненность лондонскаго воздуха дымомъ заставляетъ держать картины постоянно за стекломъ, что сильно мѣшаетъ любоваться ими. По образцу лондонской національной галлерей завелась музей въ Единбургѣ, Дублинѣ и многихъ провинціальныхъ городахъ Великобританіи, наполняющіяся, однако, работами преимущественно англійскихъ и современныхъ чужестранныхъ художниковъ. Въ довершеніе обзора галлерей на Сѣверѣ Европы, необходимо обратиться къ скандинавскимъ странамъ. Въ нихъ, кромѣ многихъ небольшихъ частныхъ коллекцій, мы находимъ три довольно значительные госуд. музея живописи: королевскій въ Копенгагенѣ, помѣщавшійся сперва въ старѣйшемъ Христианборгскомъ дворцѣ, потомъ въ академіи художествъ, и недавно перенесенный въ новое зданіе, образцовое въ отношеніи рас-

положения залъ, освѣщенія, отопленія и вентилаци; не обширную, но интересную галерею въ Христианіи и болѣе богатый національный музей въ Стокгольмѣ. Всѣ три содержатъ въ себѣ, сверхъ картинъ новѣйшихъ національных художниковъ, главнымъ образомъ произведенія голландской и фламандской школы; въ стокгольмскомъ музеѣ прекрасно представлена также французская школа XVIII ст. Переносясь на Югъ, въ классическую страну искусства, Италію, замѣтимъ, что она, можно сказать, переполнена галереями, не смотря на то, что до начала текущаго столѣтія картины безпрепятственно вывозились изъ страны въ другіе края. Въ рѣдкомъ итальянскомъ городѣ нѣтъ картиннаго собранія, хотя бы и незначительнаго, а въ прежнихъ центрахъ художественнаго движенія и въ бывшихъ столицахъ государствъ, на которыя раздѣлилась страна, существуютъ обширныя хранилища этого рода. Не пускаясь въ подробности относительно ихъ исторіи, состава и сравнительнаго достоинства, замѣтимъ, что они, главнымъ образомъ, важны для изученія итальянской школы съ ея развитіями, и укажемъ на наиболѣе любопытныя между ними. Таковы, 1) въ Туринѣ—П. академія худ. (замѣчательны Гауденціо Феррари, древніе нидерландцы и пр.); 2) въ Генуѣ—а) галерея палаццо-Россо, пожертвованная городу герцогинею Галерою, и б) П. академія худ.; 3) въ Миланѣ—а) галерея музея Брера (Sposalizio Рафаэля, В. Луни и вообще домбарды, венеціанскіе мастера и др.), б) П. при Амброзіанской библиотекѣ, в) музей Польди-Пеццолі и г) артистическій музей или Салоне (новѣйшая живопись); 4) въ Бергамо—соединенныя коллекціи Каррара и Локисъ (мѣстные мастера и венеціанцы); 5) въ Брешии—муниципальная П. или галерея Тозіо; 6) въ Венеціи—а) гал. академія худ. (великоблѣнные Тицианы, Тинторетто, П. Веронезе, Тьеполо и др. корифеи венеціанской школы), б) муниципальный музей Коррери и в) частная коллекція въ палаццо Джованелли; 7) въ Пармѣ—городская П. (Корреджо и его послѣдователи); 8) въ Моденѣ—П.-Эстензе при академіи худ. (Корреджо, Пинтуриккьо, П. Веронезе и др.); 9) въ Болоньѣ—П. академія худ. («Св. Цецилія» Рафаэля, блестящія произведенія Г. Рени и картины другихъ художниковъ, представителей какъ начальнаго, такъ и позднѣйшей эклектической болонской школы); 10) во Флоренціи—а) галерея Уффици (богатое собраніе произведеній всѣхъ итал. помѣстныхъ школъ, начиная со временъ пробужденія искусства въ Италіи, содержащее въ себѣ также прекрасные образцы живописи Дюрера, Гольбейна, Р. в.-д.-Вейдена и нѣкоторыхъ друг. сѣверн. мастеровъ), б) галерея дворца Питти (12 Рафаэлей, А. дель-Сарто, С. дель-Пьомбо, Рубенсы и т. д.), в) П. академія худ. и д) фамильная галерея Корсини; 11) въ Сьеннѣ—институтъ изящныхъ искусствъ (старинная мѣстная шк.); 12) въ Перуджѣ—П. Ваннуччи (Перуджино и умбрійск. школа); 13) въ Римѣ: а) Ватиканская галерея (небольшое число картинъ, но превосходныхъ, каковы напр. «Мадонна ди-Фольяно», «Преображе-

ніе» и др. произведенія Рафаэля, «Помощь во гробѣ» М. А. да-Караваджо и «Пріобитіе св. Іеронима» Гверчино), б) галерея Борго, самая замѣчательная въ городѣ послѣ ватиканской и содержащая въ себѣ, между прочимъ, знаменитыя «Положеніе во гробѣ» Рафаэля, «Даная» Корреджо, «Любовь земную и любовь небесную», «Охоту Дианы» Доменикино, «Испытаніе Спасителя» С. дель-Пьомбо), в) галерея Доріа (богатая по всѣмъ школамъ, преимущественно по итальянской XVII стол.), г) П. ванаго Капитолинскаго музея (обширная коллекція произведенія итальянцевъ, а также и художниковъ другихъ странъ; прекрасные портреты в.-Диа и Велазкеза), д) Латеранская П. (нѣсколько хорошихъ итальянск. картинъ XV и XVI стол.), е) П. академія св. Луки и частная галерея ж) Варберини, з) Спада и и) Корсини, три не заключающія въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго; 14) въ Неаполѣ: а) лекція Национальнаго музея (очень богатая картинами не только итальянской, но и сѣверо-европейскихъ школъ), б) музей дворца Бурбонскаго (новѣйшія неаполитанск. художники, наконецъ, 15) въ Палермо—П. Национальный музей (италиано-византийскія иконы, произведенія новѣйшихъ итальянцевъ, нѣсколько картинъ сѣверной живописи, въ томъ числѣ замѣчательный триптихъ школы в.-Эльма), в) В. Музей (замѣчательныхъ памятниковъ живописи, въ томъ числѣ въ Мадридѣ. Самое обширное и блестящее собраніе находится здѣсь въ музеѣ Прадо, образованномъ въ 1818 г. Фердинандомъ VII изъ картинъ, украшавшихъ королевскіе дворцы и отчасти изъ купленныхъ въ слѣдствіи. Это—одна изъ самыхъ большихъ картинныхъ галерей въ Европѣ (до 2200 примеровъ), чрезвычайно богатая произведеніями первоклассныхъ мастеровъ какъ испанской, такъ и другихъ школъ (61 Велазкеза, 46 Мурильо, 53 Рибера, 13 Гойи, 10 Рафаэля, 41 Тициана, 21 П. Веронезе, 34 Тинторетто, 1 А. дель-Сарто, 4 Корреджо, 9 А. Дюрера, 28 Рубенса, 21 в.-Дейка, 53 Караваджо и т. д.), но не имѣющая полноты, необходимой для подробнаго изученія отдѣльных школъ: тогда какъ одинъ художникъ представленъ въ длинномъ рядѣ картинъ, другой, также очень значительный, совершенно отсутствуетъ въ коллекціи, которая такимъ образомъ донныя сохраняетъ за собою факцію старинныхъ галерей, наподнявшихся только рѣдчайшими и драгоцѣннѣйшими перлами искусства. Кромѣ музея дель-Прадо, Мадридъ обладаетъ еще нѣсколькими картинными галереями, привлекающими къ себѣ путешественниковъ, а именно имѣющимися въ академіи Санъ-Фернандо (300 нумер., преимущественно испанской школы), въ Национальномъ музеѣ (900 картинъ испанск. и другихъ школъ, но по большей части второстепенныхъ) и въ аристократическихъ домахъ Марсала герц. Альбы, герц. Пастраны, маркиза Хавильеро, герц. Уседы, дона В. Кардереры и др. Изъ прочихъ картинныхъ коллекцій, лучшія находятся въ Вальядолидѣ и Севильѣ. Провинціальныя музеи первого города составлены изъ произведеній различныхъ школъ; между

прочимъ въ немъ три отличныя религиозныя картины Рубенса, извѣстныхъ подъ названіемъ ласъ-Фуэнсаляданьясъ, по имени монастыря, изъ котораго онѣ взяты; нигдѣ нельзя такъ хорошо познакомиться съ кастильской школой, какъ въ этомъ музее. Севильскій муниципальный музей, помѣщающійся въ упраздненномъ монастырѣ де-ла-Мерседъ, важенъ для изученія Мурильо и другихъ мастеровъ мѣстной школы; живописцы прочихъ школъ въ немъ почти совсѣмъ отсутствуютъ. Въ Севильѣ достойна посѣщенія также частная галерея дона Гарсиа-де-Леониса, содержащая въ себѣ до 400 картинъ. Наконецъ, въ Гренадѣ и Валенсіи имѣется по музею, изъ которыхъ первый, хотя и великъ, но не богатъ оригиналами, а второй представляетъ, среди многихъ посредственныхъ вещей, также и интересныя произведенія валенсійскихъ художниковъ. Въ довершеніе обзора европейскіхъ П. необходимо бросить взглядъ на подобныя хранилища въ Россіи. Заговоривъ о нихъ, мы были-бы должны остановиться прежде всего на Императорскомъ Эрмитажѣ, какъ самомъ большомъ изъ художественныхъ музеевъ въ нашемъ отечествѣ и составляющемъ его гордость предъ цѣлымъ міромъ; но Эрмитажу будетъ посвящена въ настоящемъ Словахъ особая статья. Кромѣ этого музея, въ С.-Петербургѣ есть нѣсколько картинныхъ галерей, несравненно менѣе важныхъ, но заключающихъ въ себѣ много любопытнаго. Къ такимъ доступнымъ для публики галереямъ принадлежатъ: 1) входящая въ составъ музея академіи художествъ и заключающая въ себѣ четыре отдѣла: а) коллекцію картинъ русской школы, недавно значительно уменьшившуюся вслѣдствіе передачи изъ нея многихъ произведеній въ новоучрежденный музей Императора Александра III, б) собраніе оригинальныхъ картинъ старинныхъ западныхъ школъ и копій съ знаменитыхъ произведеній великихъ живописцевъ, в) бывшую галерею гр. Н. А. Кушелева-Безбородко, оставленную имъ въ наслѣдство академіи въ 1863 г. и содержащую въ себѣ преимущественно работы французскихъ, бельгійскихъ и др. новѣйшихъ живописцевъ, и г) коллекцію портретовъ президентовъ и бывшихъ членовъ академіи; 2) вышеупомянутый музей императора Александра III, устроенный въ 1898 г. въ бывшемъ Михайловскомъ дворцѣ и въ который на первый разъ поступили всѣ русскія картины Эрмитажа, а также нѣкоторыя, взятыя изъ императорскихъ дворцовъ и академіи художествъ; 3) фамильная галерея гр. С. А. Строганова, собранная его предками изъ картинъ старинныхъ иностранныхъ школъ и замѣчательная своимъ прекраснымъ составомъ; 4) галерея княгини Юсуповой-Сумароковой-Эльстонъ, болѣе значительная по числу картинъ, чѣмъ предыдущая, не столь ровная въ отношеніи ихъ подбора и богатая преимущественно произведеніями французскихъ живописцевъ XVIII ст.; 5) галерея гр. П. С. Строганова, въ которой есть нѣсколько превосходныхъ произведеній италіанскихъ, фламандскихъ и голландскихъ школъ; и 6) галерея П. П. Семенова (до 500 нумер.), не содержащая въ себѣ ничего особенно цѣннаго,

но чрезвычайно интересная для тѣхъ, кто желаетъ близко познакомиться съ второстепенными и третъстепенными живописцами голландской и фламандской школы. Въ сравненіи съ Петербургомъ, Москва очень бѣдна старинными картинами западно-европейской живописи. Такія картины по одиночкѣ и маленькими партіями встрѣчаются въ нѣкоторыхъ домахъ богатыхъ москвичей, но въ городѣ нѣтъ ни одной порядочной коллекціи, въ которой публика могла бы наглядно изучать мастеровъ этой живописи. Наибольшая картинная галерея—большого кремлевскаго двора—составлена изъ сомнительныхъ или плохихъ оригиналовъ и копій, происходящихъ изъ складовъ Петербургскаго Эрмитажа. Подобнаго же происхожденія и иностранная часть галереи Московскаго публичнаго музея; въ числѣ ея старинныхъ картинъ есть нѣсколько недурныхъ нидерландскихъ, но вообще эта часть слаба и, въ добавокъ, по ограниченности денежныхъ средствъ музея, находится въ очень неприглядномъ, запущенномъ видѣ. Несравненно богаче Москва произведеніями отечественныхъ живописцевъ. Очень любопытна ихъ коллекція въ томъ же публичномъ музее; она образовалась преимущественно изъ картинъ бывшей галереи Ѳ. Прянишникова, купленной отъ его наслѣдниковъ и пожалованной музею импер. Александромъ II; особая зала занимаетъ въ музее знаменитое произведеніе А. А. Иванова: «Явленіе Мессіи народу», также даръ этого государя, и множество изготовленныхъ для нея эскизовъ и этюдовъ. Но самую главную достопримѣчательность Москвы для художественныхъ людей составляетъ обширная галерея русскихъ картинъ, собранная братьями П. М. и С. Третьяковыми и пожертвованная первымъ изъ нихъ въ вѣчную собственность города. Здѣсь представлены рѣшительно всѣ живописцы, игравшіе болѣе или менѣе важную роль въ исторіи нашего искусства съ самаго основанія академіи художествъ по настоящее время, и притомъ представлены по большей части въ лучшихъ образцахъ своей работы, такъ что предъ посѣтителемъ галереи раскрывается полная и яркая картина постепеннаго развитія русской школы, смѣнявшихся ея направлений и современнаго ея состоянія; послѣднее обрисовывается тѣмъ ярче, что еще здравствующій основатель галереи, П. М. Третьяковъ, донинѣ продолжаетъ приобретать для нея лучшія произведенія нашихъ художниковъ, едва эти произведенія выходятъ изъ ихъ мастерскихъ. За исключеніемъ обихъ своихъ столицъ, Россія пока не изобилуетъ галереями; изъ существующихъ въ ея провинціяхъ можно указать только на гельсингфорскую, въ мѣстномъ Атенеѣ (картины голландской и фламандской школъ, современные финляндскіе и вообще скандинавскіе художники), на небольшую городскую въ Ригѣ, на еще менѣе значительныя въ Харьковѣ, при университетѣ, и Саратовскую, при Радищевскомъ музее, и на коллекцію старинныхъ, преимущественно нидерландскихъ картинъ, принадлежащую В. И. Ханенкѣ, въ Кіевѣ.

А. С.—въ.

Пиналь дель Рио или *Пиналь-дель-Рио* (испан. Pinál [Pinár] del Río) — гор. на о-вѣ

Кубъ, въ юго-зап. его части, соединенный желѣзно-дорожной линіей съ Гаванной. Жителей около 30000.

Пинангъ, или *принца Валлійскаго* о-въ (Pisang, Penang, Pulo P., Prince of Walesland) — въ британской Остѣндіи, на 3 отъ полу-ова Малакки, 278 кв. км. Богатая растительность; на возвышенных мѣстах — сжигать весьма здоровый. Главный городъ — Джорджтаунъ (Georgetown), съ гаванью; отсюда вывозятся мѣстные колоніальныя произведенія П., полу-ова Малакки и о-вовъ Борнео и Суматры. Ввозъ (1893 г.) на 43910132 долл., вывозъ — на 43693732 долл.

Пингарда — въ XVII в. назыв. у насъ такъ вѣтарда.

Пингала (санскр. Pingala) — индійскій ученый, которому приписывается составленіе трактата о ведійской просодии, такъ назыв. *Чандаса* (Chandah-cāstra). Веберъ предполагаетъ, что П. жилъ около 2 столѣтій до Р. Хр. Трактатъ его принадлежитъ къ такъ называемымъ *vedāngam* (см.). Онъ имѣется въ двухъ редакціяхъ, принадлежащихъ одна къ Ригведѣ, другая — къ Яджурведѣ. О его позднѣйш. происхожденіи свидѣтельствуетъ употребленіе въ немъ словъ и буквъ для обозначенія стиховъ и стопъ, а также разборъ позднѣйшихъ весьма искусственныхъ и сложныхъ метровъ, встрѣчающихся только въ новой индійской поэзіи. Рядомъ идетъ рѣчь и о такихъ разборахъ, которые уже были рѣдки въ новой литературѣ и считались устарѣвшими и вышедшими изъ моды. Изданъ текстъ Веберомъ (съ примѣчаніями), въ «Indische Studien» (т. VIII, 1866), а также въ «Bibliotheca Indica» (1871—1874). Имя П. носилъ также одинъ изъ царей династіи Чага (см.), иногда отождествлявшійся съ первымъ. С. Б.—чѣ.

Пингвины. — П., называющіеся лишенные способности летать птицы, свойственны исключительно южному полушарію и составляютъ въ числѣ 20 видовъ, одно семейство (Spheniscidae или Ardeonodidae), относившееся къ самостоятельному отряду (Impennis, Pteropteri или Sphenisciformes). Наибольше характерный вѣншій признакъ П. — это полное отсутствіе маховыхъ перьевъ на крыльяхъ, которыя, вдобавокъ, вовсе неспособны сгибаться. Все тѣло П. покрыто мелкими чешуеобразными перьями, большинство которыхъ состоитъ изъ однихъ стержней, безъ опахала. Голова нѣкоторыхъ видовъ украшена пучками длинныхъ, щетинообразныхъ перьевъ, а у другихъ рулевья перья тоже длинны. Голова небольшая, клювъ длиною съ голову, прямой, сильный, твердый, съ боковъ сжатъ; шея средней длины, переходитъ въ почти конусообразное туловище; ноги коротки, почти цѣлкомъ заключены въ кожу туловища, вслѣдствіе чего допускаютъ лишь короткіе шаги; пальцы сильно развиты, всѣ четыре направлены впередъ, но перепонкой соединены лишь три изъ нихъ. На землѣ птица держится вертикально, опираясь на заднюю поверхность пальцевъ, но при ходбѣ послѣднія стоятъ почти вертикально. Ходятъ П. съ большимъ трудомъ, переваливаясь; желая избѣжать опасности, ложатся на брюхо и скользятъ при по-

мощи крыльевъ и ногъ такъ быстро, что трудно догнать, особенно на покрытой обломъ поверхности. Плаваютъ и ныряютъ П. превосходно и съ изумительной легкостью преодолеваютъ бурныя волны открытаго моря — ихъ настоящей сферы. Въ отлчіе отъ другихъ птицъ, П. плаваютъ при помощи однихъ крыльевъ, пуская ихъ въ діалъ попередно; ноги служатъ исключительно въ цѣствѣ руля и вытянуты прямо назадъ. Пинг П. состоитъ изъ рыбъ, ракообразныхъ и моллюсковъ. Значительную часть года П. посвящаютъ размноженію и въ это время десятками и сотнями тысячъ собираются на скалы уединенные острова антарктическаго моря. Въ это время даже не высжиживающія птицъ живутъ на сушѣ. Гнѣздятся, какъ и вообще живутъ — обществами. Кладутъ по два бѣлыхъ или зеленовато-бѣлыхъ яйца, за которыми наблюдаютъ поочередно оба родителя, такъ какъ у П. сильно развита привычка высиживать чужія яйца. Этимъ объясняется и рѣдкій фактъ нахождения въ одномъ гнѣздѣ птенцовъ различныхъ видовъ. Птенцы имѣются густо покрытые пухомъ и быстро вырастаютъ, благодаря крайне обильной и непрерывно доставляемой родителями. К концу вывода опереніе послѣднихъ отрешившись до послѣднихъ предѣловъ и они начинаютъ летать, часто удаляясь для этого въ укромныя уголки. Личка, судя по наблюденіямъ, не водитъ, идетъ весьма быстро, оканчиваясь рѣдкѣй въ двѣ. При этомъ П. не ходитъ высиживать, слѣдовательно, не пытается, что имъ, видимо, легко переносится, благодаря толстому слою подкожнаго жира. Мясо П. очень вкусно. Самая сѣверная граница распространенія П. проходитъ въ Атлантическомъ морѣ черезъ о-въ Тристан-д'Акунья, въ Индѣскомъ черезъ о-въ Амстердамъ, а въ Тихомъ черезъ о-ва Гапапагоскіе; они водятся также близъ береговъ Новой Зеландіи, Южн. Австраліи, южной оконечности Африки и по тихоокеанскому побережью Южн. Америки. Семейство это можетъ быть разбито на три группы, хорошо характеризующіяся не только вѣншними, но и анатомическими признаками. Первая группа охватываетъ формы, имѣющія большую величину, длинный, тонкій, слегка изогнутый клювъ и заключаетъ роды *Ardeonodites* и *Rudoscelis*. Къ ней относится *П. патогонскій* (*A. patagonica*) и *П. длиноклювый* (*A. longirostris*). Вторая группа — родъ *Eudyptes* — имѣетъ клювъ болѣе короткий, но высочій и легко узнается по красивымъ желтымъ бровнымъ пучкамъ перьевъ. Къ ней относится *П. златокрылый* (*E. chrysosome*). У третьей группы клювъ очень коротокъ, сильно сжатъ съ боковъ, верхняя челюсть загнута крючкомъ, нижняя прямо обрѣзана; хохла нѣтъ. Сюда принадлежатъ *П. калскій* (*Spheniscus demersus*) изъ Южн. Африки, *Spheniscus minor* изъ Австраліи и самый сѣверный изъ всѣхъ видовъ — *Spheniscus mendiculus* съ Гапапагоскихъ о-вовъ. Ископаемые остатки П. немногочисленны, но изъ верхне-эоценовыхъ слоевъ Новой Зеландіи извѣстна крупная форма П. (*Palaeudyptes antarcticus*), доказывающая древность этой группы птицъ. В. Б.

Инда (санскр. *Indās*)—родъ большихъ клепокъ или шаровъ изъ варенаго риса, сезамовыхъ зеренъ, меда и масла, приносимыхъ индусами въ жертву предкамъ при обрядѣ ихъ поминовенія или такъ назыв. шраддха (см.). Церемонія жертвоприношенія называется *Индитрэджня*. Ср. Donner, «P., das Mahenopfer mit Klößen bei den Indern» (В. 1870).

Индаръ—прозвание разбойничьихъ шаекъ въ Инди, слѣдовавшихъ въ XVIII в. за войскомъ маратховъ (см. XIII, 146). Въ 1817 г. маркизъ Гастингсъ, генераль-губернаторъ Инди, разбилъ вождя П., Эмиръ-Хана, а со взятіемъ Аггара, въ 1819 г., шайки П. были совершенно разсыяны.

Индаръ (*Ἰνδαρος*)—лирической поэтъ (522—448 до Р. Хр.), уроженецъ Киноскефалъ, предмѣстья Эивъ въ Беотіи, почему поэтъ называетъ себя еивяниномъ, а Эивы—своей родиной, матерью. Киноскефалы лежали у священной горы Геликона, близъ источника Дирки; гора почиталась мѣстожителемъ музъ, пользовавшихся водою источника, отъ котораго П. получилъ имя дяркейскаго лебеда. По отцу, Даифанту, П. принадлежалъ къ знатному роду Эгеидовъ, глава котораго былъ спутникомъ основателя Эивы, Када, а члены сопровождали Гераклидовъ въ Пелопоннесъ; изъ Спарты Эгеиды вывели колонію на о-въ Тера, откуда колонисты, предводимые Ваттомъ, вышли въ Ливію и основали Кирену; самъ поэтъ рассказываетъ объ этомъ въ пивійской одѣ (V, 65, сл.). Родъ Эгеидовъ былъ любезенъ богамъ, особенно Аполлону, вождю музъ, и Аммонскому Зевсу; рожденіе поэта совпало съ праздникомъ Аполлона въ Дельфахъ—съ пивійскими играми. Лирическая хоровая поэзія грековъ, нашедшая въ Индарѣ совершеннѣйшаго представителя, была неотдѣлима отъ пѣнія, музыки и танцевъ; всѣмъ этимъ искусствамъ П. обучался частью въ родномъ домѣ, гдѣ игра на флейтѣ была наследственна, частью у беотійскихъ поэтовъ, Миртиа и Коринны, а главнымъ образомъ въ Аѳинахъ, у Аполлодора, Агаюкла, Ласа; здѣсь же онъ могъ познакомиться съ поэзіей Симонида кейскаго и Эсхила. Знатное происхождение, близость къ культамъ боговъ, семейныя преданія, самая природа родныхъ мѣстъ должны были сообщить поэтическому дарованію П. направленіе по преимуществу религиозное и торжественное, сочувственное тогдашнимъ владыкамъ городовъ и могущественнымъ аристократамъ, свободное отъ мѣстной или партійной исключительности. Ни въ отрывкахъ, ни въ побѣдныхъ пѣсняхъ, сохранившихся цѣликомъ, невозможно отыскать даже намековъ на предпочтеніе поэта къ какой-либо формѣ правленія или къ какому-нибудь изъ греческихъ государствъ. Какъ пѣвецъ, онъ жаждетъ славы у всѣхъ эллиновъ. Болѣе всего ненавистны ему брань и раздоры («даже глупцамъ легко потрясти государство, но трудно возстановить его безъ помощи боговъ»). Онъ прославляетъ мирные подвиги, гражданскія и личныя добродѣтели, превозноситъ миръ и согласіе. Въ горячемъ призывѣ къ миру Полибій видитъ единомысліе поэта съ евскими аристократами, съ предателями Эллады во время нашествія

Ксеркса; но цѣлыя эпипики, отрывки другихъ стихотвореній, показанія свидѣтелей удостовѣряютъ, что П. раздѣлялъ общую радость эллиновъ по случаю торжества надъ персами и открыто признавалъ за аѳинянами и эгнетами высшую заслугу въ дѣлѣ охраны Эллады отъ посягательствъ варваровъ. Аѳины онъ называлъ «опорою Эллады», «блестящими», «главными», «достойными пѣснопѣй»; по словамъ Исократы, аѳиняне дали за это П. званіе проксена и уплатили ему 10 тыс. драхмъ, а по свидѣтельству Павсанія и др. — почтили его бронзовой статуей. Занятіе поэзіей П. обратилъ въ профессію; въ большинствѣ случаевъ онъ писалъ по заказу тирановъ, знатныхъ гражданъ или республикъ, получая за исполненіе заказовъ условленную плату. Важнѣйшія изъ его стихотвореній, эпипики, имѣли цѣлю прославленіе побѣдителей на общеэллинскихъ празднествахъ, а также самыхъ празднествъ; въ нихъ не было мѣста ни выраженіямъ областного патріотизма, ни развитію личныхъ мотивовъ поэта. П. раздѣлялъ общеэллинскія религиозныя вѣрованія, что не мѣшало ему, какъ и Эсхилу, высказывать спиритуалистическія воззрѣнія на божество; изъ богатой сокровищницы мнѣевъ П. въ каждомъ данномъ случаѣ выбиралъ рассказы и имена наиболее отвѣчающіе ожиданіямъ слушателей и его собственной задачѣ. Онъ не пропускалъ случая внушать своимъ могущественнымъ героямъ такіа правила поведенія относительно подчиненныхъ или народнаго большинства, которыя въ массѣ слушателей могли только вызвать живѣе сочувствіе. Не могли они не сочувствовать и краснорѣчивымъ напоминаніямъ поэта о мирѣ и его благахъ, одинаково дорогихъ и понятныхъ всѣмъ эллинамъ, безъ различія партій и государствъ. Вотъ почему, получая деньги и почести отъ аѳинянъ, проживая по долгу на Эгивѣ, П. въ то же время пользовался гостеприимствомъ тирановъ сиракузскихъ, агригентскихъ, киренскихъ, поддерживалъ сношенія съ царемъ македонскимъ Александромъ, съ знатными семействами Родоса, Тенедоса, Коринфа. Служители боговъ дорожили его стихотвореніями религиознаго содержания: его гимнъ Зевсу Аммонскому былъ начертанъ на столбѣ въ храмѣ; кажется, 7-ая олимпійская ода, въ честь родосца Диагора, была записана золотыми буквами въ храмѣ Аѳины въ Линдѣ. Изъ уваженія къ славіи П. Александръ Вели. при разрушеніи Эивы, въ 335 г., пощадилъ его домъ, вблизи святилища Диндимены. Умеръ П. вдали отъ родины, въ Аргосѣ. Наиболѣе ранней изъ одъ П. считается X пивійская, въ честь мальчика изъ ессалийскаго рода Алевадовъ, написанная въ 502 г. до Р. Хр.; позднѣйшая, IV олимпійская, относится къ 451 г. Стихотворенія П. въ 17 книгахъ, подраздѣлялись грамматиками на слѣдующіе виды: гимны, пеаны, диерамбы, просодія, пареенія, гипорхематы, энколія, ерены, сконія, эпипики. Въ цѣлости, если не считать конца послѣдней книги, дошелъ до насъ только послѣдній разрядъ стихотвореній, по степени важности общеэллинскихъ празднествъ расположенныхъ въ 4 книгахъ: оды олимпійскія (14), пивійскія (12), немейскія (11), истійскія (17).

Какъ эпиники (побѣдные пѣсни), такъ и всѣ прочія стихотворенія П. принадлежатъ къ хоровой лирикѣ и подчинены ея правиламъ въ рьямическомъ и стихотворномъ построеніи, а равно и въ способъ исполненія: каждое стихотвореніе было пѣсней, которая исполнялась хоромъ, подъ аккомпаниментъ флейты или лиры (или обоихъ инструментовъ) и рьямическихъ движеній хора. Не менѣе эпиникій пѣнились древними и другія потеряныя для насъ стихотворенія Пиндара, какъ это видно изъ оды Горация (IV, 2). Мы не имѣемъ возможности судить о музыкальной и пластической сторонѣ поэзіи П., о томъ впечатлѣніи, какое производила она, въ гармоническомъ сочетаніи съ музыкой и танцами, на пирахъ владыкъ и знатныхъ гражданъ, въ торжественныхъ религиозныхъ процессіяхъ къ храмамъ, жертвенникамъ или мѣстамъ вѣчнаго упокоенія усопшихъ. — Нынѣшняя редакція эпиникій восходитъ къ александрійскимъ грамматикамъ; хронологія большей ихъ части установлена впервые А. Бѣкомъ въ его монументальномъ изданіи П., со схолиями и латин. переводомъ, съ объяснительными комментаріями и монографіей о стихосложеніи П. (В., 1811—21). Диссенъ, Шнейдевицъ, Г. Германъ, Бергкъ, Т. Моммзенъ, В. Христъ, А. Круазе и др. продолжали дѣло Бѣка, какъ въ возстановленіи текстовъ П., такъ и въ разностороннемъ разъясненіи его поэзіи. Назначеніемъ одъ П. было придать возможно большую торжественность и общій интересъ ликованію побѣдителя и его согражданъ, слѣдовавшему за побѣдой на одномъ изъ национальныхъ праздниковъ. Эллины всегда дорожилъ доброю и долгою памятію въ потомствѣ, всячески поддерживалъ связь съ предшествующими поколѣніями, восходившими до самыхъ боговъ, никогда не измѣнялъ вѣрѣ въ то, что истинный виновникъ и бѣдствій чело-вѣка, и его счастья—божество. Всѣ эти мысли и чувства должны были находить себѣ мѣсто и въ томъ празднествѣ, которымъ чествовалъ свою удачу побѣдитель на общенародныхъ играхъ; возможно болѣе яркое выраженіе обязанъ былъ дать этому настроенію и ода, призванный украсить празднество побѣдителя. Торжественный тонъ составлялъ непрѣмѣнное свойство пѣсни, проникнутой чувствомъ благодарности къ богамъ и боязнью чѣмъ-либо не угодить имъ. Обиліе правилъ, соблюденіе которыхъ можетъ уберечь настоящаго побѣдителя и всякаго другого смертнаго отъ кощунственныхъ дѣйствій относительно боговъ и отъ насильственныхъ поступковъ по отношенію къ людямъ, было второй необходимою чертой побѣдныхъ пѣсней. Правила эти были тѣмъ внушительнѣе, что поэтъ (какъ и аеинскіе трагики) освѣщалъ ихъ примѣрами изъ области сказаній о богахъ и герояхъ. Поэтъ, достойнымъ образомъ увѣковѣчавшій имя побѣдителя, пользовавшійся этимъ случаемъ для того, чтобы почтить боговъ, научить смертныхъ добру, доставить слушателямъ и отдаленнымъ читателямъ художественное наслажденіе, самъ твердо вѣрилъ въ свое призваніе, въ свое право на восторги современниковъ. Когда П. открыто и часто говоритъ о достоинствахъ своихъ пѣсней, провозглашая

ихъ безсмертіе, онъ свидѣтельствуетъ этимъ, что его пѣсни отвѣчали глубочайшимъ душевнымъ движеніямъ эллина. «Памятникъ: Горация: Exegi monumentum aere perennius, вдохновлявшій многихъ послѣдующихъ поэтовъ — не болѣе, какъ подражаніе П. (лат. VI, 10): въ устахъ греческаго поэта уверенность въ безсмертіи была лишь выраженіемъ открытаго, всенароднаго признанія его великой роли. Изъ 44 эпиникій нѣкоторыя посвящены тиранамъ, другія — частнымъ лицамъ, уроженцамъ различныхъ эллинскихъ государствъ. Не слѣдуетъ забывать, что греческіе храмы, пиршества, религиозныя собранія оглашались и другими видами пѣсенъ П., такъ что онъ былъ гораздо болѣе близокъ народнымъ, общеэллинскимъ, нежели негрисомъ владыкъ или богачей. Этимъ объясняется независимый тонъ его эпиникій, въ которыхъ похвалы лично герою занимаютъ обыкновенно весьма скромное мѣсто. Въ оды П. не всегда и не во всѣхъ частяхъ подробностяхъ доступны нашему пониманію, то въ значительной мѣрѣ онѣ были тикетомъ и для большинства его современниковъ. Трудность пониманія П. происходитъ, главнымъ образомъ, отъ того, что ему не казалось важнымъ съ достоинствомъ его музы входить болѣе ясныя и болѣе многочисленныя свѣдѣнія на личныя или мѣстныя обстоятельства одахъ П. центральную и наиболѣе распространенную часть (*διφαλόσ*) составляетъ, болѣе частью, какой-либо миеологическій или легендарный разсказъ; ему предшествуютъ или слѣдуютъ краткія обращенія поэта къ воспѣваемому побѣдителя, похвалы народнаго празднеству; наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ оды вставлены общія сужденія, въ видѣ собственныхъ афоризмовъ автора или хорошаго извѣстныхъ народныхъ реченій. Такъ, въ олимпійской одѣ содержатся похвалы Персею, какъ правителю мудрому, правосудному и любящему науки, и упоминаніе о конѣ Ференнѣ, доставившемъ побѣду господину въ Олимпіи (ст. 1—23); засимъ идетъ мнѣ о Пелопсѣ, дѣдемъ имя полуострову и также побѣдившемъ въ олимпійскомъ состязаніи при содѣйствіи божества (24—103); въ послѣднихъ 17 стихахъ поэтъ снова говоритъ о Геронѣ и о своей музѣ. Взаимное отношеніе составныхъ частей въ одахъ П. особенно ярко характеризуетъ IV пивійская ода, въ 229 стиховъ. Воспѣтый здѣсь поетомъ киренецъ Аркесидъ былъ прямымъ потомкомъ основателя Кирены Батта, происходившаго отъ аргонавтовъ; это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ П. изложить легенду о Язонѣ и Медѣ, объ основаніи города (4—262); въ концѣ пѣсни поэтъ ходатайствуетъ передъ Аркесидомъ о поименованіи нѣкаго Демфила. Въ миеическихъ своихъ разсказахъ П. или восходилъ къ начальнымъ временамъ городовъ и народныхъ праздниковъ, къ предкамъ побѣдителей, или высказывалъ свои пожеланія побѣдителямъ и намекалъ на аналогичныя современныя отношенія; въ развитіи миеической части оды могли имѣть мѣсто и чисто художественныя мотивы. Во всякомъ случаѣ въ эпиникіяхъ П. мнѣе были преимущественно формою, которую по-

и семги. По П. весной производится значительный сплав дѣса. Берега довольно населены, особенно в среднем и нижнем теченіи: здѣсь расположено до 300 селеній и одинъ городъ. Болѣе значительныя притоки справа: рр. Шингарь, Ваюга, Шоча, Нюкча, Семженга, Верх. и Нижн. Шарды, Ежуга и Шукша; слева — Выя, Сура, Немнюга (стокъ значительнаго Немнюжскаго озера), Юла, Покшенга и др. Всѣ эти р. несудоходны; болѣе значительныя изъ нихъ сплавны. П. замерзаетъ въ концѣ октября, вскрывается въ концѣ апрѣля.

Н. Л.

Пинега—уѣздный городъ Архангельской губ., въ 205 вер. отъ губ. города, на правомъ берегу рѣки П. 124 жилыхъ дома, 3 церкви (одна каменная), 2-хъ классное и однокласс. училища, больница на 10 кроватей. Жителей 932. Городъ имѣетъ 1079 дес. земли. Главныя занятія жителей—земледѣіе, скотоводство, отчасти рыбный промыселъ. Фабрикъ и зав. нѣтъ; ремесленниковъ около 70; нѣсколько небольшихъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній. Двѣ армарки, съ оборотомъ отъ 160 до 225 тыс. руб.; торговля лошадьми, рыбою, пушниною, кожами, замшею, оленіною, хлѣбомъ и др. Базары еженедѣльно. 8 каменныхъ и 54 деревянныхъ лавокъ. Съ Пинежской пристани отправляются ежегодно до 13 судовъ и дѣсныхъ гонокъ къ Архангельску, съ товарами на сумму до 55 тыс. р. Упрощенное город. управленіе; хлѣбозапасный магазинъ. Въ началѣ XVII в. на мѣстѣ города находилась погостъ Пинежскій Волокъ. По погосту называлась и волость, населенная черносотными государственными крестьянами и числившаяся въ Кеврольскомъ у., центромъ котораго былъ Кевроль—нынѣшнее село Воскресенское, въ 80 вер. вверхъ по р. отъ П. Въ 1780 г. уѣздная администрація была переведена въ погостъ П., переименованный въ городъ.

Пинежскій у.—Архангельской губ., въ средней части губ., граничитъ на ЮВ и Ю съ Сольвычегодскимъ у. Вологодской губ. Пространство, по Швейцеру, 40993 кв. в. Площадь у. отъ границъ Вологодской губ. по системѣ р. Пинеги представляетъ низменную равнину; далѣе какъ по р. Пинегѣ, такъ и въ бассейнѣ р. Покшенги становится холмистою и болѣе сухою, къ зап. границѣ она снова понижается, представляя взхолмленную равнину; отъ средняго теченія Пинеги къ СЗ, къ границѣ Архангельскаго у., простираются возвышенности, высшая точка которыхъ извѣстна подъ названіемъ Красной горы, состоящей изъ краснаго песчаника; по правому берегу Пинеги, выше города, простираются Пильи горы. Сѣверная часть у. по р. Кулою, болѣе ровная, имѣетъ общій склонъ къ Вѣлому морю, хотя по правому берегу верхней и средней части Кулоя расположены каменистыя возвышенности, постепенно понижающіяся и переходящія въ болотистую, луговую равнину. Въ низовьяхъ р. Пинеги развиты горныя известняки съ окаменѣlostями, въ средней части ея теченія распространена пермская формация, состоящая изъ пластовъ красныхъ глинъ, песчаниковъ, гипса и отчасти

известняковъ. Эти же породы залегаютъ и по теченію р. Кулоя, какъ и вообще въ болѣе части уѣзда. Немало полезныхъ ископаемыхъ; извѣстны мѣсторожденія болотныхъ желѣзныхъ рудъ, гипса, известняка, точильнаго и жерноваго камня и соляныя ключи. Почва у. преимущественно болотистая, отчасти песчаная или глинистая или пловатая. Хлѣбопашествомъ занимаются съ успѣхомъ только въ средней части уѣзда; недостатокъ хлѣба покрывается привозомъ его изъ Вологодской губ. и Архангельска. Свѣютъ рожь, ячмень, отчасти овесъ, картофель, ленъ и коноплю. Обиліе луговъ по рр. Пинегѣ и Кулою и ихъ притокамъ способствовали развитію въ у. скотоводства, для поощренія котораго учреждены черезъ каждые 3-лѣтіе въ гор. Пинегѣ выставки. П. у. обильно орошенъ; главныя его рр.—Пинега и Кулой; послѣдняя близъ гор. Пинеги подходитъ къ первой на разстояніи 10—12 в.; мѣсто это называлось прежде Пинежскимъ Волокомъ. Въ р. Пинегу впадаетъ въ районѣ у. до ста рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ болѣе значительныя Юла и Покшенга. Пинега протекаетъ по уѣзду на разстояніи 400 верстъ. По Пинегѣ сплавляютъ къ Архангельску строевой и корабельный дѣсь, рогатый скотъ, сало, масло коровье и др.; изъ Архангельска поднимаются суда съ хлѣбомъ, морскою соленою рыбою и другими товарами. Ежегодно сплавляется внизъ, въ среднемъ, до 78 судовъ и до 230 плотовъ, поднимается вверхъ по р. до 80 судовъ и лодокъ; весной до города ходятъ и пароходы. Въ среднемъ ежегодно сплавляется товаровъ къ Архангельску на сумму до 200000 р., привозится на судахъ—до 35000 р. Р. Кулой, верховье которой извѣстно подъ именемъ р. Сотки, протекаетъ по у. на 130 в. По этой рѣкѣ, которая становится судоходной отъ с. Кулогоры, сплавляютъ дѣсь, но не въ значительномъ количествѣ. Озеро въ у. до 200, изъ нихъ болѣе значительныя: оз. Шайское (до 25 вер. въ длину и до 10 в. ширину, выпускающее р. Пуштенгу, притокъ р. Сѣв. Двины), оз. Немнюжское (до 12 вер. длины и до 4 вер. ширины, выпускающее р. Немнюгу, лѣвый притокъ р. Пинеги), оз. Мегра, выпускающее р. Мегру, притокъ Вѣлаго моря, оз. Пахчозеро и Тельдозеро, выпускающія рр. Покчу и Тельду, лѣвыя притоки р. Кулоя. Всѣ эти и большинство другихъ озеръ расположены въ дѣсахъ и болотахъ. Значительныя болота, пересекаемыя песчаными дѣсными борами, въ юго-зап., южн., юго-вост. и сѣв.-вост. частяхъ у., а также въ сѣв.-зап. его углу; площадь, занимаемая болотами, равна почти четвертой части всей площади у. П. у. богатъ хорошими строевыми дѣсами (ок. 3750000 дес., въ томъ числѣ подъ одними корабельными дѣсами болѣе 130000 дес.). Дѣса состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ: пихты, ели, лиственницы и сосны. Рубка и вывозка дѣса къ рѣкамъ, сплави его къ Архангельску, постройки рѣчныхъ плотовъ и судовъ. Звѣроводство, птицеводство и охота занимаютъ ежегодно до 1640 муж., зарабатывающихъ, въ среднемъ, до 38000 руб. Вьютъ медвѣдей, бѣлокъ, горноста, лислицъ, куницъ, рябчиковъ и др. дичь, ш

сумму болѣе 25000 руб. (сбытъ въ столицѣ). Рыболовство служить болѣе для пропитанія мѣстнаго прѣрѣчнаго населенія. Отхожими промыслами занималось 1095 мжч., 521 жщн. и 194 подростка. Въ 1895 г. было 22 кожевенныхъ завед., 5 замшевыхъ, 52 овчинныхъ, 57 кузнечныхъ, 25 кирпичныхъ, 18 гончарныхъ, 26 красильн., 23 смолокурни и дегтарни; всѣ эти заведенія мелкія, съ 261 раб. и производствомъ ок. 16 тыс. руб. 172 муком. мельницъ, съ произв. на 2232 р. Всѣ эти официальные цифры далеко ниже настоящихъ; истинная цифра мѣстнаго производства втрое болѣе. Торговыхъ свидѣтельствъ въ городѣ и у. взято въ 1895 г. 293, изъ нихъ по первой гильдіи 1, по второй 1, остальные на мелочной торговлѣ или прикащачьихъ. Школъ (исключ. городъ) министерскихъ 9, церковно-приходскихъ 500. Въ с. Суръ профессиональная школа, въ Погооскогорскомъ — 2 классн.-церк.-прих. школа, съ приютомъ для дѣтей об. пола. Въ административномъ отношеніи уѣздъ дѣлится на 10 волостей. Церквей въ у. 8 каменныхъ и 54 деревянныхъ; 63 часовни. Жителей въ уѣздѣ, по переписи 1897 г., 28411. Лошадей 4600, рогатаго скота 9770 гол., овецъ 20747. 2 врача, нѣсколько фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ. Почти все населеніе православное; раскольниковъ меньше 1000. 2 м-ря, съ 30 чел. монашествующихъ. Населенныхъ пунктовъ 345. По уѣзду проходитъ почтовый трактъ изъ Архангельска въ гор. Мезень и на Печору, черезъ гор. Пинегу; всѣ дороги грунтовыя.

Н. Л.

Пинелли (Бартоломмео Pinelli, 1781—1835)—итальянск. рисовальщикъ, граверъ, живописецъ и скульпторъ. Учился въ римской и болонской академіяхъ худ., но не окончилъ курса ни въ той, ни въ другой, и сталъ рисовать сцены изъ итальянской простонародной жизни, изображеніе которыхъ сначала доставляло ему лишь скудные средства къ существованію, но потомъ дало извѣстность и полную матеріальную обезпеченность. Многія изъ этихъ рисунковъ онъ награвировалъ крѣпкою водкою и издалъ въ нѣсколькихъ серияхъ («Raccolte di costumi pittoreschi», Римъ, 1809; «Nuova raccolta di costumi pittoreschi», Римъ, 1816; «Costumi diversi», Римъ, 1822 и др.); кромѣ того онъ писалъ акварелью виды Рима и Тиволи, гравировалъ рисунки собственной композиціи на сюжеты античной мифологіи и древне-греческой и римской исторіи, иллюстраціи къ Энеидѣ, Божественной Комедіи, Освобожденному Иерусалиму, Телемаху Фенелона, Пейстовому Роланду, Мео-Ратацца и рассказамъ Сервантеса, рисунки Дж. Романо на темы советовъ П. Аретино и воспроизведенія картинъ разныхъ итальянск. мастеровъ, писалъ масляными красками нидерландскія народныя сцены и дѣлалъ въ небольшомъ размѣрѣ группы, изображающія типы и бытъ итальянцевъ. Вообще это былъ художникъ необыкновенно плодовитый, надѣленный находчивою фантазіей, очень бойко владѣвшій карандашомъ, перомъ и гравировальной иглою, но поверхностный и условный въ формахъ, въ передачѣ движеній и въ экспрессіи.

А. С.—въ.

Пинело (Antonio de Leon y Pineda)—исп. юристъ и библиографъ, уроженецъ Пур. Род. въ концѣ XVI ст., ум. около 1675 г. Въ 1623 г., пораженный безпорядкомъ въ вѣруанскомъ законодательствѣ, онъ опубликовалъ планъ задуманныхъ имъ работъ. Главнѣйш. изъ нихъ: «Recopilacion general de las leyes de las Indias» (1680, полное собраніе королевскихъ указовъ, относящихся къ испанск. колоніямъ), «Eritome de la Bibliotheca orientalis y occidental, nautica y geographica» (12-е нов. изд. 1739), «Velos antiguos y modernos en los rostros de las mugeres sus conveniencias y danos» (Мадр., 1641), «Aparato politico de las Indias occidentales» (1653), «Acuerdos de consejo de Indias» (1658).

А. Г.

Пинель (Philippe Pinel) — знаменитый французскій психіатръ (1755—1826). Первоначально готовился къ профессіи священника и лишь на 30-мъ году жизни занялся изученіемъ медицины. Въ 1792 г. онъ поступилъ врачомъ въ парижское заведеніе для умалишенныхъ Бисетръ (Bicêtre) и здѣсь онъ считалъ себя неуязвимую славу тѣмъ, что хлопоталъ у революціоннаго конвента рѣшеніе снять цѣпи съ душевно-больныхъ. Этотъ смѣлый актъ гуманности увенчался блестящимъ успѣхомъ въ томъ смыслѣ, что опасенія, будто умалишенные, незакованные въ цѣпяхъ, окажутся опасными и для самихъ окружающихъ, не оправдались. Въ концѣ по почину П. были освобождены отъ цѣпей также больные другихъ заведеній, и въ концѣ съ тѣхъ поръ сталъ распространяться въ европейскихъ домахъ для умалишенныхъ принципъ гуманнаго содержанія ихъ, съ возможнымъ предоставленіемъ имъ свободы и жизненныхъ удобствъ. Кромѣ этого поощр. П. прославился еще какъ научный дѣятель на поприщѣ психіатріи. Его трактатъ о душевныхъ болѣзняхъ (1801) справедливо считается классическимъ трудомъ, и вообще въ Франціи П. можетъ считаться основателемъ научной школы психіатровъ. Помимо психіатріи П. работалъ также въ области внутренней медицины и еще въ 1789 г. издалъ сочиненіе («Nosographie philosophique»), въ которомъ проводился взглядъ, что медицина должна разрабатываться такимъ же аналитическимъ методомъ, какъ естественныя науки. Этотъ трудъ въ теченіе 20-ти лѣтъ выдержалъ 5 изданій, переведенъ на нѣмецк. языкъ и въ свое время игралъ большую роль въ развитіи рациональной медицины. Впродолженіе многихъ лѣтъ П. занималъ при парижскомъ медицинскомъ факультетѣ катедру гігіены, а впоследствии внутреннихъ болѣзней.

П. Розенбагъ.

Пинеманъ (Pieneman)—два голландск. живописца. 1) *Янъ-Виллемъ П.* (1779—1838) былъ родомъ изъ окрестностей Амстердама и получилъ художественное образованіе въ рисовальной академіи этого города. Впоследствии съ 1820 г., занималъ постъ директора этого учрежденія. Имъ написано большое количество картинъ и колоссальныхъ панорамъ, изображающихъ сраженія, главнымъ же образомъ подвиги принца Вильгельма Оранскаго (потомъ короля Вильгельма II). Кромѣ того, изъ-подъ

ности этого художника вышло не мало портретов современных ему голландских дельтегов на различных поприщах. 2) *Николаас II.*, сын и ученик предыдущаго, род. въ 1809 г.; подобно своему отцу, онъ черпалъ сюжеты для картинъ изъ нидерландской исторіи. Произведенія его отличаются умѣлою группировкой фигуры, сильнымъ колоритомъ и удачнымъ распределеніемъ свѣта и тѣней; изъ этихъ произведеній наибольшую извѣстностью пользуются: «Смерть адмирала Рейтера» и «Смертный приговоръ надъ Олденбарнесвельдомъ».

Пинева—см. Терпены.

Пинероиа—с. Саратовской губ., Балашевскаго у., въ 7 вер. отъ гор., при р. Пинеровѣ. Дворовъ 300, жит. 4176.

Пинероло (итал. Pinogolo, франц. Pignolo)—городъ въ итальянской провинціи Туринъ, на выс. 371 м. надъ уровнемъ моря; жителей свыше 12000. Производство машинъ, чугунныхъ издѣлій, шелка, шерстяныхъ и джутовыхъ тканей, кружевъ; торговля сыромъ, хлѣбомъ, виномъ, шелкомъ. Къ 3 отъ П. въ долинахъ живутъ вальденцы. Съ XI в. П. принадлежалъ аббату тамошняго бенедиктинскаго монастыря; въ 1188 г. перешелъ въ руки Савойи. Въ 1536 г. французы завоевали П. и владѣли имъ до 1574 г. Въ 1630 г. они вновь овладѣли П. и сильно его укрѣпили; крѣпость служила государственной тюрьмой, въ которой были заключены Желѣзная Маска, Фуке и Лозень. Въ 1696 г. П. вновь перешелъ къ Савойѣ. По утрехтскому миру 1713 г. всѣ крѣпостныя постройки П. были срыты.—Ср. Carutti, «Storia della città di P.» (Пинероло, 1893).

Пинитъ—см. Терпены.

Пинка—название паруснаго коммерческаго судна въ сѣв. Европѣ; по вооруженію походить на баркъ; вмѣстимость—около 200 тоннъ. Въ XVIII в. П. служили въ качествѣ военныхъ судовъ на Балтійскомъ морѣ.

Пинкертоизъ (Джонъ Pinkerton)—шотландскій историкъ, географъ и нумизматъ (1758—1826). Въ 1784 г. издалъ «Essay on Medals». Его «Letters on literature» (подъ псевд. Robert Heron, 1785), полная ядовитыхъ личныхъ нападокъ, возбудили противъ него вражду вліятельныхъ лицъ. Онъ былъ вынужденъ уѣхать въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ бѣдности. Написалъ еще: «A Dissertation on the Origin and Progress of the Scythians or Goths», «Modern Geography digested on a New Plan» (1802 и 1807), «Inquiry into the History of Scotland Preceding the Reign of Malcolm III» (1789), «History of Scotland during the Reign of the Stuarts» (1796), «Iconographia scotica» (1795—97), «Recollection of Paris», «Walpoliana». Оригинальныя поэтическія произведенія П. незначительны; опубликованныя имъ старыя шотландскія поэмы («Ancient Scottish Poems», 1786) оказались поддѣльными.

А. Гд.

Пинкофонъ—одинъ изъ крапль-экстрактовъ или гарансиновъ (см.).

Пинкъ-заличь—см. Оловянная трава.

Пинна (Pinna)—родъ моллюсковъ класса пластинчатожаберныхъ (Lamellibranchiata)

изъ семейства Aviculidae. Створки раковины треугольныя, тонкія, часто чешуистыя на наружной поверхности, нѣсколько заходя на заднемъ краю; верхушка раковины занимаютъ острые углы створокъ. Створки раздвигаются весьма мало. Лопасты мантии свободны, червеобразная нога выделяетъ густой биссусъ (см. Пластинчатожаберныя). Виды этого рода живутъ въ моряхъ жаркаго и умѣреннаго пояса на песчаномъ или иловатомъ грунтѣ. Мясо ихъ употребляется въ пищу; изъ нитей биссуса въ Италіи приготавливаютъ шелковичную пряжу для различныхъ мелкихъ издѣлій (перчатокъ и т. п.), но серьезнаго значенія промыслъ этотъ въ настоящее время не имѣетъ. Въ раковинахъ П. часто встрѣчаются крабы Pinnotheres; обь ofteniахъ между П. и ея крабами въ древности существовали различныя басни (будто-бы крабъ щиплетъ П., предупреждая обь опасности и заставляя сомкнуть створки и т. п.). Нѣкоторые виды достигаютъ значительныхъ размѣровъ, напр. Pinna nobilis Средиземнаго моря до 70 см. и болѣе.

Н. Кн.

Пинна (pinna)—долька или листочекъ перистаго листа (folium pinnatum); см. Листъ.

Пинна—св. мученикъ, родомъ изъ Малой Скіи, ученикъ апостола Андрея; за распространеніе вѣры Христовой былъ замороженъ въ рѣкѣ (I в.). Память 29 января и 20 июня.

Пиннекаль—островокъ въ Беринговомъ морѣ, въ 28 вер. на ЗЮЗ отъ о-ва св. Матвѣя (XVIII, 818); названъ Кукомъ въ 1778 г. Pinnacle island (т. е. о-вомъ шпильцовъ) вслѣдствіе того, что состоитъ изъ ряда острокопечныхъ скалъ, до 930 фт. вышиною, составляющихъ крутой, мало доступный съ моря гребень. Лѣсъ здѣсь не растетъ; водятся птицы и бѣлые медвѣди.

Пиннулы (pinnulae) или *перышки*—концевыя придатки морскихъ лилій (т. XIX, 890) или Crinoidea, которыя расположены вдоль стволонъ рукъ и ихъ побочныхъ вѣтвей попеременно на той и на другой сторонѣ. П. имѣютъ осевой известковый скелетъ, состоящій изъ ряда члениковъ, соединенныхъ между собою мускулами. Въ П. продолжаютъ радиальныя: нервная, амбулаторная и кровеносная система; въ нихъ же продолжаютъ и помѣщающіеся въ полости рукъ генитальный спурокъ, который въ П. сильно расширяется, образуя генитальный каналъ; изъ эпителия этого канала развиваются половые продукты, т. е. у однихъ недѣлимые яйца, у другихъ—живчики. При созрѣваніи половыхъ продуктовъ П. сильно раздуваются; зрѣлыя яйца и живчики выходятъ наружу или черезъ особыя отверстія въ боковыхъ стѣнкахъ П. или же просто разрывая ихъ.

В. Ш.

Пино—замѣчательный сортъ винограда, доставляющій лучшія бургундскія вина. Главнѣйшія разновидности П. составляютъ: 1) Pineau blanc Chardonnay, 2) Pineau gris и 3) Pineau noir. Первая разновидность созрѣваетъ въ концѣ перваго періода или въ началѣ втораго; Pineau gris и Pineau noir созрѣваютъ въ первомъ періодѣ. У насъ, на южн. берегу Крыма, Pineau gris доставляетъ отличное ликерное вино.

В. Т. >

Пинолгидрагъ—см. Терпены.

Пиноль—см. Терпены.

Пиноновая кислота—см. Терпены.

Пинось или *Исла де П.* (испанск. *Isia de Pinos*, т. е. Сосновый остров)—испанскій островъ въ Вестиндіи, къ Ю отъ о-ва Кубы. 1266 кв. км., 2000 жит. Наибольшая высота 467 м.; окаймленные коралловыми рифами берега болотисты и покрыты дѣльными лѣсами мангровій. Жители о-ва занимаются земледѣлемъ, скотоводствомъ и рыбною ловлей; предметы вывоза—красное дерево, сахаръ, кофе и очень хорошей табакъ. Главный гор.—*Нуэва Джерона* (*Nueva Gerona*), на сѣверномъ берегу острова. Гор. Санта Фе (*Santa Fé*), внутри острова, обладаетъ теплыми минеральными источниками.

Пинскіи (и Пѣнскіи) Богоявленскій-Братскій мужск. 1-го класса **м-рь** въ г. Пинскѣ. Существуетъ съ XVI в.; въ 1722 г. имъ насильно завладѣли унаты; въ 1799 г. сюда переведены изъ Минска иконы Петропавловскаго м-ря, при чемъ П. монастырю присвоено названіе Богоявленскаго. Въ церкви монастыря мощи православнаго іерея Андрея, открыты, по преданію, въ половинѣ XVII в. Съ 1848 г. при м-рѣ духовное училище.

Пинскія болота—см. Полѣсье.

Пинское княжество.—Первое дѣтописное упоминаніе о *Пинскѣ* и *Пинскѣ* относится къ 1097 г., когда его хотѣлъ отнять у Святополка Василько. Основанъ онъ былъ, вѣроятно, туровцами. Аборигенами здѣсь были литовцы, которыхъ славяне оттѣснили въ глубь лѣсовъ и болотъ. Со времени Святополка до княженія Ярослава Юрьевича П. входилъ въ составъ туровско-пинскаго княжества (см.); одинъ только разъ, въ 1132 г., П., вмѣстѣ съ Туровомъ, на нѣсколько лѣтъ былъ присоединенъ къ минскому княжеству. Родоначальникомъ самостоятельныхъ пинскихъ князей былъ Ярославъ Юрьевичъ, упоминаемый въ лѣтописи годъ 1185 г., по поводу его участія въ походѣ на половцевъ. Пинскіе князья дружили съ князьями волынскими и литовскими и, благодаря этому, не подвергались столь частымъ нападеніямъ, какъ многія другія княжества. Въ П. находили убѣжище изгнанники и преслѣдуемые; туда посылались и семь волынскихъ князей, въ случаѣ опасности. Разъ только кн. пинскіе Владимиръ и Ростиславъ задумали отнять у Волыни Черторыйскъ, но были остановлены Даниломъ Галицкимъ (1229), послѣ чего еще болѣе сблизились съ волынскими князьями. Послѣ разгрома Турова татарами (1240) П., уцѣлѣвшій отъ ихъ нападеній, приобретаетъ значеніе центрального города въ краѣ и служить мѣновымъ и складочнымъ дворомъ для произведеній Польши, Галича и Литвы. Около 1318 г. П. былъ занятъ Гедиминомъ и отданъ имъ во владѣніе Наримунту. Послѣднимъ носителемъ титула *dux de Pinsk* (по грамотѣ 1387 г.) былъ Наримунтъ П., братъ Ягайла. Послѣ короткаго правленія литовскихъ намѣстниковъ, П. переходитъ, въ 1471 г., во владѣніе кievскихъ князей Олельковичей, въ лицѣ княгини Маріи, съ сыномъ Василиемъ и дочерью Александрою. Мужъ послѣдней, городецкій князь Ѳеодоръ

Ивановичъ, правилъ П. до 1521 г. Умирая, онъ завѣщалъ П. польскому королю Сигизмунду, который отдалъ П. въ пожизненное владѣніе своей женѣ Бонѣ. Съ этого времени и П. замѣчается усиленіе польскаго элемента. Въ 1556 г. П. вошелъ въ составъ королевскихъ волостей и обратился въ главный городъ пинскаго повѣта. Въ 1581 г. Стефанъ Баторій даровалъ ему магдебургское право. Господство поляковъ и католичества вызвало, въ 1648 г., возстаніе жителей П. Посланный для усмиренія ихъ Янъ Радзивиллъ, послѣ продолжительной осады, взялъ городъ; при этомъ погибло до 14 тыс. человекъ и сгорѣло 5 тыс. домовъ. Въ 1654 г. П. былъ сожженъ русскими войсками. Въ 1706 г. онъ былъ взятъ Карломъ XII, послѣ разрушительной осады. Въ 1795 г. П. присоединенъ къ Россіи и назначенъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества. Въ началѣ XVI в. въ П. было 11 православныхъ церквей, въ первой четверти XVII в.—18 црк. и 3 монастыря; въ XVIII вѣкѣ единственнымъ памятникомъ православія были нѣвшній монастырь иерарховъ во имя св. Ѳеодора. Изъ прежнихъ значительныхъ укрѣпленій сохранилась только такъ называемая «Замковая гора» архим. Николая, «Историко-статистическое описаніе минской епархіи» (СПб., 1864); каменная книга бывшаго пинскаго староства (Вильна, 1874); Миловиловъ, «О полкахъ православія и русской народности въ вѣскомъ уѣздномъ княжествѣ и г. Пинскѣ въ 1793 г.» («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», № 4, 1894). В. Р.

Пинскъ—уѣздный гор. Минской губ., на впаденіи рч. Струменя въ р. Пину; послѣняя судоходна и соединяетъ П. съ прѣсноводскими губ. Торговля П., еще въ 70-хъ годахъ очень значительная (см. Явсонъ, «П. и его районъ»), упала со времени постройки Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. Элеваторъ, построенный въ П., теперь не дѣйствуетъ и приходитъ въ разрушеніе. Жителей въ 1897 г. 23028 (13649 мѣч. и 14379 жнщ.). Церквей православныхъ 3 и мужской монастырь. Римско-католическій костелъ, основанный въ 1396 г.; каплицъ 3 каменныхъ и 1 деревянная, синагогъ 2, еврейскихъ молитвенныхъ школъ 26. Училища реальное съ 211 уч. духовное (109), приходское, еврейское казенное и нѣсколько частныхъ; трехклассное городское училище. Больницы городская на 15 кроватей, тюремная и при духовномъ училищѣ (каждая на 10 кроватей), еврейскихъ 2, по 20 кроватей въ каждой, аптека 3, богадѣльня, при соборѣ, на 9 чел. Въ 1896 г. городскіе доходы и расходы—33850 р., въ томъ числѣ на городское самоуправленіе 8410 руб., на учебныя заведенія 1205 руб., на врачебную часть 1112 руб. Фабрикъ и заводовъ 27, съ производствомъ на 897 тыс. руб.; наиболѣе значительны спичечная фбр.—149 тыс. руб. фбр. лака и оляфа—140 тыс. руб., маслобойня—129 тыс. руб., заводъ сапожныхъ гвоздей—110 тыс. руб., 3 лѣсопиляни—87 тыс. руб., судостроительный заводъ—73 тыс. руб. Ремесленниковъ 2025. Торговые обороты въ 1895 г. простырались до 3959800 рублей. Въ

1895 г. по жел. дорогамъ изъ П. отправлено 356095 пд. хлѣба и 388594 пд. дѣса. Ярмарокъ 6. Общество взаимнаго кредита, 2 сберегательныхъ кассы, банкпирская контора. Железнодорожныя мастерскія и главный магазинъ Полѣвскихъ жел. дор. Ср. «Историческія свѣдѣнія о православныхъ церквяхъ гор. П.» («Виленскій Вѣстникъ», 1870, № 15 и 16); «П. и его окрестности. Изъ записокъ І. Крашевскаго» («Сынъ Отечества», 1837, ч. 187, стр. 194 — 219). Остальную литературу см. Минскій губ.

Пинскій у. — занимаетъ юго-зап. уголъ губ. Пространство — 10261 кв. в. У. имѣетъ характеръ Полѣвья (см.); дѣса и болота занимаютъ значительное пространство. Припять вступаетъ въ у. на границѣ Минской губ., съ Гродненскою и Волынскою. Направляясь съ З на В, Припять пересѣкаетъ оз. Любядзь, послѣ чего принимаетъ названіе Парока, а при устьи р. Стохода Припять зовется Струменемъ и у. дер. Дубичны раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ правый — Гнилая Припять — впадаетъ въ Стырь; лѣвый рукавъ, съ нѣсколькими притоками, впадаетъ р. Пину; но главный изъ этихъ притоковъ, поворотивъ на В, протекаетъ тоже подъ именемъ Струменя до слиянія съ р. Яцольдою, гдѣ, опять называясь Припятью, выходитъ изъ уѣзда. Теченіе р. Припяти, подъ всѣми ея названіями, простирается на 150 верстъ. Она принимаетъ до слиянія съ р. Яцольдою, справа р. Стырь, а съ лѣвой Бобринь и Пину. Рѣки, составляющія систему р. Припяти, берутъ начало р. Стоходъ, въ Волынской губ., и протекаетъ по уѣзду на 50 в. Стырь начинается въ Галици и протекаетъ по уѣзду на 100 в. Сливаясь по Стырь начинаясь отъ верховьевъ, гдѣ много дѣсовъ, доходить до с. Иванчиць, откуда плоты поворачиваютъ на Простырь, Струмень и Пину и идутъ или по Огинскому или по Днѣпровско-Бугскому каналамъ. Извилистое теченіе р. Стыри много препятствуетъ судоходству; по рѣкѣ ходятъ только небольшія суда. Горныя течетъ по юго-вост. углу уѣзда. На границѣ съ Мозырскимъ уѣздомъ течетъ р. Лоза, впадающая въ р. Моству, притокъ Стыри. Самая важная рѣка въ у. — Яцольда, посредствомъ которой соединяются системы Нѣманская и Бугская съ Днѣпровскою. На 15 в. своего теченія по у. р. Яцольда соединяется съ Огинскимъ каналомъ и, пройдя черезъ озеро Выгоновичи, сливается съ р. Щарой, составляющей притокъ р. Нѣмана. На 33 в. по теченію р. Яцольды входитъ въ нее р. Пина и на самой границѣ уѣзда съ Гродненскою губ. соединяется съ нею Днѣпровско-Бугскій каналъ, западное устье котораго впадаетъ въ притокъ Зап. Буга — р. Муховець. По Яцольдѣ ходятъ барки и плоты, а по Пинѣ — пароходы. Бобринь течетъ 75 в. въ предѣлахъ у., среди болотъ. Уза протекаетъ по у. 90 в. Озера въ у. болѣе 40, но самыя важныя изъ нихъ Выгоновичи, Бобровичи и Вулько — пересѣкаемыя Огинскимъ каналомъ, Цогостное, Любязь, Новель, Червище и Тумель. У. вообще изобилуетъ водами. Въ П. у. произведены значительныя осушенія болотъ (см. Полѣвье). Обиліе торфа, отложенія котораго под-

стилаются желтымъ мелкозернистымъ пескомъ, ниже котораго залегаютъ сѣрые пески, болѣе крупнаго зерна, переходящіе въ гравій. Въ этомъ пескѣ попадаются эрратическіе валуны; подъ нимъ идутъ глины въ видѣ слоевъ различной толщины, превышающей иногда 60 фт. Мѣстами глины выходятъ на поверхность и образуютъ подпочвенные бассейны, или мулды, наполненные пескомъ и водою. Глины эти подстилаются сѣрыми песками, залегающими уже на болѣе древнихъ формаціяхъ, преимущественно — темныхъ, весьма плотныхъ, сланцеватыхъ глинахъ или глауконитовыхъ песчаникахъ, мѣловыхъ мергеляхъ и мѣлѣ. Встрѣчаются и лёссы, мощныя отложенія котораго обыкновенно образуютъ довольно значительныя холмы. Лѣса, занимающіе $\frac{1}{2}$ у., состоятъ по преимуществу изъ хвойныхъ породъ (главнымъ образомъ сосны); ель растетъ въ перемежку съ лиственными породами (береза, вязъ, ольха). Часто встрѣчаются дубъ и липа; есть еще дикая яблоня, осокорь, теренъ и грабъ, изъ кустарниковъ — азалея, волчій перецъ и обыкновенная лоза. Миріады насѣкомыхъ носятся въ воздухѣ; особенно много комаровъ. Несмѣтное количество дичи: глухари, тетерева, рябчики, бекасы, дупеля, дикія утки и т. п. Изъ пресмыкающихся очень много ужей. Изъ змѣй попадаются опасныя сѣрыя, черныя и медяница. Лягушекъ и жабъ несмѣтное количество въ болотахъ. Изъ рыбъ первое мѣсто занимаетъ вьюнъ, водившійся въ болотахъ и стоячихъ водахъ въ огромномъ количествѣ. Въ рѣкахъ и озерахъ много щуки, карасей, ершей, окуней, линей и т. д., а въ р. Припяти попадаетъ и осетръ. Изъ 1061591 дес. въ 1887 г. считалось пахатной 143501 дес., сѣнокосной и пастбищной 161723 дес., лѣсной 366347 дес., остальной удобной 9173 дес. и неудобной 380845 дес. Земли въ аренду сдавалось 53048 дес. Изъ 252626 дес. надѣльной крестьянской земли усадебной и подъ садами и огородами было 5415 дес., пахатной 97332 дес. (въ томъ числѣ чернозема или суглинка 37047 дес., супеси 60785 дес.), сѣнокосовъ заливныхъ 28053 дес. и другихъ 48895 дес., дѣса и кустарника 4744 дес., неудобной земли 32290 дес. Къ 1896 г. крестьяне купили при помощи крестьянскаго банка 8392 дес. На наличную душу муж. пола приходится у крестьянъ всего 3,6 дес., на дворъ 28,8 дес. Плотность населенія на 1 кв. в. — 19 чел. Приростъ крестьянскаго населенія съ 1858 до 1878 г. — 35,9%, съ 1878 до 1894 г. — 43,1%. Частнымъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 782840 дес.: усадебной, огородной и садовой земли 2282 дес., пахатной 66988 дес. (чернозема или суглинка 21656 дес., супеси 45332 дес.), сѣнокосовъ заливныхъ 9803 дес., другихъ сѣнокосовъ 64630 дес., пастбищъ 25363 дес., лѣсу и кустарника 330123 дес., неудобной земли 283651 дес. Сѣются рожь, пшеница, овесъ, ячмень, гречиха, просо, горохъ, картофель, бобы и пр. Орудія обработки земли первобытныя; только у немногихъ частныхъ владѣльцевъ встрѣчаются сѣялки и другія усовершенствованныя орудія. Обѣоборотъ трехпольный, какъ у крестьянъ, такъ и въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, только нѣкоторыя

крестьяне, вследствие незначительности надѣловъ, примѣняютъ двухпольную систему. Въ 1895 г. подъ рожью озимой было 49,9% всей засѣянной земли, подъ овсомъ 15,8%, картофелемъ 10,2%, просомъ и гречей 9,9%, ячменемъ 6,7%. Въ 1895 г. собрано сѣна болѣе 10 милл. пд. Огородничество и садоводство мало развиты. Ульевъ считается до 30 тыс. Рыбы вылавливается въ рѣкахъ и озерахъ болѣе 100 тыс. пд. 285 тыс. головъ скота, въ томъ числѣ лошадей 30 тыс. Конскіе заводы. Въ у. развиты охота и собираніе грибовъ. Недоимокъ за крестьянами въ 1895 г. не было. Лѣснымъ промысломъ занимается болѣе 4 тыс. чел., заработная до 190 тыс. руб. ежегодно. Этотъ промыселъ—въ рукахъ евреевъ, славяющихъ лѣсъ въ Данцигъ и Мемель, дрова—въ Пинскъ и отчасти въ Кіевъ. Съ введеніемъ лѣсоохранительнаго закона истребленіе лѣсовъ значительно сократилось. Кустарные промыслы мало развиты. Фабрики, заводы и т. п. заведеній въ 1895 г. было 418. Въ 1896 г. фабрикъ и заводовъ (безъ гор. П.), имѣющихъ оборотъ свыше 1 тыс. руб., было 34, съ производствомъ на 676 тыс. руб., при 707 рабочихъ, въ томъ числѣ 19 винокуренныхъ заводовъ (83 тыс. руб.), заводы стеариновыхъ свѣчей (295 тыс. руб.), суконная фабрика (158 тыс. руб.). Жителей 208047. Всѣхъ расходовъ волостныхъ и сельскихъ 62477 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 12624 р., на врачебную часть 9244 руб., на содержаніе волостныхъ и сельскихъ управленій 29420 р. 33 начальныхъ училища, нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и хедеровъ. Больницы въ мст. Любешевъ и Телеханахъ, по 10 кроватей, и 4 пріемныхъ покоя. Аптекъ 5. 23 волости, 215 сельскихъ обществъ, 75 селъ, 292 деревни, 10 мѣстечекъ, 191 фольваркъ, 27 застѣлковъ, 42 околицы. Три почтово-телеграфныхъ и три почтовыхъ отдѣленія. Церквей православныхъ 93, римско-католическихъ 2, каплицъ 3, еврейской синагогъ 6; нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и школъ. Много древнихъ городищъ и кургановъ; найдены также остатки свайныхъ построекъ. Ср. «П. уездъ» («Памятная книжка Минской губ. 1878 г.», стр. 64—72.); «Труды минскаго губернскаго статистическаго комитета» (1870, стр. 59—109. Пинскій у.) Остальную литературу см. въ «Трудахъ виленскаго отдѣленія по устройству IX археологическаго съѣзда» (стр. 71—72) и въ библиографическомъ сборникѣ Пенкиной: «Подгъсье». А. О. С.

Пинта—старая франц. мѣра жидкостей (отчасти и сыпучихъ тѣлъ), еще употребляемая по франц. Вестгидн, равная, по закону, 0,931 литра. П. въ Богеміи 1,91 литра, въ Великобританіи (см.) 0,567 литра.

Пинто (Гекторъ Pinto)—португальскій моралистъ (ум. въ 1584 г.). Главн. его трудъ: «Imagem da vida christã, ordnada per dialogos» (Коимбра, 1563—65) считается въ Португаліи классическимъ и переведенъ на многіе языки. Содержаніе его—диалоги о религіи, справедливости, философіи, аскетизмѣ и пр.

Пинто (Исаакъ Pinto)—голландскій еврей, экономистъ и моралистъ (1715—1787). Семья его была родомъ изъ Португаліи; онъ жилъ

сперва въ Бордо, затѣмъ въ Гагъ, гдѣ обширныя познанія и гуманность доставили ему дружбу выдающихся людей, напр. Вольтера и Мирабо. Въ 1748 г. финансовыя затрудненія, грозившія серьезной опасностью Нидерландамъ, были улажены благодаря денежной помощи П. Главн. его сочиненія: «Archives pour la nation juive» (Амст., 1762), «Lettres de quelques juifs portugais, allemands et italiens à M. de Voltaire» (П., 1769), «Essai sur le luxe» (Амст., 1762), «Traité de la circulation et du crédit» (1771), «Précis des arguments contre les matérialistes» (Гага, 1771). Вѣдѣнъ Яковомъ Перейромъ (см. X, 513 и XXIII, 210) онъ много заботился объ улучшеніи еврейскаго положенія своихъ единоверцевъ.

Пинто (Фернандъ-Мендесъ Pinto)—португальскій путешественникъ (1509—1583). Исследовавъ Абессинію, Китай, Аравію, Индію, Татарію, Японію, П. издалъ описаніе своихъ странствованій: «Periplicação» (Лисаб., 1584). Сочиненіе его, тогда же переведенное на нѣск. всѣ европейскіе языки, считается образцомъ португальской прозы; рассказы о разоблаченіяхъ приключеній автора, который даже пиратомъ въ китайскихъ моряхъ, интересны и искренны.

Пинцеть—см. Пинцы.

Пинцировка или *прищипываніе* хушекъ—примѣняется въ огородничествѣ и въ плодоводствѣ, имѣетъ цѣлью замедленіе и въ плодородствѣ, имѣетъ цѣлью замедленіе взаимнаго верхушечнаго роста усиленное развитіе боковыхъ частей растенія. Такъ, прищипываютъ верхушечныя почки огурцовъ, во второмъ или четвертомъ листочкомъ роста, чтобы вызвать изъ пазухъ листьевъ ростъ боковыхъ побѣговъ, дающихъ начало основному плодородному плетнямъ; прищипываютъ лишніе почки, чтобы или вызвать усиленный ростъ побѣговъ изъ почекъ, оставленныхъ открытыми, или только уничтожить появленіе желательныхъ побѣговъ,—пріемъ, дѣйствующій подобно «короткой обрѣзкѣ на ростъ» и «обрѣзкѣ на уничтоженіе» (см. Обрѣзка деревьевъ, т. XXI).

Pincius mons—самый сѣверный холмъ въ Римѣ, присоединенный къ городу при Аврелианѣ; раньше назывался Collis Vaticanus, такъ какъ тамъ помѣщались сады виллы Помпея, Лукулла, Саллюстія и др. Позже тамъ находился Palatium Pincianum, въ которомъ жилъ Велизарій во время осады Рима готами. Въ настоящее время Монъ Пинчійо—излюбленное мѣсто прогулки римлянъ; богато украшенное статуями, бюстами и др., тамъ же знамениты виллы Медичи (Accademia di Francia) и Боргезе.

Пинчеръ—см. Крысоловка (XVI, 878).

Пинчовъ—уѣздный гор. Кѣлецкой губ. при рѣкѣ Нидѣ. Жителей 7608; католическія церкви, 2 училища, богадѣльня. Торговля хлѣбомъ.

Пинчуки—жители пинскаго полѣска, обитая въ трудно доступной мѣстности, почти до самаго послѣдняго времени сохранили свой говоръ и свои этнографическія особенности почти въ первобытной чистотѣ. Нарѣчіе П. представляетъ собою явчю промежуточную между малорусскимъ из. и белорусскимъ из.

рѣчею, но имѣетъ также и свои особенности, такъ напр. господство звука *y* (рудный—рудной, свуй—свой, зулье—зелье и др.) и звука *ю* (принюю, дрюбный, юмирати и др.), а также опущеніе звуковъ (твою—твоюю, еробей—воробей, ладыко—владыко, озьми—возьми и др.). Вслѣдствіе промежуточнаго положенія П. между малорусскими и бѣлорусскими, у нихъ, кромѣ самобытныхъ пѣсней, имѣется множество пѣсней малорусскихъ и бѣлорусскихъ, подвергшихся только нѣкоторому измѣненію въ языковомъ отношеніи. Ср. Д. Г. Вулгаковский, «Пинчуки, этнографическій сборникъ» (СПб., 1890); «Бѣлорусское Полѣсье. Сборникъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ М. Довнаркомъ-Запольскимъ. Вып. I. Пѣсни пинчуковъ» (Кіевъ, 1895).

Пинья (Джованни-Николуччи, по прозв. Риппа) — итальянскій писатель (1529—1575), въ свое время очень извѣстный. Написалъ: «Il principe» (Венеція, 1561), «Il duello» (1554), «Istoria de' principi di Este» (Феррара, 1570), «Carminum libri quattuor» (Венеція, 1553) и др.

Пиньонъ (архитект.) — верхняя часть стѣны, оканчивающаяся болѣе или менѣе остроугольнымъ треугольникомъ или образующая нѣсколько уступовъ, совокупность которыхъ представляетъ видъ также треугольника, но съ двумя ломаными сторонами. П. употреблялся на 3 Европѣ въ старину какъ въ церковной, такъ и въ гражданской архитектурѣ, преимущественно романской и готической эпохъ. Въ срединѣ П. нѣрѣдко продѣлывалось либо одно круглое окно, либо три прямолинейныхъ окна—два рядомъ и одно надъ ними. Въ готическихъ зданіяхъ П. почти постоянно получали сложную и красивую отдѣлку.

Пиньорія (Лоренцо Пигнориа)—итальянскій писатель (1571—1631), каноникъ въ Тревизо. Написалъ рядъ цѣльныхъ соч. по археологii: «De servis et eorum apud veteres ministeris commentaris» (1613), «Le Origini di Padova» (Амстердамъ, 1625), «Vita di S. Giustina di Padova» (въ «Thesaurus antiquitatum Italiae», Гревуса и Вурмана), «Mensa Isiacae» (Амстердамъ, 1669).

Пиньотти (Lorenzo Pignotti)—итальян. поэтъ и историкъ (1739 — 1812), профессоръ физики въ Пизѣ. Кромѣ «Васень», имѣвшихъ въ Италиі большой успѣхъ и много изданій, написалъ нѣсколько поэмъ («Tombe de Shakespeare», 1778; «Ombra di Pope, Felicità dell' Austria e della Toscana», 1791) и «Storia della Toscana» (Пиза, 1813). Собранія его стихотвореній изданы въ 1812 — 13 гг. во Флоренціи и въ Пизѣ. «Исторія Тосканы» — трудъ комплиментный—за свободомысліе автора была внесена въ индексъ. Ср. Aldobrandi Paolini, «Elogio storico filosofico di L. P.» (Пиза, 1817).

Пинна (Pina)—единственный родъ безъязычныхъ лягушекъ изъ сем. Pipidae, которое вмѣстѣ со шпорцевыми лягушками (Dactylethridae) составляетъ подотрядъ безъязычныхъ (Aglossa) безъхвостыхъ гадювъ (см.). Отличаются отъ шпорцевыхъ лягушекъ полнымъ отсутствіемъ зубовъ. Языкъ отсутствуетъ; Евстахиевы трубы открываются въ одно общее от-

верстіе на зевѣ; реберъ нѣтъ. Единственный видъ П. *Суринамская* (Pina americana s. dogsi-gera) обладаетъ плоскимъ туловищемъ, треугольною головою безъ шеи, тонкими передними ногами, пальцы которыхъ оканчиваются звѣздообразно расположенными отростками; заднія лапы снабжены полными плавательными перепонками; передъ глазами и у угловъ рта висятъ щупальца; глаза очень малы, помѣщаются около рта; у самца глотка выпячивается въ видѣ трехгранной коробки; сверху темно-чернобурая, снизу свѣтлѣе; длина до 20 см. водится въ Гвианѣ и Бразиліи, въ темныхъ лѣсныхъ болотахъ, обладаетъ рѣзкимъ запахомъ горячей сѣры. Мечетъ икру въ водѣ; самецъ оплодотворяетъ ее и намазываетъ на спину самки. Отъ раздраженія кожи вокругъ каждого яичка образуется на спинѣ матери шестигранная ячейка съ крышечкой, въ которой и происходитъ превращеніе молодой П. Подъ конецъ крышечка отрывается и оттуда высовывается голова или нога молодой П., которая черезъ 4 недѣли послѣ оплодотворенія яицъ покидаетъ спину матери. Такихъ ячеекъ на каждой П. 60—70. Послѣ ухода дѣтей мать трется спиной о камни или растенія, сбрасываетъ старую кожу и облекается въ новую, которая остается на всю жизнь яичеюстой. Г. Я.

Пина—мѣра жидкостей въ испанскихъ и португальскихъ колоніяхъ, въ Англіи (Pipe—пейпъ—см. Великобританія), Америкѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Испанская П. вина=435,6 литра, масла=433,4 литра, на Мадерѣ=416,4 литра, каталанская П.=456 литровъ (въ Буэносъ-Айресѣ). Португальская П. вина=502 до 536 литровъ. Старая П. въ Сѣверной Америкѣ=476,94 литра.

Пиперолинъ—см. Пиридинъ.

Пиперазинъ—см. Пиразинъ.

Пиперидинъ—см. Пиридинъ.

Пиперидонъ—см. Лактамы.

Пиперилень (1,4 - пентадиень) $C^8H^8 = CH^2 : CH : CH^2 : CH : CH^2$ — углеводородъ, полученный Гофманомъ разложениемъ при перегонкѣ гидрата окиси триметилпиперидинъ $[C^8H^8N(CH^3)^3OH = C^8H^8 + N(CH^3)^3 + H^2O]$, представляетъ жидкость съ темп. кип. 42°, не осаждастъ амміачныхъ растворовъ окиси серебра и закиси мѣди и при дѣйствіи брома даетъ 2 изомерныхъ бромо-продукта состава $C^8H^8Br^2$, изъ которыхъ одинъ кристаллизуется изъ спирта въ перламутровыхъ листочкахъ съ темп. пл. 114,5°, а другой жидокъ и кипитъ подъ давл. 4 мм. при 115—118°. П. Л. Р. Д.

Пипериновая кислота $C_{12}H_{10}O_4$ — впервые была выдѣлена Ваббъ и Келлерсмъ въ 1857 г. изъ продуктовъ, получающихся при разложеніи пиперина (см.) спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали. Для ея полученія 1 ч. пиперина кипятятъ 24 часа съ растворомъ 1 ч. ѣдкаго кали въ 5 ч. спирта, выдѣлившіеся по охлажденію кристаллы пипериново-каліевой соли отфильтровываютъ, промываютъ спиртомъ, перекристаллизовываютъ нѣсколько разъ изъ воды и для выдѣленія свободной кислоты обрабатываютъ при нагреваніи избыткомъ разбавленной соляной кислоты. П. кислота кристаллизуется въ длинныхъ желтоватыхъ иголкахъ, плавится при 216—217°, почти не растворя-

ма въ водѣ, трудно растворима въ холодномъ спиртѣ и легко въ горячемъ спиртѣ и эфирѣ. П. кислота одноосновна, даетъ хорошо образующіяся соли и эфиръ. Составъ ея $C_{17}H_{19}O_4$ установленъ въ 1858 г. Штреккеромъ, который показалъ въ 1861 г., что П. кислота принадлежитъ къ ароматическимъ соединениямъ, такъ какъ при сплавлении съ KNO_3 она даетъ кислоту $C_7H_5O_4$, названную имъ протокатеховой, которая въ свою очередь при сухой перегонкѣ выдѣляетъ углекислоту и переходитъ въ пирокатехинъ (см. Фенолы). Дальнѣйшей разработкой вопроса о строеніи П. кислоты мы обязаны Фиттигу и его ученикамъ, показавшимъ, что при окисленіи П. кислоты марганцовокалиевой солью въ щелочномъ растврѣ получается пипероналъ $CH_2:O_2:C_6H_4.SHO$ и что П. кислота способна присоединить 4 атома брома. Отсюда и изъ дальнѣйшихъ наблюдений надъ гидро-пипериновой кислотой для П. кислоты вытекала формула: $CH_2:O_2:C_6H_4.SH:CH:CH.CO_2H$. Такимъ образомъ послѣ работъ Фиттига оставалось только определить взаимное расположеніе боковыхъ группъ бензольнаго кольца. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ для пиперонала, а такъ какъ боковыя группы этого алдегида и П. кислоты одинаково взаимнорасположены, то слѣдуетъ этой послѣдней соответствующія цѣпи занимаютъ положеніе 1, 3, 4. Заключение Фиттига были блестящимъ образомъ подтверждены въ 1894 году Ладенбургомъ и Шольцомъ, получившимъ П. кислоту синтетически изъ пиперонала, искуснаго алдегида и искусной кислоты по уравненіямъ: 1) $CH_2:O_2:C_6H_4.SHO + CH_2:O_2.C_6H_4.SHO = CH_2:O_2:C_6H_4.SH:CH:CH.SHO + H^2O$; 2) $CH_2:O_2:C_6H_4.SH:CH:CH.SHO + CH_2:O_2.C_6H_4.SHO = CH_2:O_2:C_6H_4.SH:CH:CH:CH:CH.CO_2H + H_2O$. Д. А. Хардингъ, Д.

Пиперинъ $C_{17}H_{19}NO_3$ — алкалоидъ, находящійся въ различныхъ сортахъ перца. Открытъ онъ былъ въ 1819 г. Эршtedтомъ, но эмпирическая формула его была установлена значительно позднѣе Лораномъ. Для получения П., по Казеневу и Калльо, измельченный перецъ кипятятъ $\frac{1}{4}$ часа съ известковымъ молокомъ, затѣмъ смѣсь выпариваютъ досуха на водяной банѣ и сухой остатокъ экстрагируютъ эфиромъ; по выпареніи большей части эфиръ и дальнѣйшемъ свободномъ испареніи его П. выкристаллизовывается въ видѣ желтоватыхъ призмъ, легко очищаемыхъ перекристаллизацией изъ спирта. Полученный такимъ образомъ П. представляетъ бѣлые кристаллы, плавящіеся при 120° , растворяющіеся въ рѣдкой сѣрной кислотѣ съ краснымъ цвѣтомъ и обладающіе свойствами весьма слабого одноатомнаго основанія. Что касается до его строенія, то П. является однимъ изъ тѣхъ немногихъ алкалоидовъ, рациональныя формулы которыхъ были найдены сравнительно безъ большихъ затрудненій. Это нужно приписать его легкому распаденію отъ дѣйствія спиртовой щелочи на пиперидинъ $C_5H_{11}N$ и пипериновую кислоту $C_{12}H_{15}O_4$ по уравн.: $C_{17}H_{19}NO_3 + H_2O = C_5H_{11}N + C_{12}H_{15}O_4$, благодаря чему, разъ были найдены рациональныя формулы для пиперидина (см.) и пипериновой кислоты (см.), легко уже было вывести

и формулу П. какъ пиперидиновъ-пиперины т. е. $C_5H_{10}N.CO.C_{12}H_{15}O_4$. Такой выводъ подтвердился и на опытѣ: Рютеймеръ въ 1867 г., дѣйствуя въ бензолномъ растврѣ цинк-гидридомъ пипериновой кислоты на извердинъ, получалъ продуктъ, тождественный съ П. выдѣленнымъ изъ перца. Д. Х. 1.

Пипероналъ — см. Оксипиперидинъ и дегида.

Пиперъ (графъ Карлъ Piper) — пипер государственный дѣятель (1647—1716). Назывался большимъ довѣриемъ Карла XI въ время Сѣверной войны велъ дипломатическія сношенія. Подъ Полтавой П. былъ захваченъ и умеръ въ Шлиссельбургѣ.

Пиперъ (Фердинандъ Piper) — богословъ и археологъ (1811—89), проф. въ Берлинѣ. Главные его труды: «Zeugen der Wirklichkeit» (Лпц., 1873—75), «Kirchenrechnung» (Б., 1881), «Geschichte des Osterfestes» (Б., 1845), «Ethnologie und Symbolik der christlichen Kirche» (Беймаръ, 1847—51), «Ueber den christlichen Bilderkreis» (Б., 1852), «Anleitung in dogmatische Theologie» (Гота, 1867).

Пипетка — см. Лабораторія. Пипетированная — см. Газовый анализъ.

Пипинъ (Pippinus) — имя трехъ вателей Каролингскаго дома. П. I, называемый Ладенскимъ (по мѣстечку Ладенъ въ Вельгн), сынъ Карломана, родился въ 580 г., принадлежалъ къ богатой и знатной франкской семьѣ, наследственнымъ майордомомъ которой лежали въ Австраліи, по Мозелю. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ предковъ австралійской знати, которые, соединившись съ Брунегильдой, пригласили въ Австралію короля Нейстрии, Хлотаря II. Хлотарь назначилъ П. австралійскимъ майордомомъ, затѣмъ однимъ изъ опекуновъ малолѣтняго своего сына, Дагоберта. Когда Дагобертъ умеръ, Хлотарь, сдѣлавшись королемъ Австраліи, Нейстрии и Бургундіи, онъ удержалъ П. при своемъ дворѣ въ Нейстрии, и П. вступилъ въ должность майордома Австраліи при Зигбертѣ III. Ум. въ 639 г., оставивъ сына Гримоальда (см.) и дочерей Бертруду и Гертруду. Бракъ Веги съ Ансегизмомъ, сыномъ Арнульфа, епископа мейскаго (по Арнульфину), соединилъ родственной связи два значительнѣйшихъ австралійскихъ дома, подготовилъ послѣдующее могущество Каролинговъ. Отъ этого брака родился, около 630 г. П. II (Геристальскій), наследовавшій, по смерти Гримоальда, владѣнія П. I-го. Онъ сталъ во главѣ австралійской знати, враждебно настроенной противъ майордома Бургундіи Нейстрии, Эброина, и не желавшей признавать за нимъ власть надъ Австраліей. Борьба П. II съ Нейстрией, прерванная побѣдой Эброина надъ П. (близъ Лана, въ 680 г.), возобновилась по одному изъ преемниковъ Эброина, Берхарду При Тертри (близъ Сент-Кентена), въ 687 г. Берхардъ былъ разбитъ П. призналъ власть короля нейстрийскаго Теодориха III надъ Австраліей и сталъ управлять объединенными королевствами въ качествѣ единственнаго майордома, съ титуломъ «dux et princeps Francorum». Королевская власть Меровинговъ сдѣлалась совершенно номинальной. Одинокъ

во вліятельный и при преемниках Теодориха, Хлсдвигъ III, Хильдебертъ III и Дагобертъ III, П. подчинилъ фризовъ, боролся съ аллеманамъ, баварами и саксами. Ум. въ 714 г. Внуки его, сынъ Карла Мартелла (XIV, 522), *II. Короткій*, первый король изъ Каролингскаго дома, род. въ 714 или 715 г. По раздѣлу, совершенному Карломъ Мартелломъ, П. получилъ (741 г.) майордомство въ Нейстрія, Бургундія и Провансъ, а его братъ Карломанъ (XIV, 517)—въ Австразія, Тюрингія и Швабія. Одержавъ верхъ надъ Грифономъ, сыномъ Карла Мартелла отъ другой жены, и надъ Гунольдомъ, герлагомъ Аквитанскимъ, П. и Карломанъ замѣстили королевскій престолъ, оставшійся вакантнымъ послѣ смерти Теодориха IV (737); меровингомъ Хильдерикомъ III (743). Войну съ Баваріей, саксами и аллеманами П. и Карломанъ вели успѣшно. Въ 747 г. Карломанъ отказался отъ власти; она сосредоточилась въ рукахъ одного П. Папы, тѣснимые лангобардами, еще при Карлѣ Мартеллѣ обратили вниманіе на могущественныхъ франкскихъ майордомовъ. Желая приобрести расположеніе П., папа Захарія далъ согласіе на низложеніе Меровинговъ. На вопросъ, что лучше—чтобы одинъ носилъ королевское достоинство, а другой несъ бремя управленія, или же, чтобы тотъ, кто несетъ всю тяжесть управленія, носилъ и королевское достоинство, папа отвѣчалъ въ смыслѣ благоприятномъ для П. Въ ноябрѣ 751 г., въ Суассонѣ, по постановленію народнаго собранія, П. былъ возведенъ на королевскій престолъ, а Хильдерихъ III и его сынъ пострижены въ монахи. Между тѣмъ лангобардскій король Айстульфъ овладѣлъ равенскимъ экзархатомъ, Пентаполемъ и грозилъ самому Риму. Папа Стефанъ II лично отправился просить помощи у П. Въ 754 г. П. и его сыновья дали папѣ грамоту, утверждавшую за римскою церковью тѣ земли, которыя будутъ отняты у лангобардовъ. 25 июля 754 г., въ аббатствѣ Сент-Дени, П. былъ помазанъ папой и коронованъ, вмѣстѣ съ сыновьями Карломъ и Карломаномъ. П. двинулся въ Италію: Айстульфъ былъ разбитъ и уступилъ нѣкоторыя изъ захваченныхъ имъ областей П., который передалъ ихъ папѣ (см. XXII, 730). Новое нападеніе Айстульфа на Римъ вскорѣ заставило П. опять идти въ Италію (756 г.): онъ принудилъ Айстульфа согласиться на уступку папѣ Равенны и другихъ городовъ. Могущество лангобардовъ было поколеблено. У арабовъ П. отнялъ Нимъ, Везье, Нарбонну (759). Послѣ восьми походовъ онъ совершенно подчинилъ себѣ Аквитанію (768). Баварію П. не удалось покорить: подъ управленіемъ Тассилона, она стала совершенно независимой отъ короля франковъ. Особое вниманіе П. обращалъ на церковныя дѣла: онъ стремился поднять нравственный уровень духовенства, собиралъ соборы, издавалъ капитулярія по церковнымъ дѣламъ (напр. Capitulare Vernense, 755). Онъ продолжалъ начатую Карломъ Мартелломъ задачу военнымъ людямъ земли церковныхъ учреждений; за церковью оставалось только верховное право собственности и въ ея пользу шла известная часть доходовъ съ земли. Всею

своею дѣятельностью П. подготовилъ почву для Карла Великаго, на котораго онъ походилъ и любовью къ просвѣщенію. Ум. въ 768 г. См. литературу въ ст. Каролинги и сверхъ того Oelsner, «Jahrbücher des fränkischen Reichs unter König P.» (Лпц., 1871).

Пиппидъ—итал. художникъ—см. Романо.

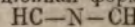
Пиппингъ (F. W. Pipping, 1783—1863)—знаменитый древнихъ литературныхъ памятниковъ Финляндіи. Издалъ весьма цѣнный списокъ финскихъ книгъ: «Fortteckning öfver in tryck utgifna skrifter på finska» (Гельсингфорсъ, 1856—57) и др.

Пиппидъ, *пипка*, *платочный желвакъ*.—Все эти названія обозначаютъ опухоли на пяточномъ бугрѣ скакательнаго состава или вблизи его—у лошади. Причиной служатъ ушибы. Величина П. бываетъ различная, отъ 1 до 2 вершковъ въ діаметрѣ. Подъ понятіе П. входятъ: утолщеніе кожи или подкожной соединительной ткани, гигрома находящейся здѣсь слизистой сумки, утолщенія проходящихъ здѣсь сухожилій и ихъ впагалинъ и, наконецъ, костныя новообразованія на бугрѣ пяточной кости. Опухоли эти мало вредятъ движенію лошади, но при большой величинѣ обезображиваютъ ногу. Лѣченіе ихъ такое-же, какъ и всѣхъ другихъ опухолей, смотря по ихъ давности, величинѣ и т. д. П. нужно отличать отъ курбъ (см. Шпатель). В. Т.

Пира (Иммануилъ Пуга)—нѣмецкій поэтъ и критикъ (1715—1744). Принявъ участіе въ литературной полемикѣ своего времени, онъ сталъ на сторону швейцарскихъ критиковъ Водмера и Брейтингера и опубликовалъ направленный противъ Готтшеда памфлеты: «Erweis dass die gottschedsche Secte den Geschmack verderbe» (Гамб. и Лпц., 1743). Борьбѣ съ идеями Готтшеда служилъ также основанный П., вмѣстѣ съ его другомъ Ланге, Verein zur Beförderung der deutschen Sprache, Poesie u. Beredsamkeit. П. былъ противникомъ рѣшмы и далъ удачныя образцы благаго стиха въ «Thyrsis' und Damon's freundschaftliche Lieder» (Цюр., 1746). См. Waniek, «Imm. Pyra und sein Einfluss auf die deutsche Litteratur des XVIII J.» (Лпц., 1882).

Пираартъ (Pirawarth или Pугawarth)—деревня и курортъ въ Нижней Австріи; жит. около 2 тыс. Сильно щелочно-кислая желѣзистая вода, очень полезная при страданіяхъ женскими болѣзнями.

Ивразины, вѣрнѣе *парадиазины*, иногда также называются *пизинами*—могутъ быть разсматриваемы какъ ароматическіе углеводороды, въ которыхъ двѣ группы СН бензольнаго кольца, находящіяся въ пара-положеніи, замѣщены двумя атомами азота, следовательно, конституціонная формула простѣйшаго изъ

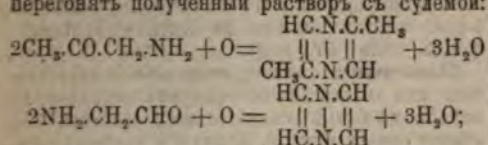

нихъ будетъ $\begin{array}{c} \parallel & | & \parallel \\ \text{HC}-\text{N}-\text{CH} \end{array}$. По своему химиче-

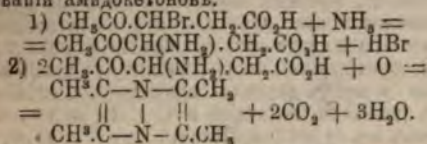
скому характеру П. являются весьма слабыми двухатомными основаниями, соли которыхъ легко разлагаются водою и имѣютъ нейтральную реакцію. Характерны для П. ихъ двойныя соли съ HgCl_2 , AuCl_3 , которыя приближаютъ ихъ къ паридинамъ (см.) и къ истиннымъ амміачнымъ основаниямъ. *Дружеская*

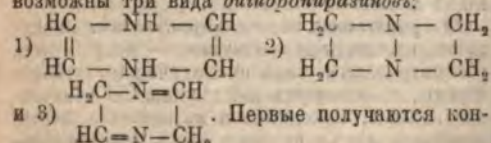
новления натрия в спиртовом растворе П. присоединяют 3H^2 и переходят в *пиперазины*. Простейшие П. образуются: 1) конденсацией амидокетонов или амидоацетидов с выделением 2 частиц воды и одновременным окислением образующегося первоначально продукта конденсации при помощи сулемы HgCl_2 ; вместо амидокетонов можно брать изонитрозокетоны, их восстановить и, не изолируя продукта восстановления, прямо перегонять полученный раствор с сулемой:

образующиеся соединения по исходным материалам называют также алдими и кетинами; 2) конденсацией в присутствии аммиака и последующим окислением α -хлорили бром-кетосоединений; очевидно, что этот синтез основан на промежуточном образовании амидокетонов:

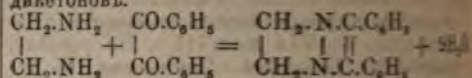

Дифенилпиразины получают из производных дифенилдигидропиразинов. Представителями простейших П. могут служить П. $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2$, твердое кристаллическое вещество, пахнущее гелотропом, летучее при обычных темп., плавящееся при 55° и кипящее при 115° , α -*диметилпиразин* или кетин $\text{C}_6\text{H}_4(\text{CH}_3)_2\text{N}_2$, масло, кипящее при 153° , и α -*дифенилпиразин*, плавящийся при 196° и не перегоняющийся без разложения. При окислении марганцовокалиевой солью homologов П. с жирными боковыми цепями получают пиразин-карбоновые кислоты, характерная темп., что они при простом нагревании выделяют углекислоту и переходят в П. Раньше было указано, что при восстановлении в щелочном растворе П. переходят в гексагидропиразины или пиперазины, но теоретически допустимы и промежуточные стадии гидрогенизации; они в действительности и получены, хотя и не прямым путем. Теоретически возможны три вида *дигидропиразинов*:

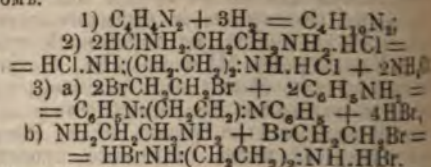
$= \begin{array}{c} || \quad | \quad | \\ \text{CH}\cdot\text{NR}\cdot\text{CR}' \end{array}$. Из этого класса соединений интересны только фенильные производные, напр. *n*-добензил-, α -, γ -дифенилдигидропиразин, в котором $\text{R} = \text{C}_6\text{H}_4\cdot\text{CH}_2$ и $\text{R}' = \text{C}_6\text{H}_5$. Эти

соединения легко отщепляют группы H^2 и переходят в *дифенилпиразины*. Соединения, принадлежащая ко второму типу дигидропиразинов, получают из этилендиамина и дикетонов:

α , γ -Дигидропиразины до сих пор еще не получены. Из возможных двух типов *тетрагидропиразинов* известен только один вид своего производного *n*-дифенилтетрагидропиразина $\begin{array}{c} | \quad | \\ \text{CH}_2\cdot\text{N}(\text{C}_6\text{H}_5)\cdot\text{CH} \\ | \quad | \\ \text{CH}_2\cdot\text{N}(\text{C}_6\text{H}_5)\cdot\text{C}(\text{C}_6\text{H}_5) \end{array}$, который

получается конденсацией этилендиамина с бромцетифеноном $\text{CH}_2\text{Br}\cdot\text{C}_6\text{H}_4\cdot\text{CO}$. *Гексагидропиразины* или *пиперазины* представляют уже вполне насыщенные соединения; потому по своему химическому характеру отвечают соответствующим жирным соединениям, т. е. они являются уже типичными жирными диминами или вторичными диминами (см.) и на столько же далеко отстоят от П., на сколько гексагидроароматических соединения от ароматических. Пиперазины получают или восстановлением П. в спиртовом растворе, или конденсацией хлористоводородных солей алкилендиаминов или же, наконец, конденсацией первичных аминов и алкилендиаминов с дибромидом:

Простейший член этого ряда соединений *пиразин* или *диэтилендиамин* $\text{NH}(\text{CH}_2\cdot\text{CH}_2)_2\text{NH}$ был впервые получен в 1856 г. Натрием из хлористого этилена и аммиака. Пиразин кристаллизуется из спирта в ромбических листочках, плав. при 104° , и перегоняется при $145-146^\circ$ без разложения. Получать его можно всеми вышеуказанными для пиразина реакциями, но легче всего, повидно, разложением щелочами динитрозо-дифенилпиперазина, который при этом разлагается на 2 мол. нитрозофенола и пиперазин. Действуя монохлоруксусной или плавиковыми кислотами на замещенные этилендиамин и конденсируя замещенные глицины, можно получать кето- и дикетопиперазины, весьма тщательно исследованные Висоффом. *Бензол* — см. Хиноксилины. Д. А. Хардинь.

Пиразолидины — см. Пипро-азолы.

Пиразокарбоновые кислоты — см. Пипро-азолы.

Пиразолины — см. Пипро-азолы.

Пиразолон — см. Пипро-азолы.

Пирамида (геометрическое тело) — многогранник, одна грань которого (основание П.) есть какой-либо плоский многоугольник, а все прочие грани суть треугольники, основания которых суть стороны основания П. а вершины сходятся в одной точке (вершинный пирамиды).

Пирамида (кристаллогр.)—см. Шестигранная, Ромбическая, Квадратная системы.

Пирамида—игра на бильярдъ (III, 866).

Пирамидальный кубъ—см. Правильная система.

Пирамидальный октаэдръ—см. Правильная система.

Пирамидальный тетраэдръ—см. Правильная система.

Пирамиды—см. Мозгъ, его анатомія; П. Мальпигиевы—см. Почки.

Пирамиды—древне-египетскія сооруженія, имѣющія квадратное основаніе и четыре трехугольныя боковыя поверхности, которыя образуютъ на вершинѣ постройки острый стереометрической уголъ. Отъ этихъ сооружений названіе П. перешло въ геометрію, къ тѣламъ, сходственнымъ съ ними по формѣ. Относительно цѣли, съ какою воздвигались египетскія П., существовало нѣсколько предположеній: арабы, завоевавшіе Египетъ, думали, что онѣ построены для сохраненія различныхъ сокровищъ и письменныхъ памятниковъ отъ всемірнаго потопа; первые христіанскіе путешественники считали ихъ житницами, введенными патриархомъ Іосифомъ для склада запасовъ хлѣба на случай голодныхъ годовъ, или маяками, помогавшими караванамъ ориентироваться въ пустынѣ; изъ новѣйшихъ ученыхъ, одни, основываясь на томъ, что у всѣхъ П. боковыя грани расположены по направленію странъ свѣта, принимали ихъ за постройки для астрономическихъ наблюденій жрецовъ, другіе видѣли въ нихъ искусственные оплоты, назначенные защищать плодоносную долину Нила отъ песка, приносимаго ураганами изъ пустыни. Въ настоящемъ столѣтіи изслѣдованія египтологовъ неопровержимо доказали, что П.—ничто иное, какъ надгробныя памятники фараоновъ и ближайшихъ членовъ ихъ фамилій, происшедшіе, по всей вѣроятности, отъ могильныхъ кургановъ временъ первобытной культуры, которые получили здѣсь строго опредѣленную геометрическую форму. П. въ наибольшемъ числѣ встрѣчаются, вмѣстѣ съ погребальными сооружениями другого вида (мастаба), въ Нижнемъ Египтѣ, на западной окраинѣ Нильской долины, начиная съ окрестностей нынѣшняго Каира и кончая географическою широтою Файума. На этомъ пространствѣ насчитывается до 67 болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ П., какъ громаднхъ, такъ и незначительныхъ по величинѣ. Обычай возводить П. существовать только въ эпоху такъ назыв. древняго и средняго египетскихъ царствъ, т. е. съ половины IV по конецъ III тысячелѣтія до Р. Хр. Царскихъ П., которыя относились бы къ болѣе позднему времени, неизвѣстно ни одной. Группы П. близъ нынѣшнихъ селеній Абу-Роамъ, Гизѣ, Цавіеть-Эль-Арианъ, Абусиръ, Саккара и Дашуръ, суть усыпальницы фараоновъ исключительно мемфисскаго періода; древнѣйшая группа, Дашурская, относится къ третьей династіи; самая большая, Гизская—къ четвертой, а всѣ остальные—къ слѣдовавшимъ затѣмъ династіямъ означеннаго періода. Сооруженіемъ П. руководило представленіе о загробной жизни, игравшее вообще столь важную роль въ еги-

петскомъ искусствѣ (см. т. XI, стр. 513)—желаніе устроить для умершаго несокрушимое и недоступное убѣжище, въ которомъ его мумія покоилась-бы вѣчно въ цѣлости и его «двойникъ» могъ возвращаться къ ней безконечно. Едва вступивъ на престолъ, фараонъ обыкновенно начиналъ строить для себя достойное посмертное жилище и самъ выбиралъ для него мѣсто. Тамъ высѣкали въ глубинѣ скалистаго грунта погребальный склепъ и ведущій въ него корридоръ, отполировывали стѣны склена и, выровнявъ поверхность скалы надъ нимъ, на образовавшейся чрезъ то четырехугольной площади начинали класть правильными рядами огромные призматическія-отесанные камни, которые добывались въ противоположномъ, восточномъ берегу Нила, въ аравійскомъ горномъ краѣ, и съ великимъ трудомъ переправлялись чрезъ рѣку на мѣсто постройки; камни плотно пригонялись одинъ къ другому и скрѣплялись между собою цементомъ изъ известняка и глины. Постройка двигалась впередъ постепенно и первоначально представляла форму прямоугольнаго параллелоипеда, возвышающагося надъ самою могилою; потомъ, въ центрѣ этого основанія, воздвигалось пирамидальное возвышеніе и постройка добавлялась рядами камней, клавшихся вокругъ этого возвышенія въ видѣ уступовъ, служивающихся по мѣрѣ удаленія отъ земли. Пока здравствовалъ фараонъ, работа продолжалась, и новые ряды камней мало-по-малу увеличивали объемъ и высоту сооруженія. Вѣроятно, уже по смерти царя, уступы заполнялись камнемъ и щебнемъ и, наконецъ, обмазывались штукатуркою, такъ что со всѣхъ четырехъ сторонъ памятника получались гладкія поверхности облицовки. Остается еще не выясненнымъ, оканчивались ли П. вверху небольшою платформою, или же остроконечно, въ родѣ тѣхъ маленькихъ «пирамидионовъ», которые помѣщались въ египетскихъ погребальныхъ склепахъ подлѣ саркофаговъ съ муміями и теперь хранятся во многихъ музеяхъ. Чѣмъ могущественнѣе былъ фараонъ и чѣмъ дольше онъ царствовалъ, тѣмъ величественнѣе, громаднѣе становилась его П. Этимъ объясняется, почему П. весьма неодинаковы по величинѣ. Три самыя колоссальныя между ними находятся въ группѣ Гизѣ. Онѣ извѣстны по именамъ своихъ соорудителей, фараоновъ Хуфу (Хеопса древне-греческихъ писателей, жившаго около 3730 г. до Р. Хр.), Хафры (Хефрена, 3666 г.) и Менкары (Мекерина, 3633) Первая, господствующая надъ остальными, нѣкогда считалась однимъ изъ чудесъ свѣта. Первоначально она имѣла въ основаніи квадратъ со сторонами въ 233 м. и высилась отъ земли на 146,5 м.; въ настоящее время эти цифры уменьшились, но всетаки остаются огромными (227,5 м. и 137,2 м.), и П.—шестое по высотѣ изъ всѣхъ зданій въ мірѣ. По свидѣтельству Геродота, надъ ея сооруженіемъ трудилось ежедневно по 100000 человекъ въ теченіе 20 лѣтъ. Облицовка была снята съ нея еще султаномъ Берликомъ, въ 1395 г. по Р. Хр., такъ что теперь ея уступы обнажились и образуютъ какъ-бы ~~гладкую~~

ницу, по которой можно—хотя и съ трудом—подниматься на ея вершину, которая представляется платформу въ 10 м. длины и ширины. Погребальный склепъ, какъ вообще во всѣхъ П., за немногими исключениями, высѣченъ въ скалѣ ниже основанія каменной кладки, но остался неоконченнымъ и, повидимому, не употребленнымъ согласно своему назначению; за то внутри самой П. устроены одна надъ другою двѣ камеры, изъ которыхъ въ верхней найденъ гранитный саркофагъ съ крышкою, разбитою вѣроятно арабами, искавшими здѣсь потаенныхъ сокровищъ и уничтожившихъ мумію похороненнаго царя; вторая камера служила, повидимому, мѣстомъ упокоенія царицы. Входъ во всѣ три помѣщенія находился съ сѣв. стороны П., на высотѣ 13-го уступа; отъ него шелъ корридоръ, развѣтвлявшійся на двѣ части: одна опускалась подъ наклономъ въ 6.° до подземнаго склепа, а другая, подъ тѣмъ же наклономъ, поднималась вверхъ и достигала до усыпальницы фараона, предварительно отдѣливъ отъ себя вѣтвь, приводившую въ погребальную камеру царицы. При устройствѣ входа въ П. и означенныхъ корридоровъ были приняты весьма хитрыя предосторожности противъ того, чтобы кто-либо въ послѣдующія времена могъ проникнуть внутрь сооруженія и, открывъ замаскированный огромнымъ камнемъ доступъ въ камеры царя и царицы, нарушить ихъ могильный сонъ. П. Хафры, вторая по величинѣ, первоначально имѣла въ поперечникѣ основанія 215,7 м. и высоту въ 138,4 м., а теперь имѣетъ 210,5 м. и 136,4 м. Конструкция ея не представляетъ ничего особеннаго, но подѣл неа, съ сѣверо-зап. стороны, открыты остатки небольшого зданія, служившаго, вѣроятно, поминальнымъ покоемъ въ родѣ тѣхъ, которые въ надгробныхъ памятникахъ обмысленныхъ египтянъ, въ масштабѣ, устраивались внутри самыхъ сооружений. Есть поводъ предполагать, что такіе отдѣльно стоящіе поминальные покои или храмы въ честь умершихъ фараоновъ существовали и при другихъ П. Третья изъ большихъ гизскихъ П., воздвигнутая царемъ Менкарою, меньше двухъ предыдущихъ: она занимаетъ квадратную площадь 108 м. въ поперечникѣ и имѣетъ 66,4 м. высоты, которая теперь убавилась на 62 м. Каменная кладка и довольно хорошо сохранившаяся гранитная облицовка П. исполнены очень тщательно. Входъ въ нее находится, какъ обыкновенно, съ сѣверной стороны, на высотѣ 5½ м. отъ основанія, а внутри устроены двѣ погребальныя камеры, одна надъ другою. Существованіе этихъ двухъ помѣщеній, имѣющихъ отдѣльные входы, объясняется тѣмъ, что царица IV-ой династіи Никотриса, избравъ уже готовую П. мѣстомъ своего упокоенія, приказала приготовить для себя вторую камеру надъ усыпальницею Менкара. Археологи нашли эту послѣднюю въ совершенной сохранности, благодаря тому, что входъ въ нее былъ старательно скрытъ; тогда какъ верхняя камера оказалась вполне опустошеною арабами, въ нижней былъ открытъ базальтовый саркофагъ, заключавшій въ себѣ мумію царя въ томъ же видѣ, въ какомъ она была поло-

жена туда въ день погребенія. Эту мумію, вмѣстѣ съ ея пеленами и деревяннымъ гробомъ, можно нынѣ видѣть въ Лондонѣ въ Британскомъ музеѣ, саркофагъ же уцѣлелъ при перевозкѣ его моремъ въ Англію. Изъ прочихъ П. мемфисскаго періода, самая значительная (поперечникъ основанія 214 м., высота 99 м.) находится въ Саккара. Своею формою она отступаетъ отъ обычной на подобныя сооруженія, а именно состоитъ изъ шести большихъ уступовъ и представляется въ планѣ не квадратъ, но нѣсколько призматическій четырехугольникъ. Ея камеры и корридоры расположены иначе, чѣмъ въ П.; четыре входа ведутъ въ нѣсколько или менѣе обширныхъ склеповъ, при чемъ главный входъ устроенъ съ южной стороны. По мнѣнію Мариетта, это былъ мавзолей, въ которомъ хоронили священныя быки. Весьма любопытна по формѣ одна изъ дашурскихъ П., своею величиною мало уступающая предыдущей (первоначальный поперечникъ основанія 210 м., высота 97,3 м.); ея ребра—прямая линія, а стороны—не непрерывныя плоскости, но приблизительно на половинѣ высоты всего сооруженія образуютъ изломъ, такъ что она раздѣляется въ вертикальномъ направленіи на двѣ части, въ которыхъ нижняя имѣетъ крутыя ребра, а верхняя—болѣе отлогія. Должно замѣтить, что всѣ, однако, П. строились изъ камня; изъ которыхъ изъ нихъ употреблялся египетскій кирпичъ, но даже и при этомъ матеріалѣ, онъ гладко облицовывался каменными Царскихъ усыпальницъ въ видѣ П., которыя принадлежали бы третьей эпохѣ египетской исторіи, такъ наз. новому царству, неизвѣстны одной; но приблизительно съ VII в. до Р. Хр., въ Эѳіопіи, установился обычай возводить П. для погребенія покойниковъ вообще. Здѣсь, въ обширныхъ некрополяхъ, неподдалась отъ горы Баркала, а также на островѣ Мероэ, встрѣчаются надгробныя сооруженія изъ кирпича, имѣющія приблизительно такую форму, какъ большинство мемфисскихъ П., но совершенно другую архитектурную обработку; ихъ ребра рѣзко обозначены выступающими рустами, сверху одной изъ боковыхъ сторонъ устроено окно или дугарка; внутренніе корридоры и камеры просторны и къ главному входу пристроены небольшие храмъ съ дверью, помѣщенною между парадныхъ входовъ. Отъ египтянъ П. перешла въ архитектуру римлянъ, какъ одна изъ формъ погребальныхъ сооружений; но ихъ мавзолеи этой формы, какъ напр. П. Кайя Цестія въ Римѣ, далеко не достигали размѣра египетскихъ П.—Ср. Quatremère de Quincy, «De l'architecture égyptienne» (П., 1803); Champollion le Jeune, «Les monuments de l'Égypte et de la Nubie» (П., 1825); Visé, «The pyramids of Gizeh» (3 т. съ атласомъ, Л., 1839—42); Lepsius, «Ueber den Bau der P.» (въ Monatsbericht d. Berlin, Akademie, 1843 г.); G. Ertkam, «Ueber den Gräber- und Tempelbau der alten Aegypten» (В., 1852); G. Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. I, П., 1884); Petrie, «The p. and temples of Gizeh» (Л. 1885); Maspero, «Kunstgeschichte

der Aegypten» (перев. съ франц., Лпц., 1889) и пр.

Пирамовичъ (Григорій Piatowicz, 1735—1801)—польскій писатель, иезуитъ, проф. философіи въ Львовѣ. Послѣ уничтоженія ордена иезуитовъ П. переселился въ Варшаву и въ 1774 г. назначенъ былъ членомъ эдукационной комиссіи. Учрежденіе при комиссіи «Towarzystwa do ksiąg elementarnych», имѣвшего своей задачей изданіе книгъ для народнаго чтенія и выработку программъ преподаванія въ начальныхъ школахъ, дало направленіе дальнейшей дѣятельности П.: онъ выработалъ статутъ общества и сталъ самымъ энергичнымъ его представителемъ. Послѣ тарговицкой конфедераціи П. утратилъ всѣ свои должности; разбитый, больной, впавшій почти въ нищету, онъ вынужденъ былъ искать пріюта въ домахъ польскихъ магнатовъ. По невыясненнымъ причинамъ онъ былъ, на время, заключенъ въ тюрьму австр. правительствомъ (1797). Умеръ настоятелемъ костела въ Межричѣ. П. сочинялъ стихи, поздравительныя оды, публицистическіе очерки, составлялъ хрестоматіи для начальныхъ школъ, рѣчи на разные торжественные случаи и проч.; изъ его произведеній (до 70) многія остаются въ рукописяхъ. К. Х.

Пирамюсъ (Denys Pyramus)—французскій поэтъ XIII вѣка, авторъ бретонскаго стихотворнаго романа «Parthenopeus de Blois». Предполагаютъ, что онъ жилъ при дворѣ короля англійскаго Генриха III. По выраженію Лансона, сюжетъ романа, написаннаго вычурнымъ языкомъ—«Амуръ и Психея, съ перемѣной ролей»: рыцарь Партенопей нарушаетъ обѣтъ не стараться увидѣть лицо своей возлюбленной, феи Меліуръ. Нѣкоторыя частности въ романѣ не лишены поэтическихъ достоинствъ. «Parthenopeus» изданъ Scaepel въ 1834 г.

Пирамези (Piranesi)—два итальянскихъ гравера: 1) *Джамбаттиста П.* (1720—78) получилъ художественное образованіе въ Римѣ и занимался тамъ сперва живописью декораций подъ руководствомъ Валеріани, а потомъ гравированіемъ подъ руководствомъ Вази. Не выказавъ въ этомъ искусствѣ большихъ успѣховъ, онъ возвратился въ свой родной городъ, Венецію, и здѣсь пробовалъ свои силы въ строительномъ дѣлѣ, но не нашелъ въ немъ поддержки и снова перѣехалъ въ Римъ, гдѣ награвировалъ цѣлую серію листовъ, изображающихъ каѣкъ и больныхъ. Послѣ еще одной, неудачной поѣздки на родину, серьезно занялся гравюрою и, наконецъ, достигъ значительнаго совершенства въ этомъ искусствѣ, воспроизводя виды и архитектурные памятники Рима и нижней Италіи. Гравюры П. отличаются прекрасною свѣтотѣнью, смѣлостью и эффектною техникою приемовъ. Онъ по большей части образуетъ сборники, подъ заглавіями: «Della magnificenza ed architettura dei Romani» (1760), «Campus Martius antiquae Urbis» (1762, 2 т.), «Antichità romane» (1766—84, 4 т.), «Antichità della Magna Grecia» и «Antichità di Pompei» (2 т.). Полное собраніе гравюръ П. издано въ 1836 г. Дидо. 2) *Франческо Пирамези* (1756—1810), сынъ и ученикъ предыдущаго, вѣстѣ со своимъ

братомъ, Пьетро, содержалъ нѣкоторое время въ Парижѣ художественную школу и фабрику терракоттъ, а также спекулировалъ произведеніями своего отца. Изъ его гравюръ извѣстны портреты его отца, заглавный листъ къ его произведеніямъ (съ рисунка Кадеса), «Иллюминація Паулинской капеллы» и «Сидящій Юпитеръ Капитолійскаго музея» (съ рис. Пиролы).

Пирацо (Pirano)—городъ въ австрійской пров. Истріи, на вдавшемся въ Пиранскій заливъ полу-вѣ. Жит. (1890) 7224, преимущественно итальянцевъ. Старыя стѣны, церковь въ готическомъ стилѣ, монастырь ордена миноритовъ. Гавань, корабельныя верфи, рыбная ловля, приготовленіе соли. Оливковыя и кипарисныя рощи, виноградники. На рейдѣ П., въ 1177 г., венеціанскій флотъ одержалъ побѣду надъ соединенными флотами генуезцевъ и императора Фридриха Барбароссы; въ память этой побѣды венеціанскій дожъ Ціани получилъ отъ папы кольцо, которымъ съ этого времени ежегодно дожи торжественно обручались съ моремъ. Вблизи П., въ глубинѣ гавани della Rosa (иначе Porto Glorioso), въ которой можетъ удобно помѣститься большой флотъ, соленомывальня (Saline de Pizziole), занимающія пространство въ 628 гектаровъ и ежегодно приготавливающія 50000 тоннъ соли. Въ окрестностяхъ П. выдѣлывается вино Rivoła.

Пираргиритъ (милер.)—состава $Ag_2Sb_2S_5$ (59,97% серебра, 22,21% сурьмы и 17,82 сѣры). Кристаллы принадлежатъ гексагональной системѣ (классъ дитригональной пирамиды) и имѣютъ столбчатый (вслѣдствіе развитія призмы) или скаленоэдрическій видъ (отъ преобладанія дитригональной пирамиды) [2131]. $P=[10\bar{1}0]$; $l=[21\bar{3}4]$; $n=[11\bar{2}0]$; $h=[21\bar{3}1]$ и $s=[21\bar{1}2]$. По расположенію плоскостей на концахъ кристалловъ (тригональныя и дитригональныя пирамиды) и по расположенію плоскостей (тригональной) призмы $[10\bar{1}0]$ кристаллы П. относятся къ дитригонально-пирамидальному (гемиморфная гемидрида) классу шестигранной или гексагональной системы. Кристаллы нерѣдко сростаются въ двойниковомъ положеніи; двойниковою плоскостью служить плоскость тригональной пирамиды $(10\bar{1}4)$. Кромѣ кристалловъ П. является въ сплошномъ видѣ, вкрапленнымъ и пр. Твердость 2—2,5. Уд. вѣсъ 5,75—5,85. Цвѣтъ темный кошенильно-красный, въ порошокъ кошенильно-красный или вишневокрасный. Блескъ металловидноалмазный. Прозрачность въ слабой степени. Предъ паяльной трубкой на углѣ сильно дымитъ, даетъ бѣлый налетъ окиси сурьмы и оставляетъ корольекъ серебра. Встрѣчается во многихъ мѣсторожденіяхъ серебряныхъ рудъ и нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по серебряному блеску или превращается въ серебро. Мѣсторожденія: Гарцъ, Вестфалія, Рудные горы, Сѣв. и Южн. Америка, Алтай. П. 3.

Пиратскій (Карлъ Карловичъ, 1813—71)—живописецъ-баталистъ, работавшій преимущественно акварелью. Поступивъ въ имп. академію худ. пенсионеромъ имп. Николая I, пользовался въ ней руководствомъ пр. ф. а.

Заурвейда и за свои успѣхи получить въ 1832 и 1834 гг. двѣ малыя и одну большую серебряныя медали. Будучи въ 1835 г. награжденъ малою золотою медалью за картину «Внутренній видъ конюшни», не конкуррировалъ на получение большой такой же медали, потому что этому мѣшали работы, порученныя ему Государемъ, и въ 1836 г. вышелъ изъ академіи съ аттестатомъ 1-ой ст. Вслѣдъ за тѣмъ былъ наименованъ придворнымъ живописцемъ Его Величества, съ содержаніемъ по 3000 руб. въ годъ, а чрезъ два года опредѣленъ къ занятіямъ по историческому описанію одежды и вооруженія русскаго войска. Съ того времени рисованіе фигуръ въ различныхъ военныхъ костюмахъ и амуниціи составляло почти исключительно предметъ дѣятельности П. Когда въ 1855 г. въ вѣдомствѣ военнаго министерства была образована редація военной хроники, онъ былъ назначенъ начальникомъ ея рисовальнаго отдѣленія. Въ томъ же году, за картину «Прогулка верхомъ», академія признала его академикомъ, а въ 1869 г. повысила въ званіе профессора безъ требованія обычнаго въ такихъ случаяхъ исполненія программы. Произведенія П. отличаются многими достоинствами, особенно въ отношеніи изящества и тонкости акварельной кисти, но они мало известны публикѣ, такъ какъ по большей части хранятся въ императорскихъ дворцахъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

А. С.—ст.

Пиратство—см. Разбой морской.

Пирацци (Pirazzi)—два нѣмецк. поэта. *Иосифъ П.* (1799—68) написалъ «Deutsch-katholische Glockentöne» (1847, сборн. сонетовъ). Сынъ его, *Эмиль П.* (род. въ 1832 г.), авторъ драмъ: «Gräfin Chateaubriand» (1856), «Ein Dichtertraum» (1859), «Rienzi, der Tribun» (1873), «Moderne Grössen» (1873), «Die Erbin von Maurach» (1875).

Пирая—см. Пилозубы.

Пиргелометръ—приборъ, измѣряющій напряженіе солнечнаго лучеспусканія вблизи земной поверхности, т. е. количество тепла, приносимаго солнечными лучами на единицу (обыкновенно на 1 кв. см.) земной поверхности. Для подобныхъ приборовъ сначала употреблялись безразлично названія: «П.» и «актинометръ»; теперь, по почину Крова, принято актинометромъ называть приборъ, позволяющій сравнивать напряженія солнечнаго лучеспусканія въ нѣкоторыхъ относительныхъ единицахъ; П. же даетъ прямо абсолютныя количества тепла, приносимаго солнечными лучами. За послѣднее время, особенно благодаря работамъ русскихъ ученыхъ, актинометрія значительно подвинулась впередъ; поэтому, въ дополненіе къ сказанному объ актинометрѣ (см. I, 310), нужно добавить слѣдующее. П. и относительный актинометръ Крова, устроенные послѣ П. Пулье, представляютъ собою усовершенствованіе этой методы (I, 310); почти одновременно съ ними былъ устроенъ актинометръ (вѣрнѣе П.) Виоля. Эти три прибора дали возможность Крова въ Монпелье, Савальеву въ Кіевѣ Классовскому въ Одессѣ и др. сдѣлать рядъ наблюденій надъ суточнымъ и годовымъ ходомъ сол-

нечнаго лучеспусканія, а также надъ напряженіемъ солнечныхъ лучей земной атмосферой; эти наблюденія послужили основой современнаго ученія о напряженіи солнечнаго лучеспусканія. Въ 1892 г. проф. О. Хвольсонъ подвергъ разбору всѣ известныя въ тоды актинометрическія наблюденія и пришелъ къ заключенію, что только приборъ Ангстрема можетъ дать вѣрные результаты и построить новые П. и актинометры, яющіе достаточно надежныя, по его мнѣнію, результаты. Но не всѣ метеорологи согласились съ мнѣніемъ его: точность, которую требуетъ О. Д. Хвольсонъ для такихъ быстромѣняющихся величинъ, какъ напряженіе солнечнаго лучеспусканія вблизи земной поверхности, извѣстныя—особенно, когда приходится въ этой совершенно еще не разработанной области прокладывать первыя пути для изслѣдованій. Самые приборы Хвольсона вошедшіе въ употребленіе на нѣкоторыхъ метеорологическихъ русскихъ обсерваторіяхъ, давая теоретически вѣрные и надежныя результаты, на практикѣ еще не были подвергнуты сравненію съ какою либо другою, не менѣе надежною методою. Поэтому, одновременно съ приборами Хвольсона на русскихъ метеорологическихъ станціяхъ одинаково употреблялся актинометромъ Виоля, особенно по случаю измѣненій, которыя были указаны Крова въ самой методѣ наблюденій этимъ приборомъ, а въ конструктивномъ отношеніи сдѣланъ вѣльевымъ.

Актинометръ (правильнѣе—П.) Виоля состоитъ изъ мѣднаго полированного и лакированного снаружи шара, внутри котораго помѣщенъ второй, концентричный съ первымъ шаръ меньшаго діаметра, зачерненный внутри. Промежутокъ между шарами наполненъ водою или, если понадобится, льдомъ; особый термометръ показываетъ температуру воды или льда. Сквозь оба шара проходятъ три трубки: двѣ изъ нихъ, составившія одна продолженіе другой, оканчиваются вѣсаженными на концы ихъ дисками, тремя служащими для введенія въ приборъ актинометрическаго термометра. Весь приборъ поддерживается треногою и подставкой, позволяющими ему вращаться около горизонтальной и вертикальной осей. Ему придаютъ такое положеніе, чтобы тѣнь отъ одного диска правымъ и концентрично покрывала другой бѣдшій дискъ. При такой установкѣ солнечныя лучи, проникши внутрь прибора чрезъ отверстие въ центрѣ диска, обращеннаго къ солнцу, падаютъ на покрытый сажею шарикъ актинометрическаго термометра, установленнаго въ центрѣ прибора. Наблюденіе, послѣ установки прибора, продолжается пять-шесть минутъ и состоитъ изъ послѣдовательныхъ отсчетовъ актинометрическаго термометра въ концѣ каждой минуты. Въ началѣ наблюденія отверстие въ дискѣ, обращенномъ къ солнцу, открыто, лучи солнца нагреваютъ актинометрической термометръ, а что нужно двѣ-три минуты. Затѣмъ отверстие диска закрываютъ и наблюдаютъ пониженіе температуры актинометрическаго термометра вслѣдствіе передачи тепла лучеспусканіемъ отъ термометра къ стѣнкамъ внутренняго шар-

Температура этого послѣдняго наблюдается въ началѣ и концѣ каждаго измѣренія. Изъ такихъ ежеминутныхъ отсчетовъ можно вычислить истинное повышение температуры актинометрическаго термометра подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей въ единицу времени; зная, кромѣ того, теплоемкость термометра и потерю тепла по его трубкѣ, можно вычислить абсолютное количество тепла, получаемое термометромъ въ минуту. Принимая, наконецъ, во вниманіе поверхность отверстия, сквозь которое лучи солнца проникали въ приборъ, не трудно опредѣлить и количество тепла, падающее во время измѣренія въ 1 минуту на 1 кв. см. поверхности, перпендикулярной къ солнечному лучу, что и составляетъ задачу актинометрическаго измѣренія.

Въ П. проф. Хвольсона двѣ мѣдныя, зачерненные сверху пластинки служатъ поочередно нагреваемымъ солнцемъ тѣломъ. Повышеніе температуры въ нагреваемой пластинкѣ измѣряется слѣдующимъ путемъ: къ пластинкамъ припаяны по срединѣ ихъ двѣ проволоки: мѣдная и нейзильберная, составляющія въ мѣстѣ саяя термо-элементъ и соединенныя съ гальванометромъ, въ которомъ отклоненія стрѣлки пропорціональны разности температуръ обѣихъ пластинокъ. Особый штативъ, позволяющій установить весь приборъ параллактически, поддерживаетъ мѣдныя пластинки. Два легкихъ экрана изъ тройныхъ алюминіевыхъ пластинокъ даютъ возможность подвергать попеременно то ту, то другую мѣдную пластинку дѣйствію солнечныхъ лучей. Опредѣливъ теплоемкость мѣдныхъ пластинокъ, величины ихъ поверхностей, разность температуръ подъ вліяніемъ нагреванія одной изъ нихъ солнцемъ въ теченіе опредѣленнаго времени, можно простымъ вычисленіемъ опредѣлить количество тепла, полученнаго нагреваемой пластинкою. Отдѣльнымъ опытомъ надо перевести показанія наблюдаемаго гальванометра въ разности температуры двухъ пластинокъ. Этотъ приборъ довольно сложенъ, измѣренія посредствомъ него delicate, почему онъ не всѣмъ наблюдателямъ доступенъ; но онъ можетъ служить нормальнымъ приборомъ, съ которымъ могли бы быть сравниваемы доступные наблюдателямъ актинометры.

Въ другомъ приборѣ, назначенномъ для относительныхъ измѣреній, въ актинометрѣ проф. Хвольсона, также опредѣляется разность температуръ двухъ тѣлъ, изъ которыхъ одно нагревается солнцемъ, другое находится въ тѣни. Этими тѣлами служатъ два термометра, спиральные резервуары которыхъ, обращенные къверху, заключены въ латунныя коробочки, наполненныя мѣдной бронзой; сверху обѣ коробочки зачернены. Термометры прикрѣплены къ мѣдному полюсамъ, которыя посредствомъ зубчатокъ и боковыхъ кремальеръ могутъ перемѣщаться вверхъ и внизъ. Для отсчета термометровъ служатъ лупа, передвигающаяся вдоль прибора. Тройными алюминіевыми экранами, вращающимися на стержняхъ, коробочки могутъ быть затѣнены или подвергнуты дѣйствію солнечныхъ лучей. Весь приборъ укрѣпленъ на подставкѣ, позволяющей установить зачерненные поверхности коробочекъ

перпендикулярно къ освѣщающимъ ихъ лучамъ солнца. Для опредѣленія приборомъ интенсивности солнечнаго лучеиспусканія измѣряютъ разности температуръ обѣихъ термометровъ, освѣщая одинъ изъ нихъ и затѣняя другой, чрезъ равныя промежутки времени. Для этого устанавливаютъ лупу около того мѣста, гдѣ находятся концы ртутныхъ столбиковъ въ термометрахъ. Въ лупу наблюдатель видитъ ртутные столбики и шкалы обѣихъ термометровъ, особую посеребренную пластинку съ черной чертой въ промежуткѣ между ними и черную проволочную нить нѣсколько выше термометровъ. Пластинка съ чертою и нить, скрѣпленныя съ лупою, служатъ для правильной установки глаза при отсчетѣ. Освѣщая одну изъ коробочекъ, тогда какъ другая остается въ тѣни, и замѣчая повышение температуры въ нагреваемомъ термометрѣ, начинаютъ вращать зубчатки такъ, чтобы концы ртутныхъ столбиковъ въ термометрахъ оставались все время на черной нити; чрезъ $\frac{1}{2}$ минуты послѣ начала наблюденія движеніе останавливаютъ и дѣлаютъ отсчетъ показаній обѣихъ термометровъ; затѣмъ вращеніе головокъ и движеніе термометровъ снова начинаютъ и чрезъ новую $\frac{1}{2}$ минуту снова его останавливаютъ, чтобы сдѣлать отсчетъ. Такое наблюденіе продолжается $\frac{1}{2}$ минуты, при чемъ будетъ опредѣлено пять разностей температуръ, которыя дадутъ два независимыя другъ отъ друга значенія для напряженія солнечнаго лучеиспусканія. Если сравненіемъ съ П. для прибора опредѣленъ множитель, на который слѣдуетъ помножить получаемую изъ непосредственныхъ отсчетовъ величину, то получаются количества тепла, приносимаго солнечными лучами, прямо въ абсолютной мѣрѣ (въ калоріяхъ). Подробности относительно приборомъ и методовъ измѣренія см. Хвольсонъ, «О современномъ состояніи актинометріи» (СПб., 1892; прил. къ LXIX т. «Зап. Акад. Наукъ»); его же, «Построеніе актинометра и пиргелиометра» (СПб., 1893; прил. къ LXXII т. «Зап. Акад. Наукъ»; тоже въ «Rep. f. Met.», т. XV, № 1 и т. XVI, № 5; извлеченіе—«Met. Вѣстникъ», 1894, стр. 1); Р. Савельевъ, «Актинометръ измѣненной системы Вюлля etc.» («Met. Вѣстникъ», 1896, 197); R. Savelief, «Annales de Chim. et de Ph.» (6 серія XXVIII, 1883, мартъ). Общее обзорѣніе см. у Лачинова: «Основы метеорологіи» (СПб., 1895, 17). Г. Л.

Пиратинсра (Piratinera Aubl.), изъ Artocarpae, куда принадлежитъ и знаменитое хлѣбное дерево (Artocarpus incisa L.). По Байону (Baillon, «Dictionnaire botanique»), P. utilis Н. Вп. — синонимъ Galaktodendron utile K., знаменитаго коровьяго дерева, Polo de vasa. Послѣднее представляетъ толстое дерево, высотой до 30 м., произрастающее въ Южн. Америкѣ. Изъ надрѣзовъ ствола и вѣтвей въ изобилии вытекаетъ содержащійся въ млечникахъ (см.) сокъ, по виду и вкусу похожій на молоко и употребляемый туземцами въ пищу. Д. И.

Пиргосъ (Pirgos) — г. въ Греціи, въ 20 км. отъ Олимпіа, въ плодородной равнинѣ; жит. ок. 13000; разведеніе коринки, апельсановъ и

винограда, которые через гавань Катаколонъ направляются за границу. Съ этою гаванью, а также съ Патрасомъ и Олимпией, П. соединяетъ желѣзнодорожными путями.

Пиргосъ—деревня въ Болгаріи, на прав. берегу Дуная, въ 13 в. выше Рущука, въ 3 в. къ В отъ с. Мечка. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. П. былъ занятъ отрядами отъ 12-го армейскаго корпуса. Около П. неоднократно происходили боѣвые и менѣе серьезныя столкновения нашихъ войскъ съ турецкими.

Пиротель (Πυρότελες)—древне-греческій рѣзчикъ на твердыхъ камняхъ, жившій во времена Александра Великаго и которому было предоставлено исключительное право изображать этого государя на геммахъ.

Пирей (Πειραιεύς)—афинская гавань, къ ЮЗ отъ Афинъ, на Пирейскомъ полуостровѣ, въ разстояніи 10 вер. отъ города. Жителей около 22000. Прекрасная гавань, остатки древнихъ укрѣпленій, музей древностей при гимназій, памятникиThemistocles и новогреческаго морскаго героя Miaulisa. П. первоначально былъ простымъ поселкомъ; гавань была заложена здѣсь впервые приThemistocles, который считалъ опаснымъ для Афинъ обладаніе одною Фалерскою гаванью, вслѣдствіе ея близости къ городу, и предпочелъ болѣе отдаленный и удобный П. Полуостр. образуетъ три гавани, которыя легко можно было запереть отъ вторженія врага. Зап. называлась собственно П. и была раздѣлена молотомъ на двѣ части: южную—δ Κανάρου λιμήν (гавань Канеара), съ верфями и арсеналомъ, и сѣверную—ἐμπόριον (торговая гавань), окруженную пятью просторными портиками (στοαί), съ магазинами и складами. Западная часть эмпорія называлась ἡ μακρὰ στοὰ и служила мѣстомъ хлѣбной торговли; она была выстроена при Периклѣ. Портикъ, называвшійся δεῦμα (образецъ), служилъ мѣстомъ выставки товаровъ и биржей; здѣсь стояли многочисленные прилавки мѣняль. Въ самой сѣверной части эмпорія, Ἀλαί, былъ бассейнъ, отдѣленный дамбой отъ остальной части залива и служившій, вѣроятно, мѣстомъ добыванія морской соли. Вторая гавань называлась Ζέα (нынѣ Пашалимани или Стратіотики) и была расположена въ вост. части Пирейскаго полуостр.; здѣсь было мѣсто для стоянки 196 кораблей. Третья гавань, Мунихій (теперь Порто-Фанари), къ СВ отъ Зеи, служила мѣстомъ стоянки для 82 кораблей. Всѣ три гавани были обнесены стѣной, окружавшей весь полуостр., и соединялись съ городомъ Афинами посредствомъ Длинныхъ стѣнъ (Τὰ μακρὰ τεῖχη, τὰ σκέλη), постройка которыхъ была начата вскорѣ послѣ изгнаніяThemistocles; тогда же былъ укрѣпленъ Мунихій, какъ акрополь полуостр. Въ 455 г. были закончены двѣ стѣны: одна, соединявшая юго-зап. часть афинской стѣны съ сѣверной частью Пирейской, другая—начинавшаяся отъ Афинской стѣны и оканчивавшаяся Фалерскою бухтою. Въ 443 г., по совѣту Перикла, въ виду большой важности П., какъ оборонительнаго пункта, была возведена третья стѣна, посредникъ между двумя уже построенными и параллельно имъ. Фалерская стѣна, разрушенная въ по-

слѣдніе годы пелопоннесской войны, была восстановлена; но Длинныя стѣны, разрушенныя Лизандромъ въ 404 г., были восстановлены въ 393 г. Конономъ и столяромъ Афинъ Суллою, который обратилъ ихъ въ развалины. Пирейскій полуостровъ былъ густонаселеннымъ, оживленнымъ предомомъ, населеніе котораго составляли жиды и купцы. При Периклѣ П. прекрасно обстроился и былъ украшенъ храмами и театромъ, который служилъ также мѣстомъ народныхъ собраній. Въ западной части полуостр. находились святилище Гестіи и судилище, въ которомъ эфеты разбирали дѣла наживковъ, обвиненныхъ въ повторномъ убійствѣ изгнанный не имѣлъ права выходить изъ нихъ и выслушивать приговоръ съ лода O Wachsmuth, «Die Stadt Athen im Alterthum» (Лейпцигъ, 1890); F. Curtius, «Commentaire de portibus Athenarum» (1841); Bursian, «Geographie von Griechenland» (т. I, 265—271, Лейпцигъ, 1862).

Пирена (Περίνη)—источникъ въ Акаринетѣ, цитадели Коринѣа, существующій доселѣ и замѣчательный необычайно чистою водою. Одни преданія считали его даркомъ рѣчного бога Асопа Сизифу завшему ему мѣсто, куда Зевсъ спускалъ дочь Эгнью; другія говорили, что онъ выбитъ изъ скалы копытомъ Пегаса.

Пиренесъ Верхнихъ (Hautes-Pyrénées) департаментъ, во Франціи; склоны среднихъ Пиренейскихъ горъ, граничить съ Испаніей. Состоитъ изъ сѣвернаго гасконскаго округа Вигоръ и изъ южнаго Верхняго Арманьяка. 4529,45 кв. Жит. (1891) 2.5861. Главный городъ Тарбъ. Въ юж. части департамента высшая точка Пиренейскаго хребта (3290 м.). Много прелестныхъ мѣстъ, орошаемыхъ полноводными рѣками (Адръ съ Гавъ-де-По, и Арро). Низменныя долины (подъ Тарбомъ) орошаются, сверху притоками Гаронны—Ванъ, съ Бюжонъ, Жеромъ и Савой. На низменности климатъ умеренный, но непостоянный; почва плодородна и хорошо воздѣлана. Пшеница (в 1892 г. получено 435100 гкл.), рожь (10399 гкл.), овесъ, картофель, ленъ, фрукты, виноградники (71560 гкл. вина). На роскошныхъ пастбищахъ (горныхъ и въ долинахъ) процвѣтаетъ скотоводство. Сыръ и масло идутъ на вывозъ. Въ горахъ желѣзо и другіе металлы, сланцы и мраморъ. Самые извѣстные минеральные источники—Ваньеръ-де-Вигоръ, Котре, Капверъ и Сираданы. Къ В отъ сѣверныхъ источниковъ С.-Совѣръ (St-Sauveur) наивысшій въ Пиренеяхъ водопадъ, образуемый Гавъ-де-По, близъ дер. Гавари-Ср. Bois и Durier, «Les Hautes-Pyrénées» (Орлеанъ, 1884).

Пиренесъ Восточныхъ (Pyrénées-Orientales) департаментъ, во Франціи; состоитъ изъ прежняго графства Русильонъ и Сердани. На В граничить съ Средиземнымъ моремъ, на Ю—съ Испаніей. 4123,76 кв. Жител. (1891) 210125. Главный городъ Перпиньянъ. На З тянутся горы: Монъ-де-Маражъ (2914 м.) и Пикъ-де-ла-Портея, горная дѣль съ вершинами Пасъ-де-Пиморенъ.

1931 м.), Пикъ-Педру (2828), Пикъ-Карлатъ (2921) и др. Вдоль побережья—глубокая равнина. Главная р. Теть (Tet), впадающая въ Средиземное море. Сюда же вливаются Теть на Ю и Альпа на С. Въ зап. части дпт. лежатъ верховья рр. Оды и Зебра (притокъ р. Эбро). Долины, при тепломъ климатѣ, весьма плодородны: хлѣбъ (1892 г.—69000 гкл. пшеницы, 95232 гкл. ржи и пр.), апельсины, лимоны, дыни и пр. Славится русильонское вино. Виноградники, пространствомъ въ 53111 гект., оставили въ 1892 г. 1653236 гкл. вина. Дастыба не высокаго качества. Значительно развито шелководство и въ особенности пчеловодство. Желѣзо, свинецъ, квасцы, мраморъ, алебастръ. Изъ минеральныхъ источниковъ известны Арль, Банъ-де-Пра, Вильбраншъ, Олетъ. Морское купанье Канъ. Лучшая торговая гавань Поръ-Вандръ; другія гавани—Коллиуръ, съ фортомъ, и Ле Баркаре. См. Comrango, «Histoire naturelle du département des P. O.» (Перпиньянъ, 1862—64).

Пиренеи *Нижнихъ департаментъ*—см. Нижнихъ П. департаментъ.

Пиренеи или *Пиренейскія горы* (франц. Pyrénées, нѣмецк. Rügenen, латинск. Pyrene, Ругенае montes, греческ. Πύρην) —пограничныя горы между Франціей и Испаніей, тянущіяся отъ залива Розасъ (Rosas) на Средиземномъ морѣ до юго-вост. угла Бискайскаго залива. П. обнимаютъ пространство 33000 кв. км. и имѣютъ въ длину до 430 км. при ширинѣ отъ 20 до 110 км. На всемъ протяженіи они носятъ характеръ сплошн. горной цѣпи, при чемъ часть ихъ образуетъ сѣверную окраину нагорья Пиренейскаго полу-ва, къ которому они несомнѣнно и принадлежатъ, тогда какъ съ Севернами они совершенно не имѣютъ никакой связи и, напротивъ, поднимаются совершенно свободно и почти непосредственно надъ извилистостью и холмистою мѣстностью юго-западной Франціи; съ южн. стороны—широкія долины Арагона, Синки (Cinca) и Сегра (Segre) отдѣляютъ ихъ отъ параллельно имъ расположенныхъ, но обращенныхъ къ нимъ своею крутою стороною и постепенно террасообразно спускающихся по направлеію къ р. Эбро горъ Верхней Арагоніи и Каталоніи, которыя въ своихъ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ поднимаются едва нѣсколько выше 1600 м. Пиренейскія горы можно раздѣлять на Восточные, Центральные и Западные П., при чемъ восточные П. простираются отъ Средиземнаго моря до долины р. Гаронны, центральные—отсюда до долины р. Оссо (Ossau) и Конфранка и западные П.—отсюда до Атлантическаго океана. Западные П. наиболѣе низкіе, и горныя вершины въ нихъ достигаютъ высоты всего 1000—1300 м., тогда какъ Восточные П. имѣютъ среднюю высоту въ 2000—2300 м., а въ центральныхъ П. средняя высота поднимается даже до 2500 м., при чемъ высочайшія вершины возвышаются на 3000—3400 м. надъ моремъ. Сѣвную линію въ П. можно принимать съ южной стороны на высотѣ 2800 м., а съ сѣверной—на высотѣ 2530 м. Въ этихъ горахъ нѣтъ такихъ огромныхъ снѣжныхъ и ледяныхъ полей, какія встрѣчаются въ Альпахъ. Ледники (хартеры) находятся только

въ Центральныхъ П. и наиболѣе крупныя на сѣверномъ ихъ склонѣ; при этомъ ледяки П. не сливаются въ такія массы, какъ Альпійскіе, но отдѣляются одинъ отъ другого болѣе или менѣе значительными промежутками. Самый большой ледникъ П. покрываетъ сѣв. склонъ Маладетты. Естественные проходы черезъ гребни П., образуемые замѣтнымъ пониженіемъ горнаго гребня въ началѣ двухъ—одна противъ другой расположенныхъ горныхъ долинъ, называются здѣсь Портами или Колями (Ports,cols). Нѣкоторые изъ нихъ расположены такъ высоко, что въ сѣверной своей части достигаютъ даже сѣвовой линіи и доступны только для пѣшеходовъ, да и то только лѣтомъ. Среди этихъ проходовъ самый замѣчательный и выше всѣхъ другихъ расположенный называется Роландова брешъ (2804 м.). Самая приятная и веселая долина въ П.—Кампанская (Campan), принадлежащая Франціи и орошаемая р. Адуромъ (Adour). Долины въ П-скихъ горахъ представляютъ видъ какъ-бы цѣлаго ряда впадинъ и углубленій, такъ что бока ихъ поднимаются съ самаго низа до самаго горнаго гребня не однообразнымъ и ровнымъ склономъ, а ступенями или выступами. Такія впадины называются циркообразными долинами (Cirques), а обитатели Пиренеевъ даютъ имъ названіе Oule или Houle (горшокъ). Знаменитѣйшія изъ этихъ циркообразныхъ долинъ—долины Гаварни (Gavarrie) на сѣверной сторонѣ и Пантикосты (Panticosta) на южной сторонѣ горнаго хребта; обѣ ограничиваются полукругомъ подобно стѣнамъ поднимающихся скалъ, покрытыхъ на высотахъ снѣгами и ледниками, которые питаютъ многочисленныя водопады, низвергающіеся по этимъ скаламъ. Длина цѣпи Пиренейскихъ горъ составляетъ лишь нѣсколько больше трети длины Альпійскихъ горъ, и въ отношеніи ширины П. много уступаютъ Альпамъ; при этомъ, за весьма немногими исключениями, почти всѣ долины въ П.—поперечныя; что же касается высоты, то они еще могутъ поспорить съ Альпами, хотя ихъ высочайшая точка лежитъ и ниже главной вершины Альповъ болѣе чѣмъ на 1200 м. Озера не велики и встрѣчаются только въ наиболѣе высоко расположенныхъ долинахъ. *Флора* П. имѣетъ большое сходство съ флорой Альпійской, хотя они богаты и особенными, только имъ свойственными растеніями. Это сходство царства растительнаго ведетъ и къ одинаковому съ Альпами распределенію поясовъ и областей: альпійскій поясъ, область кустарничковъ, область хвойныхъ деревьевъ и область чернолѣся (лиственныхъ деревьевъ). На сѣверной сторонѣ хребта крайній предѣлъ распространения деревьевъ находится на высотѣ лишь 2050 м., а на южной—онъ поднимается до 2240 м. надъ поверхностью моря. Однако, сосны (*Pinus uncinata* и *P. rubra*) встрѣчаются мѣстами еще на высотѣ 2400 м., а дубъ (*Quercus pedunculata*)—на высотѣ почти 1460 м. Дубъ и букъ образуютъ цѣлые лѣса; немного ниже ихъ появляется каштанъ; но роскошная растительность, составляющая главную предѣсть Альпійскихъ горъ, здѣсь украшаетъ только западную часть горной массы. Вѣдны лѣсами Пиренеевъ

как у своей подошвы, так и во внутренней части; но и покрытые травой склоны их нельзя и сравнивать с роскошными лугами Альпов. Вообще же царство растительное в П., в особенности в их сырой и холодной западной части, носит почти совершенно средневропейский характер. В области дуба и бука воздвигаются даже сѣверо-европейские сорта хлѣбныхъ растений; в области каштана—уже майсь и виноград, который именно на предгорьяхъ восточныхъ П., в мѣстности Руссийона (во Франціи), особенно хорошо родится. Здѣсь, какъ и на обнаженныхъ юго-восточныхъ возвышенностяхъ, гдѣ разводится масличное дерево (маслина), какъ въ Провансѣ и въ остальной южной Франціи, они доставляютъ населенію главные средства къ существованію. Въ геоморфическомъ отношеніи устройство П., не смотря на свою сравнительную простоту, имѣютъ много сходства съ Альпами. Середина горъ, въ ихъ наиболѣе высокихъ, восточныхъ частяхъ, какъ и въ Альпахъ, состоитъ изъ ряда гранитной центральной массы. Въ западныхъ П. преобладаютъ повсюду осадочныя породы, особенно глинистыя сланцы силлурійской и девонской формаций, затѣмъ известняки девонской, коегдѣ каменноугольной формации (пластами); вообще же, и въ особенности на всемъ З и на южной сторонѣ, переслоенные краснымъ песчаникомъ и известнякомъ, которые въ Бискайнѣ (особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гранитъ не далеко) очень богаты цинковой и свинцовой рудой. Изъ нихъ красный песчаникъ принадлежитъ къ триасовой формации, известнякъ, также известковый шиферъ къ классу юрской. Затѣмъ идутъ мѣловые слои, преимущественно гипсуритовые и нуммулитовые известняки. Кристаллическія каменные породы расположены въ большемъ порядкѣ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, еще на крайнемъ З, какъ напр. въ Monte de la Naua (800 м. высоты) у Ируна, гранитныя центральныя массы прерываются магмичными горными породами. Черезъ эту часть, кромѣ многочисленныхъ вѣчныхъ путей, ведутъ и провѣзгія дороги: отъ Байонны черезъ Элизондо и черезъ Жанъ-Ше-де-Поръ (Jean Pied de Port) и древнее аббатство Ронсевальское (Roncesvalles) въ Памплону. Въ этомъ западномъ краѣ съ его влажнымъ, дождливымъ морскимъ климатомъ населеніе наиболѣе плотно и отличается наибольшею склонностью къ промышленности и ремесламъ, а раскинувшіяся на большомъ пространствѣ богатые залежи желѣзной руды представляютъ всѣ данныя для развитія въ широкихъ размѣрахъ добычанія и обработки желѣза. Въ узкихъ долинахъ П., по обѣимъ сторонамъ хребта, ущѣлы, въ лицѣ басковъ (см.), послѣдніе остатки древнѣйшаго населенія Европы. Съ достигающаго почти 2500 м. высоты Pic d'Auz, на границахъ Арагоніи и Наварры, начинаются живописныя вершины Высокихъ или Центральныхъ П. Въ то время какъ на Западѣ нерѣдко красный песчаникъ доходитъ до самаго водораздѣла, въ Центральныхъ П. встрѣчаются даже мѣловыя и нуммулитовыя образованія, которыя, вмѣстѣ съ болѣе древними (силлурійскими и девонскими) и гранитомъ, образуютъ здѣсь во-

двораздѣль. Высокій (2986 м.) Pic du Midi d'Ossau или Pau поднимается надъ Коэфранскимъ проходомъ, лежащимъ на высотѣ 1511 м.; онъ состоитъ изъ порфираваго кварца. Съ этого мѣста и вплоть до прохода Port de Rache въ Сердани (Cerdagne) между Перанномъ и Ургелемъ (Urgel) П. образуетъ основную пограничную стѣну между Франціей и Испаніей, черезъ которую нѣтъ ни одной сколько нибудь удобной дороги, а видны только расположенныя на значительной высотѣ трудно проходимыя и отчасти даже крайне опасныя пѣшеходныя тропинки. На вѣчныхъ путяхъ, тогда какъ лежащія сѣвернѣе горы пересѣкаются многочисленными поперечными долинами pp. Гавъ де По (Gave de Pau), Бронны и Аржежа (Ariège). Въ южн. частяхъ возвышаются Vignemale (3298 м.), Maladeta (3298 м.), Mont perdu (3370 м.), между которыми проходитъ Ролладова бреша; по стѣнамъ высоколежащаго прохода Port de Venasque въ долину Аррана (Arnan), лежащей въ этомъ мѣстѣ высокой гребенной линіи. На В отсюда идетъ самая громадная и высочайшая горная группа П., Маладетты, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ гранитный массивъ, который высоко поднимается изъ среди окружающихъ его пустынныхъ известняковыхъ горъ и свою высочайшую вершину (Pic de Nethou) достигаетъ 3404 м. Выше вершины Cerdagne вершина Pic de Serrege имѣетъ высоту 3148 м. Въ юго-вост. углу прихода въ республику Андоррской долины (Andorra) въ наиболѣе замѣчательнымъ возвышенностямъ передняго ряда горъ принадлежитъ вершина Pic du Midi de Vigorre (высотой въ 2934 м.), съ которой открывается прекрасный видъ на окрестности. Внутри всей области возвышенностей П. самый распространенный видъ мезозойскія породы; въ Кампанской долине девонская порода вмѣстѣ съ довольно употребительнымъ пещеристымъ кампанскимъ мраморомъ. Пласты его расположены на многочисленныхъ большихъ или малыхъ гранитныхъ центральныхъ массахъ, изъ которыхъ самымъ замѣчательною является гранитный эллипсоидъ Маладетты. Очень распространенъ здѣсь серпентинъ, состоящій очевидно изъ роговой обманки, затѣмъ зеленоватые камни вулканическаго происхожденія, содержащіе въ себѣ части полевого шпата, какъ въ сѣв., такъ и въ южн. частяхъ, но больше на З, чѣмъ на В, которыхъ, напротивъ, болѣе свойственны граниты. Здѣсь, главнымъ образомъ, и вырисовывается индивидуальная горная природа П. со св. и быстрыми переходами отъ узкихъ и глубокихъ ущѣлъ къ широкимъ, то предестнымъ и в. селамъ, то дикимъ и суровымъ долинамъ. Циркообразныя долины получаютъ здѣсь наиболѣе опредѣленную форму. Здѣсь встрѣчаются и снѣжныя поля, и высоко-лежащіе, едва доступные ледники, и шумные водопады; здѣсь же наблюдаются и различныя противоположности въ царствѣ растительномъ (рядомъ съ предестной долиной Кампанской тичется пустынная долина Барежа, Barèges); здѣсь на-

дятся и привлекающие много публики курорты съ минеральными водами (напр. Bagnères de Bigorre и др.). По ту сторону ключей Tet и Segre идут уже вост. П., на зап. концѣ которыхъ возвышается еще покрытая снѣгомъ и въ своей особености (изолдрованности) величественная вершина Канигу (Canigou), достигающая 2880 м. высоты. Къ Средиземному морю Пиренейскія горы подходят, имѣя все еще 650 м. высоты. У подошвы ихъ съ южн. стороны лежатъ старые вулканы Олола и Флуви. На СВ Пиренейскія горы продолжаются, сливаясь съ переднею частью горной страны Корьеръ (Corgières, ср. Франція). На краю вост. П. еще римлянами проложена главная дорога въ П. черезъ довольно низко расположенный проходъ Col de Pertuis. Воды Пиренейскихъ горъ всѣ стекаются къ Средиземному морю и Бискайскому зал. Въ Средиземномъ море онѣ на испанской сторонѣ хребта несутся притоками Эбро (Арагонъ, Галлего, Синка, Сегре) или непосредственно (какъ напр. оба Лобрегата—Llobregats и Теръ), а на французской сторонѣ непосредственно рр. Тешъ, Тетъ, Одъ (Tesch, Tet, Aude) и др.; въ Бискайскій зал.—рр. Адуръ (съ притоками Gave de Pau, Gave d'Oleron), Гаронна и нѣкоторые изъ ея притоковъ (Ariège, Neste, Baise и др.), а на испанской сторонѣ р. Bidassoa и нѣкоторые мелкія береговья рѣчки. Отъ Пиренейскихъ горъ получили свое названіе три французскіе департамента: Верхнихъ, Нижнихъ и Вост. П. (см.). Ср. Joanne, «Les Pyrénées» (путеводитель, 4-е изд., П., 1877); Taine, «Voyage aux Pyrénées» (7-е изд., П., 1873); Sébas-Moncaut, «Histoire des peuples et des états pyrénéens» (3-е изд., П., 1874).

Пиренейскій миръ—заключенъ между Франціей и Испаніей 7 ноября 1659 г. Послѣ продолжительной войны, истощившей силы обоихъ государствъ, 13 августа 1659 г. начались совѣщанія между Мазариномъ и первымъ испанскимъ министромъ, донъ Люисомъ де Гаро, для выработки мирнаго договора. П. миръ былъ заключенъ на маленькомъ островѣ (Фазановъ) пограничной рѣчки Видассоа. Договоръ состоитъ изъ 124 пунктовъ. Особенное значеніе имѣлъ тотъ изъ нихъ, который относился къ браку короля Людовика XIV и инфанты Маріи-Терезіи, дочери Филиппа II. Въ виду того, что испанскій законъ о престолонаслѣдствіи предоставлялъ право на корону не только дочери короля, но и ея мужу, Испанія ставила условіемъ брака отреченіе Маріи-Терезіи отъ права наслѣдованія какихъ-бы то ни было земель испанской монархіи. Мазарини, давно лелѣвшему мечту объ испанскомъ наслѣдствѣ, было очень тяжело отказаться отъ нея. Онъ поручилъ своему секретарю Лиону внести въ брачный договоръ оговорку, на которую испанцы съ трудомъ согласились. Она заключалась въ томъ, что для дѣйствительности отреченія Маріи-Терезіи необходима уплата ея приданого, въ суммѣ 500 тыс. испанскихъ кронъ, въ три назначенные срока, изъ которыхъ первый срокъ приходился въ день совершенія брака. Расчетъ министра не обманулъ его; треть суммы не была выплачена въ день бракосочетанія, и французская

династія получила предлогъ заявить притязаніе на испанскій престолъ. По другимъ пунктамъ договора Франція приобрѣла Аргуа, часть Фландріи и Люксамбурга, съ городами Тюнвиллемъ и Авеномъ, и часть Лотарингіи, съ крѣпостями (г. Стене). Приобрѣтениемъ Русильона границы Франціи были доведены до Пиренейскаго хребта. На ЮВ Франція сохранила за собою крѣпость Пиньероль. Испанія получила обратно города, взятые Тюреннемъ въ послѣдніе годы войны, кромѣ Мардика, оставленнаго за Франціей, и Дюнкирхена, отданнаго Англіи; Испанія возвращены были также нѣкоторые города въ Италіи и Каталоніи. Въ войнѣ между Англіей и Испаніей Франція обязалась соблюдать нейтралитетъ. Служа показателемъ паденія Испаніи и могущества Франціи, П. договоръ возстановилъ миръ въ южной Европѣ, но лишь на короткое время; притязанія на испанское наслѣдство сдѣлались руководящей нитью внѣшней политики Людовика XIV. См. Denans de Courchetet, «Histoire des négociations et du traité de paix de Pyrénées» (П., 1750).

Пиренейскій или **Иберійскій полуостровъ**—юго-зап. часть Европейскаго материка, на Ю отъ Пиренейскихъ горъ, занятая королевствами Испаніей и Португаліей и соединяющаяся съ остальной Европой Пиренейскимъ перешейкомъ. Окружность полуострова—3242 км.; дл. берега—2825 км. (по океану—1675 км., по Средиземному морю—1150 км.). Большая часть страны состоитъ изъ возвышенныхъ нягорій, оканчивающихся надъ морскимъ берегомъ обрывистыми скалами и даже горными гребнями. По сравненію съ Апеннинскимъ и Балканскимъ полуостровами, П. полуостровъ отличается массивностью своихъ очертаній. Его берега изрѣзаны сравнительно неглубокими выемками дугообразныхъ бухтъ; береговая полоса чрезвычайно узка. По своему устройству, климату, фаунѣ и флорѣ Пиренейскій полуостровъ представляетъ какъ бы переходную ступень отъ Европы къ Африкѣ: прилегающая къ Средиземному морю часть его имѣетъ много общаго съ Африкой, тогда какъ океанскій его склонъ носить еще совершенно европейскій характеръ; флора этой мѣстности въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ совпадаетъ даже съ флорой Британскихъ острововъ.

Пиреноидъ — см. Водоросли (VI, 796).
Пиреномицеты (Pyrrenomycetes, Pyrrenomycetinae) — группа (отрядъ) сумчатыхъ грибовъ, отличающихся характерными плодами—перитеціями (см.). П. весьма многочисленны и разнообразны; изъ нихъ большинство сапрофиты, но много и паразитовъ. Нѣжныя, септированные гифы мицелія П. стелются по поверхности (грибки «мучнистой росы»—Erysipheae) или проникаютъ внутрь питающаго субстрата (спорынья и мн. др.). Формы паразитныя, гифы проникающія въ тканяхъ растенія, обыкновенно, пока послѣднее живо, образуютъ различныя конидіальныя плодовые тела и лишь послѣ его смерти приносятъ перитеціи. Тамъ, гдѣ формируются перитеціи и конидіальныя плоды, часто мицелій сплетается болѣе плотно и образуетъ такъ наз. споруку или зо-

же, несущее названные органы размножения. Как внутреннее строение, так цвет и форма стромы чрезвычайно разнообразны. Перитеции и конидиальные плоды развиваются на одной и той же строме или на разных, при том одновременно или сменяя друг друга. Способы размножения П. весьма разнообразны. В простейшем случае происходит расчленение мицелия на отдельные клетки или комки клеток. Клетки мицелия, равно как и аскоспоры, могут давать дрожжевидные почки. Чаще, впрочем, встречается образование конидий на особых конидиеносцах. Ко-

Перитеций *Podospora fimispora*, разрезанный вдоль; *a*—сумка, *b*—парафизы, *c*—перифизы, *d*—гифы мицелия. Увелич. 90 раз.

идии—одно или многоклеточные—проростая дают гифы мицелия или дрожжевидные почки. Существуют и более сложные замкнутые конидиальные плоды, так наз. *ликниды* (см.). Самой совершенной и вместе с тем характерной формой плодоношения является образование перитециев с сумками. Часто у одного и того же гриба, кроме перитециального, существует еще несколько форм конидиального плодоношения. Число известных П. достигает 10 тыс. Прямой пользы от этих грибов человеку мало: рожки спорынья доставляют известное лекарственное средство. Зато много среди них очень вредных для человека форм—паразитов, нападающих на возделываемые и полезные растения. К этой группе принадлежат грибки «мучнистой росы» и «обли», и между ними весьма вредный овдузм (см.) виноградной лозы, да еще нектрия (*Nectria*), причиняющая особую болезнь—«рак»—у разных деревьев, спорынья (*Claviceps*), *Rosellinia quercina* и весьма вредная для плодовых деревьев *Polystigma*, *Gnomonia*, *Fusicladium*, наконец, грибок бляк-рота (*Phoma uvicola*, иначе *Guignardia Bidwellii*)—этот новейший бляк виноградников. Руководствуясь устройством перитециев, всю группу П. делят на 4 отдела: *Perisporiales*, *Hypocreales*, *Dothideales* и *Sphaeriales*. Подр. и литературу см. А. Engler und K. Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien» (вып. 151, 152, 154 и 159; 1897); *Pyrenomycetaceae*; обработанные G. Lindau. См. также литературу в ст. Грибы.

Пирень—см. Углеводороды ароматич.

Пиреръ (Иоганн-Фридрих Pieger)—немецкий писатель (1767—1832). Врач по образованию, он издавал медицинские журналы и основал книгоиздательство, под фирмой «Literarisches Comptoir». Главный его труд, составленный вместе с Шулаком: «Anatomisch-physiolog. Realwörterbuch» (Альтенб. и Лпц., 1816—29). Сын его Генрих-Август П. (1784—1850)—редактор известного энцикл.

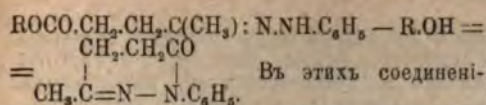
словаря, появившегося сперва под заглавием «Encyclopäid. Wörterbuch» (1824—36, 26 т.), а затем, в совершенно переработанном виде, под заглавием «Universal-Lexicon» (Альтенб., 1840—46, 34 т.). Сыновья его, Евгений, Виктор и Альфред, продолжали дело отца, издавая дополнения к словарю («Supplement» 1851—54; «Neueste Ergänzungen», 1855—56; «Pierer's Jahrbücher», 1865—67) и новые его переработки (3-е изд. 1851—54; 4-е изд. 1867—64; 5-е—1867—72; 6-е, в издании другой фирмы—1875, 7-е под редакцией Кюршнера).

Пирри (Роберт Peary)—американский моряк, исследователь полярных стран. В 1886 г. предпринял исследование внутреннего гренландского льда и проник в глубь его на 160 км. от бухты Диско. В 1891 г. предпринял экспедицию к крайнему северу Гренландии и достиг бухты Мак-Кормик, в начале Смита-Зунда; оттуда он в следующем году, вместе с норвежцем Аструпом, совершил путешествие на санях, во время которого исследовал ту местность, где гренландский берег поворачивает к В и ЮВ под 82° сѣв. широты. 4 июля 1892 г. П. достиг на восточном берегу Гренландии, залива под 81° 37' сѣв. широты, который он назвал бухтой Независимости (*Independence-Bay*), и вернулся на пароход в отечество, потеряв перед отъездом, члена экспедиции, метеоролога Верхоффа. В 1893 г. П. вновь предпринял путешествие на С Гренландии, с целью более точного определения ее берегов; достиг бухты Бовдойн (*Bowdoin*) в залив Инглефильд, откуда в марте следующего года отправился к бухте Независимости, но должен был вернуться, далеко не достигнув цели. В 1895 г. П., с двумя спутниками, вновь отправился к бухте Независимости, которой и достиг, после долгих лишений, но, потеряв почти всех собак, не мог продолжать исследования. Ср. Keely и Davis, «In Arctic seas with Lieutenant P.» (Нью-Йорк, 1892); Heilprin, «Arctic problems and narrative of the Peary Relief Expedition» (Филад. 1893). Жена П., *Жозефина Дубич-П.*, содействовавшая ему во многих экспедициях, написала: «My arctic journal; a year among Eskimos» (Нью-Йорк, 1893).

Пиридазины (хим.) или *ортопиазины*—циклические соединения, ядро которых состоит из 4 атомов углерода и 2 рядом стоящих атомов азота. По своему характеру они напоминают пиридин (см.); так же, как и пиридин, дают с кислотами легко растворимые соли и соединения с AuCl_3 , HgCl_2 и друг. Из самих П. известен только простейший представитель $\text{N}_2\text{C}_4\text{H}_4$

$\text{N}_2\text{C}_4\text{H}_4\text{N}_2 = \begin{array}{c} | \\ \text{N} \\ | \end{array}$; он плавится при 8° и кипит при 208°. Получается П. из своей тетракарбонной кислоты, которая в свою очередь получается окислением *феназона* $\text{C}_6\text{H}_4\text{N}_2\text{C}_6\text{H}_4$ (см.): $\text{C}_6\text{H}_4(\text{CO}_2\text{H})_2\text{N}_2 - 4\text{CO}_2 = \text{C}_4\text{H}_4\text{N}_2$. Гораздо более изучены и в большем количестве получены кетотетрагидро-П. или *пиридазины*. Получаются они из эфиров гидразонов γ -кетокислот:

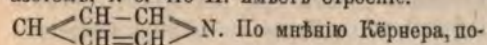

Въ этихъ соединеніяхъ кольцо настолько ослаблено, вѣроятно, въ силу его большей предѣльности, что они легко разлагаются при кипяченіи съ ѣдкимъ кали подобно гидразонамъ съ выдѣленіемъ гидразина. Простѣйшій представитель *пиридазиновъ* $\text{C}_4\text{H}_6\text{ON}_2$ кипитъ при 170° и получается обмыливаніемъ ээира и послѣдующимъ отщепленіемъ углекислоты отъ *пиридазинокарбоновой кислоты* $\text{C}_4\text{H}_6\text{ON}_2\text{.CO}_2\text{H}$. Ээиры же этой кислоты получаютъ при конденсаціи свободнаго гидразина съ сукцинимуравьиными ээирами. *Бензопроизводныя П.*—см. Феназонъ.

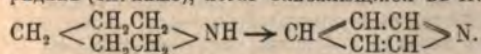
Д. А. Хардинъ, А.

Пиридилалкины, Пиридилкетоны, Пиридикарбоновые кислоты—см. Пиридинъ стр. 646 и 647.

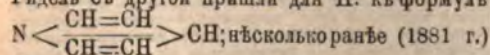
Пиридинъ $\text{C}_4\text{H}_5\text{N}$.—Это вещество вмѣстѣ съ пѣлымъ рядомъ аналогичныхъ ему соединеній, вообще называемыхъ пиридиновыми основаніями, было открыто въ 1846 г. Андерсономъ при изслѣдованіи костянаго масла, получающагося сухой перегонкой необезжиренныхъ костей. Съ момента своего открытія П. весьма заинтересовала химиковъ своими свойствами, во многомъ напоминающими свойства бензола, и тѣмъ, что начинала собою цѣлый рядъ гомологовъ. Въ 1869 г. Кёрнеръ въ частномъ письмѣ къ Каниццаро высказалъ мысль, что П. можетъ быть разсматриваемъ, какъ бензолъ, въ которомъ одна группа СН замѣщена азотомъ, т. е. что П. имѣетъ строеніе:

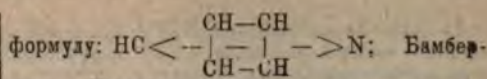
По мнѣнію Кёрнера, подобная формула не только объясняетъ синтезы П.; но главнымъ образомъ указываетъ, почему простѣйшій членъ ряда пиридиновыхъ основаній имѣетъ пять атомовъ углерода. Черезъ годъ Дьюаръ (Dewar), независимо отъ Кёрнера, пришелъ къ той же формулѣ, которая затѣмъ нашла себѣ подтвержденіе и въ позднѣйшихъ работахъ друг. химиковъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересенъ синтезъ Ладенбурга, который изъ пентаметилендиамина получилъ пиридинъ (см. ниже), легко окисляющійся въ П.:

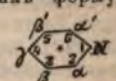
Этотъ синтезъ съ несомнѣнностью установилъ замкнутое строеніе П., что же касается расположенія двойныхъ связей, то вопросъ этотъ оставался открытымъ, да и до сихъ поръ не рѣшенъ вполне удовлетворительно. Здѣсь мы, быть можетъ, встрѣчаемся съ тѣмъ же фактомъ, который наблюдается для бензола, ацетокусуснаго ээира, нитрозофеноловъ и многихъ другихъ соединеній, именно: повидному, взаимное положеніе двойныхъ связей П. не постоянно и измѣняется въ различныхъ его производныхъ. Есть много данныхъ за формулу Кёрнера и Дьюара; однако, въ 1883 г. Либенъ и Гайтингеръ съ одной стороны и Ридель съ другой пришли для П. къ формулѣ

нѣсколько ранѣе (1881 г.) Чамичанъ (Ciamician) и Деннштедтъ дали П.

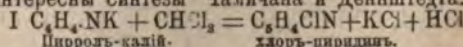

Бамбергъ и Пехманнъ въ 1891 г. предложили центрическую формулу. Всѣ эти формулы имѣютъ многое за себя, но въ то же время ни одна изъ нихъ не удовлетворяетъ вполне всѣмъ существующимъ фактамъ. Интересно то обстоятельство, что Томсенъ, основываясь на молекулярной теплотѣ сгорания П., приходитъ къ заключенію, что въ П. не имѣется двойныхъ связей, и такимъ образомъ какъ-бы подтверждаются формулы Бамбергера и Пехманна, и Чамичана и Деннштедта*). Не смотря на неполную выясненность строенія П. и его производныхъ, хамія этихъ соединеній весьма успѣшно разрабатывается въ другихъ отношеніяхъ. Къ этому привлекаетъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что многие алкалоиды принадлежатъ къ дериватамъ разсматриваемаго класса соединеній. Въ 1879 г. А. Вышнеградскій высказалъ мнѣніе, что можетъ быть всѣ растительныя основанія суть производныя П. или хинолина (см.), а въ 1880 г. Кёнигсъ предлагалъ даже именовъ алкалоидовъ называть только тѣ растительныя основанія, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ дериваты П. Изъ строенія П. кольца очевидно, что теоретически возможны 3 изомерныхъ однозамѣщенныхъ П., 10 двузамѣщенныхъ и т. д. Углеродные атомы кольца обозначаются греческими буквами или цифрами по приведенной схемѣ, которыя и ставятся передъ названіемъ соответствующей боковой цѣпи. Самое кольцо часто въ эмпирическихъ форму-

лахъ обозначается слогомъ Ру

Что касается вопросовъ объ опредѣленіи взаимнаго положенія боковыхъ цѣпей производныхъ П., то очевидно, что вопросы эти могли быть разрѣшаемы только тогда, когда были точно установлены положенія боковыхъ цѣпей такихъ однозамѣщенныхъ П., къ которымъ въ большинствѣ случаевъ легко было бы перейти отъ изучаемаго производнаго. Такими однозамѣщенными производными являются пиридикарбоновые кислоты. Благодаря трудамъ Краупа и Ладенбурга, было вполне установлено, что пиколиновая кислота есть α -пиридикарбоновая, никотиновая— β -П.-карбоновая, а изоникотиновая— γ -П.-карбоновая кислота.

Пиридинъ $\text{C}_4\text{H}_5\text{N}$, первый членъ гомологическаго ряда пиридиновыхъ основаній, находится въ костянномъ маслѣ, каменноугольной смолѣ, аммиачной водѣ газоваго производства, въ продуктахъ разложенія нѣк. алкалоидовъ и въ продажномъ амиловомъ спиртѣ. Синтетическаго метода полученія П., дающаго сколько-нибудь хорошіе выходы его, до сихъ поръ не найдено; въ теоретическомъ же отношеніи интересны синтезы Чамичана и Деннштедта:

Пирроль-калий.

хлоръ-пиридинъ.

*) Относительно приложенія физическихъ и физико-химическихъ методовъ къ изслѣдованію вопросовъ химическаго строенія—см. Строеніе химическое.

$2 \text{C}_4\text{H}_4\text{NK} + \text{CH}_2\text{J}_2 = \text{C}_8\text{H}_8\text{N} + \text{KJ} + \text{JH}$.
 Влодвѣ чистый П. легче всего получается изъ сырого продажнаго продукта, подвергая его дѣйствию окислителей; тогда гомологи П. даютъ карбоновыя кислоты, П. же остается неизмѣненнымъ и можетъ быть отдѣленъ отъ кислотъ промываніемъ ѣдкими щелочами; продажный продуктъ можно также перевести въ хлористоводородную соль и осадить П. изъ слабыхъ солянокислыхъ растворовъ въ видѣ двойной соли съ HgCl_2 или съ ферроціаново-калевой солью. Очищенный тѣмъ или другимъ способомъ, П. представляетъ безцвѣтное, неизмѣняющееся на воздухѣ масло съ неприятнымъ запахомъ, кипящее при $116-117^\circ$, уд. вѣса 1,0033, растворимое въ водѣ, спиртѣ, эфирѣ и т. д. П. обладаетъ ясно выраженнымъ характеромъ одноатомнаго основанія; соли его легко растворимы въ водѣ и образуютъ многочисленныя двойныя соли. Съ водой П. образуетъ кипящій при $92-93^\circ$ гидратъ $\text{C}_4\text{H}_4\text{N} \cdot 3\text{H}_2\text{O}$. Чистый П. не реагируетъ съ самыми сильными окислителями: въ этомъ отношеніи его кольцо прочнѣе бензолнаго; наоборотъ, отъ дѣйствія HJ при 300° П. разрушается, давая аммиакъ и пентанъ. По аналогіи съ бензоломъ нужно было бы ждать образованія пентаметилена или пентаметиленамина. При восстановленіи натріемъ въ спиртовомъ растворѣ П. переходитъ въ гексагидро-П. или пиперидинъ (см. ниже); при дѣйствіи же натрія на сухое основаніе получается 4-дипиридинъ $\text{C}_8\text{H}_8\text{N}_2\text{C}_4\text{H}_4\text{N}_2$, дипиридинъ $\text{C}_{10}\text{H}_{10}\text{N}_2$ и изоникотинъ $\text{C}_{10}\text{H}_{11}\text{N}_2$; первый продуктъ образуется также при пропусканіи паровъ П. черезъ раскаленную трубку. П., имѣя въ своемъ ядрѣ третичный азотъ, способенъ соединяться съ іодурами спиртовъ, давая аммоніеваго типа пиридиніевыя соединения, напр. П. съ іодистымъ метиломъ даетъ $\text{C}_5\text{H}_8\text{N} \cdot \text{CH}_3 \cdot \text{J}$; эти соединения тверды, часто аморфны, съ влажной окисью серебра даютъ мало прочныя, сильно щелочныя основанія, которыя при перегонкѣ съ ѣдкими каліи переходятъ въ замѣщенные дигидро-П., а при нагреваніи до $290-300^\circ$ въ замѣщенные П. При нагреваніи съ монохлороуксусной кислотой П. даетъ хлористоводородный П. - бетанинъ: $\text{C}_5\text{H}_8\text{N} + \text{CH}_2\text{Cl} \cdot \text{CO}_2\text{H} = 1,4\text{C}_5\text{H}_8\text{N} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{O} \cdot \text{HCl}$.

Гомологи П. получаютъ: 1) при нагреваніи алдегидаммиаковъ съ алдегидами или кетонами:

$$\begin{aligned} & \text{CH}_3 \cdot \text{CHO} \cdot \text{NH}_2 + 3\text{CH}_3\text{CHO} = \\ & = \text{C}_5\text{H}_8\text{N}(\text{CH}_3)_{(1)} \cdot (\text{C}_2\text{H}_5)_{(VI)} + 4\text{H}_2\text{O}; \\ & 3\text{CH}_3\text{CHO} \cdot \text{NH}_2 + 6(\text{CH}_3)_2\text{CO} = \\ & = 2\text{C}_5\text{H}_8\text{N}(\text{CH}_3)_{(II, IV, VI)} + \\ & + \text{C}_5\text{H}_8\text{N}(\text{CH}_3)_{(II, IV, VI)} + 9\text{H}_2\text{O}; \end{aligned}$$
 2) нагреваніемъ іоданилиновыхъ производныхъ П. до $290-300^\circ$; по этой реакціи получаютъ главнымъ образомъ α - и γ -гомологи: $\text{C}_5\text{H}_8\text{N} \cdot \text{JCH}_2 = \text{C}_5\text{H}_4(\text{CH}_2)\text{N} \cdot \text{HJ}$; 3) нагреваніемъ α -пиридиновыхъ основаній съ алдегидами или кетонами до $250-260^\circ$: $\text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH} + \text{CH}_3\text{CHO} = \text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{CH}_3 + \text{H}_2\text{O}$; $\text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH} + \text{CO}(\text{CH}_3)_2 = \text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH} : \text{C}(\text{CH}_3)_2 + \text{H}_2\text{O}$; 4) разложеніемъ пиридинкарбоновыхъ кислотъ при нагреваніи или перегонкѣ съ известью: $\text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CO}_2\text{H} = \text{C}_5\text{H}_8\text{N} + \text{CO}_2$; 5) изъ костяного

масла (of. animal. Dippeli) дробной перегонкой (Андерсонъ, Вейделъ, Ладенбургъ и Ротъ, Чамичанъ *). Теоретически ихъ можно образовать, замѣщая послѣдовательно водороды пиридинового ядра углеводородными радикалами. Благодаря гетерогенности ядра, число изомеровъ пиридиновыхъ основаній весьма велико и далеко не всѣ изъ нихъ получены. Теорія предсказываетъ 3 метилпиридина $\text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH}_3$; всѣ они получены и известны подъ названіемъ *пиколиновъ*. Въ 1846 г. Андерсонъ нашелъ въ каменноугольной смоли основаніе $\text{C}_6\text{H}_7\text{N}$, которое и назвалъ пиколиномъ: отъ словъ *pic* — смола и *oleum* — масло. Позднѣе то же основаніе было выдѣлено изъ продуктовъ сухой перегонки битуминозныхъ сланцевъ и нѣкоторыхъ сортовъ торфа, изъ продуктовъ разложенія цинхонина (при перегонкѣ его съ ѣдкими каліи) и паровъ никотина (при прохожденіи ихъ черезъ раскаленные трубы). Исслѣдованіе этого пиколина показало, что онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ 2 изомеровъ: α -метил-П. или α -пиколина и γ -метил-П. или γ -пиколина. α -Пиколинъ впервые былъ выдѣленъ Вейделемъ въ 1879 г. изъ сырого пиколина при помощи двойной платиновой соли. α -П. представляетъ безцвѣтное, легко растворимое въ водѣ масло, кипящее при $129-130^\circ$, уд. в. 0,965. β -Пиколинъ открытъ Байеромъ въ 1870 г. при сухой перегонкѣ акроманиамака. Получается онъ обыкновенно при нагреваніи глицерина съ фосфорнымъ ангидридомъ и фосфорвоаммиачной солью. β -Пиколинъ по своимъ свойствамъ весьма похожъ на α -пиколинъ, кипитъ при $142-143^\circ$, уд. вѣса $D_4^{20} = 0,977$. γ -Пиколинъ открытъ Вейделемъ въ сыромъ пиколинѣ и получается при перегонкѣ изоникотиновой кислоты и снартена. Точка кипѣнія его $144-145^\circ$, уд. вѣса $D_4^{20} = 0,971-0,974$. Какъ видно изъ сопоставленія вышеприведенныхъ данныхъ, всѣ три изомерныхъ метил-П. весьма близки между собой по своимъ физическимъ свойствамъ; та же близость наблюдается и въ ихъ химическомъ характерѣ; кромѣ свойствъ, присущихъ П., пиколины обладаютъ слѣдующими чертами специфическими для гомологовъ П.: 1) дѣйствию окислителей они легко переходятъ въ пиридинкарбоновыя кислоты $\text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH}_2 + 3\text{O} = \text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O}$; 2) при нагреваніи съ алдегидами или кетонами они образуютъ или гомологи П. съ неопредѣльной боковой цѣлью, или же оксипиридиновыя основанія. Такъ, при нагреваніи съ бензойнымъ алдегидомъ α -пиколинъ даетъ α -стимъбазолъ $\text{C}_5\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{C}_6\text{H}_5$, кристаллическое вещество, плавящееся при $90,5-91^\circ$ и кипящее при $324-325^\circ$. Слѣдующіе за пиколинами—го-

*) Чамичанъ, совместно съ Вейделемъ, показалъ, что присутствие пиридиновыхъ основаній въ костномъ маслѣ нужно приписать взаимодѣйствию, совершающемуся при высокой температурѣ сухой перегонки костей между высшими жирными алдегидами и аммиакомъ; эти же продукты образуются съ одной стороны разложеніемъ кислотъ жира, а съ другой при сухой перегонкѣ клея, такъ какъ чистый клей (желатина) при этихъ условіяхъ даетъ аммиакъ, жирные амни и пирролыныя производныя. На основаніи этого, въ костномъ маслѣ, приготовленномъ изъ обезжиренныхъ костей, не можетъ находиться П.

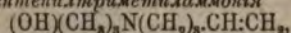
мологи II. известны подъ названіемъ *лутидиновъ*. Названіе это дано было въ 1851 г. Андерсономъ основанію, выдѣленному имъ изъ костяного масла и имѣющему формулу C_7H_9N , тождественную съ формулой толудида. Для указанія на это тождество Андерсонъ и предложилъ названіе «лутидинъ», полученное перестановкой буквъ въ словѣ «толудида». Впоследствии оказалось, что лутидинъ Андерсона есть смѣсь различныхъ основаній. Теорія предсказываетъ 9 возможныхъ изомерныхъ лутидиновъ, изъ которыхъ получены только 8, именно: 1) α -, β - и γ -*этил.-II.* получены синтетически и кромѣ того β и γ -*этил.-II.* находятся въ продуктахъ разложенія цинхонина, стрихнина и бруцина; 2) пять диметилпиридиновъ: $\alpha\alpha'$ -*лутидинъ* или $\alpha\alpha'$ -диметилпиридинъ выдѣленъ въ чистомъ состояніи въ 1885 г. Ладенбургомъ изъ каменноугольной смолы, представляетъ жидкость съ мятымъ запахомъ, болѣе растворимую въ холодной водѣ, чѣмъ въ горячей (черта, свойственная всѣмъ дальнѣйшимъ гомологамъ), кипящую при 142° , уд. в. $D_0^0 = 0,9424$. $\alpha\gamma$ -*лутидинъ*, полученный Ладенбургомъ одновременно съ $\alpha\alpha'$ -лутидиномъ, — жидкость съ запахомъ свѣжыхъ огурцовъ, кипитъ при $156-157^\circ$, уд. в. $D_0^0 = 0,9503$. $\beta\beta'$ -*лутидинъ* полученъ въ 1890 г. Дюркгофомъ и Гёттшемъ перегонкой $\beta\beta'$ -метилпиколиновой кислоты съ известью, представляетъ сильно преломляющую свѣтъ жидкость съ пріятнымъ запахомъ, кипящую при $169-170^\circ$, уд. в. $D_4^0 = 0,9614$. Относительно четвертаго изомера $\alpha\beta'$ -лутидина известно только, что онъ кипитъ при $162-166^\circ$ и при окисленія даетъ изоцианомероновую кислоту. $\beta\gamma$ -*лутидинъ* изслѣдованъ въ 1896 г. Аренсомъ, получается изъ каменноугольной смолы, кипитъ при $163,5^\circ-164,5^\circ$. *Коллидинъ* $C_8H_{11}N$. Названіе дано Андерсономъ, какъ основанію, изомерному коллидину. Теоретически возможны 22 изомера: 3 пропил.-II., 3 изопропил.-II., 6 триметил.-II. и 10 метилэтил.-II. Получено только 11 съ известной группировкой боковыхъ цѣпей и 4 съ неизвѣстной. Изъ нихъ наиболѣе интересны: α -*пропил.-II.* или кониринъ получить впервые Гофманномъ въ 1884 г. при перегонкѣ съ цинковой пылью хлористоводороднаго конина, жидокъ, кипитъ при $165-168^\circ$, легче воды, обладаетъ непріятнымъ, напоминающимъ II. запахомъ; α -*метил- β' -этил.-II.*, *алдегидколлидинъ*, *алдегидинъ* находится въ сивушномъ маслѣ, ароматическое масло, кипитъ при $173-174^\circ$, уд. в. $D_4^0 = 0,9395$; $\alpha\alpha'\gamma$ -*триметил.-II.*, *симметрической коллидинъ*, жидокъ, кип. при $171-172^\circ$, уд. в. $D_4^0 = 0,9312$. *Парволинъ* $C_9H_{13}N$ (названіе дано Вильямсомъ основанію по причинѣ его малой летучести) выдѣленъ изъ продуктовъ сухой перегонки битуминозныхъ сланцевъ Дорзетшайра; изъ 54 возможныхъ изомерныхъ парволиновъ известны только 11, изъ которыхъ 6 съ неизвѣстнымъ строеніемъ; $\alpha\beta\beta'$ -*тетраметил.-II.* выдѣленъ Аренсомъ изъ каменноугольной смолы, жидокъ, кипитъ при $231-234^\circ$. Фенилпиридинные II. имѣютъ только историческій ин-

тересъ, такъ какъ α и β -*фенил.-II.* C_9H_9N , послужили Скраупу и Кобенцелю для установленія формулы строенія пиколиновой и никотиновой кислотъ (см. ниже).

Гидропиридины—такъ называются продукты гидрогенизаціи II. и его гомологовъ; теоретически возможны ди-, тетра- и гексагидро-II., изъ нихъ только послѣдніе болѣе или мене полно изучены, первые же два типа почти неизвѣстны. *Гексагидро-II.* или *пиперидинъ*—весьма важныя соединенія въ химіи алкалоидовъ. Наилучшимъ способомъ ихъ полученія нужно считать восстановление металлическихъ натріемъ въ спиртовомъ растворѣ соответствующихъ II.: $C_6H_9N + 3H_2 = C_6H_{10}NH$; однако, они получаютъ и конденсаціей хлористоводородныхъ солей жирныхъ диаминновъ (см. Имины). Какъ II. по прочности своего кольца приближается къ бензолу и, слѣдовательно, вообще къ ароматическимъ соединеніямъ, такъ пиперидинъ и его гомологи, будучи вполнѣ насыщенными соединеніями, имѣютъ характеръ жирныхъ соединеній. Кольцо пиперидиновъ легко разрывается при дѣйствіи окислителей, въ большинствѣ случаевъ съ выдѣленіемъ амміака и образованіемъ жирныхъ кислотъ; иногда же при простой перегонкѣ II. соединенія выдѣляется вода и жирный аминъ. Подобно всѣмъ иминамъ, пиперидины даютъ нитрозосоединенія и присоединяютъ іодистые спиртовые радикалы. Въ этомъ случаѣ особенно поразительна способность пиперидина присоединять бром- и іодбензолы, давая прочные *n*-фенилпиперидины. Эта способность въ гомологахъ пиперидина значительно ослаблена. *Пиперидинъ* $C_6H_{10}NH$, простѣйшій членъ этого ряда соединеній, представляетъ жидкость съ перечнымъ запахомъ, кипящую при 106° . Открытъ Кагуромъ въ продуктахъ перегонки пиперина (см.) съ натристой известью. Синтетически можетъ быть полученъ, кромѣ указанныхъ выше общихъ реакцій, нагреваніемъ хлор- или бромалкиламина съ растворомъ ѣдкаго кали: $NH_2(CH_2)_5Br + KOH = C_6H_{10}NH + KBr + H_2O$. При дѣйствіи HJ при высокой температурѣ пиперидинъ распадается на амміакъ и пентагъ. Перекись водорода весьма характерно реагируетъ съ пиперидиномъ; при этомъ наблюдается размыканіе кольца съ образованіемъ алдегида амидовалериановой кисл.: $NH < \begin{matrix} CH_2CH_2 \\ CH_2CH_2 \end{matrix} > CH_2 + H_2O_2 = NH_2(CH_2)_4CHO + H_2O$. Рядомъ съ этимъ происходитъ простое окисленіе двухъ группъ CH_2 въ CO , результатомъ котораго получается имидъ (см.) глутаровой кислоты. Какъ всякій вторичный аминъ, пиперидинъ реагируетъ съ ангидридами или хлорангидридами кислотъ и получаемые замѣщенные пиперидины весьма легко окисляются, образуя производныя амидомасляной или амидовалериановой кислоты. При дѣйствіи 2 мол. іодистаго метила пиперидинъ даетъ іодистый *диметилпиперидинъ*; эта соль съ влажной окисью серебра переходитъ въ свободное основаніе $C_6H_{10}N(OH)(CH_3)_2$, которое на столько не прочно, что при простой перегонкѣ его выдѣляется вода и разрывается кольцо съ образованіемъ *пентамидметиламина* $(CH_3)_2N(CH_2)_4CH_2CH_2$, который раньше

неправильно назывался диметилпиридиномъ. Этотъ послѣдній продуктъ также способенъ реагировать съ CH_3I и Ag_2O , давая гидратъ окиси *пиперидилтриметиламмонія*

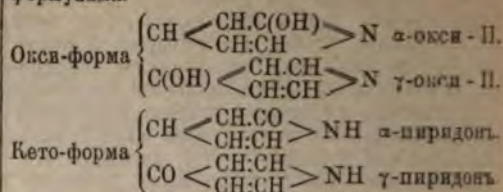

который въ свою очередь при перегонкѣ разлагается на воду, триметиламинъ и *пиперидилъ* $\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2$. Гомологи пиперидина повторяютъ свойства самого пиперидина и до сихъ поръ не представляютъ большого научнаго интереса. Названія ихъ производятся вставкой слога «пе» послѣ перваго слога названія соответствующаго пиридиноаго основанія, слѣд. рядовыя ихъ названія будутъ: *пипеконины*, *лупетидины*, *копеллидины* и т. д. Изъ этихъ соединений имѣетъ интересъ только α -*пропилпиперидинъ*, какъ тождественный съ алкалоидомъ *конинномъ* (см.).

Непосредственное замѣщеніе водородовъ ядра отрицательными радикалами въ П. идетъ вообще крайне трудно; галондозамѣщенные П. получаютъ только при дѣйствіи галондныхъ соединений фосфора или сурьмы на окси-П., при непосредственномъ же хлорированіи выходы ничтожны, а въ случаѣ гомологовъ П. галондъ идетъ въ боковыя цѣпи. При дѣйствіи PCl_5 на П. получается тетрачлоръ и пентахлор-П. Сульфация идетъ нѣсколько легче и при весьма продолжительномъ кипяченіи П. съ крѣпкой сѣрной кислотой получается β -*сульфопиридиноая кислота* $\text{C}_5\text{H}_4\text{NSO}_3\text{H}$, которая довольно легко обмѣниваетъ свою сульфогруппу на другіе отрицательные радикалы и, напр., съ цианстымъ калиемъ даетъ β -циан-П. или нитрилъ никотиновой кислоты $\text{C}_5\text{H}_4\text{N}_2\text{CN}$, плавящейся при 45° . Нитрация удается только тогда, когда пиридиновое ядро имѣетъ группы NH_2 или OH или др., облегчающія нитрование и бензолнаго ядра; но и въ этихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ продолжительному нагреванію или дымящейся азотной кислотѣ. Въ виду только что указанныхъ обстоятельствъ нитро-П. неизвѣстны, получены же только оксинитро- и амидонитропроизводныя. Амидопиридинъ получаютъ исключительно по реакціи Гофмана обработкой амидовъ П.-карбонovýchъ кислотъ бромомъ въ щелочномъ растворѣ. Амидо-П. являются высококипящими твердыми тѣлами, мало измѣняющимися на воздухѣ.

Оксипиридинъ по своему химическому характеру отвѣчаютъ амидофеноламъ; они соединяются, давая соли, какъ со щелочами, такъ и съ кислотами, при чемъ кислотность ихъ возрастаетъ съ возрастаніемъ числа гидроксильныхъ группъ, а основныя свойства падаютъ, и уже триокси-П. съ кислотами образуютъ соли, легко разлагающіяся водой. Получаются окси-П. изъ соответствующихъ окси-П.-карбонovýchъ кислотъ, которыя съ необыкновенной легкостью и количественно выдѣляютъ CO_2 изъ своего карбоксила. Большая часть окси-П. хлорнымъ желѣзомъ окрашивается въ красный цвѣтъ. Кромѣ вышеуказаннаго двойственнаго характера, α - и γ -окси-П. обладаютъ еще функцией кетоновъ, и по этому ихъ можно разсматривать какъ кето- или оксопроизводныя гидропиридиновъ, почему и называютъ ихъ иногда *пиридонами* и слѣдов., α - и γ -окси-П.

могутъ изображаться двумя рациональными формулами:

Здѣсь приходится столкнуться съ очень интереснымъ случаемъ таутомеріи: повидимому, группировки $\text{CO}\cdot\text{NH}$ и $\text{C}(\text{OH})=\text{N}$ вообще очень непостоянны и легко переходятъ одна въ другую подъ вліяніемъ различныхъ реагентовъ, даже въ такихъ соединенияхъ, какъ кислотныя амиды $\text{R}\cdot\text{CONH}_2$, замѣчается тенденція образовывать производныя амиды $\text{R}\cdot\text{C}(\text{OH})\cdot\text{NH}$, въ циклическихъ же соединенияхъ, подобныхъ α - или γ -окси-П., эта способность всегда весьма рѣзко выражается въ производныхъ, тогда какъ начальное вещество, повидимому, не имѣетъ двухъ формъ и потому неизвѣстно, какую изъ нихъ нужно придавать ему. Разбираемый здѣсь случай таутомеріи (см.) еще интересенъ и тѣмъ, что съ ясностью указываетъ на таутомерію и самого пиридиноаго кольца въ α - и γ -пиридолахъ: изъ нихъ первый отвѣчаетъ формулѣ Кернера, а второй — формулѣ Риделя. Вообще причина появленія таутомерныхъ формъ не выяснена еще въ достаточной степени; однако, съ некоторымъ вѣроятіемъ здѣсь можно предполагать вліяніе температуры, съ повышеніемъ которой ослабляется постоянство связей и, слѣд., причина таутомеріи, по этому возрѣнію, высказанному въ послѣднее время Кларромъ, есть какъ бы начало или первая степень диссоціаціи. Прдерживаясь этого взгляда, можно думать, что, выдѣляя, напр., α -окси-П. при весьма низкой температурѣ одинъ разъ изъ α -этокси-пиридина $\text{C}_5\text{H}_4(\text{OC}_2\text{H}_5)\text{N}$, а другой разъ изъ *н-этил- α -пиридона* $\text{C}_5\text{H}_4\text{ON}\cdot\text{C}_2\text{H}_5$ мы получимъ два различныхъ вещества. α -Окси-пиридинъ $\text{C}_5\text{H}_4\text{ON}$ твердое тѣло съ точкой плавленія 106° , получается изъ окси-никотиновой и оксикинодиновой кислоты; съ бромной водой даетъ дибром-окси-П. $\text{C}_5\text{H}_3\text{Br}_2\text{ON}$. При обработкѣ его іодистымъ этиломъ получается *н-этил- α -пиридонъ* $\text{C}_5\text{H}_4\text{ON}\cdot\text{C}_2\text{H}_5$, кипящій при 247° , при дѣйствіи же іодистаго этила на серебряную соль α -окси-П. получается этильный эфиръ α -окси-П., кипящій при 156° . β -Окси-П. получается при сплавленіи β -сульфопиридиноаго кислоты съ ждкимъ кали, плавится при 154° и кипитъ безъ разложенія. γ -Окси-П. получается изъ оксипикотиновой кислоты, плавится при 148° ; *н-метил- γ -пиридонъ* плавится при 89° , а γ -метокси-П. жидокъ и кипитъ при 190° . Диоксипиридинъ $\text{C}_5\text{H}_3(\text{OH})_2\text{N}$ получаютъ изъ диокси-П.-карбонovýchъ кислоты и изъ нихъ наиболѣе интересны отвѣчающіе формулѣ $\text{R}(\beta)\cdot\text{C}_5\text{H}_3(\text{OH})_2(\alpha,\alpha')\cdot\text{N}$, такъ какъ по расположенію гидроксильныхъ группъ они напоминаютъ резорсинъ и съ фталевымъ ангидридомъ (см.) даютъ краску.

Пиридилалкины теоретически производятся изъ гомологовъ П. замѣщеніемъ атомовъ водо-

рода боковыхъ группъ окси-группой, слѣд., рядомъ съ чертами, свойственными П., они обладаютъ еще и характеръ спиртовъ. Получаются они: 1) конденсацией α -метилированныхъ П. съ алдегидами, при нагреваніи съ водой: $\text{Py} \cdot \text{CH}_2 + \text{CH}_2 : \text{O} = \text{Py} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{OH}$; $\text{Py} \cdot \text{CH}_2 + \text{O} : \text{CH} \cdot \text{CH}_2 = \text{Py} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CH}_2$; 2) изъ гомологовъ П., бромированныхъ въ боковой цѣпи: $\text{Py} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{Br} + \text{KNO} = \text{Py} \cdot \text{CH}_2(\text{OH}) + \text{KBr}$; 3) восстановленіемъ пиридил-кетонъ: $\text{Py} \cdot \text{COC}_2\text{H}_5 + \text{H}_2 = \text{Py} \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{C}_2\text{H}_5$. Пиридилалкины суть жидкости, кипяща выше 200° . Представителемъ можетъ служить α -пиридилалкинъ $\text{Py} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{OH}$, кипящій при 179° подъ давленіемъ въ 22 мм.

Пиридилкетоны. Этими именовъ въ отличіе отъ пиридоновъ называются такіа производныя, которыя имѣютъ группу CO не въ ядрѣ, а въ боковой цѣпи, при чемъ до сихъ поръ извѣстны только пиридилкетоны типа $\text{Py} \cdot \text{CO} \cdot \text{R}$. Получаются они перегонкой кальціевыхъ солей П.-карбонovýchъ и соответствующихъ жирныхъ кислотъ $(\text{Py} \cdot \text{CO}_2)_2\text{Ca} + (\text{C}_n\text{H}_{2n+1}\text{CO}_2)_2\text{Ca} = 2\text{Py} \cdot \text{COC}_n\text{H}_{2n+1} + 2\text{CaCO}_3$ (ср. Кетоны). При восстановленіи, подобно жирнымъ кетонамъ, они даютъ вторичные спирты (см. выше). Всѣ они жидки, кипятъ выше 200° безъ разложенія. α -Пиридилэтилкетонъ $\alpha\text{-Py} \cdot \text{COC}_2\text{H}_5$, получающійся перегонкой кальціевыхъ солей пиридинонъ и пропиононъ кислотъ, кипятъ при 205° , натріемъ въ спиртовомъ растворѣ восстанавливается въ α -этилпиридилкинъ $\text{C}_2\text{H}_5 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{C}_2\text{H}_5 \cdot \text{NH}$, тождественный съ алкалоидомъ псевдо-контидриномъ.

Пиридинкарбонovyя кислоты получаютъ окисленіемъ гомологовъ П. растворомъ марганцово-каліевой соли, при чемъ всѣ боковыя группы, какъ жирныя, такъ и ароматическія, сгораютъ до карбоксидовъ. По этой причинѣ большая часть алкалоидовъ, какъ производныя П., при энергичномъ окисленіи въ видѣ конечныхъ продуктовъ даютъ П.-карбонovyя кислоты. Синтетическій методъ получения П.-карбонovyхъ кислотъ, выработанный Гантчемъ, основанъ на конденсациі ацетоуксуснаго ээира съ алдегидо-аммиаками и разбивается на двѣ части: на получение *дигидро-П.-дичарбонovyаго ээира* и окисленіе этого послѣдняго: $2\text{CH}_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5 + \text{CH}_2 \cdot \text{CH}(\text{OH})\text{NH}_2 = \text{C}_6\text{H}_4(\text{CH}_2)_2(\text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{N} + 3\text{H}_2\text{O}$; $\text{C}_6\text{H}_4(\text{CH}_2)_2(\text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{N} + \text{O} = \text{C}_6(\text{CH}_2)_2(\text{CO}_2\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{N} + \text{H}_2\text{O}$.

При этомъ Гантчъ и Эпштейнъ показали, что всегда въ этомъ случаѣ метильныя группы ацетоуксуснаго ээира становятся въ α - α' -положеніи, а радикалъ алдегида въ γ -положеніи. Кромѣ указанныхъ способовъ, монокарбонovyя кислоты могутъ быть получены изъ поликарбонovyхъ, которыя при нагреваніи легко выдѣляютъ CO_2 изъ своихъ карбоксидовъ, при чемъ обыкновенно наблюдается первоначально отщепленіе CO_2 изъ α -положенія. П.-карбонovyя кислоты по своему химическому характеру напоминаютъ амидокислоты, при чемъ основныя свойства этихъ послѣднихъ въ нихъ постепенно исчезаютъ съ накопленіемъ карбоксильныхъ группъ. Натріемъ въ спиртовомъ растворѣ онѣ, подобно всѣмъ пиридиновымъ соединеніямъ, восстанавливаются съ присоедине-

ніемъ атомовъ водорода, переходя въ соответствующія *пиперидинкарбонovyя кислоты*. Въ П.-карбонovyхъ кислотахъ, вообще говоря, П. ядро сильно ослаблено, такъ какъ весьма многія П.-карбонovyя кислоты при дѣйствіи амальгамы натрія въ щелочномъ спиртово-водномъ растворѣ восстанавливаются съ выдѣленіемъ NH_3 въ жирныя окси- или лактоно-кислоты; при этомъ группировка $-\text{CH}=\text{N}-\text{CH}=-$ переходитъ въ $\text{CO}_2\text{H}(\text{NH}_2)\text{CH}(\text{OH})-$ или въ $-\text{CO}-\text{O}-\text{CH}_2$ и (NH_2) , напр.: $\alpha\text{-C}_6\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2 + 3\text{H}_2\text{O} = \text{CO}_2\text{H} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CO}_2\text{H} + \text{NH}_3$ и $\text{CO}_2\text{H} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}(\text{OH}) \cdot \text{CO}_2\text{H} - \text{H}_2\text{O} = \text{CO} \cdot (\text{CH}_2)_2 \cdot \text{CH} \cdot \text{CO}_2\text{H}$. Въ теоретическомъ

отношеніи П.-карбонovyя кислоты важны потому, что онѣ служатъ базами для сужденія о расположеніи боковыхъ группъ различныхъ П. соединеній, которыя, какъ видно изъ вышесказаннаго, окисляясь легко въ нихъ переходятъ. По этой причинѣ строеніе ихъ весьма тщательно разрабатывалось Скраупомъ, Ладенбургомъ и др., которые и установили вполнѣ точно положеніе карбоксильныхъ группъ относительно атома азота. **Пиридинмонокарбонovyя кислоты:** *Пиколиновая кислота* $\alpha\text{-C}_6\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CO}_2\text{H}$ плавится при $135-136^\circ$ и возгоняется. Получается окисленіемъ α -пиколина (Вейделъ) и, какъ всѣ α -П.-карбонovyя кислоты, растворомъ желѣзнаго купороса окрашивается въ желтый цвѣтъ. *Никотиновая кислота* $\beta\text{-C}_6\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CO}_2\text{H}$, темп. плав. 209° , получается окисленіемъ β -пиколина, открыта Губеромъ при окисленіи *никотина* (см.) хромовой смѣсью. *Изоникотиновая кислота* $\gamma\text{-C}_6\text{H}_4\text{N} \cdot \text{CO}_2\text{H}$ плавится при 304° , получается окисленіемъ γ -пиколина и отщепленіемъ углекислоты отъ *цинхомероновой кислоты* (Скраупъ и Гугеверфтъ, ван-Дорпъ). **Пиридиндичарбонovyя кислоты.** *Хинолиновая кислота* $\alpha\beta\text{-C}_6\text{H}_3\text{N}(\text{CO}_2\text{H})_2$, темп. пл. 190° , получается окисленіемъ хинолина (см.) и его замѣщенныхъ (въ бензольномъ ядрѣ) производныхъ. *Цинхомероновая кислота* $\beta\gamma\text{-C}_6\text{H}_3\text{N}(\text{CO}_2\text{H})_2$, темп. пл. 266° , получается окисленіемъ динхонина, динхонидина или изохинолина, при восстановленіи амальгамой натрія легко переходитъ въ *цинхоновую кислоту* $\text{C}_7\text{H}_7\text{O}_2$, а эта послѣдняя при нагреваніи распадается на CO_2 и *пироцинхоновую кислоту* или ангидридъ диметилмаленной кислоты. *Лутидиновая кислота* $\alpha\gamma\text{-C}_6\text{H}_3\text{N}(\text{CO}_2\text{H})_2 + 2\text{H}_2\text{O}$, темп. пл. 235° . *Изонинхомероновая кислота* $\alpha\beta\gamma\text{-C}_6\text{H}_2\text{N}(\text{CO}_2\text{H})_2$, темп. пл. 236° . Дальнѣйшія П.-поликарбонovyя кислоты мало изучены; нѣкоторый интересъ изъ нихъ представляютъ *бербероновая кислота* $\alpha'\beta\gamma\text{-C}_6\text{H}_2\text{N}(\text{CO}_2\text{H})_3$, получающаяся окисленіемъ алкалоида *берберина*, и *П.-пентакарбонovyя кисл.* $\text{C}_6\text{N}(\text{CO}_2\text{H})_5 + 2\text{H}_2\text{O}$, получающаяся окисленіемъ колиндинкарбонovyя кислоты. **Оксипиридинкарбонovyя кислоты** важны какъ исходные продукты для получения оксипиридоновъ (см. выше). Въ своихъ производныхъ онѣ, какъ и окси-П., являються въ 2 таутомерныхъ формахъ—или какъ окси, или же какъ кетосоединенія. По своему характеру эти кислоты напоминаютъ амидоокси- или амидокетокислоты и получаютъ особенно легко при дѣйствіи аммиака

на соответствующія пиронкарбоновыя кислоты (см. Пиронъ): $C_6H_5O_2 \cdot CO_2H + NH_3 = C_6H_5(OH)N \cdot CO_2H + H_2O$. Д. А. Хардинг. Д.

Пиридонъ—см. Пиридинъ, стр. 616.

Пиримидины или *метадиазины*, подобно *пиразинамъ* (см.) и *пиридазинамъ* (см.), имѣютъ замкнутую группировку, изъ 4 атомовъ углерода и 2 ат. азота, но находящихъся другъ къ другу въ мета-положеніи. По своему химическому характеру, П. представляютъ слабыя основанія и могутъ быть рассматриваемы какъ циклическіе амидины. Для опредѣленія мѣстъ боковыхъ цѣпей атомы углерода въ П. обозначаются гроческими

буквами въ слѣд. порядкѣ: $\begin{array}{c} N - C_{\mu} - N \\ | \quad | \\ C_{\alpha} - C_{\beta} - C_{\gamma} \end{array}$. Этотъ

классъ соединений сравнительно мало разработанъ и только нѣкоторые изъ его представителей имѣютъ интересъ или какъ продукты конденсаци жирныхъ нитриловъ, или же какъ вещества, принадлежащія къ группѣ мочевоы кислоты. Получаются П. конденсацией β -дикетонровъ съ амидинами: $CH_3CO \cdot CH_2CO \cdot CH_3 + N \cdot C(C_6H_5) \cdot N + NH_2(NH) \cdot C \cdot C_6H_5 = \begin{array}{c} N \cdot C(C_6H_5) \cdot N \\ | \\ C(CH_3)_2 \cdot CH \cdot C(CH_3)_2 \end{array} + 2H_2O$

эту реакцію возможно получать и нѣкоторыя производныя П.; такъ, изъ амидина и бромистаго триметилена получаютъ тетрагидро-П.: $NH_2(NH) \cdot C \cdot C_6H_5 + Br \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2 \cdot Br = C_6H_5 \cdot C : (N \cdot NH) : (CH_2)_3 \cdot CH_2 + 2HBr$; съ зеврами кетокислотъ образуются окси-П., съ зеврами β -кетодикарбоновыхъ кислотъ—зевры оксипиримидинкарбоновыхъ кислотъ. При этихъ реакціяхъ интересно то, что группа NH не реагируетъ съ CO_2H , какъ обыкновенно, т. е. давая $(-CO \cdot N=)$, а въ реакцію вступаетъ NH и $(-CH_2-CO_2H)$ и образуется группировка $(-CH=C(OH) \cdot N=)$ Второй способъ получения П., вполне не разъясненный, состоитъ въ конденсаци жирныхъ нитриловъ въ присутствіи металлическаго натрія при 150° . При этомъ три молекулы нитрила образуютъ α -амидо-П. или *кианоконинъ*, который азотисто-натріевой солью легко переводится въ α -окси-П.: $3CH_3 \cdot CN = \mu, \gamma (CH_3)_2 \cdot C_4HN_2(NH_2) \cdot \alpha$. Впрочемъ, здѣсь сначала образуется динитрилъ типа $R \cdot C(NH) \cdot CN$; возможно, что въ реакціи участвуетъ и болѣе 3 мол. нитрила, такъ какъ всегда при этомъ получается NaCN. Какъ на примѣръ П. можно указать на *кианоконинъ* или α, μ -дизтил- β -метилпиримидинъ $C_4HN_2(C_2H_5)_2(CH_3)$, масло, кипящее при 205° , по запаху и по своему физиологическому дѣйствию напоминающее алкалоидъ конинъ. Кетопроизводныя гидропиримидиновъ извѣстны подъ названіемъ урацилопроизводныхъ и находятся въ тѣсной связи съ мочевоы кислотой (см.). *Бензопроизводныя П.*—см. Хиназолины. Д. А. Хардинг. Д.

Пиритъ—см. Колчеданъ сѣрный.

Пирроой (*Περρώος*)—царь лаптевоы (см.), сынъ Зевса (или Иксіона) и Дио, другъ Тезея, которому помогалъ въ похищеніи Елены. Тезей, въ свою очередь, рѣшился помочь П. въ похищеніи Персефоны. За это оба друга были наказаны тѣмъ, что приросли къ скалѣ въ

подземномъ царствѣ. Тезей освободилъ Геракла, а П. долженъ былъ навсегда остаться въ такомъ положеніи.

Пиркгеймеръ (Виллибальдъ Pirckheimer)—нѣм. гуманистъ и государ. дѣятель (1470—1530). Происходя изъ патриціанской фамиліи, П. получилъ прекрасное образованіе. Изучалъ право въ университетахъ Падуи и Павіи, онъ ознакомился съ итальянскимъ гуманизмомъ и, возвратясь на родину, славился какъ выдающійся грецистъ. Съ 1496 до 1523 г. былъ членомъ городского совѣта Нюрнберга, который съ этихъ поръ становится однимъ изъ выдающихся гуманистическихъ центровъ Германіи. Императоры Максимилианъ I и Карлъ V высоко цѣнили дипломатическія способности П. Онъ горячо ратовалъ за Лютера (извѣстна его сатира на доктора Экка: «Eckius de dolatus» и «Laus podagrae»), но во время крестьянской войны значительно охладѣлъ къ новому движенію. Сочиненія П. изданы въ 1610 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Изъ историческихъ трудовъ его особенно выдаются «Historia belli suiteusis» (исторія войны съ Швейцаріей, въ которой П. лично участвовалъ)—первая историческая монографія современника—и «De Germaniae rebus publicis», гдѣ, какъ и въ письмахъ къ венеціанскому гуманисту Эгнаціо, П. оставался преимущественно на исторіи нѣмецкихъ народовъ. П. перевелъ многихъ древнихъ авторовъ и издалъ «Corpus juris civilis», чѣмъ значительно облегчилъ изученіе права. Близкій другъ Альбрехта Дюрера, П. написалъ элегію на его смерть. См. жизнеописаніе П., составленное Риттерсаузомъ, въ изданіи сочиненій П.; Hagen, «Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (1868). Оцѣнку П., какъ историка, сдѣлали Д. Ранке, въ «Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber», и Веделе, въ «Geschichte der deutschen Historiographie».

Пиркерь фонъ Фельшѣ-Эбръ (Иоганнъ-Владиславъ Pyrkker von Felsch-Eber)—нѣмецкій поэтъ (1772—1847); былъ патриархомъ Далманіи и архіепископомъ въ Эрлау. Написалъ: «Historische Schauspiele» (1810; трагедія: «Die Corvinen», «Karl der Kleine», «Zrius Tod»), «Tunisia» (1819; эпопея), «Perlen der heiligen Vorzeit» (1819), «Rudolf von Habsburg» (1824; опытъ національной эпопеи), «Legenden der Heiligen» (1842; въ стихахъ), «Bilder aus dem Leben Jesu» (1843), «Lieder der Sehnsucht nach den Alpen» (1845). Собраніе его сочиненій издавалось неоднократно (1842, 1856).

Пирлингъ (Павелъ Pirling)—современный историкъ, іезуитъ. Род. въ Россіи, воспитывался во 2-й слб. гимн.; живетъ за границей. Монографіи его по исторіи дипломатическихъ сношеній между Москвой и Римомъ, составленныя на основаніи архивныхъ первоисточниковъ, собраны подъ заглавіемъ: «La Russie et le Saint-Siège» (Пар., 1896—97). Сборникъ его статей о Поссевинѣ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Papes et tzars» (Пар., 1897). На русскомъ яз. имѣется переводъ изслѣдованія П. о бракѣ Ивана III съ византійской царевной Софіей Палеологъ («Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ», СПб.,

1892). Въ «Рус. Обозрѣніи» (1896, кн. 2) помѣщенъ переводъ статьи П. о Юриіи Крижаничѣ.

Пирмезъ (Октавіи Pirmez)—бельгійскій писатель (1832—82). Склонный къ мистицизму и романтизму, П. былъ послѣдователемъ Шатобриана, Виктора Гюго и Ламартина. Вѣрное изображеніе жизни даетъ произведеніямъ П. выдающееся мѣсто въ новой бельгійской литературѣ. Главныя изъ нихъ: «Les Feuillées, pensées et maximes» (1862, 4-е изд. 1881), «Victor Hugo» (1863), «Souvenir de Rome» (1865), «Jour de Solitude» (1869, 4-е изд., П., 1883), «Heures de philosophie» (посл. изд. 1881), «Rêmo; souvenir d'un frère» (1880), «Lettres à José» (1884).

Пирмонтъ (Pugmont)—гор. въ княжествѣ Вальдекъ у подошвы лѣсистыхъ возвышенностей (805 м. в.), на р. Эммеръ, 130 м. надъ ур. моря. 1500 жит. Климатъ непостоянный, часты дожди (средняя темп. 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ въ подлѣнѣ: въ маѣ 16,6, іюнѣ 19, іюлѣ 21,5, августѣ 20,5, сентябрѣ 18,6, октябрѣ 12; среднее число дождливыхъ дней въ лѣтній мѣсяцъ 10, въ сентябрѣ 7½). Богатая растительность, красивыя окрестности. Много минеральныхъ источниковъ. Слабая воды поваренной соли—Salzbrunnen или Trinksalzquelle — служатъ исключительно для питья; вода разсыдается. Badequelle (16°) и Bohrglochsoole (15°)—для ваннъ. Железно-известковыя воды: Stahlbrunnen (темп. 12°, закиси желѣза 0,077, свободной CO²—1271,05 кб. стм. въ 1 литрѣ), Heleuenquelle (темп. 12,7°, закиси желѣза 0,086, CO²—1305 кб. стм.), Brodelbrunnen (темп. 12°, закиси желѣза 0,074, CO²—13234 кб. стм.). Съ лѣчебной цѣлью пользуются также пирмонтскими грязями.

Пирнаца (Дипотамо) — рѣка въ Гречіи. въ Мессенской номархіи (на полуостровѣ Морей); у древнихъ—Памисъ или Памисосъ. Главнымъ истокомъ ея обыкновенно принимаютъ озеро у деревни Скала, въ 126 км. на С отъ устья. Съ лѣвой стороны П. принимаетъ въ себя притокъ Маврозумено и впадаетъ въ Коронскій заливъ. Подъ Низи П. становится судоходной и въ этомъ отношеніи оказывается единственной изъ всѣхъ греческихъ рѣкъ.

Пиро... (хим.)—приставка, происходящая отъ греческаго слова πῦρ огонь. Очень часто она употребляется для обозначенія огненнаго образованія различныхъ веществъ. П.-фосфорной солью, напр., названа Кларкомъ соль состава Na₂PO₄ (Na=23, P=15,5, O=8; при современныхъ атомныхъ вѣсахъ Na, P, O₄), полученная имъ при накаляваніи кислой соли Na₂HPO₄ (атомные вѣса тѣ же; современная формула Na₂HPO₄), а П.-фосфорной кислотою кислота 2HO. PO₅, выдѣленная изъ П.-соли; какъ видно, она отличается отъ фосфорной (орто, см.) кислоты на элементы воды, при старыхъ атомныхъ вѣсахъ изображавшейся формулой HO. Въ большинствѣ случаевъ въ названіяхъ неорганическихъ веществъ П. прилагается только къ тѣламъ, образующимся при высокой температурѣ на счетъ потери исходными веществами (двумя молекулами при нашихъ атомныхъ вѣсахъ) элементовъ воды

(одной молекулы); такова напр. П.-сѣрная кислота H₂S₂O₇—2H₂SO₄—H₂O и т. д. Въ органической химіи значеніе П. уже не столь опредѣленно. Въ словахъ: пирогаллолъ, пироцнхонная (диметилмалеиновая) кислота П. указываетъ на образованіе этихъ веществъ при сухой перегонкѣ галловой и цнхоновой кислотъ на счетъ потери ими элементовъ углекислоты: (HO)₂C₆H₃=(HO)₂C₆H₃.CO₂H—CO₂ и CO . O . CO

$\begin{array}{c} | \\ | \\ \text{C}(\text{CH}_3) \cdot \text{C}(\text{CH}_3) \\ | \\ \text{C}_2\text{H}_5\text{O}_2 \end{array} = \text{C}_7\text{H}_6\text{O}_2 - \text{CO}_2$. Въ словахъ пировиноградная (пропановая)—C₂H₅O₂ и пиротритаровая (3,5-диметилфураиметилвая)—C₇H₆O₂ кислоты П. указываетъ на образованіе этихъ кислотъ при сухой перегонкѣ виноградной и винной кислотъ, совершенно не позволяя, однако, предвидѣть ихъ состава, который не находится въ простой зависимости отъ состава виноградной (виной, см.) кислоты—C₄H₆O₆. Название пироглицерина дано веществу C₈H₁₄O₈—2C₂H₅O₂—H₂O, которое образуется не прямо изъ глицерина (см.), а получено при нагреваніи его съ монохлоргидриномъ или съ эпихлоргидриномъ; пироглицеринъ по формулѣ отличается отъ 2 мол. глицерина на элементы воды. Въ словахъ пиррофоры, пирроксилитъ, пироколлодій приставное П. указываетъ на способность названныхъ тѣлъ загораться (при горѣніи первыхъ на счетъ кислорода воздуха и взрывчатомъ разложеніи послѣднихъ). О происхожденіи слова пиролизитъ (перекись марганца MnO₂) см. Марганецъ, XVIII, 596. Невольно вспоминаются слова Грѣзма, которыми онъ оканчиваетъ свой мемуаръ (1833) о мышьяковыхъ, фосфорныхъ соляхъ и видоизмѣненіяхъ фосфорной кислоты: «...подобныя тривиальныя названія... могутъ быть приняты, пока химики не будутъ въ состояніи... измѣнить номенклатуру съ большимъ удобствомъ, чѣмъ это можно сдѣлать въ настоящее время».

А. И. Горбовъ. А.

Пировинная кислота или метил-литарная CH³.C²H³(CO²H)²—см. Литарная кислота и ея гомологи. Нормальная П.—см. Глутаровая кислота.

Пировиноградная кислота C²H⁴O³ = CH³.CO.COHO (иначе: ацетилмуравьиная, метилглюксилевая или, по новой номенклатурѣ, пропановая кислота), простѣйшая α-кетоникислота (см.), открыта Берцеліусомъ въ 1835 г., получившимъ ее осторожною перегонкою (не выше 220°) виноградной и винной кислотъ (откуда и названіе ея). Въ настоящее время она обыкновенно получается тѣмъ же путемъ, но съ прибавкою къ названнымъ кислотамъ кислой сѣрно-калевой соли, что значительно улучшаетъ выходъ продукта (Erlenmeyer). Реакція состоитъ здѣсь въ отщепленіи воды и углекислоты: C²H⁴O⁶ = C²H⁴O³ + CO² + H²O. Полученная кислота очищается фракціонированной перегонкой, но не слишкомъ продолжительной (см. ниже свойства). П. кислота получается также обими способами образованія α-кетоникислотъ: изъ соответствующаго нитриля, цианистаго ацетила CH³.CO.CN (Claisen u. Shadwell; см. Кетоникислоты, XV, 26), при окисленіи этилиденмолочной кислоты CH³.CH(OH).COHO ~~таже~~

номъ (Бейльштейнъ и Вигандъ); далье она образуется изъ α -дихлор- и α -дибромпропионовои кислоты при обработкѣ ихъ окисью серебра (Beskurtz u. Otto) или дѣйствіемъ воды при 130° (Клименко): $\text{CH}^3\text{CBr}^2\text{CO}^2\text{H} + \text{Ag}^2\text{O} = \text{CH}^3\text{CO}\text{CO}^2\text{H} + 2\text{AgBr}$; $\text{CH}^3\text{CCl}^2\text{CO}^2\text{H} + \text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3\text{CO}\text{CO}^2\text{H} + 2\text{HCl}$, при перегонкѣ глицериновой кисл.: $\text{CH}^2(\text{OH})\text{CH}(\text{OH})\text{CO}^2\text{H} = \text{CH}^3\text{CO}\text{CO}^2\text{H} + \text{H}^2\text{O}$ (Moldenbauer; ср. выше) и нѣк. др. случаяхъ. П. кислота при обыкн. темп. жидка, на холоду застываетъ и вновь плавится при +9° (Simon), кипитъ почти безъ разложенія при 165°, по запаху напоминаетъ уксусную кислоту, имѣетъ уд. в. близкій къ 1,27 (20°), растворяется во всѣхъ пропорціяхъ въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ. Какъ кислота (одноосновная), П. кислота образуетъ соли, сложные эфиры и др. производныя. Соли, если онѣ получены на холоду, кристаллически; при нагреваніи ихъ растворовъ онѣ переходятъ въ аморфныя (полимерныя?) видоизмѣненія, какъ и сама кислота, которая при стояніи на холоду, быстрее при нагреваніи, переходитъ въ незлетучій сиропъ, способный давать лишь аморфныя соли. П. кислота, выдѣленная изъ нормальныхъ солей, также является сиропобразной. Сложные эфиры П. кислоты получаются обычными путями. Метилловый эфиръ $\text{CH}^3\text{CO}\text{CO}(\text{OCH}^3)$, полученный изъ серебряной соли и CH^3J , кипитъ при 134—137°. Этиловый эфиръ $\text{CH}^3\text{CO}\text{CO}(\text{OC}^2\text{H}^5)$ полученъ при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты на смѣсь П. кислоты со спиртомъ, кипитъ при 145—146° (710 мм.), водою быстро разлагается. Амидъ $\text{CH}^3\text{CO}\text{CO}\text{.NH}^2$ полученъ осторожной гидратацией натрида и представляетъ хорошо образованные призматическіе или табличкообразные кристаллы, плавящіеся при 124—125°, легко растворимые въ водѣ и спиртѣ и легко возгоняющіеся (ниже 100°). Нитрилъ П. кислоты, цианстый ацетилъ $\text{CH}^3\text{CO}\text{CN}$, получается при дѣйствіи синеродистаго серебра на хлористый ацетилъ: $\text{CH}^3\text{COCl} + \text{AgCN} = \text{CH}^3\text{CO}\text{CN} + \text{AgCl}$ (Hübner) или отнятіемъ воды отъ изонитрозоацетона, напримѣръ, при дѣйствіи хлористаго ацетила: $\text{CH}^3\text{CO}\text{CH}(\text{NOH}) - \text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3\text{CO}\text{CN}$ (Claisen u. Malasse). Нитрилъ представляетъ жидкость, кипящую при 93°, подъ вліяніемъ крѣпкой соляной кислоты превращается въ П. кислоту, водою медленно разлагается на уксусную и синильную кислоты ($\text{CH}^3\text{CO}\text{CN} + \text{H}^2\text{O} = \text{CH}^3\text{COOH} + \text{HCN}$) и при храненіи, а также при дѣйствіи твердыхъ ѣдкихъ щелочей, полимеризуется, образуя $\text{C}^6\text{H}^4\text{O}^2\text{N}^2$. Кетонная натура П. кислоты проявляется въ образованіи оксима, гидразона, соединенийъ съ синильной кислотой [$\text{CH}^3\text{C}(\text{OH})(\text{CN})\text{COHO}$] двуѣдкихъ окислами щелочами, аммиакомъ и пр., въ реакціяхъ восстановленія и уплотненія. Оксима П. кислоты или изонитрозопропионовою кислота $\text{CH}^3\text{C}(\text{N}=\text{O})\text{COHO}$, помимо обычнаго способа полученія оксимумъ (см. Изонитрозо-соединенія) дѣйствіемъ гидроксилamina (V. Meyer u. Jappi), получается въ видѣ эфира, который затѣмъ обмыливается, при дѣйствіи азотистой кислоты на метил-ацетоуксусный эфиръ: $\text{CH}^3\text{CO}\text{CH}(\text{CH}^3)\text{CO}\text{OC}^2\text{H}^5 + \text{HO}\text{NO} = \text{CH}^3\text{C}(\text{N}=\text{O})\text{CO}\text{OC}^2\text{H}^5 + \text{CH}^3\text{COOH}$ (V.

Meyer и Züblin *), а также на метилмалоновый эфиръ: $\text{CH}^3\text{CH}(\text{CO}^2\text{H})\text{CO}\text{OC}^2\text{H}^5 + \text{HO}\text{NO} = \text{CH}^3\text{C}(\text{N}=\text{O})\text{CO}\text{OC}^2\text{H}^5 + \text{H}^2\text{O} + \text{CO}^2$; представляетъ бѣлое кристаллическое вещество со свойствами кислоты, растворимое въ водѣ, при слабомъ нагреваніи съ уксуснымъ эгидридомъ распадается на воду, углекислоту и ацетонитрилъ: $\text{CH}^3\text{C}(\text{N}=\text{O})\text{COHO} = \text{CH}^3\text{CN} + \text{CO}^2 + \text{H}^2\text{O}$, а при нагреваніи до 177° сразу разлагается и исчезаетъ безъ остатка. Фенилгидразомъ $\text{C}^6\text{H}^5\text{NH}\text{.N}:\text{C}(\text{CH}^3)\text{COHO}$ образуется въ видѣ свѣтложелтаго объемистаго кристаллическаго осадка (иглы, темп. плав. 192°) при дѣйствіи фенилгидразина даже на весьма слабыя водные растворы П. кислоты (характерная реакція); образуется также при дѣйствіи П. кислоты на др. гидразоны, напримѣръ: $(\text{CH}^3)^2\text{C}:\text{N}\text{.NH}\text{C}^2\text{H}^5 + \text{CH}^3\text{CO}\text{COHO} = (\text{CH}^3)^2\text{CO} + \text{CH}^3\text{C}(\text{N}=\text{O})\text{COHO}$ (E. Fischer, Jourdan и Ach). При восстановленіи амальгамой натрія или цинкомъ съ соляною кислотою П. кислота даетъ этилиденмолочную $\text{CH}^3\text{CH}(\text{OH})\text{COHO}$ (кетонная реакція, ср. Кетон-кислоты, XV, 27); при восстановленіи іодистымъ водородомъ — пропионовую $\text{CH}^3\text{CH}^2\text{COHO}$. Съ др. стороны и сама она можетъ дѣйствовать восстановительно, выдѣляя серебряное зеркало изъ аммиачнаго раствора окиси серебра и окисляясь при кипяченіи съ послѣднею въ уксусную и угольную кислоты. Изъ реакцій уплотненія П. кислоты обращаютъ на себя вниманіе идущія подъ вліяніемъ оснований, напр. ѣдкаго барита (Finkh, Böttinger). При кипяченіи П. кислоты съ количествомъ $\text{Ba}(\text{OH})^2$, недостаточнымъ для ея нейтрализаціи, и въ присутствіи небольшого количества воды образуются, рядомъ съ уксусной и угольной кислотой, кислоты *пировиноная* $\text{CO}^2\text{H}\text{.CH}^2\text{.CH}(\text{CH}^3)\text{CO}^2\text{H}$ и *пиротриглицериновая* (увиновая) $\text{CH}^3\text{C}\text{O}\text{O}\text{C}\text{.CH}^3$. Тѣ же про-

дукты и кромѣ того еще цитраконовая кислота, впрочемъ, получаютъ и просто при продолжительномъ нагреваніи П. кислоты до 170° (Böttinger). Уплотненіе съ образованіемъ пировиноной кислоты происходитъ также при нагреваніи П. кислоты съ соляною кислотою до 100°: $2\text{CH}^3\text{CO}\text{CO}^2\text{H} = \text{CO}^2\text{H}\text{.CH}^2\text{.CH}(\text{CH}^3)\text{CO}^2\text{H} + \text{CO}^2$ (Clermont). При кипяченіи П. кислоты съ избыткомъ барита образуется, вмѣстѣ съ CO^2 , $\text{C}^2\text{H}^2\text{O}^4$ и др. *увиновая кислота* $\text{C}^6\text{H}^4(\text{CO}^2\text{H})^2\text{CH}^2$ (Finkh, Böttinger), представляющая метил-изофталевую кислоту (ср. превращеніе ацетона въ мезитилентъ). Въ присутствіи аммиака П. кислота конденсируется съ образованіемъ производныхъ пиридина (см.). Въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты на холоду П. кислота даетъ съ углеводородами $\text{C}^n\text{H}^{2n-6}$ бензольнаго ряда кислоты $\text{C}^n\text{H}^{2n-16}\text{O}^2$, напримѣръ: $\text{C}^6\text{H}^4\text{O}^2 + 2\text{C}^6\text{H}^6 = \text{C}^{12}\text{H}^{14}\text{O}^2 + \text{H}^2\text{O}$. Подобнымъ же образомъ она реагируетъ и съ фенолами (Böttinger). Изъ др. реакцій заслуживаетъ упоминанія дѣйствіе пятихлори-

*) Реакція, общая для полученія оксимумъ α -кетонныхъ кислотъ, исходя изъ одновалентныхъ гомологовъ ацетоуксуснаго эфира $\text{CH}^3\text{CO}\text{CH}(\text{R})\text{COOC}^2\text{H}^5$ (Wiegand, Firth).

стаго фосфора PCl_5 , который превращает П. кислоту въ хлорангидриды моно- и дихлорпировиноградныхъ кислотъ (Seissl).

П. П. Рубиновъ. А.

Пирого — челнокъ у дикахъ народовъ; выдалбливается или выжигается изъ одного ствола; иногда дѣлается изъ деревянной рамы, обиваемой корою деревьевъ или звѣринными шкурами. На П. нельзя плавать подъ парусами, такъ какъ онѣ слишкомъ узки; ихъ часто соединяють попарно поперечными брусьями. На образованной такимъ образомъ двойной П. (*катамаранъ*) можно ставить паруса. См. Боголюбовъ, «Исторія корабля» (М., 1880).

Пирогаллолъ или *пирогалловая кислота* — см. Фенолы.

Пироглицеринъ — см. Полиглицериновые спирты, Пиро.

Пироговская операція — см. Стопа.

Пироговъ (Владиміръ Николаевичъ) — историкъ, сынъ знаменитаго Н. И. Пирогова. Родился въ 1846 г., учился за границей. За сочиненіе: «Исслѣдованіи по римской исторіи преимущественно въ области третьей декады Тита Ливія» (СПб., 1878 г.) получилъ степень магистра всеобщей исторіи и затѣмъ до 1884 г. читалъ въ новороссійскомъ унив., въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по римской исторіи. Написалъ еще: «Семасіологическія и археологическія темы по исторіи первобытной культуры» (Одесса, 1887).

Пироговъ (Николай Ивановичъ, 1810—1881) — одинъ изъ величайшихъ врачей и педагоговъ наст. столѣтія и по сіе время самый выдающійся авторитетъ по военно-полевой хирургіи. П. родился въ Москвѣ, дома получилъ первоначальное образованіе, затѣмъ учился въ частномъ пансіонѣ Крижева («Своекоштное отечественное училище для дѣтей благороднаго званія»). Вступительный экз. въ унив. выдержалъ 14 лѣтъ отъ роду (хотя пріемъ въ студенты лицъ моложе 16 л. не разрѣшался) и зачислился на медицинскій факультетъ. Въ унив. на него оказалъ большое вліяніе проф. Мудровъ, своими совѣтами изучать патологическую анатомію и заниматься производствомъ вскрытій. По окончаніи факультета, П. былъ зачисленъ на казенный счетъ въ открытый въ 1822 г. при дерптскомъ унив. институтъ «изъ двадцати природныхъ россиянь», предназначенныхъ для замѣщенія профессорскихъ кафедръ въ 4 русскихъ университетахъ. Здѣсь онъ очень сблизился съ «высоко-талантливымъ» проф. хирургіи Мойеромъ и принялся за практическія занятія по анатоміи и хирургіи. П. одинъ изъ первыхъ въ Европѣ сталъ въ широкихъ размѣрахъ систематически экспериментировать, стремясь рѣшить вопросы клинической хирургіи опытами надъ животными. Въ 1831 г. сдалъ экзаменъ на д-ра медицины, въ 1832 г. защитилъ диссертацию, избравъ темой перевязку брюшной аорты («*Num vincula aortae abdom. in aneurism. inguinali adhibita facile actutum sit remedium*»; о томъ же по-русски и нѣмецки). Въ 1833 г., будучи замѣчательно подготовленъ по анатоміи и хирургіи, былъ командированъ на казенный счетъ за границу, гдѣ работалъ въ Берлинѣ у проф. Шлемма, Руста, Грефе, Диффенбаха и Юнгена,

и особенно у Лангенбека, величайшихъ германскихъ авторитетовъ своего времени. Въ 1835 г. вернулся въ Россію и здѣсь узналъ, что обѣщанная ему кафедра хирургіи въ Москвѣ замѣщена его товарищемъ по дерптскому институту, Иноземцовымъ. Въ 1836 г., по предложенію Моейра, избранъ проф. хирургіи дерптскаго университета. До утвержденія въ должности П., въ бытность свою въ Петербургѣ, читалъ на нѣмецкомъ языкѣ 6 недѣль частныя лекціи хирургіи въ покойницкой Обуховской больницы, которыя привлекли всѣхъ выдающихся петербургскихъ врачей, произвелъ нѣсколько сотъ операций, поразившихъ искусствомъ оператора. По возвращеніи въ Дерптъ скоро сталъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ проф. Посвящая унив. ежедневно 8 час., завѣдуя нѣсколькими клиниками и поликлиниками, однако, скоро обнародовалъ на нѣм. яз. свои знаменитыя, пріобрѣтшіе широкую извѣстность «Анналы хирургической клиники». Въ 1838 г. П. командированъ въ Парижъ, гдѣ познакомился съ свѣтлыми французской хирургіи Велью, Ру, Лисфранкъ и Амюсса. Ежегодно, во время пребыванія своего въ Дерптѣ, П. предпринималъ хирургическія экскурсіи въ Ригу, Ревель и др. города Прибалтійскаго края, привлекая всегда громадное число больныхъ, тѣмъ болѣе, что по инициативѣ мѣстныхъ врачей пасторы въ деревняхъ объявляли всенародно о прібытіи дерптскаго хирурга. Въ годы 1837—1839 П. издалъ знаменитую «Хирургическую анатомію артеріальныхъ стволонъ и фасцій» на нѣм. и лат. яз. (за это сочиненіе удостоенъ академіей наукъ демидовской преміи) и монографію о перерывѣ Ахиллесова сухожилия. Въ 1841 г. П. былъ переведенъ въ петерб. мед.-хирург. академію проф. госпитальной хирургіи и прикладной анатоміи и назначенъ завѣдывать всѣмъ хирургическимъ отдѣленіемъ госпиталя. При немъ хирургическая клиника сдѣлалась высшей школой русскаго хирургическаго образованія, чему содѣйствовали, кромѣ высокаго авторитета, необычайный даръ преподаванія и несравненная техника П. при производствѣ операций, громадное количество и разнообразіе клиническаго матеріала. Точно также онъ поднялъ на чрезвычайную высоту преподаваніе анатоміи устройствомъ, по предложенію его и профф. Вѣра и Зейдлица, особаго анатомическаго института, первымъ директоромъ котораго онъ былъ назначенъ и пригласилъ въ свои помощники знаменитаго Грубера. За время своего 14-лѣтняго профессорства въ Петербургѣ П. произвелъ около 12000 вскрытій съ подробными протоколами каждаго изъ нихъ, приступилъ къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ объ эфирномъ наркозѣ при операціяхъ, который, благодаря ему, скоро получилъ широкое распространеніе въ Россіи. Въ 1847 г. отправился на Кавказъ, гдѣ война была въ полномъ разгарѣ. Здѣсь онъ впервые ознакомился на практикѣ съ военно-полевой хирургіей и вопросами военно-полевой медіц. администраціи, въ области которыхъ его авторитетъ до сихъ поръ недостижимъ. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1848 г., онъ отдался изученію холеры, вскрылъ множество

труповъ холерныхъ и обнародовалъ, на русскомъ и франц. языкахъ, сочиненіе съ атласомъ: «Патологическая анатомія азиатской холеры». Изъ ученыхъ трудовъ за время 14-лѣтнаго пребыванія въ Петербургѣ, важнѣйшія: «Курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла», «Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла» и въ особенности его всемірно-знаменитая «Топографическая анатомія по распіямъ чрезъ замороженные трупы», «Клиническая хирургія» (въ которой описана его «Пироговская» операція на стопѣ, гипсовая повязка). Въ 1854 г., съ началомъ военныхъ дѣйствій, П. уѣхалъ въ Севастополь, во главѣ отряда Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія. Отдавъ дѣлу помощи больнымъ и раненымъ, посвящая имъ цѣлые дни и ночи въ теченіе 10 мѣсяцевъ, онъ въ тоже время не могъ не видѣть всей общественной и научной отсталости русскаго общества, широкаго господства хищничества, самыхъ возмутительныхъ злоупотребленій. Въ 1870 г. П. былъ приглашенъ главнымъ управленіемъ Краснаго Креста осмотрѣть военно-санитарныя учрежденія на театрѣ франко-прусской войны. Путешествіе его по германскимъ госпиталямъ и больницамъ было торжественнымъ триумфомъ для П., такъ какъ во всѣхъ официальныхъ и медицинскихъ сферахъ онъ встрѣчалъ самый почетный и радушный приемъ. Взгляды, изложенныя имъ въ своихъ «Началахъ военно-полевой хирургіи», встрѣтили всеобщее распространеніе. Такъ, напр., его гипсовая повязка была въ большомъ употребленіи; производство резекцій (см.), въ видахъ сохраненія невозможнаго большей массы неповрежденныхъ частей, вытѣснило ампутаціи; его планъ разсѣянія больныхъ прѣмѣнялся нѣмцами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; его взгляды о размѣщеніи больныхъ и раненыхъ не въ большихъ госпиталяхъ, а въ палаткахъ, баракахъ и пр. были осуществлены. Точно также введена была рекомендованная имъ еще въ Севастополѣ сортировка раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ. Результатомъ его путешествія явился «Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учреждений въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г.», на русскомъ и нѣм. языкахъ. Въ 1877 г. П. былъ отправленъ на турецкій театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ при осмотрѣ лазаретовъ, барачныхъ домовъ, помѣщеній для больныхъ въ частныхъ домахъ и въ лагерныхъ палаткахъ и шатрахъ, обращалъ вниманіе на мѣстность, расположеніе, устройства и удобства помѣщеній, на продовольствіе больныхъ и раненыхъ, методы лѣченія, транспортировку и эвакуацію, и результаты своихъ наблюденій изложилъ въ классическомъ трудѣ: «Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—78 гг.». Основные принципы П., что война—травматическая эпидемія, а потому мѣры должны быть таковы, какъ при эпидеміяхъ; первенствующее значеніе въ военно-санитарномъ дѣлѣ имѣетъ правильно организованная администрація; главною цѣлью хирургической и административной дѣятельности на театрѣ

войны не спѣшныя операціи, а правильно организованный уходъ за ранеными и консервативное лѣченіе. Главное зло—безпродолжное скученіе раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ, что причиняетъ непоправимое зло; поэтому необходимо ранѣе всего сортировать раненыхъ, стремиться къ невозможнаго быстрому разсѣянью ихъ. Въ 1881 г. произведенъ въ Москвѣ пятидесятилѣтній юбилей врачебной дѣятельности П., тогда же онъ имѣлъ у себя ползучій ракъ слизистой оболочки полости рта и въ ноябрѣ того же года онъ скончался. Русскіе врачи почтили память своего величайшаго представителя основаніемъ хирургическаго общества, устройствомъ періодическихъ «Пироговскихъ сѣздовъ» (см. Медицинскіе сѣзды), открытіемъ музея его имени, постановкой памятника въ Москвѣ. И дѣйствительно, П. занимаетъ въ исторіи русской медицины исключительное мѣсто, какъ профессоръ и клиницистъ. Онъ создалъ школу хирургіи, выработалъ строго-научное и рациональное направленіе въ изученіи хирургіи, положивъ въ ея основу анатомію и экспериментальную хирургію. За границей его имя было очень популярно не только среди врачей, но и публики. Извѣстно, что еще въ 1862 г., когда наилучшіе европейскіе хирурги не могли опредѣлить мѣстопробыванія пуги въ тѣлѣ Гарибальди, раненаго при Асипокопте, былъ приглашенъ П., который не только извлекъ ее, но и довелъ лѣченіе знаменитаго итальянца до благополучнаго конца. Кромя перечисленныхъ трудовъ, заслуживають также большого вниманія: «О пластическихъ операціяхъ вообще и о ринопластикѣ въ особенности» («Военно-Медиц. Журналъ», 1836); «Ueber die Vorurtheile d. Publikums gegen d. Chirurgie» (Дерптъ, 1836); «Neue Methode d. Einführung d. Aether-Dämpfe zum Behufe d. chirurg. Operationen» («Bull. phys. matem. d. Acad. d. Scienc.», т. VI; тоже по-франц. и русски); объ этеризаціи имъ написанъ цѣлый рядъ статей; «Rapport medic. d'un voyage au Caucase contenant la statist. d. amputations, d. recherches exper. sur les blessures d'arme à feu» etc. (СПб., 1849; тоже по-русски); цѣлый рядъ выпусковъ его клиническихъ лекцій: «Klinische Chirurgie» (Лпц., 1854); «Историческій очеркъ дѣятельности Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія въ госп. Крыма и Херсонской губ.» («Морской Сборникъ», 1857; тоже по-нѣм., В., 1856) и др. Полный перечень его литературныхъ трудовъ см. у Змѣева («Врачи-писатели»). Литература о П. очень велика; она обнимаетъ собою не только характеристику этой личности, но также воспоминанія многочисленныхъ его учениковъ и лицъ, стаживавшихся съ нимъ на томъ или другомъ поприщѣ служебной дѣятельности.

Т. М. Г.

Какъ общественный дѣятель, П. принадлежитъ къ славной плеядѣ сотрудниковъ Александра II въ первые годы его царствованія. Появленіе въ «Морскомъ Сборникѣ» (см. XIX, 999) статьи П.: «Вопросы жизни», посвященной въ особенности воспитанію, вызвало оживленные толки въ обществѣ и въ высшихъ сферахъ и привело къ назначенію П.

на постъ попечителя сначала одесскаго, затѣмъ кievскаго учебнаго округа. На этомъ посту П. отягчался не только полнѣйшею вѣротерпимостью, но заботился о справедливомъ отношеніи и уваженіи ко всѣмъ народностямъ, входящимъ въ составъ обоихъ округовъ (см. его ст. «Талмудъ-Тора», Одесса, 1858). Въ 1861 г. П. долженъ былъ оставить постъ попечителя; ему былъ порученъ надзоръ за молодыми учеными, отправленными, при А. В. Головинѣ, за границу, для подготовки къ профессорскимъ кафедрамъ. Съ вступленіемъ на постъ министра народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстого П. оставилъ педагогическую дѣятельность и поселился въ своемъ имѣніи Вяшня, Подольской губ., гдѣ и умеръ. Какъ педагогъ, П. — поборникъ общаго гуманитарнаго образованія, необходимаго для каждаго человѣка; школа, по его мнѣнію, должна видѣть въ ученикѣ, прежде всего, человѣка и потому не прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя оскорбляютъ его достоинство (рози и т. п.). Выдающийся представитель науки, человекъ съ европейскимъ именемъ, П. выдвигалъ знаніе какъ элементъ не только образовательный, но и воспитательный. По отдѣльнымъ вопросамъ педагогической практики П. также успѣлъ высказать немало гуманныхъ идей. Подъ конецъ жизни П. былъ занятъ своимъ дневникомъ, опубликованнымъ вскорѣ послѣ его смерти подъ заглавіемъ: «Вопросы жизни; дневникъ стараго врача». Здѣсь передъ читателемъ возстаютъ образъ высокоразвитаго и образованнаго человѣка, считающаго малодушіемъ обходить такъ наз. проклятые вопросы. Дневникъ П. — не философскій трактатъ, а рядъ замѣтокъ мыслящаго человѣка, составляющихъ, однако, одно изъ самыхъ назидательныхъ произведеній русскаго ума. Вѣра въ высшее существо, какъ источникъ жизни, во всееленскій разумъ, разлитый повсюду, не противорѣчитъ, въ глазахъ П., научнымъ убѣжденіямъ. Вселенная представляется ему разумной, дѣятельность силъ ея — осмысленной и цѣлесообразной, человѣческое я — не продуктомъ химическихъ и гистологическихъ элементовъ, а олицетвореніемъ общаго всееленскаго разума. Постоянное проявленіе мировой мысли во всееленной тѣмъ непреодолимѣе для П., что все проявляющееся въ нашемъ умѣ, все изобрѣтенное имъ уже существуетъ въ мировой мысли. Дневникъ и педагогическія сочиненія П. изданы въ СПб. въ 1887 г. См. Малисъ, «П., его жизнь и научно-общественная дѣятельность» (СПб., 1893, «Биограф. Библ.» Лавленкова); Д. Добромысловъ, «Философія П. по его Дневнику» («Вѣра и Разумъ», 1893, № 6, 7—9); Н. Пяковскій, «П., какъ психологъ, философъ и богословъ» («Вопросы философіи», 1893, кн. 16); I. Бертенсонъ, «О нравственномъ мировоззрѣніи П.» («Русская Старина», 1885, 1); Стоюнинъ, «Педагогическія задачи П.» («Ист. Вѣстн.», 1885, 4 и 5, и въ «Педагогическихъ сочиненіяхъ» Стоюнина, СПб., 1892); ст. Ушинскаго въ «Ж. М. Н. Пр.» (1862); П. Каптеревъ, «Очерки по исторіи русскаго педагогика» («Педагогич. Сборникъ», 1887, 11, п «Воспитаніе и Обученіе», 1897); Тихонравовъ, «Ник.

Ив. Пироговъ въ московскомъ университетѣ. 1834—2» (М., 1881). Н. К.

Пиродитъ (ацетиль-фениль-гидразинъ) — бездѣльные, прозрачныя, шестистороннія призмы, употребляется внутрь какъ противолжорадочное и противоревматическое средство. Снаружи при нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи (псоріазъ) Отличается чрезвычайно ядовитыми свойствами. Въ виду опасныхъ свойствъ, П. онъ теперь почти не употребляется.

Пирозинъ — искусств. пигментъ краснаго цвѣта, представляющій смѣсь калийныхъ солей ди-іод- и тетра-іод-флуоресценна. Употребляется въ ограниченномъ количествѣ для окрашиванія шелка. А. П. Д. Д.

Пирозома — см. Оболочники.

Пирозъ — изжога, жгучее омушеніе подъ ложечкой и по ходу пищевода, зависящее отъ попаданія кислыхъ продуктовъ броженія въ желудкѣ на слизистую оболочку пищевода, особенно въ связи съ отрыжкой.

Пирокатехинъ — см. Фенолы.

Пироколлодій — см. Нитроклѣтчатка.

Пирокрезолъ $C_{12}H_{10}O$ — вещества неизвѣстнаго строенія, были выдѣлены Шварцемъ въ 1882 г. изъ продуктовъ перегонки сырого фенола. Находятся они въ каменноугольной смолѣ и получаютъ какъ побочные продукты при полученіи фенола и крезола. Для ихъ выдѣленія порція сырого фенола, перегоняющаяся при 320—350°, отжимается въ нагрѣтыхъ прессахъ, при этомъ ниже плавящійся γ -П. стекаетъ, а въ видѣ твердаго остатка задерживаются въ прессахъ еще два П., α и β , которые могутъ быть раздѣлены дробной кристаллизацией изъ бензола, пользуясь меньшей растворимостью въ немъ α -П. Такимъ образомъ Шварцъ выдѣлялъ три П., изъ которыхъ α -П. получается въ видѣ легко возгоняющихся тонкихъ листочковъ, плавящихся при 195°, β -П. — затвердѣваетъ при 124° и γ -П. — получается въ иглахъ, сравнительно трудно возгоняющихся, затвердѣваетъ при 104—105°. П. отличаются необыкновенной прочностью: при перегонкѣ съ цинковой пылью они не измѣняются, хромовая кислота ихъ окисляетъ только до окисей $C_{12}H_{12}O_2$, наконецъ, галоиды, азотная и сѣрная кислоты дѣйствуютъ на нихъ, какъ на ароматическіе углеводороды, замѣщающимъ образомъ. Вообще до сихъ поръ не удалось разрушить скелета частицы П. — и перейти, такимъ образомъ, отъ нихъ къ болѣе простымъ или извѣстнымъ соединеніямъ. Д. А. Хардинъ. Д.

Пироксенъ — см. Авгитъ.

Пирокселинъ — см. Нитроклѣтчатка.

Пиролозитъ — минералъ состава MnO_2 (63,2%, марганца и 36,8% кислорода), является въ кристаллахъ, радіально лучистыхъ или волокнистыхъ агрегатахъ, также въ плотныхъ или землистыхъ массахъ. Кристаллы большей частью имѣютъ призматическій видъ и относятся къ ромбической системѣ, или же — видъ мелкихъ табличекъ. Спайность идетъ по основной призмѣ (110). Тв. 2—2,5. Цвѣтъ темный стально-сѣрый; черта черная. На гладкихъ плоскостяхъ блескъ полуметаллическій. Уд. вѣсъ 4,7—5. Предъ палочкой трубой не плавится. Въ соляной кислотѣ растворяетъ

ся съ выдѣленіемъ сильнаго запаха хлора. П.—минералъ довольно распространенный и встрѣчается мѣстами въ большихъ массахъ, представляя богатую марганцовую руду. Хорошія друзы кристалловъ П. находятъ въ Йоганнегеоргенштадтѣ (Саксонія), Гиршбергѣ (Вестфалія) и др. Въ массахъ онъ извѣстенъ въ Тюрингіи, Богеміи, шт. Вермонтъ (С. Америка). Въ Россіи богатыя мѣсторожденія находятся въ Кутаисской губ.; кромѣ того извѣстны мѣсторожденія Урала и въ Херсонской губ. Употребляется для приготовленія ферромангана, для полученія кислорода, хлора, для окраски стекла, для приготовленія марганцовокислаго кали и др. П. 3.

Пиронанія—см. Мономанія.

Пирометрія и Пирометры (техн.).

—П. называются приборы или приспособленія, назначенные для измѣренія высокихъ температуръ (вообще выше 300°—360°, когда обычный ртутный термометръ является непримѣнимымъ). Способы для измѣренія высокихъ температуръ главнымъ образомъ основаны на расширеніи твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ отъ теплоты, на плавленіи извѣстныхъ тѣлъ, на измѣненіи оптическихъ или электрическихъ свойствъ, на калориметрическихъ опредѣленіяхъ, на измѣненіи нѣкоторыхъ звуковыхъ явленій при нагреваніи и пр. Изъ всѣхъ способовъ наибольшее значеніе имѣютъ способы, основанные на расширеніи газовъ отъ нагреванія. Постоянные газы при нагреваніи измѣняютъ свой объемъ (если давленіе постоянно) или давленіе (если объемъ постояненъ) прямо пропорціонально измѣненію темп., такъ что $V_x = V_0(1 + \alpha t)$ или $P_x = P_0(1 + \alpha' t)$, гдѣ V_x и P_x объемъ и давленіе при t° , а V_0 и P_0 тѣ же величины при 0°; α и α' коэффициенты расширенія. По постановленію метрологическаго съѣзда въ Парижѣ (1887) было рѣшено всѣ измѣренія темп. относить къ газовому термометру (см.), а именно изъ газовъ принять былъ водородъ, имѣющій при какомъ-нибудь объемѣ V_0 при темп. таянія льда (въ общ. условіяхъ) давленіе $P_0 = 1000$ мм. ртутнаго столба (при той же темп. ртути и при напряженіи силы тяжести, отвѣчающемъ 45° широты и на уровнѣ моря). Принявъ темп. таянія льда за исходную (за 0°) и за 100° темп. кипѣнія воды при норм. давл. 760 мм. ртутнаго столба, было постановлено измѣрять темп. въ зависимости отъ измѣненія давленія взятаго водорода (при пост. объемѣ его V), принимая, что искомая темп. $t:100 = \frac{P - P_0}{P_{100} - P_0}$

(гдѣ P и P_{100} давленіе водорода при t° и при 100°). Выбранный такимъ образомъ термометръ одинаково примѣнимъ какъ для обычныхъ темп., такъ и для высокихъ, и измѣреніе послѣднихъ является такимъ же непосредственнымъ, какъ и измѣреніе первыхъ. Замѣна водорода др. постоянн. газами, напр. азотомъ, воздухомъ и пр., влечетъ за собою нѣкоторую разницу въ опредѣленіи темп. Если начальное давленіе (при 0°) взятаго газа P_0 меньше 1000 мм., то опредѣленіе темп. по вышеуказанной формулѣ является не вполне точнымъ. Различія, получаемыя какъ въ томъ,

такъ и въ другомъ случаѣ столь незначительны (сравненія производились при темп. изм. 100°), что при измѣреніи высокихъ темп. не является много другихъ затрудненій и погрѣдженностей, ими можно пренебречь. Однако, водородъ оказался неудобенъ для опредѣленія высокихъ темп., такъ какъ въ этихъ условіяхъ онъ диффундируетъ черезъ стѣны, непроницаемыя для др. газовъ (напр., черезъ платину и даже, по нѣк. указаніямъ черезъ фарфоръ; кромѣ того платина отъ водорода становится хрупкой и пр.). Съ др. стороны, если взятый для П. газъ имѣетъ при 0° давленіе 1000 мм., то при высокихъ темп. давленіе его будетъ равно нѣсколькимъ метрамъ. Измѣреніе такихъ величинъ не совсѣмъ удобно для практики; матеріалъ, изъ котораго дѣлается оболочка для газа, при высокихъ темп., нѣсколько размягчается и оболочка при большихъ давленіяхъ можетъ деформироваться или стать проницаемой для газа. Поэтому для газовъ П. обыкновенно берутъ азотъ при давленіи (при 0°) значительно меньшемъ атмосфернаго. Резервуаръ, въ которомъ находится газъ, имѣетъ форму шара или цилиндра съ закругленными концами и снабженъ калплатромъ; емкость его бываетъ различна, въ зависимости отъ условій, въ которыхъ производится измѣреніе темп. Для сравнительно высокихъ темп. (около 500°) резервуаръ можно дѣлать изъ тугоплавкаго стекла; но для высокихъ его обыкновенно дѣлаютъ изъ газурованнаго фарфора или изъ иридитовой платины. Въ платиновыхъ сосудахъ можно опредѣлять темп. до 1700°, но они стоятъ дорого; фарфоровые болѣе доступны, но они служатъ до 1400°—1500°, такъ какъ фарфоръ при этихъ темп. размягчается. При употребленіи фарфоровыхъ сосудовъ необходимо, чтобы при самомъ опытѣ давленіе взятаго газа было меньше атмосфернаго; въ противномъ случаѣ они становятся проницаемыми для газа (вѣроятно, вслѣдствіе выдавливанія глазури, которая плавится значительно ниже фарфора). Приготовленіе фарфоровыхъ сосудовъ, хорошо газурованныхъ съ обѣихъ сторонъ, представляетъ большую трудность. При помѣщеніи въ печь резервуаръ обыкновенно тщательно укрывается, чтобы устранить вредное дѣйствіе на него окружающей среды (такъ какъ, напр., платина легко можетъ дать углеродистую или кремнистую платину, которая легко плавится и пр.); резервуаръ окружается глиной, асбестомъ и пр. Эти вещества, защищая его отъ порчи, однако, сильно замедляютъ принятіе имъ окружающей темп., что всегда нужно имѣть въ виду. Резервуаръ при помощи капиллярной трубки соединяется съ ртутнымъ манометромъ; обыкновенно онъ соединенъ также съ приборомъ для добыванія употребляемаго газа, напр. азота, и съ ртутнымъ насосомъ (чтобы имѣть въ резервуарѣ газъ при извѣстномъ давленіи, съ цѣлью наполненія прибора газомъ и пр.). Если соединенія эти дѣлаются на мастикѣ, то при опытѣ всѣ такія мѣста охлаждаются водой, чтобы мастика не размягчилась, и вообще манометръ защищаютъ экранами отъ дѣйствія лучистой теплоты. Простейшій приборъ въ этомъ родѣ предложенъ Жюлли

(фиг. 1). *L*—газовый резервуар, помещаемый в печь; *C*—капиллярная трубка, соединяющая его с манометром; в колѣнѣ манометра *A* в верхней части находится острѣе, до котораго доводится ртуть, такъ что объемъ газа въ манометрѣ при опытахъ считается постояннымъ. Другимъ колѣномъ манометра служитъ трубка *B*, соединенная съ *A* каучукомъ; она можетъ передвигаться вверхъ и внизъ по штативу манометра (др. соединит. частей на фиг. не указано). Газъ, наполняющій приборъ, долженъ быть совершенно сухой. Ковревымъ недостаткомъ этого прибора, какъ и др. ему подобныхъ, служитъ такъ наз. «вредное пространство» между резервуаромъ и ртутью манометра, гдѣ газъ находится частью при темп. опыта, частью при комнатной; оно должно быть крайне незначительно, такъ какъ поправки на него, вводимыя при опытѣ, довольно проблематичны. Вычисленіе темп. изъ полученныхъ при опытахъ

Фиг. 1.

требленія этого рода приборомъ данныхъ производится слѣдующимъ образомъ. Назовемъ объемъ резервуара и различныхъ частей прибора, занятыхъ газомъ при 0° , V_0, v_0', v_0'', v_0''' и т. д., через β коэффициентъ расширенія резервуара и его капилляра и через α коэфф. расш. др. частей; если окружить резервуаръ тающимъ льдомъ, а др. части оставить при комнатной темп. T , то пусть давленіе газа будетъ P_0 . Назовемъ через P давленіе газа при опытѣ, через t искомую темп., через t', t'', t''' темп. частей прибора v', v'', v''' при опытѣ. Тогда:

$$\left[\frac{V_0(1 + \beta t)}{1 + \alpha t} + \frac{v_0'(1 + \alpha t')}{1 + \alpha t'} + \frac{v_0''(1 + \alpha t'')}{1 + \alpha t''} \right] P = \\ = \left[V_0 + \frac{(v_0' + v_0'' + \dots)(1 + \alpha T)}{1 + \alpha T} \right] P_0, \text{ гдѣ } \alpha$$

коэфф. расш. газа. Объемъ V_0, v_0' и пр. лучше всего находить калиброваніемъ обычнымъ путемъ ртутью или водой. Коэфф. расш. β для фарфора находится обыкновенно, зная коэфф. линейнаго расш. его λ , именно $\beta = 3\lambda$ (λ около 0,000004). Существуетъ и др. способъ для опредѣленія высокихъ темп. съ газовымъ П. При нагреваніи—газу даютъ свободно выходить изъ прибора, такъ что давленіе его остается равнымъ атмосферному. Когда темп. установилась, измѣряютъ оставшіяся въ резервуарѣ газъ; для этой цѣли его или выкачиваютъ ртутнымъ насосомъ (Девилль и Тростъ), или (какъ это дѣлали В. Мейеръ и Крафтсъ) вытѣсняютъ углекислотой, которую потомъ поглощаютъ щелочью. Для вытѣсненія резервуаръ

снабжается двумя капиллярными трубками. Зная емкость сосуда, коэфф. расш. его, объемъ оставшагося газа и атмосфер. давленіе при опытѣ, имѣютъ всѣ данныя для расчета. Чтобы устранить вліяніе «вреднаго пространства», помещаютъ рядомъ съ приборомъ и въ одинаковыхъ условіяхъ систему трубокъ, подобныхъ занимаемому вреднымъ пространствомъ, опредѣляютъ объемъ находящагося здѣсь при опытѣ газа и вычитаютъ его изъ того, который извлеченъ изъ всего прибора. При соблюденіи всѣхъ предосторожностей эти способы даютъ возможность опредѣлять темп. съ точностью до 5° (при высокихъ темп.). Они примѣняются главнымъ образомъ при научныхъ изслѣдованіяхъ, для калиброванія др. П. и пр. Газовые П. въ своей обычной формѣ являются не совсемъ удобными для заводовъ. Были указаны многія измѣненія, которыя хотя и уменьшаютъ ихъ точность, но за то дѣлаютъ ихъ болѣе доступными. Въ последнее время на металлургическихъ заводахъ стали распространяться П. Виборга (Wiborgh). Сущность ихъ состоитъ въ слѣд. Въ печь помещаютъ воздушный резервуаръ и находящемуся въ немъ воздуху при расширеніи даютъ свободно выходить наружу. Когда резервуаръ принялъ окружающую темп., прекращаютъ сообщеніе съ атмосферой и вдуваютъ въ него опредѣленный объемъ воздуха, который, расширяясь, измѣняетъ давленіе въ приборѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ зависимости отъ окружающей темп.; это и даетъ возможность опредѣлить темп. Давленіе въ приборѣ заставлятъ дѣйствовать механизмъ, наименяющій по устройству aneroidъ; стрѣлка его прямо показываетъ на циферблатѣ искомую темп. Существуютъ поправки на вліяніе на этотъ механизмъ господствующаго въ данный моментъ атмосфернаго давленія. Расширеніемъ жидкостей мало пользуются для устройствъ П., но въ последнее время стали готовить ртутные термометры, гдѣ ртуть находится подъ давл. азота или углекислоты и потому закипаетъ гораздо выше обыкновеннаго.

Эти термометры показываютъ темп. до 500° . Вместо ртути берется иногда жидкій сплавъ кадія съ натріемъ и пр. Гораздо большее примѣненіе въ П. находитъ способность твердыхъ тѣлъ расширяться отъ нагреванія. П. этого рода существуетъ нѣсколько. Они построены вообще на неравенствѣ въ коэфф. расш. различныхъ твердыхъ тѣлъ при нагреваніи. Притѣромъ можетъ служить *металлическій П. Осчслѣ* (фиг. 2). Въ желѣзной трубкѣ *a* находится латунная трубка *b*; онѣ прочно соединены внизу гайкой *m*. Въ *b* входитъ другая латунная трубка *c*, которая тоже соединена внизу гайкой *o* съ желѣзнымъ стержнемъ *d*. Трубка *c* сверху имѣетъ прорѣзы; черезъ нихъ свободно проходитъ стальной штифтъ *e*, который прочно соединяетъ стерж-

Фиг. 2.

жень d съ трубкой b , такъ что d и c висятъ въ b . При нагреваніи этой системы, вслѣдствіи большаго коэфф. расш., b нѣсколько приподымется, а съ ней стержень d и трубка c ; послѣдняя въ свою очередь приподымется вслѣдствіе разницы въ ея расширеніи и стержня d . Получится двойное перемѣщеніе трубки c , которое посредствомъ рычага h , p передается зубчаткѣ q и заставитъ стрѣлку передвинуться на циферблатѣ. Калибруется приборъ при нагреваніи въ порахъ жидкостей съ извѣстной темп. кипѣнія или по сравненію съ воздушнымъ П. По Вейнгольду, показанія этого прибора могутъ до 50° отличаться отъ истины, что зависитъ между прочимъ отъ небольшой разницы между расширеніемъ желѣза и латуни, которую приходится сильно увеличивать зубчатой системой, чтобы сдѣлать видимой. Болѣе совершенными являются графитовые или угольные П. (Штейнле и Гартинга, Цабеля и Комп. и пр.). Они болѣе чувствительны, такъ какъ коэфф. расш. угля очень малъ, и имъ почти можно пренебречь. Въ общемъ, устройство ихъ напоминаетъ вышеописанный П. Oschle. Внутри желѣзной или мѣдной трубки находится угольная (или графитовая) палочка, которая однимъ концомъ упирается въ дно трубки, а другимъ—въ металлическій стержень, соединенный съ системой рычаговъ аппарата, сидящаго на концѣ трубки и указывающаго передвиженіе стержня. Пружина прижимаетъ стержень къ угляю, а послѣдній къ дну трубки. При нагреваніи длина трубки увеличивается, а такъ какъ уголь почти не удлиняется, то стержень отодвигается къ дну трубки и это указывается стрѣлкой на циферблатѣ аппарата. Всѣ П., основанные на разности въ расширеніи твердыхъ тѣлъ, имѣютъ важный основной недостатокъ, состоящій въ томъ, что послѣ нѣк. нагреванія полученное расширеніе остается навсегда, и система не возвращается въ свое первоначальное положеніе при охлажденіи; поэтому такого рода П. нужно провѣрять время отъ времени. Старинный П. Веджвуда основанъ на уплотненіи глины при нагреваніи, уплотненіи, остающемся при охлажденіи. Изъ глины дѣлались цилиндры или конусы и послѣ нагреванія въ печи опредѣлялось ихъ укорачиваніе при помощи особыхъ линейкъ, лежащихъ подъ нѣк. угломъ одна къ другой, при чемъ глиняный столбикъ передвигался между линейками; O отвѣчалъ извѣстному накаливанію и пр. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія было указано, что показанія этихъ П. зависятъ отъ сорта глины, продолжительности нагреванія и пр., и разницы могутъ быть очень велики.

Способы измѣренія высокихъ темп., основанные на *плавленіи* извѣстныхъ тѣлъ, очень просты и съ удобствомъ примѣняются, когда нужно измѣрять темп. не постоянно, а время отъ времени. Въ нагрѣтое пространство вносятся серія веществъ съ различной, но опредѣленной темп. плавленія и, когда они приняли окружающую темп., смотрятъ, которые изъ нихъ расплавились. Искомая темп. будетъ лежать выше темп. плавл. наиболѣе тугоплавкаго вещества изъ расплавленныхъ и ниже

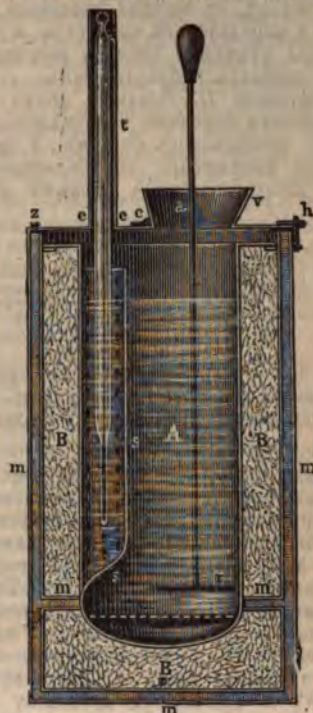
наиболѣе легкоплавкаго изъ оставшихся. Результаты настолько удовлетворительны, что этимъ путемъ можно даже калибровать П. Приводимъ (изъ соч. Д. И. Менделѣева, Основы фабрично-заводской промышленности. Тонлязовъ, 1897) темп. пл. нѣк. металловъ и солей, вещество наиболѣе полно изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи: олово— 231° , вѣсмуть— 269° , свинецъ— 328° , цинкъ— 418° , поваренная соль— 815° , сода— 848° , хлористый барій— 922° , серебро— 965° , сѣрнокальевая соль— 1072° , золото— 1075° , мѣдь— 1082° , никель— 1484° , палладій— 1585° , платина— 1778° . Въ заводской практикѣ требуются вещества съ меньшими разницами въ темп. пл., чѣмъ приведенныя; ихъ приготавливаютъ изъ металлическихъ сплавовъ или изъ силикатовъ. Изъ металлическихъ сплавовъ съ опредѣленной темп. пл. наиболѣе важны сплавы золота съ серебромъ или платиной (Принсепъ), такъ какъ другіе при повторныхъ испытаніяхъ измѣняются (окисляются, улетучиваются и пр.). Сплавы серебра съ золотомъ плавятся: съ содержаніемъ 80% серебра—при 975° , 60%— 995° , 40%— 1020° , 20%— 1045° (вообще почти темп. пл. $t = 1075 - 1,6p + 0,005p^2$, гдѣ p —% серебра). Сплавы золота съ платиной плавятся: съ 10% платины—при 1130° , 20%— 1190° , 30%— 1255° , 40%— 1320° , 50%— 1385° , 60%— 1460° , 70%— 1535° , 80%— 1610° , 90%— 1690° (вообще почти $t = 1075 + 5,43p + 0,016p^2$, гдѣ p —% платины). Изъ благородныхъ металловъ можно привести сплавы мѣди и олова (при 10% мѣди—темп. пл. 400° , 20%— 518° , 30%— 594° , 40%— 640° , 50%— 675° , 70%— 720° , 90%— 940°), алюминія и цинка и др. Чтобы приготавливаемый сплавъ имѣлъ надлежащую темп. пл., взятыя для его изготовленія вещества должны быть совершенно чисты; кромѣ того, примѣняется множество мелкихъ предосторожностей, напр., чтобы при сплавленіи не было улетучиванія, какъ это можетъ случиться съ золотомъ или серебромъ, и пр. Для опредѣленія темп. изъ сплавовъ благородныхъ металловъ дѣлаютъ колечки (въ 2—3 мм. толщины) и ихъ на желѣзномъ стержнѣ вводятъ въ печь; благородные металлы берутся въ видѣ пластинокъ, кладутся въ углубленія, сдѣланныя въ глиняной пластинкѣ, закрываются и такъ вводятся въ печь; при платиновыхъ сплавахъ принимаются предосторожности, чтобы не образовалось углеродистой, кремнистой платины и пр.; смотрятъ также, чтобы изъ сплавовъ не выкристаллизовывались составныя части. При употребленіи благородныхъ металловъ сплавившаяся при опытѣ пластинка расплющивается и вновь пускается въ дѣло. Неудобство такихъ П. (скорѣе пироскоповъ) изъ благородныхъ металловъ состоитъ въ томъ, что при ихъ малости трудно наблюдать ихъ, не вынимая изъ печи. Зегеръ (Seeger), занимаясь обжигомъ фарфора, предложилъ измѣрять темп. плавленіемъ различныхъ опредѣленныхъ смѣсей каолина съ кварцемъ, полевымъ шпатомъ, мраморомъ; послѣдніе, понижая темп. пл. каолина, дали возможность составить цѣлую шкалу плавленности. Зегеромъ употреблялись главнымъ образомъ 20 смѣсей, которыя были обозначены

№№ 1, 2 и т. д. Высшие №№ для болѣе тугоплавкихъ. Изъ нихъ готовились тетраэдры отъ 2 до 4 см. высотой (конусы Зегера) и обозначались соотв. №№. При испытаніи съ присеповскими пироскопами оказалось, что разница въ темп. пл. 2 сосѣднихъ №№ около 29°, при чемъ № 1 плавился около 1550° и № 20—около 1700° (такъ что примѣрно $t = 1121 + 29N$, гдѣ N номеръ «конуса»). При опытахъ конусы вносятся въ печь на шамотной пластинкѣ и наблюдаютъ, когда верхушка конуса опустится; это и есть моментъ плавленія. Приводимъ составъ нѣсколькихъ №№ (въ частицахъ): № 1— $0,3K_2O + 0,7CaO + 0,2Fe_2O_3 + 0,3Al_2O_3 + 4SiO_2$; № 5— $0,3K_2O + 0,7CaO + 0,5Al_2O_3 + 5SiO_2$; № 10— $0,3K_2O + 0,7CaO + 1Al_2O_3 + 10SiO_2$. Сверхъ этихъ №№ Зегеръ предложилъ еще 15 для болѣе высокихъ темп., но они едва ли могутъ имѣть практическое значеніе, такъ какъ и темп. плавленія первыхъ 20 №№ не достаточно установлена. Такъ, напр., по новѣйшимъ опредѣленіямъ Гехта (Hecht, Ding. 1, 1896 г.) № 20 плавится только около 1530°. Во всякомъ случаѣ, по причинѣ однообразія въ показаніяхъ и въ видахъ констатированія требуемыхъ темп. «конусы Зегера» имѣютъ большое значеніе для заводской практики.

Къ однимъ изъ простѣйшихъ по идеѣ способовъ опредѣленія высокихъ темп. принадлежитъ *калориметрическій* способъ. Онъ состоитъ въ томъ, что нагревають при изслѣдуемой темп. какое нибудь неплавкое тѣло и, бросивъ въ калориметръ (см.), опредѣляютъ количество тепла, выдѣленное имъ при охлажденіи. Если вѣсъ тѣла p , теплоемкость его c , количество выдѣленного тепла Q при охлажденіи отъ искомой темп. T до обыкн. t , то $pc(T - t) = Q$ или $T = \frac{Q + tpc}{pc}$ (1). Но теплоемкость твердыхъ тѣлъ c съ темп. измѣняется и этими измѣненіями нельзя пренебрегать. Если известна зависимость теплоемкости отъ темп. $c = f(T)$ (2), то можно принять, что искомое T близко къ какому нибудь T' , вычислить при этомъ допущеніи $c = c'$ и, вставивъ въ формулу (1), найти $T = T'$; если принять вновь въ формулѣ (2) $T = T'$ и вычисленную при этихъ условіяхъ теплоемкость $c = c''$ вставить въ формулу (1), то найдемъ $T = T''$ уже ближе къ дѣйствительности и т. д. Этимъ путемъ можно увеличить точность опредѣленій, но за то способъ теряетъ въ простотѣ, не говоря уже о томъ, что измѣненія теплоемкости твердыхъ тѣлъ съ темп. вообще не достаточно хорошо изслѣдованы. Для опредѣленій по этому способу берутъ обыкновенно желѣзо или платину; платина болѣе пригодна, такъ какъ теплоемкость желѣза (см. XI, 846), вслѣдствіе перехода его изъ одного аллотропическаго состоянія въ другое, сильно измѣняется при высокихъ темп. Для средней теплоемкости платины, по Виолю, принимаютъ отъ 0° до 100° $c = 0,0323$; 0°—1000°, $c = 0,0377$; 0°—1177°, $c = 0,0388$. Калориметры, служащіе для этихъ опредѣленій, вообще нѣсколько отличаются отъ обычныхъ (см. Калориметрія). Во мн. случаяхъ примѣняется приборъ Фишера (фиг. 3). Въ латунной ваннѣ B , покрытой внутри

азбестомъ, подвѣшенъ мѣдный посеребренный сосудъ A съ водою; m азбестовое кольцо, которое его центрируетъ. Промежутки между ними наполнены пухомъ. Отъ удара падающаго въ калориметръ тѣла термометръ защищенъ внизу рѣшеткой s и сверху муфтой e , прикрѣплен-

Фиг. 3.

ной къ крышкѣ. Тѣло падаетъ на рѣшетку у дна A ; r —мѣшалка. Приборъ закрывается крышечкой съ отверстіемъ a и воронкой e , покрытой азбестомъ. Для нагреванія берется стальной или платиновый цилиндръ вѣсомъ около 20 гр. Онъ вводится въ печь въ особомъ приборѣ (фиг. 4) въ формѣ глухой стальной

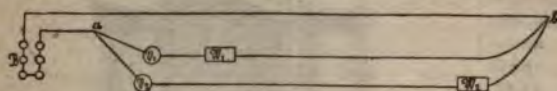
Фиг. 4.

трубки a ; внутр. діам. ея немного больше нагреваемого цилиндра e ; послѣдній вводится въ трубку черезъ вырѣзъ въ ея стѣнкахъ e ; b —ручка. Чтобы выбросить цилиндръ въ калориметръ, приборъ, вынутый изъ печи, нужно наклонить и повернуть вырѣзомъ e внизъ. При вбрасываніи вода быстро размѣшивается и опредѣляется измѣненіе темп. калориметра. Если калорифическій эквивалентъ прибора (см. Калориметрія) равенъ a и повышеніе темп. Δt , то искомое количество тепла $Q = a \cdot \Delta t$. При опытѣ нѣк. количество воды обращается въ паръ и уходитъ изъ калориметра; но, въ виду другихъ ошибокъ, этимъ можно пренебречь.

Если опыты постоянно производятся в одних и тех же условиях, то чтобы устранить все вычисления, термометр калориметра так калируется, что он прямо показывает искомую темп. Предлагали измерять темп., вводя в нагреваемое пространство металлическую трубку, по которой протекала вода с известной определенной скоростью, и по темп. этой воды судили о степени нагревания; но прибор оказался непрактичным.

Электрические П. бывают двух видов: одни из них основаны на изменении сопротивления проводников с темп., а другие на изменении напряжения термоэлектрических токов. Представителем первых является

Фиг. 5.

П. Сименса. Здесь измеряется электропроводность платиновой проволоки. Сименс нашел, что сопротивление проводников R выражается слѣд. формулой: $R = \alpha T^{1/2} + \beta T + \gamma$, гдѣ T абсолютная темп., $T = 273^\circ + t$ (t темп. опыта), α , β , γ постоянныя величины, зависящія отъ природы проводника; если онѣ известны, то, опредѣляя сопротивление R при какой либо темп. t , легко вычислить это t . Методъ измерения Сименса состоитъ в слѣд. Токъ отъ элементов Лекланше развѣтвляется такимъ образомъ, что одна часть его I' идетъ въ вольтметр W_1 и нейзильберную проволоку V_1 , а другая часть I'' идетъ въ вольтметр W_2 и платиновую проволоку V_2 , подвергаемую нагреванію (см. фиг. 5). Если назовемъ сопротивление всей первой вѣтви черезъ R' , а второй черезъ R'' ,

то, какъ известно, $\frac{I'}{I''} = \frac{R''}{R'}$; отсюда

$$R'' = \frac{I' R'}{I''}$$

Сила тока I' и I'' указывается вольтметрами (VII, 151); сопротивление R складывается изъ сопротивления вольтметра, нейзильберной проволоки и другихъ проводниковъ вѣтви; R' предполагается известнымъ. R'' также равно сопротивленію вольтметра v , проводниковъ вѣтви v' и сопротивленію платины R ; $R'' = v + v' + R$. Отсюда опредѣляется R . На фигурѣ 6 изображена та часть прибора, которая помещается въ печь. На фарфоровомъ цилиндрѣ съ тремя утолщеніями намотана тонкая платиновая проволока (около 0,4 мм. діам.), сопротивление которой при 0° около 10 единицъ Сименса SU ; проволока обвиваетъ только половину цилиндра. Къ ея концамъ припаяны 2 толстыя платиновыя проволоки; онѣ лежатъ въ фарфоровомъ цилиндрѣ. По выходѣ изъ цилиндра къ одной изъ нихъ припаяна еще такая же третья проволока; для изоляціи толстыя проволоки обдѣваются фарфоровыми трубочками. Вся

Фиг. 6.

эта система помещается въ данную (около 1 м.) желѣзную муфту; часто при этомъ, для лучшей защиты проволоки, фарфоровый цилиндръ обертывается платиновымъ листомъ, а въ промежуткѣ между нимъ и муфтой кладется асбестъ. Желѣзная муфта закрыта крышкою, на которой находятся 3 зажима, изолированные другъ отъ друга; къ нимъ идутъ концы платиновыхъ проволокъ. На тонкой проволокѣ находятся передвижныя зажимы, представляя которые, можно немного измѣнять ея длину; это сдѣлано для того, чтобы точно имѣть сопротивление проволоки = 10SU. Изъ трехъ платиновыхъ проволокъ двѣ соединяются съ вольтметрами, а третья (припаянная) идетъ къ батарее. Вольтметры состоятъ изъ двухъ узкихъ одинаковыхъ, съ обоихъ концовъ открытых, калиброванныхъ стеклянныхъ трубокъ; сверху онѣ могутъ быть закрыты каучуковою пластинкою, при давливаемой грузомъ, а внизу на пробкѣ въ нихъ входятъ платиновыя электроды. Снизу у каждой трубки отростокъ, на немъ надѣтъ каучукъ, сообщающій трубку съ передвижнымъ сосудомъ, наполненнымъ слабой серной кислотой (около 12% H^2SO^4). Вольтметры помещаются рядомъ на штативѣ (фиг. 7). Передъ опытомъ измерительныя трубки наполняются до верха кислотой и закрываются. Когда платиновая проволока приметъ окружающую темп., черезъ нее и вольтметры пропускаютъ токъ. Въ цѣпь введенъ коммутаторъ, ко-

торый черезъ каждыя 10 сек. мѣняетъ направленіе тока въ вольтметрахъ, чтобы уменьшить вліяніе поляризаціи электродовъ. Когда образуется достаточное колич. гремучаго газа, токъ прерываютъ и отсчитываютъ объемы v' и v'' образовавшагося газа при атмосферномъ давленіи и окружающей темп. Силы тока въ цѣпяхъ пропорціональны объемамъ газа въ вольтметрахъ: $\frac{v'}{v''} = \frac{v'}{v''}$. Производя опредѣленіе при нѣсколькихъ известныхъ темп. находятъ коэффициенты α , β , γ для вышеуказанной формулы и вычисляютъ таблицу темп., отвѣчающихъ известнымъ сопротивлениямъ проволокъ. По Гольборну, П. Сименса до 100° даетъ удо-

Фиг. 7.

который черезъ каждыя 10 сек. мѣняетъ направленіе тока въ вольтметрахъ, чтобы уменьшить вліяніе поляризаціи электродовъ. Когда образуется достаточное колич. гремучаго газа, токъ прерываютъ и отсчитываютъ объемы v' и v'' образовавшагося газа при атмосферномъ давленіи и окружающей темп. Силы тока въ цѣпяхъ пропорціональны объемамъ газа въ вольтметрахъ: $\frac{v'}{v''} = \frac{v'}{v''}$. Производя опредѣленіе при нѣсколькихъ известныхъ темп. находятъ коэффициенты α , β , γ для вышеуказанной формулы и вычисляютъ таблицу темп., отвѣчающихъ известнымъ сопротивлениямъ проволокъ. По Гольборну, П. Сименса до 100° даетъ удо-

зветворительные результаты; но при повторном нагревании электропроводность платиновой проволоки мѣняется вслѣдствіе образования, вѣроятно, кремнистой платины. Для высокихъ темп. онъ даетъ низшіе результаты, такъ какъ тогда электропроводность фарфора, служащаго для изоляціи проволоки, становится довольно замѣтной. Въ др. П. сопротивление платины опредѣляется мостиками Витстона (XX, 22) при помощи телефона или гальванометра; вмѣсто 6 элементовъ Лекланше берется одинъ небольшой элементъ для получения индукціоннаго тока и пр. Гораздо большее значеніе имѣютъ П., основанные на измѣненіи электровозбудительной силы термоэлектрической пары отъ температуры. П. этого рода впервые примѣнялись Беккерелемъ, который составлялъ термоэлектрическую пару изъ платины и палладія; въ наст. время наибольшимъ распространениемъ пользуется П. Ле-Шателье, состоящій изъ двухъ проволокъ въ 1 мм. толщины и 1 м. длины; одна изъ нихъ платиновая, другая изъ сплава родія съ платиной (родія въ сплавѣ 10%). Проволоки на одномъ концѣ скручены или сварены; на другомъ онѣ соединены съ зеркальнымъ гальванометромъ. Проволоки лежатъ въ трубкѣ изъ огнеупорной глины, одѣтой, въ свою очередь, желѣзной трубкой; конецъ, гдѣ онѣ связаны, высовывается наружу. Для предохраненія отъ топочныхъ газовъ, угля, зола и пр. этотъ конецъ тоже покрывается чехломъ изъ азбеста, глины и пр. При нагреваніи этого конца появляется токъ отъ платины къ сплаву ея съ родіемъ. Для точныхъ измѣреній электровозбудительную силу этой термоэлектрической пары лучше всего опредѣлять по способу компенсаціи, вводя въ цѣпь какой-нибудь элементъ съ постоянной и извѣстной электровозбудительной силой, напр. нормальный элементъ Кларка. Если примемъ темп. охлажденнаго конца термоэлектрическаго П. постоянной и назовемъ черезъ t темп. нагрѣтаго спая, то, по Гольборну и Вину, связь между электровозбудительной силой пары e и температурой выразится уравненіемъ $t = e(\alpha + \beta e + \gamma e^2)$, гдѣ α , β , γ постоянныя величины; ихъ опредѣляютъ, сдѣлавъ измѣренія электровозбудительной силы П. при трехъ извѣстныхъ темп. По другимъ, связь эта достаточно хорошо выражается формулой $e = A.lgt + B$ съ двумя постоянными A и B . П. Ле-Шателье имѣетъ то преимущество передъ П. Сименса, что, во-первыхъ, показанія его болѣе постоянны, а во-вторыхъ, что самое главное, онъ позволяетъ опредѣлять темп. въ самыхъ небольшихъ пространствахъ, напр. въ тиглѣ, пламени бунзеновской горѣлки и т. п. Благодаря ему, удалось сдѣлать точнѣйшія температурныя измѣренія въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ раньше и не думали дѣлать.

Особый интересъ представляетъ способы измѣренія высокихъ темп., основанные на фотометрическихъ измѣреніяхъ, т. е. на изслѣдованіи силы свѣта, испускаемаго накаленнымъ тѣломъ. Температура начала свѣченія для разныхъ тѣлъ очень различна. При изслѣдованіи спектра накаленного тѣла въ зависимости отъ его темп. оказалось, что при началѣ свѣ-

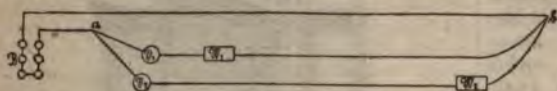
ченія тѣло посылаетъ совокупность лучей извѣстной длины волны; при повышеніи темп. сила свѣта для каждого изъ этихъ лучей вообще увеличивается, но при этомъ начинаютъ появляться лучи другихъ длинъ волнъ, такъ что отношеніе свѣтлотагося тѣла начинаетъ измѣняться. Были произведены многочисленныя опыты, чтобы найти зависимость между темп. t и силой свѣта J для лучей данной длины волны. Дюлонгъ и Пти, напр., предложили формулу $J = Aa^t$, гдѣ A —постоянная, зависящая отъ природы тѣла, и a нѣкоторая величина, постоянная для всѣхъ тѣлъ. Предложены были и др. формулы. По всѣмъ этимъ формуламъ сила свѣта увеличивается съ темп.; но есть наблюденія, показывающія, что увеличеніе идетъ только до извѣстнаго предѣла, и затѣмъ слѣдуетъ уменьшеніе. Имѣя зависимость силы свѣта отъ темп., представлялась возможность опредѣлять темп. фотометрическимъ путемъ. Но лучеиспусканіе накаленнаго тѣла, кромѣ темп., зависитъ вообще отъ состоянія его поверхности, отъ окружающей среды, отъ химической природы нагрѣтаго тѣла, которая можетъ измѣниться съ темп. Все это приводитъ къ тому, что фотометрическія измѣренія являются приблизительными, но во мн. случаяхъ они являются достаточными для практики, тѣмъ болѣе, что требуютъ довольно простыхъ приспособленій. Въ практикѣ уже издавна опредѣляютъ различія въ темп. накаленнаго тѣла по его свѣченію прямо невооруженнымъ глазомъ, и существуетъ цѣлая терминологія для обозначенія различныхъ степеней жара. Различаютъ начало каденія, темнокрасное каденіе, начало вишневаго кал., вишневое кал., свѣтло-вишневое кал., темно-оранжевое кал., свѣтло-оранжевое кал., бѣлое каденіе. Пуле дѣлалъ наблюденія надъ накаленной платиной, чтобы опредѣлить, какая темп. отвѣчаетъ каждой изъ этихъ стадій свѣченія. Онъ нашелъ, напр., что начало каденія дежитъ около 525°, вишневое—900°, темно-оранжевое—1100° бѣлое—1300° и пр. Но эти опредѣленія крайне приблизительны. Въ нѣк. случаяхъ разсматриваютъ накаленное тѣло черезъ цвѣтныя стекла, напр. черезъ синее, чтобы, поглотивъ лучи извѣстной преломляемости, рѣзче выдѣлить другіе. Для фотометрическихъ измѣреній наиболѣе удобнымъ является фотометръ Ле-Шателье. Свѣтъ накаленнаго тѣла сравнивается со свѣтомъ лампы, принятымъ за единицу. Для сравненія берутся красныя лучи, для чего тотъ и другой свѣтъ пропускается черезъ красныя стекла и при помощи системы зеркалъ получаютъ рядомъ два ихъ изображенія. При помощи стеклы и діафрагмъ уравниваютъ силу свѣта обохъ изображеній. Если назовемъ черезъ J искомую силу свѣта, f , f' расстоянія лампы и накаленнаго тѣла отъ ихъ изображеній, n , n' величины діафрагмъ, p число стеклы, взятыхъ для ослабленія разсматриваемаго свѣта, k коэффициентъ абсорбціи

для стекла, то $J = \left(\frac{n^1}{n}\right)^2 \left(\frac{f}{f'}\right)^2 \left(\frac{1}{k}\right)^p$. Въ качествѣ накаленнаго тѣла Ле-Шателье применялъ желѣзную окиску FeO и

Если опыты постоянно производятся в одних и тех же условиях, то чтобы устранить все вычисления, термометр калориметра так калируется, что он прямо показывает истинную темп. Предлагали измерять темп., вводя в нагреваемое пространство металлическую трубку, по которой протекала вода с известной определенной скоростью, и по темп. этой воды судили о степени нагревания; но прибор оказался непрактичным.

Электрические П. бывают двух видов: одни из них основаны на изменении сопротивления проводников с темп., а другие на изменении напряжения термоэлектрических токов. Представителем первых является

Фиг. 5.

П. Сименса. Здесь измеряется электропроводность платиновой проволоки. Сименс нашел, что сопротивление проводников R выражается слѣд. формулой: $R = \alpha T'^{1/2} + \beta T + \gamma$, гдѣ T абсолютная темп., $T = 273^\circ + t$ (t темп. опыта), α , β , γ постоянныя величины, зависящія отъ натуры проводника; если онѣ известны, то, опредѣляя сопротивление R при какой либо темп. t , легко вычислить это t . Методъ измерения Сименса состоитъ въ слѣд. Токъ отъ 4 элементовъ Лекланше развивается такимъ образомъ, что одна часть его I' идетъ въ вольтметръ W_1 и нейзильберную проволоку V_1 , а другая часть I'' идетъ въ вольтметръ W_2 и платиновую проволоку V_2 , подвергаемую нагреванію (см. фиг. 5). Если назовемъ сопротивление всей первой вѣтви черезъ R' , а второй черезъ R'' , то, какъ известно, $\frac{I'}{I''} = \frac{R''}{R'}$; отсюда

$$R'' = \frac{I' R'}{I''}$$

Сила тока I' и I'' указывается вольтметрами (VII, 151); сопротивление R складается изъ сопротивления вольтметра, нейзильберной проволоки и другихъ проводниковъ вѣтви; R' предполагается известнымъ. R'' также равно сопротивленію вольтметра r , проводниковъ вѣтви r' и сопротивленію платины R ; $R'' = r + r' + R$. Отсюда опредѣляется R . На фигурѣ 6 изображена та часть прибора, которая помещается въ печь. На фарфоровомъ цилиндрѣ съ тремя утолщеніями намота тонкая платиновая проволока (около 0,4 мм. діам.), сопротивление которой при 0° около 10 единицъ Сименса SU ; проволока обвиваетъ только половину цилиндра. Къ ея концамъ припаяны 2 толстыя платиновыя проволоки; онѣ лежатъ въ фарфоровомъ цилиндрѣ. По выходѣ изъ цилиндра къ одной изъ нихъ припаяна еще такая же третья проволока; для изоляціи толстыя проволоки одѣваются фарфоровыми трубочками. Вся

Фиг. 6.

эта система помещается въ длинную (около 1 м.) желѣзную муфту; часто при этомъ, для лучшей защиты проволоки, фарфоровый цилиндръ обертывается платиновымъ листомъ, а въ промежуткѣ между нимъ и муфтой кладется азбестъ. Желѣзная муфта закрыта крышкой, на которой находятся 3 зажима, изолированные другъ отъ друга; къ нимъ идутъ концы платиновыхъ проволокъ. На тонкой проволокѣ находятся передвижные зажимы, представляя которые, можно немного изменять ея длину; это сдѣлано для того, чтобы точно имѣть сопротивление проволоки = $10SU$. Изъ трехъ платиновыхъ проволокъ двѣ соединяются съ вольтметрами, а третья (припаянная) идетъ къ батарее. Вольтметры состоятъ изъ двухъ узкихъ одинаковыхъ, съ обѣихъ концовъ открытых, калиброванныхъ стеклянныхъ трубокъ; сверху онѣ могутъ быть закрыты каучуковой пластинкой, при давливаемой грузомъ, а внизу на пробкѣ въ нихъ входятъ платиновые электроды. Унизу у каждой трубки отростокъ, на немъ надѣтъ каучукъ, сообщающій трубку съ передвижнымъ сосудомъ, наполненнымъ слабой серной кислотой (около 12% H_2SO_4). Вольтметры помещаются рядомъ на штативѣ (фиг. 7). Передъ опытомъ измерительныя трубки наполняются до верха кислотой и закрываются. Когда платиновая проволока приметъ окружающую темп., черезъ нее и вольтметры пропускаютъ токъ. Въ цѣпь введенъ коммутаторъ, ко-

торый черезъ каждыя 10 сек. мѣняетъ направленіе тока въ вольтметрахъ, чтобы уменьшить вліяніе поляризаціи электродовъ. Когда образуется достаточное колич. гремучаго газа, токъ прерываютъ и отсчитываютъ объемы v' и v'' образовавшагося газа при атмосферномъ давленіи и окружающей темп. Силы тока въ цѣпяхъ пропорциональны объемамъ газа въ вольтметрахъ: $\frac{v'}{v''} = \frac{v'}{v''}$. Производя опредѣленіе при нѣсколькихъ известныхъ темп. находятъ коэффициенты α , β , γ для вышеуказанной формулы и вычисляютъ таблицу темп., отвѣчающихъ известнымъ сопротивлениямъ проволокъ. По Гольборну, П. Сименса до 100° даетъ удо-

Фиг. 7.

тотъ черезъ каждыя 10 сек. мѣняетъ направленіе тока въ вольтметрахъ, чтобы уменьшить вліяніе поляризаціи электродовъ. Когда образуется достаточное колич. гремучаго газа, токъ прерываютъ и отсчитываютъ объемы v' и v'' образовавшагося газа при атмосферномъ давленіи и окружающей темп. Силы тока въ цѣпяхъ пропорциональны объемамъ газа въ вольтметрахъ: $\frac{v'}{v''} = \frac{v'}{v''}$. Производя опредѣленіе при нѣсколькихъ известныхъ темп. находятъ коэффициенты α , β , γ для вышеуказанной формулы и вычисляютъ таблицу темп., отвѣчающихъ известнымъ сопротивлениямъ проволокъ. По Гольборну, П. Сименса до 100° даетъ удо-

злетворительные результаты; но при повторном нагревании электропроводность платиновой проволоки мѣняется вслѣдствие образования, вѣроятно, кремнистой платины. Для высокихъ темп. онъ даетъ низшіе результаты, такъ какъ тогда электропроводность фарфора, служащаго для изоляціи проволоки, становится довольно замѣтной. Въ др. П. сопротивление платины опредѣляется мостикомъ Витстона (XX, 22) при помощи телефона или гальванометра; вмѣсто 6 элементовъ Лекланше берется одинъ небольшой элементъ для получения индукціоннаго тока и пр. Гораздо большее значеніе имѣютъ П., основанные на измѣненіи электровозбудительной силы термоэлектрической пары отъ температуры. П. этого рода впервые примѣнялись Беккерелемъ, который составлялъ термоэлектрическую пару изъ платины и палладія; въ наст. время наибольшимъ распространѣніемъ пользуется П. Ле-Шателье, состоящій изъ двухъ проволокъ въ 1 мм. толщины и 1 м. длины; одна изъ нихъ платиновая, другая изъ сплава родія съ платиной (родія въ сплавѣ 10⁰/о). Проволоки на одномъ концѣ скручены или сварены; на другомъ онѣ соединены съ зеркальнымъ гальванометромъ. Проволоки лежатъ въ трубкѣ изъ огнеупорной глины, одѣтой, въ свою очередь, желѣзной трубкой; конецъ, гдѣ онѣ связаны, высовывается наружу. Для предохраненія отъ топочныхъ газовъ, угля, зола и пр. этотъ конецъ тоже покрывается чехломъ изъ азбеста, глины и пр. При нагреваніи этого конца появляется токъ отъ платины къ сплаву ея съ родіемъ. Для точныхъ измѣреній электровозбудительную силу этой термоэлектрической пары лучше всего опредѣлять по способу компенсаціи, вводя въ цѣпь какой-нибудь элементъ съ постоянной и извѣстной электровозбудительной силой, напр. нормальный элементъ Кларка. Если примемъ темп. охлажденнаго конца термоэлектрическаго П. постоянной и назовемъ черезъ t темп. нагреваемаго спая, то, по Гольборну и Вину, связь между электровозбудительной силой пары e и температурой выразится уравненіемъ $t = e(\alpha + \beta e + \gamma e^2)$, гдѣ α , β , γ постоянныя величины; ихъ опредѣляютъ, сдѣлавъ измѣренія электровозбудительной силы П. при трехъ извѣстныхъ темп. По другимъ, связь эта достаточно хорошо выражается формулой $e = A.lgt + B$ съ двумя постоянными A и B . П. Ле-Шателье имѣетъ то преимущество передъ П. Сименса, что, во-первыхъ, показанія его болѣе постоянны, а во-вторыхъ, что самое главное, онъ позволяетъ опредѣлять темп. въ самыхъ небольшихъ пространствахъ, напр. въ тиглѣ, пламени бузеновской горѣлки и т. п. Благодаря ему, удалось сдѣлать точнѣйшія температурныя измѣренія въ такихъ условіяхъ, въ которыхъ раньше и не думали дѣлать.

Особый интересъ представляютъ способы измѣренія высокихъ темп., основанные на фотометрическихъ измѣреніяхъ, т. е. на изслѣдованіи силы свѣта, испускаемаго накаленнымъ тѣломъ. Температура начала свѣченія для разныхъ тѣлъ очень различна. При изслѣдованіи спектра накаленного тѣла въ зависимости отъ его темп. оказалось, что при началѣ свѣ-

ченія тѣло посылаетъ совокупность лучей извѣстной длины волны; при повышеніи темп. сила свѣта для каждаго изъ этихъ лучей вообще увеличивается, но при этомъ начинаютъ появляться лучи другихъ длинъ волны, такъ что отношеніе свѣтающаго тѣла начинаетъ измѣняться. Были произведены многочисленныя опыты, чтобы найти зависимость между темп. t и силой свѣта J для лучей данной длины волны. Дюлонгъ и Пти, напр., предложили формулу $J = Aa^t$, гдѣ A —постоянная, зависящая отъ природы тѣла, и a нѣкоторая величина, постоянная для всѣхъ тѣлъ. Предложены были и др. формулы. По всѣмъ этимъ формуламъ сила свѣта увеличивается съ темп.; но есть наблюденія, показывающія, что увеличеніе идетъ только до извѣстнаго предѣла, и затѣмъ слѣдуетъ уменьшеніе. Имѣя зависимость силы свѣта отъ темп., представлялась возможность опредѣлять темп. фотометрическимъ путемъ. Но лучеиспусканіе накаленнаго тѣла, кромѣ темп., зависитъ вообще отъ состоянія его поверхности, отъ окружающей среды, отъ химической природы нагреваемаго тѣла, которая можетъ измѣняться съ темп. Все это приводитъ къ тому, что фотометрическія измѣренія являются приблизительными, но во мн. случаяхъ они являются достаточными для практики, тѣмъ болѣе, что требуютъ довольно простыхъ приспособленій. Въ практикѣ уже издавна опредѣляютъ различія въ темп. накаленнаго тѣла по его свѣченію прямо невооруженнымъ глазомъ, и существуетъ цѣлая терминологія для обозначенія различныхъ степеней *жара*. Различаютъ начало каленія, темнокрасное каленіе, начало вишневаго кал., вишневое кал., свѣтло-вишневое кал., темно-оранжевое кал., свѣтло-оранжевое кал., бѣлое каленіе. Пулье дѣлалъ наблюденія надъ накаленной платиной, чтобы опредѣлить, какаю темп. отвѣчаетъ каждой изъ этихъ стадій свѣченія. Онъ нашелъ, напр., что начало каленія лежитъ около 525⁰; вишневое—900⁰; темно-оранжевое—1100⁰ бѣлое—1300⁰ и пр. Но эти опредѣленія крайне приблизительны. Въ нѣк. случаяхъ разсматриваютъ накаленное тѣло черезъ цвѣтныя стекла, напр. черезъ синее, чтобы поглотить лучи извѣстной преломляемости, рѣзче выдѣлать другіе. Для фотометрическихъ измѣреній наиболѣе удобнымъ является фотометръ Ле-Шателье. Свѣтъ накаленнаго тѣла сравнивается со свѣтомъ лампы, принятымъ за единицу. Для сравненія берутся красныя лучи, для чего тотъ и другой свѣтъ пропускается черезъ красныя стекла и при помощи системы зеркалъ получаютъ рядомъ два ихъ изображенія. При помощи стеколъ и диафрагмъ уравниваютъ силу свѣта обомъ изображеніяхъ. Если назовемъ черезъ J искомую силу свѣта, f , f' расстоянія лампы и накаленнаго тѣла отъ ихъ изображеній, n , n' величины диафрагмъ, p число стеколъ, взятыхъ для ослабленія разсматриваемаго свѣта, k коэффициентъ абсорбціи для стекла, то $J = \left(\frac{n'}{n}\right)^2 \left(\frac{f}{f'}\right)^2 \left(\frac{1}{k}\right)^p$. Въ качествѣ накаленнаго тѣла Ле-Шателье примѣнялъ желѣзную окатину Fe³O⁴ и уголь, для

которыхъ, какъ для тѣлъ черныхъ, свѣтовое лученосущаніе, по его опытамъ, зависитъ только отъ темп. и не зависитъ отъ окружающей среды. Для этихъ тѣлъ онъ нашелъ слѣд. зависимость между темп. и силою свѣта $J =$

$$= 10^{6,7} \cdot T^{-\frac{3210}{T}}$$
 гдѣ T абсолютная темп.
Ср. Д. Менделѣевъ, «Основы фабрично-заводской промышленности. Топливо» (1897); Любавинъ, «Техническая химія» (1897); «Musprag's Chemie» (т. 4); Bolz, «Die Pyrometer» и статьи Ле-Шателье, Гольборна и Вина, Крова и др.

С. П. Вуколовъ, А.

Пириоморфизмъ — см. Метаморфизмъ (XIX, 161).

Пириоморфитъ или зеленая, пестрая и буря свинцовая руда — минералъ, составъ котораго можетъ быть выраженъ химической формулой $\text{Pb}_2(\text{PO}_3)_2$ (82,3% окиса свинца, 15,7 фосфорной кислоты и 6,2 хлора). Въ видѣ примѣсей (изоморфное замѣщеніе) въ немъ присутствуетъ известъ, фторъ и мышьяковая кислота. Встрѣчается въ видѣ различной величины кристалловъ и въ сплошныхъ, гроздовидныхъ и почковидныхъ агрегатахъ. Кристаллы представляютъ полное подобіе съ кристаллами апатита и миметизита; также принадлежатъ гексагональной системѣ къ классу двойной гексагональной пирамиды (пирамидальная гемѣдрия). Цвѣтъ зеленый съ различными оттѣнками или бурый; рѣдко безцвѣтенъ. Блескъ жирный или же стеклянный. Тверд. 3,5—4; уд. вѣсъ 6,9—7. Предъ паяльной трубкой съ содою на углѣ даетъ королекъ свинца, съ желѣзною проволокой образуетъ фосфористое желѣзо. П. является минераломъ вторичнымъ, т. е. происходитъ вслѣдствіе химическихъ измѣненій другихъ минераловъ, содержащихъ свинецъ, и рѣдко образуетъ по нимъ псевдоморфозы; напр. известны псевдоморфозы П. по свинцовому блеску, бѣлой свинцовой рудѣ или церусситу. Мѣстороженія: въ Россіи Уралъ (Березовскій рудникъ), рудники Нерчинскаго округа; въ Зап. Европѣ Фрейбергъ, Прибрамъ, Миссъ и др.; въ Сѣв. Америкѣ — Пенсильванія. П. З.

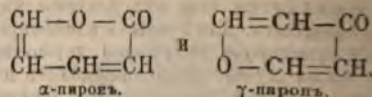
Пириачать — тяжелое освѣтительное масло изъ нефти, обыкновенно уд. вѣса отъ 0,850 до 0,864 и съ температурой вспышки не ниже 90° Ц. Въ виду малой огнеопасности тяжелыхъ нефтяныхъ освѣтительныхъ маселъ, сравнительно съ керосиномъ, было употреблено много усилій для ихъ распространенія; однако, такіа масла, выпускаемая въ продажу подъ названіями П., русскаго керосина и т. п., мало примѣняются, главнымъ образомъ потому, что требуютъ лампъ особаго устройства. П. получаютъ или частью непосредственно при перегонкѣ нефти, или при вторичной перегонкѣ тяжелаго дестиллата, собираемаго при гонкѣ нефти на керосинъ подъ конецъ ея и называемаго соляровымъ масломъ. Если при перегонкѣ нефти на керосинъ одновременно получаютъ тяжелыя освѣтительныя масла, то можно разнообразно комбинировать раздѣленіе дестиллатовъ, соображаясь съ наиболѣе выгодною утилизаціею ихъ при данныхъ условіяхъ производства. Если изъ бакинской нефти получаютъ одновременно керосинъ, астра-

линъ и П., то раздѣленіе дестиллатовъ производить, напр., слѣдующимъ образомъ: кромѣ бензина, отбираютъ легкой керосинъ уд. вѣса 0,807, астралинъ уд. в. 0,842, русскій керосинъ или П. уд. в. 0,858 и соляровое масло уд. в. 0,870; послѣднее смѣшиваютъ съ полученнымъ легкимъ керосиномъ и подвергаютъ вторичной гонкѣ, при чемъ отбираютъ вновь бензинъ, обыкновенный керосинъ уд. в. 0,820 и П. уд. вѣса 0,858, получая въ остаткѣ соляровое масло. Если П. получаютъ только при вторичной гонкѣ, то перегонку нефти на керосинъ ведутъ какъ обыкновенно, а изъ получаемаго при этомъ соляроваго масла, при вторичной перегонкѣ его, отбираютъ порцію въ предѣлахъ уд. в. отъ 0,855 до 0,868 въ П. Очищеніе сырого П. производятъ такъ же, какъ керосина, т. е. сначала сѣрной кислотой въ 66° В и затѣмъ ѣдкимъ натровымъ щелочомъ. Требования, предъявляемыя къ П. въ отношеніи его качества, суть: темп. вспышки не ниже 90° Ц, отсутствіе неприятнаго запаха, прозрачность и малая окрашенность.

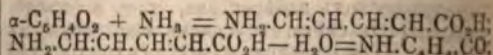
В. Р. А.

Пирионъ (Иоакимъ Pironet, 1765—1816) — авторъ оперетокъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ въ вѣнскихъ театрахъ («Die Schwestern v. Prag», «D. Neusonntagskind» и др.).

Пирионъ (хим.) — Подъ этимъ названіемъ известны соединенія, частицы которыхъ $\text{C}_6\text{H}_4\text{O}_2$, кольцеобразнаго строенія, состоятъ изъ 4 группъ CH , одной CO и одного атома кислорода. Таковы именно:

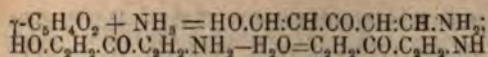

α -Пирионное кольцо весьма непрочно и производныя этого типа вполне могутъ быть разсматриваемы какъ ангидриды (лактоны, см.) непредѣльныхъ δ -оксикислотъ, потому что они легко растворяются даже на холоду въ водныхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей, давая соли указанныхъ кислотъ; однако, сами эти кислоты въ свободномъ состояніи или не способны существовать, или же представляютъ очень непрочныя соединенія, весьма легко выделяющія частицу воды и дающія обратно α -П. γ -П. уже значительно прочнѣе, хотя, однако, и реагируютъ при кипяченіи съ ѣдкимъ кали, при чемъ кольцо совершенно разрушается въ простѣйшемъ случаѣ съ образованіемъ углекислоты и муравьиной кислоты. Непрочность колець П. подтверждается и тѣмъ, что при простомъ выпариваніи ихъ съ воднымъ аммиакомъ они, какъ-бы не разрывая кольца, переходятъ въ прочныя пиридоны (см.), непосредственно замѣщая свой атомъ кислорода группой NH . На самомъ дѣлѣ, вѣроятно, здѣсь дѣло идетъ нѣсколько сложнѣе; въ случаѣ α -П. образуются, какъ промежуточные соединенія, δ -амидо-кислоты:

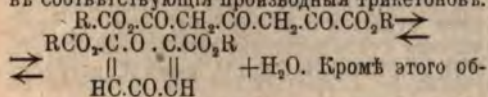

въ случаѣ γ -П. — образуются въ началѣ оксаамидо-кетоны:

Благодаря такому легкому переходу в пиридоны, П. и получили свое название. α -П. получаются обыкновенно из своих карбоновых кислот отщеплением CO_2 ; но для самих кислот общих методов получения не существует, потому что этот класс соединений сравнительно еще мало разработан. γ -П. получаются вообще отщеплением воды от 1,3,5-трикетонных и производных γ -П. от действия щелочей иногда обратно переходят в соответствующие производные трикетонных:

Кроме этого общего способа, γ -П. получаются и подобно α -П. из своих карбоновых кислот. Простейший представитель α -ряда α -П. или *кумалиль* $\text{C}_6\text{H}_4\text{O}_2$ получен Пехманном разложением кумалиновокислой закиси ртути в струе водяного пара; представляет жидкость, затвердевающую при 5° и кипящую с разложением при $206 - 209^\circ$. *Диметилкумалиль* (*мезителактон*) или 2,4-диметил- α -П. $\text{C}_6\text{H}_2(\text{CH}_3)_2\text{O}_2$ получен Ганчем из *диметилкумалилкарбоновой* или *изодегидрацетовой кислоты*; он кристаллизуется из эфира в листочках, плавящихся при $51,5^\circ$ и кипящих при 245° . *Изодегидрацетовая кислота* $\text{C}_6\text{H}(\text{CH}_3)_2\text{O}_2\text{.CO}_2\text{H}$ получается конденсацией ацетоуксусного эфира в присутствии большого количества серной кислоты и кристаллизуется в больших призмах, плавящихся при 155° ; интересна она тем, что при бромировании ее этильного эфира получается эфир бромокислоты, который при обмыливаньи водным раствором йодкаго кали дает *метилциклопропендикарбоновую кислоту* $\text{CH}_3\text{.C}_2\text{H}_2(\text{CO}_2\text{H})_2$ — единственную представительницу соединений, имеющих трехчленное кольцо с одной двойной связью: $\text{C}_2\text{H}_7(\text{CH}_3)_2\text{O}_2\text{.CO}_2\text{C}_2\text{H}_5 + \text{KNO} + 2\text{H}_2\text{O} = \text{CH}_3\text{.CO}_2\text{H} \left\langle \begin{array}{c} \text{CH}_2\text{.CO}_2\text{H} \\ \text{C.CO}_2\text{H} \end{array} \right\rangle + \text{KBr} + \text{CH}_3\text{CO}_2\text{H} + \text{C}_2\text{H}_5\text{OH.}$

Гораздо больше разработаны соединения ряда γ -П. Сам γ -П. или *пирокомань* $\gamma\text{-C}_6\text{H}_4\text{O}_2$ получается при нагревании *коменово*й или *хелидоновой* кислот и представляет твердое тело, плавящееся при 32° и кипящее при 315° ; его оксипроизводное известно под именем *пирокоменово*й или *пирокоменово*й кислоты $\text{C}_6\text{H}_3(\text{OH})\text{O}_2$ (темп. пл. 121° , темп. кип. 228°), не смотря на отсутствие карбоксильных групп, обладает кислотными свойствами и дает непостоянные соли. Получается *пирокоменовая* кислота сухой перегонкой *меконо*вой или *коменово*й кислот. γ -П. *карбонов*ая или *коменовая* кислота $\text{C}_6\text{H}_3\text{O}_2\text{.CO}_2\text{H}$ (темп. пл. 250°) получается нагреванием хелидоновой кислоты и настолько непрочна, что при кипячении с известью распадается на ацетон, муравьиную и щавелевую кислоты: $\text{C}_6\text{H}_3\text{O}_2\text{.CO}_2\text{H} + 3\text{H}_2\text{O} = \text{CO}(\text{CH}_3)_2 + \text{H.CO}_2\text{H} + \text{C}_2\text{O}_4\text{H}_2$. γ -П. *дикарбонов*ая или *хелидонов*ая кислота $\text{C}_6\text{H}_2\text{O}_2(\text{CO}_2\text{H})_2$ (темп. пл. 220°) находится вместе с яблочной кислотой в со-

кв чистоты *Chelidonium majus* и искусственно легко получается отнятием воды от ацетондиоксалоэтильного эфира. γ -П. *оксикарбонов*ая или *коменов*ая кислота $\text{C}_6\text{H}_3(\text{OH})\text{O}_2\text{.CO}_2\text{H}$ получается отщеплением CO_2 от соответствующей дикарбоновой кислоты, носящей название *меконо*вой $\text{C}_6\text{H}(\text{OH})(\text{CO}_2\text{H})_2 + 3\text{H}_2\text{O}$, которая находится в опийе в связи с морфином. Хелидоновая и меконовая кислоты явились исходными продуктами для разработки γ -пироновых соединений, так как, благодаря их нахождению готовыми в сок чистоты и опийе, они были давно открыты и подверглись всестороннему изучению. Кроме указанных выше двух рядов пироновых производных, существует одно соединение, которое находится как-бы по средине их и может быть рассматриваемо как производное или α -окси-П., или β -окси-П. Это соединение есть *дегидрацетов*ая кислота $\text{C}_6\text{H}_2(\text{CH}_3)(\text{COCH}_3)\text{O}_2$, получающаяся пропусканьем паров ацетоуксусного эфира через раскаленные трубки и др. Принимая во внимание, что окси-П. могут иметь, подобно оксипиридинам, таутомерные формы, дегидрацетовую кислоту нужно производить от *пироно*на, который имеет строение $\text{CO} \left\langle \begin{array}{c} \text{CH}_2\text{.CO} \\ \text{CH:CH} \end{array} \right\rangle \text{O}$ и который, очевидно, может иметь γ и α таутомерные формы: $\text{C}(\text{OH}) \left\langle \begin{array}{c} \text{CH.CO} \\ \text{CH:CH} \end{array} \right\rangle \text{O}$ и $\text{CO} \left\langle \begin{array}{c} \text{CH:C}(\text{OH}) \\ \text{CH:CH} \end{array} \right\rangle \text{O}$. Бензопроизводные П. см. Кумаринь (в ст. Лактоны, XVII, 270 и Фенолоскислоты), Хризинь, Физетинь и Эйксантинь.

Д. А. Хардинь. Д.

Широнь (Алексисъ Piron, 1689—1773) — франц. поэт. Отец его Aimé P., аптекарь в Дижонѣ, былъ извѣстенъ въ свое время, какъ авторъ рождественскихъ повѣстей. Юристъ по образованию, П. только по имени считался адвокатомъ. Первые стихотворенія его отличались больше скабрзностью, чѣмъ талантомъ; одно изъ нихъ («Ode à Priape») часто было обращено врагами П. въ орудіе противъ него и помѣшало утверждению выбора его въ члены франц. академіи (отсюда извѣстное двусмыслие П.: si-gît Piron, qui ne fut rien, pas même académicien). Въ 1719 г. П. пріѣхалъ въ Парижъ. Въ 1722 г., на сценѣ одного изъ армарочныхъ театровъ, появилась комическая опера П.: «Arlequin Deucalion» (музыка Рамо), имѣвшая очень большой успѣхъ. Въ этой пьесѣ одно лишь дѣйствующее лицо, такъ какъ театру, на которомъ она была поставлена, воспрещено было, согласно требованію Comédie-Française, давать драматическія пьесы съ двумя или нѣсколькими персонажами. За «Арлекиномъ-Девкалиономъ» послѣдовалъ рядъ комедій, пародій, комическихъ оперъ, написанныхъ П. отчасти въ сотрудничествѣ съ другими. Съ 1728 г. П. выступаетъ на сценѣ Comédie-Française. Его трагедіи («Каллисоевъ», «Густавъ Ваза», «Фернанъ Кортестъ») успѣха не имѣли; онѣ страдаютъ растянутостью и запутанностью сюжета. Лучшее произведеніе П., составившее его славу — «Métrophanie», большая комедія въ стихахъ, осмѣивающая страсть къ стихотворству; наравнѣ съ шедеврами Дегуша и Грессе, она считается

одною из самых замечательных пьес первой половины XVIII в. О П. сохранилось много анекдотов; ему приписывались остроумныя, злыя эпиграммы, пользовавшіяся большою популярностью. Соч. П., съ его биографіей, вышла въ свѣтъ въ Парижѣ (1776).

Пиропъ (мин.) — см. Гранатъ.

Пирозливая кислота — см. Фуранъ, Слизевая кислота.

Пиросульфуриль хлористый (хим.). Хлористый П. называется хлоридомъ пиросѣрной кислоты $S^2O^3Cl^2$. Это безвѣтная жидкость уд. вѣса (при 0°) 1,872 съ температурою кипѣнія около 153°; на воздухѣ она слегка дымитъ, водою на холоду медленно разлагается. Хлористый П. получается при дѣйствіи на сѣрный ангидридъ SO^2 хлористой сѣры S^2Cl^2 или хлористаго углерода CCl^4 , напр.: $2SO^2 + CCl^4 = S^2O^3Cl^2 + COCl^2$. Реакція ведется при продолжительномъ нагреваніи на водяной банѣ въ колбѣ съ обратномъ поставленнымъ холодильникомъ, при чемъ принимаются всѣ предосторожности, чтобы въ приборъ не попадала влага. Когда реакція кончилась и выдѣленіе фосгена $COCl^2$ прекратилось, жидкость тщательно фракціонируютъ и собираютъ порціи, кипящая около 153°. Хлористый П. имѣетъ историческое значеніе. Онъ былъ открытъ Розе, который показалъ, что онъ въ парообразномъ состояніи отступаетъ отъ закона Гей-Люссака: плотность пара его получалась вмѣсто 7,43 почти вдвое меньше — отъ 4,3 до 4,5 (по отношенію къ воздуху); у другихъ изслѣдователей числа получались колеблющіяся. Явилось предположеніе, что хлористый П. въ парѣ диссоциируетъ на сѣрный ангидридъ и хлористый сульфуриль, напр.: $S^2O^3Cl^2 = SO^2 + SO^2Cl^2$, но попытки получить хлористый П. изъ SO^2 и SO^2Cl^2 оказались неудачными. Признать какое нибудь другое распадѣніе для объясненія такой аномаліи не представлялось вѣроятнымъ и хлористый П. являлся исключеніемъ изъ закона Гей-Люссака. Вопросъ былъ рѣшенъ Д. Коноваловымъ, который показалъ, что всѣ изслѣдователи имѣли въ рукахъ не чистый $S^2O^3Cl^2$, а постоянно кипящую смѣсь его съ неподвижнымъ хлоридомъ сѣрной кислоты $SO^2(HO)Cl$; послѣдній по составу довольно близокъ къ $S^2O^3Cl^2$, но имѣетъ меньшую плотность пара (4,03) и, кромѣ того, въ парѣ диссоциируетъ на SO^2 и HCl , такъ что примѣсь его можетъ значительно повизить плотность пара $S^2O^3Cl^2$. Примѣсь $SO^2(HO)Cl$ въ значительномъ количествѣ къ $S^2O^3Cl^2$ завязать отъ недостаточнаго устраненія воды при приготовленіи хлористаго П.; разъ же $SO^2(HO)Cl$ появился, простымъ фракціонированіемъ отъ него нельзя избавиться.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Пирозъ — оз. Новгородской губ., Валдайскаго и Боровичскаго уу., занимаетъ площадь въ 30,2 кв. в. Истокъ оз. — р. Березай преграждена бѣйшлотомъ, такъ что самое оз. представляетъ изъ себя резервуаръ, питающій рѣку Мсту. Рыболовство.

Пиросѣрная кислота — см. Нордгаузенская сѣрная кисл., Сѣрная кислота, Пиро.

Пиротеребиновые кислоты $C_nH_{2n-2}O_2$ принадлежатъ къ непредѣльнымъ

жирнымъ кислотамъ ряда $C_nH_{2n-2}O_2$. Известны три изомерныхъ П. кислоты. П. кислота получена Шотаромъ (1855) при сухой перегонкѣ *теребиновой кислоты* $C_7H_{10}O_4$, изъ которой образуется отщепленіемъ углекислоты, въ видѣ сильно пахнущаго масла, не застывающаго при -15° , болѣе легкаго, чѣмъ вода, и не перегоняющагося безъ разложенія, съ основаніями она образуетъ постоянныя соли, при перегонкѣ же или отъ дѣйствія концентрированной бромисто-водородной кислоты переходитъ въ изомерный ея ангидридъ оксизокроптоновой кислоты. Изъ реакціи образованія П. можно до вѣкоторой степени судить и о ея строеніи. Дѣло въ томъ, что при сухой перегонкѣ теребиновой кислоты $(CH_3)_2C.CH(CO_2H).CH_2.CO$, кромѣ П., получаетъ

еще ангидридъ оксизокапроновой кислоты $(CH_3)_2C.CH_2.CO$ и тераконовая кислота

$(CH_3)_2C=CH(CO_2H).CH_2.CO_2H$, которая, вѣроятно, и выдѣляетъ CO_2 съ образованіемъ П. кислоты $(CH_3)_2C:CH.CH_2.CO_2H$ или $(CH_3)_2C:C(CO_2H).CH_2$. Основываясь на легкомъ переходѣ П. кислоты въ оксизокроптоновый ангидридъ, формула первая для нея болѣе вѣроятна. При нагреваніи γ-оксизокапроноваго ангидрида къ спиртовому раствору съ металлическимъ натріемъ Эрдманнъ получилъ *псевдопиротеребиновую кислоту*, кипящую безъ разложенія при 202—203° и переходящую при продолжительномъ кипяченіи обратно въ оксизокапроновый ангидридъ. Вѣроятно, эта кислота представляетъ стереоизомеръ предыдущей. Наконецъ, Эльтековъ при дѣйствіи угольнаго ангидрида на натріевое соединеніе изопропилацетиленна C_3H_5Na получилъ *изопиротеребиновую кислоту*, образованіе которой онъ приписываетъ примѣсь C_3H_5Na и слѣд. строеніе ея выразится формулой $(CH_3)_2CH.CH:CH.CO_2H$. Кислота эта жидка и кипитъ выше обыкновенной П.

Д. А. Хардинъ. Δ.

Пиротехническая школа (воен.) — специальная школа артиллерійскаго вѣдомства (въ СПб.), имѣющая цѣлю приготовить оберъ-фейерверкеры. Въ строевомъ отношеніи составляетъ роту. Ученики считаются на дѣйствительной военной службѣ. Комплектъ: 70 казеннокоштныхъ воспитанниковъ и 30 своекоштныхъ пансіонеровъ (плата 120 руб. въ годъ); сверхъ того допускаются вольноприходящіе (безплатно). Пріемъ — по экзамену, на основаніи особыхъ программъ; допускаются молодые люди всѣхъ сословій не моложе 16 лѣтъ. Предметы преподаванія: Законъ Божій, алгебра, геометрія, тригонометрія, физика, химія, артиллерія, фортификація, механика, воздухоплаваніе, военная и потѣшная лабораторія, русскій языкъ, черченіе и рисованіе. Учебный курсъ — три года, послѣ чего прошедшіе курсъ оставляются при школѣ еще на годъ для пракческаго усовершенствованія. Получившіе не менѣе 10 балловъ въ среднемъ выводѣ на выпускномъ испытаніи производятся въ оберъ-фейерверкеры 2-го разряда, прочіе отправляются на службу съ званіемъ старшаго фейерверкера. За обученіе какъ казеннокошт-

ные, так и бывшие на собственном содержании, обязаны пробить на службе, по назначению артиллерийского ведомства, 4 года. При школе состоят педагогический и хозяйственный комитеты. Управление вверяется особому начальнику. Св. воен. пост., кн. XV, раздел IV.

К.-К.

Пиротехния (Feuerwerkerei, pyrotechnie, pyrotechnics) — искусство приготовления различных горючих и взрывчатых составов и сожигания их с целью достижения того или другого определенного эффекта. П. дѣлится на: 1) военную П., приготовляющую издѣля, которые употребляются въ военномъ дѣлѣ для дѣйствія изъ огнестрѣльнаго оружія, производства взрывовъ и пр. (см. Порохъ, Запалы и пр.); 2) потѣшную П., готовящую издѣля исключительно декоративнаго и увеселительнаго характера, почему второй отдѣлъ П. называютъ также фейерверочнымъ искусствомъ, которое и будетъ собственно предметомъ изложенія въ этой статьѣ. Мы рассмотримъ А) свойства и приготовленіе различныхъ составовъ, употребляемыхъ въ П., и Б) простыя и сложныя фейерверочныя фигуры, въ которыхъ заставляютъ сгорать данныя горючіе составы.

А) *Фейерверочнымъ составомъ* называется всякая горючая смѣсь изъ двухъ или болѣе веществъ, изъ которыхъ одна при возвышенной температурѣ выделяетъ кислородъ, а другія способны легко соединяться съ этимъ кислородомъ; вещества перваго рода называются окислителями или сожигателями, вещества же втораго рода — горючими или окисляющимися. Изъ окислителей въ П. употребляются преимущественно соли кислоты: азотной, хлорноватой и хлорной; изъ горючихъ — уголь, сажа, сѣра, опилки дерева, чугуна, стали, желѣза, магнія, алюминія и цинка, сѣрнистыя соединения сурьмы, мѣди и разныя органическія вещества. Такъ какъ все это суть твердыя тѣла, то для лучшаго взаимодействія другъ съ другомъ они предварительно хорошо измельчаются, а затѣмъ тщательно перемѣшиваются между собою при полученіи изъ нихъ горючей смѣси. Количественное отношеніе составныхъ частей смѣси можно теоретически вычислить, пользуясь химическимъ уравненіемъ реакціи, происходящей между ними при горѣніи. Отъ фейерверочнаго состава вообще требуется: 1) чтобы онъ горѣлъ самъ собою на счетъ кислорода составныхъ своихъ частей, 2) чтобы онъ во время горѣнія или производилъ большое количество газовъ, обнаруживающихъ болѣе или менѣе значительное давленіе, или выбрасывалъ множество блестящихъ искръ, или же образовывалъ яркое, блестящее пламя желаемаго цвѣта. Всѣхъ этихъ свойствъ порознь или вмѣстѣ достигаютъ, смѣшивая въ различныхъ отношеніяхъ между собою селитру, сѣру, уголь и др. вещества по два или по три, откуда и получаютъ двойныя или тройныя, такъ назыв. основныя смѣси, служащая для образованія всѣхъ другихъ составовъ, отличающихся между собою быстротой горѣнія и производимыми ими дѣйствіями и явленіями. Изъ основныхъ смѣсей наиболее употребительны: а) *Сильный селитро-уголь*: $2\text{KNO}_3 + 4\text{C} =$

$= \text{K}_2\text{CO}_3 + 3\text{CO} + \text{N}_2$ — смѣсь 81 ч. селитры и 19 ч. мелкаго угля, при зажиганіи хорошо горитъ, употребляется для приготовленія искристыхъ составовъ. Уголь здѣсь можно замѣнить трехсѣрнистою сурьмою Sb_2S_3 (антимоніей), тогда получимъ такъ наз. *селитро-антимонію*: $18\text{KNO}_3 + 4\text{Sb}_2\text{S}_3 = 9\text{K}_2\text{SO}_4 + 4\text{Sb}_2\text{O}_3 + 3\text{SO}_2 + 9\text{N}_2$; въ смѣси на 57,5 ч. селитры берется 42,5 ч. антимонія; употребляется при составленіи цвѣтныхъ огней, къ тренію и удару чувствительна. б) *Селитро-сѣра*: $2\text{KNO}_3 + 2\text{S} = \text{K}_2\text{SO}_4 + \text{SO}_2 + \text{N}_2$ — смѣсь 76 ч. селитры и 24 ч. сѣры, сама по себѣ не горитъ, если только не будетъ сильно нагрѣта, употребляется въ смѣси съ углемъ, антимоніей и измельченнымъ чернымъ порошкомъ или мякотью и со всѣми тремя даетъ множество составовъ самаго разнообразнаго дѣйствія. в) *Хлор-кали-сѣра*: $2\text{KClO}_3 + 3\text{S} = 2\text{KCl} + 3\text{SO}_2$ (Матюбевиць) получается изъ 72 ч. бертолетовой соли и 28 ч. сѣры. при зажиганіи горитъ довольно быстро съ образованіемъ не блестящаго, синеватаго пламени, требуетъ очень осторожнаго обращенія, такъ какъ взрываетъ отъ удара и тренія. Если сѣру замѣнить углемъ или антимоніей, то получимъ новыя смѣси: 1) *сильный хлор-кали-уголь*: $\text{KClO}_3 + 3\text{C} = \text{KCl} + 3\text{CO}$ — 77 ч. бертолетовой соли + 23 ч. угля; 2) *хлор-кали-антимонію*: $3\text{KClO}_3 + \text{Sb}_2\text{S}_3 = 3\text{KCl} + \text{Sb}_2\text{O}_3 + 3\text{SO}_2$; эти смѣси еще легче воспламеняются отъ удара и тренія и сгораютъ крайне быстро, особенно № 2, вслѣдствіе чего онѣ называются ударными или фрикціонными составами и употребляются для изготовленія капсулей (см. Запалы). г) *Пороховая смѣсь*: $2\text{KNO}_3 + \text{S} + 3\text{C} = \text{K}_2\text{S} + 3\text{CO}_2 + \text{N}_2$. Здѣсь приведено теоретическое уравненіе состава и разложенія пороха: 75 ч. селитры, 12 ч. сѣры и 13 ч. угля; этой же пропорціей мы будемъ пользоваться и далѣе, хотя въ Россіи приняты порохъ изъ 75 ч. селитры, 10 ч. сѣры и 15 ч. угля (см. Порохъ). Въ П. онъ употребляется или въ видѣ зеренъ для выстрѣловъ или шлаговъ, или же въ видѣ очень тонкаго порошка, называемаго мякотью; мякоть имѣетъ обширное примѣненіе въ П. при изготовленіи простыхъ и сложныхъ фейерверочныхъ фигуръ и различныхъ составовъ; ее можно замѣнять ея составными частями. Черезъ смѣшеніе въ различныхъ пропорціяхъ между собою этихъ основныхъ смѣсей получается множество составовъ различной скорости горѣнія и разнообразнаго характера и силы пламени, при сгораніи образующагося, при чемъ быстрогорящіе составы называются сильными, а также искристыми, если при горѣніи выбрасываютъ множество искръ; медленно-горящіе составы называются слабыми и пламенными, если при горѣніи даютъ различно окрашенное пламя.

1) *Сильные искристые составы*. Отъ этихъ составовъ, кромѣ быстроты сгоранія, требуется еще, чтобы они образовали большое количество газовъ и чтобы послѣ сгоранія они оставляли не спекающийся рыхлый остатокъ, который не засаривалъ бы отверстія гильзы, черезъ что въ противномъ случаѣ послѣдній обыкновенно лопаются, не исполнивъ своего

сыры, бертолетовой соли и всѣх окрашивающих солей и *чугунныя* — для толченія антимонія и другихъ болѣе твердыхъ веществъ; чтобы вещество во время работы не распыливалось, ступку и пестикъ закрываютъ особыми довольно длинными кожаными или клеенчатыми рукавами, нижній конецъ которыхъ прикрѣпляется къ ступкѣ, а верхній — къ пестику. Полученный порошокъ просѣиваютъ сквозь волосяныя или шелковыя сита, снабженныя для уменьшенія потери отъ распыливанія крышками и поддонами; сита послѣ каждаго стѣиванія тщательно вычищаютъ. *Мышки* употребляются для измельченія пороха и угля; они дѣлаются изъ юфтовой кожи и имѣютъ видъ цилиндровъ съ полусферичнымъ вшитымъ дномъ; цилиндрической рукавъ стягивается продѣтымъ сверху ремнемъ. Порохъ или уголь насыпаются въ этотъ мѣшокъ въ такомъ количествѣ, чтобы они свободно могли пересыпаться съ одного конца его въ другой; наполненный мѣшокъ кладутъ на деревянный чурбанъ и бьютъ по нему деревянной же колотушкой до тѣхъ поръ, пока содержимое его достаточно не измельчится. Для просѣиванія мякоти употребляются шелковыя сита, уголь же просѣивается чрезъ волосяныя сита или чрезъ грохота, смотря по тому, какой величины зерна угля желаютъ получить; при просѣиваніи ядовитыхъ солей мѣди, мышьяка и др. слѣдуетъ на ротъ и носъ накладывать мокрое полотенце, для защиты отъ пыли. Послѣ измельченія всѣхъ веществъ, и ихъ отѣиванія смѣшиваютъ два какихъ-нибудь вещества и эту двойную смѣсь 2—3 раза просѣиваютъ; къ этой двойной смѣси прибавляютъ третье составное вещество, снова просѣиваютъ столько же разъ; къ тройной смѣси прибавляютъ четвертую составную часть, снова просѣиваютъ и т. д. Этотъ способъ можно считать наиболѣе безопаснымъ и примѣнимымъ во всѣхъ случаяхъ, напр. въ составахъ съ бертолетовой солью, особенно чувствительныхъ даже къ сравнительно слабому тренію; при смѣшиваніи этихъ составовъ бертолетова соль прибавляется послѣднею на случай взрыва или воспламененія; въ виду этого же избѣгаютъ готовить такіе составы въ большихъ количествахъ. При изготовленіи искристыхъ составовъ — крупный уголь и металлическія опилки прибавляются также послѣдними и составъ размѣшивается на глазъ безъ всякаго просѣиванія, хотя и здѣсь можно рекомендовать грохота. Если приходится хранить готовые составы, то предъ наколачиваніемъ въ гильзы они снова перемѣшиваются роговыми лопаточками или шпателями, такъ какъ при лежаніи въ такихъ составахъ болѣе тяжелыя составныя части, опилки, опускаются книзу, а болѣе легкія (крупный уголь) остаются наверху, вслѣдствіе чего однородность состава нарушается.

В) *Фейерверочныя фигуры.* а) *Приготовленіе гильзы.* Всѣ фейерверочныя фигуры сожигаются въ особаго рода трубахъ или гильзахъ, разнообразной величины, измѣряющейся или въ дюймахъ, или же наружнымъ или внутреннимъ діаметромъ гильзы, иначе — *калибромъ гильзы.*

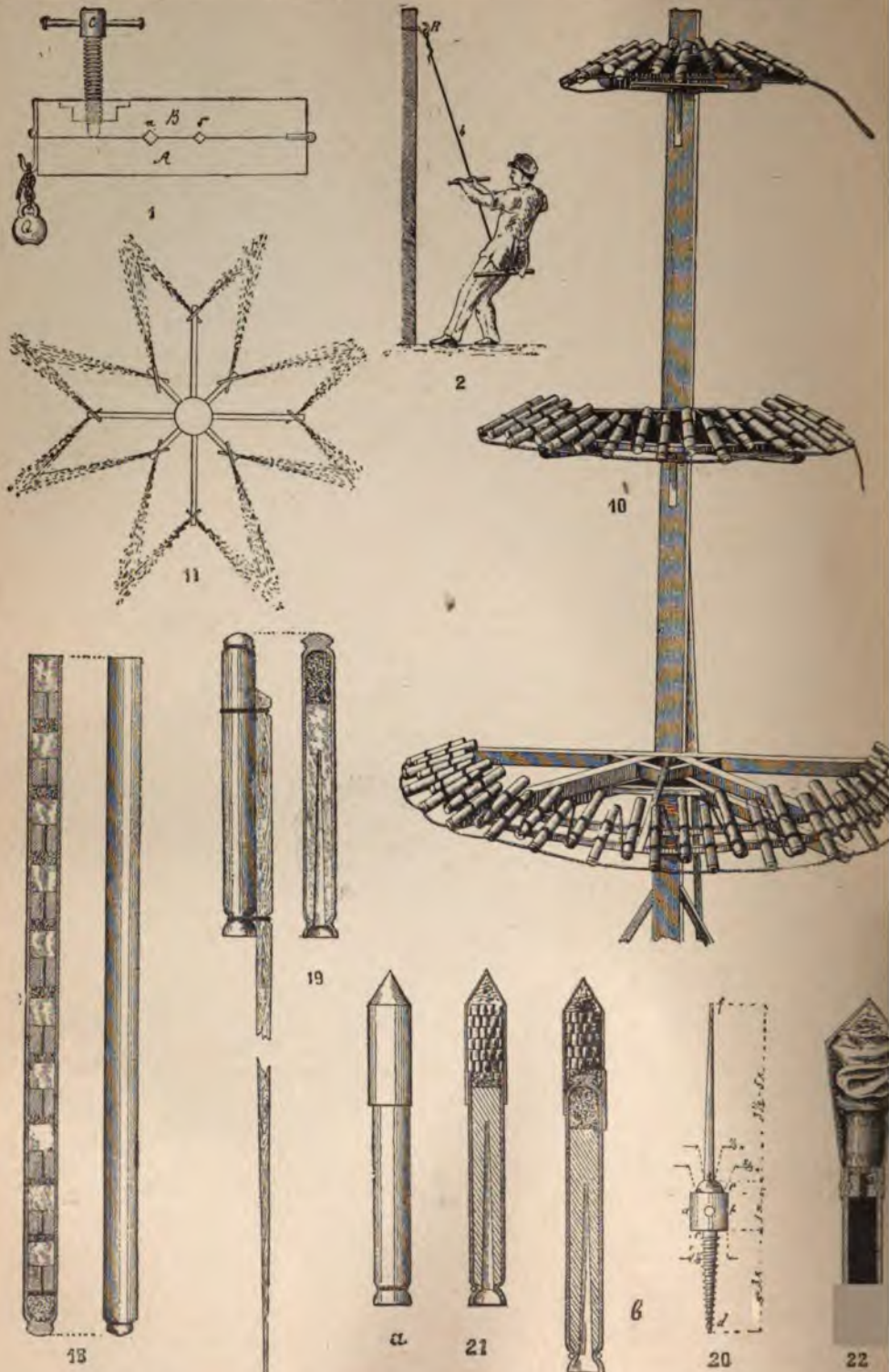
Въ Россіи за калибръ гильзы принимаютъ наружный діаметръ ихъ и названіе калибровъ подгоняютъ къ вѣсу свинцовыхъ шаровъ одинаковаго діаметра; если калибръ какой-нибудь фигуры называютъ фунтовымъ, то это значитъ, что наружный діаметръ такой гильзы равняется діаметру свинцоваго шара, который вѣситъ 1 фнт.

Въ послѣднее время предложено было названія калибровъ оставить по наружному діаметру гильзы, размѣръ же калибровъ выражать величиной ихъ внутренняго діаметра, при чемъ 3-хъ фн. калибръ = 16 линейному, 2-хъ фн. = 14 лин., 1 фн. = 12 лин., $\frac{1}{2}$ фн. = 10 лин., $\frac{1}{4}$ фн. = 8 лин., 4-хъ лотовый = 6 линейному, 2-хъ лот. = 4 лин., золотниковый = 2 линейному. Гильзы, кромѣ калибра, различаются также толщиною стѣенокъ. Для сильныхъ составовъ толщина стѣенокъ гильзы равняется $\frac{1}{6}$ наружнаго діаметра или $\frac{1}{4}$ внутренняго; для слабыхъ пламенныхъ составовъ она бываетъ достаточна при 3—4 оборотахъ бумаги около даннаго навойника; тонкія гильзы обыкновенно спораютъ вмѣстѣ съ составомъ. Длина гильзы прежде всего зависитъ отъ продолжительности горнія того состава и характера тѣхъ фигуръ, для которыхъ она предназначена: для ракетъ длина бываетъ 7—9 калибровъ, для фонтановъ, дукеровъ, китайскихъ колесъ и жаворонковъ 10—12 кал., для форсовъ, квекарей, шлаговъ, швермеров и пчелокъ — 8 кал., для римскихъ свѣчъ — 20 кал.; для фигурныхъ свѣчъ и фальшфейеровъ длина гильзы дѣлается совершенно произвольно и определяется каждый разъ отдѣльными опытами. Матеріаломъ для гильзы служитъ картузная (для толстостѣнныхъ гильз) или писчая бумага (для тонкостѣнныхъ гильз), которая наворачивается на особый цилиндрическій палки, называемыя навойниками. Послѣдніе вытачиваются или изъ крѣпкаго дерева или изъ мягкой стали; длина ихъ бываетъ на 3—5 калибровъ болѣе гильзы, толщина равна $\frac{2}{3}$ даннаго калибра. Навойники дѣлаются обыкновенно къ одному концу тоньше, чтобы было удобнѣе снимать съ нихъ готовые гильзы: на каждый дюймъ своей длины они утончаются на $\frac{1}{4}$ точки; поверхность навойниковъ должна быть совершенно гладкая и ровная. Къ толстому концу навойниковъ, съ помощью чеки, прикрѣпляютъ рукоятку, позволяющую поворачивать гильзу съ навойникомъ въ катальномъ станкѣ при укатываніи бумаги. Металлическія навойники предохраняются отъ ржавчины смазываніемъ саломъ или вазелиномъ послѣ всякой работы. Каталыныя станки состоятъ изъ двухъ довольно толстыхъ и широкихъ деревянныхъ досокъ А и В (фиг. 1), соединенныхъ на одномъ концѣ шарнирными петлями. Для подниманія и опусканія верхней доски служитъ вертикальный винтъ С. Для большаго надавливанія къ верхней доскѣ привѣшивается грузъ Q. Въ вырѣзы а и б *катальныя* вкладываются навойники съ наверхутою на нихъ бумагою. Для скатыванія гильзы небольшого калибра, а также тонкостѣнныхъ употребляются катальныя доски или вальцы, которые дѣлаются изъ дубовыхъ или березовыхъ досокъ въ 1—1 $\frac{1}{2}$ дм. толщины, 1—

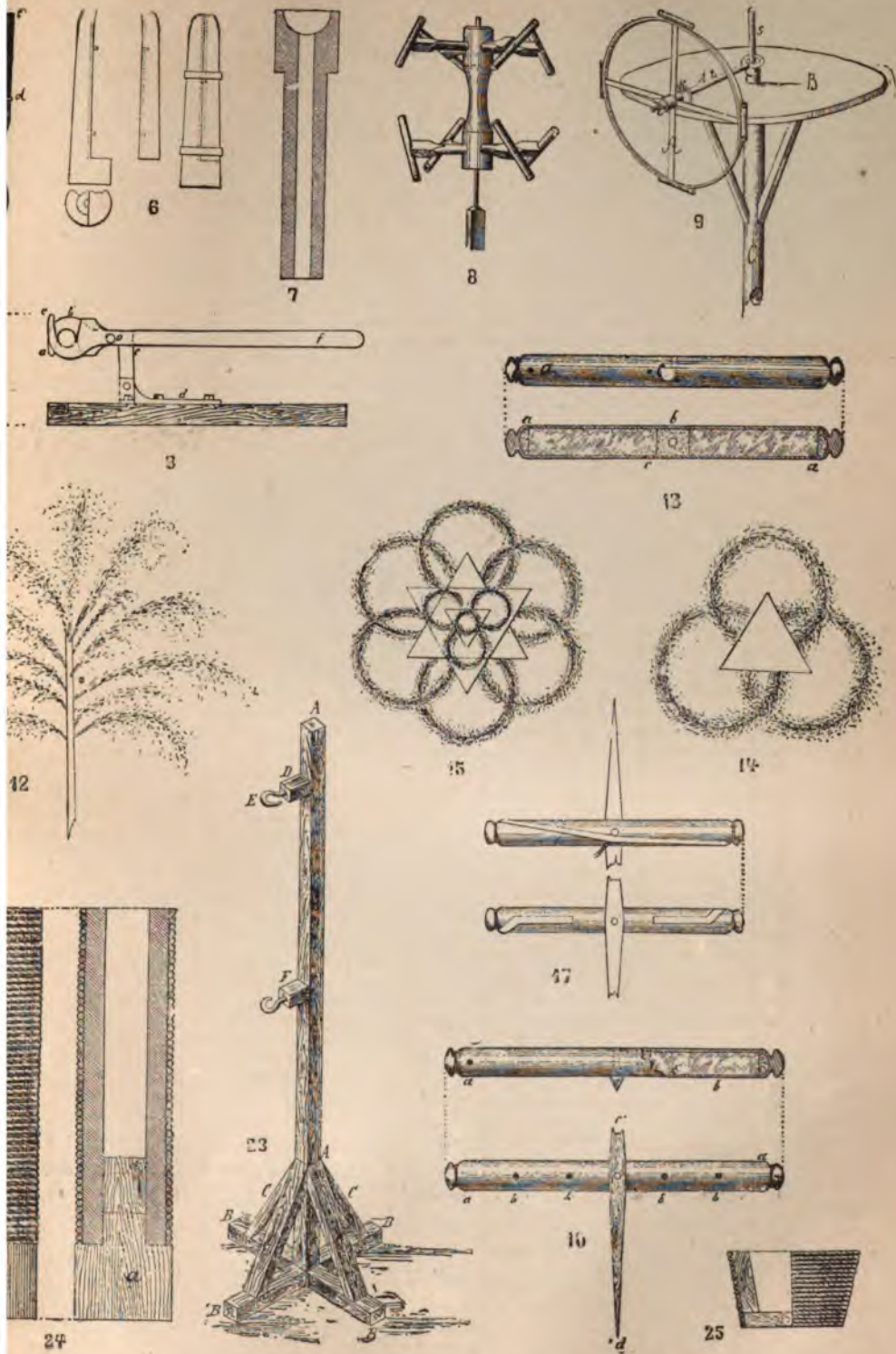

1. Катальный станокъ. 2. Перетягивание гильзы. 3. Затяжникъ. 4. Набойникъ. 5. Шуфла (совокъ для насыпки состава каскады. 11. Мальгійскій крестъ. 12. Пальма. 13. Китайское колесо. 14 и 15. Фигуры узелъ и цѣпокъ изъ китайск. сбоку и снизу). 18. Римская свѣча. 19. Ракета. 20. Ракетный стержень. 21. Ракеты съ начинкой (а—со...

3. Форма разборная для набивки гильз. 8, 9, 10, 11 и 12 Форсовыя фигуры (8. Капрязь. 9. Вѣгунъ. 10. Отливной Саворонскъ или турбильонъ (набивка его и расположеиіе отверстій). 17. Онъ же заготовленный (вытѣсанный малядами и шлагомъ). 22. Ракета съ парашютомъ. 23. Станокъ для сушки ракетъ. 24. Бурась. 25. 4 угась.

1½ арш. длины, а ширину их зависить отъ длины гильзы. Нижняя сторона, которою валежъ прилегаетъ къ гильзѣ, должна быть прямая, ровная и гладкая; къ верхней сторонѣ валька придѣлывается ручка. Прежде всего разрѣзываютъ бумагу на опредѣленной величины полосы такой ширины, чтобы онѣ были, примѣрно, на 1 калибръ болѣе длины скатываемой гильзы; натираютъ сухимъ мыломъ навойникъ, чтобы впоследствии легче было снять съ него готовую гильзу; разстилаютъ на столѣ полосу бумаги и кладутъ на нее навойникъ толстымъ концомъ вправо и отступя калибра на 3—4 отъ ближайшаго къ себѣ края; этотъ край загибаютъ на навойникъ такимъ образомъ, чтобы онъ прилегалъ къ остальной поверхности бумаги въ разстояніи отъ навойника не менѣе 2-хъ калибровъ; загнутый край съ наружной стороны смазываютъ клейстеромъ и плотно наворачиваютъ на навойникъ, заботясь о томъ, чтобы не было складокъ и морщинъ и чтобы клейстеръ не присталъ къ навойнику, иначе гильзу нельзя будетъ снять. Послѣ этого накатываютъ на навойникъ остальную часть взятой полосы, при чемъ, если катка гильзы производится на сплошной промазкѣ, то ее всю смазываютъ клейстеромъ за исключеніемъ передняго края (калибра 2). Послѣ это навойникъ съ бумагою помѣщаютъ въ катальный станокъ, предварительно поднявъ верхнюю доску его и натеревъ соответственную галтель сухимъ мыломъ; надвѣваютъ на навойникъ ручку и начинаютъ вращать его сначала медленно, а потомъ быстрее въ ту же сторону, въ которую наворачивалась на него бумага, при чемъ навойникъ съ бумагою постепенно вдвигаютъ въ галтели; когда же вся бумага будетъ въ галтели, ее укатываютъ, не поднимая верхней половины станка; при этомъ обороты бумаги вытягиваются и плотно прилегаютъ другъ къ другу; конецъ укатыванія узнается по появленію нѣкотораго доска на поверхности бумаги; послѣ этого, отвернувъ верхній, не приклеивный оборотъ бумаги, къ нему приклеиваютъ вторую полосу бумаги и повторяютъ тѣ же манипуляціи, что и съ первой, и такъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока гильза не получитъ надлежащей толщины, что узнается *калибровкой*, представляющей деревянную или мѣдную дощечку, имѣющую четвероугольный вырѣзъ, шириной и высотой равный данному калибру гильзы. Послѣ снятія съ навойника гильзы съ тонкаго конца, который отмѣчаютъ карандашомъ, тотчасъ обрѣзываютъ ножомъ или особой обрѣзной машинкой, или же (крупнаго калибра) на токарномъ станкѣ. Чтобы гильзы при обрѣзкѣ не мялись, въ каналъ ихъ плотно вставляютъ *обрѣзку*, т. е. точеную палку, 6—8 врш. длины и толщиной въ діаметръ канала гильзы съ округленными краями. Обрѣзанные гильзы, пока онѣ еще не высохли, отступя на ½ калибра отъ тонкаго конца, перетягиваютъ шейкою (для ракетъ, фонтановъ, форсовъ, дулеровъ и швермеровъ, см. напр. фиг. 22) или затягиваютъ наглухо (для всѣхъ остальныхъ фигуръ). Перетягиваніе гильзы шейкою дѣлается съ одной стороны, чтобы при горѣніи фигура усилять въ нихъ дѣйствіе состава, съ другой

стороны, чтобы крѣпче удержать этотъ составъ въ гильзѣ. Обѣ эти операціи производятся затяжными станками, веревочными или желѣзными. Тѣ и другіе затяжники устраиваются самымъ различнымъ образомъ; здѣсь помѣщены простѣйшіе, устройство и дѣйствіе которыхъ ясны изъ фиг. 2 и 3. Веревоочные затяжники (фиг. 2) сравнительно скоро изнашиваются, такъ какъ льняныя или пеньковыя бичевки довольно быстро перетираются и рвутся; немного прочтѣе въ этомъ отношеніи шерстобитныя струны и сыромятные ремни. Желѣзные затяжники (фиг. 3) устраиваются въ видѣ клещей, состоящихъ изъ двухъ губокъ, изъ которыхъ одна *abcd* прикрѣпляется къ скамейкѣ, а другая *ef* движется около болтика *O*. Опуская ручку *f*, мы уменьшаемъ просвѣтъ между вырѣзами губокъ и тѣмъ заставляемъ гильзу сжиматься. Чтобы гильзы при перетяжкѣ не мялись, съ одного конца ихъ вставляютъ затяжной стержень, а съ другого—осадникъ. *Затяжной стержень* или *затяжка* состоитъ изъ цилиндрическаго желѣзнаго стержня длиной 1½—2 калибра и толщ. въ ¼ кал., вставленнаго въ деревянную ручку съ полшаромъ, имѣющимъ ⅔ кал. въ діам. и ½ кал. въ высоту. *Осадникъ* представляетъ деревянный цилиндръ болѣе длинный, чѣмъ гильза, и толщиной нѣсколько менѣе ея. На одномъ концѣ осадникъ имѣетъ головку, на другомъ — цилиндрической или слегка конической каналъ 2½ до 5 кал. дл. и болѣе ¼ кал. шир., чтобы въ него свободно входилъ затяжной стержень. При перетягиваніи или затягиваніи гильзы вставляютъ съ толстаго конца осадникъ, а съ тонкаго затяжной стержень такимъ образомъ, чтобы яблоко его приоснулось къ закругленному концу осадника; противъ мѣста касанія (½ калибра отступа) накладываютъ одинъ оборотъ струны или бичевки затяжного станка, натягиваютъ ихъ и поворачиваютъ гильзу въ ту и другую сторону, чтобы она перетягивалась равномерно по всей окружности и чтобы жерло ея приходилось по срединѣ канала гильзы. Затѣмъ вынимаютъ осадникъ и затяжку, крѣпко перевязываютъ образовавшуюся шейку стеклянью или тонкою бичевою; иногда для прочности перевязку покрываютъ столярнымъ клеемъ. При употребленіи желѣзныхъ затяжниковъ—гильзу, помѣщенную между губками клещей, обжимаютъ сначала очень осторожно и увеличиваютъ нажатіе только подъ конецъ, все время вращая гильзу. При затягиваніи гильзы наглухо, затяжной стержень употребляютъ только въ началѣ перетяжки, подъ конецъ ея его вынимаютъ, оставляютъ одинъ только осадникъ и продолжаютъ затягивать до тѣхъ поръ, пока отверстіе въ гильзѣ не закроется совершенно плотно; послѣ этого, завязавъ гильзу стеклянью, обрѣзаютъ и обравниваютъ лишній конецъ ея и околачиваютъ его небольшою колотушкой, пока онъ не приметъ форму полшара. Послѣ перетяжки или затяжки гильзы осаживаются, чтобы выровнять снаружи чашечку, а внутри — дно и жерло и придать этому послѣднему надлежащій діаметръ, что производится соответствующими осадниками. Осадить гильзы, отмѣриваютъ калибровкой нужную длину ч

обрезают толстый конец гильзы. *Калибровка* представляет деревянную или металлическую линейку, разделенную на калибры, половины их и т. д. Каждый калибр гильзы имеет свою линейку. Гильзы с шейкой при осаживании предварительно надвигаются на особые стержни. После обрезки гильзы высушивают. Хорошо приготовленные гильзы должны иметь совершенно гладкую, даже с лоском, поверхность; стенки их должны быть равной толщины и та же плотно усажены, чтобы при сильном сжатии пальцами не могли мяться; внутренний оборот бумаги должен быть проклеен по всей длине гильзы и край его почти не замкнут. Для приготовления клейстера берут 1 часть муки или крахмалу, 8 частей воды и $\frac{1}{8}$ часть столярного клея и терпентина; сначала распускают в воде столярный клей и нагревают до начала кипения, дав немного остыть, всыпают муку или крахмал, размешивая лопаточкой, снова нагревают до начала кипения; после избытка остывания вливают терпентин и снова размешивают, после чего клейстер готов к употреблению. б) *Вспомогательная изюмля*. К числу их относятся: стопинь, фитиль, палительная свѣча и звѣздки. Первые три служат для передачи огня. *Стопинья* готовится так: берут несколько бумажных или льняных ниток и наматывают их на раму так, чтобы из них получилась тесемка (шир. в $2-1\frac{1}{4}$ лини); 1 вѣс. часть ее мочат в 20%-ном растворе селитры 2—3 часа; после этого наматывают ее снова на раму, пропуская между сжатыми пальцами руки, чтобы удалить избыток раствора, наблюдая при этом, чтобы пряжа дожидаясь тесемкой и чтобы обороты ее не прикасались друг к другу; пока пряжа будет провяливаться, готовят стопинное тѣсто: на 1 вѣс. ч. пряжи берут 5 ч. воды, распускают в них $\frac{1}{4}$ ч. араб. камеди или вишневого клея и всыпают сюда 10 ч. пороховой мякоти; в полученное тѣсто погружают пряжу слоями или рядами, чтобы отдельные витки не перенутились, и оставляют пропитываться тѣстом 2—3 часа; снова наматывают на раму стопинь и опудривают его из сита сухой мякотью, затем 5—6 суток высушивают при умеренной температуре. Хороший стопинь имеет вид узкой, черной тесемки, одинаковой толщины и ширины и без просветов между прядями; он не должен иметь бѣлых пятен, не покрытых тѣстом. Один аршин открытого стопина сгорает в продолжение 10—18 секунд; под слоем сухого песка—35—55 секунд; если нитку стопина той же длины поместить в приводную трубку, то он должен сгорать почти мгновенно. При изготовлении стопинного тѣста вместо воды употребляют также водку для ускорения сушки. *Приводная трубка*, в которую обыкновенно помещают стопинь, готовят из тонкой бумаги или проволочных навоиниках от 2—3 лин. diam. и 20 дм. дл., в 3—4 оборота бумаги; трубка при сгибании не должна ломаться или давать трещины. Стопинь сохраняется в закупоренных банках. 2) *Фитиль* представляет льняную веревку $\frac{1}{2}-\frac{3}{4}$

дм. толщ., вываренную в шелокѣ или в растворе свинцового сахара; второй способ лучше и скорѣе. Льняную веревку кипятят в 5%-ном растворе свинцового сахара в течение 10 мин., отжимают сильным скручиванием избыток раствора и высушивают; сохраняют также, как стопинь. Хороший фитиль при зажжении должен тлѣть ровно, без вспыхивания и треска, и сгорать в тихую погоду не болѣе $\frac{1}{4}$ арш. в час, оставляя крѣпкій острый уголь, который бы весьма скоро мог прожечь лист писчей бумаги; фитиль назначается для поддержания огня, необходимого для поджигания палительных свѣчей, которая гораздо удобнѣе и скорѣе воспламеняются фейерверочными фигурами и при горѣнии освѣщают поджигаемое мѣсто; фитиль зажимается обыкновенно в *пальникѣ*, состоящем из желѣзных шпиль, насаженных на палку, втыкаемую в землю. 3) *Палительная свѣча* представляют длинную тонкостенную гильзу (18—20 дм. дл. и 0,4 дм. толщ.), набитую медленно горящим пламенным составом, приготовляющимся из 75 ч. селитры, 14 ч. сажи, 9 ч. угля и 2 ч. канифоли. Палительная свѣча должны горѣть ровнымъ, довольно длиннымъ блестящимъ пламенемъ, не тухнуть даже при дождѣ; свѣча в 18 дм. дл. должна горѣть 9—10 мин. Палительная свѣча вставляются в *свѣчные пальники*, состоящие из металлической разрезной трубки с каваломъ внутри и подвижнымъ зажимнымъ кольцомъ; палка для свѣчного пальника дѣлается 2— $\frac{3}{4}$ арш. длины. 4) *Звѣздочки* приготовляются из пламенныхъ медленно горящихъ составовъ различныхъ цвѣтовъ. По дѣлу своего назначения онѣ бываютъ: помпфейерная, ракетная и разсыпная. *Помпфейерная звѣздочка* дѣлается в видѣ цилиндровъ, в центрѣ которыхъ по оси проходитъ сквозной цилиндрической канальчикъ ($\frac{1}{2}-\frac{3}{4}$ лини ширины), служащий для передачи огня пороку, который кладется подъ каждую звѣздочку для ея выбрасывания. Чемъ быстрѣ сгораетъ составъ, изъ котораго онѣ приготовлены, тѣмъ высота звѣзды можетъ быть больше, и на оборотъ; вообще высота звѣзды рассчитывается такимъ образомъ, чтобы онѣ сгорали во время своего полета в воздухъ; меньшая высота ихъ равняется диаметру звѣзды, а наибольшая — в $\frac{1}{2}$ раза болѣе послѣдняго. Диаметръ звѣзды долженъ быть нѣсколько менѣе диаметра канала гильзы, чтобы звѣздочки могли свободно входить в нихъ. Для приготовления звѣзды берутъ 100 ч. какого-либо цвѣтного состава, смачиваютъ 11 частями 10%-го раствора вишневого клея и хорошо перемешиваютъ деревянными или роговыми лопаточками на фарфоровыхъ или деревянныхъ лакированныхъ лоткахъ, после чего формуютъ массу, накладывая ее в особую формочку, представляющую жесткую или мѣдную трубочку, внутр. диаметръ которой на $\frac{1}{4}$ лин. меньше diam. канала помпфейерной гильзы, а длина diam. 2—3 калибра; в форму входитъ деревянная ручка, одинъ, болѣе короткий конецъ которой, снабженный металлическимъ стержнемъ, по своей длинѣ равнымъ высотѣ готовой звѣзды и толщ. $\frac{1}{2}-\frac{1}{4}$ лин., назначен-

нимъ для образованія канала звѣздки, служить для формованія звѣздки, а другой—для выталкиванія ея изъ формы по изготовленіи. Готовую звѣздку ставятъ на лотокъ и сушатъ 3—5 сут. при умѣренной темп. на вольномъ воздухѣ или въ комнатѣ. Звѣздки иногда сами возгораются при сушкѣ; въ виду этого не слѣдуетъ сушить сразу большія количества ихъ и нужно, по возможности, отдѣлять другъ отъ друга. Послѣ высушиванія звѣздки заготовляютъ, чтобы онѣ вѣрнѣе загорались при выбрасываніи изъ гильзы; для этого берутъ 1 ч. мякоти и 1 ч. состава, изъ котораго готовились звѣздки, смачиваютъ растворомъ клея и хорошо перемѣшиваютъ; полученнымъ тѣстомъ покрываютъ тонкимъ слоемъ плоскіе концы звѣздки и ея канальчикъ, а сверху опудриваютъ чистою мякотью, послѣ чего звѣздки окончательно высушиваются и помѣщаются въ закупоренныя банки. *Ракетныя звѣздки* бываютъ шаровидной, цилиндрической и кубической формы; послѣдняя готовится скорѣе и легче другихъ. Въ металлическіе небольшіе противни выс. $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ дюйма вкладываются листы съ двумя скобками, чтобы удобно было поднимать ихъ, и на нихъ до краевъ противни накладывается звѣздочное тѣсто, которое уплотняютъ лопаточками, а затѣмъ вынимаютъ вмѣстѣ съ листомъ и разрѣзаютъ на кубики желаемой величины тонкимъ ножомъ. Полученныя кубики осторожно снимаютъ съ листа, опудриваютъ мякотью, кладутъ на лотокъ и высушиваютъ; если вмѣстѣ пламеннаго состава взять искристый, то получится такъ наз. огненный дождь; еще лучше набивать для этого искристый составъ въ тонкія гильзы и разрѣзывать набитыя гильзы на соответственныя части. *Разсыпныя звѣздки* во время своего горѣнія представляютъ сначала яркій огненный шаръ, разсыпавшійся потомъ на множество мелкихъ огоньковъ различнаго цвѣта; онѣ дѣлаются шаровидными и цилиндрическими діам. и толщ. въ $1-1\frac{1}{2}$ дм. Для приготовленія шаровидныхъ звѣздокъ берутъ болванку въ видѣ деревяннаго шара (8—12 линій въ діам.), натираютъ сухимъ мыломъ и обклеиваютъ его со всѣхъ сторонъ бумажными полосками, пока не получится слой въ 0,5 лин. толщины; давъ высохнуть, разрѣзаютъ, вынимаютъ болванку и снова обклеиваютъ, обернувъ мѣсто соединенія полоскою холста; сдѣлавъ отверстие въ $\frac{1}{4}$ дюйма, наполняютъ шаръ цвѣтными зернами, пересыпаютъ ихъ мякотью, затыкаютъ отверстие стопиномъ, обмазываютъ весь шаръ густымъ растворомъ камеди, обваливаютъ его въ желаемомъ сухомъ составѣ, повторивъ эту операцію 3—4 раза; пока слой состава на шарѣ не получится толщиною въ $1\frac{1}{2}$ —2 лин.; затѣмъ окончательно опудриваютъ мякотью и высушиваютъ. Цилиндрическія рассыпныя звѣздки готовятся такъ: берутъ гильзу, длиною въ 2—3 дюйма, свободно входящую въ ракету даннаго калибра; четверть длины ея отступя, вгоняютъ на клей деревянный кружокъ, покрытый съ обѣихъ сторонъ мякотью и съ отверстиемъ по серединѣ, насыпаютъ въ гильзочку цвѣтныхъ зеренъ и мякоти и сверху вгоняютъ другой такой же кружокъ и также отступя на

$\frac{1}{4}$ дм. гильзочки; верхнюю и нижнюю четверти гильзочки наполняютъ цвѣтнымъ тѣстомъ, покрываютъ мякотью и нѣсколько разъ по оси обертываютъ стопиномъ для одновременнаго воспламененія обѣихъ концовъ звѣздки при вылетѣ изъ ракеты. Зерна для рассыпныхъ звѣздокъ готовятся протираніемъ пестикомъ или пробкою звѣзднаго тѣста сквозь проволочный грохотъ съ отверстиями въ $1-1\frac{1}{2}$ линій; полученные комочки осторожно переносятъ въ банки изъ папье-маше, пересыпаютъ равнымъ по вѣсу количествомъ сухого состава и катаютъ въ одну сторону содержимое банки, причѣмъ кусочки состава, обтираясь другъ о друга и о стѣнки банки, образуютъ сферическія зерна различной величины, которыя опудриваются подѣ концѣ мякотью и по высушиваніи сортируются просѣиваніемъ.

Рекомендуются Степановымъ слѣд. составы для звѣздокъ и зеренъ:

вещества:	Бѣлый огонь	Желтый огонь	Красный ог.	Зеленый огонь	Синій огонь	Чѣ-то стовой ог.	Оранжевый ог.	Головой огонь
Мякоть	16	—	—	—	—	—	—	—
Уголь мелкій	—	—	2	3	—	1	1	—
Селитра	60	—	—	—	—	—	—	—
Сѣра	17	19	19	16	20	19	17	20
Вертолетова соль . .	—	61	40	—	59	50	52	60
Щавелево-кислый натръ	—	20	—	—	—	—	10	—
Азотно-кисл. стронцій	—	—	39	—	—	20	20	—
Горная сѣнь	—	—	—	—	21	10	—	—
Хлорновато-кислый барій	—	—	—	41	—	—	—	—
Антимонія	7	—	—	—	—	—	—	—
Мраморъ или мѣлъ . .	—	—	—	—	—	—	—	20
Азотно-кислый барій	—	—	—	40	—	—	—	—

При набивкѣ гильзъ составы быстро-горячіе обыкновенно сдвигаются сильнѣе медленно-горящихъ. Для уплотненія составовъ въ гильзахъ употребляются набойки изъ крѣпкаго дерева (фиг. 4). Составъ при набивкѣ гильзъ высыпается небольшими порціями или насыпками для болѣе равномернаго уплотненія состава помощью совочковъ или шуфля изъ жести, свободно входящихъ въ каналъ гильзы (фиг. 5). Размѣры шуфля рассчитываются такимъ образомъ, чтобы ими можно было взять такое количество состава, чтобы оно въ уплотненномъ видѣ образовало въ гильзѣ цилиндрикъ, высотой и діам. равный калибру гильзы, для чего линія *ab* въ шуфлѣ равна 1 калибру гильзы, а линія *cd*— $2\frac{1}{2}$ кал. ея. При набивкѣ въ ручную употребляются деревянные молотки или колотушки, вѣсъ которыхъ (въ лотахъ) равенъ квадрату числа линій діаметра длинной гильзы. При набиваніи гильзъ—послѣ каждой насыпки ударяютъ колотушкой по набойнику столько разъ, сколько линій заключается въ діам. гильзы. Чтобы при набивкѣ гильзы не

мялись, их помешают в особые формы (фиг. 6) в вид усеченного конуса из двух половинок, с каналом, внутри соответствующим данной гильзе.

Фейерверочные фигуры. Простых фигур считают 14: 1) шлаг, 2) фонтан, 3) форс, 4) китайское колесо, 5) жаворонок, 6) швермер, 7) пчелка, 8) помпфейер или римская свѣча, 9) пятилистая звѣздка, 10) фигурная свѣча, 11) фальшфейер, 12) дукер, 13) кверкар и 14) ракета.

1) **Шлаг**, дѣлаемые для произведенія выстрѣлов, по своей формѣ бывают шаровидные, кубическіе и цилиндрическіе, и по цѣли назначенія—сигнальные, фугасные и батальные. Толщ. стѣнок у шлаговъ должна быть не менѣе $\frac{1}{4}$ дм. Шлаги воспламеняются помощью шлажных трубок, представляющих (фиг. 7) цилиндрическія деревянныя втулки съ внутр. диаметромъ въ 2 — $2\frac{1}{2}$ линіи и чашечкой въ $\frac{3}{4}$ дм. толщины. Длина шлажных трубок зависитъ отъ времени полета шлага, если онъ выбрасывается, напр. из люстугели или бурака; принятая скорость горѣнія плотно набитого пороха 4 линіи въ секунду и умножая эту скорость на число секундъ полета, мы получимъ длину шлажной трубки въ линіяхъ. Заготовка шлажных трубокъ заключается въ томъ, что первоначально плотно набиваютъ проволочнымъ набойникомъ зерненный порохъ во внутренней каналъ, а затѣмъ обмазываютъ мыкотнымъ тѣстомъ чашечку трубки, высушиваютъ и нижнимъ концомъ вставляютъ въ отверстие или очко шлага. Шаровидные шлаги дѣлаются такъ же, какъ указано было при изготовленіи рассыпныхъ звѣздокъ. Диаметры деревянныхъ болванокъ дѣлаются для шлага въ 1 фн. пороха въ 3,55 дм., въ $\frac{1}{2}$ фн. — 2,975 дм., въ $\frac{1}{4}$ фн. — 2,366 дм., въ $\frac{1}{8}$ фн. — 1,875 дм. Кубическіе шлаги дѣлаются изъ толстаго картона, оклееннаго его въ нѣсколько слоевъ. Если шлаги предназначены къ сожиганію безъ выбрасыванія изъ бураковъ или фугасовъ, то вмѣсто шлажных трубокъ къ нимъ приклеивается стопинный приводъ такой длины, чтобы возможно было отбѣгать при зажженіи ихъ; такіе шлаги обыкновенно жгутся предъ началомъ фейерверка, почему и называются сигнальными. Цилиндрическіе или батальные шлаги представляютъ бумажныя гильзы съ порохомъ и стопиннымъ приводомъ. Наибольшій эффектъ шлага производить, когда сжигаются въ большомъ количествѣ, какъ это бываетъ при устройствѣ марсова огня или грома; первый получается, когда жгутся шлаги одного калибра, а второй—разнаго, отчего получаются какъ-бы раскаты грома. Шлагомъ вообще называютъ и всякій выстрѣлъ, происходящій при сожиганіи различныхъ фигуръ.

2) **Фонтанъ** представляетъ фигуру, которая во время своего горѣнія выбрасываетъ на значительную высоту множество блестящихъ искръ; величина фонтановъ обыкновенно отъ 3-го до 6-футового калибра, но доходитъ иногда до 6—8 пудоваго калибра; внутренней диаметръ обычныхъ фонтановъ колеблется отъ 5 до 20 линій; гильзы для фонтановъ для болѣе прочноты обматываются снаружы толстыми бичевками, жерло ихъ дѣлается въ

$\frac{1}{4}$ кал. При набивкѣ фонтановъ употребляется металлическій стержень въ $\frac{1}{4}$ кал. толщ. и въ 1— $1\frac{1}{2}$ кал. дл., который ввинчивается въ колодку и на который насаживается своимъ жерломъ фонтанъ; чтобы гильза не гнулась и не трескалась, ее вставляютъ въ соответствующую форму. Осадивъ колотушкой фонтанъ на стержнѣ, насыпаютъ илу или глины и уколачиваютъ, чтобы получить около стержня каналъ, стѣнки котораго не сгорали-бы во время дѣйствія фонтана, иначе жерло фонтана выгорѣло бы и искры не поднялись бы на надлежащую высоту; сверху глины набиваютъ одну насыпку заготовочнаго состава (3 части мякоти и 1 часть мелкаго угля), чтобы фонтанъ загорался безъ отказа; затѣмъ набиваютъ собственно фонтанный составъ, послѣ котораго или снова кладутъ глину, или насыпаютъ порошу для шлага; въ послѣднемъ случаѣ фонтанъ перетягиваютъ наглухо послѣ шлага. Послѣ набивки фонтанъ осторожно снимаютъ со стержня, чтобы не растрясъ глину, и на всякій случай «проходятъ каналъ» буравчикомъ или шиломъ до заготовочнаго состава, послѣ чего вставляютъ стопинъ въ приводной трубѣ, привязывая его нитками къ шейкѣ фонтана; для предохраненія отъ сырости чашечку фонтана вмѣстѣ съ стопиннымъ приводомъ заклеиваютъ кружкомъ бумаги. Фонтанные составы получаютъ прибавленіемъ металлическихъ опилокъ или къ мякоти, или къ селитро-сѣрѣ, или же къ сильному селитро-глин. количество опилокъ обыкновенно берется въ 5—6 разъ болѣе числа линій диаметра канала фонтанной гильзы. На 100 в. ч. мякоти, смотря по величинѣ калибра, берутся слѣд. количества опилокъ и пр.:

Калибръ.	6 фн.	3 фн.	1 фн.	$\frac{1}{2}$ фн.	$\frac{1}{4}$ фн.
1. Стальн. опилокъ.	100	80	60	50	40
2. Селитро-сѣра.	50	40	30	25	20
3. Стальн. опилокъ.	50	40	30	25	20

При употребленія сильнаго селитро-угля, на 100 вѣс. ч. его для 1 фунтоваго калибра берутъ 30—36 вѣс. ч. опилокъ или стружекъ. Фонтаны, сожигаемые отдѣльно, декорируются такимъ образомъ, что они выбрасываются какъ-бы изъ пасты различныхъ чудовищъ или изъ урнъ, вазъ и т. п., которые изображаются или рисункомъ, или же фигурными свѣчами. Обыкновенно фонтаны сожигаются группами отъ 8 до 32 шт.; чаще всего въ сложныхъ фигурахъ они замѣняются форсами.

3) **Форсы**, по своему устройству и горѣнію, подобны фонтанамъ; отдѣльно не сожигаются, преимущественно употребляются въ сложныхъ фигурахъ, гдѣ или образуютъ огненную струю по извѣстному направленію, или приводятъ эти фигуры во вращательное движеніе. Наиболѣе употребительные размѣры форсовыхъ гильзъ—это отъ 1 золотниковаго до 1 фунтоваго калибра; набиваются форсы совершенно также, какъ фонтаны; если форсы назначаются горѣть одинъ послѣ другого, то дѣлаютъ отверстие въ нижней части одного, гдѣ помещается составъ, вставляютъ сюда стопинъ, который затѣмъ присоединяютъ къ жерлу слѣд.

форса. Форсовые составы употребляются искристые и пламенные; в слѣд. составах, рекомендуемых Матюкевичемъ, на 100 вѣс. ч. пороховой мякоти берется:

Капирь Форсовъ.	96 зол.	48 зол.	24 зол.	18 зол.	9 зол.	6 зол.	3 зол.	1 зол.
Искрист. сост. съ розов. лентою: Угля мелк.	13	13	13	13	13	13	13	13
Угля крупнаго	6	5	4	3	2 ¹ / ₂	2	1 ¹ / ₂	1
Искр. сост. съ бриллиант. лентою: Угли мелк.	13	13	13	13	13	13	13	13
Опилокъ металлическихъ	12	10	8	6	5	4	3	2
Пламенн. сост. бѣлаго огня: Селитро-сыры .	72	60	48	36	30	24	18	12
Пламен. сост. роз. огня: Слабого селитро-угля	72	60	48	36	30	24	18	12

Если для форсовых составовъ взять основаніемъ сильный селитро-уголь, то количество ослабляющихъ примѣсей берется въ половину меньше противъ ихъ содержанія въ смѣсяхъ съ пороховою мякотью. Сложныя фигуры изъ форсовъ бываютъ: подвижныя или вращающіяся и неподвижныя, при чемъ тѣ и другія располагаются или въ вертикальной плоскости, или же въ горизонтальной. *Подвижныя форсовыя фигуры.* а) Вертикальныя фигуры въ большинствѣ случаевъ имѣютъ видъ колесъ, образуемыхъ искрами отъ вращающихся форсовъ, привязанныхъ или къ дощечкѣ произвольной формы, или же къ крестовинамъ съ ободкомъ или безъ него, которая въ свою очередь вращается около желѣзнаго стержня, горизонтально укрѣпленнаго въ особой стойкѣ (стеллажѣ). Форсовыя колеса по числу форсовъ называются двойниками, тройниками и т. д. до девятика. Обыкновенно форсы на колесѣ не горятъ всѣ вдругъ, а по частямъ, при чемъ колесо вертится въ одну или въ разныя стороны. Перемѣна движенія зависитъ отъ того, что форсы своими жерлами располагаются въ противоположныя стороны. Сколько разъ мѣняются въ колесѣ горящія форсы, во столько «перемѣнъ», говорить, горитъ данное колесо, напр. шестерикъ можетъ горѣть по 2 форса въ 3 перемѣны и по 3 форса — въ 2 перемѣны и т. п. При устройствѣ многофорснаго колеса обращаютъ особенное вниманіе на прочность спицъ и ободка, къ которому предполагаютъ прикрѣпить форсы. *Раковыми колесами* наз. 2 или нѣсколько форсовыхъ колесъ, которыя вращаются, сидя на одномъ стержнѣ, при горѣніи въ противоположныя стороны, при чемъ, если они двигаются медленно, то получается впечатлѣніе двухъ или нѣсколькихъ пятищисся раковъ, а если быстро, то отъ непрерывно пересѣкающихся между собою огненныхъ лентъ получается подобіе цвѣтка. Діам. раковыхъ колесъ бываетъ 1¹/₂—3 арш.; для болѣе прочнаго прикрѣпленія форсовъ (12—20 шт.) ободокъ дѣлается двойной, при чемъ форсы привязываются подъ угломъ къ радіусу въ 45°—60°, вслѣдствіе чего раковыя колеса и движутся. *Штанговыя колеса* отъ обыкн. форсовыхъ отличаются главнымъ образомъ размѣрами: поперечникъ ихъ бываетъ 4—9 и болѣе арш.; спицъ и ободка обыкновенно не дѣлаютъ, а прямо планки или бруски (штанги) скрѣпляютъ прочно по срединѣ и насаживаютъ на стержень; по числу штангъ, они называются дву-, трех-, четырехъ-штанговыми. Два штанговыя колеса, надѣтыя на одинъ стержень и вращающіяся въ различныя стороны, образуютъ такъ наз. мельницу. б) Горизонтальныя форсовыя колеса (капризы,

каскады и бѣгуны) вращаются на вертикальныхъ стержняхъ, оканчивающихся для уменьшенія тренія остриемъ или закругленіемъ. *Капризы* при вращеніи выбрасываютъ изъ себя искры вверхъ и внизъ, при чемъ получается видъ огненной спирали или винтовой линіи; капризы бываютъ двойные (фиг. 8), тройные, тихіе и бѣгунные; на верхнемъ колесѣ жерла форсовъ направлены косо вверхъ, а на нижнемъ — внизъ; обыкнов. капризы горятъ въ нѣсколько перемѣнъ, при чемъ стопацъ проводятъ такъ, чтобы горящія форсы были расположены на противоположныхъ сторонахъ для равномерности движенія; иногда на оси сверху помещаютъ нѣсколько фонтановъ или помпфейеровъ, время горѣнія которыхъ должно быть одинаково съ форсами. *Каскады* представляютъ одно или нѣсколько вертикальныхъ на одномъ стержнѣ горизонтальныхъ колесъ, во время горѣнія разбрасывающихъ вокругъ себя множество блестящихъ искръ, образующихъ при паденіи подобіе огненного каскада. Ободки колесъ устриваются такимъ образомъ, чтобы привязанные форсы были наклонены жерлами нѣсколько внизъ подъ угломъ къ радіусамъ въ 45°—60°; если устривается многоярусный каскадъ, то діаметръ каждаго нижняго колеса въ 2—2¹/₂ раза превосходитъ діаметръ ближайшаго верхняго и на самомъ верхнемъ колесѣ жгутъ сразу не менѣе 3 форсовъ, на слѣдующемъ—4, далѣе—5 и т. д. *Бѣгунъ* представляетъ фигуру, вращающуюся на неподвижной вертикальной оси и въ то же время имѣющую поступательное движеніе по горизонтальному кругу на подвижной горизонтальной оси; по устройству своему форсовыя бѣгуны бываютъ простыя (фиг. 9), двойныя, тройныя и т. д., а по расположенію одно-, двухъ- и много-ярусныя. *Неподвижныя форсовыя фигуры* устриваются часто не изъ форсовъ, а изъ фонтановъ, такъ какъ послѣдніе даютъ болѣе длинную и густую ленту искръ. Устройство неподвижныхъ фигуръ изъ форсовъ можетъ быть крайне разнообразно. *Павлиній хвостъ* или *оперь* устривается не менѣе какъ изъ 8—9 форсовъ или фонтановъ, расположенныхъ въ галтеляхъ по ободку деревяннаго полушару, укрѣпленнаго вертикально; для красоты и разнообразія между форсами сзади стеллажа помещаютъ нѣсколько помпфейеровъ, горящихъ одно и тоже время съ форсами; заряды въ нихъ кладутъ уменьшенные, чтобы звѣздки не взлетали выше форсовой или фонтанной струи искръ. *Каскады* бываютъ отличныя и вертикальныя; первыя получаютъ, когда форсы укрѣпляются горизонтально; вторые—когда форсы привязываются вертикально или наклонно къ горизонту. На фиг. 10 изображены *откачанной*

трех-ярусный каскадь. *Мальтийский крест* готовится из 4 планок, из них две в 2 раза короче двух других; расположение форсов видно из фиг. 11. Также просто устраивается *форсовая пальма* (фиг. 12) и т. п.

4) *Китайское колесо* или *саксонское солнце* представляет фигуру, которая вертится около горизонтальной оси, разбрасывая блестящие искры, образующия подобие солнца. По своему устройству, китайския колеса бывают одно- и дву-гильзныя, при чем длина 2-х гильз в последних равняется длине 1 гильзы в первых; обе эти гильзы послѣ набивки привязываются къ деревянной колодкѣ съ противоположныхъ сторонъ и сожигаются вмѣстѣ или послѣдовательно. При устройствѣ одно-гильзнаго колеса берутъ толсто-стенную гильзу 10—12 калибровъ длины, затягиваютъ ее на-глухо съ тонкаго конца, отмѣчаютъ набойникомъ мѣста, гдѣ должна быть положена глина; для этого гильзу или набойникъ дѣлятъ карандашемъ на 3 равныя части, чтобы набить впоследствии глину, на 1 кал. отступя вверхъ отъ нижней черты, на $\frac{1}{2}$ кал. сверху и внизу отъ средней и на 1 же калибръ сверху отъ верхней черты; уплотнивъ набойникомъ первую насыпку глины, набиваютъ затѣмъ нужнымъ составомъ до средней насыпки глины, послѣ которой продолжаютъ набивать составомъ до верхней насыпки глины; сдѣлавъ послѣднее, гильзу перетягиваютъ на глухо съ толстаго конца и обрѣзаютъ концы; во время набивки отмѣчаютъ на поверхности гильзы мѣста, гдѣ глина соприкасается съ составомъ (фиг. 13). На готовой гильзѣ дѣлаютъ 3 вращательныя отверстия, изъ которыхъ одно *b* въ самой серединѣ колеса, гдѣ находится средняя насыпка глины, а 2 другихъ *a* и *a* на концахъ, но въ направленіи перпендикулярномъ первому отверстию, хотя и лежащія въ одной плоскости; диаметръ отверстія *b* зависитъ отъ толщины стержня, на которомъ будетъ вращаться колесо, диаметръ же *a* и *a* дѣлается въ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{16}$ калибра гильзы. Крайнія отверстия просверливаютъ такимъ образомъ, чтобы полученный каналъ не шелъ особенно глубоко внутрь состава, иначе колесо вслѣдствіе большой поверхности газообразования лопается; иногда средней насыпки глины не дѣлаютъ, а сплошь набиваютъ гильзу составомъ; сдѣлавъ сквозное среднее отверстие, вставляютъ на клею въ него металлическую или деревянную трубку, которою и надвѣваютъ колесо на стержень. Въ зависимости отъ порядка соединенія стопиномъ вращательныхъ отверстій и отъ взаимнаго расположенія послѣднихъ, колесо при зажженіи вращается въ одну или въ разныя стороны и горитъ въ одну или двѣ перемѣны. Изъ китайск. колесъ (также и форсовъ) можно приготовить *узель* (фиг. 14), *ирланду*, *каптки* или *букеты* (фиг. 15). Стеллажи дѣлаются въ видѣ довольно массивныхъ деревянныхъ треугольниковъ, квадратовъ или многоугольниковъ, въ углы и центры которыхъ ввинчиваются стержни съ колесами.

б) *Жаворонокъ* (фиг. 16), *кубарь* или *турбийонъ* представляетъ фигуру, которая при зажженіи быстро вертится, одновременно съ этимъ поднимаясь вверхъ. По устройству

своему жаворонокъ бываетъ простейше и сложнѣе. Простой жаворонокъ готовится совершенно также, какъ китайское колесо; кромѣ вращательныхъ у него есть еще такъ наз. подъемныя отверстия, число которыхъ зависитъ отъ калибра жаворонка: у 1—6 лотовыхъ ихъ бываетъ два, у $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ фунтовыхъ — 4, у фунтовыхъ — 6. Подъемныя отверстия всегда располагаются по одной линіи въ плоскости, перпендикулярной вращательнымъ отверстиямъ, при чемъ расстояние между тѣми и др. всегда дѣлается равнымъ для одновременнаго сгорания состава около всѣхъ отверстій. Для правильнаго подъема жаворонка кверху со стороны подъемныхъ отверстій прикрѣпляется перпендикулярно къ нему особое крылышко изъ тонкой лучины, равное по длине жаворонку, толщиной въ $1\frac{1}{2}$ лин., ширину же въ серединѣ въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ калибра; къ концамъ крылышко заостряется и прикрѣпляется своей серединою при помощи клея, къ трубкѣ, проходящей сквозь центральное отверстие, которыми жаворонокъ надвѣвается на спускной стержень; вмѣсто трубки иногда вклеиваютъ сплошной деревянный стержень, тогда для спуска жаворонка можно употребить бутылку. Для коммуникаціи отверстій берутъ стопинъ двойной противъ жаворонка длины, начинаютъ сообщеніе съ ближайшаго къ центру подъемнаго отверстия какой-нибудь половины, соединяютъ сначала между собою всѣ подъемныя отверстия этой половины, переходятъ къ вращательному отверстию, сообщаютъ его непосредственно съ вращательнымъ отверстиемъ другой половины и отсюда ведутъ стопинъ къ подъемнымъ отверстиямъ этой половины; для поджиганія привязываютъ ниткою кусочекъ стопина къ той части общаго привода, которая соединяетъ оба вращательныя отверстия; при зажженіи огонь передается сначала имъ, вслѣдствіе чего жаворонокъ завертится, а затѣмъ загорятся подъемныя отверстия, отчего жаворонокъ поднимается кверху. Фиг. 17 представляетъ готовый жаворонокъ съ стопиннымъ приводомъ, заклееннымъ бумагой со стороны вращательныхъ и подъемныхъ отверстій. Для набиванія китайскихъ колесъ и жаворонковъ употребляются слѣд. составы, содержащія въ 100 в. ч. пороховой мякоти:

Составы съ розовою лентою:

Калибры фигуръ	1 ф.	$\frac{1}{2}$ ф.	$\frac{1}{4}$ ф.	6 л.	3 л.
Угля мелкаго . . .	13	13	13	13	13
» крупнаго . . .	9	$7\frac{1}{2}$	6	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$

Составы съ брилліантовою лентою:

Металл. опилки . . .	18	15	12	9	$7\frac{1}{2}$
----------------------	----	----	----	---	----------------

Составы съ двухцвѣтною лентою:

Угля мелкаго . . .	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{3}{4}$	3	$2\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{2}$
Металл. опилки . . .	9	$7\frac{1}{2}$	6	$4\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$

Если основаніемъ употреблять не мякоть, а сильный селитро-уголь, то нужно брать половинное количество ослабляющихъ смѣсей.

б) *Шермеръ* или змѣйка представляетъ фигуру, которая при выбрасываніи въ воздухъ дѣлаетъ зигзагообразныя движенія, напоминающія движеніе змѣи; отдѣльно не употребляется; служитъ для снаряженія ракетъ, булавокъ и фугасовъ.

7) *Пчелка* представляет фигуру, которая при выбрасывании летит кубарем вниз, производя жужжание в родъ пчелы. Употребляется также для снаряжения ракет, буряковъ и фугасовъ. Въ общемъ швермеры по своему устройству похожи на маленькія ракеты безъ хвоста, а пчелки — на китайскія колеса съ однимъ вращательнымъ отверстіемъ.

8) *Помпфейеръ* или *римская свѣча* (фиг. 18) представляетъ фигуру, которая при медленномъ горѣннн периодически производитъ несильные выстрѣлы, сопровождаемые вылетомъ на значительную высоту цвѣтныхъ шариковъ или звѣздокъ; шарики эти должны сгорѣть во время своего полета въ воздухѣ и никоимъ образомъ не должны падать на землю горящими. Помфейеры дѣлаются величиною отъ 2 лотового до 1 фунтового калибра; гильзы для нихъ употребляются толстостѣнные, въ 20 кал. длины и заткнутыя наглухо съ тонкаго конца. При набивкѣ помфейеровъ высыпаютъ сначала нѣкоторое количество пороха на дно гильзы, кладутъ на него звѣздку, набиваютъ на нее не сильно (чтобы не раздавить) три насыпи медленно горящаго состава, снова кладутъ порохъ, на него звѣздку и три насыпи состава сверху и т. д., пока гильза не наполнится; обыкновенно кладутъ въ помфейеръ 10—12 звѣздокъ въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Величина звѣздочныхъ зарядовъ увеличивается снизу вверхъ; количество пороха подъ нижней звѣздкой составляетъ $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{8}$ часть средняго вѣса звѣздки даннаго калибра; верхніе заряды постепенно увеличиваются на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{3}$ нижняго заряда; точно эти величины зарядовъ обыкновенно узнаются изъ предварительныхъ опытовъ; чтобы избѣжать кропотливыхъ отвѣшиваній, заряды подъ звѣздки насыпаются особыми пороховыми мѣрками, наиболее проще всего стекляннымъ цилиндромъ въ 15—25 куб. стм., раздѣленнымъ на $\frac{1}{10}$ куб. стм.; зная средній вѣсъ данной звѣздки, берутъ, напр., $\frac{1}{8}$ часть его, высыпаютъ въ цилиндръ и отмѣчаютъ объемъ ея; точно также измѣряютъ объемъ добавочной части пороха для послѣдующихъ верхнихъ зарядовъ; зная эти два объема, можно сразу отмѣрить зарядъ пороха для любой промежуточной звѣздки въ помфейерѣ даннаго калибра. Чтобы помфейеры при зажженіи дѣйствовали удовлетворительно, наблюдаютъ, чтобы промежуточный составъ не попадалъ между звѣздкой и стѣнками гильзы, для чего звѣздка должна плотно входить въ гильзу, и чтобы пороховой зарядъ не смѣшивался съ составомъ, черезъ что дѣйствіе пороха ослабляется и звѣздки выбрасываются не высоко и даже не загораются; при несоблюденіи перваго условія звѣздки часто разбиваются въ мелкіе кусочки, не производя никакого эффекта. Для промежуточнаго состава въ помфейерахъ Степановымъ рекомендуются слѣд. составы, содержащіе на 50 вѣс. част. мякоти 37 $\frac{1}{2}$ в. ч. селитры и 6 в. ч. сѣры:

Калибры помфейеровъ 1 фн. $\frac{1}{2}$ фн. $\frac{1}{4}$ фн. $\frac{1}{8}$ фн.

Съ розовой лентой:

Угля мелкаго . . .	43 $\frac{1}{2}$	39 $\frac{1}{2}$	35 $\frac{1}{2}$	29 $\frac{1}{2}$
Съ брилліантовой лентой:				
Угля мелкаго . . .	19 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{2}$	19 $\frac{1}{2}$
Опилокъ металл. . .	48	40	32	20

Французскій пиротехникъ Шертъ предложилъ помфейеры безъ промежуточнаго состава. Въ нихъ звѣздки употребляются безъ центральнаго канала. Звѣздки эти съ соответствующими зарядами пороха наглухо отдѣляются другъ отъ друга въ гильзѣ войлочными пыжами и зажимаются снаружи черезъ боковыя отверстія въ гильзѣ, стоиномъ соединяющіяся съ тонкостѣнной гильзой, набитой медленно горящимъ составомъ изъ 100 ч. мякоти и 20—40 ч. мелкаго угля или же изъ 100 ч. мякоти и 20—25 ч. мѣла или гипса. Заряды подъ звѣздки въ помфейерахъ Шертъ дѣлаются меньше, чѣмъ въ обыкновенныхъ; вѣсъ нижняго заряда составляетъ $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{10}$ часть средняго вѣса звѣздки и заряды увеличиваются къверху на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ нижняго.

9) *Пятилистовая звѣздка* представляетъ фигуру, при горѣннн изображающую цвѣтокъ о пяти или болѣе лепесткахъ. Звѣздки эти дѣлаются обыкновенно фунтоваго калибра

10) *Фигурныя свѣчи* представляютъ тонкостѣнные гильзы, набитыя медленно горящимъ простымъ или цвѣтнымъ составомъ; свое названіе онѣ получили отъ того, что при фейерверкахъ употребляются для составленія и обозначенія сложныхъ декораціи и фигуръ. Гильзы для фигурныхъ свѣчей дѣлаются въ два оборота изъ тонкой писчей бумаги, имѣютъ диаметръ канала въ 2—3 линіи и длину отъ 3 до 5 $\frac{1}{2}$ дм. Вслѣдствіе своей тонкостѣнности гильзы фигурныхъ свѣчей набиваются обязательно въ формахъ и особенно при этомъ слѣдуетъ за равномерностью набивки; если послѣдней не будетъ, то одні свѣчи сгорятъ быстрее другихъ и изображаемая ими декорація будетъ испорчена.

Составы для фигурныхъ свѣчей употребляются слѣд.:

	Вѣ- ли.	Же- ст- ты.	Крас- ны.	Зелен- ны.	Син- ны.	Розов- ны.
Селитра	73	72	—	—	—	—
Сѣра	21	23	13	23	15	14
Антимонія	6	—	—	—	—	—
Щав.-кисл. натр.	—	5	—	—	—	—
Щав.-кисл. стронцій	—	—	36	—	—	—
Вертолетова соль	—	—	51	24	53	56
Мраморъ или мѣлъ	—	—	—	—	—	30
Азотнокисл. барій	—	—	—	53	—	—
Полусѣрнистая мѣдъ	—	—	—	—	2	—
Горная синь	—	—	—	—	30	—

Составъ синяго огня горитъ быстрее другихъ цвѣтовъ, поэтому въ декораціяхъ гильзы съ нимъ нужно брать соответственно длиннѣе

11) *Фальшфейеры* представляютъ тонкостѣнные гильзы, набитыя медленно-горящимъ составомъ простаго или цвѣтнаго огня; употребляются въ П. для освѣщенія мѣстности, зданій, шитовъ и др. Отъ фигурныхъ свѣчей фальшфейеры отличаются большими размерами (диаметръ канала гильзы бываетъ отъ 1 до 4 дм.) и болѣе продолжительностью горѣннн. Заготовляются или подмазкой, или стоиномъ; набиваются совершенно одинаково съ фигурными свѣчами; при храненіи верхніе концы фальшфейеровъ заклеиваются бумажными кружками. Составы для нихъ можно брать тѣ же самыя, что и для фигурныхъ.

свѣчей; если нужно уменьшить скорость горѣнія, то только увеличивают количество ослабляющих смѣсей. Если фальшфейерные составы сжигать не въ гильзахъ, а просто въ лучкахъ, напр. на металлическихъ листахъ или въ бумажныхъ или деревянныхъ коробкахъ, то въ такомъ случаѣ составы эти носятъ названіе бенгальскихъ огней.

12. *Дукеръ* представляетъ фигуру, которая плаваетъ на водѣ, выбрасывая вверхъ блестящія искры, въ родѣ фонтана, при чемъ периодически ныряетъ въ воду и подѣ конецъ разрывается съ громкимъ выстрѣломъ. Гильзы для дукеровъ употребляются такія же, какъ и для фонтановъ, т. е. съ шейкой, жерломъ и заготовочнымъ составомъ, послѣ котораго набиваютъ 3 насыпки состава, затѣмъ порохъ, опять 3 насыпки состава, снова порохъ и т. д.; сдѣлавъ послѣднюю насыпку пороха въ $1\frac{1}{2}$ калибра, гильзу затыгиваютъ наглухо. Пороховые заряды кладутся для того, чтобы при ихъ воспламененіи дукеръ нырялъ въ воду, почему они называются также *нырками*; такъ какъ по мѣрѣ выгорания состава дукеръ становится легче и, слѣдовательно, требуется большая сила для погруженія его въ воду, то вѣсь зарядовъ увеличивается сверху внизъ, но до известнаго предѣла. Чтобы дукеръ вертикально держался въ водѣ, къ нижнему концу его привѣшиваютъ грузъ изъ песку и дроби, помѣщенныхъ въ особой гильзѣ, приклеенной къ дукеру; для предохраненія дукера отъ промоканія въ водѣ его покрываютъ снаружки саломъ, смолою или лакомъ, а чтобы онъ не утонулъ отъ груза, около жерла на разстояніи $1\frac{1}{2}$ кал. отъ шейки укрѣпляютъ деревянный кружокъ (4 кал. діам.). При спускѣ зажигаютъ ихъ, сначала держа въ рукахъ; когда же загорится составъ, то бросаютъ въ воду.

13. *Квекари* или *кокуны* представляютъ фигуру, также сжигаемую на водѣ, гдѣ она бѣгаетъ и вертится кубаремъ, погружаясь периодически въ воду и подѣ конецъ производитъ выстрѣлы; квекари также зажигаютъ въ рукахъ и бросаютъ затѣмъ въ воду по одному; или по нѣсколькимъ штукъ сразу, когда наполняютъ ими бумажные корпуса лебедей и др. фигуръ, плавающихъ на водѣ. У квекарей вѣтъ груза, удерживающаго ихъ вертикально, потому зажженный квекарь ложится на водѣ плашмя или немного наклонно, и начинаетъ плавать и въ то же время вертѣтся, при шагѣ погружаясь въ воду. Очень эффектно такъ наз. *водные бычуги*, устраиваемые изъ двухъ квекарей, привязанныхъ перпендикулярно къ срединѣ деревянной палки (двойной противъ квекарей длины), при чемъ шаглы обращены въ противоположныя стороны; если сдѣлать два отверстія на одномъ квекарѣ вверхъ, на другомъ—внизъ, и соединить ихъ стопиною, то при зажженіи такая фигура будетъ вращаться на водѣ въ видѣ колеса, при чемъ будетъ подниматься и опускаться то

одинъ квекарь, то другой, какъ-бы гонялся другъ за другомъ. Составы для набивки дукеровъ и квекарей употребляются тѣ же, что и для форсовъ и фонтановъ.

14. *Ракеты* (фиг. 19) представляютъ фигуру, которая при зажженіи быстро и высоко взлетаетъ вверхъ, оставляя длинный огненный слѣдъ или ленту изъ искръ; на вершинѣ подъема ракета производитъ выстрѣлы и выбрасываетъ различныя издѣлія; для правильности полета къ ракетѣ сбоку прикрѣпляется деревянный шестъ или хвостъ, длина котораго въ 7—8 разъ превосходитъ длину ракетной гильзы. Для набивки ракетныхъ гильзы насаживаются на особые стержни (фиг. 20), выточенные изъ стали или желѣза; стержни состоятъ изъ винтового хвоста *cd*, основания *ab*, полушара или яблока *e*, стержня *fg*, длина котораго обратно пропорциональна силѣ состава и прямо пропорциональна плотности его набивки. Чтобы около этого стержня образовалась пустота, ограниченная набитымъ составомъ, употребляютъ при набиваніи четыре набойника, изъ коихъ одинъ глухой, а три остальныхъ съ внутреннимъ каналомъ, при чемъ каналъ 1-го набойника—длиннѣе всего стержня, каналъ 2-го— $\frac{2}{3}$ его и каналъ 3-го— $\frac{1}{2}$ стержня; ширина канала немного болѣе толщины соответственныхъ частей стержня, которые должны помѣщаться въ этой пустотѣ почти безъ зазора; самымъ короткимъ изъ этихъ набойниковъ дѣлается глухой набойникъ, служащій для уюлачиванія такъ наз. глухого состава ракеты; высота этого глухого состава бываетъ отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ кал. и точно опредѣляется предварительными опытами; для каждаго калибра ракетъ (отъ 1 зол. до 6 фунтовъ калибра) долженъ быть свой стержень и свои набойники. Набивку ракетъ начинаютъ съ ввинчиванія въ колодку стержня, на который вдѣваютъ затѣмъ гильзу и плотно осаживаютъ ее осадникомъ; заботясь, чтобы составъ не разсгравивался отъ сотрясеній при набивкѣ, берутъ шупфой насыпки и уплотняютъ ихъ пустымъ набойникомъ № 1 до тѣхъ поръ, пока не будетъ закрыта составомъ первая снизу треть стержня; послѣ этого берутъ набойникъ № 2 и перемѣняютъ его, когда будетъ покрыта составомъ вторая треть стержня; затѣмъ продолжаютъ набивку набойникомъ № 3 и, наконецъ, глухимъ набойникомъ для уплотненія глухого состава ракеты; если желаютъ сдѣлать ракету со шагломъ, то на глухой составъ набиваютъ $1\frac{1}{2}$ калибра пороха и затыгиваютъ наглухо, послѣ чего заготовляютъ чашечку жерла пороховой подмазкой; при снятіи ракеты со стержня нужно сначала очень осторожно повернуть ее около стержня, а затѣмъ она очень легко слѣзаетъ съ него вверхъ. Матюкевичъ для набивки ракетъ рекомендуетъ составы съ розовою лентою, содержащею по вѣсу: мякоти 50 ч., селитры $37\frac{1}{2}$ ч., сѣры 6 ч., угля мелкаго $19\frac{1}{2}$ ч. и слѣдующія, смотря по калибру ракетъ, количества угля крупнаго:

К а л и б р ы .	6 фн.	3 фн.	2 фн.	1 фн.	$\frac{1}{2}$ фн.	$\frac{1}{4}$ фн.	3 зол.
Угля крупнаго	20 ч.	16 ч.	14 ч.	12 ч.	10 ч.	6 ч.	5 ч.

Въ брилліантовыхъ составахъ крупный уголь замѣняется двойнымъ по вѣсу количествомъ

металлическихъ опилокъ, а въ составахъ съ двойною лентою только половина крупнаго угля

замѣняется соответственнымъ количествомъ опилокъ; въ составѣ съ сильными седитроугольнымъ основаніемъ ослабляющихъ смѣсей берется въ половину меньше. Обыкновенно ракеты снаряжаютъ разными издѣліями, которыя выбрасываются ими на самой высокой точкѣ подъема. Издѣлія эти помѣщаются въ особые тонкостѣнные гильзы, насаживаемыхъ на верхній конецъ ракеты и называемыхъ шатриками (цилиндрической формы) или шубами (конической формы); шатрики и шубы для уменьшенія сопротивленія воздуха при подъемѣ ракеты покрываются коническимъ бумажнымъ колпакомъ. Гильзы для шатриковъ скатываются на деревянныхъ навойникахъ съ конусомъ на одномъ концѣ и ручкой на другомъ; дл. ихъ равна 3—4 кал., а толщ. стѣнокъ 3—4 оборотахъ картузной бумаги; коническія колпачки склеиваются на навойникѣ изъ кружковъ бумаги въ 3 кал. діам.; кружки эти вырѣзываются по радиусамъ и свертываются на клею въ конусы; чтобы конусъ прикрѣпить къ шатрику, надѣваютъ послѣдній на навойникъ, протриваютъ зубцы у колпака, смазываютъ ихъ клейстеромъ и, надѣвъ колпакъ на коническій конецъ навойника, приклеиваютъ его къ шатрику и шатрикъ суютъ. *Ракеты со звѣздками* (фиг. 21) готовятся такъ: наполняютъ обрѣзками бумаги или трепаннымъ войлокомъ конусъ шатрика, кладутъ кружокъ изъ картона и на него въ нѣсколько рядовъ вѣтвистыхъ звѣздокъ; пересыпаютъ все небольшимъ количествомъ мякоти, смазываютъ клеємъ верхній конецъ набитой ракеты и, перевернувъ ее, вставляютъ въ шатрикъ съ звѣздками; если желаютъ сдѣлать шлагъ, то верхній конецъ ракеты послѣ пороха затягивается на глухо; замѣчаютъ, гдѣ кончается глухой составъ ракеты, и въ этомъ мѣстѣ просверливаютъ маленькое отверстіе, куда вставляютъ стопинъ, другой конецъ котораго пропускаютъ въ шатрикъ со звѣздками; когда глухой составъ догоритъ до стопина, сей послѣдній передаетъ огонь звѣздкамъ и въ то же время раздается выстрѣлъ. Подобнымъ же образомъ готовятся ракеты съ цвѣтными шарами и разсыпными звѣздками. Для ракетъ со швермерами и змѣйками употребляютъ болѣе широкіе шатрики, для чего подклеиваютъ между ракетною гильзою и шатрикомъ деревянные или бумажные кружки. *Ракеты съ парашютами* (фиг. 22) на верху полета выбрасываютъ изъ себя горящій блестящимъ бѣлымъ или цвѣтнымъ пламенемъ фальшфейеръ; если фальшфейеръ набить разными огнями, то онъ будетъ во время горѣнія измѣнять свой цвѣтъ; вмѣсто фальшфейера иногда кладутъ цѣпочку, вѣнки, гирлянды съ цвѣтными огнями; опишемъ здѣсь только парашютную ракету съ фальшфейеромъ. Сначала приготавливаютъ стаканчикъ съ простымъ или цвѣтнымъ огнемъ; для этого скатываютъ гильзу въ 3—4 оборота картузной бумаги въ 2—2½ кал. дл. и 1 кал. толщ.; набиваютъ ее цвѣтнымъ тѣстомъ и высушиваютъ; послѣ этого однимъ концомъ приклеиваютъ гильзу къ деревянному кружку съ металлическимъ ушкомъ посрединѣ и съ діаметромъ нѣсколько большимъ, чѣмъ у фальшфейера; другой конецъ набитой гильзы заготовляютъ подмазкой

или стопиномъ, чтобы при выбрасываніи фальшфейеръ легче воссидменился; ушко наложить для подвизыванія фальшфейера къ парашюту, который готовится изъ легкой шелковой или шерстяной матеріи (тафты, кануса, барежа) или папирсной бумаги, изъ которыхъ вырѣзываются круги такого діаметра, чтобы на каждый золотникъ вѣса фальшфейера приходилось 7—10 кв. врш. ткани; края кружка обметываютъ нитками и пришиваютъ по окружности 8 нитокъ длиною въ 1½—2 раза болѣе діам. парашюта; концы этихъ нитокъ пропускаютъ сквозь 8 отверстій картоннаго кружка въ 1—1½ кал. діам., чтобы облегчить распутываніе нитокъ при развертываніи парашюта; продѣтые свободные концы нитокъ и привязываются къ проволочному ушку поддона фальшфейера. Послѣ этого приступаютъ къ снаряженію ракеты. Высота глухого состава у 1 фн. и ½ фн. ракетъ должна быть 1—1¼ кал., а у ½ фн.—1½—2 кал.; чтобы напоромъ ракетныхъ газовъ этотъ составъ не былъ вышибленъ вонъ, вслѣдствіе чего парашютъ упалъ-бы немедленно на землю, на глухой составъ кладутъ деревянный цилиндрикъ или блочекъ *a* съ отверстіемъ по срединѣ и ракетную гильзу въ этомъ мѣстѣ перетягиваютъ металлической проволокой или бичевой, сверху блочка насыпаютъ такъ наз. вышибной зарядъ въ 1—1½ зол. пороха и закрываютъ его картоннымъ кружкомъ съ дырочками и съ подмазанными мякотью поверхностями для болѣе звѣрной передачи огня фальшфейерной заготовкѣ; лишніе края гильзы обрѣзываютъ, приклеиваютъ къ ней шубу, куда затѣмъ вставляютъ стаканчикъ съ огнемъ, аккуратно складываютъ нитки парашюта и самый парашютъ, и окончательно накрываютъ колпакомъ. Вообще нужно сказать, что приготовленіе парашютныхъ ракетъ сопряжено съ большимъ вниманіемъ и тщательностью въ работѣ. Чтобы нитки парашюта не загорались при дѣйствіи вышибнаго заряда, ихъ смачиваютъ 5% растворомъ квасцовъ и высушиваютъ. Къ набитымъ и влопѣ готовымъ ракетамъ привязываютъ хвосты, причѣмъ ихъ такъ обстригаютъ, чтобы на верху они были шире, чѣмъ внизу; привязка дѣлается въ двухъ мѣстахъ: противъ глухого состава и около шейки ракеты; вѣсь хвоста дѣлается такимъ, чтобы центръ тяжести положенной на ножъ привязанной ракеты находился на разстояніи 3—4 калибровъ отъ чашечки ракеты; для этой цѣли хвосты иногда приходится состругивать. Для спуска ракетъ устраивается особая стойка (фиг. 23), на верхній крюкъ которой подвизываютъ снаряженную ракету, наблюдая, чтобы въ нижнемъ крюкѣ помѣщался хвостъ ея для приданія ракетѣ вертикальнаго положенія и чтобы жерло ракеты не было полузакрыто верхнимъ крюкомъ, иначе послѣдній будетъ препятствовать выходу ракетныхъ газовъ и она можетъ разорваться на мѣстѣ, поджигаются ракеты палочками свѣчами. Кромѣ ракетъ съ длинными хвостами употребляютъ ракеты съ нѣсколькими короткими хвостами и съ крыльями. Наиболѣе эффекта ракеты производятъ тогда, когда онѣ сожигаются сразу въ большомъ ко-

личествъ, напр. въ *навинныхъ хвостахъ*, *ракетномъ снарядѣ* или *павильонѣ*.

Изъ фейерверочныхъ фигуръ остановимся еще нѣсколько на *буракахъ* и *фугасахъ*, хотя они собственно представляютъ сложныя фигуры, составленныя изъ нѣсколькихъ простыхъ. *Буракъ* (фиг. 24) представляетъ толстостѣнную картонную или металлическую гильзу, насаженную на деревянный поддонъ и при зажженіи выбрасывающую множество пчелокъ и швермеровъ или стрѣляющую люсткугелемъ, разрывающимся въ воздухѣ тѣми же надѣлами или звѣздками. Гильзы для бураковъ дѣлаются изъ картона или желѣза съ діам. канала отъ 3 до 8 дм., длиною 2—3 кал. для швермерныхъ и пчелочныхъ и 4—6 кал. для люсткугелныхъ бураковъ; толщина стѣнокъ отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{4}$ кал. и менѣе. Картонныя гильзы свертываются на особыхъ толстыхъ навойникахъ и соответственныхъ катальныхъ станкахъ; желѣзныя—готовятся изъ довольно толстаго листового желѣза; въ готовыя гильзы вставляются на клею деревянные поддоны *a*, дл. въ $\frac{1}{2}$ —2 кал.; гильза прибивается къ поддону гвоздями и обматывается довольно толстою веревкою и осмоляется; на поддонъ внутри гильзы прибиваютъ гвоздями желѣзный кружокъ, чтобы предохранить его отъ выгорания. Въ гильзу насыпаютъ на дно зарядъ пороха, равный $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{4}$ вѣса употребляемыхъ для снаряженія швермеровъ или пчелокъ, покрываютъ его картоннымъ кружкомъ съ дырочками и заготовкой, а сверху кладутъ въ одинъ или нѣсколько ярусовъ швермеры и пчелки, обращенныя заготовленными концами къ заряду и пересыпанныя мякотью; между ними помѣщаютъ нѣсколько нитокъ стопина; изъ нихъ какая-нибудь одна должна прикасаться къ заряду или опудренному мякотью кружку, а свободнымъ концомъ выходить наружу бурака; этотъ конецъ привязывается къ бураку нитками и служитъ для его поджиганія. *Люсткугели* представляютъ цилиндрическія или шаровыя бумажныя гильзы, наполненныя: первыя—швермерами и пчелками, вторыя—цѣвными звѣздками. Шаровые люсткугели готовятся совершенно также, какъ было указано при шаровыхъ шлагахъ, а цилиндрическіе дѣлаются такой высоты, чтобы въ нихъ помѣстился извѣстнаго калибра швермеры, и такой толщины, чтобы они входили въ буракъ съ малымъ зазоромъ; кромѣ того для образования дна и крышки для нихъ вытачиваютъ особые деревянные поддоны, вставляемые на крѣпкомъ клею; послѣ наполненія люсткугелей надѣлами, въ нихъ вставляютъ приводныя трубки, передающія огонь люсткугелю послѣ того какъ послѣдній взлетитъ на извѣстную высоту (см. при шлагахъ). Подъ готовые люсткугели кладутъ нѣсколько кружковъ войлока и прикрѣпляютъ ихъ къ люсткугелю стопинами, который затѣмъ привязывается къ приводной трубкѣ, заботясь, чтобы этотъ стопинъ прикасался къ стопинѣ чашечки трубки; войлокъ кладется, чтобы ослабить силу удара заряда при выбрасываніи люсткугеля и чтобы онъ плотнѣе прилегалъ къ стѣнкамъ послѣдняго, иначе подьемъ люсткугеля будетъ не высокъ: къ люсткугелюму

стопинѣ привязывается еще около 1—1 $\frac{1}{2}$ арш. стопина, одинъ конецъ котораго прикасается къ заряду, а другой служитъ для поджиганія; люсткугели всегда помѣщаются трубкой вверхъ. Совѣмъ снаряженные бураки покрываются крышками или заклеиваются зартуной бумагой; для спуска они обыкновенно зарываются на половину своей длины въ землю и поджигаются палителной свѣчей. *Фугасы* и *фугасныя ящики* отличаются отъ бураковъ только своей пирамидальной формой (фиг. 25), готовятся изъ деревянныхъ толстыхъ досокъ, снаряжаются совершенно одинаково съ бураками и при спускѣ почти сплошь зарываются въ землю; наполняются исключительно швермерами, пчелками и шлагами.

Группируя нѣсколько вышеописанныхъ простыхъ фейерверочныхъ фигуръ одного какого либо или нѣсколькихъ видовъ, получимъ *сложную фигуру*, производящую болѣе разнообразный и красивый эффектъ; если будемъ сожигать одновременно нѣсколько сложныхъ фигуръ, подобранныхъ соответствующимъ образомъ, то получимъ уже цѣлую картину или *декорацію*; заставляя горѣть послѣдовательно одну декорацію за другой, мы можемъ дать огненное представление или *фейерверкъ*. Такъ какъ фейерверкъ устраивается обыкновенно на извѣстную заданную высоту въ концѣ его даютъ заключеніе или *эпозъ*, обыкновенно сопровождаемый *фугасными ящиками* или *павильонами* изъ ракетъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія на русскомъ языкѣ см. *Э. В. Степановъ, «Пиротехнія. Курсъ фейерверочнаго искусства»*; *П. Цытовичъ, «Опытъ рациональной пиротехники»* и *И. Ирѣловъ, «Фейерверочное искусство»*.

П. М. Челмоуъ А.

Пиротинъ—красная азокраска, употребляемая въ ограниченныхъ количествахъ для окрашиванія шерсти.

Пиротритаровая кислота или *вининовая кислота* $C^4HO(CN^3)^2.COHO = C^4H^2O^2$, гомологъ пироксизевой кислоты (см. Фуранъ, Слизевая, Увиновая и Пировиноградная кислота).

Пиротъ—городъ въ королевствѣ Сербія, на р. Нисавѣ; цвѣтущая промышленность (ткани, въ особенности производство ковровъ). Жителей около 10000. Въ IV в. здѣсь было римское поселеніе *Turres*. Въ XI в. арабскій историкъ Эрдизи называетъ его именемъ *Atrunia*; только въ XIV в. появляется его настоящее наименованіе. Турки называютъ его *Шартчой*. Въ 1443 г. П. былъ завоеванъ сербскимъ деспотомъ Георгіемъ Баранковичемъ. Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг. сербскій корпусъ Хорватовича овладѣлъ П. послѣ упорнаго боя съ турками и заставилъ послѣднихъ отступить съ занятой ими, у города позиціи (15 и 16 декабря 1877 г.). Въ сербско-болгарскую войну 1885 г. сербы, послѣ неудачныхъ для нихъ дѣйствій у Сливницы, сосредоточили большую часть своей арміи у П., занявъ на окружающихъ его высотахъ сильныя позиціи. Здѣсь, 14 ноября, они были атакованы болгарами. Бой продолжался цѣлый день, съ перемѣннымъ успѣхомъ, и возобновился на раз-

свѣтъ слѣдующаго дня. Наконецъ, сербы были сбиты со своихъ позиций, вытѣснены изъ П. и отступили къ Аки-Палангѣ. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, П. былъ возвращенъ Сербіи.

Пиррофонъ—музыкальный инструментъ, въ родѣ органа, устроенный Кастнеромъ въ 1873 г. и состоящій изъ трубъ, на трети высоты которыхъ находятся, въ каждой, по два соприкасающихся пламени; если, при помощи клавишъ, раздвинуть оба огонька, то соотвѣтствующая труба начинаетъ звучать. Посредствомъ регулированія пламени, помѣщеннаго внутри трубы, можно вызвать или ея основную тонъ, или высшіе гармоническіе тоны, или же превратить звукъ (ср. опыты Nigghins 1802 г., Chladni 1809 г. и др. надъ такъ называемой «Химической или философской гармоникой» съ водороднымъ пламенемъ, а также опыты Tyndall съ свѣгильнымъ газомъ).

H. Г.

Пиррофоры (хим.)—см. Желѣзо (XI, 849), Кобальтъ (XV, 485), Свинецъ.

Пиррофоры—см. Кукуйю.

Пиррофосфорная кислота—см. Фосфоръ.

Пиррофталонъ (хим.) $C^{14}H^9NO^2 = NC^2H^4 \cdot CH : C^2O^2 \cdot C^6H^4$ —получается конденсаціей, при выдѣленіи частицы воды, пиколина (см. Пиридинъ) изъ каменноугольнаго дегтя съ фталевымъ ангидридомъ въ присутствіи хлористаго цинка при нагреваніи до 200° (Jacobsen, Reimer) и кристаллизуется изъ спирта въ свѣтложелтыхъ листовкахъ съ шелковистымъ блескомъ, плавящихся съ разложеніемъ выше 260°, возгоняющихся частью безъ разложенія, въ водѣ не растворимыхъ, трудно растворимыхъ въ спиртѣ и легко растворимыхъ въ кристаллической уксусной кислотѣ. Въ слабой соляной кислотѣ П. не растворяется и, слѣдовательно, ясными основными свойствами не обладаетъ.

П. П. Р. Д.

Пиррохлоръ—рѣдкій минералъ, содержащій въ себѣ ниобовую, танталовую и титановую кислоты, соединенныя съ окислами церія, кальція, желѣза, магнія и натрія. Въ нѣкоторыхъ образцахъ (изъ Норвегіи) присутствуетъ уранъ. Образуетъ отдѣльныя зерна или кристаллы правильной системы. Находится въ гранитѣ Ильменскихъ горъ, въ сѣнитяхъ Бревига и Фридрихсверна въ Норвегіи.

Пирроцихеновая кислота—см. Пиридинъ, Пиро.

Пирочанинъ (Миланъ)—сербскій политическій дѣятель, род. въ 1837 г., изучалъ юриспруденцію въ Парижѣ, въ 1873 г. избранъ въ скупщину, въ 1874 г. былъ недолго министромъ юстиціи, потомъ издавалъ, съ Гарашаниномъ, газету «Видело». Былъ однимъ изъ важнѣйшихъ основателей и вождей партіи напредниковъ. Въ 1880 г., послѣ паденія Ристича, П. сформировалъ кабинетъ. Въ иностранной политикѣ онъ стремился сблизиться съ Австріей и привелъ къ охлажденію отношеній между Сербіей и Россіей; во внутренней отличался искусной фальсификаціей выборовъ, полицейскимъ гнетомъ и возвышеніемъ податей. Въ 1883 г. управленіе П. довело до зайчарскаго бунта, для усмиренія котораго понадо-

бился человекъ еще болѣе энергичный, чѣмъ П., и послѣдній вышелъ въ отставку. Съ тѣхъ поръ онъ не пріалъ замѣтной политической роли.

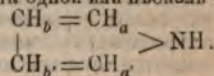
B. B—въ.

Пирроэлектричество—см. Пирроэлектричество.

Пирра (Πέρρα)—дочь Эпиметея и Пандорфы, жена Деукаліона (см.).

Пиррихій (pyrrhicus)—въ греческой и латинской метрикѣ стопа, состоящая изъ двухъ краткихъ слоговъ (—). Название это произошло отъ Πέρρική, греческой воипской пляски, гдѣ обычны были подобные ритмы.

Пирро-азолы (хим.)—Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ большой классъ органическихъ соединений, теоретически легко производящихся отъ пиррола и его производныхъ замѣною въ нихъ атомами азота одной или нѣско-

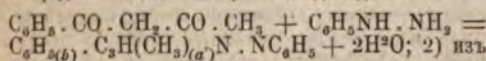

Очевидно, что при послѣдовательномъ замѣщеніи мы должны будемъ притти къ четыремъ типамъ соединений П.-моноазоламъ, П.-диазоламъ, П.-триазоламъ, П.-тетразоламъ, которые будутъ еще имѣть нѣсколько структурныхъ изомеровъ. Такимъ образомъ прідемъ къ слѣдующимъ рядамъ: П.-моноазолы $C_2H_3N \cdot NH$ представляютъ: П.-*a*-моноазолы или пиразолы и П.-*b*-моноазолы или глюксалины; П.-диазолы $C_2H_2N_2 \cdot NH$ представляютъ: П.-(*aa'*)-диазолы или озотриазолы, П.-(*ab*)-диазолы или П.-диазолы, П.-(*bb'*)-диазолы (не получены) и П.-(*ab'*)-диазолы или триазолы; П.-триазолы $C_3H_3N_3 \cdot NH$ представляютъ: П.-(*aa'b*) и П.-(*abb'*)-триазолы или тетразолы; П.-тетразолъ $N_4 \cdot NH$ не полученъ. Отсюда видно, что П. составляютъ переходныя ступени отъ пиррола до соединения N_5H , до сихъ поръ еще не полученнаго циклическаго гомолога азотисто-водородной кислоты N_5H . Классъ П. заключаетъ въ себѣ весьма много очень важныхъ и интересныхъ соединений, поэтому онъ хорошо разработанъ и теперь извѣстенъ, если не всѣ простѣйшіе представители отдѣльныхъ рядовъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ ближайшія производныя, по которымъ возможно составить себѣ полное понятіе, какъ о характерѣ каждой группы, такъ и вообще о П. Относительно общаго химическаго характера П. наблюдается, что съ послѣдовательнымъ введеніемъ атомовъ азота въ пиррольное кольцо, основныя свойства постепенно ослабѣваютъ, при чемъ П. съ болѣе тѣсно сгруппированными атомами азота, по видимому, обладаютъ менѣе основнымъ характеромъ. П.-моноазолы весьма близко стоятъ къ пирролу, они образуютъ съ кислотами непрочныя соли, водородъ ихъ имидной группы способенъ замѣщаться металлами, по преимуществу серебромъ, давая производныя, сходныя съ пирролкалемъ и съ фенолатами. Съ хлорной платиной въ соляно-кисломъ растворѣ они даютъ двойныя соли типа $(C_2H_3N_2 \cdot HCl)_2PtCl_4$, обладающія восстановительными свойствами, такъ какъ при кипяченіи съ водой онѣ выдѣляютъ 4HCl и переходить въ соли типа $(C_2H_3N_2)_2PtCl_2$. Гомологи П.-моноазола, какъ вторичныя основанія, способны реагировать съ іодистыми алкилами П.-моно-

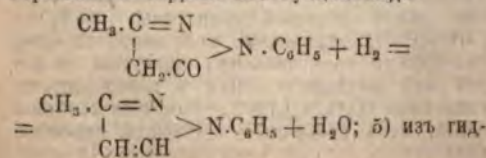

азолы труднее пирролов реагируют с галогенами, азотной и серной кислотами и водородом их имидной группы, хотя и способны замещаться кислотными радикалами, но получающиеся соединения менее прочны, чем пиррольные. *П.-б.*-моноазолы или глиоксалины обладают больше основным характером, чем *П.-а.*-моноазолы. *П.-д.*-азолы уже почти индифферентны вещества, в них и основные и кислые свойства весьма слабо выражены и скорее последние преобладают. *П.-т.*-азолы имеют вполне кислый характер, дают с основаниями хорошо кристаллизующиеся постоянные соли и, если по характеру солей пирроль напоминает фенолы, то *П.-т.*-азолы в этом отношении приближаются к тринитрофенолам; аналогия здесь проходит настолько полно, что даже серебряные соли обоих соединений при нагревании взрываются. При сравнении *П.* с пирролом в смысле прочности кольца оказывается, что она не зависит от накопленного атомов азота и, по видимому, одинакова как в пирроль, так и в *П.-т.*-азолах. Из вышеприведенных сопоставлений можно с большей или меньшей уверенностью сделать интересное заключение относительно последнего члена *П.-азолов*, т. е. о *П.-тетразолах* HN_3 ; не смотря на такое громадное накопление в его частицах атомов азота, вероятно, это соединение способно существовать в свободном состоянии и, если это так, то оно будет обладать сильно выраженными кислыми свойствами, по прочности же, вероятно, будет превосходить азотистоводородную кислоту.

Пиразол или *Пирро-а-моноазол* $\text{C}_3\text{H}_4\text{N}_2$. Получен был впервые при действии гидрата гидразина на эпихлоргидрин в присутствии ZnCl_2 , при чем скорее бы нужно было ждать продукта гидрогенизации пиразола: $\text{CH}_2=\text{CH}.\text{CH}_2.\text{Cl} + \text{NH}_2.\text{NH}_2 = \text{C}_3\text{H}_6\text{N}_2 + \text{HCl} + \text{—O—}$; благодаря непрочности гидропиразолов, сразу получается пиразоль $\text{C}_3\text{H}_4\text{N}_2$ — $\text{H}_2 = \text{C}_3\text{H}_4\text{N}_2$. Легче получается пиразоль из своих карбоновых кислот отщеплением от них углекислоты при нагревании. Пиразол тверд, плавится при 70° и кипит без разложения при 175° . Гомологи пиразола получают: 1) при нагревании фенилгидразина с β -дикетонами или β -кетолдегидами:

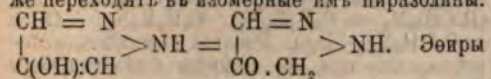
гомологических пиразолкарбоновых кислот отщеплением углекислоты; 3) из дигидропиразолов или пиразолинов отнятием водорода, при чем последний иногда уже при образовании пиразолина отщепляется сам собой; 4) из кетодигидро- и кетотетрагидропиразолов перегонкою их с цинковой пылью или пятисернистым фосфором аналогично образованию пиррола из сукцинимидов:

разонов, н-кот. кетонев при нагревании с ангидридами кислот: $(\text{CH}_3)_2\text{C}:\text{N}.\text{NH}.\text{C}_6\text{H}_5 + (\text{CH}_3\text{CO})_2\text{O} = (\text{CH}_3)_2(\text{a}').\text{C}_3\text{HN}.\text{NC}_6\text{H}_5 + \text{CH}_3\text{CO}_2\text{H} + \text{H}_2\text{O}$ и 6) обменным разложением пиразолсеребра с йодурами спиртов. Гомологи пиразола по своим свойствам резко делятся на три группы: 1) с свободным водородом NH-группы, 2) с водородом NH-группы, замещенным жирным радикалом (*n*-гомологи) и 3) с водородом NH-группы, замещенным фенильным остатком C_6H_5 (*n*-фенилпиразолы). Все приведенные выше синтезы, исключая 6-го, в результате имеют образование *n*-фенильного производного; такая односторонность подбора реакций получения объясняется тем, что удобнее работать с фенилгидразином, вместо трудно получаемого гидразина, и еще тем, что образующиеся соединения весьма прочны, хорошо кристаллизуются, а след. легко могут быть очищены; при действии же окислителей, особенно в случае, когда группа C_6H_5 амидирована, эта последняя легко замещается водородом, т. е. таким образом возможно без труда переходить к другим производным. Из гомологов пиразола *b* и *a'* производные интересны тем, что в них наблюдается полное тожество этих мест; поэтому, напр., *b*-метилпиразоль тождествен с *a'*-метилпиразолом. Такое явление можно объяснить только тем, что в указанных соединениях водород NH-группы не постоянно связан с одним и тем же атомом, а в зависимости от положения жирного радикала может перемещаться то к тому, то к другому азотному атому. *b* (или *a'*)-*Метилпиразоль* $\text{C}_3\text{H}_4\text{N}_2.\text{CH}_3$ — масло, кипящее при 204° . *b* (или *a'*)-*Фенилпиразоль* $\text{C}_3\text{H}_3\text{N}_2.\text{C}_6\text{H}_5$ плавится при 78° . Простейший *n*-гомолог: *n*-*метилпиразоль* $\text{C}_3\text{H}_4\text{N}_2.\text{CH}_3$ кипит при 127° и получается при действии CH_3J на пиразолсеребро; *n*-*фенилпиразоль* $\text{C}_3\text{H}_3\text{N}_2.\text{C}_6\text{H}_5$ плавится при 11° , кипит при 246° . Для *n*-фенилпиразола и его гомологов характерно отношение к восстановителям. В то время как производные пиразола с незамещенным водородом NH-группы трудно поддаются их действию, *n*-производные, и в особенности *n*-фенильные производные, в этом случае правильно гидрогенизуются, шаг за шагом переходя все ступени до производных триметилендиамина включительно. Так, напр., *n*-фенилпиразоль $n\text{-C}_3\text{H}_3\text{N}_2.\text{C}_6\text{H}_5$ при восстановлении переходит в: фенилпиразолин $n\text{-C}_3\text{H}_4\text{N}_2.\text{C}_6\text{H}_5$, фенилпиразолидин $n\text{-C}_3\text{H}_5\text{N}_2 + \text{C}_6\text{H}_5$ и фенилтриметилендиамин $n\text{-C}_3\text{H}_7\text{N}_2.\text{C}_6\text{H}_5 = \text{NH}_2.\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{CH}_2.\text{NH}.\text{C}_6\text{H}_5$. Обычно при этом второй фазы по причине крайней непрочности пиразолидинов не наблюдается и наблюдается как-бы непосредственный переход от пиразолинов к фенилтриметилендиаминам. Замещение водородов SH-групп в пиразолах отрицательными радикалами (NO_2 и HSO_4) или галогенами идет сравнительно спокойно, при чем *b*-производные наиболее прочны, потому что в этом случае вводимые отрицательные элементы наиболее удалены от атомов азота, что как-бы указывает на скорее отрица-

тельный характер группировки — NH.N=, Нитропроизводные имеют кислый характер и дают постоянные соли с основаниями, при восстановлении они переходят в амидо-производные, весьма похожие на анилины. При нитровании фенилпиразолов нитро-группа становится в бензольное ядро. Оксипиразолы в свободном состоянии неизвестны, так как по выделению их из их эфиров они тотчас же переходят в изомерные им пиразолины:

Эфиры оксипиразолов получают или обратно из пиразолонов их алкилированием, или же отнятием воды от гидразонов эфиров β-кетокислот при помощи HCl, CH₃COCl и др. **Пиразолы-кетоны** получают подобно пиррокетонам (см. Пирроль) и по своим свойствам аналогичны им. **Пиразолкарбоновые кислоты** легко отщепляют при нагревании углекислоту из своих карбоксидов. Здесь особенно интересна степень легкости отщепления CO₂ в зависимости от положения карбоксила по отношению к атомам азота ядра. Легче всего CO₂ выделяется из *b* положения, затем следует *a'* и прочее других карбоксильная группа удерживается в *b'*; отсюда можно заключать, что хотя группировка —NH.N= и обладает скорее отрицательным характером, однако, часть ее —NH— более положительна. Пиразолкарбоновые кислоты получают: 1) окислением алкилпиразолов, 2) конденсацией эфиров β-дикетокислот с гидразином, напр. по уравнению: C₆H₅COCH₂COCO₂R + NH₂.NH₂ = C₆H₅.C₂H₄N₂.CO₂R + 2H₂O; 3) присоединением эфиров диазо-жирных кислот к эфирам кислот ацетиленового ряда: R.CO₂.CH:N₂ + R'.CO₂C:C.CO₂R = C₆H₅HN₂(CO₂R)₂. Эта реакция интересна тем, что собственно здесь должны были бы получиться кислоты другого строения: CO₂R.CH:N₂ + RCO₂.C:C(CO₂R) > N,

которые, впрочем, в силу непрочности образующегося кольца в момент образования переходят в пиразолкарбоновые кисл., перемещая положение двойных связей и перемещая водород метиной группы к одному из атомов азота. Это тем более возможно предположить, что вообще в пиразольных соединениях имидный водород подвижен и, может быть, вышеуказанное кольцо представляет даже таутомерную форму пиразола. В этом отношении интересно было бы исследование кольца с метиной группой в *b'*-положении. *b* (или *a'*) **Пиразолкарбоновая кисл.** C₆H₅N₂.COOH получается окислением соответствующего метилпиразола и разложением *a'b*-дикарбоновой кислоты. Она плавится при 209° с разложением. *b'*-**Пиразолкарбоновая кислота** получается из пиразолтрикарбоновой кислоты и плавится при 275° без разложения. **Пиразолины** или **дигидро-пиразолы** легко получают восстановлением пиразолов металлическим натрием. Они представляют слабые основания, растворяются в крепких кислотах и

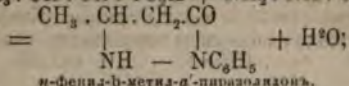
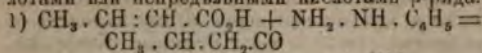
менее прочны, чем пиразолы. Более значения имеют **кетогидропиразолы** или **пиразолоны**, открытые (1883) и исследованные Кнорром. Теоретически возможны три ряда пиразолонов: CH=N > NH, CH=N > NH и CO.NH > NH

и кроме того, основываясь на свойствах окси-П., для каждого из них должны существовать таутомерные формы. На практике эти ряды далеко не заполнены и, благодаря довольно сложным реакциям получения известных пиразолонов, с достоверностью даже еще не определена принадлежность простейших из этих последних к тому или другому типу изомеров. Пиразолоны получают: 1) отнятием спирта от гидразонов эфиров β-кето-кислот: CH₃.C(N.NH.C₆H₅).CO₂C₆H₅ — C₆H₅.OH = CH₃.C₂H₄N₂O.C₆H₅; 2) при действии гидразонов β,β-дикетодикарбоновых кислот и 3) окислением соответствующих пиразолидонов (см. ниже). Простейших пиразолонов получено два и им соответствуют два *n*-фенильных производных. Однако, формулы строения для этих соединений точно не установлены. Один **пиразолон** плавится при 158° и получается конденсацией гидразина с эфирами кумалиновой или пропиоловой кислот, или же из *b*-пиразолонкарбоновой кислоты. Соответствующий *n*-фенилпиразолон плавится при 118°. Видимо, эти соединения принадлежат к первому типу. Другой пиразолон, **изомериразолон**, впрочем, второй формулы, плавится при 165° и получается из *b'*-пиразолонкарбоновой кислоты. Наибольшее значение в практике из этих соединений получил *n*-фенил-*a, b*-диметилпиразолон

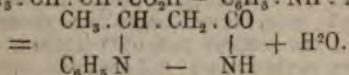
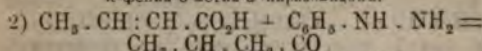
Получается он в виде гидратоводородной соли нагреванием при 100° *n*-фенил-*b*-метилпиразолона с CH₃J и метильным спиртом, или же конденсацией *s*-метилфенилгидразина с ацетоуксусным эфиром и представляет сильное основание, соединяющееся с одним эквивалентом кислот, легко растворим в воде и спирте, плавится при 114° и кристаллизуется из эфира в блестящих листочках. Он употребляется в медицине, как жаропонижающее средство, под названием **антипирина**; его соль салциловой кислоты известна в продаже под названием **салипирина**, а гомолог его *n*-толил-*ab*-диметилпиразолон называется **толмипирином**. Замечательно, что если метилировать *n*-фенил-*a'*-метилпиразолон, то получается изомер антипирина — ядовитый **изантипирин**. **Тетрагидропиразолы** или **пиразолидины** представляют весьма непрочные вещества (см. выше), получают из бромистого триметилена (его гомологов) и фенилгидразина или восстановлением пиразолидонов, и легко окисляются даже кислородом воздуха до пиразолинов, в виду чего обладают восстановительной способностью. Их кетопроизводные или **пиразолидоны** уже более прочны. Они получают конденсацией (двумя способами) фенилгидразина с β-галондозамещенными жирными к-

лотами или непредельными кислотами β-ряда:

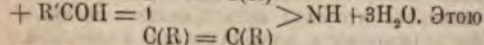
n-Фенил-*b*-метил-*a'*-пирразолидонъ.

n-Фенил-*a*-метил-*b'*-пирразолидонъ.

Интересно, что получающиеся изомерные пирразолидоны обладают различным химическим характером: *a'*-пирразолидоны суть основания, *b'*-пирразолидоны имеют и кислые свойства. Впрочем, это явление достаточно хорошо объясняется их строением: *a'*-соединения суть жирные имины, *b'*-имиды кислот.

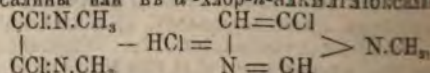
*Пирро-*b*-моноазолы, глюксалины, имидазолы.* История этих соединений начинается с сороковых годов; но вещества, впервые полученные и принадлежавшие к этому ряду, были весьма сложны и долго химикам не могли установить их связь с какими-либо классами органических соединений. Собственно правильная разработка химии глюксалинов начинается с 1882 г., когда Радзигевский объяснил реакцию образования простѣйшаго глюксалина, открытаго Дебусомъ в 1858 г. среди продуктовъ дѣйствія аммиака на глюксаль. До этого же времени химикамъ в получаемых веществах не подозревали гетерической связи с глюксалиномъ, вотъ почему этотъ классъ соединений чрезвычайно богатъ названиями, не имѣющими ничего общаго съ названиями простѣйшихъ представителей. Глюксалины являются болѣе сильными основаниями, чѣмъ пирразолы, и въ отличіе отъ послѣднихъ *n*-алкилированные глюксалины при нагреваніи переходятъ въ изомерные *a*-алкилглюксалины. Кроме того, глюксалины чрезвычайно постоянны по отношенію къ восстановителямъ и непосредственно изъ нихъ нельзя получить гидропроизводныхъ; въ свою очередь и эти послѣдніе представляютъ прочныя соединения. Кето-тетра-гидроглюксалины сравнительно прочны, имѣютъ свойства жирныхъ соединений и обыкновенно рассматриваются какъ производныя мочевины или мочевой кислоты (см. эти сл. и Этиленмочевина, Уреиды, Парабеновая кислота и пр.) Получаются глюксалины слѣд. реакціями: 1) Конденсаціей 1,2-дикетонныхъ съ аммиакомъ или аминами строения $\text{R} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{NH}_2$ и алдегидами: $\text{R} \cdot \text{CO} \cdot \text{COR} + 2\text{NH}_3 + \text{N} = \text{C}(\text{R})$

Этой же реакціей былъ полученъ впервые и глюксалинъ Дебуса, при чемъ нужно принять во вниманіе, что глюксаль $\text{HC}(\text{O}) \cdot \text{COH}$ отъ дѣйствія аммиака отчасти разлагается съ выдѣленіемъ муравьиного алдегида и муравьиной кислоты; такимъ образомъ: $\text{H} \cdot \text{CO} \cdot \text{CO} \cdot \text{H} + 2\text{NH}_3 + \text{H} \cdot \text{COH} = \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{N}_2 \cdot \text{CH}_3 + 3\text{H}_2\text{O}$. Получающіяся указаннымъ образомъ производныя глюксалина часто называются по имени того алдегида, который былъ взятъ въ реакцію, напр. глюксаль-этидинъ, глюксаль-пропидинъ и т. д. 2) Ацетали- и ацетилглюксалины кон-

денсуются съ выдѣленіемъ спирта и переходятъ при этомъ въ *a*-глюксалины, которые въ свою очередь при окисленіи распадаются на глюксалины и сѣрную кислоту: $\text{HS} \cdot \text{C}(\text{NH}) \cdot \text{NH} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}(\text{OR})_2 = \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{N}_2 \cdot \text{SH} + 2\text{R} \cdot \text{OH}$; $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{N}_2 \cdot \text{SH} + 3\text{O} + \text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{N}_2 + \text{H}_2\text{SO}_4$. 3) Гидробензамидъ и подобныя ему ароматическія соединенія при нагреваніи или перегонѣ переходятъ въ дигидроглюксалины, которые при окисленіи даютъ глюксалины: $(\text{R} \cdot \text{CH})_2 \cdot \text{N}_2 = \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{R}_2 \cdot \text{N}_2$; $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{R}_2 \cdot \text{N}_2 + \text{O} = \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{R}_2 \cdot \text{N}_2 + \text{H}_2\text{O}$. Реакція эта тѣмъ интересна, что при ея помощи былъ полученъ Лораномъ -- первый представитель глюксалиновъ -- *лофинъ* или *трифенилглюксалинъ* $(\text{C}_6\text{H}_5)_3 \cdot \text{C}_2\text{HN}_2$ и, во-вторыхъ, она какъ-бы указываетъ на подвижность водородныхъ атомовъ метильныхъ группъ въ присутствіи третичныхъ азотовъ въ открытых цѣляхъ -- явление, которое постоянно наблюдается въ кольчатыхъ группировкахъ. 4) Бензоглюксалины при окисленіи хамелеономъ даютъ двѣ карбоновыя кислоты: $\text{C}_6\text{H}_5 : (\text{N} \cdot \text{NH}) : \text{CH} + 9\text{O} = (\text{CO}_2\text{H})_2 \cdot \text{C}_2 : (\text{N} \cdot \text{NH}) : \text{CH} + \text{H}_2\text{O} + 3\text{O}_2$. При помощи этой реакціи окончательно установлено было строеніе глюксалиновъ и въ то же время доказывается, что глюксалины -- кольцо, подобно пиридиновому (см.), при въ отношенію къ окислителямъ, чѣмъ бензинъ.

5) Алкилхлоримиды щавелевой кислоты, тѣмъ весьма сложной и мало понятной группировки переходятъ по Вадлаху въ глюксалины или въ *a'*-хлор-*n*-алкилглюксалины:

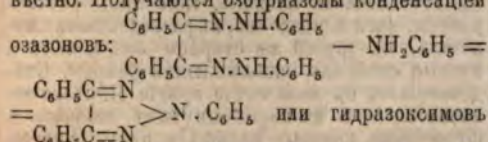

возстановляющіеся при нагреваніи съ H_2 и фосфоромъ въ *n*-алкилглюксалины. Простѣйшій *n*-*b*-моноазолъ или *глюксалинъ* $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{N}_2$ кристаллизуется въ бѣлыхъ иголкахъ, плавится при 90°, кипитъ безъ разложенія при 263°, растворимъ во всѣхъ обыкновенныхъ растворителяхъ и, какъ одноатомное сильное основание, соединяется со всеми кислотами, исключая угольной. При взбалтываніи его съ кристичнымъ спиртовымъ растворомъ KNO_3 на воздухѣ наблюдается слабое свѣченіе жидкости. Это явленіе несравненно интенсивнѣе у *лофина* или *c*-трифенилглюксалина $(\text{C}_6\text{H}_5)_3 \cdot \text{N}_2$, который получается по реакціи 1 или 3 въ видѣ перистыхъ кристалловъ (бороды пера), плавящихся при 275°. Онъ при взбалтываніи съ спиртовымъ растворомъ KNO_3 ярко свѣтится и распадается при этомъ на аммиакъ и бензойную кислоту. Дигидроглюксалины или *глюксалидины* обладаютъ еще болѣе основными свойствами, чѣмъ глюксалины, и получаютъ конденсаціей кислотныхъ производныхъ этилендиамина съ выдѣленіемъ кислоты: $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CONH} \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{NH} \cdot \text{CO} \cdot \text{C}_6\text{H}_5 - \text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{COOH} = \text{C}_6\text{H}_5 : (\text{N} \cdot \text{NH}) : \text{C} \cdot \text{C}_6\text{H}_5$. *a*-Метилглюксалидинъ $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{N}_2 \cdot \text{CH}_3$ плавится при 105° и кипитъ при 195—196°. Онъ употребляется въ медицинѣ подъ названіемъ *лазидина*, какъ средство противъ мочевины каменной, образующее легко растворимыя соли съ мочевой кислотой.

n-*aa'*-диазолы или *озотриазолы* въ большинствѣ случаевъ низко плавящіеся твердыя

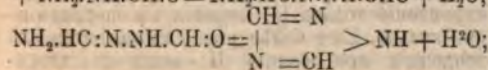
тѣла или жидкости съ характернымъ запахомъ. Они обладаютъ слабымъ основнымъ характеромъ и ихъ имидный водородъ способенъ замѣщаться металлами и кислотными радикалами; *n*-фенилированные производныя, по амидированіи фенильной группы, подобно пиразоламъ, при окисленіи легко отщепляютъ C_6H_5 ; *s*-алкил-озотриазолы при окисленіи переходятъ въ карбоновыя кислоты безъ разрыва кольца. Вообще кольцо озотриазоловъ весьма прочно и не поддается разрушенію ни отъ дѣйствія окислителей, ни отъ дѣйствія восстановителей; послѣдніе совершенно на него не дѣйствуютъ, такъ что гидроозотриазоловъ неизвѣстно. Получаются озотриазолы конденсаціей

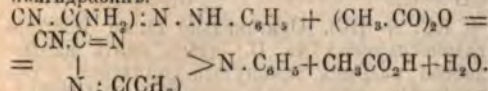
ортодикетонѣ въ присутствіи хлористаго ацетила или PCl_5 . Простѣйшій представитель озотриазоловъ $C_6H_5N_3$ получается изъ озотриазолкарбоновой кислоты $CO_2.HC_6H_4.N_3$, которая въ свою очередь можетъ быть получена окисленіемъ *n*-амидофенила - метил-озотриазола $CH_3.C_6H_4.NH.N_3.C_6H_5$. Озотриазолъ плавится при 22° , кипитъ при 204° .

П.-аб-диазолы или *пирродиазолы* весьма мало разработаны; но, повидимому, по своимъ свойствамъ близки къ озотриазоламъ. Получены только простѣйшій членъ ряда, именно, окисленіемъ азимидотолуола $CH_3.C_6H_4 < \begin{matrix} NH \\ N \end{matrix} > N$ и отщепленіемъ $2CO_2$ отъ образующейся кислоты: $CO_2.H.C-NH > \begin{matrix} CH \\ N \end{matrix} > N$ + $2CO_2$. $CO_2.H.C-N > \begin{matrix} N \\ N \end{matrix} > N$ + $2CO_2$. *П.-диазолъ* жидокъ и кипитъ при 209° .

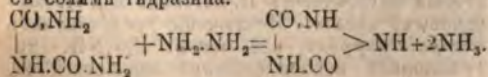
П.-ав-диазолы или *триазолы* по своимъ свойствамъ весьма напоминаютъ пиразолы, но только въ нихъ слабѣе выражены основныя свойства. Получаются они: 1) конденсаціей гидразиновъ съ амидами кислоты: $NH_2.H.CO + NH_2.NH.CH.O = NH_2.HC.N.NH.CH.O + H_2O$;

2) изъ своихъ кетопроизводныхъ перегонкой ихъ съ пятикратнымъ фосфоромъ и 3) дѣйствіемъ кислотныхъ ангидридовъ на дицианфенилгидразинъ:

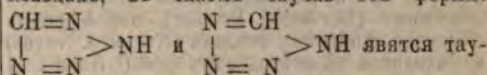

Триазолъ $C_2H_3N_3$ получается реакціями 1 или 2, плав. при 121° , кип. при 264° . *Кетондотриазолы* получены Андреочи при дѣйствіи фенилгидразина на ацетилуретанъ и его гомологи. Они извѣстны также, по аналогіи съ пиразолонами, подъ назв. *триазолоновъ*. *Дикетотетрагидротриазолы* или *уразолы* получаютъ нагрѣваніемъ мочевины и ея производныхъ съ солями гидразина:

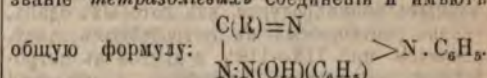

П.-аа'в и *авв'-триазолы* или *тетразолы*.

Синтезы этихъ соединений довольно сложны и не позволяютъ рѣшить съ увѣренностью вопросъ объ ихъ строеніи, тѣмъ болѣе, что здѣсь, вѣроятно, нужно принять во вниманіе и подвижность водородныхъ атомовъ, стоящихъ при азотѣ, наблюдающуюся вообще въ П.-азольныхъ кольцахъ; въ такомъ случаѣ обѣ формы:

явятся таутомерными и, слѣд., будутъ различаться въ своихъ производныхъ. Въ тетразолахъ характерна черта, не встрѣчающаяся въ другихъ П.—у нихъ одинъ изъ атомовъ азота способенъ изъ трехъугольнаго переходить въ пятиатомный. Соединенія этого типа носятъ названіе *тетразоломевыхъ* соединений и имѣютъ

Непосредственно изъ тетразоловъ ихъ получить нельзя, но они легко получаютъ окисленіемъ формазильныхъ соединений. Тетразолы получаютъ: 1) изъ гидразиновъ при дѣйствіи на нихъ азотистой кислоты; реакція совершается въ 2 фазы: $R.C(NH_2).N.NH.C_6H_5 + HNO_2 = RC(N:N.OH):N.NH.C_6H_5 + H_2O$ и $RC.(N:N.OH):N.NH.C_6H_5 - H_2O = R.CN_4.C_6H_5$; эта реакція идетъ даже и тогда, когда $R=N$; 2) при окисленіи амидиновъ азотистой кислотой и послѣдующемъ восстановленіи продуктовъ окисленія; реакція эта достаточно изслѣдована, но она даетъ тѣ же продукты, что и первая; 3) окисленіемъ тетразоломевыхъ производныхъ. *Тетразолъ* CHN_3NH твердое тѣло, плавится при 154° , возгоняется и при кипяченіи съ HCl разлагается на CO_2 , N_2 и $2NH_3$.

Кромѣ указанныхъ выше соединений, пиразолы, глюколины, озотриазолы и *П.-ав-диазолы* способны давать бензопроизводныя, которые называются *индазолами*, *бензолглюколинами* или *бензоимидазолами*, *псевдоазимидами* и *азимидобензолами*. Эти соединенія характеризуются тѣмъ, что у нихъ два соседнихъ углеродныхъ атома П.-азольнаго кольца общіе съ бензольнымъ, т. е. въ нихъ П.-кольцо сдѣлано съ бензольнымъ подобно тому, какъ послѣднее въ нидолѣ сдѣлано съ пиррольнымъ ядромъ (см. Пирроль). По химическому характеру, они весьма близки къ соответствующимъ П., только ихъ кислыя свойства выражены сильнѣе и нѣсколько ослаблена способность давать гидросоединенія. Способы полученія ихъ всѣ основаны на легкой конденсаціи съ выдѣленіемъ воды различныхъ ортозамѣщенныхъ анизиновъ, диазо-соединеній, гидразиновъ и пр.

Д. А. Хардингъ, А.

Пирролизинроль—см. Пирроль.

Пирроколь—см. Пирроль.

Пирролиндинъ—см. Пирроль.

Пирролидонъ—см. Лактамы.

Пирролинъ—см. Пирроль.

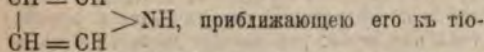
Пирролизинъ (хим.)—такъ названъ Циамиданомъ и Маньеги углеводородъ C^4H^6 , полученный ими при перегонкѣ съ ѣдкимъ кали іодистаго триметилпирролиндія (ср. Пиперидинъ): $C^4H^6N(CH^3)^3J + KHO = C^4H^6 + N(CH^3)^3$

+KJ+H²O и оказавшийся тождественным съ эритреном C⁴H⁶, образующимся восстановлением эритрита при кипячении его съ концентрированной муравьиной кислотой (Henninger, Grimaux et Cloëz). Онъ образуется также пирогенетически при пропускании паровъ амилваго спирта черезъ накалившую трубку (Caventou), при накаливании смѣси ацетиленъ съ этиленомъ (Berthelot, Prunier), парафинномъ (Norton a. Andrews), этилена (Norton a. Noyes) и находится въ свѣтлномъ газѣ (Grimaux et Cloëz, Caventou). По своему строению П. представляетъ *двини́ль* или, по новой номенклатурѣ, 1,3-бутадиень СН²:СН:СН:СН² (Cianislan и Magnaghi), а по свойствамъ—газъ, въ охладительной смѣси стужающійся въ легко подвижную, безцвѣтную, съ своеобразнымъ запахомъ жидкость и съ бромомъ дающій 2 изомерныхъ бромпродукта, изъ которыхъ одинъ, трудно растворимый въ петролейномъ эфирѣ, плавится при 118—119°, а другой въ петролейномъ эфирѣ легко растворимъ и плавится при 38—39°.

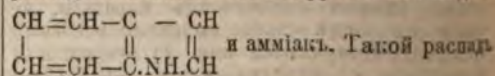
П. П. Р. Δ.

Пирроль. C₄H₄N. — Это соединеніе впервые открытъ въ 1834 г. въ продуктахъ перегонки костяного масла Рунге. Название свое П. получилъ отъ греческаго слова *πῶρ* (огонь), по той причинѣ, что его пары окрашиваютъ сосновую лучинку, смоченную соляной кислотой, въ ярко-красный цвѣтъ. Кольчатое строеніе П. представляется формулою

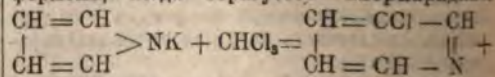

фену (см.) и фурфурану (см.), въ которыхъ вмѣсто группы NH стоитъ въ первомъ атомѣ sulfur, а во второмъ атомѣ кислорода. Получается П., главнымъ образомъ, изъ костяного масла, лучше всего, добытаго сухой перегонкой не обезжиренныхъ костей. Такое масло содержитъ нитраты жирныхъ кислотъ, отъ которыхъ оно легко освобождается обмыливаніемъ щелочью, ароматическіе углеводороды и П. съ гомологами, происходящими черезъ замѣщеніе атомовъ водорода метиновыхъ группъ жирными радикалами. Свободный П. выдѣляется изъ порціи масла, кипящей при 115—130° при помощи его калиевой соли (см. ниже). Синтетическихъ реакцій, дающихъ хорошіе выходы П., нѣтъ и они интересны только съ теоретической точки зрѣнія, какъ устанавливающія строеніе его. Эти реакціи слѣдующія: 1) перегонка амміачныхъ солей сахарной или слизевой кислотъ, особенно съ прибавкою глицерина (тогда достаточно нагрѣвать только до 200°): [СН(ОН)]₃(СО₂NH₄)₂ = C₄H₄NH + NH₃ + 4H₂O + 2CO₂; прибавка глицерина, вѣроятно, можетъ быть объяснена тѣмъ, что при 300° онъ отчасти будетъ давать акролеинъ, соединяющійся съ образующимся при реакціи амміакомъ. 2) Соединеніе ацетиленъ и амміака при пропускании ихъ черезъ раскаленную трубку: 2C₂H₂ + NH₃ = C₄H₄NH + H₂ и 3) восстановление сукцинимидъ цинковой пылью: C₄H₄O₂NH + 2H₂ = C₄H₄NH + 2H₂O. Гомологи П. получаютъ подобными же способами, замѣняя амміакъ аминами; но къ нимъ еще нужно прибавить весьма интересный синтезъ, основанный на необыкновенной способ-

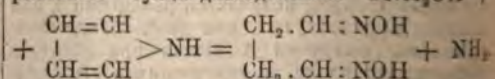
ности атомовъ водорода метиновыхъ группъ П. кольца къ реагированію. Эти водороды съ большою легкостью обмѣниваются на жирные радикалы, чѣмъ даже водородъ NH-группы, а потому при нагрѣваніи *n*-производныхъ (см. ниже) П. они переходятъ въ *c*-гомологи. Мало того, при пропускании паровъ П. и какаго-либо спирта черезъ раскаленную трубку образуются *c*-гомологи по равенству: C₄H₄NH + R.OH = C₄H₃R.NH + H₂O. П. жидкость, кипящая при 131°, удѣльнаго вѣса 0,9752 при 12,5°, пахнущая отчасти хлороформомъ. На воздухѣ онъ быстро бурѣетъ и осмозоляется. По своему химическому характеру П. напоминаетъ отчасти анилинъ, такъ какъ растворяется, хотя и медленно, въ разведенныхъ щелочахъ, съ другой же стороны онъ имѣетъ и кислыя свойства, напоминающія фенолы. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія П. резко отличается отъ вышеупомянутыхъ тиофена и фурфурана, которые индифферентны. Однако П. имѣетъ и реакціи, приближающія его къ этимъ тѣламъ; наиболее характерная изъ нихъ—это образование индигово-синяго вещества, неопредѣленнаго еще строенія, при реакціи П. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ въ присутствіи изатина или фенантренина. При кипяченіи раствора П. въ слабыхъ щелочахъ онъ совершенно разрушается, выдѣляется NH₃ и красное порошкообразное вещество переменнаго состава, известное подъ названіемъ «Pyrgoloth». Эта уже реакція указываетъ на непрочность кольца П., которое особенно нестойко въ кислыхъ средахъ, гдѣ П. сначала всегда подвергается полимеризаціи и затѣмъ уже болѣе глубокому измѣненію частицы. По этой же причинѣ соли П. не известны, получены же только соли *три-П.* (C₄H₄NH)₃, которыя при стояніи въ растворѣ полимеризуются еще далѣе, а при нагрѣваніи распадаются на П., бензопирроль или видоѣ

три-П. характеренъ тѣмъ, что указываетъ на стремленіе кольца П. перейти въ шестичленное кольцо. Еще болѣе резко выражается эта тенденція при реакціи П. калія съ хлороформомъ, когда образуется хлорпирридинъ:

+ KCl + HCl. Оригинально также дѣйствіе гидроксидamina на П.; здѣсь опять наблюдается разрывъ замкнутого комплекса и образование сукциндальдоксима: 2NH₂OH +

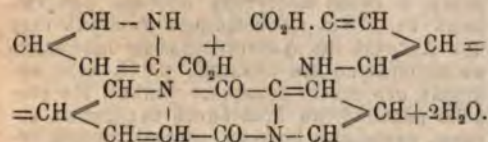

Въ виду непрочности кольца П. въ кислыхъ жидкостяхъ галоидо- и нитрозамѣщенные П. обыкновенно готовятся: первый—изъ галоидоамѣщенныхъ имидовъ жирныхъ кислотъ, а вторыя нитрозаніемъ П.-кетонновъ или П.-карбонныхъ кислотъ. Исключеніе представляетъ *тетраидопирроль* или *тодолъ* C₄J₄NH, получающійся непосредственно обработкой П.

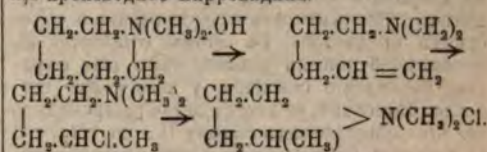
иодомъ въ присутствіи КНО. Это вещество обладаетъ антисептическими свойствами, подобно іодоформу, почему и было предложено употреблять его вмѣсто послѣдняго, такъ какъ онъ совершенно не имѣетъ запаха.

Производныя П. обыкновенно раздѣляютъ на два класса: *n*-производныя, получающіяся замѣщеніемъ водорода NH-группы, и *c*-производныя — замѣщеніемъ водорода CH-группы. *n*-Алкил-П. легко получаются (см. выше 3) изъ замѣщенныхъ имидовъ кислотъ. При нагреваніи они переходятъ въ *c*-производныя. При дѣйствіи хлорангидридовъ жирныхъ кислотъ получаютъ *n*-ацидл-П.; изъ нихъ наиболее интересенъ карбонил-П. (C₄H₇N)₂.CO, получающійся при дѣйствіи фосгена СОСl₂ на П.; онъ представляетъ твердое тѣло, плавящееся при 63° и кипящее безъ разложенія при 236°. При нагреваніи карбонил-П. претерпѣваетъ характерную для всѣхъ ацидл-П. перегруппировку атомовъ: онъ превращается съ одной стороны въ дигирроликетонъ или пирронъ (C₄H₇NH)₂CO (темп. пл. 100°) и въ пирролинъ C₄H₇N.CO.C₄H₇NB (темп. пл. 65°). *n*-карбоновыя кислоты получаютъ аналогично бензолкарбонovýmъ кислотамъ, только при дѣйствіи углекислоты на фенолаты образуются оксиароматическія кислоты, здѣсь же при дѣйствіи СО₂ на П.-калій получаютъ просто карбоновыя кислоты. *α*-П.-карбоновая кислота C₄H₇NH.CO₂H, въ которой карбоксильный связанъ съ сосѣднимъ съ азотомъ атомомъ углерода, плавится при 192° и при нагреваніи съ углеснымъ ангидридомъ переходитъ въ пирроколъ C₁₆H₉N₂O₂ (темп. пл. 268°), получающійся также при сухой перегонкѣ клея, откуда и его названіе:

При восстановленіи П. и его производныя переходятъ въ дигидро-П. или пирролины, а затѣмъ и въ тетрагидро-П. или пирролидинъ. Вмѣстѣ съ этимъ переходомъ рѣзко измѣняется и характеръ П. кольца: изъ соединений съ едва выраженными основными свойствами они переходятъ въ сильныя основанія, аналогичныя вторичнымъ аминамъ жирнаго ряда, дающія всѣ реакціи, характерныя для этихъ послѣднихъ. Пирролинъ C₄H₉.NH, растворимая въ водѣ жидкость, кипящая при 91° имѣетъ запахъ, напоминающій амміакъ, съ HNO₃ даетъ нитрозосоединене C₄H₉N.NO, съ іодистымъ метиломъ четверичное основаніе C₄H₉NH₄.JCH₃. Пирролидинъ или тетраметилениминъ C₄H₉.NH разсматривается обыкновенно, какъ жирное соединене. Что касается прочности колецъ пирролидиновъ, то здѣсь подмѣчается довольно любопытный фактъ: выше было указано, что въ П., имѣющимъ въ своемъ кольцѣ максимумъ (для пятиатомнаго ядра) двойныхъ связей, наблюдается стремленіе переходить въ болѣе устойчивый типъ шестиатомныхъ колецъ при-

дина или бензола. Когда же кольцо П. вполнѣ гидрогенизовано, слѣд., не имѣетъ двойныхъ связей, то, напротивъ, оно кажется болѣе устойчивымъ и вполнѣ гидрогенизованныя шестиатомныя кольца пиперидиновъ имѣютъ склонность переходить въ пирролидинъ, подобно тому какъ гексагидробензолъ переходитъ въ метилпентаметиленъ (см. Полиметиленовые углеводороды). Точно также водная окись диметилпиперидинія при перегонкѣ, теряя воду, превращается въ буталликарбонидиметиламинъ, который съ HCl даетъ *δ*-хлорамлиддиметиламинъ, легко изомеризующійся въ *n*,*α*-производное пирролидина:

(См. также Пирролиленъ) Кетопирролидинъ обыкновенно описывается какъ внутренне ангидриды жирныхъ амидокислотъ (см. Лактамы), а дикетопирролидинъ суть имиды (см.) дикарбоновыхъ кислотъ. Д. А. Хардинъ. Д.

Пирронъ изъ Элиды—греческій философъ, умершій около 270 г. до Р. Х. Биографическія свѣдѣнія о немъ, по большей части легендарнаго характера, сообщаетъ Діогенъ Лаэртійскій. П., въ качествѣ живописца, сопровождалъ Анаксарха, спутника Александра Македонскаго, во время похода въ Азію. По возвращеніи изъ похода сограждане П. выбрали его въ жрецы. Учителемъ П. считаютъ, хотя и безъ достаточнаго основанія, мегарика Бризона. Умеръ онъ ок. 270 г. до Р. Хр. Сочиненій отъ П. не осталось. Уже древніе почерпали свѣдѣнія о немъ изъ сочиненій Тимона изъ Флиунта, ученика П. Ученіе П. сводится къ тремъ положеніямъ: 1) о качествахъ предметовъ человекъ ничего знать не можетъ; поэтому 2) слѣдуетъ воздерживаться отъ какова бы то ни было сужденія о предметахъ (акаталенсія или афазія) и 3) человекъ долженъ придерживаться атараксіи, т. е. полнаго равнодушія. Первое положене о непознаваемости вещей П. доказываетъ ссылкой на то, что познаніе какъ чувственное, такъ и разумное шатко; чувственное познаніе представляетъ намъ предметы не такими, какіе они въ дѣйствительности, а такими, какими они намъ кажутся; съ другой стороны, всякому утвержденію можетъ быть противопоставлено иное утвержденіе, и притомъ съ тѣмъ же основаніемъ, ибо и разумное познаніе основано на мнѣніи и привычкѣ, а не на дѣйствительномъ знаніи. Впослѣдствіи доказательства въ пользу шаткости знанія приняли форму такъ называемыхъ 10 тропъ; но эта форма принадлежитъ уже не П., а Энезидему. Если мы не можемъ ничего знать о предметахъ, то намъ слѣдуетъ воздерживаться отъ сужденій о нихъ. Что намъ кажется такимъ, а не инымъ, того мы не должны выставлять какъ утвержденіе, а лишь какъ субъективное мнѣніе; поэтому и тремъ основнымъ положеніямъ своимъ П. вовсе не приписывалъ значенія твердаго и общаго ученія. Изъ воздержанія отъ сужденія

вытекает агараксія, ведущая къ истинному блаженству. Предразсудки вызываютъ споры и страсти людей, для скептика же не существуетъ страстей, для него важно и дѣйствительно лишь его настроеніе. Такъ какъ абсолютное воздержаніе отъ сужденій и дѣйствій невозможно, то скептикъ слѣдуетъ вѣроятности и обычаямъ, сознавая, что онъ не руководствуется ни истинной въ сферѣ теоретической, ни твердымъ убѣжденіемъ въ сферѣ практической. До П. никто сомнѣніе не возводилъ въ принципъ, не дѣлалъ его методичнымъ; П. первый не только попытался систематизировать сомнѣніе, но очень ясно намѣтили субъективность представленій о качествахъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи П. несомнѣнно пошелъ дальше, чѣмъ шли софисты; оправданіе сомнѣнія у него болѣе глубокое. Впрочемъ, не всегда легко разграничить то, что принадлежить самому П., отъ того, что въ скепсисъ было внесено позднѣйшими скептиками, принадлежавшими къ новой академіи. Источники для философіи П.—Диогенъ Лаэртійскій (4-я кн.) и Секстъ Эмпирикъ («Пирроновы основоположенія» и «Противъ математиковъ»). Ср. Waddington, «Pyrrhon et le Pyrrhonisme» («Séances et travaux de l'Acad. d. Sciences mor. et pol.», 1876); Crousaz, «Examen du Pyrrhonisme ancien et moderne» (Genev. 1737); Saisset, «Le scepticisme» (П., 1865). 9. P.

Пирронъ (дипиррикетонъ) (СН².NH)²СО—см. Пирроль.

Пирротинъ—см. Магнитный колчеданъ.

Пирръ (Πύρρος),—сынъ Ахилла, иначе называемый Неоптолемомъ (см.).

Пирръ (Πύρρος, Pyrrhus)—царь эпиротовъ, сынъ царя Эакіда, род. въ 319 г. до Р. Хр. Оставшись по смерти отца шестилѣтнимъ мальчикомъ, онъ былъ принятъ въ семью царя иллирійскихъ тавлантійцевъ, Главкія. Съ помощью Димитрія Полиоркета, который въ 307 г. помогъ эпиротамъ освободиться отъ ненавистнаго имъ царя Алкеты, П. вернулъ себѣ отцовскій престолъ. Въ 302 г., воспользовавшись его отсутствіемъ, молоссы возстали и посадили на эпирскій престолъ Неоптолема; П. удалился къ Димитрію въ Малую Азію и вмѣшался въ борьбу диадоховъ. Вмѣстѣ съ Димитріемъ онъ принималъ участіе въ битвѣ при Ипсѣ и здѣсь впервые выказалъ талантъ полководца. Посланный въ Александію, въ качествѣ заложника, онъ женился на падчерицѣ Птолема, Антигонѣ. Съ помощью Птолема П. въ 296 г. вторично овладѣлъ своимъ престоломъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ о-въ Керкиру, Стимфею, Акаріанію, Амфилохію и Амбракію и заключилъ союзъ съ Этоліей. Поссорившись съ Димитріемъ, онъ побѣдилъ македонцевъ въ Этоліи (289) и вторгнулся въ Македонію; въ 287 г. ему удалось тамъ воцариться, но, послѣ 7-мѣсячнаго правленія, онъ принужденъ былъ уступить власть Лизимаху и удалиться въ Эпиръ, который ему приходилось въ послѣдующіе годы защищать противъ Македоніи. Потерявъ надежду на приобрѣтеніе Македоніи, П. обратилъ свои воинственныя стремленія на западъ. Призванный на помощь тарентинцами, вынужденными вести войну съ римлянами, П. первый изъ грековъ

столкнулся съ римлянами. Въ этомъ столкновеніи онъ не обнаружилъ способностей завоевателя и государственнаго человѣка; по удачному выраженію Моммзена, онъ оказался лишь рцарствующимъ атаманомъ и военнымъ авантюристомъ, весьма способнымъ и одушевленнымъ мыслью основать западно-эллинскую монархію. Въ 281 г. П. высадился въ Италиі съ войскомъ, состоявшимъ изъ молоссовъ, амбракійцевъ, македонцевъ и вессалійцевъ и др.; у него было 20000 пѣхотинцевъ, 2000 стрѣльцовъ, 300 всадниковъ и 20 слоновъ. Римляне стали энергично готовиться къ войнѣ и укрѣпили бывшіе въ ихъ рукахъ греческіе города. Удачнымъ маневромъ они воспрепятствовали соединенію луканцевъ и самнитовъ съ П. и выслыли противъ царя 50000-ное войско, подъ командой консула Публия Левина. Въ 280 г. произошло сраженіе при Герраклѣ (тарентинская гавань, на берегу Тарентинскаго зал.), окончившееся неудачно для римлянъ: слоны, съ которыми римляне впервые столкнулись въ этой битвѣ, произвели переполохъ въ римскомъ войскѣ. Результатомъ побѣды П. было отступленіе римлянъ изъ Луканіи, которая перешла въ сторону П., и отпаденіе отъ нихъ бруттиевъ, самнитовъ, сабелловъ и грековъ. Предложенныя Пирромъ условія мира были гордо отвергнуты римлянами, благодаря энергичному рѣшанію престарѣлаго Аннія Клавдія, и П. рѣшилъ двинуться на Римъ. Левинъ, съ своимъ легиономъ, слѣдовалъ по пятамъ за царемъ, который занялъ Фрегаллы и Анагниа, въ встрѣтивъ другую армію, направлявшуюся съ С. подъ начальствомъ консула Тиберія Корнеліанія, и очутившись такимъ образомъ между двумя огнями, послѣдовалъ отступить къ Таренту и снова выступилъ противъ римлянъ лишь въ 279 г. Происшедшее въ этомъ году при Аузулѣ (въ Апуліи) сраженіе было опять неблагоприятно для римлянъ, но П. мало выигралъ отъ своего неполнаго успѣха. На сторонѣ римлянъ въ этой битвѣ находились этрины, кампанцы, вольски, сабинны, умбры, делігны, френтаны, арпаны; федерація римскихъ союзниковъ оказывалась несокрушимой, политическая основа успѣховъ П.—шаткой. Умеленный безрезультатными побѣдами и желая вознаградить себя въ другомъ мѣстѣ, П. воспользовался призывомъ сиракузянъ, которые предложили ему въ 279 г. власть надъ Сиракузами, надѣясь съ его помощью сдѣлать этотъ городъ главнымъ центромъ зап. Эллады. Этотъ замыселъ П. сталъ во враждебныя отношенія съ карфагенянами, которые открыли противъ него войну. Не смотря на это, въ 276 г. П. былъ полновластнымъ господиномъ Сициліи, имѣлъ собственный флотъ и прочную точку опоры въ Тарентѣ, на почвѣ Италиі. Неудачный правитель, онъ скоро, однако, возбудилъ неудовольствіе сицилійцевъ, изъ которыхъ многіе перешли на сторону карфагенянъ или римлянъ. Вслѣдствіе этого, въ исходѣ 276 г., онъ отплылъ къ Таренту по дорогѣ потерялъ нѣсколько кораблей въ морской схваткѣ съ карфагенянами. Сицилійцы воспользовались отъѣздомъ царя и низвергли новую монархію. Высадившись на берегъ Италиі, П. двинулся на помощь самнитянамъ и при Беневтѣ встрѣ-

тилъ римлянъ. Это было послѣднее сраженіе между ними и римлянами, окончившееся счастливо для послѣднихъ, благодаря тому, что слоны произвели на этотъ разъ переполохъ въ войскѣ самого П. Такъ окончилось смѣлое предпріятіе П., не поколебавшее, а упрочившее могущество римлянъ. Съ 8000 пѣхоты и 500 всадниками П. возвратился въ Эпаръ, оставивъ гарнизонъ въ Тарентѣ, который еще былъ на его сторонѣ. Ему удалось побѣдить Антигона Гоната и занять часть Македоніи; но вѣсто того, чтобы упрочить за собой власть, онъ въ 272 г., по просьбѣ спартака Клеонима, двинулся въ Пелопоннесъ и осадилъ Спарту. Пока длилась осада, прибылъ отсутствовавшій царь Арей, съ вспомогательными войсками Антигона, который тѣмъ временемъ опять занялъ македонскій престолъ. Вынужденный снять осаду, П. двинулся въ Аргосъ, но во время суматохи отступленія былъ раненъ и убитъ (въ концѣ 272 г.). Ср. Hertzberg, «König P.» (Галле, 1870); Scala, «Der Pythäische Krieg» (В., 1881). *Н. О.*

Цирсагать (Цирь-сагаты)—р. въ Бакинско-й губ. Береть начало на южномъ склонѣ Главнаго Кавказскаго хребта, течетъ съ ЮВ по Шемахинскому у. и, войдя въ Ленкоранскій у., теряется въ болотѣ, не доходя до Каспійскаго моря; весной воды П. стекаютъ въ самое море. Длина ок. 120 в. П. течетъ болѣею частью среди горъ и только въ нижнемъ теченіи своемъ по долинамъ (здѣсь воды рѣки служатъ для орошенія полей).

Пирсонъ (Аллардъ Pierson)—нидерл. писатель (1831—96); былъ проф. въ Гейдельбергѣ, потомъ въ Утрехтѣ. Главные его труды: «Geschiedenis van het Katholicisme» (Гарл., 1865—72), «Een studie over de geschiedenis van Israels profeten» (Амстерд., 1877), «Studien over Job. Kalvyn» (т. же, 1880; изд. нов. 1883 и 1891), «Geeslijke voorouders» (Израиль, Эддада, Римъ и т. д., Гарл., 1887—93). Напечаталъ также томъ стихотвореній («Gedichten» (Гарл., 1882).

Пирсонъ (Henry-Hugh Pierson)—англійскій композиторъ (1816—1873); былъ профессоромъ музыки въ эдинбургскомъ университетѣ. Изъ его оперъ, имѣвшихъ средній успѣхъ, известны «Leila», «Der Elfenriegel», «Contadini» и др. Писалъ также ораторіи («Jerusalem», «Paradis»), увертюры и пр.

Пирсонъ (Каролина Pierson)—нѣмецкая писательница (род. въ 1814 г.), въ сороковыхъ годахъ выступившая съ успѣхомъ въ качествѣ импровизаторши. Написала: «Liederkranz» (1834); «Charakterbilder für deutsche Frauen und Mädchen» (1838), «Herbstgabe» (1839—41), «Novellen» (1842).

Пирсъ (Benjamin Peirce, 1809—1880)—профессоръ астрономіи и математики въ Кембриджѣ (Сѣверная Америка). Известенъ своими таблицами движенія Нептуна и луны, вычисленіемъ орбитъ многихъ кометъ и теоретическими изслѣдованіями о строеніи и равновѣсіи колецъ Сатурна. Его именемъ называется правило или критеріумъ отбрасыванія сомнительныхъ наблюденій.

Пирсъ (Франклинъ Pierce, 1804—69)—14-й президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣ-

верной Америки. Былъ адвокатомъ въ своемъ родномъ штатѣ Нью-Гампширѣ, потомъ членомъ законодательнаго собранія штата. Въ 1833 г. вступилъ въ союзный конгрессъ, сначала депутатомъ, потомъ сенаторомъ. Въ 1850 г. былъ президентомъ конвента, созваннаго для пересмотра конституціи Нью-Гампшира. Избранный въ 1852 году значительнымъ большинствомъ голосовъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ, какъ кандидатъ демократической партіи, П. во время своего управленія (1853—57) разочаровалъ своихъ избирателей. Онъ сдѣлался покорнымъ орудіемъ въ рукахъ Юга и, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, отстаивалъ интересы рабовладѣльцевъ. При немъ былъ изданъ извѣстный билль 1854 г., предоставившій вновь образованнымъ штатамъ—Канзасу и Небраскѣ—сохранить или отменить, по своему усмотрѣнію, рабство. Во внѣшней политикѣ П. оказался усерднымъ послѣдователемъ теоріи Монрое («Америка для американцевъ»). Особенно враждебно относился онъ къ Испаніи и къ Центральной Америкѣ. См. Hawthorne, «Life of P.» (Востонъ, 1852).

Пирсъ-ю-ваджга—оз. Вологодской губ., Усть-Сысольскаго у.; черезъ него протекаетъ р. Илычъ. Длина 5—6 в., ширина—нѣсколько сажень; глубина до 10 фт. Въ нижней части озеро заперто выдающимся изъ земли каменнымъ запоромъ, черезъ который оз. переливается, какъ черезъ порогъ.

Пирузъ (танц.)—см. Па (XXII, 542).

Пиръ или *Пиль*—р. Приморской области, вытекаетъ изъ хребта Сихота-Алина, лѣвый притокъ Сунгари. Длина до 80 в., теченіе быстрое. Узкая долина рѣки и окружающія горы покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ.

Пиръ (Pir)—название разныхъ святыхъ въ Индіи, почитаемыхъ безразлично какъ мусульманами, такъ и низшими кастами индусовъ, хотя происхожденіе ихъ чисто мусульманское. Наибольшимъ почитаніемъ пользуются *панджъ-П.* или пять главныхъ святыхъ ислама. Первоначально это были пророкъ Магометъ, его братъ Али съ женой Фатимой и ихъ дѣти Гассанъ и Гуссейнъ, но у современныхъ индійскихъ мусульманъ название *панджъ-П.* прилагается къ пяти мѣстнымъ святымъ изъ Мултана, Лукнова и Цанъ-Патана. Въ Бенаресѣ имѣется до пяти различныхъ перечисленій *панджъ-П.*, и только одно имя встрѣчается во всѣхъ пяти. Въ Бехарѣ принято еще другое сочетаніе именъ. Въ Раджпутанѣ терминъ Рачнъ-Р. прилагается къ пяти героямъ раджпутовъ, не имѣющимъ ничего общаго съ мусульманскими святыми. Въ Пенджабѣ почти каждая каста имѣетъ своего собственнаго П. Почти въ каждомъ мусульманскомъ домѣ есть особое почетное мѣсто—уголъ П., гдѣ горятъ лампады въ ночь на четвергъ и висятъ гирлянды цвѣтовъ. Любимый П. женщинъ Шекхъ Садду, при помощи котораго можно приобрести особую власть надъ своимъ мужемъ. Если какая-нибудь женщина желаетъ устроить парашку, она увѣряетъ, что «поражена тѣнью», т. е., что тѣнь какого-нибудь П. (обыкновенно Шекха Садду) упала на нее; для изгнанія П. мужъ устраиваетъ «засѣданіе», на которое

мужчины не допускаются. Предполагается, что П. вошелъ въ голову женщины, которая становится оттого одержимой духомъ и можетъ отвѣчать на разные вопросы. Сосѣдки такой одержимой собираются къ ней узнать свою судьбу отъ П. и, удовлетворивъ свое любопытство, изгоняютъ П. музыкой и пѣньемъ. См. Greeven, «Heroes Five» (въ «North Indian Notes and Queries», т. II). С. Б.—ч.

Пирь-дагъ — гора въ отрасли Мал. Кавказа, Эриванской губ., Новоабазетского у.; абс. высота 7918 фт.

Пирь-Мухаммедъ—внукъ Тимурлана, сынъ Джехангира; получилъ отъ своего дѣда въ 1391 г. въ удѣлъ Кабуль, Газни, Кандагаръ и всѣ земли до Инда, и былъ объявленъ наследникомъ обширной имперіи Тимурлана. Когда послѣдній умеръ (1405), П.-Мухаммедъ не успѣлъ во-время прибыть въ Самаркандъ, и власть захватилъ другой внукъ завоевателя—Султанъ Халиль. П.-Мухаммедъ задумалъ силой вернуть свои права на обладаніе престоломъ, но, потерпѣвъ поражение близъ Несефа, бѣжалъ и въ пути былъ убитъ своимъ визиремъ (1406). Н. В.

Пирь-сагатъ—гора въ Мал. Кавказѣ, Тифлисской губ., Ахалцхкского у.; абс. выс. 7786 фт.

Пирятинъ—уѣзд. гор. Полтавской губ., при р. Удаѣ; соединенъ желѣзною дорогою съ Московско-Кіево-Воронежской жел. дор. Жит. 8449. Церквей 3; училища двухклассное городское, црк.-приходское и женское, частная библіотека, типографія, земская больница, аптека. Городскихъ доходовъ 17010 руб., расходовъ 16169 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 2781 руб., на учебныя заведенія 935 руб., на врача 70 руб. Фабрикъ и заводовъ 19, съ производствомъ на 338971 руб., въ томъ числѣ 3 паровыхъ мельницъ на 328575 руб. По желѣзной дорогѣ отправлено въ 1895 г. 2947 тыс. пд. хлѣбныхъ грузовъ. Гор. П. извѣстенъ по лѣтописямъ съ 1154 г., когда его взялъ Глѣбъ Георгиевичъ, боровшійся съ Мстиславомъ Ізяславичемъ. Въ 1647 г., населенный казаками, онъ принадлежалъ къ крапивненскому полку; позже — къ лубенскому. Въ 178 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Кіевского намѣстничества, въ 1797 г.—повѣтовымъ гор. Малороссійской губ.; въ 1802 г. приписанъ къ Полтавской губ.

Пирятинскій уѣздъ занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 2871,6 кв. в. или 249125 дес. Возвышенная часть у., на В отъ р. Удая, холмистая, изрѣзанная оврагами (ярами). Мѣстность же на З отъ Удая, представляя типичную степь, мало отличается относительною высотой отдѣльныхъ частей. Общій склонъ заудайской, вост. части у. идетъ съ С на Ю, падая съ 61 фт. до 466 фт. надъ поверхностью моря. Во всей же степной части у. общій склонъ идетъ по направленію отъ СВ къ ЮЗ. При этомъ только площадъ Диновицкой волости, лежащей между Удаемъ и Рудою, имѣетъ довольно возвышенное пространство, вся же остальная часть у. представляетъ колебаніе высотъ надъ поверхностью моря отъ 60 до 45 саж. Такимъ образомъ р. Удаемъ П. у. дѣлится на два перовые по величинѣ и харак-

теру поверхности района: меньшій — холмистый и большій—степной характера. Встрѣки въ у. текутъ съ СЗ на ЮВ. Р. Супой, берущая начало изъ болотистыхъ мѣстъ Козелецкаго у., по всему теченію на зап. границѣ П. у. представляетъ изъ себя рядъ торфяныхъ болотъ, расширяющихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на значительныя пространства. Рѣка Оржица представляетъ изъ себя наиболее длинную долину, пересекающую у. Рѣка Удай течетъ по самой возвышенной части у. Долина ея достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 5-6 в. не суживаясь нигдѣ менѣе 2—3 в. Зап. часть у. состоитъ изъ супесчаного чернозема, зарѣдкѣ попадаются солончакковыя мѣста, какъ напр. у д. Погребовъ и т. д. Сѣвернечая же часть лѣсныхъ, орѣховатая и песчаная почвы заливныхъ луговъ можно встрѣтить на всемъ протяженіи у. только лишь надъ Удаемъ, въ видѣ небольшихъ оазисовъ. По даннымъ межеванія, земли усадебной 14758 дес., пашни 207563 дес., сѣнокосовъ 39331 дес., лѣса 10541 дес., тростникового болота 323 дес., выгоновъ и проч. удобной 9480 дес., неудобной 11222 дес. Въ 1895 г. 651 дворянъ принадлежало 112739 дес. Болѣе 1 тыс. д. было у 25 дворянъ, отъ 500 до 1 тыс. дес.— у 27, отъ 100 до 500 д.—у 121, менѣе 50 дес.— у 30. У 208 лицъ духовнаго званія было 3565 дес., у 49 купцовъ 1500 дес., у 501 вѣщанъ 3824 дес., у крестьянъ подъ усадьбами 9913 дес., пахатной земли 106459 дес., сѣнокосовъ 6942 дес., лѣсу 2890 дес. (въ томъ числѣ строеваго 825 дес.), выгоновъ 4558 дес., а всего въ личномъ и общинномъ владѣніи 130762 дес. На 1 хозяйство земли 5,20 дес., на 1 душу 0,91 дес. Окончательно выкуплены изъ надѣлы 250 крест. (705 д.). Въ 1889 г. 10313 крестьянами арендовалось 27472 дес. Въ 1896 г. было засеяно въ у. 147417 дес., въ томъ числѣ рожью 48420 дес., овсомъ 18890 дес., гречихою 4805 дес., ячменемъ 2880 д., просомъ 6994 дес., кукурузою 30 дес., пшеницею озимой 1289 дес. и яровой 29248 дес., горохомъ 592 дес., картофелемъ 2679 дес., льномъ 9279 дес., табакомъ 746 и другими масличными растениями 3637 дес. Урожай въ среднемъ за 9 лѣтъ (1886—94 г.) былъ на 1 дес.: ржи 58 пд., озимой пшеницы 62 пд., яровой пшеницы 51 пд., ячменя 53 пд., проса 46 пд. Къ 1 января 1897 г. общественныхъ зернохранилищъ было 179, въ которыхъ на лицо числилось 61489 чет. и въ недомкахъ 2973 чет. Общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ 61645 руб. Подъ свекловичными плантациями болѣе 2 тыс. дес. Табаководствомъ занимаются въ 11 селеніяхъ, въ которыхъ было 3135 табачныхъ плантацій (566 дес.). Собрано въ 1895 г. табаку 110 пд. съ дес. (средній урожай). Садоводство и огородничество развиты, разводять преимущественно яблоки, груши, сливы и вишни. По переписи 1889 г., всѣхъ пчеловодовъ было 699; у нихъ 12760 ульевъ. По переписи 1893 г., лошадей старше 4 лѣтъ было 1874, моложе 4 лѣтъ 592, рогатаго скота 34681 гол., овецъ-товкорунныхъ 8788, простыхъ 5810, козь 24, свиней 1324, ословъ 2, муловъ 4. За 10 лѣтъ, съ 1888 г., у крестьянъ число воловъ уменьшилось на 8311, коровъ—

на 2733, остального скота на 16712 головъ. У владѣльцевъ за это время увеличилось число воловъ на 47, коровъ на 4.6; уменьшилось число остального скота на 2620 гол. Въ 1889 г. хозяйствъ безъ всякаго скота было 11,7% хозяйствъ, имѣвшихъ только овецъ и свиней — 6,3. 15 волостей, 5 участковъ земскихъ начальниковъ, 63 церковныхъ прихода. Къ 1 января 1896 г. жит. было 184123 (на 1 кв. в.—64,8 чел.). Сельскаго населенія считалось 156980. Населенныхъ мѣстъ 394, занятыхъ постройками дворовыхъ мѣстъ 2627. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Кустарные промыслы не развиты. Фабрики и заводы въ 189 г.: мельницъ 2552 (въ томъ числѣ паровыхъ 6), заводовъ винокуренныхъ 3, ректификаціонный 1, маслобоекъ 4, сукноваленъ 1, пивоваренный зав. 1, пшенорушекъ 3, круподерокъ 1 и кирпичныхъ 8. Винокуренные заводы выкурили безводнаго спирта 2717875 град. Казенныхъ винныхъ давоекъ 48, торговыхъ лавокъ 285, 1 трактиръ (не считая города). Изъ торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано 1162. Ярмарокъ 48. Въ 1895 г. въ у. было 1 министерское 2-кл. училище, приходскихъ 2, общественоземскихъ 60. Училось 3662 мальч. и 454 дѣв., окончили курсъ 332. 30 учителей, 44 учительницы. На содержаніе начальныхъ школъ въ 1895 г. поступило отъ казны 700 р., отъ земства 19848 р., отъ города 781 р., отъ сельскихъ обществъ 3726 р., изъ другихъ источниковъ 513 р., всего 25463 р. Расходы земства по смѣтѣ на 1897 г. на народное образованіе — 22399 р. Церковно-приходскихъ школъ въ 1895 г. было 15, школъ грамоты 20; въ нихъ обучалось 768 мальч. и 108 дѣв. На содержаніе ихъ поступило отъ св. синода и церкви 545 р., отъ земства 100 р., отъ приходскихъ попечительствъ 72 р., а всего 1061 руб. Земскихъ врачебныхъ участковъ 6, врачей 6, фельдшеровъ 30. Въ 1895 г. земствомъ израсходовано на медицинскую часть 37442 р., въ томъ числѣ на больницу въ г. Пирятинѣ 7102 р., на сельскія больницы 5140 руб., на медикаменты 6 тыс. руб. По смѣтѣ уѣзда. земства 1897 г. расходовъ на обязательныя потребности назначено 21073 р., на необязательныя 69927 р., всего 91 тыс. р. Одно ссудосберегательное товарищество, въ 1895 г. выдавшее ссудъ на 21614 руб. Волостныхъ вспомогательныхъ кассъ 22. Сберегательныхъ кассъ 4; къ 1 янв. 1895 г. въ нихъ было капиталовъ 153683 р. См. «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ. Т. XV. Пирятинскій у.»; «Материалы къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ. Естественно-историческая часть» (1 вып. Пирятинскій у.). Остальную литературу см. Полтавская губ. А. Ө. С.

Писанка—см. Яйцо (пасх.).

Писанскій (Янъ-Христофоръ Piśański, 1752—1790) — историкъ, ректоръ кролевецкой школы; написалъ 82 изслѣдованія на латин. и нѣмецкомъ языкахъ, изъ которыхъ важнѣйшія: «De meritis Prussorum in poesia latina» (1751), «Historia literaria Prussiae» (1862—65), «Entwurf der preussischen Literaturgeschichte» (ib., 1791).

Писаревка—слобода Воронежской губ., Богучарскаго уѣзда, при рѣкѣ Богучаркѣ, въ

25 в. отъ уѣзднаго города. 5 ярмарокъ; жителей 3000.

Писаревскій (Григорій) — проповѣдникъ; образованіе получилъ въ спб. духовной акад.; былъ священникомъ въ Пошехоньѣ Его «бесѣды» печатались въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ»; тамъ же помѣщена и его «Историческая записка о пошехонскомъ духовномъ училищѣ» (1862, №№ 21—27). Ум. въ концѣ 1870-хъ г.

Писаревскій (Петръ) — малорусскій стихотворецъ; произведенія его, довольно посредственныя, помѣщались въ «Синѣ» Корсуна, «Ластивкѣ» Гребенки 1841 г. и «Сборникѣ — галицко-русской матицы 1869 г. Написалъ еще нѣсколько басенъ и повѣстей: «Стецько можебылиця». Н. С.—63.

Писаревскій (Степанъ) — харьковский протопопъ, писалъ между 1813 и 1841 г. стихи на малорусскомъ языкѣ. П. недурно владѣлъ стихомъ и проявилъ много характернаго юмора; въ особенности выдается юмористическая «Писулька до моего братухи Яцьки». Въ свое время пользовалось большою популярностью и проникла въ народъ пѣсня П.: «За Нѣманъ иду», сочиненная на походы русскихъ войскъ за границу въ 1813 г. Ояъ написалъ еще малорусскію оперу «Купала на Ивана» (1840), басню «Круты, Панько, головою» и нѣсколько пѣсенъ. Писалъ подъ псевдонимомъ Стецько Шерепера. Н. С.—63.

Писаревъ (Александръ Александровичъ) — писатель (1780—1848); былъ попечителемъ моск. унив., варшавскимъ военнымъ губернаторомъ, сенаторомъ, предсѣдателемъ общества любителей русской словесности, членомъ русской академіи. Напечаталъ: «Предметы для художниковъ» (СПб., 1807), «Начертаніе художествъ» (СПб., 1808), «Общія правила театра, выбранныя изъ Вольтера» (СПб., 1809), «Военныя письма и замѣчанія, относящіяся къ незабвенному 1812 г.» (М., 1817) и мн. др. См. М. Сухомлиновъ, «Исторія русской академіи» (т. 7-ой, СПб., 1885) и «Мелочи изъ запаса моей памяти», М. Дмитріева (М., 1869).

Писаревъ (Александръ Ивановичъ) — извѣстный водевилецъ (1803—1828), родъ въ дворянской семьѣ Орловской губ., воспитаніе получилъ въ моск. благородномъ (университетскомъ) пансіонѣ. Славился въ 1820-хъ годахъ рукописными эпиграммами и сатирами. Своими бойкими и остроумными куплетами Писаревъ ревностно помогалъ кружку литераторовъ стараго покроя, сгруппировавшихся около общества любителей русской словесности, въ ихъ борьбѣ съ «Моск. Телеграфомъ» Полевого. Пьесы П., болѣею частью переведенныя или передѣланныя съ французскаго, частью оригинальныя, имѣли большой успѣхъ на сценахъ обѣихъ столицъ. Лучшіе водевили П.: «Лукавинъ» (комедія, М., 1823), «Поѣздка въ Кронштадтъ» (М., 1824), «Волшебный носъ» (М., 1825), «Наслѣдница» (М., 1824), «Учитель и ученикъ» (М., 1824), «Хлопотунъ» (М., 1825), «Пять лѣтъ въ два часа» (шелъ въ январѣ 1828 г.), «Средство выдавать дочерей за мужъ» (шелъ въ 1828 г.), «Три десятка» и др. Въмѣстѣ съ А. Верстовскимъ, который часто писалъ музыку для его водевилей, П. издавалъ

(М., 1826): «Драматическій альбомъ для любителей театра и музыки на 1826 г.». Не изданной осталась сатира П., подъ заглавіемъ: «Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнаса» — пародія на «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ» Жуковского, осмѣивающая многихъ московскихъ литераторовъ и ученыхъ (см. въ «Библиографическихъ Запискахъ» 1859, № 20, статью М. Лонгинова). Много теплыхъ страницъ посвятилъ Писареву С. Т. Аксаковъ въ своихъ «Литературныхъ и театральныхъ воспоминаніяхъ». См. «Записки Кс. Полевого» (СПб., 1888) и «Древняя и Новая Россія» (1879, № 5, ст.: «Русскіе водевиляты. А. И. П.»).

Писаревъ (Дмитрій Ивановичъ) — даровитый критикъ, родился 2 октября 1840 г., въ родовомъ селѣ Знаменскомъ, на границѣ Орловской и Тульской губерній. До 11 лѣтъ онъ росъ въ семьѣ, единственнымъ любимымъ сыномъ; воспитывался подл влияніемъ матери — бывшей институтки; къ 4 лѣтнему возрасту уже читалъ и бѣгло говорилъ по-французски. Мальчику предсѣчены были всякія сношенія съ крѣпостнымъ народомъ; его готовили къ блестящей свѣтской карьерѣ. Во время ученія въ гимназіи (въ СПб.) П. жилъ въ домѣ дяди и воспитывался на его счетъ, окруженный тою же барской обстановкой, какъ и въ деревнѣ. Онъ отличался образцовымъ прилежаніемъ, безпрекословной покорностью старшимъ, по его собственному выраженію «принадлежалъ къ разряду овецъ» и въ 16 лѣтъ окончилъ курсъ съ медалью, но съ крайне посредственными знаніями и весьма невысокимъ умственнымъ развитіемъ. Въ автобіографической статьѣ: «Наша университетская наука» П. рассказываетъ, что при окончаніи гимназіи любимымъ его занятіемъ было раскрашивание картинокъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ, а любимымъ чтеніемъ — романы Купера и особенно Дюма. «Исторія Англіи» Маколея оказалась для него непреодолимой, критическія журнальныя статьи производили впечатлѣніе «кодекса героическихъ надписей»; русскіе писатели были извѣстны юношѣ только по именамъ. На историко-филологическій факультетъ П. поступилъ не по сознательному выбору, а съ единственной цѣлью избѣжать ненавистной ему математики и юридической сухости. Въ университетѣ П. томится подл гнетомъ схоластики, именуемой чистою наукой, вынужденъ переводить нѣм. книгу, содержаніе которой ему недоступно и неинтересно («Языкознаніе Вильгельма Гумбольдта и философія Гегеля»), изнывать надъ переводомъ Страбона или, по рекомендаціи профессора, удовлетворить свое влеченіе къ исторіи изученіемъ первоисточниковъ и чтеніемъ энциклопедическаго словаря. Впослѣдствіи П. находилъ, что даже чтеніе «Петербургскихъ» или «Московскихъ Вѣдомостей», отнюдь не блиставшихъ литературными достоинствами, принесло бы его умственному развитію гораздо больше пользы, чѣмъ первые два года университетской науки. Литературное образованіе также мало двигалось впередъ: П. успѣлъ только познакомиться съ Шекспиромъ, Шиллеромъ, Гете, имена которыхъ безпрестанно пестрѣли

у него на глазахъ во всякой исторіи литературы. На третьемъ курсѣ П. принялъ литературную дѣятельность, въ журналѣ дѣвицъ — «Разсвѣтъ». На его обязанности жить вѣсти библиографическій отдѣлъ; первый же годъ сотрудничества онъ даетъ отчетъ о «Обломовѣ и Дворянскомъ гнѣздѣ». «Библиографія моя», говоритъ П., «насилыю вытала меня изъ закупоренной кельи на свѣтъ воздуха». Университетъ оставляетъ съ импоръ совершенно въ сторонѣ; П. рѣшаетъ покидать литературнаго поприща. Библиографическая работа въ дѣвичьемъ журналѣ мала, однако, отличается особенной сложностью. П. узнавалъ много фактовъ, запоминалъ чуждыя идеи, но лично оставался по прежнему въ разрядѣ овецъ. Въ статьѣ: «Промыслы нашей мысли» «довольно крутой переворотъ» и ответственномъ своемъ развитіи П. относитъ къ 1860 г., а въ статьѣ: «Наша университетская наука» эпохой «умственного кризиса» называетъ лѣто 1859 г. Последнее опредѣленіе слѣдуетъ признать болѣе точнымъ. Этими годомъ разыгралась романтическая драма, глубоко потрясшая П. — несчастливый любовный двояродной сестрѣ. Ни самъ предметъ ученія, ни родственники не сочувствовали страсти, и П. пришлось пережить жестокую борьбу съ неудовлетвореннымъ чувствомъ. Страданіе сдѣлало для идейнаго движенія гораздо больше, чѣмъ его книжныя опыты. Водномъ изъ писемъ къ матери онъ ставитъ свою сердечную неудачу въ непосредственную связь съ своими новыми настроеніями. «Я рѣшилъ — пишетъ онъ — сосредоточить въ себѣ самомъ все источники моего счастья, началъ строить себѣ цѣлую теорію эгоизма, добывался на эту теорію и считалъ ее неразрушимой. Эта теорія доставила мнѣ такое самодовольствіе, самонадѣянность и счастье, которыя при первой же встрѣчѣ очень мѣлкими порывами всехъ моихъ товарищей. «Впорывѣ самонадѣянности» онъ взялся за вопросъ изъ науки, совершенно ему чуждой. Это показываетъ, какую большую роль въ міросозерцаніи П. играли аффекты. Въ его жизни нѣтъ исторіи нравственнаго міра, постепенно шагъ за шагомъ, вырабатывающаго свое содержаніе, а есть рядъ взрывовъ, немедленно отражающихся на идейномъ процессѣ писателя. Вчерашняя «овца» сегодня чувствуетъ себя «Прометеємъ». Идиллическая покорность старшимъ внезапно смѣняется неограниченнымъ скептицизмомъ, доходящимъ до отрицанія солнца и луны. Вся дѣятельность производила на юношу впечатлѣніе мистификаціи, а его я возрастало до граніозныхъ размѣровъ. Въ припадкѣ маіи величія П. принялся за изученіе Гомера, съ цѣлью доказать одну изъ своихъ «титаническихъ идей» о судьбѣ древнихъ. Маія окончилась настоящимъ умственнымъ недугомъ; П. помѣстился въ психіатрическую больницу. Здѣсь онъ два раза покушался на самоубійство и затѣмъ спустя 4 мѣсяца бѣжалъ. Его увезли въ деревню; здоровье его восстановилось, но нѣкоторые «странности и чудачества» (выраженія г. Скабичевскаго) остались до конца жизни; осталась и привычка къ самымъ рѣшительнымъ

подкованіямъ. Позднѣйшій излюбленный предметъ П.—естествознаніе—всякій разъ грозилъ ему промахами и неосновательными увлеченіями, когда популяризаторъ бралъ на себя смѣлость сказать свое слово въ какомъ-нибудь научномъ спорѣ: достаточно вспомнить статью «Подвиги европейскихъ авторитетовъ», уничтожившую презрительной вроней Пастера во имя будто-бы научной истины о произвольномъ зарожденіи. Весной 1861 г. П. кончилъ курсъ въ университетѣ, получивъ серебряную медаль за разсужденіе «Аполлоній Тианскій». Еще раньше въ «Русскомъ Словѣ» (подъ ред. Благосвѣтлова) былъ напечатанъ П. переводъ поэмъ Гейне: «Атта Троль», а вскорѣ началось усиленное сотрудничество П. въ этомъ журналѣ, хотя еще въ апрѣлѣ 1861 г. П. искалъ сотрудничества въ «Странинкѣ», органѣ болѣе чѣмъ консервативномъ. Когда П. впоследствии укоряли за этотъ шагъ, онъ оправдывался тѣмъ, что до близкаго знакомства съ Благосвѣтловымъ «не имѣлъ понятія о серьезныхъ обязанностяхъ честнаго литератора». Сотрудничество въ «Русскомъ Словѣ» было для П. разрывомъ съ ближайшими университетскими товарищами, считавшими публицистику измѣной наукѣ. «Беззаботно и весело пошелъ П. по скользяму пути журналиста» и обнаружилъ изумительную дѣятельность, поставивъ въ годъ до 50 печатныхъ листовъ. Весной 1862 г. П. подвергся преслѣдованію за статью, напечатанную въ подпольномъ журналѣ, былъ посаженъ въ крѣпость и оставался въ заключеніи болѣе 4 лѣтъ; но писательство его не прекращалось, а на оборотъ, развивалось еще энергичнѣе, такъ какъ оно являлось единственнымъ дѣломъ и развлеченіемъ заключеннаго. П. не жаловался на свое положеніе и находилъ въ немъ даже ту хорошую сторону, что оно располагаетъ къ сосредоточенности и серьезной дѣятельности. Въ первые два года работы въ «Русскомъ Словѣ» П. является, по нравственному міросозерцанію, эпикурейцемъ, не лишенымъ точекъ сопереживанія съ эстетикой. Онъ «уважаетъ» Майкова, какъ «умнаго и развитого человѣка, какъ проповѣдника гармоническаго наслажденія жизнью». Эта проповѣдь именуется «трезвымъ міросозерцаніемъ» (ст. «Писемскій, Тургеневъ и Гончаровъ»). Пушкинъ, столь ненавистный П. впоследствии, теперь для него авторъ романа, стоящаго «на ряду съ драгоценнѣйшими историческими памятниками» и, вмѣстѣ съ Ульрихомъ фонъ-Гуттенемъ, Вольтеромъ, Гете, Шиллеромъ, образецъ публициста. Характернѣйшая статья этого періода—«Базаровъ». П. такъ увлекся романомъ Тургенева, что сознается въ «какомъ-то непонятномъ наслажденіи, котораго не объяснить ни занимательностью разсказываемыхъ событій, ни поразительной вѣрностью основной идеи»; оно вызвано, слѣдовательно, только *эстетическими чувствами*—«кошмаромъ» позднѣйшей критики П. Онъ превосходно понимаетъ сильные и слабые стороны базаровскаго типа, подробно указывая, гдѣ Базаровъ правъ и гдѣ онъ «завирается». П. понимаетъ и источникъ «завирательства»: крайній протестъ противъ «фразы гегелистовъ» и «витанія въ

заоблачныхъ высяхъ». Крайность понятна, но «смѣшна», и «реалистамъ» надлежитъ вдумчивѣе относиться къ самимъ себѣ и не провиняться въ пылу диалектическихъ сраженій. «Отрицать совершенно произвольно—говорить П.—ту или другую, естественную и дѣйствительно существующую въ человѣкѣ потребность или способность—значитъ удалиться отъ чистаго эмпиризма... Выкиривать людей на одну мѣрку съ собой значить впадать въ узкій умственный деспотизмъ». Этими словами П. впоследствии пользовались его противники, когда онъ принялся «разрушать эстетику». Теперь П. еще не безусловный поклонникъ Базарова, какимъ онъ скоро станетъ; онъ признаетъ его «человѣкомъ крайне необразованнымъ», стоитъ за «безвредныя (т. е. эстетическія) наслажденія» и не согласенъ съ Базаровымъ, будто человѣкъ осужденъ жить исключительно «въ мастерской»; работнику надо отдохнуть, «человѣку необходимо освѣжиться приятными впечатлѣніями». Въ заключеніи П. восхищается авторомъ романа, какъ *художникомъ*, «человѣкомъ безсознательно и невольно искреннимъ»—слѣдовательно, признаетъ безсознательное творчество, также олицетворяя изъ «кошмаровъ» его въ будущемъ. Помимо явно эстетическихъ тенденцій, П. въ этотъ періодъ проявляетъ и культурное міросозерцаніе, совершенно отличное отъ позднѣйшаго. Обсуждая взаимныя отношенія личности и среды, П. рѣшающей силой считаетъ среду, общество: отдѣльныя личности «не заслуживаютъ порицанія», какъ продукты окружающихъ условій. Отсюда—великій интересъ художественныхъ типовъ, въ которыхъ воплощены люди мелкіе, безсильные и пошлые: они—иллюстрація общественной атмосферы. Собственно «писаревскихъ идей» за это время высказывается имъ еще немного. П. возстаетъ противъ умозрительной философіи, стоитъ за удовлетвореніе нуждъ толпы «простыхъ смертныхъ», т. е. за демократизацію и полезность знанія. Все это—доказательство истины, удачно сформулированной самимъ критикомъ: «у насъ всегда случается, что юноша, окончившій курсъ ученія, становится тотчасъ непримиримымъ врагомъ той системы преподаванія, которую онъ испыталъ на себѣ самомъ». П. подвергаетъ жестокой критикѣ классическую систему и доходить до проповѣди естествознанія, какъ основы гимназической программы (впоследствии П. круто измѣнитъ свое мнѣніе и потребуетъ удаленія естественныхъ наукъ изъ гимназическаго курса). Перемѣна атмосферы ясно чувствуется со статьи: «Цвѣты невиннаго юмора». Здѣсь рѣзко поставленъ вопросъ о всеобъемлющей культурной роли естествознанія; идея Бокля царитъ безраздѣльно и неограниченно; естествознаніе—«самая животрепещущая потребность нашего общества», популяризація естественныхъ наукъ—высшее назначеніе «мыслихъ людей». Въ слѣдующей ст.: «Мотивы русской драмы» та же идея выражена очень образно: молодежь должна проникнуться «глубочайшимъ уваженіемъ и пламенной любовью къ распластанной лягушкѣ... Тутъ-то именно, въ самой лягушкѣ, и заключается спасеніе и освобожденіе»

русского народа». Новое мирозерцание раскрывается во всей полнотѣ въ ст. «Реалисты». Это мирозерцание — ничто иное, какъ всестороннее развитие идей и психологія Базарова. Авторъ неоднократно ссылается на тургеневскаго героя, отождествляетъ его съ понятіемъ «реалистъ», противопоставляетъ «эстетикамъ» и даже Бѣлинскому. Определеіе «строгаго и послѣдовательнаго реализма» какъ «экономіи умственныхъ силъ» подтверждается раньше опровергнутымъ изреченіемъ Базарова на счетъ природы—мастерской. Отсюда идея полезности, идея того что *нужно*. А нужны прежде всего пища и одежда; все остальное, слѣдовательно, «потребность вздорная». Всѣ вздорныя потребности можно объединить однимъ понятіемъ: *эстетика*. «Куда ни кинь—вездѣ на эстетику натыкаешься»; «эстетика, безотчетность, рутинна, привычка — это все совершенно равносильныя понятія». Отсюда необозримый рядъ темныхъ силъ, какія надлежитъ уничтожить реалисту: пигмеи, занимающіеся скульптурой, живописью, музыкой, ученые фразеры въ родѣ «сирени» — Маколей и Грановскаго, пародія на поэтовъ въ родѣ Пушкина. «Стыдно и предосудительно уходить мыслію въ мертвое прошедшее»: поэтому пуская «проходитъ мимо» Вальтеръ Скоттъ съ историческимъ романомъ, Гриммы, русскіе ученые съ ихъ изслѣдованіями народнаго творчества и мирозерцанія, даже вообще «древній періодъ русской литературы». П. оговаривается, что «реалисты» понимаютъ *пользу* не въ томъ узкомъ смыслѣ, какъ думаютъ ихъ «антагонисты». П. допускаетъ и поэтовъ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы они «ясно и ярко раскрыли предъ нами тѣ стороны человѣческой жизни, которыя намъ необходимо знать для того, чтобы основательно размышлять и дѣйствовать». Но эта оговорка нисколько не спасаетъ искусства, и поэзіи. П. безпрестанно ставитъ дилемму: или накормить голодныхъ людей, или «наслаждаться чудесами искусства» — или популяризаторы естествознанія, или «эксплуататоры человѣческой наивности». Общество, которое имѣетъ въ своей средѣ голодныхъ и бѣдныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ искусства П., по примѣру Чернышевскаго, сравниваетъ съ голымъ дикаремъ, украшающимъ себя драгоценностями. Для настоящаго времени, по крайней мѣрѣ, творчество — «вздорная потребность». При разборѣ произведеній единственнаго изъ искусствъ, допускаемаго П. — поэзіи, онъ требуетъ, чтобы критикъ относился къ нимъ исключительно какъ къ фактическому матеріалу, читалъ ихъ, какъ мы «пробѣгаемъ отдѣлы иностранныхъ извѣстій въ газетѣ», и не обращалъ никакого вниманія на особенности таланта, языка автора, его манеры повѣствованія: это дѣло «эстетика», а не «мыслящаго человѣка» («Кукольная трагедія съ букетомъ гражданской скорби», «Разрушеніе эстетики»). Очевидно, это требованіе низводитъ поэзію до степени репортерства и отнимаетъ у нея всякое самостоятельное право на существованіе: «достоинство телеграфа заключается въ томъ, чтобы онъ передавалъ извѣстія быстро и вѣрно, а никакъ не въ томъ, чтобы телеграфная про-

волока изображала собой разныя вѣтви и арабески». Совершенно послѣдовательно доходилъ до отождествленія архитекторовъ и кухарками, выливающими клюквенный сокъ въ замысловатыя формы, живописцевъ и старухами, которыя бѣлятся и румянятся. Исторія искусства также объясняется просто: все дѣло въ капиталистахъ-меденатахъ и въ дешевомъ трудѣ продажныхъ или трусовыхъ архитекторовъ и декораторовъ («Разрушеніе эстетики»). Столь рѣшительныя и должны были выразиться и въ соотвѣствующей формѣ. Стиль П. всегда отличался замѣчательнымъ блескомъ изложенія, но въ историческій періодъ разрушенія эстетики онъ приобрѣлъ сверхъ того драматизмъ, какъ будто критикъ, уничтожая драму и комедію, рѣшилъ самъ занять мѣсто беллетриста. По его мнѣнію, «дѣятели науки и жизни» не пишутъ стиховъ и драмъ, потому что размѣръ ихъ умъ сила ихъ любви къ идеѣ не позволяютъ имъ заниматься всей этою «эстетикой». Но даромъ, однако, самъ авторъ когда-то усиливался счинить романъ: — теперь онъ безпрестанно устраиваетъ сцены съ своими противниками съ публикой, съ героями разбираемыхъ произведеній («Другъ мой разлюбленный Арипенъка», «О, Анна Сергѣевна!», «О, физіологія части человечества»). На каждой страницѣ чувствуется упоеніе автора своей задачей, несокрушимая вѣра въ неотразимую силу своей проповѣди. П. хочетъ «образумить» публику на счетъ Пушкина, «перерѣшить» вопросы рѣшенные Бѣлинскимъ, «съ точки зрѣнія послѣдовательнаго реализма». Статьи о Пушкинѣ — крайнее выраженіе писаревской критики. Онъ любопытенъ еще потому, что П. обнаружилъ здѣсь замѣчательную оригинальность, порвалъ со всѣми авторитетами, даже съ самымъ уважаемымъ изъ нихъ — съ Чернышевскимъ. Авторъ «Эстетическихъ отношеній искусства къ дѣйствительности» *свободилъ* П. всѣми идеями, направленными противъ эстетики: самъ П. объявилъ, что Чернышевскій еще до него уничтожилъ эстетику. Чернышевскій, въ глазахъ П. — и блестящій мыслитель, и авторъ классическаго романа, создатель идеальнаго типа — Рахметова. Но Чернышевскій, при всемъ своемъ реализмѣ, признавалъ Пушкина и высоко цѣнилъ статьи Бѣлинскаго о немъ. П. не говоритъ въ печати объ этомъ преступленіи Чернышевскаго, но въ письмѣ къ матери называетъ себя «самымъ послѣдовательнымъ изъ русскихъ писателей» и полагается больше на авторитетъ Базарова, чѣмъ Чернышевскаго. П. остается вѣренъ Базарову даже въ характерѣ войны: Базаровъ приписывалъ Пушкину мысли и чувства, имъ не выраженные — тоже дѣлаетъ и П. Всѣ обвиненія построены на отождествленіи личности автора съ его героемъ. Пушкинъ виноватъ во всемъ, за что можно упрекнуть Евгенія Онегина: онъ отвѣчаетъ за пошлость и ответственную косность высшаго русскаго сословія первой четверти XIX в.; онъ виноватъ, что его скучающій герой — не боецъ и не работникъ. П. не дѣлаетъ рѣшительно никакого снисхожденія Пушкину даже въ такихъ случаяхъ, когда для другихъ онъ усердно отыскивалъ

оправданія и объясненія. Культъ чистой поэзіи, свойственный Гейне, П. оправдываетъ неблагоприятными внѣшними обстоятельствами; даже отнюдь не «реальное» отношеніе Гейне къ женщинамъ онъ не подвергаетъ критикѣ, а на Пушкина обрушивается за гораздо меньшую вину. Вообще на Пушкинѣ критикъ изощрялъ свои силы, сражаясь за честь реализма и своей послѣдовательности. Но именно это сраженіе и доказало несостоятельность новаго направленія П. Поэта оказалось возможнымъ развѣчивать только путемъ явнаго недоразумѣнія—путемъ смѣшенія лично-нравственнаго вопроса съ авторски-художественнымъ. Самая горячая филиппика противъ Пушкина написана по поводу дуэли Онегина съ Ленскимъ. Слова поэта: «И вотъ общественное мнѣніе! Пружина чести — нашъ кумиръ! И вотъ на чемъ вертится міръ!»—П. понялъ такъ, какъ будто Пушкинъ въ эту минуту идеализируетъ своего героя и признаетъ законность предразсудка, ведущаго къ дуэли: «Пушкинъ оправдываетъ и поддерживаетъ своимъ авторитетомъ робость, безопасность и неповоротливость индивидуальной мысли...». Другая черта П., въ этомъ періодѣ его дѣятельности—крайній культъ личности, идущій совершенно въ разрѣзъ съ прежними идеями П. о всемогуществѣ среды. Культъ этотъ не представлялъ ничего оригинальнаго и поэтому П. не могъ извлечь изъ него такихъ поразжающихъ выводовъ, какіе сдѣланы изъ идеи послѣдовательнаго реализма. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, однако, индивидуалистическое воззрѣніе должно было оказать существенную пользу критикѣ. Это отразилось преимущественно на педагогическихъ его разсужденіяхъ. «Святѣна человѣческой личности» побуждаетъ П. требовать отъ воспитателей уваженія къ личности ребенка, къ его естественнымъ стремленіямъ, къ его сознанию. Воспитаніе личной самостоятельности, личного достоинства и энергіи—основной принципъ П. Практическія приложенія этого принципа основаны на крайнемъ увлеченіи идеями Конта. П. предлагаетъ образцовую программу для гимназій и университетовъ, руководясь контовской классификаціей наукъ; математика должна лечь въ основу гимназическаго преподаванія. Одновременно проектируется изученіе ремесла, по многимъ утилитарнымъ причинамъ: знаніе ремесла сократитъ случаи ренегатства; умственные работники, лишившись работы, могутъ снискивать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ и не вступать въ предосудительныя сдѣлки; наконецъ, физическій трудъ болѣе всего ведетъ къ искреннему сближенію съ народомъ», признающимъ, будто-бы, только физическихъ работниковъ. П. повторяетъ здѣсь сенъ-симонистскую идею о «реабилитациі физическаго труда», о «связи между лабораторіей ученаго спеціалиста и мастерской простаго ремесленника»; но сенъ-симонистамъ не приходило въ голову физическому труду жертвовать умственнымъ образованіемъ. Въ университетахъ П. предлагаетъ уничтожить дѣленіе на факультеты. Раньше отвергнувъ исторію, какъ науку, онъ теперь, по указаніямъ Конта, связываетъ ее съ математическими и

естественными науками, начиная общеобразовательную программу съ дифференціального и интегральнаго исчисленія и кончая исторіей, преподаваемой только на послѣднемъ курсѣ. Фантастичность и неосуществимость этихъ проектовъ ясна съ перваго взгляда. П. совершенно правъ, говоря, что его педагогическія статьи «держатся на чисто отрицательной точкѣ зрѣнія и посвящены систематическому разоблаченію педагогическаго шарлатанства и доморощенной бездарности»; организаторской, созидательной мысли онъ и здѣсь не обнаружилъ. Для П. не существовало разницы между логическими посылками и явленіями дѣйствительности; математика и діалектика служила для него непогрѣшимымъ отраженіемъ общественной и личной жизни и единственнымъ источникомъ для практическихъ умозаключеній. Простота, схематичность мысли непреодолимо очаровывали П.; ради этихъ увлекательныхъ качествъ онъ могъ отбросить всё сомнѣніе, всякій скептицизмъ. Сложныя явленія въ жизни и въ психологіи одинаково ускользали отъ его пронизывающей мысли. Отсюда его противорѣчивая оцѣнка Вѣлинскаго. Въ статьѣ: «Схоластика XIX в.» за идеями Вѣлинскаго признается только историческое значеніе. Въ началѣ героическаго или базаровскаго періода Вѣлинскій сопоставляется съ Базаровымъ и терпитъ пораженіе за свое сочувствіе Рафаэлямъ, не стоящимъ мѣднаго гроша—но въ статьѣ: «Сердитое безспіе» принципы Вѣлинскаго называются «превосходными» и для современной публики. Немного спустя критика Вѣлинскаго опять противопоставляется реалистической: та на колѣняхъ предъ святымъ искусствомъ, а эта на колѣняхъ передъ святою наукою («Прогрузка по садамъ русской словесности»). Въ статьѣ «Пушкинъ и Вѣлинскій» признается «кровное родство реальной критики съ Вѣлинскимъ»; «въ продолженіе 20 лѣтъ лучшие люди русской литературы развиваютъ его мысли и впереди еще не видно конца этой работы». Очевидно, критику бросалась въ глаза то та, то другая сторона таланта и дѣятельности Вѣлинскаго—эстетическая или публицистическая; охватить личность писателя во всей ея полнотѣ ему не удалось. По выходѣ изъ крѣпости, въ концѣ 1866 г., П. обнаружилъ явное истощеніе силъ. Статьи за 1867 и 68 г. блѣдны и безличны: П. болѣею частью ограничивается болѣе или менѣе краснорѣчивымъ изложеніемъ содержанія разбираемыхъ произведеній («Ворьба за жизнь»—о романѣ Достоевскаго «Преступленіе и Наказаніе»; ст. о романахъ Андре Лео); онъ восхищается историческими романами Эркмана-Шатриана, признавая ихъ удачною попыткой популяризировать исторію и приносить пользу народному самосознанію. Последнія статьи П. печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ». Съ начала 1867 г. отношенія его съ Благосвѣтловымъ прекратились; сотрудникомъ «Дѣла», замѣнившимъ «Русское Слово», П. не былъ, хотя здѣсь напечатана раньше отданная имъ историческая статья. Смерть достигла П. въ полномъ разцвѣтѣ дѣтъ, но едва ли въ разцвѣтѣ силъ (онъ утонулъ въ морѣ, въ Дуббелнѣ, 4-го іюля 1868 г.). П. мгновенно и

рѣлся и также быстро погасъ. Это былъ взрывъ юношеской протестующей энергіи, героическій размахъ органической разрушительной силы, испытывавшей неслыханное наслаждение въ самомъ процесѣ разрушенія. Несомнѣнно, и такая энергія могла принести пользу обществу, большинство котораго только что просыпалось къ самостоятельной духовной жизни. Въ это время былъ цѣлѣнъ всякій убѣжденный призывъ къ личности, во имя человѣческаго достоинства. Именно эти призывы считалъ своимъ писательскимъ назначеніемъ. Для него—до конца аристократа, отрѣшеннаго отъ черной массы—не существовалъ самый жгучій вопросъ современности: народный. И всетаки онъ былъ, хотя и на ограниченной сценѣ, тѣмъ человѣкомъ, о какомъ мечталъ Гоголь—человѣкомъ, умѣвшимъ искренно сказать слово: «впередъ!» П. былъ однимъ изъ самыхъ отважныхъ представителей стихійнаго движенія шестидесятыхъ годовъ. Онъ останется любопытнымъ предметомъ для изученія, какъ цѣлѣный психологическій образъ извѣстной полосы въ исторіи русскаго общественнаго развитія. Его личныя воззрѣнія—такъ называемыя *писаревскія* идеи—уже давно являлись только *симптомомъ* извѣстнаго культурнаго направленія, переходнымъ и только съ той же исторической точки зрѣнія поучительнымъ. Неприкосновенный капиталъ, зафѣцанный П.—идеи о прогрессѣ, о воспитаніи, о личности—не принадлежалъ ему даже въ его время, а личныя его увлеченія отошла въ область архивнаго матеріала. Изд. соч. П., Ф. Павленкова (въ 12 т.), вышло при жизни автора, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ томовъ; второе изд., въ 6 т., съ портретомъ П. и статьей Евг. Соловьева—въ 1894 г. Биографія П., съ отрывками изъ неизданной его переписки, написана Евг. Соловьевымъ для «Биографич. библ.» Ф. Павленкова. Ср. также А. М. Скабичевскаго, въ его «Сочиненіяхъ». *Ив. Ивановъ.*

Писаревъ (Модестъ Ивановичъ)—талантливый актеръ. Род. въ 1844 г. Учился въ 1-й московской гимназіи, гдѣ на него имѣлъ большое влияние состоявшій тамъ преподавателемъ законовѣдѣнія Аполлонъ Григорьевъ. Черезъ Григорьева П. сблизился съ А. Н. Островскимъ. Окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ, П., съ 1867 г., сталъ играть сначала на провинціальныхъ сценахъ, потомъ на частныхъ московскихъ, а въ 1885 г. поступилъ въ число артистовъ императорскаго театра въ СПб. Репертуаръ его весьма обширенъ. Изъ трагическихъ ролей ему особенно удалась роль Лиръ, Иоаннъ Грозный, Миллеръ (въ «Коварствѣ и Любви»). Выдающимся успѣхомъ онъ пользуется въ комедіяхъ Островскаго и въ «Горькой Судьбѣ» Писемскаго. Былъ преподавателемъ сценической практики въ императорскомъ театральномъ училищѣ и членомъ литературно-театрального комитета. Въ молодости помѣщалъ критическія статьи о театрѣ въ «Московскомъ Обозрѣніи», «Развлеченіи» и др. журналахъ и газетахъ. *М. В. К.*

Писаревъ (Сергій Дмитріевичъ, 1817—1891)—духовный писатель, воспитанный мо-

сковской дух. акад., преподаватель Свящ. Писанія въ моск. дух. семинаріи. Написалъ: «О книгѣ Іова» («Православное Обозрѣніе», 1864, № 11—12), «О происхожденіи книги Іова» (ib., 1865, № 5), «Видѣніе пророка Іезекииля о новомъ храмѣ и новомъ Іерусалимѣ» (ib., 1866, № 3) и др. См. «Московскія Церковныя Відомости», 1891, № 41.

Писаревъ (Степанъ Ивановичъ, 1707—1775)—переводчикъ; обучался въ моск. духовной академіи, преподавалъ тамъ греческій языкъ, былъ оберъ-секретаремъ синода. Переводилъ болѣею частью книги духовнаго содержанія, а также «Житіе Петра Великаго», соч. А. Катифора (СПб., 1779), «Златословъ или открытія риторскія науки», соч. Филарета Скуфы (СПб., 1798), «Гномология» (М., 1767)—собрание афоризмовъ и извлеченій изъ древнихъ писателей и др.

Писаревы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литовскаго выходца Семена Писаря, пожалованнаго помѣстьемъ въ Коломенскомъ у. (1441). Романъ Никитичъ П. былъ въ 1534 г. посланникомъ въ Крымъ. Алексій Федоровичъ П. былъ воеводою въ Невелѣ (1678). Къ этому роду принадлежатъ литераторы Александръ Александровичъ, Александръ Ивановичъ и Дмитрій Ивановичъ П. (см.). Родъ Писаревъ въ VI ч. род. кн. губ. Калужской, Мамонской, Тамбовской и Тульской (Гербова, III, 28).

Писаровна Большая (Вод. Писаревка)—слобода Харьковской губ., Богодуховскаго у., при р. Ворсклѣ, въ 37 в. отъ у. г. Три црк., 6 ярмарокъ. Жит. 6948 (малороссы).

Писарскіе классы (воен.)—учреждаются при управленіяхъ уѣздныхъ военныхъ начальниковъ для комплектованія писарями такихъ заведеній, управленій и учреждений, которыя не имѣютъ возможности готовить писарей изъ собственного состава нижнихъ чиновъ. Въ каждомъ классѣ полагается отъ 4 до 10 обучающихся. Въ классы назначаются новобранцы, наиболѣе способные къ усовершенствованію въ письмѣ и поступающіе на общій или 4-лѣтній срокъ службы. Въ курсъ обученія, продолжающійся 10 мѣс., входятъ строевое образованіе, грамматическія правила, численіе, ознакомленіе съ формами сношеній, веденіемъ журналовъ и т. п. По окончаніи обученія ученики распределяются на службу главнымъ штабомъ. Св. воен. пост., кн. XV, ст. 1272—1280. *К.-К.*

Писарь (воен.)—востроевой нижній чинъ, занимающійся въ канцеляріи перепиской бумагъ. Въ строевыхъ частяхъ П. дѣлятся на полковыхъ (батальонныхъ, бригадныхъ), старшихъ, младшихъ и ротныхъ, въ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства—на П. высшаго, средняго и низшаго оклада. Строевыя части сами готовятъ себя П. въ гвардіи—преимущественно изъ воспитанниковъ школъ солдатскихъ дѣтей. См. Писарскіе классы.

Писекъ (чешск. Pisek)—городъ въ Чехіи, на р. Отавѣ; окруженъ стѣнами. Каменный мостъ, украшенный четырьмя статуями;

остатки древняго, по народному преданію еще Любушею построеннаго замка. Жителей около 12000. Желѣзодѣлательные, чугунно-и сталетейные, пивоваренные, кирпичные заводы; производство обуви. Нѣкогда здѣсь существовалъ промыселъ промыванія золота.

Писемскіе — дворянскій родъ, восходящій къ XV вѣку. Двое П. сопровождали въ Литву Елену, дочь Іоанна III, невѣсту литовскаго великаго князя Александра. Федоръ Андреевичъ (ум. 1592) былъ посломъ въ Польшу (1581 и 1585) и Англию (1582 — 83), намѣстникомъ черниговскимъ и думнымъ дворяниномъ. Въ концѣ XVI вѣка многие П. были воеводами городовыми. Неупокой Даниловичъ П. подписалъ, какъ выборный отъ тульскихъ дворянъ, грамоту объ избраніи на царство Михаила Федоровича (1613). Другая отрасль П. издревле владѣла помѣстьями въ Костромскомъ у.; изъ этой вѣтви происходилъ извѣстный писатель Алексѣй Теофилактовичъ П. (см.). Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Владимирской, Костромской, Екатеринославской и Уфимской губ. (Гербовникъ, V, 56).

Писемскій (Алексѣй Александровичъ) — живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1859 г.; воспитывался въ костромскомъ реальномъ училищѣ, но, не окончивъ въ немъ курса, поступилъ въ 1878 г. въ училище имп. акад. худ., въ которой былъ награжденъ за свои успѣхи тремя малыми и двумя большими серебряными медалями. Оставилъ академію въ 1887 г., получивъ званіе некласснаго художника 3-ей ст. На слѣдующій затѣмъ годъ, за представленныя на академическую выставку картины («Грабовый лѣсъ», «Въ паркѣ», «На дачѣ», «Лѣтній день» и др.), повышенъ въ художники 2-ой степени. Особенно удачно пишетъ акварелью и рисуетъ перомъ, являясь постояннымъ участникомъ въ выставкахъ общества русскихъ акварелистовъ со времени его возникновенія.

Писемскій (Алексѣй Теофилактовичъ) — извѣстный писатель. Род. 10 марта 1820 г., въ усадьбѣ Раменье, Чухломскаго у., Костромской губ. Родъ его — старинный дворянскій, но ближайшіе предки П. принадлежали къ захудалой вѣтви; дѣдъ его былъ безграмотенъ, ходилъ въ лаптяхъ и самъ пахалъ землю. Отецъ писателя опредѣлился солдатомъ въ войска, шедшія завоевать Крымъ, дослужился на Кавказѣ до чина майора и, возвратясь на родину, женился на Евдокии Алексѣевнѣ Шиповой. Онъ былъ, по словамъ сына, «въ полномъ смыслѣ военный служака того времени, строгій исполнитель долга, умѣренный въ своихъ привычкахъ до пуризма, человекъ неподкупной честности въ смыслѣ денежномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сурово строгій къ подчиненнымъ; крѣпостные люди его трепетали, но только дураки и лѣнтяи, а умныхъ и дѣльныхъ онъ даже баловалъ иногда». Мать П. «была совершенно иныхъ свойствъ: нервная, мечтательная, тонко-умная и, при всей недостаточности воспитанія, прекрасно говорившая и весьма любившая общительность»; въ ней было «много душевной красоты, которая съ годами все больше и больше выступаетъ». Двоюродными братьями ея бы-

ли извѣстный масонъ Ю. Н. Бартеневъ (подковникъ Марейнъ въ «Масонахъ») и В. Н. Бартеневъ, образованный флотскій офицеръ, оказавшій важное вліяніе на П. и изображенный въ «Людахъ сороковыхъ годовъ» въ лицѣ симпатичнаго Эспера Ивановича. Дѣтство П. прошло въ Ветлугѣ, гдѣ отецъ его былъ городничимъ. Ребенокъ, унаслѣдовавшій отъ матери ея нервозность, росъ свободно и независимо. «Учиться меня особенно не учили, да я и самъ не очень любилъ учиться; но зато чатать и читать, особенно романы, я любилъ до страсти: до четырнадцатилѣтняго возраста я уже прочелъ — въ переводѣ, разумеется — большую часть романовъ Вальтера Скотта, «Донъ-Кихота», «Фоблаза», «Жиль-блаза», «Хромого бѣса», «Серапионовыхъ братьевъ» Гофмана, персидскій романъ «Хаджа-Баба»; дѣтскихъ же книгъ я всегда терпѣть не могъ и, сколько припоминаю теперь, всегда ихъ находилъ очень глупыми». Объ образованіи его заботились мало «наставники у меня были очень плохи, и все русскіе». Языкамъ — кромѣ латинскаго — его не учили; языки ему вообще не давались, и онъ не разъ впоследствии страдалъ отъ этого «подлѣйшаго невѣдѣнія языковъ», объясняя свою неспособность къ ихъ изученію перевѣсомъ способностей къ наукамъ философскимъ, абстрактнымъ. Четырнадцать лѣтъ онъ поступилъ въ костромскую гимназію, гдѣ началъ писать и пристрастился къ театру, а въ 1840 г. перешелъ въ московскій университетъ, «будучи большимъ фразеромъ; благодарю Бога, что избралъ математическій факультетъ, который сразу-же отрезвилъ меня и сталъ приучать говорить только то, что самъ ясно понимаешь. Но этимъ, кажется, только и кончилось благодѣтельное вліяніе университета». Съ этимъ пессимистическимъ замѣчаніемъ согласны не все біографы П. Какъ ни скудны были собственно научныя свѣдѣнія, приобретенныя имъ на факультетѣ, образованіе всетаки нѣсколько расширило его духовный кругозоръ; еще важнѣе могло быть знакомство съ Шекспиромъ, Шиллеромъ («поэтомъ человечности, цивилизаціи и всехъ юношескихъ порывовъ»), Гете, Корнелемъ, Расиномъ, Руссо, Вольтеромъ, Гюго и Жоржъ-Зандомъ, особенно съ послѣдней. Увлекался П., впрочемъ, только ея проповѣдью свободы чувствъ и женской эмансипаціи, а не общественными идеалами, провозглашенными въ ея произведеніяхъ. Хотя, по словамъ П., онъ успѣлъ, за время бытности въ унив., «сознательно оцѣнить русскую литературу», однако идейное движеніе 40-хъ годовъ вообще мало отразилось на развитіи П., и главный дѣятель эпохи, Бѣлинскій, оказалъ вліяніе развѣ на его эстетическія теоріи, но никакъ не на социальныя воззрѣнія. Славянофильство также оставалось ему чуждо. Его духовные интересы связаны были почти исключительно съ театромъ. Въ 1844 г. онъ «снова стяжалъ славу актера»: знатоки ставили его въ роли Подколесина даже выше Щепкина. Слава первокласснаго даже всегда оставалась за П., но «репутація великаго актера, которая была ему составлена въ Москвѣ и которой онъ очень гордился, не вы-

ческие элементы романа, на который П. не раз указывал, как на дополнение к своей биографии. Здесь и его отец, в лицѣ полковника Никрова, и его воспитание, гимназия и увлечение театром, университет, студенческая жизнь, интерес к известной сторонѣ «жоржизма» и многое другое, игравшее роль в жизни автора. Критика отнеслась, в общемъ, неодобрительно къ роману, не имѣвшему успѣха и въ публикѣ. Появившійся около того же времени нѣмецкій переводъ «Тысячи душъ» вызвалъ въ Германіи цѣлый рядъ сочувственныхъ критическихъ отзывовъ (Юліана Шмидта, Френцеля и др.). Черезъ два года («Весна», 1871) появился новый романъ П.: «Въ подводотѣ», гдѣ авторъ пытался «представить нигилизмъ, осуществляемый въ общественной средѣ». По своему литературному значенію этотъ романъ еще ниже предыдущаго. Затѣмъ П. обратился къ новому предмету общенія: рядъ драмъ-памфлетовъ рисуетъ, въ грубыхъ и мало реальныхъ краскахъ, финансовыя дѣльцовъ. «Подкопы» (комедія, въ «Гражданинѣ», 1873)—памфлетъ настолько рѣзкій, что цензура вырвала его изъ журнала—посланнымъ высшей администраціи; «Валалъ», «Просвѣщенное время» («Русскій Вѣстникъ», 1873 и 75) и «Финансовый Геній» изобличаютъ концессионеровъ, биржевиковъ, напистанство въ всевозможныхъ преступленияхъ. Писемъ эти оценены и имѣли успѣхъ, но «Финансовый Геній» показался редакціи «Русского Вѣстника» настолько слабымъ въ литературномъ отношеніи, что его пришлось печатать въ маломъ «Газетѣ Гатчина». Въ столь же незначительныхъ органахъ появились и два послѣдніе романа П.: «Мѣщанинъ» («Пчелка», 1877) и «Масонахъ» («Огонекъ», 1880). Нормы повествованія изобличаютъ все того же пошлаго и жалкаго «Валала», пренебрегающаго стародавнему культу условнаго благородства, красоты и тонкаго вкуса; авторъ мало знакомъ съ подлиннымъ смѣшанствомъ, и потому отрицательные образы романа совершенно лишены тѣхъ деталей, интимныхъ черточекъ, которыя только и могутъ сообщать поэтической абстракціи жизненность. Въ «Масонахъ» авторъ блеснулъ богатствомъ историческими свѣдѣніями*, но романъ мало занимателенъ и интересныя фигуры въ немъ, кромѣ упомянутого выше полковника Маронна, почти нѣтъ. Успѣха онъ не имѣлъ никакого. «Я усталъ писать, а еще badly того жить — писалъ П. Тургеневу весной 1878 г., — тѣмъ болѣе, что хотя, конечно, старость — не радость для всѣхъ, но у меня она особенно ужъ не хороша и исполнена тѣхъ мрачныхъ страданій, какихъ не жалелъ бы и албиному врагу своему». Это тягостное настроеніе владело П. еще съ начала семидесятыхъ годовъ, когда внезапно покончилъ съ собой его любимый сынъ, молодой математикъ, подававшій надежды. Тщетно боролась любящая семья съ приступами возрастной меланхолической, къ которой присоединился еще и физическіе недуги. Свѣтлыми мо-

ментами послѣднихъ лѣтъ жизни П. былъ празднованіе 19 января 1875 г. (на полтора года позже, чѣмъ слѣдуетъ), въ обществѣ любителей русской словесности, двадцатипятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности и Пушкинскіе дни 1880 г. Хотя рѣчь о Пушкинѣ, какъ историческомъ романсѣ, произнесенная П. на празднествѣ, прошла незамѣченной, общее настроеніе его, приподнятое чествованіемъ памяти любимаго поэта, было недурно. Новое несчастье — безнадѣжная болѣзнь другого сына, доцента московскаго университета — надломивъ изстрадавшійся организмъ П. Обычный приступъ острой тоски и мнительности не завершился тихой грустью и физическимъ изнеможениемъ, какъ бывало прежде, но перешелъ въ смертнующую агонію. 21 января 1881 года П. скончался. Его смерть не показала ни критикѣ, ни публикѣ значительной утраты для литературы, и погребеніе его представляло резкий контрастъ съ похоронами умершаго почти въ то же время Достоевскаго. Въ воспоминаніяхъ людей, знавшихъ П., ясно отпечатлѣлся его характерный и сильный образъ, въ которомъ слабыя стороны мнительно перевѣшиваются достоинствами. Онъ былъ человекъ добродушный, съ глубокой и справедливой завистью къ чуждымъ, при всемъ сознаніи своихъ заслугъ и дарованій, удивительно скромный. Всѣми особенностями своего духовнаго склада, отъ неумѣнья воспользоваться иностранною культурностью до непосредственности, юмора и мѣткости сужденій простого здравого смысла, онъ выдавалъ свою близость къ народу, напоминая умнаго великорусскаго мужика. Основная черта его характера стала первостепеннымъ достоинствомъ его дарованія; это — правдивость, искренность, полное отсутствіе отвлеченныхъ имъ въ ставѣ о Гоголѣ недостатковъ до-гоголевской литературы: «напряженности, стремленія сказать больше своего пониманія, создать что-то выше своихъ творческихъ силъ». Въ связи съ этимъ онъ, одинъ изъ величайшихъ русскихъ реалистовъ послѣ Гоголя, защищалъ въ теоріи искусство для искусства и ставилъ своему учителю въ упрекъ желаніе «поучать посредствомъ лирическихъ отступленій» и «имѣть образецъ женщины въ лицѣ безсмысленной Ульянки». Впослѣдствіи П. пожертвовалъ этими взглядами въ угоду дидактическимъ наставленіямъ. Не это, однако, было причиною упадка его таланта. Многосложные процессы общественной жизни, которые П. изложилъ предметомъ своихъ позднѣйшихъ романовъ, требовали, для правдиваго, хотя бы даже и не истеричающаго изображенія не однихъ дарованій, но и опредѣленной и достаточно возвышенной точки зрѣнія. Между тѣмъ еще Ал. Григорьевъ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ дурномъ отношеніи къ Писемскому, замѣчалъ о его раннихъ произведеніяхъ, что они «говорятъ всегда за талантъ автора и довольно рѣдко — за его мирозерцаніе». Но этого таланта было вполнѣ достаточно, чтобы дать поразительно вѣрную и рельефную картину элементарно-простого строя до-реформенной Россіи. Объективность

* Къ нему въ этомъ отношеніи очень много возмѣтъ М. С. Соловьевъ.

настолько глубоко проникает лучшая создания П., что Писаревъ называлъ Гончарова— это воплощеніе эпического творчества—«дирикомъ въ сравненіи съ П.». Скептическое отношеніе къ представителямъ красиваго празднества, не переходящаго въ дѣло, наравнѣ съ широкими и мрачными картинами отживающаго быта, сослужило незамѣнимую службу тому движенію, которому суждено было порвать связь между первокласснымъ писателемъ и русской читающей публикой. «Полное собраніе сочиненій П.» издано товари. Вольфъ въ 24 тт. (СПб., 1895). Въ 1 т. этого (2-го изд.) напечатаны: «Библиографія П. Списокъ книгъ, брошюры и статей, касающихся жизни и литературной дѣятельности П.», критико-биографическій очеркъ В. Зелинского, статья П. Анненкова «П., какъ художникъ и простой человѣкъ» (изъ «Вѣстника Европы», 1882, IV), четыре автобиографическихъ наброска и письма П. къ Тургеневу, Гончарову, Краевскому, Вуслаеву (о задачахъ романа), Анненкову и французскому переводчику П., Дерели. Материалы для биографіи П., кромѣ вышеуказанныхъ—въ статьяхъ Алмазова («Русскій Архивъ», 1875, IV), Боборыкина («Русскія Вѣд.», 1881, № 34), Горбунова («Новое Время», 1881, № 1778), Русакова, «Литературный заработокъ П.» («Новь», 1890, № 5), Полевого («Истор. Вѣстн.», 1889, ноябрь). Письма къ П., съ примѣчаніями В. Русакова, напеч. въ «Нови» (1886, № 22; 1888, № 20; 1890, № 7; 1891, № 13—14). Обзоры жизни и дѣятельности П. съ литературными характеристиками см. у Венгерова: «П.» (СПб., 1884; указана литература до 84 г.). Скабичевского: «П.» («Биографическая бібліотека» Павленкова, СПб., 1894), Кирпичникова: «П. и Достоевскій» (Одесса, 1891, и въ «Очеркахъ исторіи русской литературы», СПб., 1896), Иванова: «П.» (СПб., 1898). Больше значительны общія оцѣнки у А. Григорьева, «Реализмъ и идеализмъ въ нашей литературѣ» («Свѣточъ», 1861, IV), Писарева («Русское Слово», 1861 и «Сочиненія» Писарева, т. I), Ор. Миллера, «Публичныя лекціи» (СПб., 1890, т. II), Н. Тихомирова, «Значеніе П. въ исторіи русской литературы» («Новь», 1891, № 20). О «Тысяча душъ» см. Анненкова, «О дѣловомъ романѣ въ нашей литературѣ» («Атеней», 1859, т. I, VII, II), Дружинина («Библ. для Чтенія», 1859, II), Дудышкина («Отеч. Записки», 1859, I), Эдельсона («Русск. Слово», 1859, I); о «Горькой судьбинѣ» — Михайлова и гр. Куселева-Безбородко («Русское Слово», 1860, I), А. Майкова («СПб. Вѣдомости», 1865, №№ 6, 67, 69), Некрасова («Моск. Вѣстникъ», 1860, № 119), Дудышкина («Отеч. Записки», 1860, I, и 1863, XI—XII), «Отчетъ о 4-мъ присужденіи премій Уварова» (рецензія Хомякова и Ахшарумова); о «Взбаламученномъ морѣ» — Эдельсона («Библ. для Чтенія», 1863, XI—XII), Скабичевского, «Русское недомысліе» («Отеч. Записки», 1868, IX), Зайцева, «Взбаламученный романтизмъ» («Русское Слово», 1863, XI), Антоновича («Современникъ», 1864, IV). По поводу юбилея въ 1875 г. и смерти П. въ 1881 г. во всѣхъ почти періодическихъ изданіяхъ помѣщены обзоры его жизни и дѣ-

тельности; болѣе значительные некрологи—въ «Вѣстникѣ Европы» и «Русской Мысли» (мартъ, 1881). Иностранные отзывы о П. у Courrière, «Histoire de la littérature contemporaine en Russie» (1874); Derely, «Le réalisme dans le théâtre russe»; Julian Schmidt, «Zeitgenossische Bilder» (т. IV). На нѣмецкій яз. переведены, кромѣ «Тысячи душъ», «Старческій грѣхъ» и «Взбаламученное море», на франц.—«Тысяча душъ» и «Мѣшане».

А. Горнфельдъ.

Писиды (Георгій) — византийскій поэтъ, диаконъ Софійскаго собора; живъ при имп. Геракліи (610—641). Писалъ, имбическими триметрами, стихотворенія о разныхъ предметахъ, преимущественно историческихъ. Въ одномъ изъ нихъ: «Εἰς τὴν κατὰ Περσῶν ἐκστράτην Ἰρακλίου τοῦ βασιλέως» воспевается побѣдоносная война Гераклія съ персами, въ другомъ [«Εἰς τὴν γενομένην ἐφόδον τῶν βαρβάρων (Ἀβάρων) καὶ εἰς τὴν αὐτῶν ἀστούριαν»] опустошительные набѣги аваровъ на Европу и нападеніе ихъ на Константинополь, отраженное храбростью гражданъ. Эти напыщенныя и многословныя стихотворенія въ поэтическомъ отношеніи совершенно ничтожны; значеніе ихъ заключается въ разсказѣ о выдающихся событіяхъ современной автору исторіи. Къ области духовной поэзіи принадлежатъ, между прочимъ, стихотворенія П. на воскресеніи Христа, о суетности жизни, противъ нечестиваго Севера. Поэма о сотвореніи міра («Шестодневъ», «Ἐξήμηρον ἢ κοσμοουργία») написана была Георгіемъ П. по совѣту патриарха Сергія и дошла до насъ не въ полномъ объемѣ. Это—мистическое произведеніе, содержащее въ себѣ различныя свѣдѣнія о природѣ, заимствованныя изъ сочиненій древнихъ языческихъ и христіанскихъ писателей; особенно много заимствованій сдѣлано изъ сочиненія Эліана: «De natura animalium» и др. трактатовъ этого писателя. По содержанію эта поэма представляетъ много сходства съ «Христіанскою топографіею» Козьмы Индикоплова; христіанское мировоззрѣніе и здѣсь смѣшано съ различными ученіями языческаго происхожденія. Подобно Козьмѣ Индикоплову, П. пускается въ полемику противъ мнѣній нѣкоторыхъ языческихъ философовъ, напр. Аристотеля и Прокла. Первое изданіе «Ἐξήμηρον» П. сдѣлано Morel'emъ въ Парижѣ въ 1885 г. («Nexhaïmeçon seu de mundi orificio et de vanitate vitae»). На славяно-русскій языкъ «Шестодневъ» П. былъ переведенъ въ 1885 г. Дмитриемъ Зографомъ, повидимому болгаринномъ, жившимъ въ Россіи. Въ XV в. русскіе списки поэмы еще рѣдки; въ XVI в. она получаетъ большее распространеніе, правильное ея терять средне-болгарскія черты; она попадаетъ въ Макарьевскія Четія-Миней, отдѣльныя подбности ея заносятся въ азбукovníки. Греческій подлинникъ впервые изд. въ Парижѣ, въ 1884 г.; новѣйшее изд.—Герхера, 1866 г. Славянскій текстъ изд. обществомъ любителей древней письменности (СПб., 1882); обстоятельное изслѣдованіе о немъ напеч. издателемъ текста, И. А. Шляпкинмъ, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1890 г., № 6. См. архим. Борися, «Очерки по исторіи просвѣщенія въ періодъ

византийский» (вып. I, Киев, 1893); П. Никитский, «Замѣчанія къ тексту «Шестоднева» Георгія П.» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1878 г., № 1 — восстановление нѣкоторыхъ мѣстъ подлинника на основаніи славянскаго перевода).

Писидія (Πισιδίη, Pisidia) — область на югѣ Малой Азіи, первоначально составлявшая одно цѣлое съ Памфиліей и политически отдѣлившаяся отъ послѣдней лишь при Константинѣ Великомъ. На В она граничила съ Исавріей и Киликіей, на Ю съ Памфиліей, на З съ Ликией и Каріей, на СЗ и С съ Фригіей; сѣверная граница не была точно установлена, и часто южная Фригія носила названіе Писидійской. П. представляла собой суровую, гористую область, перерѣзанную отрогами Тавра, мѣстами плодородною. Продуктами страны были соль, гумми изъ ароматическаго дерева стиракса, благовонный корень ириса, амбладское вино, употреблявшееся какъ медицинское средство, и маслины. На горахъ были мѣстами прекрасныя пастбища и лѣса. Жители Писидіи (Πισιδαι) были родственны киликійцамъ и, подобно послѣднимъ, занимались пиратствомъ и грабежомъ; какъ горцы, они отличались храбростью и любовью къ свободѣ. Живя въ неприступной и суровой мѣстности, они долго сохраняли свою самостоятельность и держали въ страхѣ сосѣднія племена. Римляне, завоевавшіе всю Малую Азію, не могли проникнуть внутрь страны, такъ что П. только по имени была римскою провинціей. Теперь страна населена дикимъ и разбойничьимъ племенемъ карамановъ. Изъ городовъ П. были наиболѣе замѣчательны: Антиохія Писидійская, Сагаласъ, Термесъ, Сельга, Педелисъ, Кибира, Вальбура, Кремна. Къ П. относились области Милада и Кабалія на З.

Пискаревъ (Алексій Ивановичъ, ум. въ 1868 г.)—этнографъ и археологъ; его труды: «Азбучный указатель свѣдѣній о Россіи, заключающихся въ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей съ 1838 по 1851 г.» (въ «Вѣстникѣ Имп. Русскаго Географическаго Общества», 1857, ч. XX, и 1860, № 6 и 7), «Рязанскіе іерархи» (въ «Рязанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ», 1846), «Собраніе надписей съ памятниковъ рязанской старины» (въ «Запискахъ Русскаго Археологическаго Общества», т. VIII) и сборникъ: «Древнія грамоты и акты Рязанскаго края» (СПб., 1854).

Пискаревъ (Иванъ Ивановичъ) — законовѣдъ и педагогъ (1824 — 1887); окончилъ курсъ юридическихъ наукъ въ спб. университетѣ, былъ инспекторомъ пятой петербургской гимназіи, затѣмъ директоромъ Имп. царскосельской гимназіи до самой смерти. Его главные труды: «Введеніе къ изученію російскихъ законовъ» (СПб., 1860), «Записки къ производству государственнаго межеванія» (СПб., 1861), «Руководство къ межевымъ законамъ», «Курсъ общаго законовѣдѣнія, для военныхъ училищъ», «Курсъ уголовныхъ законовъ». П. преподавалъ законовѣдѣніе вел. кн. Александру Александровичу, будущему императору Александру III.

Пискарь или *пискарь*—см. Вьюнъ.

Писюнь (птица)—см. Первозчикъ.

Писсё (Нозель-Лоранъ Pissot) — французскій писатель (1770 — 1815). Кромѣ посредственныхъ романовъ («Marcelin ou les Erreurs du monde», «Célestine» и т. д.) написалъ: «Galerie anglaise ou Recueil de traits plaisants, retracés à dessein de caractériser cette nation» (1802), «Vocabulaire de l'histoire moderne» (1803), «Histoire du clergé pendant la Révolution» (1803), «Précis historique sur les cosaques» (1812), «Histoire de plusieurs aventuriers fameux depuis la plus haute antiquité jusques et y compris Bonaparte» (1814) и «Les véritables prophéties de Michel Nostradamus, en concordance avec les événements de la Révolution» (1816; курьезная попытка согласовать предсказанія Нострадамуса съ событіями революціи).

Пистаццъ — см. Эпидотъ.

Pistia L.—родъ растений изъ семейства аroidныхъ (Araceae), колѣна Pistioideae. Плавающее водяное растеніе съ спирально расположенными, опущенными листьями на укороченномъ стеблѣ. Первые листья округлы, лежатъ на водѣ, слѣдующіе лопатчатые, вверхъ стоящіе. Цвѣтущіе побѣги съ однимъ тонкимъ низовымъ листомъ, однимъ нормальнымъ листомъ и маленькимъ соцвѣтѣмъ. Початокъ содержитъ внизу одианъ женскій цвѣтокъ съ многими сѣмяпочками, на верху мутную кѣтку нѣсколькихъ мужскихъ цвѣтковъ, состоящую всего изъ 2 сросшихся тычинокъ. Единственный видъ, Pistia Stratiotes L., широко распространенъ подъ тропиками отъ Парагвая и Аргентинской республики до Техаса и Фриды, въ Африкѣ отъ Наталя до Сенегамбіи и Нубіи, на Мадагаскарѣ и на Маскарендахъ, въ Азіи отъ Индіи до Филиппинскихъ острововъ. Въ Европѣ разводится въ акварияхъ.

В. Транселъ

Пистіанъ (Pystján)—сѣрпнистые источники въ Верхней Венгріи, на правомъ берегу рѣки Ваагъ, въ 140 м. надъ ур. моря. Мѣстность съ С и З защищена Карпатами. Климатъ горный, перемѣнчивый: жаркіе дни и холодныя ночи. Заведеніе и жилища хорошо устроены. Ванны всѣхъ родовъ, грязя, бассейны съ стеклянными крышами. Лѣченіе ванноградомъ. Красивыя окрестности. Сезонъ съ 15 апрѣля по 15 октября. Отъ Вѣны 8½ час. ѣзды. Темп. источника Hauptquelle 57,50 — 63,75° Ц. Связжутся болыне подагрой, хроническимъ ревматизмомъ, контрактурами, параличами, невралгіями, золотухой, сифилисомъ, болѣзнями кожи, костей и сочлененій.

Пистоюки (Pistojoki)—рѣка восточной Финляндіи, принадлежащая къ бассейну Бѣлаго моря. П. беретъ начало изъ небольшаго озера, воды которыхъ сливаются въ оз. Куусамоерви (Kuusamojärvi); послѣднее проливомъ Муосальми соединено съ оз. Муоерви, которое соединяется съ Юукамоерви (Joukamojärvi); общая длина всѣхъ трехъ ок. 50 км., поверхность 128 кв. км. Отсюда рѣка П. течетъ на ЮВ въ оз. Пистоюки, лежащее уже въ Россіи, а затѣмъ въ рядъ озеръ Куитта (Yli-Kuitti, Keski-Kuitti и Ala-Kuitti) длиной около 128 км., откуда беретъ начало р. Кемь. П. мелководна, узка и имѣетъ много пороговъ, по тѣмъ не менѣ этимъ путемъ пользуются

жители Архангельской губ. для торговли в деревнях Финляндии.

Пистой (Кандидо)—итальянский математик (1736—80). Был аббатом и профессором математики в сиенском унив. В печати появились следующие его работы: «Del meccanismo con cui l'aria ed il fuoco elementare si fessano ne'misti, e divengono principi costitutivi de'corpi» (Сiena, 1775; немецкий перевод Ch. F. Keller's, Gota, 1784), «Riposta alle sesta questione che il Newton propone nel fina della sua ottica etc.» («Atti di Siena», II, 1763), «Della quadratura d'alcuni spazi cilindrici, che hanno per basi delle parabole etc.» (там же, III, 1767), «Esperimento che conferma il teorema della divisione delle forze e de moti» (там же), «Riposta alla lettera idraulica del Sign. Ant. Batarra» (там же).

В. В. Бобынин.

Пистойя (Pistoja, лат. Pistoria, позже—Pistorium)—гор. в итальянской провинции Флоренция, близ р. Омброне, прит. р. Арно. Окружена высокими стенами, с цитаделью. Жит. ок. 2½ тыс. Хирургическая школа, академия наук, две библиотеки. Собор св. Зенона, XII—XIII вв.; дворец Преторю (прежде—дель-Подеста), построенный в 1367 г. Праччоланни; много других старинных церквей и дворцов. С давних времен П. известна своим огнестрельным оружием (здесь были приготовлены первые пистолеты, от имени города и получившие свое название). Фабрики сельско-хозяйственных орудий и музыкальных инструментов, шерстопрядильни, шелко- и садоводство (дыни). Гранитные фабрики (diamanti di P.). При П. палъ в 62 г. до Р. Хр. Катилана. В 1352 г. П. потеряла свою независимость и перешла под власть Флоренции.

Писточки (Francesco-Antonio Pistocchi)—известный итальянский композитор, род. в 1659 г. Уже восьми лет от роду написал «Caprici puerili», изданные в Болонь в 1667 г. Писал оперы (особенно известна «Narcisso», 1697), оратории, дуэты и пр. Большую известность П. приобрел как основатель (в 1700 г.) школы пения в Болонь, откуда вышли многие знаменитые певцы первой половины XVIII стол. Время смерти П. неизвестно.

Н. С.

Пистолеть—см. Ручное, огнестрельное оружие.

Пистоль (Pistola)—испанская золотая монета величиною в луддоръ, XVI и XVIII вв., содержала 2 Escudos d'oro и равнялась ½ одной дорриа. От испанской П. в 1640 г. произошли первые луддоры, сначала также называвшиеся, поэтому, pistoles. П. выбивались в XVII в. также папами и Генуэзской республикою.

Пистолькорсы—дворянский род, происходящий из Шотландии, отрасль рода Скотты (Scott). Георгъ - Олофсонъ Скоттъ, шведской службы полковникъ, получил в 1645 г. шведское дворянское достоинство съ фамиліею П. Его потомство раздѣлилось на двѣ вѣтви; одна изъ нихъ поселилась въ Финляндіи, другая—въ Эстляндіи, гдѣ онѣ и внесены въ дворянскіе матрикулы.

Энциклопед. Словарь, т. XXIII.

Пистоль—родъ вентиля, или такъ называемый стоячій вентиль, кнопка, приводимая въ дѣйствіе механизмъ, открывающій запасныя трубки или кроны, прирѣзанные къ духовому мѣдному инструменту. Вслѣдствіе открытія этихъ запасныхъ крововъ съ помощью вентиля, столбъ воздуха въ инструментѣ становится длиннѣе, а потому каждый звукъ натуральной гаммы въ инструментѣ понижается на ½ тона отъ прижатія второго П., на цѣлый тонъ—отъ прижатія перваго П., на 1½ тона—отъ прижатія третьяго П., на 2 тона—отъ прижатія втораго и третьяго П., на 2½ тона—отъ прижатія третьяго и перваго П., на 3 тона—отъ прижатія всѣхъ П. Въ трубахъ, корнетахъ, валторнахъ, тромбонахъ применяются 3 П., въ тубахъ прибавляется еще одинъ П.

Н. С.

Пистоль—см. Капсуль.

Пистоль (Karl-Philipp-Heinrich Pistor, 1778—1847)—выдающійся механикъ, основатель мастерской астрономическихъ инструментовъ въ Берлинѣ, известной теперь подъ фирмой П. и Мартинсъ. Усовершенствовалъ призмозеркальный кругъ, замѣнившій собой секстантъ и наз. чаще *кругомъ П.*

Пистъ—св. мученикъ, пострадалъ при Максиміанѣ. По доносу своего отца, жреца Валерія, П., вмѣстѣ съ братьями, Теогніемъ и Агатіемъ, подвергнутъ былъ истязаніямъ, а затѣмъ обезглавленъ на глазахъ матери, св. Вассы. Память П. 21 августа.

Писулескій (Симонъ Pisulewski, 1808—1859)—польскій писатель-естествовѣдъ, съ 1830 г. былъ учителемъ естественныхъ наукъ и математики въ разныхъ варшавскихъ училищахъ, съ 1856 г.—помощникомъ директора научныхъ кабинетовъ. Отдѣльно изданы его изслѣдованія: «Zasady botaniki i fizjologii roslinnéj» (Варшава, 1840), «Gromady przyrodzone krolewstwa roslinnego» (ib., 1844), «Botanika popularna» (ib., 1845), «Zoologija krótko zebrana» (3 изд., 1862), «Tresé nauki przyrodzenia» (1850), «Tajniki przyrodzenia» (1856), «Flora lekarska» (1859).

Писцина (piscina, ἰχθυοτροφείον)—у древнихъ римлянъ живорыбный садокъ, обыкновенно имѣвшійся въ загородныхъ виллахъ богатыхъ людей, а также бассейнь тепловатой воды для купанья въ термахъ и резервуаръ въ атрии или перистилѣ частныхъ домовъ, въ который стекалась дождевая вода (въ послѣднемъ значеніи, слово П. равносильно термину «имплувий»). Въ древне-христианскихъ базиликахъ и баптистеріяхъ П. назывался бассейнь съ освященною водою для крещенія. Вслѣдствіи наименованіе П. получило въ католическихъ церквахъ углубленіе въ южной стѣнѣ хора, подлѣ алтаря, по большей части въ видѣ архитектурно-украшенной ниши, въ которой находился стокъ для воды, стояло акваманиле и бывалъ устроенъ шкафчикъ для храненія сосудовъ, служащихъ для рукоомовенія священниковъ.

А. С—ст.

Писцовыя книги—см. Книги писцовыя.

Писцы въ московской Руси—назначались изъ «дворянъ добрыхъ и знатныхъ людей», для производства межеванія и для составленія

писцовых книг (см. Книги писцовыя, XV, 457—458). Никаких специальных знаний от них не требовалось; между ними встречались, хотя, по всей вероятности, и не часто, люди совсем неграмотные. Последнее было возможно потому, что для ведения письменной части работы П. всегда имѣлъ въ своемъ распоряженіи двухъ молодыхъ подьячихъ и кромѣ того могъ, въ случаѣ надобности, требовать отъ воеводы изъ сѣзжей избы еще и площадныхъ подьячихъ. Существование значительнаго количества землемѣрныхъ рукописей XVII и начала XVIII стол. показываетъ, что въ грамотной части П., составляющей большинство, были многие, изучавшіе свое дѣло специально. Наибольшаго развитія дѣятельность П. достигла во второй половинѣ XVII стол. Указомъ 2 июня 1682 г. П. были раздѣлены на два разряда: высшій, члены котораго, подъ прежнимъ именемъ П., посылались для общаго описанія земель въ уу., и низшій, членами котораго, получившимъ названіе межевщиковъ, поручались отводъ вновь пожалованныхъ дачъ, частное обмежеваніе и разсмотрѣніе споровъ, возникающихъ изъ владѣнія землею. П. находились въ вѣдѣніи сначала помѣстной избы, а потомъ помѣстного приказа, и дѣйствовали на основаніи писцовыхъ наказовъ, изъ которыхъ первый былъ изданъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ 20 сентября 1555 г. Наказъ царя Ивана, по словамъ историка Татищева, былъ составленъ лицомъ, знавшимъ геометрію. Онъ содержалъ въ себѣ какъ вычисленія площадей, такъ и проекты землемѣрныхъ описаній. Въ концѣ царствованія Петра I наряду съ прежними П. начинаютъ дѣйствовать ученые землемѣры, на основаніи межевыхъ инструкцій, изъ которыхъ первая была составлена въ 1723 г. При имп. Елизаветѣ Петровнѣ институтъ П., повидимому, окончательно уступилъ мѣсто ученымъ межевщикамъ и геодезистамъ. Единственнымъ землемѣрнымъ орудіемъ, находившимся въ распоряженіи П., была «вервь мѣрная», т. е. получаемая ими отъ государства веревка определенной длины (въ 80 или 40 саж.), съ раздѣленіями «по третямъ и по четвертямъ». Уменьшеніе длины «мѣрной верви» въ сырую погоду надѣлало, по всей вѣроятности, неопытнымъ П. немало бѣдъ, такъ какъ за неправильное межеваніе они должны были подвергаться, по уложенію царя Алексѣя Михайловича, наказанію кнутомъ, а въ царствованіе Θεодора Алексѣевича — лишенію половины принадлежащихъ имъ вотчинъ и помѣстій. Все, что при межеваніи требовало другихъ инструментовъ или употребленія особыхъ приемовъ, въ родѣ, напр., провѣшенія прямой линіи или построенія линіи перпендикулярной, дѣлалось П. на глазъ. О землемѣрн П. см. В. В. Бобынинъ: «Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи» (очеркъ пятый, т. I, вып. 2).

В. В. Бобынинъ.

Писцы египетскіе (священные П., иерограмматен, Ноомпес, гарпедонапты греческихъ писателей) составляли, по словамъ Климента Александрийскаго, третій классъ египетской жреческой касты. Въ религиозныхъ про-

цессіяхъ они занимали третье мѣсто, имѣли перья на головѣ, а въ рукѣ книгу, ливейку, чернила и палочку для письма. Главными обязанностями ихъ были завѣдываніе, съ технической стороны, зданіями храма и управленіе его земельною собственностью. Этому соответствовали и специальные ихъ свѣдѣнія: знаніе иероглифовъ и наружныхъ украшеній храма, ориентированіе частей послѣдняго, черченіе, астрономія, геометрія, географія Египта, описаніе вселенной или космографія. Всѣ эти обязательныя для П. знанія были изложены въ десяти книгахъ, принадлежавшихъ къ числу герметическихъ (см. VIII, 537). Употребляемое греческими писателями для обозначенія египетскаго П. слово гарпедонапты, обозначающее собственно «натягивающій веревку», произошло, по всей вѣроятности, отъ употребленія раздѣренныхъ веревочъ какъ при измѣреніи земельныхъ участковъ, такъ и при построеніи (см. Ориентированіе) рациональнаго прямоугольнаго треугольника, со сторонами, пропорціональными числамъ 3, 4, 5. Имъ египетскихъ П. извѣстенъ, какъ составитель тапируса Ринда (см.), Агамезу или Амезу, жившій при царѣ изъ второй династии Гаскель Ра-а-усѣ, другое имя котораго было Аппа (Апофисъ греческихъ писателей), между 3000 и 1700 г. до Р. Хр.

В. В. Бобынинъ.

Писчая бумага и ея употребленіе—журналъ, посвященный знакомству съ писчебумажнымъ дѣломъ. Основанъ въ СПб. въ 1886 г.; изд. А. Науманъ, ред. П. М. Охлявъ. Въ началѣ 1887 г. изданіе перешло въ собственность къ И. А. Гольдбергу и преобразовано въ журналъ: «Графическая и писчебумажная промышленность» (см. IX, 575).

Н. Д.

Писчебумажное производство—см. Бумага писчая.

Писчье или писчая бѣлка — такъ, согласно К. А. Неволину и И. Д. Бѣляеву, въ XIV и XV вв. называлась на Руси особая пошлина, которая, помимо подводъ и кормовъ, взымалась съ населенія въ пользу писца (даныщика, опшника, бѣльщика). Въ такомъ именно смыслѣ П. упоминается въ городской грамотѣ, данной московскому вел. кн. Василію Васильевичу на черной боръ по новоторскимъ областямъ (напечатана въ I томѣ «Актовъ Археографическ. Экспедиціи», № 32). Изъятіе отъ платежа П. было особою льготой, оговаривавшейся въ грамотахъ. Мнѣніе Неволлина и Бѣляева усвоено Н. Д. Чечулинымъ, въ статьѣ: «Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI в.» Проф. П. Н. Миллюковъ полагаетъ, что о вознагражденіи писцамъ, производившимъ опись, дѣйствительно говорится въ грамотѣ о черномъ борѣ, но черной боръ — податъ единовременная въ съ чужаго населенія; въ другихъ же случаяхъ П. должно считаться актовой пошлиной («Спорные вопросы финансовой политики московскаго государства», стр. 20).

В. См.

Писчье — пошлина, взимавшаяся до XVIII в. при продажѣ лошадей, за записку ихъ, послѣ пятненія, въ особую книгу, какъ съ покупщика, такъ и съ продавца, въ размѣръ одной деньги. Записывались имена про-

давца и кунца, примѣты и шерсть лошади и взята пошла на. См. Конокрадство.

Писча перья. — «Орудія писца — трость и перо; ими слова на страницахъ изображаются; но трость отъ древа, а перо отъ птицы, его остріе раздѣляется на двое». Эти слова св. Исидора Севильскаго, написанныя въ VII в., считаются самымъ древнимъ опредѣленнымъ указаніемъ на употребленіе перьевъ для писанія. Стальные перья первый сталь производилъ въ концѣ XVIII стол. Гаррисонъ, въ Бирмингамѣ; въ 1830 г. James Peery сталь выдѣлывать перья такъ, какими ихъ дѣлаютъ теперь; въ слѣдующемъ году появились болѣе гибкія перья Жилло, съ удлинненными концами. Въ 1809 г. I. Брама придумала машину для очинки гусиныхъ перьевъ и изготовлялъ ихъ изъ каждаго пера до 5, которыя надо было вставлять въ ручку, какъ нынѣшнія стальные. Фабрикація стальныхъ перьевъ сосредоточена въ Англіи, Франціи и Германіи; у насъ только очень недавно устроилась въ Ригѣ фабрика стальныхъ перьевъ. Гусиные перья вытываютъ на короткое время въ песокъ или золу, нагрѣтую до 60° Ц., вытираютъ суконкой и оскабливаютъ съ поверхности, для отдѣленія перепонки. Отъ такого нагрѣванія перья получаютъ упругость и освобождаются отъ лишняго жира. Въ продажу перья поступаютъ въ пучкахъ по 25 шт., обвязанныхъ бичевою. Перья изъ лѣваго крыла цѣнятся болѣе, такъ какъ ихъ изгибъ удобнѣе для руки. Для очинки, у пера срѣзаютъ съ наружной стороны конецъ наискось, потомъ, съ противоположной стороны, срѣзываютъ до половины, такъ что образовался полукруглый желобокъ. На средину конца этого желобка напирала концомъ остраго «перочиннаго ножика», держа этотъ послѣдній вдоль оси пера, такъ, чтобы образовался короткій «расчепъ». Раскалывающій кончикъ ножа, проходя между половинками расчена, повреждаетъ ихъ немного, и онъ уже не сходились плотно; поэтому, нажимая расколотый конецъ на ноготь большого пальца лѣвой руки, заставляли трещину распространяться дальше, и расчепъ пера образовался изъ этой правильной части; заостренный конецъ отрѣзываютъ простымъ давленіемъ ножика, при чемъ перо опирали обыкновенно на ноготь большого пальца лѣвой руки. Для стальныхъ перьевъ матеріаломъ служатъ ленты изъ стали—морянки, тщателью прокатанныя до толщины въ 0,2—0,25 мм.; изъ нихъ высѣкаютъ перья особымъ штампомъ (см.), располагая ихъ попеременно, острыми въ средину, чтобы уменьшить поверхность обрѣзковъ. Затѣмъ особыми штампами послѣдовательно прорѣзаютъ отверстіе для внутренняго конца расчена, и надрѣзы, служащіе для увеличенія гибкости. Послѣ этого, заготовки отжигаютъ, выбиваютъ фабричный штемпель, стѣбаютъ между особой парю штемпей, закалываютъ въ масле, отпускатъ, очищаютъ и полируютъ въ вращающемся барабанѣ съ пескомъ; потомъ подгачиваютъ концы на наждачныхъ колескахъ. Тогда только вырѣзываютъ расчепъ: для этого перо накладываютъ отверстіемъ на шпелекъ одной половины особаго рода нож-

ницъ, которыхъ верхняя половинка опускается какъ въ машинныхъ ножницахъ для толстыхъ листовъ (см. Котельное производство) и разрѣзываютъ расчепъ, начиная со свободнаго конца. Послѣ этого остается только отцвѣтить перо подогрѣваніемъ и сортировать. Существуютъ и автоматическія машины для выработки стальныхъ перьевъ, но литературныя свѣдѣнія по этому предмету довольно скудныя и поверхностныя. Форма пера должна мѣняться сообразно привычкамъ пишущихъ и роду письменной работы. Для скорописи концы должны быть гладки и слегка округлены, наклонъ пера къ бумагѣ не долженъ выходить за опредѣленные предѣлы; при слишкомъ наклонномъ положеніи всякое перо станетъ «мазать», т. е. проводить слишкомъ широкую черту, а при слишкомъ прямомъ положеніи перо зацѣпляется за бумагу и брызжетъ. Поэтому для держащихъ перо слишкомъ плоско изготовляютъ перья съ концами загнутыми немного внизъ и обратно. Весьма рациональны ручки Зенкедена, въ Боннѣ: самую толстую черту перо даетъ, когда его расчепъ направленъ по касательной къ выписываемой линіи, поэтому ось пера должна составлять уголъ около 60° влѣво съ направленіемъ строчки для обычнаго наклоннаго письма, тогда только утолщенія будутъ выходить при наименьшей тратѣ силы на нажимъ. Для этого перо должно быть вставлено не вдоль оси ручки, а въ особый боковой придатокъ ея, но такъ, чтобы его остріе приходилось на этой оси. Для круглаго письма, такъ назыв. «рондо», дѣлаютъ особыя, неупругія перья съ широкими концами. Если такимъ перомъ выводить на бумагѣ кругъ, нажимая слегка и равномерно, и не измѣняя наклонъ ручки, то получатся два утолщенія, въ тѣхъ мѣстахъ круга, гдѣ ось пера была направлена по касательной, переходяція плавно въ двѣ тонкія черты, гдѣ конецъ пера двигался перпендикулярно къ его оси. На этомъ основано очертаніе всѣхъ буквъ этого шрифта, недопускающаго индивидуальных особенностей почерка. Удачною попыткой замѣнить перья съ расчепомъ, которыя необходимо часто макать въ чернила, можно считать «стилографическое» перо, пущенное въ продажу J. Ulrich et Co въ Нью-Йоркѣ, подъ названіемъ independent (патентованное въ 1882 г.). Оно состоитъ изъ трубки, сдѣланной изъ рогового каучука и оканчивающейся очень тонкою трубочкою изъ придистой платины, почти заполненною проволокою изъ того же металла. Черезъ образовавшееся кольцообразное капиллярное пространство чернила налитыя въ трубку могутъ только просачиваться подъ влияніемъ прилипанія къ бумагѣ, но вытекать не могутъ. Перо это употребляется какъ карандашъ и можетъ замѣнять чертежное перо; прочность его оказалась достаточною: когда оно начинаетъ «мазать», отверстіе прочищаютъ особой иглою, приложенной къ перу. Безъ «стиля» заполняющаго отверстіе трубочка могла-бы писать, но при достаточной тонкости отверстіе слишкомъ легко засоряется, а при болѣе широкомъ выпускаетъ слишкомъ много чернилъ.

В. Дермаиновъ.

ДРЕВНІЯ ПИСЬМЕНА.

	Египетскій алфавитъ.		Семитическіе алфавиты.				Греческіе алфавиты.				Латинскій алфавитъ.
	Иероглифы.	Иератическіе.	Древне-семитическіе.	Финикійскій.	Еврейскій.	Древне-семитическіе.	Эпиграфическіе.		Палеографич.		
							Уп.	Мину.	Уп.	Мину.	
α		α	α	α	α	Α	α	Α	α	Α	
β		β	β	β	β	Β	β	Β	β	Β	
γ		γ	γ	γ	γ	Γ	γ	Γ	γ	Γ	
δ		δ	δ	δ	δ	Δ	δ	Δ	δ	Δ	
ε		ε	ε	ε	ε	Ε	ε	Ε	ε	Ε	
ζ		ζ	ζ	ζ	ζ	Ζ	ζ	Ζ	ζ	Ζ	
η		η	η	η	η	Η	η	Η	η	Η	
θ		θ	θ	θ	θ	Θ	θ	Θ	θ	Θ	
ι		ι	ι	ι	ι	Ι	ι	Ι	ι	Ι	
κ		κ	κ	κ	κ	Κ	κ	Κ	κ	Κ	
λ		λ	λ	λ	λ	Λ	λ	Λ	λ	Λ	
μ		μ	μ	μ	μ	Μ	μ	Μ	μ	Μ	
ν		ν	ν	ν	ν	Ν	ν	Ν	ν	Ν	
ο		ο	ο	ο	ο	Ο	ο	Ο	ο	Ο	
π		π	π	π	π	Π	π	Π	π	Π	
ρ		ρ	ρ	ρ	ρ	Ρ	ρ	Ρ	ρ	Ρ	
σ		σ	σ	σ	σ	Σ	σ	Σ	σ	Σ	
τ		τ	τ	τ	τ	Τ	τ	Τ	τ	Τ	
υ		υ	υ	υ	υ	Υ	υ	Υ	υ	Υ	
φ		φ	φ	φ	φ	Φ	φ	Φ	φ	Φ	
χ		χ	χ	χ	χ	Χ	χ	Χ	χ	Χ	
ψ		ψ	ψ	ψ	ψ	Ψ	ψ	Ψ	ψ	Ψ	
ω		ω	ω	ω	ω	Ω	ω	Ω	ω	Ω	

рисунок къ фонетическому письму виденъ въ томъ, какъ мексиканцы передали на письмѣ звуки латинскаго Pater poster: они изобразили рядомъ: знамя (по-мексикански pan), камень (te), плодъ кактуса (potsch) и опять камень (te); получилось, въ результатъ, звукоочетаніе pante potschte, т. е. возможно близкая для мексиканцевъ передача латинскихъ звуковъ Pater poster. Идеограммы въ собственномъ смыслѣ и идеограммы, сохранившія лишь фонетическое значеніе, носятъ названіе *iero-глифовъ* (см.). Наиболѣе чистый, остановившійся на этой ступени развитія родъ П. — иероглифы китайскіе, успѣвшіе, однако, совершенно утратить первоначальный характеръ конкретныхъ изображеній (см. Китай, XV, 211—12). Въ силлабическое, а затѣмъ и буквенное письмо перешли, сохранивъ отчасти характеръ идеограммъ, П. древнеегипетскія (XIII, 647) и клинописъ (XV, 401). Иероглифы китайскіе были заимствованы и видоизмѣнены японцами (см. Японія). Изобрѣтенная сумерійцами клинопись распространилась по всей Перудней Азии и долго господствовала здѣсь (XV, 401). Наиболѣе важныя услуги оказала цивилизація выработавшійся изъ египетскихъ письменъ алфавитъ, заимствованный потомъ финикійцами (см. Алфавитъ, II, 485) и отъ нихъ распространившійся по всей Европѣ и зап. Азии. Непосредственно отъ финикійскаго произошли различныя алфавиты греческіе (ср. Надписи, XX, 442); нововведеніемъ здѣсь были знаки для гласныхъ и система писанія стѣва на право. Отъ греческихъ алфавитовъ произошли многочисленные италійскіе (ср. Надписи, XX, 444). Греческія П. легли въ основу и алфавита коптскаго, къ которому создатели его присоединили, однако, и буквы изъ демотическаго египетскаго П. Въ IX в. по Р. Хр. изъ греч. алфавита возникла кириллица, можетъ быть около того же времени, изъ скорописи греческой — глаголица (ср. Азбука, I, 206—8; Глаголица, VIII, 788—91; Кириллица, XV, 111—3), которую производили и изъ руническаго алфавита. Самыя руны, которыми писали на С. Европѣ, сближаютъ съ финикійскимъ алфавитомъ, влиянію котораго приписываютъ ирландскія огамическія П. и, гадательно, иберійскій алфавитъ. Соединеніе рунъ съ греческими унциалами дало готскую азбуку епископа Ульфилы. На Востокѣ финикійскій алфавитъ далъ начало древнеевропейскимъ П. и алфавиту самаритянскому. Главными распространителями финикійскихъ П. на Востокѣ были арамеяцы или сирійцы. Видоизмѣнивъ финикійское письмо въ курсивное, они завезли его въ Персію, гдѣ оно вытѣснило клинописъ, въ Аравію и въ Египеть; арамейскія П. приняты были, наконецъ, всѣми семитическими народами. Еврейское квадратное письмо произошло отъ арамейскаго и въ свою очередь измѣнилось въ раввинистическое письмо. Того же происхожденія П. палмирскія, набатейскія, сирійскія (иначе «странгело»), наконецъ, арабскія, древнѣйшія формы которыхъ показываютъ, какъ могли произойти арабское лапидарное «куфическое» письмо (XVII, 142) и употребительный и до настоящаго времени курсивъ *несхи* (ср. Арабскій

языкъ, I, 941). И въ семитическихъ азбукахъ введены были гласныя, недостававшія въ финикійскомъ алфавитѣ, но не въ видѣ постоянныхъ буквъ, а въ качествѣ сложной системы прибавочныхъ точекъ и черточекъ. Менѣе ясно происхожденіе П. сабейскихъ (савскихъ), гимьяритскихъ, ангаритскихъ или гезъ, эеионскихъ, которыя также приводятъ въ связь съ алфавитомъ финикійскимъ; еще болѣе темно возникновеніе ливійскаго или берберскаго алфавита и происходящихъ отъ него П. гуареговъ. Есть предположеніе, что алфавитъ индійскій развился также изъ арамейскихъ П., равно какъ и алфавитъ индобактрійскій; оба они, послѣ ряда измѣненій, составили нынѣшній алфавитъ деванâгари. Буддійская пропаганда распространила эти П. въ восточной Азии, вплоть до Корей. Хотя взаимная связь азиатскихъ алфавитовъ мало изслѣдована, тѣмъ не менѣе представляется вѣроятнымъ, что отъ санскритскаго алфавита произошли тибетскія азбука, священныя П. Бирмы и Камбоджи, сингалезскія П., аванскія и малайскія П. Наконецъ, П. корейскія, давша начало японской силлабической азбукѣ, взамѣнъ которой японцы позже приняли китайскіе иероглифы. Не смотря на всѣ попытки систематизаціи, происхожденіе довольно значительнаго количества алфавитовъ остается еще необъясненнымъ. Въ настоящее время наиболѣе распространенными видами П. являются: китайскіе иероглифы, развивавшіеся вполне самостоятельно, письмо арабское, принятое у всѣхъ мусульманскихъ народовъ, индійскія П., письмо греческое, русское, нѣмецкое (готическое) и, наконецъ, латвское, принятое большинствомъ цивилизованныхъ народовъ. Ср. F. Lenormant, «Etudes sur la formation de l'alphabet grec» («Rev. arch.», 1867—8); ego же «Sur la propagation de l'alphabet phénicien» (II, 1875); ego же, ст. Alphabetum въ «Dictionnaire» Daremberg-Saglio; Taylor, «The Alphabet» (J., 1883); Halévy, «Sur l'origine sémitique de l'alphabet hindou» («Acad. des Inscr.», 1884, anp.); Clermont-Ganneau, «Un chapitre de l'histoire de l'ABC» («Mélanges Graux», II, 1884); Wilamowitz-Möllendorf, «Philologische Untersuchungen» (1884); V. Gardthausen, «Zur Geschichte des griechischen Alphabet» («Rhein. Museum», 1885, XL); Kirchhoff, «Studien zur Geschichte des griechischen Alphabets» (B., 4 изд., 1887); Brugsch, «Ueber Bildung und Entwicklung der Schrift» (B., 1868); Wuttke, «Entstehung der Schrift» (J., 1872—73); Faulmann, «Das Buch der Schrift» (Вѣна, 2 изд., 1880); Berger, «Histoire de l'écriture dans l'antiquité» (II, 2 изд., 1892); T. de Lacouperie, «Beginnings of writings in Central and Eastern Africa» (J., 1894). А. М. Л.

Письменное счисленіе — см. Нумерація.

Письменность — см. Словесность.

Письменный голова — см. IX, 66.

Письменные доказательства — документы, въ которыхъ средствомъ сохраненія даннаго событія въ памяти другихъ избирается письмо. Вслѣдствіе особаго положенія, которое заняли среди документовъ въ

широкомъ смыслѣ (см. Документы) *письменные* документы, при господствѣ легальной системы доказательствъ, всѣ современныя процессуальныя законодательства, остающіяся еще во многомъ вѣрными этой системѣ, понимаютъ подъ документами только П. доказательства. При этомъ для процессуальнаго понятія документа считается безразличнымъ предметъ, на которомъ изображается письмо (пергаментъ, бумага, камень, металлъ, дерево и т. д.), способъ осуществленія письма (рукопись, литография, печать и т. д.) и цѣль, которая имѣется въ виду при составленіи документа. П. доказательства служатъ средствомъ для убѣжденія судьи въ истинности фактовъ, обосновывающихъ требованія. За П. доказательства принимаются не только такъ называемые акты (напр. акты состоянія, акты укрѣпленія или акты присутственныхъ мѣстъ), но, по выраженію нашего устава, и всякія бумаги. Въ исторіи судопроизводства П. доказательства конкурируютъ съ свидѣтельскими показаніями и, въ результатъ эволюціи, ограничиваютъ роль послѣднихъ. Преимущество документа, какъ судебного доказательства, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что онъ можетъ пережить свидѣтелей (*Vox audita perit, ltera scripta manet*) и содержаніе его не измѣняется, тогда какъ человѣческая память можетъ съ теченіемъ времени ослабѣть. Понятно, что П. доказательства появляются въ юридическомъ быту тогда, когда является сама письменность; ихъ нѣтъ у первобытныхъ народовъ. И у насъ, въ эпоху Русской Правды, о П. доказательствахъ почти не упоминается; притомъ П. документы, которыми сѣрились сдѣлки, первоначально, по всей вѣроятности, не имѣли процессуальнаго значенія, а составлялись лишь для свѣдѣнія (откуда и названіе *памяти, записи*). Впоследствии они стали составляться на случай спора и получили значеніе судебного доказательства. Такое же значеніе имѣетъ названіе *крѣпостей*. П. документы называли также грамотами, кабалами. Первоначально они не имѣли силы полнаго доказательства; для подкрѣпленія ихъ часто требовались показанія свидѣтелей, даже присяга. Только въ XVII в. П. доказательства получили явный перевѣсъ надъ прочими средствами доказательства; гражданскіе искъ стали исключительно крѣпостными. «А которые люди, говорить Соборное Уложеніе 1649 г., учнутъ бить челомъ... и на та кобальныхъ и заемныхъ памятей и иныхъ крѣпостей въ челобитной не напишуть, и на тѣхъ людей не давать». Въ римскомъ правѣ оцѣнка доказательной силы различныхъ документовъ сначала предоставлялась судѣ; только при позднѣйшихъ императорахъ было положено основаніе легальной теоріи о значеніи доказательствъ, развившейся съ особенною силою въ каноническомъ правѣ и въ образовавшемся подъ вліяніемъ рецепціи процессѣ. Въ древнегерманскомъ процессѣ документы не замѣняли собою личныхъ и устныхъ свидѣтельствъ; въ случаѣ спора лица, названнаго въ документѣ, вмѣстѣ съ составителемъ его, должны были защищать его дѣйствительность, въ крайнемъ случаѣ —

поединкомъ. Самостоятельнымъ суррогатомъ свидѣтельскихъ показаній документы ставились лишь постепенно, въ связи съ развитіемъ предписаній объ ихъ законныхъ формахъ (напримѣръ приложеніе печати). Постепенно сложившаяся система законныхъ правилъ доказательства основывалась (по отношенію къ документамъ) на той мысли, что изъ подлинности документа вытекаетъ презумпція его истинности (подъ подлинностью документа разумѣется дѣйствительное его происхожденіе отъ того лица, которому онъ приписывается). По отношенію къ подлинности различались *публичные и частныя документы*. Къ первымъ причислялись, прежде всего, нотаріальные документы, а затѣмъ и другіе (напр. подписанные тремя свидѣтелями), которые назывались *quasi publica* и составляли переходъ къ частнымъ документамъ, имѣвшимъ незначительную доказательную силу (подлинность ихъ должна была быть удостовѣрена доказательствами). Теорія документовъ, принятая современными законодательствами, основывается по прежнему на данныхъ правилахъ и презумпціяхъ, хотя нѣтъ о публичныхъ доказательствахъ разширилось и измѣнилось методъ установленія подлинности. Различіе между публичными и частными документами (*doc. publica, actes authentiques—doc. privata, actes sous seing privé*) основывается теперь на различіи лицъ, участвующихъ въ ихъ установленіи (а не въ различіи способа ихъ удостовѣренія). Публичными признаются документы, выдаваемые публичною властью или должностными лицами, облеченными публичнымъ довѣріемъ (*fides publica*). Такими лицами были въ Римѣ *tabelliones*; совершенные ими акты назывались *instrumenta publica*. Въ зап.-европ. государствахъ *tabelliones* стали называться *нотариусами* и доказательная сила совершенныхъ ими документовъ постепенно увеличивалась; въ слѣдствіи совершеніе актовъ предоставлялось было и другимъ должностнымъ лицамъ, облеченнымъ *fides publica*. Къ публичнымъ документамъ относятся также всевозможные государственные акты, приказы, распоряженія, протоколы, регистры, счета и другіе документы, исходящіе отъ правительственныхъ, административныхъ и судебныхъ учреждений. Съ процессуальной стороны имѣетъ значеніе дѣленіе нотаріальныхъ документовъ въ обширномъ смыслѣ на крѣпостные, нотаріальные и явленные къ засвидѣтельствуванію. *Частные* документы (въ отличіе отъ публичныхъ) совершаются домашнимъ порядкомъ, безъ всякаго участія публичной власти. Существуетъ еще различіе между документами въ первоначальной рукописи и въ копіи. Первоначальный документъ—оригиналъ, *scriptura autentica*—есть тотъ самый, который приговоренъ съ цѣлью предполагаемаго юридическаго эффекта; *копія* представляетъ собою точный съ него списокъ (различаютъ копію удостовѣренную и частную).

Доказательная сила документа зависитъ отъ его подлинности и отъ внутренней пригодности его, какъ доказательства утверждающей представляющей его стороны. Публичный

документы, нося въ себѣ предположеніе о подлинности, предъявляется противной стороной лишь для того, чтобы она могла удостовѣриться въ наличности условий, требуемыхъ отъ публичнаго документа. Частному или домашнему акту предположеніе о подлинности не присвоено: онъ предъявляется противнику для того, чтобы послѣдній могъ заявить, признаетъ ли онъ актъ за подлинный или нѣтъ (такъ назыв. *recognitio*). По нашему Уставу существуютъ два способа опроверженія подлинности документа: заявленіе сомнѣнія въ подлинности и объявленіе спора о подлогѣ. Первое не можетъ быть заявлено лицомъ, именемъ котораго документъ подписанъ; точно также оно не можетъ быть заявлено противъ нотаріальнаго акта; въ обоихъ этихъ случаяхъ допускается только споръ о подлогѣ. Такой споръ можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла, тогда какъ заявленіе сомнѣнія въ подлинности ограничено срокомъ. Въ случаѣ такого заявленія, подлинность документа обязано доказать лицо, его представившее; споръ о подлогѣ, на оборотъ, долженъ быть доказанъ лицомъ, его предъявившимъ. Когда подлинность документа установлена, судъ переходитъ къ изслѣдованію его *содержанія* (матеріальной силы доказательства документа, въ противоположность формальной). По содержанію документы могутъ быть: а) распорядительные (диспозитивные), т. е. такіе, въ которыхъ содержится волеизъявленіе одного или нѣсколькихъ лицъ о созиданіи, измѣненіи или уничтоженіи юридической сдѣлки; сюда относятся всякаго рода договоры, духовныя завѣщанія, судебныя рѣшенія, росписки и т. п.; б) документы признанія или свидѣтельства самихъ сторонъ о дѣйствительности извѣстнаго событія и в) документы, содержащіе въ себѣ свидѣтельства стороннихъ лицъ, которыми подтверждается внѣсудебное признаніе стороны или вообще какой-либо юридическій фактъ. Если такія свидѣтельства изложены въ публичномъ документѣ, то они служатъ полнымъ доказательствомъ. Частные документы такого-же содержанія, исходящіе отъ сторонняго лица, имѣютъ только силу безприсяжнаго свидѣтельскаго показанія; если они исходятъ отъ одной изъ сторонъ, то имѣютъ доказательную силу *противъ* нея, а не въ ея пользу (*scriptura privata probat contra scribentem, nihil probat pro scribente*). Изъ этого правила допускаются исключенія относительно доказательной силы *торговыхъ книгъ*, веденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ. Если въ документѣ содержится *признаніе* (см.), то оно обсуждается по правиламъ о внѣсудебномъ признаніи, независимо отъ того, выражено-ли оно въ публичномъ или домашнемъ актѣ. Документы *распорядительные*, признанные за подлинныя, имѣютъ, по общему правилу, доказательную силу противъ лица, отъ котораго они исходятъ. Въ этомъ случаѣ считается доказаннымъ существованіе и содержаніе распоряженія, но не исключается, однако, при извѣстныхъ условіяхъ, возможность спора противъ дѣйствительности акта (симулятивность, ошибка, принужденіе и т. д.). Если въ одномъ и томъ-же доку-

ментѣ содержатся признаніе, свидѣтельство и распоряженіе, то къ каждой его части применяются соответствующія правила. Документъ, не признанный въ силѣ публичнаго, сохраняетъ силу частнаго или домашняго документа. Засвидѣтельствованная копія документа служить, по общему правилу, удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самого документа (ср. нашъ Уставъ ст. 441 и 463, герм. 400, австр. 499). Для доказательной силы документа требуется, кромѣ изложенныхъ условій, законность его содержанія и, по общему правилу, подпись лица, отъ котораго документъ исходить, а также надлежащій внѣшній видъ его (подозрѣнія могутъ возникнуть, напр., когда документъ надорванъ, разорванъ и склеенъ, когда текстъ его перечеркнутъ или въ немъ сдѣланы приписки, поправки, подчистки и т. п.). Насколько внѣшній видъ документа вліяетъ на его доказательную силу — это предоставляется опредѣлить судейскому убѣжденію (герм. 384, австр. 296). Документы, признанные подлинными, имѣютъ доказательную силу и для наследниковъ и правопреемниковъ лицъ, отъ которыхъ они исходятъ. Выставленный на публичныхъ документахъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ. Относительно домашнихъ документовъ день совершенія почитается достовѣрнымъ только для лицъ, въ актѣ участвовавшихъ, и для ихъ преемниковъ; другіе могутъ доказывать, что актъ написанъ заднимъ числомъ (Уставъ 476 и 477). О доказательной силѣ разныхъ видовъ документовъ имѣются подробныя правила въ нашемъ Уставѣ (ст. 457—478). По общему правилу, ни одинъ документъ, представленный къ дѣлу, не можетъ быть отвергнутъ судомъ безъ разсмотрѣнія; судъ долженъ разобрать содержаніе каждаго документа и потомъ принять его или нѣтъ, объяснивъ, въ послѣднемъ случаѣ, причины отказа (ст. 339 и 456 Устава). Для извѣстной категоріи юридическихъ отношеній требуются II. доказательства. Наши законы требуютъ письменнаго удостовѣренія для распоряженій, касающихся недвижимости, для актовъ состоянія и др. Такіе акты не могутъ ни опровергаться свидѣтельскими показаніями, ни утверждаться ими; здѣсь форма — не средство доказательства, а условіе дѣйствительности акта. Эта точка зрѣнія не проводится въ нашемъ правѣ съ полною послѣдовательностью: изъ общаго правила, выраженнаго въ ст. 409, допускаются исключенія (ср. ст. 410 Устава).

Представленіе и истребованіе документовъ. Современныя процессуальныя законодательства не знаютъ такъ назыв. *Editionspflicht*, т. е. *общей* обязанности представленія документовъ, въ силу которой каждый обладатель документа, могущаго служить разъясненіемъ спорнаго отношенія, обязанъ, въ видѣ повинности, представить его въ судъ. Современные кодексы признаютъ обязанность представить документъ по требованію стороны лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда лицо, требующее представленія документа, имѣетъ на него право въ силу общихъ гражданско-правовыхъ

нормъ (напр. право собственности, наследования или право по обязательству); 2) когда требуемый документъ принадлежит съобща его обладателю и требующей его представлениа сторонѣ (напр. документъ составленъ въ интересъ ихъ обоихъ). Сторона, требующая представлениа документа, должна его обстоятельно опредѣлить и указать основанія, по которымъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника или у третьяго лица. Непредставлениа стороною требуемаго документа влечетъ за собою признаніе судомъ доказанными тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ—но лишь въ томъ случаѣ, когда сторона не отрицаетъ, что документъ у нея находится (ст. 444). Отрицаніе этого обстоятельства должно быть, по иностраннымъ законодательствамъ, подтверждено присягою; въ противномъ случаѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на документъ, могутъ быть признаны судомъ доказанными (герм., австр.). Если требуемый документъ находится у третьяго лица, то оно, по общему правилу, обязано представить его въ назначенный судомъ срокъ (оно можетъ быть понуждаемо къ представлению документа и путемъ иска). Документы, находящіеся въ судебномъ или иномъ присутственномъ мѣстѣ, или у должностнаго лица, могутъ быть истребованы ссылающеюся на нихъ стороною по выданному ей отъ суда свидѣтельству. Ср. Endemann, «Beweislehre»; Strippelmann, «Der Beweis durch Schrifturkunden»; Spangenberg, «Die Lehre vom Urkundenbeweise»; Bayer, «Vorträge» (стр. 833—868); Türste, «Die neuen österr. Civilprocessgesetze» (стр. 455 и сл.); Анненковъ, «Опытъ» (т. II, стр. 181—323); Змировъ, «Объ отношеніи домашнихъ актовъ къ явочнымъ и нотариальнымъ» («Юридическій Вѣстникъ», кн. 4, 1886); Гамбаровъ, «Гражданскій процессъ» (литогр. лекція).

Г. Вербловскій.

Присяга — 1) одѣяло на оленемъ мѣху и 2) одѣяло изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ (Архангельской губ.).

Пита (Pite, Pougeoise, Poitevine)—французская мѣдная монета, чеканившаяся въ XIV вѣкѣ графами Пуату, откуда получила и свое названіе (picta, pictavina). Она стоила $\frac{1}{2}$ обода или $\frac{1}{4}$ денарія. Упоминается еще въ актахъ XVII в. А. М.—сз.

Питаваль (François Gayot de Pitaval)—извѣстный франц. юристъ (1673—1743). Главный его трудъ—собраніе знаменитыхъ процессовъ: «Causes célèbres et intéressantes» (П., 1734 и сл., Базель, 1747 и сл.); продолженіе къ нему составилъ J. C. Laville (Амстерд., 1766—70), а весь трудъ издалъ въ новой переработкѣ Richer (Амстерд., 1768—70). Извлечение съ предисловіемъ Шиллера, на нѣм. языкѣ: «Merkwürdige Rechtsfälle als ein Beitrag zur Geschichte der Menschheit» (Лена, 1792—95). Подъ загл.: «Der neue Pitaval» издано нѣсколько серий собраній процессовъ (Лип., 1842—65 и 1866—71, всего 60 томовъ).

Питаніе (физиол. и медиц.)—см. Пищевареніе и Дѣта. *П. животныхъ*—см. Кормленіе животныхъ.

Питаніе растений.—Характеристическая черта П. растений состоятъ въ томъ, что въ то время какъ для П. животныхъ нужны готовые бѣлки, жиры и углеводы, растенія само готовятъ ихъ для себя. Пищей для растенія служатъ простѣйшія минеральныя соединенія: углекислота, вода и калийныя, известковыя, магнезійныя и желѣзныя соли кислотъ: азотной, фосфорной и сѣрвой. Изъ этихъ простыхъ соединеній, воспринимаемыхъ изъ внѣшней среды, растеніе предварительно готовится (синтезируетъ) тѣ же бѣлки и углеводы, и затѣмъ П. въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. образованіе живого вещества, совершается уже вполне аналогично тому, какъ это происходитъ и въ организмѣ животного. Съ этой точки зрѣнія, въ общемъ разговорѣ веществъ, П. растеній является или бы коррективомъ къ П. животныхъ: послѣдніе постоянно только разрушаютъ сложныя органическія соединенія, выдѣляя ихъ химическіе элементы въ видѣ углекислоты, воды, мочевины и пр.; растеніе не только разрушаетъ, подобно животному, но и снова создаетъ ихъ, пользуясь указанными отбросами животного обмѣна веществъ. Эта особенность въ П. не только отразилась и во всей организаціи растеній. Въ то время какъ животное должно было бы цѣплять свои способности (ощущенія, движенія), вступать въ борьбу съ себѣ подобными и т. д., чтобы добыть себѣ пищу, для растенія пища разбѣяна всюду въ атмосферѣ и въ почвѣ. Нужно было только выработать приспособленія для наилучшаго всасыванія ея—увеличить поверхность соприкосновенія съ атмосферой и почвою; для этого и служатъ широкое развитіе зеленой листвы и корней, придающее растеніямъ ихъ характерный видъ. Далѣе, готовая само для себя необходимая питательная вещества, растеніе не имѣетъ нужды и въ сложныхъ пищеварительныхъ аппаратахъ. Пищеварительнаго акта растенія, собственно говоря, не знаютъ. Въмѣсто сложныхъ пищеварительныхъ аппаратовъ, мы находимъ у нихъ сравнительно очень просто устроенные аппараты для образованія (синтеза) питательныхъ веществъ (см. Растенія и Тѣла растительныя). Въ этомъ отношеніи очень интересна небольшая группа насѣкомоядныхъ растеній (см.). Представители этой группы какъ будто сдѣлали попытку питаться, подобно животному, готовою твердою пищей (насѣкомыми), не утративъ однако способности синтезировать себѣ питательныя вещества; оказывается, что именно въ этой группѣ мы находимъ и чувствительность къ раздраженію и способность совершать быстрыя движенія, необходимыя для ловли насѣкомыхъ, и наконецъ спеціальныя пищеварительныя железки, собранныя иногда въ особую полость или мѣшки. Но насѣкомоядная растенія составляютъ исключеніе. Типическое зеленое растеніе питается простѣйшими минеральными соединеніями, само готовя для себя бѣлки и углеводы. Только тамъ, гдѣ нѣтъ хлорофилла, какъ напр. въ классѣ грибовъ, нужны уже готовые тройныя (т. е. состоящія изъ углерода, водорода и кислорода) соединенія; синтезируются лишь бѣлки. П. этихъ рас-

тений представляеть, поэтому, большую аналогию съ II. животныыхъ.

1. *Синтезъ питательныхъ веществъ* происходитъ главнымъ образомъ въ листьяхъ, въ зеленой мякоти ихъ. Огромное значеніе этихъ процессовъ въ общей экономіи природы ставеть понятнымъ, если мы вспомнимъ, что не только II. растений и животныыхъ всецѣло зависитъ отъ нихъ, но и большая часть энергіи, циркулирующей въ мертвой природѣ, имѣеть своимъ источникомъ эти синтетическіе процессы. Если исключить силу вѣтра и падающей воды, сравнительно мало утилизируемая, то вся остальная энергія, утилизируемая въ технику, была накоплена въ свое время зелеными растеніемъ.

1) *Синтезъ тройныхъ соединений или усвоение углерода (С)* изъ CO_2 и H_2O на свѣтъ, см. Ассимиляція и Хлорофиллъ. Къ сказанному тамъ прибавимъ только, что углекислоту, содержащуюся въ почвенномъ воздухѣ и растворенную въ почвенной водѣ, растенія, повидимому, не пользуются. Почвенная углекислота съ токомъ почвенной воды (см. Передвиженіе веществъ въ растеніи), повидимому, не доходить до зеленой ткани растенія, такъ какъ иначе растеніе, конечно, пользовалось бы ею точно такъ же, какъ и углекислоту атмосферы. Очевидно, что для II. растенія совершенно достаточно и того количества этого вещества, которое содержится въ воздухѣ. Окись углерода (CO), болотный газъ (CH_4) и вообще всѣ углеводороды не могутъ служить для II. растеній. Такъ какъ продуктами усвоенія углекислоты являются различныя углеводы, то понятно, что если эти вещества искусственно ввести въ растеніе, то послѣднее будетъ питаться ими. Подобныхъ опытовъ II. было сдѣлано много, при чемъ выяснилось, что между способностью вещества служить пищею для растенія и химическою структурою его существуетъ несомнѣнная связь. По отношенію къ II. растеній въ естественныхъ условіяхъ роста весьма интереснымъ представляется вопросъ, не служатъ ли углеводистыя соединения почвы, такъ наз. гуминовыя вещества, источникомъ углерода для растеній. Не говоря уже о грибахъ и бактеріяхъ, и среди высшихъ растеній есть значительная группа формъ, специально приспособившихся къ питанію частями гумуса, это такъ называемыя *сапрофитныя растенія* (см.), имѣющія особыя приспособленія (присоски) для растворенія и высасыванія разлагающихся органическихъ веществъ почвы (см. также Микориза). У большинства этихъ растеній способность къ синтезу углеводовъ изъ углекислоты сильно понижена, или даже хлорофиллъ вовсе отсутствуетъ. Для нихъ, стало быть, II. гумусомъ не подлежитъ сомнѣнію, и вопросъ состоитъ лишь въ томъ, не служатъ ли гуминовыя вещества почвы источникомъ углерода для всѣхъ вообще растеній. Точнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать еще нельзя, что объясняется трудностью экспериментированія со столь мало изученными веществами, каковы гуминовыя. Нужно думать, однако, что если гуминовыя вещества и служатъ пищею растенію, то роль ихъ въ этомъ отношеніи должна быть очень незначительна. Вла-

готворное вліяніе гумуса на плодородіе почвы объясняется, вѣроятно, косвеннымъ участіемъ его въ актѣ II. растеній (см. Гуминовыя вещества). Растенія, не имѣющія хлорофилла (грибы, бактеріи), не могутъ усваивать и углекислоты; для нихъ нужны готовые тройныя соединения. Однако, въ недавнее время были указаны любопытныя исключенія изъ этого общаго правила. Среди бактерій есть небольшая группа формъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ особымъ пигментомъ — бактеріопурпуриномъ. По наблюденіямъ Энгельмана, эти пурпурныя бактеріи разлагають CO_2 , подобно зеленымъ растеніямъ, при чемъ бактеріопурпуринъ играетъ у нихъ такую же роль, какую у зеленыхъ растеній — хлорофиллъ. Еще интереснѣе другой случай, указанный С. Виноградскимъ, по изслѣдованіямъ котораго селитряныя бактеріи (т. е. бактеріи, окисляющія амміакъ въ азотную кислоту) также разлагають углекислоту и могутъ поэтому развиваться въ жидкостяхъ, абсолютно лишенныхъ органическихъ соединений. Бактеріи эти не содержатъ никакого пигмента и потому не могутъ утилизировать лучистой энергіи, какъ зеленыя растенія или пурпурныя бактеріи. Но они окисляютъ амміакъ и освобождающеюся при этомъ химическою энергіею пользуются для возстановленія углекислоты и образованія изъ нея тройныхъ соединений.

Вмѣстѣ съ углеродомъ, котораго растенія содержатъ въ среднемъ 45%, при образованіи тройныхъ соединений усваиваются растеніемъ и химическіе элементы воды, т. е. водородъ и кислородъ. Перваго въ растеніяхъ въ среднемъ 6,5%, второго 42%. Слѣдовательно, растеніе приобретаетъ 98,5% своего сухого вещества изъ воды и тѣхъ ничтожныхъ количествъ углекислоты, которыя содержатся въ воздухѣ. Остальныя 6,5% сухого вѣса приходится на долю азота (въ среднемъ 1,5%) и золь (5%).

2) *Усвоеніе азота и синтезъ белковъ тѣлъ въ растеніи*. Для зеленыхъ растеній наиболѣе пригоднымъ источникомъ азота служитъ азотная кислота (HNO_3), въ видѣ ея солей: калийной селитры, азотнокальціевой соли и др., которыя растеніе всасываетъ изъ почвы вмѣстѣ съ водою. Съ амміачными солями питаніе идетъ хуже, хотя вѣсаки и амміачный азотъ представляетъ хорошую пищу (Мюнцъ). Амміакъ растенія могутъ всасывать и черезъ листья изъ воздуха. Изъ незеленыхъ растеній, грибы и бактеріи предпочитаютъ амміачныя соли, въ качествѣ источника азота. Органическій азотъ — мочевины, глюкоколы, аспарагинъ и другія азотистыя органическія соединения, заключающія группу (NH_2), также служатъ превосходною пищею для растеній. Въ естественныхъ условіяхъ роста, растенія находятъ указанныя соединения азота въ почвѣ, куда въ концѣ концовъ попадаютъ какъ отбросы животнаго и растеній. Здѣсь эти органическіе остатки дѣлаются прежде всего добычею низшихъ организмовъ (бактерій, грибовъ), которые, растворяя и разлагая ихъ, усваиваютъ азотистыя составныя части, переводя ихъ обратно въ бѣлки своей плазмы («регенерация бѣлковъ въ почвѣ», по Костычеву). Часть азота, однако,

переходить при этомъ въ аммиакъ, но и этотъ послѣдній недолго остается въ почвѣ; онъ окисляется въ азотную кислоту, и это окисленіе совершается также подъ влияніемъ бактерий. Азотная кислота (въ видѣ солей) поступаетъ въ почвенный растворъ и частью вымывается изъ почвы и уносится въ рѣки и моря, частью поглощается корнями растений. Такъ какъ, съ одной стороны, въ почву постоянно поступаютъ новыя количества органическихъ остатковъ, а съ другой—покоянія микробовъ постоянно смѣняютъ другъ друга, при чемъ трупы отжившихъ поколѣній дѣлаются добычею новыхъ, то понятно, что какъ регенерация бѣлковъ, такъ и образование аммиака и азотной кислоты въ почвѣ никогда не прекращаются: во всякій моментъ между количествами этихъ веществъ существуетъ подвижное равновѣсіе. Азотистыя соединения постоянно циркулируютъ между животными, растениями, почвою, моремъ и атмосферою, при чемъ, однако, часть азота постоянно выходитъ изъ круговорота, выдѣляясь въ свободномъ состояніи. Такимъ образомъ количество *связаннаго* азота должно бы постоянно уменьшаться, такъ какъ самъ по себѣ этотъ элементъ весьма трудно вступаетъ въ соединенія; съ истощеніемъ же азотистыхъ соединений, должна, конечно, прекратиться и жизнь на землѣ. Это соображеніе давно уже заставляло ученыхъ думать, что въ природѣ должны существовать процессы, компенсирующіе указанное уменьшеніе количества азотистыхъ соединений. Искомый коррективъ былъ дѣйствительно найденъ въ послѣдніе годы, и имъ оказалось П. нѣкоторыхъ растений, усваивающихъ свободный азотъ воздуха.

Усвоеніе *свободнаго азота* совершается нѣкоторыми бактеріями, а при ихъ посредствѣ и высшими растениями изъ сем. бобовыхъ. Относительно послѣднихъ давно было извѣстно, что они какъ-то благотворно вліяютъ на почву, именно на азотистый запасъ ея. Было замѣчено, что не смотря на большое количество азота, уносимое въ ихъ урожаѣ, почва не только не бѣднѣетъ, но видимо обогащается имъ. Но откуда бобовыя растения берутъ азотъ, которымъ они обогащаютъ почву: это долго оставалось непонятнымъ. На основаніи господствовавшего въ наукѣ ученія—что свободный азотъ атмосферы не можетъ служить пищею растенію—обогащеніе почвы при культурѣ бобовыхъ растений старались объяснить побочными причинами. Только въ 1888 г., благодаря успѣхамъ бактериологіи, Гельригелю удалось сдѣлать блестящее открытіе, что «азотособиратели» (растения изъ сем. бобовыхъ) питаются свободнымъ азотомъ; онъ показалъ, что заражаясь въ почвѣ особыми бактеріями, эти растения приобретаютъ способность питаться свободнымъ азотомъ воздуха. При этомъ на корняхъ ихъ появляются особые образования, такъ наз. *клубеньки* (фиг. 1, *w*), которыхъ при ростѣ въ стерилизованной почвѣ не бываетъ. Дальнѣйшія изслѣдованія, въ которыхъ приняли участіе ученые всѣхъ странъ, подтвердили и дополнили наблюденія Гельригеля, такъ что въ теченіе немногихъ лѣтъ послѣ опубликованія работы послѣдняго, вопросъ этотъ былъ разъясненъ съ большою

полнотою. Самые клубеньки на корняхъ бобовыхъ растений были извѣстны очень давно, но природа ихъ долгое время оставалась совершенно загадочною. Въ 60-хъ годахъ Воронинъ, изслѣдуя аналогичныя образования у ольхи, высказалъ предположеніе, что у бобовыхъ растений клубеньки происходятъ въ слѣдствіе зараженія бактеріями. Открытіе Гельригеля придало особый интересъ этимъ образованиямъ, и послѣ многихъ споровъ мысль Воронина была блестятельно подтверждена главнымъ образомъ Бейеринкомъ. Бактерія *Bacillus radicecola* Beyer. была получена изъ чистой искусственной культурѣ; она хорошо

Фиг. 1.

растеть въ отвѣрѣ бобовъ съ сахаромъ, при условіи хорошаго притока воздуха. При этомъ и въ искусственной культурѣ происходитъ усвоеніе азота. Опыты зараженія дѣлались и съ такими искусственными культурами путемъ прививки послѣднихъ уколокъ; при этомъ оказалось, что образование клубеньковъ всякій разъ происходитъ только въ мѣстѣ прививки, общаго же зараженія растенія никогда не наблюдалось. Относительно ближайшихъ отношеній между бактеріей и высшимъ растеніемъ кое-что остается, однако, еще неяснымъ. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь случай *симбіоза*, одинаково выгоднаго какъ для высшаго растенія, такъ и для бактеріи: первое получаетъ связанный азотъ, вторая—тройныя соединенія, которыя нужны для нея въ готовомъ видѣ. Но какія именно тройныя соединенія даетъ высшее растеніе и какъ пользуется оно азотомъ, усваиваемымъ бактеріею, еще неизвѣстно. Въ естественныхъ условіяхъ зараженіе происходитъ настоящею

рано, що в ґрунті, не содержачей зв'язаного азота, рослини непосредственно переходять от ґрунтового запасного азотистого вмісту до вільного азоту. Якщо ж по якійсь причині зараження запоздіють, то хоча клубеньки розвиваються, але живлення азотом відбувається паразитично. Якщо в ґрунті содержаться уже азотисті сполуки, то утворення клубеньків і використання вільного азота також, згідно з дослідженнями, знижуються. Нарешті, в ґрунті, вилученому з коренів клубеньків, не вдалося констатувати використання азота (Гімпріазев). З інших рослинних родин, живлення вільним азотом доведено для *Elaeagnus*, *Alnus* і *Rhododendron*, де відношення те ж, тільки клубеньки на корнях утворюються іншими низшими організмами.

З інших бактерій нині відомо уже декілька видів, для яких вільний азот представляє повністю придатну їжу. Найбільше досліджено в цьому відношенні відкрита і вивчена в виноградних бактерія *Clostridium Pasteurianum*, яка живе в ґрунті і, згідно з дослідженнями, використовує дуже широким розповсюдженням. *Clostridium*—анаеробний організм, т. є. може розвиватися тільки в безкислотній середі. Але в ґрунті він живе в симбіозі з двома іншими бактеріями, образуючи з ними слисткі комки, нагадує кефірні зерна. Ці спутники самі не спроможні використовувати вільний азот, але вони поглинають кисень і тим захищають клубеньки від шкідливого впливу цього газу. В симбіозі з ними, *Clostridium Pasteurianum* може розвиватися по всьому ґрунті, якою б не була ступінь її азотності, і збагачує її зв'язаним азотом. Микроб виробляє при цьому бродіння цукру і на кождий 1000 частей його усвоює 1,5—3 часті азота. Так як ґрунтова азотність багата вуглеводородними сполуками і вільним азотом, то діяльність цього микроба представляє в високій ступені плодотворно.

Вільний азот, або яке-небудь простіше сполучення його вбирається рослиною в якості азотистої їжі, продуктом використання являються білкові речовини, синтез яких неперервно здійснюється в рослині. Хімічних перетворень, при цьому відбуваються, не вдалося ще розяснити повністю задовільно. Дуже цікавим представляється передположення, що проміжним етапом утворення білків є сполучення азота з вуглеводородними сполуками («аміди»), дуже розповсюджені в рослинах, головним образом аспарагін $\text{COOH} \cdot \text{CH}(\text{NH}_2) \cdot \text{CH}_2 \cdot \text{CO} \cdot \text{NH}_2$. Речовина ця являється і продуктом розпаду білків в живій клітці рослини, а в присутстві вуглеводів знову дає білки (регенерація білків, см. вище); можна думати про це, синтез цих останніх проходить через ту ж стадію. З аспарагину і вуглеводів нижші організми легко утворюють білки своєї плазми; це ж доведено і для висших

зелених рослин (Hansteen). Ця гіпотеза підтверджується частково і новітніми дослідженнями синтезу білків *in vitro*: упорядкованими амідокислотами отримані речовини, по багатьох властивостях нагадують білки (Lilienfeld). При проростанні ячменя в дистилльованій воді утворюється, шляхом розпаду білків, дуже мало амідів; якщо ж проростання відбувається в розчині азотнокислих или, ще краще, амідних солей, де можливо сподіватися синтезу білків, то кількість амідокислот виявляється різко підвищеною. Але взагалі це питання, конечно, ще далеко від остаточного рішення. Можливо, що синтез білків відбувається декількома різними шляхами, залежно від того, яке речовина служить джерелом азота для рослини. Далі, привертати увагу, що для утворення білків з азотної кислоти или аміака потрібні ще вуглеводородні сполучення, а ці останні утворюються в листках, куди притягаються з ґрунтового розчину і азотна кислота, треба думати, що білкові речовини утворюються в зеленій рослині головним образом в листках. В цьому відношенні є декілька фактичних спостережень. Однак, неспростаю обидва синтетичні процеси—утворення білків і утворення трійних сполучень—між собою не зв'язані і в зеленій рослині, не говорячи про рослини, лишених хлорофіла, у яких відбувається тільки синтез білків.

3) *Усвоєння елементів зольності*. Як для синтезу живильних речовин, так і для живлення в загальному значенні слова рослиною, крім 4 органічних (вуглецю, водню, кисню і азоту), потрібні ще декілька інших елементів. Це являється уже з того, що кождою рослиною після спалення залишається більше или менше значительное количество зольності (1—10%, іноді значительное більше). Однак, якщо б ми вздумали по хімічному складу зольності різних рослин судити про те, які саме елементи потрібні рослині, то едва ли пришли бы до певного висновку. Проте все це кількісний, так і якісний склад зольності дуже неоднаковий у різних рослин; до цих порів в ній знайдено наступні елементи: сірка, фосфор, хлор, бром, йод, фтор, бор, кремній, літій, натрій, калій, рубідій, цезій, кальцій, магній, стронцій, барій, залізо, кобальт, нікель, марганець, цинк, ртуть, мідь, срібло, алюміній, талій, титан, олово, свинець, мідь і селен. Більшість цих елементів зустрічається, правда, тільки в небагатьох рослинах, але в деяких випадках вміст цих елементів досягає дуже значительной величини. З іншої сторони, і постійне знаходження якого-небудь елемента в зольності не вказує на необхідність його для рослини, так як це може бути результатом того, що цей елемент завжди знаходиться в ґрунтовому розчині. Питання про те, які саме елементи зольності потрібні для рослин, більш рішення синтетично, шляхом штучних культур. Але ще перемає

ученым пришлось заняться вопросом, откуда растение берет вещества, находящиеся в золь, так как господствовавшее в свое время воззрѣніе на сущность жизненнаго процесса принимало, что жизненная сила, дѣйствующая въ растеніи, можетъ создать всѣ химическіе элементы, необходимые для послѣдняго, изъ воды и воздуха. Это воззрѣніе вполнѣ исчезло лишь въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда наконецъ было признано, что и въ растеніи химическіе элементы не превращаются другъ въ друга и что составныя части золь воспринимаются растеніемъ извнѣ, изъ почвы. Въ 1838 г. Вигманнъ и Польстдорфъ, выращивая растеніе съ особыми предосторожностями на кусочкахъ платиновой проволоки, смоченныхъ дистиллированной водою, нашли, что выросшее въ такихъ условіяхъ, растеніе содержитъ ровно столько же золь, сколько было ея въ сѣмени. Только

Фиг. 2.

теперь можно было заняться указаннымъ выше вопросомъ, для рѣшенія котораго воспользовались искусственными, такъ наз. *водными культурами растеній*, методика которыхъ была превосходно разработана въ 60-хъ годахъ главнымъ образомъ Кнопомъ. Приемъ этотъ и нынѣ весьма часто примѣняется для рѣшенія различныхъ какъ теоретическихъ, такъ и чисто практическихъ вопросовъ П. растеній, и состоитъ въ слѣдующемъ. Сѣмя проращиваютъ въ древесныхъ опилкахъ, смоченныхъ водою, или на канѣ надъ водою, до

тѣхъ поръ, пока не получится проростокъ достаточной величины. Тогда его переносятъ въ банку подходящей формы, въ родѣ изображенной на фиг. 2. Въ банку наливаютъ растворъ того или другаго состава, о чемъ ниже и закрываютъ пробкою, пропитанную парафиномъ (чтобы не плѣсневѣла). Въ центрѣ пробки сдѣлано отверстие, въ которое и вставляютъ растеніе при помощи ваты, такъ, чтобы корни его были погружены въ растворъ, а листья находились снаружи надъ пробкою. Банку обертываютъ непрозрачною бумагою—иначе въ растворѣ разведутся водоросли—и выставляютъ на свѣтъ, избѣгая, однако, прямого солнца. Если растворъ солей составленъ согласно съ потребностями растенія, послѣднее будетъ развиваться вполнѣ нормально. Въ то же время этотъ методъ даетъ легкую возможность изучать въ стороны П. растеній, въ особенности же его потребности въ пищѣ. вмѣсто сложнаго субстрата, какъ почва, здѣсь—составлено опредѣленный растворъ солей, которыя мы легко можемъ учитывать по приемамъ аналитической химіи, а ходъ развитія всегда будетъ служить при этомъ для насъ указателемъ. Вѣдѣть такихъ опытовъ и было выяснено, что въ почву растенію нужны лишь семь элементовъ: *калій, кальцій, магній, желѣзо, фосфоръ, азотъ, сера*; три послѣдніе въ видѣ окисловъ (кислотъ) P_2O_5 , N_2O_5 , SO_3 ; другія степени окисленія непригодны для высшихъ растеній. Ихъ доставляютъ растенію въ слѣдующей комбинаціи

		По амер.
Азотнокальціевой соли	$Ca(NO_3)_2$	. . . 4 част.
Азотнокальціевой	KNO_3	. . . 1 "
Фосфорнокальціевой	KH_2PO_4	. . . 1 "
Сѣрномagneйной	$MgSO_4$	. . . 1 "
Воды		. . . 3000—5000 "
Фосфорнокисл. (или хлорист.) желѣза		. . слѣд.

Это — растворъ солей, предложенный Кнопомъ (существуютъ и другіе рецепты); онъ очень пригоденъ для П. растеній и всасывается ими цѣлкомъ. Общая концентрація смѣси не должна превышать 5 на 1000; все же лучше 1—2 : 1000. Ко времени цвѣтенія концентрація должна быть понижена, а во время созрѣванія плодовъ для растеній обыкновенно достаточно уже одной воды, такъ какъ опыты показали, что оно воспринимаетъ большую часть минеральныхъ веществъ еще до цвѣтенія или плодоношенія. Изъ другихъ элементовъ, находящихся въ золь, хлоръ въ небольшомъ количествѣ оказывается полезнымъ въ растворѣ, но, повидимому, только потому, что въ присутствіи хлористыхъ металловъ легче сохраняется кислая реакція раствора, необходимая для успѣшнаго роста (при щелочной реакціи растеніе страдаетъ). Большое количество хлористаго натрія въ растворѣ, какъ и въ почвѣ, вредно для растенія. Только солончаковыя растенія могутъ переносить значительныя количества этого вещества, но и ихъ можно выращивать и безъ $NaCl$, не смотря на привычку къ соленымъ почвамъ. Кремнекислота встрѣчается въ золь почти всѣхъ растеній, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержитъ ея достаточнаго процента (въ золь злаковъ до 70%, въ золь хвойной 70—90%). Несомнѣнно,

что, по крайней мере в последнем случае, вещество это полезно для растения, придавая ему значительную прочность, но собственно для P_2 , кремнекислота, как показывают опыты водных культур злаков, не нужна растению. Присутствие всех остальных элементов, находящихся в золь различных растений, объясняется следующим образом. В растение через корни поступает все то, что находится в почвенном растворе или может раствориться под влиянием кислых выделений корня. Для этого нужно только, чтобы вещество было способно дисмировать через целлюлезную оболочку и постыльный слой плазмы корневых волосков. Но если вещество проникло внутрь клеток растения, дальнейшее поступление его будет зависеть оттого, каким изменениям оно подвергается в них. Если вещество не нужно для P_2 и потому остается в растении без всяких изменений, то оно поступает лишь до тех пор, пока не установится осмотическое равновесие между почвенным раствором и клеточным соком; в этом случае зола растения будет содержать лишь незначительные количества этого вещества. Если же впитанное корневыми волосками вещество, хотя и не нужно для P_2 , но по той или другой причине переходит в осадок (как кремнекислота, инкрустирующая клеточные оболочки) или вообще делается неспособным к дисмозу (напр. вследствие потребления растворителя), то поступление его в растение, согласно закону физики, будет продолжаться, и зола растения будет содержать значительные количества его. Эту соображений достаточно, чтобы объяснить как присутствие в золь почти всех растений натрия, кремнезема, так и накопления более редких элементов в золь некоторых видов растений. Возможно, однако, что в этом последнем случае вещество имеет какое-либо полезное значение в жизни растений; точно это неизвестно. Из числа необходимых для P_2 зольных элементов, *стра* нужна уже для синтеза белков, так как входит в химический состав большинства их; то же можно сказать и относительно *фосфора*, который входит в состав нуклеинов — главной составной части клеточного ядра, и лецитина, играющего, по видимому, важную роль в химизме клетки. Весьма вероятно, что этим не исчерпывается роль названных элементов, но другого назначения их в настоящее время нельзя указать. Относительно *железа* известно, что без него не образуется хлорофилла (см. Хлорофилл); но с другой стороны, по некоторым новейшим опытам, железо нужно и для грибов, не образующих хлорофилла; стало быть и этот элемент, потребляемый растением в ничтожном количестве, играет вероятно не единичную роль в питании. Для чего нужны *калий*, *кальций* и *магний*, еще неизвестно, и нужно думать, что полный ответ на этот вопрос будет получен только после того, как мы детально узнаем все стадии внутриклеточного метаморфоза веществ. А priori ясно, что роль этих элементов должна быть очень разнообразна и что они должны

принимать участие в самых различных фазах превращения веществ в клетках; они служат проводниками азотной, фосфорной и серной кислот из почвы, нейтрализуют органические кислоты и, растворяясь в клеточном соке, в высокой степени способствуют возникновению внутриклеточного давления (тургора), столь важного для роста клеток; способствуют растворению и передвижению белковых веществ, вероятно соединяются с ними, как и с углеводами, при их химических превращениях и т. д. С этой точки зрения, понятно, что указанные элементы не могут быть замещены *каким-либо* другими, тогда как частичное замещение конечно возможно (напр., калия — натрием, кальция — магнием), что действительно и происходит в растениях. — P_2 незеленых растений и в отношении минеральной пищи несколько отклоняется от P_2 зеленых. Кальций для грибов и бактерий, не нужен, их потребности в этом отношении ограничиваются калием, магнием, железом, серой и фосфором. Два последние элемента усваиваются некоторыми микробами и в низших степенях окисления, напр. сера в виде серноватистой кислоты и даже в виде сероводорода (бактериями серных ключей). Вполне достаточную минеральную пищу представляет поэтому для грибов и бактерий следующая весьма простая раствор (Laurent): фосфорнокислого калия KH_2PO_4 — 0,75 в. ч., сернокислого магния $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ — 0,10, воды — 1000 или 2000. Железа вообще требуется очень мало, а для этих ничтожных по величине организмов о приращении его нужно позаботиться только при особой чистоте всех веществ, применяемых для P_2 . Если к этому раствору прибавить какое-либо тройное соединение и один из указанных выше источников азота, то он будет содержать все, что нужно для P_2 этих организмов. Более сложен состав раствора, предложенного Роланом: сахара 70 гр., винной кислоты 4 гр., азотнокислого аммиака 4 гр., фосфорнокислого аммиака 0,6, углекислой соли 0,6, углекислой 0,4, сернокислого аммиака 0,25, сернокислого цинка, сернокислого железа и кремнекислого калия по 0,07 на 1000 гр. воды. *Aspergillus niger* в этом растворе растет замечательно хорошо: сахар и аммиак, под влиянием постыльной споры, как-бы превращаются в живое вещество грибка; каждые 3 гр. сахара дают один грамм сухого вещества грибка. В жидкости Ролана обращает внимание присутствие цинка и кремния, при том в столь ничтожных дозах; для всех других растений эти элементы оказались ненужными, между тем Ролан показал, что если исключить, напр., цинк, то рост грибка происходит втрое хуже. Новейшие наблюдения дают весьма любопытное объяснение этому. Повидимому, вещества эти действуют, как раздражители, возбуждая энергию роста микроба. Таких фактов в настоящее время известно уже не мало: вещество ядовитое (убивающее) при определенной концентрации, при более слабой — только задерживает рост, а в очень слабых дозах (в сильной разбавлен-

номъ растворѣ) дѣйствуетъ какъ разъ обрат-
но—повышаетъ всѣ жизненные процессы. Такъ,
напр., при опытахъ съ дрожжевымъ грибомъ
было найдено, что развитие этого микроба:

	Задерживается при концентрации.	Ускоряется при концентрации.
Сукремою	0,005%	0,0003 %
Мѣднымъ купоросомъ	0,025 >	0,00016 >
Салициловой кислотою	0,1 >	0,016 >
Хлориномъ	0,25 >	0,0012 >

Явление это настолько обще, что нѣкоторые авторы (Huerre, Schulz, Arndt) считают его общимъ биологическимъ закономъ.

II. Подъ именемъ II. въ тѣсномъ смыслѣ слова подразумеваютъ тѣ химическія превращенія веществъ, общія растениямъ и животнымъ, которыя состоятъ: 1) въ образованіи изъ питательныхъ веществъ (бѣлковъ, тройныхъ соединений) живой плазмы клѣтокъ и др. составныхъ частей ея—*прогрессивный метаморфозъ*; 2) въ распаденіи этихъ послѣднихъ на простѣйшія химическія соединения—*регрессивный метаморфозъ веществъ*. Изученіе сложной цѣпи химическихъ превращеній, при этомъ происходящихъ, и составляетъ главнѣйшую задачу физиологии, такъ какъ съ одной стороны образованіе живого вещества изъ мертвого (инертнаго) органическаго составляетъ величайшую тайну природы, а съ другой—изученіе жизненныхъ явленій показываетъ, что въ основѣ всѣхъ ихъ (дыханія, движенія, оцущенія) лежатъ распаденіе живого вещества на болѣе простыя химическія соединения. Если мы вспомнимъ, что въ клѣткахъ растенія, параллельно съ прогрессивнымъ и регрессивнымъ метаморфозомъ веществъ, происходятъ въ большинствѣ случаевъ и тѣ или другіе изъ разсматриваемыхъ выше процессовъ синтеза питательныхъ веществъ и что всѣ эти химическія превращенія, взаимно влияя другъ на друга, представляютъ не ряды параллельныхъ, а другъ отъ друга независимыхъ превращеній, а именно одну сложную цѣль или сѣтъ ихъ, то мы поймемъ, что трудность изученія предмета можетъ равняться только интересу, ямъ представляемому. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи удалось выяснитъ лишь очень немного. Наиболѣе удобными для изученія представляются тѣ случаи, гдѣ отсутствуютъ процессы синтеза, вслѣдствіе чего химизмъ нѣсколько упрощается. Такой случай представляетъ, напри-
мѣръ, проростаніе сѣмянъ. Въ сѣмени (см.) для молодого растенія запасены всѣ необходимыя питательныя вещества, и въ первое время жизни оно питается, подобно животному, готовою пищею. Микроскопическое изслѣдованіе, напри-
м., сѣмядолей гороха, показываетъ, что до проростанія клѣтки ихъ набиты запасами—крахмаломъ и бѣлками; во время проростанія, параллельно съ ростомъ молодого растенія, клѣтки постепенно опоражниваются и подъ конецъ бываютъ наполнены лишь водянистымъ сокомъ, послѣ чего засыхаютъ и опадаютъ. Раствореніе запасовъ совершается при посредствѣ энзимовъ или фер-

ментовъ (см.), но можетъ происходить и при непосредственнымъ воздѣйствіемъ плазмы, что понятно уже съ той точки зрѣнія, что сами энзимы, при ближайшемъ знакомствѣ съ нею, представляются какъ-бы ближайшими deriva-
татами плазмы («осколки плазмы»). Тогда для жировъ въ растеніяхъ до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно еще особаго энзима. Въ актѣ растворенія запасовъ нельзя не найти аналогій съ пищевареніемъ у животныхъ, только у растеній процессъ этотъ гораздо болѣе простъ, такъ какъ питательныя вещества вложены въ столь удобной формѣ, что не требуются въ сколько нибудь значительной предварительной переработкѣ. Перейдя въ растворъ, запасныя вещества могутъ уже служить и т. П. Нѣкоторое представленіе о характерѣ химическихъ превращеній, при этомъ происходящихъ, даютъ уже сравнительные химическіе анализы сѣмянъ и проростковъ:

	46 сѣмянъ пшеницы.	46 проростковъ.	Разниц.
Вѣсъ сухого вещества	1,665	0,722	-0,943
Углерода	0,758	0,293	-0,465
Водорода	0,095	0,043	-0,052
Кислорода	0,718	0,282	-0,436
Азота	0,057	0,057	0,000
Золы	0,038	0,038	0,000

Не смотря на значительное увеличеніе объема при проростаніи, количество сухого вещества въ проросткѣ оказывается вдвое меньше, чѣмъ въ сѣмени. II. въ тѣсномъ смыслѣ проводится, слѣдовательно, потерю вещества. Это происходитъ отъ того, что и растеніе, подобно животному, дышетъ и актъ дыхания составляетъ для него такое же видимое условіе жизни. Процессы синтеза питательныхъ веществъ могутъ останавливаться (напри-
м., разложеніе улекислоты—ночью) и вовсе отсутствовать; жизненный актъ бьетъ иди своимъ чередомъ; но съ прекращеніемъ дыхания тотчасъ останавливается и жизнь. Стало бытъ, образованіе живого вещества изъ инертнаго органическаго сопровождается болѣею тратою послѣдняго. Эти траты являются, какъ показываетъ таблица, на углеродъ, водородъ и кислородъ, такъ какъ при дыханіи выделяются углекислота и вода. Количество азота остается неизмѣннымъ; не измѣняется и количество золы. Это не значитъ, однако, чтобы эти послѣднія вещества не подвергались никакимъ химическимъ превращеніямъ, но для обнаруженія послѣднихъ нуженъ уже болѣе детальный химическій анализъ.

	100 гр. сѣмянъ Vicia sativa со-держаныя	Проростки, выросшіе изъ 100 гр. сѣмянъ того же растенія (содержаніе 40 дней)
Бѣлковыхъ веществъ	28,50	10,60
Аспарагина и амидокисл.	2,84	18,05
Крахмала	37,82	9,92
Растворимыхъ углеводовъ	5,59	7,67
Веществъ клѣточной оболочки	11,34	14,96
Потеря въ вѣсъ		24,36

Изъ таблицы видно прежде всего сильное уменьшение количества крахмала, съ избыткомъ покрывающее потерю въ вѣсѣ сухого вещества. Тотъ же крахмалъ послужилъ, вѣроятно, и матеріаломъ для образованія новыхъ клеточныхъ оболочекъ въ проросткѣ, такъ какъ количество клетчатки увеличилось съ 11,34 до 14,95%. Путемъ какихъ именно превращеній происходитъ этотъ послѣдній процессъ—еще не известно. Полагаютъ, что углеводы не прямо переходятъ въ вещество клеточныхъ оболочекъ, а черезъ бѣлки, такъ что оболочка является продуктомъ превращенія (окисленія) бѣлковыхъ тѣлъ плазмы (Палладинъ). Далѣе, не смотря на указанное выше постоянство въ процентномъ содержаніи азота, оказывается, что азотистыя вещества подверглись существеннымъ превращеніямъ. Количество бѣлковыхъ тѣлъ сильно уменьшилось (съ 28,5% до 10,6%), а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось содержаніе аспарагина и другихъ амидокислотъ. Въ этомъ превращеніи сначала выдѣли (Пфефферъ) частный случай, наблюдаемый только при проростаніи, да и то не всѣхъ сѣмянъ, а только наиболее богатыхъ запасными бѣлками, каковы прежде всего сѣмена бобовыхъ; амиды считали при этомъ формою соединенія, въ видѣ котораго запасныя азотистыя вещества передвигаются изъ мѣстъ отложенія въ нарастающія части проростка, чтобы тамъ, при содѣйствіи углеводовъ, снова превратились въ бѣлки и войти въ составъ живой плазмы. О томъ, что, кромѣ цѣлей передвиженія, бѣлковыя вещества во всякой живой клеткѣ должны подвергаться какому-либо химическому превращенію—какъ-то забывали при этомъ. Великій разъ, когда требовалось объяснить химизмъ того или другого явленія въ жизни клетки, говорили лишь о превращеніи безазотистыхъ веществъ (крахмала, растворимыхъ углеводовъ, органическихъ кислотъ), такъ что для бѣлковыхъ тѣлъ оставалась лишь роль простыхъ зрителей внутреклеточнаго метаморфоза веществъ. Между тѣмъ въ принципѣ всѣми принималось, что бѣлковыя тѣла представляютъ важнѣйшую составную часть плазмы. На это противорѣчіе указалъ Бородинъ и путемъ столь же простыхъ, сколько и поучительныхъ опытовъ доказалъ, что распадъ бѣлковъ на простѣйшія соединенія («амиды» — аспарагинъ, лейцинъ, тирозинъ и др.) и регенерація ихъ изъ послѣднихъ при содѣйствіи углеводовъ составляютъ общее явленіе въ химизмѣ живой клетки растенія и лежатъ, вѣроятно, въ основаніи многихъ важнѣйшихъ жизненныхъ явленій послѣдняго, напр. акта дыханія. Достаточно поставить растеніе, или еще лучше небольшую вѣточку его въ темноту, чтобы черезъ нѣсколько дней въ ней накопилось значительное количество аспарагина или другихъ продуктовъ распада бѣлковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось количество этихъ послѣднихъ. На свѣтѣ этого не наблюдается только потому, что въ этихъ условіяхъ растеніе образуетъ углеводы (въ темнотѣ оно только потребляетъ ихъ), а въ присутствіи ихъ амиды сейчасъ же снова превращаются въ бѣлки. Если оставленную

въ темнотѣ вѣточку помѣстить срѣзаннымъ концомъ не въ воду, какъ въ предыдущемъ случаѣ, а въ растворъ сахара, то и въ темнотѣ накопленія амидовъ не будетъ (Монтеверде). Стало быть, углеводы дѣйствительно экономизируютъ бѣлки, но нужно думать только такимъ образомъ, что въ ихъ присутствіи послѣдніе постоянно возобновляются изъ продуктовъ распада. При проростаніи бобовыхъ сѣмянъ на свѣтѣ, амиды сначала накаплиются, но затѣмъ, съ началомъ разложенія CO_2 и образованія углеводовъ, количество ихъ начинаетъ убывать, и наконецъ они вовсе исчезаютъ; если же искусственно устранить возможность синтеза углеводовъ, помѣстивъ растеніе на свѣтѣ, но въ атмосферу, не содержащую CO_2 , то накопленіе амидовъ продолжается до самой смерти растенія. Словомъ, распадъ бѣлковъ представляетъ, дѣйствительно, общее явленіе у растеній, и П. послѣднихъ и въ этомъ отношеніи представляетъ большую аналогію съ П. животныхъ. Только, во-первыхъ, у высшихъ растеній этотъ процессъ не идетъ такъ далеко—до мочевины, а останавливается на амидокислотахъ*), а во-вторыхъ продукты распада не выдѣляются наружу, какъ у животныхъ, а служатъ для новаго синтеза бѣлковъ. Двойственная функция жизни растенія—его способность не только разрушать органическія вещества въ своемъ жизненномъ процессѣ, но и синтезировать ихъ, сказывается въ этомъ фактѣ весьма наглядно. Низшія растенія (грибы, бактерии) и въ этомъ отношеніи стоятъ ближе къ животнымъ, такъ какъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ (напр. у гнилостныхъ бактерий) наблюдается и распадъ бѣлковъ до амміака, и выдѣленіе послѣдняго наружу, вмѣстѣ съ другими продуктами ихъ внутреклеточнаго обмена веществъ.—При распаденіи бѣлковой частицы, сѣра и фосфоръ переходятъ въ соответствующіе окислы, но и эти послѣдніе не выдѣляются растеніемъ наружу, а потребляются для новыхъ синтезовъ. При томъ же процессѣ, а также и путемъ непосредственнаго окисленія тройныхъ соединеній образуются и органическія кислоты, количество которыхъ, наприм. при проростаніи сѣмянъ, постоянно увеличивается. Вещества эти, очень распространенныя въ растеніяхъ, играютъ весьма важную роль какъ въ актѣ дыханія, такъ и въ ростѣ растеній (см. Тургоръ и Ростъ растеній). Однако, самая распространенная орга-

*) Возможно, что и это ограниченіе только кажущееся. Э. Шульце, въ своей послѣдней статьѣ («Ueber die Zersetzung der Eiweissstoffe etc.», «Chem. Zeitung», 1897), говоритъ, что на амиды слѣдуетъ смотрѣть, какъ на вторичныя образованія, собственно же распаденіе бѣлковъ у растеній протекаетъ совершенно такъ же, какъ и у животныхъ. У послѣднихъ бѣлковыя вещества послѣдственно проходятъ слѣдующія стадіи: альбумоиды и пептоны, амидокислоты жирнаго и ароматическаго ряда и азотистыя основанія; углеислота, вода и амміакъ, мочевины; послѣдняя образуется путемъ синтетическаго процесса изъ амміака. То же происходитъ и въ растеніяхъ, только соответственно большей способности послѣднихъ къ синтезу, изъ амміака образуется не мочевины, а аспарагинъ.

ническая кислота в растениях—щавелевая—является в огромном большинстве случаев экскретом и иногда, напр. у некоторых грибов, выделяется наружу. Но обыкновенно растение поступает с своими экскретами иначе: оно отлагает их в различных тканях и органах, жертвуя для этой цели отдельными клетками (идиобласты, хранилища выделений), и иногда даже опробковывает оболочки последних, чтобы изолировать их от тех, где происходят превращения питательных веществ. Щавелевая кислота отлагается в форме нерастворимой известковой соли.

Весьма удобный объект для изучения питания растений, сопрядаемого синтезом питательных веществ, представляют зеленые водоросли. Они превосходно растут в растворах минеральных солей, подобном приведенному выше, при условии доступа света и воздуха (углекислоты). Некоторые водоросли допускают значительно большую концентрацию минеральных солей, чем указано выше для высших растений. В этих случаях, изменяя концентрацию раствора, Фаминцын мог по произволу изменять и ход развития организма: в слабых растворах одноклеточные водоросли *Protococcus viridis* и *Chlorococcum infusionum* размножались исключительно подвижными зародышами (зооспорами); в более концентрированных (2—3%) — неподвижными шарами (двлетием). Аналогичные факты влияния условий П. на развитие организма были затѣм констатированы и во многих других случаях. Водоросли дают возможность слѣдить за процессами П. под микроскопомъ. Подвергая спорогору (см.) ежедневно освещенію искусственнымъ свѣтомъ в течение 7 часовъ, Фаминцынъ наблюдалъ, что за этотъ промежутокъ времени она набивается крахмаломъ, который и здѣсь является первымъ видимымъ продуктомъ усвоения углекислоты. В послѣдующіе 18 часовъ пребыванія в темнотѣ весь этотъ крахмалъ исчезалъ, но зато клетки водоросли вырастали в нѣсколько разъ и размножались дѣленіемъ. Тоже происходитъ и во всякомъ зеленомъ растеніи, когда, истощивъ запасы, оно переходитъ къ самостоятельному П.: органическая вещества, синтезируемая листьями, передвигаются изъ послѣднихъ в мѣста потребления (см. Передвиженіе веществъ в растеніи). Подробнѣе объ условіяхъ проростанія сѣмянъ и морфологическихъ процессахъ, при этомъ происходящихъ, см. Проростаніе, Сѣмя и Энзимы. Объ особенностяхъ П. сапрофитныхъ и паразитныхъ растеній см. Сапрофитныя растенія и Растенія-паразиты. О П. бактерий и грибовъ, кромѣ сказаннаго выше, см. еще эти слова и Броженіе.

Литература. Для перваго знакомства: К. Тимирязевъ, «Жизнь растенія» (3-е изд.) и учебники по физиологии растеній (А. Фаминцын, В. Палладина и др.). Для спеціальнаго изученія: А. Фаминцынъ, «Обмѣнъ веществъ и превращеніе энергіи в растеніяхъ» (1883); Юл. Саксъ, «Vorlesungen über die Pflanzenphysiologie» (2-е изд. 1887); W. Pfeffer, «Pflanzenphysiologie, ein Handbuch der Lehre vom

Stoffwechsel und Kraftwechsel in der Pflanze» (2-е изд., 1898); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (2-е изд. 1891). Дм. Ивановскій.

Питарась (санскр. им. мн. Pitagas—отцы, предки отъ pit—отецъ, предокъ)—именемъ этимъ обозначаются въ индусской мифологии три различные класса существъ: 1) тѣмъ усопшихъ предковъ, которымъ предлагаются въ извѣстные дни вода и особая еда *нило* (см.); 2) десять Праджанати (см.) или инвещескихъ прародителей человеческого рода; 3) согласно легендѣ Гариванші (см.) и Вакпураны, первые П. были сыновьями боговъ. Такъ какъ боги оскорбили Брахму тѣмъ, что пренебрегли поклоненіемъ ему, то онъ прогналъ ихъ и обрекъ безумію. Послѣ ихъ растанія Брахма послалъ боговъ къ ихъ собственнымъ сыновьямъ, чтобы тѣ, какъ отцы, научили ихъ обрядамъ покаянія, вслѣдствіе чего сыновья боговъ и сдѣлались первыми П. Въ Пуранѣ П. дѣлятся на семь классовъ, носящихъ ринныя названія въ разныхъ пуранахъ: три классъ безъ формы или нематеріальныхъ, принимающихъ какую угодно форму, и четыре—тѣлесныхъ плотскихъ. Къ одному изъ этихъ классовъ принадлежатъ предки великихъ мудрецовъ и аскетовъ, къ другимъ—предки боговъ, демоновъ, брахмановъ, кшатриевъ и другихъ кастъ. Варвары имѣютъ своихъ П. и т. д. Въ нѣкоторымъ источникамъ П. родились изъ бока Брахмы; они являются также сыновьями праджанати Ангираса и т. д. Удовлетворяя П. слѣдуетъ особыми жертвами в день покланія. Обрядъ ихъ почитанія или Шрадди (см.), произведенный въ извѣстное время, можетъ удовлетворить ихъ на цѣлую тысячу лѣтъ. Молитвы, къ нимъ обращенныя, приносятъ чистоту сердца, прочное благосостояніе, благоприятную погоду, добрые обычаи и благочестіе. Различные обряды ихъ почитанія, описаніе пищи, предлагаемой имъ и т. д. приводятся въ Вишну-пуранѣ (переводъ Вильсона, съ примѣч., Л. 1864—77). С. В.—ч.

Питательные кластеры—см. Клазма.

Питательный эквивалентъ—см. Пищевое довольствіе.

Питательныя среды для бактерий.—Подъ этимъ именемъ подразумѣваются различнаго рода субстраты, приготовляемые для изученія жизнедѣятельности микроорганизмовъ при опредѣленныхъ условіяхъ, изменяемыхъ по волѣ экспериментатора. Микрхимическіе анализы и опыты искусственной культуры выяснили потребность бактерий въ питательныхъ веществахъ (см. Бактеріи, Питание растеній стр. 709, 711 и 713). Согласно этимъ указаніямъ и составляются П. среды. Существеннымъ условіемъ при этомъ является опредѣленное содержаніе *воды*. Сухія органическаго вещества не заселяются микробами; соленіе консервируетъ мясо, отнимая у него извѣстное количество воды. Первостепенное значеніе для жизнедѣятельности микроорганизмовъ имѣетъ затѣмъ *реакція* П. среды; для большинства бактерий она должна быть *нейтральной* или *слабощелочной*, ростъ холернаго вибриона прекращается уже при слабокислой реакціи.

Bac. erythrosporus и *micrococcus aquatilis* размножаются даже в дистиллированной, 2 раза перегнанной воде, удовлетворяясь, очевидно, тем ничтожным количеством органических веществ, какое содержится и в чистой перегнанной воде, или быть может, питаются азотом и углеродом атмосферного воздуха. Некоторые микроорганизмы заимствуют нужный им для питания азот из аммиачных или азотнокислых соединений, другие безусловно требуют наличия в П. среде белковых веществ. Большинство болезнетворных микроорганизмов хорошо растут в бульоне, мясо-пептонной желатине и на агаре; другие, наоборот, пугаются в П. среде (кровяной сыворотки, агар, смазанной кровью, и т. п.), по составу своему приближающейся к составу тканей и соков животного организма. Некоторые строго паразитные бактерии совершенно не выращиваются на мертвом субстрате, размножаясь лишь в организме живого существа и даже иногда определенного животного. До сих пор не удается культивировать на какой-либо искусственной П. среде лепрозную палочку, некоторые слюнные бактерии, спирохету возвратной горячки и др. Дальнейшие успехи бактериологии зависят главным образом от усовершенствования П. среды, в смысле приближения их к условиям естественного питания микроорганизмов.

П. среды бывают жидкие и твердые. Главное преимущество жидких сред заключается в возможно равномерном распределении в них зародышей; этим дается возможность всегда работать с точно отмеренным количеством бактерий, что особенно важно при опытах с впрыскиванием последних животным для изучения силы болезнетворного действия микробов. Разводка микроорганизма в жидкой среде, введенная в полое предметное стекло, дает нам возможность изучать непосредственно под микроскопом рост и деление клеток, образование микробов различных сочетаний, появление в нем спор и их прорастание. Бульонные культуры патогенных бактерий, освобожденные соответственной фильтрацией от живых зародышей, представляют чистые растворы продуктов вещественного обмена микроорганизмов, различного рода бактериальные яды (токсины), значимость с которыми имеет первостепенное значение для уразумения сущности заразных болезней. Разводки в молоке, пептонной воде и др. дают нам ценные указания для биологической характеристики многих микроорганизмов, для отличия их друг от друга. Жидкими средами можно пользоваться, однако, лишь тогда, когда в распоряжении имеется уже чистая разводка того или другого микроорганизма; разведение же зародышей, вылавливание одного из них из той смеси различных видов бактерий, которая встречается в окружающей нас природе, возможно лишь при помощи плотного субстрата, консистенция которого препятствует смешиванию между собой различ-

ных микроорганизмов, растущих здесь совершенно обособленно и на надлежащем друг от друга расстоянии. Неожиданно быстрое развитие, достигнутое бактериологией в последние 10—15 лет, главным образом обязано введению Р. Кохом в бактериологическую технику твердых, прозрачных субстратов. П. среды до посева исследуемого микроорганизма должны быть тщательно обезпечены, с целью устранения случайно поселившихся в них посторонних бактерий.

А. Жидкая П. среда. 1) *Мясо-пептон-бульон*. 500 гр. мяса, освобожденного от жира, костей, сухожилий и апоневрозов и пропущенного через котлетную машинку, обливают литром дистиллированной воды, после чего смесь оставляется для полного выщелачивания в прохладном месте. Через сутки получившийся настой пропускают через несколько слоев марли, сильно выжимая при этом задерживаемое марлей мясо, до получения 1 литра мясной воды; к последней прибавляют 10 гр. пептона и 5 гр. поваренной соли и затем жидкость кипятятся $\frac{3}{4}$ часа на голубом огне, до полного свертывания всех нерастворимых белков, после чего она охлаждается и фильтруется. Полученный кислый бульон (свежее мясо обладает кислой реакцией) нейтрализуется едким натром до слабощелочной реакции, кипятится затем ровно 5 минут и в горячем виде отфильтровывается. Разливают готовый бульон в колбочки, пастеровских *ballons-pipettes* или в пробирки, и стерилизуют нагреванием в коховском текуче-паровом аппарате в течение 2 часов, или в водяном котле (при 115°) в течение 15 минут. Вместо мяса, для приготовления мясо-пептон-бульона пользуются также готовым мясным экстрактом Либиха, что значительно упрощает дело. На 1 литр воды берут 30 гр. пептона, 5 гр. виноградного или тростникового сахара и столько же экстракта. Жидкость подвергается продолжительному кипячению и после полного охлаждения пропускается через толстый слой животного угля, насыпанного в обыкновенный фильтр из шведской бумаги. Этим путем удается получить прозрачный и неокрашенный субстрат. — Мясо-пептон-бульон употребляется или сам по себе, как прекрасная среда для питания и размножения многих сапрофитов и болезнетворных микроорганизмов, или как исходный материал для приготовления твердых субстратов (см. ниже). В бульонных разводках обращают внимание, остается ли жидкость в главной своей массе чистой, или она помутнела. Неподвижные бактерии, размножаясь в бульоне, опускаются на дно пробирки в виде облачка, хлопьев или порошковидного осадка; обладающие же самостоятельным движением вызывают равномерное помутнение жидкости, осаждаются лишь впоследствии. Образование пленки на поверхности бульона позволяет в грубых чертах судить о степени потребности засыпанного микроорганизма в кислороде. Прибавлением к бульону 6—8% глицерина получается среда, состоя-

ма благоприятна для бугорчатых палочек, разрастающихся здесь на поверхности в виде толстых, складчатых пленок; особенно пригоден для этой цели бульон (с глицерином), приготовленный из телчичьих легких. 2) *Пептонная вода*. Многие микроорганизмы вырабатывают из белковых веществ ароматический осадок — главным образом индол, отчасти также феноль, скатол и тирозин; другие (холерный вибрион), одновременно с индолом, вырабатывают также и азотистые продукты. Индоловая реакция служит для отличия друг от друга некоторых бактерий. Она получается лишь при наличии в *П.* среды пептонов; присутствие сахара вредит реакции, а потому, для получения последней, пользуются чистым раствором панкреатического пептона или, что проще, нейтрализованным раствором пептона (1%) и поваренной соли (0,5%) в воде. 3) *Молоко* весьма часто употребляется для испытания способности микроорганизма разлагать молочный сахар, с выделением кислоты (молочной, уксусной и др.), свертывающих молоко; одни микроорганизмы свертывают молоко, другие этой способностью не обладают. Молоко, даже только что выдоенное, весьма нередко содержит споры; упорно противостоящая высокой температуре, а потому обезпечение его требует особенной тщательности. Нагревают его $\frac{1}{4}$ часа в автоклаве при 120° ; но так как, вследствие карамелизации сахара при такой высокой температуре, оно нередко бурлит и вообще несколько изменяется в своих свойствах, то рациональнее стерилизовать молоко четыре дня под давлением, по $\frac{1}{2}$ часа, в коховском текучепаровом аппарате. 4) *Молочную сыворотку* предложил Petruschky для определения количества вырабатываемых бактериями свободных щелочей и кислот. Совершенно свежее молоко, разбавленное равным объемом воды, слегка нагревается, после чего к нему прибавляют разведенной соляной кислоты в количестве, достаточном для выпадения казеина, который затем отфильтровывается. Жидкость нейтрализуют содой, нагревают часа 2 в аппарате Коха и снова фильтруют от выпадающего при нагревании последнего остатка казеина. Получающаяся сыворотка должна быть строго нейтральной реакции и прозрачна как вода, лишь с легким желтовато-зеленым оттенком. По прибавлении к жидкости чувствительной лакмусовой настойки, ее разливают в пробирки совершенно одинакового размера и стерилизуют 3 дня под давлением при 100° . 5) *Безбелковая П. растворы*. Пастер еще в 1858 г. показал, что дрожжевые грибки для своего роста не нуждаются в белковых веществах, занимая, подобно зеленым растениям, нужный им азот из аммиака. Предложенная Пастером безбелковая жидкость изменена был Мейером, Ферд. Коном, Ушинским и К. Френкелем. Раствор последнего (0,5% поваренной соли, 0,2% дифосфорнокислого калия, 0,6 молочнокислого аммония, 0,4% аспарагина) дает весьма благоприятные условия для роста многих гнилостных и патогенных бактерий.

Особенное место между безбелковыми *П.* средами занимает жидкость Капальди и Проскауера, представляющая одно из драгоценнейших средств для отличия друг от друга брюшнотифозной палочки и *bac. coli communis*, как извество сходных между собою по морфологическому характеру, неспособностью окрашиваться по Грамму и одинаковому росту на желатинном агаре. Жидкость эта готовится растворением в 100 куб. см. воды 0,2 аспарагина, 0,3 млита, 0,02 хлористого кальция и 0,02 двуазотистого фосфорнокислого натрия. Она нейтрализуется щелочью и, после прибавления к ней лакмуса, стерилизуется. Тифозная палочка, для удовлетворения потребности в азоте, безусловно нуждается в белковых веществах, а потому и не растет в этой жидкости; не изменяет ее реакции; кишечная же палочка менее требовательна к *П.* среде, нужный ей для питания азот она берет из амидных соединений (аспарагина, креатина, сукцинамида и др.) и даже из аммиачных солей некоторых органических и минеральных кислот, а потому, в противоположность тифозной палочки, хорошо развивается в *П.* средах Капальди и Проскауера и, благодаря разложению маннита, сообщает ей через 20 часов резкокислую реакцию. 6) *Куриные яйца* в сыром виде представляют *П.* среду, состоящую из *живого белка*. Свежие яйца тщательно очищаются снаружи мылом, обмываются обезжиренной водой и обтираются обезжиренной ватой. В одном из полюсов яйца прокаленной иглой делается точечное отверстие, через которое глубоко вводится на платиновой проволоке заразный материал. Отверстие закрывается каплей расплавленного сургуча. 7) *Водянистая влага глаза* имеет важное значение для изучения под микроскопом хода развития микроорганизмов. Для получения ее вынимают глаз только что убитого животного, прижигают роговицу раскаленной стеклянной палочкой, прокалывают прижатое место острием стерилизованной пастеровской пипетки, в которую, при легком давлении на глазное яблоко, и поступает *humor aqueus*. Вынимают пипетку и запаивают кончик ее на пламени. Жидкость сохраняется до востребования.

В. Твердые *П. среды* распадаются на *прозрачные* (мясопептонно-желатина, мясопептонно-агарь, кровяная сыворотка и др.) и *непрозрачные* (картофель, рись, хлебная мезга и пр.). 1) *Мясопептонно-желатина*. К бульону, приготовленному вышеописанным способом, прибавляют листовой, лучшего качества, желатин в количестве 5% зимой и 10—12% в теплое время года. При постоянном помешивании, жидкость нагревается до полного растворения желатина, после чего, прибавлением щелочи, придает ей нейтральную или слабощелочную реакцию (продажная желатина обладает кислой реакцией). Жидкость кипятят $\frac{1}{4}$ часа, вазе становясь нередко слабощелочной, почему новым добавлением щелочи восстанавливают ее прежнюю реакцию. Для лучшего просвет-

ления жидкости, ее предварительно охлаждают до 40—50° Ц, прибавляют тщательно взбитый сь водой личный бѣлок и снова подвергают ее сильному кипяченію въ течение 20 минутъ; при этомъ бѣлокъ, свертываясь въ видѣ плотныхъ комковъ, захватываетъ мельчайшія частицы, вызывающія мутноватость желатины. Остается профильтровать желатину. Для отдѣленія плотныхъ комковъ яичнаго бѣлка, ее пропускаютъ предварительно черезъ нѣсколько слоевъ марли, послѣ чего она подвергается фильтраціи черезъ смоченный кипяткомъ складчатый фильтръ изъ шведской бумаги. Стеклянная воронка сь фильтромъ помѣщается въ другую плантамуровскую воронку, въ которой между двойными стѣнками находится горячая вода, благодаря чему фильтрованіе, совершающееся при высокой температурѣ, происходитъ довольно быстро и желатина не застываетъ на фильтрѣ. Профѣженная желатина должна быть совершенно прозрачна, слегка лишь окрашена и нейтральной или слабощелочной реакціи; она разливается въ пробирки и обезпложивается три дня подрядъ, по 20 мин., въ кохлевскомъ аппаратѣ. Продолжительное, въ течение нѣсколькихъ часовъ, кипяченіе желатины, сь цѣлью ея стерилизаціи, не допускается, такъ какъ она теряетъ при этомъ способность застывать.

2) *Мясопептонъ-агарь*. Агарь представляетъ собой растительный студень, добываемый изъ растущихъ въ Остиндіи и Японіи разлнчныхъ рода водорослей; онъ распускается лишь при температурѣ, близкой къ точкѣ кипѣнія воды, и снова застываетъ уже при 40° Ц; благодаря своей тягучести онъ даже въ 40° Ц растворяется сь большимъ трудомъ, почему при приготовленіи изъ агара П. среды его размягчаютъ въ автоклавѣ при 120° или подвергаютъ его кипяченію въ течение нѣсколькихъ часовъ. Къ слабощелочному мясопептонъ-бульону прибавляютъ 1½—2% агара, колбу сь жидкостью ставятъ на часъ въ автоклавъ при 120°, послѣ чего, при пользованіи плантамуровской воронкой, агаръ довольно легко проходитъ черезъ фильтръ. Предварительная передъ фильтраціей нейтрализація жидкости не нужна, такъ какъ агарь самъ по себѣ имѣетъ нейтральную реакцію. Профильтрованный мясопептонъ-агарь, разлитый въ пробирки, обезпложивается въ одинъ сеансъ нагреваніемъ въ автоклавѣ при 120° въ течение ½ часа. Если въ распоряженіи не имѣется автоклава, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: кипятятъ въ чугуномъ эмалированномъ котелкѣ 20,0 агара сь 3—4 литрами воды въ течение 2—3 часовъ; къ остающейся жидкости прибавляютъ литръ бульона и снова кипятятъ до полученія одного литра; этимъ путемъ точно также получается хорошо фильтрующійся агарь (Н. Шульцъ). Къ агару, а равно и къ желатинѣ, для той или другой специальной цѣли, прибавляютъ часто различныя другія вещества. Такъ, прибавленіе винограднаго сахара (1—2%), индиголина (0,5—1,0%), муравьинокислаго натра (0,25—0,5%) необходимо для питанія и размноженія анаэробныхъ бактерий, нуждающихся, какъ извѣстно, въ восстанавливающихъ, легко отдающихъ свой

кислородъ веществахъ. Прибавленіемъ къ агару глицерина (6—8%) получается плотная П. среда, весьма пригодная для роста бугорчатой палочки. Агарь, сь 1—2% винограднаго сахара, представляетъ лучший субстратъ для испытанія ферментативной способности бактерий: будучи засѣянъ вызывающимъ броженіе микроорганизмомъ, сахарный агарь (при 37°) уже черезъ 1—2 часа обнаруживаетъ нѣсколько пузырей газа, количество которыхъ черезъ сутки увеличивается настолько, что агарь расщепляется на нѣсколько отстоящихъ другъ отъ друга на 1—3 см. участковъ. Прекрасную П. среду для роста многихъ патогенныхъ бактерий, особенно различнаго рода вибрионовъ, представляетъ мясопептонный агарь или желатина, сь прибавленіемъ къ нимъ *алкальбумината*, приготовляемого по способу Дейке: 1000,0 телятины дигерируются въ течение сутокъ сь 1200 куб. см. 3% раствора КНО; жидкость фильтруется и къ прозрачному, окрашенному въ темнубурый цвѣтъ, фильтрату прибавляется соляная кислота до выпаденія альбуминатовъ; послѣдніе отфильтровываются, размѣшиваются въ небольшомъ количествѣ воды и подщелачиваются. Жидкость выпаривается, высушивается въ порошокъ, который въ количествѣ 2½% прибавляется къ мясопептонной желатинѣ или агару. Алкальбуминатъ Дейке продается и въ готовомъ видѣ. Изъ всѣхъ примѣсей къ агару наибольшее значеніе имѣетъ примѣсь крови; на такой средѣ Шейфелеру удалось вырастить палочку инфлюэнцы. Вернуть изъ мякоти пальца, при обычныхъ антисептическихъ предосторожностяхъ, нѣсколько капель крови и размазываютъ ихъ платиновой проволокой по поверхности косо-застуженнаго агара; до употребленія въ дѣло, пробирки ставятся на сутки въ термостатъ (при 37°); пользуются лишь тѣми пробирками, которые послѣ этой пробы не обнаружили никакого загрязненія. Какъ желатина, такъ и агарь, имѣютъ свои достоинства и недостатки, и одна изъ этихъ средъ не всегда можетъ замѣнить другую. Агарь употребляется главнымъ образомъ для культивирования патогенныхъ бактерий и вообще микроорганизмовъ, живущихъ при температурѣ тѣла (37°); желативной, распускающейся уже при 25°, можно пользоваться, наоборотъ, лишь при комнатной температурѣ. На косо-застывшемъ агарѣ, въ пробиркахъ, микроорганизмы сравнительно дольше сохраняютъ свою жизнеспособность, чѣмъ въ желатинѣ, такъ какъ, вслѣдствіе выдѣленія конденсаціонной воды, собирающейся въ нижней части пробирки, агаръ въ теченіе долгаго времени предохраненъ отъ высыханія. Главнымъ недостаткомъ агара заключается въ томъ, что, представляя собой тѣло, близко стоящее къ углеводамъ, онъ не проявляетъ свойственной многимъ бактеріямъ способности вырабатывать протеолитическіе, растворяющіе бѣлки ферменты; наоборотъ, желатина, какъ тѣло бѣлковинное, пептонизируется и разжижается подобными бактеріями, что имѣетъ немаловажное значеніе для биологической ихъ характеристики. Разжиженіе желатины нѣкоторыми бактеріями имѣетъ и свои особен-

ныя стороны, препятствуя болѣе или менѣе продолжительному наблюдению неразжижающих желатину бактерий, находящихся въ изслѣдуемомъ матеріалѣ (водѣ, почвѣ и т. п.), вмѣстѣ съ разжижающими микроорганизмами: послѣдніе заглушаютъ собой первыя. Вообще, при бактериологическихъ изслѣдованіяхъ необходимо одновременно пользоваться обоими субстратами. 3) Весьма важную II среду для бактерий представляетъ *кровяная сыворотка*. Представляя собой прозрачный, плотный субстратъ, приготовляемый изъ крови, она, по составу своему, лучше другихъ средъ удовлетворяетъ разнообразнымъ требованиямъ, предъявляемымъ многими, живущими въ человѣческомъ и животномъ организмѣ, болезнетворными микроорганизмами (палочкой дифтерита, туберкулеза и др.). Добываніе крови для приготовления сыворотки и стерилизація послѣдней связаны съ немалыми затрудненіями. Рациональнѣе всего пользоваться способомъ Ру и Нокорда, при которомъ, въ моментъ взятія крови, исключается попаданіе зародышей изъ воздуха, чѣмъ устраняется необходимость стерилизація субстрата. Въ временную вену животного вкалывается, при соблюденіи антисептическихъ предосторожностей, троакаръ; вынувъ изъ него иглу, вставляютъ стеклянную трубку, нижнимъ своимъ концомъ переходящую черезъ ватную пробку въ узкій, высокий, тщательно обезпложенный цилиндръ, собирающій кровь. Послѣдняя оставляется въ прохладномъ мѣстѣ на 48 часовъ; отстоявшаяся за это время совершенно прозрачная, янтарножелтаго цвѣта сыворотка снимается обезпложенными пипетками въ обезпложенныя пробирки; послѣднія кладутъ затѣмъ въ особый термостатъ, дно котораго слегка наклонено, и сыворотка, безъ предварительной стерилизація, подвергается здѣсь въ косомъ положеніи свертыванію въ теченіе 30—60 минутъ при 68°. Свертываніе производится при косомъ положеніи пробирки, съ цѣлью образованія сыворотки, по ея оплотнѣніи, широкой поверхности. Этотъ точный способъ доступенъ лишь въ лабораторіяхъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи какое-либо крупное животное (лучше всего лошадь), могущее дать время отъ времени большое количество крови (изъ 1—1½ ятровъ получается не болѣе 100—200 куб. стм. сыворотки). Обыкновенно приходится брать кровь на бойнѣ и полученную черезъ 2 дня сыворотку подвергать предварительно обезпложиванію, по Тиндалю, нагрѣваніемъ 8 дней подрядъ, по 1 часу, при 58°. Быстрое, однократное обезпложиваніе сыворотки при высокой температурѣ невозможно: уже при темп., не превышающей 70°, она становится негодной, превращаясь въ грязнобурю, мутную, непрозрачную массу. Если кровяная сыворотка не предназначена для немедленнаго употребленія, то, по Кохъ-Кирхнеру, для ея стерилизація пользуются хлороформомъ, который, будучи прибавленъ въ количествѣ 1 куб. стм. на 100 куб. стм. сыворотки, въ теченіе 2 мѣсяцевъ, вполне ее обезпложиваетъ. Колбочки съ содержимымъ, во избѣжаніе испаренія хлороформа, тщательно закупориваются резиновыми

пробками, которыя заливаются парафиномъ. Въ этомъ видѣ сыворотка сохраняется неограниченно долгое время. При необходимости пользованія ею, резиновые пробки замѣняются обезпложенными ватными пробками, а колбочки ставятся на нѣсколько дней въ термостатъ, для испаренія хлороформа; сыворотка, разлитая затѣмъ въ обезпложенныя пробирки, подвергается обычнымъ путемъ свертыванія. Баранья или телячья кровяная сыворотка, смѣшанная, по Леффлеру, въ отношеніи 3:1 съ телячьимъ бульономъ, содержащимъ 1%, пиктона, 1% винограднаго сахара и 0,5% поваренной соли, представляетъ лучшую II среду для дифтерійной палочки; размазавъ на поверхности этого субстрата подозрительную пленку, снятую съ зѣва, можно, въ случаѣ дифтерита, уже нерѣдко черезъ 6 часовъ поставить діагностику, а слѣдовательно, своевременно приступить къ лѣченію противодифтерійной сывороткой. Въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ, особенно для открытій кокковъ, пользуются *человѣческой* сывороткой, добывая кровь во время родовъ изъ послѣа. Послѣ перевязки и перерѣзки пуповины, центарный ея конецъ, предварительно обмытый судемой и стерилизованной водой, опускаютъ въ обезпложенную колбу, куда, благодаря продолжающимся сокращеніямъ матки, выгоняется изъ пуповины небольшое количество крови. Съ цѣлью воспользоваться кровью сывороткой (которая, будучи разъ смѣшана, болѣе уже не разжижается) и для пластичныхъ разводокъ, т. е. для изоляція бактерий, заражаютъ жидкую, обезпложенную, и несвернутую сыворотку прививнымъ матеріаломъ и тщательно смѣшиваютъ ее съ 2% растопленнымъ и остуженнымъ до 42° II агаромъ; смѣсь разливается затѣмъ въ чашки Петри, гдѣ она и застываетъ (Нюерре). 4) Изъ *непрозрачныхъ* II средъ первое мѣсто занимаетъ *картофель*. Онъ служитъ прекраснымъ субстратомъ для многихъ сапрофитовъ и патогенныхъ бактерий, обнаруживающихъ на немъ характерный типическій ростъ; имъ пользуются также для сохраненія разводокъ на продолжительный срокъ и для обнаруженія микроорганизмовъ спорообразованія. Крупная, такъ назыв. салатная картофелина очищается подъ струей воды отъ грязи, послѣ чего кончикомъ картофельнаго ножа вырѣзаютъ всѣ подозрительныя мѣста (глазки), разрѣзаютъ картофель на круглыя пластинки, кладутъ ихъ въ маленькія двойныя чашки и обезпложиваютъ въ коховскомъ аппаратѣ. Рациональнѣе еще пользоваться для разводокъ на картофелѣ широкими, въ 2½ стм. въ диаметрѣ, пробирками. Пробочнымъ сверломъ вырѣзаютъ изъ крупнаго картофеля цилиндръ, разрѣзаютъ его по діагонали на два клина и вкладываютъ каждый изъ нихъ въ пробирку широкимъ концомъ внизъ. Для предохраненія разводки отъ загрязненія конденсационной водой, выдѣляющейся изъ картофеля, практично пользоваться пробирками, имѣющими недалеко отъ дна кольцеобразное суженіе, на которомъ и покоится картофельный клинъ, вода же собирается на дно пробирки, ниже суженія. Передъ опусканіемъ картофеля въ пробирку, на-

диваютъ въ послѣднюю нѣсколько капель воды для предохраненія субстрата отъ высыхания. Для пигментныхъ бактерий пользуются, по Сойка и Краю, П. средой, приготовленной изъ *развареннаго въ молоко риса*: 100 гр. рисовой муки, тщательно растертой въ ступкѣ съ 250 куб. см. снятого молока, развариваютъ, при постоянномъ помѣшиваніи, въ густую кашу, и туго набиваютъ послѣдней цилиндрическую трубку. По охлажденіи выдвигаютъ рисовый цилиндръ изъ трубки, разрезаютъ его на нѣсколько параллельныхъ дисковъ, укладываютъ каждый изъ нихъ въ отдѣльную чашку, куда наливаютъ еще нѣсколько капель молока и обезпложиваютъ въ теченіе 1½ часовъ въ коховскомъ аппаратѣ. На яркомъ фонѣ этой среды, разнородныя пигментныя бактеріи выступаютъ очень рѣзко. 6) *Хлѣбная меза*, обладающая кислой реакціей, служитъ хорошей средой для плѣсневыхъ грибовъ. Насыпаютъ въ эрленмейеровскія колбы обыкновенный черный хлѣбъ, высушенный и растертый въ мелкій порошокъ, прибавляютъ воды до получения однородной, влажной каши и обезпложиваютъ въ паровомъ котлѣ.

Литература. Cohn, «Beiträge zur Biologie der Pflanzen» (I, 2); Nägeli, «Ernährung der niederen Pilze durch Kohlenstoff und Stickstoffverbindungen. Untersuchungen über niedere Pilze» (1882); Petruschky, «Centralblatt für Bacteriologie und Parasitenkunde» (1889, т. VI, и 1890, т. VII); C. Fränkel, «Beiträge zur Kenntniss des Bacterienwachstums auf eiweissfreien Nährlösungen» («Hygienische Rundschau», № 17, 1894); Capaldi und Proskauer, «Beiträge zur Kenntniss der Säurebildung bei Typhusbacillen und Bacterium coli» («Zeitschrift für Hygiene etc.», т. XXIII 1896, вып. III); Н. Шульцъ, «Zur Frage der Bereitung einiger Nährsubstrate» («Centr. für Bacter.», 1891, т. X); Pfeiffer, «Zeitschrift für Hyg. etc.» (т. XIII); М. Коцманъ, «Биологическія свойства брюшнотифозной палочки и *b. coli communis*» («V отчетъ моск. городск. sanit. станціи»); К. Френкель, «Основныя ученія о бактеріяхъ»; Thoinot и Masselié, «Руководство къ изученію микробовъ» (1896); Heim, «Lehrbuch der bacteriologischen Untersuchung und Diagnostik» (1894); С. Günther, «Руководство бактериологии и бактериол. методики» (1897); С. Flügge, «Die Microorganismen» (1896); К. Lehmann, «Atlas und Grundriss der Bacteriologie» (1896); А. Левинъ, въ «Реальной Энциклопедіи медицинскихъ наукъ» (т. XIV).

М. Б. Коцманъ.

Питейная монополия — одинъ изъ видовъ фискальныхъ монополій, къ которымъ прибѣгаетъ государство съ цѣлью получения большаго дохода отъ обложенія предмета всеобщаго потребленія (монополія табачная, соляная, спичечная и др.). Установленіе П. монополіи мотивируется, сверхъ того, охраненіемъ народнаго здравія (посредствомъ улучшенія качества вина) и борьбою съ пьянствомъ. Одною изъ главныхъ причинъ распространенія пьянства является *интересъ* продавцевъ въ большемъ сбытѣ вина, побуждающій ихъ прибѣгать ко всевозможнымъ злоупотребленіямъ — фальсификаціямъ, отпуску вина въ долгъ и

т. п. Предполагается, поэтому, что съ замѣною частныхъ продавцевъ казенными агентами, находящимися на жалованьи и лично не заинтересованными въ увеличеніи сбыта, устранится одинъ изъ главныхъ факторовъ распространенія пьянства. Опасеніе, что денежный интересъ можетъ получить преобладаніе и въ стремленіяхъ казеннаго управленія питейнымъ дѣломъ, устраняется во 1-хъ тѣмъ, что П. доходъ можетъ оставаться на прежнемъ уровнѣ и при уменьшеніи потребленія, вслѣдствіе возвышенія продажной цѣны вина и полученія казною того барыша, который раньше получался частными продавцами, а во 2-хъ гласностью дѣйствій правительства и контролемъ общественнаго мнѣнія. Объектомъ П. монополіи является продажа питей и лишь во второмъ планѣ ихъ производство, которое и при П. монополіи можетъ оставаться частнымъ дѣломъ. Точно также П. монополія не должна быть непременно государственной, а можетъ быть съ успѣхомъ замѣнена общественной, ярымъ чему служитъ такъ наз. готенбургская система продажи питей (см. Пьянство). Стремленія къ установленію П. монополіи существуютъ во многихъ государствахъ. Въ Германіи проектъ П. монополіи былъ внесенъ Висмаркомъ въ рейхстагъ въ февралѣ 1886 г. Предоставляя винокурению по прежнему частной предпримчивости, проектъ предлагалъ обратить въ привилегію имперіи покушку спирта отъ туземныхъ производителей и полученіе его изъ-за границы, очистку и переработку его, а также продажу спиртныхъ напитковъ. Противъ проекта поднялась сильная агитація, какъ со стороны непосредственно заинтересованныхъ лицъ (трактирниковъ, содержателей ресторановъ и другихъ лицъ, торгующихъ спиртными напитками, число которыхъ достигало 330 тыс.), такъ и со стороны народныхъ представителей, опасавшихся, что П. монополія, создавъ обширный классъ людей находящихся въ зависимости отъ правительства, дастъ послѣднему могущественное орудіе для воздѣйствія на выборы, вслѣдствіе чего 27 марта 1886 г. проектъ былъ отвергнутъ рейхстагомъ большинствомъ 181 голосовъ противъ 3. Во Франціи агитація въ пользу П. монополіи ведется съ 1880 г. профессоромъ финансовой науки въ парижской Ecole de droit Альдоломъ, авторомъ проекта «факультативной монополіи спирта» (Le monopole facultatif de l'alcool), возлагающаго на обязанность правительства анализъ спиртныхъ напитковъ и разлива ихъ въ такъ наз. фискальныя бутылки въ ¼ литра, устроенныя такимъ образомъ, чтобы послѣ опорожненія наполненіе ихъ вновь было сопряжено съ трудностями. Продажа напитковъ по этому проекту можетъ производиться какъ казною, такъ и частными лицами, но послѣдніе должны пріобрѣтать фискальныя бутылки отъ казны. Идея Альдолова получила дальнѣйшую разработку въ проектѣ общей реформы налоговъ, внесенномъ въ палату въ 1891 г. Можаномъ, вмѣстѣ съ 145 депутатами, и въ такомъ же проектѣ, внесенномъ въ 1894 г. Гильеме, вмѣстѣ съ 166 депутатами; въ обоихъ проектахъ монополія ректификаціи спирта занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Палата 15 іюня 1894 г. вы-

курки одного из последних трех периодов винокурения, предшествовавших введению П. монополии, а также открытие вновь таких заводов допускается не иначе, как с разрешения министра финансов, по соглашению с министром земледелия и государственных имуществ. Все вино, поступающее в народное потребление, должно быть приготовлено из спирта ректифицированного, очищенного горячим способом, и крепостью не ниже 40 градусов. Очистка спирта перегонкою, а равно выдѣлка водочных издѣлий производится на казенных заводах или на частных по заказам казны. Ректифицированный спирт, поступающий в казну, подлежит еще холодной очисткѣ чрез уголь в очистных складах, гдѣ производится также разсирокка, разливы, укупорка и разсылка спирта в оптовые склады и винныя лавки. Продажа спирта, вина и водочных издѣлий составляет исключительное право казны и производится изъ принадлежащих казнѣ заведений или изъ заведений, содержимых частными лицами, которыхъ продажа будетъ поручена казной. Казенныя заведенія дѣлятся на два разряда: 1) оптовые склады и 2) винныя лавки. Продажа спирта и вина изъ казенныхъ складовъ производится количествами не менѣе одного ведра. Мѣста раздробительной продажи получаютъ товаръ исключительно изъ складовъ. Винныя лавки дѣлятся на 3 разряда: лавки, расходующія ежегодно свыше 3000 ведеръ вина, отъ 1500 до 3000 ведеръ и менѣе 1500 ведеръ. Въ мѣстахъ казенной продажи вина допускается также продажа водочныхъ издѣлий частныхъ заводовъ, а также пива, портера, браги, меда и виноградныхъ винъ, на комиссионныхъ началахъ. Частными лицами могутъ быть содержимы: 1) оптовые склады пива, меда и русскаго винограднаго вина, 2) пивныя лавки, 3) погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, 4) временныя выставки для продажи пива, меда и русскаго винограднаго вина, 5) ренсковые погреба и 6) заведенія трактирнаго промысла. Торговля виномъ, спиртомъ и водочными издѣлиями допускается только въ заведеніяхъ двухъ послѣднихъ категорій. Впрочемъ, продажа спиртныхъ напитковъ можетъ быть допускаема и въ другихъ торговыхъ заведеніяхъ, по соглашенію министра финансовъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлий производится исключительно на выносъ, въ запечатанной или обандероленной посудѣ, емкостью отъ $\frac{1}{200}$ ведра и выше, по цѣнамъ, назначаемымъ ежегодно въ законодательномъ порядкѣ, при чемъ цѣна части ведра должна быть пропорциональна цѣнѣ цѣлага ведра. Для 1896 и 1897 гг. въ юго-зап. губерніяхъ установлены были слѣдующія предѣльныя цѣны питей: для очищеннаго вина крепостью въ 40% отъ 6 руб. 40 коп. до 8 руб. за ведро, для ректифицированного спирта отъ 16 коп. до 20 коп. за градусъ и для вина высшей очистки (столоваго) и водочныхъ издѣлий отъ 8 до 12 руб. Содержатели частныхъ заведений, производящихъ продажу казенныхъ питей въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ, получаютъ вознагражденіе отъ казны. Продажа

спиртныхъ напитковъ распивочно допускается только въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, не иначе какъ въ запечатанной посудѣ и по установленнымъ цѣнамъ. Отпускъ напитковъ для распитія на мѣстѣ произвольными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ по вольной цѣнѣ допускается только въ тѣхъ трактирныхъ заведеніяхъ, которымъ это будетъ особо разрешено, а также во всякаго рода буфетахъ, съ тѣмъ, чтобы вина водочныхъ издѣлий въ запечатанной посудѣ хранилось, въ совокупности, не болѣе одного ведра. Открытіе питейныхъ заведений частными лицами производится съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами, по соглашенію съ губернаторомъ. Для открытія заведений трактирнаго промысла такое разрѣшеніе требуется лишь въ томъ случаѣ, если въ нихъ имѣется въ виду производить продажу спиртныхъ напитковъ; для торговли пивьями, не составляющими предмета казенной продажи, трактирныя заведенія эти открываются въ городахъ съ разрѣшенія городскихъ думъ, внѣ городскихъ поселеній—съ разрѣшенія управляющаго акцизными сборами. Патентный сборъ взимается съ заведений трактирнаго промысла, пивныхъ лавокъ, погребовъ, оптовыхъ складовъ пива, меда и русскихъ виноградныхъ винъ и временныхъ выставокъ. Правила о недозволеніи открывать питейныя заведенія по приговорамъ сельскихъ обществъ или по ходатайствамъ частныхъ владѣльцевъ, въблизи храмовъ, казенныхъ зданій и пр., а также правила о воскресной и праздничной торговлѣ въ питейныхъ заведеніяхъ, о сохраненіи въ нихъ порядка и благочинія и т. п. удержаны приблизительно тѣ же самыя, какія существовали раньше (см. Питейная торговля). Завѣдываніе П. монополіей возложено на главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей и его мѣстные органы—акцизные управленія (губернскія и уѣздныя питейныя присутствія упразднены). Завѣдываніе казенными мѣстами храненія, очистки, разлива и раздробительной продажи вина и спирта возложено на лицъ, нанимаемыхъ по договору, при чемъ установлена весьма строгая отвѣтственность за нарушенія Положенія о казенной продажѣ питей какъ частными лицами, такъ и служащими. Введеніе П. монополіи лишило сельскія общества значительныхъ доходовъ, получавшихся за дозволеніе открывать питейныя заведенія на крестьянской землѣ; отмѣнено также взиманіе сборовъ въ пользу городовъ и земствъ съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи вина. Въ возмѣщеніе этихъ сборовъ установлена выдача изъ казны временнаго вознагражденія, въ размѣрѣ, соответствующемъ среднему полученному за предшествующее пятилѣтіе сбору, и министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предоставлено изыскать другіе источники для вознагражденія городовъ и земствъ.

Статистическія данныя о дѣйствіи П. монополіи. За первый годъ существованія П. монополіи, въ губерніяхъ Уфимской, Пермской, Самарской и Оренбургской, доходы отъ продажи питей, комиссионнаго сбора «*xx*»

составили 11461504 р., расходы на закупку спирта, ректификацию его, содержание заведений и пр.—6791183 руб.; следовательно, чистый доход от продажи казенного вина, не считая акциза, составлял 4670321 р. Акциз съ вина и спирта въ 1895 г. въ тѣх же губерніях поступил въ размѣрѣ 11800965 руб., на 394707 руб. меньше противъ средняго за предшествующія 10 лѣтъ. Чистый доход казны составилъ всего 16471286 руб., на 4937551 руб. болѣе, нежели въ предшествующемъ году при старой системѣ. Средняя стоимость одного ведра казеннаго вина въ 40% составляла 2 руб. 24 коп., акцизъ 4 руб., средняя продажная цѣна 7 руб. 75 коп., средняя чистая прибыль на одно ведро—1 руб.

51 коп. На казенныхъ заводахъ было ректифицировано 1184925 ведра, на частныхъ заводахъ 2332144 ведра. Средняя стоимость ректификаціи 1 ведра въ 40% была на казенныхъ заводахъ 11,21 коп., на частныхъ 32,04 коп. Складовъ для очистки и разлива вина было 74, винныхъ давокъ 2817, магазиновъ при складахъ 41. Въ городахъ винныхъ давокъ было 221, въ селахъ 1398, въ деревняхъ 962, на заводахъ 219, въ пригородахъ 8, въ станицахъ 50.

Количество заведений для раздробительной продажи питей до и послѣ реформы, числу жителей и количеству кв. верстъ, приходящихся на одно такое заведение, можно издѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Перская.	Уфимская.	Самарская.	Оренбургская.
Число питейныхъ зав. въ 1894 г.	2524	1059	1777	1207
» казен. и част. пит. зав. въ 1895 г. . . .	1322	681	1308	675
» казенныхъ давокъ въ 1895 г.	950	581	813	514
» жит. на 1 заведение въ 1894 г.	1185	2004	1499	1161
» » » 1 » » 1895 г.	2189	3205	2068	2123
» » » 1 казен. лавку въ 1895 г.	3046	3757	3327	2788
» кв. верстъ на 1 казен. лавку	308	184	168	327
» давокъ на каждый складъ	36,5	41,5	45,1	32,1

Безспорно хорошая сторона П. монополии—улучшеніе качества вина, благодаря очисткѣ его отъ вредныхъ примѣсей. Короткое время дѣйствія П. монополии не даетъ еще достаточно матеріала для рѣшенія вопроса о томъ, насколько осуществляются цѣли реформы. По всеобщимъ наблюденіямъ, съ введеніемъ П. монополии пьянство изъ кабака переносится на улицу, въ пивные лавки или въ другія скрытыя отъ полиціи мѣста. Есть, однако, основаніе думать, что пьянство во многихъ мѣстахъ, благодаря введенію П. монополии, значительно сократилось. Большое значеніе могутъ приобрести попечительства о народной трезвости (см.), учреждаемая вездѣ, гдѣ вводится П. монополия.

Литература. E. Martin, «L'alcool en Suisse» (Le monopole, son organisation et son fonctionnement, 1891); Otto Jang, «Alkoholmonopol und Alkoholzehlntel» (Цюрихъ, 1894); W. Millet (директоръ швейцарской водочной монополии), «Orientirendes über die Alkoholfrage in der Schweiz» и «Einiges aus den Erfahrungen der schweizerischen Alkoholverwaltung»; С. И. Илюваискій, «Казенная монополия какъ способъ обложенія предметовъ потребления» (Одесса, 1896); М. Гредингеръ, «Основныя П. монополии въ Россіи» (Перновъ, 1897); В. Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (Кіевъ, 1897); «Отчетъ главнаго управленія неопкладныхъ сборовъ и казенной продажи питей за 1895 г.». *Б. Брандтъ.*

Питейная торговля. — Громадное значеніе питейнаго дохода для интересовъ фиска вызываетъ необходимость тщательной регламентаціи П. торговли, какъ одного изъ моментовъ для полученія питейнаго дохода (патентнаго сбора). Съ другой стороны, регламентація ея обуславливается и соображеніями нравственно-полицейскаго характера. Въ Россіи правила П. торговли часто мѣнялись, въ зависимости отъ измѣненія характера взима-

нія питейныхъ сборовъ (см.). Наиболѣе типичными системами П. торговли являлись казенно-монополия (см. Питейная монополия), общественно-монополия или такъ называемая готебургская (см. Пьянство), откупная (см. Питейные сборы) и регламентированная казенная. Въ настоящее время въ Россіи продажа вина въ однихъ мѣстностяхъ установлена казенная, въ другихъ, гдѣ еще не введена П. монополия, остается вольная продажа, подробно регулированная разными узаконеніями, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣетъ законъ 14 мая 1885 г. По этимъ узаконеніямъ, оптовая продажа крепкихъ напитковъ производится изъ заводскихъ подваловъ и оптовыхъ складовъ. Склады могутъ быть открываемы для продажи вина, спирта и водки, а также пива и меда, не менѣе 500 ведеръ, съ отпускомъ въ количествѣ не менѣе ведра. Для открытія складовъ требуется лишь взятіе патента. Правомъ открытія складовъ пользуются: 1) заводчики безъ торговыхъ свидѣтельствъ—для продажи напитковъ только собственными своими заводами и 2) всѣ лица, состоящіе въ гильдіяхъ или имѣющія торговые свидѣтельства, равняющіяся гильдейскимъ. Винокуреннымъ и пивовареннымъ заводчикамъ дозволяется безъ взятія особаго патента продавать на рынкахъ и торговыхъ пристаняхъ, съ возовъ и лодокъ, вино и спиртъ бочками, въ количествѣ не менѣе 25 ведеръ, а пиво и медъ—количествами не менѣе 3 ведеръ или 60 бутылокъ. Доставку съ заводовъ пива на домъ покупателямъ дозволяется производить всякими количествами. Патентный сборъ взимается съ оптовыхъ складовъ вина и спирта: а) *основной*, то есть дающій право на отпускъ 400000 гр. безводнаго спирта, въ мѣстностяхъ 1-го разряда 400 руб., 2-го разряда 300 руб., 3-го разряда 200 руб. (въ мѣстностяхъ внѣ городскихъ поселеній—200 руб.) и б) *дополнительный*, въ

размѣръ 25 руб. повсемѣстно за каждые 100000 гр. безводнаго спирта, отпускаемыхъ сверхъ 400000 гр. Съ оптовыхъ складовъ пива и меда, а также русскаго винограднаго вина патентный сборъ взимается въ мѣстностяхъ 1-го разряда 60 руб., 2-го—40 руб., 3-го—20 руб. (въ городскихъ поселеніяхъ 200—руб.). Раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ производится: распивочно и на выносъ или только на выносъ. Продажа распивочно и на выносъ производится: 1) въ трактирныхъ заведеніяхъ, а въ городскихъ поселеніяхъ—также на постоялыхъ дворахъ и въ корчмахъ; 2) въ пивныхъ лавкахъ; 3) во временныхъ выставкахъ; 4) въ погребахъ для торговли исключительно русскими виноградными винами и 5) въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ желѣзнодорожныхъ станцій. Продажа питей только на выносъ производится: 1) изъ винныхъ лавокъ; 2) изъ ведерныхъ лавокъ; 3) изъ ренсковыхъ погребовъ и 4) изъ погребовъ для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами. Въ трактирныхъ заведеніяхъ, станціонныхъ домахъ и ренсковыхъ погребахъ дозволяется всякаго рода продажа крѣпкихъ напитковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ томъ числѣ пива, портера и меда; въ постоялыхъ дворахъ или корчмахъ, временныхъ выставкахъ, винныхъ и ведерныхъ лавкахъ дозволяется продажа тѣхъ же напитковъ, но только русскаго приготовления; пивныя лавки могутъ продавать только пиво, портеръ и медъ, а погреба для продажи русскихъ виноградныхъ винъ—только эти вина. Винныя лавки могутъ отпускать вино и спиртъ не иначе какъ въ опечатанной посудѣ, емкостью не менѣе $\frac{1}{100}$ ведра и количествомъ не болѣе 3 ведеръ. Ведерныя лавки могутъ отпускать вино непосредственно потребителямъ и въ мѣста распивочной продажи безъ опечатанія и во всякой, приносимой покупателями, посудѣ, но не менѣе $\frac{1}{4}$ ведра; виннымъ же лавкамъ онѣ могутъ отпускать вино не иначе какъ разлитымъ въ посуду, за печатью ведерной лавки. Ренсковые погреба могутъ продавать крѣпкіе напитки количествами не болѣе 3 ведеръ, за исключеніемъ виноградныхъ винъ, которыя могутъ быть отпускаемы всякими количествами; въ отношеніи разлива вина и спирта городскіе ренсковые погреба приравняются къ ведернымъ лавкамъ, въ городскихъ же поселеніяхъ разливъ вина и спирта въ нихъ воспрещается. Въ распивочной продажѣ вино можетъ быть отпускаемо только въ казенныхъ клейменныхъ мѣрахъ, полагая въ ведрѣ 10 штофовъ, а въ штофѣ 10 чарокъ или 20 полчарокъ; пиво, портеръ и медъ могутъ быть отпускаемы кружками. Въ трактирныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ, въ станціонныхъ домахъ и буфетахъ напитки могутъ быть продаваемы производными мѣрами и въ наливъ изъ графиновъ. Изъ всѣхъ вообще заведеній распивочной продажи вино можетъ быть отпускаемо на выносъ количествомъ не болѣе 1 ведра. Завѣдываніе дѣлами раздробительной П. торговли возлагается на *уѣзднаго и губернскаго по питейнымъ дѣламъ присутствій*. Уѣзднаго присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ

уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя или члена уѣзднаго земскаго управления, уѣзднаго члена окружнаго суда (или мирового судьи), земскаго начальника (или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія), уѣзднаго исправника или его помощника и акцизнаго чиновника. Губернскія питейныя присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, прокурора или его товарища, управляющихъ казенной палатой и акцизными сборами, предсѣдателя или члена губернской земской управы и городского головы губернскаго города или члена городской управы. На обязанности уѣздныхъ присутствій лежитъ принять въ городскихъ поселеніяхъ мѣръ, чтобы число заведеній раздробительной торговли не превышало въ каждой мѣстности дѣйствительной въ нихъ потребности и чтобы въ раздробительной П. торговлѣ не водворились лица неблагонадежныя, не возникало корчемство и не устанавлилась монополія. Губернскія присутствія наблюдаютъ за правильнымъ и однообразнымъ примѣненіемъ уѣздными присутствіями и городскими думами правилъ о раздробительной П. торговлѣ и рассматриваютъ жалобы на постановленія послѣднихъ. Открытіе заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ разрѣшается въ городскихъ поселеніяхъ городскими думами, а въ городскихъ поселеніяхъ—уѣздными по питейнымъ дѣламъ присутствіями. Для открытія въ городахъ питейныхъ заведеній на выносъ или пивныхъ лавокъ, а также для производства П. продажи въ городскихъ трактирныхъ заведеніяхъ не требуется разрѣшенія думы. Уѣздное присутствіе не въ правѣ отказывать въ разрѣшеніи П. продажи въ трактирныхъ заведеніяхъ, постоялыхъ дворахъ и корчмахъ, или въ открытіи ренсковыхъ погребовъ и погребовъ для продажи русскихъ виноградныхъ винъ, въ селеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 5000 наличныхъ душъ обоюбого пола, а изъ селеній съ меньшимъ населеніемъ—во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, а также при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, у пристаней и перевозовъ большихъ рѣкъ, на проѣзжихъ трактахъ и вообще въ мѣстахъ значительнаго скопленія или проѣзда постороннихъ людей. Устройство временныхъ выставокъ разрѣшается только на ярмаркахъ и въ мѣстахъ значительнаго временнаго стеченія народа. Для открытія пивныхъ лавокъ въ городскихъ поселеніяхъ не требуется разрѣшенія уѣздныхъ присутствій. Открытіе винныхъ лавокъ въ селеніяхъ разрѣшается съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждыя 500 душъ приходилось не менѣе одной винной лавки. Открытіе ведерныхъ лавокъ въ селеніяхъ, гдѣ существуетъ не менѣе трехъ винныхъ лавокъ, должно быть разрѣшаемо по расчету не менѣе одной ведерной на каждыя три винныя. Для производства раздробительной П. торговли на чужой землѣ требуется согласіе владельца земли, а на земляхъ сельскихъ обывателей—мирскаго приговора сельскаго общества; такой-же приговоръ требуется и для открытія заведенія на частной землѣ, если она входитъ

въ черту усадебной осѣлости сельскихъ обывателей. Упомянутое согласіе можетъ быть дано на срокъ не болѣе 3 лѣтъ. Сельскимъ обществамъ и всѣмъ вообще владѣльцамъ, не желающимъ допускать П. продажи на своихъ земляхъ, предоставляется ходатайствовать о неразрѣшеніи такой продажи также на разстояніи до 100 сажень отъ ихъ усадебной осѣлости. Убѣдное присутствіе можетъ разрѣшить открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ и безъ согласія сельскихъ обществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда тамъ производится безпатентная П. торговля или существуетъ искусственная монополія, если селенія эти имѣютъ населеніе болѣе 5000 душъ или вообще подходятъ къ типу торговыхъ или промышленныхъ селъ и если при томъ, по имѣющимся свидѣніямъ, сельскимъ обществомъ не изъявлено согласія на П. торговлю по причинамъ, независающимъ отъ стремленія противоѣствовать развитію пьянства. Не дозволяется открывать заведенія съ раздробительной продажей крѣпкихъ напитковъ (кромя трактировъ) ближе 40 саж. отъ дворцовъ императорской фамиліи и зданій императорскихъ театровъ, отъ храмовъ, монастырей, часовень (для пивныхъ заводовъ разстояніе это сокращается на 20 саж.), молитвенныхъ домовъ, мечетей, кладбищъ, казармъ, тюремъ, учебныхъ заведеній, больницъ и богадѣленъ, волостныхъ правленій, этапныхъ домовъ, если поименованныя учрежденія помѣщаются не въ наемныхъ, а въ казенныхъ, общественныхъ или собственныхъ помѣщеніяхъ. Не дозволяется также открывать подобныя заведенія при устраиваемыхъ въ городахъ, во время сырной и свѣтлой недѣли, качеляхъ и горахъ, въ рынкахъ и торговыхъ рядахъ, на разстояніи 100 саж. отъ рельсовъ желѣзныхъ дорогъ (кромя гостиницъ на почтовыхъ станціяхъ), на разстояніи 250 саж. отъ пороховыхъ и т. п. заводовъ. Заведенія для раздробительной П. торговли могутъ быть содержимы не иначе, какъ

со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ (гильдейскихъ для ренсковыхъ погребовъ и свидѣтельствъ на мелочной торговъ для прочихъ заведеній) и патентовъ; сверхъ того, съ держателей ведерныхъ винныхъ заводовъ вимается еще залогъ въ 100 р. съ каждой лавки. Высшій размѣръ патентнаго сбора, зависающаго отъ характера заведенія и отъ мѣстности, гдѣ оно находится—900 руб., низшій—3 руб. Къ питейному промыслу не допускаются лица, находящіяся подъ судомъ и сѣдствіемъ, и вообще лица предосудительнаго поведенія, а также должностныя лица волостного и сельскаго управленія, мѣстные церковныя старосты и т. п. Законъ требуетъ соблюденія въ питейныхъ заведеніяхъ чистоты и опрятности, недопущенія въ нихъ распутныхъ женщинъ, недозволенныхъ увеселеній, игръ, безчинствъ и беспорядковъ, продажи вина малолѣтнимъ и видимо пьянымъ, а также недопущенія покупателей напиваться до безпамятства; «но если бы сіе случилось—говорится въ законѣ—то такое лицо не можетъ быть оставлено безъ присмотра и помощи до истрезвенія, что лежитъ на обязанности инвенторца или сидѣльца». Производство продажи питей дозволяется только съ 7 час. утра до 10 час. вечера въ селеніяхъ и до 11 час. въ городахъ; оно запрещено во время церковныхъ ходовъ, въ воскресные и табельныя до окончанія божественной литургіи, во время сельскихъ и волостныхъ сходовъ и т. п. Подлежатъ закрытію питейныя заведенія, держатели которыхъ допускаютъ продажу напитковъ въ долгъ, принятіе краденыхъ вещей и другія злоупотребленія противъ общественной нравственности, хотя бы на судѣ и не доказанныя. Всѣ вышеизложенныя правила П. торговли примѣняются только въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію; для остальныхъ, равно какъ для Петербурга и Кронштадта, установлены особыя правила и особые размѣры патентнаго сбора.

Статистика П. торговли за 11-лѣтній періодъ производства крѣпкихъ напитковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Число винокуренныхъ заводовъ.	Количество выкуренаго 40° вина въ тыс. вед.	Число фруктовъ - виноградовъ, виноградныхъ заводовъ.	Количество выкуренаго въ 40° спирта въ тыс. град.	Число водочныхъ зав.	Количество водочныхъ въ тыс. ведеръ.	Число пивоваренныхъ заводовъ.	Число медоваренныхъ заводовъ.
1884—85	2377	84082,6	1596	26573,9	—	—	1541	550
1885—86	2331	78551,0	2292	47681,9	—	—	1409	564
1886—87	2114	74664,6	2775	37925,0	322	1163,3	1365	559
1887—88	2139	88388,9	2223	42624,2	300	1177,7	1323	550
1888—89	2145	81965,8	2274	27922,3	267	1275,7	1296	551
1889—90	2082	78624,1	2278	28556,3	264	1367,1	1233	528
1890—91	2055	78306,1	2641	38572,2	250	1319,2	1181	536
1891—92	2017	68378,6	3487	55077,0	233	1277,3	1141	502
1892—93	2046	69212,9	3959	40900,6	234	1518,4	1106	498
1893—94	2097	77089,0	4492	40145,0	231	1508,0	1080	481
1894—95	2127	75436,5	5178	47116,8	220	1523,6	1066	483

Въ среднемъ за первыя 10 лѣтъ 2140 77926,4 2792 38797,8 263 1325,6 1268 531

Постепенное уменьшеніе винокуренныхъ заводовъ до 1891—92 гг. есть слѣдствіе постепеннаго сосредоточенія винокуреннаго производства въ болѣе крупныхъ, преимущественно

промышленныхъ заводахъ; медленное же возрастание ихъ числа съ 1891—92 г. объясняется введеніемъ въ дѣйствіе закона 4 іюля 1890 г., предоставившаго сельско-хозяйственному винокурению нѣкоторыя преимущества (см. Питейные сборы). Первое мѣсто по числу заводовъ занимаютъ губерніи сѣв.-западна (въ среднемъ 19,3% изъ всѣхъ заводовъ имперіи), за которыми слѣдуютъ губерніи приволжскія (18%), прибалтійскія, юго-западна, средняя черноземная, малороссійскія, средняя промышленная, восточная, южная, сѣверная и наконецъ Сибирь и Закавказье. По количеству выкуреннаго спирта первое мѣсто принадлежитъ среднимъ черноземнымъ (27%), гдѣ преобладаетъ крупное винокурение. Изъ всего произведеннаго спирта 22,9% было выкурено на мелкихъ заводахъ, 44,5% на среднихъ и 32,6% на крупныхъ. Изъ фруктово-виноградово-водочныхъ заводовъ только 0,8%—промышленные, остальные—садовладѣльческіе (изъ нихъ 93,9% съ платежемъ акциза и 5,5% безъ акциза). Виноградное винокурение сосредоточивается главнымъ образомъ въ губерніяхъ Таврической, Бессарабской, Сѣв. Кавказѣ, Туркестанскомъ краѣ и въ Области Войска Донскаго. Фруктовое винокурение, вмѣстѣ съ винограднымъ, преобладаетъ въ Закавказскомъ краѣ. Общая выкурка фруктово-винограднаго спирта за 10 лѣтъ возросла на 77%, при чемъ наибольшаго увеличенія достигла выкурка въ Закавказскомъ краѣ. Число водочныхъ заводовъ постепенно уменьшается, между тѣмъ какъ въ размѣрахъ производства замѣчается постоянное повышеніе. Точно также число пивоваренныхъ заводовъ сокращается непрерывно изъ года въ годъ, вслѣдствіе

сосредоточенія пивовареннаго производства на болѣе крупныхъ заводахъ, благодаря чему акцизный сборъ съ пива за 11 лѣтъ увеличился съ 4,66 милл. руб. до 8,05 милл. руб. Сокращеніе медоваренныхъ заводовъ объясняется всецѣло сокращеніемъ медовареннаго производства, вытѣсняемаго распространеніемъ погребленія фруктовыхъ и минеральныхъ водъ. Вывозъ спирта за границу за 11 лѣтъ составляетъ:

Годъ.	Вывозъ спирта въ 1000 вед. 40°/о.	Вывозъ издѣлій изъ спирта, въ ведрахъ 40°/о.
1885	9416,9	6059
1886	15377,0	7484
1887	16242,5	6133
1888	13338,6	7015
1889	9956,2	7172
1890	10549,4	6156
1891	9950,7	8132
1892	2255,0	6345
1893	5200,1	7273
1894	5640,5	8311
1895	4340,2	9809
1896	9795,7	7038.

Между странами ввоза русскаго спирта первое мѣсто занимаетъ Германия (64,3% всего русскаго ввоза), затѣмъ идутъ Турція (13,1%), Великобританія, Данія, Болгарія, Египетъ и Греція. Уменьшеніе ввоза объясняется главнымъ образомъ сокращеніемъ спроса на русскій спиртъ въ Германіи. Зато замѣчается постепенное увеличеніе ввоза водочныхъ издѣлій, главнымъ образомъ отправляемыхъ черезъ Рижскій портъ. Статистика оптовой продажи вина выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годъ.	Число оптовыхъ складовъ.					Ихъ оборотъ въ тмс. ведеръ 40°.
	Въ сто-лицяхъ.	Губ. городовъ.	Уѣздн. город.	Селенн. въ.	Всего.	
1888	41	335	1734	2635	4745	66912,5
1889	36	358	1653	2505	4552	62505,3
1890	29	338	1573	2320	4260	55907,6
1891	22	323	1464	2134	3943	51584,4
1892	24	319	1470	2116	3929	54217,0
1893	29	305	1444	2156	3934	53277,6
1894	27	293	1350	1839	3509	50331,5
1895	29	271	1318	1675	3293	48019,0

Если раздѣлить всѣ существующія въ Россіи заведенія для раздробительной продажи питей, по характеру производимой ими торговли, на 4 главныя категории: 1) винныя и ведерныя лавки, 2) дома, ренсковыя погреба, постоялыя дворы и временныя выставки (какъ

заведенія по преимуществу или даже исключительно торгующія хлѣбнымъ виномъ), 3) трактиры и буфеты, 4) погреба для продажи русскіхъ виноградныхъ винъ, 5) портерныя и пивныя лавки—то число заведеній всѣхъ этихъ категорій выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годъ.	1 категория.	2 категория.	3 категория.	4 категория.	Всего заведен.	На 1 завед. приход. душъ.
1886	91879	35376	4755	11079	143089	709
1887	89843	38021	5097	9666	142627	761
1888	89399	33585	5389	9471	142844	773
1889	94928	40345	5490	9326	150089	749
1890	89367	43776	5802	9351	148296	771
1891	84928	42998	6146	9545	143617	810
1892	77975	40763	6760	9420	134918	875
1893	74777	40274	5195	9094	130060	913
1894	73675	42037	5546	9654	130912	921
1895	70522	31178	5528	10038	125266	979

Как упомянуто выше, правила П. торговли (14 мая 1885 г.) имѣютъ примѣненіе не на всемъ пространствѣ Россіи; исключенія составляютъ прибалтійскія и привислянскія губерніи, Сибирь, Закавказскій, Туркестанскій и Приамурскій край и нѣкоторыя части Астраханской, Сиб., Старовольской и Оренбургской губ., Донской, Терской, Кубанской, Уральской и Тургайской областей, гдѣ остались въ силѣ постановленія уст. П. сборовъ 1876 г. Если раздѣлить П. заведенія въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ правила 14 мая 1885 г., на двѣ группы, причисливъ къ одной заведенія, производящія торговлю распивочно и на выносъ, ко второй—заведенія, торгующія только на выносъ, то число ихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Годы.	1 групп.	2 групп.
1886	45163	47949
1887	48831	44684
1888	48705	43967
1889	50444	48580
1890	52776	43597

Годы.	Сѣв. губ.	Среднія провинціи.	Южныя.	Юго-западныя.	Прибалт.	Малороссійскія.	Среднія черноземныя.	Привислянскія.	Сѣв.-азиатскія.	Восточныя.	Сибирь и Тургайскій край.	Закавказскій край.	Привислянскій край.
1885	0,84	0,86	0,80	1,00	0,63	0,73	0,63	0,53	0,65	0,50	—	—	0,75
1886	0,83	0,80	0,70	0,93	0,60	0,63	0,63	0,58	0,60	0,48	—	—	0,75
1887	0,90	0,84	0,75	0,85	0,63	0,60	0,65	0,53	0,58	0,43	—	—	0,75
1888	0,93	0,85	0,80	0,90	0,58	0,60	0,58	0,53	0,55	0,40	—	—	0,75
1889	0,84	0,82	0,78	0,83	0,55	0,58	0,60	0,53	0,53	0,38	—	—	0,75
1890	0,85	0,79	0,70	0,70	0,53	0,53	0,55	0,48	0,50	0,35	—	—	0,75
1891	0,78	0,68	0,70	0,70	0,45	0,50	0,53	0,43	0,45	0,30	—	—	0,75
1892	0,76	0,76	0,68	0,67	0,46	0,51	0,53	0,42	0,47	0,30	0,30	0,11	0,56
1893	0,75	0,74	0,69	0,62	0,43	0,48	0,51	0,45	0,45	0,35	0,25	0,12	0,49
1894	0,78	0,78	0,76	0,69	0,52	0,52	0,53	0,48	0,47	0,34	0,26	0,12	0,53
1895	0,80	0,80	0,71	0,65	0,54	0,52	0,54	0,48	0,44	0,34	0,30	0,11	0,53
Среднее	0,86	0,80	0,74	0,78	0,57	0,56	0,54	0,50	0,52	0,31	0,27	0,12	0,49

В Брандтѣ.

Питейные сборы.—П. сборы обнимаютъ собою нѣсколько различныхъ налоговъ на напитки: спиртъ, виноградное вино, пиво, медъ и проч. Налоги эти, особенно на спиртъ (въ Австріи и Германіи—также на пиво), имѣютъ огромное значеніе въ системѣ косвенныхъ налоговъ, составляя во многихъ государствахъ ихъ главную часть. Въ Германіи, Франціи и Австріи они составляютъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ косвенныхъ налоговъ, въ Россіи и Великобританіи—даже $\frac{2}{3}$. По сравнительнымъ даннымъ Герсфельдта, относящимся къ 1879 г., отношеніе П. сборовъ къ косвеннымъ налогамъ въ различныхъ государствахъ выражается слѣдующимъ образомъ. Въ Россіи главнымъ образомъ обложены спиртные напитки (64,8% всѣхъ косвенныхъ налоговъ), налогъ же на пиво (0,7%) и вино (1,5%) имѣютъ второстепенное значеніе. Въ Великобританіи точно также налогъ на спиртъ имѣетъ преобладающее значеніе (47,9%), затѣмъ идутъ налогъ на пиво (17,9%) и вино (3,7%). Въ Германіи и Австріи преобладаетъ налогъ на пиво (15,7% и 16,6%); налогъ на спиртъ составляетъ 14,8% и 6,8%, а налогъ на вино 5,2% и 2,9%. Во Франціи, наоборотъ, преобладаетъ налогъ на вино (24,3%);

Годы.	1 групп.	2 групп.
1891	51088	41074
1892	49020	36415
1893	49684	31469
1894	50269	30185
1895	48008	28056
Среднее за 10 лѣтъ	49563	40879

Наибольшее относительное число П. заведеній приходится въ губерніяхъ прибалтійскихъ, за которыми слѣдуютъ привислянскія южныя, юго-западныя, среднепромышленныя, сѣверныя и сѣверо-западныя. Нѣкоторые типы П. заведеній тяготеютъ къ городамъ, другіе—къ селеніямъ; такъ, городскіе пенскіе погреба составляли въ 1895 г. 87,7% общаго ихъ числа, буфеты 84,5%, пивныя лавки 70,8%, временныя выставки для продажи пива 57,7%, погреба русскихъ виноградныхъ винъ 61,7%. Прочіе типы заведеній преобладали въ селеніяхъ. Размѣры душевого потребленія вина по отдѣльнымъ районамъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ градусахъ):

налогъ на спиртные напитки составляетъ 6,5%, а на пиво 1,6%. Почти всѣ ученые и практики-финансисты согласны, что крѣпкіе напитки должны быть предметомъ обложения. Въ пользу П. сборовъ приводятся слѣдующіе мотивы: 1) фабрикація крѣпкихъ напитковъ производится въ крупныхъ размѣрахъ, что значительно облегчаетъ контроль надъ производствомъ съ цѣлью его обложения; 2) значительное распространеніе крѣпкихъ напитковъ въ массѣ населенія дѣлаетъ ихъ чрезвычайно удобнымъ объектомъ обложения, могущимъ доставлять государству весьма высокій доходъ; 3) П. сборы отличаются сравнительно болѣе равномерностью обложения, чѣмъ другіе косвенные налоги, благодаря потребленію крѣпкихъ напитковъ исключительно взрослымъ населеніемъ; обремененныя большимъ числомъ душъ семейства не облагаются здѣсь выше малочисленныхъ; 4) такъ какъ крѣпкіе напитки не составляютъ предмета *необходимости*, то уплата налога предоставлена доброй волей плательщиковъ, отъ которыхъ зависитъ уменьшить сумму платежа или освободиться отъ него вовсе путемъ самоограниченія въ потребленіи напитковъ; 5) обложение

спиртных напитков есть одно из средств борьбы с развитием пьянства в народѣ. Последній мотив, впрочемъ, не имѣетъ достаточныхъ оснований; опытъ показалъ, что и при высокихъ П. сборахъ народное пьянство можетъ достигать огромныхъ размѣровъ. Такъ, напр., въ Англии Gin-Act'омъ 1736 г. установленъ былъ огромный налогъ на спиртные напитки—20 шилл. съ галл. (0,37 ведра), т. е. около 25 р. съ ведра безводнаго спирта; но отъ этого пьянство въ Англии нисколько не уменьшилось, а только развилось въ сильной степени корчемство. Не безъ основанія замѣчаютъ также, что обложение крѣпкихъ напитковъ дожится главнымъ образомъ на низшій классъ населенія и что возможность воздержанія и самоограниченія существуетъ только въ теоріи.

П. сборы въ Англии. Налоги на спиртъ впервые были введены въ 1660 г., въ размѣрѣ 2—4 пенсовъ съ галлона; постепенно повышаясь, они въ 1780 г. были доведены до 5 шилл. 1½ пенса. Закономъ 1736 г., какъ сказано выше, налогъ былъ повышенъ до 20 шилл. съ галл., но, вслѣдствіе ропота населенія и развитія корчемства, законъ этотъ былъ, черезъ 6 лѣтъ, отмѣненъ. Въ 1820 г. размѣръ налога составлялъ 11 шилл. 8¼ пенса; въ 1826 г. онъ былъ уменьшенъ до 7 шилл.; въ послѣдующіе годы опять происходило колебаніе, пока, наконецъ, въ 1861 г. установленъ былъ размѣръ въ 10 шилл., существующій и понынѣ. Исчисленіе количества спирта для взиманія налога производится: 1) по процентному содержанию сусла въ чанахъ, 2) по содержанию нормальнаго спирта въ неочищенномъ видѣ и 3) въ окончательно очищенномъ. Акцизъ, въ размѣрѣ 10 шил. съ гал. Proof (57,55 град. Траллеса), взимается за то изъ исчисленныхъ количествъ, которое оказывается больше. Правильное взиманіе акциза обеспечивается сложной регламентаціей всего производства спиртныхъ напитковъ и самымъ тщательнымъ надзоромъ акцизнаго управленія. Винокуренные заводы не могутъ быть устроены далѣе ¼ мили отъ городовъ и ближе того же разстоянія одинъ отъ другого. Перегонные кубы не могутъ быть вмѣстимостью меньше 400 гал. (144 ведра), чѣмъ устранивается мелкое винокурение. Сверхъ акциза, винокуренные заводчики уплачиваютъ за лиценцію 10 фн. 10 шил.; лиценцію обязаны выбирать также оптовые и розничные торговцы виномъ (последніе уплачиваютъ за лиценцію 13 шил. 13 пенса.). Стоимость лиценціи для питейныхъ заведеній (отъ 4½ до 60 фн.) соображается съ суммой наемной платы за помещеніе. Содержателямъ питейныхъ заведеній, закрывающимъ ихъ въ воскресные дни, лиценція уменьшается на ½ часть, а закрывающимъ ихъ и въ будни раньше обычнаго времени—на ¼. Общая сумма налога на спиртные напитки въ Англии составляла въ 1869—1870 г.—10,97 милл. фн., въ 1879—80 г.—13,63 милл. фн., въ 1888—89 г.—12,83 милл. фн., въ 1895—96 г.—16,36 милл. фн., сумма патентнаго сбора въ томъ же году 0,12 милл. фн., сумма ввозныхъ пошлинъ на спиртные напитки—1,44 милл. фн. Другимъ источникомъ

госуд. доходовъ въ Англии служитъ налогъ на пиво. Прежде налогъ этотъ состоялъ въ обложеніи солода; съ 1889 г. онъ взимается съ полуфабриката — сусла, въ суммѣ 6 шил. 9 пенса. съ каждаго боченка въ 36 галлоновъ. Лица, занимающіяся варкой пива для домашняго потребленія, освобождаются отъ налога, уплачивая только лиценцію, при чемъ они раздѣляются на 3 класса. Лица, занимавшіеся варкой пива домашняго обихода, было въ 1888—89 г. 26259, занимавшіеся же пивовареніемъ какъ промысломъ — 11997. Налогъ на пиво въ 1895—96 г. далъ 10718719 фн. средл.

П. сборы во Франціи. Спиртные напитки подлежатъ во Франціи тремъ видамъ обложения: 1) налогу на потребление (droit de consommation)—156¼ фр. съ гектолитра чистаго алкоголя; 2) мѣстному сбору (droit d'entrée), взимаемому при ввозѣ въ города и селенія, имѣющія болѣе 4000 жителей, въ суммѣ отъ 7½ до 30 фр. (смотря по населенности) съ гектолитра чистаго алкоголя; 3) патентному сбору (droit de licence), за право производства и продажи крѣпкихъ напитковъ, взимаемому съ винокуренныхъ заводчиковъ, оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ въ размѣрѣ 15, 125 и 15—20 фр.: Для города Парижа существуетъ привратный сборъ (taxe de remplacement) въ размѣрѣ 266,05 фр., обнимающій какъ госуд. сборъ (186,25 фр.), такъ и городскою (79,80 франк.). П. сборамъ подвергаются только промышленныя винокурни, выкуривающія же вино для домашняго потребленія (bouilleurs de cru) изъ фруктовъ, вина и др. продуктовъ, произведенныхъ самими винокурами, отъ П. сборовъ освобождаются. Въ 1872 г. ихъ производство было ограничено 40 литрами, въ 1874 г.—20 литрами; въ 1875 г. точное опредѣленіе размѣра было отмѣнено. Вообще производство мелкихъ винокурень ничтожно (129000 гкл. въ 1895 г.), между тѣмъ какъ число ихъ чрезвычайно велико (536368). Промышленныя винокурни, числомъ 6537, произвели въ томъ же году всего 2037000 гкл., при чемъ наибольшее количество производства сосредоточено въ очень ограниченномъ числѣ крупныхъ заводовъ; всѣ остальные заводы принадлежатъ къ типу сельско-хозяйственныхъ винокурень, съ мелкимъ производствомъ. Сумма налога на крѣпкіе напитки во Франціи въ 1895 г. составила 258,25 милл. фр., а именно: droit de consommation 213,4 милл. фр., d'entrée—11,6, taxe de remplacement (госуд. сборъ) 33,6. *Налогъ на виноградныя вина* распадается на нѣсколько специальныхъ сборовъ: 1) Droit de détail, взимается съ вина, продаваемаго въ трактирахъ, въ размѣрѣ 12½‰ его цѣны. Часто вмѣсто сбора съ дѣйствительно проданнаго вина дѣлается общаа оцѣнка даннаго трактира или цѣлой группы трактировъ и сборъ взимается валовой за цѣлый годъ (abonnement). 2) D. de circulation взимается съ вина, отпускаемаго въ количествѣ свыше 25 литровъ, въ суммѣ отъ 1½ до 2 фр. съ гектолитра; онъ имѣетъ въ виду обложеніе лицъ, потребляющихъ вино на дому. Налогъ этотъ даетъ почти въ 4 раза меньше предыдущаго. 3) D. d'entrée взимается при ввозѣ въ мѣстность.

Питейные сборы в России. История. Крепкие напитки сь самого древняго времени составляли предмет обложения на Руси. При всеобщемъ распространеніи потребленія меда въ древней Руси, «медовая дань» была, вѣроятно, первой формой этого рода обложения. Свѣдѣнія о ней встрѣчаются уже въ X в. Свѣдѣнія о пивѣ становятся чаще съ XV в. Пошлина сь солода, хмѣля и меда называлась «брашной» пошлиной. Винокурение появилось въ Россіи, какъ и въ Зап. Европѣ, въ XIV в. Сначала князья облагали данью мѣста продажи (корчмы), потомъ стали заводить свои корчмы и преслѣдовать вольныхъ (см. Корчемство). При Иоаннѣ III право выдѣлки напитковъ было уже казенной монополіей. Тѣмъ не менѣе частная продажа вина была сильно развита, и корчмы служили притонами не только пьянства, но и разврата. При Иоаннѣ IV вѣдѣно было повсюду прекращать частный питейный промыселъ и заводить «царевы кабаки» (см. Кабакъ). Кабаки вѣрѣдко отдавались на откупъ. Были кабаки, принадлежавшіе духовенству и боярамъ. Существовало и домашнее приготовленіе напитковъ, но крестьянамъ винокурение запрещалось. Частные лица платили за право выдѣлки вина и пр. питей для своей надобности пошлину—*локу*. Право сбора явки принадлежало и монастырямъ, въ ихъ владѣніяхъ. Право продажи вина составляло казенную регалию, существовавшую то въ видѣ казенной монополіи, то въ видѣ откупной системы. Весьма часто объ системы уживались рядомъ: усмотрѣнію мѣстнаго начальства предоставлялось устраивать продажу «на вѣру» или отдавать на откупъ. Въ первомъ случаѣ вино продавали выборные «вѣрные цѣловальники» (отсюда «вѣрный сборъ»), во второмъ случаѣ—откупщики. Вино выдѣлывалось на винокурняхъ, находившихся при кабакахъ, или поставлялось казнѣ подрядчиками изъ торговыхъ людей и помѣщиковъ; если продажа была на откупъ, то снабженіе виномъ лежало на откупщикѣ. Завѣдываніе питейнымъ дѣломъ вѣрялось выборнымъ вѣрнымъ кабацкимъ главамъ, исполнявшимъ свои обязанности безвозмездно, какъ повинность. Обязанность головъ состояла въ заготовкѣ припасовъ для выдѣлки вина, въ сборѣ денегъ за проданное, въ сборѣ «явки», въ производствѣ «выемки» корчменныхъ питей и въ веденіи отчетности. Голова вѣдалъ назначенный ему округъ, иногда цѣлый уѣздъ—но только тѣ кабаки въ немъ, которые не состояли на откупу. При головахъ состояло неопредѣленное число цѣловальниковъ. Непремѣннымъ правиломъ было собирать каждый годъ больше предыдущаго, для чего цѣловальникамъ позволялось дѣйствовать «безстрашно» и притомъ такъ, чтобы не отговаривать «питуховъ». Недоборъ «правилъ» съ головъ и цѣловальниковъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ ихъ избирателей. За сборъ сь прибылью воеводы удостоивались похвалы, а головы—милостиваго слова или царскаго подарка. Петръ Великій въ 1695 г. поручилъ питейное дѣло бурмистерской палатѣ и велѣлъ избирать вмѣсто головъ бурмистровъ. Указомъ 1712 г. вѣдѣно вводить откупа по-

степенно повсюду. Винокурение съ 1716 г. сдѣлано свободнымъ, но обложено налогомъ по величинѣ «кубовъ» или казановъ и по количеству выкуриваемаго вина. Губернаторамъ и ландратамъ поручено было измѣрять и клеймить кубы и брать сь ведра емкости по полуполтинной въ годъ. Въ 1744 г. сборъ сь кубовъ былъ отмѣненъ, но было обложено самое вино, по 3 коп. сь каждаго ведра, выпускаемаго заводомъ, а сь вина двойного и сь водки—по 6 коп. Въ 1749 г. восстановлено клейменіе кубовъ, при чемъ остался сборъ и поведерныхъ денегъ. Въ 1750 г. установлена однообразная цѣна вину по всему государству въ 1 руб. 88½ коп. ведро (въ раздробительной продажѣ—на 10 коп. дороже), а впредь предоставлено опредѣлять ее камеръ-коллегіи. Въ 1757 г. цѣна поднята до 2 р. 23½ к.; съ 1763 г. она увеличена еще на 30 к. Съ 1770 г., по случаю войны сь турками, цѣна увеличена до 3 р., а съ 1794 г.—до 4 р. При Екатеринѣ II была учреждена коммиссія для рассмотрѣнія винныхъ и соляныхъ сборовъ, высказавшаяся исключительно въ пользу откупа, что и было объявлено манифестомъ 1-го августа 1765 г. Съ 1767 года откупа введены повсемѣстно (кроме Сибири), сь отдачею ихъ сь торговъ на 4 года. Вино откупщики частью получали отъ казны, частью могли имѣть свое. Кабаки вѣдѣно называть «питейными домами» и поставить на нихъ государственные гербы, «яко на домахъ подъ нашимъ защищеніемъ находящихся». Служба откупщиковъ признана государственной (они—«коронные повѣренные служители»). Сь учрежденіемъ казенныхъ палатъ въ 1775 г. мѣстное завѣдываніе питейнымъ дѣломъ поручено имъ. По «уставу о винѣ» 1781 г. вино для откупщиковъ заготовляла казенная палата, сь казенныхъ или частныхъ заводовъ, смотря по тому, что выгоднѣе. Право винокурения (не исключая и выдѣлки для домашняго употребленія) оставлено за дворянами; клейменіе кубовъ и поведерныя деньги отмѣнены. Вино поступало въ казенныя магазины, откуда оно отпускалось въ питейные дома. Доходъ казны, послѣ изданія устава 1781 г., дошелъ до 10 милл. руб., но вскорѣ, вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ, онъ сталъ понижаться. Злоупотребленія обусловливались самымъ закономъ: откупщики обязывались продавать вино по той же цѣнѣ, по какой они получили его отъ казны, платя, сверхъ того, откупную сумму; очевидно, что выгоды откупной операціи могли образоваться только путемъ корчемства и ухудшенія качества вина. Съ 1799 г. заготовленіе вина предоставлено было самимъ откупщикамъ, сь правомъ хранить вино гдѣ имъ угодно. Откупная система стала единственнымъ способомъ взиманія питейныхъ сборовъ; продажа на вѣру исчезла совсѣмъ. Откупа отдавались уѣздами и губерніями; платя помѣсячно откупную сумму, откупщикъ пользовался всей выручкой отъ продажи питей и закусокъ; торги производились каждые 4 года. Вслѣдствіе злоупотребленій откупщиковъ и увеличенія пьянства, въ 1805 г. учрежденъ былъ комитетъ для изысканія мѣръ къ ограниченію размноженія каба-

ковъ, при сохраненіи питейнаго дохода въ прежней величинѣ, составлявшаго въ то время около 12 милл. руб. = $\frac{1}{4}$ всего государственнаго дохода. Предположенія комитета легли въ основаніе откупныхъ условий на 1807—1811 гг., заключавшихся въ слѣдующемъ: откупщики продаютъ вино казенной и собственной заготовки; въ первомъ случаѣ они обязаны выбирать опредѣленную пропорцію по казенной заготовительной цѣнѣ; во второмъ случаѣ вино можетъ быть и собственныхъ заводовъ, если откупщикъ—дворянинъ; откупная сумма вносится черезъ каждые пять мѣсяцевъ; напиткамъ установлена опредѣленная цѣна (простому вину — 4 руб. за ведро). Съ 1811 г. цѣна вину увеличена до 6 руб. Откупная сумма на 4-лѣтіе 1811—1815 гг. составила больше 53 милл. руб. въ годъ; но разореніе 1812 г., увеличение податей и повинностей привели къ уменьшенію потребленія питей и къ накопленію недоимокъ откупщиками, отчасти злосамѣреннымъ. Главный убытокъ они понесли отъ удвоенія заготовительной цѣны на вино (вмѣсто 50 коп. — по 1 руб. за ведро). Въ условіяхъ на 1815—1819 гг. откупщикамъ предоставлено заготавливать вино самимъ, но на казенныя деньги, что сдѣлало ихъ комиссіонерами казны. Заготовительная цѣна назначалась опредѣленная; будетъ ли она выше или ниже дѣйствительной цѣны—это дѣло откупщика; продажная цѣна вину увеличена до 7 р. Вслѣдствіе неудобствъ и злоупотребленій откупной системы правительство, по предложенію м-ра финансовъ гр. Гурьева, пришло къ мысли о введеніи системы казенной продажи вина, въ видѣ переходной мѣры, для замѣны откупной системы акцизною. Казенная продажа вина введена была установъ 1817 г. и существовала 10 лѣтъ. Вино продавалось въ казенныхъ магазинахъ оптомъ виноторговцамъ; другимъ покупателямъ продажа бочками и ведрами производилась изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ, по одной въ каждомъ городѣ; раздробительная продажа изъ питейныхъ домовъ предоставлена купцамъ 3-ей гильдіи, мѣщанамъ и крестьянамъ, но съ тѣмъ, чтобы не было больше двухъ заведеній въ однихъ рукахъ; цѣна вину назначена въ 1819 г. 7 руб. за ведро, а съ 1820 г. — 8 руб.; уѣздные торговцы должны были продавать вино по той же казенной цѣнѣ, но наливки и настойки имъ позволено продавать двумя рублями дороже, а пиво, медъ и хлѣбныя водки, получаемыя отъ заводчиковъ — по вольной цѣнѣ; акцизъ съ водокъ опредѣленъ въ 6 руб. за ведро; за право торговли питеями изъ разныхъ заведеній, кромѣ кабаковъ, платилось отъ 2-хъ до 30-ти руб., а изъ питейныхъ домовъ—по 5 коп. съ ведра, по размѣрамъ продажи предшествующаго года. Питейный доходъ при дѣйствіи новой системы сначала увеличился. Скоро, однако, вслѣдствіе увеличенія цѣны вина и злоупотребленій завѣдующихъ продажей, заводившихъ корчменные склады вина, содержавшихъ питейные дома черезъ подставныхъ лицъ и т. п., доходъ сталъ уменьшаться. Въ 1818 г. вина было продано $18\frac{1}{2}$ милл. ведеръ, въ 1826 г. — только 12 милл. ведеръ; питейный доходъ въ

1820 г. составлялъ $77\frac{1}{2}$ миллионъ руб., въ 1826 г. — только 68 милл. руб. Вслѣдствіе этого правительство съ 1827 г., по настоянію графа Канкрина, перешло вновь къ откупной системѣ. По новымъ условіямъ, откупная сумма составляла свыше $72\frac{3}{4}$ милл. руб. въ годъ; заготовку вина казна брала на себя. Откупщики обязаны были выбрать его по цѣнѣ близкой къ заготовительной, а что требовалось свыше заготовленнаго, то они могли покупать у заводчиковъ или изготовить сами, если имѣли право винокурения. Сверхъ того, имъ было предоставлено выдѣлывать безакцизно всякія водки, а также пиво разныхъ сортовъ, содержать, въ предѣлахъ своей откупки, корчменную стражу и имѣть своихъ смотрителей на винокуренныхъ заводахъ. По условіямъ на 1839—43 гг. откупная сумма составляла свыше $39\frac{1}{2}$ милл. руб. сер., но многие откупщики оказались неисправными, такъ что къ 1843 г. оказалось недоимокъ $10\frac{3}{4}$ милл. руб. Для разсмотрѣнія положенія дѣль и просьбъ откупщиковъ, былъ учрежденъ въ мартѣ 1844 г. секретный комитетъ, не имѣвшій, впрочемъ, сущности прежнихъ условій. Въ томъ же 1844 г. правительству былъ представленъ В. А. Копоревымъ (см.) проектъ измѣненія откупной системы, дурное устройство которой, по словамъ автора, вело къ тому, что «часть денегъ остается не выбранною капиталомъ, обильно вращающагося въ народѣ». Проектъ этотъ послужилъ основаніемъ «изложенія объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ», на 1847—1851 гг., по которому каждый городъ, съ уѣздомъ, составлялъ II откупъ, такъ называемыя акцизные статьи отдавались съ торговъ, при чемъ взывшій ихъ дѣлался комиссіонеромъ продажи казеннаго вина; каждый откупъ получалъ опредѣленную ежемѣсячную пропорцію вина, отпускаемую откупщику по 3 руб. (полугарь) и по $4\frac{1}{2}$ руб. (улучшенный полугарь для настоенъ); за ведро комиссіонеръ получалъ за комиссію и за расходы съ вина въ $4\frac{1}{2}$ руб. по 25 коп. съ ведра и сверхъ того со всего вообще вина отъ 10 до 15%; за вино, выбранное сверхъ пропорціи, ему дѣлалось 50% уступки; вино откупщикъ получалъ въ видѣ спирта и разроплявалъ самъ; продавать вино онъ былъ обязанъ установленной крѣпости и по установленной цѣнѣ, водки, пиво и медъ — по вольнымъ цѣнамъ. Злоупотребленія комиссіонеровъ вызвали образованіе въ 1852 г. новаго секретнаго комитета, но, вслѣдствіе наступленія крымской войны, правительство, опасаясь уменьшенія дохода при перемѣнѣ системы, рѣшилось оставить откупа въ прежнемъ видѣ. Она были сданы въ 1854 г. за 59 милл. руб., въ 1856 г. — за 61,6 милл. р., въ 1858 г. — за 91,6 милл. руб. Чтобы возмѣстить убытки, откупщики прибѣгли къ произвольному возвышенію цѣны и къ отказамъ потребителямъ въ откупъ простого вина; послѣдніе, въ видѣ протеста, стали образовывать общества трезвости; во многихъ мѣстахъ происходили беспорядки. Все это побудило правительство положить конецъ откупной системѣ, которая была отменена въ 1861 г.

Акцизная система, введенная въ 1863 г.,

дѣствовала въ полной силѣ, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, до 1895 г., когда ея мѣсто стала постепенно заступать система казенной продажи питей (см. Питейная монополія). Впрочемъ, питейная монополія измѣнила лишь характеръ продажи напитковъ, оставивъ почти въ прежнемъ видѣ какъ систему П. сборовъ, такъ и регламентацію винокуреннаго производства; притомъ акцизная система продолжаетъ и до сихъ поръ дѣйствовать во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. Въ пользу казны взимается налогъ съ питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ дрожжей, въ видѣ: 1) акциза съ произведенныхъ питей, издѣлій и дрожжей и 2) патентнаго сбора съ заводовъ для ихъ приготовления и заведеній для продажи питей. Акцизу подлежатъ: 1) спиртъ и вино, выкуренные изъ разнаго рода хлѣба, картофеля, свекловицы, свеклосахарныхъ остатковъ и другихъ припасовъ; 2) спиртъ, выкуренный изъ винограда и др. ягодъ и фруктовъ, и такъ наз. пейсаховыя водки; 3) портеръ, пиво всѣхъ родовъ и медъ; 4) брага, приготовляемая на особо устроенныхъ заводахъ; 5) прессованныя дрожжи, какъ внутренняго приготовления, такъ и привозимыя изъ-за границы. Напитки, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, должны готовиться на особыхъ для каждаго заводахъ, которые должны устраиваться отдѣльно одинъ отъ другого и не имѣть никакой связи какъ между собою, такъ и съ заводами, выдѣляющими изъ спирта и вина другіе, высшихъ сортовъ, напитки или же иныя издѣлія (хлѣбныя водки, лакъ, политуру и проч.). Право винокурения предоставлено каждому, но устройствомъ винокуреннаго завода обставлено различными условіями. Наименьшій размѣръ для винокуреннаго завода — 270 ведеръ емкости всѣхъ квасильныхъ чановъ въ совокупности, при трехсуточномъ броженіи, т. е. каждый чанъ долженъ быть не менѣе 90 ведеръ; наибольшій размѣръ — емкость квасильныхъ чановъ въ 9000 ведеръ. Надъ производствомъ установленъ контроль акцизнаго надзора, безъ разрѣшенія котораго не можетъ совершаться ни одинъ актъ въ винокуренномъ процессѣ. До начала винокурения заводчикъ долженъ взять патентъ и уплатить *патентный сборъ*, въ размѣрѣ 6 коп. съ каждаго ведра емкости дѣйствующихъ на заводѣ квасильныхъ чановъ. Акцизъ уплачивается заводчикомъ въ моментъ выпуска спирта изъ подвала на продажу. Въ 1863 г. акцизъ со спирта былъ установленъ въ размѣрѣ 4 коп. съ градуса, т. е. съ $\frac{1}{100}$ ведра безводнаго спирта. Съ тѣхъ поръ акцизъ неоднократно повышался и составляетъ теперь 10 коп. съ градуса или 10 руб. съ ведра безводнаго спирта; только со спирта, выкуриваемаго на фруктово-и виноградо-водочныхъ заводахъ, изъ винограда, сырыхъ фруктовъ и ягодъ, акцизъ взимается въ размѣрѣ 7 к. съ градуса. Для учета акциза принимаются въ основаніе: 1) крѣпость напитковъ; 2) ихъ выходы, нормальные и дѣйствительные. Подъ крѣпостью спирта разумѣется количество содержащагося въ немъ алкоголя, опредѣляемое по спиромѣру Тралеса. *Дѣйствительные выходы* опредѣляются

контрольными снарядами, прикрѣпляемыми къ заводскимъ чанамъ и точно обозначающими количество и крѣпость винокуреннаго вина. Для избѣжанія злоупотребленій существуетъ и другой способъ учета выкуриваемаго вина — посредствомъ *нормальныхъ выходовъ*. Нормальная выкурка вина или спирта на заводѣ опредѣляется по количеству и роду припасовъ, употребленныхъ на винокурение. Нормальный выходъ спирта: изъ пуда муки ржаной, пшеничной, овсяной, ячменной, а также кукурузы и сухого солоду — 38 град., изъ пуда зеленого солода — $25\frac{1}{2}$ градуса, изъ пуда свекло-сахарной патоки — 25 град., изъ пуда картофеля — 12 град. Если заводчикъ выкуритъ меньше нормы, т. е. если дѣйствительные выходы спирта ниже нормальныхъ, то акцизъ взимается по нормальному исчисленію; наоборотъ, если обнаружится *перекурка*, то для учета принимается во вниманіе дѣйствительный выходъ. Такъ какъ средняя крѣпость спирта не должна быть ниже 70 град., то расчетъ спирта производится по средней крѣпости 70 и за недостающее количество градусовъ высчитывается акцизъ, какъ за недокуръ. Съ другой стороны, со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, производится въ пользу заводчика безакцизное отчисленіе въ слѣдующемъ размѣрѣ: на первые выкуренные въ періодъ 1000000 град. — 2%, на выкурку свыше 1000000 до 3000000 — $1\frac{1}{2}$ %, и на выкурку свыше 3000000 до 12000000 — $\frac{1}{2}$ %. Это безакцизное отчисленіе называется общимъ, но въ видахъ поощренія сельско-хозяйственнаго винокурения установлено еще дополнительное безакцизное отчисленіе со спирта сельско-хозяйственной выкурки, въ размѣрѣ: на первые 500000 градусовъ 4, отъ 500000 до 1000000 град. 2, отъ 1000000 до 3000000 град. $1\frac{1}{2}$ %, отъ 3000000 до 6000000 град. $\frac{1}{2}$ %. На фруктово- и виноградо-водочныхъ заводъ въ пользу заводчика отчисляется безъ акциза 10% со всего выхода; сверхъ того заводчикъ обязанъ уплатить патентный сборъ въ размѣрѣ 10 коп. съ ведра емкости кубовъ перегонныхъ аппаратовъ. Третій моментъ для взиманія налога съ напитковъ есть торговля ими. Каждое заведеніе для оптовой и розничной продажи вина (см. Питейная торговля) выбираетъ особый патентъ, плата за который, представляющая собственно промысловый налогъ, различна, смотря по мѣстности и роду заведеній. Четвертый моментъ для взиманія налога съ напитковъ есть передѣлка спирта въ водочныя издѣлія (водки, настойки, наливки и т. п.). Приготовление напитковъ изъ хлѣбнаго вина и спирта, оплаченнаго акцизомъ, дозволяется только на особыхъ водочныхъ заводахъ, а на винокуренныхъ — лишь по прекращеніи на нихъ винокурения и исключительно изъ вина собственной выкурки. Каждый водочный заводчикъ уплачиваетъ дополнительный акцизъ, въ размѣрѣ 1 рубля съ каждыхъ 40 град. спирта, заключающагося въ его водочныхъ издѣліяхъ (путемъ наклейки бандеролей на выпускаемую изъ водочнаго завода посуду съ этими издѣліями). Сверхъ того, съ водочныхъ заводовъ, равно какъ и съ спиртоочистительныхъ и съ особыхъ очистительныхъ отдѣленій водочныхъ заводовъ, взимается

патентный сборъ повсемѣстно (кроме Закавказскаго края, губ. Иркутской и Енисейской и Якутской области) въ мѣстностяхъ 1 разряда—600 рубль, 2 разряда—300, руб., 3 разряда—225 руб. Въ составъ П. сборовъ входятъ еще: 1) *акцизъ съ пива*, взимаемый въ размѣрѣ 30 коп. съ ведра емкости заторного чана. Сверхъ того съ пивоваренныхъ заводовъ взимается патентный сборъ: а) въ столицахъ и въ Варшавѣ съ заводовъ, имѣющихъ заторные чаны свыше 100 ведеръ емкости—150 руб. за первыя 100 ведеръ и по 1 руб. 50 коп. за каждое дальнѣйшее ведро, а съ имѣющихъ заторные чаны меньшей емкости—55 руб. за первыя 35 ведеръ и затѣмъ также по 1 руб. 50 коп. за каждое дальнѣйшее ведро; б) въ прочихъ городахъ для заводовъ 1 категоріи 50 руб. и дополнительныя 50 к. за каждое ведро, для заводовъ второй категоріи—20 р. и дополнительныя 50 к. 2) *Акцизъ съ медоваренія*, взимаемый, по вместимости котловъ, по 50 коп. съ ведра за каждый день дѣйствія завода. Патентный сборъ съ медоваренныхъ заводовъ, имѣющихъ котлы емкости отъ 10 до 25 ведеръ—10 р., отъ 25 до 35 вед.—20 руб.; затѣмъ за каждыя 10 ведеръ емкости на котловъ прибавляется по 10 р. 3) *Акцизъ съ дрожжей*, въ размѣрѣ 10 коп. съ фунта дрожжей внутренняго производства и 14 коп. съ фунта дрожжей привозимыхъ изъ-за границы. Патентный сборъ взимается въ размѣрѣ 10 руб. съ завода для приготовления хлѣбныхъ пресованныхъ дрожжей, безъ винокурения, и 18 р. съ завода для пивныхъ дрожжей. Въ первое время послѣ введенія акцизной системы П. доходъ постоянно и быстро возрасталъ. Въ 1863 г. питейный доходъ въ Россіи, безъ Царства Польскаго, составлялъ 121½ милл. руб., въ 1867 г., съ распространеніемъ устава о П. сборѣ на Царство Польское—134 милл. р., въ 1882 г.—252 милл. р., въ 1887 г.—257 милл. р., въ 1892 г.—269 милл. руб., въ 1895 г.—298 милл. руб. Последняя сумма распределялась между отдѣльными видами П. сборовъ слѣдующимъ образомъ: акцизъ со спирта 1499109 р., съ водокъ изъ винограда, фруктовъ и пр. 913913 р., съ пива и меда 8077773 р., съ дрожжей 2357773 р., патентные сборы и доходъ отъ пропинацій 19102352 руб., разныя поступления 235910 руб., всего 298019092 руб.; сверхъ того поступилъ еще доходъ отъ казенной продажи 10876989 руб., такъ что всего въ 1895 году поступило П. сборовъ 308896081 р.

Литература. Baer, «Der Alkoholismus» (Б., 1876); Julius Wolf, «Die Branntweinsteuer» (Тюбингенъ, 1884); его же, «Die Branntweinsteuer von 1834 bis 1886» (въ «Finanzarchiv» Schanza за 1887 г.) и «von 1887 bis 1889» (тамъ же, 1890); von Zeller, «Die Aufwandsteuern» (въ «Schönbergs Handbuch der polit. Oekonomie», т. III); Gerstfeldt, «Beiträge zur Reichssteuerfrage» (1879); Прыжовъ, «Исторія кабаковъ въ Россіи» (1868); «Сборникъ свѣдѣній о питейныхъ сборахъ», изд. государственной канцеляріи (5 ч., 1861); «Труды» коммиссіи для составленія положенія объ акцизѣ съ питей, 1862; баронъ Нолде, «Питей-

ное дѣло и акцизная система» (1882—1883); Соколовъ, «Акцизные уставы» (СПб., 1891).

Б. Браудинъ.

Питейное присутствіе—см. Питейная торговля.

Питейный домъ, *II. заведеніе*—см. П. сборы и Питейная торговля.

Питейный откупъ—см. Питейные сборы.

Питекантропосъ (*Pithecanthropus erectus*)—замѣчательная человѣкоподобная ископаемая форма, найденная въ 1891—92 г. на о-вѣ Явъ, въ плейстоценовыхъ (конца третичной эпохи, плюцена, или начала пост-плюцена) отложеніяхъ долины р. Бенгаванъ, близъ сел. Триниль, и описанная докторомъ Дюбуа (*Dubois*) въ 1894 г. Здѣсь, на глубинѣ 1 метра въ 1891 г. былъ найденъ 3-й коренной зубъ, похожій на человѣчскій, а въ разстояніи одного метра отъ него, на томъ же уровнѣ—верхняя часть черепа—какъ предполагали сначала—большой обезьяны: въ 1892 г., метрахъ въ 15 отъ этого мѣста, выше по рѣкѣ, но приблизительно на томъ же уровнѣ, былъ найдена бедренная кость, весьма похожая на человѣческую, съ патологическимъ на ней взостозомъ (наростомъ); впоследствии найденъ былъ еще одинъ коренной зубъ. Последующія раскопки, давшія остатки многихъ животныхъ, отчасти еще теперь живущихъ на Явъ, отчасти уже вымершихъ, не дали, однако, другихъ костей, которыя можно бы было приурочить къ той же формѣ, отъ которой сохранились выше указанный черепъ, бедренная кость и зубы, принадлежавшіе, по мнѣнію Дюбуа, одной и той же особи. Другіе, впрочемъ, сомнѣваются и считаютъ недоказанною принадлежность этихъ остатковъ одной особи или даже одному виду. Какъ-бы то ни было, остатки эти представляются весьма замѣчательными и возбуждали большой интересъ среди ученыхъ. Бедренная кость указываетъ на существо человѣческаго роста и сложения, несомнѣнно приспособленное къ вертикальному хожденію (отсюда и эпитетъ *erectus*, данный этой формѣ Дюбуа); зубы—не противорѣчаютъ этому, хотя схожи и съ зубами большихъ обезьянъ; черепъ отличается небольшою вместимостью (около 1000 куб. стм.), недостаточной для нормальнаго человѣка, но слишкомъ большой для обезьяны (максимумъ 600 куб. стм.); на черепѣ нѣтъ слѣдовъ костяныхъ гребней, обыкновенныхъ у антропоморфныхъ обезьянъ, но онъ поражаетъ сильнымъ развитіемъ своихъ надбровныхъ дугъ, низкимъ покатымъ вздѣломъ и сжатіемъ послѣдняго за глазницами. Вообще, признаки этого черепа настолько своеобразны, что вызвали оживленные споры между учеными. Одни, какъ Вирховъ, Крузе, Ранке, Вальдейеръ—высказались въ пользу его «обезьянности», принадлежності къ вымершему виду гиббоновъ, отличавшемуся большимъ ростомъ, большою человѣкообразностью и болѣею величиной мозга, чѣмъ современные гиббоны; другіе, какъ Турнеръ, Куннингамъ, Мартинъ Мануврѣ, Дюбуа склонны спорить видѣть въ немъ черепъ человѣка, только нѣсколько развитого, стоявшаго много ниже известнаго неандертальскаго (см.). Мануврѣ

замѣчаетъ, однако, что споръ въ данномъ случаѣ не имѣетъ особаго значенія. Можно сказать, что это и обезьяна, но только болѣе человѣкоподобная, чѣмъ всѣ известныя, бывшая способною къ вертикальному хожденію и имѣвшая мозгъ на $\frac{2}{3}$ больше, чѣмъ наиболѣе крупныя гориллы и орангутанги, но можно полагать объ одинаковомъ правомъ, что это былъ и человѣкъ, только стоявшій ниже по своей организаціи, чѣмъ всѣ известные до сихъ поръ нормальные люди (не идиоты-микрцефалы). Во всякомъ случаѣ, изъ всѣхъ известныхъ ископаемыхъ формъ, П. наиболѣе подходит къ человѣку и заслуживаетъ поэтому большаго вниманія. Литература о П. значительна. Трудъ Dubois («Pithecanthropus erectus, eine menschelähnliche Uebergangsform aus Java», 1894) былъ изданъ въ Батавіи; затѣмъ Дюбуа привезъ замѣчательные остатки въ Европу и демонстрировалъ ихъ на засѣданіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ и съѣздовъ, гдѣ они вызвали рядъ мнѣній, а затѣмъ и подробныхъ атакъ со стороны Мануврля («Bull. d. l. Soc. d'Anthrop.», Пар., 1895—96), Вирхова и др. («Verh. d. Berlin. Ges. für Anthropologie», 1895), Мартина («Globus», 1895), Турнера («Journ. of Anat.», т. XXIX) и мн. др.

Д. А.

Питео (Piteå, Piteå-Elf)—рѣка въ Швеціи, беретъ начало на норвежской границѣ изъ оз. Пескаяуръ (Pjeskajaur), протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ, образуетъ много довольно значительныхъ водопадовъ (въ томъ числѣ водопадъ Стоффосенъ—Storfossen, низвергающійся съ высоты болѣе 30 м., въ 111 км. отъ устья рѣки) и впадаетъ въ Ботнический зал., въ 11 км. къ Ю отъ гор. П.; общая длина—344 км.

Питео (Piteå) — гор. въ Швеціи, заложенъ въ 1621 г., въ 1668 г. перенесенъ на небольшой островъ въ одной изъ бухтъ Ботническаго зал., Населеніе города (2691 чел.) занимается торговлею и рыболовствомъ. Предметы вывоза—лѣсные продукты, масло, мѣха, оленье мясо и оленья шкуры.

Питерборо (Peterborough)—см. Питерборо.

Питерия (Прозоръ)—село Самарской губ., Новоузенскаго у. Ежедневные базары. Жит. 4363.

Питерлахи—см. Питерлахи.

Питермарцбургъ (Pieternaritzburg)—столица и резиденція губернатора и главное управленіе британской колоніи Наталь въ южн. Африкѣ, около 125 км. внутрь отъ Порть-Наталья. Жит. 20500 (1896).

Питерхадъ (Peterhead)—городъ въ Шотландіи, на скалистомъ мысу, выступающемъ въ Сѣв. море. Гавань—одна изъ лучшихъ въ Шотландіи. Канатные и кораблестроительные заводы. П.—главная станція шотландскихъ рыболововъ; ловлей сельдей занята 1200 кораблей; въ 1892 г. вывезено на материкъ 460.000 бочекъ сельдей. Жителей 12226 (1891).

Питешти (румунск. Pitesci, произнош. питешть)—городъ въ Малой Валахія, въ королевствѣ Румыніи, на р. Арджешъ. Гимназія, нѣсколько начальныхъ и частныхъ учи-

лищъ, 11 православныхъ церквей, изъ которыхъ одна (св. Георгія) построена въ 1656 г. 1 католическая церковь, 1 лютеранская, 1 протестантская, 1 армянская, 1 синагога. Жит. болѣе 12000.

Питиримъ—епископъ великопермскій съ 1447 г., обратившій въ христіанство очень многихъ вогуль, за что и былъ убитъ въ Усть-Вымѣ вождемъ ихъ Асыкомъ въ 1455 г. Имъ составлены «Краткое описаніе житія св. Алексѣя», напечатанное въ «Духовномъ Вѣстникѣ», 1862 г. и въ «Никоновской Лѣтописи» (II, 55—65), и канонъ на обрѣтеніе его мощей. Память его—20 мая. См. Шишонко, «Пермская Лѣтопись» (первый періодъ, т. I).

Питиримъ—восьмой патриархъ московскій. Въ патриаршество Никона онъ былъ митрополитомъ крутицкимъ. Когда Никонъ оставилъ патриаршій престолъ, П., какъ митрополитъ крутицкій, сдѣлалъ его замѣстителемъ и дѣйствовалъ вполне самостоятельно, безъ сношенія съ Никономъ, какъ настоящій патриархъ. Во время суда надъ Никономъ П. явился однимъ изъ злѣйшихъ враговъ и грубѣйшихъ обвинителей патриарха, надѣясь, очевидно, занять послѣ сверженія Никона патриаршій престолъ. Это ему не удалось; патриархомъ былъ избранъ Иоасафъ II (XIII, 717) и только послѣ его смерти П. сдѣлался патриархомъ, въ іюлѣ 1672 г.; въ апрѣлѣ 1673 г. онъ умеръ. См. М. Г. Поповъ, «Материалы для исторіи патриарха московскаго П.» («Христіанское Чтеніе», 1890, сентябрь—октябрь).

Н. В.—ко.

Питиримъ—епископъ нижегородскій (ок. 1665—1738). П. происходилъ изъ простаго званія и былъ сначала раскольниковъ; православіе принялъ будучи уже въ зрѣломъ возрастѣ и жилъ въ переяславскомъ Николаевскомъ монастырѣ, въ званіи строителя. Здѣсь съ нимъ познакомился царь Петръ. Когда, въ исходѣ перваго десятилѣтія XVIII в., Петръ обратилъ особое вниманіе на нижегородскихъ раскольниковъ, онъ избралъ исполнителемъ своихъ намѣреній П. Дѣятельность П. была первоначально чисто миссіонерская; для обращенія раскольниковъ въ православіе онъ употреблялъ исключительно средства увѣщанія. Результатомъ такой дѣятельности П. явились его отвѣты на 240 раскольничьихъ вопросовъ, изданные, по повелѣнію Петра I, подъ заглавіемъ: «Працица противъ вопросовъ раскольническихъ» (1721; повт. въ 1726 и въ 1752 гг.). По словамъ А. Опоцкаго, «Працица» опираясь на свидѣтельствахъ, возбуждавшихъ сомнѣнія, должна была сильнѣе укрѣпить раскольниковъ въ той мысли, что раскольническое ученіе истинное и утверждается на непоколебимыхъ основаніяхъ. Видя неуспѣхъ своей миссіонерской дѣятельности, П. мало-по-малу перешелъ къ принужденію и преслѣдованіямъ. Его вліянію и совѣтамъ слѣдуетъ приписать тѣ жестокія мѣры, которыя стали тогда примѣняться къ раскольникамъ. Въ 1716 г. Петръ I издалъ указъ на имя П., въ которомъ угрожалъ смертною казнью всѣмъ, кто будетъ препятствовать ему въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ. Въ 1718 г. П. предождалъ Петру новую систему дѣйствій противъ раскольниковъ.

Въ своемъ «доношеніи» П. выставлялъ на видъ, что раскольники — вредные люди не только съ религиозной, но и съ государственной точки зрѣнія, какъ противники гражданскаго и церковнаго порядка. Этихъ враговъ церкви и государства много, до 200 тысячъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые такъ или иначе содѣйствуютъ распространению раскола, слѣдуетъ лишать свободы и наказывать, но при этомъ дѣйствовать негласно: «не худо расколоучителей не явнымъ промысломъ смирать». Простыхъ раскольниковъ П. не считалъ нужнымъ наказывать, но только настаивалъ на томъ, чтобы съ нихъ «двойной окладъ ежегодно былъ правимъ». Поповъ, укрывающихъ раскольниковъ, П. совѣтывалъ разыскивать и строго наказывать; раскольниковъ въ старосты и бурмистры по городамъ и селамъ не выбирать, на томъ основаніи, что они притѣсняють православныхъ. Предложенія П. скоро получили практическую силу. Въ помощь ему Петръ назначилъ капитана гвардіи Ржевскаго; командированы были свѣтские чиновники и къ другимъ духовнымъ лицамъ, занимавшимся борьбою съ расколомъ. Инструкція, данная Ржевскому, являлась ничѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ «доношенія» П. Съ пріѣздомъ Ржевскаго, который долженъ былъ дѣйствовать по совѣщаніямъ съ П., начались преслѣдованія раскольниковъ; многие изъ нихъ бѣжали; П. изыскивалъ мѣры, чтобы предупредить эти побѣги. Съ 1718 по 1725 г. въ нижегородской епархіи открыто было раскольниковъ до 47 тыс. чел.; изъ нихъ до 9 тыс. приняли православіе; часть записалась въ двойной окладъ, такъ что за 1718 и 1719 г. Ржевскій собралъ съ 19 тыс. человекъ около 18 тыс. руб.; упорныхъ монаховъ ссылали на вѣчное заточеніе въ монастыри, а мирныхъ наказывали плутомъ и отправляли въ каторжную работу. Имя П. произносилось раскольниками съ омерзѣніемъ; про него складывались разныя легенды. Въ 1720 г., напр., судили одного раскольника за то, что онъ распространялъ, «будто-де онаго вора Питиримку, раскольниковскаго гонителя, въ С.-Петербургѣ сожгли». Послѣ смерти Петра I дѣятельность П. значительно ослабла; онъ уже не встрѣчалъ прежняго сочувствія и поддержки въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Въ царствованіе Анны Иоанновны П. былъ назначенъ непрременнымъ членомъ синода, но скоро умеръ. Ржевскій оставался при немъ до 1728 г. Ср. А. А. Опоцій, «Преосвященный Питиримъ, епископъ нижегородскій, какъ дѣятель противъ раскола» («Христіанское Чтеніе», 1874, № 10 и 11); Н. Сахаровъ, «Дѣятельность Питирима нижегородскаго противъ раскола» («Странникъ», 1881, №№ 1, 2, 3 и 8); Н. И. Субботинъ, «Матеріалы для исторіи раскола» (т. III); «Исторія нижегородской іерархіи»; Г. В. Есиповъ, «Раскольниковы дѣла XVIII ст.». «Доношеніе Питиримова» о раскольникахъ напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Ист. и Древ.», 1860, IV.

Н. В. ко.

Питиримъ (въ мѣрѣ Павелъ Васильевичъ Оньковъ, род. въ 1857 г.)—духовный писатель, епископъ тульскій и бѣлевскій; образованіе получилъ въ кievской духовной акад.;

былъ ректоромъ ставропольской слоб. дух. семинаріи. Его труды помѣщались въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», «Воскресномъ Чтеніи», «Трудахъ кievской дух. акад.» и «Странникѣ» («Объ имени Божіемъ Іегова», «Религіозно-нравственное состояніе церкви солунской во время апост. Павла и отношеніе ея къ нашему времени», «Христіанство при свѣтѣ разума и опыта»). Отд. издава «Нѣсколько словъ п рѣчей» (1893).

Питириазисъ (Pityriasis)—разнороднымъ болѣзнь кожи, выражающіяся въ отрубеватомъ шелушеніи ихъ. *Простой* П. или *бѣлый*, такъ назыв. сухая себаррея (см.), образуется путемъ выдѣленія чрезмѣрныхъ массъ кожного сала, засыхающаго на поверхности шлѣ въ видѣ тонкихъ грязныхъ корокъ или въ иленихъ, бѣлыхъ, легко удаляемыхъ чешуекъ, похожихъ на отруби. Страданіе нерѣдко распространяется на все тѣло, а также соутствуетъ иногда различнымъ болѣзнями, связаннымъ съ общимъ истощеніемъ и упадкомъ питанія (бугорчатка, золотуха). П. *красный*, причины котораго совершенно невѣдѣны, крайне тяжкое и весьма опасное страданіе, при которомъ вся поверхность кожи неравномерно краснѣетъ, въ ней появляются разлитыя блѣдно- и темно-красныя инфильтраціи, слегка зудяція и покрывающіяся тонкими чешуйками. Кожа вначалѣ еще эластична, затѣмъ истончается, какъ-бы укорачивается, трудно приподнимается въ складки; ротъ открывается съ трудомъ, пальцы скрючены, выражаются также ногти и волосы. Больныя вначалѣ жалуются только на зудъ, расстройство пищеваренія и постоянное чувство жара. Съ ухудшеніемъ болѣзни ходьба и жжаніе затруднительны, болѣзненны, нарушаются сонъ и аппетитъ, кожа трескается, образуются различныя высыпы и даже омертвѣніе ея. Часто болѣзнь оканчивается развитіемъ общаго истощенія организма, при чемъ появляются неудержимые поносы, бугорчатка. Въ рѣдкихъ благопріятно-протекающихъ случаяхъ лѣченіе (внутри мышьякъ, карболовая кислота, снаружи—теплыя ванны, обмываніе, втираніе жировъ) даетъ очень медленные результаты. Различаютъ еще П. *красный волосной*, начинающійся на открытыхъ частяхъ тѣла, имѣющихъ пушковые волосы. Кожа принимаетъ видъ гусиной, она жестко-шероховата, какъ терка, вслѣдствіе образованія роговыхъ массъ въ воронкахъ волосныхъ мѣшечковъ. Эти массы сильно шелушатся. Постепенно кожа вокругъ нихъ краснѣетъ, поднимается вверхъ, такъ что образуются красныя бляшки. Излюбленныя мѣста болѣзни—тыльная сторона пальцевъ руки, локтевой край кисти, наружная поверхность предплечья, лицо, шея, верхняя часть туловища. Теченіе болѣзни медленное, хотя наблюдаются обостренія и возвраты; общее состояніе не сильно страдаетъ. Только при очень тяжелыхъ формахъ наблюдались лихорадка, потеря аппетита, поносъ, нервная раздражительность и чувствительность къ холоду. Полное выздоровленіе возможно. Лѣченіе преимущественно наружное: ваннами, мазями, цинко-желатиновыми препаратами. П. *розовый*—рѣдкое стра-

даніе, поражающее преимущественно дѣтей, обнаруживающееся въ видѣ маленькихъ круглыхъ пятенъ, сопровождающихся образова-ніемъ чешуекъ. Легко излечивается, но зато и легко даетъ возвраты. П. *разноцвѣтный* (отрубевидный, разноцвѣтный лишай), всего чаще наблюдаемый, обуславливается специфическимъ грибомъ—*microsporon furfur*, который локализуется въ роговыхъ слояхъ надкожицы и можетъ пронизать всю толщу рогового слоя, но не поражаетъ ни волосъ, ни волосныхъ воронокъ. Волдырь обнаруживается въ появленіи слегка возвышающихся надъ уровнемъ кожи гладкихъ или отрубевидно-шелушащихся пятенъ, неправильной формы или кольцеобразныхъ. Она рѣдко поражаетъ дѣтей и стариковъ, не вызываетъ никакихъ тягостныхъ ощущений. Лѣчение наружное—втиранія лѣкарственныхъ спиртовъ и различныхъ маселъ.

Г. М. Г.

Питискусъ (Бартоломей)—германскій математикъ (1561—1613), духовнаго званія. Главнымъ предметомъ его работъ была тригонометрія, самое названіе которой впервые, насколько извѣстно, появилось въ сочиненіи П., вышедшемъ въ свѣтъ сперва въ видѣ прибавленія къ напечатанной въ 1595 г. книгѣ «*Abrahami Sculteti Grünbergensis Silesii sphaericorum libri tres methodice conscripti... Accessit de resolutione Triangulorum tractatus brevis et perspicuus Bartholomaei Pitisci Grünbergensis*» (Гейделбергъ). Въ 1600 г. въ видѣ перваго учебника тригонометріи оно вышло подъ заглавіемъ: «*Bartholomaei Pitisci Grünbergensis Silesii Trigonometriae sive de dimensione Triangulorum Libri quinque...*» (Аугсбургъ). Вторая книга этого сочиненія занимается тригонометрическими функциями, именно синусами, тангенсами и секансами, рассматриваемыми какъ отношенія. Третья и четвертая книги рассматриваютъ плоскіе и сферич. треугольники. Пятая книга заканчивается изложеніемъ правила ложныхъ положеній, которое въ рукахъ П. превратилось мало-по-малу въ настоящій методъ приближеннаго рѣшенія численныхъ уравненій, даже третьей и пятой степеней. Далѣе слѣдуютъ тригонометрическія таблицы, вычисленные черезъ секунду для первой и послѣдней минутъ квадранта (при радиусѣ равномъ 10^{12}), черезъ $2''$ для ближайшихъ къ нимъ $9'$ (при радиусѣ равномъ 10^{10}), затѣмъ черезъ $10''$, а начиная съ $1'$ черезъ $1'$ (при чемъ радиусъ измѣняется, смотря по потребностямъ вычисления, отъ 10^6 до 10^{12}). Десять книгъ, составляющихъ остальную часть содержанія, посвящены приложеніямъ плоской и сферической тригонометріи къ рѣшенію задачъ, относящихся къ землѣмѣрью, опредѣленію высотъ, фортификаціи, математической географіи, гномоникѣ и астрономіи. Въ третьемъ (1612) изданіи помѣщена новая 11-ая книга съ собраніемъ архитектурныхъ задачъ. Другимъ учено-литературнымъ трудомъ П. было изданіе таблицъ Ретикуса, вышедшее въ свѣтъ въ 1613 г. во Франкфуртѣ подъ заглавіемъ «*Thesaurus Mathematicus sive canon sinuum ad radium 1000000000000000 una cum quaeque scrupula secunda quadrantis et adena sinibus primi et postremi gradus, ad eundem*

radius et ad singula scrupula secunda quadrantis etc.». Къ нимъ онъ прибавилъ отъ себя еще двѣ таблицы, изъ которыхъ первая содержитъ *Principia sinuum* (хорды для дугъ въ $60^\circ, 30^\circ, 10^\circ, 2^\circ, 1', 20', 10', 2''$) и ихъ произведенія на числа 1, 2, 3, 4, ..., 9; а вторая даетъ синусы $10'', 30'', 50'', 1'10'', 1'30''$ и т. д. отъ начала квадранта до $35'$ вмѣстѣ съ синусами дополнительныхъ угловъ и съ разностями отъ первой до пятой для первыхъ и отъ первой до четвертой для вторыхъ. Биографію П. см. въ «*Allgem. deutsche Biographie*» (XXVI, стр. 204—205). В. В. Б.—н.

Питиузеніе или *Сосновые о-ва*—группа о-вовъ въ Средиземномъ морѣ, въ 90 км. отъ восточнаго берега Испаніи; вмѣстѣ съ соседними Балеарскими о-вами составляютъ одну испанскую провинцію. 670 кв. км., ок. 3000 жит. Два главныхъ о-ва—Ивиза и Форментера, и нѣсколько пустынныхъ и ненаселенныхъ меньшихъ о-вовъ. Оба главные о-ва гористы, покрыты лѣсами (преимущественно сосновыми) и лугами; климатъ мягкій и очень здоровый; почва очень плодородна, но мало воздѣлывается. На о-вѣ Форментерѣ встрѣчаются дикія овцы и фламинго. Жители считаются искусными моряками.

Питкайръ (Pitcairn)—британскій о-въ въ Полинезіи, самый южный въ группѣ Туамоту, скалистый. Открытъ въ 1767 г. Картра. 3,5 вѣд. дл., 1,6 вѣд. шир. 112 жит. (1838). Въ 1790 г. здѣсь высадились экипажъ англ. корабля, возмущившіяся противъ своего капитана. Потомство англійскихъ матросовъ, вступившихъ въ бракъ съ туземками, отличается красивымъ тѣлосложеніемъ. См. Beechey, «*Voyage to the Pacific and Beering Straits*» (1832); Murray, «*P., the island etc.*» (Л., 1885).

Питкяранта (Pitkäranta)—мѣдные рудники и мѣдноплавильный заводъ въ Выборгской губ., у сѣв. берега Ладожскаго оз. Разработка мѣдныхъ рудъ началась здѣсь съ 1832 г. Ежегодная добыча мѣди—около 200 тоннъ, стоимостью болѣе 30000 марокъ; мѣдь вывозится по Ладожскому оз. въ Россію. Кроме мѣди, руды содержатъ олово и серебро; въ 1884—87 г. было добыто около 55 тоннъ олова, стоимостью до 163000 марокъ. П.—единственный мѣдный рудникъ Финляндіи, разрабатываемый въ настоящее время.

Питманъ (Isaak Pitman)—изобрѣтатель одной изъ самыхъ распространенныхъ системъ стенографіи (ред. въ 1813 г.). Его учебникъ стенографіи, основанной на фонетическихъ началахъ—«*Phonographic teacher*»—выдержалъ болѣе 100 изданій. П. содѣйствовалъ также реформѣ англійскаго правописанія на фонетич. началахъ («*Phonetic longhand*»). Система П. принята не только въ Англии, но, въ значительной степени, и въ Сѣв. Америкѣ, и Австраліи, отчасти и въ другихъ странахъ. Въ 1851 г. П. основалъ стенографическій Phonetic Institute въ Батѣ, съ отдѣленіями въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ, для обученія стенографіи и для изданія книгъ по этой части. Ср. Reed, «*A biography of Isaac P.*» (Л., 1890); «*The life and work of I. P.*» (Л., 1894); «*Pitman's Short-hand and Typewriting Yearbook*» (съ 1892).

Пито (Аври)—французскій геометръ и инженеръ-гидравликъ (1695—1771). Онъ возвелъ въ Южной Франціи многія общественныя гидравлическія сооружеія. Избранъ въ члены парижской академіи наукъ въ 1724 г. и лондонскаго Королевскаго общества въ 1740 г. Замѣчательнѣйшее изъ его геометрическихъ работъ была посвященная квадратурѣ кривой линіи, которую открывшій ее Роберваль называлъ подругою циклоиды, а Лейбницъ — динією синусовъ или синусоидою (уравн. $y = \sin x$). Въ вышедшей въ 1726 г. «Histoire de l'Academie des Sciences. Année 1724» напечатана по этому предмету статья: «Sur la quadrature de la moitié d'une courbe des arcs appellée la compagne de la cycloïde». Квадратуру П. выводилъ нѣсколькими способами; въ одномъ онъ разсматривалъ синусоиду какъ проекцію начерченной на поверхности того же цилиндра спиральной линіи на плоскость, параллельную его оси. Для обозначенія разсматриваемой на цилиндрѣ линіи П. впервые воспользовался вошедшимъ впоследствии въ общее употребленіе терминомъ «кривая двойкой кривизны». Другими, напечатанными въ томъ же академическомъ изданіи за разные годы, работами Пито по геометріи были: «Propriétés élémentaires des polygones irréguliers circonscrits autour du cercle» (1725), «Remarques sur les rapports des surfaces des grands et des petits corps» (1728), «Méthode analytique de tracer les lignes correspondantes ou des minutes aux grandes méridiennes» (1731), «Méthode générale pour déterminer la nature des courbes formées par la section des solides quelconques» (1733). Въ статьѣ «Description d'une machine pour mesurer la vitesse des eaux courantes et le sillage des vaisseaux» (1732), напечатанной, какъ и другія его работы по гидравликѣ, въ названномъ уже выше акт. изданіи, описанъ приборъ для опредѣленія скоростей течения воды. Изъ другихъ его работъ назовемъ: «Nouvelle méthode pour connoître et déterminer l'effort de toutes sortes des machines mues par un courant ou une chute d'eau etc.» (1725), «Examen de la force qu'il faut donner aux ciutres dont on se sert dans la construction des grandes voutes des arches des ponts» (1726), «Règles ou loix générales des impulsions obliques des fluides contre une surface plane» (1727), «Sur les aubes ou palletes des moulins et autres machines mues par le courant des rivières» (1729), «Réflexions sur le mouvement des eaux» (1730), «Observation sur les distributions et les dépenses des eaux avec des règles pour déterminer leur mesures en pouces et lignes» (1735), «Essais d'une nouvelle théorie des pompes» (1735, 1739 и 1740), «Théorie de la vis d'Archimède etc.» (1736), «Règles pour connoître l'effet qu'on doit espérer d'une machine» (1737), «Remarques sur la jonction ou confluent des rivières» (1738). Навигациі и астрономіи, кромѣ вышедшей отдѣльнымъ изданіемъ «Théorie de la manoeuvre des vaisseaux» (Парижъ, 1731), П. посвятилъ слѣдующія статьи, напечатанныя въ названномъ уже выше академическомъ изданіи: «Méthode très simple pour calculer la première équation des planètes» (1733), «Résolution d'une

question astronomique, utile à la navigation etc.» (1736).

В. В. Бобынинъ.

Питомникъ — особое мѣсто подъ открытымъ небомъ (въ отличіе отъ парника, теплицы и оранжерей), гдѣ сѣютъ и воспитываютъ растеніе, прежде нежели высадить его на мѣсто окончательнаго развитія. П. обставляется благоприятными для роста молодого растенія условиями *). Деревья, полно и равно питающіяся съ самой юности, болѣе способны противустоять невгодамъ и лучше развиваются, чѣмъ деревья, одного съ ними возраста, терпѣвшія съ первыхъ дней жизни недостатокъ въ пищѣ. Кромѣ того П. долженъ служить до нѣкоторой степени опытною станціею для выведенія новыхъ сортовъ, отличающихся мѣстными условіями или же болѣе цѣнныхъ. Уже римляне устраивали питомники; въ христіанскую эру П. сосредоточились въ рукахъ монастырей, отличаясь прекраснымъ устройствомъ. Болѣе прочную постановку нашло это дѣло во Франціи, гдѣ возникли большіе П. на коммерческихъ освоеніяхъ. Старинныя садовыя заведенія въ Ажерѣ, Орлеанѣ, Вогри и т. п. славятся по сей время. За Франціею потянулись Нидерланды, Бельгія, затѣмъ Германія, Австрія, Россія и т. д. Въ Россіи наиболѣе извѣстенъ П. помѣщика Грелля. Съ распространеніемъ истребительнаго облісенія въ Россіи, стали возникать П. въ частныхъ имѣніяхъ, тѣмъ болѣе, что теперь все болѣе и болѣе укоренилось убѣжденіе въ болѣе выгодѣ и успѣшности производить облісеніе не сѣменами, а саженцами. Помимо коммерческой стороны дѣла, т. е. вопроса о выгодности питомника при данныхъ мѣстныхъ экономическихъ условіяхъ, необходимо обращать вниманіе на качества почвы, положеніе и пригодность мѣстности. Подъ П. выбираютъ безусловно хорошую почву, такъ какъ большіе расходы на улучшение послѣдней ложатся тяжелымъ бременемъ на производство. Почва должна содержать достаточно перегноя, не быть ни слишкомъ легкой, ни слишкомъ тяжелой. Обыкновенно предпочитаютъ глубокой суглинокъ. На легкихъ почвахъ деревья часто страдаютъ отъ засухи, медленно растутъ и образуютъ на корняхъ безчисленное число мочекъ, отчего деревья неспособны къ далекой пересылкѣ, такъ какъ прирастаютъ гораздо хуже, чѣмъ тѣ, которыя имѣютъ еще и достаточное число главныхъ и боковыхъ корней. На тяжелыхъ почвахъ запаздываетъ созрѣваніе древесины, такъ какъ почвы эти трудно прогреваются и ростъ деревьевъ начинается очень поздно. Самая работа на тяжелыхъ почвахъ требуетъ слишкомъ много труда. Равнымъ образомъ, слѣдуетъ избѣгать сырыхъ, холодныхъ почвъ. Уничтожить сырость можно канавами, лучше — дренажемъ. Изъ опасенія застоя воды выбираютъ подпочву легко проницаемую. **Мѣстоположеніе.** Г. питомникъ долженъ быть за-

*) Устраиваемые въ послѣднее время П. для заготовокъ съ цѣлью полученія наиболѣе подходящихъ для данной мѣстности сортовъ, конечно, не должны отличаться особо благоприятными условіями; единственной защитой можетъ быть уединеніе отъ соседнихъ полей въ избѣженіе нежелательнаго опыленія.

щищенъ съ С и З и отъ господствующихъ вѣтровъ. Если нѣтъ естественной защиты въ видѣ небольшихъ возвышенностей или льсовъ, то слѣдуетъ прибѣгать къ искусственнымъ насаждениямъ, для чего наиболѣе пригодны хвойныя туя, пихта и ель, а также нѣкоторые кустарники, могущіе образовать сплошныя изгороди. Впрочемъ, чрезмѣрная защита только избѣживаетъ деревья, которыя, будучи высажены на свободу, въ мѣнѣе благоприятныхъ условіяхъ, начинаютъ страдать отъ рака или ожоговъ. Древесная защита необходима еще и для образования особыхъ тѣнастыхъ мѣстъ, гдѣ высѣваются растенія, требующія нѣкотораго отѣненія. Самое мѣсто подъ П. можетъ быть нѣсколько наклонно (не болѣе 5°) съ С на Ю, но никакъ не съ Ю на С или на В. Сильный наклонъ мѣстности, хотя бы и на Ю, вреденъ какъ потому, что вызываетъ чрезчуръ раннее согрѣваніе, такъ и потому, что дожди размываютъ верхній слой почвы и оголяютъ корни. *Раздѣленіе.* Главное дѣленіе П. на три участка: 1) первый—для размноженія, гдѣ находятся гряды для посѣва сѣменами, для посадки черенками и отводками; 2) второй—для саженцевъ, куда высаживаются сѣянчики, т. е. растенія, выращенныя въ первомъ отдѣленіи; 3) третій—для взрослыхъ деревьевъ, мѣсто окончательнаго развитія саженцевъ, пересаженныхъ сюда уже на большихъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Каждый изъ трехъ участковъ или отдѣлений раздѣляется на нѣсколько полосъ, кварталовъ, на которыхъ размѣняются растенія въ нѣсколько правильныхъ рядовъ. Разстояніе между рядами и между растеніями зависитъ отъ возраста и сорта послѣднихъ, а также отъ качества почвы. Помимо дѣленія по возрасту, питомникъ разбивается, по сорту деревьевъ, на плодовые, листовыя и хвойныя участки. Кромѣ того въ питомникахъ отводятся особыя запасныя отдѣленія безъ опредѣленнаго назначенія. Необходимо имѣть гдѣ-нибудь вблизи

отдѣлений для размноженія и для саженцевъ особый водоемъ, въ видѣ, напримеръ, пруда. Литература см. въ ст. Плодоводство.

Е Каратыгинъ.

Питомники лѣсныя, устраиваются временныя и постоянныя. Первые предназначены для однократнаго или, вообще, немногочисленнаго, воспитанія извѣстнаго количества растеній и закладываются вблизи культурной площади, въ постоянныхъ же П. много разъ на одной и той же площади выращиваютъ растенія. Кромѣ того, во временныхъ П. выращиваютъ обыкновенно лишь сѣянцы 1—3-лѣтняго возраста, въ постоянныхъ же, кромѣ сѣянцевъ, могутъ быть воспитаны и саженцы болѣе высокаго возраста, пересаживаемые изъ сѣмянныхъ грядъ въ древесную школу. Такъ какъ временныя П. устраиваютъ часто на той самой площади, на которой должна быть произведена посадка, то подъ ними можетъ оказаться почва самыхъ разнообразныхъ качествъ. Для постоянныхъ же П. стараются выбрать по возможности плодородную почву, а при необходимости ограничиться мало-плодородною—улучшаютъ ее посредствомъ удобренія, что приходится примѣнять и въ П., устроенныхъ на плодородной почвѣ, когда она окажется чрезъ нѣсколько лѣтъ истощенною. Чистыя минеральныя удобрения для этой цѣли примѣняютъ рѣдко, пользуясь, всего чаще, компостною землею и дерновою золою. Компостную землю получаютъ, складывая, на годъ или на два, кучи сухой листвы и другихъ растительныхъ остатковъ, часто съ примѣсью извести, ускоряющей процессъ разложенія. Дерновую золу получаютъ при пережиганіи высушенныхъ дернинъ въ особыхъ кострахъ. Обработка почвы подъ П. производится изрѣдка съ помощью мотыгъ, обыкновенно же посредствомъ перештыковки лопатами (перелопачиванія), при которомъ верхніе, болѣе плодородныя, слои почвы попадаютъ внизъ, уступая свое мѣсто нижнимъ. Эта работа требуетъ на 100 кв. саж. площади:

При перештыковкѣ:

	Н а п о ч в ѣ:			
	Легкой.	Средней плотности.	Тяжелой.	
На 1 штыкъ (5 врш.)	6—10	10—16	16—25	} Мужскихъ рабочихъ дней.
» 2 » (8—9 врш.)	10—18	18—30	30—45	
» 3 » (10—12 врш.)	15—25	25—45	40—60	

Эти данныя относятся къ нетронутымъ почвамъ; если есть возможность предварительно распахать почву на соответствующую глубину, то количество рабочей силы на перештыковку уменьшится, примѣрно, вдвое. Кромѣ того, предварительная распашка почвы, производимая за годъ или за 1/2 года до перештыковки, полезна еще тѣмъ, что благодаря ей улучшаются свойства почвы, въ особенности плотной. Для посѣва сѣмянъ въ П. готовятъ гряды, для пересадки растеній устраиваютъ древесную школу, также разбиваемую на гряды тамъ, гдѣ предполагается садить мелкіе сѣянцы на близкихъ разстояніяхъ одинъ отъ другого; для посадки же болѣе крупныхъ саженцевъ, размѣщаемыхъ настолько рѣдко, что между рядами ихъ можетъ пройти рабочий, отводятъ сплошныя поля. Длина сѣмянныхъ

грядъ и размѣры полей древесной школы могутъ быть произвольными, но обыкновенно опредѣляются разстояніемъ между устраиваемыми для проѣзда широкими дорогами, которыми П. раздѣляется на отдѣльные участки или кварталы. Ширина и высота грядъ измѣняются въ зависимости отъ свойствъ почвы: на сырыхъ почвахъ устраиваютъ высокія гряды (8—10 врш.), на сухихъ—низкія: чѣмъ уже гряда, тѣмъ лучше развиваются на ней растенія, въ особенности на плотныхъ почвахъ, на которыхъ и устраиваютъ иногда гряды въ 10—12 врш. ширины. *Посѣвъ* на сѣмянныхъ грядахъ производятъ въ разбросъ, въ бороздки или въ ямки. Въ разбросъ высѣваютъ мелкія и мало всхожія сѣмена, напр. ильмовыхъ породъ, березы, ольхи; сѣютъ иногда въ разбросъ и болѣе крупныя сѣмена, напр. хвощъ

ных пород, если желают получить съ данной площади возможно большее число сѣянцевъ. Посѣвъ въ бороздки является наиболее употребительнымъ. Бороздки проводятъ поперекъ, изрѣдка вдоль гряды, съ помощью особаго бороздника, или выдавливаютъ ихъ ребромъ обыкновенной доски, или съ помощью особыхъ сѣяльныхъ досокъ. Расстояние между бороздками измѣняется обыкновенно въ пределахъ отъ 3 до 6 врш., въ зависимости отъ быстроты роста данной породы и возраста, до котораго сѣянцы будутъ оставлены на сѣянной грядѣ. Для достиженія равномернаго посѣва можно пользоваться особыми приспособлениями. Въ ямки высѣваютъ крупныя сѣмена, напр. дубовыя желуди, орѣхи и пр. О числѣ получаемаыхъ сѣянцевъ и количествѣ высѣваемыхъ сѣмянъ даютъ представленіе слѣдующія числа:

Древесная порода.	100 аршинъ борозды	
	даютъ сѣянцевъ. тыс. штукъ.	требуютъ сѣмянъ фн.
	отъ до	отъ до
Ель	8—15	0,5—1,0
Сосна	7—12	0,6—1,2
Лиственница	5—10	1,0—2,0
Пихта	5—20	3,0—5,0
Сибирскій кедръ	4—8	2,0—4,0
Дубъ	1—3	15,0—30,0
Букъ	4—10	8,0—12,0
Ильмовыя породы	8—7	1,0—2,0
Ольха и береза	4—12	1,0—2,0
Ясень и кленъ	3—10	1,0—2,0
Грабъ и липа	5—12	1,5—3,0
Акація	6—10	0,7—1,5

Двухлѣтнихъ сѣянцевъ получается, съ данной протяженія борозды, меньше: у медленно растущихъ породъ на 20—30%, у быстрорастущихъ—на 40—50%; еще меньше можно получить трехлѣтнихъ сѣянцевъ. Соответственно этому слѣдуетъ высѣвать и меньшее количество сѣмянъ. Засѣянная гряды присариваютъ опилками, рубленою соломой и т. п., или прикрываютъ мхомъ. При появленіи всходовъ покрывка должна быть снята. Поливку примѣняютъ лишь въ томъ случаѣ, если посѣвъ производить лѣтомъ (напр., ильмовыхъ породъ), или при чрезвычайныхъ засухахъ; обыкновенно же ограничиваются поверхностнымъ разрыхленіемъ почвы (для ослабленія испаренія), производимомъ при полотьѣ, и притѣненіемъ грядъ посредствомъ особыхъ щитовъ или хвойныхъ вѣтвей, втыкаемыхъ съ нижней стороны гряды. Полотьѣ приходится повторять отъ 3 до 6 разъ въ лѣто, производя его по возможности послѣ дождей, когда траву легче выдернуть съ корнями. Предназначенныя для посадокъ сѣянцы выкапываютъ, сортируютъ по величинѣ, отбрасывая плохо развитые, и связываютъ въ пучки по сотнямъ; у лиственныхъ сѣянцевъ часто обрубаютъ концы корней, а иногда укорачиваютъ и надземную часть. Для полученія саженцевъ 1—2-лѣтніе сѣянцы пересаживаютъ въ школу, размѣщая ихъ болѣе или менѣе густо, въ зависимости отъ быстроты роста данной породы и числа лѣтъ, въ теченіе которыхъ саженцы будутъ находиться въ школѣ. Какъ уже указано выше,

при густомъ размѣщеніи школу раздѣляютъ на гряды и на нихъ помѣщаютъ растенія въ возможности равномерно, чтобы они могли одинаково развиваться во всѣ стороны; другими словами, размѣщаютъ растенія такъ, съ разстояніемъ между рядами саженцевъ и между саженцами въ рядахъ будутъ примѣрно одинаковы. Саженцы оставляютъ въ школѣ 1—4 лѣтъ до 4 года. При необходимости вытѣ более крупныя саженцы, ихъ пересаживаютъ изъ первой школы во вторую, размѣщая въ большихъ разстояніяхъ; въ такой школѣ устраиваютъ гряды, а размѣщаютъ растенія рядами, отстоящими одинъ отъ другаго на 8—10 врш., въ рядахъ же разстояніе между саженцами можетъ быть меньше. Уходъ за школою состоитъ въ разрыхленіи почвы, при которомъ удаляется и трава; въ первой школѣ это разрыхленіе производятъ небольшими мотыгами или скребками, во второй же школѣ, при значительномъ разстояніи между рядами, оказывается возможнымъ примѣненіе экирпаторовъ (см.), весьма увеличивающее работу. Сѣянцы пересаживаютъ въ школу «подъ стѣнку»: въ канавку, одна изъ стѣнокъ которой дѣлается отвѣсною; въ эту канавку помѣщаютъ цѣлый рядъ растеній, расположенныхъ на надлежащихъ разстояніяхъ одно отъ другаго, и сразу засыпаютъ ихъ землею; для болѣе правильнаго размѣщенія растеній прибѣгаютъ къ помощи посадной доскѣ, снабженной вырѣзами на подлежащихъ разстояніяхъ для помѣщенія стволиковъ растеній. Для небольшихъ школъ удобна доска Муншеллера, для значительныхъ работъ ямки пользоваться машиною Гакера. Крупныя саженцы пересаживаютъ въ канавы или въ сѣдлѣныя ямки. Стоимость воспитанія растеній въ лѣсныхъ П. весьма не велика—не превышаетъ, при самыхъ дорогихъ цѣнахъ на рабочія руки, 25 коп. на 1000 шт. хвойныхъ сѣянцевъ и 50 коп. для лиственныхъ, за исключеніемъ дуба, сѣянцы котораго могутъ обойтись дороже. При перешкольномъ воспитаніи растеній сильно возрастаетъ, достигая 3—5 р. за тысячу однажды перешколенныхъ растеній и 10—15 р. за перешколенные дважды. Ср. Fürst, «Die Pflanzenzucht im Walde» (3 изд. 1897); Шредеръ, «П., огородъ и плодовый садъ» (1897); Турскій, «Разведеніе лѣсныхъ деревьевъ» (1886); его же, «Сборникъ статей по лѣсоразведенію» (1894). В. Добровольскій.

Питони (Giuseppe - Ottavio Pitoni) — итальянскій композиторъ (1651—1743); считается однимъ изъ учениковъ музыкантовъ римской школы. Его Dixit, на 16 голосовъ, до сихъ поръ исполняется въ ватиканской капеллѣ. Писалъ, кромѣ духовныхъ сочиненій, этюды для упражненія въ контрапунктѣ; издалъ книгу: «Notizie dei maestri di capella si di Roma etc. Учениками П. были Дуранте, Лео и Фео. Биографія П., написанная Шати, хранится въ библиотекѣ Корсини alla Lungara въ Римѣ. Н. С.

Питоны (Pythonini)—подсемейство змій сем. ложноногихъ (Boidae), различаютъ 6 родовъ съ 30 видами, встрѣчающихся въ юж. Азій, Африкѣ и Австраліи. Родъ П. (Python) считали только на передней половинѣ верхней

части головы, ноздри между двумя неодинаковыми щитками. Чешуйки тела без кила. Изъ 7 видовъ 4 въ тропиц. Африкѣ, 3 въ южн. Азій. *Тигровый П.* (*P. molurus s. tigris*) до 6 м. длиною; голова сѣровато-красная, темн. лобъ и спина свѣтло-бурый, низъ бѣловатый; вдоль всей спины и боковъ рядъ большихъ продолговато-4-угольныхъ пятенъ красно-бурого цвѣта. Распространенъ отъ Гималаевъ черезъ весь Индостанъ до Явы и Цейлона. *Смѣчатый П.* (*P. reticulatus*) до 8,5 м. длиною, свѣтло-желтого цвѣта; на лбу и съ боковъ по продольной черной полосѣ, переходящій въ неправильныя пятна на срединѣ спины. На Малайскомъ полуостровѣ, въ Сямѣ, Вирмѣ, на всѣхъ о-вахъ Индѣйскаго архипелага до Филиппинскихъ о-вовъ, Амбонны и Тимора. Оба вида предпочитаютъ болотистыя мѣста, питаются мелкими млекопитающими и птицами, которыхъ предварительно обвиваютъ и душатъ; нападенія на человека и крупныхъ млекопитающихъ бывають только изъ-за самозащиты, большинство же рассказовъ о такихъ случаяхъ основано на недоразумѣніяхъ или вымыслахъ. Пища переваривается очень долго: въ жаркое время около 8, въ холодное до 38 дней. Въ самое холодное время П. совсѣмъ не ѣдятъ и температура ихъ тела падаетъ съ 28° до 23° Ц. Лягутъ 4 раза въ годъ. Откладываютъ до 15 яицъ и насиживаютъ ихъ до 2 мѣсяцевъ. Оба вида легко содержатся въ неволѣ и употребляются китайцами въ качествѣ истребителя крысъ въ домовыхъ строеніяхъ. *Геролифовый П.* или *змья-идолъ* (*P. sebae*) съ буроватыми разводами по сѣро-желтому фону; до 6 м. длиною, водится въ зап. и центральной Африкѣ. Служитъ предметомъ поклоненія у негровъ на Гвинейскомъ берегу. *Ромбическій П.* (*Mogelia argus*) живетъ въ Австраліи и Новой Гвинее, сверху черного цвѣта съ желтыми пятнами, снизу желтый съ черными пятнами и полосами, длиною до 5 м. Питается мелкими сумчатыми и птицами. Г. Я.

Питить (*Certhiola haveola*) — наиболее извѣстный представитель рода сем. *Coerebidae* отряда воробьиныхъ птицъ (*Passeres*). Этотъ родъ содержитъ до 14 видовъ, распространенныхъ отъ Никарагуа до южн. границы тѣсовъ въ южн. Америкѣ. П. живетъ на Ямаикѣ. Сверху онъ черный, горло сѣроватое, надхвостье и низъ тѣла желтые; полоса надъ глазомъ, вышнія опахла маховыхъ 1-го разряда, самыя крайнія рулевья перья и кончики остальныхъ бѣлые. Самка сверху буровато-оливкового, снизу буроваго-желтого цвѣта, остальной рисунокъ, какъ у самца. Длина около 10 см. Встрѣчается нерѣдко въ обществѣ колибри и посѣщаетъ тѣ же цвѣты, но не паритъ передъ ними, а изслѣдуетъ ихъ, садясь и выбирая насекомыхъ кистью своего языка. Шарообразное гнѣздо свое строитъ вблизи гнѣзда ось, которая служитъ ему защитой. В. Б.

Питра (Jean-Baptiste Pitra, 1812—89) — кардиналъ, бенедиктинецъ, историкъ церкви. Ученые труды П.: «*Spicilegium solesmense*» (П., 1852—1860), «*Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*» (Римъ, 1864) и др. Имѣютъ главнымъ предметомъ опубликованіе

неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ твореній учителей церкви и памятниковъ греко-восточной поэзіи, каноническаго права и литургіи. Въ 1859 г. П. предпринялъ путешествіе въ Россію, для занятій въ бібліотекахъ Москвы и Спб. Автобіографію П. издалъ Albert Bataudier (П., 1893).

Питра-накшъ — индусскій праздникъ въ честь умершихъ предковъ, происходящій въ концѣ сентября мѣсяца.

Питре (Джузеппе Pitre) — итал. писатель-фольклористъ, род. въ 1843 г.; составилъ обширный трудъ о народной жизни и литературѣ въ Сициліи: «*Biblioteca delle tradizioni popolari siciliani*» (Палермо, 1870—95) и бібліографическій указатель по итальянскому фольклору (Туринъ, 1894).

Питр - шивара — поклоненіе душамъ усопшихъ предковъ (пятишвара) или отеческимъ богамъ у раджпутовъ, совершаемое въ теченіе 15 дней.

Питр-лока (санскр. *Pitr-loka* — небо или міръ умершихъ предковъ — *pitṛ*) — въ индусской мѣологии одно изъ дѣяній вселенной; по ученію философскихъ школъ Санкхья и Веданта — второе небо (изъ восьми), въ которомъ пребываютъ души предковъ, мудрецы рши (см.) и праджалати (см.).

Питр - Шевалье (Пьеръ - Мишель Франсуа Pitre-Chevalier) — франц. писатель (1812—63). Кромѣ стихотвореній, написалъ: «*Etudes sur le Bretagne*» (1839—1842), «*Brunet et Blonde*» (1841), «*La chambre de la reine*» (1842—43), «*La Bretagne ancienne*» (1844), «*La Bretagne moderne*» «*Bretagne et Vendée*» (1844—48), «*Les Révolutions d'autrefois*» (1852; исторія фронды), «*Nantes et la Loire-Inférieure*» (1858) и «*Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne*» (1859).

Питеной хребетъ — Енисейской губ. и округа, до сихъ поръ научно совершенно неизслѣдованный. Вѣроятно, это тотъ горный водораздѣльный хребетъ, который начинается у горы Иртыгны, на границѣ Енисейской губ. съ Иркутскомъ, между верховьями притоковъ Нижней и Подкаменной Тунгусокъ, рр. Ковою и Чулой и затѣмъ простирающійся въ сѣв.-зап. направленіи между тѣв. притоками. Подкаменной Тунгуски и правыми Нижней Тунгуски, затѣмъ вершинами рр. Б. Питта, притока ея р. Горбилотъ и р. Вельме и далѣе между правыми притоками этой послѣдней и лѣвыми Подкаменной Тунгуски и затѣмъ упирающійся въ уголъ, образуемый слияніемъ р. Вельме съ Подкаменною Тунгускою. Вѣроятно, онъ переходитъ и послѣднюю и затѣмъ сливается съ правобережными горами р. Енисея.

Н. Латкинъ.

Питта — П. наз. представителя особаго семейства (*Pittidae*) отр. воробьиныхъ птицъ (*Passeres*). Виды П. бывають отъ величины галки до роста жаворонка, плотнаго тѣлосложенія, съ клювомъ средней длины, но сильнымъ, съ очень короткимъ обрубистымъ хвостомъ и съ короткими крыльями; ноги довольно длинны, плюсна спереди покрыта попережными щитками. Опереніе замѣчательно роскошныхъ цвѣтовъ; преобладають бархатисто-черный, чисто-бѣлый, ярко-красный, синій и бѣ-

рилово-зеленым цвѣтъ. У большинства форм самая сходна съ самцомъ. Семейство состоитъ изъ 4-хъ родовъ, изъ которыхъ *Pitta* очень обширенъ, содержитъ до 50 видовъ и распространенъ главнымъ образомъ въ Восточномъ и Австралийскомъ регионахъ, но одинъ видъ водится въ Африкѣ. Изъ нихъ 4 вида поднимаются на южн. склонъ Гималая, а одинъ, *P. nupha*, распространяется по Китаю до Кореи и такимъ образомъ можетъ считаться принадлежащимъ Палеарктической области. Наиболее известный видъ *P. bengalensis* (*P. bengalensis* или *coronata*), которая встрѣчается на Цейлонѣ, во всей Инди и на Гималаѣ. Какъ всѣ *P.*, она живетъ въ густыхъ заросляхъ кустарниковъ, держится всегда на землѣ, прекрасно бѣгаетъ, но мало летаетъ; питается насекомыми; гнѣздо, состоящее изъ корешковъ и стебельковъ и выложенное волосами, строитъ на землѣ и кладетъ 4 бѣлыхъ яйца.

Питтабаль или *эсимионовая кислота*—открыта была Рейхенбахомъ въ букровой смолѣ. Представляетъ пигментъ, не имѣющій практическаго значенія, окрашивающій животныя волокна въ кислотномъ растворѣ въ оранжевый цвѣтъ, а въ щелочномъ растворѣ, при употребленіи оловянной протравы, въ фиолетовый или синий цвѣтъ. По составу отвѣчаетъ гексаокси-метил-аурину.

А. П. Л. Д.

Питтакъ (*Pittakos*, *Pittacus*)—изъ Митилены; родился, по Свидѣ, въ 651 г. до Р. Хр. Въсѣтъ съ Алкеемъ и его братьями освободилъ родной городъ отъ тирана Меланкра. Вскорѣ явились другіе претенденты на престолъ, и Алкей былъ изгнанъ. Между тѣмъ въ городѣ смуты продолжались, вслѣдствіе чего жители назначили П. эсиметомъ (*ἄσιμαχις* — выборный правитель). Получивъ въ свои руки власть, П. подавилъ безпорядки и для предупрежденія ихъ на будущее время пересмотрѣлъ законы, особенно уголовные. По свидѣтельству Диогена Лаэртскаго, правленіе его продолжалось съ 579 по 569 г. до Р. Хр. Какъ мудрецъ и законодатель, П. почитался у грековъ наравнѣ съ Солономъ и Ликургомъ. Ему приписывались, между прочимъ, слѣдующія изреченія: *Μέτρον χρῆν* (пользуйся мѣрой), *Πῶτον ἀρίστην βίην* (желай всѣмъ правиться), *Μυθία λόγους* (никого не брани). Ср. *Joh. Stobaei*, «*Florilegium*» (I, стр. 88; IV, стр. 297).

Н. О.

Питтей (*Πιτθεύς*; *Pittheus*)—сынъ Пелопса, царь Трезена, дѣдъ и воспитатель Тезея. Когда Тезей женился на Федрѣ, П. принялъ къ себѣ Ипполита. Могила П. показывали въ Трезенѣ.

Питти (*Palazzo Pitti*)—знаменитый дворецъ во Флоренціи, характерный образецъ значительныхъ гражданскихъ сооружений флорентійскаго стиля XV столѣтія — зданіе, въ наружности котораго впервые явилась вполнѣ выдержанною отѣлка рустикомъ, сдѣлавшая неузнаемыми какія-бы то ни было другія украшения и придавшая постройкѣ характеръ благородной строгости и несокрушимой прочности. Возведеніе дворца началось въ 1440 г. для Луки П., соперника фамили Медичи, по проекту и подъ личнымъ наблюдениемъ вели-

каго Брунеллески, но было окончено только въ половинѣ XVI вѣка, когда дворецъ перешелъ изъ рода П. во владѣніе флорентійскихъ герцоговъ чрезъ жену Козимо I, Эмманору. Главный фасадъ дворца имѣетъ 301 м. длины; средняя его часть—въ три этажа, двѣ боковыя—въ два. Зданіе какъ-бы сложено изъ большихъ четырехугольныхъ камней, грубыхъ на видъ, отесанныхъ только по краямъ и кажущихся скорѣе просто положенными одинъ на другой, чѣмъ скрѣпленными между собою. Величественное впечатлѣніе, производимое этимъ памятникомъ зодчества, происходитъ единственно отъ гармоничности его пропорцій. Приблизительно въ 1568 г. Б. Аманати пробилъ большія окна съ полуархнымъ верхомъ въ нижнемъ этажѣ, въ которомъ первоначально находились двѣ двери и небольшія оконца, помѣщенные высоко въ землю. Этимъ же архитекторомъ построены при дворцѣ просторный дворъ съ колоннадой и слѣдующій за нимъ гротъ съ вѣнками и фонтанами, а также распланированы прилегающій къ зданію садъ Воболи. Боковыя крылья дворца окончены въ 1620—31 гг.; въ XVII стол. къ нимъ прибавлены двѣ выходящія впередъ галлерей. Съ XVI столѣтія и до соединенія Тосканскаго великаго герцогства къ монархіи Виктора-Эммануила, палаццо I былъ резиденціею герцоговъ; теперь въ немъ останавливается итальянскій король, имъ посѣщается Флоренція. Еще больше, чѣмъ своею архитектурой, дворецъ славится заключающеюся въ немъ картинною галлереею, едва ли не самую великолѣпную въ цѣлѣ Италіи, особенно богатою произведеніями первоклассныхъ итальянскихъ живописцевъ эпохи Возрожденія.

А. С.-в.

Питти (*Vuonpassorso Pitti*)—итальянскій писатель, родился во Флоренціи во второй половинѣ XIV столѣтія; велъ жизнь авантюриста, употреблялъ всевозможныя средства, чтобы разбогатѣть и тѣмъ не менѣе жилъ въ бѣдности, переезжая изъ города въ городъ; съ 1396 г. жилъ во Флоренціи. Написалъ «*Cronica di Vuonpassorso Pitti*» (Флор., 1720)—мемуары, гдѣ онъ рассказываетъ свою жизнь; она полна живого интереса.

Питтори (Лудовико, прозв. *Pittori*, латини *Pictorius*)—нео-латинскій поэтъ и богословъ, уроженецъ Феррары (1454 — 1520) былъ близокъ къ гуманистамъ. Написалъ поэму «*Candida*» (Модена, 1841), «*Tumultu-riorum carminum libri VII*» (1492), «*Christi-anorum opusculorum libri III*» (1496), «*Epigrammata in Christi vitam*» (Миланъ, 1513), «*Sacra et satyrica epigrammata*» (1514), «*Epigrammata moralia*» (1516) и др.

Питтоспоровыя (*Pitosporeae*)—семейство растений изъ двудольныхъ. Деревья или кустарники, часто вьющіяся, съ очередными, обыкновенно вѣчнозелеными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣты бѣлые, синіе, желтые или красные, обоеполые, обыкновенно правильные, кромѣ гинецелъ—пятичленные. Чашелистики свободные; лепестки свободные или сросленные у основанія; тычинки подиестичные; диска вѣтъ; плододетиковъ 2, рѣже 3—8, образующіе одно-многоязыкую завязь съ од-

нимъ столбикомъ; сѣмяпочки многочисленныя, рѣже немногія, обратныя, съ простымъ покровомъ; плодъ коробочка или ягода; сѣмена многочисленныя, рѣже немногія, часто погружены въ клейкую, жидкую массу; запасная ткань сѣмени сильно развита, твердая; зародышъ мелкій. Семейство заключаетъ 9 родовъ, распределенныхъ въ двухъ колѣнахъ. I. *Pittosporaeae*—плодъ коробочка. Сюда *Pittosporum* (см. ниже), *Marianthus* (16 видовъ), *Hymenosporum* (1 в.), *Bursaria* (1 в.). II. *Billardiaceae*—плодъ ягода: *Sollya* (2 в.), *Cheiranthus* (4 в.), *Billardia* (3—8 в.), *Citriobatus* (2 в.), *Pronaya* (1 в.). Все семейство свойственно, кромѣ рода *Pittosporum*, исключительно Австраліи.

Питтоспорумъ (*Pittosporum Banks*)—родъ растений изъ семейства питтоспоровыхъ (см.). Деревья или кустарники съ цѣльно-крайними или волнисто-зубчатыми листьями и расположенными въ верхушечныхъ метелкахъ цвѣтами. Лепестки у основанія смыкающіеся; завязь не вполне двуягодная, рѣже 3—5 ягодная; плодъ коробочка, съ кожистыми или почти деревянистыми створками; сѣмена гладкія, погружены въ клейкую жидкость. Около 70 видовъ подъ тропиками и въ подтропическихъ областяхъ Стараго Свѣта, отъ Африки до острововъ Тихаго океана. Нѣсколько видовъ разводятся въ холодныхъ оранжереяхъ не только изъ-за красивой листвы, но и изъ-за душистыхъ, крупныхъ цвѣтовъ. Всего чаще *P. Tobira Ait.*, цвѣты котораго по формѣ, величинѣ и запаху напоминаютъ цвѣты мёриана.

Питтсбургъ (*Pittsburg*)—гор. въ сѣверо-американскомъ штатѣ Пенсильваніи, при соединеніи рр. Аллегани и Мононгахелы въ р. Охайо. Лучшія зданія П.—судъ, обширный павильонъ для выставокъ, дума. Около 200 церквей, много правительственныхъ и частныхъ школъ, бібліотекъ, банковъ. Художественный институтъ Карнеги, съ прекрасной бібліотекой; консерваторія Фиппса, женская коллегія. Благодаря естественному газу, обилію каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ, П.—фабричный городъ по преимуществу и ведетъ обширную вѣншую и внутреннюю торговлю. Владѣя богатыми залежами каменнаго угля и нефти, онъ вывозитъ уголь тысячами тоннъ во всѣ страны американскаго материка, а нефть—въ другія части свѣта. 15000 печей изготовляютъ свыше милліона тоннъ кокса ежегодно. Желѣзодѣлательные, стальные и стеклянные заводы. Рѣки Аллегани и Мононгахела служатъ для подвоза желѣза и угля изъ копей, нефти изъ колодезь и лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсной области штата, а рѣка Охайо—для сплава всѣхъ произведеній гор. на рынкѣ, лежаще вдоль ея береговъ и береговъ Миссисиппи. Главное грузовое движеніе производится по желѣзнымъ дорогамъ, расходящимся по всѣмъ направлениямъ. Заграничная отпускная торговля П., идущая главнымъ образомъ чрезъ Новый Орлеанъ, растетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1893 г. имѣлись въ П. 21 доменная печь, 49 чугуно-литейныхъ заводовъ, 34 завода для оконныхъ стеколъ, 37 хрустальныхъ, 10 для ламповыхъ стеколъ,

5 заводовъ бутылей, 15 для стеклянныхъ банокъ подъ консервы. Заводы локомотивные, электрическихъ аппаратовъ, мѣдныхъ, никелированныхъ и британскаго серебра издѣлій и многихъ друг. Городъ имѣетъ отличную воду и освѣщенъ электричествомъ. 10 ежедневныхъ, 20 еженедѣльныхъ и 12 ежемѣсячныхъ періодическихъ изданій. Жителей (1890) 238617. П. стоитъ на мѣстѣ форта Дюкенъ, основаннаго французами въ 1754 г. и взятаго въ 1758 г. англичанами, которые, срывъ Дюкенъ, построили на его мѣстѣ новый фортъ Питтъ. Заселеніе П. началось въ 1765 г.; въ 1816 г. число жителей его не превышало 5000 чел.

Питтсфилдъ (*Pittsfield*)—городъ въ Сѣв. Амер. Штат. Массачузеттс, на р. Хусатоникъ, на высотѣ свыше 1000' надъ уровнемъ моря; окруженъ горами. Женская коллегія Мэплъвуда, женская семинарія, консерваторія, театръ, бібліотека, 2 банка; вода проведена изъ озера Ашли. Фабрики хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, писчебумажныхъ издѣлій, машинные заводы. Жителей 17281 (1890).

Питтъ (Вильямъ Pitt, 1708 — 1778); съ 1766 г. графъ Chatham)—англійскій государственный дѣятель, внукъ Томаса П., бывшаго въ концѣ XVII в. мадрасскимъ губернаторомъ. П. учился въ Итонѣ, потомъ въ Оксфордѣ, но по болѣзни курса не кончилъ; онъ съ ранней молодости началъ страдать подагрой. Онъ служилъ въ гвардіи, а въ 1735 г. былъ избранъ, въ одномъ изъ гнилыхъ мѣстечекъ, въ палату общинъ. Здѣсь онъ примкнулъ къ группѣ виговъ, ведшей упорную оппозицію противъ Вальпола, потомъ противъ Картерета — группы, которую Вальполъ презрительно называлъ «мальчиками». П. очень быстро выдѣлился какъ даровитѣйшій ораторъ палаты общинъ и какъ глубокой позитивистъ. Краснорѣчіе его было очень своеобразно. Оно вовсе не отличалось простотою; всѣ его рѣчи (изъ которыхъ, за отсутствіемъ въ то время стенографическихъ записей, сохранились лишь немногія) были переполнены гиперболами и крайне искусственными метафорами; какъ въ жизни, такъ и въ палатѣ онъ всегда игралъ роль—любилъ драпироваться въ фланель, принимать, со своимъ костюмомъ, живописныя позы; старался выбрать мѣсто, гдѣ бы свѣтъ падалъ на него особенно эффектно; жестикаляція его во время рѣчи была несвободна отъ аффектаціи. Не смотря на все это, рѣчи П. производили глубокое впечатлѣніе своимъ содержаніемъ — искренностью, умомъ, серьезностью, силой сарказма. П. всегда тщательно готовился къ нимъ; вообще отличительное его чертою было глубокое изученіе всякаго предмета, каковымъ онъ занимался. Способностью говорить экспромтомъ онъ не обладалъ и потому, какъ дебатеръ, уступалъ многимъ изъ своихъ приверженцевъ и противниковъ. Славу онъ приобрѣлъ честностью, пониманіемъ насущныхъ нуждъ государства и сочувствіемъ лучшимъ идеямъ вѣка. Сильнѣйшій откликъ его рѣчи находили въ стѣнѣ парламента. Онъ являлся истиннымъ представителемъ общественнаго мнѣнія, которое, цѣлѣ

тогдашней избирательной системѣ, не находило достаточнаго выраженія въ палатѣ общинъ. Король (Георгъ II) имѣлъ полное основаніе сказать ему однажды, въ отвѣтъ на замѣчаніе о настроеніи палаты: «вы сами научили меня искать голоса моего народа внѣ стѣнъ парламента». «Меня послалъ сюда народъ и только передъ нимъ и считаю себя отвѣтственнымъ», говорилъ П., вызывая этимъ возраженія со стороны своихъ товарищей по министерству, указывавшихъ на отвѣтственность передъ короной. Точнѣе было-бы сказать, что его послали въ парламентъ тѣ средніе классы народа, которые въ то время съ особенной настойчивостью заявляли свои притязанія на участіе въ государственной жизни. П. былъ рѣшительнымъ противникомъ политики, ставившей интересы Ганновера на ряду съ интересами Англіи или даже еще выше. Онъ стоялъ за распространеніе власти Англіи въ Америкѣ, въ Азіи, на вост. океанѣ; отъ войнъ, которыя онъ вѣлъ, онъ ожидалъ развитія англійской промышленности и торговли, и это ожиданіе оправдалось. Онъ отставлялъ управленіе Индіей непосредственно короной. Онъ боролся за свободу личности противъ произвольныхъ арестовъ на основаніи «общихъ приказовъ», за свободу печати; онъ первый высказалъ мысль о необходимости реформы избирательной системы, хотя не успѣлъ ничего сдѣлать для практическаго ея осуществленія. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ вступленія въ парламентъ онъ заслужилъ прозвище «великаго коммонера». Однако, личный его характеръ былъ далеко не безупреченъ: онъ былъ мстителемъ и злопаметенъ, тщеславенъ и властолюбивъ, охотно разстраивалъ министерскія комбинаціи изъ-за личнаго раздраженія противъ отдѣльныхъ соперниковъ и не стѣснялся въ качествѣ министра проводить тѣ самыя мѣры, за которыя въ качествѣ вождя оппозиціи порицалъ своихъ противниковъ (миръ съ Испаніей безъ формальнаго ея отказа отъ права обыска судовъ). Не принимая никакого участія въ подкупѣ членовъ парламента, онъ предоставлялъ это своимъ товарищамъ по министерству. Въ 1744 г. герцогиня Мальборо завѣщала П. 10000 фн. стерл. «за его благородную защиту законовъ Англіи»—и это обезпечило его политич. независимость. Въ 1746 г. министерство Пельгама, уступая королю, не желавшему видѣть П. членомъ кабинета, дало ему второстепенную должность вице-казначея Ирландіи, потомъ военнаго казначея. Эта послѣдняя должность служила въ то время источникомъ наживы; П., занимая ее, прославился тѣмъ, что довольствовался скромнымъ жалованьемъ и отказывался отъ доходовъ, считавшихся вполне законными. Въ этой должности П. сумѣлъ приобрести первенствующее вліяніе на министерство. Въ началѣ 1756 г. онъ получилъ отставку, такъ какъ новый премьеръ, герцогъ Ньюкастль, не могъ ужиться съ гениальнымъ товарищемъ и соперникомъ. Въ ноябрѣ того же года П. былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ и сдѣлался лидеромъ палаты общинъ; въ апрѣлѣ 1757 г. онъ опять вышелъ въ отставку. Черезъ два мѣсяца возбужденное общественное мнѣніе принудило ко-

роля вновь призвать П., который согласенъ примириться съ Ньюкастлемъ. Министерствомъ, въ которомъ придавалъ П., завѣдывавшій иностранными и военными дѣлами, просуществовало до 1761 г. Главнымъ его дѣломъ былъ участіе въ 7-лѣтней войнѣ (на сторонѣ Пруссіи, значительно расширившее колониальныя владѣнія Англіи и чрезвычайно выгодное для ея промышленности, но создавшее громадный государственный долгъ. П. во время войны обнаружилъ замѣчательную энергію, искусно выбиралъ людей, умѣнье понимать, куда нужно направить удары. Въ 1761 г., узнавъ о состоявшемся тайномъ семейномъ договорѣ между королями испанскимъ и французскимъ, П. потребовалъ предупредить нападеніе со стороны Испаніи, объявленіемъ ей войны; но его товарищи по министерству, уступая королю (Георгу III), высказались противъ П., и онъ вышелъ въ отставку, отказавшись отъ всѣхъ почетныхъ назначеній, которыя предлагалъ ему король, но принявъ графскій титулъ для женой пенсію въ 3000 фн. стерл. Лондонъ и нѣкоторые другіе города дали ему почетное гражданство, постоянно, даже въ присутствіи короля, ему устраивались всевозможныя оваціи. Политическія послѣдствія семейнаго договора также оправдали П. Въ 1762 г. П. еще разъ получилъ по завѣщанію отъ одного поклонника крупную сумму, доставившую ему до 30000 годового дохода. Въ слѣдующіе послѣ отставки годы онъ почти не появлялся въ парламентѣ и отказывался вступити въ министерство. Въ 1765 г., когда Гренвилль, являющійся явной поддержкой короля, внесъ билль о налоговомъ сборѣ въ колоніяхъ, мотивируя ихъ разстроенными войной финансами и желавъ возложить на колоніи часть бремени отъ войны, веденной въ ихъ интересахъ, П. доказывалъ неполицитичность этой мѣры и отрицалъ самое право Англіи облагать колоніи налогами, не вотируемыми ихъ законодательными собраниями. Рѣчь, произнесенная имъ по этому поводу, доставила ему блестящую побѣду надъ министерствомъ и громкую славу, но вмѣстѣ съ тѣмъ обострила ненависть къ нему короля, называвшаго его «трубою матажа». Скорѣе по личнымъ, чѣмъ по принципиальнымъ соображеніямъ П. отказался вступить въ министерство Роккингэма и только послѣ его паденія, въ 1766 г., согласился сформировать кабинетъ, коалиціоннаго характера; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ титулъ графа Чатема и перешелъ въ верхнюю палату. Это разочаровало весьма многихъ поклонниковъ «великаго коммонера»; Лондонъ отменилъ назначенное въ его честь празднество. Министерствомъ П. было неудачно: П. сдѣлалъ нѣсколько частныхъ ошибокъ, затѣмъ, по болѣзни, долженъ былъ вовсе устраниваться отъ всякаго участія въ дѣлахъ, хотя по имени оставался первымъ министромъ; только въ 1768 г. онъ формально вышелъ въ отставку. Подагра соединилась у него съ сильнѣйшимъ нервнымъ разстройствомъ. Въ слѣдующіе годы онъ нѣсколько разъ появлялся въ палатѣ лордовъ, чтобы протестовать противъ политики борьбы съ Америкой; онъ доказывалъ, что у Англіи нѣтъ никакихъ средствъ справиться съ возмущившимися коло-

ниями. Въ послѣдній разъ, однако, онъ явился въ палату, опираясь на сына и на костыль, чтобы протестовать противъ предложенія герцога Ричмонда вовсе отказаться отъ Америки; во время рѣчи съ нимъ сдѣлалось дурно; онъ былъ унесенъ домой и черезъ нѣсколько недѣль умеръ. Парламентъ устроилъ ему торжественныя похороны въ Вестминстерскомъ аббатствѣ на счетъ государства и постановилъ уплатить его значительные долги. См. двѣ статьи Маколей, «В. П.» и «Гр. Чатамъ», въ «Сочиненіяхъ» (СПб., 1831 и 33, т. II и V); Almon, «Anecdotes of William P., earl of Chatham, with his speeches in parliament». (4 изд., Л., 1810); «Correspondance of the earl of Chatham» (Лонд. 1838—40); Fr. Thackeray, «A history of the R. H. W. Pitt, e. of Ch., containing his speeches...» (Л., 1827); J. Morley, «Chatham» (Л., 1892); Ruville, «W. P. und Bute» (Берлинъ, 1895).

В. В.

Питтъ (Вильямъ Pitt) *Младшій*—второй сынъ предыдущаго, англ. государственный дѣятель (1759—1803); окончилъ курсъ въ Кембриджѣ, откуда вышелъ съ громаднымъ запасомъ знаний; съ 1780 г. былъ адвокатомъ въ Лондонѣ; въ 1781 г. избранъ въ палату общинъ однимъ изъ гнилыхъ мѣстечекъ. Уже первая рѣчь его, въ защиту «билля объ экономической реформѣ» Борка, поставила его въ рядъ первыхъ ораторовъ палаты. Краснорѣчие его было чрезвычайно просто, чуждо всякой аффектаціи; онъ дѣйствовалъ болѣе на умъ, чѣмъ на чувство. По политическимъ воззрѣніямъ онъ былъ ученикомъ своего отца и потому примкнулъ къ партіи виговъ, а именно къ группѣ, руководимой лордомъ Шельборномъ (Лансдауномъ). Онъ былъ сторонникомъ парламентской реформы—проектъ которой дважды, безъ успѣха, вносилъ въ парламентъ, сперва въ качествѣ депутата (1782), потомъ министра (1785),—эмансипація католиковъ, свободы печати. Еще въ университетѣ онъ изучилъ только-что появившуюся тогда книгу Адама Смита и сдѣлался его послѣдователемъ. Въ иностранной политикѣ онъ отличался отъ отца, между прочимъ, тѣмъ, что у него не было инстинктивной ненависти къ Франціи; своимъ дружественнымъ отношеніемъ къ этой странѣ онъ вызывалъ въ палатѣ упреки въ измѣнѣ памяти отца, на что онъ возражалъ, что мысль, будто какой-либо народъ можетъ быть естественнымъ и вѣчнымъ врагомъ другого, есть мысль совершенно ребяческая. По личному темпераменту П. былъ человекъ холодный, сдержанный, неспособный на дружбу, чрезвычайно самоуверенный и надменный. Въ 1782 году Рокингамъ предложилъ П. мѣсто вице-канцлера Ирландіи, съ котораго его отецъ началъ свою карьеру; но П., не смотря на свои 22 года, нашелъ предложеніе это унизительнымъ и отказался. Въ томъ же году онъ сдѣлался канцлеромъ казначейства въ министерствѣ Шельборна. Въ февралѣ 1783 г. министерство пало; П. вышелъ въ отставку, но въ декабрѣ того же года, послѣ неудачной коалиціи Фокса и Норта, сформировалъ свой кабинетъ, продержавшійся до 1801 г. Въ это время П. былъ на вершинѣ

популярности; подобно отцу, онъ держался не поддержкой короля, который не любилъ его, а исключительно общественнымъ мнѣніемъ, бывшимъ на его сторонѣ. Избирательная реформа, задуманная П., не удалась, но онъ сумѣлъ смягчить на практикѣ наиболѣе вопиющіе недостатки стараго порядка; его министерство было первымъ, отказавшимся отъ системы подкуповъ. Въ 1781 г. П. провелъ билль объ управленіи Индіей, которымъ оно было поставлено подъ ближайшій контроль правительства. Въ 1787 г. онъ заключилъ договоръ съ Франціей, въ силу котораго для поданныхъ обѣихъ странъ была уничтожена обязательность паспортовъ при переездѣ изъ одной въ другую, ограничены нѣкоторыя стѣсненія торговли и уменьшены ввозныя пошлины. Въ 1794 г. онъ поддержалъ и провелъ актъ, по которому преступления печати всецѣло передавались на разсмотрѣніе присяжныхъ и которымъ фактически была создана полная свобода печати въ Англіи (см. Печать). Главное его вниманіе было направлено на финансовыя дѣла, находившіяся въ его непосредственномъ завѣдываніи. Американская война оставила Англіи громадный долгъ и дефицитъ: рядомъ практическихъ мѣропріятій П. сумѣлъ ихъ уничтожить, не смотря на то, что многія отягощающія пошлины, какъ напр. на ввозимый чай, были значительно понижены. Ему пришлось также усиленно бороться съ контрабандой, развившейся въ эпоху управленія Норта. Французская революція и связанная съ нею событія заставили его измѣнить политику. Сначала онъ смотрѣлъ съ полной симпатіей на событія, совершавшіяся во Франціи, но захватъ Франціей Бельгіи принудилъ его объявить ей войну. Вѣдь ее онъ сперва неохотно, но потомъ сталъ во главѣ второй коалиціи противъ Франціи (1799). Война и связанное съ ней броженіе въ самой Англіи вызвали рядъ реакціонныхъ мѣръ. Дѣйствіе Habeas Corpus Act было приостановлено; билль противъ мятежныхъ сборищъ ограничилъ свободу публичныхъ митинговъ; опредѣленія статута объ измѣнѣ были расширены; противъ печати начатъ былъ рядъ преслѣдованій; проповѣди нѣкоторыхъ священниковъ-диссентеровъ признавались мятежными. Къ этому присоединились волненія въ Ирландіи, разразившіяся, наконецъ, мятежемъ 1798 г. П. подавилъ его съ крайней суровостью, даже жестокостью, нисколько не стѣсняясь ни соображеніями гуманности, ни даже предписаніями законовъ. Онъ попытался создать свободу торговли между Англіей и Ирландіей, но договоръ о ней, одобренный англійскимъ парламентомъ, не прошелъ въ ирландскомъ. На это П. отвѣчалъ актомъ уніи Англіи съ Ирландіей, для проведенія котораго въ Ирландіи онъ не только воскресилъ, но довелъ до небывалой степени систему подкуповъ. Непосредственно вслѣдъ за этимъ П. задумалъ провести актъ объ управленіи католиковъ въ политическихъ правахъ съ протестантами, но не нашелъ поддержки въ общественномъ мнѣніи. Этимъ воспользовался король, отказавшій въ разрѣшеніи внести билль въ парламентъ, и П. долженъ былъ выйти въ отставку. Въ 1804 г., послѣ па-

денія Аддингтона, онъ вновь сформировал кабинетъ, главною задачею котораго была борьба съ Наполеономъ. Аустерлицкая битва нанесла страшный удар его слабому организму, подоченному чрезмѣрной работой; онъ умеръ 46 лѣтъ отъ роду. Парламентъ похоронилъ его на общественный счетъ и уплатилъ изъ государственныхъ средствъ 40000 фн. стерл. его долги. См. «Correspondance between P. and Charles duke of Rutland» (Л., 1840); Gifford «A history of the political life of W. P.» (Лонд., 1809); Tomline, «Memoirs of the life of P.» (Лонд., 1821); Lord Stanhope, «Life and times of W. P.» (4 изд., 1879); Trautwein v. Belle, «W. P. der jüngere» (В., 1870); Walford, «Biography of W. P.» (Л. 1890); Lord Roseberry, «P.» (Л., 1892).

В. В.—ст.

Питу (Луи-Анж Pitou)—франц. писатель (1769—1828). Во время революціи П., собиравшійся стать священникомъ, оставилъ мысль о духовномъ званіи и сдѣлался ученымъ пѣвцомъ. Въ пѣсняхъ своихъ онъ, какъ горячій роялистъ, осмѣивалъ республику. Директорія, послѣ многократныхъ арестовъ, сослала его въ Кайенну. Во время консульства онъ возвратился въ Парижъ, опять побывалъ въ тюрьмѣ за свои пѣсни и въ 1805 г. издалъ «Relation de voyage à Cayenne et chez les anthropophages» (2 изд., 1808). Недовольный правительствомъ реставраціи, назначившимъ ему лишь небольшую пенсію, онъ обличалъ его во множествѣ брошюръ.

Питу (Pithou) — фамилія французскихъ юристовъ XVI и первой половины XVII вв., протестантовъ по убѣжденіямъ, но не порывавшихъ открыто связей съ католичествомъ. а) *Пьеръ П.* (1496—1554), адвокатъ, не оставилъ послѣ себя ученыхъ трудовъ, но сохранилъ нѣкоторые важные памятники древности. б) Сыновья его *Николай* (ум. 1598) и *Жанъ* (ум. 1602), составившіе совместно «Institution du mariage chrétien» (Лионъ, 1562). Николай, кромѣ того, написалъ «Histoire ecclésiastique de l'Eglise réformée de Troyes» (рукоп. нац. библ., собр. Дюлон, М 698) и издалъ «Thesaurus a monumentis Bernardi clarevollandensis abbatis etc.» (Лионъ, 1589), содержащій собраніе отдѣльных мѣстъ изъ св. Бернарда. *Жанъ П.* принадлежитъ «Traité de la police et du gouvernement des républiques» (Лионъ, 1565). в) *Пьеръ П.* (1539—1596), также сынъ Пьера, ученикъ Куація, генералъ-прокуроръ въ Парижѣ. Глубокія юридическія познанія и высокое нравственное чувство, обнаруженныя имъ въ адвокатской дѣятельности, доставили ему званіе «Le sage arbitre». Его знаменитое сочиненіе: «Liberté de l'Eglise gallicane» (1594) сдѣлалось полуофициальнымъ кодексомъ антиультрамонтанскаго движенія во Франціи; оно содержитъ собраніе замѣчательныхъ текстовъ, комментаріевъ и примѣчаний къ нимъ. Онъ перешелъ въ католицизмъ вмѣстѣ съ Генрихомъ IV, горячимъ приверженцемъ котораго оставался до смерти. Ему принадлежатъ дѣйствительныя памятники римскаго и германскаго права и толкованія къ нимъ («Collatio legum Mosaic. et rom», «Leges Wisigothum» и др.), «Memoire de la Ligue», «Об-

serv. analytiques sur coutume de Paris» (1601) «Hist. Francorum scriptores veteres» (1606) и др. г) *Франсуа П.* (1543—1621), братъ предыдущаго, также ученикъ Куація. Последний называлъ обоихъ братьевъ «Pithoi fratres, clarissima lumina». Ему принадлежатъ: «Traité d'aucuns droits de roi Philippe II ès états qu'il tient à present» (Лионъ, 1594), «Traité de la grandeur des droits, préeminances des rois et du royaume de France» (1587), «Glossarium obscurorum verborum quae in lege salica habentur» (П., 1702), «Capitularia regum Francorum» и др.

Питхастана (санскр. Pitha-sthāna—мѣсто сидѣнія) — въ позднѣйшей индской мифологіи пятьдесятъ одно мѣсто, гдѣ упали, согласно ученію Тантръ (см.), члены Сати, растерянные ея супругомъ Шивомъ, когда онъ несъ ея мертвое тѣло, разорванное въ куски о время жертвоприношенія Дакши. Эта часть легенды, повидимому, представляетъ дополненіе къ первичному оригинальному мифу, встрѣчаемому въ Тантрахъ (въ Пуранахъ этого преданія нѣтъ) и напоминающему египетское сказаніе объ Индѣ и Озирисѣ. Въ разныхъ П. воздвигнуты храмы въ честь разныхъ формъ Деви или Сати.

С. Б.—

Питъ Большой—р. Енисейской губ. округа, беретъ начало въ такъ назыв. Цескомъ горномъ хребтѣ. Общее направленіе теченія рѣки съ СВ на ЮЗ, хотя мѣстами она отворачиваетъ къ Ю и ЮЗ и даже къ СЗ. При деревнѣ Усть-Питской вливается справа въ р. Енисей. Длину теченія П. помнятъ до 350 в., хотя верховья его почти вовсе неизслѣдованы. Ширина рѣки до впаденія въ нее одного изъ главныхъ ея притоковъ р. Чиримбы отъ 10 до 20 саж., ниже Чиримбы отъ 40 до 50 саж., а въ островахъ и до 100 саж. Недоходя р. Таврикуля П. сжимается подступившими къ нему съ обѣихъ сторонъ гранитными горами и образуетъ ущелье до 40—50 саж. шириной, гдѣ рѣка шириною до 15 саж. стремится по огромнымъ гранитнымъ глыбамъ, образуя опасный для плаванія Таврикульскій порогъ, длиною до 5 в. Ниже порога и впаденія въ П. справа р. Павимбы рѣка снова расширяется до 80 и болѣе саж. и течетъ въ широкой долині около версты въ ширину. Ниже р. Урума рѣка снова вступаетъ въ такъ назыв. Кривое колѣно, образуя быстрый и мелководный, но неопасный для плаванія небольшихъ судовъ Косой порогъ, пересѣкающій рѣку навскось отъ одного берега къ другому, оставляя лишь неширокій ходъ для судовъ. Далѣе по П. пороги уже нѣтъ, хотя есть мѣстами отмели и небольшія шивера. Ниже устья р. Бранки, гдѣ находится кордонъ и начинается колесный путь на золотые приски, рѣка становится судоходной и для средней величины судовъ. Рѣка разливается до 80 и до 100 саж., а въ островахъ и до 150 саж.; на ней броды уже почти не встрѣчаются, да и тѣ бывають только въ сильную засуху. Ниже р. Лендахи судоходство по П. возможно продолженіи всего лѣта; бродовъ уже не существуетъ. Рѣка покрывается льдомъ въ половинѣ октября, вскры-

нается въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Долина рѣки мѣстами довольно широка, мѣстами же сжата горами и очень живописна, образуя высокіе, круто падающіе въ рѣку утесы, причудливой формы. Горныя породы Питской долины состоятъ изъ глинистыхъ сланцовъ, но мѣстами встрѣчаются мощные выходы гранитовъ, гранито-гнейсовъ, известняковъ и песчаниковъ. Въ рѣкѣ водится довольно рыбы, въ особенности ленковъ, харіусовъ и тайменей, ловлей которыхъ занимаются бродячіе по берегамъ его остяки и тунгусы, а также живущіе въ зимовьяхъ зимовщики. Въ долинѣ П. много хорошихъ луговъ и покосовъ. Въ руслѣ рѣки находится значительное количество низменныхъ, покрытыхъ травой и мѣшаннымъ лѣсомъ острововъ.

И. Л.

Ить *Сухой* — р. Енисейской губ. и округа, лѣвый притокъ р. Бол. Пита, беретъ начало изъ бокового горнаго отрога центрального Удерейскаго водораздѣльнаго хребта. Длина до 100 в. Горныя породы окружающихъ долину горъ принадлежатъ къ сланцевымъ, но въ верховьяхъ встрѣчаются значительные выходы гранита; золотонность рѣссыпей убогая.

Иноферари — бродячіе музыканты въ Италіи, преимущественно пастухи изъ Абрудцо. Играютъ на духовыхъ инструментахъ, въ родѣ волынокъ. Музыка П. имѣетъ преимущественно религиозный характеръ; она исполняется ими передъ церквами и изваяніями Мадонны.

Ихало и *лехло* — орудіе для выгребанія изъ печи положеннаго для просушки зерноваго хлѣба (также золы и угля), а въ большомъ видѣ для отгребанія снѣжныхъ наносовъ. Состоитъ изъ отрубка доски, въ средину которой вдѣлана, въ видѣ рукоятки, длинная палка.

Ихлявеси (Pihlajavesi): 1) озеро въ Вазаской губ., принадлежащее къ системѣ р. Кумо (см.); 2) сѣв. часть озера Коконселькя (къ Ю отъ Нейшота), принадлежащаго къ системѣ оз. Саймы.

Ихлеръ (Адольфъ Pichler) — тирольскій поэтъ, род. въ 1819 г., былъ проф. геологій въ Инсбрукѣ. Въ 1848 г. участвовалъ въ защитѣ Тироля противъ итальянцевъ. Поэтическія произведенія (элегія, гимны, эпиграммы) и путевыя очерки П. пользовались большимъ успѣхомъ. Написалъ: «Gedichte» (1853), «Hymnen» (1855), «Die Tarquinier» и «Rodrigo» (трагедія, 1860—62), «Aus den Tirolerbergen» (1861), «Epigramme» (1865), «Allerlei Geschichten aus Tirol» (1867), «In Liebe und Hass» (1869), «Deutsche Tage» (1870), «Jahr und Tag» (1873), «Zu Litteratur und Kunst» (1879), «Vorwinter» (1885).

Ихлеръ (Алонсій Pichler) — католическій церковный историкъ (1833—74). Служилъ бібліотекаремъ (1868—70) въ Имп. публичной бібліотекѣ въ СПб. Страдая клеветаніемъ, онъ былъ осужденъ сиб. окружнымъ судомъ за похищеніе книгъ изъ бібліотеки, къ ссылкѣ на житье въ Сибирь (1871), но помилованъ и высланъ за границу. Главныя его труды: «Geschichte der kirchl. Trennung zwischen dem Orient und Occident» (Мюнх., 1865), «Die Theologie des Leibnitz» (тамъ же, 1869), «Die wahren Hindernisse und die Grundbedingungen einer Reform der Kathol.

Kirche» (1870). Ср. «Dr. Alois Pichler und der Bücherdiebstahl aus der K. O. Bibliothek in St.-Petersbourg» (СПб., 1871); «Отзывы берлинской газеты о русскихъ судахъ по поводу приговора по дѣлу П.» («Виржевыя Вѣдомости», 1871, № 328); «Дѣло П.» («СПб. Вѣдомости», 1871, № 178); «Корреспонденція по дѣлу П.» (тамъ же, № 191); «Дѣло П.» («Голосъ», 1871, №№ 174—179 и 181).

Ихлеръ (Луиза Pichler) — вѣмецкая писательница, род. въ 1823 г. Написала много историческихъ романовъ («Friedrich von Hohenstaufen», 1853; «Der letzte Hohenstaufen», 1855; «Heinrich des Vierten Vermählung mit Berta von Susa», 1853; «Die Kaiserbraut», 1864) и рассказовъ (сборники: «Unter dem Lindenbaum», 1864, «Beim Lampen und Sonnenschein», 1866; «Vaterländische Erzählungen aus alter und neuer Zeit», 1875—76).

Ихлеръ (Каролина Pichler, рожденная фонъ-Грейнеръ) — вѣмецкая романистка (1769—1843), въ свое время пользовавшаяся значительной популярностью, до сихъ поръ не исчезнувшей окончательно. Написала: «Leonore» (1804), «Agathokles» (1808), «Die Grafen von Hohenberg» (1811), «Die Rache der Elfen» (1804), «Die Nebenbuhler» (1821), «Frauenwürde» (1819), «Die Belagerung Wiens im J. 1783» (1824), «Die Schweden in Prag» (1827), «Biblische Idyllen» (1812); «Gedichte» (1822), «Zeitbilder» (1843), «Denkwürdigkeiten aus meinem Leben» (1844). Собранія ея сочиненій вышли 1820—44 и 1828—44 гг.

Ихлеръ (Pichler) — семейство граверовъ на твердыхъ камняхъ. 1) *Иозефъ-Антонъ* (Антонио) П. (1697—1779), родомъ изъ Бриксена (въ Тиролѣ), вначалѣ готовился къ коммерческой дѣятельности, но, попавъ въ Италію, пристрастился къ искусству и сталъ упражняться самоучкою въ рисованіи и гравированіи. Поселившись въ Неаполѣ, занимался у одного золотыхъ дѣлъ мастера вырѣзкою гербовъ и украшеній на серебряныхъ вещахъ и, накопѣвъ, обратился къ гравированію геммъ. Съ 1743 г. по конецъ своей жизни работалъ въ Римѣ. По всей справедливости считается возродителемъ античной глянтыки. Его копія древнихъ камеевъ и инталевъ до такой степени приближаются къ оригиналамъ, что ихъ трудно отличать отъ этихъ послѣднихъ; въ искусствѣ воспроизводитъ на камнѣ собственныя композиціи онъ даже превосходилъ античныхъ художниковъ. 2) *Иоаннъ* (Джованни) П. (1734—1791), сынъ предыдущаго, ученикъ своего отца и живописца Корви, знаменитѣйшій изъ всѣхъ членовъ семейства. Вполнѣ овладѣвъ техникою гравированія на твердыхъ камняхъ еще въ ранней молодости, изучалъ антики, собиралъ геммы, упражнялся въ гравированіи на мѣди, эмальерномъ искусствѣ и мозаикѣ, любилъ заниматься музыкою, фехтованіемъ и танцами. Его первыя произведенія, копія древнихъ геммъ, нерѣдко продавались за античныя и вводили въ заблужденіе самого знатока древности, Винкельмана. Въ 1761 г., живя въ провинціи, П. написалъ нѣсколько картинъ для капуцинскаго и августинскаго монастырей въ Ориоло и Браччяно, но вскорѣ послѣ того посвятилъ себя исклю-

на Ю до Алтая, на С на Енисей до 65°55', на З заходя въ Европейскую Россію. Граница ея проходит здѣсь приблизительно вдоль границы Архангельской и Вологодской губ., затѣмъ поворачивается на Ю вдоль зап. берега Ваги, проходитъ черезъ Костромскую въ Нижегородскую губ.; идетъ вдоль лѣваго берега Волги до Казани, пересѣкаетъ Каму у впаденія Вятки, поднимается на С до Кунгура, поворачиваетъ снова на ЮВ, пересѣкаетъ верховья р. Уфы и переходитъ за Уралъ южнѣе г. Уфы. На о-вѣ Сахалинѣ растутъ *Abies firma* Sieb. et Züss. и *A. Veitchii* Lindl. var. *sachalinensis* Fr. Schm., а на приморскихъ горахъ русской Манчжуріи *A. perfricta* Maxim. Изъ американскихъ видовъ слѣдуетъ отмѣтить *A. balsamea* Mill., изъ вост. Сѣв. Америки, очень похожую на европейскую П., но съ болѣе густою, болѣе короткою (10—20 мм. длины) хвоєю; усильно разводится подл Петербургомъ. Въ зап. Сѣв. Америкѣ встрѣчаются многіе виды въ прибрежныхъ лѣсахъ вдоль Тихаго океана; самымъ южн. видомъ является *A. religiosa* Lindl., растущая въ горахъ Мексики и Гватемалы. Въ Гималаяхъ растетъ только *A. Webbiana* Lindl. (отъ сѣв. Афганистана до Ботана). Къ роду *Abies* весьма близокъ родъ *Keteleeria* Carr., виды кото-

раго часто присоединяются къ роду *Abies*. Родъ этотъ отличается отъ П. остающимися послѣ созрѣванія сѣмянъ чешуями. *K. Fortunei* Carr. (*Abies Fortunei* Lindl.)—въ юго-вост. Китаѣ. Также близокъ родъ *Tsuga* Carr., отличающийся висячими шишками съ неоппадающими чешуями; 6 видовъ въ Азіи и Сѣв. Америкѣ.

В. Т.

Пихта европейская, кавказская и, всего шире распространенная въ Россіи, *сибирская*—имѣютъ общія важнѣйшія свойства: значительную тѣневыносливость, дающую имъ возможность образовывать чистыя насажденія, сохраняющія сомкнутость до глубокой старости; медленный ростъ въ молодости; весьма правильный, полндревесный стволъ, мягкую, не образующую ядра древесину, гладкую, тонкую кору. Но изъ этихъ трехъ видовъ кавказская П. (*Abies Nordmanniana*) отличается, повидимому, наиболѣе быстрымъ ростомъ и достигаетъ самыхъ крупныхъ размѣровъ, *сибирская* же (*A. sibirica*) растетъ медленнѣе другихъ и крупныхъ размѣровъ не достигаетъ. Точныя данныя имѣются только относительно *европейской* П. (*A. pectinata*). Ростъ чистыхъ ея насажденій можетъ быть охарактеризованъ слѣдующими цифрами, заимствованными изъ опытныхъ таблицъ Лорей.

Возрастъ.	1-я добротность.			2-я добротность.			3-я добротность.		
	Средняя высота.	Запасъ.		Средняя высота.	Запасъ.		Средняя высота.	Запасъ.	
		Общій.	Безъ хво-роста.		Общій.	Безъ хво-роста.		Общій.	Безъ хво-роста.
10	0,7	28	—	0,5	18	—	0,3	8	—
20	1,9	70	—	1,5	47	—	1,0	28	—
30	4,5	180	57	3,4	92	21	2,2	60	—
40	8,1	221	186	6,0	158	78	3,9	108	25
50	12,8	335	242	8,8	240	154	6,1	158	77
60	17,3	465	371	11,9	333	251	8,4	225	146
70	21,1	607	517	15,3	436	350	10,9	303	227
80	24,5	762	674	18,5	547	452	13,7	396	312
100	29,5	1039	930	24,2	793	679	19,4	608	518
120	32,6	1217	1103	28,6	935	867	24,3	795	691
140	34,8	1432	1240	31,0	1105	1005	27,1	900	815

Чаще, нежели въ чистыхъ насажденіяхъ, П. встрѣчается въ смѣшанныхъ, главнымъ образомъ съ букомъ и елью. Сибирская пихта встрѣчается въ сѣверо-восточной Россіи въ смѣси съ елью, сосною и сибирскою лиственницею, образуя, обыкновенно, нижній ярусъ въ такихъ смѣшанныхъ насажденіяхъ. Въ древесинѣ П. нѣтъ смоляныхъ ходовъ, слѣд. она лишена той смолистости, которая придаетъ значительную прочность древесинѣ другихъ хвойныхъ породъ; поэтому примененіе П. для построекъ ограничено, на подѣлки же она пригодна, хотя цѣнится дешевле не только сосновой, но даже еловой древесины. Значительная тѣневыносливость дѣлаетъ П. особенно пригодною для выборочнаго хозяйства. При лѣсохозяйномъ хозяйствѣ возобновленіе этой по-

рода достигается съ полнымъ успѣхомъ при помощи постепенныхъ рубокъ, при значительномъ періодѣ возобновленія, достигающемъ 30—40 лѣтъ (Вогезы, Шварцвальдъ). На сплошныхъ лѣсахъ естественное возобновленіе П. происходитъ плохо; оставленіе сѣмянныхъ деревьевъ неудобно, такъ какъ П., выставенныя изъ сомкнутого насажденія, на просторѣ страдаютъ отъ засухъ и морозовъ, а на мѣлкихъ почвахъ, кромѣ того, подвержены вѣтровалу. Искусственное возобновленіе П. примѣняется весьма рѣдко. Сѣмена созрѣваютъ и опадаютъ осенью и до ближайшей весны сохраняютъ лишь 20—40% всхожести. Всходы

*.) Складочный метръ составляетъ отъ 40 до 80% плотнаго.

растутъ очень медленно и потому посѣвы подвержены животнымъ опасностямъ. Посаженный растеній П. на открытыхъ мѣстахъ сильно страдаетъ отъ морозовъ и засухъ. При необходимости развести П. приходится прибѣгать къ посѣдямъ сравнительно крупныхъ, 4—7 футныхъ, саженцевъ, производи ее подъ защитой явной либо предварительно разведенной любтолюбивой и быстро растущей породы, напр. березы, лиственницы или сосны. Эта защитная порода можетъ быть удалена впоследствии постепенно при прорѣживаніяхъ. П. весьма пригодна для образования подлѣска въ насажденіяхъ самыхъ разнообразныхъ породъ, но къ разведенію такого подлѣска, въ виду медленнаго роста П., слѣдуетъ приступать заблаговременно.

В. Д.

Пидевумъ (Pisces) — въ древности обитаетъ въ восточной части Италіи у Адриатическаго моря, отграничиваясь большимъ плодороднымъ (виноградъ, виноградъ, маслины). Жители П. назывались Piscones или Piseni и принадлежали къ сабинскому племени. Связь ихъ имени со словомъ Piscis (дѣтль—птица, посвященная Марсу) указываетъ на то, что народъ былъ посвященъ богу Марсу. По преданію, первоначальные жители П. переселились сюда послѣдствіемъ объявленія священной войны (см. Аноко, см.), при чемъ во время ихъ переселенія священная птица Марса, дѣтль, указывала имъ путь. Кромѣ чистыхъ италійцевъ, въ странѣ жили греки; такъ, гор. Анкоко было основано въ 380 г. до Р. Хр. выходцами изъ Сиракузъ. Не смотря на близость къ морю, жители П. не были мореходнымъ народомъ, такъ какъ берегъ страны на всемъ протяжении имѣлъ только одну гавань—Аноко. Въ исторіи Рима жители П. появляются впервые въ 309 г. до Р. Хр., когда они заключили съ римлянами союзъ. Въ 269 г., вслѣдствіе возмущенія противъ римлянъ, они были разбиты консуломъ П. Семароніемъ и подчинены Риму; часть населенія была переведена въ Кампанію, гдѣ была основана городъ Пидевумъ. Въ 209 г. была основана римлянами въ П. колонія Фармузъ и Castrum Novum. Изъ городовъ П. наибольшее значеніе имѣли Аноко (главный городъ союза) Анкоко, Норманъ, Ролонъ, Tolentinum, Faleria, Сатурнъ, Пидевумъ, Naevia.

М. О.

Пидевумъ — см. Условороды ароматич.

Пидевумъ — значительное мѣст. на вост. берегу Чернаго моря, при Пидевумскомъ заливѣ, Кутаисскаго губ., Сухумскаго у. Въ древности П. имѣло имя Пидевумъ. Пидевумъ (Pisces) — островъ здѣсь лежитъ близъ станицы Кутаисскаго у. Во владѣніи императорскаго владѣтельства П. служилъ вѣчнымъ охотничьимъ мѣст. между прочимъ, былъ основанъ Иванъ Златоустъ, умершій въ 1111 г. до XI в. П. была мѣстопривлеченіемъ восточнаго духовенства Закавказья; сюда совершались паломничества въ католицизмъ и православію въ мѣст. П. прежде была значительнымъ городомъ, но совершенно упала въ послѣдствіи повторенія землетрясенія. Здѣсь была гавань для флота угражденнаго.

Пидевумъ — игра на струнныхъ смычковыхъ инструментахъ съ помощью задвѣванія

ихъ пальцемъ, преимущественно гитарнымъ. Pizzicato можетъ исполняться умеренно медленнымъ и скорымъ темпомъ, очень быстрымъ движеніемъ исполненія и т. д.

Пичасво или **Преображенскіе** — с. Тамбовскаго у., Тамбовской губ., въ 40 в. отъ уѣзднаго города, при рр. Пичасво; 2 церкви, еженедѣльные базары, 3 школы, больница, почтовое отдѣленіе, регистральная касса. Жителей 6880.

Пичекъ (Вацлавъ-Яроміръ Písek) — подъ псевдон. *Подсвѣтскій*; 1812—1880 — чешскій поэтъ и драматургъ. Изъ его стихотвореній особенный успѣхъ имѣли «Bašnie» (Прага, 1843, 1855 и 1859) и «Píseň» (1847, 1852, 1856 и 1859). Ему принадлежатъ еще трагедія «Wilem z Barabá» (1840) и изслѣдованіе «Politické Zmýřky» (Прага, 1850). Всѣ стихотворенія П. — лирическаго характера; многія изъ нихъ переложены на музыку (J. Smetana), Прага 1861) и проныкли въ оперу.

Пичеуры — с. Симбирскаго у., Саратовскаго у., при рч. Кшѣ и Пичеурѣ. Жит. 3045.

Пичи (pitis) — малайская монета изъ мѣди, привозившаяся съ 1500 года на островъ Яву, назыв. тамъ Kasche. 200 П., называемые на Яву веревку, образуютъ сантасъ, а 5 сантасеку. П. и до сихъ поръ еще являются обращеніемъ.

Пичинио (Николо, 1388—1440) — знаменитый итальянскій кондотьеръ; служилъ въ миланскихъ войскахъ, потомъ перешелъ на службу Флоренціи, затѣмъ перешелъ на сторону миланскаго герцога. Блестя въ междоусобныхъ войнахъ между сѣверными владѣтелями, П. командовалъ и своими отрядами, и чужими арміями.

Пичианъ (Рихардъ Pietschmann) — египтологъ и историкъ, род. въ 1851 г.; профессоръ египтологіи и исторіи восточныхъ народовъ въ Геттингенѣ. Напечаталъ: «Thebes» (Лпц., 1875), «Geschichte der Phönizier» (Б., 1889) и «Geschichte der morgenländischen Völker im Altertum» (1877).

Пичора — притокъ оз. Палеостомъ, съ теченіемъ отдѣляетъ Сенакскій отъ Озургскаго у., Кутаисскаго губ. Беретъ начало въ горахъ, течетъ все время на З, но низмѣ терпитъ въ топахъ, окружающихъ оз. Палеостомъ. Длина 105 в., глубина 3—5 саж. посредствомъ канала Недартунъ соединенъ съ р. Риономъ. Судходна на 30 в.

Пичуга — 2 села Саратовскаго губ., Пичугскаго у.: 1) при рр. Волгѣ и Пичугѣ. 2) станъ, разгрузка дѣса. Жит. 2351. 2) (Ерца), при Нижней Пичугѣ, на почтовомъ тракѣ въ Астрахань; жит. 3547.

Пиччини (Alessandro Piccini, 1755—1800) — композиторъ, внукъ и ученикъ Пиччини (см.); написалъ музыку болѣе чѣмъ 200 мелодрамъ и балетамъ; сочинилъ оперы кантаты, романсы, полурри и пр.

Пиччини (Nicolò Piccini, 1728—1800) — знаменитый композиторъ, ученикъ Лео и

Дебютировалъ въ Неаполѣ операми «Le dispettoso», «Gélosie» и «Il Curioso Giorgio danno», съ большимъ успѣхомъ. болѣе прославили его оперы «Zenobia», «sandro nelle Indie» и «La Cecchina os buona Figliuola»; въ послѣдней П. заигралъ арию da capo формой рондо. Биографы говорятъ, что эта опера была написана въ семнадцать дней. Въ 1776 г. П. прѣхалъ въ Парижъ, гдѣ имъ была написана, на стихи Контеля, опера «Roland». Въ то время вѣдущая музыка господствовала во Франціи; его соперники, боясь соперничества, старались операмъ П. образовались двѣ партіи пикантеры и пиччинисты. Въ 1778 г. П. по приглашенію во главѣ итальянской труппы въ парижской большой оперѣ, поставившей лучшее представленіе П. Опера «Iphigénie en Tauride», славилась на тотъ же сюжетъ, какъ и опера «Didon», поправилась меньше чѣмъ послѣдняя; опера П. «Didon» имѣла огромный успѣхъ. Въ 1791 г. П. вернулся въ Италію, гдѣ въ Венеціи была поставлена его опера «Jonathas», считающаяся однимъ изъ лучшихъ его серьезныхъ произведеній. Умеръ во Франціи.

Н. С.

Пичъ (Людвигъ Pietsch)—нѣм. писатель романистъ, род. въ 1824 г.; постепенно приобрѣлъ всеобщую извѣстность благодаря своимъ иллюстраціямъ. Лучшія изъ множества его путевыхъ замѣтокъ, печатавшихся въ фельетонѣ «Vossische Zeitung», вошли въ сочиненіе подъ загл.: «Aus Welt und Kunst» (1867), «Orientfahrten» (Б., 1870), «Von Paris bis Paris, Kriegsbilder» (1871). Напечаталъ также автобіографію: «Wie ich Schriftsteller geworden bin» (1892—94).

Пичатъ (Мишель Pichat)—французскій драматургъ (1790—1828). Въ 1819 г. представилъ въ Théâtre-Français патристическую трагедію «Turnus», принятую театромъ, но воспретленную цензурой. Въ 1825 г. его классическая трагедія «Léonidas» имѣла бурный успѣхъ, которому способствовало тогдашнее общее сочувствіе къ возставшимъ грекамъ. Трагедія «Guillaume Tell» была воспретлена цензурой реставраціи и дана послѣ смерти автора, въ 1830 г. П. написалъ еще рядъ пьесъ, въ сотрудничествѣ съ другими писателями: «Ali-pacha» (1822), «Eudore et Gymodocée» (1823), «Eudore et Gymodocée» (1823) и др.

Пичатъ-Лоранъ (Леонъ Pichat-Laurent) франц. поэтъ и журналистъ, род. въ 1823 г. Одно изъ его литературное произведеніе—«Voyage en Espagne» (1844), сборникъ стихотвореній. Въ 1848 г. появились его «Libres paroles», темами которыхъ служатъ социально-политическіе вопросы, волновавшіе тогдашнее общество. По революціи 1848 г. П. защищалъ новый режимъ въ газетѣ «Propagateur de l'Aube». Имперіи имперіи редактировалъ «Revue de la France», но это изданіе вскорѣ было приостановлено правительствомъ. Въ національномъ конвентѣ 1871 г. П. занялъ мѣсто на скамьѣ крайней лѣвой. Написалъ еще «Chronique de la France» (1850), «Avant le jour» (1869) и нѣсколько романовъ («La Palienne», «La Sibylle», «Le ton»).

Пича-ча (санскр. piśāca муж., piśācī жен. р.)—злые духи, демоны въ индуистской мифологіи, которые въ ведахъ стоятъ еще ниже ракшасовъ (см.). Это самые низкіе и самые зловредные изъ злыхъ духовъ. Брахманы и Магабхарата говорятъ, что ихъ создалъ Брахма, вмѣстѣ съ асурами и ракшасами, изъ капель воды, упавшихъ въ сторону отъ тѣхъ, изъ которыхъ были созданы боги, люди и др. По Ману, П. происходятъ отъ прадапати (см.), а въ пуранахъ они являются потомками мудреца Кашьяпы (см.). Обитаютъ они въ особомъ отдѣленіи вселенной—П.-лока, восьмомъ и самомъ низшемъ. Они любятъ посѣщать мѣста казней и кладбища и бродятъ тамъ по наступленіи ночи. Главой ихъ въ поздней индуистской мифологіи является Шива. Въ современныхъ вѣрованіяхъ П. являются вообще злыми духами, сливающимися съ другими демонами; это души преступниковъ всякаго рода, умершихъ въ сумашшествіи и т. д. Имъ приписывается неожиданная беременность дѣвушекъ и т. п.

С. Б.—чѣ.

Пашегрю (Шарль Pichegru, 1761—1804)—франц. генералъ; происходилъ изъ бѣдной семьи, первое образованіе получилъ въ м-рѣ, затѣмъ былъ репетиторомъ въ бриенскомъ военномъ училищѣ, гдѣ въ числѣ учениковъ его состоялъ Наполеонъ Бонапартъ. Опредѣлился канониеромъ въ артиллерию, участвовалъ въ сѣверо-американской войнѣ. Въ началѣ революціи командовалъ батальономъ національной гвардіи, а въ 1792 г. отправился къ рейнской арміи. Здѣсь П. сталъ быстро возвышаться; послѣ дѣла при Майнцѣ онъ уже командовалъ дивизіей, а затѣмъ и вся рейнская армія отдана была подъ его начальство. Онъ дисциплинировалъ распушенные войска, приучилъ ихъ къ малой войнѣ и, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій, утомлялъ непріятеля постоянными нападеніями. Въ 1794 г., получивъ начальство надъ сѣвѣрной арміей, П. нѣсколько разъ разбивалъ непріятельскія войска, занялъ зап. Фландрію и въ январѣ 1795 г. вступилъ въ Амстердамъ, гдѣ захватилъ голландскій флотъ. Послѣ того, снова ставъ во главѣ рейнской арміи, онъ успѣлъ подавить возстаніе противъ конвента. Дѣятельности конвента онъ, однако, не сочувствовалъ и, склонившись на сторону роллистовъ, вступилъ въ тайныя сношенія съ принцемъ Кондэ (XV, 929), предводителемъ отряда французскихъ эмигрантовъ. Контръ-революціонные замыслы не привели ни къ чему, вслѣдствіе нерѣшительности принца и корыстныхъ стремленій Англии и Австріи, желавшихъ продолженія войны, чтобы увеличить свои владѣнія на счетъ Франціи. Замыслы П. дошли до свѣдѣнія директоріи; онъ былъ отрѣшенъ отъ командованія и получилъ предложеніе ѣхать посланникомъ въ Швецію, но отказался. Въ 1797 г. онъ былъ избранъ въ члены, потомъ въ предсѣдатели совѣта патиссонъ. 18-го фрюктидора былъ арестованъ и сосланъ въ Кайенну. Оттуда ему удалось бѣжать въ Англію, гдѣ онъ сталъ во главѣ предпріятія, имѣвшаго цѣлью возвращеніе Бурбонамъ престола Франціи. Въ 1804 г. П. прорвался въ

Парижъ, чтобы, въ сообществѣ съ Жоржемъ Кадудалемъ (XII, 86), свергнуть перваго консула, но, преданный въ руки правительства, былъ посаженъ въ тюрьму и найденъ въ ней мертвымъ. Наполеонъ, будучи на о-вѣ св. Елены, говорилъ доктору О'Меара, что считаетъ П. способнѣйшимъ изъ генераловъ времени республики.

Писхель (Рихардъ Pischel)—нѣмецкій санскритологъ, род. въ 1849 г.; былъ профессоромъ въ Килѣ, теперь въ Галле. Главные его труды: «Нemasandras Grammatik der Prākṛitsprachen» (Галле, 1877—80), «The Deçinā matāḷā of Nemasandra» (Бомбей, 1880), «Vedische Studien» (Штуттгартъ, 1889 и 1892), «Beiträge zur Kenntniss d. Zigeuner» (Галле, 1894).

Пишитапаны (санскр. Piçitāṣanas или Piçitāṣinas = пожирающие мясо) — въ индѣйской мѣологии плотоядные демоны-людобѣды, происходящіе отъ демона Никаши.

Пишля Татарская—дер. Пензенской губ., Инсарскаго у., въ 45 в. отъ у. г., на р. Пишлѣ. Жит. ок. 3000, большею частью татары; 3 мечети.

Писшо (Амедѣ Pichot)—французскій литераторъ (1796—1877), редакторъ «Revue britannique». Главные его труды: «Voyage en Angleterre et en Ecosse» (1825), «Histoire de Charles-Edouard» (1830, много изданій), «Monsieur de l'Étincelle» (1837), «Les Arlésiennes» (1837, сборникъ легендъ), «Sir Charles Bell» (1846), «L'Irlande et le pays de Galles» (1850), «Charles Quint» (1854), «Les mormons» (1854), «L'écolier de W. Scott» (1860) и др.

Писшонъ (Луи-Андре баронъ de Pichon)—французскій дипломатъ (1771—1850). Написалъ: «Lettres d'un Français à Pitt» (1798), «Des nos constitutions futures» (1814), «De l'état de la France sous la domination de Napoléon» (1814), «De la pêche côtière» (1831), «Alger sous la domination française». Сыно его *Жеромъ П.* (род. въ 1812 г.), археологъ и библиографъ, издалъ «Le ménager domestique» (1840), «Histoire d'un brasseur» (1844), «Mémoire pour servir à l'histoire de Médan» и другіе памятники старой французской литературы.

Писшонъ (Thomas-Jean Pichon)—французскій писатель (1731—1812), каноникъ. Написалъ: «La raison triomphante des nouveautés» (1756); «Traité historique ou critique de la nature de Dieu» (1758), «Cartel aux philosophes à quatre pattes» (1763 — противъ материализма), «Mémoire sur les abus du célibat dans l'ordre politique» (1763), «La physique de l'histoire» (1765), «Les droits respectifs de l'Etat et de l'Eglise» (1767), «Les archives de la raison en faveur de la religion et du sacerdoce» (1776).

Пишпекъ — уѣздн. гор. Семирѣченской обл., на лѣвой сторонѣ р. Чу, верст. въ 20-ти отъ ея берега. Основанъ въ 1878 г. Жит. въ 1893 г. 4857: мѣщанъ 1388, войска 268, дунганъ 1255, сарты и татары 1518, остальныхъ 428. Православныхъ 1888, римско-католиковъ 2, магометанъ 2967. Жители занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и торговлей съ

кочевымъ населеніемъ Пишпекскаго и сосѣднихъ уѣздовъ. Въ 1893 г. въ П. было привезено товаровъ на 207271 руб., продано на 140875 руб. 5 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 5600 руб. въ годъ. Ремесленниковъ 114. Школа садоводства; при ней разводятъ табакъ хорошихъ сортовъ и шелководныя деревья. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. 7923 р., расходовъ 5533 руб.

Пишпекскій уѣздъ, прежде называвшійся Токмакскимъ, получилъ настоящее названіе въ 1891 г., съ введеніемъ степного положенія въ Семирѣченской обл. Юго-зап. часть у., простирающаяся къ озеру Иссыкъ-Куль, гориста. На ЮЗ тянется хребтъ Александровскій; на С уѣзда разстилается пустынная степь, по которой протекаетъ р. Чу. 37877 кв. вер. зем. (не считая городъ) 99553: крестьянъ 7359, киргизъ 83983, дунганъ 6198, сарты, татары и остальныхъ 1976; православныхъ 7560, католиковъ 1, магометанъ 92002. Кочевое население раздѣляется на 19 киргизскихъ племенъ. Въ 1893 г. въ уѣздѣ числилось овецъ и муловъ 18, лошадей 157908, рогатаго скота 108270 гол., овецъ и козъ 736617, свиней 296, верблюдовъ 23718. На зап. берегу Иссык-Куля имѣется частный конскій заводъ и вероуменный заводъ, при которомъ въ 1893 г. было 369 головъ рогатаго скота. Земледѣліе — главное занятіе крестьянскаго населенія, которому переданы почти все плодородныя земли въ долианъ р. Чу. Киргизы собираютъ хлѣбъ по склонамъ Александровскаго хребта, пользуясь каждымъ мѣстомъ, гдѣ можно вести арыкъ; въ некоторыхъ мѣстахъ они сѣютъ и въ расчетъ на дождь. Сѣютъ больше яровой пшеницы (въ 1893 г. — 4230 четв.), затѣмъ ячмень, овесъ, рисъ, озимы пшеницу, просо, очень мало ржи и картофеля. Среди кочевниковъ развито и скотоводство. Огородничествомъ занимаются по преимуществу крестьяне; на бахчахъ разводятся арбузы, дыни, тыквы, огурцы. Въ 1893 г. въ огородахъ было 384 десятины. Мѣстами сѣютъ простой табакъ, въ незначительномъ количествѣ. Хотя въ уѣздѣ и растетъ тутовое дерево, но, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ, жители шелководствомъ не занимаются. Пчеловодство развивается; въ 1893 г. было 18 пасѣкъ, съ 398 ульями. Рыба (маринъ, османъ, сомы) ловится въ р. Чу и въ озерѣ Иссыкъ-Куль. Звѣроловствомъ занимаются киргизы. Въ 1893 г. было убито медвѣдей, волковъ, лисъ, козловъ, барсуковъ и проч. всего 2358 штукъ. Правильной горной промышленности не существуетъ, хотя во многихъ мѣстахъ найдены полезныя ископаемыя. На р. Кукумерекъ, въ Александровскомъ хребтѣ, въ прежнее время сарты добывали золото. Въ горахъ Кунгей-Алатау, на уроч. Кобень, находятся серебро-свинцовыя руды; въ послѣднемъ урочищѣ киргизы добываютъ свинецъ на пули. Есть еще азбестъ, кам. уголь, кам. соль. 41 незначительныхъ фабрикъ и заводовъ (большею частью мельницъ), съ 109 рабочими и произв. на сумму 26418 руб. Ремесленниковъ 983. Главные торговые пункты — гор. Пишпекъ и с. Бодьлой-Токмакъ. Въ 1893 г. въ уѣздѣ было продано

хатба на 167484 руб., скота, кожь и т. п. — на 205075 руб.

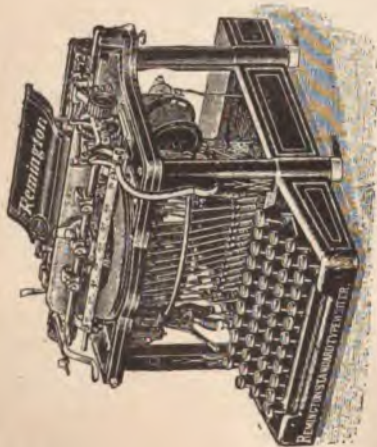
Пишу (de Fichout)—французскій драматургъ (1597—1631). Его произведенія, весьма посредственныя, имѣли въ свое время значительный успѣхъ и доставили ему покровительство Ришелье. Собраніе ихъ вышло въ 1630 г.

Пишущія машины (M. à écrire, Турвейтер, Schreib-M.).—Мысль о машинѣ, пишущей при посредствѣ послѣдовательнаго отпечатыванія типографскихъ буквъ, не нова: еще въ 1714 г. былъ выданъ англійскій патентъ на машину такого рода Генриху Милль, главному машинисту старѣйшей лондонской водопроводной компании. Однако, трудности исполненія такого механизма оказались столь велики, что до 1856 г. не появлялось ничего практически примѣнимаго въ этомъ родѣ. Въ этомъ году, А. Е. Вичъ (Veash), въ Нью-Йоркѣ, устроилъ способную работать машину, пишущую выпуклыми буквами на бумажной лентѣ, специально для слѣпыхъ. Въ ней примѣнены клавиши и рычаги съ буквами на концѣ, расположенные въ кругѣ, и отпечатывающіе въ центрѣ этого круга; ленту ударяли одновременно два рычага со штемпелями снизу и сверху, чтобы получить рельефъ. Настоящимъ изобрѣтателемъ П. машины надо считать доктора С. В. Франсиса въ Нью-Йоркѣ, который устроилъ свою машину немного позднѣе Вича, но придалъ ей вполнѣ практическую форму. Буквы были укрѣплены на молоточкахъ, ударявшихъ по бумагѣ въ одно и тоже мѣсто, вслѣдствіе нажатія на клавиши, дѣйствовавшіе на подобіе фортепьянныхъ. Бумага помещалась въ особую рамку, которая передвигалась автоматически послѣ отпечатанія каждой буквы и переставлялась отъ руки для новой строки, особый звонокъ предвѣщалъ о приближеніи конца строки; краска доставлялась лентой, пропитанной особыми чернилами, такъ что можно было получать заразъ отпечатокъ и его копию на прозрачной бумагѣ. Машина Франсиса была исполнена въ одномъ лишь экземплярѣ, и ее вовсе не пробовали распространять въ публикѣ. Около того же времени Томасъ Галль, изъ Нью-Йорка, вводитъ самостоятельно придуманъ П. машину, основанную на другомъ принципѣ; однако, она пошла въ ходъ лишь въ 1881 г., послѣ многихъ измѣненій. Тѣмъ временемъ была выработана П. машина, извѣстная подъ именемъ «Ремингтонъ». Два бывшіе типографа, ставшіе фермерами въ Висконсинѣ, Шолесъ (Sholes) и Самуэль Суле (Soule), придумали машину для вумерованія страницъ въ счетныхъ книгахъ; въ мастерской, гдѣ эту машину дѣлали, они встрѣтились съ Гвиденомъ, который указалъ имъ, что на томъ же принципѣ можно устроить и машину, пишущую слова. Тогда начался долгій рядъ послѣдовательныхъ усовершенствованій идеи, и только въ 1873 г. Шолесъ, съ денежной помощью Денсмора, типографа и издателя, довелъ дѣло до конца и могъ заключить контрактъ съ извѣстной фабрикой оружія, швейныхъ и земледѣльческихъ машинъ Е. Ремингтонъ и сынъ, въ Иліонѣ, въ шт. Нью-Йоркъ, а въ 1874 г. первая сотня машинъ была уже пушена въ продажу. Сначала дѣло пошло плохо, но машина Реминг-

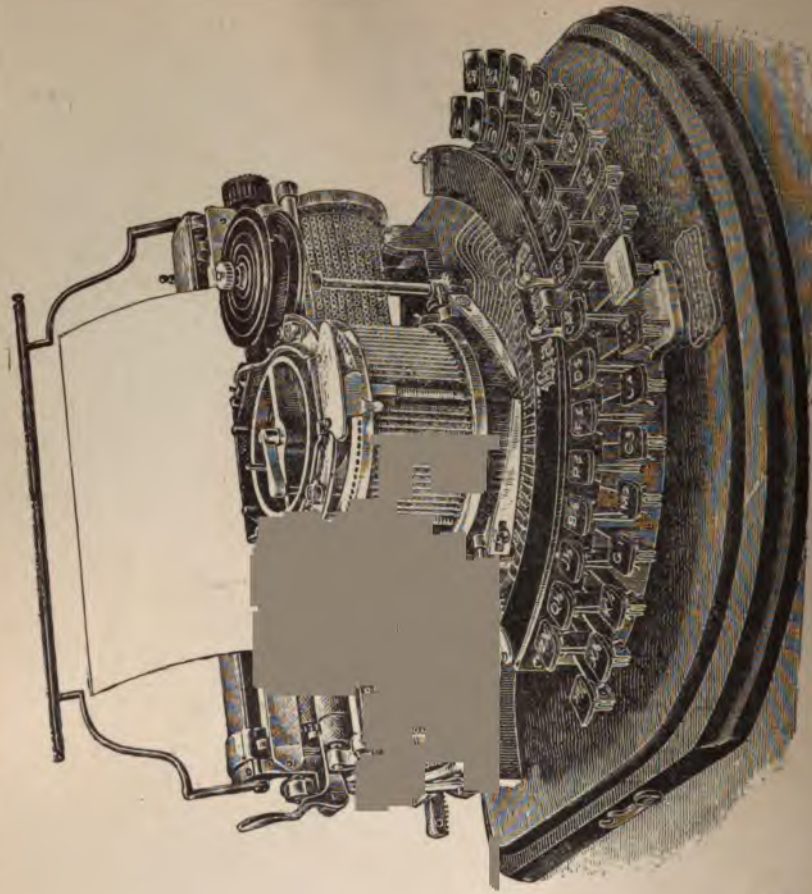
тона достигла мало по малу такой степени совершенства, которая даетъ ей первое мѣсто на рынкѣ П. машинъ, хотя вѣроятно уже теперь существуютъ новыя П. машины болѣе совершенной конструкціи, только не успѣвшія достигнуть такого же тщательно выработаннаго исполненія. Въ 1870 г. русскій изобрѣтатель Алисовъ устроилъ вполнѣ самостоятельно П. машину на совершенно иныхъ принципахъ, не для ускоренія скорописи, а для замѣны калиграфическаго переписыванія бумагъ и рукописей для перевода на литографическій камень. Машина Алисова была вполнѣ пригодна для своей цѣли, получила преміи на многихъ выставкахъ, но въ ходъ не пошла: по словамъ автора, когда онъ въ 1877 г. получилъ первую партію машинъ, изготовленныхъ въ Англии, ихъ приравнили къ типографскимъ машинамъ по отношенію къ соблюденію цензурныхъ постановленій, такъ какъ онѣ давали отъиски совершенно сходныя съ типографскими. Вслѣдствіе этого никто не захотѣлъ приобретать эти П. машины, и изобрѣтатель долженъ былъ открыть свое заведеніе для печатанія лекцій, просуществовавшее весьма недолго. На фиг. 7 (табл.) изображена верхняя часть этой П. машины: рамки *M* поддерживаетъ валикъ *A* съ бумагою и чрезъ посредство стержней *G* и *L* и невидимой на рисункѣ подножки прижимаетъ его къ валику *F* со шрифтомъ, покрываемымъ краскою чрезъ посредство валиковъ *H* и *G*. Ручка *D* служитъ для поворачиванія и установки валика *F*, съ помощью неподвижнаго колеса *K* съ наклонными зубцами. Ручки *B* и *O* служатъ для автоматическаго и ручнаго передвиженія валика *A* послѣ отпечатка каждой буквы. Ручка внизу машины передвигаетъ *F* для печатанія другимъ шрифтомъ. На принципѣ П. машины Алисова—отпечатка чрезъ посредство шрифта, расположеннаго на окружности колеса—устроено много разнаго рода П. машинъ, болѣею частью дешевыхъ, игрушечныхъ. Первоначально П. машина Галля была тоже въ такомъ родѣ, но шрифтъ былъ расположенъ на каучуковой горизонтальной пластинкѣ, а нужную букву подводили къ определенному мѣсту и отпечатывали давленіемъ на рамку. Въ СПб. теперь есть въ продажѣ дешевая машинка такого типа подъ именемъ «графикъ»: она работаетъ медленно. Еще медленно работаютъ машинки, гдѣ шрифтъ на подвижной линейкѣ. Особый типъ представляетъ «пишущій шаръ», изобрѣтенный въ 1872 г. датчаниномъ Ганзеномъ, не получившій распространенія. Это былъ пустотѣлый полшаръ со штемпелями, двоящимися въ трубкахъ, направленныхъ по радиусамъ и ударяющими въ центрѣ по бумагѣ, на которую онъ положенъ. Отпечатокъ получался чрезъ чернильную ленту, и весь полшаръ передвигался автоматически послѣ каждаго отпечатка. Теперь намъ остается пересмотрѣть главныя особенности употребительныхъ въ наше время П. машинъ. Фиг. 1 табл. представляетъ одинъ №№ П. машинъ Ремингтона. Въ ней 42 клавиши; для прописныхъ буквъ служатъ тѣ же клавиши, но надо одновременно нажать и «перемѣну регистра». Для промежутка между словъ, надо нажимать

НИШУЩІЯ МАШИНЫ.

1. Ремингтонъ.

2. Гамбургъ (съ водостопной клавиатурой).

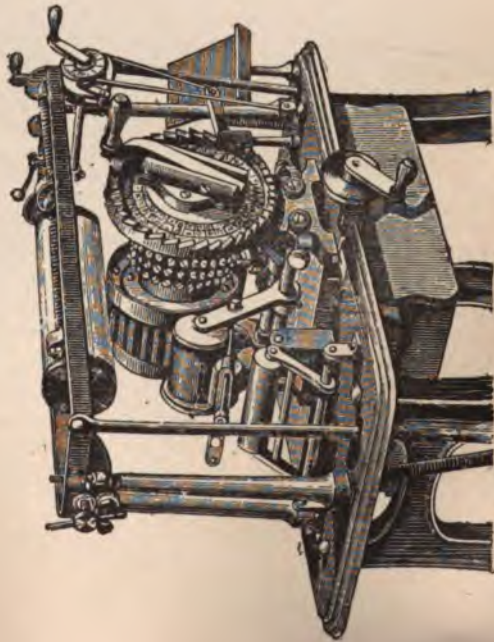
4. Даугерри.

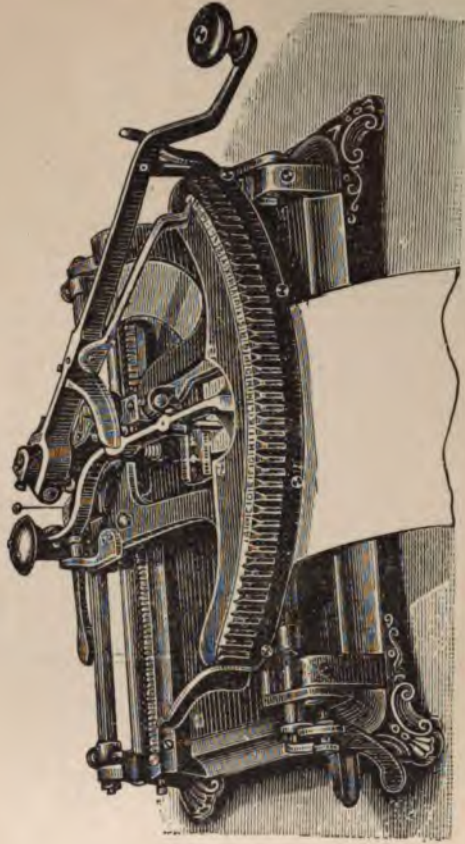
5. Литерный прутъ въ П. машинѣ Даугерри.

3. Смитъ-Премье

7. Машина Алissoва.

6. Космополитъ.

о нации сербской и т. д.), излагающимъ сербскую историю отъ начала средних вѣковъ до XVIII ст. и дающимъ краткія свѣдѣнія о положеніи сербовъ въ Венгріи до реформы Маріи-Терезіи. Сынъ его Александръ (род. 1764) въ 1783 г. служилъ въ кавалеріи, участвовалъ во второй турецкой войнѣ; составилъ описаніе своей жизни, напечатанное въ «Чтеніяхъ Московскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (1885, кн. I и II, и отд., съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. А. Попова). Оно даетъ много свѣдѣній о военныхъ дѣйствіяхъ русской арміи въ Крыму и на Кавказѣ, о югѣ Россіи, о бытовой жизни всѣхъ слоевъ русскаго общества, въ особенности средняго дворянства. Рассказъ оканчивается на 1798 г. П. написалъ еще «Примѣчанія на Новороссійскій край» («Кіевская Старина», 1884, № 1), «Южно-русскій городъ въ началѣ текущаго столѣтія». Изъ «дневныхъ записокъ» (ib., 1886, № 1) и «Бугскіе казаки и украинскіе уланы» (ib., 1886, № 2).

Пища (въ антропологическомъ отношеніи).—По строенію своихъ зубовъ человекъ болѣе приспособленъ къ растительной пищѣ, чѣмъ къ животной; его зубы сходны какъ по числу, такъ и по формѣ, съ зубами обезьянъ (особенно Старого Свѣта), и обезьяны питаются преимущественно растительною П. (плодами, кореньями и т. д.). Хотя у нѣкоторыхъ антропоморфныхъ обезьянъ—павіановъ и др.—клыки и достигаютъ значительнаго развитія, однако, онѣ пользуются ими не для разрыванія другихъ животныхъ, а для раскусыванія толстокожихъ плодовъ, большихъ орѣховъ и т. п. Впрочемъ, до нѣкоторой степени обезьяны также чувствуютъ потребность въ животной П.; многія изъ нихъ ѣдятъ насѣкомыхъ, ихъ личинки, червей, птичьи яйца, даже маленькихъ птичекъ. Хотя у человека клыки относительно слабѣе, чѣмъ у обезьянъ, однако, потребность въ мясной П. проявилась у него уже на раннихъ ступеняхъ культурнаго развитія. Въ числѣ древнѣйшихъ человѣческихъ орудій есть много видовъ оружія (наконечники копій, стрѣлы, гарпуны, кинжалы и т. д.), употребляемаго, очевидно, для охоты, какъ то доказываютъ и находимыя во множествѣ на мѣстахъ древнѣйшихъ поселеній и стоянокъ (палеолитическаго періода) расколотыя кости оленей, дикихъ лошадей, кабановъ, птицъ, рыбъ, створки раковинъ и т. п. Можно предполагать, что измѣненіе условий жизни, особенно охлажденіе климата (въ Европѣ и вообще въ умѣренномъ поясѣ), лишившее человека возможности питаться только дикими плодами и кореньями, заставило его изощряться въ изысканіи средствъ къ добыванію мясной П. (т. е. въ охотѣ и рыбной ловлѣ) и въ изобрѣтеніи новыхъ орудій для этой цѣли. Древнѣйшія обозначенія П. и хлѣба сводятся, какъ показалъ Гейгеръ, къ словамъ, выражающимъ представленіе о мясѣ, и именно о мясѣ животныхъ, разрываемомъ зубами. Едва ли, однако, какой-нибудь народъ питается исключительно мясомъ; даже эскимосы, самоѣды, чукчи и другіе засельники полярныхъ странъ, вынужденные питаться по преимуществу мясомъ оленей, рыбъ, жиромъ моржей, китовъ

и т. п., пользуются всякимъ случаемъ къ добыванію растительной П., собираютъ лѣтомъ ягоды, луковицы, охотно ѣдятъ, наконецъ, растительное содержимое кишокъ свѣжеубитыхъ оленей. Въ странахъ умѣренной зоны племена звѣролововъ еще болѣе стараются добывать растительную П., собираютъ коренья, плоды, сѣмена растений. Такъ это было, несомнѣнно, и въ теченіе древнѣйшихъ фазисовъ культуры, когда постепенно вырабатывалось представленіе о возможности искусственнаго посѣва. Послѣдовательное прирученіе различныхъ видовъ животныхъ, давшее возможность замѣнить и дополнить добычу охоты продуктами скотоводства, также не заставило человека забыть о растительной П.; номады не только охотно собираютъ дикіе плоды и коренья, но часто занимаются, въ небольшихъ размѣрахъ, земледѣліемъ, и, по крайней мѣрѣ, вымѣниваютъ себѣ вырванную скотъ и кожи. Съ развитіемъ осѣлости и земледѣлія растительное питаніе получило еще болѣе значеніе для народныхъ массъ, какъ это мы видимъ, напр., въ Индіи, Китаѣ, Японіи, вообще во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ, не исключая и Западной Европы, хотя здѣсь, какъ и въ европейскихъ колоніяхъ другихъ частей свѣта, болѣе достатокъ населенія способствовалъ и болѣе широкому распространенію питанія мясомъ. Любопытно, однако, что въ различныя эпохи и среди культурныхъ народовъ возникаетъ тенденція противъ мяснаго питанія—тенденція, вызываемая то религиозными мотивами (у буддистовъ, отчасти у христіанъ и др.), то исключительно этическими (у нивѣйскихъ вегетаріанцевъ). Сообразно съ условіями жизни вырабатывались и пищевые вкусы и потребности. Одни народы отличаются крайнею умѣренностью въ питаніи, другіе истребляютъ громадныя массы сала, мяса, молока (кумыса) и т. д.; одни не гнушаются падлами, сырымъ насѣкомымъ, человѣческаго мяса, другіе не ѣдятъ ничего сырого и питаются отвращеніемъ даже къ вареному и жареному мясу. Почти всюду, кромѣ цѣлей непосредственнаго питанія, человекъ преслѣдуетъ и удовлетвореніе своихъ вкусовыхъ потребностей, а также извѣстное нервное возбужденіе; послѣднее обратило его вниманіе на разныя растительныя продукты (чай, кофе, кока, кава и т. п.), а также на получаемые путемъ броженія крѣпкіе напитки, принесшіе и приносящіе человечеству много вреда и даже способствовавшіе гибели цѣлыхъ народностей. Д. А.

Пища—см. Дѣта.

Пищаликинъ (Андрей Андреевичъ, 1817—92)—граверъ на мѣди, учился въ имп. академіи художествъ подъ руководствомъ проф. Н. И. Уткина и, получивъ въ 1836 г. малую золотую медаль за эстампъ съ картины К. Дольчи: «Молящаяся Богоматерь», былъ выпущенъ изъ академіи съ званіемъ неклассн. художника. Въ 1839 г., за гравюру Рафаэлевской «Мадонны съ безбородымъ Іосифомъ» (находящейся въ Имп. Эрмитажѣ), удостоенъ большою золотой медалію и вскорѣ послѣ того отправился въ Римъ, въ качествѣ пенсіонера академіи. Пробылъ въ этомъ городѣ до 1861 г.,

занимаясь исполнением большой гравюры «Взятие Богородицы на небо» съ запрестольного образа работы К. Брюллова въ Казанском соборѣ и предпринимая другія работы, но бросая ихъ при самомъ началѣ. За означенный эстампъ съ Брюллова академія присудила ему, въ 1855 г., званіе академика, а въ 1862 г., за это же произведение, признала профессоромъ. По возвращеніи своемъ въ СПб., художникъ, выказавшій въ молодости блестящія способности и общавшій сдѣлаться замѣчательнымъ мастеромъ, совершенно опустился, не дотрогивался больше до рѣза и мѣдныхъ досокъ и существовалъ до конца своей жизни единственно скромною пенсіей, пожалованной ему Государемъ. Лучшимъ изъ многочисленныхъ произведеній П. остался вышеупомянутый эстампъ съ Рафаэля, выдержавшій сравненіе съ наиболее удачными работами первостепенныхъ русскихъ граверовъ.

А. С.—ъ.

Пищаль—см. Ручное, огнестрѣльное оружіе.

Пищальный бой — древне-русская бойница.

Пищевареніе (digestio) — строго говоря, должно было бы обозначать только процессъ перевариванія пищевыхъ веществъ подъ влияніемъ нормальныхъ пищеварительныхъ соковъ, т. е. превращеніе ихъ въ состояніи, легко усваиваемыя организмомъ. Между тѣмъ въ физиологіи подъ П. разумѣютъ совокупность цѣлага ряда самыхъ разнообразныхъ процессовъ, а именно, поступленіе пищи въ пищеварительный каналъ, передвиженіе ея по его длинѣ, химическія измѣненія, претерпѣваемыя пищевыми веществами подъ влияніемъ пищеварительныхъ соковъ, всасываніе переваренныхъ веществъ черезъ кишечныя стѣнки въ кровь и лимфу и удаленіе изъ тѣла неусвоенныхъ веществъ. Каждый изъ этихъ актовъ описанъ отдѣльно въ статьяхъ: Жеваніе, Глотаніе, Слюна, Желудокъ, Желудочный сокъ, Поджелудочный, Кишечный сокъ, кишечный каналъ, Желчь, Всасываніе: здѣсь остается представить только нѣсколько общихъ соображеній, относящихся къ физиологіи пищеваренія. Главное назначеніе П. у высшихъ животныхъ и человѣка — переводить органическія составныя части пищи въ соединенія, легко усваиваемыя организмомъ: крахмалъ — въ декстрины и виноградный сахаръ, бѣлковыя вещества — въ пептоны, а жиры — въ жировую эмульсію и мыла. Превращеніями перваго рода заняты слюна, панкреатическій и кишечный сокъ, втораго — желудочный и панкреатическій сокъ, а третьаго — желчь вмѣстѣ съ панкреатическимъ сокомъ. Для подобнаго рода химическихъ превращеній важно размельченное состояніе пищи, достигаемое жеваніемъ, а у птицъ — растраніе, достигаемое особенно рѣзко развитымъ мышечнымъ желудкомъ. Всѣ эти продукты П. обладаютъ легкой диффундируемостью сквозь животныя перепонки въ отличіе отъ первоначальныхъ органическихъ составныхъ частей пищи — крахмала, бѣловыхъ веществъ и жира, относящихся къ такъ назыв. коллоидамъ (см.), трудно просачиваю-

щимся сквозь перепонки; а такъ какъ въ новѣ поступленія пищи изъ кишечнаго канала въ кровь и лимфу лежатъ главнымъ образомъ процессы осмоса и диффузіи, то упомянутыя продукты П. — сахаръ, пептоны и мыла, въ силу ихъ высокой диффундируемости, — крайне удобны для усвоенія ихъ тѣломъ. Только эмульсированный, т. е. разбитый на мельшія капельки жиръ поступаетъ въ соки тѣла, благодаря игрѣ особаго механизма кишечныхъ ворсинокъ (см. Всасываніе). Силы, гонящи жировую эмульсію въ соки тѣла, сводятся съ одной стороны на дѣйствіе ворсинокъ въ качествѣ насосовъ, присасывающихъ ее въ кишечнаго канала и выгоняющихъ ее въ систему млечныхъ сосудовъ, а съ другой — фагоцитарной дѣятельности бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, захватывающихъ, благодаря своимъ амёбовиднымъ движеніямъ, мельшія капельки жира изъ кишечнаго канала и увлекающихъ ихъ въ млечную и кровеносную системы тѣла. Въ общемъ можно сказать, что токъ переваренныхъ веществъ распределяется при всасываніи такимъ образомъ, что виноградный сахаръ и пептоны, какъ продукты П. углеводистыхъ и бѣловыхъ веществъ, направляются изъ кишечнаго канала преимущественно въ кровь, т. е. въ систему воротной вены, несущую всю кровь печени, а жиръ — въ млечную систему, т. е. въ лимфатическіе сосуды тѣла. Объясненіе подобнаго распределенія токовъ всасываемыхъ веществъ не можетъ быть сведено въ одни только физическія явленія диффузіи: нуждается, какъ это утверждаютъ почти всѣ изслѣдователи, въ признаніи участія въ этомъ процессѣ жизненныхъ свойствъ клеточныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ кишечныхъ трубокъ. Подробности же этого вмѣшательства жизненныхъ свойствъ клетокъ въ явленія всасыванія, кромѣ развѣ фагоцитарной дѣятельности бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, остаются пока вполнѣ неизвѣстными. Для завершения процессовъ П. надъ опредѣленной сточной порціей пищи требуется у человѣка, питающагося смѣшанной пищей, промежутокъ времени приблизительно въ 24 часа. При этомъ главныя стоянки пищи въ различныхъ отдѣлахъ пищеварительнаго тракта распределяются слѣдующимъ образомъ: въ желудкѣ пища пребываетъ около 4—6 часовъ; въ тонкихъ кишкахъ — около 6 часовъ и въ толстой кишкѣ, до акта выведенія изверженій, около 12 часовъ. Конечно, цифры эти имѣютъ значеніе лишь среднихъ величинъ, рѣзко уклоняющихся въ отдѣльныхъ случаяхъ, то въ ту, то въ другую сторону. Главнымъ мѣстомъ химическаго превращенія пищи служитъ полость желудка и тонкихъ кишекъ. Въ толстыхъ же кишкахъ довершается всасываніе всего того, что можетъ всосаться изъ переваренныхъ веществъ въ животныя соки и кишечное содержимое оплотнѣваетъ, переходя постепенно въ каловыя массы. Весьма интересны результаты новѣйшихъ изслѣдованій издѣ стимулами, непосредственно обуславливающими какъ передвиженіе пищи въ пищеварительному каналу, такъ и самое отдѣленіе пищеварительныхъ соковъ. Что касается

первого акта, то, кроме непосредственного *механического* раздражения стѣнокъ пищеварительнаго канала его содержимымъ, еще болѣе важное значеніе имѣютъ химическіе раздражители, развивающіеся во время П.; такъ пептоны, образующіеся во время желудочнаго П., касаясь выхода желудка, вызываютъ быстрое сокращеніе и опорожненіе его, и на этомъ основаніи можно дѣйствительно опорожнять желудокъ по желанію, не прибѣгая къ рвотнымъ, если ввести въ него растворъ пептона и придать тѣлу такое положеніе, чтобы растворъ этотъ коснулся до выхода (pylor) желудка. Утверждаютъ, что при этомъ получается быстрое сокращеніе желудка, переводящее содержимое въ двѣнадцатиперстную кишку. Очевидно, что этимъ путемъ можно сокращать нормальный срокъ пребыванія пищи въ желудкѣ. Съ другой стороны становится понятнымъ залежаніе пищи въ желудкѣ, и даже гнилостное распаденіе ея здѣсь, въ случаяхъ катарровъ желудка и лихорадочныхъ болѣзней, сопровождающихся замедленіемъ или даже отсутствіемъ пептолизаціи бѣлковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что химическіе раздражители, развивающіеся въ кишечномъ каналѣ при П., имѣютъ важное значеніе для передвиженія кишечнаго содержимаго и по остальнымъ отдѣламъ кишечной трубки; только къ сожалѣнію объ этомъ мало что извѣстно. Химическіе же раздражители, какъ оказывается, имѣютъ важное значеніе и въ вызовѣ отдѣленія различныхъ пищеварительныхъ соковъ. Такъ, отдѣленіе желудочнаго сока вызывается раздраженіемъ при глотаніи вкусовыми веществами пищи полости рта, зѣва и глотки, при чемъ это возбужденіе передается желудочнымъ железамъ черезъ головной мозгъ и блуждающій нервъ. Отдѣленіе поджелудочнаго сока вызывается, въ свою очередь, выдѣленіемъ желудочнаго сока, раздражающаго своей кислотой стѣнки желудка, а также и появленіемъ пептоновъ при желудочномъ П. Выдѣленіе желчи обусловливается раздраженіемъ устья желчнаго протока въ двѣнадцатиперстной кишкѣ кислой желудочной кашцей. Такимъ образомъ отдѣльныя фазы пищеварительныхъ актовъ, какъ въ ихъ химическихъ, такъ и механическихъ проявленіяхъ, связаны между собою въ одну неразрывную цѣпь явленій, изъ коихъ каждое послѣдующее является прямымъ послѣдствіемъ предыдущаго. Очевидно, что нарушеніе правильнаго теченія одного изъ звеньевъ этой цѣпи должно отразиться на всей совокупности пищеварительныхъ явленій и измѣнить какъ химическій характеръ ихъ, такъ и продолжительность ихъ теченія, какъ это наблюдается при разнообразныхъ общихъ и мѣстныхъ, кишечныхъ пораженіяхъ организма. Тѣмъ большаго удивленія заслуживаетъ послѣ этого фактъ возможности оперативнаго удаленія *цѣлаго* желудка у собакъ и у человѣка безъ рѣзкихъ уклоненій въ явленіяхъ питанія организма. Такія операціи бывають необходимы при раковыхъ пораженіяхъ желудка и т. д. Возможность поддержанія при этомъ нормальныхъ условий П. доказываетъ только, что въ немъ возникаютъ какія то компенсаторныя явленія, стремящіяся восполнить функціи

исключенныхъ механизмовъ; въ чемъ они заключаются—остается еще темнымъ. Дольше ли или короче пребываетъ пища въ кишечномъ каналѣ человѣка съ вырѣзаннымъ желудкомъ (при чемъ, конечно, желудочный конецъ пищевода срощивается съ началомъ двѣнадцатиперстной кишки), трудно сказать а priori; такъ какъ съ одной стороны уменьшеніе кишечника на длину желудка съ виду должно было бы сокращать время пребыванія пищи въ кишечникѣ; съ другой же устраненіе такого сильнаго пищеварительнаго сока, какъ желудочный сокъ, должно замедлить перевариваніе пищи и слѣдовательно—удлинить время пребыванія пищи въ кишечномъ каналѣ. Не можетъ, однако, подлежать сомнѣнію одно, что уязвимость субъектовъ лишенныхъ желудка по отношенію къ различнымъ бактеріальнымъ болѣзнямъ, какъ то къ холерѣ, брюшному тифу и т. д., заразыя начала которыхъ проникаютъ въ тѣло главнымъ образомъ черезъ кишечный каналъ, должна рѣзко увеличиться въ виду того, что желудокъ съ своимъ сильно *кислымъ* сокомъ является прекрасной дезинфекціонной камерой, въ которой находятъ смерть различныя патогенныя микроорганизмы, проникающіе сюда вмѣстѣ съ пищей и питьемъ; удаленіе же желудка равнозначуще устраненію такой защитительной камеры. Продолжительность пребыванія пищи въ пищеварительномъ каналѣ должна зависѣть, конечно, отъ длины пищеварительнаго канала и рода пищи, легкой или трудной перевариваемости ея, и въ этомъ отношеніи у *травоядныхъ* животныхъ, поглощающихъ большія массы и сравнительно труднѣе перевариваемой пищи и обладающихъ гораздо болѣе длиннымъ кишечникомъ, это время, сравнительно, конечно, болѣе, чѣмъ у животныхъ, питающихся смѣшанной пищей и въ особенности чисто плотоядныхъ, поглощающихъ самую легковаримую пищу при самомъ короткомъ каналѣ. Не все количество поглощенной пищи усваивается организмомъ, что слѣдуетъ уже прямо изъ того, что онъ выводитъ остатки, отбросы или совершенно негодные или неуспѣвшіе поступить въ свои тѣла. Объ усвояемости различныхъ пищевыхъ веществъ судятъ по сравненію введенной пищи съ выведенными за суточный періодъ изверженіями изъ кишечнаго канала. Сравнивая количества бѣлковыхъ веществъ, углеводистыхъ, жировыхъ и солей, полученныя тутъ и тамъ, легко по разности судить о количествѣ пищевыхъ веществъ, поступившихъ въ свои тѣла. Это, конечно, и дѣлается при опредѣленіи усвояемости различныхъ пищевыхъ веществъ и обмѣна веществъ въ тѣлѣ.

Н. Т.

Пищеварительные органы (см. табл.)—представляютъ органы, имѣющіе ближайшей задачей воспріятіе пищевыхъ веществъ, ихъ переработку въ удобоусвояемую форму, всасываніе переработанныхъ веществъ и наконецъ удаленіе изъ тѣла веществъ, оставшихся невсосанными. Отсюда естественно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти органы начинаются *ротомъ* отверстіемъ (os, stoma) и оканчиваются *заднепроходнымъ* или *порашицей* (anus), хотя послѣднее можетъ и отсутствовать, и представляютъ рядъ полостей, со-

ставляющий непрерывный канал, иначе называющийся *кишечным каналом* или *пищеварительным каналом* и стоящий в сообщении с придаточными железами, имеющими отношение к пищеварению. Вся совокупность этих органов, т. е. кишечный канал и впадающие в него железы, и называется П. органами. Даже у инфузорий между одноклеточными простейшими имеется обыкновенно особое углубление, служащее для входа пищи (цитостом), а равно имеется и особое отверстие в наружной оболочке, отдающей тело инфузорий (пеликула), служащее для удаления пищевых остатков (цитопия). Пищевой комочек, входя в тело, увлекает за собой некоторое количество воды и оказывается окруженным светлым кружком — *пищевой вакуолей*, которая, вследствие существующей в энтоплазме инфузории циркуляции, начинает передвигаться более или менее быстро; она постепенно увеличивается в объеме, принимая разныя вещества из энтоплазмы, под действием которых пищевые комочки сжимаются и перевариваются, отдавая, в свою очередь, полученные пищеварением питательныя вещества энтоплазме, при чем пищевая вакуоль начинает уменьшаться в объеме. По отдаче питательных веществ энтоплазме, пищевая вакуоль превращается в фекальную, которая, приблизившись к поросице, выталкивается наружу. У некоторых паразитических инфузорий, как напр. живущей в задней кишке лягушки *Oralina*, питание происходит осмотическим путем — всею поверхностью тела и нить ни цитостомы, ни цитопия, а следов., нить и пищевых вакуолей. Переход к многоклеточным животным, простейшую форму П. органов мы находим между кишечно-полостными у гидроидных полипов, напр. у нашей гидры, где эти органы представлены полостью, выстланной однообразными жгутиконосными энтодермическими клетками и сообщаемой с наружной средой при помощи единственного отверстия — *ротового*, окруженного щупальцами (ф. 1). Попавшая в эту полость пищевая частица захватывается каждой клеткой в отдѣльности и перевариваются внутри ея. Такое пищеварение получило название *внутриклеточного* и *паренхиматозного*, въ отличие от *полостного*, совершающагося въ полостях П. канала под влиянием соков, поступающих туда из желез (см. Пищеварение). Внутриклеточное пищеварение свойственно многим низшим многоклеточным животным, а часто и высшим. Самая полость, въ которую поступает пища у кишечно-полостных, называется *гастральной* или *гастро-васкулярной*. У гидроидных медуз для пищеварения служат только центральная часть гастральной полости, а ея периферическая часть, имеющая форму отходящих от этой полости узких каналов, служат уже главным образом для циркуляции соков. Другая группа кишечно-полостных обладает еще новою частью П. аппарата, которой образование всего ястре у высших полипов, а именно: края ротового отверстия заворачиваются внутрь и свививаются в гастральную полость в видѣ отверстия на обо-

ихъ концах трубки (ф. 2). Трубка эта съ своимъ правомъ можетъ быть названа *мантией*, такъ какъ у большинства животных (кроме позвоночныхъ) та часть органовъ пищеварения, которая носитъ это названіе, образуется в видѣ впячивания, наложнаго слѣдъ (эктодермы) внутрь, впячивания в послѣдствіи приходящаго въ сообщеніе съ центральной кишечной полостью. Гастральная полость вышнихъ полиповъ подраздѣляется радиально-положенными перегородками на *камеры* (ф. 3), а внутренній край этихъ перегородокъ вдаются в видѣ вальковатыхъ эпителиальныхъ утолщенихъ, богатыхъ железами и стрекательными органами. Эти утолщенія носятъ названіе *мезентеріальныхъ нитей* и, повидимому, играютъ важную роль при пищевареніи, образуя пищевые комки. Точно также у высшихъ медуз (*Scyphomedusae*) и гребневиковъ (*Stenophora*) непосредственно прилегающая къ ротовому отверстию часть пищеварительныхъ органовъ выстлана эктодермой, но она играетъ роль не только пищевода, но и настоящей пищеварительной полости. У тѣхъ и другихъ эта часть находится въ сообщеніи или непосредственно продолжается в гастральную полость выстланную подобно таковой полиповъ, энтодермическими клетками и сообщаемую съ системою радиальныхъ каналовъ. У высшихъ медузъ въ энтодермической части гастральной полости на перегородкахъ сидятъ между радиальными каналами, или, точнѣе въ устьяхъ сидятъ кучки нитей, называемыя *гастральными* и соответствующими мезентеріальнымъ нитямъ полиповъ.

Что касается до колоніальныхъ формъ кишечно-полостныхъ, то особенность ихъ П. системы сводится къ тому, что гастральная полость всѣхъ членовъ колоніи стоитъ между собой въ сообщеніи, при помощи каналовъ, провизывающихъ стволъ и вѣтви колоніи. Благодаря этому обстоятельству, некоторые особы колоніи въ исключительныхъ случаяхъ могутъ и не имѣть ротового отверстия, а получать пищевые элементы изъ общей системы каналовъ. Такое явленіе представляютъ назовѣсь особы, съ специальными функциями, напр. размноженія, хватанія добычи и др. Совершенно своеобразную систему представляетъ пищеварительная система губокъ (ф. 4). Молодая личинка губки имѣетъ такую же гастральную полость съ однимъ отверстиемъ, какъ и гидра. Но потомъ она прикрѣпляется этимъ отверстиемъ къ неподвижному предмету, а на свободномъ концѣ ея появляется новое отверстие: *osculum*, служащее для выхода воды. Входящая вода въ гастральную полость губки по многочисленнымъ каналамъ, пронизывающимъ стѣнку губки и открывающимся наружу многочисленными порами (откуда и названіе губки *Porifera*). Центральная полость такой губки выстлана особыми клетками съ жгутами, коихъ основаніе окружено плазматической оторочкой или *воротникомъ*; они служатъ, по мнѣнію многихъ для захватыванія и перевариванія пищи. Но на такой стадіи остаются лишь немногія губки, а у большинства, послѣ прикрѣпленія личинки къ подводному предмету, ея гастральная полость начинаетъ образовыв-

Къ табл. Пищеварительные органы.

Рис. 1. Схематическій продольный разрѣзъ гидроиднаго полипа: *o*—ротъ; *ms*—гастральная полость, продолжающаяся въ щупальцы *plp*.

Рис. 2. Схематическій продольный разрѣзъ высшаго полипа: *o*—ротъ; *pr*—трубка, соответствующая пищеводу; *ms*—гастральная полость, продолжающаяся въ щупальцы *plp*.

Рис. 3. Схематическій поперечный разрѣзъ высшаго полипа для показанія раздѣленія гастральной полости (*ms*) на камеры радіальными перегородками.

Рис. 4. Гастральная полость губки (*Sycou*) въ схематическомъ продольномъ разрѣзѣ: *o*—*osculum*; *p*—поры; *w*—камеры; *ms*—гастральная полость.

Рис. 5. Кишечникъ турбелларіи: *o*—ротъ; *ph*—глотка, находящаяся внутри глоточнаго мѣшка *pt*; *ms*—три главныхъ вѣтви кишечника.

Рис. 6. Кишечникъ пиявки: *o*—ротъ; *st*—пищеводъ; *d*—средняя кишка съ отростками; *c*—задняя пара ихъ; *pr*—задняя кишка; *a*—задній проходъ.

Рис. 7. Кишечникъ голотуріи: *o*—ротъ; *c*, *p*—части амбулакральной системы; *ms*—кишечникъ; *rt*—задняя кишка (клоака); *a*—задній проходъ; *pn*—водныя легкія; *m*—продольныя мышцы тѣла.

Рис. 8. Кишечникъ морской звѣзды, видимый со спинной стороны: *a*—задній проходъ; *d*—розеткообразно расширенный желудокъ; *ph*—печеночныя придатки; *g*—половые органы.

Рис. 9. Кишечникъ полеваго сверчка: *oe*—пищеводъ; *i*—зобъ; *pv*—передній желудокъ (*proventriculus*); *ph*—печеночныя придатки; *d*—желудокъ; *Mr*—мальпигіевы сосуды; *ir* и *r*—отдѣлы кишки.

Рис. 10. Органы пищеваренія каракатицы: *gn*—клювообразная челюсть; *ph*—глотка; *sd*—слюнной протокъ; *sl*—слюнная железа; *hpd*—печеночный протокъ; *d*—желудокъ; *coe*—слюнной придатокъ, принимающій желчные протоки; *v*—чернильный мѣшокъ; *vd*—его протокъ; *rt*—задняя кишка; *an*—задній проходъ.

Рис. 11. Схема органовъ пищеваренія асциди: *o*—ротъ; *br*—жаберная часть кишечника; *end*—эндостиль; *d*—кишечникъ; *cl*—кляшечная или околожаберная полость; *a*—ея отверстіе наружу; *n*—нервный узелъ; *g*—половые органы.

Рис. 12. Схема расположенія органовъ передней части кишечника у асцидій (въ поперечномъ разрѣзѣ): *br*—жаберная часть; *end*—эндостиль.

Рис. 13. Схема расположенія органовъ передней части кишечника кишечно-жаберныхъ въ поперечномъ разрѣзѣ; *br*—жаберная часть; *obr*—наружныя отверстія жаберныхъ щелей; *end*—часть для прохожденія пищи.

Рис. 14. Кишечникъ акулы (*Squatina*): *oe*—пищеводъ; *d*—желудокъ; *ph*—протокъ печени; *ik*—вскрытая кишка со спиральной складкой внутри; *rt*—задняя кишка; *x*—ея придатокъ.

Рис. 15. Кишечникъ костистой рыбы (*Trachinus*): *d*—желудокъ; *ap*—пидорическія придатки; *in*—кишки.

Рис. 16. Часть кишечника курицы: *oe*—пищеводъ; *i*—зобъ; *pv*—передній железистый, *d*—задній-мускулистый желудокъ; *in*—кишка.

1

вать полые выступы, которые обособляются от гастральной полости в видѣ особыхъ камеръ, но остаются при помощи каналовъ въ сообщеніи съ этой полостью, а равно и вступаютъ въ сообщеніе съ наружной средой при помощи наружныхъ каналовъ и поръ. Въ этомъ случаѣ, клѣтки съ воротниками и жгутами развиваются только въ камерахъ, а центральная полость и каналы (равно какъ и наружная поверхность) губки выстланы плоскими клѣтками. У плоскихъ червей пищеварительные органы построены по типу таковыхъ высшихъ кишечно-полостныхъ (фиг. 5). Ротовое отверстіе у нѣкоторыхъ турбелларій лежитъ на брюшной поверхности тѣла и иногда ближе къ заднему концу, чѣмъ къ переднему. У другихъ червей оно помѣщается на переднемъ концѣ. Оно ведетъ въ переднюю эктодермическую часть кишечнаго канала, которая носитъ названіе передней кишки (*stomodaeum*) или *пищевода*. Обыкновенно, въ этой части различаютъ два отдѣла: ближайшій къ ротовому отверстию или *глотку* (*pharynx*), часто снабженную толстыми мускулистыми стѣнками и обладающую способностью выпячиваться наружу, для захватыванія добычи, и собственно *пищеводъ* (*oesophagus*), служащій для проведенія пищи въ слѣдующую часть П. канала. Въ глотку обыкновенно открываются у многихъ червей одноклѣточные слюенныя железы. У турбелларій глотка непосредственно открывается въ *среднюю кишку* (*mesenteron*), представляющую разнообразно развитленную полость, лишенную выходнаго отверстія. Пищевареніе турбелларій, а равно и у многихъ червей—внутриклеточное. Иногда границы между стѣнками средней кишки и окружающей тканью (паренхимой) настолько неясны, что пища кажется поступающей непосредственно въ паренхиму, гдѣ и переваривается отдѣльными клѣтками. Такия турбелларіи называются Асоелы или безкишечными, но въ эмбриональномъ состояніи они имѣютъ явственно обособленный кишечный слой клѣтокъ (энтодерму). У сосальщиковъ кишечникъ построенъ по тому же типу, но являющаяся наружу глотки, а пищеводъ снабженъ мускулистымъ расширеніемъ, играющимъ роль сосательнаго аппарата. Наконецъ, ленточные глисты совершенно лишены органовъ пищеваренія и питаются осмотически всею поверхностью тѣла, на счетъ кишечныхъ соковъ хозяина. У большинства вышестоящихъ червей (исключая нѣкоторыхъ руконогихъ или плеченогихъ), а равно и у большинства вышестоящихъ животныхъ имѣется уже задняя кишка (*proctodaeum*) и задній проходъ, образованные путемъ выпяченія наружныхъ покрововъ внутрь тѣла, подобно пищеводу. Это отверстіе помѣщается чаще всего на заднемъ концѣ тѣла, но иногда, какъ напр. у мшанокъ, звѣздчатыхъ червей или гефирей и др., оба отверстія сближаются между собой на укороченной спинной сторонѣ, а брюшная сторона червя, наоборотъ, чрезвычайно разрастается, такъ что весь кишечникъ описываетъ петлю, начинающуюся отъ рта, оглабляющую брюшную сторону животнаго и открывающуюся заднимъ проходомъ недалеко около рта на

спинной сторонѣ. Осложненія, которыя претерпѣваетъ кишечникъ высшихъ червей, сводятся къ появленію мѣстнаго расширенія пищевода, играющаго роль органа сосанія (напр. у круглыхъ глистовъ), къ появленію мускулистой глотки, иногда съ хитиновыми шпиками, зубцами и даже подвижными пластинками (челюстями), какъ напр. у кольчатыхъ червей; въ появленіи на нижней стѣнкѣ глотки мускулистаго, обладающаго способностью выпячиваться органа—глочнаго мѣшка; въ появленіи у кольчатыхъ червей выступовъ на поверхности средней кишки, играющихъ, можетъ быть, роль аналогичную печеночнымъ придаткамъ членистоногихъ (см. Печень; фиг. 6). Наконецъ, встрѣчаются совершенно своеобразныя железы; такъ, напр., передняя часть кишечника дождевого черви снабжена железами, выделяющими известь, служащую, вѣроятно, для нейтрализаціи гумусовыхъ кислотъ, получаемыхъ червемъ вмѣстѣ съ пищей. Нѣкоторые круглые черви, какъ напр. волосатики, имѣютъ въ взросломъ состояніи переднюю часть кишечника заросшей, а паразитирующія въ кишечникѣ позвоночныхъ кольчоголовыя (*Acanthocephali*) вовсе не имѣютъ кишечника. Между иглокожими одни имѣютъ анальное отверстіе, лежащее или на сторонѣ, противоположной рту (морскія звѣзды, ежи, голотуріи), или на той же сторонѣ, гдѣ и ротъ (морскія лиліи), или вовсе не имѣютъ его (офіуры и нѣкоторыя звѣзды). Передняя кишка часто бываетъ снабжена особымъ вооруженіемъ для перетирания пищи: такъ, у офиуры ближайшія ко рту известковыя пластинки снабжены зубцами, служащими для этой цѣли, а у большинства ежей имѣются сейчасъ за ртомъ кольцо изъ пяти пирамидъ, составленныхъ изъ известковыхъ отложений и снабженныхъ каждая внутри подвижнымъ зубомъ, направленнымъ въ полость кишечника. Весь аппаратъ, называемый Аристотелевымъ фонаремъ, обладаетъ сложной мускулатурой. Самый кишечникъ образуетъ у иглокожихъ по большей части сложныя петли и загибы и только у звѣздъ и мѣвиковъ (офіуры) тянется прямо отъ брюшной (ротовой) стороны до спинной. Во всякомъ случаѣ кишечникъ иглокожихъ позволяетъ отличить пищеводъ, желудокъ и заднюю кишку (ф. 7). Желудокъ звѣздъ снабженъ пятью или болѣе парами слѣпыхъ печеночныхъ придатковъ, заходящими попарно въ каждый лучъ и тянущимися до его вершины (ф. 8). Задняя кишка голотурій снабжена обыкновенно двумя сильно вѣтвистыми придатками, которые черезъ задній проходъ могутъ наполняться водой, и обыкновенно опутаны сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Ихъ называютъ *водными легкими* и вѣроятно функціи ихъ дѣйствительно дыхательная (см.). Точно также въ заднюю кишку нѣкоторыхъ голотурій открываются *кюверовы органы* (см.).

Органы пищеваренія моллюсковъ (фиг. 10) представляютъ слѣдующія особенности: глотка ихъ снабжена на нижней поверхности мѣшковиднымъ выступомъ, нижняя стѣнка котораго на своей внутренней поверхности выделяетъ хитинистую сложно-устроенную *радулу* или *терку* (*radula*), способную выдвигаться изъ мѣшка въ глотку, снабженную сильной мус-

кулатурой и служащую для перетирания пищи. Эта радула свойственна всем моллюскам, кроме пластинчатожаберных, и является для моллюсков весьма характерным органом. Иногда кроме радулы в глотку помещаются еще крупные хитиновые пластинки. Так, у головоногих они имеют форму двух частей клюва: верхней и нижней. В глотку отрываются различные железы, как напр. слюнные железы, выделяющие слюнную кислоту, и наконец железы, выделяющие ферменты, превращающие крахмал в сахар. За пищеводом обыкновенно следует желудок, в который открываются протоки сильно развитой печени (гепато-панкреатической железы); у головоногих желудок снабжен спиральным слепым придатком, в который и открываются печеночные протоки. Головоногим свойственна еще особая *поджелудочная железа*, выделяющая диастаз или фермент слюнных желез (см. Поджелудочная железа). У др. моллюсков, напр. у пластинчатожаберных и некоторых брюхоногих, особый придаток желудка содержит плотное кутикарное отложение — *кристаллический стебелек* неизвестной функции. За желудком следует *тонкая* кишка, образующая часто ряд загибов и, наконец, короткая прямая кишка (*rectum*), у пластинчатожаберных и некоторых брюхоногих прободаящая сердце, а у головоногих снабженная слепым придатком, коего одна часть представляет железу, выделяющую темную массу — *сецию*, а другая — резервуар для этой массы. Весь придаток этот называется *чернильным мышком*, а темно-бурое вещество, в нем находящееся и служащее для приготовления сеции, будучи выпрыснуто в воду, дает муть, защищающую удаляющееся животное от преследователей. Замечательны изгибы, образуемые кишечным каналом, главным образом тонкой кишкой, у моллюсков. Иногда при спиральном расположении органов эти изгибы весьма многочисленны и сложны. В общем, только у пластинчатожаберных и у амфиноид порошица помещается на заднем конце тела, при чем тонкая кишка все-таки образует изгибы, тогда как у большинства порошица помещается на брюшную сторону, на бок, или даже на передний конец, так что помимо петель тонкой кишки весь кишечник является изогнутым. У членистоногих (ф. 9) различаем переднюю (эктодермическую) кишку, выстланную обыкновенно внутри хитиновой обкладкой, среднюю кишку (энтодермическую) без оной и заднюю — оную с хитиновой обкладкой (тоже эктодермическую). Передняя кишка образует глотку, пищевод и у большинства — расширение последнего, имеющее различное значение; у насекомых, это расширение, снабженное на внутренней поверхности хитиновыми зубцами, называется *переводным* или *жевательным желудком* (*proventriculus*) и может быть служить для перетирания пищи, а у насекомых, питающихся жидкой пищей, оно играет роль *идлики* или регулятора для поступления пищи из расширения пищевода, называемого *зобом* (*ingluvies*)

в среднюю кишку. У ракообразных эта часть снабжена хитиновыми зубцами и мышцами, служит также для перетирания пищи, а у паукообразных она играет роль органа сосания и называется *сосательным желудком*. Средняя кишка представляет две части: желудок и тонкую кишку. В желудок впадают *печеночные придатки* или открываются протоки более или менее обособленной *печени* (гепато-панкреатической железы). Многоножки лишены подобных придатков. Тонкая кишка идет обыкновенно прямо и редко образует несложные изгибы. У насекомых, многоножек, паукообразных и некоторых ракообразных (*Amphipoda*) из тонкой и задней кишки открываются трубчатые органы выделения: *малышковые суды*. Впрочем, у ракообразных и паукообразных их считают принадлежащими средней кишке, а у насекомых и многоножек — задней. Последняя иногда снабжена расширением — *каловым мышком* (у паукообразных) и иногда служит для дыхания (у Кишечное дыхание). Отмечим также полную атрофию всего кишечного канала у некоторых паразитических ракообразных, как напр. у *Sacculina* и *Peltogaster*, у которых принятие пищи совершается, благодаря присутствию на переднем конце тела длинных ветвистых отростков, которые погружены во внутренние органы хозяина, другого ракообразного, и играют роль путей, по которым соки хозяина поступают в тело паразита. Чрезвычайно своеобразную форму принимает передняя часть кишечника у кишечно-жаберных, оболочников, ланцетника и позвоночных. Передняя кишка в смысле кожной (эктодермической) впаивания у них рожка очень слабо. У позвоночных ей соответствует только ротовая полость, и почти весь кишечник большинства этих форм образован средней (энтодермической) кишкой в смысле эмбриологов. Таким образом пищевод этих форм эмбриологически совсем не соответствует пищеводу выше рассмотренных животных. Особенность передней части пищевода этих форм та, что в взрослом состоянии или только в эмбриональном, он, при помощи парных выступов, отрывающихся наружу по бокам тела, общается с наружной средой (фиг. 11 и 12). Выступы эти наз. *жаберными мышками*, а их отверстия наружу — *жаберными щелями*. Число таких щелей у различных животных различно: у хвостатых асцидий (*Ascidiscaria*) и сидячей формы кишечно-жаберных (*Cephalodiscus*) — одна пара, у рыбы 4, 5, 6 и более (см. Рыбы), у ланцетника и асцидий — в большом числе. Щели эти могут открываться наружу — и в зародышевом состоянии обыкновенно и открываются именно таким образом, но у взрослых животных они могут открываться в особую полость, имеющую сообщения с наружной средой. Во всех случаях жаберы являются органами дыхания (см. Дыхательные органы); щелей их снабжен мерцательными ресничками, в видах усиления циркуляции омывающей их воды, и в простѣнках между жабер-

ными отверстиями задегают кровеносные сосуды, приносящие кровь венозную и уносящие ее уже в виде артериальной. У рыб появляются особые *лепестки* на внутренней поверхности жаберных мѣшков, и тогда окисление крови сосредоточивается в этих лепестках (передняя пара жаберных щелей получает у рыб особое значение; см. Позвоночных). Другая особенность жаберного аппарата—это присутствие в простѣвкѣ между жаберными мѣшками скелетных отложений, служащих для поддержки аппарата. У кишечно-жаберных и ланцетника, этот скелет состоит из безструктурного плотного вещества, у рыб—из хряща или кости, а у оболочников его нѣтъ вовсе. Эти хрящевыя или костныя отложения, иногда прикрѣпляющіяся къ нижней части черепа посредством связок, получили название *жаберныхъ дужекъ*.

Различіе въ положеніи жаберныхъ щелей объясняется легко исторіей развитія. У нѣкоторыхъ рыбъ и амфибій (см. Дыхательные органы, Рыбы и Амфибій) эти отверстия прикрываются складкой кожи, называемой *оперкулярной* (см. Жаберная полость); у ланцетника сначала жаберныя щели открываются наружу, но потомъ двѣ боковыя складки кожи прикрывают ихъ, спускаясь вниз, гдѣ они сходятся на срединной брюшной линіи и сростаются на всемъ протяженіи, оставляя лишь небольшое отверстие: дыхательную пору (*porus branchialis*). Такимъ образомъ вода черезъ ротъ, пищевода и жаберныя щели выходитъ не наружу, а въ особую полость, называемую *перибранхіальной* (см. Безчерепныя) и оттуда уже черезъ *porus branchialis* наружу. У асцидій между оболочниками появляются у зародыша сначала лишь двѣ жаберныя щели, открывающіяся непосредственно наружу. Въ такомъ видѣ они остаются у хвостатыхъ асцидій. У сидячихъ формъ эти двѣ щели начинаютъ разрастаться между стѣнкой пищевода и стѣнкой тѣла. Вслѣдствіе разрастанія этихъ щелей и образуются сначала двѣ полости, а потомъ, черезъ ихъ сліяніе, одна полость, которая физиологически соответствуетъ перибранхіальной полости ланцетника и носить тоже название. Такимъ образомъ всѣ вновь образующіяся щели открываются уже не наружу, а въ эту полость. Двѣ первичныя жаберныя щели сближаются на спинной сторонѣ зародыша и, сливаясь вмѣстѣ, образуютъ одно общее отверстие, *клоакальное*, такъ какъ черезъ него удаляется не только вода изъ перибранхіальной полости, но и пищевые отбросы, а равно и половые продукты, такъ какъ задняя кишка и половые протоки открываются у асцидій не непосредственно наружу, а въ перибранхіальную полость (ф. 11). Другая особенность передней части пищевода животныхъ, имѣющихъ жаберныя мѣшки, въ томъ, что эта часть подраздѣляется на два этажа, остающихся между собой въ сообщеніи, но получающихъ различную функцію. У кишечно-жаберныхъ эта часть кишечнаго канала перетягивается на двое въ видѣ цифры 8: верхняя часть, стоящая въ сообщеніи съ жаберными мѣшками, служитъ для проведенія воды, а ниж-

няя—для проведенія пищи (ф. 13). У оболочниковъ и ланцетника эта нижняя часть имѣетъ форму небольшого желобка, коего дно составлено изъ кѣтокъ съ длинными мерцательными рѣсницами, а бока содержатъ железистыя кѣтки (фиг. 12). Эта часть у оболочниковъ носитъ название *эндостила*, а у ланцетника *поджабернаго желобка*. Желобокъ и эндостиль имѣютъ слѣдующую функцію: выделяемые его железами комочки слизи служатъ для отбирания пищевыхъ частицъ изъ массы воды, проходящей черезъ жаберную полость, а рѣсницы гонятъ эти комочки съ приклеенными частями въ слѣдующую часть кишечнаго канала (см. Оболочники). У позвоночныхъ такой желобокъ имѣется лишь въ эмбриональномъ состояніи, потомъ онъ отдѣляется отъ кишечнаго канала и, разбиваясь на отдѣльные эпителиальныя замкнутыя фолликулы, образуетъ *щитовидную железу* (см.). Жаберная часть пищевода изъ ротовой полости у ланцетника в круглоротыхъ рыбъ отдѣляется складкой кожи, называемой *velum* (парусъ). Пищеводъ, слѣдующій за жабернымъ отдѣломъ или непосредственно за глоткой, если его нѣтъ, выстланъ плоскимъ эпителиемъ и не содержитъ другихъ железъ, кромѣ слизистыхъ, тогда какъ желудокъ слѣдующій за нимъ имѣетъ эпителий цилиндрической и снабженъ трубчатыми пепсинными железами. Если нѣтъ такого отдѣла на всемъ протяженіи кишечнаго канала, то животное, слѣдовательно, не имѣетъ желудка. Такъ, нѣтъ желудка у ланцетника, круглоротыхъ, нѣкоторыхъ карповыхъ рыбъ. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ, напр. у ящера (*Manis*), мы имѣемъ другую особенность: значительная часть желудка образована продолженіемъ пищевода и имѣетъ плоскій эпителий безъ пепсинныхъ железъ. У ехидны и утконоса весь желудокъ образованъ расширеніемъ пищевода, ибо лишены пепсинныхъ железъ и имѣетъ плоскій эпителий. Подробности строенія желудка—см. Желудокъ и Жвачныя. Сейчасъ за желудкомъ слѣдуетъ кишка. О подраздѣленіи кишекъ и ихъ строеніи см. Кишка. Непосредственно за желудкомъ у рыбъ впадаютъ слѣпые *мелорические придатки* (*appendices pylorici*), въ разномъ числѣ: они часто выделяютъ ферменты (ф. 15). У всѣхъ рыбъ, кромѣ костистыхъ, кишка снабжена на внутренней поверхности спиральной складкой слизистой оболочки, называемой *спиральнымъ клапаномъ* (фиг. 14) и служащей для увеличенія всасывающей поверхности. У высшихъ позвоночныхъ для увеличенія поверхности кишекъ служатъ складки и ворсинки. Говоря вообще, кишки позвоночныхъ образуетъ многочисленныя загибы и извилины. У нѣкоторыхъ рыбъ порошница сильно сдвинута вперед—у электрич. угрей (*Gymnotidae*) порошница лежитъ подъ горломъ (см. Клоака и Кишка). Придаточные органы кишки—см. Печень и Поджелудочная железа. Относительно развитія кишечника уже было указано, что передняя кишка (у позвоночныхъ ротовая полость) развивается на счетъ впяченія наружнаго эктодермическаго слоя. Но ротовое отверстие ланцетника представляетъ собой лѣвую жаберную переднюю щель, смѣстившуюся на передней конецъ. Впрочемъ, и относительно

позвоночныхъ возможно думать, что ихъ ротовая полость образована слияніемъ двухъ жаберныхъ щелей. Средняя кишка (у позвоночныхъ—начиная отъ глотки до порошницы) образуется на счетъ энтодермы, которая, въ большинствѣ случаевъ, возникаетъ въ видѣ впяченія части кѣттокъ, образующихъ зародыши (см. Гастрода); образующееся при этомъ процессѣ отверстие или бластопоръ, сообщающій первично кишечную полость съ наружной средой, только у немногихъ низшихъ безпозвоночныхъ сохраняется въ видѣ рта, а у большинства закрывается (о судьбѣ бластопора у позвоночныхъ см. Позвоночныя, о связи эмбриональнаго кишечника съ желточнымъ мѣшкомъ—см. Желточный мѣшокъ). Задняя кишка съ ея придатками тоже образуется впяченіемъ энтодермы, но у позвоночныхъ она совсѣмъ не выражена и вся кишка энтодермическаго происхожденія. Порошница въ большинствѣ случаевъ—новообразование, и сравнительно у немногихъ формъ соответствуетъ бластопору. Такъ, у нѣкоторыхъ амфибій бластопоръ перетягивается на двѣ части: верхнюю, образующую *невроинтерическій каналъ* (см. Позвоночныя), и нижнюю—остающуюся въ видѣ порошницы. Так. обр. эмбриологическій терминъ *передняя кишка* (передняя энтодермическая часть кишечника), и *задняя кишка* (задняя энтодермическая часть кишечника) вовсе не соответствуютъ такимъ же терминамъ въ анатоміи человѣка и позвоночныхъ, гдѣ подъ именемъ передней кишки разумѣютъ кишечный каналъ до выхода изъ желудка, а подъ именемъ задней кишки—конечную выводную часть ея или *прямую кишку*. Точно также *средняя кишка* эмбриологовъ есть энтодермическая часть кишечнаго канала, а средняя кишка анатомовъ—обозначаетъ собой часть П. канала отъ задняго конца желудка до начала прямой кишки. Отмѣтимъ, что у позвоночныхъ и оболочниковъ въ эмбриональномъ состояніи кишечника тянется назадъ, въ видѣ полого или плотнаго (у оболочниковъ) продолженія, далѣе того мѣста, гдѣ образуется порошница. Эта часть кишки, вполнѣ сглаживающаяся или атрофирующаяся, называется *постанальной кишкой* (о П. органахъ человѣка—см. Пищеводъ, Желудокъ, Кишка, Печень и Поджелудочная железа). Ср. Бобринъ, «Основанія зоологіи» (Кіевъ, изд. 2); Lang, «Lehrbuch der vergleich. Anatomie» (Iena); Widersheim, «Grundriss der vergl. Anatomie der Wirbelthiere» (1893). В. Шимкевичъ.

Пищеварительный каналъ или **кишечный каналъ**—центральная часть органовъ пищеваренія, представляющая непрерывный каналъ и принимающая въ себя протоки придаточныхъ частей или железъ (см. П. органы).

Пищеводъ—часть органовъ пищеваренія, сообщающая глотку или ротовую полость съ желудкомъ или, если его нѣтъ, съ послѣдующей частью кишечника, отличающейся по строенію отъ П. (см. Пищеварительные органы). У нѣкоторыхъ безпозвоночныхъ, напр. у наѣкомыхъ, а также у позвоночныхъ, напр. у птицъ, П. образуетъ расширение или *зобъ* (ingluvies; фиг. 16 табл. Пищеварит. органы). У пчелы этотъ зобъ носитъ названіе *медоноснаго*

желудка, такъ какъ въ немъ она принимаетъ *нектаръ* или сладкій сокъ растений, дающій подѣ влияніемъ выдѣленій слюнныхъ железъ *медъ*; такой же медоносный зобъ развитъ у медоносныхъ муравьевъ. Среди моллюсковъ зобъ, въ видѣ выступа на стѣнкѣ пищеварительнаго канала, имѣется у осьминоговъ (Octopoda) между доловоногими. У голубей зобъ снабженъ железками, отдѣляющими бѣловатую питательную жидкость, служащую для кормленія птенцовъ. Стѣнка П. человѣка и позвоночныхъ состоитъ изъ эпителия (плоскаго) съ слизистыми железами (продольными и поперечными) и соединительнотканнаго слоя.

В. Шимкевичъ.
Пищеводъ (болѣзнь его).—До недавняго времени трудность объективнаго изслѣдованія П. и неопредѣленность субъективныхъ явленій при болѣзняхъ его заставляла предполагать, что онъ сравнительно рѣдко съ другими органами подвергается различнымъ пораженіямъ; въ настоящее время, благодаря изобрѣтенію эзофагоскоповъ и гастроскоповъ, т. е. зеркалъ, освѣщающихъ стѣнку П., возмозно, что болѣзни его не представляютъ рѣдкости. Симптомы заболѣванія его являются главнымъ образомъ *дисфагіей*, т. е. затрудненіемъ глотанія, отрыгиваніемъ и болью. Для объективнаго изслѣдованія руководствуются не только зондами, но и прослушиваніемъ и постукиваніемъ. Слизистая оболочка П. можетъ подвергаться катарру и вообще всѣмъ воспалительнымъ болѣзнямъ, присущимъ этой ткани (острый, хроническій, фолликулярный катарръ, дифтеритическое, острое, осепное, флегмонозное, гнойное воспаление), при чемъ она можетъ изъязвляться. Точно также наблюдаются бугорчатая и дифтеритическія пораженія П. Болѣе специфическій характеръ для П. имѣютъ такъ называемыя стриктуры, т. е. суженія, зависящія отъ приращеній, лежащихъ внутри него, либо внѣ его, т. е. въ сосѣднихъ органахъ (суженія отъ скарлатины, какъ, напр., при увеличеніи щитовидной железы, при опуханіи лимфатическихъ железъ или средостѣнія, при окопищеводныхъ нарывахъ, аневризмахъ аорты и т. под.). Что же касается суженій перваго рода, то хотя иногда наблюдаются и врожденныя формы его, но гораздо чаще встрѣчаются рубцовыя суженія послѣ язвенныхъ и воспалительныхъ процессовъ (стриктуры П.). Иногда рубецъ бываетъ только на одной сторонѣ; въ другихъ случаяхъ вся стѣнка П. превращается въ плотную, мозолистую, неподатливую массу. Рѣдко суженіе обуславливается закупоркой просвѣта инородными тѣлами, грибами, молочною, полипами. При самомъ началѣ развитія суженія больные ощущаютъ только незначительное затрудненіе при проглатываніи большихъ кусковъ пищи, но въ дальнѣйшемъ пищу приходится принимать маленькими кружочками и запивать водой. Боль или совершенно отсутствуетъ или зависитъ отъ воспалительныхъ и язвенныхъ измѣненій въ П. Стриктуры устраняются удаленіемъ посторонняго предмета, зондированіемъ, введеніемъ кишечныхъ струй, которыя, набухавъ, немаловажно расширяютъ суженное мѣсто, насыщая

нимъ разрываніемъ и форсированнымъ расширеніемъ съ помощью специально къ тому приспособленныхъ инструментовъ и, наконецъ, операцией эзофэготоміи (см.), т. е. вскрытіемъ П., и гастротоміи, т. е. вскрытіемъ желудка. Въ противоположность описаннымъ служеніямъ, наблюдаются также *расширенія* П., какъ въ видѣ экстазій, т. е. равномернаго расширенія всего прѣсвѣта трубки съ сопутствующимъ ему нерѣдко служеніемъ, такъ и въ видѣ мѣшечковъ, полостей, выпячиваній (дивертикулъ). Означенныя страданія причиняютъ затрудненія только въ случаѣ чрезмѣрнаго развитія; иногда же въ утонченныхъ стѣнкахъ мѣшка, вслѣдствіе застоя разлагающейся пищи, развиваются изъязвленія, которыя нерѣдко кончаются прободеніемъ П., что можетъ служить источникомъ самыхъ опасныхъ осложнений. Въ П. наблюдаются также новообразованія, какъ, напр., полипы, которые въ дѣйствіи своемъ развитіи сильно затрудняютъ глотаніе; дыхательное горло сдавливается опухолью и наступаетъ затрудненіе дыханія. Ихъ удаляютъ обыкновенными ножницами или щипцами. Очень часто наблюдается *ракъ* П., сильно истощающій больного. У нервныхъ и истерическихъ субъектовъ наблюдаются иногда *судороги* П. (эзофагизмъ). Точно также, въ противоположность судорогамъ, наблюдаются *параличи* П. Особеннаго вниманія заслуживаютъ *инородныя* тѣла, застрѣвающія въ П. при проглатываніи: какъ круглыя, съ гладкою поверхностью, такъ и тѣла съ острыми краями и углами (рыбы косточки, осколки костей, гвозди, искусственные зубы и пр.). Если ихъ пельзы извлечь помощью специальныхъ инструментовъ, то нерѣдко приходится прибѣгнуть къ эзофэготоміи.

Г. М. Г.

Пищевое довольствіе.—Пищей, по Фойту, принято называть смѣсь пищевыхъ веществъ, которая сохраняетъ тѣло въ данномъ составѣ его или придаетъ ему желаемый составъ (при ростѣ, болѣзняхъ и т. под.). Въ ст. Діета указаны распредѣленіе пищевыхъ элементовъ и нормы пищевыхъ веществъ, необходимыхъ организму. Руководствуясь этими цифрами, можно опредѣлить размѣры П. довольствія отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ группъ, подразумѣвая подъ нимъ тѣ нормы пищи, которыя должны предупреждать или, по возможности, ограничивать разложеніе собственныхъ тканей организма, пополнять потери, неизбежныя при его жизнедѣтельности, доставить всѣ необходимыя въ видахъ ея живыя силы и всегда поддерживать температуру нашего тѣла на извѣстной высотѣ. По отношенію къ дѣтямъ и больнымъ, пища должна еще придавать тѣлу извѣстный составъ. Что касается нормальнаго состава у взрослого, который всегда долженъ быть въ состояніи равновѣсія, колеблется въ незначительныхъ предѣлахъ въ одну и другую сторону, то онъ выражается: воды—63%, бѣлковъ и клейкообразныхъ веществъ—16%, столько же процентовъ жировъ и золы—5%. Конечно, всего легче пополнить потери воды введеніемъ ея въ организмъ (въ среднемъ, взрослый потребляетъ 3—3½ литровъ). Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ самомъ организмѣ происходитъ образованіе во-

ды, до 300—500 граммъ въ сутки, путемъ окисленія водорода, входящаго въ составъ органическихъ частей пищи. Гораздо сложнее процессъ пополненія потерь организма бѣлковыми веществами, содержащими углеродъ, водородъ, азотъ и сѣру—такъ какъ, не смотря на ихъ присутствіе во многихъ пищевыхъ веществахъ, не во всѣхъ они входятся въ удобной для усвоенія формѣ. Точно также не во всѣхъ пищевыхъ продуктахъ бѣлки содержатся въ одинаковыхъ процентахъ. Такимъ образомъ, для пополненія потерь организма нѣкоторыя вещества, какъ, напр., картофель, пришлось бы принять въ громадныхъ количествахъ, до 11 фунтовъ, которыя организмъ не въ состояніи былъ бы ассимилировать. Значеніе бѣлковъ сводится главнымъ образомъ къ тому, что, расщепляясь и окисляясь въ организмѣ, они освобождаютъ живыя силы, необходимыя для жизнедѣтельности. Далѣе, они входятъ въ составъ всѣхъ тканей и жидкостей, за исключеніемъ мочи, пота и желчи, возбуждаютъ обмѣнъ веществъ, результатомъ чего и является теплота нашего тѣла. При недостаточномъ количествѣ вводимыхъ бѣлковъ организмъ начинаетъ тратить бѣлокъ, входящій въ составъ кѣтокъ. Обычно же подвергается расщепленію только пищевая бѣлокъ. Съ другой стороны, способность организма переваривать бѣлки ограничена извѣстными предѣлами, перехода которые, мы безъ всякой надобности затрудняемъ только дѣятельность почекъ, которыя должны выводить продукты ихъ распада. Вмѣстѣ съ тѣмъ бѣлки служатъ также источникомъ образованія, а иногда даже отложенія жировъ въ организмѣ, равно какъ матеріаломъ для образованія клейкообразныхъ веществъ и гликогена въ организмѣ. Жиры, весьма богатые углеродомъ, сгораютъ въ организмѣ, развивая тепло; при избыткѣ поступленія ихъ нѣкоторое количество отлагается въ организмѣ. Жиры, плавящіеся при температурѣ выше имѣющейся въ желудочно-кишечномъ каналѣ—хуже усваиваются, чѣмъ легкоплавкія. Углеводы, отличающиеся сравнительной дешевизной, ограничиваютъ разложеніе бѣлковъ и жировъ, такъ какъ легко сгораютъ. Избытокъ ихъ вызываетъ иногда кислое броженіе въ желудочно-кишечномъ каналѣ и даже можетъ обусловить различныя страданія его. Изъ солей, входящихъ въ составъ организма, нужно упомянуть хлористыя, сѣрно-кислыя, углекислыя, фосфорнокислыя и др. соли натрія, калия, извести, магnezіи, желѣза и нѣк. др. Особенное значеніе имѣютъ соли извести, входящія въ составъ костей. Желѣзо является составною частью гемоглобина и очень важно при обмѣнѣ веществъ, разноситъ кислородъ. Прочія соли необходимы для образованія пищеварительныхъ соковъ и содѣйствія перевариванію пищевыхъ веществъ. Другимъ мѣриломъ количества необходимыхъ питательныхъ веществъ является содержаніе въ нихъ калорій (см.), числомъ которыхъ измѣряется потенциальная энергія пищевыхъ веществъ. Взрослый человекъ, по Фирордту, расходуетъ въ сутки теплоты: на испареніе воды съ поверхности кожи—384020 мал. калорій, на испа-

рение воды съ поверхности легких—19206⁷, на сгорѣваніе до 84500 калорій; удаляется мочей и каломъ—5000, теряется лучеиспусканіемъ съ кожи—1789320 кал. Требуется приемъ такого количества пищи, чтобы организмъ могъ выработать до 2½ милл. калорій. Наибольшее число калорій даетъ одинъ граммъ этилового алкоголя—10348; различныхъ животныхъ жировъ отъ 9318 до 9445; въ среднемъ 9365; бѣлковыхъ веществъ въ среднемъ 5567 калорій; мяса (филей)—6036; ржаного хлѣба свѣжаго—2727, сухого—4421; пшеничнаго хлѣба свѣжаго 2807, сухого—4302. Потенциальная энергія 100 гр. жировъ равняется эн. 235 гр. тростниковаго сахара, 336 гр. хлѣба, 978 гр. мяса, 1440—коровьяго молока. Тепловые потери человѣка колеблются въ связи съ возрастомъ, температурой внѣшняго воздуха, отдыхомъ или работой, качествами и количествами пищи, ростомъ, вѣсомъ тѣла и т. п. Во время работы организмомъ производится и расходуется больше теплоты, такъ какъ при этомъ въ мышцахъ происходитъ болѣе сильное разложеніе веществъ. Человѣкъ расходуетъ для производства механической работы отъ 6 до 29% потенциальной энергіи пищевыхъ веществъ и да-

же до 35% (при восхожденіи на горы). По Фирордту, средняя 8-часовая работа человека равна приблизительно 340 тыс. калоріймометровъ, что соответствуетъ 706 калорій. Весь потребный для того матеріалъ долженъ быть доставленъ пищей. Наконецъ, необходимо, говоря о П. продовольствіи, напомнить о вкусовыхъ веществахъ (см.), которые хотя и не входятъ въ составъ организма, но обладали раздражающими свойствами, дѣйствуютъ на нервную систему, вызываютъ отдѣленіе пищеварительныхъ соковъ при посредствѣ всѣхъ органовъ чувствъ («слюнки текутъ»). Изъ означенныхъ данныхъ вытекаютъ такъ наз. *пищевые рационы*, установленные для различныхъ возрастовъ и различныхъ группъ населенія, при чемъ для расчета приняты, с одной стороны, количества пищевыхъ средствъ, дѣйствительно съѣдаемыхъ людьми при различныхъ условіяхъ покоя и работы; съ другой, взяты во вниманіе опыты надъ обильными веществами у отдѣльныхъ личностей, — равно какъ условія мѣстныхъ и индивидуальныхъ количества необходимыхъ П. веществъ вычислено приблизительно и результаты выданы въ прилаг. таблицы. Въ сутки требуется грам.

	Бѣлковъ.	Жиры.	Углеродъ
На 3 день жизни	7,7	9,0	91
Конецъ первой недѣли	13,0	15,0	151
» восьмой »	24,3	28,1	291
» пятаго мѣсяца	34,2	36,5	425
» перваго года	38,4	38,4	76,8
Дѣти двухъ лѣтъ	45,5	36,0	110,0
» трехъ »	50,0	38,0	120,0
» 6—7 »	55,0	40,0	140,0
» 10—11 »	65,0	45,0	200,0
» 14—15 »	79,0	48,0	270,0
» 15—18 »	100,0	50,0	400,0
Старше 20 лѣтъ	118,0	56,0	450,0
Солдаты при гарнизонной службѣ и умѣренно работающій мужчина	120,0	50,0	500,0
Средній взрослый рабочій	130,0	75,0	450,0
Женщина, умѣренно работающая (¼ суточн. раціона мужчины)	96,0	44,0	400,0
Солдаты на маневрахъ	135,0	80,0	500,0
Солдаты въ военное время и сильно работающій мужчина	145,0	100,0	500,0
Кормилица	150,0	100,0	400,0
Инвалиды и неработающіе арестанты	90,0	35,0	350,0
Старухи въ богадѣльняхъ	85,0	30,0	300,0

Эти цифры указываютъ минимумъ П. веществъ для удовлетворительнаго питанія различныхъ группъ или классовъ населенія при правильно составленной смѣшанной пищѣ изъ животныхъ и растительныхъ средствъ. Разнообразіе химическаго состава употребляемыхъ въ пищу продуктовъ, какъ оно видно изъ прилагаемой таблицы, выпуждаетъ соответственно видоизмѣнять выборъ ихъ, дабы общая сумма ихъ содержала въ необходимой нормѣ всѣ пищевыя вещества. Количество съѣдаемой пищи распределяется въ теченіе дня на нѣсколько трапезъ, при чемъ наибольшее количество приходится на обѣдъ (до 45%), ужинъ (до 44) и завтракъ до 11%. Объемъ пищи, на который оказываетъ вліяніе привычка и родъ принимаемой пищи, имѣетъ также извѣстное значеніе. Растительная пища требуетъ большихъ объемовъ ея для усвоенія

достаточнаго количества бѣлка. Но чрезвычайная величина ихъ дѣйствуетъ неблагоприятно, растягивая стѣнки желудка, раздражая кишку, что вызываетъ усиленную перистальтику ея и скорѣйшее и при томъ преждевременное удаленіе изъ него П. кашицы, въ которой содержатся еще неусвоенные организмомъ П. вещества. Что касается *качества пищи*, то послѣдняя должна содержать всѣ необходимыя П. и вкусовыя вещества; она должна быть предварительно подвергнута надлежащей химической и механической обработкѣ, особенно растительные продукты, такъ какъ при варкѣ послѣднихъ оболочки ихъ клѣтки лопаются и содержимое дѣлается доступнымъ пищеварительнымъ сокамъ. Пища должна имѣть извѣстную форму и консистенцію, достаточно разнообразна и обладать извѣстной температурой, хорошо усваиваться. Бѣлки животныхъ

вещества усваиваются лучше растительных. Вообще растительные П. средства хуже усваиваются, чем легко варимые животные продукты. Причина та, что в большинстве растительных П. средств отношение белков к другим группам неблагоприятно, что при них происходит более сильное гниение в кишках. Чрезвычайно легко переваривается рис, употребляемый в душеном виде. Говоря о П. довольствии, необходимо упомянуть о *питательном эквиваленте*, под которым разумеют те количества различных П. веществ, в которых содержится одно и то же количество различных питательных начал. Если, напр., принять, что взрослому

человѣку нужны в день 130 гр. белковых веществ, то они могут быть ему доставлены в виде 388 гр. сыра, 491 гр. чечевицы, 582 гр. гороха, 614 гр. говядины, 968 гр. куриных яиц. Потребные человеку 488 гр. углеводов содержатся в 572 гр. риса, 631 гр. белого хлеба, 930 гр. ржаного хлеба и т. д. Зная необходимые нормы П. веществ, питательный эквивалент их, степень усвояемости, уже не трудно выработать типы П. довольствия для разных групп, руководствуясь также и рыночной стоимостью их, что представляет громадную практическую важность при питании разных групп, напр. в приютах, богадельнях, тюрьмах, казармах и пр.

Средний процентный состав и главнейших пищевых средств (по König'у и друг.).

Боле подробный анализ главнейших пищевых веществ, как, напр., колбасы, масла (особенно растительных), молока, муки, мяса, сыру и пр. см. в соответствующих статьях Словара.

А. Животных	Вода.	Безазотистых веществ.	Жиров.	Без азотистых экстрактивных веществ.	Зола.
Бычачье мясо *) очень жирное	53,05	16,75	29,28	—	0,92
» » среднее	73,03	20,96	5,41	0,46	1,14
» » тощее	76,37	20,71	1,74	—	1,18
Конина	74,27	21,71	2,55	0,46	1,01
Сало бычачье	1,33	0,44	98,15	—	0,08
Курицы тощей	76,22	19,72	1,42	1,27	1,37
Копченая говядина	47,68	27,10	15,35	—	10,59
Солонина 3-месячная	67,54	16,65	2,72	—	12,84
Кровяная колбаса обыкновенная	63,61	9,93	8,87	15,83	1,76
Яйцо куриное	73,67	12,55	12,11	0,55	1,12
Молоко коровье	87,17	3,55	3,69	4,88	0,71
» снятое	90,68	3,03	0,70	4,84	0,75
Сливки	68,82	3,76	22,66	4,23	0,53
Масло сливочное	12,70	—	86,05	—	—
Сыр русско-швейцарский	33,59	23,81	32,32	4,84	5,43
Простокваша	89,06	3,24	2,69	3,34	0,76
Сметана	50,07	4,11	35,60	2,55	0,69
Творог	80,64	14,66	0,59	2,38	1,16
Икра зернистая	46,41	33,25	14,99	—	4,79
Раки свежие	81,22	16,00	0,46	1,01	1,31
Корюшка	72,45	16,14	6,78	—	3,51
Лососина свежая	64,29	21,60	12,72	—	1,39
Треска сушеная	16,16	81,054	0,74	—	21,56

Растительных пищевых веществ.	Вода.	Безазотистых веществ.	Жир.	Сахар, декстрины с каменью, крахмал и пр.	Клейчатка.	Зола.
Кукуруза	13,35	9,45	4,29	69,33	2,29	1,29
Рис кухонный	12,58	6,73	0,88	78,48	0,51	0,82
Пшено	11,79	10,51	4,06	76,16	2,48	2,82
Гречиха	14,12	11,32	2,61	54,86	14,32	2,77
Горох	13,92	28,15	1,89	52,68	5,68	2,68
Бобы простые	13,49	25,31	1,68	48,33	8,06	3,13
» зеленые	84,07	5,43	0,33	7,35	2,08	0,74
Чечевица	12,33	25,94	1,93	52,84	3,92	3,04
Пшеничная мука лучшая	13,37	10,21	0,94	74,71	0,29	0,48
Крупа манная	13,05	9,43	0,94	75,92	0,21	0,40
Ржаная мука иностранная	13,71	11,52	2,08	69,71	1,59	1,44
Пшеничный хлеб простой	40,45	6,15	0,44	51,12	0,62	1,22
Ржаной хлеб	42,27	6,11	0,43	49,26	0,49	1,46
Картофель	74,98	2,08	0,15	21,01	0,69	1,09
Цветная капуста	90,86	2,48	0,34	4,65	0,91	0,83
Капуста квашенная	91,79	1,35	0,27	4,48	1,21	2,00

Г. М. Г.

*) Мясо — без костей.

другихъ пифагорейцевъ, въ томъ числѣ ита, признаются подложными; самъ П., преданію, не оставивъ письменнаго изложіе своего ученія, и Филолай считается имъ писателемъ, давшимъ изложеніе пифагорейской доктрины. При такихъ условіяхъ но съ достовѣрностью отдѣлать первоначальное существо пифагорейскаго ученія позднѣйшихъ наслоеній и начертать хотя общій планъ его развитія. Самыя свѣдѣнія Аристотеля несвободны отъ противорѣчій и нуждаются въ тщательной критикѣ. Онъ показалъ Роде, многія изъ сказаній о П., встрѣчающіяся у Ямблеха и Фавія, заимствованы изъ источниковъ IV в. Основаніе видѣть въ П. учредителя мисетскаго союза, научившаго своихъ послѣдителей новымъ очистительнымъ обрядамъ, иды эти были связаны съ ученіемъ о загробной жизни, о безсмертіи и переселеніи душъ енемъ, которое можно приписывать П. Основаніи свѣдѣтельствъ Геродота и Ксенона; оно встрѣчается также у Парменида и Педокла, находившихся подъ вліяніемъ пифагорейства и, повидимому, бывшихъ членами его союза. Рядъ причудливыхъ преданій и запрещеній, которымъ новопифагорейцы дали въ послѣдствіи аллегорическій смыслъ, одаютъ, несомнѣнно, къ глубокой древности.

Но религіознымъ ученіемъ первоначальнаго пифагорейства, повидимому, не исчерпаны; по преданію, довольно вѣроятному, П. былъ первымъ мыслителемъ, который назвалъ «философомъ» (Зенонъ, ученикъ Парменида, полемизировавшій противъ пифагорейства, написалъ сочиненіе: «Противъ философовъ»). Если вѣрить преданію, П. также впервые назвалъ вселенную космосомъ, т. е. стройнымъ складомъ. Предметомъ его философіи было именно космосъ, т. е. міръ, какъ законное стройное цѣлое, подчиненное закону «гармоніи и числа». Повидимому, П. въ знакомствѣ съ ученіями Анаксимандра и Ксенона и, подобно послѣднему, представилъ себѣ міръ носимымъ въ безпредѣльномъ воздушномъ пространствѣ и дышащимъ жаждущею его атмосферой. Но, въ противоположность монизму милетской школы, П. исходилъ изъ предположенія двойственности началъ, согласованныхъ въ мірозданіи. Изъ хаоса безпредѣльнаго и неопредѣленнаго стиха хаоса невозможно объяснить определенное устройство, форму, индивидуальность вещей, которыя познаются нами лишь постольку, насколько онѣ опредѣлены. «Безпредѣльное» Анаксимандра не можетъ быть единымъ началомъ вещей; иначе ничто опредѣленное, какой «предѣлъ» не было бы мыслимо. Съ одной стороны и «предѣлъ» предполагаетъ о такое, что опредѣляется имъ. Каждая вещь имѣетъ границу, которая опредѣляетъ ея матерію, отграничивая, отдѣляя ее отъ другихъ вещей. Линія ограничивается и отдѣляется двумя точками, плоскость—линіей, тѣло—плоскостями. Всѣ вещи раздѣлены на пустыми промежутками пространства; но по себѣ оно неопредѣленно и безпрерывно, но промежутки его опредѣляются конкретными вещами. Отсюда выводъ, что «при-

рода, сущая въ космосѣ, гармонически сложена изъ безпредѣльныхъ и опредѣляющихъ (началъ); такъ устроенъ и весь космосъ и все что въ немъ» (слова Филолая). Какъ согласуются эти противоположныя начала? Это тайна, доступная вполнѣ лишь божественному разуму; но ясно, что они должны согласоваться, что должна быть гармонія, связывающая ихъ, иначе міръ распался бы. Гармонія осуществляется въ противоположностяхъ, изъ которыхъ основныя — «предѣлъ» и «безпредѣльное». Были пифагорейцы, ограничивавшіеся этимъ общимъ положеніемъ; другіе составили таблицу 10 противоположностей—категорій, подъ которыя подводилось все сущее. Аристотель приводитъ эту таблицу въ своей «Метафизикѣ» (I, 5):

предѣлъ	безпредѣльное.
нечетъ	четъ.
единство	множество.
правое	лѣвое.
мужское	женское.
покоящееся	движущееся.
прямое	кривое.
свѣтъ	мракъ.
добро	зло.
квадратъ	продолговатый 4-реугольникъ.

Первый рядъ имѣетъ положительное, активное значеніе, второй—отрицательное, пассивное. Въ послѣдующей философіи Платона и Аристотеля всѣ эти противоположности были сведены къ дуализму *формы*—дѣятельнаго, образующаго начала—и *матеріи*—безпредѣльной, безформенной, косной и страдательной. Міровалъ гармонія, въ которой заключается законъ мірозданія, есть единство во множествѣ и множество въ единствѣ—*ἐν καὶ πολλὰ*. Какъ мыслить эту истину? Непосредственнымъ отвѣтомъ на это является число: въ немъ объединяется множество, оно есть начало всякой мѣры, а опыты надъ монохордомъ показываютъ, что число есть принципъ звуковой гармоніи, которая опредѣляется математическими законами. Не есть ли звуковая гармонія частный случай всеобщей гармоніи, какъ бы ея музыкальное выраженіе? Астрономическія наблюденія показываютъ намъ, что небесныя явленія, съ которыми связаны всѣ главнѣйшія измѣненія земной жизни, наступаютъ съ математической правильностью, повторяясь въ точно опредѣленные циклы. Такъ называемые пифагорейцы, взявшись за математическія науки, первые подвинули ихъ впередъ; «вскормленные на этихъ наукахъ—говоритъ Аристотель—они признали математическія начала за начала всего существующаго. Изъ такихъ началъ естественно первыми являются числа. Въ числахъ усматривали они множество аналогій или подобій съ вещами... такъ что одно свойство чиселъ являлось имъ какъ справедливость, другое—какъ душа или разумъ, еще другое—какъ благоприятный случай и т. д. Далѣе они находили въ числахъ свойства и отношенія музыкальной гармоніи, и такъ какъ всѣ прочія вещи по своей природѣ являлись имъ подобіемъ чиселъ, числа же—первыми изъ всей природы, то они и признали, что элементы

числа суть элементы всего сущаго и что все небо есть гармония и число» (Met., I, 5). Такимъ образомъ пифагорейскія числа имѣютъ, очевидно, не простое количественное значеніе: если для насъ число есть опредѣленная сумма единицъ, то для пифагорейцевъ оно есть скорѣе та сила, которая суммируетъ данныя единицы въ опредѣленное цѣлое и сообщаетъ ему опредѣленные свойства. Единица есть причина единенія, два—причина раздвоенія, раздѣленія, четыре—корень и источникъ всего числа ($1+2+3+4=10$). Въ основаніи ученія о числѣ усматривалась, повидимому, коренная противоположность *четнаго* и *нечетнаго*: четныя числа суть кратныя двухъ и потому «четыре» есть начало дѣлимости, раздвоенія, разлада; «нечетные» знаменуютъ противоположныя свойства. Отсюда понятно, что числа могутъ обладать и нравственными силами: 4 и 7, напримѣръ, какъ среднія пропорціонныя между 1 и 10, являются числами или началами пропорціональности, а слѣд. и гармоніи, здоровья, разумности. Въ космологии пифагорейцевъ мы встречаемся съ тѣми же двумя основными началами предѣла и безпредѣльности. Міръ есть ограниченная сфера, посягающая въ безпредѣльности. «Первоначальное единство, возникнувъ невѣдомо изъ чего—говоритъ Аристотель—втягиваетъ въ себя ближайшія части безпредѣльности», ограничивая ихъ «силою предѣла». Вдыхая въ себя части «безпредѣльнаго», единое образуетъ въ себѣ самомъ опредѣленное пустое мѣсто или опредѣленные промежутки, раздробляющее первоначальное единство на отдѣльныя части—протяженныя единицы ($\omega\sigma\ \delta\upsilon\omicron\tau\omicron\varsigma\ \omega\upsilon\sigma\iota\sigma\tau\omicron\upsilon\varsigma\ \tau\omicron\upsilon\upsilon\ \epsilon\phi\epsilon\tau\eta\varsigma$). Это возрѣніе—несомнѣнно первоначальное, такъ какъ уже Парменидъ и Зенонъ полемизировали противъ него. Первобытное умозрѣніе еще не отвлекаетъ числа отъ вещей. Вдыхая безпредѣльную пустоту, центральное единство рождаетъ изъ себя рядъ небесныхъ сферъ и приводитъ ихъ въ движеніе. По Филолаю, «міръ единый и началъ образовываться отъ центра». Въ центрѣ міра находится огонь, отдѣляемый рядомъ пустыхъ интерваловъ и промежуточныхъ сферъ отъ крайней сферы, объемлющей вселенную и состоящей, изъ того же огня. Центральный огонь, очагъ вселенной, есть Гестія, мать боговъ, мать вселенной и связь міра; верхняя часть міра, между звѣздною твердью и периферическимъ огнемъ, называется Олимпомъ; подъ нимъ идетъ космосъ планетъ, солнца и луны. Вокругъ центра «ведутъ хороводы 10 божественныхъ тѣлъ: небо неподвижныхъ звѣздъ, 5 планетъ, за ними солнце, подъ солнцемъ луна, подъ луною земля, а подъ нею—противоземіе» ($\delta\upsilon\tau\iota\gamma\upsilon\delta\iota\sigma\upsilon\upsilon$)—особая десятая планета, которую пифагорейцы принимали для круглаго счета, а можетъ быть и для объясненія солнечныхъ затмѣній. Планеты вращаются вокругъ центрального огня, обращенныя къ нему всегда одною и тою же стороною, отчего жители земли, напр., не видятъ центрального огня. Наше полушаріе воспринимаетъ его свѣтъ и теплоту черезъ посредство солнечнаго диска, который лишь отражаетъ лучи центрального огня, не будучи самостоятельнымъ источникомъ теней

и свѣта. Частицы божественнаго огня и тѣла продолжаютъ отдѣляться отъ Гестіи и улетать въ холодныя и темныя сферы міроваго пространства: онѣ поднимаются отъ центра или спускаются отъ Олимпа и отъ солнца, все освѣщая, согревая и оживляя своимъ движеніемъ: это—души всего живого, обладающія божественною, небесною природою. Приходя въ наши тѣла, онѣ оживляютъ ихъ, сообщаютъ имъ гармонію, здоровье, разумность; но стремленіе къ небесному началу живетъ въ нихъ и тѣло является какъ бы темницей духа, отягощая его, оскверняя; затемняя его свѣтъ. Очищаясь отъ матеріальной скверны, душа возвращается къ богу—или, наоборотъ, еще глубже погружается въ низшія сферы дурного, безпредѣльнаго матеріальнаго бытія, возрождаясь въ живыхъ формахъ. Неизвѣстно, получило ли ученіе о переселеніи душъ съ самаго начала такую этическую окраску, или же это—позднѣйшая черта. У Филолая оно, повидимому, называлось съ представленіемъ о «мировой» душѣ, т. е. особомъ космическомъ цѣлѣ (о 10000 лѣтъ), по истеченіи котораго вселенныя повторяются съ такой же математической точностью, съ какой повторяются астрономическія явленія въ опредѣленные періоды времени. Давало ли такое единство освобожденіе отъ этого «кругового рожденія» хотя бы душѣ философа? Зрѣлыя таблички IV в., найденныя въ могилахъ въ Турій—мѣстности, служившей некогда пристанищемъ для пифагорейцевъ—свидѣствуютъ о возможности такого освобожденія (ср. Kaibel, «Inscr. gr. Siciliae et Italiae», № 638—42).—Философія пифагорейцевъ заключается въ себѣ элементы философіи Платона и слѣд. и всѣхъ тѣхъ ученій, которыя взяли на себѣ влияние платонизма. Фактическая мистика, которой эта школа предшествовала болѣе всѣхъ другихъ школъ древности, не помѣшала ей «взяться за математическую науку и впервые подвинуть ихъ впередъ. П. изобрѣлъ монохорды; ученикъ его Архитъ опредѣлялъ соотношеніе тоновъ въ гаммѣ хроматической, энгармонической и диатонической (ср. Westphal, «Metrik», II). Онъ считается основателемъ научной механики: онъ различилъ гармоническую пропорцію (4, 8, 12) отъ арифметической (1, 2, 3) и геометрической (2, 4, 8) и разрѣшилъ задачу удвоенія куба при помощи двухъ полуцилиндровъ (математическіе фрагменты Архита собраны Blass'омъ въ «Mélanges Graux», 1884, и признаются подлинными). Особенно замѣчательны астрономическія теоріи пифагорейцевъ. Система Филолая есть первый шагъ къ гелиоцентрической системѣ, и если мы еще не находимъ въ ней ученія о вращеніи земли вокругъ своей оси, то все же суточное обращеніе земли вокругъ воображаемаго центра, которое признавалось Филолаемъ, явилось значительнымъ приближеніемъ къ истинѣ; суточное обращеніе всего неба вокругъ земли болѣе признано кажимся, центральное положеніе земли и ея неподвижность—иллюзіей. Признаніе наклоннаго положенія земной орбиты по отношенію къ солнечной и допущеніе медленнаго

движенія планетъ вокругъ мирового центра давало пифагорейцамъ возможность правильнаго объясненія перемѣнъ времени года. Свообразно старинное представленіе о гармоніи сферъ; прозрачныя сферы, къ которымъ прикрѣплены планеты, раздѣляются между собою промежутками, которые относятся другъ къ другу какъ гармоническіе интервалы; небесныя тѣла суть какъ-бы струны мировой гармоніи; они звучатъ въ своемъ движеніи, и если мы не различаемъ ихъ созвучія, то только потому, что оно слышится непрестанно. Фантастическіе элементы системы Филозола пази сами собою. Кароленскіе мореплаватели, проникшіе за столбы Геркулеса, какъ и впоследствии войска Александра Великаго, не удаляя ни противоземлі, ни центрального огня—уже въ ученіи одного изъ послѣднихъ пифагорейцевъ, Эфанта, суточное вращеніе земли вокругъ мнимаго центра замѣнилось ея вращеніемъ вокругъ своей оси. Ср., помимо общаго сочиненія по исторіи древ. философіи, монографія: Ritter, «Pyth. philosoph.» (1826); Chaignet, «P. et la philosoph. pyth.»; W. Bauer, «D. altere Pythagoreismus» (Бернъ, 1897); и: С. Трубецкой, «Метафизика въ древ. Греціи» (М., 1890).

Кн. С. Трубецкой.

II. и пифагорейцы, какъ математики. Вслѣдствіе существовавшего въ пифагорейской школѣ безпримѣрнаго обыкновенія приписывать всѣ открытія и работы своимъ членовъ самому П., нельзя отдѣлать принадлежащее П. отъ вынесеннаго имъ съ Востока и отъ сдѣланнаго его послѣдователями. О геометрическихъ работахъ и знаніяхъ пифагорейцевъ извѣстно гораздо болѣе, чѣмъ объ арифметическихъ. Свойства чиселъ, между которыми главнѣйшими были четныя, нечетныя, четно-нечетныя, квадратныя и неквадратныя, изучались составленіемъ арифметическихъ прогрессій и происходищихъ отъ послѣдовательныхъ суммированій ихъ членовъ новыхъ числовыхъ рядовъ. Такъ, послѣдовательное прибавленіе числа 2 къ нему самому или къ единицѣ и къ получаемымъ затѣмъ результатамъ давало въ первомъ случаѣ рядъ четныхъ чиселъ, а во второмъ—рядъ нечетныхъ. Послѣдовательныя суммированія членовъ перваго ряда, состояща въ прибавленіи каждаго изъ нихъ къ суммѣ всѣхъ предшествовавшихъ ему членовъ, давали рядъ чиселъ, представляющихъ произведеніе двухъ множителей, отличающихся одинъ отъ другаго на единицу. Такія же суммированія членовъ втораго ряда давали рядъ квадратовъ послѣдовательныхъ натуральныхъ чиселъ. П. вынесъ изъ Вавилона ученіе о пропорціяхъ, арифметическихъ, геометрическихъ, гармоническихъ и «совершеннѣйшихъ» или «музыкальныхъ». Подъ послѣдними подразумѣвалось выраженіе пропорціональности, существующей между всякими двумя числами и ихъ среднимъ арифметическимъ и среднимъ гармоническимъ.—Изъ геометрическихъ работъ пифагорейцевъ на первомъ мѣстѣ стоитъ знаменитая *Пифагорова теорема*. Вопреки общему мнѣнію, доказательство теоремы должно было явиться результатомъ потребовавшихся значительнаго промежутка времени работъ какъ самого П., такъ и другихъ математиковъ его школы, начавшихся

на арифметической почвѣ. Членъ ряда нечетныхъ чиселъ, всегда являющийся разностью между двумя соответствующими членами ряда квадратныхъ чиселъ, могъ быть самъ числомъ квадратнымъ, какъ напр. $9=25-16$, $25=169-144$ ... Первое числовое тождество состоитъ изъ квадратовъ чиселъ, представляющихъ стороны хорошо извѣстнаго въ землѣмѣри и строительномъ искусствѣ египтянъ и халдеевъ прямоугольнаго треугольника (см. Ориентированіе). Содержаніе пифагоровой теоремы было такимъ образомъ впервые обнаружено рациональными прямоугольными треугольниками съ катетомъ, выражаемымъ нечетнымъ числомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ раскрыться и пифагоровъ способъ образованія этихъ треугольниковъ или ихъ формула (n —нечетное число, выражающее данный меньшій катетъ; $\frac{1}{2}(n^2-1)$ —большій катетъ; $\frac{1}{2}(n^2+1)$ —гипотенуза). Вопросъ о подобномъ свойствѣ также и другихъ прямоугольныхъ треугольниковъ требовалъ непосредственнаго измѣренія ихъ сторонъ. При этомъ пифагорейцамъ впервые приходилось встрѣтиться съ несовмѣрными линіями, съ понятіемъ иррациональности. Распространеніе пифагоровой теоремы на иррациональные прямоугольные треугольники по аналогіи могло сдѣлаться допустимымъ только послѣ обнаруженія, что выражаемое ею свойство принадлежитъ хотя одному изъ нихъ, что можно было уже достигнуть только геометрическимъ путемъ. Въ случаѣ, представляемомъ, напр., равнобедренными прямоугольными треугольниками, для этого было достаточно построить квадратъ, вписанный въ данный квадратъ. Однако же, до насъ не дошли никакія указанія ни на первоначальное общее доказательство, ни на путь, которымъ оно было найдено. По свидѣтельству Прокла, это первоначальное доказательство было труднѣе находящагося въ «Элементахъ» Эвклида и также основывалось на сравненіи площадей. Пифагорейцы занимались еще вопросомъ такъ называемаго «приложенія» (*παράβολον*) площадей, т. е. построенія на данномъ отрѣзкѣ прямой подъ даннымъ угломъ параллелограмма, имѣющаго данную площадь. Ближайшее развитіе этого вопроса состояло въ построеніи на данномъ отрѣзкѣ прямой прямоугольника, имѣющаго данную площадь, подъ условіемъ, чтобы оставался (*ελλειψις*) или недоставалъ (*ὑπερβολή*) квадратъ. Въ этомъ развитіи вопроса и въ его рѣшеніи пришедшіе къ нему геометры, были ли то пифагорейцы или ихъ ближайшіе преемники, кромѣ полученія средства графическаго рѣшенія квадратныхъ уравненій, пришли, впервые можетъ быть, въ соприкосновеніе съ предметомъ, находящимся въ тѣсной внутренней связи съ ученіемъ о коническихъ сѣченіяхъ. Пифагорейцы дали впервые общее доказательство теоремы о равенствѣ внутреннихъ угловъ треугольниковъ двумъ прямымъ; они были знакомы со свойствами и построеніемъ правильныхъ 3, 4, 5 и 6-угольниковъ, со звѣздообразнымъ пятиугольникомъ или пентагономъ. Въ стереометріи предметомъ занятій пифагорейцевъ были правильные многогранники. Собственныя изслѣдованія пифагорейцевъ прибавили къ нимъ додекаэдръ. Занятіе способами

образованія тѣлесныхъ узловъ многогранниковъ должно было непосредственно привести пифагорейцевъ къ теоремѣ, «плоскость около одной точки наполняется безъ остатка шестью равносторонними треугольниками, четырьмя квадратами или тремя правильными шестиугольниками, такъ что становится возможнымъ всякую цѣлую плоскость разложить на фигуры каждаго изъ этихъ трехъ родовъ». Самостоятельная дѣятельность пифагорейцевъ въ астрономіи состояла частью въ объясненіи главнѣйшихъ изъ общеизвѣстныхъ явленій, частью же въ попыткахъ угадать строеніе вселенной. Самъ П. училъ, что земля, подобно луны, имѣетъ форму шара, необходимо приводящую къ заключенію о существованіи антиподовъ. Также форму шара имѣетъ и вся вселенная, въ центрѣ которой свободно сама собою держится земля. Неразгаданною ранѣе причиною лунныхъ затмѣній является земля, которая иногда оказывается находящеюся относительно луны и солнца въ такомъ же положеніи, которое при солнечныхъ затмѣніяхъ занимаетъ между землею и солнцемъ сама луна. Ось земли, свободно держащейся въ центрѣ міра, есть также и ось вращенія фирмамента. Около нея описываютъ безпрепятственно свои пути также солнце, луна и планеты. Эти тѣла должны имѣть, подобно землѣ, шарообразную форму, а ихъ пути—форму круговъ, исключительно потому, что для П. только кругъ и шар обладали совершенствомъ. Между землею и сферою неподвижныхъ звѣздъ эти тѣла расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: луна, солнце, Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ. Расстоянія ихъ отъ земли находятся между собою въ опредѣленныхъ гармоническихъ отношеніяхъ, слѣдствіемъ которыхъ является производимое совокупнымъ движеніемъ свѣтълъ благозвучіе или такъ наз. *музыка сферъ*. Регрессъ астрономіи въ пифагорейской школѣ выразился въ новомъ астрономическомъ ученіи, смѣнившемъ у позднѣйшихъ пифагорейцевъ чисто геоцентрическую систему самого П., пифагорейца Филолая (470—339). Въ центрѣ міра ученіемъ былъ поставленъ на мѣсто земли благороднѣйшій изъ элементовъ—огонь. Онъ же образовалъ находящуюся за фирмаментомъ огненную оболочку. Около центрального огня движутся въ направленіи отъ З къ В всѣ міры—меденнѣ всѣхъ сфера неподвижныхъ звѣздъ; болѣе быстро и съ постоянно возрастающею, по мѣрѣ приближенія внизъ или къ центру, скоростью—прозрачныя сферы Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурія, изъ которыхъ послѣдняя заканчивается собою верхнее небо и пр. Фантастичная система Филолая, допустившая, между прочимъ, существованіе антихтона или противоземли, всегда находящагося на одной прямой съ землею и центральнымъ огнемъ, скоро была оставлена даже послѣдними пифагорейцами, которые въ лицѣ Гигетаса, Гераклита и Экфанта частью возвратились въ болѣе или меньшей степени къ первоначальной системѣ П., частью же преобразовали систему Филолая.—Въ области физики П. были произведены важныя акустическія изслѣдованія, состоявшія въ рядѣ

опытовъ надъ натянутыми струнами монохорда, приведшихъ къ открытію закона, состоящаго въ томъ, что всѣ музыкальныя интервалы находятся въ непосредственной реальной связи съ простѣйшими изъ рациональныхъ числовыхъ отношеній $\frac{2}{1}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{4}{3}$, $\frac{5}{4}$, такъ, половина струны звучитъ въ октаву, $\frac{2}{3}$ въ квинту, $\frac{3}{4}$ въ кварту и т. д. съ тою же замѣчательными въ арифметическомъ отношеніи особенностями звуковъ пришлось заниматься П. при изученіи явленій, представляемыхъ сложнымъ аккордомъ. Нельзя, однако же, не замѣтить, что по свидѣтельству пифагорейскихъ писателей упоминаемая ими «совершеннѣйшая» или «музыкальная» пропорція была вынесена П. изъ Вавилона. Извѣстными намъ продолжателями въ среднѣвѣковѣ акустическихъ работъ ихъ учителя, а также представителями зозинкларъ въ пифагорейской школѣ стремленія къ теоретической обосновкѣ музыки, были Лазосъ и Пиназъ, произведшіе много опытовъ какъ надъ струнами, имѣвшими различныя длины и натягиваемыми различными тяжестями, такъ и надъ сосудами, наполняемыми водою до различныхъ высотъ.

В. В. Бобылинъ

Пифагоръ — древне-греческій скульпторъ, родомъ изъ Регіона, современникъ Фидона и Каламида, работалъ въ первой половинѣ V стол. до Р. Хр. Въ противоположность Каламиду, державшемуся въ своихъ работахъ идеалистическаго направленія, П., отливая изъ бронзы фигуры атлетовъ и животныхъ, старался возможно точно воспроизводить фигуру. По преданію, онъ первый началъ искусно изображать волосы и обозначать вытѣчность мускуловъ и жилъ.

А. А. С—н

Пифосъ (Πυθαῖος): 1) демагогъ и ораторъ временъ Филиппа Македонскаго. Не смотря на иностранное происхожденіе, онъ добился прав афинскаго гражданства и даже стоялъ во главѣ афинскаго религіознаго посольства въ Дельфы. Онъ держалъ сторону македонскаго партіи; какъ ораторъ, отличался большимъ остроуміемъ. 2) Мореплаватель IV в. до Р. Хр. уроженецъ Массиліи, объѣхавшій, по преданію, берега сѣв. и зап. Европы, начиная отъ Гадеса до сказочнаго о-ва Буле. Свои путешествія онъ изложилъ въ одномъ или нѣсколькихъ сочиненіяхъ (періегезахъ), въ которыхъ сказочное было искусно смѣшано съ достовернымъ. Нѣкоторые (Эратосѣнъ, Гиппархъ) вѣрили его описаніямъ, другіе (Страбонъ) называли его лжецомъ. Книги его пользовались большимъ распространеніемъ и послужили однимъ изъ прототиповъ сказочныхъ путешествій—литературнаго жанра, изъ котораго позднѣе развился греческій романъ. Остатки его книги «Объ океанѣ» дошли до насъ въ извлеченіяхъ позднѣйшихъ писателей и обстоятельно истолкованы Мюлленгофомъ въ «Deutsche Altertumskunde» (I, 211—497). Ср. А. Bruckner, «De Pythea Massiliensi» (Гертингенъ, 1826); M. Fuhr, «De Pythea Massiliensi» (Дармштадтъ, 1835).

Н. О.

Пифекуза (Pitheusa)—въ древности названіе о-вовъ Искія и Пропиды, а иногда одного только перваго о-ва.

Пнеиш (Πένης, Πείνης)—въ Спартѣ четыре должностныхъ лица, отправлявшіяся, въ случаѣ надобности, въ Дельфы, принимавшія тамъ оракулы и хранившія ихъ по возвращеніи. Они составляли свиту царя и пользовались отъ государства даровымъ столомъ. Каждый царь назначалъ по два П.

Пнеишскія игры—одинъ изъ четырехъ общеэллинскихъ агоневъ (см. I, 146), занимавшій второе мѣсто послѣ олимпійскаго. По преданію, онъ установленъ былъ самимъ Аполлономъ въ память умерщвленія имъ дракона Пнеона (см.), залегшаго на дорогѣ къ святилищу или обитавшаго на мѣстѣ еще не возникшаго святилища. Историческимъ поводомъ къ учрежденію П. игръ была такъ называемая «священная война», веденная членами дельфо-вермопильской амфиктіоніи, съ Аѳинями во главѣ, противъ жителей г. Кирры, запахавшихъ священные участки бога (590 г. до Р. Хр.). Повидому, впрочемъ, при этомъ случаѣ былъ лишь расширенъ издревле совершавшійся праздникъ. До войны онъ совершался въ самыхъ Дельфахъ, подъ надзоромъ жрецовъ, каждый девятый годъ, и состоялъ только изъ состязанія кивародовъ, исполнявшихъ пѣанъ въ честь Аполлона. Въ 590 г. къ этому было прибавлено состязаніе въ игрѣ на флейтахъ и пѣніи подъ ихъ аккомпаниментъ, а также состязанія гимнастическое и конное. Призы были драгоцѣнные. Съ 582 г. П. стали совершаться въ каждый 3-й годъ олимпіады, въ мѣсяцѣ Вукатіо (августъ-сентябрь). Ежегодно справлялись малыя пнеиш. Празднествомъ завѣдывали амфиктіоны; въ награду побѣдителю выдавался вѣнокъ изъ лавра—дерева, посвященнаго Аполлону. Музыкальныя состязанія на П. играхъ всегда, въ противоположность прочимъ агонамъ, составляли главную часть праздника. Надписи, найденныя при раскопкахъ въ Дельфахъ французскимъ правительствомъ, пролили новый свѣтъ на исторію П. игръ. Среди нихъ оказалось, между прочимъ, нѣсколько гимновъ Аполлону, съ древней нотацией, содѣйствовавшихъ обогащенію нашего знанія древней музыки (см. Музыка, XX, 183). А. Ш.

Пнеиш (Πείνη)—прорицательница въ Дельфахъ (см.). При дельфійскомъ святилищѣ въ древнія времена, когда обращались къ оракулу, повидому, лишь одинъ разъ въ годъ, было двѣ П. и одна замѣстительница ихъ; впоследствии, при болѣе частомъ вопрошеніи оракула, была лишь одна П. Она готовилась къ прорицанію трехдневнымъ постомъ и омовеніемъ въ Кастальскомъ источникѣ; передъ прорицаніемъ надѣвала роскошную одежду, возлагала лавровый вѣнокъ на голову, пила воду источника Кассотиды и жевала листь священнаго лавра. Затѣмъ она садилась на колоссальный треножникъ, стоявшій надъ разсѣлиною, и, впадая въ экстазъ отъ одуряющихъ паровъ, пророчествовала. Пары эти были вредны. Извѣстенъ одинъ случай, когда П., соскочивъ съ треножника, упала въ безчувствіи и умерла. А. Ш.

Пнео (Πεῖθῶ): 1) богиня убѣжденія, въ смыслѣ склоненія на какое-либо дѣло. Первоначально, повидому, она выражала собою

невозможность противостоять чарамъ любви. Ея имя является эпитетомъ Афродиты и Артемиды. Какъ отдѣльная богиня, П. состояла въ свитѣ Афродиты, Харитъ и Гермеса. Въ Сикіонѣ ей былъ воздвигнутъ храмъ. 2) Одна изъ харитъ (см. Грація). А. Ш.

Пнеодорида (Πεδωρίδα)—жена понтійскаго царя Полемона и впоследствии сама понтійская царица, современница Страбона. Подъ ея властью находились средняя и восточная части Понта, Колхиды, Фарнакіи и Трапезунта. Страбонъ называетъ ее мудрой правительницей. Одинъ изъ сыновей ея участвовалъ, вмѣстѣ съ нею, въ управленіи страной; другой сынъ былъ царемъ Великой Арменіи. Вторымъ мужемъ ея былъ Архелай, царь Малой Арменіи. Н. О.

Пнеодоръ (Πεδωδωρος)—сынъ Исолаха, аѳинскій полководецъ въ первой половинѣ пелопоннесской войны. Въ 425 г. онъ былъ отправленъ на смѣну Лахеса въ Сицилию, для помощи аѳинскимъ союзникамъ, но при нападеніи на область Локръ былъ разбитъ. Въ 424 г., послѣ собранія въ г. Гель, сицилійцы рѣшили прекратить войну, и П. съ товарищами вернулся въ Аѳины, за что былъ осужденъ на изгнаніе.

Пнеомъ (Pithom, древн.-егип. Pa-tum, греч. Pithmos, позже Heroopolis)—городъ въ древней области Гошенъ (теперь Тумилать), построенный евреями при Рамзесѣ II (1394—28 гг. до Р. Хр.). Раскопками «Egyptian Exploration Fund», подъ руководствомъ Навилля, въ 1882—83 г. установлено, что П. находился на мѣстѣ Тель-эль-Масхута (между Измаиліей и Тель-эль-Кебирь). Ср. Naville, «The store-city of P. and the route of the Exodus» (Л., 1885).

Пнеонъ (Πεῖθων)—драконъ, охранявшій Дельфы до занятія ихъ Аполлономъ и считавшійся сыномъ Земли. Аполлонъ убилъ П. своими стрѣлами и долженъ былъ за то 8 лѣтъ оставаться въ изгнаніи, для умилостивленія гнѣва Земли. Это воспоминалось въ Дельфахъ различными священными обрядами и процессіями. Самыя Дельфы называются въ Илиадѣ Пнео; наоборотъ, П. называется иногда Дельфиномъ. А. Ш.

Пнеонъ (Πείθων, Πίθων)—одинъ изъ тѣлохранителей Александра Великаго. По смерти послѣдняго онъ предложилъ Пердикку и Леоната въ опекуны ожидавшагося сына Роксаны, а Антипатра и Кратера—въ правители Македоніи. При раздѣлѣ сатрапій, въ 323 г. ему досталась Малая Мидія. Когда греки Малой Азіи возстали противъ сатраповъ, Пнеонъ сталъ во главѣ мятежа, но былъ усмиренъ Пердиккою. Вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ отправился въ Египетъ противъ Птолемея, но, при переправѣ черезъ Нилъ, поднялъ бунтъ среди офицеровъ противъ Пердикки, который и былъ убитъ. Назначенный, затѣмъ, регентомъ вмѣстѣ съ Арридеемъ, онъ въ 321 г. отказался отъ регентства и вернулся въ Мидію, приобрѣлъ земли, лежащія на сѣверъ отъ нея, и задумалъ привести въ исполненіе прежній замыселъ—освобожденія грековъ. Онъ двинулся въ Парейю п, убивъ намѣстника ея, Филиппа, передалъ управленіе

Пиа́тра—см. Пятра.

Пиа́тти — два итал. писателя эпохи Возрождения. *Пиа́ттино П.* (род. в 1450 г., в 1508 г. был еще жив) служил при дворе Галеаццо Сфорца, имѣл школу в Павии; написал «De carcere» (Милань, 1483), «Erigmatum elegiacumque libri II» (Милань, 1502) и еще такое же собрание эпиграмм (1506). Его родственник *Джироламо П.* (по-лат. Platus), иезуит (1547—91), написал: «De bono status religiosi libri III» (Рянь, 1580; франц. пер. 1607) и «De cardinalis dignitate et officio» (1592).

Пиа́тти (Alfred Piatti)—известный виолончелист, род. в 1822 г.; в 1845 г. концертовалъ съ большимъ успѣхомъ в Петербургѣ; позже жилъ в Лондонѣ. Красивый тонъ, вѣрность интонация, легкость и выразительность исполнения поставили его в ряды лучшихъ виолончелистовъ Англии. Писалъ преимущественно для своего инструмента, вариации, фантазии, мазурки и пр. *Н. С.*

Piatti — ударный металлической инструментъ см. Тарелки.

Пиау́ху (Piahy)—штатъ сѣв. Бразиліи, на Атлантическомъ океанѣ. 301797 кв. км. (548 кв. м.), жителей 266933 (0,9 на 1 кв. км.), болѣею частью смѣсь бѣлыхъ и индианъ. На берегу растутъ кокосовыя пальмы; плоскогорья представляютъ собою степи или покрыты низкимъ кустарникомъ; встрѣчаются полосами восковыя пальмы, инекагуана и ялапъ. Единственная значительная рѣка—Парнахиба. Изъ озеръ Парнагуа имѣетъ в длину 25 км. Климатъ жаркій; в низменностяхъ свирѣпствуетъ перемежающаяся лихорадка. Много козуль и попугаевъ. Добываютъ желѣзо, алюминій, извѣсть. Для вывоза обрабатывается небольшое количество хлопчатой бумаги и сахарнаго тростника, маниока, маисъ и табакъ—для мѣстнаго потребления. Разведение лошадей и рогатаго скота. Промышленность незначительна, шоссе и жел. дорогъ нѣтъ; торговля почти вся в рукахъ англичанъ. Гл. городъ — Терезина; единственный портъ—Паранахиба.

Пиа́цца (Giovanni-Baptista Piazza)—вирутозъ и композиторъ XVIII ст.; написалъ нѣсколько сочиненій для виолы.

Пиа́цца (Leandre Piazza)—композиторъ, жившій в первой половинѣ XVIII ст. Изъ его духовныхъ сочиненій псалмы «Dixit» и «Beatus vir» поются и в настоящее время.

Пиа́цца-Армерина (Piazza-Armerina)—городъ в Сициліи; 22142 жит. Промышленность земледѣльческая.

Пиа́цци (Giuseppe Piazzi, 1746—1826)—астрономъ. В 1764 г. вступилъ в орденъ театинцевъ (Милань). Сначала слушатель, затѣмъ преподаватель математики в университетахъ Рима, Генуи и Турина. Съ 1780 г. профессоръ в Палермо. В 1787—1788 г. ѣздилъ в Парижъ и Гриничъ для ознакомленія съ обсерваторіями. В 1791 г. директоръ обсерваторіи в Палермо, построенной на средства герцога Караманико. Результатомъ его наблюдений явился весьма цѣнный каталогъ звѣздъ: «Praecipuarum stellarum inaequantium positiones mediae ineunte seculo XIX» (Panormi, 1803). Наиболѣе прославило его имя от-

крытие 1 января 1801 г. первой малой планеты Цереры (см.). Съ 1817 г. жилъ в Неаполѣ до своей кончины.

Пиа́ченца (Piacenza, в древн. Piacetia, франц. Plaisancé) — первоклассная крепость в Италіи, недалеко отъ впаденія р. Треббиа в р. По. Соборъ XII в. в романскомъ стилѣ, съ великолѣпными фасадами, башней в 68 м. высоты, фресками Гверлино и Л. Каррачи; готическая прк. Св. Антоніа XI в., прк. Св. Систо в стилѣ Возрожденія XV в. (здѣсь раньше находилась Св. Св. Св. Мадонна Рафаэля, теперь замѣнена копіей Аванцини), прк. Мадонны ди Копанья (XV в.), съ фресками Порденоне, готическая ратуша XIII в., бывший дворецъ Фарнезе (XV в.). Жит. 35 тыс. Мукомольныя мельницы, производство пуговицъ, картонажъ и др. Оружейный и военный инструментальный заводы. Городская общественная библиотека съ 120 тыс. томовъ и 1800 рукописей (драгоценный писанный золотомъ и серебромъ поэтъ Энгельборги, жены имп. Людовика II и Ландіановскій списокъ «Божественной комедіи» Данте, 1336 г.). 3 театра. Много учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Родъ былъ основанъ римлянами (219 г. до Р. Хр.), какъ оплотъ противъ Ганнибала 200 г. до Р. Хр. почти совершенно разрушенъ галлами, затѣмъ снова выстроенъ и окрѣпленъ. В средіе вѣка городъ перешелъ отъ одного знатнаго рода къ другому, в 1313 г. достался Висконти, в 1545 г. — Фарнезе, соединившимъ П. съ Пармой, судьбу которой она съ тѣхъ поръ и раздѣляла (см. Парма). В июнѣ 1746 г. австрійцы, подъ предводительствомъ князя Лихтенштейна, разбиты близъ П. соединенною войско испанцевъ и французовъ подъ предводительствомъ Гара и Мельбуа. Ср. Giarelli, «Storia di P.» (Ша-ченца, 1889).

Пиа́ченца (Piacenza)—итальянская провинція. 2471 кв. км, 229672 жителя. На Ю и З проходятъ Лигурійскіе Апеннины; отъ нихъ идетъ рядъ отроговъ, понижающихся в долину р. По. Орошается притоками р. По — Тидоной, Треббией, Нурой и Ардой. Почва в долину По очень плодородна — пшевица, кукуруза, виноградники, сады, луга. Шелководство, скотоводство, молочное хозяйство, превосходный сыр; добывается нефть, извѣсть. Обрабатывающая промышленность незначительна.

Пикзо- и пироэлектричество. — I. *Пироэлектричествомъ* называется свойство, присущее многимъ кристалламъ, — электризоваться при измѣненіи температуры. Различные минералы электризуются при этомъ различно: у однихъ развивается электричество только одного знака (пиритъ), у другихъ на различныхъ геометрическихъ элементахъ одного и того же кристалла развивается электричество различныхъ знаковъ, напримѣръ у топаза на брахидіагональныхъ ребрахъ развивается положительное электричество, а на макродіагональныхъ — отрицательное. Наиболѣе изучено пироэлектричество гемиморфныхъ (см. Гемиморфизмъ, VIII, 297) кристалловъ, у нихъ на противоположныхъ концахъ осей гема-

морфизма развивается электричество различных знаков. Пироэлектрические свойства впервые открыты и изучены у турмалина и уже в начале текущего столетия, благодаря Кантону, Бергману, Гаюи и А. Беккерелю, были формулированы следующие законности: если турмалин держать долго при постоянной температуре, то в нем нельзя открыть и следов электричества; но если турмалин нагревать, он заряжается электричеством во время нагревания (изменения температуры), при чем на двух концах главной оси развиваются противоположные электричества. Тот конец оси, на котором при нагревании появляется положительное электричество, называется *аналогическим полюсом*, а противоположный — *антилогическим*. Если температура снова становится постоянной, то, как бы она ни была высока, выделение электричества прекращается; но как только этот кристалл турмалина начнет охлаждаться, он снова электризуется, при чем аналогический полюс становится теперь отрицательным, а антилогический положительным. Не только целые кристаллы, но и обломки турмалина владют пироэлектрическими свойствами. Аналогичные явления наблюдаются и у других гемиморфных минералов. Гогэн (1856 г.) нашел, что общее количество электричества, выделяемое пироэлектризованным турмалином, зависит от его поперечного разреза и от тех границ, в которых изменяется температура; длина же кристалла (вдоль главной оси его) и быстрота, с которой идет изменение температуры, не оказывают влияния на количество выделяющегося электричества; при равенстве температурных предельных количества электричества, образующихся на одном и том же кристалле при нагревании и при охлаждении, равны. Каждый минерал способен обнаруживать электричество только в определенных температурных пределах, напр. турмалин при темп. выше 150° становится уже электропроводным и теряет пироэлектрические свойства. Рике и Фохт (1892) вычислили, что при изменениях температуры в 100° Ц. напряжение электричества, выделяемого турмалином, равняется 165 электростатическим единицам *C. G. S.* (XI, 551; абсолютная единица). То направление в кристалле, которое соединяет два пироэлектрические полюса, называется *пироэлектрической осью*. Число осей у различных минералов различно и находится в связи с степенью геометрической симметрии кристалла, например у кристаллов кубической системы имеются четыре тройные пироэлектрические оси, у кристаллов же ромбической системы всего одна двойная. При изучении распределения пироэлектричества до последнего времени употреблялись электрометры, при чем Рисс, Розе и Ганкель один конец платиновой проволоки соединяли с исследуемым местом нагреваемого или охлаждаемого кристалла, а другой с электрометром; Фридель же соединял с электрометром маленькое металлическое полушарие, нагревая его до определенной температуры и прикладывая к

холодному кристаллу. Кундт (1883) предложил способ, благодаря которому можно сразу увидеть распределение пироэлектричества в кристалле. Он нагревает исследуемый кристалл, проводит его быстро через пламя, и затем, когда кристалл начнет равномерно охлаждаться, осыпает его из маленьких мешочков порошком, состоящим из сфры и сурика, при чем сфра (желтого цвета) располагается на частях с положительным электричеством, а сурик (красного цвета) на частях с отрицательным электричеством*). При изучении получающегося таким образом на поверхности кристалла рисунка можно сразу видеть расположение пироэлектрических осей. Нужно заметить, что на распределение пироэлектричества влияют не только основные причина — молекулярное строение данного кристалла, но и видная его форма, так как от нее зависит распределение температуры во время охлаждения. Для устранения этого влияния вытачивают из исследуемых кристаллов шары и уже на них изучают распределение пироэлектричества.

II. П.-электричеством называется свойство пироэлектрических кристаллов электризоваться при сдавливании или расширении. П.-электричество было открыто Ж. и П. Кюри в 1880 г. (турмалин, каламант, сахарь, винная кислота и др.). Если сдавливать гемиморфный кристалл вдоль его пироэлектрической оси и все время изменять величину этого давления, то на двух концах оси развивается электричество противоположных знаков. Когда после разряжения кристалл начнет расширяться, то замечается снова выделение электричества, но с тою только разницею, что тот конец кристалла, который при сдавливании зарядился положительно, теперь заряжается отрицательно и наоборот. П.-электричество развивается в каждом данном минерале по тем же направлениям, как и пироэлектричество, и по другим направлениям не обнаруживается; знак развивающегося электричества всегда при сдавливании тот же, что при охлаждении, при расширении же тот, что при нагревании. Ганкель утверждает, впрочем, что струвить и виннокамениый калий являются в этом случае исключениями. Изменения Кюри (турмалин, кварц) позволяют сделать следующие выводы: количества электричества, выделяемые при однородной деформации на двух концах пироэлектрической оси, равны и противоположно знаку; количество электричества пропорционально изменению давления; при одном и том же изменении давления количество электричества будет зависеть от размеров кристалла только тогда, если давление совершается не вдоль пироэлектрической оси, а по направлению перпендикулярному ей; в этом случае количество выделяющегося электричества будет пропорционально $a : b$, где a обозначает протяжение кристалла вдоль пироэлектрической оси, b — протяжение кристалла по направлению.

*) Этот прием для наглядного показания распределения положительного и отрицательного электричества на поверхности тьлз уже с прошедшаго столетия известен въ физиках. 6. II.

по которому сдвигаютъ кристаллы (перпендикулярно къ пьезоэлектрической оси), Кюри нашли, что количество электричества, выделяемаго турмалиномъ при давлении въ 1 кгр. = 0,0531 электростатической единицы *C. G. S.* для турмалина и 0,063 для кварца. Кюри применили П.-электрическія свойства кварца для устройства точнаго прибора, который выделяетъ, по желанію экспериментатора, определенное количество электричества. Липманъ (1881), исходя изъ чисто теоретическихъ соображеній, показалъ, что деформация и электризация кристалла суть явленія обратимыя, т. е., что, если определенное давление вызываетъ въ кристаллѣ определенное распределение электричества, то и наоборотъ—определенное распределение электричества должно вызвать определенную деформацию кристалла. Кюри доказали это положеніе непосредственными измѣреніями, а Кундтъ и Рентгенъ (1883) демонстрировали, какъ интерференціонныя кольца кварца превращаются въ электрическомъ полѣ въ эллиптическія, явленіе, объяснимое только тѣмъ, что данная кварцевая пластинка испытала давленіе, перпендикулярное къ оптической оси.

Теорія пьезоэлектричества. Кюри и Рике предполагаютъ, что разнородные атомы, входящіе въ составъ кристаллической молекулы, заряжены электричествами противоположныхъ знаковъ; если группировка этихъ атомовъ въ молекулу не симметрична, то каждая единица объема находится въ состояніи поляризации и это состояніе должно измѣняться всякій разъ какъ какая нибудь деформация произведетъ измѣненіе въ числѣ или въ расположеніе молекулъ, содержащихся въ единицѣ объема.

Пьезоэлектрическая теорія пьезоэлектричества. Кюри, Рике, Рентгенъ и Фойхтъ высказываютъ слѣдующее соображеніе: такъ какъ электризация, производимая сдвиганіемъ кристалла, всегда имѣетъ тотъ же знакъ, что и электризация, происходящая отъ охлажденія, а охлажденіе сопровождается уменьшеніемъ объема, то можетъ быть эта деформация и является причиной выдѣленія электричества.

Термоэлектрическая теорія пьезоэлектричества. Гоганъ еще въ 1865 году сравнивалъ молекулы турмалина съ термоэлектрическими элементами, именно съ конусами висмута и сурьмы, послѣдовательно спаянными и основаніями и вершинами. При общемъ и равномерномъ нагрѣваніи такой системы конические спаи будутъ нагрѣваться быстрее чѣмъ базальные и потому появятся условія для происхожденія электродвигательныхъ силъ; количество ихъ будетъ зависѣть только отъ начальной и конечной температуры и отъ поперечнаго разрыва системы. Другіе ученые даютъ нѣсколько другую форму этой теоріи. Кристаллы, который нагрѣвается или охлаждается, не можетъ имѣть однообразной температуры во всей своей массѣ, поэтому здѣсь всегда, въ силу соприкосновенія различно нагрѣтыхъ атомовъ или молекулъ, должны образоваться термоэлектрическія силы. Появленіе электродвигательныхъ силъ повсюду, гдѣ температура неоднородна, доказано во всякомъ случаѣ рабо-

тами В. Томсона. Въ кристаллахъ, вѣдущихъ центръ симметріи, количество этихъ силъ между двумя точками зависитъ только отъ температуры этихъ точекъ. Распределеніе темп. въ теченіе нагрѣванія определяетъ форму тѣла, слѣдовательно и электродвигательныя силы и выдѣленія электричества, производимыя ими, будутъ въ данномъ случаѣ симметричны. Въ кристаллахъ же, не вѣдущихъ центра симметріи, электродвигательная сила между 2 точками зависитъ не только отъ температуры, но и отъ направленія, въ которомъ температура падаетъ, поэтому на двухъ концахъ кристалла въ данномъ случаѣ могутъ появиться неравныя электризации и даже различныя знаковъ. Противъ всѣхъ этихъ теорій высказываются, впрочемъ, и вслѣдствіе возраженія.

Литература Сочиненія общаго содержанія: Groth, «Physikalische Krystallographie» (есть русскій переводъ, 1896 г.); Lillies, «Physikalische Krystallographie» (1891); G. Soret, «Eléments de Cristallographie physique» (1893); Mallard, «Cristallographie». **Спеціальныя сочиненія и статьи:** Canton, «Gentleman Mag.» (1759); Bergmann, «Abh. Schwed. Akad.» (1768, XXVIII); Haüy, «Traité de minéralogie» (1801, I. 236; III, 43); A. C. Becquerel, «Ann. de Chim.» (1828, XXXVII); Hankel, «Zool. Ann.» (1840, I.) и «Abhandl. sächs. Gesell. Wissensch.» (1866, 1870, 1871, 1872, 1873, 1879, 1881, 1882, 1887 и 1892); Gauguin, «Compt. Rend. Acad. Sci. Paris» (1856, XLII, XLIII; 1857, XLIV); «Ann. Chimie» (1859, LVII); A. Kundt, «Wied. Ann.» (1883, XX); G. Wiedemann, «Die Lehre von der Elektricität»; J. et P. Curie, «CR.» (1880, XCI; 1881, XCII); Lippmann, «Ann. de Chimie» (1881, XXIV); Röntgen, «Wied. Ann.» (1885, XVIII; 1890, XXXIX); W. Voigt, «Wied. Ann.» (1889, XXXVI). В. А.

Пьезометръ—приборъ, посредствомъ котораго определяютъ величину сжатія жидкостей, происходящаго вслѣдствіе производимыхъ на нихъ сильныхъ давленій. Первый П. былъ устроенъ Перкинсомъ; болѣе точнымъ пользовался Эрштедтъ. Дебре, Колладокъ, Штурмъ, Реньо и другіе послѣдовательно занимались улучшеніемъ этого прибора, безъ чего не могли-бы быть открыты законы сжимаемости жидкостей.

Пиемессій или **Пиелисъ** - **Ярвисскій уездъ**—въ Куопской губ., въ Финляндіи.

Пьемонтъ (фр. Piémont, ит. Piemonte, лат. Pedimontium—т. е. земля, расположенная у подножія горы)—обл. въ сѣв.-зап. Италіи. 29378 кв. км., 3289237 жит. (1893 г.), т. е. 112 на 1 кв. км. Граничитъ на С съ Швейцаріей (кантонъ Валлисъ), на З съ Франціею. Центральная часть области, по которой протекаетъ р. По съ притоками, состоитъ изъ невысокихъ горъ, холмовъ, равнинъ и долинъ. Здѣсь процвѣтаетъ земледѣіе, скотоводство, производство вина, оливковаго масла. По степени развитія шелководство занимаетъ первое мѣсто. П. богатъ серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ, солью и минеральными источниками. Дѣлится на 4 провинціи: Алессандрію, Кунео, Новара, Туринъ. Старинное княжество П. образовалось изъ графства Сузы, которое въ 1073 г.

за престъчениемъ владѣтельнаго рода, перешло къ Савойѣ. Въ XIII в. П. распался на двѣ части, вслѣдствіе чего явились двѣ линіи, Савойская и Пиемонтская. Последняя возведена была импер. Генрихомъ VII въ княжеское достоинство. Въ 1418 г. она пресѣклась и владѣнія ея вновь перешли къ Савойской линіи. История П.—см. Савойя и Сардинія.

Пьерантони-Манчини (Грація Pierantoni, урожд. Mancini)—итальянская писательница; род. въ 1843 г. Изъ новеллъ ея выдаются «Dora», «Lidia» (1880), «Commedie d'infanzia» (1881). Лирическія стихотворенія ея («Poesie» и «Nuove poesie») вышли въ свѣтъ въ 1879 и въ 1888 гг.

Піерій—катехетъ alexandрійскаго оглашеннаго училища (265—281 г.), пресвитеръ alexandрійской церкви. По словамъ блаж. Иеронима, преподаваніе П. было такъ краснорѣчиво и онъ писалъ такъ много сочиненій, что его прозвали Оригеномъ младшимъ. Патриархъ Фотій, называя П. мученикомъ, пишетъ, что онъ оставилъ 12 книгъ, между прочимъ о Пасхѣ, на Евангеліе отъ Луки, на пророка Осію; но сочиненія П. до насъ не дошли. См. В. Дмитревскій, «Александрійская школа» (Казань, 1884); архіеп. черниг. Филаретъ, «Историческое ученіе объ отцахъ церкви» (т. I, СПб., 1882).

Піерола (Николай Pierola)—перуанскій диктаторъ, род. въ 1839 г.; былъ адвокатомъ въ Лимѣ, издавалъ консервативно-клерикальнныя газеты. Въ 1869 г. П. былъ назначенъ министромъ финансовъ; его операція вызвали сильное разстройство финансовъ, и онъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ. Въ 1879 г. овладѣвъ диктатурой и доставивъ господство клерикаламъ. Съ 1895 г. вновь состоитъ президентомъ республики Перу (см. XXIII, 411).

Піеросъ (лат. Pīerus, греч. Πίερος)—царь эмаційскій (Πυρρίξ—древнѣйшее названіе Македоніи, позднѣе названіе одной мѣстности въ Македоніи), давшій своимъ девяти дочерямъ имена девяти музъ. Онъ затѣялъ состязаніе съ музами въ пѣніи, и, оставшись побѣжденнымъ, былъ, въ наказаніе, обращенъ въ сорокъ (см. Овидій, «Метаморфозы», кн. 5, 295—310). Другой П. считался отцомъ музъ, т. е. ввелъ въ гор. Теспіяхъ (у подошвы горы Геликона) почитаніе музъ, установилъ ихъ число и имена. *Піеридами* назывались то дѣйствительныя музы, то дочери П. царя эмаційскаго.

Піеррида—беллетристическій сборникъ, издававшійся студентомъ горнаго вистагута Н. Яковлевымъ въ СПб., въ 1803 г. Вышли 2 части.

Pietà (итальянск.)—у итальянцевъ названіе изображенія Богородицы, скорбящей надъ святымъ со креста тѣломъ ея Сына, представлена ли она одна, или съ другими фигурами въ сценахъ Снятія со креста и Положенія во гробъ, а также вообще изображенія оплакиванія почившаго Спасителя святыми и ангелами. Изображенія этого рода, возникнувъ въ Средніе вѣка, сдѣлались особенно часты въ ихъ позднюю пору и въ эпоху Возрожденія. За пѣтущій періодъ итальянскаго искусства не найдется почти ни одного живописца, ко-

торый не бралъ бы Р. хотя бы однажды, а не то и нѣсколько разъ, темою для своихъ произведеній; нѣрѣдко трактовали этотъ сюжетъ и скульпторы. Самое знаменитое изъ пластическихъ его изображеній—юношеское созданіе Микеланджело, мраморная группа Богоматери съ тѣломъ Христа на колынахъ, украшающая собою алтарь одной изъ капеллъ въ Петровскомъ соборѣ, въ Римѣ.

Піетро (Pietro)—маленькій о-въ на Средиземномъ морѣ, близъ Сардиніи. Протяженіе съ С на Ю—13 км., ширина 8500 м. Поверхность—43 кв. км.; 3500 жит. Главный городъ—*Карло-форте*. Островъ болѣею частью гористъ и бесплоденъ; мало хлѣба, но превосходное красное вино. Значительныя соляныя варницы и рыболовство. Въ 1743 г. о-въ заселенъ генуэзцами.

Піисъ (Шьеръ-Антуанъ-Огюстанъ Piis)—французскій поэтъ (1755—1832), авторъ многочисленныхъ пародій, водевилей, куплетовъ, весьма популярныхъ въ концѣ прошлаго вѣка; много дѣсь написано имъ въ сотрудничествѣ съ водевистомъ Баррѣ («Théâtre de Piis et Bartré», 1784). Болѣе извѣстныя изъ соч. П.: «Harmonie imitative de la langue française» (1785, поэма), «Chansons nouvelles» (1785), «Opuscules divers» (1791), «Chansons patriotiques» (1794), «Chansons choisies» (1806). Часть сочиненій своихъ П. собралъ въ «Oeuvres choisies» (1811). А. Г.

Пій—имя 9 папъ.

П. I (между 140—155) родомъ изъ Аквилеи; ему приписываютъ нѣкоторыя постановленія относительно празднованія пасхи и о еретикахъ.

П. II (1458—64). Эней-Сильвій Пикколомини, родомъ изъ Сиены, гдѣ изучалъ право; позже, переселился во Флоренцію, пользовался тамъ руководствомъ Поджіо и Филельфо и приобрѣлъ громкую извѣстность, какъ гуманистъ и поэтъ. Состоя секретаремъ у разныхъ епископовъ и кардиналовъ, жилъ въ Базелѣ во время собора, участвовалъ въ агитации противъ папы, путешествовалъ по Франціи и Шотландіи. Послѣ окончательнаго разрыва между соборомъ и папою, П. становится рѣшительнымъ защитникомъ правъ собора, занимаетъ рядъ должностей при немъ, исполняетъ дипломатическія миссіи и дѣлается секретаремъ избраннаго соборомъ антипапы Феликса, но затѣмъ, получивъ отъ императора Фридриха III коронованіе въ поэты, занимаетъ мѣсто при его дворѣ (1443). Между тѣмъ Евгений IV одержалъ побѣду надъ соборомъ и другими противниками; тогда П. сталъ рѣшительнымъ сторонникомъ папы и врагомъ соборной реформы и получилъ прощеніе отъ папы (1445). Послѣ смерти Евгенія возвышеніе П., принявшаго духовный санъ, пошло быстро: Николай V сдѣлалъ его епископомъ (1447), затѣмъ онъ былъ назначенъ нунціемъ Венгріи, Богеміи, Моравіи и Силезіи (1452) и кардиналомъ (1456). Поселившись въ Римѣ, П. былъ избранъ папою послѣ смерти Каликста III и особой буддой торжественно отрелкся отъ ихъ прежнихъ воззрѣній. Какъ папа, П. держался традицій своихъ предшественниковъ: буддой Ехесрабиліс (1460) онъ объявилъ апелля-

цию на папу къ собору ересью, старался уничтожить всякую самостоятельность мѣстныхъ церквей во Франціи и въ Германіи, вмѣшиваясь въ итальянскія дѣла для расширенія церковной области и для доставленія владѣній своимъ родственникамъ, боролся съ мятежными движеніями въ Римѣ и въ Романѣ. Главной его мечтой былъ крестовый походъ противъ турокъ для возвращенія Византии. Тотчасъ по вступленіи на престолъ П. назначилъ для этой цѣли соборъ въ Мантуѣ—первый свѣтскій конгрессъ подъ председательствомъ папы—и, не смотря на отсутствіе и противодѣйствіе представителей многихъ государствъ, объявилъ войну противъ турокъ, назначилъ для этой цѣли десятиину на христианъ и евреевъ и назначилъ главнокомандующимъ императора Фридриха III. Булла не имѣла успѣха, но П. не оставилъ своей мысли: сначала онъ отправилъ длинное посланіе Магомету II, убѣждалъ его креститься и общая признать его тогда восточнымъ императоромъ, а затѣмъ самъ выступилъ въ походъ противъ турокъ и умеръ въ Анконѣ, въ ожиданіи флота. Гораздо значительнѣе литературная дѣятельность П., какъ гуманиста. П. не былъ ученымъ; онъ не зналъ греч. языка и былъ мало знакомъ съ греческой литературой; но, какъ разносторонній писатель, онъ чутко относился къ дѣятельности и отразилъ въ своихъ произведеніяхъ всѣ перемѣны своего «настроенія». Такъ, въ молодости онъ написалъ массу стихотвореній преимущественно фривольнаго содержания (напр. обширная поэма «Nymphifexis»), въ старости—религіознаго (въ честь Богородицы, блаженнаго Августина и др.). Къ числу его эротическихъ произведеній принадлежитъ также крайне непристойная комедія «Chrisis» и переведенная на многие языки повѣсть объ Эвриалѣ и Лукреціи. Какъ ораторъ, П. оставилъ 36 рѣчей, произнесенныхъ при разныхъ случаяхъ, и теоретическое сочиненіе по риторикѣ («Artis rhetoricae praeserta»). Еще важнѣе его многочисленные діалоги и трактаты, изъ которыхъ особенно замѣчательны: «О ереси гуситовъ», «Противъ турокъ въ защиту католической вѣры», «Объ авторитетѣ собора и папы», гдѣ П. еще защищаетъ соборъ, «Petalogus» (предложеніе прекратить споръ собора съ Евгениемъ IV посредствомъ новаго собора), «О бѣдствіяхъ придворной жизни» («De Curialium miseriis») — живая картина темныхъ сторонъ двора Фридриха III, «О воспитаніи князей», «О счастьи», «Похвала Гомеру». Какъ историкъ, П. настроенъ критически, но не принимаетъ систематически своихъ принциповъ, а въ изображеніи современности не чуждъ партийности. Его извлеченія изъ «Исторіи Готтовъ» Юрнанда и изъ «Декадъ» Биандо не имѣютъ интереса; комментаріи о базельскомъ соборѣ («Commentariolum de gestis Basiliensis concilii libri II», Базель, 1535), дошедшіе до насъ не въ полномъ видѣ — партийные мемуары; «О знаменитыхъ современникахъ» («De viris aetate sua claris», Штуттг., 1847) — живыя характеристики по личнымъ воспоминаніямъ; «Исторія Фридриха III» (Historia regum Frederici III imperatoris, Вѣна, 1762) — исторія Австріи съ древнѣйшихъ вре-

менъ, гдѣ П. сначала пересказываетъ съ критическими поправками, хроники, а затѣмъ описываетъ событія, какъ очевидецъ или по рассказамъ современниковъ; по такому же методу написана исторія Богеміи до воступленія на престолъ Подибрада («De ortu, regibus et gestis Bohemorum», П., 1475); дополненіемъ къ исторіи Фридриха служитъ исторія регенсбургскаго рейхштата 1451 г. («Historia de Ravensburgensis dieta», Лукка, 1759). Подъ конецъ жизни П. началъ обширную всеобщую исторію своего времени, съ присоединеніемъ географическаго описанія странъ и народовъ («Historiarum ubique gestarum locorumque descriptio») и окончилъ двѣ первыя ея части, «Europa» и «Asia» («Opera», Базель, 1551); къ тому же времени относится и его автобіографія («Commentarii regum memorabilium», Франкфуртъ, 1614). Весьма важное дополненіе къ произведеніямъ П. составляетъ его переписка («Epistolae» Римъ, 1473). См. G. Voigt, «Aeneas-Silvio Piccolomini, als Papst P. II, und sein Zeitalter» (Берл., 1859—63); Hagenbach, «Erinnerungen an Aeneas-Silvius Piccolomini» (Базель, 1840); Heinemann, «Aeneas-Silvius, ein Kreuzzugsprediger» (Бернъ, 1855); Geiger, «Aeneas-Sylvius und seine Bedeutung für die deutsche Rechtsgeschichte» (Эрлангенъ, 1857); Markgraf, «Ueber das Verhältniss des Papstes Georg von Böhmen zu Papst P. II» (Бреславль, 1867); «Piccolomini Alcuni documenti inediti intorno a P. II e a P. III illustrati» (Сена, 1871); Verdère, «Essai sur Aeneas-Silvius Piccolomini» (П., 1849).

П. III (1503)—Франческо Пикколони-племянникъ П. II; при Павлѣ II былъ избранъ въ Германію. Выбранный послѣ Александра VI, П., дряхлый и болѣзненный, удачно, однако, боролся съ Борджіа и имѣлъ въ концѣ созвать соборъ для реформы церкви, но умеръ черезъ мѣсяць послѣ избранія.

П. IV (1559—1565)—Джованни-Андреа Медичи, родомъ изъ Милана, незнатнаго происхожденія; обзавъ возвышеніемъ брату, снѣлому авантюристу, завоевавшему Сіену и получившему титулъ маркиза Мариньяно. П. пользовался извѣстностью, какъ юристъ; принявъ духовный санъ, былъ назначенъ, при Павлѣ III, кардиналомъ. Павелъ IV не любилъ П., который долженъ былъ оставить Римъ. Выбранный въ папы послѣ его смерти, П. избралъ его племянника, герцога Караффу, и держался противоположной политики: не любилъ инквизицію и отличался миролюбіемъ. Вынужденный необходимостью, онъ возобновилъ засѣданія триентскаго собора (1562), который имѣлъ теперь цѣлю не соглашеніе съ протестантами, а реформу католической церкви. Прелаты различныхъ національностей, опираясь на своихъ государей, расходились по самымъ существеннымъ пунктамъ; раздавались жалобы на подчиненіе папы собору, происходили схватки на улицахъ. Тогда П. вступилъ въ соглашеніе съ католическими державами, и настроеніе собора рѣзко измѣнилось: всѣ вопросы были рѣшены въ духѣ и въ интересахъ папства. П. не былъ свободенъ отъ nepотизма, но самый вліятельный его родственникъ, Карло Борромео, былъ безкорыст-

нымъ слугою церкви. См. Voss, «Die Verhandlungen P. IV mit den katholischen Mächten» (Лпц., 1887).

П. V (1566—1572)—Микеле Гизлери, родомъ изъ Боско около Александрии, незнатнаго происхожденія, одна изъ самыхъ мрачныхъ фигуръ на папскомъ престолѣ. Рано вступивъ въ доминиканскій монастырь, П. весь проникъ аскетизмомъ и фанатическою ненавистью къ еретикамъ. Назначенный инквизиторомъ въ Комо и Бергамо, онъ дѣйствовалъ съ такой жестокостью, что население едва не побито его камнями. Узнавъ о его усердіи, Павелъ IV вызвалъ его въ Римъ, сдѣлавъ членомъ римской инквизиціи, епископомъ и кардиналомъ. Аскетомъ и инквизиторомъ остался П. и на папскомъ престолѣ. Въ Римѣ запрещены были праздничныя увеселенія; за нарушение этого предписанія знатные платили штрафъ, а незнатные въ первый разъ подвергались церковному покаянію, во второй публичному бичеванію, въ третій ссылались на галеры. Въ монастыряхъ была заведена такая дисциплина, что монахи и монахини съ отчаяніемъ разбѣгались. Инквизиція карала преступленія, совершенныя 20 лѣтъ назадъ, при чемъ папа никогда не смягчалъ приговоры, а наоборотъ, дѣлалъ выговоры судьямъ за нерадѣніе, если казней было мало. Какъ правитель, П. отличался неутомимой дѣятельностью, былъ свободенъ отъ nepотизма и, подѣ страхомъ отлученія, запретилъ на будущее время отчужденіе церковныхъ владѣній. Онъ пытался запретить государямъ налагать новыя подати безъ согласія папы. Битва при Лепанто была отчаяннѣйшимъ сдѣланнымъ имъ стараніемъ. Онъ грозилъ Максимилиану II низверженіемъ, если будетъ дана свобода протестантамъ, побуждалъ Карла IX къ кровавымъ насиліямъ противъ гугенотовъ, послалъ Альбъ, свирѣпствовавшему въ Нидерландахъ, священную шлягу и шляпу, отлучилъ отъ церкви Елизавету Англійскую. Климентъ XI канонизировалъ П. Его письма, проникнутыя изуверствомъ, изданы въ XVII ст. («Epiſtolae», Антверпенъ, 1640). См. Falloux, «Histoire de P. V» (Пар., 1844); Mendham, «Life and Pontificate of P. V» (Л., 1835).

П. VI (1775—1799) — родомъ изъ Чезены въ Романіи, изъ фамиліи графовъ Враски. Склонный къ иезуитамъ, онъ игралъ важную роль при Климентѣ XIII, исполняя должность министра его двора, но при Климентѣ XIV утратилъ всякое вліяніе, хотя и былъ назначенъ кардиналомъ. Избранный въ папы партией непримиримыхъ (zeſanti), П. держался средневѣковыхъ воззрѣній, но считалъ необходимымъ дѣлать уступки дѣйствительности, вслѣдствіе чего ограничивался бесполезными полумѣрами. Желая улучшить матеріальное положеніе населенія, онъ уничтожилъ внутреннія таможи въ Церковной Области, но завелъ соблазнительныя для бѣдняковъ лотереи въ пользу казны, торговалъ должностями и истощилъ казначейство попыткой осушить Понтинскія болота. Населеніе не любило П.; противъ него составлялись заговоры. Еще печальнѣе для П. были его полумѣры въ общей церковной политикѣ. Не рѣшался возстановить иезуитскій

орденъ и даже выпустить изъ заключенія его вождей, П. разрѣшилъ его существованіе и дѣятельность въ Пруссіи и въ Россіи, что раздражило противниковъ иезуитовъ и не удовлетворило ихъ сторонниковъ. Иосифъ II, сокращеніемъ монастырей и другими реформами, взялъ въ свои руки внѣшнее управленіе церковью. Чтобы отклонить императора отъ этой политики, П. отправился въ Вѣну; Иосифъ II торжественно принялъ папу, отдалъ ему визитъ въ Римѣ, но продолжалъ свои реформы и даже закрылъ тотъ монастырь, гдѣ былъ устроенъ приемъ П. Такія же реформы были проведены Леопольдомъ въ Тосканѣ. Неаполь отвергъ ленную зависимость отъ папы. Въ Германіи владѣтельные духовные князья на Рейнѣ объявили, что признаютъ папскій приматъ только въ тѣхъ предѣлахъ, какіе онъ имѣлъ въ первыя столѣтія нашей эры (такъ назыв. эмскіе пункты — Emser Punktation). Когда началась французская революція, П. отвергъ гражданское устройство духовенства и отлучилъ отъ церкви принявшихъ новую присягу духовныхъ лицъ; это не помѣшало французскому правительству конфисковать церковныя имущества и отнять у папы Авиньонъ и Венесанъ. Во время походовъ 1796—97 г. Церковная Область сильно пострадала и П., по миру въ Толентино (1797), потерялъ Болонью и Феррару. При первыхъ признакахъ революціоннаго движенія въ Римѣ, директорія объявила папское правительство упраздненнымъ, Церковную область — республикою; 80-лѣтній П. былъ ограбленъ, заключенъ подѣ стражу и перевезенъ во Францію, гдѣ и умеръ, въ крѣпости Валансъ. См. Bourgoing, «Mémoires historiques et philosophiques sur P. VI et son pontificat» (П., 1799); Tavanti, «Fasti del S. P. Pio VI» (Флоренція, 1804); Wolf, «Geschichte der römisch-katholischen Kirche unter P. VI» (Цюрихъ-Лпц., 1793—1806); Artand de Montor, «Histoire de P. VI» (Пар., 1847).

П. VII (1800—1823)—графъ Кьярамонти (Chiaramonti), родомъ изъ Чезены, родственникъ и преемникъ П. VI. 16-ти лѣтъ вступилъ въ бенедиктинскій орденъ, былъ учителемъ и настоятелемъ монастыря св. Калиста. П. VI назначилъ его епископомъ и кардиналомъ. Выбранный въ папы кардиналами, собравшимися въ Венеціи, П. вернулся въ Римъ, занятый неаполитанскими войсками. Руководимый своимъ государственнымъ секретаремъ Консалви (см.), П. заключилъ съ Наполеономъ конкордату (1801), которымъ возстановилась католическая церковь во Франціи, но долженъ былъ признать секуляризацию церковныхъ имуществъ, назначеніе правительствомъ епископовъ и такъ называемую декларацию 1682 г. (см. Галликанизмъ). Аналогичныя конкордаты заключилъ П. съ итальянскими республиками и призналъ секуляризацию духовныхъ владѣній въ Германіи. Пользуясь временнымъ спокойствіемъ, онъ возстановилъ орденъ иезуитовъ въ Сициліи (1804). Надѣясь добиться новыхъ уступокъ отъ Наполеона (главнымъ образомъ отмены декларации 1682 г. и допущенія во Францію монашескихъ орденовъ), П. согласился пріѣхать въ Парижъ и короновать тамъ Наполеона императоромъ. *Монахи Наполеона*

онъ допустил, но другихъ уступокъ папѣ не было сдѣлано. Есть извѣстіе, что Наполеонъ предложилъ папѣ навсегда остаться во Франціи, но П. отклонилъ предложеніе и вернулся въ Римъ. Когда Наполеонъ назначилъ неаполитанскимъ королемъ своего брата Иосифа и потребовалъ отъ папы присоединенія къ континентальной системѣ, П. протестовалъ противъ обихъ мѣръ; Римъ былъ занятъ французскими войсками (1808) и вскорѣ послѣ того Церковная Область была присоединена къ Франціи. П., отлучившій Наполеона отъ церкви, былъ арестованъ и отвезенъ сначала въ Гренобль, потомъ въ Савону, наконецъ—въ Фонтенбло. Сначала папа держался твердо и не признавалъ епископовъ, назначенныхъ Наполеономъ; но арестъ становился все уродливѣе, и отлученный отъ міра П. согласился утвердить епископовъ, признать всѣ распоряженія Наполеона и остаться на житье во Франціи; въ этомъ смислѣ былъ заключенъ новый конкордатъ (1813). Когда имперія стала близиться къ паденію, П. отрекся отъ всѣхъ своихъ уступокъ и, подъ покровительствомъ союзниковъ, вернулся въ Римъ (1814), получивъ обратно прежнія владѣнія, кромѣ Авиньона. Побѣдители стали смотрѣть на папу, какъ на одну изъ важнѣйшихъ оперъ легитимизма, а П. искусно воспользовался новымъ направлениемъ. Въ 1814 г. папа возстановилъ орденъ тезоуновъ (булла *Sollicitudo omnium*); Конкордаты заключилъ выгодные для церкви конкордаты съ Франціей, Баваріей и Неаполемъ и союзомъ съ Пруссіей. Самой крупной побѣдой П. въ это время былъ его беззастѣсливый протестъ противъ вѣнскаго конгресса, на возстановившаго духовныхъ владѣній въ Германіи. П. VII основалъ художественный музей Кьярамонти. См. Artaud de Montor, «Histoire de la vie et du pontificat de P. VII» (Лиза, 1840); Gaudet, «Esquisses historiques et politiques sur le pape P. VII» (Пар., 1844); Giusep., «Storia della vita edel pontificato di P. VII» (Римъ, 1857); Henke, «Papst P. VII» (Штутгартъ, 1862); Holzwarth, «Napoleon I und P. VII» (Майнцъ, 1872); Jäger, «Lebensbeschreibung des Papstes P. VII» (Франкфуртъ, 1824); Passa, «Compendio storico su P. VII» (Миланъ, 1824); Simon, «Vie politique et privée de P. VII» (Парижъ, 1823).

Папа VIII (1829—30)—графъ Кастильоне, родомъ изъ Чинголи; рано вступилъ въ монастырь, изучалъ каноническое право въ Болоньѣ. П. VII назначилъ его епископомъ. За рѣзкую защиту папы противъ Наполеона и за отказъ присягнуть послѣднему, какъ итальянскому королю, П. былъ сосланъ на Ю Франціи. Послѣ паденія Наполеона получилъ санъ кардинала. Выбранный въ папы послѣ смерти Льва XII, П., уже дряхлый старикъ, велъ упорную борьбу противъ либеральныхъ теченій, противъ библейскихъ и тайныхъ обществъ. Вслѣдствіе революціонныхъ всплесковъ въ Романь и въ самомъ Римѣ, П. облегчилъ нѣкоторыя тягости населенія, но въ общемъ держался реакціоннаго направленія. Самымъ крупнымъ дѣломъ его вѣншей политики было заключеніе конкордата съ Голландіей. См. Artaud de Mon-

tor, «Histoire du pape P. VIII» (П. 1844); Rudoni, «Leone XII e P. VIII» (Миланъ, 1823).

П. IX (1846—1878)—графъ Джованни-Меріа Мастая-Ферретти, родственникъ П. VII, родился въ Сингалѣ въ 1792 г.; получилъ образованіе въ коллегіи пѣаристовъ; намеревался вступить въ папскую гвардію, но, вслѣдствіе эпилептическихъ припадковъ, избралъ гражданскую карьеру, изучилъ богословіе въ Collegium Romanum, вступилъ въ орденъ миссионерства, сдѣлался священникомъ, нѣкоторое время преподавалъ въ родномъ городѣ, затѣмъ отправился миссионеромъ въ Чили, гдѣ пробылъ 2 года (1823—25). Левъ XII назначилъ его архіепископомъ, Григорій XVI—кардиналомъ. Послѣ смерти Григорія XVI обѣ партіи кардиналовъ—ретроградъ, сторонникъ умиротворенія папы и либералы, считавшіе необходимымъ уступки духу времени—легко сошлись въ одномъ и уступчивомъ П., который казался респектибельнымъ обоимъ направленіямъ. Дѣйствительно, П. считалъ возможнымъ примирять противоположное возрѣніе на папскую власть съ новыми потребностями и, оставаясь реакционеромъ въ церковной сферѣ, началъ свое влеченіе въ духъ политическаго либерализма. Населеніе требовало отъ папы, во-первыхъ амнистіи политическихъ ссыльныхъ и назначенныхъ, которыхъ при его вступленіи въ папство было ок. 2000, и удаленія главныхъ трудящихся его предшественника; во-вторыхъ политическихъ реформъ въ либеральномъ духѣ свѣтскаго министерства, конституціи; въ-третьихъ, участія и даже руководства папы въ борьбѣ противъ австрійскаго господства въ Италіи и за ея объединеніе. П. пошелъ на уступки всѣмъ этимъ требованіямъ: далъ амнистію, хотя и неполную, назначилъ государственнымъ секретаремъ либерала (кардинала Джини), сократилъ придворные расходы и повѣсть учредилъ комиссію для выработки новыхъ реформъ, обложилъ небольшимъ налогомъ монастыри и духовенство, разрѣшилъ промышленныя ассоціаціи, научные сѣзды, школы для рабочихъ, библиотеки для чтенія, постройку желѣзныхъ дорогъ. Джини нашелъ въ уступки чрезмѣрными, вышелъ въ отставку и былъ замѣненъ кардиналомъ Ферретти, по вѣсту котораго П. далъ Риму новую муниципальную конституцію, учредилъ государственный совѣтъ (consulato), составленный преимущественно изъ свѣтскихъ людей, но имѣвшій только совѣтательное значеніе, и согласился даже учредить національную гвардію. Реакціонные кардиналы устроили заговоръ противъ П., австрійцы захватили Феррару; но заговоръ не удался, Феррара была возвращена, и реформы продолжались, хотя совѣтъ представлялъ слабомъ болѣе, по мнѣнію папы, требованія Ферретти, а вскорѣ и его преемникъ, Бонфонти, вышли въ отставку. Февральская революція сдѣлала П. еще уступчивѣе: онъ назначилъ новое министерство изъ 6 свѣтскихъ и 3 духовныхъ лицъ, съ кардиналомъ Антонелли во главѣ, и далъ новую конституцію, учреждавшую двѣ палаты: въ одну изъ нихъ члены назначались папой пожизненно, въ другую избирались народомъ на основаніи ценза. Законы, принятые палатами, утверждались тайнымъ се-

вѣтомъ кардиналовъ и затѣмъ папой, такъ что верховная власть по прежнему оставалась въ рукахъ духовенства, что не могло удовлетворить населеніе. Еще болѣе недовольства вызывала внѣшняя политика П. Когда Карлъ Альбертъ вооружился противъ Австріи, П. двинулъ войско на По, но отказался дать благословеніе римскимъ добровольцамъ и противился соединенію своихъ войскъ съ пиемонтскими. Въ Римѣ началось волненіе, и П. вынужденъ былъ составить новое министерство (сначала Маміани, потомъ Фабри); министры настаивали на войнѣ съ Австріей, противъ которой П. наконецъ рѣшительно высказался въ консисторіи кардиналовъ (28 апрѣля. 1848 г.). Движеніе получило мало по малу революціонный характеръ: новый министр П., Росси, былъ убитъ при входѣ въ парламентъ (5 ноября); папа тайкомъ убѣжалъ въ Гаэту (25 ноября) и въ Римѣ провозглашена была республика. Изъ Гаэты П. обратился за помощью къ католическимъ державамъ; австрійцы захватили Анкону и Болонью, французы — Римъ (іюль 1849 г.). Папа отправилъ въ Римъ комиссію изъ 3 кардиналовъ, приступившую къ террористической реакціи. Это вызвало протестъ со стороны Людовика-Наполеона; П. издалъ прокламацію, съ обещаніемъ либеральныхъ реформъ, и, вернувшись въ Римъ (апр. 1850 г.), возстановилъ муниципальные совѣты и допустилъ въ составъ правительства свѣтскихъ лицъ. Но это были только наружныя уступки; реакція продолжалась, и П., съ своимъ государственнымъ секретаремъ Антонелли, опираясь на французовъ, не обращалъ вниманія на нужды населенія. Заключены были выгодныя для церкви конкордаты съ Испаніей (1851) и Австріей (1855), возстановлена католическая іерархія въ Англіи (1850) и въ Голландіи (1853), учреждено нѣсколько епископскихъ кафедръ въ Сѣв. Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Безъ участія собора П. провозгласилъ новый догматъ о безпорочномъ зачатіи (*immaculata concepcio*) Дѣвы Маріи (1854). Внутреннее состояніе церковной области приходило, однако, все въ большій упадокъ, а идея объединенія Италіи дѣлала все большіе успѣхи. Въ 1859 г. Австрія, вслѣдствіе начавшейся войны съ Пиемонтомъ, отозвала свои войска изъ Романьи; Волонья тотчасъ возстала и присоединилась къ монархіи Виктора-Эммануила; затѣмъ возстали Умбрія и Марки; папскіе волонтеры потерпѣли пораженіе при Кастельфидардо, и возставшія провинціи послѣдовали примѣру Волоньи (1860), такъ что папа потерялъ $\frac{2}{3}$ своихъ владѣній, удержавшись въ остальныхъ только съ помощью французскаго гарнизона. По договору, заключенному въ 1864 г. съ Викторомъ-Эммануиломъ, Наполеонъ III обязался черезъ 2 года удалить свои войска изъ Рима. П. грозилъ опасностью утратить всѣ свои владѣнія, но онъ не шель на уступки, отлучилъ отъ церкви «узурпаторовъ», осуждалъ всякія новшества. Онъ торжественно канонизировалъ 23 японскихъ мучениковъ (1862), пострадавшихъ еще въ 1597 г., а также нѣмецкаго іезуита Петра Канизія (1864), отпраздновалъ 1800-лѣтній юбилей апостоловъ Петра и Павла

(1867) и 50-лѣтній своего священства (1868). Въ этотъ же періодъ (1864) онъ издалъ знаменитую энциклику и силлабусъ (*Syllabus errorum*), гдѣ осуждалъ всѣ враждебныя средне-вѣковому католицизму направленія въ жизни государства и общества, въ философіи и въ наукѣ. Въ 1867 г. онъ предлагалъ на предварительное обсужденіе кардиналовъ новое ученіе о папской непогрѣшимости. Не смотря на сильную и почти повсемѣстную оппозицію противъ новаго притязанія, П., въ 1869 г., открылъ ватиканскій соборъ (см.), возведшій въ догматъ папскую непогрѣшимость (1870). Еще до открытія собора гарибальдийцы попытались захватить Римъ (1867), но были отбиты вновь прибывшими франц. войсками, которые остались въ папскихъ владѣніяхъ до франко-прусской войны и были отозваны только въ августѣ 1870 г. Въ сентябрѣ войска Виктора-Эммануила заняли, при сочувствіи населенія, папскія владѣнія и, послѣ незначительнаго боя, вступили въ Римъ, объявленный столицей итальянскаго королевства. Свѣтская власть папы была уничтожена. Въ 1871 г. итальянскій парламентъ принялъ законъ о гарантіяхъ, по которому папа былъ признанъ государемъ, но его владѣнія ограничены Ватиканомъ; въ духовной сферѣ за нимъ признана полная самостоятельность. П. протестовалъ противъ занятія Рима, отказался признать новое правительство и принять короля, объявилъ себя «Ватиканскимъ плѣнникомъ» и старался вызвать въ Европѣ движеніе для возстановленія папства въ его прежнемъ видѣ. Сочувствіе къ П. не пошло, однако, дальше паломничествъ въ Римъ съ подарками папѣ и многочисленныхъ депутацій по случаю 25-лѣтняго юбилея его понтификата. Послѣдніе годы правленія П. нанесли рядъ ударовъ и его церковному вліянію, постепеннымъ ослабленіемъ и даже окончательнымъ устраненіемъ опеки духовенства надъ школой и печатью въ Италіи и за Альпами и такъ наз. «культурной борьбой» въ Германіи. См. Clave, «La vie et le pontificat de P. IX» (П., 1848); Balmes, «P. IX» (П., 1848); Clerc, «P. IX, Rome et l'Italie» (П., 1849); Pougeois, «Histoire de P. IX, son pontificat et son siècle» (П. 1886); Villefranche, «P. IX, sa vie, son histoire, son siècle» (Лионъ, 1889); C. Haltaus, «Papst P. IX und seine Reformen im Kirchenstaate» (Лпц., 1847); Pfeleiderer, «P. IX» (Гейльбр. 1878); Marocco, «Storia di P. IX» (Тур., 1856).

М. К.

Пийнскій уѣздъ — въ Або-Бьернборгской губ., въ Финляндіи.

Пиола (Довъ Габбрио)—итальянскій математикъ (1791—1850). Былъ профессоромъ математики въ Миланѣ и членомъ Ломбардскаго института. Въ періодическихъ изданіяхъ появились слѣдующія его ученія работы: «Sulla trasformazione delle formole integrali duplicate e triplicate» («Memorie della Societa Italiana delle Scienze», XX, pt. I, 1828); «Sulla teoria delle funzioni discontinue» (тамъ же); «Sul moto d'un pendolo ec.» («Effemerid. di Milano», 1831); «Sull'applicazione del calcolo delle differenze alle questioni di analisi indeterminata» («Annali di Scienze del Regno Lombardo-Veneto», I, 1831); «Nuove ricerche per

una risoluzione più rigorosa di varj problemi sul moto dell'acque» («Memorie dell'Istituto Lombardo di Scienze, Lettere ed Arti», I, 1843), «Sul moto permanente dell'acque» (тамъ же, II, 1845). Вышли отдѣльными изданіями: «Sull'applicazione di principj della meccanica analitica del Lagrange ai princip. problemi» (Миланъ, 1825), «Elogio di Bonaventura Cavalieri» (Миланъ, 1844). В. В. Б.

Пиомбино (Piombino)—небольшой городокъ въ итал. провинці Пиза. Ок. 5000 жит. Въ средніе вѣка П. принадлежалъ кн. Аппиано, потомъ домамъ Лудовизи и Бонкомпаньи. Наполеонъ I подарилъ княжество П. своей сестрѣ Элизѣ Баччоки. Титулъ кн. П. въ настоящее время остался въ домѣ Бонкомпаньи-Лудовизи.

Пиомбо (Себастьяно дель-)—см. Лучиано.

Пионеры (воен.)—см. Конно-пионеры (XVI, 17).

Пионій—священномученикъ, пресвитеръ смиренскій; за исповѣданіе Христа былъ распятъ на крестѣ и сожженъ въ 250 г., при Деціи. Память 11 марта.

Пионовыя (Paeoniaeae)—группа растений семейства лютиковыхъ (см. XVIII, 264).

Пионъ (Paeonia L.)—родовое названіе растений, относящихся къ сем. Лютиковыхъ (Ranunculaceae). Большинство представителей этого рода—многолѣтнія травы, перезимовывающія при посредствѣ своихъ клубневидно-вздутыхъ корней; только немногіе представители—полукустарники. Листья у П. черешковые тройчатые или перистосложные; они располагаются попеременно и безъ прилистниковъ. Подъ цвѣткомъ листья обыкновенно мельче остальныхъ; здѣсь они скучиваются и постепенно переходятъ въ чашелистики. Довольно крупныя и яркіе цвѣтки появляются по одиночкѣ на концѣ вѣтвей; они правильные и обоюднол. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ пяти зеленыхъ чашелистиковъ, сохраняющихся, по отцвѣтѣнн, при плодахъ, и 5—8 красныхъ, бѣлыхъ или желтыхъ лепестковъ. Тычинокъ множество; основаніемъ своихъ нитей онѣ срастаются въ неширокое колечко; у разводимыхъ разновидностей П. тычинки превращаются въ лепестки, такъ что цвѣтки становятся густо-махровыми. Пестиковъ отъ 2 до 5; каждый изъ нихъ снабженъ язычковиднымъ, изогнутымъ, сидячимъ и покрашеннымъ рыльцемъ; у основаніи пестика развивается или небольшой дискъ, или очень большой, покрывающій почти весь пестикъ. Плоды сборный, состоящій изъ 2—5 мѣшечковъ; мѣшечекъ вскрывается по шву на внутренней сторонѣ и содержитъ нѣсколько крупныхъ блестящихъ сѣмянъ. П.—излюбленныя декоративныя растенія, съ давнихъ поръ разводимыя въ многочисленныхъ помѣсяхъ, относительно которыхъ трудно бываетъ найти первоначальный видъ; вслѣдствіе этого въ систематическомъ отношеніи П. представляетъ запутанный родъ. Одни ботаники считаютъ въ немъ 25 видовъ, другіе—15, а третьи сводятъ только къ 4—5 видамъ. Дико растутъ П. большею частью въ Центральной и Вост. Азій, въ Средней и Южной Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ. Родъ распадается на два подрода: 1)

Paeon DC. (многолѣтнія травы, дискъ слабо развитъ) и 2) Moutan DC. (полукустарникъ, дискъ одѣваетъ почти весь пестикъ). Къ послѣднему подроду принадлежатъ такъ наз. древесные П. (*P. arborea*, *fruticosa*, *Moutan*) и—полукустарники, съ вѣтвистыми голыми стеблями, достигающими до 60—150 стм. высоты. Родина древесныхъ П.—долины Японск. Б. таи. Извѣстны двѣ формы: а) *Moutan Sima*—очень крупныя (до 25 стм. шириною), простые, полумахровые или махровые цвѣтки разнообразнаго колера; наилучшія садовыя разновидности этой формы: *Vijou de Chusai* (сѣборозоваго цвѣта), *fragrans maxima pleo* (крупныя, душистыя, коралловокрасныя цвѣтки), *lactea* (махровые, молочнобѣлыя цвѣтки) и др.; б) *paravegasea* Andr., вѣтвики состоятъ изъ 8—12 лепестковъ. Древесные П. очень чувствительны къ весеннимъ заморозкамъ, а потому требуютъ на зиму хорошаго укрытія. Размножаютъ ихъ черенками и прививкою къ клубнямъ др. пионовъ. Къ первому подроду (*Paeon*) принадлежатъ болѣе всего какъ разводимыхъ, такъ и дико растущихъ П. Въ Европейской Россіи (въ степяхъ Крыму, на Кавказѣ) дико растутъ *P. officinalis* L., извѣстный также подъ именемъ «орюца», «воронка»; стебли простые, съ красновато-краснымъ цвѣткомъ и съ тройчатыми листьями; клубни продолговатые. Въ Европѣ разводятся разновидности: *f. flore pleno* (махровые съ красными крупными цвѣтками). Въ Крыму, на горахъ, въ кустарникахъ и въ лѣсахъ встрѣчается другая видъ *P. triternata* Pall., съ красными или бѣловатыми цвѣтками. На Кавказѣ растетъ *P. Witmanniana* Stev., съ ярко желтыми цвѣтками, а въ Южной Сибири и въ Туркестанѣ *P. anomala* L. Въ Южной Сибири, а также въ Китаѣ растетъ еще *P. albiflora* Pall., китайскій П. съ розовыми цвѣтами, имѣющій множество садовыхъ разновидностей (цвѣтки пахнутъ розой). Наиболее обыкновенныя садовыя П. относятся къ *P. peregrina* Mill.; это—обыкновенный П., многолѣтнее травянистое растение до 30—80 стм. высотой, цвѣтущее въ началѣ—концѣ; клубни продолговатые, большей частью съ длинною ножкою; стебли простые, одиночные; дважды-тройчатые листья съ нижней стороны мягко волосистые, а иногда прикрѣплены хлопьями. Въ простыхъ цвѣткахъ 8 или меньшее число пурпуровыхъ, рѣже бѣлыхъ или желтоватыхъ лепестковъ. Тычинки большею частью желтыя. Мѣшечковъ 2—3; они почти прямыя или отогнутыя, сѣмена круглыя, овальныя, синевато-черныя, блестящія. Дико растетъ этотъ видъ въ Южной Европѣ и въ Западной Азій. Извѣстны нѣсколько разновидностей: 1) *officinalis* Huds., въ Швейцаріи, Италіи, Тиролѣ; цвѣтки розовокрасныя; 2) *villosa* Huds., въ Испаніи, южной Франціи, Италіи, цвѣтки пурпурныя или темноокрасныя; 3) *humilis* Nutt., въ Италіи, южной Франціи, цвѣтки розовофиолетовые или пурпурноокрасныя; 4) *glabra* Boiss., на Критѣ; цвѣтки желтоватые. Наилучшія садовыя разновидности обыкновеннаго П. слѣдующія: *flore albo pleno* (цвѣтки махровые, бѣлыя), *Madame Glasse* (цвѣтки махровые, бѣлыя, по серединѣ кармино-

вые), flore purpureo pleno (цвѣтки махровые, пурпурно-красные), Jules Devert (блѣдно-розовые, съ серебрянымъ отгѣнкомъ цвѣтки) и др.

Пионъ—см. Пѣшки.

Пиотровскій (Лука Piotrowski, † 1679 г.)—польскій ученый и писатель, профессоръ краковскаго университета. Его трудъ: «Grammaticarum Institutionum Libri IV» (Краковъ, 1634, 8 изд. 1773) былъ школьнымъ руководствомъ до реформы 1773 г. Написалъ еще, кромѣ стихотвореній, историческое изслѣдованіе: «Brevis et vera informatio in causa universitatis cum Christophoro Najman» (1646).

Пиошунъ (Пивошунъ)—мст. Виленской губ., Троицкаго у., при оз. Шевгизъ. Католическая прк. Жителей ок. 100.

Пиу-сангышъ-уръ—гора Уральскаго хребта, Вологодской губ., Устьсмысльскаго у., подъ 63° сѣв. шир., абс. выс. 3444 фт. Много желѣзистаго хлорита. Проходъ, чрезъ хребетъ, высотой 2934 фт.

Пиура (Piura) или *Санъ-Миуэль-де-П.*—гор. въ южно-амер. республикѣ Перу, на правомъ берегу рѣки того же имени; жел. дорогою соединенъ съ гаванью Паята. Вывозъ хлопка, соли, кожъ, хинной коры. Жит. 12000.

Пиурия (pyuria отъ πύον—гноя и ούρον—моча)—примѣсь гноя къ мочѣ, наблюдается при гнойныхъ воспаленіяхъ почекъ и мочевыхъ путей (почечной лоханки, мочеточниковъ мочевого пузыря и мочепускательнаго канала). Гнойныя воспаленія окологпочечной кѣтчатки (паранефриты), вскрываясь въ почечную лоханку, также могутъ обусловить П. Лѣченіе П. должно состоять въ лѣченіи основной болѣзни. Л.

Пиэли-іерви (Pielisjärvi)—одно изъ величайшихъ озеръ Финляндіи, принадлежащее къ системѣ Вуоксы и Саймы. Длина его около 107 км., ширина около 40 км., поверхность 1095 кв. км., глубина до 23 саж. Въ него впадаютъ рѣки Лякса (Liekka å), вытекающая изъ озера Ляксаніерви (Liekсанjärvi) длиной 40 км., куда изливаются воды нѣсколькихъ озеръ, лежащихъ на Маанселькѣ, около горы Минаа въ Олонейкой губ., Коккоюки, Койтаюки длиной около 144 км., принимающая притоки, вытекающіе изъ множества озеръ, и другіе. Въ П. водится много рыбы, особенно ряпушки и плотвы (въ 1881 г. ряпушки было поймано 1240 бочекъ). Воды П. посредствомъ рѣки П.-эльфъ (Pielis-elf), длиной около 60 км., изливаются въ сѣверо-восточный заливъ озера Оривеси—Шюхселькѣ, при городѣ Юэнсу. П.-эльфъ въ 1874—79 г. была канализована и снабжена шлюзами (работы эти обошлись въ 2600 тыс. марокъ) и стала проходимою для судовъ съ осадкой въ 6 фт.; благодаря этому оз. П.-іерви въ настоящее время имѣетъ пароходное сообщеніе съ моремъ. Въ 1892 г. по каналу рѣки П.-эльфъ прошло 3074 судна. Значительнѣйшая пристань на П.—мст. Нурмисъ, расположенное въ сѣв. части озера. Н. Кн.

Пиэли-эльфъ—рѣка системы Саймы и Вуоксы; см. П.-іерви.

Пиэмія—см. Гноекровіе.

Піетизмъ—см. Піетисты.

Піетисты—этимъ именемъ впервые стали называться въ Лейпцигѣ послѣдователи Шпенера (см.), молодые магистры, читавшіе, въ 1689 г., почительныя лекціи (collegia philobiblica); они придавали большее значеніе внутреннему благочестію, дѣятельной любви, нравственному усовершенствованію и искреннему раскаянію, чѣмъ неуклонному соблюденію церковныхъ правилъ и предписаній. Обновленіе и возрожденіе считались ими признакомъ спасительной вѣры; духовное служеніе Богу всѣхъ вѣрующихъ противопоставлялось, какъ нѣчто высшее, власти пасторовъ. Для возбужденія и насажденія благочестія они совѣтовали устраивать поучительныя сходки по домамъ (collegia pietatis), которыя самъ Шпенеръ ввелъ впервые во Франкфуртѣ на Майнѣ. Когда лейпцигскіе богословы изгнали, какъ П., Павла Антона и А. Г. Франке, послѣдніе, вмѣстѣ съ философомъ Томасіусомъ, нашли, благодаря содѣйствію Шпенера, широкое поле дѣятельности при вновь учрежденномъ университетѣ въ Галле (1694), который и сдѣлался центромъ піетизма. Здѣсь возникли учрежденія Франке (см.); сюда собирались молодые богословы, стремившіеся къ миссіонерской дѣятельности. Позднѣе піетизмъ вдался въ религіозный фанатизмъ, *требовалъ* обращенія къ нему, отличался высокомѣріемъ съ пренебреженіемъ относился къ «невозродившимся». Прогулки, веселое общество, театръ, игра въ карты и т. п. почитались грѣховными; вся жизнь христіанина должна была проходить въ покаяніи. Обращеніе къ Богу приняло слащаво-мистическій характеръ, благочестіе сдѣлалось шаблоннымъ; вѣчные стоны о безбожій людей шли рука объ руку съ пренебреженіемъ къ научнымъ познаніямъ. Когда піетизмъ проникъ ко дворямъ, онъ сталъ угрожать свободѣ мысли и преподаванія; благодаря, главнымъ образомъ, ему, философы Вольфъ былъ изгнанъ изъ Галле. Съ половины XVIII в. значеніе его все болѣе и болѣе утрачивалось, и онъ укрылся, наконецъ, въ маленькихъ кружкахъ «возрожденныхъ» и «сепаратистовъ». Во время господства рационализма онъ соединился съ остатками прежняго церковничества, а въ первой четверти XIX в., подъ защитой реакціи, возникъ съ новой силой. Съ тѣхъ поръ почти исчезло различіе между піетизмомъ и ортодоксальнымъ лютеранизмомъ. Въ общей борьбѣ противъ болѣе свободныхъ церковныхъ и богословскихъ стремленій такъ называемые «Konfessionelle» и «Positive»—въ Пруссіи, по крайней мѣрѣ—дѣйствуютъ слобца. Въ Вюртембергѣ, гдѣ піетизмъ распространяется преимущественно среди народа и не имѣетъ политическаго значенія, онъ въ болѣе чистой формѣ сохранилъ свой первоначальный характеръ и представляетъ удобную почву для сектантства. Ср. Мерклингъ, «Darstellung und Kritik der modernen Pietismus» (Штутг., 1839); Тоулъ «Geschichte des Pietismus» (В., 1865); Заксе, «Ursprung und Wesen des Pietismus» (Висб., 1884); Франкъ, «Mysticismus und Pietismus im XIX J.» (въ «Histor. Taschenbuch», 1887).

Пиивка искусственная *Гертелуна*—см. Кровопусканіе.

Игуны (Hirudine) — отряд класса кольчатых червей. Тело удлинненное или овальное, больше или меньше сплющенное в спинно-брюшном направлении, ясно раздвоенное на мелкие кольца, которые в числѣ 3—5 соответствуют одному сегменту тела; в кожѣ многочисленныя железы, выделяющія слизь; на заднем концѣ тела обыкновенно большая присоска, нерѣдко и на переднем концѣ имѣются хорошо развитыя присоски, в центрѣ которой помѣщается ротъ; чаще же для присасыванія служитъ ротъ. На переднем концѣ тела 1—5 паръ глазъ, расположенныя дугой или попарно другъ за другомъ. Порошица на спинной сторонѣ надъ задней присоской. Нервная система состоитъ изъ двухлопастнаго надглоточнаго ганглия или головного мозга, соединеннаго съ нимъ короткими комиссурами подглоточнаго узла (прошедшаго изъ вѣсколькихъ слившихся узловъ брюшной цѣпочки) и самой брюшной цѣпочки, помѣщающейся въ брюшномъ кровеносномъ синусѣ и имѣющей около 20 узловъ. Головной узелъ иннервируетъ органы чувствъ и глотку, а отъ каждого узла брюшной цѣпочки отходятъ 2 пары нервовъ, иннервирующія соответствующія имъ сегменты тела; нижняя стѣнка кишечника снабжена особымъ продольнымъ нервомъ, дающимъ вѣтви къ слѣпымъ мѣшкамъ кишечника. Органы пищеваренія начинаются ртомъ, вооруженнымъ или тремя хитиновыми зубчатыми пластинками (челюстныя II. — Gnathobdellidae), служащими для прорѣзанія кожи при сосаніи крови у животныхъ, или способнымъ выпячиваться хоботкомъ (у хоботныхъ II. — Rhynchobdellidae); въ полость рта открываются многочисленныя слюнные железы, иногда выделяющія ядовитый секретъ; за глоткой, играющей при сосаніи роль насоса, слѣдуетъ обширный сильно растяжимый желудокъ, снабженный боковыми мѣшками (до 11 паръ), изъ которыхъ задніе самыя длинныя; задняя кишка тонка и коротка. Кровеносная система состоитъ частью изъ настоящихъ, пульсирующихъ, сосудовъ, частью изъ полостей — синусовъ, представляющихъ остатокъ полости (вторичной) тела и соединенныхъ между собою кольцевыми каналами; кровь у хоботныхъ II. бесцвѣтная, у челюстныхъ — красная, вслѣдствіе раствореннаго въ лимфѣ гемоглобина. Особые органы дыханія имѣются только у р. Branchellion, въ формѣ листовидныхъ придатковъ по бокамъ тела. Выделительные органы устроены по типу метанефридій или сегментальныхъ органовъ кольчатыхъ червей и у большинства II. ихъ имѣется по парѣ въ каждомъ изъ среднихъ сегментовъ тела. II. — гермафродиты; мужские половые органы состоятъ у большинства изъ пузырьковъ (сѣмянниковъ), по парѣ въ 6—12 среднихъ сегментахъ тела, соединенныхъ на каждой сторонѣ тела общимъ выводнымъ протокомъ; эти протоки открываются наружу однимъ отверстіемъ, лежащимъ на брюшной сторонѣ одного изъ переднихъ колецъ тела; женское половое отверстие лежитъ на одинъ сегментъ позади мужского и ведетъ въ два отдѣльныхъ яйцевода съ мѣшковидными личниками. Копулируютъ

двѣ особи, каждая одновременно играя роль самки и самца. II. во время кладки яицъ выделяетъ железами, лежащими вблизи половыхъ органовъ, густую слизь, окружающую въ видѣ чехла среднюю часть тела II. въ этотъ чехолъ откладываются яйца, изъ чего II. выползаетъ изъ него, при чемъ края его отверстій сближаются, склеиваются и образуютъ такимъ образомъ капсулу съ яйцами внутри, прикрепленную обыкновенно къ нижней поверхности листа водоросли; изъ дыши, покидая яйцевую оболочку, самка (Clepsine) некоторое время держится на этой сторонѣ тела матери. Всѣ II. — хищныя питающіяся кровью большею частью тѣхъ кровныхъ животныхъ, или моллюсковъ, раковъ и т. п.; живутъ онѣ преимущественно въ прѣсныхъ водахъ или во влажной почвѣ, но есть и морскія формы (Pontobdella), такъ какъ и наземныя формы (въ Цейлонѣ Hirudo medicinalis — медицинская II. до 1 стм. въ длину и 2 стм. въ ширину, чернубрая, черно-зеленая, съ продольными рѣсчатыми красноватыми рисунками на спинѣ, брюхо свѣтло-сѣрое, съ 5 парами глазъ по 5 и 8 кольцахъ и сильными челюстями, распространена въ болотахъ южн. Европы, Россіи и Кавказа. Въ Мексикѣ въ мѣсто употребляется Haementaria officinalis — видъ, H. mexicana — ядовиты; въ тропикахъ Азии распространена живущая во влажныхъ мѣстахъ и въ травѣ Hirudo seylonica и родственныя виды, причиняющія болячки кровотокащія укусы человѣку и животнымъ. Aulostomum gulo — конская II., черно-желтый цвѣта, съ болѣе свѣтлымъ низомъ, имѣетъ въ оруженіе рта болѣе слабое и потому негодно для терапевтическихъ цѣлей; самый обыкновенный видъ въ сѣв. и средней Россіи. Nephelis vulgaris — небольшая II. съ тонкимъ рѣсчатымъ теломъ, сѣраго цвѣта, иногда съ бурнымъ рисункомъ на спинѣ; снабжена 8 глазами, расположенными дугой на головномъ концѣ тела; родственна ей оригинальная Aegleobdella Esmonti, розоваго цвѣта, безъ мѣшей присоски; живетъ на иловомъ днѣ в Каспійскомъ и Азовскомъ моряхъ. Serranotessellata — татарская II., съ широко-овальнымъ теломъ, зеленовато-бурого цвѣта, съ нѣсколькими рядами бородавокъ на спинѣ и 6 парами трехугольныхъ глазъ, расположенныхъ одна за другой; живетъ на Кавказѣ и въ Крыму, гдѣ употребляется татарами для лечебныхъ цѣлей; переходное мѣсто къ отряду цветяконогихъ (Chaetopoda Oligochaeta) червей занимаетъ Acanthobdella peledina, встречающаяся въ Онежскомъ озерѣ.

II. медицинская (Hirudo officinalis) — водится у насъ, какъ на С., въ губерніяхъ Петербургской и Новгородской, такъ въ особенности на Ю., въ губерніяхъ Бессарабской, Астраханской и Черноморской, на Кавказѣ и Закавказьѣ, въ Поты, Ленкорани. II. составляли не такъ давно выгодный предметъ вывоза: за ними прѣзжали на Кавказъ персы, турки, итальянцы и др. Сверхъ того производилось искусственное размноженіе пиявокъ въ особыхъ бассейнахъ или паркахъ, по системѣ Сале, въ Москвѣ, Петербургѣ,

Пятигорскъ и Нижнемъ Тагилѣ. На основаніи дѣйствующихъ законовъ, ловъ П., во время распложенія ихъ—въ маѣ, юнѣ и юлѣ—воспрещается; при ловѣ П. должны быть избираемы одѣй лишь годныя ко врачебному употребленію, т. е. не менѣе $1\frac{1}{2}$ врш. длины; П. мелкія, какъ равно слишкомъ толстыя, должны быть, при ловѣ, бросаемы обратно въ воду. Для надзора за соблюденіемъ этихъ правилъ, на губерскія врачебныя управленія возложена обязанность свидѣтельствовать запасы П. у пирюльниковъ и другихъ промышленящихъ ими торговцевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ медицина изгнала П. изъ употребленія, пивочный промыселъ упалъ окончательно. П. Примѣненіе съ лѣчебною цѣлью имѣло задачей главнымъ образомъ уменьшеніе количества крови (см. Кровопусканія) чрезъ непосредственное отнятіе ея изъ ближайшей окружности. Удобство П. заключается въ возможности пользованія ими на мѣстахъ, гдѣ банки или искусственная П. Гертелула непримѣнны, напримѣръ—къ носовому отверстию, деснамъ и т. д. Каждая П. извлекаетъ отъ 8 до 15 гр. крови. Ихъ приставляютъ отъ 2 до 12 и даже до 25 штукъ; онѣ должны быть свѣжи и здоровы, быстро сокращаются при дотрагиваніи. Такъ какъ перевариваніе всосанной крови длится обыкновенно 5—9, иногда 12—18 мѣсяцевъ, то ранѣ употребленія П. рѣдко пригодны для новаго сосанія. Нужно выбирать П. средней величины, вѣсомъ въ 1—2 гр., въ возрастѣ 3—5 лѣтъ. Никогда не слѣдуетъ отрывать ихъ насильно, такъ какъ въ ранѣ могутъ остаться челюсти П. Обыкновенно, насосавшись, онѣ сами отпадаютъ; при необходимости—отпаденіе можетъ быть ускорено присыпкой къ ихъ тѣлу соли или смазываніемъ его уксуомъ. За укулами, остающимися послѣ отпаденія П., нужно тщательно слѣдить, въ виду возможныхъ опасныхъ послѣдовательныхъ кровотеченій. Всего удобнѣе остановить кровотечение прижиманіемъ кусочкомъ трута или кровоостанавливающей ваты.

Пидаси или *Пидаси* (палійск. Piyadasi—санскр. Piyadarsi—приятный, милый видомъ, красивый)—имя индійскаго царя III в. до Р. Хр., покровительствовавшаго буддизму (извѣстны его эдикты, высѣченные на скалахъ и возвѣщавшіе о его приверженности буддизму). Буддійскіе памятники отождествляютъ П. съ Ашокой (XIII, 138). Хотя имя послѣдняго не встрѣчается въ упомянутыхъ выше надписяхъ, тѣмъ не менѣе тожество П. и Ашоки весьма вѣроятно.

Піи орденъ—папскій орденъ, учрежденъ папой Піемъ IX въ 1847 г., въ память объ орденѣ того же названія, основанномъ папой Піемъ IV, но потомъ прекратившемся. Двѣ степени. *Знакъ*—восьмилучевая звѣзда съ надписями: «Pius IX» и «virtuti et merito». *Лента* темносиняя съ двойной красной каемкой. *Звѣзда* такой же формы, какъ знакъ, но большаго размѣра.

Піи союзъ—возникъ въ 1848 г. въ Майнцѣ и охватилъ всю католическую Германію. Утвержденный папою въ 1849 г., союзъ стремился сосредоточить воспитаніе въ рукахъ духовенства, возвратитъ церкви монастырскія

имѣнія, возстановитъ монастыри. Имѣетъ ежегодныя общія собранія въ значительныхъ католическихъ городахъ.

Плаваніе животныхъ—бываетъ пассивное, подъ вліяніемъ теченій, а иногда и вѣтра, и активное, при помощи тѣхъ или другихъ органовъ движенія. Вліянію теченій отдаются всѣ животныя, населяющія открытое море и носящія въ зоогеографіи общее названіе *планктона* (см.). Однако, и эти животныя одарены органами движенія, но настолько слабыми, что они не могутъ бороться съ теченіями. Точно также животныя, держащіяся у береговъ и составляющія таѣ назыв. *бентосъ*, одарены обыкновенно не сильно развитыми плавательными аппаратами. Эти послѣдніе достигаютъ наибольшаго развитія у активноплавающего населенія открытаго моря, которому присвоено названіе *мектона*. Тоже самое раздѣленіе животнаго населенія примѣнено можетъ быть не только къ морской, но и озерной фаунѣ. Что касается до приспособленій къ пассивному перемѣщенію, то надо отмѣтить парусообразные придатки нѣкоторыхъ животныхъ, служащіе для увеличенія поверхности, противопоставляемой вѣтру или водному теченію. Такъ, между сифонофорами (см.) парусникъ (*Velella*; см.) снабженъ подобнымъ вертикально стоящимъ гребнемъ. Нѣкоторыя водоплавающія птицы при продолжительныхъ перемѣщеніяхъ также иногда пользуются своими крыльями, какъ парусомъ. Вообще же тѣло животнаго и безъ того представляетъ достаточную площадь для дѣйствія воздушнаго или воднаго теченія. Нѣсколько чаще встрѣчаются аппараты для удержанія животнаго въ опредѣленномъ положеніи и на извѣстномъ уровнѣ, въ общемъ представляющіе собой резервуаръ, наполненный газомъ. Такъ, плавающія колоніи сифонофоръ часто бываютъ снабжены на верхнемъ концѣ ствола, къ которому прикреплены отдѣльные члены колоніи, газосодержащимъ пузырькомъ (пнеуматофоромъ), иногда снабженнымъ отверстиемъ, закрывающимся при помощи кольцевой мышцы (сфинктера). Иногда этотъ пузырь небольшой величины и только обуславливаетъ вертикальное положеніе колоніи, а иногда онъ настолько великъ (*Physalidae*), что, поднимаясь надъ поверхностью воды, играетъ и роль паруса. У вышеупомянутаго парусника вертикальный парусъ укрѣпленъ на горизонтальной пластинкѣ, тоже содержащей концентрически расположенные газосодержащіе каналы. Рыбы тоже снабжены аппаратомъ, имѣющимъ значеніе приспособленія къ извѣстному уровню или точкѣ—извѣстному давленію. На спинной сторонѣ въ полости тѣла рыбы помѣщается пузырь, наполненный газомъ постоянного состава и называемый *плавательнымъ* (см. Пузырь плавательный). Онъ или состоитъ въ сообщеніи съ пищеводомъ, или вполне замкнутъ. Въ первомъ случаѣ, съ увеличеніемъ атмосфернаго давленія рыба выпускаетъ изъ пузыря часть газа, уменьшается въ объемѣ и, слѣдовательно, увеличиваетъ свой удѣльный вѣсъ. При уменьшеніи давленія, наоборотъ, усиленное поступленіе газовъ (главнымъ обра-

зомъ кислорода) изъ крови въ пузырь увеличивается объемъ послѣдняго и, слѣдовательно, уменьшаетъ удѣльный вѣсъ рыбы. Точно также рыбы съ замкнутымъ пузыремъ при увеличеніи давленія уменьшаются въ объемѣ, вслѣдствіе сжатія газовъ, находящихся въ пузырь и, слѣдовательно, тоже увеличиваютъ свой удѣльный вѣсъ. Уменьшеніе давленія вызываетъ, естественно, обратное явленіе, т. е. расширеніе газовъ, увеличеніе объема рыбы и уменьшеніе ея удѣльнаго вѣса. Хотя плавательный пузырь и обладаетъ у нѣкоторыхъ рыбъ мышечнымъ слоемъ, но тѣмъ не менѣе, какъ то показываютъ опыты Моро, означенное измѣненіе объема рыбы есть явленіе чисто пассивное. Рыба поднимается и опускается отнюдь не вслѣдствіе расширенія или сжатія ея пузыря, а вслѣдствіе дѣятельности боковыхъ плавней. Если ихъ отрѣзать, то рыба будетъ стоять вертикально головой внизъ, такъ какъ послѣдняя является наиболѣе тяжелой частью тѣла. Наоборотъ пузырь уменьшается и увеличивается въ объемѣ въ зависимости отъ поднятій и опусканій рыбы и, благодаря этому, рыба всегда имѣетъ удѣльный вѣсъ той среды, въ которой она находится, что, конечно, чрезвычайно облегчаетъ ея движенія. Органами активного плаванія являются рѣснички, жгутики, плавники и, вообще, конечности, а также оно можетъ обуславливаться движеніями самого тѣла или опредѣленныхъ частей его. Нѣкоторые животныя плаваютъ лишь благодаря дѣятельности мерцательныхъ рѣсничекъ, которыми покрыта ихъ поверхность. Рѣсниччатая инфузорія, рѣсниччатые черви, личинки многихъ морскихъ и прѣсноводныхъ формъ плаваютъ именно такимъ образомъ. Отметимъ, однако, при этомъ, что у червей роль рѣсничекъ при движеніи является уже второстепенной, и движеніе совершается благодаря сокращеніямъ тѣла. Токъ воды, вызываемый рѣсничками, служитъ уже для другой цѣли, именно для усиленія циркуляціи воды около поверхности тѣла и содѣйствія кожному дыханію. Точно также многія инфузоріи и другія простѣйшія плаваютъ при помощи одного или нѣсколькихъ жгутовъ, чаще всего расположенныхъ на переднемъ концѣ животнаго. Также плаваютъ при помощи жгутовъ и шарообразныя колоніи однокѣлочныхъ жгутиконосныхъ организмовъ (мастигофоръ или флагеллатъ). У гребневиковъ (Ctenophora), имѣющихъ обыкновенно форму конической кубышки, отъ верхняго служеннаго полюса до нижняго края тянутся 8 гребней или реберъ, состоящихъ изъ подвижныхъ въ вертикальномъ направленіи пластинокъ, а пластинки, въ свою очередь, составлены изъ склеенныхъ рѣсничекъ. Движеніемъ этихъ пластинокъ и обуславливается перемѣщеніе животнаго по направленію вертикальной оси. Другая форма П. можетъ быть сведена къ принципу Сегнераго колеса. Такъ, медузы представляютъ колоколъ, иногда мелкій, а иногда глубокий и, то расширяя, то сокращая стѣнки колокола, онѣ заставляютъ воду выходить изъ полости, ограниченной этими стѣнками, этимъ самымъ толкая себя въ сторону, обратную току воды. При

помощи такихъ-же сокращеній зонтаго тѣла (Leptodiscus medusoides) плаваютъ одна флагеллата. Между моллюсками гребноногие (Cephalopoda) имѣютъ на брюшной сторонѣ особый органъ, имѣющій форму воронки и носящій это названіе. Узкимъ отверстиемъ воронка обращена впередъ, а широкимъ назадъ, прилегающій къ отверстию емистой жаберной полости, имѣющей форму пазухи или сумки. Животное вбираетъ воду въ эту полость, затѣмъ плотно прикрываетъ задній край воронки къ стѣнкѣ жаберной полости и сокращаетъ стѣнку послѣдней. Заключенная въ полость вода имѣетъ другого выхода, съ силой выбрасывается черезъ узкое отверстие воронки, и животное энергично толкается въ сторону, противоположную току воды. Съ морфологической точки зрѣнія, воронка соответствуетъ задней части такъ называемой ноги моллюсковъ. Точно также плаваютъ осьпы—имѣющія форму боченка съ двумя отверстиями на противоположныхъ концахъ колоніи асцидіи (Pyrosoma)—имѣющія форму студенистаго мѣшка съ отверстиемъ на одномъ концѣ и съ массой особей, выходящихъ въ студень, изъ котораго образуются стѣнка мѣшка. Особи вбираютъ воду изъ обращеннаго наружу ротового отверстия и пускаютъ ее въ полость мѣшка, изъ которой выходитъ черезъ единственное отверстие мѣшка, заставляя плыть въ сторону, противоположную току воды. Затѣмъ П. можетъ двигаться при помощи боковыхъ плавниковъ (Плавни) и вообще конечностей, весьма разнообразно видоизмѣняющихся для этой цѣли, какъ это имѣетъ мѣсто у червей, нѣкоторыхъ членистоногихъ, напримѣръ,—водяныхъ насекомыхъ и многихъ позвоночныхъ, или же совершается вслѣдствіе движеній самого тѣла, при чемъ для увеличенія поверхности тѣла служатъ непарные плавни и другіе придатки. У раковъ, напримѣръ, задній отдѣлъ тѣла и брюшка (abdomen), сгибаясь и разгибаясь сверху внизъ (въ вертикальной плоскости при горизонтальномъ положеніи тѣла), сообщаетъ тѣлу рядъ поступательныхъ толчковъ. У рыбъ движенія задняго конца тѣла совершаются справа на лѣво, т. е. въ горизонтальной плоскости: движеніе хвоста налѣво сопровождается движеніемъ головы влѣво и впередъ, а движеніе направо—движеніемъ головы направо и впередъ. Эти два движенія при быстромъ смѣнѣ слагаются въ одно поступательное. У рыбъ и другихъ рыбъ съ червеобразнымъ тѣломъ, а также у морскихъ змѣй, червей—тѣло при П. дѣлаетъ нѣсколько изгибовъ, но принципъ движенія въ сущности тотъ же, что и у рыбъ съ болѣе короткимъ тѣломъ, а именно принципъ лодки, двигающейся при помощи единственнаго весла, помѣщеннаго на кормѣ. Въ сущности, П. китообразныхъ совершенно тождественно съ П. рыбъ, но только удары хвоста, снабженнаго горизонтальнымъ плавнемъ, совершаются въ вертикальной плоскости, (какъ у раковъ), а переднія конечности служатъ лишь для равновѣсія и для поворачиванія тѣла. Тюлени и моржи прикладываютъ свои заднія конечности къ хвосту и, физиологиче-

ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. I.

1. Гагарка чистикъ (*Alca torda*). 2. Безкрылая
или Несолинская гагарка (*Alca impennis*).

3. Крохаль большой (*Mergus merganser*).

4. Лягушка или Тонорикъ (*Fitzingeria*
alle). 5. Люрикъ (*Mergulus alle*).

6. Пеліканъ обыкновенный или баба-птица (*Pelicanus onocrotalus*).

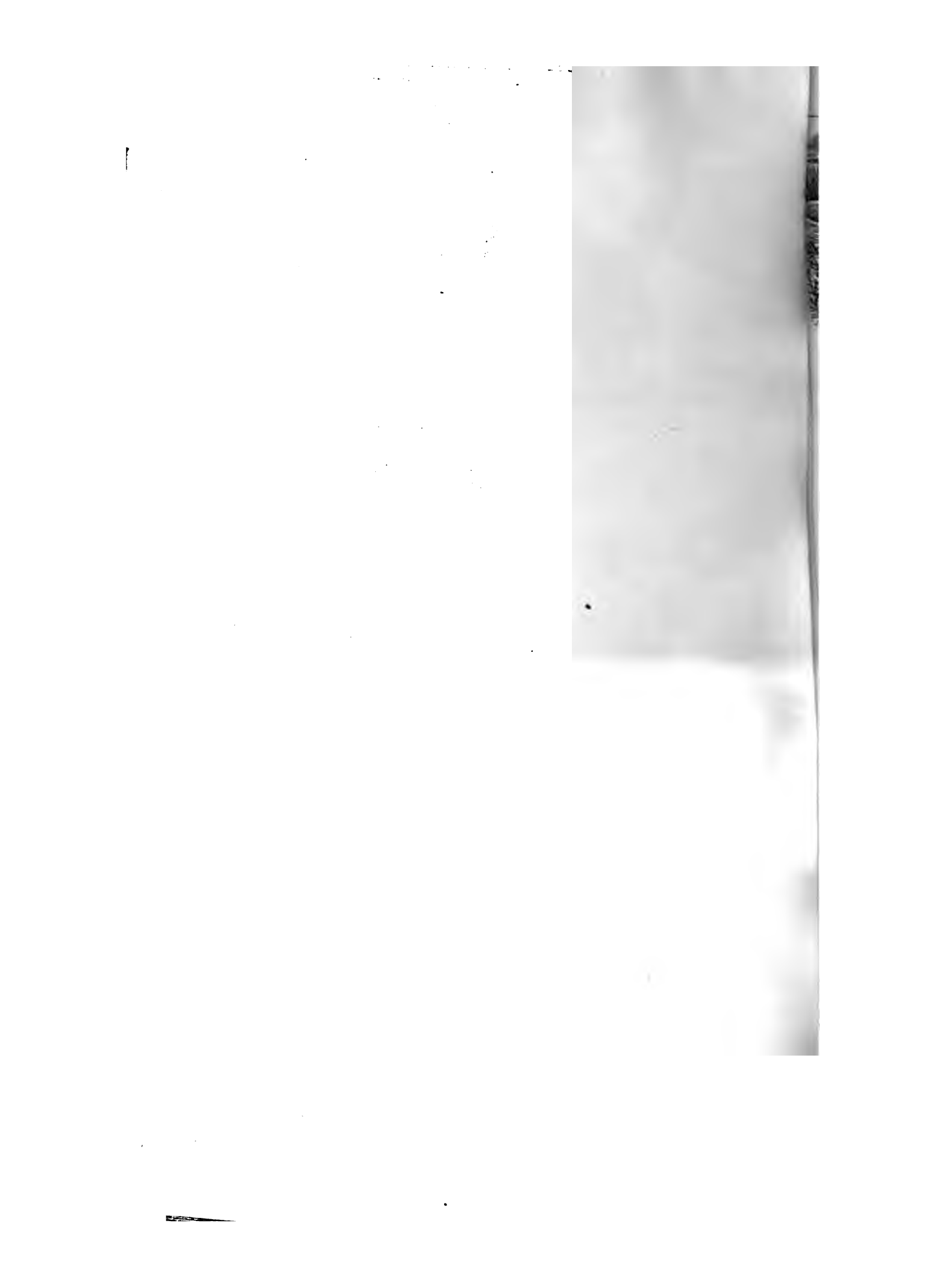

7. Чайка чернокрылая, Клуша (*Larus fuscus*).

8. Одушъ, глухышъ (*Sula bassana*).

ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. II.

1. Бутръ обыкновенный (*Diomedea exulans*).

2. Патагонскій или Исполдискій пингвинъ или целеть (*Artenodytes patagonica*).

3. Фазгонъ (*Phaethon aethereus*).

4. Бурникъ большой (*Lestris catarrhactes*).

5. Фрегать (*Tachypterus aquila*).

6. Большая или хохлатая поганка, хохлатый нырець (*Podiceps cristatus*).

7. Гага настоящая или обыкновенная (*Somateria mollissima*).

ПЛАВАЮЩІЯ ПТИЦЫ. III.

1. Новозеландскій гусь (*Cereopsis Novae Hollandiae*).

2. Сѣрый гусь (*Anser cinereus*).

3. Агланъ большой (*Carbo carolinensis*).

4. Лебедь-шпунъ (*Cygnus olor*).

5. Шѣганка (*Vulpanser tadorna*).

6. Казарка черная (*Bernicla torquata*).

ПЛАВАЮЩИЯ ПТИЦЫ. IV.

Фламинго, красный гусь (*Phoenicopterus roseus*).

2. Гоголь обыкновенный (*Fuligula clangula*).

3. Буревестник, глупыш (*Procellaria glacialis*).

4. Крачка—чеграла (*Sterna caspia*).

5. Качурка малая (*Thalassidroma pelagica*).

6. Анхinga (*Plotus anhinga*).

7. Ножеклюв (*Rhynchops nigra*).

ски, эти конечности действуют, как один крестовый плавник, но у них и передняя конечность играют гораздо большую роль, чѣм у китовъ, и могутъ служить и для поступательнаго движенія. Интересно, что бобръ, хотя имѣетъ хвостъ, сплюснутый сверху вниз и приспособленный для утрамбовыванія земли при постройкахъ, но двигаетъ имъ при П., какъ рыба, справа на лѣво. Черепахи и крокодилы плаваютъ исключительно только при помощи конечностей; тоже надо сказать о хищникахъ и др. млекопитающихъ, не чуждающихся воды, но при этомъ эти животные сохраняютъ тотъ же способъ движенія, что и на землѣ, т. е. ударяютъ поочередно: правой передней одновременно съ лѣвой задней ногой, и затѣмъ лѣвой передней одновременно съ правой задней. Хвостатыя амфибии плаваютъ какъ при помощи хвоста, такъ и при помощи конечностей. Вообще, тотъ и другой способъ движенія, г. е. при помощи боковыхъ плавней и изгибаніемъ тѣла или хвоста, встрѣчаются рядомъ или даже одновременно. Птицы кромѣ ногъ иногда прибѣгаютъ при П. къ помощи крыльевъ. Какъ, пиявки имѣютъ крылья, совершенно лишеныя маховыхъ перьевъ и служація лишь для подводнаго П. или нырнія. Обыкновенно животные плаваютъ спиной вверхъ и брюхомъ внизъ, но изъ этого правила встрѣчаются и исключенія: такъ, нѣкоторые водные клопы (*Notonecta*) плаваютъ на спинѣ, бокоплавы (*Gammarus*) между ракообразными—на боку. Между рыбами существуютъ формы (*Tetradon*), у которыхъ имѣется на брюшной сторонѣ мѣшокъ, наполняемый воздухомъ; тогда рыба раздувается и плаваетъ, растопыривъ кожные илы, брюхомъ вверхъ. Что касается до человѣка, то и здѣсь мы можемъ отличить пассивное и активное П. При пассивномъ П. человѣкъ лежитъ неподвижно, распластавшись на спинѣ и возможно болѣе погруживъ голову. При активномъ П. онъ двигается, действуя или руками и ногами, или только руками, или только ногами, при чемъ можетъ плыть животомъ внизъ, животомъ вверхъ, бокомъ и, наконецъ, въ вертикальномъ положеніи. Предметомъ спорта является П. при помощи рукъ и ногъ одновременно. При этомъ различаютъ двойной способъ П. Въ одномъ случаѣ руки и ноги той и другой стороны действуютъ одновременно, почему такое П. напоминаетъ манеру лягушки; рука и нога при этомъ описываетъ своимъ концомъ эллипсъ. Но этому приему, по нѣкоторымъ соображеніямъ, предпочитаютъ другой, при которомъ правая рука действуетъ одновременно съ правой ногой, а лѣвая—съ лѣвой, но работа правой и лѣвой половины чередуются между собой. Это П. «по саженному» (*battre la brasse*). При продолжительномъ П. предпочитаютъ П. на боку. Наибольшая скорость, обнаруженная при П. въ прѣсной водѣ, достигала 500 ярдовъ въ 7 мин. 50 сек. (Паркеръ, 1868), 440 ярдовъ въ 7 мин. 14 сек. (Booth, 1871), милью въ 26 мин. (Джонсонъ, 1872). При меньшемъ протяженіи скорость, естественно, возрастаетъ и 100 ярдовъ можно проплыть въ 1 мин. 5³/₄ сек. Эта скорость еще болѣе при П. въ искусственныхъ водоемахъ и купальняхъ. О.

Бать сдѣлалъ при такихъ условіяхъ 500 ярдовъ въ 6 мин. 55 сек., а В. Бать—100 ярдовъ въ 1 мин. 4¹/₂ сек. Что касается до продолжительности П., то классическій примѣръ Леандра, переплывавшаго Геллеспонтъ между Сестосомъ и Абидосомъ, и примѣръ Байрона, проплывшаго тоже самое, теперь уже удивительными не могутъ никому казаться. Одинъ любитель проплылъ однажды, безъ отдыха, отъ Парижа до Анбера, 25 км., подкрѣпляясь лишь небольшимъ количествомъ водки и не становясь ни разу на ноги. Ширина же Геллеспонта въ данномъ мѣстѣ не болѣе 1¹/₂ км., вода его соленая, и въ ней плыть легче, чѣмъ въ водѣ Сены. Извѣстенъ также примѣръ М. Вебба, переплывшаго, въ 1875 г., отъ Дувра въ Калѣ, т. е. 17¹/₂ морскихъ миль. Послѣ этого онъ совершилъ П. въ теченіе 21 часа 44 минутъ 54 секундъ, проплывъ около 89¹/₂ миль. Миссъ А. Беквиль, въ 1878 г., проплыла по Темзѣ 20 миль въ 6 час. 25 мин. Ср. Pettigrew, «La locomotion chez les animaux» («Bibl. Intern.» V, П., 1887); Regnard, «La vie dans les eaux» (П., 1891); «Encyclopaedia Britannica» (т. XXII, 9 изд.).

В. Шилкевичъ.

Плаваніе (морское).—У насъ кромѣ флота, обученіе П. ведется въ плавательныхъ командахъ, саперныхъ и понтонныхъ баталіонахъ, какъ обязательный предметъ, послѣдующей программѣ: 1) обученіе подготовительнымъ приемамъ; 2) обученіе на станкѣ (складной стулѣ съ ляжкой—вмѣсто сидѣнья); 3) П. на удочкѣ; 4) П. на груди, спинѣ, стоя, прыжками, ныря доставать со дна предметы; 5) обученіе плавать въ одеждѣ и на большія разстоянія; 6) знаніе, какъ спасти утопающихъ. Кончившіе курсъ П., дѣлятся на пловцовъ 1, 2 и 3 разрядовъ. Къ пловцу перваго разряда предъявляются рѣдко достижимыя требованія: проплыть, не мѣняя положенія и безъ отдыха—200 саж.; стоя, безъ помощи рукъ—20 саж.; въ одеждѣ—10 саж.; онъ долженъ достать со дна (до 2-хъ саж.) брошенную вещь и плыть съ человѣкомъ, не умѣющимъ плавать, отъ 15 до 20 саж. и т. д. Отъ пловца 2 разряда требуется значительно меньше, однако, онъ долженъ продержаться въ одеждѣ и сапогахъ не менѣе ¹/₄ часа, а безъ одежды проплыть минутъ 15 противъ течения. Для поощренія искусства плавать, среди нижнихъ чиновъ устраиваются состязанія на призы. На русскомъ языкѣ единственное пособие для подробнаго ознакомленія со способами обученія П.—брошюра г. Плахова, въ которой указаны всѣ практическіе приемы, произведена оцѣнка различныхъ способовъ П., описано устройство станка, удочки и др. приспособленій.

А. К.

Плаваніе (гигіен.)—см. Рѣчныя купанья.

Плаваніе—нахожденіе судна въ кампаніи^{*)}, а также разстояніе, пройденное судномъ по извѣстному направленію.

Плавающие птицы (*Natatores*)—по образу жизни, общей формѣ тѣла и нѣкото-

^{*)} Кампанія (походъ)—время нахождения судна въ походѣ. Отличительнымъ признакомъ военного судна, начавшаго кампанію, служатъ выкопка, водонепроницаемая палуба, и кормовой флагъ (змея).

рыми частями признакамъ составляютъ довольно характерную группу. Тѣло ихъ имѣетъ болѣе или менѣе веретеновидную форму; шея у большинства бросается въ глаза своею длиною; ноги почти всегда очень коротки и сильно отодвинуты назадъ къ концу туловища, благодаря чему многія изъ плавающихъ птицъ съ трудомъ передвигаются по землѣ. Между пальцами ладь существуетъ плавательная перепонка или каждый изъ пальцевъ окаймленъ своею собственною плавательною оторочкою. Опереніе очень густо, почти непроницаемо для воды. Вода не смачиваетъ перьевъ, постоянно смазываемыхъ жирнымъ выдѣленіемъ сильно развитой копчиковой железы. Кромѣ собственно перьевъ особенно развитъ пухъ, и именно въ тѣхъ мѣстахъ тѣла (какъ на груди и брюхѣ), которыя приходятъ въ постоянное соприкосновеніе съ водою. Прежде П. птицъ соединяли въ одинъ отрядъ (Natatores), но, при болѣе детальномъ знакомствѣ съ организаціею ихъ, такое соединеніе оказалось искусственнымъ. Общія признаки плавающихъ птицъ являются прямымъ слѣдствіемъ сходнаго образа жизни, а такіе признаки (напр. плавающія ноги или длинная шея) могли выработаться самостоятельно у различныхъ птицъ, ведущихъ одинаковый образъ жизни, но не родственныхъ между собою. Поэтому въ настоящее время плавающихъ птицъ раздѣляютъ обыкновенно на вѣскольکو самостоятельныхъ отрядовъ: 1. Пингвины (Impenes s. Eurodornithes; см. Пингвины), безъ маховыхъ перьевъ на рудиментарныхъ крыльяхъ, съ позвонками опистоцѣльнаго типа и съ пѣвкой, явственно состоящею изъ трехъ продолго сросшихся костей. Равнобѣрнымъ распредѣленіемъ перьевъ по тѣлу и долгимъ сохраненіемъ черепныхъ швовъ у молодыхъ, пингвины приближаются къ гладкогрудымъ (Ratitae). 2. Гагаровыя (Urinatores s. Pycnoprodes; см. Гагары)—маховыя перья развиты, но крылья короткія, едва достигающія основанія хвоста. Клювъ сжатый, твердый, заостренный. Ноги отставлены далеко назадъ. Передніе пальцы съ полною или лопатною перепонкою. Задняя иногда не бываетъ. Цѣвка короткая. Сюда относятъ сем. поганокъ или нырковъ (Podicipidae), гагаръ (Columbidae) и чистиковъ (Aicidae). Отряды пингвиновъ и гагаръ по прежней классификаціи составляли одинъ подотрядъ Brevipennes (см. Короткокрылыя) отряда Natatores. 3. Длиннокрылыя (Longipennes; см. Длиннокрылыя) — крылья длинныя и острыя, приспособленныя къ быстрому, продолжительному полету, сжатый съ боковъ клювъ съ роговой бляшкою на изогнутомъ концѣ, съ ноздрями въ видѣ щелей (водорѣзы, чайки и поморники) или въ видѣ болѣе или менѣе удлинненныхъ трубочекъ (буревѣстники). Ноги мало отодвинуты назадъ. Передніе пальцы — съ полною плавательною перепонкою, задній палецъ иногда отсутствуетъ. По устройству ноздрей и носовыхъ костей, и по формѣ позвонковъ (гетероцѣльнаго и опистоцѣльнаго типа) вѣкоторыя раздѣляютъ длиннокрылыхъ на два самостоятельные отряда (Tubinaves и Longipennes). 4. Веслоногія (Steganopodes; см. Веслоногія) —

крылья обычной длины, задній палецъ направленъ внутрь, между всѣми пальцами плавательная перепонка. 5. Пластинчатоклювые (Lamellirostres; см. Пластинчатоклювые) — крылья умѣренной длины, клювъ покрытъ мягкой кожею и только на концѣ — твердымъ, обыкновенно приплюснутымъ и расширеннымъ зубчиками или поперечными пластинками по краямъ, языкъ мясистый, обыкновенно зубчатый на краяхъ, передніе пальцы съ плавательною перепонкою. Къ пластинчатоклювымъ относится подотрядъ крокодиловъ (Phoenicopteri; см. Краснокрылыя и Фаминго), гусиныхъ или утиныхъ (Anseres) и торыя заключаютъ въ себѣ почти всѣ Европейскіе пластинчатоклювые, и подотрядъ шпорцевыхъ гусей (Palamedae).

Плавиковая шпата — см. Флюоритъ.

Плавикъ или **плавиковый шпата** — минералъ, химическій составъ котораго CaF_2 (51,3% кальція и 48,7 фтора). Принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ въ природѣ и нерѣдко является въ видѣ отдельныхъ образований кристалловъ. Последніе относятся къ правильной системѣ, именно къ классу сорокавосьмигранника (голоэдрія прав. симм.). Кристаллы отличаются довольно значительнымъ разнообразіемъ формъ, но болѣе частью являются въ формѣ кубовъ (100), рѣже октаэдровъ (111) и ромбическихъ октаэдровъ (110). Эти формы вступаютъ въ различныя комбинаціи какъ между собою, такъ и съ другими формами (напримѣръ комбинаціи куба и октаэдра; или куба и синтетраэдра [211] и др.). Иногда кристаллы прорастаютъ другъ друга въ двойномъ положеніи, при чемъ двойниковую плоскость служитъ перпендикуляръ на плоскость октаэдра. Спайность совершенная, идетъ параллельно плоскостямъ октаэдра. Твердость 4; уд. вѣсъ 3,1—3,2. Въ оптич. отношеніи кристаллы плав. шпата являются часто аномальными, обнаруживая двойное лучепреломленіе. Блескъ стеклянный, иногда жирный. Прозрачность въ самыхъ различныхъ степеняхъ. Окраска также весьма разнообразна: желтая, зеленая, голубая, фиолетовая и красная; нерѣдко П. и совершенно безцвѣтные. Иногда кристаллы бываютъ окрашены въ различные цвѣты, вѣроятно, въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ присутствія органич. веществъ. Большинство П. обнаруживаютъ явленія флуоресценціи. Изъ химическихъ реакцій П. особенно характерною служитъ дѣйствіе серной кислоты и кислаго серноокислаго газа. При нагреваніи и сплавленіи съ ними выделяется фтористый водородъ или плавиковая кислота (HF), которую легко узнать по сильному дѣйствію на стекло. Другія кислоты дѣйствуютъ на П. слабо. Плавиковый шпата встрѣчается по преимуществу въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ, являясь спутникомъ многихъ минераловъ какъ рудныхъ, такъ и драгоценныхъ камней. Примѣромъ могутъ служить мѣсторожденія оловяннаго камня Саксоніи, Корваллиса; серебр. руды Фрейберга, Мариенберга и др. Въ Россіи мѣсторожденія берилловъ, топазовъ, alexandrita и др. на Уралѣ и Забайкальскомъ краѣ. Въ видѣ мощ-

ныхъ пластовъ П. извѣстенъ на Гарцѣ, въ Мейнингенѣ и др. мѣстахъ. Красивыя разности крупнозернистаго или шестоватаго плав. шпата употребляются для приготовления различныхъ вещей и орнаментовъ. Кроме того идетъ въ видъ плавня при металлургическихъ операціяхъ, а также для приготовления плавиковой кислоты.

П. З.

Плавильщиковъ (Василій Алексѣевичъ) — книгопродавецъ и библиографъ, братъ П. А. Плавильщикова. «Роспись» его библиотекы (СПб., 1820), въ свое время единственной въ СПб., и три прибавленія къ ней, за 1820, 1821 и 1822 гг., являются вторымъ по времени пособіемъ по русской библиографіи. Умеръ въ 1823 г., завѣщавъ магазинъ, библиотеку и типографію своему приказчику, А. Ф. Смирдину (см.), издавшему еще три прибавленія за 1823, 1824 и 1825 съ началомъ 1826 г. Ср. «Библиографъ» 1822 г., съ портретомъ П. (перепечатка въ «Обзорѣ выставки печатного дѣла», 1895, № 7).

Н. Л.—ii.

Плавильщиковъ (Петръ Алексѣевичъ) — извѣстный актеръ и писатель (1760—1812), род. въ Москвѣ въ купеческой семьѣ; учился въ гимназіи при моск. университетѣ, въ 1776 г. «произведенъ въ студенты». По окончаніи курса вмѣстѣ съ П. И. Страховымъ (см.), П. устроилъ при университетѣ театръ, на которомъ въ первый разъ сыграли «Дмитрія Самозванца» Сумарокова. Въ годъ окончанія курса въ унив. (1779) П. былъ принятъ на службу дирекціи Имп. театровъ на «первыя роли и характеры». П. прослужилъ 32 года, до 1793 г. въ СПб., затѣмъ до кончины въ Москвѣ. П. преподавалъ также въ академіи худож. и первомъ кадетскомъ корпусѣ русскую словесность «по собственному своему начертанію», въ горномъ корпусѣ—риторику «своего собственнаго сочиненія», въ Москвѣ училъ декламацию въ благородномъ пансіонѣ при моск. унив., завѣдывалъ частными театрами тогдашнихъ великожъ П. М. Волконскаго и А. Н. Дурасова (въ его имѣніи Люблинѣ). Больше всего П. удавались роли трагедій и вообще лица, исполненныя достоинства и нравственнаго величія, къ чему подходила и его высокая фигура, благородное, выразительное лицо, и величолѣпныя голосовыя средства. Свои досуги П. посвящалъ литературѣ. Въ 1816 г. изданы въ СПб. «Сочиненія П.». Избранный въ члены вновь учрежденнаго (1811) общества любителей російской словесности, П. одинъ изъ первыхъ отвѣтилъ на предложенную обществомъ тему: «Почему трагедіи древнихъ грековъ основаны не на любовной страсти и лучше ли онѣ французскихъ». Въ своихъ статьяхъ П. ратуетъ за русскую народность, хотя и не отрицаетъ значенія и важности для насъ зап. образованности; онъ убѣждаетъ лишь не класть въ основу русской образованности чужія начала. Русская жизнь, по мнѣнію П.—неисчерпаемый источникъ для произведеній искусства; онъ пропагандируетъ самобытное искусство, народную музыку и вообще самостоятельное развитіе Россіи. П. смотритъ на театръ, какъ на «забаву, исправляющую нравы» («Театръ»). Изъ драматическихъ произведеній П. были по-

ставлены на сцену трагедія «Рюрикъ», «Ермакъ покоритель Сибири» (М., 1806), «Тах-мась Кулыханъ». Большимъ успѣхомъ пользовались его комедіи «Воблы» (СПб., 1815) и «Мельникъ и Сбитеньщикъ—соперники» (СПб., 1793, 2 изд., 1815). Другія драматич. произведенія П.: трагедія «Дружество» (СПб., 1783), драмы «Варскій проступокъ», «Графъ Вальтронъ или воинская подчиненность» (СПб., 1816), «Ленса или дикіе въ Америкѣ», комедія «Братья Своеладовы» (СПб., 1816), «Чисто-сердечіе», «Парикъ», «Сговоръ Кутейника» (СПб., 1779; 2-ое изд., 1821). Больше всего выдаются «Воблы» и «Сидѣлецъ» (СПб., 1807), какъ попытки самобытной драмы. «Воблы» еще въ 1850-хъ гг. шель на московской сценѣ. Ср. Ильинъ, «О П.» («Вѣстникъ Европы», 1815, № 10); П. В. Побѣдоносцевъ, «Воспоминанія о П.» (М., 1818); А. Сиротининъ, «П.—актеръ и писатель прошлаго вѣка» («Историческій Вѣстникъ», 1891, авг.); П. О. Горбуновъ, «П. А. П.» («Русскій Вѣстникъ», 1892, мартъ); «Архивъ дирекціи Имп. театровъ» (отд. III, СПб., 1892); М. Н. Макаровъ, «П. А. П.» («Репертуаръ», 1841, кн. XI); О. Кони, въ «Репертуарѣ и Пантеонѣ» (1850, II); въ ст. «И. Е. Шушеринъ» («Семейная Хроника» С. Т. Аксакова); «Записки» С. Н. Глинки (СПб., 1895) и С. П. Жихарева (М., 1-91); «Вчера и Сегодня», сборникъ гр. Соллогуба (въ ст. Г. П. Каменева, СПб., 1845); «Руссканъ Талія», альманахъ на 1825 г. О. Булгарина; А. Ярцевъ, въ биографіи Волкова (въ «Биографич. Библиотекѣ» Ф. Павленкова).

Плавильщикъ, плавильщикъ — ловцы, занимающіеся морскимъ рыболовствомъ плавильщиками. См. Рыболовство.

Плавленіе тѣлъ. — Большинство неорганическихъ тѣлъ и многія опредѣленные органическія соединенія могутъ быть измѣняемымъ темп. приведены въ одно изъ трехъ состояній—твердое, жидкое и газообразное, послѣ чего тѣла опять могутъ быть возвращены къ первоначальному состоянію. При повышеніи и пониженіи температуры измѣняются всѣ свойства тѣлъ и при переходахъ происходятъ особенныя температурныя явленія; разсмотрѣніе совокупности этихъ явленій отнесено къ ст. Состояніе (три) тѣлъ; здѣсь же мѣсто только опредѣленію вопроса объ обращеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкія. Это обращеніе происходитъ, во-первыхъ, при достаточномъ повышеніи температуры твердаго тѣла и, во-вторыхъ, при достаточномъ давленіи на твердое тѣло, удерживаемого при нѣкоторой темп., близкой къ темп. П. I) П. отъ нагрѣванія наступаетъ при нѣкоторой опредѣленной температурѣ, которая остается постоянною, до обращенія всего тѣла въ жидкость, чему примѣромъ можетъ служить таяніе льда при 0°. Однако, ледъ, приближаясь къ этой температурѣ, обнаруживаетъ признаки нѣкотораго размягченія. Во многихъ тѣлахъ такое размягченіе до П. несомнѣнно, какъ напр. въ желѣзѣ; переходъ селена въ жидкое состояніе совершается совершенно постепенно и температура начала размягченія (40—50°) отличается отъ температуры плавленія П. (около 200°) почти на 150°. Восьм., *слова и*

и др. представляют подобное же явление, но не с такой большой разностью температур, притом же эти тѣла, можетъ быть, состоятъ изъ смѣси нѣсколькихъ тѣлъ, плавящихся при различныхъ температурахъ, тогда какъ селенъ есть простое тѣло. Температура, при которой расплавленное тѣло при охлажденіи отвердѣваетъ, вообще равна той, при которой это твердое тѣло плавится, но представляются исключенія (см. Состояніе тѣлъ). Температуры, при которыхъ разныя твердыя тѣла обращаются въ жидкости, чрезвычайно различны, для нѣкоторыхъ газовъ она близка къ абсолютному нулю (-273°), для нѣкоторыхъ металловъ (платина, родій, иридій) $2000-2200^{\circ}$, а для нѣкоторыхъ тѣлъ даже и неопредѣлена (боръ, углеродъ). Органическія соединенія плавятся, безъ измѣненія химическаго состава, при сравнительно низкихъ температурахъ (очень немногія — около 300° , большая часть — при температурѣ гораздо низшей — см. Органическія соединенія), неорганическія соединенія при температурахъ высшихъ, чѣмъ органическія, а нѣкоторые изъ неорганическихъ принадлежатъ къ самымъ огнеупорнымъ. Температура плавленія металлическихъ сплавовъ представляетъ законность, отчасти изученную (см. Сплавы). Температуры П. наивысшая (углеродъ) и наинизшая (водородъ) принадлежатъ простымъ тѣламъ. Совокупность явленій плавленія, кипѣнія и обратныхъ — обращенія въ жидкость газообразныхъ тѣлъ и отвердѣванія жидкостей, также и численныя таблицы, къ этимъ явленіямъ относящіяся — см. въ ст. Состояніе тѣлъ, гдѣ указаны и отдѣльныя статьи «Словаря», изучающія нѣкоторыя изъ частныхъ этой области. — П) Тѣ твердыя тѣла, которыя увеличиваются въ объемѣ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое, представляютъ особенность, заключающуюся въ томъ, что, будучи подвержены весьма сильному всестороннему давленію, эти тѣла снова обращаются въ жидкость. Наилучше въ этомъ отношеніи изученъ ледъ (см. XVII, 472). Его пластичность основана на безпрестанномъ таеніи или обратномъ замерзаніи воды, чѣмъ и объясняется теченіе ледниковъ или глетчеровъ (VIII, 831). 6. П.

Плавная рать — въ старину войска, слѣдовавшая водою, на судахъ.

Плавни — см. Флюсы.

Плавни — болотистые берега низовьевъ рѣкъ Днѣпра, Днѣстра и Дуная, густо поросшіе камышомъ и кустарникомъ; отличаются богатой флорой (см. статью Липскаго въ «Зап. Кіев. Общ. Ест.», т. X, 239) и фауной, даютъ пріютъ массѣ птицъ (см. Радаковъ, въ «Bull. d. I. Soc. d. Nat. d. Moscou», 1879 г., т. I, 165) и саранчѣ.

Плавнички — нѣкоторые придатки различнаго морфологическаго значенія, служащіе для передвиженія животныхъ въ водѣ. У безпозвоночныхъ животныхъ П. могутъ быть образованы весьма различными путями. Такъ, у морского червя *Sagitta* имѣются горизонтальныя оторочки на задней части тѣла и 1 или 2 пары боковыхъ складокъ кожи, тоже играющихъ роль П. Чаще же у червей для плавания служатъ нѣсколько видоизмѣненныя

конечности (см. Параподіи). Точно также какъ моллюсками есть хорошо плавающія формы, но одни изъ нихъ, напр. крылоногія (*Pteropoda*) имѣютъ такъ наз. ногу или видный мускулистый брюшной придатокъ, служащій у другихъ моллюсковъ для ползанія, и изъ двухъ, напоминающихъ крылья плавней, въ помощи коихъ они и плаваютъ, а другія — леногія (*Heteropoda*) имѣютъ ногу въ видѣ двухъ непарныхъ плавней: хвостового и спинного, коихъ движеніе напоминаетъ движеніе рыбьего хвоста. У ракообразныхъ, задній членикъ брюшка (шейки) принимаетъ слегка расширенную форму, а равно и первая пара конечностей брюшка тоже принимаетъ расширенную и, прикладываясь къ posterior членику, образуетъ вмѣстѣ съ нимъ плавни. Наконецъ, у хвостатыхъ асцидій (*Scorpaenidae*) подогнутый къ брюху и сплюснутый съ боковъ хвостъ играетъ роль П. У ланцетника спина и хвостъ оторочены плавникообразной складкой кожи. Что касается до позвоночныхъ, то здѣсь плавни представляютъ изъ складку кожи, находящуюся на срединѣ спинной или брюшной поверхности и различномъ протяженіи и различныхъ формахъ, и же представляютъ собой измѣненіе передней и задней пары конечностей. Такъ, у рыбъ мы имѣемъ на спинѣ *спинной* плавни кругомъ хвоста — *хвостовой*, непосредственно позади задняго прохода — *заднепроходный* и *анальный* (фиг. 1). П. эти поддерживаются

Фиг. 1. Схема расположения плавничковъ у рыбъ. *BF* — передніе и задніе парные плавники, *BF* — брюшной, *FF* — жировой, *SF* — хвостовой, *AF* — заднепроходный непарные плавни, *An* — задній проходъ.

гающими внутри ихъ хрящевыми или еще костными лучами различной твердости. У лососевыхъ рыбъ (*Salmonidae*) спинной плавень подраздѣленъ на два: передній и задній. Последний носитъ названіе *жировой* плавни и подобно также П. акулы и ската поддерживается не костными лучами, а твердыми, похожими по консистенціи на ракушечники соединительной тканью. У хитиныхъ рыбъ, напр. у угрей, эти плавни слиты въ одинъ, имѣющій форму непрерывной складки, тянущейся по спинѣ, огибающей хвостъ и немного не доходящей на брюшной сторонѣ до задняго прохода. Эта форма плавней свойственна и зародышамъ рыбъ. Иногда же, какъ напр. у морскихъ коньковъ и ит. вся эта система П., называемыхъ *непарными* П., можетъ совсѣмъ отсутствовать. Между амфибиями такіе П. свойственны хвостатымъ живущимъ въ водѣ формамъ, какъ протей, тритоны и др. У послѣднихъ имѣется на спинѣ складка кожи, переходящая и на хвостъ и получающая особенно сильное развитіе у самокъ нѣкоторыхъ видовъ въ брачный періодъ (напр. у гребенчатого тритона). Между современными гадами имѣетъ зубчатый спинной

плавень, продолжающийся на спинной стороне хвоста, единственная морская яшерница Галапагосских островов *Amblyrhynchus cristatus*. У морских змеей (сем. *Hydrophidae*), хотя и нѣтъ известной складки на хвостѣ, но самый хвостъ сплюснутъ съ боковъ и играетъ роль П. Наконецъ, между млекопитающими у китообразныхъ и такъ наз. травоядныхъ китовъ (*Sirenia*) хвостъ отороченъ плавнемъ, но не вертикальнымъ, а горизонтальнымъ. Точно также китообразнымъ (но не *Sirenia*) свойственны и спинные плавни. Боковые плавни позвоночныхъ носятъ название *парныхъ*. У рыбъ они содержатъ въ себѣ многочисленные костные лучи, а у остальныхъ являются измененіемъ обычной пятипалой конечности и содержатъ, слѣдовательно, кости этой конечности свойственныя. У рыбъ иногда они могутъ совсѣмъ отсутствовать, напр. у миногъ, или имѣется только одна передняя пара П., какъ у угрей и др. рыбъ, называемыхъ *Apoles*; задніе П. у однихъ рыбъ отодвинуты назадъ (*pisces abdominalis*), у другихъ сидятъ непосредственно позади переднихъ (*p. thoracici*) или сдвинуты впередъ настолько, что сидятъ впереди переднихъ на глоткѣ (*p. jugulares*). По степени твердости лучей, въ П. отличаютъ рыбъ съ мягкими членистыми плавнями (*Malacopterygii*) и рыбъ, у коихъ по крайней мѣрѣ часть лучей въ парныхъ и непарныхъ П. имѣетъ форму твердыхъ иглъ (*Acanthopterygii*). У прочихъ, выше рыбъ стоящихъ позвоночныхъ, первый шагъ въ приспособленіи къ водному образу жизни выражается въ появленіи перепонки между пальцами, но П. называются такія конечности, которыя не позволяютъ уже снаружи отличить отдѣльныхъ пальцевъ, а представляютъ одну сплошную расширенную пластинку, иногда сохраняющую когти, а

чаино укорочены, а движения въ сочлененіяхъ настолько незначительны, что на дѣлѣ П. функционируетъ, какъ простой, хотя и гибкій, рычагъ, подвижный лишь въ мѣстѣ сочлененія его плечевой или бедренной части съ поясомъ конечностей (см. Конечности). Подобные П. мы находимъ, напр., у морскихъ черепахъ, при чемъ задніе П. ихъ лишены когтей, а передніе несутъ зачаточные когти (фиг. 2). У ископаемыхъ гадовъ, какъ ихтиозавры и зауроптеригія (*Sauropterigia*), точно также были плавни съ очень короткими плечевыми и прочими костями, но за то съ весьма большимъ числомъ суставовъ пальцевъ и даже самое число пальцевъ было болѣе пяти (фиг. 3). Подобное же укороченіе главныхъ костей конечностей и увеличеніе числа суставовъ въ пальцахъ представляютъ намъ П. китообразныхъ (фиг. 4) и *Sirenia*, при чемъ у нихъ сохраняется лишь передняя пара конечностей, а задняя атрофирована; когтей у китообразныхъ нѣтъ, у *Sirenia* — бы-

Фиг. 2. а—плавнеобразная копечность морской черепахи (*Sphargis*); б—такая-же копечность *Thalassochelys*; видны зачаточные когти.

иногда лишены ихъ. Другое отличіе П. отъ настоящихъ конечностей состоитъ въ томъ, что послѣднія, обладая способностью сильно сгибаться въ нѣсколькихъ сочлененіяхъ, такимъ образомъ являются построенными по типу сложнаго рычага, тогда какъ П., хоги имѣютъ сочлененія на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и всякая другая конечность, но сами кости ихъ чрезвычай-

Фиг. 3. конечность китообразныхъ. Н—плечевая кость; УИ—кости предплечья; остальными буквами обозначаютъ кости пясти и запястья; II, III, IV и V—пальцы, изъ нихъ два отличаются чрезвычайнымъ увеличеніемъ суставовъ (фалангъ).

Фиг. 4. Плавнеобразная конечность ихтиозавра. Н—плечевая кость; I и 2—укороченныя кости предплечья; I, 2 и 3—кости запястья. Далѣе слѣдуютъ кости запястья и пальцы съ увеличеннымъ числомъ суставовъ, а равно и число пальцевъ болѣе пяти (I—V).

ваютъ зачаточные (у ламантина). Что касается до функций П., то главной является, конечно, движеніе въ водѣ (см. Плаваніе). У рыбъ поступательное движеніе вызывается ударами хвоста направо и налево, а боковые плавни обуславливаютъ то или другое положеніе рыбы по отношенію къ горизонту. Рыба съ отрѣзанными боковыми плавнями безпомощно опускается головой внизъ, и такъ и остается. Такимъ образомъ всѣ непарные плавни имѣютъ цѣлью увеличить поверхность той части тѣла, которая служитъ для движенія. У черепахъ всѣ движенія, естественно, обуславливаются боковыми плавнями, такъ какъ спинныхъ нѣтъ. Но кромѣ того П. зачастую имѣютъ разнообразныя второстепенныя

функции. У живородящих рыб, имеющих внутреннее оплодотворение, П. играют роль органов совоупления: у акулы—задние боковые, у пресноводной бразильской рыбки *Gigardinus*—заднепроходный П. У летающих рыб (*Echeneis* и *Dasyatis*) удлинненные передие П. служат для болѣе или менѣе продолжительнаго паренія въ воздухѣ. У рыбъ, двигающихся по дну (*Trigla*, *Cottus scorpio*) или обладающихъ способностью выползати на землю, а также забираться на деревья (*Periophthalmus* и др.) П. являются видоизмѣненными. У *Trigla* три передіе луча переднихъ П. совершенно обособлены отъ прочихъ и расположены, какъ ноги паука. У *Periophthalmus* передіе плавни чрезвычайно удлиннены и при помощи ихъ рыба можетъ не только лазать, но и даже держаться на вѣсу. Прилипало (*Echeneis remora*) имѣетъ спинной П. въ видѣ большой присоски, которой онъ можетъ прикрѣпляться къ тѣлу другихъ водныхъ животныхъ и такимъ образомъ перемѣщаться. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда П. снабжены колючими выступающими иглами и шипами, какъ у окуня, сомовыхъ, колюшекъ и другихъ, эти колючки являются органами защиты и нападенія, при чемъ у многихъ изъ этихъ рыбъ существуютъ особыя приспособленія, позволяющія держать эти шипы и колючки расправленными безъ затраты мышечной силы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти шипы снабжены пузырьковидными железками, лопающимися при надавливаніи и изливающими при этомъ ядовитое содержимое по желобку шипа въ ранку (*Synascia* въ Индѣйскомъ ок. и др.). Наконецъ, у единорога (*Monocanthus*) задніе П. слиты и представляютъ лишь небольшой лежащей на брюхѣ пластинкой, управляемой особой мускулатурой. Движеніе этой пластинки обуславливаетъ служеніе и расширение полости тѣла и наполненіе кишечника воздухомъ, служащимъ для кашечнаго дыханія, свойственнаго этой рыбѣ, какъ и нѣкоторымъ другимъ (см. Кашечное дыханіе). Интересно отмѣтить, что рыбы, снабженные колючими иглами на П., обыкновенно принадлежатъ къ числу заботливыхъ о своемъ потомствѣ. П. прочихъ позвоночныхъ имѣютъ исключительно двигательныя функции. *В. Шимкевичъ.*

Плавники—употребляемая въ Малороссіи рыболовная сѣть, отъ 1 до 2 арш. ширины и 8—15 арш. длины; сѣть эта, имѣющая въ серединѣ выпуклость, въ родѣ неглубокаго мѣшка, растягивается между двумя шестами такимъ образомъ, что верхній край сѣти можетъ быть опускаемъ. Ловятъ П. съ двухъ лодокъ. Когда рыба ударяется о разставленную сѣть (о чемъ рыбаки узнаютъ по сотрясенію особой бечевки—сторожка), опускаютъ верхній край П. и, въ тоже время, вынимаютъ шесты, вслѣдствіе чего оба края сѣти сходятся и добыча попадаетъ какъ бы въ глухой мѣшокъ. *С. Б.*

Плавня (Плавно)—посадъ Новородамскаго у., Петроковской губ., на р. Вартѣ; жителей до 2½ тыс. Ежегодно конскіе бѣга.

Плавный сѣтъ—подвижная рыболовная сѣть, плавущая въ водѣ въ вертикальномъ по дну положеніи, при чемъ встрѣчная рыба

запутывается въ ихъ ячеяхъ. Сѣти эти имѣютъ приспособленія, позволяющія рыбакъ, смотря по ходу ловимой рыбы, пускать ихъ или въ верхнему слою воды, такъ, чтобы верхняя *подбора* (бечевка, къ которой прикрѣплена сѣть) шла по самой поверхности воды, или прикрѣпить, потопить ихъ болѣе или менѣе глубже, даже настолько, чтобы нижняя *подбора* висѣла по дну. Рыбныя П. сѣти бывають *одноствѣтными* (изъ одного полотнища сѣти) и *мѣшчатыми* (изъ разныхъ наименованій, смотря по той рыбѣ, для которой онѣ предназначены (осеточныя, судацки, жереховыя и т. п.), или изъ нѣсколькихъ полотнищъ (*двустѣтныя* или *мѣшчатки*, *трѣхстѣтныя*), прикрѣпленныхъ къ общимъ подборамъ; въ этомъ случаѣ, полотнища, входящія въ составъ одной снасти, имѣютъ ячеи различной величины, что даетъ возможность улавливать одною и тою-же снастью мелкую и крупную рыбу. Длина рыбныхъ сѣтей колеблется отъ 12 до 15 саж. Обыкновенный видъ П. сѣтей представляютъ *самоловный* погонякъ, отъ 90 до 150 саж. длины и ширины 7 саж. ширины; они отличаются тѣмъ, что имѣютъ нижней подборы. *Морскія* П. сѣти достигаютъ весьма значительной длины, они не имѣютъ нижней подборы; онѣ снабжены рядомъ поплавковъ на длинныхъ поводкахъ принаровленныхъ такимъ образомъ, чтобы ближній край сѣтей, уносимыхъ морскими теченіемъ, волочился по дну и запутывалъ въ ячеи (2¼—2½ врш. въ сторонѣ) кормящихся на днѣ севрюгъ, осетровъ и шиповъ. Изъ этихъ сѣтей производится противъ устьевъ Волги, Терека и Урала, близъ банокъ или въ водныхъ островахъ, а также вдоль западнаго и восточнаго побережья Каспійскаго моря съ глубины 12, 15, 20 и болѣе сажень. Морской плавный ловъ считается очень вреднымъ, такъ какъ имъ вылавливается много водной красной рыбы; не смотря, на то, что морской ловъ воспрещается, въ Каспійскомъ морѣ насчитывается не менѣе 800 лодокъ, занимающихся этимъ ловомъ. *С. Б.*

Плавня осенняя—видъ уральскаго рыболовства, производимаго осенью въ верхней части р. Урала, для вылавливанія преимущественно красной рыбы (XVI, 543), собирающейся къ зимѣ въ *ятовлягъ* (глубоководныхъ мѣстахъ) и впадающей тамъ въ какой-то эдусонъ или оцѣпленіе. Все предназначается къ вылову пространство рѣки раздѣляется обыкновенно, на 15 *рубжей*, изъ которыхъ каждый вылавливаютъ въ теченіе одного сутки, спускаясь внизъ по рѣкѣ. Войсковое правленіе назначаетъ ежегодно время, когда именно ловъ долженъ начинаться и оканчиваться. Для надзора за порядкомъ лова избираются наказнымъ атаманомъ особые чиновники, называемые также *атаманами*. Въ определенный для ловли день собираются къ Апановскому форпосту, откуда начинается ловъ, иногда до 8 тыс. человекъ съ 3 тыс. бударокъ (лодокъ); по сигналу изъ пушки, всѣ собравшіеся рыболовы-казаки бросаются въ свои бударки и несутся, по теченію Урала, до итвей, стараясь обогнать другъ друга, въ надеждѣ на болѣе изобильный ловъ впереди другихъ (такая гонка называется *ударомъ*). Орудьями

това служить *арма*—родъ сѣтянаго мѣшка въ 7 саж. длины, имѣющаго два крыла; снасть эту тянутъ по дну рѣки съ двухъ лодокъ, влущихъ на веслахъ. Какъ скоро одна ятовъ бываетъ выловлена, казаки всѣ вмѣстѣ ѣдутъ къ слѣдующей и, приближаясь къ ней, дѣлаютъ *второй ударъ* и т. д. По берегу за рыболовами слѣдуютъ мѣстные и иногородные купцы, скопавшіе пойманную рыбу для немедленнаго похода тутъ же на берегу. С. Б.

Плавтъ (Титъ Макцій Plautus)—гениальный поэтъ, важнѣйшій представитель римской комедій. Род. въ 254 г. до Р. Хр. (500 по основаніи Рима), въ умбрской деревнѣ Сарсинѣ. Прибывъ въ молодые годы въ Римъ, онъ поступилъ служителемъ въ труппу актеровъ, гдѣ и получилъ, такъ сказать, драматическое образованіе. На заработанныя деньги онъ пустился въ торговлю, въ которой потерялъ все состояніе, и, возвратившись въ Римъ, ради куска хлѣба поступилъ на службу къ мельнику. Здѣсь онъ написалъ три комедіи, которыя продалъ на сцену; этимъ началась его литературная дѣятельность. Умеръ онъ двадцать лѣтъ спустя послѣ Невія, своего предшественника въ области римской комедіи, въ 184 г. до Р. Хр. (570 по основаніи Рима). Таковы свѣдѣнія, доставляемые о П. частью Гелліемъ, частью Цицерономъ, частью Геронимомъ. Онъ написалъ по крайней мѣрѣ двадцать одну комедію, которыя, за исключеніемъ послѣдней, представляющей одинъ отрывокъ, въ болѣе или менѣе полномъ видѣ дошли и до насъ. Но еще въ древности былъ споръ, сколько собственно П. написалъ комедій, такъ какъ самъ онъ не составилъ сборника ихъ, а подъ его именемъ, въ виду его популярности, ходило не мало чужихъ пьесъ. По словамъ Геллія (III, 3), число всѣхъ комедій, ходившихъ съ именемъ П., было около 130, но никто не считалъ всѣ эти комедіи подлинными. Одни сводили число подлинныхъ комедій П. на сто, другіе — на сорокъ, Элій Студионъ, учитель Варрона — на 25, а самъ Варронъ за несомнѣнно подлинныя считалъ всего только 21 — тѣ самыя пьесы, которыя и намъ извѣстны. Вопросомъ этимъ въ новое время всего больше и съ наибольшою компетентностью занимался Ричль, въ своемъ трудѣ «Parerga zu Plautus und Terenz» (Лейпцигъ, 1848). Пьесы П. дошли до насъ однѣ лучше, другія хуже сохранившіяся. До половины настоящаго столѣтія текстъ ихъ мало отвѣчалъ тому языку, каковыя онѣ были писаны ихъ авторомъ. Средневѣковые переписчики рукописей, не знакомые съ языкомъ VI столѣтія Рима, не зная правописанія того времени и совершенно не понимая плавтовой просодии и метрики, коверкали слова по произволу. Это искаженіе текста неподражаемаго римскаго комика шло все увеличиваясь и достигло крайняго предѣла въ эпоху итальянскаго Возрожденія, когда, желая придать тексту комедій болѣе подходящій, съ точки зрѣнія того времени, видъ, ученые производили въ немъ не только всевозможныя измѣненія въ словахъ, но дѣлали въ текстѣ пьесы перестановки, сокращенія и даже снабжали его собственными вставками. Число такихъ

рукописей было очень велико, и онѣ были положены въ основу первыхъ печатныхъ изданій. Хотя впоследствии, при помощи нѣкоторыхъ болѣе древнихъ рукописей, текстъ П. былъ освобожденъ отъ грубыхъ искаженій, но все-таки онъ не былъ текстомъ комедій, какъ онъ вышелъ изъ руки автора или, по крайней мѣрѣ, какъ онъ давался на сценѣ въ древности: даже въ лучшихъ средневѣковыхъ спискахъ (Cod. Vetus—XI стол., Cod. Decurtatus—XII стол.) текстъ былъ уже сильно подновленъ. Настоящій переворотъ былъ произведенъ въ 1815 г. сдѣланнымъ Анджело Май, въ миланской библіотекѣ, открытіемъ палимпсеста, въ которомъ, подъ библейскимъ текстомъ среднихъ вѣковъ, скрывался текстъ плавтовыхъ комедій, принадлежащій древности. За разработку этого палимпсеста, попорченнаго Анджело Май, взялся еще въ 30-хъ годахъ Ричль, которому, благодаря тщательному изученію просодии и метрики П., а равно при помощи учѣтвшихъ древнихъ формъ въ другихъ рукописяхъ и въ надписяхъ, удалось, на основѣ текста палимпсеста (на сколько онъ могъ быть при помощи химическихъ средствъ разобранъ) восстановить текстъ значительнаго числа плавтовыхъ комедій, приблизительно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ давался на сценѣ еще во время республики. Таково было его изданіе одиннадцати комедій П. (1848—1853). Всѣ предыдущія изданія въ отношеніи къ 11-ти комедіямъ, для восстановления которыхъ палимпсестъ давалъ достаточныя данныя, были изданіемъ Ричля какъ-бы устарѣны, а для изданія текста остальныхъ комедій была проложена дорога, по которой и пошли какъ ближайшіе ученики знаменитаго филолога, такъ и всѣ остальные научно образованные издатели. Изданіе самаго палимпсеста, сдѣланное въ 1890 г. (Берлинъ) Штудемундомъ, еще болѣе облегчило работу восстановления текста П. Содержаніе своихъ комедій П. бралъ не изъ римскаго, а изъ греческаго міра: римскіе сюжеты для комедій въ эпоху господства знати (оптиматовъ) не допускались. Поэтому и П., и Теренцій, и другіе комики VI стол. Рима одѣвали своихъ дѣйствующихъ лицъ въ греческій плащъ (pallium); отсюда названіе commedia или fabula palliata (комедія плаща). Впрочемъ, не только одежда, но и мѣсто дѣйствія, и имена дѣйствующихъ лицъ въ этихъ комедіяхъ были греческія; самыя нравы, которые осмѣивались въ пьесѣ, были также греческіе или должны были казаться такими. При такихъ условіяхъ было естественно, что римскіе авторы комедій не выдумывали сами сюжетовъ, а прямо брали ихъ изъ греческаго репертуара, представлявшаго неисчерпаемый источникъ, особенно у представителей такъ назыв. новой аттической комедіи—Менандра, Дифила, Филемона, Аполлодора и др. Римскіе комики брали у греческихъ не сюжеты только, а самое содержаніе, со всѣми дѣйствующими лицами и ихъ обстановкой. Такъ поступалъ и П.; только онъ не переводилъ оригиналы и не слѣдовалъ за нимъ рабски, какъ другіе, а обрабатывалъ его по своему и налагалъ такую яркую печать своего индивидуальнаго таланта, на передѣлаваемую пьесу, что его произведе-

дене могло назваться оригинальнымъ. Типы новой аттической комедіи были общими нравственными типами; они имѣли лишь ту античную подкладку, которая въ основѣ была общею какъ для греческой, такъ и для латинской жизни. Это обстоятельство позволило П., подъ видомъ греческихъ дѣйствующихъ лицъ, выводить на сцену явления римской жизни, и такъ какъ П., самъ вышедши изъ народа, прекрасно зналъ народную жизнь и для изображенія ея употреблялъ языкъ, который прямо бралъ съ рынка и улицы, то его пьесы получали какъ-бы народный характеръ, каковаго вовсе не имѣли составленные на основаніи того же матеріала пьесы Теренція и Цецилія, двухъ другихъ важнѣйшихъ представителей греко-подражательной комедіи въ Римѣ. Оба эти писателя, стоя ближе къ греческимъ оригиналамъ, старались угодить богѣ развитому вкусу высшихъ классовъ общества. П. писалъ свои пьесы для народа и былъ неподражаемъ въ искусствѣ рисовать извѣстные каждому типу прихлебателей, торговцевъ рабынями для разврата, сводницъ, публичныхъ женщинъ, хвастливыхъ солдатъ, плутовъ-рабовъ и другихъ представителей низшихъ слоевъ населенія. Народъ какъ-бы забывалъ, что сюжеты комедій П. взяты изъ греческаго репертуара, и смотрѣлъ на проходившія передъ нимъ уморительныя сцены съ неослабнымъ интересомъ, тогда какъ онъ нерѣдко убѣгалъ изъ театра во время представленія пьесъ Теренція, чтобы смотрѣть на канатныхъ плясунцовъ или на бой гладиаторовъ, и заставлялъ, такимъ образомъ, превращать представленіе на половину. Успѣхъ П. на римской сценѣ былъ громаденъ, чѣмъ и объясняется стремленіе театральныя антрепренеровъ выдавать въ послѣдствіи за Плавтovy пьесы, писанныя не имъ. Успѣхъ этотъ былъ заслуженъ. П. обладалъ комическимъ дарованіемъ, какъ никто другой въ римской комедіи. Ни у кого изъ римскихъ комиковъ не было такого неистощимаго остроумія и такой живости изображенія, такой чарующей свѣжести языка. По выраженію Эліа Стилона, филолога республиканской эпохи, «если бы музы заговорили по-латыни, онъ сталъ-бы говорить языкомъ П.». Не всѣ пьесы П. обнаруживаютъ одинаковую высоту драматическаго искусства и комическаго гения; есть между ними и слабыя, напр. «Asinaria» и «Casina», составленныя по Дифиловымъ комедіямъ, или «Mercator», составленная по Филемоновой пьесѣ того же названія («Euphoros»). Въ нихъ слишкомъ много шаржа и грубой нескромности; это, вѣроятно, и было причиною того, что, напр., «Casina» была подвергнута театральной цензурѣ и является укороченною. Не къ лучшимъ пьесамъ П. относится и «Sursilio» (название по имени паразита), что, быть можетъ, отчасти зависѣло и отъ слабости оригинала. Но за то такія пьесы, какъ «Aulularia», по которой Мольеръ составилъ своего «Скупого», какъ «Captivi», которую Лессингъ считалъ лучшею изъ всѣхъ комедій, когда-либо появившихся на сценѣ, и которая отличается отсутствіемъ всякаго неприличія, какъ «Epidicus», любимая пьеса самого П., какъ «Menachmi», увлекшая своимъ

остроуміемъ даже Шекспира, какъ «Mostellaria», хорошо скомпанованная и остроумная пьеса, нашедшая подражателей въ лицѣ Растра, Аддисона, Дегуша и др., какъ «Pseudolus», необыкновенно комическая пьеса, или «Epidicus», составленная по Филемонѣ «Euphoros» и нашедшая подражателя въ лицѣ Лессинга («Schatz»), какъ траги-комедія «Arbitrio», имѣвшая подражателей въ лицѣ Боккачіо, Камюэнса, Мольера и др.—эти останутся перлами комическаго жанра въ всемирной литературѣ. Многія изъ этихъ пьес переведены на русский языкъ, и въ некоторомъ-вполнѣ удовлетворительно, напр. «Aulularia» Мемн. П. Петровскимъ, подъ заглавіемъ «Бышка», въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1888); Фетомъ, подъ заглавіемъ «Горшокъ» (М., 1891); «Epidicus»—Петровскимъ (Казань, 1884); «Menachmi»—Холодякомъ, подъ заглавіемъ «Битые» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1897); «Miles gloriosus»—Шестаковымъ (въ «Прологахъ», III), «Casina»—Котеловымъ (СПб., 1897). Новѣйшее критическое изданіе комедій П. принадлежатъ Лео (Берл., 1894—1896). Кромѣ продолженія и обновленія Плева изданія его учениками Лѣве, Гейдунъ и Шеллемъ и прекраснаго editio minor Плева и Шелля (Лпц., 1893—95), есть еще мало превосходныхъ изданій отдельныхъ комедій, съ обстоятельными предисловіями въ литературахъ нѣмецкой, французской и англійской: для «Amphitruo»—изданіе Гейдунъ (1865), для «Mostellaria»—Лоренца (Берл., 1866), для «Trinummus»—Бракса-Наннера (Лпц., 1888), для «Kudens»—Зонненшайна (Оксфордъ, 1891) и др. Ученая разработка всѣхъ вопросовъ, касающихся П., принадлежитъ по преимуществу Ричлю и сосредоточена во 2, 3 и отчасти 5 томахъ его «Opera Philologica» (Лпц., 1868—1879). См. Модестовъ, «Плавть и его значеніе въ университетскомъ преподаваніи» (въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» 1878).

Плавунцы (Dytiscidae)—семейство жуковъ. Общая форма тѣла овальная, служебныя члены впереди и сзади, умѣренно выпуклая спина и снизу, съ острыми краями и плотно прилегающими другъ къ другу головою, грудью и брюшкомъ. Сяжки нитевидныя, 10—11 члениковыя. Ротовые органы сильно развиты. Заднія ноги плоскія расширенныя, усажены жесткими длинными волосками по краямъ и поцѣпъ; служатъ органами плаванія («служебныя ноги»). Ноги двухъ первыхъ члениковъ груди обыкновеннаго типа; лапки 5-членистыя, у самцовъ три первыхъ членика лапки первой пары ногъ, а иногда и второй, видоизмѣнены въ органы, служащіе для удержанія самки; они расширены и снабжены на нижней сторонѣ присосками (видоизмѣненными волосками). Элитры покрываютъ все брюшко; у самцовъ онѣ гладкія; у самокъ обыкновенно продольнополосатыя. Брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ, изъ которыхъ 3 первые сростаются. Самки имѣютъ небольшой яйцеводъ. П. живутъ въ стоячихъ или медленно текущихъ прѣсныхъ водахъ, превосходно плаваютъ и во время пребыванія подъ водою дышатъ запасомъ воздуха, заключеннымъ подъ надкры-

лнми; для освѣженія его они поднимаются отъ времени до времени на поверхность воды и высовываютъ кончикъ надкрылій, держась при этомъ внизъ головою. Они крайне хищны и истребляютъ не только водяныхъ насѣкомыхъ, моллюсковъ и т. д., но и водяныхъ позвоночныхъ: головастиковъ земноводныхъ, тритоновъ, рыбъ. Истребляя молодыхъ рыбокъ, они (какъ и личинки ихъ) могутъ приносить ощутительный вредъ рыбоводству. Яйца откладываются на дно или въ надрѣзы, дѣлаемые яйцекладомъ на водяныхъ растеніяхъ. Личинки удлиненыя, стройныя; голова ихъ большая, снабжена короткими сяжками, 6 парами глазъ и длинными серповидными верхними челюстями, съ помощью которыхъ онѣ высасываютъ соки изъ добычи; грудные членики несутъ три пары хорошо развитыхъ, усаженныхъ волосками ногъ; на заднемъ концѣ брюшка находятся два усаженныхъ волосками придатка. Личинки чрезвычайно хищны. Окукленіе происходитъ на сушѣ, въ землѣ, въ концѣ лѣта. Вышедшіе изъ куколки жуки зимуютъ въ водѣ или на сушѣ. П. хорошо летаютъ, преимущественно по ночамъ. Нѣкоторые могутъ издавать звуки подъ водою и на воздухѣ, производя ихъ треньемъ члениковъ брюшка объ элитры или заднихъ бедеръ о морщинистое мѣсто позади основныхъ члениковъ ногъ. Къ этому семейству принадлежатъ болѣе 900 видовъ, водящихся во всѣхъ частяхъ свѣта. *Окаймленный П.* (*Dytiscus marginalis* L.;—см. фиг. на табл. Жесткокрылыя и Двукрылыя, при статьѣ Жесткокрылыя) зеленоваточернаго цвѣта съ красноватожелтыми краями грудного щитка и элитръ, снизу буроватожелтаго цвѣта, длину около 3 см.; обыкновененъ, водится во всей Европѣ и Россіи. *П. широкий* (*D. latissimus* L.) такого же цвѣта, но съ расширенными краями элитръ, длину $3\frac{1}{2}$ —4 см. Сравнительно рѣдокъ, водится почти во всей Европѣ и Россіи. *Н. Бн.*

Плавунчики (*Phalaropus*)—родъ очень мелкихъ куликовъ (см. Кулики) на невысокихъ ногахъ, съ прямымъ недлиннымъ клювомъ и съ необыкновенно густымъ опереніемъ. Характерно, что передніе пальцы ногъ снабжены, кромѣ неширокой, но ясной плавательной перепонки, лопастными оторочками съ боковъ. Изъ маховыхъ перьевъ первое длиннѣе другихъ, кроющія перья двѣнадцатиперстаго хвоста очень длинны. Оба сюда относящіеся вида: *П. круглоносый*, *Ph. hyperboreus* и *П. плосконосый*, *Ph. fulicarius*—круглопалые птицы, особенно послѣдній, который гнѣздится въ Исландіи, на Шпицбергенѣ, Таймирскомъ полуостровѣ и въ Америкѣ отъ Аляски до Гренландіи къ С до $82\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. П. круглоносый гнѣздится и въ болѣе южныхъ странахъ. Зимуютъ—въ Китаѣ, Индіи, на Малайскомъ архип., въ Мексикѣ и Центр. Америкѣ. Отлично плаваютъ и большую часть жизни проводятъ на морѣ. Только во время гнѣздованія держатся вблизи береговъ. Гнѣздо обыкновенно представляетъ простую ямку, слегка выстланную прошлогодними листьями и стебельками травы. Кладетъ 3—4 оливковыхъ или сѣро-зеленыхъ яйца, покрытыхъ болѣе мелкими или болѣе крупными чернобурными кра-

пинками. Замѣчательную особенность П. составляетъ то, что самка нормально не принимаетъ участія ни въ высиживаніи яицъ, ни въ уходѣ за дѣтьми, соответственно чему она окрашена ярче самца. Верхняя сторона тѣла самки круглоносаго П. въ брачномъ нарядѣ сѣро-стального цвѣта съ бурнымъ отгѣнкомъ на крыльяхъ и хвостѣ и съ бѣлыми пятнами и бѣлой полосой на первыхъ; нижняя сторона тѣла и пятна возлѣ глазъ—бѣлыя; на шеѣ—широкій рыжій ошейникъ, прерванный на спинной сторонѣ ея. У самки плосконосаго П. нижняя сторона тѣла ярко-рыжая, горло, лобъ и темя—бурныя, перья спины—черныя, съ желтоватыми краями; вокругъ глазъ бѣлое пятно.

Ю. В.

Плавунъ (*Chironectes minimus* s. *variegatus*)—сумчатое млекопитающее изъ подотряда плотоядныхъ (*Polyprotodontia*) семейства двуутробокъ (*Didelphyidae*; см.), въѣшимъ видомъ похожее на крысу и отличающееся отъ своихъ сородичей строеніемъ ногъ: пятипалая лапа съ голыми подошвами, заднія съ плавательными перепонками и большими когтями, переднія съ маленькими когтями, при ходьбѣ не касающимися земли; гороховидная кость (*os pisiforme*) удлинена и выступаетъ въ видѣ шестого пальца. Хвостъ очень длинный, при основаніи густо-волосистый, въ остальной части чешуйчатый. Самка съ полной сумгой. Мѣхъ мягкій, на нижней сторонѣ тѣла бѣлый, на верхней—пепельно-сѣрый съ шестью широкими поперечными и одной узкой срединной продольной полосами чернаго цвѣта. Длина тѣла до 40 см., хвоста до 38 см. П. распространенъ почти во всей неотропической области, попадается рѣдко. Живетъ въ порохъ по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, питается мелкими водяными животными. *Г. Я.*

Плавучая батарея—типъ военного судна, употреблявшійся съ конца прошлаго столѣтія вплоть до 90-хъ гг. нынѣшняго; представляетъ собой судно весьма прочной конструкции, съ артиллеріей большого калибра; назначеніе П. батареи—бомбардировать приморскія крѣпости. Впервые введены въ употребленіе французскимъ инженеромъ Арсономъ, для осады Гибралтара (1782); имѣли тогда 2—3 мачты; вооружались мортирами и нѣсколькими орудіями самаго большого калибра, установленными по срединѣ судна. Со времени введенія пара П. батарею начали снабжать паровымъ двигателемъ, хотя весьма слабымъ. Въ 1855 г. французы построили три П. батареи деревянныя, но обложенныя по борту желѣзными плитами (первыя бренокосныя батареи). Усовершенствованныя П. батареи явились судами бренокосными, съ небольшою скоростью хода (8—9,5 узла), но съ сильною артиллеріей; такія батареи еще до сихъ поръ существуютъ въ русскомъ флотѣ: «Первенецъ» (1863), «Не тронь меня» (1864) и «Кремль» (1865)—всѣ они въ началѣ 90-хъ годовъ переименованы въ бренокосцы береговой обороны и больше судовъ этого типа въ Россіи не строилось, такъ какъ съ введеніемъ бренокоснаго судостроенія и назначеніе, и способ дѣйствія бренокосныхъ судовъ настолько измѣнились, что потерялась надобность

въ специальныхъ батареяхъ. См. Корабль. Ср. Боголюбовъ, «Исторія корабля» (М., 1880).

Плаву́честь, буквально — способность судна плавать на водѣ; терминъ этотъ употребляется для выраженія степени безопасности судна отъ погруженія въ воду при полученіи пробовны. На военныхъ судахъ за мѣру П. принимаютъ отношеніе объема защищенныхъ (бронированныхъ) частей корабля къ полному его водоизмѣненію; отношеніе это должно быть болѣе единицы, для того чтобы судно считалось безопаснымъ (или имѣющимъ запасъ П.). На коммерческихъ судахъ

1-й автентическій ладъ	ре, ми, фа, соль, ла, си, до, ре.
1-й плагальный ладъ	ла, си, до, ре, ми, фа, соль, ла.
2-й автентическій ладъ	ми, фа, соль, ла, си, до, ре, ми.
2-й плагальный ладъ	си, до, ре, ми, фа, соль, ла, си.
3-й автентическій ладъ	фа, соль, ла, си, до, ре, ми, фа.
3-й плагальный ладъ	до, ре, ми, фа, соль, ла, си, до.
4-й автентическій ладъ	соль, ла, си, до, ре, ми, фа, соль.
4-й плагальный ладъ	ре, ми, фа, соль, ла, си, до, ре.

Тоникую каждаго П. лада считалась не первая его нота, а тоника автентическаго лада, отъ котораго П. произошелъ; значить, въ первомъ П. ладѣ тоника будетъ—ре, во второмъ—ми, въ третьемъ—фа, въ четвертомъ—соль. Хотя первый автентическій ладъ по звуку совершенно схожъ съ четвертымъ П., но отличается тѣмъ, что имѣеть тоникую ноту ре, а не соль. См. Каденція. Н. С.

Плагиатъ—литературное воровство. Это значеніе усвоено слову П. лишь въ XVII в.: въ римскомъ правѣ *plagium* означало преступную продажу въ рабство свободнаго человѣка, за что полагалось бичеваніе (*ad plagas*). Теперь подъ П. понимаютъ присвоеніе авторскаго права, выражающееся въ опубликованіи чуждаго произведенія или его части подъ своимъ именемъ. Понятіе это не имѣеть вполнѣ опредѣленнаго содержанія, и въ частныхъ случаяхъ не всегда возможно отграничить его отъ сопредѣльныхъ понятій литературнаго подражанія, заимствованія, совпаденія и другихъ подобныхъ случаевъ сходства литературныхъ произведеній. Во всякомъ случаѣ въ совпаденіи отдѣльныхъ идей нельзя видѣть П.; условія преемственности духовной жизни таковы, что безъ извѣстнаго усвоенія чуждой мысли невозможно никакое человѣческое творчество. Между тѣмъ человѣкъ, дойдя своимъ умомъ до чего-нибудь, часто склоненъ считать себя Колумбомъ истины и, не желая знать о своихъ предшественникахъ («*regent qui ante nos posita diximus*»), видитъ въ повтореніи своихъ мыслей посягательство на свои права. На самомъ дѣлѣ объектомъ П. является не идея, за рѣдными исключеніями представляющая собою «*res communis omnium*», но то, что принято считать ея вѣшной оболочкой. Громадное большинство литературныхъ произведеній, не заключающаго ничего новаго по содержанію, имѣеть своеобразную форму, новые отщипы выраженія; лишь присвоеніе этой, глубоко индивидуальной стороны произведенія можетъ быть названо П. Обсуждая, съ этой точки зрѣнія, случаи сходства поэтическихъ произведеній, нельзя видѣть П. ни въ заимствованіи

терминъ этотъ употребляется *risque*; между П. на нихъ можно было-бы считать брешь надводной части съ непроницаемымъ бортами, выраженный въ % относительно объема корпуса погруженной въ воду при поднятіи груза.

Плаву́чіе доки—см. Доки.

Плагальный или *плагальный*—звучимый, производный; такъ называются чуждыя лады, прибавленные папою Григоріемъ Великимъ къ четыремъ амвросіанскимъ автентическимъ ладамъ. П. лады отстоятъ отъ автентическихъ на чистую кварту выше.

ре, ми, фа, соль, ла, си, до, ре.
ла, си, до, ре, ми, фа, соль, ла.
ми, фа, соль, ла, си, до, ре, ми.
си, до, ре, ми, фа, соль, ла, си.
фа, соль, ла, си, до, ре, ми, фа.
до, ре, ми, фа, соль, ла, си, до.
соль, ла, си, до, ре, ми, фа, соль.
ре, ми, фа, соль, ла, си, до, ре.

фабулы («сюжетъ заимствованъ» во многихъ драмахъ Шекспира, въ сказкахъ Талейрана) въ пользованіи готовыми типами (особенно въ дожественный періодъ, примѣненный Шопеномъ въ его Ноздревѣ и Молчаливѣ), не говоря уже о новой обработкѣ извѣстныхъ во всѣхъ мѣрноръ литературѣ характеровъ (Донъ-Жуанъ, Фаустъ). Равнымъ образомъ не имѣеть характера П. сводныя работы, самой сущности которыхъ предполагается пользованіе чуждыми данными безъ самостоятельной обработки. Въ взгляды на П. мѣняются — и то, въ чемъ прежде видѣли присутствіе творческой мысли, кажется подчасъ механическимъ воспріятіемъ. Древній мръ былъ чутокъ къ чуждой славѣ, но разрешалъ заимствованіе довольно широко. Особенно свободно пользовались трудами предшественниковъ историки, географы, даже такіе, какъ Геродотъ (древній заимствованія изъ Гекатея), Дюдеръ (древній чилийскій, Паулархъ. Виргилій горячо завывалъ на П. въ знаменитомъ «*Sic vos in vobis*», хотя самъ разрешалъ себя въ этомъ отношеніи многое; Макробій, въ 6-й книгѣ «*Турналій*», собралъ довольно много отдѣльныхъ стиховъ, позаимствованныхъ Виргиліемъ изъ Энноя и Лукреція. Александрийскому философу Латину приписываютъ два извѣданныхъ П. у Софокла и Менандра. Открытіе соприкосновенія древней литературы въ эпоху Возрожденія вызвало многочисленныя попытки присвоить себѣ славу классиковъ. Бруни д'Арети опубликовалъ въ 1441 г. подъ своимъ именемъ «Исторію Готовъ» Проконія; Перотти выдалъ себя за автора басенъ Федра; венеціанскій Альціоно уничтожилъ манускриптъ трагедіи Цицерона: «*De gloria*», помѣстивъ въ ея лучшихъ мѣста въ своихъ сочиненіяхъ; Доминикани не только выкралъ изъ сочиненія Доли свой извѣстный діалогъ «*Della stampa*», но вставлялъ въ него три «инвективы», направленныхъ противъ настоящаго автора. Въ XVII в. во Франціи были даже своеобразныя театры П., какъ Ла Мотъ-Ле Вайе, находившія, что «заимствовать у древнихъ — все равно, что сдѣлать морской набѣгъ, но обирать современ-

шников—все равно, что разбойничать на большой дороге», и Ришесурсъ, который, въ своей оригинальной «академіи ораторовъ» и въ руководствѣ: «Masque des orateurs ou Manière de déguiser toutes sortes de compositions, etres, sermons etc.», между разнобразными средствами замѣнить недостатокъ творчества указывалъ и «плагиаризмъ», заключающійся въ послѣдовательномъ измѣненіи всѣхъ выражений украденной фразы ихъ синонимами. Крупнѣйшіе писатели этой эпохи не видѣли грѣха въ заимствованіяхъ. Мольеръ, перенесшій въ «Fourberies de Scapin» почти дословно цѣлую сцену изъ Сирано-де-Бержерака, отвѣчалъ на упреки знаменитой фразой: «Je prends mon bien où je le trouve». Нѣсколько ранѣе Шекспиръ о сценѣ, цѣликомъ взятой имъ у другого, замѣтилъ: «Это дѣвка, которую я нашелъ въ грязи и ввелъ въ высшій свѣтъ». Шекспиръ бралъ у другихъ не только сцены, но и множество отдѣльных стиховъ. Въ XVIII вѣкѣ патеръ Барръ выдалъ за часть своей «Histoire d'Allemagne» отрывокъ въ 200 страницъ изъ «Исторіи Карла XII» Вольтера. Самъ Вольтеръ позволялъ себѣ мелкія заимствования. Обвиненіе въ П. было брошено и въ Руссо; но сходство между «Contrat social» и книгой Ульриха Губерта «De jure civitatis» не идетъ далѣе совпаденія нѣкоторыхъ мыслей. Въ 1812 г. былъ раскрытъ одинъ изъ наиболѣе наглыхъ П.: переводъ «Voyage d'Abdoul Rizzak», изданный извѣстнымъ ориенталистомъ Лангле подъ видомъ собственной его работы, оказался отрывкомъ изъ стараго перевода сочиненія того же Абдуль-Риззакъ; плагиаторъ уничтожилъ тетрадь съ работой истиннаго переводчика Галлана, не зная, что существуетъ ея дубликатъ. Въ теченіе послѣдняго вѣка обвиненія въ П. не разъ падали на выдающихся писателей; не избѣгли ихъ Мюссе, Зола, Додэ. Въ 1891 г. вышла цѣлая книга, обличающая въ П. Лессинга (Albrecht, «Lessings Plagiate»). Болѣе основательны были обвиненія въ П. направленные противъ Эдмонда Абу, Сарду и особенно Дюмаотца, который заимствовалъ громадныя отрывки не только у неизвѣстныхъ писателей, но и у Шиллера, Вальтеръ-Скотта, Шатобриана. Его П. въ свое время вызвали цѣлую литературу (ср. особенно Eug. de Mirecourt, «Maison Alex. Dumas et Comp.», П., 1845). Ср. J. Thomasius, «De plagio literario» (Лпц., 1678); Voltaire, «Dictionnaire philosophique»; D'Israeli, «The amenities of literature» (Л., 1841) и «The curiosities of literature» (1791—1817; много изданій); Lalanne, «Curiosités littéraires» (П., 1853) и «Curiosités bibliographiques»; Ch. Nedier, «Questions de la littérature légale» (1812); Quéraud, «Les supercheres littéraires dévoilées» (1846—54). О П. съ юридической точки зрѣнія см. Литературная собственность (XVII, 791).

Плагіоклазъ—см. Полевой шпатъ.

Плагіоцефалія (отъ *πλαγίος*, косою)—скошенность и несимметричность черепа и головы, выражающаяся въ томъ, что наибольшую длину черепъ имѣетъ не въ передне-заднемъ направленіи, по средней линіи, а въ поперечномъ или діагональномъ. Строго говоря,

рѣдкій человѣческій черепъ можетъ быть названъ вполнѣ симметричнымъ, но обыкновенно названіе П. дается только такимъ черепамя, боковая ассиметрія которыхъ выражена болѣе рѣзко. П. можетъ вызываться или внутренними причинами, задерживающими нормальный ростъ одной половины черепа или же П. можетъ быть обусловлена намѣренной или бессознательной деформацией головы путемъ внѣшняго на нее давленія. Случаи естественной П. бываютъ обязаны преимущественно преждевременному зарощенію поперечныхъ швовъ черепа, особенно вѣчнаго, также ламбдоиднаго, и швовъ височной области (птеріона). Преждевременное зарощеніе поперечныхъ швовъ, напримѣръ правой половины вѣчнаго, задерживаетъ продольный ростъ черепа въ этой половинѣ, тогда какъ въ другой половинѣ онъ продолжается; вслѣдствіе этого дѣвая половина лба выступаетъ постепенно болѣе впередъ, чѣмъ правая (равно какъ и дѣвая половина затылка взадъ), и весь черепъ становится перекошеннымъ. Случаи искусственной П. болѣе часты, особенно у народовъ, имѣющихъ обычай держать младенцевъ по-долгу въ колыбеляхъ, лежащими на спинѣ; головка младенца, испытывая при этомъ давленіе на затылокъ, подвергается сплюсненію въ затылочной области, а такъ какъ младенецъ большей частью поворачиваетъ головку въ сторону, то сплюсненіе является несимметричнымъ. Впослѣдствіи, черепъ выпрявляется не вполнѣ и болѣе или менѣе выраженная сплюсненность затылка остается на всю жизнь, обуславливая несимметричность головы. П. такого рода встрѣчается на черепахъ народностей Туркестана, Кавказа, Малой Азии и друг. мѣстностей.

Д. А.

Плагиодрическая гемиздрія—см. Правильная система.

Плазма—см. Протоплазма; П. крови—жидкая часть крови (см. Кровь).

Плазматическія вѣтви—см. Соединительная ткань.

Плазмогонія—терминъ, предложенный Геккелемъ для такого гипотетичнаго самопроизвольнаго зарожденія организмовъ (*generatio primaria s. spontanea*), когда организмъ возникаетъ въ органической жидкости, содержащей уже готовыя углеродистыя соединения (напр. бѣлки, жиры, углеводы и др.), потребныя для образованія тѣла, т. е. протоплазмы самозарождающагося организма.

В. Ш.

Плазмодій—паразитъ болотной лихорадки—см. Мalaria и Споровики.

Плаз(е)модій—протоплазматическая масса, происходящая слияніемъ миксамѣбъ или амѣбодовъ. Если послѣдніе только скучиваются вмѣстѣ, прикасаясь другъ къ другу, но не сливаясь, то образуется ложный, иначе сборный (агрегатный) П. (ср. Миксомицеты).

Плазмодіофора—см. Миксомицеты.

Плазмозитъ—см. Клеточка (XV, 433).

Плазъ—свѣтлое помѣщеніе въ адмиралтействѣ, на полу котораго производится разбивка судна.

Плацибле, *placidamente*, *placidum*—музыкальные термины, требующіе исполненія тихаго, спокойнаго.

Плакатные деньги.—Въ Арханг. губ. передъ смотринами невеста обходить приглашенных гостей, которые дарят ее при этомъ такъ называемыми плакатными деньгами.

Плакатный паспортъ. — см. Паспортъ.

Плакаты художественные.—украшенные рисунками объявления о театральнхъ представленихъ, публичнхъ балахъ, концертахъ, маскарадахъ и др. общественнхъ увеселенихъ, о вышедшихъ въ свѣтъ новыхъ изданнхъ, о промышленнхъ предприятияхъ, фабричнхъ издѣлнхъ, продажнхъ товарахъ и т. п., печатанныя литографическимъ способомъ или однотоно, или преимущественно въ нѣсколько красокъ, чаще всего въ огромномъ форматѣ, и расклеиваемыя на улицахъ или доводимыя до свѣдѣнн публики инымъ путемъ. Такія объявленн были въ употребленн уже давно, но въ нихъ человѣческня фигуры съ различнми ассессурами и орнаментъ обыкновенно играли роль придаточнхъ виньетокъ, главное же мѣсто принадлежало тексту, напечатанному типографскимъ шрифтомъ или начертанному причудливymi буквами. Въ послѣднне годы этотъ характеръ П. существенно измѣнился, благодаря, съ одной стороны, тому, что ихъ заказчики, при возросшей коммерческой и предпринимательской конкуренци, стали требовать, чтобы ихъ объявленн сколько возможно навязчивѣ бросались въ глаза среди массы наклееннаго по стѣнамъ домовъ и заборамъ, а съ другой—вслѣдствн того, что явились талантливые художники, взглянувшн на рисунокъ П. какъ на новую отрасль прикладнаго искусства, въ которой можно съ большимъ успѣхомъ выказывать находчивость фантази, декоративный вкусъ, оригинальность и техническую ловкость. Банальная уличная публикаци превратилась въ настоящее художественное произведенн, занимающее почти все пространство огромнаго листа, на которомъ только маленькое, хотя и видное мѣсто отведено оповѣщенн, ограничивающемуся лишь самыми необходимыми словами. Переворотъ произошелъ прежде всего во Франци, в его виновникомъ былъ парижскнй рисовальщикъ-литографъ Жюль Шерѣ. Обладая рѣдкою способностью сообщать немногими бойкими чертами жизнь и движенн изображаемымъ фигурамъ и чрезъ сопоставленн немногнхъ вкуснхъ красокъ достигать ласкающнхъ взоръ эффектовъ, онъ вначалѣ занимался эскизными картинками для иллюстрированныхъ журналовъ, виньетками для поздравительнхъ и пригласительнхъ карточекъ, обѣденнхъ меню и пр., а потомъ сталъ литографировать также афиши и анонсы въ большомъ видѣ. Въ 1889 г. онъ устроилъ выставку своихъ работъ, обратившую на него общее вниманн. Его веселыя святочные фигуры, его воздушныя, лишь слегка костюмированныя граціозныя танцовщицы и дамы полусвѣта, являющныя по одной или въ ограниченномъ числѣ, но въ размѣрѣ, близкомъ къ натурѣ, пляшущія, летящія и кокетничующія среди прнятнаго фейерверка красокъ, обходящныя почти нельзя болѣе по вкусу публики

и доставили ему множество заказовъ на изведенн подобнаго рода. Успѣхъ Шерѣ на открытое имъ поле другихъ артистичнхъ воздѣлывателей это поле таланта, то сообразно со своими индивидуальными наклонностями и принципами. Западна художеств. П. въ громадной степени раздѣлился, потому что коммерсанты, фабричны и всякня антрепренеры убѣдились въ годѣ, какую они приносятъ, не смотря на то, что обходятся довольно дорого. Изъ Францн любовь къ фигурнымъ объявленнмъ распространилась по всей Европѣ. Прежде всего Великобританн, за нею Англія, Германн, Голландія, Италия и Скандинавскія страны выслѣдъ даровитыхъ рисовальщнковъ по ихъ числу. Не осталась безъ такихъ художниковъ и Америка. Нѣсколько опытовъ печатаннхъ объявленн сдѣлано также въ Россію, хотя сильному распространенн ихъ мешаетъ ничтожное употребленн уличной рекламы, столь обычной въ другихъ краяхъ, и привившейся къ нашему быту и неудобнй нашему климату. Повсюду, даже въ Россію завелись коллекционеры, ревностно собирающне и покупающне эти эфемерныя изведенн искусства, наполняющне ихъ портфели и такимъ образомъ сберегающныя для потомства. То-и-дѣло стали появляться публичныя выставки художественнхъ П., которыя стекаются толпы посѣтителей. Въ Спб. такая выставка, подъ названнемъ международной, была впервые устроена въ апрѣлѣ 1897 года, Импер. обществомъ поощреннаго художествъ. На ней было собрано болѣе 700 листовъ изъ разныхъ странъ, и въ размѣтникомъ остался иллюстрированный альбомъ съ многочисленными воспроизведеннми, въ уменьшенномъ видѣ, любознательнхъ изъ числа выставленнхъ произведенн (изд. Р. Голике). Наконецъ, на Западѣ удалось образоваться цѣлая литература, состоящая изъ журнальнхъ статей и отдѣльно издаваннхъ сочиненн, занимающнхся исторіей и критикою современныхъ художествъ. П. Изъ этихъ сочиненн, желающимъ близко познакомиться съ разсматриваемою отраслью искусства, главными ея представителями, можно рекомендовать, сверхъ вышеупомянутаго каталога, книгу Л. Майльера: «Les Menus et Programmes illustrés» (Парижъ, 1898), сборникъ А. Демѣра-де-Бомона: «L'Affiche illustrée» (Парижъ, 1897), ежемѣсячное парижское изданн «Les Programmes illustrés» и статью Л. Гольфельда: «Das moderne Plakat», въ мюнхенскомъ журналѣ «Die Kunst für Alle» в 1897—98 г. Сочиненн рисунковъ для П. самое ихъ исполненн предоставляютъ фантази и рукѣ художника большую свободу, позволяють ему—какъ, можетъ быть, ни въ какомъ иномъ трудѣ—выказывать свою индивидуальность, но также и требуютъ отъ него соблюденн основныхъ принциповъ декоративнаго искусства, т. е., чтобы формы изображеннаго были обозначены явственно, лишь въ общнхъ, опредѣленнхъ контурахъ, съ устраненнмъ подробностей, замѣтнхъ только тогда, когда смотришь на предметъ въ съ далекаго расстоянн,—чтобы краски не цестрѣли мелкими

гтвниками, а клались по возможности однообразною массою лишь съ необходимымъ ослабленіемъ или усиленіемъ ихъ интенсивности, чтобы какъ рисуюнокъ, такъ и краски производили сразу гармоничное, живописное впечатлѣніе. Держась этихъ основныхъ правилъ, рисовальщики П. разрѣшаютъ свои задачи крайне разнообразно. Одни болѣе или менѣе ридерживаются природы, берутъ дѣйствительно существующія формы и только слегка измѣняютъ ихъ сообразно съ преслѣдуемою декоративною цѣлюю. Для другихъ, формы природы служатъ лишь предлогомъ для игры фантазіи; человѣческое лицо, руки, ноги, всѣ члены, одежда, едва намѣчаются у нихъ лишь въ главныхъ красиво-переначенныхъ, широко-проведенныхъ контурахъ; женскіе волосы превращаются въ орнаментальные завивки и извивы; цвѣты, деревья и животныя принимаютъ небывалый, причудливый видъ. Обращаясь столь же свободно и съ красками, эти художники не затрудняются, напр., оставлять цной разъ лица мертвенно бѣлыми или окрашивать ихъ въ блѣдно-зеленый или голубой тонъ, тогда какъ волосы получаютъ яркоро-зрасный цвѣтъ, а не то и позолоту. Нѣкоторые художники держатся средины между этими двумя направленіями. Въ произведеніяхъ какъ тѣхъ и другихъ, такъ и третьихъ видимо отражается влияние отчасти японскаго искусства, введеннаго въ моду братьями Гонкурами, отчасти средневѣковыхъ миниатюристовъ, и въ сильной степени чувствуется влияние новѣйшаго импрессионизма, который—надо сказать—здѣсь гораздо болѣе умѣстенъ, чѣмъ въ настоящей живописи. Не вдаваясь въ характеристику художниковъ, составившихъ себя извѣстность плакатами, ограничиваемся перечисленіемъ наиболее выдающихся изъ ихъ длиннаго ряда. Таковы во Франціи, кромѣ Шерѣ, его прямыя послѣдователи Ж. де-Феръ, А. Гильомъ, Ж. де-Палеологъ и Ф. Вуйссе; затѣмъ, отступившіе отъ его манеры и сообщившіе, каждый по своему, дальнѣйшее развитие П.—Ф. Л. Форентъ (извѣстный рисовальщикъ журн. «Figaro»), Грассе, А. Видлетъ, Т.-А. Стейнленъ, А. де-Тулузъ-Лотрекъ, Г. д'Алезі, Ленуаръ, А. Ибельсъ, А. Муха, П. Вретонъ, Л. Анкетенъ и Ф. Воллатонъ; въ Вельгій—Э. Дюйкъ, Л. Креспентъ, Нива-Ливремонъ, А. Оттеваръ, А. Мёнье, Ж. Комба, Т. Рейсельберге, Э. Верхмансъ и А. Рассенфорсъ; въ Англіи—Дюдлей-Гарди, Л. Равентъ-Гиль, братья Бегарстафъ, М. Грейффенгагенъ и А. Обрей-Вердлей; въ Германіи—Г. Гирсъ, Ф. Шгукъ, Г. Унгеръ, Т. Т. Рейне, I. Затглеръ, Ф. Ремъ, Амбергъ и Зюттерлейтеръ; въ Даніи—П. Фишеръ; въ Швеціи—Р. Осбергъ и Э. Вестманъ; въ Италіи—Дж. Маталони; въ Сѣв. Америкѣ—Л.-Дж. Ридъ, У. Брайдей, Э. Пенфильдъ и В. Каркевилъ; наконецъ, въ Россіи—В. А. Андреевъ, И. Порфирьевъ, С. С. Соломко и И. С. Галкинъ.

А. С—ъ.

Piaqué — ровный, одновременный ударъ всѣхъ нотъ аккорда (accord piaqué); приемъ противоположный—*arpeggio* (см.).

Плакилла — св., жена императора Теодосія Великаго, извѣстна какъ глубоко-благо-

честивая христіанка. Она не только деньгами помогала бѣднымъ, но и лично посѣщала ихъ и ухаживала за больными. Скончалась около 400 г.; память 14 сентября.

Плапировка — одежда земляныхъ отлогостей въ насыпяхъ и выемкахъ дерномъ или слоемъ растительной земли, съ цѣлюю способствовать скорѣйшему укрѣпленію ихъ корнями травъ, чтобы предохранить отъ размыва дождевой водой. Дернины (хорошаго качества) кладутся плашмя, травой вверхъ и прибиваются колышками; иногда же—не сплошнымъ слоемъ, а рѣшетками, чрезъ что образуются оголенные квадраты, заполняемые растительной землей и застилаемые травой. Слой растительной земли, толщиной $\frac{1}{2}$ —2 фт., составляютъ изъ ряда горизонтальныхъ, дюйм. 6, слоевъ, отъ подошвы отлогостей вверхъ, перекладывая ихъ корнями быстро развивающихся травъ.

Плакодерны — см. Гановдныя рыбы (VIII, 94).

Плаковитъ (Василій Тимофеевичъ, 1796—1869)—педагогъ; учился въ главномъ педагогическомъ институтѣ и спб. университетѣ; былъ преподавателемъ русскаго языка и литературы въ разныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ Петербурга. Главныя соч. его: «Краткій курсъ словесности» (СПб., 1832; 4 изд., 1844), «Исторія русской литературы» (СПб., 1835; 2 изд., 1846), «Учебный курсъ словесности съ присовокупленіемъ предварительныхъ понятій о человѣкѣ» (1843—44), «Исторія или опытъ исторіи изящныхъ искусствъ въ Россіи» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1845). По смерти его напечатанъ въ «Русской Старинѣ» (1880, № 11) отрывокъ изъ его «Записокъ».

Плакуиъ ключъ — горный ручей Пермской губ., Красноуфимскаго у., въ 5 вер. отъ Суксунскаго завода, беретъ начало на вершинѣ высокой известняковой возвышенности, въ верхнемъ своемъ теченіи образуетъ водопадъ, а при впаденіи въ р. Сылву — порогъ, 1 арш. высоты. Вода П. насыщена известью и растущія по берегамъ его растения, покрываясь водною пылью, каменѣютъ и образуютъ чрезвычайно красивыя слѣпки различной степени отвердѣнія.

Пламенные или отражательныя печи (Flammofen, four à flamme, reverberatory furnace) — заводскія печи, служащія для непосредственнаго нагрѣванія жаромъ пламени. Для этого нагрѣваемые тѣла располагаются на *подѣ* печи, а пламя изъ топки, перейдя черезъ *порогъ*, направляется надъ ними *подъ сводомъ*, отъ котораго и отражается на нихъ его жаръ. Такія печи примѣняются во многихъ производствахъ (жельза и стали изъ чугуна, содовомъ и др.) когда нужно получить высокую температуру и въ то же время либо нельзя, по ходу дѣла, смѣшивать нагрѣваемое съ топливомъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ вагранкѣ (см.), или допускать охватываніе нагрѣваемаго непосредственно пламенемъ, какъ напр. при обжигѣ извести въ шахтенныхъ печахъ, либо когда нагрѣваемое находится въ жидкомъ или полужидкомъ состояніи (напр. при пудлингованіи, въ содовыхъ печахъ, при выпаркѣ растворовъ и пр.). Устройство ихъ до-

важно разнообразно в деталях, смотря по роду производства, и рассматривается в соответствующих статьях (см. например Желѣзо XI, 341—342; Сульфат, Сода).

П. П. Р. Д.

Пламя (хим.). — Из химических реакций, встречающихся в обыкновенной жизни, всегда возбуждали большой интерес реакции, сопровождающиеся выделением значительного количества тепла и света. Сюда относятся явления горения, некоторые случаи разложения и пр. Относительно всех этих случаев говорить, что образуется «огонь». Иногда явление «огня» сопровождается новым явлением — образованием «пламени». П. наблюдается вообще в тех случаях, когда, благодаря выдѣляемому при реакции теплу, начинают свѣтиться пары или газы, принимающие то или другое участие в реакции. Свойства их и опредѣляют характер П. Этимъ объясняется образование пламени при горѣнии на воздухѣ дерева, керосина и тому подобныхъ веществъ, такъ какъ всѣ они при температурѣ горѣнія выдѣляютъ газообразные продукты, которые собственно и подвергаются процессу горѣнія. По этой же причинѣ желѣзо горитъ безъ П., такъ какъ ни оно, ни продуктъ его горѣнія не летучи вѣ этихъ условіяхъ (хотя у поверхности его и находится слой сильно накаливаемаго воздуха, но, по его незначительности и по слабой свѣтлостности, его не замѣтно). Изученіемъ свойствъ П. (главнымъ образомъ въ явленіяхъ горѣнія, на чемъ мы и остановимся) въ текущемъ столѣтіи занимались многие ученые (Дэви, Фарадей, С. К. Девиль, Франкландъ и др.); оно имѣетъ какъ теоретическій интересъ, такъ и практическій, такъ какъ съ нимъ связано множество вопросовъ, имѣющихъ большое значеніе въ технику, напр. для освѣщенія, для металлургическихъ процессовъ и пр. П. какого-либо тѣла въ различныхъ частяхъ вообще имѣетъ обыкновенно различныя свойства; для полученія однороднаго пламени нужно, чтобы горячее тѣло образовало однородную смѣсь съ воздухомъ, въ обыкновенныхъ же условіяхъ, напр. при горѣнии свѣчи, лампы, дерева и пр., этого не бываетъ. Рассматривая, напр., П. стеариновой свѣчи, мы видимъ внутри у самой свѣтильни темный конусъ — это постоянно образующіеся тяжелыя пары веществъ, пропитывающихъ свѣтильню, смѣшанные съ продуктами разложения. Температура здѣсь, благодаря постоянному испаренію, невелика. Темный конусъ окруженъ свѣтлымъ конусомъ, гдѣ происходитъ самый энергичный процессъ горѣнія; наконецъ, замѣчается третій, едва замѣтный, внѣшній конусъ — здѣсь въ избыткѣ кислорода догораютъ все то, что не успѣло сгорѣть раньше (подробности и рис. П. см. Паяльная трубка, Горѣніе). П. бываетъ обыкновенно вытянуто по вертикальному направленію, благодаря тому, что накаливыя газы легче воздуха и поднимаются вверхъ, но ему можно придать какой угодно наклонъ, устраивая искусственную тягу или дутье (см., напримеръ, Паяльная трубка). Форму и величину П., при прочихъ равныхъ условіяхъ, можно измѣнить, увеличивая или уменьшая притокъ воз-

духа или содержаніе въ немъ кислорода. Такъ напр. горящую свѣчу внести въ атмосфере бѣдную кислородомъ, то П. вытягивается, такъ какъ горячіе пары успѣютъ пройти туда прежде, чѣмъ найдутъ достаточное количество кислорода для своего сгоранія, и пр. П. можно измѣнить также, измѣняя скорость испаренія въ паръ горящаго тѣла, наприм., увеличивая или уменьшая поверхность испаренія или температуру его и пр. Температура пламени зависитъ отъ степени испаренія горящихъ паровъ съ воздухомъ. Наивысшая температура получается тогда, когда горячіе пары или газы являются тѣсмѣшанными съ такимъ количествомъ воздуха, которое только необходимо для ихъ сжиганія; избытокъ воздуха вреденъ, такъ какъ для нагрѣванія его должно расходоваться тепло. Съ другой стороны, здѣсь играетъ роль темп. взятаго воздуха, такъ какъ, если воздухъ холодный, то должно быть затрѣчено некоторое количество тепла, чтобы нагрѣть его до той темп., при которой онъ можетъ участвовать въ реакцію; поэтому для получения въ болѣе высокихъ температуръ, напр. при металлургическихъ процессахъ, воздухъ предварительно прогрѣваютъ. Понятно также, что темп. воздуха кислородомъ должна увеличиваться темп. пламени. Химическія реакціи, при которыхъ производится П., бываютъ различны и измѣняются какъ отъ его темп., такъ и отъ его состава. Въ однихъ случаяхъ важно тепло, въ другихъ — скорость, напр. для разнаго рода химическихъ перегонки и множества операций, требующихъ высокой темп.; въ другихъ — оно само само составными частями принимаетъ участие въ реакціи. Если въ П. находится избытокъ кислорода, то при своей высокой темп. оно является энергичнымъ окислителемъ; если же наоборотъ, то является результатомъ неполнаго горѣнія, и можетъ, напр., окисъ углерода, водородъ, окисъ водорода и пр., то, наоборотъ, представлять энергичный восстановитель. Присутствие свободного газа, какъ это иногда бываетъ, способствуетъ въ образованіи сѣрныхъ соединений, сѣрнистыхъ и пр. Одинъ изъ вопросовъ, который наиболѣе занималъ ученыхъ при изученіи П., это — напряженность его свѣта. Известно, что одно П. является очень бѣднымъ, другое — незамѣтнымъ, напр. П. водорода, спирта и т. д., тогда какъ другое, напр. ацетиленовое, необыкновенно ярко, свѣтлостно. Дэви, основываясь на томъ фактѣ, что введеніемъ порошковъ въ горячую тѣлу можно значительно увеличить силу свѣта пламени, высказалъ мысль, что вообще свѣтъ пламени зависитъ отъ присутствія въ немъ твердыхъ частичекъ, которые являются или какъ продуктъ разложения горящаго тѣла (напр. при горѣнии свѣчи, масла, дерева — это частички угля), или какъ продуктъ горѣнія (напр. при горѣнии магнія — магніевыя частички). Интензивность свѣта пламени должна зависеть отъ количества этихъ частичекъ, ихъ температуры и отъ ихъ лучеиспускательной способности. Примѣняясь къ мысли Дэви, можно понятнымъ тотъ фактъ, что водородъ или окисъ углерода горятъ почти безсвѣтнымъ пламенемъ. Съ другой стороны, простой опытъ, являясь нагляднѣйшимъ образомъ показываетъ на при-

сутствие, напр., частичек угля в горящей свѣчѣ. Именно достаточно ввести в П. холодный предмет, какъ онъ тотчасъ покрывается сажей. Митчел Дэви держалось продолжительное время. Только въ концѣ 60-хъ годовъ Франкляндъ показалъ, что явленіе не такъ просто, какъ казалось раньше. Прежде всего онъ нашелъ, что, если водородъ или окись углерода горять въ сжатомъ кислородѣ (до 20 атм.), то П. становится блестящимъ; то же происходитъ и съ пламенемъ спирта; затѣмъ онъ указалъ, что мышьякъ горитъ въ кислородѣ ослабительно-яркимъ П., между тѣмъ какъ самъ мышьякъ и мышьяковистая кислота кипятъ при 200°, и потому невозможно допустить ихъ существованіе при горѣніи въ твердомъ видѣ. То же можно сказать и относительно фосфора. Франкляндъ указываетъ, что выдѣляющаяся на холодномъ предметѣ сажа не является чистымъ углеродомъ, а всегда содержитъ водородъ (она есть какъ-бы углеводородъ). Изъ своихъ опытовъ онъ выводитъ заключеніе, что свѣтъ пламени зависитъ отъ присутствія въ немъ наклонныхъ тяжелыхъ паровъ или газовъ, лучеиспускательная способность которыхъ значительно возрастаетъ съ плотностью.

С. П. Вуколовъ. 4.

Плана (Giovanni-Antonio-Amedeo Plana, 1781—1864)—профессоръ астрономіи и директоръ обсерваторіи въ Туринѣ, племянникъ математика Лагранжа. Наибольше извѣстенъ своими изслѣдованіями движенія луны, которые изложены имъ въ «Theorie du mouvement de la Lune» (1832). Въ 1820—23 гг. вмѣстѣ съ Карлини, участвовалъ труднѣйшихъ геодезическихъ операціяхъ черезъ вершины Альпъ, по измѣренію дуги параллели между Бордо и Флуме; при этомъ было найдено уклоненіе отвѣсной линіи вслѣдствіе притяженія Альпъ. Ими же была опредѣлена изъ наблюдений надъ качаніями маятника при подошвѣ и на вершинѣ горы плотность Монъ Сенвса. Изъ другихъ работъ нужно упомянуть мемуары о притяженіи эллипсоидовъ и о рефракціи.

Планаріи—синонимъ для вѣтвистоклещенныхъ (см. VII, 630—81) рѣсничныхъ червей (Turbellaria Dendrocoela). Различаютъ: 1) морскихъ П., соответствующихъ группѣ многовѣтвистыхъ (Polyclada) и отчасти трехвѣтвистыхъ (Triclada), ярко окрашенныхъ, довольно большихъ листовидныхъ формъ; 2) прѣсноводныхъ П.—Planariidae, группы Triclada, небольшихъ формъ бѣлаго, черного или бурого цвѣта, и 3) наземныхъ П.—Geoplanidae группы Triclada, встречающихся преимущественно во влажныхъ тропическихъ лѣсахъ.

Планаръ (Евгеній Planard)—франц. драматическій писатель (1783—1853), въ свое время соперничавшій со Скрибломъ. Написалъ романъ «Almedan ou le Monde renversé» (1825), комедіи: «Le Curieux» (въ стихахъ, 1807), «La Nièce supposée» (также въ стихахъ, 1813), «La Racaille ou l'Ambition subalterne» (1819), водевилъ «Monsieur Bonhomme ou La léthargie» (1866) и много либретто для комическихъ оперъ.

Планетаріи—модель солнечной системы, по возможности съ сохраненіемъ относительныхъ размѣровъ и положеній орбитъ планетъ.

Иногда придается механизмъ для движенія ихъ вокругъ центра, изображающаго солнце. Въ Пулковской обсерваторіи хранится П., сдѣланный въ прошломъ столѣтіи, съ довольно сложнымъ устройствомъ. Одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ П. былъ устроенъ Перини въ Лондонѣ. Солнце изображалъ электрической фонарь, модели планетъ были привѣшены на тончайшихъ проволокахъ къ сферообразному потолку, съ нарисованными созвѣздіями, и могли приводиться въ движеніе.

В. С.

Планетарныя туманности—см. Туманности.

Планетники, у поляковъ—злые духи или колдуны, посылающіе бури. Явленія бури, грома и молніи объясняются иногда какъ бой планетниковъ, при чемъ П. въ народныхъ понятіяхъ сближаются съ легавами (см.).

Планетонды—см. Астероиды.

Планеты—темныя тѣла, движущіяся около солнца по слабо эллиптическимъ путямъ, согласно тремъ законамъ, выведеннымъ Кеплеромъ изъ наблюдений и являющимся слѣдствіемъ закона притяженія Ньютона. 1) Путь П. есть эллипсъ, въ одномъ изъ фокусовъ котораго находится солнце; 2) радиусъ-векторъ П. описываетъ въ равныя времена равныя площади; 3) квадраты временъ полныхъ обращеній относятся между собой какъ кубы среднихъ разстояній до солнца. Названіе П. (πλανήτης; ἀστὴρ) произошло отъ того, что онѣ постоянно измѣняютъ свое положеніе на звѣздномъ небѣ. Характерное отличіе П. отъ звѣздъ есть отсутствіе мерцанія. П. дѣлятся на большія и малыя—планетонды (всѣ свѣдѣнія о этихъ послѣднихъ—см. Астероиды). Пять изъ числа большихъ П. (Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ) были извѣстны въ глубочайшей древности. Уранъ открытъ Вильямомъ Гершелемъ въ 1781 г., Нептунъ—Адамсомъ, Леверрье и Галле въ 1846 г. Древніе называли Солнце и Луну тоже П. (см. Системы міра); за то новая астрономія помѣстила Землю въ разрядъ планетъ. О размѣрахъ, истинныхъ и видимыхъ, фазахъ, строеніи, атмосферѣ, вращеніи, пятнахъ на поверхности и т. д.—см. статьи Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ. О размѣрахъ и положеніи орбитъ П.—см. Солнечная система.

П. дѣлятся по отношенію къ землѣ на верхнія—далѣе отстоящія отъ солнца (Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ) и нижнія—ближайшія къ солнцу (Меркурій, Венера). Кромѣ того, существуетъ дѣленіе на теллурическую и урановую группы. Первая (Меркурій, Венера, Земля—1 спутникъ, Марсъ—2 спутника), характеризуется небольшими размѣрами, значительной плотностью, медленнымъ вращеніемъ на оси и отсюда слабымъ сжатіемъ, бѣдна спутниками. Урановая группа (Юпитеръ—5 спутн., Сатурнъ—8 спутн., Уранъ—4 спутника и Нептунъ—1 спутн.) большими размѣрами, малой плотностью, вращеніе быстрое и потому больше сжатіе, богаты спутниками. Эти двѣ группы раздѣлены поясомъ астероидовъ. Знаки для обозначенія планетъ (♿ Меркурій, ♀ Венера, ♂ Земля, ♃ Марсъ, ♆ Юпитеръ, ♄ Сатурнъ) вошли въ употребленіе лишь въ средніе вѣка, въ эпоху развитія астрономіи и

лхимин. Древние употребляли лишь знаки ☉ и ☾ для солнца и луны. В последнее время Урану и Нептуну приданы знаки ♃ и ♆. О трансептунидальных и интрамеркуриальных П. см. Солнечная система. *Видимое движение П.* Все они остаются всегда вблизи эклиптики или видимого пути солнца. В остальном между собою резко отличаются верхняя и нижняя П. Первые бывают видима во всех частях неба относительно солнца, вторые удаляются от него—Меркурий не более чем на 23°, Венера—46°. И те, и другие П. иногда движутся на восток, иногда на запад, временами кажутся неподвижными среди звезд. Движение на восток, одинаковое с видимым движением Солнца, называется прямым; движение на запад—обратным. Происходить эти изменения от сочетания движений земли и П. по их орбитам (дальнейшее объяснение, а также теории древних см. Солнечная система и Система мира). Нижняя П. в наибольшей восточной элонгации (удалении от солнца) бывает видима как вечерняя звезда на западе. Всюду затмев она начинает приближаться к солнцу, сохраняя прямое движение, все более и более замедляющееся, пока (Меркурий в 18°, Венера в 28° от солнца) не останавливается среди звезд (стояние П.). Затмев движение становится обратным, П. все быстрее приближается к солнцу и, наконец, исчезает в его лучах. Она проходит в это время между нами и солнцем (нижнее соединение). В известных случаях ее можно заметить в виде черного пятнышка проектирующегося на диск солнца (см. Прохождение). Планета выходит из лучей солнца с западной стороны. Вследствие своего обратного движения она быстро удаляется от солнца. Но это движение постепенно замедляется и (в 18° или 28°) наступает стояние П. Возобновившееся прямое движение сначала меньше таково же движения солнца и потому П. удаляется от него, пока (Меркурий в 23°, Венера в 46°) эти движения не сравняются. После наибольшей западной элонгации, когда планета является для нас утренней звездой, она быстрым прямым движением наступает солнце и скрывается в его лучах, проходя по ту сторону солнца (верхнее соединение). Когда она становится видима снова с восточной стороны солнца, ее прямое движение все замедляется, пока не сравняется с движением солнца и не наступит наибольшая восточная элонгация. Промежуток времени между двумя одинаковыми положениями П. относительно солнца называется синодическим оборотом. Для Меркурия он равен 116 дням, для Венеры 584 дням. Верхняя планета, выходя из лучей солнца, показывается с западной стороны его; она движется в это время прямым движением, но медленнее солнца, и потому все более и более удаляется от него. В некотором расстоянии от солнца (для Марса 137°, Юпитера 117°, Сатурна 108°, Урана 103°, Нептуна 100°) наступает стояние П. Затмев ускоряющимся обратным движением П. уходит далее от солнца и достигает места в небе, противоположного солнцу—противостояние П. Ее уда-

ление от солнца равно тогда 180° и она минимизирует в полночь. После этого замедляющимся обратным движением П. начинает приближаться к солнцу с восточной стороны. Наступает стояние ее в том же или в том же удалении от солнца, как и раньше, в том же движение, которым затмев обладает. Движение прямого движения солнца: оно наступает П. и затмевает своим блеском (вернее соединением). Синодический оборот Марса равен 780 дням, Юпитера 400, Сатурна 378, Урана 370, Нептуна 368. Все приведенные числа суть средние величины; на самом деле они чувствительно колеблются вследствие эксцентриситетов орбит. Видимое движение П. усложняется тем, что орбиты их не лежат в одной плоскости и наклонны к эклиптике. Вследствие этого непрерывно изменяется широта П. (таким образом слово стояние П. относится только к неподвижности в долготу) и видимые пути П. представляют собою ряд петель. Размеры П., их оптический вид и физическое устройство—см. в отдельных статьях. См. также Таблицу, изображающую П. *В. Серафимов.*

Планцихтерь—плоское сито для просеивания размолотого продукта в мукомольном производстве (см. XX, 161).

Планиметры—приспособления для измерения поверхности начерченной на бумаге фигуры. Для облегчения приближенного определения числа десятичных в участке начерченном на плане в определенных масштабах, может служить «палетка Хотинского» прозрачный роговой или стеклянный лист, разграфленный на прямоугольники, изображающие десятичную часть масштаба и разделенные на квадратики, соответствующие 100 кв. с. Наложив такую палетку на план, сосчитывают число полных десятичных в измеряемом участке, а около окружности его сосчитывают маленькое количество полных их части на глаз. Немного раньше изобрел «П. Ольдендорпа»: это—рамка с тонкими нитями, натянутыми параллельно в равных расстояниях, выбранных по своему масштабу плана. Наложив такую нить и очертание измеряемого участка на плане, разобьем его на трапеции и треугольники, поверхность которых можно вычислять, или измерить циркулем стороны трапеций и треугольников. Гораздо удобнее «полярный П. Анслера», дающий поверхность замкнутого контура механически, и с довольно большой точностью. Он состоит из двух металлических линеек, соединенных очень удобоупругим шарниром; на свободном конце первой укреплен игла, вытекающая в доступной для растаивания чертеть, а на конце второй укреплено острие, обходящее контур измеряемой поверхности. Другой конец второй линейки продолжается несколько дальше шарнира, и на этой части, снизу, укреплено очень удобоупругое стальное колесо, на оси, направленной вдоль линейки. Колесо это свободно катится по бумаге, и особый счетчик позволяет определять число его полных оборотов и частей оборота. Первая линейка и игла служат только для того, чтобы

Къ табл. П Л А Н Е Т Ы.

Оригиналы предлагаемыхъ рисунковъ Меркурія, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна изготовлены известнымъ наблюдателемъ планетъ Лео Бреннеромъ—астрономомъ частной обсерваторіи г-жи Манора въ Лузиничколо въ Истріи. Исключительныя атмосферическія и климатическія условія даютъ возможность Бреннеру замѣчать помощью скромныхъ средствъ (7 дюймовый рефракторъ) иѣзкійшія детали на дискахъ планетъ. Нужно замѣтить, что всѣ планеты далеко не представляютъ одинаковыхъ видимыхъ размѣровъ, какъ это показано на рисункахъ. Условнымъ обозначеніемъ наиболѣе свѣтлыхъ служитъ окружающій ихъ пунктиръ.

На дискѣ Меркурія видны лишь крайне слабыя очертанія; два яркія пятна расположены около полюсовъ. Небольшая фаза дѣлаетъ его дискъ сплюснутымъ съ правой стороны (см. Меркурій). Рисунокъ Венеры, сдѣланный въ то время, когда она представлялась серпомъ, даетъ понятіе объ ея пепельномъ свѣтѣ (см. Венера, Пепельный свѣтъ). Свѣтлый ореолъ окружаетъ весь дискъ, и кромѣ того на неосвѣщенной части видны два фосфорисцирующія пятна.

Темныя пятна на южномъ (верхнемъ на рисункѣ) полушаріи Марса носятъ названія Киммерійскаго и Тирренскаго морей. Между ними земля *Hesperia*. Къ сѣверу система каналовъ: *Antaeus*, *Styx*, *Laestrygon*, *Cerberus* и т. д.; озеро *Trivium Charontis*; земля *Elysium* (см. Марсъ).

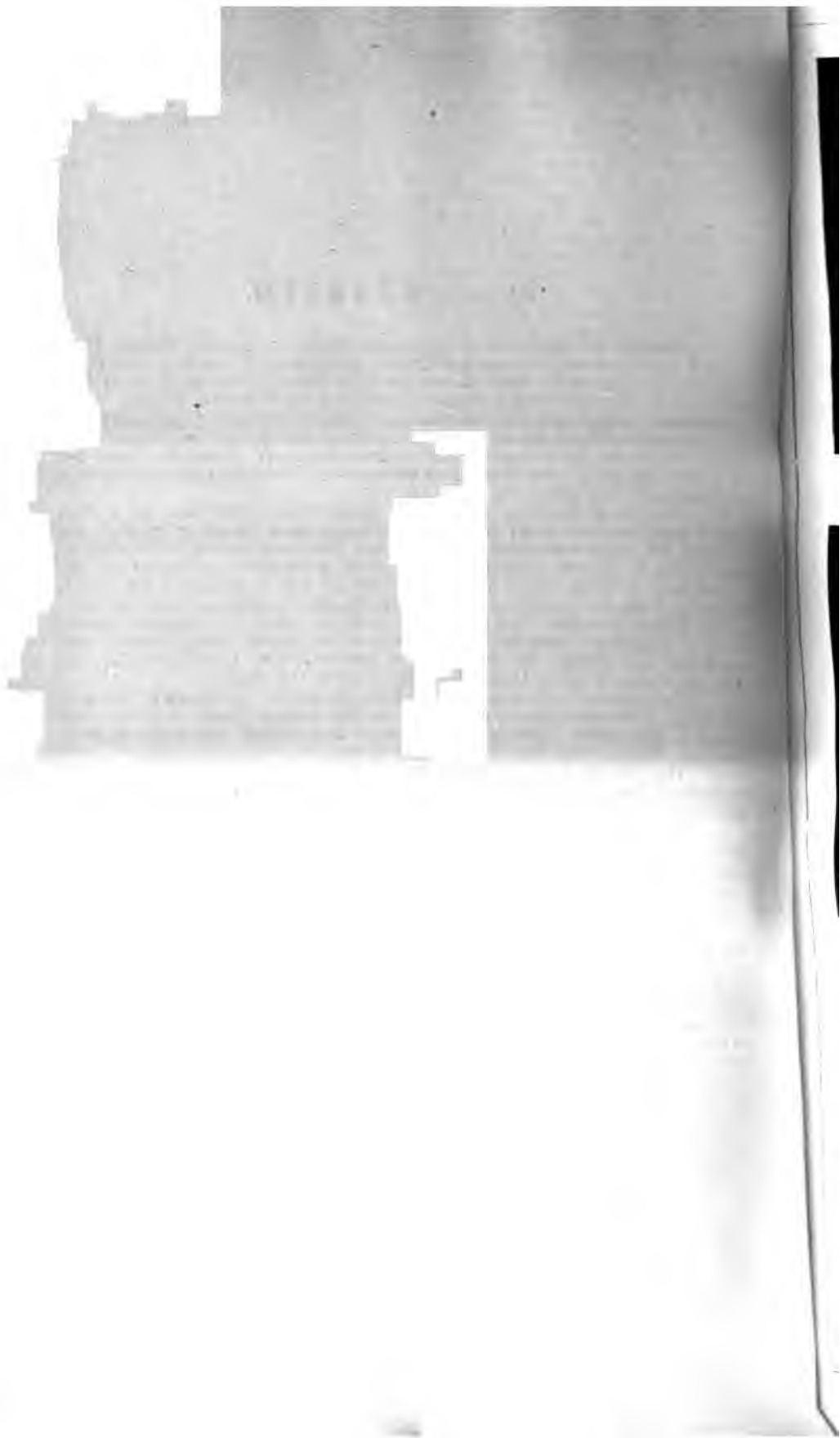
Громадное «красное» пятно Юпитера видно на верхней половинѣ рисунка. Сѣверно-экваторіальная зона кишитъ яркими бѣлыми и темно-гранатовыми круглыми пятнами. Бѣлое пятно на экваторѣ оставляетъ за собой полосу такъ назыв. *horse-tail* (см. Юпитеръ).

На дискѣ Сатурна пятна видны весьма смутно. Замѣтны дѣленія колецъ—Кассини, Энке, Антониади. Сквозь «туманныя» кольца контуръ самой планеты не виденъ.

Контуръ тѣни Сатурна на кольцѣ (съ правой стороны) представляетъ ломанную линію (см. Сатурнъ).

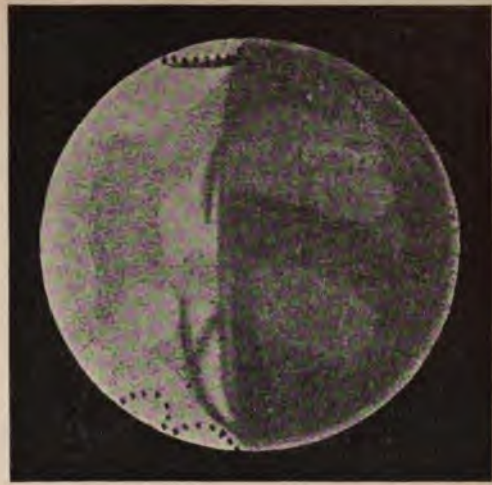

П Л А Н Е Т Ы.

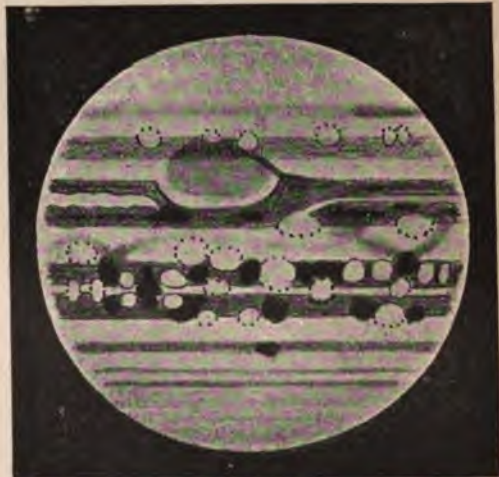
1. Меркурий (8 августа 1896 г.).

2. Венера (6 марта 1897 г.).

3. Марс (11 декабря 1896 г.).

4. Юпитер (24 февраля 1897 г.).

5. Сатурн (9 июля 1896 г.).

месте точку вращения шарнира второй во все время работы по окружности одного и того же круга; свободный же конец второй линейки обходит при этом контур измѣряемой поверхности, а сама линейка мѣняет и свое направление, и свое положеніе на плоскости. Всякое перемѣщеніе прямой линіи изъ одного положенія въ другое, можно разсматривать какъ будто линія эта сначала перемѣстилась параллельно самой себѣ, а потомъ уже повернулась около своей конечной точки на опредѣленный уголъ. Оказалось, что колесо повернется при параллельномъ перемѣщеніи линейки ровно на столько, на сколько оно повернулось бы, если бы катилось по кратчайшему разстоянію между конечными положеніями линейки; составляющая скольженія, направленная вдоль оси вращения, не вліяетъ вовсе на число его оборотовъ. Такъ какъ данна линейка, отъ шарнира до острія, постоянна, то число оборотовъ этихъ пропорціонально поверхности, пройденной линейкою по поверхности бумаги при этомъ параллельномъ передвиженіи. Число оборотовъ колеса во время поворота линейки выражается формулой послѣдней, но оно зависитъ лишь отъ угла поворота и отъ размѣровъ прибора; знакъ свой оно мѣняетъ съ измѣненіемъ направленія углаго движенія. Когда контуръ замкнутой, и точка вращения лежитъ вдоль его, линейка поворачивается сначала въ одну сторону, а потомъ на тотъ же уголъ назадъ, когда остріе возвратится въ начальную точку контура, и обѣ линейки вновь придутъ въ свое начальное положеніе. По этому то и оказывается, что поверхность измѣряемой замкнутой кривой будетъ пропорціональна числу оборотовъ колеса во время обхода контура остріемъ. Коэффициентъ пропорціональности зависитъ отъ размѣровъ частей прибора и той единицы, въ которой хотятъ измѣрять поверхность, и опредѣляется обыкновенно опытомъ. П. Амслера очень удобенъ и часто употребляется, но требуетъ осторожнаго обращенія. Г. Шау замѣнилъ колесо тяжелымъ шаромъ, катящимся по бумагѣ, измѣрительное колесо, въ свою очередь, катится уже по поверхности этого шара, достаточно высоко отъ бумаги, чтобы можно было отсчитывать его числа оборотовъ на достаточно большомъ циферблатѣ. Очень оригинальный и простой П. придуманъ недавно датскимъ капитаномъ Притцемъ, и названъ П.-топорикъ, потому что онъ состоитъ изъ скобы, согнутой изъ толстой стальной проволоки, одинъ конецъ которой заостренъ, а другой сдвоенъ и снабженъ округлымъ лезвиемъ, на подобіе топора. Приборъ держать вертикально, за остріе, и обводить имъ контуръ измѣряемой поверхности, оставляя лезвие топорика свободно скользить по бумагѣ. Остріе должно быть расположено на одной прямой съ касательной къ лезвію топорика въ мѣстѣ его сопряженія съ бумагой. Въ началѣ прижимаютъ топорикъ, чтобы онъ оставилъ слѣдъ на бумагѣ, вѣсиваясь слегка въ бумагу; онъ опишетъ во время движенія острія по контуру родъ «погонной линіи», опредѣляемой тѣмъ, что касательная въ каждый моментъ движенія направлена чрезъ

догоняемую точку, и что разстояніе обѣихъ точекъ постоянно (равно 25 стм. въ П.-топорикѣ Притца). Когда остріе вернется въ начальную точку, снова нажимаютъ на топорикъ, разстояніе между серединами полученныхъ черточекъ, будучи помножено на разстояніе между остріемъ и серединою лезвія топорика, дастъ искомую поверхность, въ той мѣрѣ, въ какой измѣрены обѣ прямыя. Математическая теорія П.-топорика, данная Ф. Н. Hill (въ «Phil. Mag.», 1894), показала, что вообще это произведеніе выражается безконечнымъ рядомъ быстро убывающихъ членовъ; первый изъ нихъ выражаетъ поверхность контура, слѣдующій по величинѣ—пропорціоналенъ ей моменту инерціи, но онъ помноженъ на малый коэффициентъ, когда размѣры контура невелики по сравненію съ длиною П. Моментъ инерціи бываетъ наименьшимъ для центра тяжести фигуры, поэтому надо начинать движеніе изъ этой точки. При пробахъ П.-топорика даетъ довольно удовлетворительные результаты: ошибки въ $\pm 1 - 2\%$. Ср. курсы геодезіи, напримѣръ «Низшая геодезія», Н. Вогуславскаго (1897), А. Вика (М., 1896), Н. Смирнова (1876); также фонъ Боуль, «Инстр. геометрическаго черченія» (М. 1893).

Планина — у сербовъ и болгаръ, общее названіе для покрытыхъ дѣсомъ горъ и горныхъ вершинъ (соотвѣтствуетъ нѣм. *Ahren* и турец. *dağ*). Отдѣльныя части горъ Балканскаго полуо-ва носятъ это названіе, напр. *Шарская П.* (серб. Шар-П., турец. Шар-дагъ, древн. Scardus)—горный отрогъ Балканскихъ горъ на границѣ между Сербіей и Македоніей; *Старая П.* (болг. Стара-П., турец. Ходжа-Балканъ)—дѣль Балканскихъ горъ въ Болгаріи на границѣ Сербіи, ок. 2500 фт. высотой; также *Градина-П.* (серб. Градина-П.) — горный хребетъ, отрогъ Динарскихъ Альповъ, въ юго-восточной Герцеговинѣ.

Ир. П.

Планисфера — изображеніе шара на плоскости, въ частности небснаго свода въ стереографической полярной проекціи (см. Картографическія проекціи). П. или *astrolabium planisphaerium* назывался приборъ, служившій для графическаго рѣшенія различныхъ задачъ, какъ то: найти время восхода или захода свѣтила, его высоту въ данный моментъ, долготу сумерекъ и т. д. Онъ состоялъ изъ выдолбленной доски (*mater astrolabii*), въ которую помѣщалась П., т. е. изображеніе различныхъ круговъ небснай сферы; на нее накладывалась пластинка съ изображеніями эклиптики и болѣе яркихъ звѣздъ. Эта пластинка (*rete* или *aganea*) могла вращаться и была вся прорѣзана такъ, чтобы какъ можно большая часть П. была видна. На задней сторонѣ прибора (*dorsum astrolabii*) нажималась вращающаяся алядада. Подобные инструменты были въ большомъ ходу у астрономовъ, начиная съ Гиппарха и до XVII столѣтія, эпохи введенія логарифмическихъ вычисленій: Седилло далъ описаніе прибора, изготовленнаго арабами около 900 г. и хранящагося въ парижской бібліотекѣ. Въ Россіи находятся нѣсколько восточныхъ приборовъ, испещренныхъ надписями. Описаніе ихъ сдѣлано Дорномъ въ «Запискахъ Академіи Наукъ» (1838).

В. С.

Планка—см. Доска (XI, 64).

Планка—название металлической полосы, соединяющей два листа въ корпусъ судна; напр., стыковая П. соединяетъ стыки листовъ переборки, обшивки и т. п.; также называется деревянная или металлическая дощечка въ предметахъ вооруженія судна: П. для кофель-нагелей—дощечка для вставки кофель-нагелей *); киповая П. (металлическая)— П. съ двумя возвышеніями, служащими направляющими при тягѣ канатовъ и т. д.

Планкеть (Robert Planquette)—композиторъ, род. въ 1855 г. Написалъ музыку къ опереттѣ «Корневильскіе колокола», которая сразу выдвинула его. Она была дана въ 1877 г. въ Парижѣ, въ театрѣ Folies-Dramatiques. Все послѣдующее, написанное П., не выходитъ изъ уровня посредственности.

Планктонъ.—Пелагическое животное (см.) и растительное население данного морского или прѣсноводнаго бассейна, рассматриваемое въ совокупности, какъ явленіе биологически цѣльное, и противопоставляемое растительному и животному населенію дна, составляя П. этого бассейна. Животный П. вообще несравненно обильнѣе и разнообразнѣе растительнаго, состоящаго почти исключительно изъ одноклѣточныхъ водорослей; вслѣдствіе этого и роль животныхъ въ П. всякаго бассейна первенствующая. П., въ зависимости отъ физико-химическихъ свойствъ воды, распадается на два главныхъ типа, морской и прѣсноводный. П. моря (Halplancton) въ составъ котораго входятъ многія, заключающія только пелагическія формы, систематическія группы, напр. радиоляріи, медузы, сифофоры, многіе отдѣлы типа моллюсковъ, гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ П. прѣсноводныхъ бассейновъ, состоящій преимущественно изъ простѣйшихъ, ракообразныхъ и коловратокъ; въ немъ слѣдуетъ отличать формы или вполнѣ пелагическія, ни въ какой періодъ своей жизни не зависящія отъ дна (голопланктонныя животныя), или же въ то или другое время ея обитающія на днѣ (меропланктонныя животныя), напр. гидродные медузы, личинки иглокожихъ, моллюсковъ и тѣхъ др. Въ морѣ пелагическая жизнь, а, слѣдовательно, распространеніе П. не ограничивается только поверхностными слоями, но распространена, повидимому, во всей толщѣ воды океана до дна, но организмы, населяющіе глубинные слои, ниже границы проникновенія солнечныхъ лучей, никогда или, можетъ быть, только очень рѣдко и случайно поднимаются къ поверхности; они составляютъ такъ наз. «глубинный» (абиссальный) П. П. поверхности моря по составу и количеству населенія измѣняется періодически, въ зависимости отъ часа дня и временъ года, или не періодически—отъ состоянія погоды и другихъ, ближе не выясненныхъ причинъ: рѣзкое измѣненіе въ составѣ П. вызывается смѣной дня и ночи, такъ какъ многія животныя появляются на поверхности моря только ночью, на день же опускаются въ болѣе глу-

бокіе и слабѣе освѣщенные слои: въ южныхъ и низкихъ широтахъ П. въ размѣрѣ менѣе обилѣнъ, нежели весной и осенью; многія животныя появляются на поверхности моря лишь въ періодъ размноженія. Главная (по поверхности земного шара) часть пространства морского П. изучена въ высшей или меньшей степени только въ отношеніи поверхностнаго: для него выяснено, что вообще онъ распространяется въ пространствѣ, и качественно весьма неравномерно, составляющія его животныя, подѣляясь еще не выясненныхъ причинъ, обыкновенно скопляются въ массахъ на сравнительно ограниченныхъ пространствахъ, образуя такъ наз. «зоокоорренты»; качественно эти скопленія могутъ быть различны, вслѣдствіе чего слагаются или изъ одного-двухъ видовъ животныхъ (однотонный П.) или изъ многихъ видовъ (смѣшанный П.); въ среднихъ широтахъ и подѣ тропиками П. вообще различнѣе, чѣмъ въ арктическихъ моряхъ, и онъ рѣдко представленъ однимъ видомъ животного, скопляющимся въ одномъ мѣстѣ; поразительно въ количествѣ особей П. открытаго моря менѣе обилѣнъ, нежели П. прибрежій материковъ и острововъ. Такъ какъ пелагическое населеніе прибрежій и открытаго моря различается, кромѣ того, и качественно, то отдѣляютъ «океаническій» П. открытаго моря, состоящій изъ сифофоръ, сифомедузъ, гидрометузъ, лишенныхъ придной стадіи (Trachymedusae), также радиоляриидныхъ и веслоногихъ рачковъ, отъ «неретического», прибрежнаго, въ которомъ преобладаютъ метагенетическія медузы и особенно личинки различныхъ придныхъ животныхъ. Распространеніе океаническаго П. въ значительной степени опредѣляется холодными и теплыми течениями, которыя полагаютъ границы распространенія многихъ видовъ, родовъ и даже семействъ пелагическихъ животныхъ. Неретическій П. также не однороденъ: дифференцированъ въ немъ зависитъ отъ близости берега и вливающихъ съ земли прѣсныхъ водъ; въ опресненные районы моря противъ устьевъ большихъ рѣкъ (въ этомъ отношеніи выдѣлены Амазонка, Нигеръ и Эльба), образуются въ фаунистическомъ отношеніи рѣзко-обильные участки среди остальнаго неретического П. Ортманъ предлагаетъ слѣдующее зоогеографическое дѣленіе морского П. («пелагическаго района жизни»):

1. Арктическая область: а) арктическо-гоголярная под-область, б) атлантическо-бореальная под-область, в) палеоарктическо-реальная под-область.
2. Индо-пацифическая область;
3. Атлантическая область;
4. Антарктическая область: а) южно-арктическо-гоголярная под-область, б) антарктическо-гоголярная под-область.

Прѣсноводный П. (Limnoplankton) значительно уступаетъ морскому какъ качественно такъ и количественно, сверхъ того и биологическія отношенія, а также дифференцированъ въ каждомъ отдѣльномъ бассейнѣ значительно проре, въ главныхъ же чертахъ

* Кофель-нагель—деревянный или металлическій стержень, служащій для закрѣпленія снастей.

немы повторяются тѣ же явления, что и въ морскомъ П. Ср. Е. Haeckel, «Plancton-Studien» (1890); С. Chun, «Die pelagische Tierwelt in grösseren Meerestiefen und ihre Beziehungen zu der Oberflächen Fauna» («Bibliotheca zoologica», Heft I, 1898); F. Schütt, «Das Pflanzenleben der Hochsee» («Ergebnisse der Plancton-Expedition», т. I, 1893); R. Brandt, «Ueber Anpassungserscheinungen und Art der Verbreitung von Hochseethieren» (тамъ же); С. Chun, «Die Beziehungen zwischen den arctischen und antarctischen Plancton» (1897).

А. Б.

Планкъ (Готлиб Planck, род. въ 1824 г.) — выдающийся нѣмецкій юристъ; въ 1867—73 гг. былъ депутатомъ въ рейхстагъ. Принималъ дѣятельное участие въ составленіи проекта германскаго общегражданскаго уложения; обработалъ въ немъ отдѣлъ семейственнаго права.

Планкъ (Готлиб-Яковъ Planck, 1787—1833) — протестантскій богословъ прагматическаго направленія. Главные труды его: «Geschichte d. Entstehung, der Veränderungen und der Bildung unsers Protestantischen Lehrbegriffs» (Лпц., 2 изд., 1791—92), «Geschichte d. Entstehung und Ausbildung d. christlich-kirchlichen Gesellschaftsverfassung» (Ганноверъ, 1803—1809), «Gesch. d. protest. Theologie v. der Konkordienformel an bis in die Mitte des XVIII Jahrhunderts» (Геттингенъ, 1831). Внукъ его *Юлій-Вильгельмъ* (1817—66) — нѣм. юристъ, профессоръ мюнхенскаго унив. напеч.: «Die Mehrheit der Rechtsstreitigkeiten» (1844), «Die Lehre von d. Beweisurtheil» (1848), «Systematische Darstellung d. deutschen Strafverfahrens im Mittelalter», «Lehrbuch des deutschen Zivilprocessrechts» (1887—96), «Ueber die histor. Methode auf dem Gebiet des Zivilprozessrechts» (1889) и др.

Планкъ (Карлъ-Христіанъ Planck) — нѣм. философъ (1819—1880). Философскія соч. П. хотя и находятся въ связи съ гегельянствомъ, но представляютъ попытку оригинальной системы, называемой имъ «чистымъ реализмомъ». Главн. труды: «Die Weltalter» (часть 1-я: «System d. reinen Realismus», 1850, и часть 2-я: «Das Reich d. Idealismus», 1851), «Grundlinien einer Wissenschaft d. Natur» (1864), «Seele und Geist» (1871), «Anthropologie und Psychologie auf naturwissenschaftl. Grundlage» (1841), «Wahrheit und Flachheit des Darwinismus» (1872; нападеніе на Дарвина). Соціально-политическимъ вопросамъ посвящено сочин. его: «Katechismus des Rechts» (1852). Кроме того онъ написалъ: «Jean Pauls Dichtung im Licht unsrer nationalen Entwicklung» (1867) и «Gesetz und Ziel der neuen Kunstentwicklung im Gegensatz zur antiken» (1870). Посмертно издано «Testament eines Deutschen Philosophen der Natur und der Menschheit» (1881). Ср. Umfrid, «Karl P.» (1881).

Планогаметы — см. Оплодотвореніе у растений.

Планениметрия — см. Стереохимія.

Плансонъ (Антонъ Карловичъ, 1791 — 1839) — декторъ французскаго языка въ университетахъ кievскомъ и харьковскомъ. Написалъ: «Gramatyka francuzka» (Вильно, 1825

и «Manuel élémentaire de lecture adapté à la Grammaire Française pour les polonais» (Вильно, 1825).

Плансонъ — см. Брусь (IV, 766).

Плантагенеты — династія английскихъ королей, правившая Англійей съ 1154 по 1399 г. Родоначальникомъ династіи П. былъ Готфридъ Красивый, графъ Анжуйскій, прозванный *Плантагенетомъ* отъ обыкновенія украшать свой шлемъ вѣткой дрока (planta-genista). Генрихъ I Англійскій отдалъ свою дочь Матильду замужъ за Готфрида. Отъ этого брака родился въ 1133 г. Генрихъ, сдѣлавшійся, послѣ смерти Стефана, английскимъ королемъ, основателемъ династіи П. Она дала Англійи восемь королей: Генриха II (1154—89), Ричарда I (1189—99), Иоанна Безземельнаго (1199—1216), Генриха III (1216—72), Эдуарда I (1272—1307), Эдуарда II (1307—27), Эдуарда III (1327—77) и Ричарда II (1377—99). Послѣдовавшая за Плантагенетами династія Ланкастерская была вѣтвью того же дома; отецъ перваго короля изъ этой династіи, Генриха IV — Иоаннъ Гентскій — былъ третьимъ сыномъ Эдуарда III, но ближайшее право на престолъ имѣлъ Эдмондъ Мортимеръ, потомокъ Льюелла Кларенскаго, втораго сына Эдуарда III. Точно также принадлежала къ роду Плантагенетовъ и династія Йоркская, происходившая, по мужской линіи, отъ четвертаго сына Эдуарда III, Эдмунда. Ср. Великобританія. См. Hubert Hall, «Court life under the Plantagenets» (Л., 1890).

Плантадъ (Франсуа Plantade) — франц. астрономъ (1670—1741). Изучивъ правовѣдѣніе, онъ съ 1711 по 1730 г. былъ главнымъ повѣреннымъ при дворѣ. Въ 1706 г. основалъ въ Монпелье королевское общество наукъ, котораго былъ первымъ директоромъ. На ряду съ этимъ, онъ постоянно занимался астрономіей и составленіемъ необходимыхъ картъ для географическаго описанія провинціи Лангедокъ. Его замѣтки и мемуары помѣщены въ сборникахъ академіи наукъ въ Парижѣ и королевскаго общества въ Монпелье. Изъ нихъ назовемъ: «Observations sur l'auror boreale du 15 février 1730», «Observations sur la planète Mercure» (1736), «Un mémoire sur la véritable position du Forum Donitii» и др.

Плантадъ (Charles - Henri Plantade) — композиторъ (1764—1839). Соч. его — соната для арфы; романсы, месса и нѣсколько комическихъ оперъ, изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались «Palma» (1797) и «Zoé» (1800).

Плантамуръ (Emile Plantamur, 1815—1882) — профессоръ астрономіи въ Женевѣ. Извѣстенъ опредѣленіями разностей долготъ по телеграфу, при чемъ были введены усовершенствованные хронографы Гиппа, наблюденіями надъ качаніемъ маятниковъ и различными работами по метеорологіи.

Плантерръ-Пушоль (Амбруазъ Planterre-Poucholle) — франц. драматургъ (1751—1799). Былъ актеромъ; во время революціи въ Парижѣ имѣли успѣхъ его комедіи въ стихахъ и оперетты, въ которыхъ онъ выступалъ самъ.

Плантэ (R. L. G. Planté, 1834—89) — французскій физикъ, съ 1854 г. преподаватель

въ Conservatoire des arts et des métiers, а съ 1860 г. профессоръ физики въ Association Polytechnique въ Парижѣ. Работы его по электричеству (см. библиогр. въ ст. Поггендорфъ) печатались главнымъ образомъ въ «Comptes rendus». Заслуга, которую оказалъ П. наукъ и практикѣ—изобрѣтеніе вторичныхъ гальваническихъ элементовъ (см. Вторичный столбъ Риттера, VIII, 15), они теперь носятъ названіе «аккумуляторовъ» и, въ усовершенствованномъ въ послѣдствіи видѣ, нашла себѣ въ настоящее время, какъ источники электрическаго тока, громадное примѣненіе во всѣхъ сферахъ промышленности и почти вытѣснили изъ употребленія обыкновенные гальванические элементы. А. П.

Плантэ (François Planté)—замѣчательный французскій пианистъ (1839—96), съ большимъ успѣхомъ концертировавшій въ Парижѣ и Петербургѣ (1888). П. обладалъ замѣчательной виртуозной техникой, удивительнымъ разнообразіемъ нюансовъ, красивымъ тономъ и глубиною исполненія. Написалъ нѣсколько сочиненій для фортепiano. Н. С.

Плантэнъ (Христофоръ Plantin)—знаменитый франц. типографъ (1514—89). Строгая точность и красота его изданій ставила ихъ наравнѣ съ альдинами (см. I, 530, и XVIII, 565). Подобно Мануціямъ, онъ сдѣлалъ свой домъ средоточіемъ ученыхъ, услугами которыхъ пользовался для редакціи изданій. Чтобы достигнуть бѣдшей исправности текстовъ, онъ выставлялъ отписки, обшая премія за указаніе въ нихъ погрѣшностей. Въ 1571 г. онъ сдѣлался prototypographus regius Филиппа II, а въ 1581 г.—«архитипографомъ» Нидерландовъ. Его значительное состояніе было подорвано изданіемъ знаменитой «Biblia sacra hebraica, chaldaica, graece et latina» (Biblia polyglotta, regia), въ 8 т. in folio (Антверпенъ, 1569—73), подъ редакціей Арія Монтана (см. III, 817, и II, 104). Древнѣйшее изданіе П.: «Institution d'une fille de noble maison» (пер. съ итал., Антв., 1555). Типографскій знакъ П.—рука, выходящая изъ облаковъ и чертающая кругъ, девизъ—Labore et Constantia. Онъ написалъ: «Tresor du langage bas-alman, dict vulgairement flamang» (1573), «Dialogues français et flamangs» (1579), участвовалъ въ «Thesaurus teutonice linguae» Казіана и составилъ «Catalogus librorum, qui in typographia Ch. Plantini prodierunt» (1584).

Ар. Гортфельдъ.

Плантье (Клодь-Анри Огюстенъ Plantier)—франц. епископъ, приверженецъ ультрамонтанской партіи (1813—1879). Написалъ: «Etudes littéraires sur la poésie biblique» (1855), «Règles de la vie sacerdotale» (1858), «L'encyclique et les appréciations hostiles dont elle a été l'objet» (1860), «La vraie vie de Jésus» (1864), «Sur les périls cachés pour la foi sous les mots décevants d'idées modernes» (1864), «Instruction pastorale contre la morale indépendante» (1866) и др.

Планудъ (Μαρίνος ὁ Πλανούδης)—визант. филологъ (1260—1310), монахъ; въ мірѣ назывался Мануиломъ. Въ 1296 г., какъ знатокъ латинскаго языка, ѣздилъ посломъ въ Венецію. Правленіе императоровъ Михаила VIII

и Андроника II Палеологовъ, при которыхъ жилъ П., было временемъ собранія и перевѣданія остатковъ древне-греческой литературы, примѣнительно къ уровню школьнаго преподаванія. Писатели, подобно П. собиравшіе осколки классицизма въ тѣ трудныя минуты, когда переживала Византія, по справедливости могутъ быть названы предшественниками западнаго гуманизма. Къ трудамъ П. въ области богословія относятся 4 «Εὐλογεῖν τὸ ἰσχυρὸν τῆς Ἁγίας Πνεύματος»—сочиненіе, написанное противъ латинянъ. Текстъ этого сочиненія данъ у Мвня («Patr. Graeca», т. 161). Ему приписываются также трактаты объ истинѣ о силѣ молитвы, житіе Арсенія патрархическаго, похвальное слово мученику Евмиду, толкованіе на одно мѣсто изъ Евангелія Маттея, рѣчь на положеніе Господня гробъ, похвальное слово апостоламъ Петру и Павлу и др. Благодаря его переводамъ латинскихъ богословскихъ сочиненій (Августина, Фомы Аквинскаго и др.), Византія впервые непосредственно познакомилась съ латинскою теологіей. Его переводы на греч. языкъ латинскихъ римскихъ авторовъ (Овидія, Цезаря и др.) служили въ первую эпоху гуманизма руководящими для изученія греческаго языка. Близостью къ оригиналу и сохраненіемъ въ духа переводы П. не отличаются. Какъ драматикъ, онъ былъ авторомъ написаннаго въ формѣ діалога между Палетимомъ и Насифомъ учебника «Περὶ ὑραγματικῆς». Сюда же относятся сочиненіе «Περὶ συνταξέως» и дилемма «Ἐβύχριστος χριστῶνος καὶ θεός» (въ сравненіи зимы съ весной). Въ письмахъ, адресованныхъ къ Андронику II и другимъ лицамъ (всего 121 письмо), П. обнаруживался какъ стилистъ и человекъ, съ самой лучшей стороны. Онъ считается авторомъ идалміи, состоящей изъ 270 гексаметровъ (діалогъ между двумя поселянами о превращеніи въ иволга, купленнаго у египетскаго коздува). Дрігте труды П.—похвальное слово въ стихахъ Клавдію Птолемию, канонъ св. Димитрія, несколько стихирвъ (στίχηρά), биографія дѣви и прозаическая обработка его басень, стихи къ Теоокриту, Гермогену и къ двумъ первымъ книгамъ арифметики Диофанта, небезынтересное и въ настоящее время математическое сочиненіе «Ψήφοφορία καὶ Ἰνδοῖς ἢ λατινικῶν μετρήσει», сборникъ историко-географическаго содержанія «Συναγωγή ἐκλεγμένα ἀπὸ διαφόρων βιβλίων», сборникъ эпиграммъ («Ἀνθολογία ἑπιγραμματικῶν») и византійскихъ посланій, представляющій полезное дополненіе къ палатинскому; П. пользовался такими матеріалами, которые не вошли въ сборникъ Кефалы. Подробную библиографію по вопросамъ, касающимся П. и его сочиненій, см. L. Krumpholtz, «Geschichte der Byzantinischen Literatur» (2 изд. 1897, Мюнхенъ, стр. 100—101; 543—546; 727—729).

Н. О.

Планула или *паренхимула*—свободноплавающая личинка, весьма характерная для типа жгутихъ кишечнополостныхъ (Coelenterata cnidaria), т. е. для полипомедузъ или гидромедузъ, сифонофоръ, акалефъ (сифонодузъ) и коралловъ (см. эти слова). Тѣло П. продолговато-овальное или яйцевидное, сужен-

ное и нѣсколько заостренное на одномъ (оральномъ) и расширенное на противоположномъ (апикальномъ) концѣ. П. состоятъ изъ наружнаго однослойнаго, цилиндрическаго эпителия (эктодермы), покрытаго сплошь мерцательными рѣсничками, и внутренней компактной массы, довольно крупныхъ кѣлокъ (энтодермы). П. представляетъ результатъ развитія оплодотвореннаго яйца, отличающагося отъ типичной гаструды лишь отсутствіемъ первичнаго рта (бластопора) и гастральной полости. Образуется П. или прямо изъ морулы (нѣкоторые кораллы и сифонофоры) или бластуды (гидромедузы и нѣкоторые акалефы) путемъ иммиграціи кѣлокъ или же изъ гаструды (акалефы и нѣкоторые кораллы) путемъ размноженія кѣлокъ энтодермы. Въ послѣднемъ случаѣ бластопоръ зарастаетъ, а гастральная полость—называемая протогастральной—исчезаетъ. Плавающая при помощи мерцательныхъ рѣсничекъ, П. направляетъ расширенный (апикальный) конецъ тѣла впередъ и не принимаетъ въ этомъ состояніи пищи. Проплававъ нѣкоторое время, П. вытягивается въ длину, принимаетъ почти червеобразную форму и, сбрасывая рѣснички, прикрѣпляется апикальнымъ концомъ къ неподвижному предмету (за исключеніемъ трахимедузы, сифонофоры и нѣкоторыхъ акалефъ). При дальнѣйшемъ ростѣ появляется гастральная полость, такъ какъ энтодермальные кѣлки располагаются однимъ слоемъ по внутренней поверхности наружнаго покрова (эктодермы); на оральномъ (свободномъ) концѣ образуется ротовое отверстіе (а у акалефъ и коралловъ вычлѣваніемъ эктодермы—еще пищеводъ), вокругъ котораго вырастаютъ щупальца. Наконецъ, между экто- и энтодермой выдѣляется прозрачное, стекловидное вещество, такъ называемая базальная перепонка. Такимъ образомъ П. превращается въ полипа, представляющаго постоянную форму (нѣкоторые полипы, кораллы) или образующаго путемъ дѣленія или почкованія медузы. У сифонофоры и нѣкоторыхъ акалефъ П., минуя сидячую стадію полипа, непосредственно превращается въ свободно-плавающую стадію медузы. В. III.

Планцина Мунація (Munatia Plancina) — дочь Цезарева легата Л. Мунація Планка, жена Клея Кальпурнія Пизона (см.), отправленнаго въ 19 г. Тиверіемъ на смѣну Германика, который былъ намѣстникомъ Сиріи. Гордая своимъ богатствомъ, знатностью рода и связями съ императорскимъ домомъ—она пользовалась дружбой Ливіи—П. раздѣляла нерасположеніе Тиверія къ Германику и, вѣроятно не безъ вѣдома Ливіи и Тиверія, по приѣздѣ въ Сирію начала враждебныя дѣйствія противъ Германика. Когда послѣдній заключилъ союзъ съ однимъ изъ Арзакидовъ, Пизонъ и П. поддерживали его противника, Вовона. Когда, послѣ путешествія по Египту, Германикъ вернулся въ Сирію, Пизонъ и П. стали распространять о немъ разные гнусные слухи и сплетни. Вскорѣ Германикъ—какъ полагаютъ, отъ отравы—захворалъ и умеръ. Узнавъ объ его смерти, П. сняла трауръ, который носила по случаю смерти своей сестры, и нарядилась въ праздничныя одежды. Приѣхавъ въ Римъ, П., не смотря на всеобщую печаль,

устроила торжественный пиръ въ своемъ дворцѣ, чѣмъ возбудила негодованіе народа, уже ранѣе подозрѣвавшаго ее и ея мужа въ смерти Германика. Возбужденный, по этому поводу процессъ кончился добровольной смертью Пизона; П. была помилована, благодаря заступничеству Ливіи. Въ 33 г., по смерти Агриппины и Ливіи, П. была привлечена къ суду за какія-то преступленія и кончила жизнь самоубійствомъ. Н. О.

Планцій (Петръ Plancius)—голландскій богословъ (1552—1622), ревностный кальвинистъ и ярый противникъ послѣдователей Арминія; память о немъ сохранилась только благодаря тѣмъ услугамъ, которыя онъ оказалъ торговлѣ своими свѣдѣніями по астрономіи и по мореходному искусству. Онъ начертилъ карты путей и посоветовалъ отправить экспедицію въ обѣ Индіи въ 1594, 1595 и 1596 гг.

Плавшоръ—брусъ, идущій вдоль верхней кромки фальшборта и прикрывающій сверху топъ—тимберсы или фальшбортные стойки. См. Судостроеніе, Яхты.

Планшонъ (J. E. Planchon) — франц. ботаникъ, проф. ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Монпелье; ум. въ 1888 г. Важнѣйшія его сочин.: «Mémoire sur les développements et les caractères des vrais et des faux avilles» (Монпелье, 1834), «Hortus Donatensis» (П., 1854—58, съ 6 табл.), «La Victoria regia» (совмѣстная работа съ Л. ванъ Гуттомъ, Генуя, 1850), «Mémoire sur la famille des Guttifères» (совмѣстная работа съ I. Триана, П., 1862, съ 6 табл.), «Prodromus florae Novogranatensis» (совмѣстная работа съ I. Триана, П., 1862—73) и др.

Плавъ кампаніи—система борьбы за пониженіе арендной платы, предложенная ирланд. фермерамъ Дж. Диллономъ (X, 604), 17 октября 1886 г., на митингѣ въ Вудфордѣ, развитая имъ въ газетѣ «United Ireland», горячо поддержанная О'Бриеномъ (XXI, 573) и принятая всею ирландскою партіей. Она состояла въ томъ, что фермеры, недовольные арендной платою, должны были обращаться къ національной лигѣ; лига являлась посредницей въ переговорахъ между ландлордомъ и фермерами; въ случаѣ неудачи переговоровъ она сама опредѣляла размѣръ «справедливой ренты», взыскивала его съ фермера и предлагала ландлорду. Если послѣдній отказывался принять эти деньги, требуя условленной ренты, то лига обращала деньги въ пользу капитала, на который она поддерживала фермеровъ, выселяемыхъ за неплатежъ ренты, и, въ случаѣ выселенія фермера, объявляла бойкотъ и руководила имъ противъ каждаго, кто захотѣлъ бы занять данную ферму. Въ ноябрѣ 1886 г. весьма многіе фермеры въ Ирландіи, слѣдуя указаніямъ Диллона и О'Бриена, отказались платить условленную ренту и требовали «справедливой» ренты; послѣдовали массовыя выселенія. Борьба въ этой формѣ продолжалась и въ слѣдующіе три года, но ослабла въ 1889—90 гг. О преслѣдованіи Диллона и объ энцикликѣ папы, осуждающей П. кампанію, см. Ирландія (XIII, 339). Въ парламентѣ Глэдстонъ, во время преній ооъ адресѣ въ 1886 г., призналъ П. кампанію неизбѣжнымъ послѣд-

стѣмъ политики правительства по отношенію къ Ирландіи. Ср. Cluuden, «England under the Coalition» (Л., 1892); Sir H. James, «The work of the Irish leagues» (Л., 1889).

В. Водовозовъ.

Планъ мѣстности—см. Съемка планы.

Планъ стрѣльбы—записка, составляемая при подготовкѣ къ стрѣльбѣ по данной цѣли изъ крѣпостныхъ или осадныхъ орудій, чтобы во время производства стрѣльбы не справляться съ таблицами. Въ крѣпостной и осадной артиллеріи, въ противоположность полевой, хотя дистанціи до цѣли и известны, имѣется нѣсколько калибровъ, при томъ еще каждый изъ нихъ стрѣляетъ нѣсколькими зарядами, отчего при стрѣльбѣ нельзя обойтись безъ записи табличныхъ данныхъ на различные случаи стрѣльбы. Въ крѣпостной войнѣ стрѣльба ведется обыкновенно неторопливо и пользоваться П. является полная возможность. Въ запискѣ для данного орудія и данной дистанціи помѣщаются: табличныя установки для подготовленія орудія и свѣрда къ первому выстрѣлу, данныя для корректировки установки по результатамъ перваго выстрѣла, вѣроятныя отклоненія траекторій и точекъ разрыва снарядовъ въ дальности, вертикальныя и боковыя для опредѣленія наименьшихъ поправокъ въ углѣ возвышенія и отклоненій цѣлика, рядъ предѣловъ выстрѣла, выраженныхъ въ градусахъ квадранта, исходя отъ начального угла возвышенія, вѣроятность попаданія въ цѣль, цѣны одного дѣленія наблюдательныхъ приборовъ.

Планъ хозяйства (лѣсов.) на известную лѣсную дачу, представляетъ сводъ предположеній о работахъ, въ каждомъ изъ составляющихъ дачу насажденій. При примитивномъ устройствѣ П. хозяйства ограничивается лишь указаніями, относящимися до главной рубки, т. е. указываютъ годъ, или, по крайней мѣрѣ, періодъ, при наступленіи котораго данное насажденіе должно быть срублено и возобновлено. Болѣе тщательное устройство лѣса намѣчаетъ не только время рубки отдельныхъ насажденій и способовъ возобновленія ихъ, но и мѣры ухода, примѣненія которыхъ могутъ привести насажденія въ возможно нормальное состояніе. Первоначально такія предположенія составлялись впередъ на цѣлый оборотъ рубки или эпоху лѣсоустройства; но не только непредвидимыя случайности, вроде пожаровъ, вѣтроваловъ, поврежденій насекомыми и пр., заставляють отступать отъ первоначальныхъ предположеній, но и при нормальномъ положеніи дѣла эти предположенія подлежатъ измѣненіямъ, хотя бы подъ влияніемъ измѣненія экономическихъ условій, особенно быстро и подчасъ неожиданно измѣняющихся у насъ въ Россіи. Эти обстоятельства заставляютъ, въ настоящее время, ограничиваться лишь самыми общими указаніями на весь оборотъ рубки. Совокупность такихъ указаній, относящихся, почти исключительно, къ указанію періода, въ течение котораго должно быть возобновлено каждое насажденіе, носитъ названіе *общаго П. хозяйства*. Кромѣ такихъ общихъ предположеній, на ближайшіе

5—20 лѣтъ составляются и болѣе подробныя, указывающія годъ рубки и способъ возобновленія лѣсовъ, назначенныхъ въ рубку въ ближайшее время, способы ухода за насажденіями, необходимыя культурныя работы проч.; совокупность этихъ подробныхъ предположеній составляетъ такъ называемый П. хозяйства.—Черезъ известные промежутки времени П. хозяйства обыкновенно производится пересмотру при производствѣ такъ назыв. *ревизій лѣсоустройства* (см.). Вѣличина какихъ-либо чрезвычайныхъ измѣненій, вроде стихійныхъ поврежденій или рѣзкихъ измѣненій въ экономическихъ торговыхъ условіяхъ (напр., проведеніе въ сосѣдствѣ желѣзной дороги), можетъ заставить измѣнить и предположенія, заключающіяся въ *общемъ П. хозяйства*, т. е. произвести такъ назыв. *перестройство* дачи. Но при малыхъ условіяхъ ревизія касается только *частнаго П. хозяйства*, который долженъ быть составленъ вновь на предстоящіе годы въ составленіи частнаго плана принимается къ вниманію, главнымъ образомъ, результаты измѣненія прежняго. Число лѣтъ, на которое составляется частный П. хозяйства, должно соответствовать промежутку времени, протекающему между двумя последовательными ревизіями и называемому *ревизионнымъ срокомъ*.

Плассей (Plassey)—мѣстность на Рендирати, въ британско-индійской провинціи Бенгалъ, известна побѣдою англичанъ, въ 1757 г., надъ войсками бенгальскаго наваба (см. XIII, 10).

Пластиды, иначе *лейцимы*—морфологическая составная часть растительныхъ клеток. Кромѣ плазмы и ядра, послѣдніе являются обыкновенно (исключеніе составляютъ лишь тѣ, которые содержатъ еще болѣе или менѣе значительное количество тѣлецъ различной величины формы, лежащихъ въ плазмѣ, чаще всего въ ядра. Эти тѣльца и называютъ *пластидами*. По своимъ свойствамъ, онѣ во многомъ напоминаютъ плазму, почему въ началѣ думали, что онѣ образуются изъ послѣдней, при уплотненіи ея въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Однако, оказалось, что П., подобно другимъ, исходятъ только другъ отъ друга путемъ дѣленія. Продукты дѣленія вырастаютъ до определенной величины и снова дѣлятся и т. д. Такимъ образомъ, по мѣрѣ роста клетка, въ ней увеличивается и количество П. При разрывѣ клеточки путемъ дѣленія, каждая изъ дочернихъ клеточекъ, вмѣстѣ съ ядромъ и плазмой, получаетъ и опредѣленное число П. Роль П. въ жизни растенія весьма значительна и при томъ очень разнообразна. Въ этомъ отношеніи различаютъ: а) *зеленыя П.* или *хлоропласты* (хлоролейцимы, зерна хлорофилла являющіяся очагомъ синтеза углеродистыхъ соединений въ растеніи (см. Ассимиляція). Сюда же относятся и П. бурныхъ, красныхъ и синихъ водорослей (подробнѣе см. Хлоропласты). Цветныя П. или *хромопласты* (хромопласты, хромолейцимы), присутствіе которыхъ во многихъ случаяхъ обуславливаетъ окраску цвѣтовъ, напр. цвѣтовъ См. Хромопласты. Сюда же относятся и *лейкопласты* (лейколейцимы). Округлыя или овальныя, иногда при дѣленіи

ыя тѣльца, сильнѣ преломляющія свѣтъ, чѣмъ лазма, въ которую они заключены. Въ кѣлочномъ сокѣ они, какъ и вообще всѣ П., никогда не встрѣчаются. Весьма широко распространены въ растительныхъ тканяхъ, хотя и не составляютъ необходимой составной части кѣтки. Лейкопласты являются родоначальниками предыдущихъ группъ П.; нѣжныя кѣлочки точки роста содержатъ лишь очень мелкія безцвѣтныя П., и только впоследствии, по мѣрѣ роста и дифференцировки кѣтокъ, послѣднія превращаются въ хлоропласты, въ хромопласты, или, оставаясь безцвѣтными и только увеличиваясь въ размѣрахъ—въ лейкопласты. Превращеніе лейкопластовъ во хлоропласты наблюдается и въ взрослыхъ кѣткахъ, напр. въ периферическихъ слояхъ картофельныхъ клубней подъ вліяніемъ свѣта. Другая важная функція лейкопластовъ состоитъ въ томъ, что они служатъ мѣстомъ образованія крахмальныхъ крупицъ (см. Крахмаль); послѣднія, не только при синтезѣ изъ углекислоты и воды, но и при образованіи изъ готовыхъ тройныхъ соединений, напр. въ мѣстахъ отложенія въ запасъ (въ сѣменахъ, клубняхъ, корневищахъ), никогда не возникаютъ непосредственно въ плазмѣ или въ кѣлочномъ сокѣ, а всегда въ тѣсной связи съ лейкопластами. По этой причинѣ послѣдніе называютъ еще *безцвѣтными крахмалообразователями*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лейкопласты, какъ и другія П., заключаютъ внутри себя бѣлковые кристаллы. Значеніе этого факта еще не выяснено; есть, однако, указанія, что и синтезъ бѣлковъ происходитъ въ П.

Пластика—см. Ваяніе, т. V, стр. 656.

Пластична—бревно, распиленное вдоль на двѣ половины (см. Доска, VII, 91). П. употребляются для стѣнъ холодныхъ строеній, для подземныхъ сточныхъ трубъ, для половъ въ конюшняхъ и настилокъ простыхъ мостовъ; изъ нихъ же вытесываютъ косяки и закладныя рамы для дверей и оконъ.

Пластинки фотографическія—твердые, не гнущіяся П. всевозможнаго вида, покрытыя свѣточувствительнымъ слоемъ, приспособленнымъ къ воспроизведенію фотографическихъ изображеній. Параллельно съ П. фотографическими для той же цѣли приготавливаются чувствительная бумага и пленки, отличающіяся отъ первыхъ мягкостью и гибкостью. Въ частности *пластинкою* въ фотографическомъ дѣлѣ называется тотъ твердый подслон, который служитъ для наведенія на него свѣточувствительнаго слоя. Въ П. фотографическихъ и въ чувствительныхъ пленкахъ и бумагахъ всевозможнаго вида слѣдуетъ различать: 1) свѣто-чувствительный слой, который образуетъ фотографическое изображеніе, и 2) ту (не чувствительную) пластинку, пленку, бумагу и вообще поверхность, на которую наводится свѣто-чувствительный слой. Первыя П. (Дагерра, 1838) были мѣдныя, посеребренныя. Далѣе Тальботъ (1839), которому принадлежитъ мысль размножать позитивныя изображенія при помощи негативовъ, ввелъ для своего способа въ употребленіе провощенную бумагу. Развивая эту мысль Ньепсъ-де-Сент-Викторъ предложилъ для подслонъ стекло,

которое и понынѣ осталось наиболѣе употребительнымъ для этого матеріаломъ. Однако, за послѣднее время явилось сильное стремленіе избавиться отъ стекла, какъ матеріала хрупкаго, тяжелаго и занимающаго много мѣста. Еще въ 70-хъ годахъ Варнеръ употреблялъ для подслонъ обыкновенную, бѣлую, непрозрачную бумагу, съ которой затѣмъ снималъ пленку чувствительнаго слоя (съ проявленнымъ изображеніемъ), но сложность обращенія помѣшала распространенію его способа. Затѣмъ въ послѣднее время американская фирма Истмана стала выпускать прозрачную пленку въ видѣ ленты или пластинки. Были предложены целлулоидныя и другія П., но всѣ онѣ страдаютъ большими недостатками: неполною прозрачностью и равномерностью массы и крайнею измѣчивостью отъ влажности и температуры. Въ самомъ свѣточувствительномъ слой слѣдуетъ также различать двѣ составныя части: 1) твердую прозрачную среду (бѣлокъ, коллодій, желатина и т. п.), служащую для распределенія и поддержанія взвѣшанныхъ въ ней свѣто-чувствительныхъ частицъ и почти не участвующую въ химическомъ разложеніи, производимомъ свѣтомъ, и 2) свѣточувствительныя соли (серебра, платины и т. п.), распределенныя въ прозрачной средѣ въ видѣ мельчайшихъ частицъ, которыя, измѣняясь отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей, и образуютъ фотографическое изображеніе. Въ способѣ Дагерра свѣточувствительныя соли покрывали непосредственно непрозрачную П. Но уже Ньепсъ предложилъ бѣлокъ, какъ ту среду, въ которой съ большей отчетливостью можетъ получаться фотографическое изображеніе. Легче замѣнить бѣлокъ 2% растворомъ коллодіи (см.) въ смѣси спирта съ эфиромъ. Арчеръ, Фрей и др. довели этотъ способъ до замѣтнаго совершенства и онъ долгое время былъ единственнымъ, практически примѣнявшимся способомъ фотографированія (подъ названіемъ *микрого* коллодіоннаго способа). Въ началѣ 70-хъ годовъ д-ръ Маддоксъ разработалъ предложенный еще 1850 г. Пуатевеномъ способъ фотографированія на желатинѣ и въ 1871 г. сдѣлалъ объ немъ подробное сообщеніе въ британскомъ фотографическомъ журналѣ. Дальнѣйшіе труды Кеннета, Монковена, Абнея, Эдера и др. значительно усовершенствовали этотъ способъ, являющійся до сихъ поръ наиболѣе употребительнымъ въ практикѣ фотографическаго дѣла. Для образованія фотографическаго изображенія употребляются почти исключительно галогидныя соли серебра. Полученіе этихъ солей необходимо вести въ темнотѣ (при слабомъ неактивномъ свѣтѣ, иначе онѣ преждевременно разложатся), поэтому операцию эту дѣлать обыкновенно на двѣ части: 1) *Заготовленіе* отдѣльныхъ водныхъ растворовъ: а) азотно-кислаго серебра и б) галогидныхъ солей другихъ металловъ (напримѣръ хлористаго натрія, бромистаго калия, іодистаго кадмія и др.). Каждый изъ этихъ-растворовъ въ отдѣльности мало чувствителенъ къ свѣту и потому можетъ быть приготовленъ заблаговременно на свѣту. 2) *Смѣшеніе* этихъ растворовъ (или приведеніе въ соприкосновеніе подготавливаемаго съ

нимъ изъ нихъ слоя съ другимъ), производимое уже въ темнотѣ, при чемъ происходитъ образование свѣто-чувствительной галоидной соли серебра (въ водѣ нерастворимой) и соответствующей азотнокислой соли того металла, который былъ раньше соединенъ съ галоидомъ. Эти послѣднія соли растворимы въ водѣ, а потому легко могутъ быть удалены промываніемъ. Происходящая здѣсь химическая реакція выражается слѣд. равенствомъ, напр., для іодистаго кадмія: $CdJ_2 + 2AgNO_3 = 2AgJ + Cd(NO_3)_2$. Большинство способовъ приготовления фотографическихъ П. основывается на подобныхъ же реакціяхъ, замѣняя іодъ хлоромъ или бромомъ, а кадмій напр. калиемъ, натріемъ, литіемъ, стронціемъ или аммоніемъ. Какъ въ дни Дагерра, такъ и по сіе время, свѣто-чувствительными солями являются почти исключительно соли серебра. Соли платины и желѣза (а также процессы съ солями хрома и съ іудейскою смолою) применяются лишь въ специальныхъ отрасляхъ фотографирования. Свѣто-чувствительный слой фотографической П. представляется въ видѣ массы отдѣльныхъ крупинокъ чувствительной соли, разсыянныхъ по поверхности или во всей ея толщѣ. Измѣняясь отъ дѣйствія свѣта въ большей или меньшей степени (см. Негативъ фотографическій) и подвергнувшись проявленію (см.), крупинки эти образуютъ болѣе или менѣе прозрачныя мѣста снимка, результатомъ чего является фотографическое изображеніе. Величина такихъ частицъ колеблется отъ 0,01 до 0,001 мм., при чемъ на 1 кв. мм. приходится (по исчисленію Эдера) отъ 1000 до 2000 крупинокъ. Здѣсь разсмотрѣны способы приготовления употребительнѣйшихъ видовъ фотографическихъ П.

1. П. Ньепса на бѣлкѣ. Стекланныя П., предназначенныя для покрытія чувствительнымъ слоемъ, должны быть тщательно вычищены. Для этого онѣ предварительно выдерживаются часа 2—3 въ слабой азотной кислотѣ и затѣмъ промываются водою и сушатся. По высыханіи П. хорошо протираются спиртомъ и покрываются слѣд. растворомъ: въ 1 литрѣ очищеннаго бензола растворяются 3 гр. резины. Тонкій слой резины, остающійся по улетученіи бензола, служитъ для скрѣпленія слоя бѣлка со стекломъ. Бѣлокъ, образующій прозрачную часть слоя, готовится слѣд. образомъ: обыкновенный яичный бѣлокъ сильно взбивается въ пѣну при помощи чистой метелочки, къ нему прибавляютъ нѣсколько капель уксусной кислоты, сильно взбалтываютъ и фильтруютъ черезъ замшу. Затѣмъ берутъ 1000 вѣс. ч. бѣлка, 10 ч. іодистаго кадмія и $\frac{1}{2}$ ч. іода. Іодистый кадмій и іодъ предварительно растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды и затѣмъ все тщательно смѣшиваютъ и даютъ отстояться. На чистую поверхность приготовленнаго стекла осторожно (при помощи пипетки) наливаютъ небольшую порцію такого раствора и распределяютъ по поверхности стеклянную палочкою; затѣмъ стекло устанавливаютъ горизонтально и даютъ высохнуть при комнатной температурѣ. Для сенсбилизации употребляется слѣд. растворъ: кристаллическаго азот-

но-кислаго серебра 10 ч., воды 100 ч. и концентрированной уксусной кислоты 10 ч. Передъ употребленіемъ этого раствора въ первый разъ слѣдуетъ продержать въ темнотѣ П., приготовленную описаннымъ способомъ въ теченіе 10—12 час. и профильтровать растворъ. Сенсбилизацию производятъ въ темной комнатѣ опусканіемъ подготовленной П. на 30—50 сек. въ этотъ послѣдній растворъ, затѣмъ П. промываютъ водою въ теченіе 2—3 час. въ темнотѣ и высушиваютъ. П. при этомъ получаетъ видъ блѣдн. полупрозрачнаго, матоваго стекла; онѣ могутъ храниться до и послѣ сенсбилизации въ теченіе нѣсколькихъ дней. Съемка на нихъ производится обычнымъ путемъ, хотя чувствительность ихъ значительно ниже, чѣмъ обыкновенныхъ бромо-желатинныхъ П. Проявленіе производится въ слѣд. растворѣ, который въ началѣ проявленія нагревается до 50° Ц. и затѣмъ постепенно охлаждается: $\frac{1}{2}$ ч. тригалловой кислоты, 1 ч. лимонной кислоты, 100 ч. воды и 2—10 капель 1%-наго раствора азотно-кислаго серебра. Проявленіе длится 10—40 мин., послѣ чего П. обмываютъ водою, фиксируютъ въ 10%-номъ растворѣ сернисто-кислаго натра и высушиваютъ. Печатки на такихъ П. выходятъ весьма изящныя съ тонкимъ рисункомъ и нѣжными переходами тѣней, что особенно важно для диапозитивовъ, для которыхъ онѣ употребительны теперь, не смотря на существованіе много болѣе новыхъ способовъ.

П. Мокрая коллодіонныя П. носятъ такое названіе вслѣдствіе того, что въ ихъ приготовленіе, съемка и проявленіе должны быть произведены въ теченіе 10—15 мин., пока П. еще влажны и не успѣли обсохнуть (разумѣется, іодированный коллодій и всѣ растворы готовятся заблаговременно, а поливаніе стекла коллодіемъ должно начаться непосредственно передъ сниманіемъ). Іодированный коллодій имѣется обыкновенно въ продажѣ; репентовъ для его составленія входятъ въ нихъ входятъ іодистыя и бромистыя соли кадмія, натрія, кадмія, аммонія, стронція и литія; для примѣра приводимъ рецепты Эдера и Фогеля, наиболѣе употребительнаго. Іодировка составляется отдѣльно; по Эдеру: въ 175 куб. стм. 94° чистаго спирта растворяютъ 7 гр. іодистаго кадмія, 3,2 гр. іодистаго аммонія и 1,2 гр. бромистаго аммонія; по Фогелю: въ 90 куб. стм. такого же спирта растворяютъ 5 гр. іодистаго кадмія и 1 гр. бромистаго кадмія. Коллодій образуется раствореніемъ 2 гр. коллодіонной ваты (лучше фабрики Манна) въ смѣси 50 куб. стм. чистаго 94° спирта и 50 куб. стм. чистаго (свѣтло-го) эфира. Для составленія іодированнаго коллодія смѣшиваютъ 1 объемъ іодировки съ тремя объемами коллодія при сильномъ помѣшаніи, послѣ чего смѣсь даютъ отстояться 2—3 дня и фильтруютъ черезъ вату. Стекло, вычищенное описаннымъ выше способомъ, поливается слоемъ іодированнаго коллодія, держа П. за край, при чемъ избытокъ сливается обратно. Давъ П. слегка обсохнуть въ темнотѣ $\frac{1}{2}$ —1 мин., ее опускаютъ (въ темнотѣ) при помощи особаго стекляннаго держ-

ка в сенсibilизирующий раствор, составленный по слѣд. рецепту: 100 гр. кристаллическаго азотно-кислаго серебра растворяютъ въ 1 лт. воды и прибавляютъ 25 куб. стм. 1 проц. раствора іодистаго калия и 1—2 капли крѣпкой азотной кислоты. Прoderжавъ П. въ этой ваннѣ до тѣхъ поръ, пока при выниманіи изъ раствора онъ не будетъ вполнѣ равномерно съ нея стекать, что требуетъ $1\frac{1}{2}$ —2 минуты времени, П. вынимаютъ тѣмъ же крючкомъ и, давъ стечь избытку раствора, вкладываютъ въ кассету, тотчасъ производятъ съемку и немедленно по ея окончаніи проявляютъ слѣдующимъ растворомъ: 3 гр. желѣзнаго купороса растворяютъ въ 100 куб. стм. воды и прибавляютъ 2,5 куб. стм. уксусной кислоты (крѣпкой) и 2,5 куб. стм. спирта. Проявленіе дается $\frac{1}{2}$ —3 минуты, послѣ чего П. обмываютъ водою и фиксируютъ въ 10 проц. раствора сѣрноватисто-кислаго натра. Послѣ окончательной тщательной промывки водою въ теченіе 3—4 часовъ негативъ высушиваютъ и покрываютъ негативнымъ лакомъ, имѣющимся въ продажѣ и состоящемъ изъ спиртоваго (или хлороформоваго) раствора шеллака или другихъ смолъ. Безъ лака легко попортить коллоидный слой при дальнѣйшемъ обращеніи съ негативомъ. Мокрый способъ долго былъ единственнымъ удобнымъ; профессиональные фотографы часто и до сихъ поръ работаютъ на немъ. Онъ даетъ тонкіе негативы съ нѣжными переходами тѣней, которыхъ невозможно достигнуть на бромо-желатинныхъ П. Чувствительность мокраго способа развѣ въ 6 меньше обычной чувствительности бромо-желатинныхъ пластинокъ, но все же она достаточно велика для съемки пейзажей и портретовъ.

III. Сухія П. съ коллоидной эмульсіей. Въ обоихъ вышеописанныхъ способахъ галонды соли заранѣе соединяются съ прозрачною массою бѣлка или коллодія и лишь по затвердѣніи слоя приводятся въ соприкосновеніе съ азотно-кислымъ серебромъ, такъ что образованіе свѣто-чувствительныхъ солей происходитъ только на поверхности П., едва проникая въ ея глубину. Способы, къ которымъ мы переходимъ теперь, основываются на предварительномъ образованіи (хотя подобнымъ же путемъ) галондныхъ солей серебра и взбалтываніи ихъ со всею массою прозрачной среды (коллодія или желатина), при чемъ образуется такъ наз. *эмульсія*, т. е. механическое смѣшеніе мельчайшихъ частицъ свѣто-чувствительной соли съ массою этой среды. Такимъ образомъ чувствительныя соли образуются уже не только на поверхности слоя, но проникаютъ всю его толщину. Такія эмульсіи имѣютъ видъ молока. Бромколлоидная эмульсія готовится слѣд. образомъ: сначала составляютъ коллодіонъ изъ 333 куб. стм. 96° спирта, 667 куб. стм. эвэра и 23 гр. коллоидной ваты; къ половинѣ этого количества прибавляютъ 60,8 гр. бромистаго цинка, раствореннаго въ наименьшемъ количествѣ 96° спирта съ прибавленіемъ 4—5 капель крѣпкой азотной кислоты. Затѣмъ растворяютъ 100 гр. азотно-кислаго серебра въ 34 куб. стм. горячей воды и къ смѣси прибавля-

ютъ 200 куб. стм. нагрѣтаго 96° спирта и все вмѣстѣ вливаютъ во *вторую* половину приготовленнаго коллодія. Наконецъ, въ этотъ послѣдній растворъ вливаютъ мало по малу первую половину коллодія (заключающую бромистый цинкъ) при сильномъ встряхиваніи и перемѣшиваніи всей смѣси. При этомъ образуется мельчайшій осадокъ бромистаго серебра и растворимая азотно-кислая соль цинка. Эту послѣднюю необходимо удалить промываніемъ, иначе при улетучиваніи спирта она будетъ кристаллизоваться и покроетъ П. сѣткою лучистыхъ пятенъ. Для этого, прoderжавъ полученную вышеописаннымъ путемъ смѣсь въ темнотѣ (при комнатной темп.) 16—24 час. (при чемъ происходитъ описываемое ниже «созрѣваніе» эмульсіи), ее разливаютъ въ плоскіе сосуды такъ, чтобы толщина слоя не была болѣе $\frac{1}{4}$ дм. Черезъ нѣсколько минутъ на поверхности образуется родъ пленки, которую снимаютъ стеклянною палочкою; эту операцію повторяютъ до тѣхъ поръ, пока все эмульсіи не превратится въ пленки. Пленки эти все время пошевельваютъ и поворачиваютъ, пока онѣ не превратятся въ хрупкія П., которыя затѣмъ толкутъ въ ступилъ и опускаютъ въ дистиллированную воду для промыванія. При этомъ только малая часть кусочковъ должна всплыть, что докажетъ, что спиртъ и эвэръ достаточно изъ нихъ испарились. Сливъ лишнюю воду—эмульсію вываливаютъ на чистый коленкоръ и отжимаютъ, послѣ чего снова опускаютъ въ воду. Прoderжавъ въ водѣ около 1 часу, эмульсію снова отжимаютъ и погружаютъ на 10 минутъ въ растворъ слабой соляной кислоты (1:20 воды), послѣ чего еще 5 или 6 разъ промываютъ въ водѣ, оставляя каждый разъ на $\frac{1}{4}$ часа и отжимая воду. Послѣ послѣдняго отжиманія эмульсію опускаютъ на 1 часъ въ 94° спиртъ, отжимаютъ и заливаютъ новымъ количествомъ спирта. Прoderжавъ въ немъ эмульсію $\frac{1}{2}$ часа, спиртъ снова отжимаютъ и кусочкамъ даютъ подсохнуть. Все это производится въ темнотѣ при весьма слабомъ неактивномъ свѣтѣ. Промытая въ водѣ и спиртѣ сухая эмульсія снова растворяется въ смѣси 555 куб. стм. 94° спирта и 1110 куб. стм. эвэра на все указанное выше ей количество, на что требуется 2—3 часа при сильномъ взбалтываніи черезъ каждыя $\frac{1}{2}$ часа. Теперь эмульсія готова къ поливанію ею стеклы. Стекла предварительно вымываются и поливаются слабымъ резиновымъ растворомъ (см. выше); они быстро высыхаютъ, послѣ чего они готовы къ употребленію. Съемка на нихъ производится обыкновеннымъ путемъ. Чувствительность ихъ въ 2—3 раза больше мокрыхъ коллоидныхъ П. и мало уступаетъ обыкновеннымъ бромо-желатиннымъ П. Для проявленія употребляютъ слѣд. растворы: а) 1,4 гр. пирогалловой к-ты въ 100 куб. стм. воды; б) 47 гр. бромистаго калия въ 1 лт. воды и в) 31 куб. стм. амміака (у. в. 0,883) въ 1 лт. воды. Передъ проявленіемъ смѣшиваютъ 2 об. а, 2 об. б и 1 об. в. Если проявленіе идетъ слишкомъ медленно, то къ проявителю прибавляютъ 1 каплю 10°/о-наго раствора гипосульфита въ водѣ. Фиксированіе ведется обыкновеннымъ путемъ.

въ 15%-номъ растворѣ тиосульфата. Высушенныя пластинки полезно покрывать лакомъ. Негативы получаются на такихъ пластинкахъ очень тонкіе и нѣжные, что заставляетъ и донынѣ отдавать предпочтеніе этому способу для воспроизведенія диапозитивовъ.

IV. Бромъ-желатинныя II. Прежде всего здѣсь надо уяснить себѣ такъ наз. «созрѣваніе» эмульсій. Бромистое серебро въ моментъ своего образованія изъ азотно-серебряной соли выдѣляется въ видѣ хлопковатого, аморфнаго осадка, мало чувствительнаго къ свѣту. При продолжительномъ кипяченіи съ водою такое хлопковидное бромистое серебро переходитъ въ зернистую, весьма чувствительную къ свѣту форму. Замѣчено, кромѣ того, что въ присутствіи нѣкаго амміака время для такого преобразованія, или, какъ говорится, «созрѣванія» бромистаго серебра значительно сокращается и при этомъ не требуется нагреванія эмульсій до кипяченія. Съ физической стороны «созрѣваніе» эмульсій состоитъ изъ постепеннаго увеличенія тѣхъ зеренъ, изъ которыхъ превращается хлопковидное серебро при началѣ его кипяченія или нагреванія съ амміакомъ. При этомъ, чѣмъ дальше идетъ «созрѣваніе», тѣмъ больше становится размѣръ зеренъ бромистаго серебра и тѣмъ чувствительнѣе къ свѣту оно становится. Предложено увеличеніе чувствительности является такимъ образомъ слишкомъ значительное увеличеніе размѣровъ тѣхъ частицъ бромистаго серебра, изъ которыхъ впоследствии образуется фотографическое изображеніе. На практикѣ оказывается, что при средней величинѣ зерна около 0,02 мм. въ поперечникѣ фотографическое изображеніе уже становится настолько грубымъ, что производить сравнительное впечатлѣніе на глазъ отсутствию постепеннаго перехода отъ свѣта къ тѣни. Для полученія хорошихъ, нѣжныхъ подлинныхъ на фотографическомъ изображеніи средняго величина зерна не должна быть больше 0,002 мм., что достигается своевременной остановкой «созрѣванія». Значительная прибавка амміака позволяетъ вести созрѣваніе эмульсий даже при комнатной темп. Въ присутствіи свѣта созрѣваніе идетъ такъ же довольно быстро при обыкн. темп. (ср. выше при бромъ-селеновой эмульсін). Употребительнѣйшій способъ приготовленія бромъ-желатинной эмульсии различается между собою, главнѣйшимъ образомъ, приложеніемъ различныхъ способовъ созрѣванія эмульсий.

1) Способъ кипяченія слабо-кислой эмульсін. Приготовляютъ слѣд. составы: а) 20 гр. бромистаго аммонія, 20 гр. твердой желатинны изъ Витертура, 4—8 куб. см. 10% раствора йодистаго калия въ водѣ, 200 куб. см. воды. б) 30 гр. кристаллическаго азотнокислаго серебра, 120 куб. см. воды, 3—10 капель слабой азотной кислоты. в) 15 гр. твердой желатинны изъ Витертура, 15 гр. мягкой желатинны (Нольсона), 500 куб. см. воды. Желатина предварительно около 1 часа размачивается въ отфильтрованной водѣ и затѣмъ всѣ части растворяются нагреваніемъ въхъ 3-хъ составовъ до 60° Ц. Когда это произведено, то растворъ (а) вымачиваютъ малыми порціями въ растворъ (б)

при быстромъ размѣшиваніи. Операции дальнѣйшія ведутся уже въ темной камерѣ при слабомъ неактивническомъ свѣтѣ. Застывшая колба съ эмульсіею ставится на кипящую водяную баню, которая должна быть устро-

Fig. 1.

ена такъ, чтобы свѣтъ отъ горѣлки, въ ней грѣвающей, не могъ падать на эмульсію (фиг. 1). Для полученія эмульсін средней чувствительности кипятятъ 15 минутъ, для достиженія большей 30, даже 40 минутъ (при этомъ въ растворѣ (а) берутъ больше йодистаго калия). Въ это время растворъ (в) охлаждаютъ до 40° Ц. По окончаніи кипяченія эмульсію тотчасъ вливаютъ въ растворъ (б), наблюдая, чтобы не слить маслянистаго осадка, обыкновенно образующагося на днѣ колбы. Застывшую смѣсь хорошенько встряхиваютъ и вливаютъ въ плоскій сосудъ, въ которомъ эмульсію постепенно остываетъ въ теченіе 6—12 часовъ. По застываніи эмульсін ее промываютъ для удаленія амміачныхъ солей, для чего студень эмульсін долженъ быть предварительно измельченъ. Такое измельченіе удобнѣе всего производится продавливаніемъ студня черезъ

Fig. 2.

точную сѣтку (фиг. 2), имѣющую сторону квадрата отъ 2 до 4 мм. Студень обертываютъ такой сѣткой и послѣднюю начинаютъ сручивать, отчего студень продавливается черезъ сѣтку и принимаетъ видъ вермишели. Для промыванія измельченную эмульсію опускаютъ въ воронку съ кисейнымъ дномъ (фиг. 3) и вводятъ въ особый аппаратъ, въ родѣ изображеннаго на фиг. 4. Въ первомъ случаѣ воду наливаетъ сверху и даютъ ей стоять въ

стаканъ, во второмъ случаѣ вода во все время промыванія циркулируетъ въ приборѣ, постепенно замѣняясь новою. Такое промываніе ведется въ теченіе 4—5 час., размѣется, въ темнотѣ. По окончаніи промыванія эмульсію отжимаютъ отъ излишней воды, заворачивая ее въ полотенце, сильно скручи-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

ваемое по краямъ руками, и плавится въ фарфоровомъ сосудѣ при нагреваніи на водной банѣ до 40—50° Ц. Расплавленную эмульсію слѣдуетъ профильтровать черезъ замшу. Пропѣженная эмульсія подогревается снова град. до 35 и тогда готова для поливанія. П., подготавливаемая для поливанія эмульсіею, вымачиваются 2—3 часа въ слабой азотной кислотѣ (1:4), тщательно промываются водою и насухо протираются. Затѣмъ передъ поливаніемъ, за часъ или два, онѣ протираются тряпкою, смоченною слабымъ растворомъ жидкаго стекла (1:200) и высушиваются. Надо избѣгать прикосновенія пальцемъ къ поверх-

Фиг. 5.

ности П., такъ какъ тогда эмульсія распределяется по ней очень неравномѣрно. Удобнѣе всего брать эмульсію въ опредѣленномъ объемѣ помощью измѣренной заранее пипетки. Необходимое количество эмульсіи легко вычисляется, зная, что 0,04 кв. стм. эмульсіи совершенно достаточно для покрытія 1 кв. стм. П. Выпущенную на П. эмульсію надо равномерно распределить по всей поверхности стекла, и положить для застыванія на горизонтальную плоскость, чтобы слой получался равной толщины. Для ускоренія застыванія часто употребляютъ цинковый ящикъ (фиг. 5), верхняя доска котораго вполнѣ горизонтальна, а внутри наливается холодная вода. Остывшія П. помещаются для окончательнаго высыханія въ особые шкафы (фиг. 6, разрѣзъ), съ искусственной тягой воздуха, такъ какъ иначе онѣ высыхали-бы слишкомъ медленно, что вредно отзывается на качествѣ П. Сушка П., однако,

не должна быть и слишкомъ быстрою; продолжительность ея—отъ 10 до 18 час. Высушшія П. вполнѣ готовы къ употребленію. Онѣ могутъ быть доведены до высокой степени чувствительности и отличаются хорошими качествами. Главный недостатокъ этого способа въ томъ, что онъ требуетъ болѣе сложныхъ приспособленій, чѣмъ оба описываемые ниже.

Фиг. 6.

2) Способъ нагреванія эмульсіи съ подкимъ амміакомъ (д-ра Эдера). Приготавливаютъ три состава: а) 20 гр. бромистаго аммонія, 3 кв. стм. 10% раствора іодистаго кали въ водѣ, 30 гр. твердаго желатина (изъ Винтертура), 250 кв. стм. дистиллированной воды; б) 30 гр. азотно-кислаго серебра, 250 гр. дистиллированной воды. а) 10 гр. твердаго желатина (изъ Винтертура), размоченнаго въ теченіе 2-хъ час. въ водѣ. Растворъ (а) составляютъ, размочивъ сначала желатину въ теченіе 1 часа и затѣмъ всю смѣсь нагревая до 40° Ц., при чемъ всѣ составныя части должны раствориться. Въ растворъ (б), когда азотно-кислое серебро распустится (при комнатной темп.), вливаютъ по каплямъ крѣпкого воднаго амміака. При первыхъ капляхъ получится темный осадокъ окиси серебра, но, по мѣрѣ прибавленія амміака, осадокъ этотъ начнетъ растворяться. Когда послѣдніе слѣды его растворятся, прибавленіе амміака прекращаютъ и въ темнотѣ растворъ (б) вливаютъ малыми порціями, при сильномъ встряхиваніи, въ растворъ (а). Для созрѣванія смѣшанныхъ растворовъ (а и б) ставятъ на водяную баню, нагревную до 35—42° Ц., и держатъ на ней около 30 мин. Въ это время колбу со смѣсью раза два сильно встряхиваютъ, а по истеченіи 2-хъ мин. берутъ каплю эмульсіи (при помощи стеклянной палочки) на стекло и выносятъ на свѣтъ. Тонкій слой эмульсіи (получающійся отъ расплывшейся по стеклу капли) на проходящемъ свѣтѣ въ началѣ созрѣванія эмульсіи имѣетъ красновато-бурый оттѣнокъ, который по мѣрѣ созрѣванія переходитъ

в фиолетовый, а в концѣ в синеватый. Послѣ первой пробы, берутъ 2, 3 и т. д., черезъ каждыя 2—3 мин., пока не появится синеватый оттѣнокъ при разсматриваніи эмульсионной капли на проходящей свѣтъ. Этотъ оттѣнокъ появляется приблизительно минутой черезъ 30 отъ начала нагреванія на водяной банѣ. Тогда колбу съ эмульсіей снимаютъ съ бани и въ нее вливаютъ растворъ (а), который передъ этимъ нагревается также до 40° Ц., чтобы распустить разбухшую желатину. По прибавленіи раствора (а), всю смѣсь сильно взбалтываютъ и выливаютъ въ плоскую чашку, наблюдая, чтобы слой желатинъ въ ней былъ около 6 см. толщиною. Застываніе должно идти при комнатной темп. постепенно и даться около 6 час. По застываніи эмульсія измельчается и промывается, какъ описано выше. Затѣмъ эмульсію расплавляютъ при 35—40° Ц. и прибавляютъ къ каждому ея литру 3 кб. стм. 2% раствора хромовыхъ квасцовъ и 1 кб. стм. 1% раствора бромистаго кали, послѣ чего, пройдя эмульсію, поливаютъ ею П., какъ при первомъ способѣ. Эмульсія получается средней чувствительности и работаетъ очень хорошо.

3) *Холодный способъ съ подкисл. амміакомъ* (Гендерсона). Составляютъ три раствора: а) 2—3 гр. твердой желатинъ (изъ Винтертура), 75 кб. стм. дистиллированной воды, 3 гр. углекислаго аммонія, 22 гр. бромистаго аммонія, 3 кб. стм. 10% раствора йодистаго кали, 200 кб. стм. 92% спирта, 9 кб. стм. воднаго амміака (у. в. 0,91); б) 30 гр. азотно-кислаго серебра, 150 кб. стм. дистиллированной воды; в) 40 гр. твердой желатинъ (изъ Винтертура) размачиваютъ 1/2 часа въ водѣ. Желатину для раствора (а) размачиваютъ въ водѣ и распускаютъ на водяной банѣ, послѣ чего растворяютъ остальные составныя части, при чемъ температура всего раствора должна быть не болѣе 30° Ц. По составленіи растворъ (б) малыми порціями вливаютъ въ (а) при сильномъ встряхиваніи и, закрывъ колбу со смѣсью пробкою, оставляютъ стоять (при темп. 20—30° Ц.) 10—12 час., сильно встряхивая колбу каждыя 2 часа. Къ концу этого періода смѣсь нагреваютъ до 35° Ц. и прибавляютъ распущенный на водяной банѣ (при той же температурѣ) растворъ (в). Послѣ этого смѣсь сильно перемѣшиваютъ и даютъ застыть въ теченіе не болѣе 2 час., разливъ для этого въ плоскій сосудъ. Тутъ эмульсію оставляютъ при комн. темп. (около 20° Ц.) въ теченіе 20 час., послѣ чего промываютъ какъ обыкновенно, плавятъ, цѣдятъ и поливаютъ стекла. Чувствительность такихъ пластинокъ получается средняя, но они чисто и хорошо работаютъ. О проявленіи бромо-желатинныхъ пластинокъ см. Проявленіе фотографическихъ изображеній. Фиксируются П. въ 15% растворѣ сѣрно-кислого-кислаго натра. Поливаніе лакомъ такихъ негативовъ настоятельно не требуется, такъ какъ слой ихъ достаточно твердъ; но съдузетъ и ихъ покрывать негативнымъ лакомъ, если хотять снять большое число копій.

В. Д. Менделѣевъ, А.

Пластинчатые — см. Гименіальные грибы.

Пластинчатое состояніе жидкости. — Жидкость можетъ иногда принимать форму очень тонкаго слоя, обладающаго вольно значительнымъ сдвѣженіемъ, вязкіемъ и упругостью. Это явленіе въ жидкости легко наблюдается при употребленіи мыльной воды, во-первыхъ, въ мыльных пузыряхъ и, во-вторыхъ, въ большомъ разноразіи на граняхъ, образуемыхъ мыльной пеною на проводочныхъ каркасахъ, которые будучи погружены въ мыльную воду и затѣмъ вынуты изъ нея, составляютъ ребра полыхъ тѣлъ, ограниченныхъ разнообразнаго вида пластичными гранями изъ мыльной воды (опыты Паша). Неполные пузыри могутъ образоваться изъ воды, не содержащей мыла, какъ то можно наблюдать на водной поверхности при паденіи на нее крупныхъ дождевыхъ капель. Пѣна жидкости состоитъ изъ совокупности множества мелкихъ полыхъ тѣлъ сферической формы, ограниченныхъ жидкими стѣнками и содержащихъ воздухъ. Законы происхожденія жидкихъ пластинокъ и свойства ихъ — см. Состояніе тѣлъ; также ст. Поверхность жидкост.

6. Д.

Пластинчатожаберные (*Lamellibranchiata*) — классъ типа моллюсковъ (см. это слово и фиг. т. II и фиг. 1, 2, 9, 10, 11 и т. III). Характеристика П.: тѣло обыкновенно вполнѣ симметричное, почти всегда скато по бокамъ, прикрытое съ боковъ двумя большими долями мантии, между которыми большая мантийная полость, заключающая нижнюю часть тѣла и ногу животнаго, двѣ прикрытыхъ по бокамъ тѣла жаберы и 2 пары угловыхъ ротовыхъ долей; раковина изъ двухъ боковыхъ створокъ, соединенныхъ между собою на спинномъ краю и сближаемыхъ въ средстве 1 или 2 мускуловъ, идущихъ отъ одной створки съ другой; обособленной головныхъ щупалецъ, плотки, челюстей и дулы нѣтъ; почки и половыя железы парно; сердце съ 2 предсердіями; раздѣленныя или гермафродиты, исключительно водяныя, вольныя, прѣсноводныя и морскія, по больша части свободныя, рѣже во взросломъ состояніи прирѣбленные. Не смотря на значительное разнообразіе по внѣшнему виду и строенію, П. представляютъ весьма естественную группу, легко отличимую отъ остальныхъ представителей типа моллюсковъ. У громаднаго большинства П. тѣло представляетъ вполнѣ выраженную двубокую симметрію; рѣже симметрія нарушается неодинаковымъ развитіемъ правой и лѣвой половины, въ связи съ тѣмъ, что животное во взросломъ состояніи или прирѣблено къ подводнымъ предметамъ (обыкновенно пріоросло) одною стороною (напр. устрица), или же обыкновенно лежитъ на одной сторонѣ (напр. нѣкоторые виды морского гребешка—*Pecten*); при этомъ створки различаются по величинѣ, формѣ, толщинѣ, окраскѣ, скульптурѣ, а внутренніе органы также представляютъ болѣе или менѣе значительное отклоненіе отъ симметріи. Створки раковины во большей части велики и могутъ вполнѣ скрывать тѣло животнаго, иногда же они очень малы (напр. у древоточка; см. Моллюски, т. III, фиг. 10). Кроме створокъ раковины

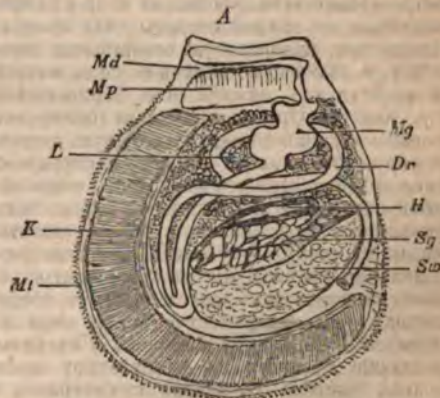
мантія можетъ выдѣлять известковыя отложе- нія въ видѣ дополнительныхъ пластинокъ, или слоя выстилающаго каналы, въ которыхъ жи- ветъ моллюскъ (древоточень), или въ видѣ трубки, замѣняющей раковину, между тѣмъ какъ незначительныя створки послѣдней сли- ваются съ трубкою (у кропильца—см. или ле- чницы—*Aspergillum*). На спинномъ краѣ створки соединены такъ наз. *тяжель* (*ligamentum*), который при сокращеніи мускуловъ, т. е. замыканіи раковины, сдавливается, а при расслабленіи мускуловъ раздвигаетъ створки. Кромѣ тяжа на спинномъ краѣ створокъ нѣ- которыхъ П. находятся *замокъ* — болѣе или ме- нѣ развитые выступы и углубленія внутренней поверхности створокъ, расположеніе и форма которыхъ таковы, что при смыканіи створокъ выступы одной входятъ въ углубленія другой, содѣйствуя плотному соединенію створокъ за- крытой раковины. На внутренней поверхности створокъ замѣтна линия, соответствующая краю мантіи и мѣста прикрѣпленія 1 или 2 сильныхъ мускуловъ, сближающихъ створки. Оближенные створки не всегда вполнѣ сопря- касаются: часто онѣ оставляютъ при этомъ открытымъ болѣе или менѣе значительное от- верстіе (*зѣвка* раковины). Обѣ лопасти ман- тіи могутъ быть совершенно свободны на пер- реднемъ, нижнемъ и заднемъ краяхъ или бы- ть срослены между собою на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи въ одномъ, двухъ, рѣдко въ трехъ мѣстахъ. Благодаря сросе- ніямъ или иногда тѣсному прилеганію въ из- вѣстныхъ мѣстахъ другъ къ другу лопастей мантіи, входъ въ мантійную полость распа- дается на 2—4 отдѣла: черезъ самый задній — выводится вода, омывавшая жабры, вмѣстѣ съ испражнениями и продуктами выдѣленія, черезъ слѣдующій входъ въ мантійную по- лость вода, черезъ переднее отверстіе выди- гается нога; позади послѣдняго вѣрѣдка бы- ваетъ еще одно маленькое отверстіе, соответ- ствующее вѣроятно биссусу (см. ниже); если отверстій лишь два, то черезъ заднее выво- дится вода, черезъ переднее вводится вода и выдвигается нога съ биссусомъ. Край мантіи можетъ быть простой или утолщенный съ осо- быми органами чувствъ (сосочками, щупаль- цами, глазами). Края обонхъ заднихъ отвер- стій нерѣдко удлинены, образуя два трубчатыхъ (т. II, фиг. 11, т. III, фиг. 10: Моллюски) *сифона*: черезъ одинъ (нижній) вода входитъ (*жаберный сифонъ*), черезъ другой (верхній) выходитъ (*анальный сифонъ*); сифоны могутъ достигать длины, превышающей во много разъ длину раковины; иногда они болѣе или менѣе соединены между собою (см. т. II, фиг. 4). Лишенное обособленнаго головного отдѣла тѣло животнаго оканчивается снизу мускулистой болѣе или менѣе сильно развитой, но иногда и рудиментарной ногою; чаще всего нога ко- нической или клиновидной формы, но у нѣко- торыхъ П. наиболѣе примитивнаго строенія нога снабжена расширенной плоской подош- вою (у *Nucula*, *Leda*, *Yoldia*). У многихъ П. въ ногѣ находится особая железа, выдѣляющая плотныя нити, похожія на роговыя—такъ на- зываемый *биссусъ* (*Byssus*), съ помощью ко- тораго животное можетъ прикрѣпляться вре-

менно къ подводнымъ предметамъ. Ротовое отверстіе находится спереди надъ основаніемъ ноги; по бокамъ его имѣется по парѣ *рото- выхъ лопастей*, служащихъ органами принятія пищи: движеніемъ мерцательныхъ воло- сковъ на ихъ поверхности къ ротовому от- верстію пригоняются взвѣшенные въ водѣ частич- ки органическихъ веществъ и мелкіе орга- низмы, приносимые въ мантійную полость то- комъ воды, омывающимъ жабры. Чѣмъ меньше

Pinna nobilis L. (раковина съ биссусомъ).

жабры, тѣмъ болѣе развиты ротовыя лопасти, которые у нѣкоторыхъ П. (*Nucula*) могутъ даже выставиться концами изъ раковины. Пищеварительный каналъ отличается отсутствіемъ какихъ-либо органовъ измельченія пищи, обособленной глотки и слюнныхъ же-

Анатомія устрицы *Ostrea edulis* L. (продольный раз- рѣзъ). *Md*—ротъ; *Mp*—ротовая лопасть; *Mg*—желудокъ; *Dr*—клеточникъ; *L*—печень; *H*—сердце; *Sg*, *Su*—отдѣлы замыкательной мускулы; *K*—жабры; *M*—мантія.

лезь. Желудокъ по большей части имѣетъ слѣпой выростъ (рѣже желобокъ), въ которомъ выдѣляется студенистое тѣло (*Krystallstiel*). Полагаютъ, что студенистыя выдѣленія, обво- локивая угловатыя твердыя частицы, пона-

гской финик) или деревѣ (напр. древоотца); кропилице (*Aspergillum*) живет неподалеку в своей трубочкѣ. Наконецъ, нѣкоторые виды (напр. нѣкоторые *Lima*) дѣлаютъ съ помощью нитей биссуса гнѣзда изъ раковин, камешковъ и т. п.; нѣкоторые виды *odiolagia* селятся въ мантии асидий. По большей части П. движутся медленно, но нѣкоторые обладаютъ способностью къ очень быстрымъ и энергичнымъ движениямъ, такъ напр. сердцевидка (*Cardium*) можетъ прыгать въ помощью ноги, морской гребешокъ (*Pecten*) *lima* (*Lima*) могутъ плавать, раскрывая и въ силу захлопывания створки. Многочисленные виды П. распространены во всѣхъ моряхъ прѣсныхъ водахъ, преимущественно на умеренныхъ глубинахъ (хотя есть и настоящія глубоководныя формы). Для человѣка многія имѣютъ важное значеніе, прямое или косвенное. Устрицы, съѣдобная ракушка, морской устричникъ, нѣкоторые виды гребешка, *Mya arenaria* и др. употребляются въ пищу, при чемъ два первыхъ вида потребляются въ громадныхъ количествахъ и частью разводятся искусственно; жемчужница, перловица и нѣкоторые другія П. доставляютъ жемчугъ и перламутръ; весьма многія П. употребляются въ качествѣ украшеній; изъ биссуса панны выдѣлывается пряжа; напротивъ, древоотецъ, протачивая ходы въ деревѣ, причиняетъ большой вредъ деревяннымъ судамъ, сваямъ и т. п. Огромное значеніе для человѣка П. имѣютъ въ качествѣ главной пищи многихъ промысловыхъ рыбъ; нѣкоторые виды, напримѣръ ракушка, употребляются въ большомъ количествѣ при ловѣ рыбъ въ видѣ наживки. Въ ископаемомъ состояніи П. находятъ уже въ древнѣйшихъ пластахъ, содержащихъ окаменѣлости. Новѣйшая классификація П. указана выше. См. P. P. Pelseuer «Contributions, à l'étude des Lamellibranches» («Archives de Biologie», т. XI, 1891). Важнѣйшая литература приведена въ ст. Моллюски.

Н. Км.

Пластинчатоклювые (*Lamellirostres*)—отрядъ птицъ (по прежней классификаціи—подотрядъ; см. Плавающія; птицы) (по устройству клюва и ногъ П. дѣлать на: 1) *краснокрыловъ* (*Phoenicopteridae*) съ клювомъ согнутымъ колѣбнообразно и съ очень высокими, снабженными полною плавательною перепонкою ногами; сюда относятся лишь шесть видовъ рода фламинго (*Phoenicopterus*); 2) на *шпорцевыхъ гусей* или *шпорцевыхъ* (*Rallamidae*)—съ острымъ клювомъ, съ довольно высокими ногами, у которыхъ лишь основаніе пальцевъ связано слабо развитою плавательною перепонкою, и съ двумя сильными шпорами на сгибѣ каждого крыла; сюда относятся только три вида южно-американскихъ болотныхъ птицъ, паламедей (*Rallamidae*); 3) на *гусиныхъ* (*Anseres*), которые заключаютъ въ себѣ всѣхъ остальныхъ П. съ типичнымъ для всего отряда клювомъ (см. Плавающія птицы), снабженнымъ когтевидной бляшкой на концѣ надклювья, съ невысокими, часто отодвинутыми назадъ ногами, съ вполне развитою плавательною перепонкою между передними пальцами и съ зачаточнымъ заднимъ пальцемъ; сюда относятся всѣ наши домашнія во-

дичныя птицы и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ европейскія П., какъ то: гуса, казарки (*Branta*), лебеди, утки, гаги (*Somateria*), нырки (*Fuligula*), крахали (*Mergus*) и пр.; сюда же относится африканскій шпорцевый гусь (*Plectropterus gambensis*), съ сильно развитыми роговыми бородавками на краю крыла.

Ю. В.

Пластинчатосусы (*Lamellicornia* s. *Scarabaeidae*)—сем. жуковъ. Наиболее характерную особенность ихъ представляютъ строеніе усиковъ (саяжковъ): они—короткіе, состоятъ изъ 7—11 члениковъ; основной (первый) большой членикъ, вытянутый, послѣдніе (обыкновенно 3, иногда до 7) расширены въ одну сторону въ видѣ пластинки; у нѣкоторыхъ пластинки эти прилегаютъ другъ къ другу основаніями и могутъ складываться, образуя будаву, и вѣерообразно расправляться—такія формы составляютъ подсемейство собственно П. (*Lamellicornia* s. str.), у другихъ пластинки не сближены при основаніи, неподвижны и придаютъ концевой части саяжка гребенчатый видъ—такія формы составляютъ подсемейство гребенчатосусыхъ (*Pectinicornia*); подсемейства эти часто считаются отдѣльными семействами. Тѣло П. вообще толстое, массивное; по большей части относящіяся сюда формы средней величины или крупныя (сюда относятся наиболѣе крупныя жуки—голафъ, геркулесъ и др.). Глаза ихъ расположены по бокамъ головы и болѣе или менѣе раздѣлены на двое ея боковыми краемъ. Ноги почти у всѣхъ длинныя, переднія—по большей части копательныя, лапки 5-члениковыя. Надкрылія покрываютъ все брюшко или оставляютъ кончикъ его непокрытымъ; нижняя пара крыльевъ обыкновенно хорошо развита, но у нѣкоторыхъ отсутствовать. Наибольшаго развитія по числу видовъ, а также величинѣ П. достигаютъ въ жаркихъ странахъ. Многія изъ относящихся сюда формъ представляютъ яркую окраску и странныя формы, благодаря развитію хитиновыхъ выростовъ на головѣ и переднегруди. Половой диморфизмъ у нѣкоторыхъ П. достигаетъ высшей степени развитія—въ отрядѣ жуковъ: самцы отличаются болѣею величиною, крупными хитиновыми выростами (см. напр. Геркулесъ, Носорогъ), болѣе сильнымъ развитіемъ слюнныхъ, иногда сильно развитыхъ верхними челюстями (напр. жукъ-олень), иной окраской. По большей части П. питаются растительной пищей: листьями, цвѣтами, сладкими соками цвѣтовъ, плодовъ, сокомъ изъ коры деревъ, зернами злаковъ; значительное число пластинчатосусыхъ питается испражнениями млекопитающихъ; весьма рѣдко въ пищу ими употребляются животныя вещества. Поѣдалъ зерна и листья, нѣкоторые виды приносятъ большой вредъ (напр. кузья и близкіе къ нему виды, майскій жукъ и близкіе къ нему, нехрущъ и др.). По большей части П. летаютъ быстро, но неуклюже; передъ взлетомъ усиленно наподняють воздухомъ сильно развитыя пузыри трахейной системы. Нѣкоторые издають звуки, кромѣ движенія крыльевъ, также съ помощью тренія хитиновыхъ частей другъ объ друга или при прохожденіи воздуха черезъ дыхальца. Обыкновенно яйца откладываются просто въ землю или вещества, въ которыхъ

дающая в кишечный канал, защищают таким образом важные стѣнки канала отъ повреждения. Пищеварительная железа (такъ наз. печень) сильно развита и открывается въ желудокъ нѣсколькими протоками. Кишка обыкновенно извитая, рѣдко прямая (у группы *Septibranchiata*) и по большей части задней конецъ ея прободаетъ насквозь желудочекъ сердца; порошица помѣщается на заднемъ концѣ тѣла около анальнаго сифона подъ заднимъ замыкающимъ мускуломъ. Сердце одѣто околосердечной сумкой и состоитъ изъ двухъ предсердѣй и одного желудочка. Артериальная система, по большей части начинающаяся передней и задней аортами, имѣетъ собственныя стѣнки; далѣе идетъ система лакувъ и лишенная особыхъ стѣнокъ венозная система. Главнымъ органомъ дыханія служатъ жаберы. На каждой сторонѣ тѣла надъ основаніемъ ноги прикрепляется по одной парѣ жаберъ, строеніе которыхъ весьма разнообразно и служитъ основаніемъ новѣйшей классификаціи П. Жаберы могутъ быть: 1) двоякоперистыя, лежащая въ задней части мантийной полости и вдающаяся въ нее кзади свободнымъ концомъ (отрядъ *Protobranchia*, напр. *Nucula*, *Leda*, *Yoldia*); 2) съ удлинненными въ видѣ нитей жаберными листочками, состоящими каждый изъ двухъ колѣнъ: нисходящаго основнаго и восходящаго конечнаго (отрядъ *Filibranchia*, напр. ракушка *Mutilus*, морской финикъ); 3) съ такими же жаберными нитями, но соединенными между собою въ каждомъ ряду (а также восходящаго колѣна съ нисходящими) перемычками (отрядъ *Pseudolamellibranchia*, напр. морской гребешокъ, жемчужница, пинна, устрица); 4) превращенныя съ каждой стороны въ двѣ рѣшетчатыя двуслойныя пластинки, въ которыхъ неразличимы отдѣльныя нити (отр. *Eulamellibranchia*, къ которому относится большинство П., напр. наядовыя, дрейссена, сердцевидка, тридакна, черенокъ, камнеточечъ, древоточечъ, кропильце и др.); 5) превращенныя съ каждой стороны тѣла въ одну мускулистую, пронизанную отверстиями перегородку, отдѣляющую верхнюю часть мантийной полости отъ нижней (отр. *Septibranchia*, напр. *Neaera*). Органы выдѣленія (боянусовы органы)—всегда парные, въ видѣ двухъ изогнутыхъ на подобіе колѣна мѣшковъ и открывающихся однимъ концомъ въ полость околосердечной сумки, другимъ наружу по бокамъ тѣла. Мускулатура П. раздѣляется на двѣ группы: 1) мускулатуру мантии изъ волоконъ идущихъ по направленію къ краю мантии, параллельныхъ краю и волоконъ идущихъ обѣ поверхности мантии; 2) мускулатуру сифона и замыкающіе створки; 2) мускулатуру створокъ. Нервная система П. вполнѣ развитая, состоитъ изъ 3 паръ нервовъ: 1) *цереброплевральныхъ* (голова и плевральная полость) (узлы эти представляютъ парные церебральные съ плевральными узлами), 2) *плевральные* (узлы этихъ, напр. *Nucula*, такъ и другие, различимы), пары *педальныхъ* (ножныхъ) у основанія ноги и пары *висцеропаріетальныхъ* подъ задней кишкою; отъ первыхъ отходятъ нервы къ ротовымъ лопастямъ, переднему замыкающему створки мускулу и къ мантийнымъ мышцамъ, отъ третьихъ—къ ганглиямъ обонянія, задней части мантии, замыкающему створки мускулу и востягъ. Оба ножные узла сблизены, другіе же соединяются комками заключающими нервныя клеточки; плевральные узлы соединены съ висцеропаріетальными узлами нервными стволами, такъ наз. *комки*. Изъ органовъ чувства, кромѣ чувствительныхъ клетокъ кожи, встрѣчаются органы обонянія, рѣдко зрѣнія. Органы слуха и другие чувствительныя клеточки мантии многочисленны на щупальцахъ и сифонныхъ обонятельныхъ органахъ мантийной полости при основаніи жаберъ слуха въ видѣ пары отонистовъ съ лежащихъ около ножныхъ узловъ. Органы зрѣнія встрѣчаются иногда на краѣ гребешка (*Pecten*) и родственныхъ многочисленныхъ глаза довольно сложнаго, у ковчежницы (*Argo*) глаза простого строенія и расположены образуя сложные глаза. П. частями пола, частью гермафродиты. Нѣкоторые органы оплодотворенія, въ противоположность моллюскамъ,—парные, притомъ гермафродитныхъ формъ или двѣ гермафродитныя железы, или же пара мужскихъ и женскихъ. Выводные протоки открываются или самостоятельными отверстиями въ полость боянусовыхъ органовъ, которые и выводятся наружу по сифону. Иногда эмбриональное развитие происходитъ въ жабрахъ материскаго организма (беззубка) или вообще въ полости тѣла, вѣчно же яйца выводятся наружу въ воду, здѣсь они развиваются. У большинства П. развито плыванье.

щему створки мускулу и къ мантийнымъ мышцамъ, отъ третьихъ—къ ганглиямъ обонянія, задней части мантии, замыкающему створки мускулу и востягъ. Оба ножные узла сблизены, другіе же соединяются комками заключающими нервныя клеточки; плевральные узлы соединены съ висцеропаріетальными узлами нервными стволами, такъ наз. комки. Изъ органовъ чувства, кромѣ чувствительныхъ клетокъ кожи, встрѣчаются органы обонянія, рѣдко зрѣнія. Органы слуха и другие чувствительныя клеточки мантии многочисленны на щупальцахъ и сифонныхъ обонятельныхъ органахъ мантийной полости при основаніи жаберъ слуха въ видѣ пары отонистовъ съ лежащихъ около ножныхъ узловъ. Органы зрѣнія встрѣчаются иногда на краѣ гребешка (*Pecten*) и родственныхъ многочисленныхъ глаза довольно сложнаго, у ковчежницы (*Argo*) глаза простого строенія и расположены образуя сложные глаза. П. частями пола, частью гермафродиты. Нѣкоторые органы оплодотворенія, въ противоположность моллюскамъ,—парные, притомъ гермафродитныхъ формъ или двѣ гермафродитныя железы, или же пара мужскихъ и женскихъ. Выводные протоки открываются или самостоятельными отверстиями въ полость боянусовыхъ органовъ, которые и выводятся наружу по сифону. Иногда эмбриональное развитие происходитъ въ жабрахъ материскаго организма (беззубка) или вообще въ полости тѣла, вѣчно же яйца выводятся наружу въ воду, здѣсь они развиваются. У большинства П. развито плыванье.

живуть личинки, но у некоторых навзривовъ (см.) попечене о потомствѣ болѣе сложное. Мясистая толстая личинка дугообразно изогнута, имѣетъ твердую голову съ 4-члениковыми короткими сяжками и сильными ротовыми органами, безъ глазъ, три пары грудныхъ ножекъ и сильно утолщенный мѣшкообразный задній конецъ тѣла. Онѣ живуть въ землѣ, навозѣ, гниломъ деревѣ, муравейникахъ и т. п.; питаются обыкновенно разлагающимися растительными веществами или навозомъ, или корнями растений. Тѣ изъ нихъ, которыя обгрызаютъ корни, могутъ приносить значительный вредъ (напр. личинки майскаго жука). Питающіяся навозомъ развиваются быстро, но у другихъ развитие можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ. Окуклие происходитъ въ землѣ, гниломъ деревѣ и т. п. въ полости, стѣнки которой покрываются выдѣленіемъ придаточныхъ железъ. Къ П. относится болѣе 7 тыс. видовъ, распространенныхъ по всѣмъ частямъ свѣта. *Н. Кн.*

Пластическія операціи—такъ называются хирургическія операціи, имѣющія цѣлью покрыть дефекты кожи и лежащихъ подъ нею непосредственно тканей. П. операціями удаётся искусственно возмѣщать погибшія части тѣла, для чего въ большинствѣ случаевъ существующія потери закрываются однимъ или нѣсколькими кусками тканей, заимствованныхъ изъ другого мѣста, при чемъ стараются вернуть дѣльной части тѣла ея нормальную форму. Обыкновенно такіе дефекты образуются отъ пораненій, ожоговъ, отмороженій, прижиганій, отъ различнаго рода язвенныхъ процессовъ, какъ, наприм., при сифилисѣ, волчанкѣ, мѣстной бугорчаткѣ и т. п. Иногда приходится возмѣщать искусственные дефекты послѣ удаленія обезображивающихъ или разстраивающихъ дѣятельность рубцовъ, послѣ изсѣченія глубокихъ сосудистыхъ опухолей или злокачественныхъ новообразованій. Наконецъ, П. операціи примѣняются при различныхъ расщелинахъ, не заросшихъ во время утробной жизни и влекущихъ за собою тяжелыя разстройства, какъ, наприм., при заячьей губѣ, волчьей пасти, недостаточномъ закрытіи мочевого пузыря и т. п. Пересаживаемые лоскуты тканей могутъ быть взяты у самого оперируемаго или у другого субъекта. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *автопластикой*; во второмъ — съ *гетеропластикой* (другіе употребляютъ названіе *анапластика*). При автопластикѣ часть, предназначенная для покрытія дефекта, отпрепаровывается отъ подлежащей ткани, но остается соединенная со своею областью при посредствѣ питающаго мостика; такимъ образомъ питаніе лоскута и его жизнеспособность сохраняются. Края дефекта освѣжаютъ и сшиваютъ съ краями лоскута, который беретъ или непосредственно по соприкосновенію съ дефектомъ, или гдѣ-либо въ отдаленіи. Въ первомъ случаѣ отпрепарованный лоскутъ или перекручиваютъ (индійскій методъ, извѣстный въ Индіи въ глубокой древности и перенесенный въ Европу въ концѣ прошлаго столѣтія англійскими врачами), или просто надвигаютъ на дефектъ (французскій методъ, примѣнявшійся еще въ древнемъ Ри-

мѣ Цельзомъ и Анталдой). Во второмъ случаѣ часть тѣла, съ которой берутъ лоскутъ, приближаютъ къ дефекту на столько, чтобы лоскутъ можно было наложить на него; этой части тѣла фиксируютъ (итальянскій методъ, первый свѣдѣнія о которомъ имѣются въ Истол.). При такъ назыв. «автопластикѣ изъ лоскутами», происходитъ послѣдующій переносъ лоскутовъ. Въ большинствѣ случаевъ для закрытія дефекта приходится пользоваться только кожей, но иногда приходится брать и другія ткани, до костной включительно. Приросшіи лоскуты подвергаются въ ряду измѣненій. Въ началѣ онѣ плотнѣе, стягиваются у краевъ. Постепенно восстанавливается нормальная чувствительность и нормальное кровообращеніе. Къ гетеропластическимъ операціямъ прибѣгаютъ гораздо рѣже. Наиболее частый видъ представляютъ такъ назыв. пересадку кожныхъ лоскутовъ на ровныя поверхности. Отдѣльные виды П. операцій, смотря по мѣсту и цѣли производимыхъ, носятъ различныя названія. Различаютъ хейлопластику—искусственное образованіе губы, блефаропластику—вѣкъ, мезопластику—щеку, ринопластику (см.)—носа и др. *Г. М. Л.*

Пластическія питательныя вещества—содержащія питательныя вещества, служащія главнымъ образомъ для воссозданія тканей.

Пластичность—такое свойство твердыхъ тѣлъ, которое даетъ возможность въ посредствѣ давленія давать имъ ту или другую форму, сохраняемую ими болѣе или менѣе продолжительное, иногда даже неопредѣленно-длительное время. Къ числу пластичныхъ тѣлъ относятся глина, воскъ, варъ и некоторыя другія жиры и смолы. Степень пластичности послѣднихъ тѣлъ возрастаетъ съ приближеніемъ ихъ къ точкѣ плавленія. Тѣло, раскаленное до -бѣла, становится пластичнымъ, такъ что можно придавать ему форму куску желѣза ковкомъ и отливкою при прямомъ давленіи. Ледъ, при темп., близкой къ нулю, весьма пластиченъ: куску льда можно придавать видъ шара, призмы и т. д., сдвинуть его въ разъемныхъ деревянныхъ формахъ. Въслѣдствіе П., какъ способности тѣла изменять свою форму подъ вліяніемъ давленія, нѣкоторыя пластичныя тѣла, подъ вліяніемъ силы тяжести, становятся медленно текущими. Передвиженіе ледяныхъ (VIII, 831) по снегамъ горъ происходитъ въслѣдствіе текучести льда. Текучестью твердаго вару пользуются для объясненія образованія ледяныхъ рѣкъ на вершину гипсовой модели горы кладутъ куски вару, которые черезъ нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ, смотря по размѣрамъ модели, образуютъ въ ея ложбинахъ потоки, съ ясными слѣдами струй, до самаго основанія модели горы. *Ө. П.*

Пластуневская—станція Елагеро-Кавдарскаго отдѣла, Кубанской области. Жит. 7525. Изъ промысловъ развитъ гончарный. Болѣе 20 гончарныхъ заведеній, 1 бондарное, 1 кирпичный заводъ; лавокъ болѣе 20.

Пластунъ: 1) заливъ Приморской обл. Сѣв.-Уссурийскаго края, на побережьѣ (Сѣв.-

Японского моря, сѣвернѣ залива св. Владимира. П. состоятъ изъ бухт сѣверной (углубляется въ материкъ на 3 в., 5—10 саж. глубины, открыта южи и юго-вост. вѣтрами) и южной—углубляется въ материкъ ок. 3 в., отъ 4,5 до 14 саж. глубины, также открыта вѣянію сѣв.-вост., вост. и юго-вост. вѣтровъ. Заливъ открытъ англичанами во время войны 1855—56 гг. и названъ былъ зал. Сивилы, но впоследствии переименованъ по названію корвета сибирской флотиліи. По берегамъ залива до 10 фанзъ манзовъ, промысляющихъ морскую капусту. 2) Три горы—Сѣверный (1965 фт. высоты), Средній (1750 фт. высоты) и Южный П. (1227 фт. высоты)—въ окрестностяхъ залива П.

Пластуны (отъ слова «пласть», лежатъ пластомъ)—название, присвоенное въ бывшемъ черноморскомъ войскѣ казакамъ, высланнымъ впередъ отъ сторожевой линіи и составившихъ, въ камышахъ и плавняхъ Кубани, линію засадъ. Въ П. выбирались лучшіе стрѣлки, ходоки, люди выносливые, способные цѣлые дни проводить въ водѣ, въ камышахъ, среди мириадъ насѣкомыхъ, подъ дождемъ или въ снѣгу. По штату 1842 г., пластунскія команды были учреждены при пѣшихъ и конныхъ частяхъ черноморскаго войска и всегда были впереди во всѣхъ походахъ за Кубань. Подъ Севастополемъ два пѣшихъ черноморскихъ батальона, въ составѣ которыхъ были и П., покрыли себя славой. По штату 1870 г., пѣшие батальоны кубанскаго войска наименованы «пластунскими»; изъ нихъ нѣкоторые съ отличіемъ участвовали въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг.

Пласть (геол.)—см. Слой.

Пластырники—см. Нарывники (XX, 603).

Пластырь—назначаемая для наружнаго употребленія болѣе или менѣ липкая масса, вмѣющая консистенцію воска и при умѣренномъ подогрѣваніи обладающая пластичностью. Пластырная масса (основа) готовится преимущественно изъ смолистыхъ веществъ, терпентина, воска, сала, ланолина, обыкновеннаго и свинцоваго мыла. Пластыри, приготовленные изъ смолистыхъ веществъ, называютъ *смоляными пластырями*, въ отличіе отъ *свинцовыхъ пластырей*, содержащихъ свинецъ. Пластырная масса разогрѣвается въ котлѣ и, по надлежащемъ размѣшиваніи, выливается въ коробки изъ жести или въ пропитанную парафиномъ бумагу. Пластырная масса отпускается или въ формѣ палочекъ, или же съ помощью особой машинки (пластырная машина) масса эта наносится тонкимъ слоемъ на ту или другую ткань и П. уже въ такомъ намазанномъ видѣ (*спородранъ*) отпускается изъ аптеки. Въ первомъ случаѣ массу необходимо сперва разогрѣть (надъ пламенемъ лампы или свѣчи), затѣмъ намазать на холстъ, полотно или другую ткань и въ такомъ видѣ приложить къ тому или другому участку кожи. Спородраны также до прикладыванія къ кожѣ требуютъ легкаго нагрѣванія. Къ пластырной основѣ могутъ быть приравлены различныя врачевныя средства въ опредѣленныхъ количественныхъ отношеніяхъ;

такъ—растительныхъ порошковъ берутъ приблизительно $\frac{1}{6}$ часть основы, тяжелые порошки (соли) прибавиваютъ до $\frac{1}{4}$, эфирныя масла, бальзамы и жирныя масла—до $\frac{1}{6}$ пластырной основы. Пластыри употребляются для *механическихъ цѣлей*, напр. для обложенія краевъ рѣзанныхъ ранъ, для удерживанія повязокъ, при вытяженіяхъ, въ качествѣ неподвижныхъ повязокъ, для *защиты* и предохраненія воспаленныхъ участковъ кожи отъ внѣшнихъ раздраженій, наконецъ—какъ основа для *местнаго и отчасти общаго дѣйствія* различныхъ лѣкарственныхъ веществъ (ртутный П., цинковый П. и др.). Д. К.

Плата—см. Рю дела Плата.

Плата (по-исп. plata—серебро).—Это слово вошло въ составъ нѣсколькихъ географическихъ именъ—огромной рѣки Южной Америки (см. Лаплата, рѣка), города, построеннаго на ея берегахъ (см. Лаплата, гор.) и т. д. Иногда говорятъ о Лаплатскихъ государствахъ (франц. Etats du Laplata, англ. Laplata States), въ составъ которыхъ входятъ Аргентинская респ., Уругвай и Парагвай. Въ области рѣки, названной серебряной, серебра не добывается; названіе ея объясняется тѣмъ, что въ первое время послѣ начала разработки богатыхъ серебряныхъ рудниковъ верхняго Перу (нын. респ. Боливія) часть серебра перевозилась на вьюкахъ до рѣкъ области Лаплаты и по нимъ далѣе до моря. Вероятно, и имя р. *Платте* въ Сѣв. Амер. Штатѣ Небраска, также происходитъ отъ исп. plata. Это слово было такъ распространено въ XVI и XVII ст., что до сихъ поръ на французскомъ языкѣ *vaisselle plate* означаетъ столовую серебряную посуду. А. В.

Платава (Плотава, Платово тожъ)—слово Коротоякскаго у., Воронежской губ., въ 27 в. отъ уѣзднаго города. Жит. 3082, дв. 465; церк.-прих. школа.

Платагонъ—древній греч. инструментъ, родъ кифары съ гремушками.

Платанъ—см. Чинарь.

Платежныя книги—въ московской Руси документы, заимствованные изъ писцовыхъ книгъ только ихъ итоги. П. книги съ возможной наглядностью опредѣляли количество государственныхъ платежей, которые должна нести земля, записанная за извѣстнымъ лицомъ, либо торговое или промышленное предприятие. Понятъ отношеніе П. книгъ къ писцовымъ возможно лишь на реальномъ примѣрѣ сопоставленія опредѣленной платежницы съ писцовой книгой того же года и уѣзда; сопоставленіе это сдѣлано В. Н. Сторожевымъ (см. «Писцовыя книги рязанскаго края», Рязань, т. I, 1898). Вотъ, для примѣра выдержка изъ этого сопоставленія:

Платежница 1595—1596 г.

«За Проковьемъ за Петровымъ сыномъ Ляцунова—въ селѣ Добромъ Стѣ; сошного письма въ живущемъ пол-полчети и пол-пол-чети сохи, а въ пустѣ чети и полчети сохи, да изъ дошлѣ одной чети» (В. Сторожевъ, *op. cit.*, стр. 49 и 286 по Каменскому стану Проковскаго уѣзда; упомина-

Писцовая книга 1595—96 г.

«Да въ томъ же селѣ жеребей за Проковьемъ за Петровымъ сыномъ Ляцунова, что было за княземъ Володимиромъ за князѣмъ Ивановымъ сыномъ Бахтеярова Ростовскаго; а на жеребей дворъ помѣщиковъ, 4 дв. дошлѣхъ, 34 дв. крестьянскихъ; пашня нахлѣбъ доброй»

П. по *векселям* имѣетъ существенныя отличія, обусловливаемая природою векселя. П. долженъ быть сдѣланъ на первоначальному эмитенту, а *векселедержателю* (V, 732), такъ какъ, при возможности перехода векселя изъ рукъ въ руки, только это послѣднее лицо является въ каждый данный моментъ управомоченнымъ владѣльцемъ представляемой векселемъ цѣнности. Для П. вексель долженъ быть редиторомъ *предъявленъ должнику къ П. въ установленный срокъ*; такимъ образомъ видоизмѣняется общее предписаніе о П., требующее, чтобы должникъ доставилъ кредитору должную сумму. Въ случаѣ отсутствія должника въ рукахъ П., или при невозможности найти его, а также при несостоятельности должника въ данный моментъ, П. можетъ быть сдѣланъ за него третьимъ лицомъ (см. Посредничество по векселямъ). Неплата по предъявленному векселю ведетъ къ протесту (см.); непредъявленіе и отсутствіе протеста ведетъ къ потерѣ векселемъ его *вексельной* силы. П. долженъ быть сдѣланъ въ полной стоимости векселя, безъ всякихъ постороннихъ начетовъ и безъ права со стороны пательшина дѣлать какия-либо возраженія, кромѣ связанныхъ съ качествомъ самаго векселя. Въ противоположность общему порядку П., *векселедержатель* обязывается принимать и уплату по векселю, т. е. частичное удовлетвореніе (ст. 70 уст. о векс.). До срока ни кредиторъ принимать П., ни должникъ платить не обязаны. Для *векселей по предъявленію* срокъ П. наступаетъ въ слѣдующій за предъявленіемъ день; если вексель выданъ со срокомъ въ опредѣленное количество дней по предъявленію, то срокъ наступаетъ по истеченіи послѣдняго дня срока; если срокъ обозначенъ опредѣленнымъ терминомъ, то срокъ наступаетъ въ этотъ терминъ; если вексель выданъ a dato, т. е. въ столько-то дней, считая отъ такого-то числа, то срокъ наступаетъ съ окончаніемъ послѣдняго дня изъ опредѣленныхъ, по русскому праву — считая и день выдачи. Вексель, выданный на П. «черезъ столько-то мѣсяцевъ» отъ числа выдачи, подлежитъ П. въ день соответствующій дню выдачи (18 марта—18 мая; послѣднему дню мѣсяца выдачи соответствуетъ послѣдній день мѣсяца П.: 31 декабря—28 февраля). Вексель, выданный съ обязательствомъ П. «на ярмаркѣ», подлежитъ П. въ послѣдній день ярмарки. О «днѣхъ обожданія» см. V, 786. В. Н.

Платенское озеро—см. Балотонъ.

Платень (фонъ Галлермюнде, Августъ, графъ Platen, 1796—1835) — одинъ изъ наиболѣе выдающихся поэтовъ Германіи. Уже въ самые молодые годы обнаружилъ задатки поэтическаго таланта и интересъ къ умственнымъ занятіямъ; но, по желанію родителей, ему пришлось поступить въ военную службу, прохожденіе которой (заставившее его, между прочимъ, принять участіе въ послѣднемъ походѣ противъ Наполеона въ 1815 г.) не мѣшало ему усердно заниматься наукой и литературой и писать стихи, болѣею частью патріотически-политическаго характера. Получивъ послѣ похода долговременный отпускъ, онъ поступилъ въ вюрцбургскій университетъ, гдѣ изучилъ языки, латинскій, греческій, пер-

сидскій, арабскій, италіискій, французскій, испанскій, португальскій, англійскій, голландскій и шведскій. Изъ Вюрцбурга онъ перешелъ въ унив. эрлангенскій, гдѣ сильное вліяніе оказало на него своими лекціями Шеллингъ, заинтересовавшійся даровитымъ и любознательнымъ юношей. Семилѣтнее пребываніе въ Эрлангенѣ было временемъ широкой и непрерывной дѣятельности П. въ избранной имъ сферѣ. Онъ находился еще тогда въ оковахъ романтизма, и это направленіе его ума и фантазіи нашло себѣ первое литературное выраженіе въ появившихся въ 1821 г. «Газетахъ» — плодъ того общаго увлеченія Востокомъ, толчокъ къ которому далъ Фр. Шлегель своими лекціями и особенно Гете своимъ «Востоchno-западнымъ Диваномъ». Затѣмъ послѣдовали «Новыя Газеты» и сборникъ стиховъ въ томъ же родѣ, подъ загл. «Зеркало Гафиза», которыми П., благодаря особенно ихъ внѣшней формѣ, вызвалъ одобреніе многихъ истинныхъ цѣнителей и самого Гёте; въ тоже время появилась и другія его стихотворенія, не имѣвшія восточнаго характера, на столько незначительныя, что самъ авторъ, доходившій въ своемъ самообожаніи до смѣшнаго, не включилъ ихъ въ позднѣйшее собраніе своихъ сочиненій. Первымъ драматическимъ опытомъ П. былъ написанный въ прозѣ отрывокъ «Смерть Марата», за которымъ слѣдовали: написанная подъ вліяніемъ испанцевъ съ одной стороны и Шеллинга съ другой романтическая сказка «Стекланная Туфля», комедія «Сокровище Рампсевита» (переходъ къ особенно культивировавшейся авторомъ въ послѣдствіи «аристофановской» комедіи), комедія «Беренгаръ» — въ стихахъ и прозѣ, драма «Вѣрность за вѣрность» и полуфантастич. пьеса «Баши съ семью воротами». Все это — произведенія, въ которыхъ П. продолжалъ еще вращаться въ романтической сферѣ. Но выходъ изъ нея, и при томъ съ крайне враждебнымъ отношеніемъ къ ней, былъ недалекъ; врожденное чувство строгой античной красоты влекло П. въ область классической поэзіи. Первымъ сильнымъ стимуломъ къ переходу на эту дорогу послужила пѣздка П. въ Италію, плодомъ которой явились написанные въ классической формѣ (по образцу Гёте) «Сонеты изъ Венеціи». Вернувшись рѣшительнымъ противникомъ романтизма и особенно уродливыхъ уклоненій его въ драматической литературѣ, которой Платень придавалъ весьма важное, даже національное значеніе (статья «Das Theater ein Nationalinstitut»), онъ выразилъ свой протестъ противъ сильно размножившихся въ ту пору такъ наз. «трагедій судьбы» (Schicksalstragödien), написавъ «аристофановскую» комедію «Роковая вилка» (Die verhängnisvolle Gabel), въ которой сатирическій элементъ, впрочемъ — въ довольно отвлеченной формѣ, соединенъ съ строго-классической внѣшностью. Все болѣе и болѣе увлекался античнымъ классицизмомъ не только въ поэзіи, но и въ области изящныхъ искусствъ, въ тоже время раздражаемый и равнодушнымъ публики, П. рѣшился совсѣмъ переѣхать въ Италію. Получивъ отъ новаго баварскаго

короля Людвига I отпуск на неопределенный срок (он все еще оставался в военной службе), П. выехал из Германии в 1826 г. С тех пор жизнь его до самой кончины (в Сиракузах) проходит в переездах из одного итальянского города в другой, с несколькими временными отлучками в Германию, а литературная деятельность принимает почти исключительно «классический» (главным образом относительно внешней формы) характер, только изредка нарушаемый произведениями, имевшими связь с действительностью вообще и современной действительностью в частности. Первый вид деятельности нашел себе выражение в многочисленных одах, эпитафиях, гимнах, эпиграммах (очевидно под влиянием Гёте), двусиствиях и т. п., в которых образцами служили Гораций, Теокрит и Пиндар. Выражением его связи с современной действительностью послужили стихотворения, вызванные июльской революцией во Франции и проникнутые горячим сочувствием к этому перевороту, — знаменитая, дышащая высокими лирическим одушевлением как в содержании, так и в языке, «Polenlieder», написанные по поводу польского восстания («Падение Варшавы», «Колыбельная песни польской матери» и друг.), несколько других стихотворений в том же роде и наконец драма: «Лига в Камбре» (Die Liga von Cambrai), тоже с политически-патриотическим характером. Отчасти к этому же роду реалистических произведений принадлежат и написанная им в этот период вторая аристофановская комедия — «Романтический Эдип», направленная опять против романтической трагедии, но имевшая уже чисто личный характер, отзывавшаяся даже пасквилем, направленным против врагов автора (и за который скоро жестоко отплатил ему тоже пасквилем, но в высшей степени остроумным, Гейне, грубо задятый в этом произведении). В числе других работ П. можно упомянуть еще поэму «Абассиды» и исторические «Разказы о Неаполитанском королевстве». Полное погружение Платена в античный мир, сообщавшее большей части его стихотворений какую-то мраморную холодность и выразившееся, притом, преимущественно в часто доходившем до крайней утрировки и противоречившем духу немецкого языка стремлении усовершенствовать внешнюю форму стиха и языка, было причиною того сперва враждебного отношения, а потом равнодушия, с которыми встретило произведение П. поколение, одушевленное советскими идеями; только его политически-патриотические стихотворения (да и то не все) не из-за той же погонии за классической формой) несколько обжили поэта с массой. «Во все продолжение своей деятельности (так характеризует ее один из лучших историков немецкой литературы) П. сохранял ненарушимым серьезное увлечение искусством и благородными достоинствами характера; все его стихотворения несут следы глубокого и непоколебимого стремления к совершенству формы, печать внутренней светлой безмятеж-

ности, исходящей из чистого служения искусству; те немногие стихотворения его, в которых, по видимому, пробивается разрыв с меланхолией (тут критик имеет в виду некоторые проблески Платеновского «Абассиды» в первых его произведениях) относятся предъ большим количеством «старых». Таким образом, в П. мы имеем служителя искусства для искусства, увидевшего это служение до крайней степени. Лучшая биография П.: Minkwitz, «Ged. Mensch und Dichter» (1838); Besson, «Revue de biographique et littéraire» (1894). В русский язык из Платена переведено всего три стихотворения. Л. В. А.

Платеръ (фонъ-демъ-Брэле, прозвание П.; von dem Broele, genannt Plater) — прусский и дворянский родъ, восходящий к началу XIV в. и в началъ XV в. переселился изъ своей родины, Вестфалии, в Пруссійскій край. В началъ XV в. Альбертъ былъ комтуремъ тевтонскаго ордена в Пруссии. Фридрихъ П., комтуръ Тевтонскаго ордена и ливонскій ландмаршалъ, былъ убитъ в битвѣ съ папѣмъ Львомъ X (1517). Около половины XVII в. одна вѣтвь П. переселилась въ Литву и на Жмудь. Янъ-Теодоръ П. (ум. 1698) былъ польскимъ резидентомъ в Вѣнѣ, Янъ-Андрей (умер. 1696) — вѣдомъ инфлянтскимъ; сыновья его Филиппъ (ум. 1707) и Янъ-Людвигъ (ум. 1786) занимали ту же должность. Константинъ-Андрей (ум. 1778) былъ воеводою мстиславскимъ и посланъ въ Россію. Гр. Станиславъ П. (ум. 1851) извѣстенъ въ польской литературѣ своими слѣдованіями по географіи, геологіи и археологіи, гр. Адамъ (ум. 1862) — по археологіи и геологіи. Гр. Владиславъ П. (ум. 1889) основатель библиотеки и музея древностей въ Радзивиляхъ (въ Швейцаріи). Родъ графовъ П. раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, одна из которыхъ наследовала имя угасшаго рода Замбасъ, внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Виленской, Ковенской и Витебской и въ дворянскій трибуналъ Курляндской губ. Дворянская вѣтвь рода П. внесена въ дворянскій матрикулъ Ливонской губ. В. В.

Платей или **Платей** (Πλάται, Πλαται) — древній городъ въ Беотіи, на сѣв. сѣв. Киллерона, недалеко отъ истоковъ р. Асопа на границѣ съ Атикой; извѣстенъ сраженіемъ между греками и персами въ 479 г. (см. Пелопоннесская война, XXIII, 371). Во время греко-перс. войны городъ стоялъ на стороженіи и при нашествіи Ксеркса былъ взятъ, но послѣ удаленія персовъ возстановленъ. Въ 427 г. П. еще разъ была разрушена и жители частью переехали, частью переселены на полуостровъ Паллену. Застигнутый послѣ Анталкидова мира, городъ въ третий разъ былъ разрушенъ еванцами въ 379 г., но еще разъ поднялся изъ развалинъ македонскій періодъ и продолжалъ существовать до послѣднихъ временъ римскаго имперіи. Ср. F. Münscher, «De rebus Plataensium» (Б., 1841). Н. С.

Платинисіи — нѣкоторая степень жесткости большеберцовыхъ костей ноги (или при крайнихъ степеняхъ которой кости

поперечным разрезъ, вмѣсто округленной угольной формы (въ средней ихъ части) показывают сплюсненную съ боковъ, саблеобразную. Такая особенность была найдена на глыбеберцовыхъ костяхъ людей каменнаго вѣка, вследствие чего Брока призналъ въ ней особенность низшаго типа, но изслѣдованія анурверъ показали, что П. стоитъ въ связи съ вѣковымъ развитіемъ мышцъ, прикрѣпляющихся къ задней формѣ костей голени и упражняемыхъ особенно при бѣганіи, лазаніи и т. д., образно съ чѣмъ она встрѣчается у многихъ расъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ, особенно у живущихъ въ горахъ, занимающихся охотой, вообще вынужденныхъ сильно напрягать свои нижнія конечности, бираясь, напр., на горы, преслѣдуя животныхъ и т. п. П. часто соединяется съ *платинирией*, т. е. съ нѣкоторой сплюсненностью дрянныхъ костей въ верхней трети ихъ діаметра, и съ развитіемъ въ средней трети ихъ, а задней сторонѣ, продольной колонки, соответствующей такъ наз. *linea arga*, но гораздоильнѣе выраженная, чѣмъ обыкновенно.

Платина (минер.) встрѣчается всегда въ аморфномъ состояніи въ видѣ листочковъ, ешукель, зеренъ, а иногда и болѣе значительныхъ самородковъ. Хорошо образованные кристаллы попадаются рѣдко и всегда незначительныхъ размѣровъ. Они принадлежатъ равильной системѣ и представляютъ октаэдръ и кубы; найдены также и другія формы. Изъ самородковъ самыми крупными считаются одинъ принадлежавшій горному институту, вѣсомъ 10 фн. 56 зол., а другой—г. Девидау, вѣсомъ 23 фн. 48 зол. Оба найдены на Уралѣ. Спайности П. не имѣетъ; изломъ срѣзчатый. Тв. 4,5—5. Удѣльный вѣсъ отъ 17 до 18 (чистая прокованная П. 21,23). Ковка и тягуча. Самородная П. содержитъ въ себѣ въ видѣ примѣси желѣзо (отъ 5 до 13%), небольшія количества иридія, родія, палладія, осмія и мѣди. Предъ паяльной трубкой не плавится, для сплавленія требуетъ пламя гремучаго газа. П. добывается исключительно изъ росышей и долгое время коренныя мѣсторожденія ея не были извѣстны, хотя по характеру минераловъ, сопровождающихъ П., дѣлались предположенія о этихъ мѣсторожденіяхъ; въ послѣднее время проф. Иностранцевъ нашелъ П. въ оливиновой породѣ, относящейся къ перидотитамъ, въ мѣстахъ превращенія ея въ серпентинъ и магнитный желѣзнякъ. Въ росыняхъ П. сопровождается золотомъ, хромистомъ и магнитнымъ желѣзнякомъ, циркономъ, корундомъ, а также палладіемъ, иридіемъ и осміемъ иридіемъ. Почти вся П., находящаяся себѣ различныя примѣненія, добывается въ Россіи (см. ниже химическую статью). П. З.

Платина (хим.: Platina фр., Platina или —шт англ., Platin нѣм.; Pt=194,83, если O=16—по даннымъ К. Зейберга)—П. обыкновенно сопровождаютъ другіе металлы, и тѣ изъ этихъ металловъ, которые примыкаютъ къ ней по своимъ химическимъ свойствамъ, получили названіе *платиновыхъ металловъ* или металловъ группы П., платинового ряда (см. Осмія — Os, Иридій — Ir, Палладій —

Pd, Родій—Rd и Рутеній—Ru). Главнымъ изъ этихъ металловъ является П. и по запасамъ ея въ природѣ, и по практическимъ примѣненіямъ. Впервые П. была найдена въ Южной Америкѣ. Еще въ XVI в. Скалягеръ пишетъ о металлѣ изъ Даріенскихъ копей (въ Колумбіи), который нельзя расплавить никакимъ способомъ—*«nulla igni, nullis Hispanicis artibus»*. Но только спустя 2 ст. Ватсонъ описалъ (1750) П. какъ особый металлъ; матеріалъ былъ полученъ имъ изъ Картагены (городъ на берегу Даріенскаго зал.). До 1810 г. единственнымъ мѣстомъ добычи была провинція Чоко (Сомо—зап. вѣтвь Андовъ, въ Колумбіи); послѣ того П. была найдена въ различныхъ др. мѣстахъ и, между прочимъ, въ 1819 г., на Уралѣ, который до сихъ поръ служитъ главнымъ источникомъ платиновыхъ рудъ, особенно Нижне-Тагильскій и Гороблагодатскій округа. Изъ др. мѣстъ нахождения должно упомянуть объ Алтаѣ, Бразиліи, Перу, Калифорніи, Борнео, Испаніи, Ирландіи и пр. П. долго не находила примѣненій, потому что не умѣли ее обрабатывать. Испанское правительство запрещало даже вывозить ее изъ Америки и находимый въ Чоко тяжелый металлъ приказывало бросать въ море, чтобы воспрепятствовать такимъ образомъ фальсифицировать золото. Когда была открыта ковкость П. и способность свариваться, начали готовить изъ нея столь необходимые при химическихъ операціяхъ предметы: первый тигель сдѣланъ въ 1784 г. (Acharde), а первая реторта, вѣсомъ около 13 кгр.—для сгущенія сѣрной кислоты—была сдѣлана въ Лондонѣ въ 1809 г.; съ этого времени фирма Johnson, Matthey and Co° готовитъ такіе аппараты для всего свѣта. Дальнѣйшій успѣхъ въ обработкѣ П. былъ достигнутъ, благодаря главнымъ образомъ Г. Сень-Клеръ Девилю, открывшему ея способность плавиться въ пламени гремучаго газа; явилась возможность отливать платиновыхъ вещей; на Лондонской выставкѣ 1862 г. можно было видѣть образцы сплавленной П. вѣс. до 2 центъ. Названіе металла произошло отъ исп. plata, что значитъ серебро; platina—уменьшительная форма.

Чистая П., сплавленная въ известковой печи (см. ниже), по цвѣту и блеску напоминаетъ олово, но сѣрѣе его. Она мягче желѣза и тверже мѣди; принимаетъ полировку; очень тягуча, легко можетъ быть превращаема въ листы (платиновая жесь) и въ тончайшую проволоку*); въ послѣдней способности уступаетъ только золоту и серебру. Тягучесть ея, однако, значительно уменьшается отъ малой даже примѣси другихъ платиновыхъ металловъ; это можно видѣть на продажной П., которая содержитъ обыкновенно до 2% Ir, что дѣлаетъ ее болѣе твердой и увеличиваетъ способность противостоять химическимъ воздѣйствіямъ. Подобно желѣзу. П. легко сваривается при проковкѣ въ накаленномъ состояніи, чѣмъ прежде исключительно пользовались для получения сплавного металла изъ губчатой П. (см. ниже). Удѣльный вѣсъ литой П. $d \frac{17,6^{\circ}}{17,6^{\circ}} = 21,48 - 21,504$ (Девилю и Дебра), проволоки и жести

* Въ запалахъ, напр., употребляется проволока съ діаметромъ 0,07—0,03 мм.

кипящий раствор ядраго кали—въ плати-
атъ и металлическую П. Соли закиси П.
звѣсны преимущественно двойныя; онѣ
чень многочисленны и образованы, если не
читать $PtCl_2$, слабыми кислотами. Для сѣр-
нистой кислоты существуютъ, напримѣръ,
 $Pt(SO_3K)_4 \cdot 2H_2O$, $Ag_2Pt(SO_3Ag)_4$ — бѣлый
осадокъ, получаемый двойнымъ разложеніемъ
въ $AgNO_3$ изъ раствора предыдущей соли,
 $La_2Pt(SO_3Na)_4 \cdot 7H_2O$ и другія. Какъ видно
дѣсь выступаетъ тотъ же типъ двойной соли,
который имѣетъ мѣсто въ хлороплатинахъ,
 X^2PtCl_4 ; это особенно явствуетъ изъ суще-
ствования соединеній смѣшаннаго состава,
напримѣръ $K^2PtCl_4(SO_3K)$. Последняя соль—
оранжевожелтыя призмы, а предыдущія или
не окрашены, или слабо окрашены. Получаютъ
онѣ или чрезъ двойное разложеніе кис-
лотъ солей сѣрнистой кислоты съ солями
 H^2PtCl_4 при нагреваніи или, натріевая на-
примѣръ, изъ раствора H^2PtCl_4 : насыщаютъ
этотъ растворъ сѣрнистымъ газомъ до исче-
зновенія окраски, а затѣмъ прибавляютъ со-
ды до полного насыщенія: $H^2Pt(SO_3H)_4 +$
 $+ 3Na_2CO_3 = Na_2Pt(SO_3Na)_4 + 3CO_2 + 3H_2O$.
Двойныя соли азотистой кислоты пред-
ставляютъ тѣ же типы, какъ соли сѣрнистой; онѣ
отличаются, однако, неспособностью реагиро-
вать съ H^2S (П. въ нихъ какъ-бы скрыта) и
проявляютъ еще и другія особенности. Про-
ще всего ихъ разсматривать какъ соли кис-
лоты $H^2Pt(NO_2)_4$, известной не только въ рас-
творѣ, но и въ твердомъ видѣ—красныя ми-
кроскопическія призмы; ее можно получать
(Лапгъ) изъ баріевой соли $BaPt(NO_2)_4$ дѣй-
ствіемъ надлежащаго количества разведенной
сѣрной кислоты; кристаллизацію должно про-
изводить въ пустотѣ при обыкн. темп., пото-
му что нагреваніе (100°) влечетъ за собой
нѣкоторое разложеніе (Нильсонъ *). Соли
 $H^2Pt(NO_2)_4$ безцвѣтны или слабожелты, если
образовавшій ихъ металлъ даетъ вообще
неокрашенные соли. $K^2Pt(NO_2)_4$ получается
при нагреваніи растворовъ K^2PtCl_4 и $4KNO_3$;
быстро происходитъ обезцвѣчиваніе, а при
охлажденіи кристаллизація — маленькія без-
цвѣтныя, съ алмазнымъ блескомъ, однокли-
номерныя призмы; выдѣленіе продукта по-
чти полное, потому что онъ мало раство-
римъ въ растворѣ KCl ; въ чистой водѣ рас-
творимость значительная, особенно при на-
греваніи, при 15° 1 ч. растворяется въ 27 ч.;
изъ чистой воды соль кристаллизуется съ
содержаніемъ $2H_2O$. Изъ калиевой соли пу-
темъ двойныхъ разложеній получаютъ раз-
личныя другія соли; извѣсны напримѣръ:
 $Na_2Pt(NO_2)_4$, $Rb_2Pt(NO_2)_4$, $(NH_4)_2Pt(NO_2)_4 \cdot 2H_2O$,
 $CaPt(NO_2)_4 \cdot 5H_2O$, $BaPt(NO_2)_4 \cdot 4H_2O$. Мѣдная соль
 $CuPt(NO_2)_4 \cdot 3H_2O$ — зеленая иглы, а марганцо-
вая $MnPt(NO_2)_4 \cdot 8H_2O$ — краснаго цвѣта.
 $Al_2[Pt(NO_2)_4]_3 \cdot 14H_2O$ — довольно большіе, без-
цвѣтныя, въ видѣ кубовъ, кристаллы. Нѣ-
которые изъ этихъ солей способны разлагать-
ся водой, напр. изъ желтоватой $Ag_2Pt(NO_2)_4$
можно получить зеленый или зеленовато-жел-
тый осадокъ $Ag_2Pt(NO_2)_4 \cdot PtO$, а изъ алюми-

* Выдѣляются окислы азота и образуется новая и со-
дота $H^2PtO(NO_2)_2$, дающая соответствующія соли.

ниевой соли — $Al(OH)Pt(NO_2)_4 \cdot PtO \cdot 5H_2O$. Во
всѣхъ этихъ случаяхъ имѣемъ типъ PtX^2 ; спо-
собность присоединять галоиды (Бломстрандъ)
обуславливаетъ возможность легкаго перехода
къ типу PtX^4 . Дѣйствуя бромомъ на $K^2Pt(NO_2)_4$,
получаютъ кристаллическое соединеніе—жел-
тыя призмы — $K^2Pt(NO_2)_4Br_2$; аналогичное
хлористое соединеніе, желтоватаго цвѣта,
 $K^2Pt(NO_2)_4Cl_2$ получается при дѣйствіи хлора
(Нильсонъ). Отъ соединеній этого рода, типа PtX^4 ,
существуетъ обратный переходъ—къ типу PtX^2
(Нильсонъ): если прибавить къ раствору
 $K^2Pt(NO_2)_4$ вычисленное количество іода въ
спиртовомъ растворѣ и затѣмъ слабо на-
грѣть (30° — 40°), то происходитъ бурная реак-
ція, при чемъ образуется алдегидъ, азоти-
стый эфиръ и новая соль, изъ которой мо-
жетъ быть получена соответствующая кис-
лота, а также и соли съ другими металлами:
 $K^2Pt(NO_2)_4 + J_2 + 3C^2H^5O = K^2Pt(NO_2)_4J_2 +$
 $+ 3C^2H^5O + 2C^2H^5ONO + 2H^2O$; эта соль кри-
сталлизуется въ большихъ, красноватожелтыхъ
блестящихъ столбикахъ имѣющихъ составъ
 $K^2Pt(NO_2)_4J_2 \cdot 2H_2O$, а кислота $H^2Pt(NO_2)_4J_2$
получается изъ баріевой соли, при дѣйствіи
сѣрной кислоты, и известна только въ раство-
рѣ, при стояніи котораго постепенно разла-
гается—происходитъ осажденіе PtJ_2 .

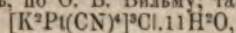
Ціанистыя соединенія П. по формамъ при-
мыкаютъ къ выше описаннымъ закиснымъ
двойнымъ солямъ и обладаютъ разнообразными
окрасками; П. въ нихъ точно также скрыта отъ
дѣйствія обычныхъ реактивовъ; подобныя отно-
шенія можно видѣть и на примѣръ двойныхъ
ціанистыхъ солей желѣза. Если нагревъ смѣсь
равныхъ количествъ желтой соли, $K^4Fe(CN)_6$
и губчатой П. въ фарфоровомъ тиглѣ до слабо-
го каленія, затѣмъ извлечь черную полуспла-
вленную массу водой и подвергнуть филь-
тратъ дробной кристаллизаціи, то можно по-
лучить новую соль, свободную отъ неразла-
жившейся желтой соли и отъ KCN , состава
 $K^2Pt(CN)_4 \cdot 3H_2O$; она впервые получена Гме-
диномъ и потому иногда называется солью
Гмедина **), обыкновенное же названіе — *двой-
ная соль ціанистой П. и ціанистаго калия*.
Она кристаллизуется въ длинныхъ иглахъ или
столбикахъ, которые при разсматриваніи по
главной оси, кажутся синими, а въ попереч-
номъ направленіи желтыми; она получается
также при раствореніи $PtCl_2$ въ растворѣ
 KCN . Путемъ двойныхъ разложеній легко пе-
рейти къ другимъ солямъ $M^2Pt(CN)_4$, гдѣ М
обозначаетъ атомъ или только эквивалентъ ме-
талла. Дѣйствуя на мѣдную или ртутную,
разболтанную въ водѣ, соль сѣроводородомъ,
можно получить соответственную кислоту
 $H^2Pt(CN)_4$, кристаллизующуюся въ видѣ звѣз-
дообразно соединенныхъ иголокъ то золоти-
стаго, то мѣднокраснаго, то синечернаго
цвѣта; она расплывчата на воздухѣ и раство-

*) М. Вѣзея получалъ (1890—93) различныя соли, за-
висящія среднее по составу мѣсто между K^2PtX^2 , гдѣ
 $X=Cl$, Br или J , и неизвѣстною еще солью $K^2Pt(NO_2)_4$,
напр.: $K^2Pt(NO_2)_4Br_2$, $K^2Pt(NO_2)_4J_2$, $K^2Pt(NO_2)_4I_2$ —жел-
тыя, хорошо кристаллизующіяся, растворяющіяся въ водѣ
вещества; имъ же получены и нѣкоторыя промежуточ-
ныя между K^2PtX^4 и $K^2Pt(NO_2)_4$ соли.

**) Не слѣдуетъ смѣшивать съ красною солью Гмедина
 $K^2Fe(CN)_6$.

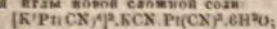

ряется в спирт и эфир, из которого кристаллизуется в красных кристаллах состава $\text{H}^2\text{Pt}(\text{CN})^4 \cdot 5\text{H}^2\text{O}$; имѣетъ сильно кислую реакцію и вытѣсняетъ углекислоту изъ ея солей. *Цианистая П.* $\text{Pt}(\text{CN})^2$ можетъ быть получена (Кнопъ и Шнедерманнъ) такъ: нагревають въ ретортѣ $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4$ съ серою — $4\text{HgCl}^2 + \text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4 = 4\text{HgCl} + 2\text{KCl} + 2\text{CNCI} + \text{Pt}(\text{CN})^2$; изъ остатка извлекаютъ водою KCl , а HgCl отгоняютъ, слабо накаливая; другой способъ—разложение той же соли крѣпкой сѣрной кислотой при нагреваніи. $\text{Pt}(\text{CN})^2$, полученная послѣднимъ путемъ и только что промытая, обладаетъ желтымъ цвѣтомъ и растворима въ нашатырномъ спиртѣ и цианистомъ кали или аммоніи; высушенная же, она представляетъ краснобурю массу, дающую раковистый изломъ и ни въ чемъ нерастворимую; полученная сухимъ способомъ, обладаетъ зеленовато-желтымъ цвѣтомъ и точно также неспособна растворяться ни въ водѣ, ни въ щелочахъ и кислотахъ. Соль Гмелина, какъ и двойныя соли азотистой кислоты, способна присоединить газоды (Nadow), переходитъ въ соединеніе типа PtX^2 ; извѣстны $\text{H}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{Cl}^2 \cdot 4\text{H}^2\text{O}$, $\text{H}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{Br}^2 \cdot x\text{H}^2\text{O}$, $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{Cl}^2 \cdot 2\text{H}^2\text{O}$ и пр.; калиевая соль получается, если въ почти кипящую царскую водку влить растворъ $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4$, а затѣмъ полученную жидкость выпарить на водяной банѣ до начала кристаллизаціи; хлоръ содержащая соль безцвѣтна, а $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{Br}^2$ желтаго цвѣта и $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{J}^2$ синефиолетоваго; газоды легко отнимается обратно различными возстановителями. При осторожномъ дѣйствіи хлора получается менѣе богатый хлоромъ продуктъ, сложная соль, дающая неокрашенный растворъ (она легко растворима въ водѣ) и кристаллизующаяся въ необыкновенно красивыхъ, тонкихъ призмахъ мѣдно-краснаго цвѣта и съ металлическимъ блескомъ; составъ кристалловъ, по Ф. В. Вильму, таковъ

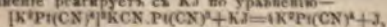

или, быть можетъ, частица должна быть удвоена — $[\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{Cl}]^2 \cdot 22\text{H}^2\text{O}$ *); по Nadow, это $[\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{K}^2\text{Pt}(\text{CN})^4\text{Cl}^2] \cdot 21\text{H}^2\text{O}$, что было бы проще и согласовалось бы съ неокрашенностью раствора, если принять, что сложная соль образуется только въ моментъ кристаллизаціи. *Фодановыя соединенія П.* въ видѣ простыхъ солей неизвѣстны; получены растворы $\text{H}^2\text{Pt}(\text{CNS})^4$ и $\text{H}^2\text{Pt}(\text{CNS})^6$; послѣднее ве-

* Вильму получалъ и соответственное бромистое соединеніе; газоды здѣсь удерживаются слабо, они могутъ быть опредѣлены по методу йодометріи (см.), потому что вытѣсняется J изъ KJ . Изучая (1886—89) соль Гмелина, Вильму открылъ одно очень интересное превращеніе, которое совершается при окисленіи соли азотистой кислотой или перекисью водорода въ присутствіи сѣрной кислоты, а также при дѣйствіи газманганскаго тока на ея растворъ (кислорода въ моментъ выдѣленія); въ послѣднемъ случаѣ окисленіе сопровождается возмоченіемъ щелочной реакціи (отъ КОН). Процессъ, который здѣсь происходитъ, можно уподобить превращенію $\text{K}^2\text{Fe}(\text{CN})^6$ въ $\text{K}^2\text{Fe}(\text{CN})^5$ (см. Желтая соль), потому что изъ окисленнаго раствора можно выдѣлить желтобурныя иголки сложной соли:

здѣсь, следовательно, присутствуетъ только PtX^2 . Это соединеніе реагируетъ съ KJ по уравненію—

т. е. совершенно такъ, какъ $\text{K}^2\text{Fe}(\text{CN})^6$, соль, превращающаяся въ $\text{K}^2\text{Fe}(\text{CN})^5$ йодистымъ калиемъ. Подобныя соединенія П. приписались (Кнопъ) существующимъ и разнѣ, но безъ достаточныхъ основаній.

щество обладаетъ рѣзко выраженными свойствами кислоты; $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CNS})^4$ —маленькія иголки, легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ; $\text{K}^2\text{Pt}(\text{CNS})^6$ —большія красныя иголки, лотистымъ отбѣнкомъ таблицы, растворяются довольно легко въ горячей водѣ и въ спиртѣ.

Сѣрнистая соединенія П. по составу состоятъ изъ закиси PtS , окиси PtS^2 и незначительнаго количества полторной окиси Pt^2S^3 . Сѣрководородъ осаждаетъ изъ раствора хлористой П. черную губчатую окись, который легко можетъ быть промытъ и высушенъ; вещество того же состава сходное по виду съ П., уд. вѣса 6,2, можно получить нагреваніемъ губчатой П. съ сѣрой безъ доступа воздуха. При нагреваніи въ водѣ PtS превращается въ металлическую кислоту, не дѣйствующую на PtS даже при кипяченіи. Изъ раствора хлороплатината окиси сѣрководородомъ осаждаются бурочерныя иголки, сушеніе которыхъ нельзя производить въ воздухѣ, потому что вещество окисляется дымчатая азотная кислота превращаетъ PtS въ $\text{Pt}(\text{SO})^2$. Сѣрнистыя щелочи растворяютъ свѣже осажденную PtS^2 , получаютъ сернистыя соли, изъ которыхъ кислоты снова осаждаются. При нагреваніи въ отсутствіи воды PtS^2 превращается въ PtS . Стабильность состава Pt^2S^3 получается при окисленіи на воздухѣ особой кислоты Нттъ открытой Р. Шнейдеромъ: $\text{H}^2\text{Pt}^2\text{S}^3 + 10\text{H}^2\text{O} = 2\text{Pt}^2\text{S}^3 + \text{H}^2\text{O}$; нагревая на воздухѣ PtS^2 загорается, какъ трутъ, и превращается въ губчатую П. Соединенія П. съ азотомъ неизвѣстны, но существуютъ весьма многочисленные *платиновоаммиачныя соединенія П.* *Фосфористая П.* легкоплавкая, хрупкая, бѣлая масса, получается при взаимодѣйствіи элементовъ и имѣетъ окислы PtP^2 , если получена дѣйствіемъ царской воды на губчатую П. *Мышьяковистая П.* PtAs^2 получается подобнымъ же образомъ; соединеніе идетъ съ самораскалываніемъ; встрѣчается въ природѣ въ видѣ изоморфнаго съ сѣрнымъ колчеданомъ (FeS^2), минерала арсидита. *Кремнистая П.*, какъ и *углеродистая П.*, отличается хрупкостью; она можетъ осаживаться на поверхности тигля, если помѣстить его непосредственно на раскаленный уголь на счетъ кремнезема золи, что влечетъ за собой порчу тигля.

Открытіе и опредѣленіе П. Всякое соединеніе, накаленное на углѣ при помощи азотной трубки, превращается въ губчатую

*) Э. фонъ Мейеръ подвергъ осажденную сѣрнистую кислоту изъ горячаго раствора K^2PtCl^4 , промытую и высушенную на водяной банѣ PtS^2 дѣйствію концентрированной азотной кислоты. При обыкновенной температурѣ течение въплоть до дѣи при обыкновенной температурѣ, то при 70—100°, старательно перемѣшавъ и отъ времени; такимъ образомъ была получена черная мелкая порошокъ, который, по высушиваніи при 100° въ токѣ увеличеннаго газа, имѣлъ составъ Pt^2S^3 (Фодановыя соединенія П.). Окисленная сѣрнистая П. — сильнѣе окислитель, подобный платиновой чернѣ; она на холоду превращаетъ H^2 въ H^2O и CO въ CO_2 , H_2S выдѣляетъ серу, окисляетъ сѣрнистую кислоту, сѣрную, а въ водѣ въ азотистую и азотную и даже болѣе высокой окисленности хлоръ; спиртъ окисляетъ въ азотную и уксусную кислоту, а толченъ въ угольную. Продукты расщепленія подъ вліяніемъ сѣрной кислоты послѣдуютъ испаренію воздуха, при выдѣленіи окислителя регенерируется.

створимую только в царской водке; такой створ, по сгущению и удалению избытка слоты, с нашатырем дает $(\text{NH}_4)_2\text{PtCl}_6$ — оропатинат характернаго вида и свойств, средством котораго, послѣ промыванія иртюмъ и эвиромъ, П. обыкновенно и опредѣляется. Взвѣшиваятъ или самый хлоропатинат или остатокъ отъ его разложенія осторожнымъ нагрѣваніемъ въ фарфоровомъ тиглѣ, т. е. чистую П.; разложеніе лучше вести въ атмосферѣ водорода. При анализѣ металлическихъ сплавовъ П., если перейдетъ въ растворъ при дѣйствіи кислоты, осаждается съ водородомъ изъ такого раствора вмѣстѣ съ металлами 4-й и 5-й группъ въ видѣ PtS_2 , какъ какъ PtS_2 только частью растворима въ ринистомъ аммоніи, то по обработкѣ этимъ реактивомъ она находится и съ металлами 4-й группы—вмѣстѣ съ сѣрной ртутью въ включение, и съ металлами 5-й группы. Отъ HgS она отдѣляется нагрѣваніемъ; HgS возгоняется, а PtS_2 превращается въ метал. Pt; съ металловъ 5-й группы, по раствореніи въ царской водкѣ, П. отдѣляется, вмѣстѣ съ золотомъ, при восстановленіи желѣзнымъ купоросомъ, а отъ золота, послѣ новаго растворенія въ царской водкѣ, въ видѣ хлоропатината. Выдѣленіе металла изъ рудъ описано далѣе.

Самородная П. встрѣчается въ первичныхъ и второроденіяхъ и въ россыпяхъ (см. выше минер. ст.). Для добычи служатъ пока только россыпи. Отдѣленіе отъ сопровождающихъ породъ производится аналогично добыванію золота, т. е. металлоносный песокъ подвергается промывкѣ текучей водой, которая уноситъ все удѣльно легкое, а тяжелыя металлическія зерна остаются; зерна имѣютъ кристаллическое сложеніе и содержатъ включенія различныхъ иныхъ веществъ. Составъ нѣкоторыхъ образцовъ руды въ %—по анализамъ Девилля и Дебрэ (1 и 2), и Керна (3) таковъ:

	Иль Чоко.	Сь Уралъ.	Гороблаго-дати. овр.
Платина	86,2	76,4	84,5
Иридій	0,8	4,3	0,9
Осмій	—	—	0,06
Палладій	0,5	1,4	0,05
Родій	1,4	0,3	2,9
Желѣзо	7,8	11,7	7,55
Мѣдь	0,6	4,1	0,6
Золото	1,0	0,4	—
Осмистый иридій	0,9	0,5	2,8
Песокъ	0,9	1,4	
	1.	2.	3.

Какъ видно, П. преобладаетъ; кромѣ платиновыхъ здѣсь находятся и другіе металлы; желѣзо обуславливаетъ магнитность самородной П., когда находится въ сравнительно большихъ количествахъ. Полученіе чистой П. можетъ быть ведено *сухимъ* или *мокрымъ путемъ*; послѣдній путь, ведетъ свое начало отъ Волластона и нынче примѣняется въ разныхъ видахъ — смотря по обстоятельствамъ. Операніи начинается съ обработкой царской водкой (1 часть азотной кислоты удѣльнаго вѣса 1,32—1,38 и 2 части соляной кисл. уд. вѣса 1,16); раствореніе совершается

медленно; процессъ можно ускорить подогрѣваніемъ и нѣкоторымъ затрудненіемъ для удаленія газовъ, для чего операнію ведутъ въ колбѣ, газоотводная трубка которой загнута книзу и погружена въ воду на 3 фт. (золото, если присутствуетъ, извлекается предварительно разбавленной царской водкой или ртутью, которыя не дѣйствуютъ на платиновые металлы). Когда раствореніе закончено, растворъ сливается съ осадка (платиновые остатки) и подвергается дальнѣйшимъ операніямъ; осадокъ содержитъ главнѣйше осмистый иридій, совершенно неспособный растворяться въ царской водкѣ, и песокъ, т. е. различныя каменныя вещества, не удалившіяся при отмучиваніи; въ осадкѣ, кромѣ того, находится рутеній и немного П., быть можетъ, въ видѣ иридий П. Слѣтый растворъ содержитъ почти всю П., а также иридій и палладій и прочіе металлы — мѣдь, желѣзо; если прибавить къ раствору нашатыря, то осаждается П. въ видѣ $(\text{NH}_4)_2\text{PtCl}_6$ съ примѣсью $(\text{NH}_4)_2\text{IrCl}_6$; если эта примѣсь ничтожна, то осадокъ имѣетъ желтый цвѣтъ; красноватый отгѣнокъ, смотря по степени, указываетъ на большія или меньшія количества соли иридія. Такъ какъ для многихъ примѣненій содержаніе этого металла въ П. не только не вредно, но полезно, то часто промытый красноватый осадокъ прямо и переводятъ въ металлъ; осторожнымъ нагрѣваніемъ въ закрытомъ тиглѣ превращаютъ его въ губчатую платину, которую затѣмъ прессуютъ и сплавляютъ въ пламени гремучаго газа. Чтобы получить совершенно чистую П., нужно растворить до прибавленія нашатыря выпарить въ фарфоровой чашкѣ досуха и нагрѣвать остатокъ нѣкоторое время на песчаной банѣ при 200° ; при этомъ IrCl_4 превращается въ IrCl_3 , соль уже не дающую осадка съ нашатыремъ; если теперь содержимое чашки растворить въ разведенной соляной кислотѣ и—послѣ стоянія нѣсколькихъ дней на солнцѣ — прибавить нашатыря, то получается почти совершенно чистая нашатырная П. (Клаусъ). Полной чистоты, однако, можно достигнуть, только производя отианіе хлора известью (Дёберейнеръ), а лучше — ѣдкимъ натромъ (Шнейдеръ). Послѣднимъ способомъ пользовался К. Зейбертъ, чтобы имѣть П. для опредѣленія атомнаго вѣса. Способъ основанъ на томъ, что всѣ MCl_4 платиноваго ряда, за исключеніемъ PtCl_4 , при подогрѣваніи съ избыткомъ NaOH теряютъ часть хлора, при чемъ получается NaOCl , NaCl и хлористые металлы, не дающіе съ нашатыремъ нерастворимыхъ двойныхъ солей. Зейбертъ, удаливъ большую часть азотной кислоты изъ платиноваго раствора, пересыщалъ его ѣдкимъ натромъ и подвергалъ продолжительному кипяченію, затѣмъ небольшимъ количествомъ спирта возстановлялъ NaOCl , подкислялъ соляной кислотой и фильтровалъ отъ оливково-зеленаго осадка (Ir^{2}O_3) желтокрасный растворъ, изъ котораго осаждалъ нашатыремъ чисто-желтый осадокъ $(\text{NH}_4)_2\text{PtCl}_6$. Очищеніе П. происходитъ также при сплавленіи ея въ известковой печи: одни изъ примѣшанныхъ металловъ при этомъ улетаютъ какъ таковыя, напр. Pd, другіе окисляются и уходятъ въ известковые шлаки

испаряются в видѣ летучихъ окисловъ, напр. Ос. *Аппаратъ для плавления* (С.-Кл. Девилла) готовится (см. рис.) изъ двухъ цилиндрическихъ кусковъ хорошо обожженной извести; нижній служитъ тиглемъ, а верхній *АА*, выдолбленный подобно

нижнему, крышкой, въ центрѣ которой находится коническое отверстие *Q* для вставления горѣлки. Горѣлка состоитъ изъ мѣдной трубки *EE'*, съ диаметромъ внутри въ 12 мм.; нижняя часть ея отъ *EE'*, длиною въ 40 мм., слабоконическая и сдѣлана изъ П.; трубка *CC*, съ диаметромъ въ 3—4 мм., оканчивается отверстиемъ *C* въ 2—3 мм., нижняя часть ея точно также изъ П. Кислородъ приводится чрезъ кранъ *O*, а водородъ, или свѣтлительный газъ, чрезъ *H* и идетъ затѣмъ по кольцеобразному пространству. Операцию начинаютъ съ постепеннаго разогрѣванія печи; урегулировавъ краны *O* и *H* и положеніе конца внутренней трубки *C* посредствомъ винтовой шайбы *P*, что дѣлается при содѣйствіи полоски платиновой жести, вводимой чрезъ *D*—для опредѣленія мѣсто-нахожденія наивысшей температуры, вводятъ металлъ для сплавленія точно также чрезъ *D*. Чтобы имѣть одновременно весь металлъ въ жидкомъ состояніи, должно брать его не болѣе, чѣмъ нужно для получения слоя *B* глубиною въ 3—4 см. Отливка, по окончаніи образованія шлаковъ, производится въ формы, сдѣланныя изъ газового угля или изъ извести, а также изъ толстаго желѣза, тщательно покрытаго внутри графитомъ или тонкимъ слоемъ П. Описанный приборъ годенъ для сплавленія не болѣе чѣмъ 4 кгр. П.; для большихъ количествъ употребляются печи, сдѣланныя изъ нѣсколькихъ, скрѣпленныхъ желѣзомъ, кусковъ извести. Для сплавленія одного килограмма П. требуется 100 литровъ кислорода и 300 л. свѣтлительнаго газа. Подобно серебру, расплавленная П. растворяетъ кислородъ, который выдѣляется изъ нея предъ застываніемъ, что обуславливаетъ нѣкоторое разбрасываніе и растрескиваніе металла; проковка затѣмъ необходима для отлитыхъ вещей. *Сухой способъ* извлеченія П. изъ руды (Девилла и Дебра) основанъ на способности платиновыхъ металловъ давать сплавы со свинцомъ, за исключеніемъ осмистаго придія. Операция производится въ небольшой пламенной печи (для малыхъ количествъ просто въ тиглѣ) съ мергелистымъ подомъ; нагрѣваютъ равныя части руды и свинцоваго блеска (1 ч. и 1 ч.) при постоянномъ перемѣшиваніи, затѣмъ прибавляютъ 2 ч. глета и повышаютъ температуру; изъ полученной массы отдѣляютъ, по охлажденіи, свинцовый сплавъ и подвергаютъ его «трейбованію» (см. Серебро). Полученная такимъ образомъ П. содержитъ 6—7% свинца и другіе металлы, отъ которыхъ можно избавиться, сплавляя продуктъ въ из-

вестковой печи. Методъ особенно хорошъ извлеченія П. изъ ея лома.

Добыча платиновой руды. Главнымъ источникомъ П. на мировомъ рынкѣ является Сіа, именно восточные склоны средняго Ала, въ различныхъ округахъ которыхъ вычлено руды въ пудахъ:

Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.	Годы.	Пуды.
1825 . .	10	1860 . .	61	1888 . .	118
1830 . .	107	1870 . .	118	1888 . .	184
1840 . .	108	1880 . .	184	1890 . .	249
1843 . .	214	1882 . .	249	1891 . .	137
1850 . .	10	1884 . .	137	1895 . .	

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ Россіи выдана была монета изъ П.; затѣмъ добыча П. упала и съ тѣхъ поръ снова, въ общемъ, не принимается, но съ большими колебаніями. Держаніе П. въ рудѣ въ послѣдніе годы близко къ 81%. Добыча во всѣхъ странахъ, вмѣстѣ взятыхъ, приближается въ 40 разъ ниже. Цѣна очень измѣнчива; исторической очеркъ платиновой добычи и промышленности въ Россіи изложилъ въ «Запискахъ» уральскаго общества любителей естествознанія (1896, т. XIV, к. 1). Въ этой статьѣ вообще указаны, условія временнаго положенія дѣла, весьма странно въ смыслѣ русскихъ интересовъ.

Употребленіе П. Большія количества П. на приготовленіе кубовъ для химическихъ водовъ, гдѣ они употребляются главнѣйшимъ сгущеніи сѣрной кислоты, затѣмъ для разныхъ лабораторныхъ приборовъ, какъ и региональные аппараты, для очищенія воды, чашки, тигли, ложечки, лодочки, шпательницы, жести, проволока и пр. П. применяется для покрытія мѣдныхъ и латуны, также стальныхъ (калориметрическая Вертело) сосудовъ внутри, коромыселъ для вѣсовъ, разновѣсокъ. Она идетъ для приготовления нормальныхъ мѣръ—такъ называемая П., или сплавъ Девиля, содержащій 90% Pt и 10% Ir. Обширны примѣненія П. въ электротехникѣ. Недавно П. и ея сплавы родіемъ и иридіемъ нашли употребленіе при приготовленіи термоэлементовъ для измеренія высокихъ температуръ (см. Термометръ). Соли П. употребляются въ фотографіи и живописи по фарфору и платинированіи стекла; хлорная П.—важный реактивъ при качественномъ анализѣ. С. С. Колотковъ.

Платина (Бартоломео де Сакки Platina 1421—1481)—итальянскій гуманистъ, родившійся въ Пьяденѣ (по-латыни Platina, отсюда и прозвище) близъ Кремоны, былъ однимъ изъ солдатомъ у Сфорцы, потомъ жилъ въ Миланѣ и Флоренціи, при папѣ Павлѣ II былъ арестованъ за принадлежность къ амадею Помпонія Лета (см.), при Сикстѣ IV получилъ свободу и должность начальника ватиканской бібліотеки. Изъ его сочиненій замѣчательны біографія папы («Opus de vitis ac gestis sanctorum pontificum ad Sixtum IV deductum Venetia, 1479»), философскіе трактаты: «Dignitas contra amorem» (Пар., 1505), «De finibus et vero bono» (Пар., 1505) и «De principibus»

о» (Франкф., 1608), гигиенический трактат *de obsoniis ac honesta voluptate* (Рим, 173) и история Мантуя: «*Historia inclutae civitatis Mantuae*» (Вьнна, 1675). М. К.

Платинка, *платиновая монета*—введена в обращение в Россіи в 1828 г. Чеканить монеты изъ чистой платины въ 6 и 12 руб., въсьмъ въ 2 зол. 41 долю, зол. 82 доли и 9 зол. 68 долей, съ изображеніемъ государственнаго герба на лицевой ороу и надписью означающею цѣну на ребро—на оборотѣ. Въ 1832 г. чеканъ прешенъ, такъ какъ означенная на монетѣ ина оказалась выше цѣны торгова на ея металл, что вызвало поддѣлку платиновой монеты за границей и ввозъ ея въ большомъ количествѣ въ Россію. Всего выбито въ Россіи платиновой монеты 3-руб. 203710 штукъ, 2-руб. 11605 штукъ и 12-руб. 1501 штука.

Платиновая черта и **Платиновый азбестъ**—см. Платина.

Платиноаммиачные соединения (хим.) могутъ быть вполне уподоблены аммиачнымъ соединениямъ (см.); они весьма многочисленны и изучались многими химиками (Магнусъ, Гро, Рейзе, Пейронъ, Желаръ, Раевскій, Клеве, Дрексель и Гердесъ, Лосса и др.); относительно конституціи ихъ въ болѣе новыя времена высказывались Бломстрандъ и Йергенсенъ, А. Вернеръ, Курнаковъ, Глазовъ. Чтобы возможно кратко и ясно представить химическую природу П. соединений и дать понятие о большомъ разнообразіи ихъ, лучше всего воспользоваться теоріей Вернера, не вдаваясь, однако, въ ея подробности; эта теорія, какъ и другія, сюда относящаяся, не общепринята, но большинство извѣстныхъ фактовъ удовлетворительно ею объясняются; кромѣ того, она уясняетъ составъ и отношенія соляныхъ гидратовъ, двойныхъ солей, вообще такъ называемыхъ молекулярныхъ соединений. П. соединения суть соли, напримѣръ $Pt(NH^3)_4X^2$ или $Pt(NH^3)_6X^4$, гдѣ $X = Cl, Br, J, (NO^3), \frac{1}{2}(SO^4)$, вообще галоиду, простому или сложному; роль металла въ такихъ соляхъ играетъ дву- или четырехвалентный радикалъ, состоящій изъ атома платины и 4-хъ или 6 частицъ амміака; такой сложный «металлъ» при двойныхъ разложеніяхъ не претерпѣваетъ никакихъ измѣненій, дѣло ограничивается замѣною одного X другимъ. Какъ видно валентность самой платины по отношенію къ X остается и послѣ присоединенія амміака такою же, какъ въ простыхъ ея соединенияхъ; соли $Pt(NH^3)_4X^2$ называются *платоаммиачными солями* *) и получаютъ изъ солей закиси, соли $Pt(NH^3)_6X^4$ называются *платинаммиачными солями*. Но для обоихъ рядовъ существуютъ соли и съ меньшимъ содержаніемъ амміака, вообще съ $(NH^3)_n$, гдѣ $n=6, 4, 3, 2$ и 1. Убыль амміака сказывается въ измѣненіи свойствъ X -овъ; когда исчезаетъ одинъ NH^3 , въ то же время одинъ X теряетъ способность замѣщаться при двойномъ обмѣнѣ, или по крайней мѣрѣ эта способность значительно ослабѣваетъ; подвижность X -овъ умень-

шается, они перестаютъ быть іонами. Изученіе электропроводности растворовъ П. соединенийъ явилось простымъ и быстрымъ средствомъ, для Вернера, рѣшать сколько X -овъ въ данной соли обладаютъ указанной подвижностью. Ниже, въ формулахъ, галоиды, неспособный быть іономъ, пишется слѣва— Y ; онъ присоединенъ непосредственно къ металлу. Справа помѣщаются подвижные галоиды— X , присоединенные къ атому платины чрезъ посредство частицъ амміака. Можно представить себѣ цѣлые ряды солей $Y^mPt(NH^3)_nX^2$, напр., въ которыхъ должно считать какъ-бы металломъ радикалъ $[Y^mPt(NH^3)_n]$; для платини-ряда этотъ радикалъ будетъ содержать Y^m и $(NH^3)_n$, гдѣ $m+n=6$; для плато-ряда $m+n=4$, напр. $YPt(NH^3)_4X$. Названія отдѣльныхъ солей оставлены ниже старыя (Бломстрандъ-Йергенсенъ), потому что иныхъ пока нѣтъ еще въ литературѣ; слоги *моно*, *ди* говорятъ объ отношеніи числа частицъ амміака къ числу X ; окончаніе *аммиа* напоминаетъ объ амміакѣ.

А. *Платозаммиачныя соединенія*. Въ 1828 г. Г. Р. Магнусъ, въ лабораторіи Берцелиуса, получилъ первое изъ П. соединеній; это такъ называемая *зеленая соль Магнуса* $PtCl^2 \cdot 2NH^3$. Дальнѣйшее изученіе показало, что частицу соли должно удвоить, что это двойная соль хлористой платины и 1-го хлорида Рейзе (*Reiset*) $Pt(NH^3)_4Cl^2 \cdot PtCl^2$, иначе *хлороплатинитъ 1-го основанія Рейзе* $[Pt(NH^3)_4Cl^2]_2Pt$. Соль Магнуса, темнозеленая, нерастворимая въ водѣ игла, получается, если къ кипящему раствору $PtCl^2$ въ соляной кислотѣ прибавить въ избыткѣ воднаго раствора амміака $(NH^3 \cdot aq)$ и затѣмъ охладить. Если эту соль подвергнуть продолжительной обработкѣ кипящимъ $NH^3 \cdot aq$, то она растворяется; затѣмъ изъ полученнаго аммиачнаго раствора можетъ быть выкристаллизована, въ безцвѣтныхъ иглахъ, упомянутый *1-й хлоридъ Рейзе* $Pt(NH^3)_4Cl^2 \cdot H^2O$ или *хлористый платодиамиинъ*. При 100° хлоридъ теряетъ воду, а при 250° половину амміака; получается *2-й хлоридъ Рейзе* или *хлористый платозаммиинъ* $Cl^2Pt(NH^3)_2$; его можно получить изъ 1-го хлорида также дѣйствіемъ кипящей крѣпкой соляной кислоты, которая слѣд., способна отнять только половину амміака; 2-й хлоридъ отличается отъ 1-го малою растворимостью въ водѣ и значительно пониженною способностью къ двойнымъ разложеніямъ: 1-й хлоридъ превращается дѣйствіемъ азотной или сѣрной кислотъ въ соответствующія соли $Pt(NH^3)_4(NO^3)_2$ и $Pt(NH^3)_4SO^4$, а 2-й можетъ быть превращенъ въ $(NO^3)_2Pt(NH^3)_2$ и $SO^4Pt(NH^3)_2$ только болѣе или менѣе продолжительнымъ дѣйствіемъ $AgNO^3$ или Ag^2SO^4 ; способность проводить токъ у солей платозаммиина почти отсутствуетъ, въ особенности тотчасъ по приготовленіи раствора, а соли платодиамиина проводятъ его легко. Хлористый платозаммиинъ кристаллизуется изъ воды въ видѣ желтаго кристаллическаго порошка. *Гидратъ окиси платодиамиина* $Pt(NH^3)_4(OH)^2$ или гидратъ 1-го основанія Рейзе получается дѣйствіемъ ѣдкаго барита на сѣрнокислую соль; кристаллизуется въ бѣлыхъ иглахъ, расплывчатъ на воздухѣ, притягиваетъ изъ него углекислоту и вообще от-

*) *Плато* употребляется въ названіяхъ предъ главною буквою, предъ согласною ставитъ *плато*.

носятся как сильная щелочь — осаждает из раствора ляписа окись серебра и вытесняет аммиак из его солей, а свой аммиак не терпит даже при кипячении; температура плавления 110° . Дальнейшее нагревание, не выше 190° , приводит к разложению:

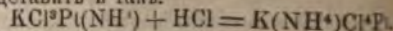
$\text{Pt}(\text{NH}_3)_4(\text{OH})_2 = \text{H}_2\text{O} + 2\text{NH}_3 + \text{OPt}(\text{NH}_3)_2$, при чем остается 2-е основание Рейзе или окись платиноаммиака, сѣрая, нерастворимая в воде и водном аммиаке масса, которая при 180° разлагается на платину, азот, воду и аммиак. Гидрат 2-го основания можно получить из сѣрохлористой соли тоже действием баритовой воды; он очень растворим, кристаллизуется, по словам химическим отношением очень похож на гидрат 1-го основания и при 110° , через воду, переходит в окись платиноаммиака.

Известны соли еще одного основания, изомерное со 2-м основанием Рейзе: хлорид Дюрома, или так называемый платиноаммиак-Дюрома $\text{PtCl}_2(\text{NH}_3)_2$ и другие соли, получаемые из этого хлорида точно также действием соответствующих серебряных солей. Хлорид Дюрома легко всего получить из водно-хлористого раствора PtCl_2 , пересыщая его раствором хлористого углекислого аммония, при чем гидратовообразный осадок растворяется в избытке и выдвигается осадок оранжево-желтого цвета; фильтрат от этого осадка при кристаллизации и дает несколько кристаллов в виде маленьких желтых кристалликов; он гораздо легче растворим в воде чем 1-й хлорид Рейзе. Оба изомера способны присоединять 2NH_3 , при чем превращаются в одно и то же соединение, в хлористый платиноаммиак (1-й хлорид Рейзе), но при соединении 2-х частями гидрата (см.), давая кроме того изомера, состава $\text{Pt}(\text{NH}_3)_4(\text{C}_2\text{H}_5\text{N})_2\text{Cl}_2$.

Кроме отряда ряды солей, мало пока исследованных, в которых должно принимать участие сѣ характером металла, занимающую по составу среднее положение между платиноаммиаком и платинодиминомом, напр. хлористый платинодимином $\text{ClPt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}$. Исходной солью является соответственный хлороплатинат, т. е. двойная соль углекислого хлорида и хлористой платины — $(\text{C}_2\text{H}_5\text{N})_2\text{PtCl}_2(\text{NH}_3)_2\text{Cl}_2$, который образуется при действии аммиака на сернохлористый раствор PtCl_2 окисей сѣ солями Магнуса и Пейрона, и находится в осадке, между тем как в водной водочащотке здесь же $\text{ClPt}(\text{NH}_3)_2\text{Cl}$ и $\text{Pt}(\text{NH}_3)_4(\text{C}_2\text{H}_5\text{N})_2\text{Cl}_2$ относительное количество платината (или димината, красноватого цвета чешуйчатый) зависит от температуры, количества аммиака и, вероятно, от разных др. обстоятельств; платинат довольно растворим в холодной воде, легче в горячей, и при кипячении с водным аммиаком пре-

вращается в соль Магнуса. Действие платинатом раствором ляписа, получаемый окислый платинодимином, который и стабилизируется в светложелтых горючих ставах $(\text{NO}_3)_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2(\text{NO}_3) \cdot \text{H}_2\text{O}$; сернохлорид при действии Ag_2SO_4 получается в осадка, а хлористый — из соли азотной кислоты, при обработке ее содовой щелочью при 0° ; хлорид может быть очищен кристаллизацией из воды, в которой он растворим.

А. Косса, изучая действие кипящего серного раствора азотнокислого аммиака на соль Магнуса, получил (1890), вместе с другими, новую двойную соль, состоящую из 1 части хлористого платината и 2-х частей хлористого платиноаммиака, как он назвал неизвестную до сих пор еще в отдельности соль. Состав этой двойной соли $[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2$, она растворима в спирте и мало растворима в воде; из кипящей воды кристаллизуется в блестящих золотисто-желтых призмах при кипячении с водным NH_3 превращается в хлористый платинодимином, и под действием на нее вычисленным количеством хлороплатината калия, то получается по уравнению: $[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2 + \text{K}^2\text{Cl}_2\text{Pt} = 2\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{KCl} + \text{Pt}(\text{NH}_3)_4\text{Cl}_2$ трудно растворимая соль Магнуса и двойная соль хлористого платиноаммиака и хлористого калия; последняя кристаллизуется в воде в оранжевожелтых призмах. Эта соль способна к двойным разложениям при чем калий может быть заменен другими металлами; электропроводность такова же, как для KCl ; а Вернер дает для нее такую формулу $\text{K}[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]$, где радикал $[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]$ позначен по химической деятельности хлора. Продолжительное кипячение этой (1-я соль Косса) с серной кислотой приводит к потерям аммиака; получается четыре хлороплатинаты калия и H^2Cl_2 $2\text{KCl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2\text{NHCl} = \text{NH}_4\text{Cl} + \text{K}^2\text{Cl}_2\text{Pt} + \text{H}^2\text{Cl}_2$; а, быть может, превращение представлять и так:

Сопоставляя только что описанные и упомянутые платосоединения, содержащая в них пять ряды: $[\text{Pt}(\text{NH}_3)_4]\text{Cl}_2$, $[\text{ClPt}(\text{NH}_3)_2]_2$, $[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]$, $\text{K}[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]$, $\text{K}^2[\text{Cl}_2\text{Pt}(\text{NH}_3)_2]$ больших скобках находятся радикалы, способные при двойных разложениях легко переходить из частицы в частицу; скобками находятся атомы хлора или калия, сто которых можно поставить всякий друг галогид (простой или сложный) или всякий другой металл. эквивалент (простой или сложный). Состав радикала определяет его функцию металлическую или галогидную; преобразование групп (NH_3) обуславливает металлические свойства радикала, он способен быть в соединении с галогидом — 1-й и 2-й члены ряда; преобладание в радикале атомов обуславливает его галогидные свойства, соединяется с металлами — 1-й и 5-й члены ряда; радикал же, содержащий равное число Cl -ов и (NH_3) -ов, не обладает ни гало-

* По Вернеру и Дюрому, это изомерия выражается следующим образом:

1-й хлорид Рейзе хлорид Пейрона.

По Вернеру, химический состав хлоридов пространственный, то — тетраэдрический.

ми, ни металлическими свойствами — в достаточно уравновешен самъ въ себѣ. Ираденъ. Этотъ рядъ ставить въ прямую изъ металламиновыя соли съ двойными анионами; достигается такимъ образомъ просто въ представлѣніяхъ о двухъ обширныхъ классахъ веществъ, имѣющихъ по обычнымъ зарѣзнямъ мало общаго.

В. Соли платиниаминовъ получаютъ изъ азотамминныхъ солей чрезъ присоединеніе сухъ гидридовъ, простыхъ или сложныхъ— I^2 , Br^2 , J^2 , $(NO^2)^2$, (SO^4) , $(HO)^2$, которые могутъ быть одинаковы или различны— Cl и NO^2 , Cl и (OH) и проч. Прежде еще, чѣмъ ейзе (1844) получилъ свои соединенія изъ соли Магнуса, Гро изучалъ дѣйствіе крѣпкой азотной кислоты при кипяченіи на ту же соль; при этомъ выделяются бурныя пары, и зеленые кристаллы превращаются въ бѣлый кристаллическій порошокъ азотнокислой соли Гро, такъ назыв. *хлороплатинидиамиинитратъ* $Cl^2Pt(NH^2)^2(NO^2)^2$. Соль Гро хорошо растворима въ водѣ и кристаллизуется изъ нея въ блестящихъ плоскихъ призмахъ. Если дѣйствовать на крѣпкій растворъ ея сѣрнокислымъ натріемъ, то выделяется менѣе растворимая бренокислая соль $Cl^2Pt(NH^2)^2SO^4$ —маленькія иголки; эта соль можетъ быть получена изъ азотнокислой и простымъ выпариваніемъ съ разведенной сѣрной кислотой. Открыть присутствіе азотной кислоты въ соли Гро можно легко всѣми обычными для MNO^2 реакціями; образованіе же хлористаго серебра при смѣшеніи ея раствора съ растворомъ яписа совершается не сразу по прилитіи, а весьма медленно; атомы Cl здѣсь мало подвижны, а остатки (NO^2) легко подвижны. Очевидно, здѣсь содержится радикалъ $[Cl^2Pt(NH^2)^2]$, функционирующій какъ двувалентный металлическій атомъ. Эти соли проще всего получать при прямомъ дѣйствіи хлора на платодиаминовыя соли; напр., пропуская хлоръ чрезъ кипящій растворъ хлористаго платодиамина (1-й хлоридъ Рейзе), получаютъ *хлористый хлороплатинидиамиинъ*: $[Pt(NH^2)^2]Cl^2 + Cl^2 = [Cl^2Pt(NH^2)^2]Cl^2$, который почти не растворимъ въ холодной, трудно растворимъ въ горячей водѣ и кристаллизуется изъ нея въ прозрачныхъ, желтоватыхъ октаэдрахъ. Электропроводность слабыхъ растворовъ хлористыхъ плато- и хлороплатинидиаминовъ почти одинакова. Интересны по составу слѣдующія двойныя соли хлористаго хлороплатинидиамина: *хлороплатинитъ* $[Cl^2Pt(NH^2)^2]:Cl^4Pt$, тяжелый, бурокрасный, блестящій кристаллическій порошокъ, и *хлороплатинатъ* $[Cl^2Pt(NH^2)^2]:Cl^4Pt$, золотистожелтый, блестящій чешуйки; ихъ можно вполнѣ сопоставить съ K^2Cl^4Pt и K^2Cl^4Pt . Изъ азотнокислаго платодиамина $Pt(NH^2)^2(NO^2)^2$ Жераръ получалъ, нагревая его съ концентрированной азотной кисл. до полного превращенія выдѣленія бурныхъ паровъ, *азотнокислый нитрато-гидрокислоплатинидиамиинъ* $(HO)(NO^2)Pt(NH^2)^2(NO^2)^2$. При взаимодействіи этой соли съ аммиакомъ получается другая соль Жерара, азотнок. *гидрокислоплатинидиамиинъ* $(HO)^2Pt(NH^2)^2(NO^2)^2$ —бѣлый порошокъ, трудно растворимый въ холодной и довольно легко въ горячей водѣ;

солиная кислота, повидимому, не дѣйствуетъ на растворъ $(HO)^2Pt(NH^2)^2(NO^2)^2$ на холоду, кипяченіемъ же можно достигнуть образованія бѣлаго осадка, который есть хлористый хлороплатинидиамиинъ $Cl^2Pt(NH^2)^2Cl^2$ —хлоридъ Гро. Обѣ соли Жерара при быстромъ нагреваніи разлагаются со взрывомъ, въ особенности первая. Не трудно видѣть, что возможны многочисленныя ряды солей общей формулы $[Y^2Pt(NH^2)^2]X^2$, гдѣ X и Y одинаковы или различны и равны Cl , Br , J , (NO^2) , $(\frac{1}{2}SO^4)$, (OH) и проч.; онѣ извѣстны въ большомъ числѣ и на самомъ дѣлѣ; многія изъ нихъ получены были Клеве; химическія отношенія ихъ таковы же, какъ солей Гро и Жерара.

Присоединяя хлоръ къ другимъ, менѣе богатымъ аммиакомъ платозамминовымъ солямъ, можно перейти къ соответственнымъ платини-солямъ, строеніе которыхъ определено Вернеромъ по методу электропроводности. Изъ $[ClPt(NH^2)]Cl$ получаютъ (Клеве) такимъ образомъ *хлористый хлороплатинимонодиамиинъ* $[Cl^3Pt(NH^2)]Cl$; изъ 2-го хлорида Рейзе $[Cl^2Pt(NH^2)^2]$ получаютъ (Жераръ) *хлористый платиниамиинъ* $[Cl^4Pt(NH^2)^2]$; изъ двойной соли $K[Cl^2Pt(NH^2)]$, 1-ой соли Косса, получена 2-я соль Косса $K[Cl^4Pt(NH^2)]$. Если дополнить рядъ этихъ сложныхъ соединеній хлороплатинатомъ калия, то можно видѣть, что и для платини-соединеній имѣется соответственная послѣдовательность, связь между амминовыми и двойными солями: $[Cl^2Pt(NH^2)^2]Cl^2$, $[Cl^3Pt(NH^2)^2]Cl$, $[Cl^4Pt(NH^2)^2]$, $K[Cl^2Pt(NH^2)]$, $K^2[Cl^4Pt]$; въ наиболѣе богатой содержаніемъ аммиака соли находится два легко подвижныя атома хлора; уходъ одного NH^2 лишаетъ одинъ Cl подвижности, онъ переходитъ въ составъ радикала; слѣдующее соединеніе, съ двумя NH^2 , содержитъ четыре хлора, которые всѣ мало способны вымѣниваться при двойныхъ разложеніяхъ; дальнѣйшее накопленіе атомовъ хлора на счетъ уменьшенія числа частицъ аммиака сообщаетъ радикалу «отрицательныя» свойства; радикалъ дѣлается способнымъ соединяться съ радикаломъ, который можетъ, при двойныхъ разложеніяхъ, замѣняться различными другими металлами. Какъ видно, въ то же время переходъ отъ хлористаго платиниамина къ 2-й соли Косса совершился чрезъ замѣну частицы NH^2 частицей KCl ; подобная связь существуетъ между двойными солями и гидратами солей; это можно видѣть, напр., при сравненіи содержанія воды въ кристаллахъ желѣзнаго купороса $FeSO^4 \cdot 7H^2O$ и его двойной соли $FeSO^4 \cdot K^2SO^4 \cdot 6H^2O$; двойная соль—продуктъ замѣненія частицы воды частицей сѣрнокислаго калия (Д. И. Менделѣевъ). О близкой связи NH^2 —содержащихъ солей съ соляными гидратами см. Кобальтiаковыя соединенія. Извѣстны соли еще одного платини-мина, хлористое соединеніе котораго можно поставить въ началѣ приведеннаго ряда платини-соединеній, потому что оно имѣетъ составъ $[Pt(NH^2)^2]Cl^4$, а электропроводность его вдвое больше, чѣмъ для $[Cl^2Pt(NH^2)^2]Cl^2$. Открыты эти соли Дрекселемъ (1879), который указалъ на нѣкоторое сходство свойствъ радикала

ево-кислого натрия (3:100)—100 ч., глицерина—3 ч.; в) раствора (б)—100 ч., бертолевой соли—0,4 ч.; г) раствора хлорной ртути (100)—2 ч., раствора щавелево-кислого натрия (3:100)—40 ч., гумми-арабика в порошок—24 ч., глицерина 1,8 ч. Для приготовления растворов (б) и (г) раствор щавелево-кислого натрия нагревается до 40°—50° Ц., в нем растворяется двойная натриевая соль и глицерин. Теплый раствор привносится мало по малу, при помешивании, к ходящемуся в ступочку гумми-арабику; некоторое время продолжают растирать, затем смесь оставляют стоять на несколько часов, чтобы нерастворившиеся комочки гумми-арабика успели вполне разойтись. Все раз хорошо растирают и процеживают раствор через чистое полотно в широкогорлую стеклянку. Густой раствор мутит и зеленого цвета. Для получения черного тона в отпечатках смешивают вышеописанные растворы в следующей пропорции;

Раствора а	5 куб. стм.
» б	6 » »
» в	2 » »
Всего	13 » »

Для получения коричневого тона берут:

Раствора а	5 куб. стм.
» б	4 » »
» в	4 » »
Всего	13 » »

Нанесение жидкости на бумагу, которую не надо подвергать никакой предварительной подготовке, производится посредством щетинной кисти (но только не оправленной в жест); для достижения равномерности слоя необходимо потом для выравнивания пройти еще другою кистью. Вследствие содержания гумми-арабика образуется множество мелких пузырьков, которые потом при выравнивании легко уничтожаются круговыми движениями кисти. Сушка бумаги производится, как и при первом способе. Для продолжительного хранения бумага требует большой сухости воздуха, почему ее следует хранить в плотных коробках с хлористым кальцием. Перед копированием, напротив—бумага должна быть слегка влажною, для чего ее заблаговременно вынимают и несколько времени держат в темном, прохладном и влажном месте. Копирование ведется обычным путем как на простой альбуминовой бумаге, продолжая его до желаемой силы тонов отпечатка, а фиксирование и промывка, как описано выше для способа Виллиса. Соли железа и их растворы весьма чувствительны к свету и требуют хранения в темноте. Существует еще один платиновый способ Виллиса с холодным проявлением; готовая бумага, приготовленная по этому способу, имеется в продаже, но второй из описанных нами способов, не требуя проявления, остается все же самым практичным. Состав проявителя и наставление к обращению с продажно бу-

магою Виллиса предлагается к ней при покупке, почему считаем возможным на этом не останавливаться. Отпечатки на платинь очень красивы, имея вид рисунков, исполненных тушью или сепией. Бумага для сенсбилизации может быть выбрана всевозможных видов, соответственно сюжету, что придает отпечаткам художественный вид. Кроме того, отпечатки на платинь отличаются необыкновенною прочностью, так как ни слабы кислоты, ни щелочи на них не действуют.

В. Д. Менделеев. Д.

Platypylla castoris—паразитическое насекомое, первоначально (Ritsem) отнесенное к отряду блох (Aphaniptera; см.), а затем (Westwood) выделенное в особый отряд насекомых Achreoptera, в настоящее же время всеми исследователями относится к отряду жесткокрылых или жуков (Coleoptera; см.), кроме Kolbe, который считает ее принадлежащей к пухлякам (Mollorhaga). Отличительные признаки взрослой P.: тело сильно сплюсненное в спинно-брюшном направлении, длиной до 4 мм.; сяжки неправильной формы, 3-члениковые (3-й членик с 8 насечками, как у блох); глаза нет; задний край головы зазубрен; ноги широкие и плоские; лапки 5-члениковые; цвет грязновато-желтый; надкрылья усеченные на задних концах укороченные. Личинка в общем похожа на личинок мертвоедов, продолговатая, белая, безглазая, покрытая щетинками и волосками; брюшных члеников 9; дыхалец 9 пар. И жук, и личинка живут паразитически на коже американского и европейского бобрров (Castor canadensis и fiber). Яйца откладываются прямо на кожу среди густых волосков подшерстка. P. была найдена в Аляске, Колорадо, Техасе, Небраске, на Роуи и Эльбе.

Г. Я.

Платириния — плоско- или ширококонусность, определяемая отношением ширины носа к его длине, при чем длина измеряется не по спинке носа, а вертикально—от переносья к подносковой точке (в углу между носом и верхней губой), ширина же в месте прикрепления носовых крыльев. Длина носа принимается равной 100 и ширина выражается в процентном к ней отношении (так наз. носовой показатель). У различных особей показатель этот варьирует от 150 (т. е. ширина носа в полтора раза больше его длины—у некоторых австралийцев и негров) до 50 (т. е. ширина носа вдвое меньше его длины—у некоторых европейцев, кавказцев, иранцев и др.). На черепе тоже измерения берутся, для длины—от середины лобно-носового шва до середины нижнего края носового отверстия (apertura pyriformis) или основания передней носовой ости, а для ширины—наибольшая ширина носового отверстия. Брок предложил такую классификацию по носовому показателю: лепторины (узконосые) с показателем 47,9 и менее, мезорины (средне носые)—от 48 до 52,9 и платирины (плосконосые)—53 и выше. По немецкой системе те же группы подразделяются несколько иначе: 47 и менее—лепторины, 47,1—51,0—мезорины, 51,1—58,0—платириния и больше

58,0—гиперлатирини (крайне широконосые) На живых особях показатель этот будет выражаться болѣе высокими цифрами, напр. по французской системѣ, для депторини—менѣе 70, для мезорини—70,1—82, для П.—82,1 и болѣе. По носовому показателю расы различаются между собою рѣзче, чѣмъ по формѣ черепа; такъ, П. характеризуетъ собою австралийцевъ, негровъ, негритосовъ; мезорини—монголовъ, американцевъ, малайцевъ, депторини—европейцевъ, многія кавказскія, тираскія, семитическія племена и т. д.

Д. А.

Платицефалия (плѣтъ;—плоскій)—плоскогловость—малое развитие черепа (именно мозговой его части) въ высоту. Опредѣляется она отчасти непосредственнымъ измѣреніемъ высоты черепа, болѣею же частью отношеніемъ этой высоты къ наибольшей длинѣ черепа, принятой равной 100. Высота черепа, по французскому способу (Broca и др.), измѣряется разстояніемъ между серединой передняго края затылочнаго отверстия (basion) и точкой пересѣченія вѣчнаго шва съ сферическимъ (bregma); по нѣмецкому же методу—длинной линіи, идущей отъ basion къ черепному своду, въ направленіи перпендикулярномъ къ горизонтальной плоскости черепа (за каковую принимается плоскость, проходящая черезъ верхній край слуховаго отверстия и нижній край глазницы). Указанное отношеніе полученной однимъ изъ этихъ способовъ высоты черепа къ его наибольшей длинѣ называється показателемъ высоты черепа. По классификаціи Брока, черепа съ высокими (bursicephali), отъ 74,9 до 72,0—средними, 71,9 и ниже—плоскими (platycephali); по нѣмецкой системѣ: болѣе 75—высокіе, отъ 75 до 70,0—orthosephali, менѣе 70,0—низкіе (obolbasephali). П. характерна для многіхъ череповъ каменнаго вѣка и позднѣйшихъ европейскіхъ, для готтентотовъ, нѣкоторыхъ расъ средней Азии и т. д., тогда какъ гипсицефалия характеризуетъ многіе черепа негровъ, малайцевъ и др. малайцевъ.

Д. А.

Платицефалия—ст. Кавказскаго, обл. Кубанской обл. Жит. 7275; 2 школы; мельницъ паровыхъ 2, вѣтряныхъ 11 и водяныхъ 3; торговля развита.

Плато (Joseph-Antoine-Ferdinand Plateau, 1801—83)—бельгійскій физикъ, окончилъ курсъ въ Луврѣ, здѣ изучалъ право, математику и физику. Получилъ дипломъ доктора наукъ въ 1829 г., а съ 1835 г. занялъ кафедру физики и анатоміи въ гентскомъ университетѣ, съ 1844 г. былъ ординарнымъ профессоромъ того же университета. Даже потерявъ, съ 1843 г., зрѣніе, онъ не прекращалъ своихъ занятій. Съ 1866 г. онъ состоялъ членомъ королевской акад., а въ 1852 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты парижской акад. Его многочисленныя труды печатались преимущественно въ «Revue» и «Bulletin» брюссельской академіи, «Annales de physique et de chimie» и «Bibliothèque universelle de Genève». Главнѣйшіе изъ нихъ по оптикѣ, а именно по теоріи армій. Большой извѣстностью пользуется также опытъ П. относительно формы, ко-

торую принимаетъ жидкость, не подверженнѣе дѣйствию никакихъ вѣшнихъ силъ. По опыту, въ которомъ жидкость приняла сферическую форму, объясняетъ, почему чѣмъ, весьма наглядно сферическую форму беснѣсныхъ свѣтлѣхъ. Замѣчательныя такъ изслѣдованія и опыты надъ пластическимъ состояніемъ (см.) жидкостей.

Платова, Елагинская станція (Донск.)—въ обл. Войска Донскаго, Таганрогскаго окр., при впаденіи рч. Мокраго Елагина въ Азовское море. Жит. 1290.

Платово, Большая Крѣпкая—ст. обл. Войска Донскаго, Таганрогскаго окр., при рч. Крѣпкой; 2 ярмарки. Жит. 1700.

Платовская—станція Сальскаго округа Области Войска Донскаго; жит. 6000. Жит. до 6 тыс. жителей, главные занятія—скотоводство. Православная церковь, станционное и 1-классное училища.

Платовъ (Александръ Степановичъ, 1811—91)—писатель по артиллеріи, профессоръ артилл. училища; преподавалъ артиллерию и кн. Константину, Николаю и Михаилу Благодѣвцамъ, позже—наслѣднику цесаревича Николаю Александровичу. Въ 1854 г., во время Балтійскаго морѣя повывалась англо-французская эскадра, П. было поручено командовать невиско-гутуевскую батарею. Въ 1861 г. назначенъ начальникомъ артилл. училища, принималъ участіе въ его преобразованіи въ 1869 и 1870 г., въ сотрудничествѣ съ Л. Кирпичевымъ, издалъ «Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища, 1820—70 г.». Съ 1875 г. былъ членомъ главнаго военно-ученаго комитета. Въ «Артиллерійскомъ Журналѣ», за 1875—76 г., издалъ нѣсколько хорошо обработанныхъ компиляцій: «Система нарѣзныхъ орудій свръядовъ Бутлери», «Журналъ англійскаго королевскаго общества соединенныхъ артилл. и флота», «Пушка и сталь сэра Иосифа Вальса». На П. было возложено главное руководство по изданію таблицъ стрѣльбы орудій: въ періодъ 1882—84 г. изданъ свѣтъ въ 1200 страницъ табличнаго набора.

Платовъ (графъ Матвій Ивановичъ, 1758—1818)—извѣстный атаманъ донскихъ казаковъ, ген.-отъ-кавалеріи; поступилъ на службу въ 1776 г. отъ роду и во время 1-й турецкой войны при Екатеринѣ II уже командовалъ полкомъ. Во 2-ю турецкую войну отличился при штурмахъ Очакова и Измаила. Во время персидской войны 1795—96 г. былъ походнымъ атаманомъ, а въ 1801 г. назначенъ войсковымъ атаманомъ войска донскаго; участвовалъ въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау, потомъ въ турецкой войнѣ. Во время отечественной войны онъ командовалъ сначала въ 1812 г. зачѣми подкама на границѣ, а потомъ, при кривомъ отступленіи армій, имѣлъ успѣхъ дѣла съ неприятелемъ подъ мст. Миръ и Романово. Во время отступленія французской арміи, П., неотступно преслѣдуя ее, нанесъ ей пораженія у Городни, Колоцкого моста, стыря, Гжатска, Царево-Займища, подъ Духовиной и при переправѣ черезъ р. Вѣсь. За эти дѣла онъ возведенъ былъ въ графскіе

ство. Въ ноябрѣ П. занялъ съ боя поленьскіе и разбилъ войска маршала Нейдъ Дубровной. Въ началѣ января 1813 г. тушилъ въ предѣлахъ Пруссіи и обложилъ француговъ; въ сентябрѣ получалъ начальство надъ особымъ корпусомъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ и, пребудя непріятеля, взялъ въ плѣнъ около 10 тыс. человекъ. Въ 1814 г. взялъ Намюръ. По заключеніи мира онъ сопровождалъ имп. Александра въ Лондонъ, гдѣ его встрѣчали шумными овациями. Въ Новочеркасскѣ ему воздвигнутъ памятникъ.

Платонида — преподобная, диаконисса, сновательница Пизибойской общины дѣв. Началась въ 808 г.; память 6 апрѣля и въ 2-ую субботу.

Платоническая любовь—см. Платонъ.

Платонова (Юлія Федоровна)—известная русская оперная пѣвица (1841—92), дебютировала съ успѣхомъ въ оперѣ «Жизнь за Царя», въ роли Антонины, въ 1863 г. Съ дѣлательностью П. связано возрожденіе русской оперы; она много способствовала небывалому до того времени успѣху «Русалки» Даргомыжскаго, въ которой, благодаря своему драматическому таланту, была очень хороша. Пѣла всѣ видныя сопрановыя партіи. Покинувъ сцену въ 1887 г., занималась педагогической дѣятельностью.

Н. С.

Платоновъ (Петръ Саввичъ, 1823—60)—русскій анатомъ. Учился въ духовномъ училищѣ, въ 1846 г. поступилъ въ медико-хирургическую акд., кончилъ въ 1851 г. докторантомъ. Въ 1853 г. д-ръ мед. за диссертацию: «De abscessu iliaco vero seu abscessu perityphlitico»; тогда же назначенъ прозекторомъ и преподавателемъ описательной анатоміи, при чемъ въ теченіе двухъ лѣтъ замѣнялъ проф. Нарановича. Въ 1855 г. напечаталъ первыя двѣ части своего руководства по описательной анатоміи, оконченнаго въ 1858 г., которое было принято какъ учебникъ для студентовъ. Въ 1858 г. командированъ на 2 года за границу. П. былъ основательно образованный, даровитый хирургъ и блестящій лекторъ; къ сожалѣнію, ранняя смерть не дала ему возможности развернуть всѣ свои выдающіеся таланты.

Платоновъ (Сергій Федоровичъ)—историкъ. Родился въ 1860 г.; по окончаніи курса на историко-филологическомъ факультетѣ сиб. унив., читалъ русскую исторію на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб., потомъ преподавалъ исторію въ петровскомъ коммерческомъ училищѣ, въ александровскомъ лицей и въ историко-филологическомъ институтѣ; съ 1883 г. читаетъ лекціи въ сиб. университетѣ, занимая кафедру русской исторіи. Въ 1888 г. онъ защитилъ диссертацию на степень магистра: «Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., какъ историческіе источники». До 1896 г. П. состоялъ помощникомъ редактора «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія»; состоитъ членомъ ученаго комитета Мин. Нар. Просв., управляющимъ отдѣленіемъ археологіи славянской и русской Императорскаго русскаго археологическаго общества и руководителемъ учебной

части историко-филологическаго отдѣленія СПб. высшихъ женскихъ курсовъ (съ 1895 г.). Главные его труды, кромѣ вышеупомянутой диссертации: «Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1883, № 3 и отд.), «Новая повѣсть о смутномъ времени XVII в.» (ib., 1886, № 1), «Царь Алексій Михайловичъ» («Историческіе Вѣстникъ», 1886, № 5), «Легенда о чудѣ св. Дмитрія, царевича Углицкаго» («Библиографъ», 1888 г. № 1), «Книга о чудесахъ преп. Сергія Твореіе Симона Азарьяна» (текстъ съ предисловіемъ и примѣчаніями въ «Памятникахъ древней письменности и искусства», № LXX, 1888), «Московскія волненія 1648 г.» («Ж. М. Н. Пр.», 1888, № 6), «О началѣ Москвы» («Библиографъ», 1890, № 5—6), «Памятники древней письменности относящіеся къ смутному времени» (тексты 19-ти сказаній, повѣстей и житій, съ предисловіемъ, въ XIII т. «Русской Исторической библиотеки», изд. археографической комиссіей, СПб., 1891 г.), критическій разборъ труда Д. И. Изюмскаго: «Исторія Россіи», томъ третій («Ж. М. Н. Пр.», 1891 г. № 3), «Какъ возникли Четы?» (ib., 1892, № 5), «Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г.» («Чтенія Москов. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1893, кн. I), «Къ исторіи опричины XVI в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1897 г., № 10). Онъ редактировалъ XI томъ «Полнаго собранія русскихъ летописей» и напечаталъ рядъ рецензій о книгахъ историческаго содержанія въ «Ж. М. Н. Пр.», «Историческомъ Вѣстникѣ», «Библиографѣ» и «Юридической летописи».

В. Р.—в.

Платоновъ (Холмогоровъ, Иванъ Васильевичъ, 1803—90)—юристъ, проф. и почетный членъ харьковскаго унив.; образованіе получилъ въ вѣданской семинаріи и московской духовной академіи; былъ избранъ, вмѣстѣ съ братьями Варшечными, для изученія юридическихъ наукъ. Послѣ двухгодичнаго слушанія лекцій по правовѣдѣнію въ петербургскомъ унив., П. слушалъ лекціи по той же спеціальности въ берлинскомъ унив. По возвращеніи, П. выдержалъ экзаменъ на степень доктора правъ и въ 1835 г. опредѣленъ въ харьковскій унив. на кафедру законовъ благоустройства и благочинія государственнаго. Въ 1856 г. оставилъ службу при университетѣ.

Платоновъ годъ—см. Періоды, Преемствія.

Платонъ—знаменитый философъ, род. въ Афинахъ между 430 и 427 гг. до Р. Хр. По нѣкоторымъ, впрочемъ—сомнительнымъ, свидѣтельствамъ его настоящее имя было Аристотль, а П.—только прозвище. Семейство его принадлежало къ знатному и богатому роду; по отцу, Аристону, онъ считался потомкомъ послѣдняго афинскаго царя Кодра, а по матери, Периктионѣ, былъ въ родствѣ съ законодателемъ Солономъ. *Биографія П.* Древнѣйшія жизнеописанія, близкія ко времени П., известны только по имени, а дошедшія до насъ произведенія Диогена Лаэртія (III-я книга его исторіи), Апулея («De habitud. doctrin. P.») и Олимпіодора (биогр., прилагаемая къ его комментарию на I-го Алкивіада), отдѣленныя нѣсколькими вѣками отъ своего предмета, обил-

льно отвергъ подлинность «Законовъ», имѣю-
 го за себя самое сильное изъ возможныхъ
 казательствъ—прямое свидѣтельство Ари-
 стотеля, при чемъ критикъ не принялъ во
 вниманіе, что именно неудовлетворительность
 этого сочиненія совершенно соответствуетъ
 фактически известнымъ внутреннимъ и
 внешнимъ условіямъ, при которыхъ его пи-
 салъ П. въ послѣдніе годы своей жизни. По-
 слѣдствіе Аста кантіанецъ Зохеръ, въ ученѣйшей
 книгѣ: «Ueber Plato's Schriften» (Мюнх. 1820),
 отвергаетъ хотя лишь 13 произведеній, но
 каждую изъ нихъ капитально, которыя бы-
 ли признаны даже Астомъ, именно «Софистъ»
 («Политикъ») и «Парменидъ». Основаніемъ
 для такого отрицанія служить главнымъ обра-
 зомъ принципиальное, будто-бы, противорѣчіе
 между содержаніемъ этихъ диалоговъ и тѣмъ
 ученіемъ объ идеяхъ, которое излагается въ
 другихъ бесспорныхъ Платоновыхъ сочине-
 ніяхъ. Но и отвергаемые критикомъ диалоги
 до него также признавались бесспорными, и
 несогласіе между ними и другими, помимо
 принятаго имъ объясненія, допускаетъ еще
 два другія: 1) колебанія самаго П. въ раз-
 ныя эпохи его жизни между различными точ-
 ками зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ и
 2) что еще вѣроятнѣе—невѣрное или непол-
 ное пониманіе Платоновой теоріи со стороны
 критика. Представителемъ положительной кри-
 тики противъ отрицаній Аста и Зохера вы-
 ступилъ известный издатель и комментаторъ
 П. Штальбаумъ, въ сопровождающемъ его
 изданіи трактатъ: «Disputatio de Platonis vita,
 ingenio et scriptis». Онъ отвергаетъ только 7
 вызывающихъ основательныя сомнѣнія диа-
 логовъ: «Алківіадъ П.», «Феагъ», «Любители»,
 «Иппархъ», «Клитофонъ», «Минось», «Эпи-
 номисъ». Таково же, приблизительно, сужде-
 ніе К. Ф. Германа, Штейнхарта, Зуземля.
 Историкъ греческой философіи Целлеръ, въ
 раннемъ своемъ сочиненіи о П. (1839), отвер-
 гаетъ подлинность всѣхъ такъ назыв. «сократическихъ» диалоговъ, а также «Законовъ»;
 въ болѣе зрѣлыхъ своихъ трудахъ онъ бер-
 етъ назадъ свои отрицанія. Своеобразно
 проводитъ крайне отрицательную критику
 Зуккова («Die wissenschaftliche u. Künstlerische
 Form der Platonischen Schriften etc.», В.,
 1855). Основываясь на одной фразѣ въ «Фед-
 рѣ», что всякое настоящее философское
 произведеніе должно быть похоже на одуше-
 вленное существо съ головой, туловищемъ и
 ногами, онъ признаетъ подлинными только
 тѣ сочиненія П., которыя, на его взглядъ, удо-
 влетворяютъ этому требованію. Такими онъ
 находитъ всего лишь 11 диалоговъ, при чемъ
 отвергаются признанные даже Астомъ «Гор-
 гій», «Кратилъ», «Политикъ», «Критій», но
 за то допускается «Апология». Иберговъ
 («Untersuchungen über die Echtheit u. Zeit-
 folge der Platonischen Schriften», Вѣна, 1861)
 отрицательно относится къ «Пармениду»,
 послѣдствіи также къ «Софисту» и «Поли-
 тикъ». Шааримидтъ («Die Sammlung der
 Platonischen Schriften zur Scheidung der
 echten von den unechten untersucht», Вонъ,
 1866) идетъ дальше Аста и Зуккова,
 допуская лишь 9 подлинныхъ диалоговъ:

изъ списка Зуккова онъ выбрасываетъ «Пар-
 менида», «Филзба», «Софиста», «Аполо-
 гию», за то выключаетъ «Законы» и «Гор-
 гія». Общій приѣмъ его критики состоитъ въ
 томъ, что отвлеченную возможность поддѣлки
 онъ всегда принимаетъ за достаточное осно-
 ваніе для признанія дѣйствительнаго подлога.—
 Нуйт («La Vie et l'oeuvre de P.» (Парижъ,
 1893), вообще держащійся положительнаго
 направленія, примыкаетъ къ отрицательному
 лишь по отношенію къ «Софисту», «Поли-
 тикъ» и «Пармениду», которые онъ, вслѣдъ за
 Зохеромъ и Иберговымъ, отрицаетъ какъ про-
 тиворѣчащихъ Платоновой теоріи идей. Меж-
 ду известными европейскими учеными толь-
 ко одинъ англичанинъ Гротъ, въ своемъ
 классическомъ соч. «Plato and the other com-
 panions of Socrates» (Лондонъ, 1867), рѣши-
 тельно стоитъ за весь Орасилловъ «Канонъ».
 Главная сила его аргументаціи состоитъ въ
 указаніи произвола и противорѣчій отрица-
 тельной критики, прототипъ которой онъ на-
 ходитъ въ Панэтиевомъ мнѣніи о «Федонѣ».
 Въ настоящее время могутъ быть подведены
 итоги всей этой критической работы: 1) не
 доказана положительнымъ образомъ подлож-
 ность какого-бы то ни было изъ произведеній,
 вошедшихъ въ списокъ Орасилла; 2) указаны
 болѣе или менѣе всѣякія основанія для при-
 знанія нѣкоторыхъ изъ этихъ произведеній
 сомнительными. Дѣйствительное положеніе дѣ-
 ла не позволяетъ идти дальше этого. Осно-
 ванія для признанія несомнѣннаго подлож-
 ности могли бы быть здѣсь тройными: или
 внѣшнее свидѣтельство авторитетнаго писа-
 теля, напр., Аристотеля; или явныя несо-
 образности въ содержаніи—напр., если бы въ
 какомъ-нибудь диалогѣ проповѣдывалась сен-
 суалистическая теорія познанія, гедониче-
 ская этика, атомистическая метафизика; на-
 конецъ, если бы языкъ какого-нибудь диалога
 носилъ несомнѣнные признаки другой эпохи.
 Ничего такого ни въ одномъ изъ диалоговъ
 нѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ прямо засвидѣ-
 тельствованы Аристотелемъ какъ подлинныя, о
 другихъ онъ умалчиваетъ, но это молчаніе не
 только не доказываетъ ихъ подложности, во
 само по себѣ не дѣлаетъ ихъ даже сомни-
 тельными, такъ какъ Аристотель не писалъ
 систематически о П. и его сочиненіяхъ, и
 нѣтъ повода искать у него упоминанія о
 каждомъ диалогѣ. Такихъ внутреннихъ проти-
 ворѣчій между различными диалогами, которые
 не позволяли бы приписать ихъ одному и
 тому же автору, осмотрительная критика не
 находитъ, а нѣкоторыя колебанія мысли слѣ-
 дуетъ признать у подлиннаго П., во-первыхъ
 потому, что ихъ отсутствіе было бы невѣ-
 роятно у мыслителя, котораго умственная
 работа обнимаетъ болѣе 50 лѣтъ, а во-вто-
 рыхъ потому, что дѣйствительныя перемѣны
 взглядовъ замѣчаются у него и въ нѣкото-
 рыхъ бесспорныхъ диалогахъ. Наконецъ, каса-
 тельно языка, естественнаго при долготѣи
 П. различія въ этомъ отношеніи не перехо-
 дятъ за предѣлы данной эпохи. Итакъ, поло-
 жительныхъ доказательствъ подложности ка-
 кого-либо изъ традиціонно признанныхъ произ-
 веденій П.—не существуетъ. Искъ»

ритий». Не вошедшія сюда произведения Гейермахеръ признаетъ или подложными, или ослнительными, приложенными самимъ П. въясненія тѣхъ или другихъ частныхъ, ронутыхъ въ основныхъ діалогахъ. Взглядъ Гейермахера, несообразный съ дѣйствительными условіями писательства вообще и П. въ частности, никѣмъ теперь не поддерживается и имѣетъ лишь историческій интересъ. Ельянецъ Асть, признавая каждый діалогъ самостоятельнымъ произведеніемъ творчества П. особымъ идеальнымъ организмомъ, по отношению характеру творчества различаетъ, согласно гегелевой схемѣ, три группы діалоговъ, относящихся другъ къ другу какъ антитеза и синтеза: I—преобладаніе художественнаго элемента: «Протагоръ», «Фэдръ», «Горгій», «Фэдонъ»; II—преобладаніе философской рефлексіи и діалектики: «Феэтетъ», «Софистъ», «Политикъ», «Парменидъ», «Кратилъ»; III—равновѣсіе художественнаго и діалектическаго элемента: образцы совершеннаго философскаго творчества—«Филэбъ», «Пиршество», «Государство», «Тимей», «Критій». Все прочее, по Асту, подложно. Зохеръ справедливо полагаетъ, что порядокъ Платоновыхъ произведеній долженъ опредѣляться ходомъ жизни, но онъ слишкомъ вышнимъ образомъ беретъ эту жизнь по возрастамъ. Въ перѣ юности (до 31 года) П. написалъ, частью въ жизни Сократа, частью вслѣдъ за его смертью, слѣдующія произведенія: «Феагъ», «Лахетъ», «Иппій II», «Алкивиадъ I», «Менонъ», «Кратилъ», «Евтифронъ», «Апология», «Критій» и «Фэдонъ»; кромѣ этихъ произведеній, Зохеръ признаетъ подлиннымъ и относитъ къ перѣду, какъ подготовительный набросокъ къ «Менону», діалогъ «О добродѣтели», вошедшій въ списокъ Фрасилла. Ко второму періоду—возмужалости (до 42 лѣтъ)—относятся: «Ионъ», «Евтидемъ», «Иппій I», «Протагоръ», «Феэтетъ», «Горгій», «Филэбъ»; къ третьему, полной зрѣлости (до 65 лѣтъ)—«Фэдръ», «Менексенъ», «Пиршество», «Государство», «Тимей»; къ 4-ой порѣ—старости—принадлежитъ сочиненіе о «Законахъ». К. Ф. Романъ, признавая, что П. подъ новыми вліяніями мѣнялъ свои точки зрѣнія, различаетъ три главные періода его творчества. Въ первомъ, подъ вліяніемъ Сократа, имъ написаны съ наз. «сократическіе» діалоги, принимаемые Германомъ въ такомъ порядкѣ: «Иппій I», «Ионъ», «Алкивиадъ I», «Лисидъ», «Хармидъ», «Лахетъ», «Протагоръ», «Евтидемъ». Переходъ отъ перваго къ второму періоду означаетъ произведеніями, написанными въ прямомъ впечатлѣніемъ суда и смерти Сократа: «Апология», «Критонъ», «Горгій», «Евтифронъ», «Менонъ», «Иппій I». Второй—*диалектический*—періодъ опредѣляется вліяніемъ мегарской и элеатской школы на перенимающей въ Мегару П.; сюда относятся: «Феэтетъ», «Кратилъ», «Софистъ», «Политикъ», «Парменидъ». Къ третьему, *конструктивному* періоду Платонова творчества, обусловленному вліяніемъ пифагорейцевъ, принадлежатъ: «Фэдръ», «Менексенъ», «Пиршество», «Филэбъ», «Филэбъ», «Государство», «Тимей», «Критій». Въ этого дѣленія, какъ памятникъ

дрыхлости, являются «Законы». Съ Германомъ согласны, въ существенномъ, Штазьбаумъ, Штейнгартъ и Зуземиль. Этотъ взглядъ, связанный съ такими достовѣрными и важными факторами, какъ вліяніе Сократа, элеатовъ и пифагорейцевъ, даетъ намъ элементарную основу для пониманія платоновыхъ діалоговъ и общей ихъ связи. Но нельзя видѣть здѣсь рѣшеніе «платоническаго вопроса». Значеніе постороннихъ вліяній на П. опредѣляется тѣмъ, что они могли въ немъ вызвать, или тѣмъ, какъ онъ къ нимъ относился или на нихъ воздѣйствовалъ—иначе было-бы непонятно, почему софисты и атомисты, которыхъ онъ хорошо зналъ, не оказали на него такого же положительнаго вліянія, какъ элеаты и пифагорейцы. Вліяніе совершенно исключительной личности Сократа на молодого П. было, конечно, опредѣляющимъ, но въ его зрѣлыхъ произведеніяхъ самое важное, безъ сомнѣнія, есть то, что «вливалось» въ нихъ онъ самъ. Если бы философія П. была лишь суммой сократовыхъ, элеатскихъ и пифагорейскихъ идей, то ею не стоило-бы такъ много заниматься; если же при дѣленіи діалоговъ на три періода обращать особое вниманіе на различіе въ методѣ разсужденія, то дѣленіе, принятое названными учеными, и слишкомъ формально, и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно точно. Можно ли противопоставлять сократическій методъ наводящаго разсужденія діалектическому, когда первый есть лишь особый приѣмъ, входящій въ общее понятіе втораго? А также въ чемъ, кромѣ развѣ платоновыхъ «мнѣній», можетъ состоять особый «конструктивный» методъ послѣдняго періода? Изъ дальѣйшихъ оригинальныхъ взглядовъ наиболее замѣчательные высказаны Эдуардомъ Мункомъ, Ибергеромъ, Джорджемъ Гротомъ и Тейхмиллеромъ. Мункъ («Die natürliche Ordnung der Platonischen Schriften», В., 1857) придаетъ преувеличенное значеніе роли Сократа, являющагося почти во всѣхъ произведеніяхъ П., находитъ въ идеализованномъ образѣ Сократа предѣлительный принципъ единства платонова творчества. Достигнувъ зрѣлаго возраста (42—45 лѣтъ) и начавъ свои бесѣды въ Академіи, П. задумалъ, будто-бы, изложить свою философію въ послѣдовательномъ рядѣ художественныхъ сценъ, изображающихъ жизнь Сократа какъ идеальнаго мудреца, при чемъ каждый діалогъ, представляя опредѣленный моментъ изъ жизни Сократа, выражалъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣкоторую переживку стадію въ философскомъ развитіи самого П. Порядокъ діалоговъ долженъ отвѣчать лишь хронологической связи изображаемыхъ біографическихъ моментовъ, а не хронологическому порядку дѣйствительнаго написанія діалоговъ, который и не имѣетъ интереса съ точки зрѣнія Мунка; естественный же порядокъ, имъ (а по его убѣжденію—самимъ П.) установленный, осуществляется въ трехъ циклахъ. Прологъ составляетъ «Парменидъ», гдѣ Сократъ изображенъ жадущимъ истины юношею. Затѣмъ слѣдуютъ: I цикл, гдѣ Сократъ во цвѣтъ лѣтъ выступаетъ горячимъ словеснымъ борцомъ за правду: «Протагоръ», «Хармидъ», «Лахетъ», «Горгій», «Ионъ», «Иппій I», «Кратилъ», «Евтидемъ».

«Паршество»; II циклъ, гдѣ онъ, на границѣ старости (около 60 лѣтъ), является *учителемъ* истины: «Федръ», «Филлобъ», «Государство», «Тимей», «Критій»; III циклъ, гдѣ Сократъ, при концѣ своей жизни, изображается какъ обреченный, а затѣмъ и присужденный *мученикъ* за правду: «Менонъ», «Феатеть», «Софистъ», «Политикъ», «Евтифронъ», «Апология», «Критонъ», «Федонъ». При всемъ изыществѣ такого построения и независимо отъ частных несообразностей и натяжекъ, бросающихся въ глаза, самая мысль о такомъ планѣ диалоговъ, преднамѣренно составленномъ ихъ авторомъ въ смыслѣ идеализованнаго жизнеописанія его учителя — не выдерживаетъ критики. Самъ Мункъ долженъ былъ признать, что нѣкоторые діалоги не вмѣщаются въ его рамки и что они были написаны независимо отъ общаго плана (именно «Алківіадъ I», «Иппій II», «Лисидъ», «Менесеевъ» и «Законы»). Но и между вошедшими въ его «циклы» лишь меньшая часть соответствуетъ его теоріи, въ большей же части Сократъ является лишь принятымъ литературнымъ приемомъ, или обычнымъ псевдонимомъ автора. Если-бы изображеніе Сократа, хотя бы идеализованнаго, было главной цѣлью писаній П., то онъ не могъ-бы заставить своего учителя говорить такіа вещи, которые онъ не только никогда не говорилъ, но и не могъ говорить, каковы напр. разсужденія объ отвлеченно-метафизическихъ и космологическихъ вопросахъ, которые действительный Сократъ рѣшительно отвергалъ, какъ пустословіе, но которые, подъ вліяніями совершенно чуждыми Сократу, стали впоследствии для П. однимъ изъ главныхъ предметовъ его интереса.—Изъ мнѣній Ибервега замѣчательно то, что большую часть диалоговъ (я между ними самыя лучшія) онъ считаетъ не литературными произведеніями, а записками, для повторенія слушателями лекцій, которыя будто-бы П. читалъ въ Академіи. Такому мнѣнію противорѣчатъ диалогическая форма этихъ произведеній, художественное совершенство нѣкоторыхъ изъ нихъ и недоказанное существованіе постоянной профессорской кафедры въ томъ публичномъ мѣстѣ для гимнастики, фехтованія и прогулокъ, какимъ была Академія при П. Пораженный разнообразіемъ мыслей и кажущимися противорѣчіями въ произведеніяхъ П., Джорджъ Гротъ отказывается подвести ихъ подъ какой-нибудь принципъ единства или внутренней связи. Онъ отрицаетъ у П. опредѣленную умственную личность и опредѣленный характеръ у совокупности его твореній (по personal Plato, по common characteristic). «П. былъ скептикъ, догматистъ, религіозный мистикъ, изслѣдователь, математикъ, философъ, поэтъ (эротическій и сатирический), риторъ, художникъ — все въ одномъ или, по крайней мѣрѣ, все одно за другимъ чрезъ 50 лѣтъ его философской жизни». По мнѣнію Грота, главная цѣль П. въ его диалогахъ состояла не въ сообщеніи какихъ-нибудь опредѣленныхъ ученій, а въ томъ, чтобы «одушевить своихъ читателей тѣмъ же интересомъ къ процессу диалектическаго изслѣдованія, который (интересъ) онъ очевидно чувствовалъ въ своей собственной груди». Это не можетъ, одна-

ко, относиться къ тѣмъ диалогамъ, которые Гротъ, слѣдуя Эрасмусу, обозначаетъ предлагающіе или руководствующіе (отвѣтующіе) отличіе отъ ищущихъ (Zuhörliche). Въ своемъ членіи Гротъ говоритъ, что къ диалогамъ нельзя «ни относиться какъ къ плану, ни одну положительную систему ученій приписывать каждому изъ нихъ какъ мѣсто въ развитіи одного заранее ищущаго плана, ни видѣть въ нихъ послѣдовательное проявленіе извѣстныхъ или опредѣленныхъ ремѣнь во взглядахъ ихъ автора. Для насъ они — отдѣльные воображаемые разсужденія, составленные однимъ и тѣмъ же авторомъ въ неопредѣленное время и при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ». Въ своемъ изложеніи Гротъ боръ П. Гротъ держится приблизительнаго хронологическаго порядка, опредѣляемого постепеннымъ удаленіемъ П. отъ несообразнаго критическаго характера его раннихъ произведеній. На первомъ мѣстѣ стоитъ «Апология», всецѣло занятая личностью Сократа, на послѣднемъ — «Законы», гдѣ Сократъ вовсе не является и даже не упоминается. По своеобразной теоріи Тейхмиллера (Die platonische Frage, Gota, 1876; Ueber die Reihenfolge der Platonischen Dialogen, Halle, 1879; «Literarische Fehden im IV Jahr. Chr.», Breslau, 1881—1883) П. былъ оригинальнымъ философомъ-публицистомъ, и что его діалоги были сочиненіями на случай (gelegentlicheschriften), вызванными тѣмъ или другимъ обстоятельствомъ его полемики съ оппонентами и другими тогдашними дѣятелями. Съ большимъ усердіемъ и остроуміемъ Тейхмиллеръ отыскиваетъ всевозможныя намеки на текущія дѣла и отношенія, вызывавшія писательскую дѣятельность П. Если бы всѣ эти «открытія» ученаго критика были безошибочны, то хронологическій порядокъ появленія или обнародованія диалоговъ П. бы установленъ, но этимъ нисколько не открывалась-бы внутренняя послѣдовательность въ развитіи платоновой философіи и существенная связь ея частей. Ибо ясно, что философія и нравственныя убѣжденія П. за которыхъ П. полемизировалъ со своими противниками, не могли быть плодомъ его полемики, а напротивъ, предполагаться. Научная работа XIX ст. надъ П. заключила своей дѣлѣ нѣсколько твердыхъ пунктовъ, на которые можно опереться въ дальнѣйшемъ рѣшеніи вопроса. Вотъ главныя изъ этихъ пунктовъ: между диалогами П. внутренняя связь (Шлейермахеръ); основное значеніе принадлежитъ здѣсь отношенію П. Сократу и его судьбѣ (Мункъ); связь Платоновыхъ сочиненій не есть, однако, отвлеченное единство преднамѣреннаго плана, а органически вытекаетъ изъ взаимоотношенія самостоятельныхъ, индивидуальныхъ моментовъ (Асть и др.); въ духовномъ развитіи П. имѣли значеніе, кромѣ Сократа, и другія высшія вліянія, изъ коихъ главными прилежали элеатамъ и пифагорейцамъ (Герш и др.); умственный міръ П. не можетъ быть вмѣщенъ въ одно міросозерцаніе, и его взгляды и стремленія имѣютъ лишь то общее направленіе, что постепенно удаляются отъ сво-

тескаго образа мыслей (Джордж Гротъ); П. былъ отвлеченнымъ теоретикомъ, и его извѣденія вызывались жизненными интересами (Гейхмиллеръ). Эти положительные результаты критики даютъ достаточную почву къ рѣшенію «платоническаго» вопроса.

Философія П. въ ея жизненныхъ мотивахъ. и правильнаго пониманія духовной исторіи, которую опредѣляется внутренняя связь естественный порядокъ его произведеній, шашущее значеніе принадлежитъ тому недостаточному замѣченному и еще менѣе оцененному факту, что помимо постороннихъ вліаній, кратическихъ и другихъ, мы находимъ у П., какъ зрѣлаго и самостоятельнаго мыслителя, за существенно различныхъ и лишь генетически связанныхъ между собою міросозерцаній. Если образъ мыслей П. вообще называть идеализмомъ, то первое изъ этихъ міровоззрѣній слѣдуетъ обозначать какъ идеализмъ отрѣженный и пессимистическій, а второе—какъ идеализмъ положительный и оптимистическій. Согласно первому, «міръ весь во злѣ лежитъ»; для нормальнаго человѣка, т. е. мудраго и праведнаго, сама жизнь есть зло, а смерть—благо; истинный философъ долженъ умереть для міра прежде физической смерти; онъ долженъ отказать отъ всякихъ практическихъ интересовъ и замкнуться въ себя, отнюдь не касаясь дѣлъ общественныхъ—и всетаки естественная судьба мудреца и праведника въ обществѣ человѣческомъ состоитъ въ томъ, чтобы быть убитымъ. Такому безусловному дуализму между правдой и дѣйствительностью соответствуетъ здѣсь такое же безусловное раздвоеніе между духомъ и тѣломъ, разумнымъ мышленіемъ и чувственнымъ воспріятіемъ, между истинно-сущимъ и явленіемъ: тѣло, чувственность, явленіе суть нѣчто вполне дурное, ненормальное, недолжное; тѣло есть гробъ души, чувственность—обманъ, явленіе—призракъ. Согласно второму міровоззрѣнію П. міръ весь въ добрѣ лежитъ, онъ есть произведеніе абсолютной благодати, второй Богъ, образъ перваго; все тѣлесное и чувственные предметы образованы высшими духовными («умными») силами, запечатлѣвшими въ нихъ идеальныя нормы бытія; соответственно этому и общество человеческое имѣетъ положительное значеніе, оно должно воплощать въ себя правду; философъ долженъ не только заниматься дѣлами общественными, но и законодательствовать, и управлять; назначеніе мудреца и праведника, вмѣсто того, чтобы умирать по собственной волѣ и быть убиваемымъ по волѣ правительствъ, состоитъ въ томъ, чтобы царствовать или, по крайней мѣрѣ, быть совѣтникомъ и руководителемъ царей. Прямо отождествить или свести къ одному эти два міровоззрѣнія нѣтъ никакой возможности. Несомнѣнно, что П., уже послѣ смерти Сократа самостоятельно ставшій въ опредѣленное отношеніе къ міру и жизни, именно въ отношеніе отрицательное, пессимистическое, затѣмъ перемѣнилъ его на другое, въ весьма существенныхъ чертахъ противоположное. Если бы дѣло шло о частностяхъ, то можно было бы написать перемѣну постороннимъ вліаніямъ, личнымъ и общественнымъ. Но мы видимъ переходъ къ

принципально иному міровоззрѣнію, и мы знаемъ, что послѣ Сократа кругомъ П. не было лицъ и общественныхъ элементовъ, достаточно могущественныхъ, чтобы изъ него, уже зрѣлаго и самостоятельнаго мыслителя, сдѣлать новаго человѣка. Необходимо признать внутри самого П. жизненный факторъ, заставившій его въ опредѣленную эпоху перемѣнить свой взглядъ на міръ и жизнь. И дѣйствительно, мы находимъ этотъ внутренний факторъ, художественно изображенный въ 2 совершеннѣйшихъ и центральныхъ произведеніяхъ П.—«Фэдръ» и «Пиршество», заполняющихъ ученіемъ о любви кажущуюся пропасть между отрицательнымъ и положительнымъ идеализмомъ П. Съ помощью этого ключа мы можемъ представить философію П. и совокупность его главныхъ твореній въ ихъ жизненномъ единствѣ.

Общественная среда П. въ эпоху его юности раздѣлялась на три главныя партіи: консерваторовъ, требовавшихъ безотчетной вѣрности отеческимъ преданіямъ; софистовъ, вводявшихъ въ принципъ умственную анархію, и третью партію, представлявшуюся однимъ человѣкомъ, Сократомъ, учившимъ сознательной, отчетливой вѣрѣ въ безусловное добро. Первая партія лицемерно настаивала на неприкосновенности уже подкопанныхъ философскимъ движеніемъ народныхъ вѣрованій, которая утратила свое дѣйствительное значеніе и для самихъ этихъ охранителей (Аристофанъ); вторая, признавъ все относительнымъ, ставила дѣлью жизни личную выгоду и удачу, а главнымъ средствомъ, которымъ можно достигать своихъ цѣлей съ чужою помощью, утверждала риторику, какъ искусство убѣждать другихъ безъ собственного убѣжденія. Между этими представителями мнимой вѣры и мнимой свободы мышленія Сократъ былъ единственнымъ воплощ. сознательнымъ носителемъ глубокаго и искренняго религіозно-нравственнаго настроенія и серьезнаго философскаго интереса (см. Сократъ). Для лучшихъ умовъ молодого поколѣнія не могло быть вопроса, за кѣмъ идти. П. сразу отдался сократическому исканію мудрости и правды, проникся духомъ сократовыхъ рѣчей и сталъ воспроизводить образчики его философскихъ бесѣдъ, вѣроятно еще при жизни учителя (въ послѣдніе ея годы). Тонъ этихъ сократическихъ діалоговъ былъ бы другой, если бы они были написаны вскорѣ послѣ потрясающей трагедіи 399 г., а относить ихъ ко временамъ болѣе позднимъ нѣтъ никакой возможности. Сюда, кромѣ мелкихъ діалоговъ по особымъ, преимущественно этическимъ вопросамъ, относятся три болѣе крупныя діалога: «Алквиадъ I», «Протагоръ» и «Евтидемъ», характеризующіе самый духъ Сократова ученія, частью положительнымъ образомъ, частью отрицательнымъ, чрезъ сопоставленіе съ духомъ софистики. Далѣе, «Евтифронъ», «Апология», «Критонъ» всего вѣроятнѣе написаны во время процесса и тюремнаго заключенія Сократа. Трудно оспаривать мнѣніе Грота, что «Апология» есть записанная или воспроизведенная П. (существенно вѣрно по содержанию и формѣ, хотя, разумѣется, безъ буквальной точности) защитительная рѣчь, дѣйствительно сказанная Сократомъ передъ судѣю

шенно недопустимо выраженное другими предположение, что эта речь заранее была написана П. для Сократа, как будто тотъ былъ въ речахъ слабѣе своего молодого ученика. Смертью Сократа заканчивается первая вступительная или подготовительная эпоха Платоновой жизни. Онъ получивъ отъ учителя общій отвѣтъ на вопросъ о цѣли и смыслѣ жизни: мы должны жить для познания и дѣланія того, что само по себѣ хорошо и потому не зависитъ ни отъ вѣшняго авторитета, ни отъ мотивовъ кажущейся выгоды и мнимаго удовольствія; истинная же выгода и подлинное удовольствие или удовлетвореніе происходятъ только отъ самого добра, познаваемого свободною дѣятельностью ума, при чемъ склонность людей ко злу вмѣсто добра объясняется лишь незнаніемъ и умственными ошибками. Эта послѣдняя сторона въ возрѣвнн Сократа придаетъ ему оптимистическій, жизнерадостный характеръ, который, однако, долженъ былъ исчезнуть у П. послѣ смерти его учителя. Смертнмъ приговоръ завѣдомо невинному Сократу обнаруживалъ въ человѣческой жизни такую глубину зла, какую трудно было объяснить однимъ незнаніемъ и нелогичностью. Потрясающее впечатлѣніе этого трагическаго событія, не измѣняя сразу главныхъ сократическихъ убѣжденій П., должно было сообщить новый характеръ его общему взгляду на міръ и жизнь. Результатомъ пережитаго явилось

Первое самостоятельное мировоззрѣніе П. Обыкновенно, метафизическое ученіе П. объ умственномъ созерцаніи, объ идеяхъ и идеальномъ космосѣ выводатъ изъ чисто-теоретическихъ запросовъ мысли касательно природы познания. Такой взглядъ лишь на половину вѣрнъ. Фактъ сосредоточенія П. въ извѣстную эпоху на отвлеченныхъ вопросахъ, при чемъ какъ будто отодвигался на второй планъ, а то и вовсе забывался интересъ этической, всецѣло занимавшей Сократа—самый этотъ фактъ требуетъ объясненія, особенно въ виду основанія этическихъ школъ другими сократовцами послѣ смерти учителя. Дѣло въ томъ, что отрѣшенность П. отъ практическихъ жизненныхъ задачъ ради чистаго умозрѣнія сама возникла на почвѣ этической. Характерный для него теоретическій дуализмъ между истинно-сущимъ и призрачно-бывающимъ или являющимся есть прежде всего отвѣтъ философскаго ума на нравственный вопросъ, поставленный фактомъ законнаго убійства праведника за простое исповѣданіе имъ правды. Тотъ міръ, въ которомъ это бываетъ, не есть настоящій; его нравственная негодность становитсясною для ума, если не для чувства, лишь благодаря его метафизической неподлинности или обманчивости: въ истинномъ натурально происходитъ не должно. Признанная теоретическая несостоятельность міра упраздняетъ и практическій интересъ къ его дѣламъ. Человѣку, ницущему не матеріальной выгоды и чувственныхъ удовольствій, а добродѣтели и истиннаго знанія, нечего дѣлать въ этомъ мірѣ; онъ долженъ уйти изъ него, чтобы заниматься чистымъ мышленіемъ и доступнымъ ему созерцаніемъ истинно-сущаго, въ ожиданіи болѣе полнаго съ нимъ

общенія въ его собственной области. И философъ съ наилучшими намереніями спускается въ дѣла общественныхъ, то его ожидаютъ мученія и смерть. Эта новая жизнь столь мало была намѣренными отвлеченіемъ отъ Сократа, что П. заставляетъ его высказывать ее съ большимъ красноречіемъ сначала въ «Горгіи», потомъ въ «Менонѣ» и также во второй книгѣ «Государства» (т. е. конецъ въ «Федонѣ»). Въ «Горгіи» съ особую силу и ясностью выступаетъ этическое начало происшедшаго въ П. внутренняго конфликта (главный тезисъ: зло въ томъ, чтобы дѣлать зло, а не въ томъ, чтобы его претерпѣвать). Въ «Менонѣ» прямо выступаетъ предположеніе другого, болѣе истиннаго міра, гдѣ предсуществующая душа созерцаетъ идеальныя формы вещей, припоминаніе (анамнесис) которыхъ и есть наше настоящее знаніе. В этомъ діалогѣ практической вопросъ о добродѣтели переходитъ въ теоретическій о познаніи; при этомъ философъ скептически относится къ своему призванію учить людей добродѣтели, не признавая вмѣстѣ съ тѣмъ способности и у другихъ предполагаемыхъ учениковъ. Смыслъ этого скептицизма (хотя не высказанный) можетъ состоять въ томъ, что люди несправимы. Какъ живое подтвержденіе, П. вызываетъ на сцену фантасмагическій образъ Анита; этотъ главный обвинитель Сократа объявляетъ, что единственные истинные добродѣтели суть правительственные таланты называемые мудрецы (здѣсь онъ не различаетъ софистовъ и Сократа)—только вредные колебатели основъ, и на вопросъ Сократа, знаетъ ли онъ ихъ, отвѣчаетъ, не знаетъ и не желаетъ знать, но считаетъ нужнымъ дѣлать имъ какъ можно больше зла. Онъ не потому ихъ ненавидитъ, что знаетъ ихъ, а, напротивъ, не хочетъ ихъ знать потому, что ненавидитъ ихъ—рѣшеніе принципиально-злого человѣка, в согласіе съ сократическою точкою зрѣнія. Въ «Федонѣ» мы находимъ уже вполне оформившуюся философію двухъ міровъ: истинное отечество для философа есть тотъ идеальный космосъ истинно сущаго и умнаго, гдѣ онъ живетъ до рожденія и будетъ всецѣло принадлежать до смерти. Выражая въ этомъ произведеніи достигшую вершинную въ немъ умственную перемену П. гениально показываетъ и жизненное исцѣленіе этой перемены въ художественномъ изображеніи Сократа, умирающаго по воли государства. Дуализмъ П. въ этой фазѣ его умозрѣнія проявляется и въ безусловномъ противопоставленіи души и тѣла. Душа есть существо разумное начало, не имѣющее связи тѣломъ внутренней связи. Низшія стороны души—страстная или раздражительная (θυμοειδής) и пожелательная или похотливая (το επιθυμητικόν), связывающія духовную жизнь съ тѣлесною и въ позднѣйшихъ произведеніяхъ П. являющіяся метафизически и психологически равноправными съ разумомъ и этически ему подчиненными,—эти «части души» въ «Федонѣ» считаются принадлежностью тѣла и какъ-бы вѣшными оковами, связанными на душу въ ея тѣлесной темницѣ. Ф.

соф, переходя со смертью въ міръ вѣчныхъ истинныхъ сущностей, не уносить туда собою эти оковы, а тѣ души, которыя къ мѣ привязались, вмѣсто разумной жизни едаваясь страстями и пожеланіямъ, и перги не могутъ, отягощенные оковами, перейти въ идеальный космосъ, а должны блуждать въ привземной сферѣ, покуда не очистятся. Метафизическихъ трудностей такого гланда П. не обсуждаетъ въ «Федонѣ», но этипсихологическій дуализмъ и отсутствие трехстнаго дѣленія души весьма характерны и этого діалога. Согласно отрицательному, осмистическому взгляду, истинный философъ долженъ отрѣшиться отъ міра и жизни: призваніе не можетъ состоять ни въ томъ, обы заниматься дѣлами общественными, ни ке въ томъ, чтобы учить людей добродѣтели, лишь въ томъ, чтобы «созерцать умомъ гинно сущее»; но такъ какъ прямое умное созерцаніе въ земныхъ условіяхъ съ дѣло хотя и возможное, но крайне трудное и рѣдкое, то постояннымъ занятіемъ философа должно быть познаваніе того, что оторизается къ истинно сущему, чрезъ понятія, е. отчетливое и правильное диалектическое лѣдованіе вопросовъ теоретическихъ. Такъ опредѣленіе философа какъ отрѣшеннаго слителя или теоретика принципиально уставлено въ «Федонѣ», и затѣмъ П. примѣняетъ этотъ принципъ къ дѣлу въ рядѣ діалоговъ, въ конхъ главные: «Феететъ» — о природѣ знания, «Софистъ» — объ отношеніи сущаго къ сущему, и «Парменидъ» — объ единомъ и мноми, или объ идеяхъ. Въ первомъ изъ трехъ званыхъ діалоговъ помѣщена знаменитая рѣчь объ истинномъ философѣ, какъ чистомъ теоретикѣ, находящемъ свою свободу и стоинство въ намѣренномъ отчужденіи отъ его практическаго, дѣловаго, житейскаго, къ «рабскаго» и униженнаго. Эта блестящая характеристика окончательно подтверждаетъ и дополняетъ сказанное о судьбѣ и прианіи философа въ «Горгии» и «Федонѣ».

Переходъ П. отъ отрицательнаго идеализма къ положительному. Чѣмъ рѣшительнѣе П. верждалъ противоположность двухъ міровъ — еальнаго и чувственнаго, тѣмъ труднѣе ему ло объяснить ихъ фактическую совмѣстность (общая трудность всякаго дуализма). Въ ощенномъ метафизическомъ дуализмѣ П. а принимала очень тонкій видъ. Реальному ру приписывалось здѣсь только кажущееся, не настоящее бытіе: это есть нѣчто непременно рождающееся и погибающее (т. е. возникающее и исчезающее), по существу же когда не сущее — *αἰὲ γιγνόμενον τε καὶ ἀπολέωνον οὐτως δὲ οὐδέποτε ὄν*. Этотъ міръ въ новѣ своей или субстратѣ есть прямо негтіе (τό μὴ ὄν). Такъ и называетъ его П. и необходимости, ибо ясно, что только каиущее какъ-бы сущимъ тѣмъ самымъ есть сущее. Однако, мы живемъ въ этомъ мірѣ разговариваемъ о немъ, что было бы невозможно, если бы онъ былъ выраженъ безловнаго небытія, или если бы его вовсе было. И вотъ, въ діалогѣ «Софистъ» П. дозываетъ, что не сущее (τό μὴ ὄν) въ известномъ смыслѣ все-таки есть (доказательство,

облегченное тѣмъ, что греческій языкъ имѣетъ двѣ отрицательныя частицы — *μή* и *οὐ*). Съ другой стороны, въ томъ же діалогѣ въ спеціальнѣе въ «Парменидѣ» доказывается, что истинно сущее не должно пониматься какъ простое тожественное единство, что въ немъ есть «одно» и «многое», «тоже» и «другое», такъ что если идеальный космосъ въ цѣломъ представляетъ абсолютное бытіе, то въ различіяхъ его присутствуетъ относительное небытіе. Такимъ образомъ между двумя мірами оказывается нѣчто общее, открывается логическая точка соприкосновенія между мыслимымъ небытіемъ въ мірѣ идей и реальнымъ небытіемъ въ области явлений. Но эта связь слишкомъ отвлеченная и указываетъ лишь на общую возможность объясненія, а не даетъ его дѣйствительно. Помимо отвлеченной діалектики, П. нашелъ дѣйствительное начало, посредствующее между двумя мірами. Жизнь души не покрывается противоборствомъ между идеально-теоретическими стремленіями, поднимающими ее въ умопостигаемую область чистыхъ формъ, и материально-практическими влеченіями, погружающими ее въ темный потокъ обманчиваго «быванія» (*γένεσις*). Есть въ человѣкѣ фактъ и факторъ, который не можетъ быть сведенъ ни къ одному идеальному, ни къ одному материальному началу, а въ нераздѣльности заключаетъ и то, и другое. Кто испыталъ собственно-человѣческой паюсъ личной любви, знаетъ, что его нельзя по существу приурочить ни къ духовнымъ, ни къ плотскимъ потребностямъ (и тѣ, и другія могутъ удовлетворяться и помимо любви), а что здѣсь мы вмѣемъ дѣло съ чѣмъ-то особымъ, самостоятельнымъ и центральнымъ, относящимся именно не къ той или другой сторонѣ нашей природы, а къ ея цѣлости или полнотѣ. Фактъ такого значенія и объема, какъ Эросъ, долженъ быть объясненъ философій, старающейся дать окончательный отчетъ въ смыслѣ всего существующаго. Но та философія отрицательнаго дуалистическаго идеализма, которая содалась у П. какъ естественная реакція его высшей природы на трагическую судьбу Сократа, не имѣла въ себѣ мѣста именно для Эроса. А priori П. съ своей точки зрѣнія, безусловно противопоставляющей идеальному, духовное плотскому, никакъ не могъ бы прийти къ признанію и высокой оцѣнкѣ эротическаго состоянія. И если мы находимъ такую оцѣнку и единственную въ своемъ родѣ философію любви въ двухъ произведеніяхъ П., представляющихъ вершину его творчества, то необходимо принять (и безъ того вполне вѣроятное) предположеніе, что его ученіе о любви было слѣдствіемъ живого личнаго опыта, о которомъ мы не имѣемъ никакихъ біографическихъ данныхъ, но который достаточно засвидѣтельствованъ самими этими произведеніями. Платоновъ Эросъ (это греческое слово принято сохранять во избѣжаніе смѣшенія съ *φιλία* Эмпедокла и съ христіанскою *ἀγάπη*) есть переходъ, средство и связь между двумя мірами; онъ соединяетъ въ себѣ идеальную природу съ чувственною. Какъ смѣшанное произведеніе полноты вѣчно-сущаго и жа-

теріальной скудости, онъ есть начало дѣятельное и страдательное вмѣстѣ, нуждающееся въ совершенной формѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ принимающее ее и сообщающее другому. Эросъ—не богъ, но нѣчто божественное, посредникъ между вѣчною и смертною природою, могучій демонъ, связывающій небо и землю. Послѣ того какъ въ новѣйшей философіи за безусловное начало всего принимались такіа абстракція какъ *самомышленіе* (Гегель) и *самоволя* (Шопенгауэръ), мы уже не имѣемъ права свысока относиться къ сравнительно-умѣренному гипостазированію любви у П. Но главное здѣсь не въ полу-миологическомъ описаніи характера и происхожденія Эроса, а въ опредѣленіи его настоящаго дѣла или призванія въ мірѣ. Въ низшемъ его явленіи дѣло Эроса состоитъ въ рожденіи тѣлъ, чѣмъ увѣковѣчивается смертная природа растений и животныхъ по родамъ ихъ. Высшее явленіе Эроса въ душахъ добродѣтельныхъ и истинно-философскихъ также побуждаетъ ихъ къ рожденію, но не въ смертномъ «бываніи», а въ красотѣ и возмѣртвіи. Это требованіе логически вытекаетъ изъ принципа и прямо высказывается П., но въ чемъ состоитъ это духовное рожденіе—мы у него не находимъ. Онъ начинаетъ говорить о томъ, что высокіе умы ведутся Эросомъ къ созерцанію истинно сущаго и т. д. Но, во 1-хъ, созерцаніе не то же, что рожденіе, и во 2-хъ, созерцать истинно-сущее есть собственное дѣло ума, не нуждающееся въ Эросѣ (самъ П., говоря въ «Федонѣ» и потомъ въ «Государствѣ» объ умственномъ созерцаніи, вовсе не упоминаетъ объ Эросѣ). Очевидно, въ понятіи духовнаго рожденія (аналогичнаго рожденію физическому) П. дошелъ до *предѣла* античнаго міросозерцанія, и, не смотря на свою гениальность, не былъ въ силахъ перейти этотъ предѣлъ. Эросъ на дѣлѣ остался для него не «рождающимъ въ красотѣ», какъ требуетъ его собственное опредѣленіе, а только созерцающимъ красоту истинно-сущаго и желающимъ, но безсилнымъ воплотить ее. Тѣмъ не менѣе пережитая и передуманная Платономъ сила любви не осталась для него совершенно бесплодною. Благодаря ей онъ уже не могъ вернуться къ тому отрѣшенному идеализму, который равнодушенъ къ жизни и міру. Почувствованная любовь уже сама по себѣ, какъ субъективное состояніе, снимаетъ безусловную грань между двумя мірами. И для П., послѣ его эротической эпохи, увѣковѣченной въ «Федрѣ» и «Пиршествѣ», начинается

Періодъ практическаго идеализма. Дѣятельность вообще и ближайшимъ образомъ человеческое общество становится для П. предметомъ не отрицанія и удаленія, а живого интереса. Аномалии существующаго, его несоотвѣтствіе идеальнымъ требованіямъ сознаются по прежнему, но отношеніе философа къ этому противорѣчію измѣняется. Онъ хочетъ практически *противопоставить* злу, *исправлять* мірскія неправды, *помогать* мірскимъ бѣдствіямъ. И такъ какъ радикальное, глубокое исправленіе чрезъ духовное *перерожденіе* человеческой природы оказалось для него непосильнымъ, то онъ беретъ дѣло съ

болѣе доступной, внѣшней стороны—паче *преобразованія* общественныхъ отношеній такъ рѣшительно обращается къ имъ, что не только излагаетъ въ своихъ «Государствѣ» планъ нормальнаго общества и стремится осуществить его на дѣлѣ, но и отказъ философа отъ высшей идеи духовнаго перерожденія не остался для него безвѣстнымъ. Не смотря на глубину, строгость и возвышенность многихъ частныхъ мыслей, идеалъ социальнаго строя у П. носитъ своимъ поверхностнымъ и низменнымъ характеромъ. Вмѣсто исправленія основныхъ аномалій древней жизни мы видимъ философское узаконеніе. Въ «Государствѣ» П. увѣковѣчены рабство, безусловное раздѣленіе между греками и варварами и война между ними, въ смыслѣ нормальнаго состоянія. Вмѣсто того, чтобы быть исправленіемъ дѣйствительности по безусловному практическому идеализму П. сводится идеализация извѣстныхъ весьма условныхъ фактовъ и явленій наличной дѣйствительности, причемъ удаляясь отъ демократическаго строя Аѳинъ, мнимо-идеальный строй Платона почти столь же намѣренно приближается къ аристократическому строю Спарты, при чемъ онъ не только не возвышается въ области существенномъ надъ дѣйствительностью, но иногда падаетъ ниже ее, указывая на дикомъ способѣ жизни по обычаю варваровъ. Для отношеній между полами П. съ практической наивностью беретъ за образецъ и въ нѣкоторыхъ животныхъ, наименѣе подходящихъ тонкостью нравственнаго строя именно въ этомъ отношеніи. И на этирѣчныхъ основахъ рабства, войны и безчеловѣчныхъ отношеній между полами и племенами коллегія философовъ, путемъ радикальнаго воспитанія, должна создать идеальное государство. При этомъ П. не представляетъ роль теоретика, а хочетъ немедленно начать практическое осуществленіе своего плана. Такъ какъ по его принципамъ малымъ обществомъ управляютъ философы, то онъ естественно обращается къ той философской школѣ, которая съ основанія имѣла социальныя стремленія и играла въ то время видную политическую роль, т. е. къ пифагорейцамъ. Ближайшее знакомство съ ними и съ ихъ ученіемъ сильно отразилось и на многихъ частностяхъ теоретическаго его воззрѣнія, изложеннаго въ «Тимее». Въ общемъ содержаніи этого метафизическаго и космологическаго сочиненія определяется, какъ и стремленіе къ политической дѣятельности, такъ и новая точка зрѣнія, которую онъ ставитъ, признавъ въ Эросѣ движущее начало между дѣйствительнымъ и идеальнымъ бытіемъ. Относясь въ «Государствѣ» положительнымъ образомъ (вмѣсто того, что отрицательнаго) къ общественному строю, онъ соотвѣтственно этому взмѣняетъ свое отношеніе къ жизни космической (въ «Тимее»). О безусловной противоположности тинно-сущаго и вѣчнаго текущихъ и обихиваемыхъ явленій, о безднѣ между двумя мірами нѣтъ болѣе помину. Міръ физическій такъ же имѣетъ свою истинную первооснову

Божественномъ благѣ, какъ и міръ идеаль-
 Душа міра — лишь другое названіе для
 а прежнихъ діалоговъ — производить тѣ-
 мя стихія и тѣла сообразно идеямъ, и
 истинно-сущаго оказывается не проти-
 воупорно, а первообразомъ нашей дѣй-
 тельности. Новое стремленіе П. связы-
 идеальное съ реальнымъ нашло себѣ са-
 подходящій матеріалъ въ математиче-
 символахъ пифагорейства, гдѣ эти двѣ
 ны были нераздѣльны. — Что касается до
 гическихъ плановъ Платона, то прямой
 эржки пифагорейцы не могли ему ока-
 Ихъ союзъ, давно ослабленный и напу-
 демократическими разгромами, не
 былъ болѣе на широкія политическія
 пріянія, представляя изъ себя нѣчто въ
 того невиннаго мистическаго масон-
 какое явилось у насъ въ Россіи въ
 П и началъ XIX вѣка. Есть, однако, ука-
 что пифагорейцы направили П. въ Си-
 цию къ Діонисію Старшему. Для П. ничего
 оставалось болѣе, какъ искать подходя-
 тирана, въ виду отсутствія такой кол-
 философъ, которая собственными си-
 могла-бы начать исполненіе его преоб-
 рательнаго плана. Хотя по прежнимъ по-
 гмъ П. тиранія, т. е. монархическая
 съ произвольно и насильственно захвачен-
 изю всѣхъ худыхъ образовъ правленія
 наихудшій, теперь онъ прямо заявляетъ,
 единственный практическій способъ во-
 истину правду на землѣ есть вліяніе мудреца
Доблаго (по свойствамъ и обстоятельствамъ
 мъ) тирана. Діонисій Старшій былъ на-
 щимъ типичнымъ тираномъ, но въ удоб-
 его П. долженъ былъ усомниться, когда ихъ
 ое знакомство кончилось тѣмъ, что Діо-
 нисій продалъ философа въ рабство. Не вос-
 ставившись этимъ урокомъ, П. дѣлаетъ еще
 ратную попытку образовать себѣ удобна-
 грана изъ Діонисія Младшаго. Послѣ но-
 неудачъ онъ не измѣняетъ своего намѣ-
 н и лишь вмѣсто Сиракузъ мечтаетъ осу-
 вить его на о-вѣ Критѣ, гдѣ господствую-
 дорійскій строй кажется ему болѣе
 одящимъ для его плановъ. Составленный
 въ 12 книгахъ сводъ законовъ для буду-
 образцоваго государства на Критѣ не
 ко не содержитъ въ себѣ никакого идеаль-
 и философскаго элемента, но есть рѣ-
 шительное
преченіе П. отъ принциповъ Сократа и
софій. Въ сочиненіи о «Законахъ» Сократъ
 только не является главнымъ дѣйствующимъ
 или разговаривающимъ лицомъ, но о-
 нъ вовсе нѣтъ помину. Этому внѣшнему
 тствію образа и имени Сократа соответ-
 вѣтъ полное отсутствіе его духа въ этомъ
 зведеніи: общій характеръ и тонъ — низ-
 кій и мелочной, варварское уголовное пра-
 во квалифицированной смертною казнью,
 сарательнымъ преслѣдованіемъ чародѣевъ
 клинателей, возмутительная несправедли-
 въ отдѣльныхъ законамъ, напр. тѣхъ, кото-
 рабу, не донесшему властямъ объ из-
 ныхъ нарушеніяхъ общественного благо-
 в, назначается смертная казнь. Но прямое
 ципальное отреченіе П. отъ смысла его

жизни, связаннаго съ дѣломъ Сократа, заклю-
 чается въ тѣхъ законахъ, которые грозятъ
 казнью всякому, кто будетъ критиковать при-
 нятые уставы и положенія, какъ по отношенію
 къ богамъ, такъ и по отношенію къ порядку
 общежитія. Такимъ образомъ П. становится
 здѣсь всецѣло на точку зрѣнія Анита и Ме-
 дията, добившихся смертнаго приговора Сокра-
 ту пменно за его свободное отношеніе къ ав-
 торитету «города» въ дѣлахъ религіи и обще-
 ственной нравственности. Утверждая принципъ
 слѣпой, рабской, и тѣмъ самымъ живой вѣры,
 П. окончилъ свое философское поприще яв-
 нымъ отреченіемъ отъ философскаго смысла.
 Такой антифилософскій конецъ его долгаго пути
 не отнимаетъ, конечно, великаго значенія у
 того, что *далъ П. философіи.* А. Въ *ученіи о по-
 знаніи* противъ односторонняго субъективизма
 и релятивизма, представляемаго въ особенности
 софистомъ Протагоромъ, П. выяснилъ (глав-
 нымъ образомъ въ діалогъ «Феатеть») объек-
 тивные элементы знанія. При обоснованіи со-
 фистическаго принципа всеобщей относитель-
 ности и недостоверности Протагоръ, въ отли-
 чіе отъ Горгія (см.), пользовавшагося для
 этого исключительно діалектикой отвлечен-
 ныхъ понятій, по образцу элеата Зенона при-
 мыкалъ къ Гераклитову ученію о текучести
 всѣхъ явленій, которое онъ бралъ преимуще-
 ственно со стороны гносеологической. Дѣй-
 ствительное познаніе или ощущеніе (въ ши-
 рокомъ смыслѣ) обусловлено совпаденіемъ
 или встрѣчей въ данный моментъ субъективна-
 го *процесса* въ познающемъ съ нѣкоторымъ
 соответствующимъ процессомъ въ познавае-
 момъ. Мы ощущаемъ не свойства объекта, а
 только его взаимоотношеніе съ нами въ дан-
 номъ нашемъ состояніи, которымъ и обусло-
 вливается результатъ, т. е. наше предполагае-
 мое знаніе о предметѣ. *Разные субъекты*
 и одинъ и тотъ же субъектъ въ *разное время*
 ощущаютъ, а слѣдовательно, и знаютъ *различ-
 но*, и ни одно изъ этихъ знаній не можетъ
 имѣть преимущество истинности передъ дру-
 гимъ. Отсюда главное положеніе Протагора,
 что человѣкъ, т. е. данный субъектъ въ дан-
 номъ своемъ состояніи, есть мѣрило всего по
 отношенію къ истинѣ, или ко всякому утвер-
 жденію и ко всякому отрицанію. П. (уста-
 ми Сократа) опровергаетъ этотъ взглядъ слѣду-
 ющими аргументами. 1) Такъ какъ всѣ суще-
 ства, не только люди, но и лягушки, собаки и
 т. д., имѣютъ ощущенія и нѣтъ преимущества
 истинности у ощущеній одного существа пе-
 редъ ощущеніями другого, то если-бы знаніе
 сводилось къ ощущенію, то всѣ были бы оди-
 наково знающими; между тѣмъ въ дѣйстви-
 тельности каждый человѣкъ считаетъ кого-ни-
 будь болѣе себя знающимъ въ какомъ-нибудь
 отношеніи; такъ напримѣръ, неслѣдующій въ
 геометріи не можетъ признать себя хотя бы
 для себя самого мѣриломъ истины въ вопро-
 сахъ геометріи, а ищетъ наученія у другого,
 и притомъ не у лягушки или коня, и не без-
 грамотнаго носильщика тяжестей, а именно у
 геометра. 2) Ощущенія выражаютъ данныя со-
 стоянія въ настоящемъ, и съ этой стороны дѣй-
 ствительно всѣ ощущающіе субъекты равны
 между собою и каждый есть мѣра *для себя*,

но знаніе предвѣряетъ будущія ощущенія, и произвѣст такое предвѣреніе дѣлсообразнымъ образомъ возможно не для всякаго; такъ напримѣръ, когда обѣдъ готовъ, то всякій его вкушающій имѣетъ въ себѣ мѣрло своихъ ощущеній, но для того, чтобы *сдѣлать* хорошей обѣдъ, нужно предварительное знаніе повара, умѣющаго заранѣе обусловить своими дѣйствіями будущія ощущенія пирующихъ. 3) Когда я слышу говорящаго на иностранномъ языкѣ, то я знаю, что онъ говоритъ, лишь въ томъ случаѣ, если я учился этому языку, а въ противномъ случаѣ я хотя имѣю тѣже слуховыя ощущенія, но знанія о содержаніи рѣчи не имѣю; точно также, когда безграмотный человекъ смотритъ на надпись, зрительныя ощущенія словъ и буквъ у него есть, а знанія о написанномъ нѣтъ; слѣдовательно, ощущеніе и знаніе не одно и то же. 4) Ощущенія не переходятъ за предѣлы своей специфической особености—зрительной, слуховой, вкусовой и т. д.; между тѣмъ, многіе предметы познаются заранѣе какъ видимые, звучачіе и т. д.; напримѣръ, когда я ударяю мечемъ о щитъ, я знаю, что слышимый звукъ исходитъ отъ тѣхъ же предметовъ, цвѣтъ и форму которыхъ я вижу, смотря на щитъ и мечъ, и къ которымъ я, однако, не отношу одновременно происходящаго хлопанья бича; но слухъ говоритъ мнѣ только о звукѣ, а зрѣніе только о цвѣтѣ, формѣ и т. д.; какое же ощущеніе говоритъ мнѣ, что этотъ звукъ и видъ относятся къ *этому* предмету, а другіе—къ другому? Такого ощущенія нѣтъ, и, слѣдовательно, знаніе не сводится къ однимъ ощущеніямъ. 5) Сами ощущенія, какъ такія, становятся предметомъ знанія, которое ихъ сравниваетъ, различаетъ, считаетъ—напримѣръ, мы знаемъ, что красный цвѣтъ вина и звукъ, производимый его вливаніемъ въ амфору, суть два различныхъ ощущенія,—но сужденіе объ ощущеніяхъ само, очевидно, не есть ощущеніе. Это есть особая дѣятельность субъекта, которую П. называетъ *мысліемъ* (δύσις). Но и мысліе не есть еще настоящее знаніе, ибо мыслія бываютъ и ложными, да и истинное мысліе (δύσις ἀληθής) еще не составляетъ само по себѣ знанія, ибо, какъ доказываетъ П. на примѣрахъ, можно имѣть истинное мысліе о предметѣ, не зная его, а лишь чрезъ внутренне или мысленное зараженіе отъ другихъ лицъ. Но и соединенное съ отчетливостью истинное мысліе (δύσις ἀληθής μετὰ λόγου), т. е. правильное соединеніе данныхъ въ ощущенія элементовъ, не есть еще знаніе, ибо а) если о самихъ этихъ элементахъ нѣтъ настоящаго знанія (а таковое, какъ доказано, не дается ощущеніемъ), то оно не дается и въ ихъ соединеніи, а б) при отсутствіи такого знанія правильное соединеніе элементовъ въ одномъ случаѣ не ручается за другіе; такъ напр., правильно научившись, что слово θεῖστος составляетъ изъ соединенія въ известномъ порядкѣ буквъ Θ, Ε, Α, Ι, Τ, Η, Τ, Ο, Σ, но не имѣя настоящаго грамматическаго знанія, я могу въ словѣ θεοδωρος, вмѣсто буквы Θ вводить въ соединеніе букву Γ и ошибочно писать θεογδωρος. Заключеніе платоновой гносеологіи дается въ VI кн. «Государства». Истинное

знаніе, которое не получается изъ чувства, ни чрезъ эмпирической разсудокъ, но чрезъ собственнаго дѣйствія ума (νόησις) чистаго мышленія. Какъ ощущеніе предидетъ чрезъ общеніе (встрѣчу, сознаніе) предметовъ кажушагося (феноменальнаго) съ такою же кажущеюся (феноменальною) стороною субъекта, такъ чрезъ общеніе совпаденіе высшей, разумной стороны существа съ истинною и вѣчною стороною предметовъ получается подлинное, чистое, собственное ихъ постиженіе, въ которомъ П. различаетъ двѣ степени: рефлексію (ἐπίνοια) и умозрѣніе (νόησις); первой, названіе степени соответствуетъ знаніе математическое, которое къ чистой, умственной сущности предмета восходитъ чрезъ подлинныя предположенія (ἐπιδησις) изъ міра чувственнаго, каковы единичныя эмпирически существующія линіи, фигуры и т. д., а второй, названіе степени соответствуетъ знаніе философское, истинная діалектика, съ начала и до конца бывающая въ области чистой мысли. См. В. Теорія идей II.

В. Теорія идей II. Идея есть умообразная сущность или безусловный образъ (εἶδος) выпадающій съ безусловнымъ образомъ знанія. Таково самое общее опредѣленіе, ищущее свои корни еще въ Сократовскій теоріи. Касательно ближайшихъ образцовъ П. колебался въ различные эпохи. Мы видимъ у него возможность трехъ главныхъ родовъ разумнаго идей. 1) Идей суть родовыя понятія, то, что потомъ въ схоластикѣ называлось universalia; напр., то, что всѣ прекрасныя отдѣльныя предметы имѣютъ между собою, есть идея прекраснаго, сама красота, т. е. тождественная себѣ чистая мысль о прекрасномъ. Такой взглядъ при слѣдовательномъ проведеніи его наталкивался на непреодолимую трудность, не позволяющую на немъ остановиться. 2) Идей суть діалектическия первообразы данныхъ въ чувственномъ мірѣ предметовъ или особыя качества реальности, отличающіяся отъ чувственныхъ вещей вѣчностью, неизмѣнностью и высшимъ превосходствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Созерцая эти идеи (въ этомъ смыслѣ) искусство, какъ Дімиургъ (Зидатель), творитъ, имѣетъ, какъ по образцамъ, чувственныя вещи или самъ, или чрезъ подчиненныя ему творческія силы. Этотъ взглядъ высказывался болѣе мѣталоогически, нежели діалектически. 3) Идей суть безусловныя умообразныя нормы или первоначала достойнаго существованія, достаточныя основанія для опредѣленія положительной качественности всего существующаго, вѣчныя предѣлы всякаго бытія съ трехъ главныхъ сторонъ—этической, политической и эстетической. Идея идей есть то или благо (το ἀγαθόν), или благость (ἡ εὐδαιμονία)—безусловная норма всякаго достойнаго вообще, отождествляемая П. съ Божествомъ въ абсолютномъ смыслѣ; изъ нея въ правомъ порядкѣ протекаютъ всѣ остальные идеи.

С. Космологія II. Такъ или иначе подобный идеальной космосъ занимаетъ характерное, опредѣляющее мѣсто во всей философіи П. Въ эпоху его отрѣшеннаго идеализма онъ

исшему міру просто *противоположается* — шь видимый міръ, какъ кажущееся — подлинному, какъ обманъ — истинѣ, какъ не сущее — сущему. Въ эпоху болѣе положительныхъ взглядовъ П. два міра уже *слагаются* имъ по двумъ главнымъ типамъ отношенія. Въ «Филебѣ» идеи понимаются какъ *предѣлы* (πέρας), которымъ опредѣляется матерія какъ *безпредѣльное* (τὸ ἄπειρον), а въ «Тимей» идеальный смыслъ даетъ полноту бытія, находящую себѣ въ матеріи, какъ *пустомъ пространствѣ* (точнѣе смыслъ Платоновскаго πῦρ). Мировая душа, какъ дѣятельное начало творчества, свивающее умопостигаемый міръ съ чувственнымъ (подобно Эросу въ прежнихъ диалогахъ), есть главный принципъ Платоновской космологии, имѣющей значеніе и для будущей философіи. Важная роль чиселъ и математическаго элемента у П. вообще и понятіе матеріи какъ (пустого) пространства достаточно объясняютъ, почему его космологія («въ Тимей») наполнена измѣреніями и исчисленіями. Частію ея, при слабости развитія тогдашняго естествознанія, не имѣютъ философскаго интереса. Болѣе заслуживаютъ вниманія

Д) *Психологія, этика и политика П.* Сообразно общей перемѣнѣ воззрѣній у П., мы находимъ у него и двоякую психологію, изъ которыхъ одна опредѣляется дуализмомъ духа и плоти, а другая — тройственнымъ дѣленіемъ души. По ученію, изложенному въ «Федонѣ», душевная жизнь есть или поглощеніе разума обманами и соблазнами чувственности, или освобожденіе отъ нихъ. Собственное существо чловѣка есть разумъ, съ нераздѣльными отъ него доброю волею и стремленіемъ къ истинному, умопостигаемому міру; чувственные хотѣнія и житейскія страсти не принадлежать разумной душѣ чловѣка, а суть нѣчто входящее отъ тѣлесной природы, съ которою онъ внѣшнимъ образомъ связанъ. Въ «Федрѣ», «Государствѣ», «Тимей» излагается другая психологія: сама душа есть существо трехчастное; кромѣ разума (τὸ λογιστικόν) въ ней различается начало аффектовъ, раздражительная или страстная сторона — сердце (θυμός, τὸ θυμοειδές) и, наконецъ, сторона чувственныхъ вождѣлнй или похоти (ἐπιθυμία, τὸ ἐπιθυμητικόν). Нормальнымъ состояніемъ и дѣйствіемъ этихъ трехъ частей души образуются основныя добродѣтели: нормальное проявленіе разума есть мудрость (σοφία), сердечной энергіи — мужество (ἀνδρεία), чувственныхъ пожеланій — сдержанность или умѣренность (σωφροσύνη), а правильное взаимоотношеніе и взаимодействие всѣхъ трехъ сторонъ, при которомъ разумъ является въ присутствіи ему руководственнымъ или начальственнымъ значеніемъ (τὸ ἡγεμονικόν), вождѣлніе вполне подчиняется разуму, сердечная энергія помогаетъ высшему подчинять себѣ низшее — такая должная гармонія душевнаго состава есть справедливость (δικαιοσύνη). Нормальное государство (πολιτεία) есть справедливость въ большомъ чловѣкѣ, т. е. обществѣ людей. Какъ и въ маломъ чловѣкѣ, она образуется гармоніей или равновѣсіемъ особыхъ добродѣтелей, или должнымъ состояніемъ соотвѣствующихъ душевныхъ силъ, которыя въ собирательномъ чловѣкѣ приурочены къ опредѣленнымъ общественнымъ классамъ. Разумной части души соотвѣствуетъ классъ правителей или кормчихъ (κοσμητικαί, ἄρχοντες); ихъ собственная добродѣтель есть мудрость — нормальное общество управляется философами. Сердечной энергіи соотвѣствуетъ классъ государственныхъ стражей, охранителей и защитниковъ (φύλακες, ἐπίχοροι), т. е. военное сословіе, котораго особая добродѣтель есть мужество. Наконецъ, чувственнымъ вождѣлніямъ въ чловѣкѣ соотвѣствуетъ въ обществѣ классъ людей, занятыхъ физическимъ трудомъ, для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ и потребностей своихъ и всего общества; добродѣтель этого класса есть сдержанность или умѣренность. Коммунистическій образъ жизни, распространяющійся не только на имущества и жилища, но и на женъ и дѣтей, обязателенъ только для двухъ высшихъ классовъ; трудящійся народъ можетъ имѣть частную собственность и семейства. Военная служба въ классѣ стражей распространяется и на женскій полъ, получающій одинаковое воспитаніе съ мужскимъ. По мнѣнію П., женщины отличаются отъ мужчинъ не качественно — какими-нибудь особыми способностями, требующими для нихъ особаго назначенія, а лишь количественно — меньшею (вообще) степенью силы и умѣнія во всякомъ дѣлѣ, хотя въ единичныхъ случаяхъ отношеніе можетъ быть и обратнымъ. Кромѣ трехъ классовъ гражданъ П. мимоходомъ допускаетъ для низшихъ услугъ и особо тяжелыхъ работъ классъ невольниковъ изъ военноплѣнныхъ варваровъ (въ позднѣйшемъ сочиненіи «Законы» противоположность свободныхъ и рабовъ проходить черезъ все законодательство). Частности Платонова государства представляютъ лишь историческіе курьезы, но общій планъ трехсоставнаго социальнаго строя весьма замѣчателенъ не только по своему художественному соотвѣтствію психологическимъ и этическимъ основамъ Платоновой философіи, но также какъ умственное предвареніе того, что потомъ было въ широкихъ размѣрахъ осуществлено въ средневѣковой Европѣ, съ ея руководящею умственною аристократіей — въ видѣ духовенства, наследственной воинскою стражею — въ видѣ бароновъ и рыцарей, и обреченнымъ на подчиненіе и повиновеніе третьимъ сословіемъ. Но въ Платоновомъ «Государствѣ» сравнительно съ средневѣковымъ строемъ неоставало христіанско-германскаго начала свободной индивидуальности, которая въ его утопіи, какъ и въ античной дѣйствительности, поглощалась интересомъ общаго. Отсюда возможность самаго грубаго коммунизма. Вслѣдствіе общности дѣтей (въ высшихъ классахъ), воспитаніе принадлежало государству, которое, въ лицѣ правителей-мудрецовъ, изучало природныя склонности и способности дѣтей и юношей, при чемъ наиболѣе одаренные умственно, послѣ долговременнаго изученія полнаго курса тогдашнихъ наукъ, въ зрѣломъ возрастѣ вступали въ разрядъ правителей, другіе, съ преобладающею практическою энергіей, послѣ соотвѣстной подготовки входили въ составъ сословія стражей, а все неспособные такъ или иначе отсыла-

лись въ третій, низшій классъ гражданъ. Опекѣ городскихъ правителей надъ дѣтьми начинается еще до ихъ рожденія, такъ какъ половыя сношенія, хотя не стѣсненны бракомъ, подлежатъ, однако, наблюденію высшихъ властей, старающихся спаривать особы, могущія произвести лучшее потомство. Вопросъ о верховной власти въ обществѣ и о формахъ правленія рѣшается неодинаково въ діалогѣ «Политикъ», въ «Государствѣ» и въ «Законахъ». Въ первомъ изъ этихъ сочиненій П. сначала споритъ противъ принятаго дѣленія правительствъ на деспотію, монархію, олигархію, аристократію, демократію; онъ утверждаетъ, что здѣсь берутся признаки несущественныя. Важно не то, управляется ли общество однимъ или многими, по опредѣленнымъ законамъ, или безъ нихъ, а лишь то, управляется ли оно хорошо, т. е. целесообразно, или нѣтъ. Поэтому должно различать собственно лишь два образа правленія: зрячее, или по знанію, и слѣпое, или безъ знанія. А такъ какъ воплоти истиннаго знанія этого дѣла у смертныхъ вообще не бываетъ, то нормальнаго управленія слѣдуетъ искать развѣ въ золотомъ вѣкѣ Кроноса, когда человѣческое стадо водилось благимъ и мудрымъ пастыремъ — божествомъ. Правительства, не руководящіяся истиннымъ знаніемъ или рациональнымъ искусствомъ, не могутъ быть безусловно хорошими или нормальными: вопросъ можетъ быть лишь объ ихъ относительномъ достоинствѣ. Когда нѣтъ на лицо истинно-знающаго правителя, то нѣкоторою замѣною могутъ быть хорошіе законы, составленные нѣкогда мудрыми людьми. При существованіи такихъ законовъ, управленіе *одного* человѣка, слѣдующаго имъ, т. е. монархію, есть наилучшее правительство; но одна, властвующій безъ законовъ, т. е. тираннія, есть наихудшее правленіе и величайшее зло на землѣ. При хорошихъ законахъ аристократія хуже монархіи, демократія — хуже аристократіи, но безъ законовъ — наоборотъ, ибо многіе произволы естественно ограничиваютъ и уравновѣшиваютъ другъ друга и такимъ образомъ зло ихъ уменьшается. Задачу настоящаго, *знающаго* правителя (если бы такой былъ возможенъ на землѣ) П. сравниваетъ съ дѣломъ ткача, соединяющаго основу съ уткомъ. Основа и утокъ общественной ткани — это два рода человѣческихъ натуръ: съ одной стороны, люди энергичные, предприимчивые и воинственные, съ другой — кроткіе, склонные къ умственнымъ и артистическимъ занятіямъ; соединяя и смѣшивая надлежащимъ образомъ эти двѣ породы, мудрый правитель создаетъ нормальную общественную жизнь. Въ «Государствѣ» какъ пессимистическій взглядъ на людское общество, такъ и монархическая тенденція «Политика» исчезаютъ. Идеальное правительство, воплоти осуществляемое, есть аристократія философовъ. Если ихъ мудрость не стоитъ во главѣ общественнаго строя, то, естественно, теряется и его справедливость, т. е. равновѣсіе интересовъ и стремленій отдѣльныхъ классовъ, и государство вырождается сначала въ господство энергичныхъ честолюбцевъ (изъ второго класса); потомъ власть переходитъ къ богатымъ любостя-

жателямъ (изъ третьяго); затѣмъ наступаетъ всеобщій хаосъ демократіи и насилия, тираннія и здѣсь, какъ въ «Политикѣ», знается наихудшимъ образомъ правленія «Законахъ», напротивъ, П. съ наивнѣйшимъ оппортунизмомъ рекомендуетъ освоенное, малое общежитіе на власти тирана, хотя оно хорошимъ вынужденіемъ.

Е. *Декалогия II*. Ученіе П. о познаниі, воспоминаніи, связано съ вѣрою въ существованіе души, а съ этимъ естественно связывается ея безсмертіе. Поскольку знаніе, какъ воспоминаніе, есть фактъ вѣчной, альной душевной жизни, индивидуальной, принадлежитъ предсуществованію а бытію. Вопреки мнѣнію Гейкхемлера, слѣдуетъ такимъ образомъ, признать, что П. былъ действительно убѣжденъ въ индивидуальности смертіи, которое онъ старается доказать «Федонѣ»; но затѣмъ ученіе о загробной жизни и объ окончательныхъ судьбахъ міра и жизни представляется имъ всегда въ затѣвливательной, зоологической формѣ, какъ старинное преданіе, которое можно принять или отвергнуть, которое не требуетъ и не допускаетъ философской критики. — Послѣ смерти П. основана «Академія», т. е. первоначально кружокъ близкихъ лицъ, связанныхъ памятью о собиравшихся попрежнему въ излюбленномъ имъ публичномъ мѣстѣ, но не составившемъ собственно философской школы П., въ послѣдствіи сохранившаго и дальнѣйшаго развитіе ученія, покинутого имъ самимъ, какъ видно изъ его послѣдняго произведенія. П. сѣдательствовавшій послѣ него въ кружкѣ племянникъ его, Спевзиппъ, училъ и писалъ пифагорейскомъ духѣ и по предметамъ истинно-историческимъ. Вообще, нѣтъ ничего указанія, чтобы въ Академіи занимались какими-нибудь специально-платоническими занятіями. Впослѣдствіи эта мнимая школа отдалась самому крайнему скептицизму и совершенно несоотвѣтствовавшему ни буквѣ Платоновыхъ воззрѣній. П. настоящими послѣдователями П. должны признаны александрийскіе іудеи, какъ Филонъ (см.), а затѣмъ новоплатоники (см.).

Изданія соч. П. Первое печатное — въ 1513 г.; editio princeps, по которому дѣлается изданіе П. — Stephanus (П., 1578); Bekker (Б., и сл.); Stallbaum (Лпц., 1821 и сл.; 2-е изданіе, 1828); K.-F. Hermann (Лпц., 1851 и сл.); Schlegel (Лпц., 1875 и сл.). *Переводы.* Schlegel (Б., 1804 и сл.); Müller и Steinbart (Лпц., и сл.); Victor Cousin (П., 18-5 и сл.); J. Burnet (Оксф., 1871); Bonghi Ferrai (Падуа, 1875); Карпова (весь П., кромѣ «Законовъ», 1863—79); Скворцова («Федонъ», «Менонъ», 1867); Лебедева («Федонъ», Од., 1871). *Литература.* Кромѣ уже указанныхъ, нѣкоторыя сочиненія о П. и его философіи: Tennemann, «System der Platonischen Philosophie» (Лейпцигъ, 1792 — 95); Cousin, «La vie et les écrits de Pl.» (П., 1822); Fouillée, «La philosophie de Pl.» (2 изданія, 1890); Susemihl, «Prolegomena zur Platonischen Philosophie» (Геттингенъ, 1851); Eutwick, «Platonische Studien» (Лпц., 1855—56); Bonitz, «Platonische Studien» (3 изд., Б., 1855—56).

а.); Krohn, «Die platonische Frage» (Гаале, 8 и сл.); Gomperz, «Zur Zeitfolge der Platonen» (В., 1887); Pfeiderer, «Zur Lösung Pl. Frage» (Фрейб., 1888); Dümmler, «Kademika» (Гиссенъ, 1889). Полныя обозрѣнія литературы—у Целлера, въ «Исторіи эч. философіи», и у Ибервера-Гейнце (1 т. 3 изд.). Для текущей литературы см. «Archiv für die Geschichte d. Philosophie» («Jahresberichte»).

Владиміръ Соловьевъ.

Платонъ—св. мученикъ († 306 г.). Во время гоненія на христіанство при Диоклетіанѣ онъ смѣло выступилъ на проповѣдь Христа и опровергалъ лжеучество передъ самими язычниками, за что ему отсѣкли голову въ Газатиі.

Платонъ Исповѣдникъ (род. въ 735 г.)—преподобный, получилъ хорошее воспитаніе въ домѣ своихъ родственниковъ. Роздавъ бѣднымъ все свое имущество, П. удалился на Олимпъ-гору въ Мизіи, на Фригійско-Виоанской границѣ (нынѣ Кашишъ-дагъ), въ монастырь въ Сямволѣхъ. Въ м-рѣ П. трудился надъ переписываніемъ книгъ и составленіемъ сборниковъ изъ писаній св. отцовъ. По смерти настоятеля м-ря, Θεоктиста (770), былъ игуменомъ. Отказавшись отъ митрополіи никомидійской, предложенной ему патріархомъ Гарасіемъ, П. удалился въ пустыню съ племянниками своими Θεодоромъ Студитомъ и Іосифомъ, епископомъ солунскимъ, и основалъ обитель въ Сакудіонѣ (782 г.). Въ 788 г. П. присутствовалъ на VII вселенскомъ соборѣ. За обличеніе имп-ра. Константина VI, женившагося вторично при жизни первой жены, П. подвергся тюремному заключенію. По кончинѣ имп-ра П. былъ освобожденъ и поступилъ въ Студійскій м-рь въ Константинополь, гдѣ тогда былъ игуменомъ его племянникъ, Θεодоръ Студитъ. При имп-рѣ Никифорѣ П. снова подвергся преслѣдованію и изгнанію (807 г.). Возвращенный изъ изгнанія въ 811 г. П. скончался въ 813 г.; память его 5 апрѣля.

Платонъ (Левшинъ)—митрополитъ московскій (1737—1812). Уроженецъ Московскій губ., сынъ сельскаго причетника, онъ обучался въ московской славяно-греко-латинской акад. и восполнилъ школьное образованіе чтеніемъ книгъ, особенно историческихъ. Языки латинскій, греческій и французскій онъ зналъ на столько, что на каждомъ изъ нихъ могъ объясняться совершенно свободно. Еще будучи учителемъ риторики въ троїцкой семинаріи, получилъ извѣстность какъ проповѣдникъ. Принявъ монашество, П. былъ назначенъ, въ 1761 г., ректоромъ троїцкой семинаріи. Въ 1763 г., когда Екатерина II посѣтила Троїцко-Сергіеву лавру, П. обратилъ на себя ея вниманіе проповѣдью: «О благочестіи», и былъ ею избранъ въ законоучителя къ наследнику престола. Успѣхъ его проповѣдей при дворѣ былъ такъ великъ, что императрица однажды сказала: «отъ П. дѣлаютъ изъ насъ, что хотимъ; хотимъ, чтобы мы плакали—мы плачемъ». Искусно и твердо отстаивая свои религіозныя убѣжденія среди придворныхъ вольтерьянцевъ, П. умѣлъ ладить съ окружающими, обнаруживая много такта и находчивости (см. П. Казанскій, «Отношенія митроп.

П. къ имп. Екатеринѣ и Павлу I», въ «Чтеніяхъ Моск. Общества Исторіи и Др.», 1875, III). Въ 1766 г. П. назначенъ архимандритомъ Троїцкой лавры, въ 1768 г.—членомъ синода, въ 1770 г.—архіепископомъ тверскимъ, съ оставленіемъ въ должности законоучителя наследника и его невѣсты, Наталіи Алексѣевны. Съ бракосочетаніемъ наследника окончились его законоучительскія обязанности, и онъ уѣхалъ въ Тверь. Въ 1775 г. онъ былъ переведенъ на архіепископскую кафедру въ Москвѣ, гдѣ въ продолженіе 37 лѣтъ, по общимъ отзывамъ, являлъ собою истинный образецъ епархіальнаго начальника. Его «Инструкция благочиннымъ» надолго вошла въ общее употребленіе; онъ уничтожилъ классъ такъ назыв. «крестцовыхъ» поповъ, улучшилъ во всѣхъ отношеніяхъ московскую акад. и семинарію, а также нравственный и матеріальный бытъ всего духовенства епархіи. Описанію его дѣятельности посвященъ весь III т. «Исторіи московскаго епархіальнаго управленія», Н. Розанова (М., 1870). Главные его труды: «Краткій катихизисъ для дѣтей» (1 изд., 1776), «Начальное ученіе челоувѣкомъ хотимымъ учиться книгамъ» (1 изд., 1776), «Катихизисъ въ бесѣдахъ, предложенныхъ народу», «Катихизисъ для священнослужителей и церковнослужителей» (М., 1775), «Православное ученіе вѣры» (1 изд. 1765; переводы латинскій, СПб., 1774; французскій, 1776; нѣмецкій, Лпц., 1770; англійскій, Эдинб., 1814; греческій, Вѣна, 1786). Эти сочиненія до появленія «Катихизисовъ» митроп. Филарета московскаго были единственными учебниками и курсами богословія на русск. яз. и имѣли значеніе символическихъ книгъ првсл. црк., котораго не утратили, отчасти, и доселѣ. Затѣмъ П. справедливо признается однимъ изъ первоклассныхъ русскихъ проповѣдниковъ; извѣстно до 500 его проповѣдей (см. изслѣдованіе о немъ, какъ проповѣдникѣ, А. Надежина, въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1882—83). Его теоретическія понятія о проповѣди, изложенныя въ предисловіи къ собранію его проповѣдей, составляютъ одну изъ лучшихъ страницъ въ русской гомилетикѣ. Составленная П. «Краткая російская церковная исторія» (2 изд., 1822)—первый по времени въ русской литературѣ систематическій курсъ русской церковной исторіи. «Житіе св. Сергія Радонежскаго» имѣло не менѣе 5 изданій. Когда, въ 1778 г., послѣдовалъ указъ синода о присылкѣ лѣтописей и другихъ достопримѣчательностей изъ всѣхъ монастырей, исполненіе этого дѣла поручено было П., и затѣмъ подъ его наблюденіемъ изданы были московскою синодальною типографіей списки лѣтописей Архангелогородскій, Новгородскій и Типографскій. По его распоряженію были сохранены и приведены въ порядокъ архивъ старой московской консисторіи. Письма П. (напр. къ архіеп. Амвросію и Августину, начеч. въ «Прав. Обозрѣніи») полны интереса, какъ и его автобіографія, доселѣ издаваемая съ большими пропусками (объ отношеніяхъ П. ко двору и придворнымъ). Спрошенный о Новиковѣ, во время возбужденнаго о послѣднемъ дѣлѣ, П., съ благородною откровенностью, отозвался, что же-

изнесенныхъ въ 1742—1752 гг. (исчислены обзоръ русс. дух. литературы, архіеп. Филарета). См. ст. П. А. Чистовичъ въ «Православномъ Обзорѣннѣ» 1862, № 2.

Платонъ (Петрункевичъ; † 1757)—известный проповѣдникъ, воспитанникъ кievской д., епископъ владимірскій и членъ Синода. о проповѣди (перечень ихъ см. въ «Обзорѣ рус. дух. литературы» Филарета) изданы отдельными брошюрами въ 1742—46 гг.

Платонъ (въ мiрѣ Павелъ Симоновичъ ивейскій; 1809—1877)—духовный писатель, воспитанникъ моск. духовной акад., ректоръ духовной семинаріи, въ концѣ жизни архіепископъ костромской и галицкій. Труды П.: Историческое описаніе Троицкаго Козловскаго м-ря» (М., 1849), «Основаніе Переяславскаго Троицкаго Данилова м-ря» (ib., 1853), «Взглядъ на исторію русской церкви» (М., 1834), «Православное нравственное богословіе» М., 1854; 4 изд., СПб., 1867), «Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія» (ч. I, Кострома, 1859; ч. II, М., 1861; 2 изд., М., 1871; изд. 3, М., 1896), «Памятная книжка для священника, или размышленія о священническихъ обязанностяхъ» (М., 1860), «Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по учению православной церкви» (Кострома, 1869), «Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей» (ib., 1869).

Платте (Platte или Little Platte)—р. въ Сѣв. Америкѣ, берущая начало въ южной части штата Айовы; течетъ на протяженіи 450 км., впадаетъ въ р. Миссури около 25 км. выше г. Канзасъ.

Платте—р. С. Америки; см. Небраска.

Платформа—такъ называется возвышеніе, обыкновенно деревянное, устроенное для оркестра, хора или оратора; въ переносномъ смыслѣ въ Англіи съ начала XIX в. такъ стали называть всякую рѣчь, произнесенную съ П., т. е. обыкновенно на народныхъ собраніяхъ. Въдѣствіе этого П. называется преимущественно политическая рѣчь на народномъ митингѣ, но также политическая рѣчь на банкетѣ, даже публичная лекція на политическія темы, но ни въ какомъ случаѣ не рѣчь съ церковной кафедры. Ср. Митинги (XVIII, 460). См. Н. Jерсон, «The platform; its rise and progress» (Л. 1892) и ст. В. Дерюжинскаго: «Публичные митинги въ Англіи» («Вѣстникъ Европы», 1893, 2 и 3).—Въ Соединенныхъ Штатахъ терминомъ П. обозначается не рѣчь, а программа партіи, обсужденная на партійномъ конгрессѣ и принятая въ виду предстоящей избирательной борьбы; говорятъ, напр., «партія включила въ свою П. свободную чеканку серебра» и т. п. В. В.—в.

Платформа (морск.)—горизонтальная переборка въ трюмѣ судна. См. Судостроеніе Корабля. П. жел. дор.—см. Станц. постройки.

Плауновыя (Lycopodiinae)—третій классъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ (Pteridophyta), отличающийся отъ перваго (Filicinae) и втораго (Equisetinae) класса своими, болѣею частью дихотомически развѣтвленными, стеблями, густо усаженными мелкими чешуйчатыми листьями (у Selaginella, Lycopodium) или про-

стыми клубневидными стеблями, съ длинными щетинистыми листьями, собранными розеткою (у Isoetes). Спорангіи у П., въ отличіе отъ другихъ сосудистыхъ тайнобрачныхъ, развиваются по одиночкѣ на верхней сторонѣ споролитика, у его основанія или въ пазухѣ. Иногда споролитики такой же формы, какъ и вегетативные листья, иногда же они своеобразной формы, и тогда бываютъ собраны на концѣ побѣговъ въ видѣ колосковъ. По сравненію съ споролитикомъ спорангіи довольно велики, а по своему возникновенію походятъ на спорангіи папоротниковъ Eusporangiateae; онѣ не имѣютъ колечка и вскрывается продольною трещиною или же (у Isoetes) вовсе не вскрывается, а стѣнка его сгниваетъ и тогда споры высвѣваются. Споры или одного рода (у Lycopodium, Psilotum) или двухъ родовъ, макро- и микроспоры (у Selaginella и Isoetes), соответственно этому классъ П. распадается на два подкласса: 1) равноспоровыхъ П. (Isosporaeae L.), куда относятся два семейства (Lycopodiaceae, плауновыя и Psilotaceae); и 2) разноспоровыхъ П. (Heterosporaeae L.), куда принадлежатъ также два семейства (Selaginellaceae и Isoëtaceae). У равноспоровыхъ заростки болѣе развитые, у разноспоровыхъ сильно редуцированные. С. Р.

Плауновыя (Lycopodiaceae)—семейство сосудистыхъ тайнобрачныхъ растений изъ класса плауновыхъ (Lycopodiinae). Сюда принадлежатъ два рода: Phylloglossum Kzł. и Lycopodium L. плауны. Первый родъ содержитъ одинъ только видъ, Ph. Drummondii Kzł., небольшое травянистое растение (до 4 стм. высоты), дико растущее въ Новой Гвинее, Тасманіи и въ Новой Зеландіи. По вѣшнему виду оно напоминаетъ собою маленькую орхидейку; у своего основанія оно несетъ два небольшихъ клубенька, изъ которыхъ одинъ продолжается въ наземный стебель, а другой представляетъ запасный клубенькъ для будущаго года. Отъ основанія стебелька отходятъ 1—4 придаточныхъ корни и отъ 2 до 11 очень тонкихъ, почти цилиндрическихъ листьевъ, имѣющихъ до 15 мм. въ длину и до 1 мм. въ ширину. Стебелекъ заканчивается небольшимъ (въ 6 мм. длиною) колоскомъ, походящимъ на колосокъ обыкновеннаго плауна; нижніе споролитики колоска несутъ почковидные спорангіи, верхніе бесплодны. Прорастаніи споръ и заростковъ съ достоверностью неизвѣстно. Второй родъ Lycopodium L. плауны довольно богатъ видами (болѣе 100); сюда принадлежатъ, какъ тропическіе виды, такъ и виды умѣренныхъ климатовъ, напр. наши виды плауна (см.). С. Р.

Плауны (Lycopodium L.)—родовое названіе растений изъ семейства плауновыхъ (Lycopodiaceae). Разнообразные представители (болѣе 100 видовъ) этого рода или растутъ на землѣ, развивая прямостоячіе, приподнимающіеся или ползучіе стебли, или поселяются эпифитами на деревьяхъ (подъ тропиками), свѣшиваясь съ нихъ своими иногда довольно длинными стеблями. Стебли вѣтвятся дихотомически или моноподаально, при чемъ вѣтвленіе не стоитъ въ связи съ листьями. Листья мелкіе, простые, линейные, ланцетные, игловидные, чешуйчатые располагаются густо

е Мелодцо-да-Форли и Мантенья компоно- ни П. съ такимъ расчетомъ, чтобы изобра- янные фигуры и предметы казались не ле- жими, а находящимися въ вертикальномъ по- ложеніи, и для того рисовали ихъ въ надде- шемъ ракурсѣ. Еще дальше пошелъ Кор- джо, занимавшій пространство П. изображе- емъ, какъ-бы видимымъ чрезъ отверстие въ толкѣ, подъ открытымъ небомъ (П. парм- аго собора). Къ такой же оптической из- зин стремились Джуліо Романо въ плафон- ой живописи мантуанскаго палатцо дель-Ге венеціанцы (П. Веронезе, Тинторетто и др.), живившие свои гигантскіе П. (напр. во дворцѣ жей) массою фигуръ, представленныхъ на азличныхъ планахъ и въ крайне смѣлыхъ со- ращеніяхъ. Въ XVII и XVIII ст. распростра- нился обычай вводить въ композицію плафон- ыхъ картинъ перспективные архитектурные отивы. Среди многочисленныхъ искусныхъ мастеровъ по этой части, работавшихъ въ значенныхъ столѣтіяхъ, особенно прославился венеціанецъ Тьеполо. Въ новѣйшее время дни изъ художниковъ, какъ напр. Корнеліусъ зъ П. мюнхенскихъ глиптотеки и прк. св. Людвига, возвратились къ манерѣ Рафаэля и редшествовавшихъ ему живописцевъ, а дру- е, какъ напр. Бодри, въ декоративныхъ панно потолка новаго зданія парижской оперы, держатся перспективныхъ приѣмовъ Корреджо, Дж. Романо и венеціанцевъ. А. С—въ.

Плахта — встрѣчается въ разныхъ сла- вянскихъ нарѣчіяхъ въ значеніи холстины, головного платка или юбки. Въ Малороссіи П. — родъ юбки или платья изъ полосатой или клетчатой шерстяной матеріи. Костюмъ этотъ въ старое время встрѣчался повсемѣстно, но затѣмъ сталъ выходить изъ употребленія и теперь во многихъ селахъ совсѣмъ исчезъ, замѣненный ситцевыми платьями. Старинныя П. славилась отблкой и добротностью ма- теріала. Въ послѣднее время П. идутъ на обив- ку мебели и акилажей, иногда на украшеніе стѣнъ, чаще — на половыя дорожки.

Плахтѣвка (Куридура) — с. Бессараб- ской губ., Аккерманскаго у., при рѣкѣ Кур- идурѣ, вл. 57 вер. отъ уѣзда. гор.; 923 дво- ровъ, 3468 жителей.

Плацента — см. Послѣдъ.

Плацентарный поллиъ — внутре- маточное образованіе, развивающееся иногда послѣ родовъ, если послѣдъ (см.) не удался полностью. На оставшіеся куски его осѣдаютъ кровяныя сгустки, такъ что образуется по- липъ, корка котораго состоитъ изъ ткани по- слѣда. Страданіе бываетъ причиною сильныхъ и частыхъ кровотеченій. Лѣченіе заключается въ удаленіи ихъ пальцемъ, корпцангомъ или острой дощечкой.

Плацентарный шумъ или **маточный шумъ** — замѣненъ въ области матки приблизительно съ 4-го мѣсяца беременности; служитъ од- нимъ изъ признаковъ послѣдней.

Плацентій (Placentius) — итальянскій юристъ XII в., ум. въ 1192 г. Преподавалъ право въ Мантуѣ и Болоніѣ, затѣмъ въ Мон- пелье, гдѣ основалъ первую средневѣковую юридическую школу во Франціи. Главныя сочиненія его: «De varietate actionum»

(Майнцъ, 1530), «Summa ad codicem» (Майнцъ, 1536), «Summa ad institutiones» (ib., 1535—37).

Плацентій (Jean-Léon - Le Plaisant, из- вѣстный подъ латин. именемъ Placentius) — ново-латинскій поэтъ и писатель (1500—1550) бельгійскаго происхожденія. Написалъ: «Catalogus omnium antistitum Tungrensium, Tra- jectensium et Leodiensium» (Антверпенъ, 1529), «Dialogi duo» (Антверпенъ, 1535) и «Pugna porcorum per P. Porcium poetam» (1530) — поэму, составляющую литературный курьезъ: всѣ слова въ ея 263 стихахъ начи- наются на букву P (таутограмма, vers let- trisés). Въ 1552 г. она переиздана въ Базелѣ, вмѣстѣ съ другими такими же произведе- ніями.

Плацидія (Galla Placidia Augusta) — рим- ская императрица, дочь Θεодосія Великаго, сестра Аркадія и Гонорія († 450). Во время осады Рима (409) была взята въ плѣнъ Ала- рихомъ и стала женой родственника его Ата- ульфа (414). П. имѣла сильное вліяніе на мужа, заставила его отказаться отъ разоренія Италіи и направила на вандаловъ въ Испанію. Когда Атаульфъ былъ убитъ (415), П. пошла въ рабство къ его наслѣднику Сингеріку и по- лучила свободу лишь послѣ договора римлянъ съ варварами, потребовавшими за нее 600 тыс. мѣръ зерна. Выйди замужъ за военачальника Гонорія, Констанція, П. имѣла отъ него двухъ дѣтей, Гонорію (см.) и Валентиніана. Ей уда- лось сдѣлать Констанція участникомъ въ управ- леніи государствомъ. Овдовѣвъ вторично, П. поссорилась съ Гоноріемъ и удалилась въ Кон- стантинополъ (423), къ племяннику своему, Θεодосію Младшему. Послѣ смерти Гонорія ей удалось возвести на престолъ зап.-римской имперіи своего сына Валентиніана III, за ко- торого она правила государствомъ. Чтобы управлять сыномъ, П. поощряла его раннюю склонность къ удовольствіямъ. По ея совѣту, ко вреду государства, была оставлена Африка, подверглись преслѣдованію еретки, ограничи- вались права евреевъ и язычников. П. была жадна, завистлива, подозрительна, но ея рвеніе къ интересамъ церкви заслонило, въ глазахъ католическихъ писателей, ея пороки.

Плацидъ (Лутаций Placidus) — древне- римскій грамматикъ. Ему принадлежитъ весьма важное для исторіи латинскаго языка тол- кованіе старинныхъ словъ, встрѣчающихся въ древне-римскихъ литературныхъ памятникахъ (напр. у Плавта и Луцилія). Эти толкованія, обыкновенно называемыя *глоссами*, дошли до- насъ въ весьма многихъ, но позднихъ руко- писяхъ. Лучшія изданія глоссъ П. — Dener- ling'a (Лпц., 1875) и Goetz'a (въ серіи «Cor- pus glossar. Latin.», т. V, Лпц., 1894). Лич- ность П., по всей вѣроятности, тождественна съ древнимъ толкователемъ поэмы Стаціи (см.), «Тивиады». Послѣднее полное изданіе этого комментарія сдѣлано въ 1600 г. (въ изданіи Стаціи Tiliobrog'a); образецъ новой обработки далъ Kohlmann, въ прогр. Эмден- ской гимназіи за 1887 г. Время жизни П. обыкновенно относится ко 2-й половинѣ V в. по Р. Хр. Нѣкоторые ученые считают его уроженцемъ Африки.

Способность къ плачу можетъ, кажется, увеличиваться упражненіемъ, что доказывается имбромъ «плакальщицы», горюющихъ въ разныхъ странахъ о покойникахъ и привычекъ плакать по заказу, когда угодно. Сдерживать характерную игру лицевыхъ мышцъ и П. человекъ еще можетъ по своей волѣ; управлять слезными железами ему не дано, поэтому сдерживать слезы является тщетной попыткой, также какъ и остановка слюотеченія и другихъ соковъ тѣла. Слезоотдѣленіе, сопровождающее П. является результатомъ центрального возбужденія слезоотдѣлительныхъ нервовъ слезной железы и воля къ ому акту не имѣетъ никакого прямого отношенія, а можетъ дѣйствовать только косвенно, вызовомъ тѣхъ или другихъ душевныхъ состояній — чувствъ и настроеній. Изъ явлений, входящихъ въ составъ П. Дарвинъ останавливается на двухъ, и стремится найти истинную причину ихъ. Первая — *закрываніе вѣкъ*, обусловленное сокращеніемъ мышцъ вокругъ глазъ, Дарвинъ находитъ вмѣстѣ съ Дондерсомъ актомъ крайне дѣлесообразнымъ при П., какъ ротируются расширенію глазныхъ сосудовъ, огущихъ своимъ давленіемъ и разрывомъ принести вредъ тонкимъ тканямъ глаза. Это яльное, судорожное сокращеніе вѣкъ при П., давя на глазное яблоко, мѣшаетъ переполненію его кровью и, слѣдовательно, служитъ важнымъ актомъ самозащиты. Продолжительный П., сопровождаемый крикомъ, ведетъ къ переполненію кровеносныхъ сосудовъ глазъ и это повело сначала сознательно, а затѣмъ и привычно къ сокращенію мышцъ вокругъ глазъ въ видахъ защиты ихъ. Вотъ для чего крѣпко сжимаются вѣкъ глазъ при П. Относительно же слезотеченія Дарвинъ склоненъ думать, что оно вызывается рефлекторно судорожнымъ давленіемъ круговыхъ мышцъ вѣкъ на поверхность глаза и расширеніемъ внутривидныхъ сосудовъ и эта ассоціація между невольнымъ слезотеченіемъ и извѣстнымъ душевнымъ настроеніемъ при П. укрѣпляется до того, что когда уже человекъ научится управлять своими мышцами и подавать всякое выраженіе своего настроенія и чувствъ въ той или иной игрѣ мышцъ, онъ все же продолжаетъ выражать чувства горя и страданія одними только слезами, надъ отдѣленіемъ коихъ безсилна воля. Всѣ эти гипотезы представляются въ высшей степени остроумными; слабая сторона ихъ только въ томъ, что Дарвинъ упустилъ изъ виду полную возможность вызова отдѣленія слезъ при П. чисто центральнымъ возбужденіемъ слезоотдѣлительныхъ центровъ въ головномъ мозгу, одновременно съ возбужденіемъ двигательныхъ центровъ лицевыхъ мышцъ, участвующихъ въ П., и все это центральными импульсами, сопровождающими тѣ или другія душевныя состоянія. Между тѣмъ при такой постановкѣ актъ слезоотдѣленія при П. дѣлается, независимо отъ остального, вполне дѣлесообразнымъ, такъ какъ слезныя железы, отдѣляя въ короткое время сравнительно большую массу жидкости, удаляютъ изъ крови глазныхъ сосудовъ порядочную массу воды и тѣмъ способствуютъ уменьшенію ихъ растяженія и, слѣдовательно, и давленія на глаза.

Можетъ ли П. облегчить страданія? Въ общепринятій вопросъ этотъ рѣшенъ почти въ положительную сторону и полагаютъ, что горе можно излить въ слезахъ. Дарвинъ говоритъ, что облегченіе, доставляемое П., несомнѣнно, и объясняетъ это на основаніи того же начала, по которому при сильныхъ физическихъ страданіяхъ рѣзко помогаютъ скрежетаніе зубами, сильные крики, изгибаніе всего тѣла и т. д.; другими словами, объясняетъ дѣло отвлеченіемъ вниманія въ сторону и разрядами нервной энергии. П. при разнообразныхъ патологическихъ нервныхъ и душевныхъ страданіяхъ претерпѣваетъ рѣзкія измѣненія, въ особенности въ количественномъ отношеніи, и существуютъ такія формы душевныхъ страданій, въ которыхъ больные сутками безпрерывно плачутъ, теряя массу слезъ и непротѣивъ случая, гдѣ больные утрачиваютъ вполне способность проливать слезы.

И. Т.

Плачь Богородицы — чрезвычайно популярный апокрифъ, построенный на томъ мѣстѣ евангелія отъ Іоанна (XIX, 25—27), гдѣ говорится о стоянн Пресвятой Богородицы у креста. Особенной извѣстностью пользовался канонъ Симеона Логоета, построенный на апокрифическомъ П. Въ западно-европейской живописи и литературѣ мотивъ П. широко и разнообразно разработанъ (въ живописи — въ видѣ Mater dolorosa). Въ маорусскихъ и великорусскихъ духовныхъ стихахъ часто встрѣчается П. Богородицы. Въ Россіи сказанія этого рода рано проникли изъ Византии. Даниилъ Паломникъ въ своемъ «Хожденіи» (XII в.) говоритъ уже о мѣстѣ, «идѣ же плакала Святая Богородица». Въ связи съ этимъ апокрифомъ развились легенды о жемчужной травѣ и другихъ драгоценныхъ предметахъ изъ слезъ Богородицы. П. Богородицы встрѣчается и въ заговѣвахъ нѣкоторыхъ великорусскихъ былинъ (о Василии, о Ермакѣ). Стихотворные П. см. въ сборникахъ Безсонова, Чубинскаго, Вересаева и др.

Н. С.—оз.

Плачь растений — Подъ этимъ названіемъ извѣстно выдѣленіе водянистаго сока изъ древесины растений при пораненіи ихъ, напр. при просверливаніи отверстій въ стволѣ, или при отрѣзанн вѣтвей или цѣлаго стебля. Въ послѣднемъ случаѣ сокъ выдѣляется изъ оставшагося въ почвѣ пенька. Явленіе это было замѣчено еще въ древнемъ мѣрѣ, но болѣе обстоятельно изучено Гельзомъ (1748). Первые физиологи видѣли въ «плачѣ» растений процессъ, аналогичный кровозливанію у животныхъ, но ближайшее знакомство съ жизнью растений показало, что «плачь» находится въ связи съ токомъ почвенной воды, поднимающимся по древесинѣ, и представляетъ такимъ образомъ вполне своеобразное явленіе, присущее лишь растениямъ. Особенно энергично П. происходитъ весной, до распусканія почекъ; (такъ наз. *весенній П.*). Въ это время, съ пробужденіемъ жизни, въ растеніи начинается поднятіе воды, а между тѣмъ, при отсутствіи листьевъ, испареніе ея еще очень слабо. Растеніе наливается поэтому водою, и если въ это время просверлить въ стволѣ, напр. березы или вяза, отверстие, то изъ него въ изобиліи будетъ выдѣляться водянистая

сок—посока. Выделение ее происходит съ значительною силою, различною, смотря по растенію и условіямъ. По химическому составу, посока представляет водный растворъ различныхъ органическихъ (плодовый или тростниковый сахаръ, бѣлки, органическія кислоты) и минеральныхъ веществъ. Особенно много сахара въ сокѣ сахарнаго клена и сѣверноамериканск. агавъ; изъ послѣдней, путемъ броженія, готовятъ даже спиртный напитокъ (Pulque). Присутствіе этихъ веществъ объясняется тѣмъ, что на зиму древесныя породы наполняются питательными запасами, которые весною подвергаются раствору и вмѣстѣ съ почвенною водою, всасываемою корнями, передвигаются по древеснѣ въ развивающіяся почки. Выделение посоки начинается весною въ различное время, смотря по растенію и климатическимъ условіямъ; продолжительность П. также весьма различна (1—2 мѣс.). Съ появленіемъ листьевъ П. прекращается, а затѣмъ (послѣ развертыванія листьевъ), вслѣдствіе сильнаго испаренія, растение бѣднѣетъ водою, и отверстіе, сдѣланное въ стволѣ, не только

Разрѣзъ гидатоды въ зубчикѣ листа *Primula sinensis*: о—верхняя, и—нижняя поверхность листа.

не выдѣляетъ ее, но наоборотъ—всасываетъ. Если же удалить всю облиственную (испаряющую) часть растенія, срезавъ его подъ корень, то пенекъ сначала всасываетъ воду, но черезъ нѣкоторое время, если почва достаточно влажна, начинаетъ выдѣлять ее. Это такъ назыв. *мѣткій П.*, который иногда удается наблюдать и на цѣлыхъ растеніяхъ изъ отверстія въ стволѣ. Лѣтняя посока не содержитъ уже органическихъ веществъ и представляетъ чистый растворъ почвенныхъ минеральныхъ солей. Способностью къ «П.» обладаютъ очень многія растенія, но особенно сильна она бываетъ весною лишь у нѣкоторыхъ растеній (береза, кленъ, букъ, виноградная лоза). Вліяніе внѣшнихъ условій характеризуетъ П. какъ явленіе, связанное съ жизнедѣятельностью растенія. Устраненіе кислорода, хлороформированіе растенія останавливаютъ истеченіе посоки; выдѣленія ее усиливается при повышеніи температуры, и обратно—останавливается при низкихъ температурахъ. Далѣе, какъ количество выдѣляемаго сока, такъ и давленіе, подъ которымъ онъ выдѣляется, не остаются постоянными во все время «П.», а замѣчается постепенное паденіе отъ начала П. до полного его прекращенія и, кромѣ того, суточная періодичность съ ежедневно повторяющимися максимумами и минимумами. Ближайшее объясненіе «П.» тѣсно

связано съ объясненіемъ процесса в растеніи вообще. Несомненно, изъ причинъ выдѣленія посоки является то обстоятельство, что корень, какъ органъ почвы, съ силою толкаетъ ее въ ткани (древесную) стебля (см. физиологія его). Съ другой стороны, явленія, указывающія, что и стеблемъ, подобными же силами. Ближайшее явленіе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, одинаково еще неясно.

Выдѣленіе воды или воднаго раствора происходитъ и у неповрежденныхъ растеній по своей сущности такое же, только что описанному, и состоитъ въ томъ, что, при слабомъ испареніи (взрѣвъ пасмурный день), изъ листьевъ не вытекаетъ вода. Въ тропическомъ климатѣ *Caesalpinia pluviosa* производитъ выдѣленіе посоки только въ дождь. То же можно наблюдать и раннимъ утромъ на многихъ растеніяхъ, когда росы по краямъ листа или на листьяхъ эти капли увеличиваются въ объемъ и падаютъ на землю, послѣ чего на томъ мѣстѣ ступаетъ новая капля и т. д. Иногда не роса, а растеніе выдѣляетъ выдѣленіе, накопившейся въ немъ въ теченіе ночи. Такъ какъ такое выдѣленіе воды можно назвать во всякое время, если сильное испареніе, помѣстивъ растеніе въ сосудъ и насыщенный водяными парами, то выдѣленіе воды происходитъ при посредствѣ особыхъ способностей или органовъ растенія, называемыхъ *эссаріями* (Молье) или *эпидермисами* (Габерландтъ). Это — потовыя органы растенія. На приложенномъ рисункѣ такая гидатода въ разрѣзѣ. Проводящая ткань (g) оканчивается въ особую ткань—эпитему. Эта послѣдняя съ эпидермой, какъ и весь листъ, эпидермой этой послѣдней и эпитемой остается открытою въ которой прежде всего и собирается вода, чтобы затѣмъ выдѣляться по каплямъ черезъ отверстія въ эпидермѣ—*подушечки* (p). Эти послѣднія суть устьяца, только въ большей или меньшей степени утратившія способность къ движению и тѣмъ приспособившія къ новой функции. Такія гидатоды весьма распространены въ большомъ количествѣ чаще въ краяхъ листа, въ зубчикахъ, но также и на поверхности листовой пластинки. Они широко распространены среди растеній, и ихъ очень разнообразны, а физиологія между ними различаютъ два главныхъ типа въ однихъ (таковы вышеописанныя) выдѣленіе воды есть простой актъ фильтраціи черезъ проводящихъ тканей въ силу переполненія въ другихъ случаяхъ въ актъ выдѣленія, тѣмъ участвуютъ живыя клетки (гидатоды) если ихъ убить (мѣстнымъ отравленіемъ), то растеніе лишается способности выдѣлять. Продуктъ выдѣленія на выдѣленіе не есть чистая вода, но обыкновенно въ немъ твердыхъ веществъ ничтожно, 0,004—0,05%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, съ водою выдѣляются значительныя количества углекислоты («известковыя железки»); по испаренію

послѣдн
корочки
новыхъ
ротини
Выдѣле
и у нѣ
васуш
III. J
на въ д
до 2/4
желтъ
углом
влян
дают
шн
III
мысо
жут
коу
вад
и те
нм
пот
сте
дѣс
пл
бы
из
би
и

разуетъ на листь чешуйки или въ бываетъ у многихъ камнелом- (Fragaceae) и у нѣкоторыхъ папо- (Polypodium, Nephrolepis). ды, въ видѣ капель, наблюдается растений — у грибовъ (Merallius usog, Pilobolus и др.). Д. И.

Плещи или *блещи западня* — состоитъ сокъ: одной горизонтальной, око- дины, и другой, покороче, на тя- зленной на первой под острымъ пертой *сторожкой*. П. устана- деревьяхъ; приманку (*пощи*) дѣ- сушеныхъ грибовъ, сосновыхъ окъ, говядины и пр.

Пощи — плоскодонная барка, съ ортами, употребляется для пропе- поръ наплавныхъ мостовъ. Пощи удобны тѣмъ, что въ случаѣ огутъ быть отведены въ сторону бождается вся ширина рѣки. Для хъ же случаевъ пропуска судовъ нивъ или нѣсколько П., открывая ролець для судоходства. Вслѣд- нно возрастающей дороговизны ераловъ, а также неудобствъ на- стовъ вообще, которые должны мы на время ледохода и т. д.,

мости выходить изъ употре- большихъ городахъ ихъ замѣня- нными металлическими мостами. зомъ бывшій Воскресенскій мостъ аднявшій Литейную улицу съ стороною, въ началѣ 80-хъ годовъ стояннмъ желѣзнымъ Алексан- остомъ, а нынѣ, взаимѣнъ суще- еще черезъ Неву плашкоутного ста, строятся новый металличе- А. Т.

Пощица — древнерусское слово, сое- ее вышнему простыня. На цер- жебомъ языкѣ П. называется въсь ростъ, избороженіе тѣла ь томъ видѣ, въ какомъ оно снято та и положено въ гробъ. Въ ве- цу П. съ особою торжествен- нится изъ алтара на средину цер- ся на катафалкѣ для поклоненія вѣрныхъ и остается тамъ до пас- ющницы, когда снова вносятся

Пощецъ (Sblamudophorus trun- . 3 на П табл. Неполнозубыхъ, еполнозубое млекопитающее изъ роненосцевъ (см.). Отличается тѣломъ; короткими пятипальмы способными для рытья, изъ реднѣя гораздо шире и сильнѣе адають сросшимися до основа- пальцами; на всѣхъ пальцахъ бо изогнутые тупые когти. Вся юна тѣла покрыта роговымъ пан- соющимъ изъ поперечныхъ рядовъ ндырь не вездѣ соединенъ крѣпко ца, какъ у другихъ броненосцевъ. наго вездѣ дожь подъ панцы- ключеніемъ голыхъ хвоста, по- морды и подбородка, покрыта нными, тонкими и мягкими воло-

мед. Словарь, т. XXIII.

сами. Цвѣты П. грязно-желто-бѣлый, на ниж- ней сторонѣ тѣла свѣтлѣе. Длина тѣла до 13 см. П. живетъ въ песчаныхъ равнинахъ Аргентины, прорывая, на подобіе крота, под- земные ходы. Г. Я.

Плещиносы или *бездюкыя птицы* (Ptilonorhynchidae) — маленькое семейство пѣв- чихъ птицъ (Oscines), живущее въ числѣ около 10 видовъ въ Австраліи. По величинѣ и об- щей формѣ тѣла напоминаютъ галокъ. О по- стройкѣ бездюковъ или палатокъ — см. Бездюк- ница (VI, 631). Главнымъ строителемъ ша- лаша является самецъ. Гнѣзда, напоминаю- щія гнѣзда обыкновенныхъ европейскихъ дроз- довъ, строятся отдѣльно отъ шалашей, на вѣтвяхъ деревьевъ. Живутъ парами или (осенью) небольшими стайками. Питаются зернами и плодами, а также насекомыми.

Плещница (см. Вши), подобно всѣмъ ос- тальнымъ видамъ вшей, обуславливаетъ вши- вость (pediculosis, phthyriasis), долго считавшу- юся, да и нынѣ считаемою нѣкоторыми врачами за самостоятельную болѣзнь. П. встрѣчается преимущественно въ лобковой области и от- туда распространяются на сосѣдніе, покры- тые волосами участки, вызывая своими уку- сами сложныя явленія. Укушенное мѣсто дѣлается блѣдно-краснымъ, сильно зудитъ, что заставляетъ больного производить глубокіе расчесы, до развитія настоящихъ папулъ и везикулъ. Острое вещество, выделяемое слю- нными железами П., попадая въ поврежденную кожу, вызываетъ образование пятныъ стальнаго цвѣта. Профилактическое средство противъ вшивости — опрятное содержаніе тѣла, бѣлья и платья; удаленіе П. всегда лучше дости- гается энергическими втираніями сѣрой ртут- ной (неаполитанской) мази, которая можетъ быть замѣнена другими ртутными мазями, керосиномъ, нафтоломъ и др. веществами. Г. М. Г.

Плещанскій (Іосифъ-Казиміръ Plebani- ski, 1831—97) — польскій писатель; былъ про- фессоромъ варшавской главной школы, по- томъ редакторомъ «Biblioteki Warszawsk.», которую сдѣлалъ органомъ умѣренного кон- серватизма. Главные его труды: «Jan Kazimierz Waza i Marya-Ludwika Gonzaga» (Варшава, 1862), «O historycznem znaczeniu Juliusza Cezara» (1865), «O nauczaniu klasycznym» (1876), «O pamiętnikachъ wydanychъ przezъ Kra- szewskiego» (1879).

Плещеи, *плебс* (Plebs, plebes, отъ pleo — «наполняю», слѣдовательно plebs — «толпа») — такъ называлась въ древнемъ Римѣ не поль- зовавшаяся первоначально полными граждан- скими правами масса населенія, противопо- лагавшаяся полноправнымъ гражданамъ (па- триціямъ). Происхожденіе плебса было не- ясно для позднѣйшихъ римлянъ. Несомнѣнно, что онъ образовался очень рано, еще въ цар- скую эпоху, и составился изъ нѣсколькихъ элементовъ. Въ число П. поступали кліенты (см.), освобождавшіеся отъ личной зависимости, напримѣръ вслѣдствіе вымиранія нѣко- торыхъ патриціанскихъ родовъ, а также тѣ изъ нихъ, которымъ патроны, послѣ реформы Сервія Туллія, давали въ собственность не- большіе участки земли, чтобы располагать ихъ

голосами въ центуриатныхъ комиціяхъ. Переходомъ кліентовъ въ число П. объясняется то обстоятельство, что нѣкоторые П. носили имена патриціанскихъ родовъ. Другой причиной этого явления могъ быть переходъ въ позднѣйшую эпоху патриціевъ въ плебсъ (transitio ad plebem). Побужденіемъ къ такому переходу могло служить, напримѣръ, желаніе патриція попасть въ число народныхъ трибуновъ. Кромѣ бывшихъ кліентовъ, въ составъ плебса вошли еще: 1) обитатели покоренныхъ областей, которымъ римляне оставляли личную свободу и часть земельной собственности, но не давали полныхъ правъ гражданства; 2) лица, добровольно переселившіяся на римскую территорию изъ латинскихъ общинъ, находившихся въ союзныхъ отношеніяхъ къ Риму; 3) пришельцы изъ чужихъ странъ (Этрурии, греческихъ колоній и т. п.), въ большомъ числѣ стекавшіеся въ Римъ, какъ въ значительный торговый центръ. Между ними попадались богатые и знатныя семьи, которыя и составляли среди плебса влиятельный элементъ, руководившій стремленіемъ П. къ уравненію съ патриціями. Положеніе П. характеризуется сначала двумя чертами: отсутствіемъ политическихъ правъ, принадлежавшихъ полноправнымъ гражданамъ, и правоспособностью въ области частноправовыхъ отношеній. Какъ не принадлежавшіе первоначально къ составу гражданства, П. не имѣли права носиться съ богами гражданской общины отъ ея лица, не могли быть ея жрецами и производить ауспиціи. Но *частнымъ образомъ* они чтили тѣхъ же боговъ, какъ и патриція, и могли даже производить ауспиціи, не имѣвшія лишь значенія для государства. П. не могли вступать въ браки съ патриціями (не имѣли коннубіума). Въ древнѣйшую эпоху они не несли военной службы и не вносили трибута, но должны были платить дань за оказываемое имъ покровительство (хотя и не были, повидному, настоящими кліентами царя). До Сервія Туллія они не участвовали въ дѣлахъ государственнаго управленія (т. е. не пользовались правомъ голоса въ куріатномъ собраніи) и долго не имѣли права требовать участія въ пользованіи общественными землями. П. пользовались личной свободой, имѣли собственность, даже недвижимую, могли непосредственно искать въ судѣ (этого права не имѣли первоначально кліенты), могли вступать въ договоры или *ius commercii* съ патриціями. Первое крупное измѣненіе внесено было въ положеніе П. реформой, связываемой съ именемъ царя Сервія Туллія. Создавъ для землевладельцевъ (*adsidui, locupletes*), безъ различія ихъ происхожденія, обязанность нести военную службу и, въ случаѣ надобности, платить трибутъ, эта реформа обязала П. участвовать въ несеніи важнѣйшихъ гражданскихъ тягостей, но въ то же время открыла имъ дорогу къ политическимъ правамъ: П. стали входить въ составъ центурій и получили право голоса въ центуриатныхъ комиціяхъ. Учрежденіе республики, усиливъ значеніе центуриатныхъ комицій и обезпечивъ гражданамъ, въ томъ числѣ и П., отъ произвола власти, открывало П. въ будущемъ

путь въ уравненію; но на первыхъ шагахъ отпадна царской власти усладили и патриціата, руководившаго управленіемъ реформъ сенатъ, консуловъ и жрецовъ. Между тѣмъ, экономическое состояние массы плебса должно было ухудшиться: военная служба была очень разорительна, она отвлекала П. отъ полевыхъ работъ, хозяйство часто страдало во время войнъ, поля опустошались, убогали, а выгоды отъ удачной войны доставались массѣ П., такъ какъ общественными землями пользовались лишь патриція да нѣкоторые богатые П. Вслѣдствіе этихъ причинъ, должно было возникнуть стремленіе къ отбросу (нѣтъ никакихъ основаній отвергать въ древнѣйшей эпохѣ, какъ это дѣлаетъ Виллиамъ «Geschichte der römischen Republik»). Безпощадное примѣненіе кредиторами (преимущественно богатыми патриціями) чрезвычайно строгихъ долговыхъ законовъ породило большое неудовольствіе П., которое и вызвало первую сецессию — удаленіе П. на Савинианскую гору (494 г. до Р. Хр.), Сецессія привела къ уничтоженію накопившихся къ тому времени долговъ и къ созданію для плебса *трибуновъ*, въ лицѣ народныхъ или плебейскихъ трибуновъ. П. получили право обращаться по трибамъ для обсужденія своихъ делъ (словныхъ дѣлъ (*concilia plebis*)). Постановленія такихъ сходокъ (*plebiscita*) не имѣли первоначально обязательной силы, но фактически плебсъ часто заставлялъ патриціевъ подчиняться имъ. Такимъ образомъ плебсъ получилъ организацію и призналъ борьбу. Попытки улучшить положеніе П. посредствомъ раздачи общественныхъ земель еще довольно долго, однако, терпѣли неудачу (Спурий Кассій). Децемвиратъ (451) былъ самымъ важнымъ шагомъ впередъ: писанные законы твердо установили равенство между патриціями и П. передъ судомъ и стѣснили власть патриціанскихъ властей. Децемвиратъ открылъ П. доступъ и къ высшей государственной власти: среди децемвировъ вторыми были и П. Когда былъ восстановленъ прежній порядокъ управленія (449), П. получили по закону Валерія и Горачія) право участвовать въ собраніяхъ по трибамъ постановленія имѣвшія обязательную силу для всего народа (несомнѣнно, съ нѣкоторыми ограниченіями). Право это впоследствии развили *lex Publilia Philensis* (339) и *lex Hortensia* (287). Еще послѣ низверженія децемвировъ П. получили доступъ къ высшей власти въ нѣсколькихъ формахъ: консульская власть была передана военнымъ трибунамъ, которыми могли быть и П. Тогда же пало запрещеніе браковъ между патриціями и П. (законъ Кануленъ, 445). Политическіе успѣхи не улучшили тяжелаго экономического положенія массы рядового плебса, сильно пострадавшей отъ постоянныхъ войнъ и галльскаго нашествія. Законы Юлиана и Секстия (367) открыли, наконецъ, П. доступъ къ консульству, ограничили въ общественной нормой оккупированіе общественныхъ земель, облегчили положеніе должниковъ и

ботились, въ виду все увеличивавшейся конкуренціи дарового рабскаго труда, о предоставлении бѣднымъ возможности находить заработокъ. Этими уступками были въ значительной степени удовлетворены какъ высшіе слои плебса, такъ и его масса; острый періодъ борьбы П. за улучшение своего быта и равнаго положенія окончился. Вскорѣ П. получили доступъ и къ должностямъ диктатора, цензоровъ, преторовъ. Огульниевъ законъ 300 г. до Р. Хр.) открылъ имъ доступъ и въ мѣшшія важное политическое значеніе жрецескія коллегіи авгуровъ и понтификовъ. Неосуществимы для П. оставались теперь лишь некоторые жрецескія должности (жреческой царь, фламинъ), но зато П. одни имѣли право быть избираемыми въ народные трибуны. Такъ исчезла почти совершенно обособленность П.: они стали полноправными гражданами, наравнѣ съ патриціями.

Плебисцитъ (Plebiscitum, plebei scitum). — П. въ римскомъ государственномъ правѣ называлось постановленіе, вотированное корпораціей плебеевъ, безъ участія патриціевъ, и предложенное однимъ изъ плебейскихъ магистратовъ. Такія постановленія должны были вотироваться въ особыхъ плебейскихъ собраніяхъ (concilia plebis). Они не требовали Senatus auctoritas (утвержденія сената) и до 287 г. были сами по себѣ обязательны лишь для плебеевъ, а не для всего народа (populus). Возникновеніе П. относится къ той эпохѣ, когда началась открытая борьба сословій патриціанскаго и плебейскаго, т. е. къ началу V в. до Р. Хр., когда плебеи для огражденія своихъ правъ создали трибунатъ и организовали собственныя собранія (concilia), сперва по куріямъ, а съ 471 г. — по трибамъ. Съ этого времени П. сдѣлались орудіемъ оппозиціи плебеевъ противъ патриціевъ, которыхъ только необходимость заставляла примириться съ новымъ положеніемъ дѣла. Ограничиваясь первоначально сферой чисто плебейскихъ сословныхъ интересовъ, П. постепенно захватили въ свой кругъ государственно-правовые вопросы, касавшіеся всего народа. Съ III в. до Р. Хр. слово П. стало употребляться все рѣже и рѣже, замѣняясь словомъ lex, и къ I в. до Р. Хр. вовсе вышло изъ употребленія. По мнѣнію Ланге, первымъ П., имѣвшимъ законодательную силу и фактически признаннымъ патриціями, былъ П. 494 г., опредѣлившій права плебеевъ, какъ самостоятельнаго сословія, и давшій имъ неприкосновенныхъ защитниковъ въ лицѣ трибуновъ. Въ 471 г., съ учрежденіемъ народныхъ собраній по трибамъ, былъ обнародованъ второй (по Моммзену — первый) важный для плебеевъ законъ — объ избраніи плебейскихъ магистратовъ. Последствіемъ затѣмъ рядъ П., направленныхъ къ тому, чтобы расширить права угнетеннаго сословія, быстро подвинулъ впередъ дѣло плебеевъ, принудившихъ враждебную имъ партію если не юридически, то фактически признавать законную силу принятыхъ плебсомъ постановленій. Особенно важное значеніе древніе историки (Ливій, Дионисій) придавали закону Валерія и Горатія (449) который принципиально опредѣлялъ за-

конную силу и, вѣроятно, компетенцію П., признавъ ихъ общеобязательными не только для плебеевъ, но и для всего народа. Законъ 449 г. встрѣтилъ, повидимому, энергичный отпоръ со стороны патриціевъ, и хотя плебеймъ удалось за это время провести нѣсколько П., имѣвшихъ большое политическое значеніе (см. Плебеи), однако въ 339 г., въ законѣ диктатора Публилія Филона, понадобилось повтореніе закона 449 г. о всеобщей обязательности П. Последній шагъ въ освобожденіи П. отъ сенатскаго veto сдѣлалъ диктаторъ Гортензіи, закономъ 289 г., въ которомъ въ третій разъ встрѣчаются слова: ut plebiscita universum populum tenerent. Съ этихъ поръ П. были уравнены въ силѣ съ остальными законами (leges). Въ 88 г. до Р. Хр. Сулла временно возобновилъ старый законъ о подчиненіи трибунаскихъ рогацій предварительному отзыву сената, но Помпей въ 71 г. вернулъ П. ихъ законодательную силу. Орывочность и неясность извѣстій, а также противорѣчія, встрѣчающіяся у древнихъ изслѣдователей этого вопроса (историковъ и юристовъ), заставили новѣйшую историографію отнестись къ нему со строгой критикой; единогласія по этому предмету между изслѣдователями его до сихъ поръ не установилось. Формальности, которыми обставилось проведеніе П., были тѣ же, что и для другихъ законовъ. До 471 г. П. вотировались въ куріатныхъ собраніяхъ, а съ этого года — въ трибунахъ concilia, въ обоихъ случаяхъ подъ предсѣдательствомъ плебейскихъ трибуновъ или эдиловъ. По праву въ concilia plebis могли участвовать лишь плебеи, но de facto участвовалъ весь народъ. Предварительныя ауспicii были необязательны, но строго соблюдалась аuspicia caelestia во время самыхъ собраній. Мѣстами собраній служили forum (comitium), Капитолій, а также часть города внѣ Померія. Днями плебейскихъ собраній были до 285 г. nundinae, а поздѣе — обычные dies comitiales. Ср. Th. Mommsen, «Römische Forschungen» (Берлинъ, I т., 1864); его же, «Römisches Staatsrecht» (Липц., III т., 1887); Lange, «Römische Altertümer» (Б., I и II тт., passim, 1876, 1879); Inne, «Die Entwicklung d. röm. Tributcomitien» («Rhein. Mus.» XXVIII, т. 1873); Tophoff, «De lege Valeria Horatia, Publilia, Hortensia» (Падерборнъ, 1852); Ptaschnik, «Die Publilische Rogation» («Zts. für d. Oesterr. Gymn.» (B., XVII т., 1866); его же, «Die Centuriatgesetze von 305 und 415 u. c.» (тамъ же, XXI т., 1870); его же, «Lex Hortensia» (тамъ же, XXIII т., 1872); Hennes, «Das dritte Valerisch-horatische Gesetz und seine Wiederholungen» (Боннъ, 1880); Soltan, «Die Gültigkeit der Plebiscite» (Берлинъ, 1884); Borgeaud, «Histoire du Plebiscite» (Женева, 1887); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1 ч., 1888).

Н. О.

П., какъ институтъ современнаго государственнаго права, есть законодательное постановленіе, принимаемое или отвергаемое всенароднымъ голосованіемъ. Государственный строй, основанный на П., противоположенъ, въ этомъ отношеніи, представительному, ...

последнемъ законодательные вопросы рѣшаются коллежiami, избранными народомъ и представляющими его, при первомъ — непосредственно народомъ. II., слѣдовательно, возвращается государство до нѣкоторой степени къ типу республикъ древности, съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что II. вполнѣ совмѣстимъ съ представительствомъ. Представительное собраніе имѣетъ право законодательной инициативы и обсуждения законовъ, на голосованіе же народа законопроектъ отдается лишь въ окончательномъ видѣ, при чемъ народъ не имѣетъ права вносить въ законъ поправки, а только принимаетъ или отвергаетъ его цѣликомъ. Къ институту II. весьма близко институтъ референдума (см.), такъ что между ними трудно указать принципиальное различіе: терминъ II. употребляется во Франціи и Италіи, терминъ референдумъ — въ Швейцаріи. Референдумъ въ Швейцаріи примѣняется гораздо чаще и шире, чѣмъ II. во Франціи; онъ дѣйствуетъ тамъ, какъ постоянный институтъ; на рѣшеніе народа ставятся тамъ почти всѣ сколько-нибудь важные законопроекты, тогда какъ во Франціи къ II. прибѣгала только въ исключительныхъ случаяхъ и для рѣшенія самыхъ общихъ вопросовъ: перемены формы правленія, пріятія новой конституціи. Впервые идея II. возникла во Франціи въ эпоху великой революціи; ее неизбѣжно велъ за собою принципъ народного суверенитета. Первымъ актомъ конвента (21 сент. 1792), единодушно принятымъ по предложенію Дантона, была «декларация о правѣ народа по отношенію къ конституціи»: «національный конвентъ объявляетъ, что конституція не можетъ войти въ силу, не будучи принята народомъ». Послѣ смертнаго приговора надъ королемъ жирондисты потребовали конфирмаціи приговора народомъ, но требованіе это было отвергнуто. Конституція 24 іюня 1793 г. постановляла, что всѣ законы (отличавшіеся отъ декретовъ, издаваемыхъ по менѣ важнымъ вопросамъ), въ случаѣ желанія, выраженного извѣстной частью первоначальныхъ народныхъ собраній, должны идти на утвержденіе всенароднаго голосованія. Законъ этотъ никогда не былъ приведенъ въ исполненіе, но самая конституція была подвергнута голосованію и одобрена большинствомъ 1801918 голосовъ противъ 11610. Такъ какъ избирателей уже въ 1791 г. числилось 4298360, а съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе пониженія возрастнаго ценза, это число еще увеличилось, то въ II., очевидно, не приняла участія и половина имѣвшихъ на то право. Голосовать, по конституціи 1793 г., имѣли право всѣ граждане, достигшіе 21 года и не лишенные политическихъ правъ. Конституція III г., уничтоживъ право обращенія къ народу по поводу каждаго закона, сохранила его для измѣненій въ конституціи; правомъ голоса при II. должны были пользоваться лица, платящія подати и достигшія 25-лѣтняго возраста. Самая конституція была одобрена большинствомъ 1057380 противъ 49957 голосовъ. Консульская конституція VIII г. была принята на основаніи II. большинствомъ 3011007 противъ 1562. Слѣдующіе два II. имѣли мѣсто по отношенію къ

сенатусконсультамъ X и XIII г., рѣшавшимъ сперва пожизненное конституционное имперію; Acte additionnel 1815 г. также былъ принятъ II. Наполеонъ III считалъ II., считая его одною изъ важнейшихъ «наполеоновскихъ идей». Послѣ переизбранія 2 декабря 1851 г. на голосованіе былъ представленъ слѣдующій II.: «Французскій народъ делегируетъ Людовику-Наполеону-Бонапарту власть, необходимую для утвержденія конституціи на основахъ, предложенныхъ въ прокламаціи отъ 2 декабря 1851 г.». Обсуждали «да» — 7439216 избирателей, «нѣтъ» — 640737. Къ подобнымъ же результатамъ привелъ слѣдующій II., утвердившій сенатусконсультъ о возстановленіи имперіи. Въ слѣдній разъ Наполеонъ прибѣгнулъ къ II. въ маѣ 1870 г. II. гласилъ слѣдующее: «Французскій народъ одобряетъ либеральныя формы, произведенныя въ конституціи 1860 г. императоромъ, при помощи органа государственной власти, и ратифицируетъ сенатусконсультъ 20 апрѣля 1870 г.». Голосованіе было всеобщее и тайное; тѣмъ не менѣе всѣ средства были употреблены къ тому, чтобы II. удался: застраиванія, подкупы, спаиваніе избирателей, аресты враждебныхъ II. агитаторовъ и т. д. Изъ урнъ было вынуто 1538825 бюллетеней со словомъ «да» — 7824189 — со словомъ «нѣтъ». Наконецъ, былъ одинъ частный II. въ Парижѣ, въ ноябрѣ 1870 г., которымъ власть была утверждена за правительствомъ національной обороны. Съ тѣхъ поръ II. не практиковался: въ конституціи 1875 г. не имѣло нѣтъ указаній. Ген. Буланже стремился къ возстановленію его; выступая на выборахъ дополнительныхъ выборахъ въ 1888—89 г., онъ устраивалъ какъ-бы нѣчто въ родѣ II., но не достигъ цѣли. Всѣ республиканцы во Франціи теперь безусловно враждебны этому институту, считая его выгоднымъ только для цезарянскихъ стремленій. Въ Италіи II. примѣнялся только по вопросамъ о присоединеніи или отчужденіи государственной территоріи.

II. въ международномъ правѣ впервые былъ примененъ также въ эпоху французской революціи: жителямъ Авиньона было представлено (1791) высказаться въ пользу или противъ присоединенія къ Франціи. Первое голосованіе производилось открыто, подъ надзоромъ трехъ французскихъ комиссаровъ, изъ которыхъ одинъ на вопросъ, будетъ ли гарантирована безопасность вотирующихъ, отвечалъ: «опасности нѣтъ для тѣхъ, которые будутъ вотировать за присоединеніе, но я отвѣчаю за головы тѣхъ, кто будетъ голосовать за папу». Съ такими же гарантиями производились II. по вопросу о присоединеніи Савойи (1792) и Бельгіи (1793). Въ 1850 г. къ II. вновь прибѣгли итальянскіе революціонеры, когда вопросъ шелъ о присоединеніи къ Сардиніи Тосканы, Пармы, Модены, вѣдомъ Неаполя; здѣсь свобода подачи голосовъ вездѣ была полная. II., въ томъ же 1850 г. доставившій Франціи Савойю и Ниццу, былъ организованъ Наполеономъ III и велъ по французской системѣ. Въ 1866 г. Венеціи была уступлена Италія, въ 1870 году

ь ней присоединен Римъ, также на основании П. Последний случай примѣненія П. мѣлъ мѣсто въ 1877 г., когда Швеція уступила Франціи о-въ Варезоломея. Всѣ П. при отчужденіи территорій можно раздѣлить на двѣ группы: 1) когда государство, присоединяющее къ себѣ территорию, либо вполне увѣрено въ исходъ П., либо мало въ немъ заинтересовано (тогда при П. оставляется вотирующимъ свобода голосованія) и 2) когда государство не увѣрено въ успѣхъ, но сильно въ немъ заинтересовано; тогда производится сильнѣйшее давленіе на голосующихъ, обращающихъ П. въ комедію или фарсъ. Ср. Störk, «Opinion und Plebiscit» (Лпц., 1879); Zoltan, «Die Gültigkeit der Plebiscite» (В., 1894); Ладженскій, «О П. въ международномъ правѣ» (М., 1883); Faustin-Hélie, «Les constitutions de la France» (П., 1880). Въ беллетристической формѣ, но исторически совершенно вѣрное изображеніе П. 1870 г. и его послѣдствій представляетъ рассказъ Эркмана-Шатриана: «Исторія П.» («Сочиненія», СПб., 1897, I). В. Водовозовъ.

Плева.—Въ анатоміи человѣка и животныхъ П. называются нѣкоторые тонкія перепонки различнаго морфологическаго значенія. Въ большинствѣ случаевъ, однако, это наименованіе примѣняется къ различнымъ участкамъ брюшнаго покрова (peritoneum). Такъ отличаются *подреберную плеву* или наружный листокъ плевры (см. Плевра), прилегающей къ внутренней поверхности реберъ; *околосердечной плевой* иногда называютъ наружный листокъ перикардія (см. Перикардій) и т. д.

Плева крыловидная (Pterygium)—глазное страданіе, при которомъ большая или меньшая часть роговицы покрывается кожнымъ образованіемъ, исходящимъ отъ конъюнктивы глазнаго яблока и имѣющимъ треугольную форму, напоминающую кожное крыло нашкомаго. Причиной страданія бывають обыкновенно извѣстные процессы роговой оболочки отъ различныхъ атмосферныхъ, механическихъ или химическихъ вредныхъ вліяній, всего чаще наблюдающіеся у лицъ, по своей профессіи подвергающихся подобнымъ вреднымъ вліяніямъ—у каменщиковъ, фабричныхъ и пр. Удаляется П. всегда оперативнымъ путемъ. Г. М. Г.

Плеве (Вячеславъ Константиновичъ)—государственный секретарь (съ 1894 г.), род. въ 1846 г., окончилъ курсъ въ слб. университетѣ со степенью кандидата правъ, вступилъ на службу по судебному вѣдомству и оставался въ немъ до 1881 г., занимая должности товарища прокурора при владимірскомъ и тульскомъ окружныхъ судахъ, прокурора въ Вологдѣ, товарища прокурора судебной палаты въ Варшавѣ и, наконецъ, прокурора судебной палаты въ Петербургѣ. Въ 1881 г. П. былъ назначенъ директоромъ департамента государственной полиціи мин. внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ—товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этой должности П., кромѣ управленія текущими дѣлами министерства, приходилось руководить цѣлымъ рядомъ правительственныхъ комиссій, назначавшихся по раз-

нымъ государственнымъ вопросамъ. Важнѣйшей изъ нихъ была комиссія по поводу паденія цѣны на сельско-хозяйственные произведенія.

Плевель (*Lolium* L.)—родовое названіе растений изъ сем. злаковъ (Gramineae), группы ячменныхъ (Hordeae). Это однолѣтнія или многолѣтнія травы, растущія густыми дерновинами или по одиночкѣ; колосья у нихъ верхушечные, сплюснутые и иногда довольно длинныя. На выступахъ простого, нечленистаго стержня въ колосѣ сидятъ одиночные, иногда довольно крупныя, сплюснутыя многолѣтковые колоски, повернутыя своимъ острымъ краемъ къ стержню. Верхушечный колосокъ обыкновенно имѣетъ двѣ одинаковыхъ кожистотравянистыхъ, выпуклыхъ на спинѣ, колосковыхъ чешуекъ, о 5—9 жилокъ; при боковыхъ же колоскахъ находится только по одной колосковой чешуекѣ. Каждый лѣттокъ снабженъ парю цвѣтковыхъ чешуекъ, изъ которыхъ нижняя иногда несетъ болѣе или менѣе длинную ость. Зерновка продолговатая, сваливающаяся вмѣстѣ съ цвѣтковыми чешуйками. Число видовъ П. неопредѣленное: одни авторы насчитываютъ ихъ до 20, другіе же сводятъ ихъ только къ 6. Виды П. дико растутъ въ Европѣ, Сѣв. Америкѣ и въ умѣренномъ климатѣ Азии. Въ Европ. Россіи дико встрѣчаются три вида; изъ нихъ *L. temulentum* L.—опьяняющій П., головозомъ и *L. hincola* Sond.—льняной П.—однолѣтній, а *L. repenne* L.—многолѣтній П., англійскій райграссъ—многолѣтневъ. Опьяняющій П. яркозеленая, или сизозеленая трава, съ довольно узкими листьями и прямыми стеблями, растущими по одиночкѣ или небольшими дерновинами, колоски довольно крупныя. Въ сѣменахъ этого П. содержится ядовитое вещество, пока плохо изучено, такъ наз. *лолиинъ*, почему и само растеніе считается ядовитымъ; это «волчець», «куколь» или «плевель», упоминаемые въ Евангеліи. Если сѣмена попадаютъ въ ржаной хлѣбъ, то они производятъ, можетъ быть, его ядовитость. Льняной П.—желтозеленое растеніе, не образующее дерна и растущее обыкновенно въ хлѣбахъ. Многолѣтній П.—свѣтлозеленое растеніе съ узколинейными листьями, растущее густымъ дерномъ; хорошая кормовая трава. С. Р.

Плевельс (сербск. Певле, турецк. Тагиджа)—г. въ Босніи, на р. Чеготинѣ, притокѣ р. Дрины; торговый пунктъ; около 6000 жителей. Близъ П. сербскій м-рь Св. Троица, бывшая епископская резиденція.

Плевна, иначе *Плевно* (болгарск. Пльвенъ)—г. въ Болгаріи, въ бывшемъ турецкомъ дунайскомъ вилайетѣ, въ долинѣ одного изъ притоковъ р. Вѣды и въ 5 км. на В отъ этой рѣки, на ЮЗ отъ Систова, на мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ большихъ дорогъ. Населеніе смѣшанное—мусульмане и православные (болгары); въ 1893 г. 15546 чел. П.—гл. гор. округа того же имени, съ населеніемъ около 100000 человекъ.

Въ началѣ XV в. П. прославилась геройскою обороною противъ турокъ и послѣ всѣхъ другихъ болгарскихъ городовъ была покорена султаномъ Баязетомъ. Въ 1810 г. П. ~~.....~~

русский отряд ген.-м. гр. Воронцова; стѣны и цитадели были разрушены и послѣ того уже не возобновлялись турками. Особенно важную роль сыграла П. в русско-турецкую войну 1877 — 78 гг., когда окопавшейся у этого города арміи Османа-паши (см.) удалось надолго приковать къ себѣ наши главные силы и замедлить ихъ наступленіе за Балканы. При началѣ войны въ П. находилась всего одна рота турецкой пѣхоты, которая и была захвачена въ плѣн случайно заходившимъ туда казачьимъ отрядомъ; но уже 26 июня высланы были туда изъ Николая 3 батальона съ 4 орудіями, а 1 июля выступилъ къ П. изъ Видина Осман-паша, съ частью своей арміи. Послѣ взятія нами Николая (XXI, 143) командиръ IX корпуса, ген.-лейт. Криденеръ, получивъ, 6 июля, предписаніе занять П. и назначилъ для этого бригаду 5-й пѣхотной дивизіи, съ 4 батареями и казачьимъ полкомъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера, которому приказалъ притянуть къ себѣ еще костромской пѣхотный полкъ, одну батарею и кавказскую казачью бригаду. Хотя развѣды, высланные 6 июля за р. Видь, обнаружили приближеніе съ 3 крупныхъ турецкихъ силъ, но въ главной квартирѣ нашей, не получавшей отъ румынъ (наблюдавшихъ за Видиномъ) извѣстій о выступленіи Османа-паши, это было сочтено за простую реконспирровку. Генералъ Шильдеръ-Шульднеръ, ожидая встрѣтить въ П. не болѣе одного батальона турокъ, не озаботился даже предварительною развѣдкой. Между тѣмъ Османъ, на разсвѣтѣ 7 июля, подошелъ къ П., гдѣ сосредоточилось теперь до 17 тысячъ человекъ съ 58 орудіями. Предупредивъ наши войска нѣсколькими часами, онъ немедленно занялъ частью своихъ силъ лежащія къ С отъ Плевны высоты и приказалъ наскоро оградить ихъ окопами. Въ 2 часа дня подошелъ къ этой позиціи ген. Шильдеръ-Шульднеръ, завязавъ съ непріятелемъ канонаду, но атаковать его рѣшилъ лишь на слѣдующее утро, по прибытіи костромского полка и кавказской казачьей бригады. 8 июля Шильдеръ-Шульднеръ атаковалъ лежавшую передъ нимъ турецкую позицію, но былъ отброшенъ съ большимъ урономъ. Та же участь постигла и костромской полкъ, подходившій къ Плевнѣ съ восточной стороны и наткнувшійся на непріятеля у д. Гривницы, гдѣ турки тоже успѣли окопаться. Бой 8 июля стоилъ намъ болѣе 2800 человекъ вышедшими изъ строя. Эта неудача привела нашего главнокомандующаго къ рѣшенію двинуть на П. силы болѣе значительныя, чтобы вытѣснить оттуда противника и тѣмъ вполне обезпечить съ 3 нашу операціонную линію отъ Сисова къ Казанлыку. Къ 17 июля въ вост. окрестностяхъ П. собранъ былъ отрядъ силою до 32 тыс. человекъ, при 17 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ ген.-лейт. бар. Криденера. Между тѣмъ Османъ, получивъ подкрѣпленія изъ Софіи и придавая большое значеніе обладанію г. Ловчей, для расширенія своей операціонной базы, занялъ этотъ городъ особымъ отрядомъ, а около П. продолжалъ энергически окопываться. Къ 17 июля войска его состояли здѣсь болѣе чѣмъ

изъ 20 тыс. человекъ, при 58 орудіяхъ, рѣшенія были отлично приняты для новой обороны. 18-го числа послѣдовалъ турецкихъ укрѣпленій; бой продолжался целый день и кончился отраженіемъ нашихъ войскъ на всѣхъ пунктахъ, съ потерей вышедшей 7300 человекъ. Эта вторичная удача, совпавшая съ неожиданнымъ свѣщеніемъ у Казанлыка арміи Сулейман-пашы, повела къ измѣненію нашего первоначальнаго плана: рѣшено было повременить общій наступленіемъ, пока не устранятся опасности со стороны П., на которую теперь обращено преимущественно вниманіе главнокомандующаго. Потребовались новыя подкрѣпленія въ Россіи; объявлена была мобилизація пехотнаго и гренадерскаго корпусовъ (всего до 160 тыс.), и въ ожиданіи ихъ прибытія должно было румынскому правительству выдѣлать уже мобилизованную его армію (до 50 тыс., при 180 орудіяхъ) въ предѣлы Галиціи, для совмѣстныхъ съ нами дѣйствій. Румынскому князю Карлу вѣрено было начальство надъ всей такъ называемой арміей, предназначенной для овладѣнія окрестности которой и передвинуто на закатѣ до 85 тыс. румынскихъ войскъ. Осман-паша сосредоточилъ все свое вниманіе на укрѣпленія плевненскихъ позицій, особенно съ южной и юго-восточныхъ сторонъ, въ сосредоточенныхъ подъ Плевной турецкихъ войскахъ, съ прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями, доведены были къ 18 авг. до 36 тыс. чел., при 70 орудіяхъ. Между тѣмъ испытанныя турками въ началѣ августа атаки Шипкинскаго перевала (см. Шипкинскіе бои) вызвали въ оттоманскомъ правительствѣ сомнѣнія, какъ-бы русскіе не перешли въ наступленіе къ Адрианополю; начальнику турецкой арміи, Мегмету Али, приказано было наступать на нашъ рущукскій отрядъ, а Осману-пашѣ — отвлекать на себя наши русскіе, посредствомъ усиленныхъ демонстрацій. Вслѣдствіе этого, часть его войскъ произвела 19 авг. энергическую вылазку въ направленіи на дер. Пелишати; но русскія войска, уже успѣвши укрѣпиться на своихъ позиціяхъ и укомплектоваться, успѣшно отразили всѣ атаки противника. 22 авг. нашими войсками была взята Ловча (XVII, 282), кня. Имеретинскій, оставивъ тамъ часть своихъ войскъ, съ остальными перешелъ къ дер. Ботъ (къ ЮВ отъ П.). Къ вечеру 24 августа силы русско-румынской арміи, стоявшей въ П., доходили до 96 тыс. чел., при 426 орудіяхъ; турецкій укрѣпленный лагерь былъ обложенъ съ сѣв. вост. и южной сторонъ; въ укрѣпленія и всякаго рода припасы продолжали доставляться къ П. изъ Софіи и Орхана. Находясь на лѣвомъ берегу р. Видь, наши не могли воспрепятствовать атакѣ князя Карла и помощникъ его, ген.-лейт. Ситовъ (фактически командовавшій русскими войсками подъ Плевной), считали вышедшія силы еще недостаточными для открытой атаки, предполагая, что у Османа еще 80 тыс. войскъ, но въ главной квартирѣ и ходили необходимыми безотлагательно использовать успѣшнымъ оборотомъ для

угих театрах войны и прибытием большаго подкрѣпленія (три пѣхотныя дивизіи и на стрѣлковая бригада). Рѣшено было, не жидкая прибѣгнута гвардіи и гренадеръ, снова заковать плевненскія позиціи. Съ 26 августа началось усиленное бомбардированіе турецкихъ укрѣпленій, которыя, однако, мало пострадали, а 30 авг. предпринять былъ штурмъ. слѣдствіе поверхностнаго производства рекогносцировокъ и двоевластія въ общихъ распоряженіяхъ, результаты штурма были весьма неудовлетворительны: рѣшительный успѣхъ былъ одержанъ лишь на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ Скобелевъ овладѣлъ укрѣпленіями на самой окраинѣ города; на правомъ крылѣ взятъ былъ одинъ изъ Гривичскихъ редутовъ. На слѣдующій же день Османъ-паша направилъ противъ Скобелева крупныя силы, и послѣдній, не получивъ достаточной поддержки, принужденъ былъ отступить. Результатомъ дѣйствій съ 26 по 31 авг. была потеря нами около 16 тыс. чел. Послѣ этого взятъ главной квартирой отказались отъ попытокъ взять П. открытою силой, а рѣшено было лишь тѣснѣе обложить ее и голодомъ вынудить турокъ къ сдачѣ. По требованію Османа, въ П. высланы новыя подкрѣпленія, доведенныя силы турокъ до 45 тыс. 17 сентября прибылъ въ главную квартиру вызванный изъ Петербурга ген.-адъютантъ Тотлебенъ, назначенный, вмѣсто Зотова, помощникомъ кн. Карла и непосредственнымъ начальникомъ надъ русскими войсками западнаго отряда. Произведя рекогносцировку турецкаго укрѣпленнаго лагеря, Тотлебенъ рѣшительно высказался противъ новаго штурма. Тѣмъ временемъ Османъ-паша опасался, что дальнѣйшее пребываніе у П. можетъ поставить его въ критическое положеніе: приближалась зима, а войска его не имѣли достаточно теплой одежды, да и въ продовольствіи стали ощущаться недостатки. Въ виду этого и неутѣшительныхъ извѣстій о положеніи турокъ на другихъ театрахъ войны, Османъ просилъ свое правительство о разрѣшеніи отступить къ Орханізі. Согласія на это не послѣдовало, а напротивъ, приказано было удерживать П. во чтобы то ни стало. Для снабженія турецкой арміи всѣми необходимыми запасами было устроено нѣсколько укрѣпленныхъ этаповъ на шоссе изъ П. въ Орханізі (въ Дольнемъ и Горномъ Дубнякахъ, Телишѣ, Радомирцахъ и Луковицѣ). Со второй половины сентября стали подходить къ П. части русскаго гвардейскаго корпуса. Ихъ рѣшено было направить на софійское шоссе, для овладѣнія ближайшими къ П. турецкими укрѣпленными пунктами, и задача эта возложена на ген.-адъют. Гурко. 12 октября взятъ былъ Горный Дубнякъ (IX, 282), 16-го Телишѣ (см.), а 20-го занятъ Дольный Дубнякъ. Сообщение П., по софійскому шоссе, съ Орханізі было прервано; установилась полная блокада плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Въ началѣ ноября мѣсто гвардейскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Вида было занято гренадерскою дивизіею. По мѣрѣ установленія и организациі блокады положеніе русско-румынскихъ войскъ замѣтно улучшилось, состояніе же турокъ, запертыхъ въ

П., день-о-дня дѣлалось хуже; еще съ середины октября дневная дача провіанта уменьшена была на половину, а топливо было въ концѣ израсходовано. Единственнымъ исходомъ представлялась или сдача, или попытка прорваться сквозь цѣпь осаждающихъ. Османъ-паша рѣшился на послѣднее. Въ ночь съ 27 на 28 ноября войска его, скрытно оставивъ укрѣпленія, стаянулись къ мостамъ на р. Видъ и перешли на лѣвый ея берегъ. Въ 7^{1/2} утра 28 числа они повели рѣшительную атаку на позицію гренадеръ и успѣли овладѣть двумя линіями нашихъ окоповъ, но прибывшими подкрѣпленіями были, послѣ отчаяннаго боя, снова отброшены къ рѣкѣ, при чемъ самъ Османъ-паша раненъ. Обратная переправа черезъ загроможденные обозами мосты оказалась уже невозможною, да и всѣ укрѣпленія праваго берега были теперь уже заняты русскими и румынами. Сознавая невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, Османъ, въ началѣ 2-го часа дня, согласился на безусловную сдачу. Плевненская турецкая армія доходила до 40 тыс., съ 77 орудіями. Этотъ результатъ стоилъ намъ 4^{1/2} мѣс. усилій и до 40 тыс. убитыми и ранеными (вмѣстѣ съ румынами).

Плевра—часть общаго брюшиннаго покрова, облекающая легкія. Каждое легкое является одѣтымъ двустѣвнымъ тонкимъ покровомъ, представляющимъ какъ-бы сплюснутый мѣшокъ, кою наружная стѣнка прилежитъ къ стѣнкѣ тѣла (*pleura costalis* или *подреберная плевра*), а другая стѣнка прилежитъ къ легкому (*Pleura pulmonalis* или *окололегочная плевра*). *Pleura costalis* въ нижней своей части переходитъ и на грудобрюшную преграду, получая названіе *pleura phrenica*. *Pleura pulmonalis* вдается между допастами легкаго въ видѣ складокъ. Пространство между обоими плевральными листками выполнено серозной жидкостью.

Плевра (болѣзни ея). 1) *Воспаленіе П.* (*pleuritis*)— можетъ сопровождаться образованіемъ на поверхности П. слоя свернушагося фибрина или же изліаніемъ въ полость П. значительныхъ количествъ жидкаго воспалительнаго экссудата, серознаго или гнойнаго. Случай перваго рода назыв. сухимъ плевритомъ (*pleuritis sicca*), а случай втораго рода—экссудативнымъ или выпотнымъ плевритомъ. Сухой плевритъ сказывается лихорадкой, колющемъ въ боку, особенно при глубокихъ вдохахъ, сухимъ кашлемъ, при выслушиваніи слышенъ такъ наз. шумъ тренія П. (*affrictus pleuriticus*). При экссудативномъ плевритѣ шума тренія не слышно, дыхательные шумы рѣзко ослаблены, воспаленная часть П. при постукиваніи даетъ тупой звукъ, въ области котораго голосовое дрожаніе ослаблено. Скопленіе воспалительнаго выпота можетъ достигать до ключицы, смѣщать прилегающіе къ П. органы (сердце, печень, селезенку) и въ сильнѣйшей степени стѣснять дыханіе. Характеръ самаго экссудата, серозный, гнойный или кровянистый, можетъ быть съ точностью определенъ только съ помощью пробнаго прокола и извлеченія нѣсколькихъ капель жидкости. Плевритъ большею частью присоединяется къ заболѣваніямъ другихъ органовъ, особенно кх-

ных (инфаркты, острые и хронические воспаления и т. д.), но иногда возникает, повидимому, самостоятельно. Иногда плеврит бывает выражением общего заболевания всего организма (пизмия, сынга, хронический нефрит). В плевратических экссудатах обыкновенно находят гноеродные микробы (стафилококк, стрептококк), иногда туберкулезные палочки, но очень редко. При серозных плевритах применяется противовоспалительное лечение, а при очень обильных и долго не всасывающихся выпотах делают прокол и выпускают жидкость. При гнойных плевритах необходимо немедленно дать выход гною через разрез межреберного промежутка с удалением части ребра или без оного. 2) Новообразования или опухоли П. (рак, саркома, эндотелиома и др.) наблюдаются редко и большей частью в связи с опухолями других органов (легких). В общем симптомы опухолей П. весьма сходны с плевритом и обе эти формы могут быть отличены друг от друга лишь на основании некоторых косвенных признаков (опухоль лимфатических желез, явления сдавления вены, отек соответствующей половины грудной клетки и др.), а также на основании неудержимо злокачественного течения. 3) При известных условиях (пороки сердца, воспаления почек, некоторые истощающие болезни) в полости П. скопляется отечная жидкость (транссудат); такое состояние называется гидроторакс. Оно отличается от плеврита отсутствием лихорадки и болей; кроме того гидроторакс большей частью бывает двусторонний. Лечение его совпадает с лечением основной болезни. 4) См. Пневмоторакс.

Плевроцеръ—стадия развития ленточных червей (*Bothriocercalus*; см. Глисты, VIII, 870—71). Образуется из 6-ти крючкового зародыша, когда он проникает в тело промежуточного хозяина и попадает во внутренние органы (печень, легкие, мускулы, мозг и т. п.). Представляет из себя пузырь, наполненный жидкостью, в котором постепенно развивается головка будущего солитера в виде мешковидного выроста в стенку, вдающейся внутрь пузыря (см. VIII, табл. I, фиг. 8, 9, 10) или на его наружной поверхности. Когда головка развилась, она может выпячиваться наружу. В состоянии П. лентец может пробыть очень долго и развивается дальше только попав в желудок настоящего хозяина (в котором паразитирует взрослая форма). П. лентеца широкого живет в щуке, налиме и некоторых лососевых рыбах.

В. III.

Плезіозавръ—вымерший морской ящер мезозойской эры; достигал 3 м. длины и соединял в себе характерные особенности различных классов современных животных. Короткое туловище, вследствие сильного развития таза, грудной кости, лопаток и ключиц, снабженных длинными отростками, было заключено как-бы в массивный костный ящик, чем напоминает туловище черепах, и заканчивалось довольно длинным хвостом. Чрезвычайно длинная, тонкая шея состояла из 24—41 почти плоских позвонков, по-

степенно утончавшихся к голове, одних зачаточными боковыми отростками равнялась по длине всему туловищу и оканчивалась хвостом. Шея начиналась небольшой тупой плоской головкой, сформированной по типу головы ящерицы. Укороченные пальцы передних и задних конечностей составляют полнейшее сходство с конечностями современных китообразных и потому

Плезіозавръ.

ли этот ящер мог передвигаться по суше. Так как не сохранилось никаких следов наружных покровов, то предполагается, что тело П. было покрыто мягкой кожей. Остатки П., особенно позвонки, многочисленны в юрских и меловых отложениях Европы; наилучше сохранившиеся полные скелеты П. находят в лейасовых отложениях Лайм-Реджиса, в Англии.

Плейель (*Ignaz Pleyel*)—чешский композитор (1757—1831), ученик Иосифа Гайдна. Живя, в молодые годы, в Италии, писал оперу «Ифигения», которая была поставлена в Неаполе с успехом и впоследствии переведена на немецкий язык.

же онъ жилъ въ Страсбургѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Его квартеты для скрипки и фортепьяно пользовались огромнымъ распространениемъ. Писалъ еще мессы, мотеты и др. Въ Парижѣ П. основалъ музыкальный газетъ и фабрику роялей. Сочиненія его настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. Сынъ его *Камилль* (1788—55) былъ хорошимъ пианистомъ и композиторомъ, писалъ квартеты, сонаты и пр. Жена *Амилла П., Марія* (урожд. Маке, 1811—75)—вѣстная пианистка; концертировала, между прочимъ, въ Россіи, съ громаднымъ успѣхомъ. реподавала фортепьянную игру въ брусельской консерваторіи, которую оставила въ 372 г. Игра П. отличалась поэтичностью, расотою тона и прекрасной техникой.

Н. С.

Плэйеръ (Отто - Антонъ) — австрійскій дипломатическій агентъ въ Россіи, авторъ юбопытныхъ донесеній имп. Леопольду. Впервые П. былъ въ Москвѣ въ 1692 г., съ торowymi цѣлями, въ 1703 г. былъ дипломатическимъ секретаремъ, а въ 1717 г. — резидентомъ. Покинулъ навсегда Россію въ 1718 г. Впервые его донесенія напечатаны на нѣм. языкѣ Н. Г. Устряловымъ въ «Исторіи Петра Великаго»: въ т. II—объ'язовскомъ походѣ, котораго П. былъ участникомъ и о которомъ сообщалъ важныя свѣдѣнія; въ т. III—о разговорѣ Соковина, о дѣлахъ польскихъ (1697—1700) и объ отношеніяхъ Россіи къ Швеціи; въ т. IV—о состоянн дѣлъ въ Россіи во время сѣверной войны (50 донесеній); въ т. VI— о дѣлѣ Кикина и царевича Алексѣя Петровича (отъ 1717 г.—это донесеніе надѣдало много шуму и было причиною отозванія П. изъ Россіи). Въ 1872 г. извѣстный профессоръ Э. Германъ напечаталъ въ «Zeitgenossische Berichte zur Geschichte Russlands» (т. I) донесеніе П. 1710 г.: «О нынѣшнемъ состоянн государственнаго управленія въ Москвитѣ» (русскій переводъ Шемякова въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1874, № 2). Обстоятельная статья о П. помѣщена А. Гасельблатомъ въ «Russische Revue» (1875, № 10 и 11).

В. Р.—ст.

Плэйродинія—терминъ для обозначенія чувствъ колотыя въ боку, боли, обусловленной различными заболѣваніями грудныхъ стѣнокъ, всего чаще мышечнымъ ревматизмомъ или страданіями плевры.

Плэйрококкъ (Pleurococcus Menegh.) — микроскопическая одноклѣтная водоросль изъ сем. Pleurococcaceae, относящагося къ зеленымъ водорослямъ (см.). Клѣточки у П. круглыя или же, вслѣдствіе взаимнаго давленія, многогранныя; размноженіе посредствомъ дѣленія на двое. P. vulgaris Menegh. встрѣчается часто на корѣ деревьевъ, образуя зеленые налеты.

Плэйропневмонія—часто наблюдаемое осложненіе воспаленія легкихъ плевритическимъ процессомъ.

Плэйросигма (Pleurosigma) — см. Дятмовыя водоросли.

Плэйстоцень — см. Четвертичная система.

Плэйфаровскій методъ лѣченія откармливаніемъ — изобрѣтенъ американцемъ Вейръ-Митчеллемъ и введенъ въ Европу англичаниномъ Плэйфаромъ. Оно применяется при упорныхъ формахъ неврастенія и истеріи, когда истощеніе силъ доходитъ уже до послѣдней степени и больные годами не покидаютъ постели. Больные совершенно удаляются отъ прежней обстановки и сношенія, даже письменныя, съ родными прекращаются; они должны безусловно остаться въ постели, избѣгая, по возможности, всякихъ движеній. Иногда ихъ даже кормятъ съ руки, чтобы избавить отъ движеній руками и спиной. Откармливаніе начинаютъ съ большою осторожностью: сначала даютъ одно только молоко, въ количествѣ 100—120 кб. стм. черезъ каждыя 2—3 часа, но увеличивая порцію такъ, чтобы уже черезъ 4 дня больные выпивали въ сутки не менѣе 2—3 лит. Молоко доставляется въ любой, наиболѣе приятной имъ формѣ, но пить его должны глотками. При отвращенн къ молоку, оно замѣняется какою-нибудь дѣтскою мукою или овсяною слизью съ прибавленіемъ постепенно возрастающихъ количествъ сливокъ. Одновременно съ тѣмъ больнымъ массажируютъ. По истеченн третьей недѣли отъ начала лѣченія можно приступить къ упражненіямъ въ ходбѣ. Въ дальнѣйшемъ больные получаютъ громадныя количества пищи, которая перерабатывается и усваивается организмомъ весьма удовлетворительно, судя потому, что вѣсъ тѣла иногда увеличивается на 25 фн. Иногда массажу содѣйствуютъ электричествомъ. Лѣченіе дается 7—10 недѣль, но успѣхъ замѣтенъ уже на 3-ей и даже на 2-ой недѣлѣ.

Г. М. Г.

Плѣкенштейнъ (Plöckenstein, Plöckstein)—одна изъ высочайшихъ вершинъ въ Чешскомъ Лѣсѣ (Böhmerwald), къ сѣверу отъ Дрейзессельштейна (на границѣ Чехіи, Баварія и Верхней Австріи), достигающей 1378 метр. высоты; покрытъ величественнымъ первобытнымъ лѣсомъ и очень крутымъ обрывомъ спускается къ Плѣкенштейнскому озеру (Plöckensteinsee), расположенному на высотѣ 1091 метр., площадью въ 13 гектаровъ, при глубинѣ 58 метр.

Плѣктронъ (plectron, plectrum) — пластинка изъ дерева, кости или металла, которой играющей на струнныхъ греческихъ инструментахъ задѣвалъ за струны. П. введенъ въ употребленіе Эпиганомъ.

Плело (Луи-Робертъ-Ипполитъ де-Бреганъ графъ de-Plélo, 1699—1734)—франц. дипломатъ и писатель; въ молодости служилъ въ арміи. Съ 1729 г. былъ посланникомъ въ Даніи; въ 1734 г., когда Австрія и Россія составили коалицію противъ Станислава Лещинскаго, вторично призваннаго на польскій престолъ, послѣдній бѣжалъ въ Данцігъ, чтобы ожидать тамъ помощи отъ французовъ, но былъ осажденъ русскими. Узнавъ объ этомъ, П. съ горстью французовъ хотѣлъ прорваться къ осажденному городу, но былъ убитъ. Написалъ нѣсколько изящныхъ стихотвореній и идиллію о ловлѣ птиц («Manière de prendre les oiseaux»).

Племя (антр.)—терминъ, употребляемый для обозначенія группы людей, связанных между собою известными общими признаками, и иногда и предполагаемой общностью происхождения. Для болѣе крупныхъ подраздѣленій, основанныхъ на различіи физическихъ признаковъ, болѣе употребительнъ терминъ *порода* или *раса*; название *племя* прилагается чаще къ подраздѣленіямъ расъ, и притомъ болѣе на основаніи различій въ языкѣ, чѣмъ въ физическомъ типѣ. Племена, въ свою очередь, дѣлятся на *роды* (особенно у кочевниковъ). Нѣсколько племенъ могутъ составлять племя высшаго порядка и т. д. Иногда племя отождествляется съ *народомъ* или *народностью*, хотя эти термины предполагаютъ уже не одну общность по языку и происхожденію, но и болѣе тѣсную связь, обусловливаемую исторіей культуры, при чемъ одинъ народъ можетъ сложиться изъ нѣсколькихъ племенъ и даже изъ частей различныхъ расъ. Бѣлая раса, напр., заключаетъ въ себѣ нѣсколько под-расъ (по типу) и рядъ племенъ, въ томъ числѣ и племя славянское, раздѣляющееся на нѣсколько вторичныхъ племенъ, изъ части которыхъ, при смѣшеніи съ другими племенами, образовался русскій народъ.

Племянники — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ выѣхавшаго изъ Неручацкой орды къ князю Константину Васильевичу нижегородскому и суздальскому († 1305) Салтаневича Яндоуганда-Трегуба. Иванъ Степановичъ П. былъ постельничимъ вел. князя Иоанна III. Его сынъ Андрей былъ намѣстникомъ въ Слободскомъ на Вяткѣ (1505). Семенъ и Фѣдоръ Ивановичи и Безсонъ Юрьевичъ П. убиты при осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ. Владиміръ Семеновичъ былъ воеводою въ Нарымѣ (1635), Фѣдоръ Тимофеевичъ — полковымъ и осаднымъ воеводою въ Самарѣ (1639), братъ его Андрей — полковымъ воеводою въ Царицынѣ (1646—1647). Стольникъ Давыдъ Фаустовичъ П. убитъ въ 1671 г. Стенькою Разиннымъ. Изъ младшей линіи П. Алексій Леонтьевичъ былъ воеводою въ Алатырѣ (1575), Андрей Андреевичъ — воеводою въ Енисейскѣ (1637), братъ его Фѣдоръ — посланникомъ въ Швецію (1631). Семенъ Ивановичъ взятъ въ плѣнъ въ Крымъ и тамъ замученъ (1659). Фѣдоръ Михайловичъ былъ воеводою въ Ливнахъ (1647—48). Григорій Андреевичъ П. (1658 — 1713) былъ однимъ изъ первыхъ сенаторовъ. Этотъ родъ П. пресѣкъ во второй половинѣ XVIII в. Другой родъ П. восходитъ къ началу XVII в. Многіе члены его въ XVII в. служили стряпчими и дворянами московскими, а Петръ Григорьевичъ († 1775) былъ ген.-аншефомъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. родословной книги Калужской и Московской губ. (Гербовникъ, IV. 31).

В. Р.

Пленеръ (Игнатій фонъ Plener) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1810 г. Постепенно повышаясь по іерархической лѣстницѣ, въ 1860 г. сталъ во главѣ министерства финансовъ въ кабинетѣ Шмерлинга. Положеніе австр. финансовъ, разстроенныхъ вооруженіями 1854 г. и окончательно подор-

ванныхъ войной 1859 г., было въ то время весьма печальное. П. энергично работалъ надъ преобразованіемъ системы податей, и такъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ наложенію отяготительныхъ условий. Въ 1861 г. П. вышелъ въ отставку, вмѣстѣ съ товарищами. Въ 1867 г. онъ сдѣлалъ стремъ торговли въ либеральномъ кабинетѣ Ауерсперга и сохранилъ эту должность въ кабинетахъ Таафе и Гаснера, до 1871 г. это время онъ расширилъ желѣзнодорожную сеть и преобразовалъ торговлю пшеницы. Въ 1861 по 1873 г. онъ былъ членомъ общегосударственнаго ландтага и австр. рейхсрата. Онъ принадлежалъ къ конституціонной партіи (см. *Исторія Австро-Венгрии*, XXI, 467), но разошелся съ нею въ 1871 г., потому что не раздѣлялъ ея скептического отношенія къ финансовымъ планамъ Гогенварта. Въ 1873 г. призванъ въ ландтагъ господъ, на правахъ пожизненнаго члена. П. — хорошій ораторъ и способный политическій дѣятель, последовательный, но умѣренный и крайне осторожный либераль въ австрійскомъ смыслѣ слова (XXI, 467), т. е., между прочимъ, сторонникъ централизаціи и германизаціи Австріи. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ закона 1873 г., отменившаго избраніе членовъ рейхсрата ландтагами и введшаго выборы коронныхъ земель и введшаго выборы членовъ рейхсрата на мѣсто избранія по куріямъ. Въ 1882 г. П. былъ признанъ рѣшительнымъ сторонникомъ повода къ введенію налога.

В. В.

Пленеръ (Эрнестъ фонъ) — сынъ предшлага, австр. политикъ, дѣятель, род. въ 1843 г. Занимая разныя дипломат. должности, П. особенно изучалъ мѣстную жизнь, преимущественно экономическую и финансовую. Однимъ изъ результатовъ этого изученія явились книги: «*Die österr. Fabrikgesetzgebung*» (Вѣна, 1870) и «*Die österr. Bankgenossenschaften*» (Вѣна, 1871). Въ 1873 г. избранъ членомъ богемскаго ландтага и австрійскаго рейхсрата на мѣсто переведеннаго въ падагу господъ. Въ 1875 г. избранъ членомъ конституціонной партіи П. выдѣлился какъ талантливый ораторъ, прекрасный знатокъ финансовъ и человекъ безусловно честный. Въ 1878 г. онъ временно разошелся со своей партіей по вопросу объ иностранной помощи Андраши, которую онъ поддерживалъ, за исключеніемъ присоединенія Босніи къ Австро-Венгрии. Въ 1879 г. избранъ членомъ министерства Таафе (1879) и отказался принять въ немъ портфель торговли и явился рѣшительнымъ противникомъ министерства, построившаго свою политику на заигрываніи со славянами и на повсемѣстномъ полицейскомъ гнетѣ. Какъ представитель либераловъ, П. былъ противникомъ всякаго уступки федералистическимъ стремленіямъ славянъ. «Увеличеніе государственнаго долга на 200 съ лишнимъ милліоновъ, борьба за независимость, которая потрясаетъ основанія нашего государства, военное положеніе столицы — вотъ балансъ новаго министерства», такъ характеризовалъ въ 1884 г. П. дѣятельность Таафе. Въ 1882 г. П. былъ однимъ изъ главныхъ сторонниковъ слиянія конституціонной партіи съ прогрессистами въ одну «соединенную дѣвую»; при распаденіи этой партіи, въ 1885 г., онъ сдѣлался членомъ ав-

чно-австрийского клуба; въ 1888 г. ратовалъ за основаніе нѣмецко-либеральной партіи и былъ избранъ ея предсѣдателемъ. Въ 1891 г. П. былъ однимъ изъ главныхъ инициаторовъ неудачнаго чешско-нѣмецкаго соглашения. Въ 1891 г. Таафе обнаружилъ склонность пойти на соглашеніе съ нѣмцами либералами, но П. явился рѣшительнымъ противникомъ «противоестественнаго» союза. Ко П. Таафе внесъ проектъ демократической формы избирательнаго права, П. выступилъ рѣшительнымъ ея противникомъ, надеясь, что она грозитъ «раздавить либеральное правительство Австріи между клерикальной аристократіей и социаль-демократическимъ рабочимъ классомъ». Въ 1893 г. П., не смотря на свои недавніе заявленія о противоестественности союза между либералами и консерваторами, согласился принять портфель финансовъ кабинета Виндизштресса, еще болѣе консервативномъ, чѣмъ былъ кабинетъ Таафе. Союзъ истинно не принесъ никакихъ выгодъ либеральной партіи, которая помогла правительству провести избирательный законъ, для П. невыгодный, и покрыла себя позоромъ въ глазахъ значительной части избирателей. Знание ошибки принудило П., въ 1895 г., расстаться съ себя депутатское полномочіе и казаться отъ политической дѣятельности. Немногочисленные названные выше книги, П. издалъ брошюры: «Ferdinand Lassale» (Лпц., 1884) и «Drei Reden über böhmisches Sprachenrecht» (Прага, 1886).

В. В.—с.

Иленица — счетная торговая единица, упомяната въ выписи изъ устюжскихъ таможенныхъ книгъ въ 1683 г., когда было, между прочимъ, отпущено Сысолу «обуевей льшнихъ и малыхъ триста П.». Повидимому, П. не что иное, какъ пара.

Иленикъ — въ русскихъ былинахъ отецъ героя и богача Чурилы. Последний всегда вѣщается по отчеству Пленковичъ. Личность П. обрисована. Существуютъ различныя объясненія его имени: Сумцовъ въ «Кіевской Станіи» (1885, VII) производитъ его отъ польскаго plan—урожай, обліе; академикъ А. Велдовскій въ «Архивѣ Ягича (II, 561) и въ «Ожнорусскихъ былинахъ» (гл. V, 79) считаетъ П. франкомъ и гостемъ изъ Сурожа Итальянаго. Проще и вѣроятнѣе гипотеза г. Халанскаго, что Пленковичъ—сокращеніе изъ Щапковичъ (шапъ—франтъ, шеголь).

Пленскъ (Іоаннъ-Іакобъ Plenck)—нѣм. писатель по врачебнымъ наукамъ, родомъ австріецъ (1738—1807). Написалъ рядъ курсовъ почти во всемъ отдѣлахъ медицины, мало самостоятельныхъ, но составленныхъ тщательно и съ дѣльной точностью: «Selectus materiae chirurgicae» (1775), «Primaе lineae anatomiae» (1775), «Doctrina de morbis cutaneis» (1776), «Compendium institutum chirurgicarum» (1776), «Doctrina de morbis oculorum» (1777), «De morbis dentium et gingivarum» (1778), «Elementa edicinae et chirurgicae forensis» (1781), «Elementa artis obstetriciae» (1781), «Pharmacologia chirurgica» (1781), «Toxicologia» (1785), «Cones plantarum medicinalium secundum Systema Linnaei digestam, cum enumeratione rium et usus medici, chirurgici atque diaete-

tici» (1788—1804, 7 томовъ), «Physiologia et pathologia plantarum» (1794), «Hygrolgia corporis humani» (1794), «Elementa terminologiae botanicae ac systematis sexualis plantarum» (1797), «Elementa chemiae» (1800), «Pharmacologia medico-chirurgica specialis» (1801), «De cognoscendis et curandis morbis sexus femineis» (1800), «De morbis infantum» (1807).

Плѣсковскій (Romuald Płaskowski)—профессоръ психіатріи при варшавской медицинской школѣ (1821—91). Онъ изучалъ медицину въ Дерптѣ, гдѣ получилъ степень доктора въ 1850 г., затѣмъ поселился въ Варшавѣ, служилъ здѣсь врачомъ при различныхъ больницахъ для умалишенныхъ, съ 1862 г. сталъ читать лекціи по душевнымъ болѣзнямъ и въ 1864 г. занялъ кафедру психіатріи. Напечаталъ множество статей по душевнымъ болѣзнямъ въ польскихъ медицинскихъ журналахъ и учебникъ: «Psychiatria» (1869—84).

Плеоназмъ (греч. πλεονασμός, отъ πλεονάζω — излишествую) — терминъ стилистики, означающій употребленіе въ предложеши излишнихъ словъ, ничего не прибавляющихъ къ тому, что въ немъ уже выражено: по опредѣленію Квинтиліана, «abundans super necessitate oratio»; напр.: «Но имъ назадъ не воротиться» (Жуковскій); «отдѣльными части науки взаимно объясняютъ другъ друга». Въ нашей школьной «теоріи словесности» П. рассматривается, какъ одинъ изъ видовъ нарушения точности слога; но П. далеко не всегда препятствуетъ точности рѣчи, иногда дѣлая ее даже болѣе опредѣлительной. Бѣтъ въ своей «Стилястикѣ» волюнть правильно видѣть въ П. погрѣшность противъ другого свойства литературной рѣчи—*краткости*. Въ разговорной рѣчи обычны П., происходящіе отъ незнанія этимологии слова («спонтонный мостъ», «непромокаемый ватерпруфъ»). Калужіиеса П. имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ къ слову съ потерею для живой рѣчи «внутренней формой» присоединяется эпитетъ, повторяющій его первичное значеніе: бѣлое бѣлье (въ противоположность цвѣтному), красная краска; П. здѣсь на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Уже въ древности подъ плеоназмомъ иногда понимали слова лишь съ виду излишнія, но на самомъ дѣлѣ служащія для усиленія или уясненія смысла рѣчи. По опредѣленію Доната, «pleonasmus est adjectio verbi superflua ad plenam significationem». Такіе П. весьма разнообразны; къ нимъ относятся риторическія повторенія и агрегаты синонимовъ (Cic.: «abibi, excessit, evadit, erupit», «я видѣлъ, видѣлъ своими глазами»), обороты народнаго поэтическаго языка (хожу да похаживаю; думу думать; знать не знаю, вѣдать не вѣдаю), удвоенія подлежащаго («La rose, elle a vécu ce que vivent les roses», «Die Tugend, sie ist kein leerer Schall»—Шиллеръ), двойныя отрицанія, вопреки духу соотвѣстнаго языка не ставшія утвержденіемъ (Гете: «Keine Luft von keiner Seite») и т. п. Крайнимъ выраженіемъ П. является тавтологія (см.). Отдѣльно отъ П. стоятъ такъ наз. параллелома (Felckwort, chéville)—частнца, вставляемая для благозвучія или стиха, но не отражающаяся на смыслѣ рѣчи: русское «то», «тѣ-

мелкій «traun», латин. «equidem», греч. «γάρ» и т. д.

Плеонасть—см. Шпинель.

Плесенора (Pleospora Rabenh.)—род сумчатых грибов (Ascomycetes) порядка Ругеномусцинеае, подпорядка Sphaeriales, семейства Pleosporaceae. Мелкіе черные перитеции развиваются разбѣнно и, по крайней мѣрѣ въ началѣ, погружены въ субстратъ; въ перитеціяхъ, снабженныхъ у вершины отверстиемъ, находятса сумки съ 8 спорами и паразиямъ. Споры раздѣлены поперечными и продольными перегородками; оболочка ихъ бурая или желтоватая, рѣже (въ подроѣ Catharina Sacc.) безцвѣтная. Перитеция развиваются на мертвыхъ растеніяхъ, напр. P. herbarum (Pers.) Rab. на стебляхъ различныхъ травъ.

Плесохроизмъ—см. Полихроизмъ.

Плесона—внутренній изъ трехъ принимаемыхъ схемою Ганштейна слоевъ (гистогеновъ) перичной ткани въ точкахъ роста растеній (см. Тканя растительная).

Плесное (Плещекое)—с. Киевской губ., Васильковского у., въ 15 в. отъ у. гор. при ручьѣ Плещѣ. Въ старину здѣсь было укрѣпленіе, остатки валовъ котораго сохранились до настоящего времени. Жит. ок. 3000.

Плеске (Ведоръ Дмитріевичъ)—русскій орнитологъ, род. въ 1858 г. Воспитывался во 2-й сиб. классической гимназій и въ Петропавловскомъ училищѣ. Въ 1878 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ сиб. университета; окончилъ курсъ въ 1882 г. кандидатомъ. Въ 1880 г. командированъ сиб. обществомъ естественныхъ наукъ на Кольскій полуостровъ. 1886—1890 г. ученый хранитель музея Имп. академіи наукъ по орнитологіи, 1893—1897 г.—директоръ того же музея. Въ 1890 г. избранъ адъюнктомъ Имп. академіи наукъ; въ 1893 г.—экстраординарнымъ академикомъ; въ 1897 г. оставилъ академию. П. напечатала нѣсколько орнитологическихъ работъ, изъ коихъ главнѣйшія: «Ornithol. Notizen aus Ostrussl.» («Cab. Journ. f. Orn.» 1878), «Beiträge zur Ornith. der St.-Peterb. Gouvern.» («Beitr. Kenntn. Russ. Reichs.», [2] IV, 1881), «Uebersicht d. Säugethiere u. Vögel der Kola-Halbinsel.» («Beitr. Kenntn. Russ. Reich.» [2] VII, 1884 и 1886), «Ornithographia rossica» (СПб.), «Научные результаты путешествія Пржевальскаго. Птицы», «Revision d. sibir. Ornith.» (СПб., 1888), «Ornith. Ausbeute d. Exped. der Gebr. Grun-Grzimailo nach Central-Asien 1889—90» (СПб., 1890).

Г. Я.

Плесца, плесъ—пониженное глубокое мѣсто въ рѣчномъ руслѣ, раздѣляющее другъ отъ друга болѣе возвышенія, мелкія мѣста: пороги, порывы и перекаты (см.). П. имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что на нихъ обыкновенно сохраняется достаточная для судороговна глубина даже въ періоды мелководія. Въ болѣе обширномъ смыслѣ П. называется (на Волгѣ) обширное пространство воды, не отличающагося на дальнемъ разстояніи никакихъ большихъ изгибовъ, излучинъ или рѣзкихъ изгибовъ. Въ этомъ смыслѣ на Волгѣ названію П. приписываютъ для обозначенія определенныхъ участковъ рѣки, болѣе или менѣе

однообразныхъ по характеру (напр. П. Нижняго до Казани, отъ Самары до Козьмова и т. д.).

Плессинетръ—см. Поступинъ.

Плессель (Simon Ploessl, 1794—1860) оптикъ въ Вѣнѣ. Извѣстенъ изобрѣтеніемъ по проекту Литтрова діалитовъ—трубъ, въ которыхъ флинтъ отодвинутъ къ окуляру мѣрно на $\frac{1}{2}$ фокуснаго разстоянія (см. XXII, 69). Кромѣ того одна изъ системъ динаметровъ (приборовъ для увеличенія окуляровъ) носитъ его имя.

Плессурскіе Альпы—горная группа въ Граубюнденскихъ Альпахъ, окружающая р. Плессуръ, небольшого притока Родана. Горная группа П. представляетъ собой угольникъ съ 4 вершинами (Гохвангль-м., Шварцгорнь—2678 м., Лендергорнь—2678 м. и Гюргалечъ). Одна изъ сторонъ группы прорывается рѣкой Плессуръ.

Плесь—горизонтальный хвостовой конецъ китообразныхъ (см.).

Плесь (Pless)—княжество въ Пруссіи. Въ XVIII в. П. принадлежало Ангальт-Биттскому дому. Въ 1846 г. герцогъ Фердинандъ ангальт-кетенскій продалъ П. графу Гохбергу, въ 1850 г. возведенному прусскимъ королемъ въ княжеское достоинство, и жил.; дворецъ князей П.

Плесь—заштатный городъ Костромской губ., Нерехтскаго у., на берегу Волги. Мѣстъ П., по преданію, давно существовавшее поселеніе, называвшееся Чувилемъ. Городъ построенъ въ 1409 г., вел. княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ. Въ 1430 г. его взяли турки, въ 1540 г. подъ П. происходила ожесточенная битва съ татарами, кончившаяся побѣдою послѣднихъ. Въ 1609 П. разграбленъ Лисовскимъ. Въ 1778 г. сдѣланъ удѣльнымъ городомъ Костромскаго намѣстничества. Въ 1796 г. оставленъ за штатомъ. Жит. въ Церквей православныхъ 9 (8 каменныхъ) и лишь три. Сохранились остатки землянаго вала. Городскихъ доходовъ 14759 руб., сельскихъ 12086 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 3435 р., на учебныя заведенія 1193 р. на врача 1193 р. Больница. Городской общественный банкъ, сберегательная касса. Торговля хлѣбомъ; отправляется по Волгѣ товаровъ до 600 тыс. пд., а прибываетъ 500 тыс. пудовъ.

Плетенецкій (Елисей)—крупный лорусскій общественный дѣятель XVII в. сантъ киево-печерскаго архимандрита (1624 г.) заботился объ улучшеніи народной жизни, завелъ въ лаврѣ типографію и бумажную фабрику, вызывалъ къ себѣ ученыхъ людей (Захарію Копыстенскаго, П. Беринду, Тарасія Земку, Лаврентія Зиньку и др.), издавалъ книги, преимущественно богослужебныя, содѣйствовалъ развѣтванію повѣди и устройству школъ, принялъ участіе о лучшемъ устройствѣ лаврской богадѣльни («госпиталя для убогихъ»). Въ 8 лѣтъ (1624) П. успѣлъ выпустить изъ лаврской типографіи 11 изданій, болѣею частью обшественныхъ; для того времени это была большая типографская дѣятельность. См. Голубинскій «Петръ Могила» (I, 265—282). Н. С.

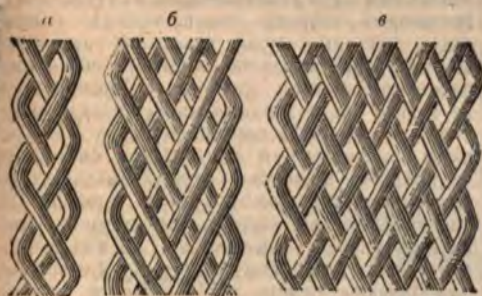

Плетеница.—Въ расходной книгѣ новгородскаго митрополита Никона, 1652 г., записано: «куплено въ дорогу... чесноку двадцати П., а въ П. по 100 по 20 чесноковицъ, по 22 алтына».

Плетеный Ташлыкъ—с. Херсонской губ., Елисаветградскаго у., при рѣчкѣ того же имени, въ 25 в. отъ у. гор. Бывшее старинное поселеніе. Еженедѣльные базары. 1840, жит. 4364 (малороссы и отчасти даваны).

Плетенія издѣлія изъ прутьевъ, камыша и пр.—см. Корзиночное производство VI, 250).

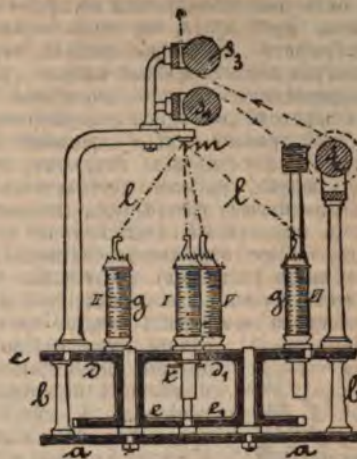
Плетенія издѣлія нитяныя—представляютъ собой соединеніе нитей, изъ которыхъ каждая перекрещивается съ другими, продвигаясь попеременно сверху однихъ и снизу другихъ, подобно тому какъ и въ тканяхъ переплетенія перекрываются другъ другомъ основныя и уточныя нити, но съ разницею, что въ то время какъ поперечныя направлены одна вдоль, другая поперекъ длины ткани, переплетающіяся нити въ издѣліяхъ направлены наклонно къ длинѣ издѣлія, составляя съ ней два одинаковыхъ по величинѣ, но различныхъ по направленію угла. Каждая нить, дойдя до края издѣлія, дѣлаетъ поворотъ и, направившись подъ другимъ угломъ къ длинѣ издѣлія, начинается

Фиг. 1.

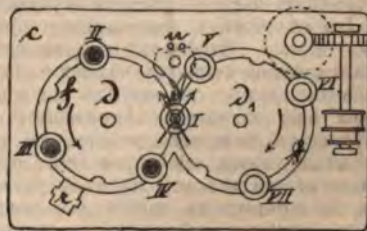
переплетаться съ тѣми нитями, съ которыми прежде шла параллельно, пока не дойдетъ до другого края издѣлія, послѣ чего принимаетъ опять прежнее направленіе. Фиг. 1 (а, б, в) изображаетъ нѣсколько различныхъ способовъ переплетенія нитей въ П. издѣліяхъ. Къ нимъ надо отнести: многочисленныя виды шнурка, плоскаго и круглаго, суташъ, нѣкоторые виды басонныхъ издѣлій, свѣтлую свѣтильню (фитиль), П. тесьму и, наконецъ, П. прошивки и кружева (tortson; см.). Образцомъ устройства машинъ для плетенія можетъ служить изображенная на фиг. 2, 3, 4 и 5 машина, назначенная для производства шнуровъ по способу, изображенному на фиг. 1 (а). Съ основною рамой машины *a* соединена верхняя доска *c*, въ которой имѣются 2 (или болѣе—для другихъ видовъ П. издѣлій) соприкасающихся между собою круглыхъ отверстій, въ которыхъ вращаются диски *dd*. Движеніе имъ передано такимъ образомъ, что они дѣлаютъ всѣ точно то же число оборотовъ въ известное время. По окружности дисковъ сдѣланъ рядъ выемокъ

f (фиг. 3), назначенныхъ для помѣщенія шпindelей, несущихъ шпули (коклюшки, челноки) *g* (фиг. 2). Каждая нить наматывается на

Фиг. 2.

особую шпулю, надѣваемую свободно на трубочку *i* (см. фиг. 4 и 5), составляющую одно цѣлое съ вышеупомянутымъ шпindelемъ. Нить *l*, сходя со шпули, проходитъ черезъ глазокъ *o* во внутренность трубочки *i*, гдѣ продвѣвается черезъ петлю грузика *p*, регулирующаго ея натяженіе, и затѣмъ направляется вверхъ, гдѣ въ точкѣ *m* (фиг. 2) и происходитъ процессъ плетенія, послѣ чего полученное издѣліе постепенно оттягивается валиками *s*₁, *s*₂ и *s*₃ и наматывается на особую катушку. Диски вращаются въ противоположныя стороны и посредствомъ выемокъ *f* заставляютъ шпули описывать дуги вокругъ ихъ центровъ. Когда шпуля приходитъ въ точку соприкосновенія окружностей дисковъ, язычокъ *u* направляетъ ее на другую окружность, гдѣ она захватывается выемкой *f* другого диска. Прохода по второй окружности шпуля задвѣиваетъ за боковой выступъ язычка *u*, чѣмъ заставляеть его передвинуться въ другое положеніе и направитъ двигающуюся по второй окружности шпулю опять на пер-

Фиг. 3.

вую окружность, вступивъ на которую эта шпуля опять подвинетъ язычокъ на прежнее мѣсто. Такимъ образомъ всѣ шпули, переходя попеременно съ одной окружности на другую, описываютъ въ данной машинѣ кривую въ видѣ ∞ , въ другихъ же машинахъ

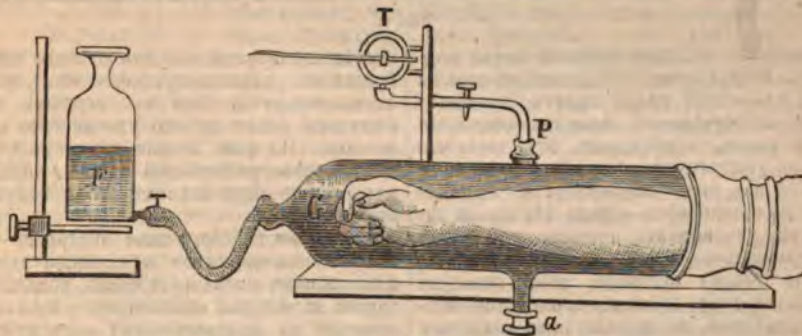

ось на кобыль, всенародно, рукой палача. П. раздѣлилось на простое и нещадное; назначалось и какъ самостоятельное наказание, и въ соединеніи съ другими (сылкой Сибирь, въ монастырь, отдача на военную службу). Плетями наказывались государственныя преступники (тайной канцеляріей), участвовавшіе въ Лопухинскомъ дѣлѣ, въ Пугачевскомъ бунтѣ, въ чумномъ бунтѣ (не уличенные въ преступленія), бунтовавшіе крѣпостные и фабричныя рабочіе, убійцы, при особенно смягчающихъ обстоятельствахъ, несовершеннолѣтніе — важныя преступленія. Мало по-малу плетения становятся обычнымъ наказаніемъ (вмѣсто ута) за менѣе значительныя имущественныя преступленія; по указу 1781 г. наказаніе за кражи до 20 р., даже при повтореніи, ужать нѣсколько ударовъ П. и заключеніе въ рабочій домъ; въ 1799 г. учинившихъ кражу отъ 20 руб. и выше предписано наказывать П. и годныхъ отдавать въ рекруты, а годныхъ ссылать на поселеніе. Наряду съ главнымъ наказаніемъ П. публично, рукой палача, которое начинается разсматриваться какъ наказаніе позорящее и дѣлающее невозможной отдачу наказаннаго въ военную службу, въ началѣ XIX в. появляется и битье П. въ качествѣ исправительнаго полицейскаго наказанія, исполнявшагося полицейскими слугами не публично; въ 1820 г. вѣдно при-

вышимъ тѣлеснымъ наказаніемъ и назначались въ количествѣ 30 — 100 ударовъ при каторжныхъ работахъ и 10 — 30 ударовъ присылкѣ на поселеніе; тогда же П. были отменены въ качествѣ полицейскаго взысканія; всего П. упоминаются въ 134 стат. Улож. В. 1863 г. П. исключены изъ лѣстницы наказаній. Дѣйствующее право сохраняетъ П., въ количествѣ до 100 ударовъ, какъ наказаніе для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ мужского пола (Уст. о ссыльн. изд. 1890 г., ст. 435, 436 и законъ 1893 г.). Ср. А. Г. Тимофеевъ, «Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ» (СПб., 1897).

Плетизмографія — ученіе о колебаніи объема различныхъ органовъ въ зависимости отъ дѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ условий (см. Плетизмографъ).

Плетизмографъ — аппаратъ для графическаго опредѣленія колебаній объема различныхъ членовъ тѣла въ зависимости главнымъ образомъ отъ степени ихъ кровенаполненія. П. (см. фиг. 1) состоитъ изъ стекляннаго цилиндра *G*, служивающагося на одномъ концѣ и переходящаго здѣсь въ трубку; въ цилиндрѣ два боковыхъ отверстія *a* и *P*. Конечная трубка цилиндра при помощи каучуковой трубки соединяется съ резервуаромъ воды *F*, отверстіе *P* при помощи тоже гуттаперчевой трубки соединяется съ записыва-

Фиг. 1.

сужденныхъ за кражу къ отдачѣ въ военную службу бить П. нижнимъ полицейскимъ чинамъ, а не рукой палача. По Своду Зак. 1832 г., публичное наказаніе П. чрезъ палача и ссылка назначались въ 29 случаяхъ (поддѣлка Высочайшихъ грамотъ, не повлекшая важнаго вреда, контрабанда, кровосмѣшеніе, скотоложство и др.). П. наказывались и ссыльно-каторжные, и поселенцы, за побѣги и др. преступленія, какъ по Своду, такъ и по указамъ 1840 и 1851 гг. Исправит. наказаніе П. сохранено и въ Сводѣ: оно сопровождалось отдачей въ солдаты (при неспособности —сылкой на поселеніе), отдачей въ арестантскія роты, въ рабочіе и смиренныя дома, или возвращеніемъ на прежнее мѣстожителство; кромѣ того, П. наказывались за легкомысленное богохуленіе, укрывательство бѣглыхъ, мошенничество, кражу и др.; за маловажныя вины назначалось наказаніе плеткой по одеждѣ. По Уложенію 1845 г., отмененному кнутъ, П. сдѣлались

юющимъ полиграфомъ Мариа *T*, а отверстіе *a* служить для выливанія воды изъ плетизмографа. Въ свободное отверстіе цилиндра, снабженное резиновымъ рукавомъ, обхватывающимъ плечо, вставляется рука испытуемаго челоѵка. По установкѣ руки въ цилиндрѣ въ него вливается изъ резервуара *S* вода при закрытомъ отверстіи *a* и открытомъ *P* до полного вытѣсненія воздуха изъ цилиндра. По достиженіи этого, отверстіе *P* соединяется съ полиграфомъ, а край резервуара *F* запирается. Рука оказывается заключенной въ водѣ въ герметически замкнутомъ пространствѣ цилиндра, сообщающагося только съ записывающимъ полиграфомъ Мариа *T*. Этотъ послѣдній своимъ перомъ долженъ слѣдовать за колебаніями объема руки и вотъ почему: какъ только объемъ руки увеличится вслѣдствіе прилива въ нее крови, т. е. расширенія сосудовъ, такъ она (т. е. рука) станетъ вытѣснять воду изъ цилиндра въ одномъ едина-

ственно доступномъ направлении къ полиграфу *T*; вода будетъ давить на воздухъ въ трубкѣ и полиграфъ *T* будетъ приподнимать гуттаперчевую стѣнку послѣдняго вмѣстѣ съ упирающимся въ центръ ея записывающимъ перомъ; послѣднее своимъ приподнятиемъ будетъ указывать поэтому на увеличение объема руки и наоборотъ при уменьшеніи объема руки, вода изъ трубки *P* будетъ просасываться въ цилиндръ, воздухъ въ трубкѣ и полиграфъ *T* будетъ разряжаться и эластическая стѣнка послѣдняго станетъ опускаться вмѣстѣ съ записывающимъ перомъ. Полученная такимъ образомъ плетизмографическая кривая линія показываетъ тройнаго рода волны (см. фиг. 2); самыя мелкія—*пульсовыя*, выражающія, что при каждомъ сокращеніи сердца объемъ органа—руки-ли. ноги и т. д.—

участіе во всѣхъ нервныхъ, вѣстивахъ и что всевозможнаго рода вѣстивахъ органы чувствъ, а равно и всѣхъ нервныхъ движенія и умственная работаванія уменьшение объема конечностей, т. е. уменьшение периферическихъ сосудовъ съ уменьшеннымъ приливомъ крови къ мозгу, образность этого явленія не поднимается мнѣнію, такъ какъ дѣятельный возбужденный мозгъ нуждается въ усиленномъ приливѣ т. е. въ усиленномъ приливѣ къ мозгу. За то во время сна наблюдаются обратныя явленія—конечности увеличиваются въ объемъ вслѣдствіе расширенія ихъ сосудовъ, а мозгъ бѣднѣетъ кровью и является анемичнымъ. Въ настоящее время большинство психо-физиологическихъ исследований не обходится безъ П.; такъ какъ

Фиг. 2.

увеличивается вслѣдствіе прилива новой порціи крови, вталкиваемой сердцемъ въ органы тѣла; эти пульсовыя волны сидятъ на болѣе широкихъ *дыхательныхъ* волнахъ колебанія объема органовъ, зависящихъ отъ того, что при началѣ каждого *вдоха* кровь сильно просасывается изъ вены къ сердцу, а при началѣ *выдоха*—наоборотъ—кровь нѣсколько задерживается въ венахъ; поэтому при вхождѣ получается паденіе, а при выхождѣ, наоборотъ, повышение объема органовъ; такъ какъ на каждое дыхательное движеніе приходится около 4 сердцебиеній, то дыхательныя колебанія объема органовъ рѣже пульсовыхъ. Но эти волны дыхательныхъ колебаній объема органовъ сидятъ сами на волнахъ еще большихъ, происходящихъ отъ *периодическаго сокращенія и расширенія* сосудовъ, зависящихъ отъ ихъ собственной сосудодвигательной инервации. Такимъ образомъ, путемъ плетизмографическаго способа изслѣдованія различныхъ органовъ, можно сдѣлать за измѣненіемъ кровообращенія при тѣхъ или иныхъ условіяхъ. Введеніемъ этого цѣннаго способа наука обязана А. Моссо и Франсуа Франку. Устраиваютъ плетизмографъ для языка, для уха, для отдѣльныхъ пальцевъ рукъ и ногъ и, наконецъ, этому же способу изслѣдованія поддаются и внутренне органы въ родѣ почекъ, селезенки, печени или въ возбужденномъ состояніи при поддержкѣ въ нихъ искусственнаго кровообращенія или даже *in situ*, при болѣе или менѣе физиологическихъ условіяхъ. Плетизмографическими изслѣдованіями надъ живымъ человекомъ было окончательно доказано, что сосудистая система человека принимаетъ огромное

изслѣдованіе вниманія или вліянія музыки на организмъ плетизмографическимъ образомъ отводятся одно изъ первыхъ фактовъ. На фиг. 2 ясно видно рѣзкое паденіе плетизмографической кривой, образующее родъ оврага при звукахъ веселой музыки. И. Т.

Плетка (Whip, также Whipper)—прежнее, но общепринятое и ставшее почти официальнымъ названіе членовъ политическихъ партій въ Англии, обязанныхъ разсужденіемъ съ приглашеніями непремѣнно присутствовать на какомъ-либо особенно важномъ засѣданіи парламента (самыя эти засѣданія тоже называются Whips), сговариваясь со спикеромъ относительно порядка вести переговоры съ мѣстными бюро и о назначеніи кандидатовъ на депутатскія мѣста въ виду предстоящихъ выборовъ и т. д. П. являются помощниками лидеров партіи «Плетками» правительственной партіи обыкновенно бывають члены правительства, входящіе въ составъ кабинета, напр. секретарь и младшіе лорды казначейства; въ общинѣ ихъ обыкновенно 3, въ палатѣ лордовъ—2. Для совѣщанія П. оппозиціи правительство отводитъ особое помѣщеніе въ мѣстѣ парламента. Иногда (см. напр. Портреты «Современная Англія», М., 1897) терминъ Whip переводится на русскій яз. словомъ «хлысты».

Плетневъ (Петръ Александровичъ, 1791—1862) — извѣстный критикъ Пушкинскіи эпохи, происходилъ изъ духовнаго звана, образованіе получилъ въ тверской семинаріи

и въ
был
иност
1835
въ
1840
при
дѣл
зов
из
Ал
си
съ
ки
де
и
дл
из
ни
ш
ко
р
л
ни
хо
ми
ог
к
с
в
и
у

въ главномъ педагогическомъ институтѣ, а также учителемъ словесности въ женскихъ институтахъ и кадетскихъ корпусахъ. Въ 32 г. занялъ кафедру русской словесности с.-петербургскомъ унив., въ которомъ съ 40 до 1861 г. состоялъ и ректоромъ. П. принадлежалъ также къ составу второго отделения академіи наукъ со времени его образования въ 1841 г.; преподавалъ русскій языкъ и словесность наследнику цесаревичу Александру Николаевичу и др. особамъ царскаго дома. Очень рано П. близко сошелся съ Пушкинымъ и другими корифеями пушкинскаго кружка. Характера крайне мягкаго, единатаго и услужливаго, П. былъ вѣрнымъ заботливымъ другомъ, къ которому обращались и Жуковский, и Пушкинъ, и Гоголь; всею душою П. служилъ и дѣломъ, и совѣтомъ; мнѣніемъ его они очень дорожили. Выступивъ въ литературное поприще стихотвореніями, оторы въ 1820-хъ гг. появлялись въ «Современнѣль», «Трудахъ Вольнаго Общества любителей россійской словесности», «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» и др. журналахъ и альманахахъ и которыя, при гладкости стиха, мѣстами не лишены изящества и поэтическаго огонька, П. вскорѣ перешелъ къ литературной критикѣ, сдѣлавшись выразителемъ теоретическихъ воззрѣній Пушкинскаго кружка. Уже въ первой своей критической статьѣ, посвященной стихотвореніямъ Милонова (въ «Современнѣль», 1822 г.), П. доказывалъ, что поэтъ надо родиться, а нельзя сдѣлаться, но врожденный талантъ долженъ потратить массу труда, чисто техническаго, чтобы вполне овладѣть формою и придать ей гармонію, изящество, красоту. Обѣ эти идеи для того времени были совершенно новы и лежали въ основѣ всѣхъ стремленій Пушкинскаго кружка: первая идея являлась отрицаніемъ псевдо-классицизма, съ его стремленіемъ, путемъ риторики и шитики, искусственно создавать поэтовъ; вторая соотвѣтствовала сущности литературнаго движенія того времени, задачей котораго была именно выработка формъ поэзіи и языка. Главная заслуга П. заключалась въ томъ, что уже въ началѣ 1820-хъ гг., еще ранѣе критическихъ очерковъ не только Веневитинова, Кирѣевскаго, Надеждина, но и Полеваго, онъ ввелъ характеристики поэтовъ по существу, по внутреннему свойству ихъ поэзіи. Таковы были появившіяся еще въ 1822 г. оцѣнки Жуковскаго и Батюшкова. П. уже тогда предвидѣлъ, что русской литературѣ предстоитъ, не ограничиваясь усвоеніемъ чужихъ формъ, стать, наконецъ, на народную почву. Въ статьѣ по поводу идилліи Гнѣдича «Рыбаки» (1822) онъ дѣлалъ поэзію на «всеобщую» или «неопредѣленную» и «народную», и отдавалъ предпочтеніе последней предъ первой. Вопросу о народности въ литературѣ П. въ 1833 г. посвящалъ цѣлую рѣчь, въ которой указывалъ на значеніе народной стихіи для литературы, съ точки зрѣнія патриотизма и художественной выразительности. Къ концу 1830-хъ гг. П. составилъ себѣ замѣчательное для того времени представленіе о національных особенностяхъ литературы, обѣ ея связи съ жизнью обще-

ства, обѣ индивидуальных способностяхъ писателя, о необходимости «красокъ и жизни», безъ которыхъ литература сдѣлалась-бы «сухимъ изложеніемъ отвлеченностей». Оставшись до конца дней своихъ мирнымъ эстетикомъ, придававшимъ первенствующее значеніе вопросамъ формы и языка, П. не могъ избѣжать разлада съ дальнѣйшимъ развитіемъ литературы; но выйдя изъ кружка Пушкина, гдѣ нео-классикъ Батюшковъ мирно уживался съ романтикомъ Жуковскимъ, а послѣдній горячо пріивѣтствовалъ реалиста Гоголя, П. всегда сохранялъ объективность, любовно слѣдилъ за успѣхами литературы и вообще признавалъ права новыхъ литературныхъ формъ и теченій, если только вѣстникомъ ихъ являлся сильный талантъ, удовлетворявшій эстетическимъ требованіямъ. Онъ умѣлъ понять Гоголя, съ его сильными и слабыми сторонами: ему принадлежитъ одна изъ лучшихъ оцѣнокъ «Мертвыхъ Душъ» (въ «Современникѣ», 1842 г.). Отсутствие рутинны и тонкое чувство изящнаго дозволило П. съ восторгомъ пріивѣтствовать многія восходящія свѣтила 1840 г.—Тургенева, Достоевскаго, Писемскаго, Островскаго, Плещеева, Ап. Майкова, Подонскаго, Вѣлинскаго, однако, онъ не въ состояніи былъ понять и относиться къ нему съ озлобленіемъ. Въ продолженіе семи лѣтъ (съ конца 1824 г.) съ барономъ Дельвигомъ, а съ 1832 г.—съ Пушкинымъ, П. раздѣлялъ труды по редактированію «Сѣверныхъ Цвѣтовъ», а въ 1838—46 гг. былъ преемникомъ Пушкина по редактированію «Современника»; но послѣдній журналъ, въ рукахъ П., мало принималъ участія въ новомъ литературномъ движеніи. «Сочиненія и переписка» П. изданы Я. Гротомъ въ трехъ томахъ (СПб., 1885). Много матеріаловъ для характеристики П. въ «Перепискѣ Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ» (СПб. 1896). См. ст. Скабичевскаго въ «Вѣстникѣ Европы» (1885, № 11) и Л. Майковъ, «Историко-литературные очерки» (СПб., 1895).

Плеттевергъ (Вальтеръ) — знаменитый магистръ Ливонскаго ордена. Происходилъ изъ Вестфалии; избранннй въ 1494 г. магистромъ ордена, онъ водворилъ въ Ливоніи внутренній миръ, уменьшивъ вражду между рыцарствомъ съ одной стороны, духовенствомъ и Ригю—съ другой, и вновь оживилъ воинственный духъ Ордена. Заключивъ союзъ съ вел. кн. литовскимъ Александромъ, П. открылъ враждебныя дѣйствія противъ московскаго вел. князя и двумя побѣдами (подъ Изборскомъ въ 1501 г. и подъ Псковомъ въ 1502 г.) надъ болѣе многочисленнымъ врагомъ на цѣлыхъ 50 лѣтъ обезпечилъ внѣшній миръ для Ливоніи. Когда въ Ливоніи стала распространяться реформація, П. не противился движенію, принявъ подъ непосредственную свою власть отпавшихъ отъ архіепископа жителей гор. Риги и уничтожилъ кирхгольмскій договоръ, которымъ власть надъ Ригю раздѣлялась между архіепископомъ и магистромъ ордена. Въ 1522 г. П. былъ объявленъ *протекторомъ* Ливоніи. Сорокалѣтнее правленіе П. было временемъ наибольшаго процвѣтанія ордена. Ум. П. въ 1535 г.

Плетьшъ (Оскаръ Pletsch, 1830—88)—пѣм. рисовальщикъ, учился въ Дрезденѣ у Бендемана и началъ было изготовлять рисунки къ Библии, но былъ отвлеченъ отъ этого дѣла призывомъ на военную службу. Отбывъ въ ней установленный срокъ, поселился въ Берлинѣ и снискивалъ средства къ жизни уроками рисованія и иллюстрированіемъ народныхъ изданій. Въ 1859 г. П. составилъ альбомъ рисунковъ, изображающихъ сцены изъ дѣтской жизни, которые сдѣлали нма художника извѣстнымъ въ артистическомъ и педагогическомъ мѣрѣ. Съ того времени П. былъ заваленъ заказами подобныхъ рисунковъ, которые появлялись въ разныхъ книжкахъ для дѣтей, но были способны возбуждать интересъ къ себѣ и взрослыхъ. Близкое знаніе дѣтской натуры, сердечное отношеніе къ выведеннымъ на сцену юнымъ героямъ, занимательность и порою большое остроуміе изображенныхъ сюжетовъ составляютъ достоинство картинокъ П., на расхвѣтъ принимавшихся въ иллюстрированныя періодическія изданія и выпускавшихся въ свѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, подъ заглавiami: «Дѣтская», «Кѣмъ хочешь ты быть», «Въ нашихъ четырехъ стѣнахъ», «Тѣсная дружба», «Маленькіе люди», «На дачѣ» и пр. Нѣкоторыя книги съ иллюстраціями П. появились, кромѣ нѣмецкаго, и на другихъ языкахъ, между прочимъ на рускомъ: «Маленькіе люди» и «Тѣсная дружба».

Плеть (Flagellum)—ботаническій терминъ, обозначающій стелющіеся по землѣ побѣги, выходящіе изъ угловъ прикорневыхъ листьевъ, напр. у земляники (земляничные «усы»).

Плечевая кость (os humeri)—образуетъ въ скелетѣ ближайшее къ тѣлу колено рычага передней (или верхней) конечности. Однимъ концомъ она сочленяется съ переднимъ или плечевымъ поясомъ конечностей (см. Конечности и Плечевой поясъ), у человѣка и большинства млекопитающихъ съ лопаткой, а другимъ концомъ съ локтевой и лучевой костями. У утконоса и ехидны, а равно у птицъ, рыбъ и амфибій коракоидная кость сохраняетъ свою самостоятельность, сочленовная впадина для П. кости лежитъ на границѣ лопатки и коракоидной кости (см. Плечевой поясъ). У тѣхъ животныхъ, у которыхъ конечности приспособлены для плаванія, напр. ископаемые гады (ихтиозавры и зауроптериги), китообразныя и др. П. кость является весьма укороченной и локтевое сочлененіе ея малоподвижно (см. Плаваніе). У человѣка П. кость снабжена на верхнемъ концѣ *головкой* (caput humeri), помѣщающейся въ сочленовой впадинѣ лопатки и отдѣляющейся отъ самой кости легкимъ служеніемъ—*хирургической шейкой* (collum chirurgicum); на томъ же концѣ П. кости имѣются два бугорка (tuberculum maius et minus), между коими прикрѣпляется одно изъ сухожильй двуглавой мышцы (m. biceps). На нижней поверхности находится широкая сочленовная поверхность—*блокъ* (trochlea) для локтевой кости, а другая поверхность *головчатая возвышенія* (eminentia capitata) для лучевой кости. На внутреннемъ краѣ нижней поверхности лежитъ *наружный мыщелокъ* (con-

dylus externus) для прикрѣпленія сухожилия разгибающихъ руку, а на внутренней—*внутренній мыщелокъ* (condylus internus) для прикрѣпленія сгибающихъ руку. Выступъ локтевой ямки (olecranon) при разгибаніи руки упирается въ ямку на нижней сторонѣ нижняго плеча (Fovea supratrochlearis posterior), что дѣлаетъ невозможнымъ дальѣйшее разгибаніе руки.

Плечевая хромота *слепокъ, хромота*. Если лошадь хромотаетъ на одну изъ переднихъ ногъ и изслѣдующій не находитъ причинъ нормального ниже плеча, то обыкновенно ставится діагнозъ — «П. хромота». Вѣроятно же дѣлъ, при болѣе умѣломъ разслѣдованіи, почти всегда на ногѣ находилась бы какой-нибудь экзостозъ, или другое какое-нибудь страданіе, только рѣдко причина хромоты действительно находится въ плечѣ. Страданіе можетъ зависѣть отъ многихъ причинъ: растяженія связокъ П. сустава, разрывовъ этихъ послѣднихъ или разрывовъ находящихся въ плечѣ, ушибовъ или вывиха П. кости, нервнаго страданія и пр. Прежніе ветеринарные авторы подъ названіемъ П. хромоты описывали главнымъ образомъ растяженіе сухожильй и связокъ П. сустава. Въ новѣйшее время этотъ терминъ, имѣющій терминъ «бедренная хромота», совершенно не употребляется. При растяженіи связокъ П. сустава лошадь чувствуетъ болѣзненность сустава и избѣгаетъ сгибанія и разгибанія, при движеніи впередъ боковая конечность не прямо впередъ, а описываетъ дугу при осаживаніи животнаго — водочиселъ землѣ. Причиной служатъ ушибы, удары, вообще всѣ чрезмѣрныя напряженія П. сустава, напр. при движеніи по неровной поверхности, рогамъ, при быстрыхъ и крутыхъ поворотахъ при сильномъ, неловкомъ прыжкѣ. Лечение: покой, холодъ—въ началѣ, когда жаръ и боль исчезли—раздражающія втиранія, въ болѣе позднее время начали употреблять и особенно подковоное впрыскиваніе 10 процентнаго солянаго раствора.

Плечевой поясъ или *поясъ переднихъ конечностей* — представляетъ совокупность хрящей или костей, съ которыми сочленяется передняя (или верхняя) конечность млекопитающихъ (см. Конечности). Въ простѣйшей формѣ П. поясъ мы находимъ у акулы и скатинъ, у которыхъ онъ является въ видѣ хряща, обыкновенно сросшагося на брюшной сторонѣ съ хрящомъ противоположной стороны. Приблизительно средней своей части хрящъ несетъ сочленовную ямку для передней конечности. Часть хряща, лежащая выше этой ямки, называется *лопаточной* или *скапулярной*, а часть, лежащая ниже, называется *клявовидно-клявовидной* или *коракоидо-клявовидной*. У другихъ рыбъ хрящи правой и лѣвой стороны, оставаясь независимыми одинъ отъ другого, отчасти сочленяются нѣсколькими костями, развивающимися изъ надхрящницы этихъ хрящей. Отвѣтственно значенія этихъ костей не всѣ ясны, согласно между собой. Начиная съ акулъ вплоть до человѣка передній поясъ представляетъ явственный составъ изъ трехъ частей. Эти части или въ значительной мѣрѣ состо-

хряща, как у амфибий и др., или совершенно окостеневших—это имѣет мѣсто у большинства высших позвоночных. Части слѣдующія: на спинной сторонѣ лежит лопатка (Scapula), а на брюшной двѣ вѣтви: вѣтвь *клювовидная* кость или хрящ (os coracoideum) и передняя—*ключица* (clavicula, г. 1). Непосредственно за лопаткой иногда

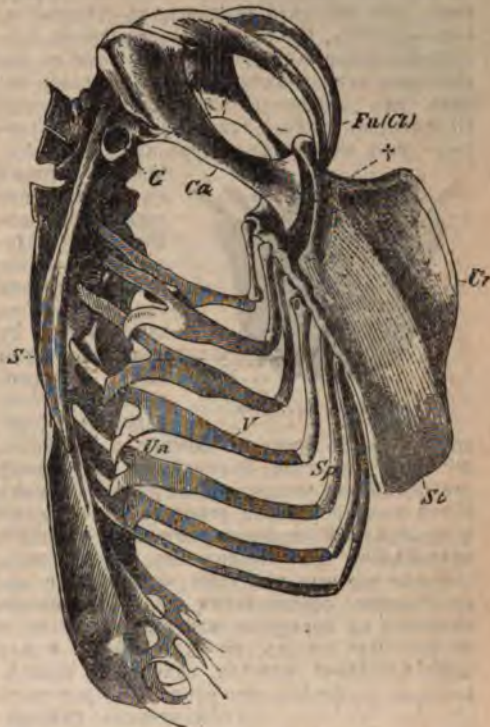

гг. 1. Плечевой пояс рептильи: S—лопатка; Cl—ключица; Co—клювовидная кость; Co—хрящевой епискоид; соединительной явкой B—съ ключицей; Fe—окошечко между двумя тремя частями; d—сочленовная впадина.

находится еще хрящ или кость, называемая *надлопаточной* (suprascapulare). Она встрѣчается у амфибий и гадювъ, но въ видѣ аномалій и у человека. На внутреннем концѣ клювовидной кости тоже иногда отличают особый хрящ—*эпискоид*. Но эти части являются непостоянными. Впрочемъ, и три главные кости П. пояса тоже являются не всегда одинаково развитыми. Такъ, ключица можетъ быть зачаточной или отсутствовать вовсе.

Въ то время какъ у большинства гадювъ она хорошо развита, у крокодиловъ и хамелеоновъ она отсутствует. Такое же явление наблюдается у нѣкоторыхъ млекопитающихъ, напр. у омытныхъ, китообразныхъ, Sirenia и нѣкоторыхъ хищниковъ. Вообще, чѣмъ разнообразнѣе движеніе конечности, тѣмъ лучше развиты ключицы, и наоборотъ. У копытныхъ движенія ноги совершаются въ одной плоскости, и ключицы недоразвиваются. Также самое примѣнно и къ воднымъ млекопитающимъ, у которыхъ конечность совершаетъ лишь однообразныя, напоминающія удары весла, движенія. У птицъ въ видахъ полета желательна наибольшая устойчивость всего туловищнаго скелета и ключицы правой и лѣвой стороны соединяются въ одну кость—*дужку* (Furcula), соединенную связкой съ грудиной, и лопатки принимаютъ вытянутую саблевидную форму, ложась по бокамъ позвоночника. У летающихъ или плохо летающихъ птицъ, какъ эму, нѣкоторые пугалы, ключица короткая и не образуетъ дужки, а у киви и тоже нѣкоторыхъ пугаловъ отсутствуетъ вовсе. Точно также и клювовидная кость можетъ развиваться не вполне. Обыкновенно она упирается въ грудины (Sternum), если таковая есть (фиг. 2), подобно тому, какъ ключица упирается въ нагрудный хрящ или кость (episternum) или въ верхнюю часть грудны, соответствующую episternum. Но въ такой формѣ клювовидная кость существуетъ у амфибий, гадювъ и птицъ и у ехидны и утконоса между млекопитающими, причѣмъ у этихъ повѣднѣхъ имѣется даже епискоид. Но у громаднаго большинства млекопитающихъ клювовидная кость прирастаетъ къ лопаткѣ и является въ видѣ клювовиднаго отростка послѣдней (processus coracoideus), далеко не достигающаго до грудны. У человека ключица представляетъ S-образно изогнутую кость, упирающуюся однимъ конусомъ въ

грудину, а другимъ въ особый отростокъ лопатки (acromion). Лопатка (фиг. 3) имѣетъ форму треугольника, острымъ концомъ обращеннаго внизъ. На задней поверхности ея проходитъ наискось гребень (Spina scapulae) или *лопаточная ость*, дѣлящая заднюю по-

Фиг. 2. Часть скелета сокола: Fu (Cl)—ключица; Ca—клювовидная кость; S—лопатка; d—сочленовная впадина; St—грудина съ гребнемъ (Cr); V и Sp—спинной и брюшной отдѣлы реберъ съ отростками; Un—processi uncinati.

верхность лопатки на двѣ широкихъ и неглубокихъ ямки—*подостную* и *надостную* (fossa infra- et supra - spinata, занятая мышцами того же наименованія). Этотъ гребень продолжается въ вышеупомянутый акроміальный

Фиг. 3. Лѣвая лопатка лебеди.

отростокъ съ сочленовною поверхностью для ключицы. Наружный уголъ лопатки несетъ сочленовную впадину для плечевой кости, отдѣленную небольшою перетяжкой (collum); верхній край лопатки изогнутый кнаружи и клювовидный отростокъ. В. Шамбергъ.

Плеченогия или *руконогия* (Brachiopoda)—отряд типа червей (Vermes). Тѣло представляетъ двубоковую симметрію и образуетъ двѣ направленныхъ впередъ складки (лопасти мантии), выдѣляющихъ на наружной поверхности по створкѣ раковины, изъ которыхъ нижняя обыкновенно болѣе выпуклая. Вслѣдствіе того, что тѣло заключено въ двустворчатую раковину, П. прежде соединяли съ пластинчатожаберными моллюсками, хотя съ послѣдними они не имѣютъ ничего общаго; затѣмъ ихъ соединяли вмѣстѣ съ мшанками (Bryozoa) въ особый типъ весьма искусственный—такъ наз. моллюскообразныхъ (Molluscoidea), который въ настоящее время не признается большинствомъ ученыхъ. Створки соединены на заднемъ краѣ съ помощью особыхъ внутреннихъ выростовъ раковины (замка) или же не имѣютъ таковыхъ; на этомъ же краѣ отъ тѣла большинства П. между створками или черезъ отверстіе на заднемъ концѣ нижней створки отходитъ мускулистый и эластическій стебелекъ, которымъ животное прикрѣплено къ подводнымъ предметамъ. Створки роговыя или чаще пропитанныя известковыми соединениями. Лопасти мантии свободны на переднемъ или на переднемъ и на боковыхъ краяхъ; въ заключенной между ними мантийной полости находятся прикрѣпленные по бокамъ рта руки—два длинныхъ обыкновенно спирально закрученныхъ выроста, усаженныхъ многочисленными щупальцами и покрытыхъ мерцательнымъ эпителиемъ; иногда на внутренней поверхности раковины имѣются особые выросты—скелетъ рукъ; руки иногда могутъ немного выдвигаться изъ раковины, но во всякомъ случаѣ функція ихъ заключается въ томъ, чтобы вызывать

Productus aculeatus

дѣятельностью мерцательныхъ волосковъ движеніе въ мантийную полость служащей для дыханія воды, съ взвѣшенными въ ней пищевыми частями. Мускулатура развита мало, за исключеніемъ сильныхъ мускуловъ, соединяющихъ на заднемъ краѣ створки раковины и служащихъ для ея открыванія и закрыванія, и сильныхъ продольныхъ мускуловъ внутри стебелька. Ротовое отверстіе, лишенное какихъ-либо органовъ для измельченія пищи, лежитъ на передней сторонѣ тѣла; оно продолжается въ пищеводъ, ведущій въ желудокъ, въ который открываются парные боковые выросты, окруженные пищеварительными железами; затѣмъ идетъ кишка, оканчивающаяся

Pentamerus Knightii.

слѣпо или же—заднепроходнымъ отступомъ на заднемъ концѣ тѣла или, чаще всего, справа отъ средней линіи. Кашечный желудокъ лежитъ въ полости тѣла, выстланный мерцательнымъ эпителиемъ и продолженный въ обѣ лопасти мантии, и прикрѣпленъ стѣнкамъ ея 2 перепончатыми мембранами. Съ наружной средою полость тѣла соединяется посредствомъ одной или двухъ (у Rhynchonella) паръ нефридій (сегментальныхъ органовъ), въ существенныхъ чертахъ того же типа, какъ у кольчатыхъ червей; они играютъ роль органовъ выдѣленія, а также служатъ и для выведенія половыхъ продуктовъ. Органомъ дыханія служатъ руки и стѣнка тѣла. Кровеносная система состоитъ изъ сердца, лежащаго надъ кишечникомъ, и сосудовъ. Нервная система состоитъ изъ глоточнаго кольца съ мало развитымъ надглоточнымъ узломъ, болѣе развитымъ подглоточнымъ и отходящими отъ нихъ нервами; подъ кожей находится, кромѣ того, нервное сплетеніе; особые органы чувствъ нѣтъ. Половые органы представляютъ, какъ и у многихъ червей, обособленные части эпителия, выстилающаго полость тѣла; они лежатъ въ видѣ развитыхъ или сѣтевидныхъ шнуровъ въ полости обихъ лопастей мантии (у Testicardines), или же (у Ecardines) въ полости мантии и въ полости тѣла или только въ полости тѣла. Развитие связано съ метаморфозомъ и образованіемъ свободныхъ личинокъ. Всѣ П. живутъ въ морѣ, отъ самыхъ верхнихъ слоевъ до 5300 м. глубины, прикрѣпленными во взросломъ состояніи къ подводнымъ предметамъ съ помощью стебелька или одной изъ створокъ. По большей части длина раковины 1—5 см., но и среди нынѣ живущихъ есть формы, достигающія 6—7 см. въ длину и 5—6 см. въ ширину; раковины некоторыхъ ярко окрашены (краснаго, зеленаго, бѣлаго, чернаго цвѣта), но чаще всего бѣловатыя. Дѣлятся на двѣ группы: *Замочники* (Testicardines), съ замкомъ и безъ анального отверстия, напр. Rhynchonella, Terebratula, и *Бѣлочки* (Ecardines), безъ замка, съ анальнымъ отверстіемъ, напр. Lingula. Замѣчательно, послѣдній родъ существовалъ уже во время каембрийскихъ отложеній. Вообще ости

слѣпо или же—заднепроходнымъ отступомъ на заднемъ концѣ тѣла или, чаще всего, справа отъ средней линіи. Кашечный желудокъ лежитъ въ полости тѣла, выстланный мерцательнымъ эпителиемъ и продолженный въ обѣ лопасти мантии, и прикрѣпленъ стѣнкамъ ея 2 перепончатыми мембранами. Съ наружной средою полость тѣла соединяется посредствомъ одной или двухъ (у Rhynchonella) паръ нефридій (сегментальныхъ органовъ), въ существенныхъ чертахъ того же типа, какъ у кольчатыхъ червей; они играютъ роль органовъ выдѣленія, а также служатъ и для выведенія половыхъ продуктовъ. Органомъ дыханія служатъ руки и стѣнка тѣла. Кровеносная система состоитъ изъ сердца, лежащаго надъ кишечникомъ, и сосудовъ. Нервная система состоитъ изъ глоточнаго кольца съ мало развитымъ надглоточнымъ узломъ, болѣе развитымъ подглоточнымъ и отходящими отъ нихъ нервами; подъ кожей находится, кромѣ того, нервное сплетеніе; особые органы чувствъ нѣтъ. Половые органы представляютъ, какъ и у многихъ червей, обособленные части эпителия, выстилающаго полость тѣла; они лежатъ въ видѣ развитыхъ или сѣтевидныхъ шнуровъ въ полости обихъ лопастей мантии (у Testicardines), или же (у Ecardines) въ полости мантии и въ полости тѣла или только въ полости тѣла. Развитие связано съ метаморфозомъ и образованіемъ свободныхъ личинокъ. Всѣ П. живутъ въ морѣ, отъ самыхъ верхнихъ слоевъ до 5300 м. глубины, прикрѣпленными во взросломъ состояніи къ подводнымъ предметамъ съ помощью стебелька или одной изъ створокъ. По большей части длина раковины 1—5 см., но и среди нынѣ живущихъ есть формы, достигающія 6—7 см. въ длину и 5—6 см. въ ширину; раковины некоторыхъ ярко окрашены (краснаго, зеленаго, бѣлаго, чернаго цвѣта), но чаще всего бѣловатыя. Дѣлятся на двѣ группы: *Замочники* (Testicardines), съ замкомъ и безъ анального отверстия, напр. Rhynchonella, Terebratula, и *Бѣлочки* (Ecardines), безъ замка, съ анальнымъ отверстіемъ, напр. Lingula. Замѣчательно, послѣдній родъ существовалъ уже во время каембрийскихъ отложеній. Вообще ости

Lingula
Lam. -
A -Terebratula sagittata
Lam. d'Orbigny. Останки
Удалены, видны устья

встрѣчаются въ большомъ изобиліи въ нихъ отложеніяхъ и наибольшаго процвѣтѣнія достигая въ силурійскую эпоху, между какъ современныя П. представляютъ цвѣтительно мало видовъ.

Н. К.

Плечо.—Въ просторѣчій П. называется зерхность между основаніемъ шеи и мѣстомъ отхожденія руки. Въ анатоміи П. (brachium) называется верхній, ближайшій къ ту сегментъ передней конечности или ки, содержащей въ себѣ плечевую кость. Мышцы, образующія главную массу П., служатъ для движенія самого П. (такъ ш. согасо-асиалис поднимаетъ и поворачиваетъ П. вутрь), для сгибанія предплечья (ш. biceps и двуглавая и ш. brachialis internus или внутренняя плечевая), наконецъ, для разгибанія предплечья (ш. triceps или трехглавая и ш. ansponeus quartus или четвертая локтевая).

В. М. Ш.

Плечо часто представляетъ врожденныя и приобретенныя уродливости, изъ которыхъ первыя бываютъ двустороннія, или даже захватываютъ на всѣхъ 4 конечностяхъ, какъ, напримеръ, полное отсутствіе ихъ (амелія). Изъ приобретенныхъ аномалій заслуживаютъ вниманія задержки въ ростѣ конечности, вслѣдствіе чего она гораздо короче здоровой.

Г. М. Г.

Плечо (мех.)—П. момента силы (XIX, 95) или количества движенія вокругъ данной точки—кратчайшее разстояніе силы или направленія скорости отъ этой точки. П. пары силъ есть дѣна кратчайшаго разстоянія между силами пары. П. инерціи какаго-нибудь тѣла вокругъ какой-либо оси есть корень квадратный изъ отношенія величины момента инерціи (XIX, 692) тѣла вокругъ этой оси къ массѣ тѣла. На стр. 693, т. XIX величина П. инерціи обозначена черезъ *K*. П. рычага—кратчайшія разстоянія отъ точки опоры до направленной приложенныхъ силъ. *Д. В.*

Плещесво (озеро) — см. Переяславское озеро.

Плещевъ (Алексѣй Николаевичъ)—поэтъ, род. въ Костромѣ 22 ноября 1825 г., учился сперва въ спб. школѣ гвардейскихъ подпоручиковъ, потомъ въ петербургскомъ университетѣ, но ни въ томъ, ни въ другомъ заведеніи курса не окончилъ и, выйдя изъ университета, посвятилъ себя исключительно литературной дѣятельности, сперва какъ поэтъ, затѣмъ какъ прозаикъ. Его первыя стихотворенія и рассказы напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1847, 48 и 49 гг. Въ 1849 г. въ дѣятельности П. наступаетъ перерывъ, вызванный его арестованіемъ по дѣлу Петрашевскаго (см. Петрашевцы) и ссылкой въ Оренбургскій край рядовымъ, замѣнившюю, по конфирмаціи имп. Николая I, смертную казнь, къ которой П. былъ приговоренъ вмѣстѣ со многими другими участниками дѣла. Пребываніе его въ Оренбургскомъ краѣ продолжалось восемь лѣтъ, изъ которыхъ семь онъ оставался въ военной службѣ (послѣдовательно рядовымъ, унтеръ-офицеромъ и прапорщикомъ, принимая участіе и въ военныхъ дѣйствіяхъ, во время штурма кокандской крѣпости Акмечеть), а годъ—въ гражданской,

послѣ чего, получивъ разрѣшеніе жить въ столицѣ, съ возвращеніемъ ему правъ потомственного дворянства, поселился сперва въ Москвѣ, а съ 1872 г.—въ Петербургѣ. Еще изъ Оренбургскаго края онъ началъ присылать въ журналы (преимущественно въ «Русскій Вѣстникъ») свои стихотворенія и рассказы; съ переселеніемъ въ столицу дѣятельность его пошла непрерывнымъ ходомъ и не прекращалась почти до самой смерти, выразившись во множествѣ стихотвореній, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ (изъ поетовъ англійскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ), въ переводахъ крупныхъ драматическихъ произведеній («Ратклиффъ» Гейне, «Магдалина» Гёббеля, «Струэнзе» Бера и др.), въ цѣломъ рядѣ повѣстей (между ними главныя: «Будневъ», «Памянцевъ», «Карьера») и въ довольно многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ, болѣею частью компилятивнаго характера, по иностранной литературѣ (самая крупная между ними—«П. Л. Курье, его жизнь и сочиненія»). Тяжелая литературная и журнальная работа, въ связи съ матеріальною нуждою, постоянно преслѣдовавшая поэта, постепенно подрывала его здоровье. На закатѣ дней онъ неожиданно получилъ огромное наследство, которымъ пользовался только два года: онъ скончался въ Парижѣ 26-го сентября 1893 г. Тѣло его перевезено въ Москву.

Какъ человекъ, П. отличался неомрачаемою ничѣмъ чистотою души; среди жесткихъ и частыхъ толчковъ реальности, даже изнемогающей подъ ними, онъ всетаки продолжалъ оставаться чистѣйшимъ идеалистомъ и звалъ другихъ на такую же идеальную службу человечеству, ни разу не измѣнилъ себѣ, «нигдѣ и никогда (какъ было сказано въ стихотворномъ адресѣ по случаю его сорокалѣтняго юбилея) не поступая предъ свѣтомъ благими чувствами». Поэзія П. есть во многомъ выраженіе и отраженіе его жизни. Онъ принадлежитъ къ категоріи поетовъ съ совершенно опредѣленнымъ характеромъ, сущность котораго исчерпывается какии-нибудь однимъ мотивомъ, группирующимъ вокругъ себя свои видоизмѣненія и развѣтвленія, всегда сохраняющія, однако, ненарушимымъ основною фундаментъ. Въ поэзіи П. этотъ мотивъ—гуманность, въ самомъ обширномъ и благородномъ значеніи слова. Вудучи примѣнена преимущественно къ окружавшимъ поэта явленіямъ общественнымъ, эта гуманность естественно должна была принять элегическій характеръ, но его грусть всегда сопровождается непоколебимой вѣрой въ побѣду—рано или поздно—добра надъ зломъ; въ этомъ отношеніи не лишено значенія то обстоятельство, что первымъ стихотвореніемъ П. было столь популярное «Впередъ», въ которомъ поэтъ требуетъ отъ призываемыхъ имъ «на доблестный подвигъ» друзей, чтобы они отрезались «отъ страха и сомнѣній», ибо въ небесахъ видна «заря святого искупленія» и т. д. И такихъ стихотвореній у П. гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, гдѣ выражаются безнадежное уныніе, сомнѣніе, разочарованіе и т. п. При своемъ чисто-поэтическомъ достоинствѣ (отнюдь, однако, не позволяющемъ причислить П. къ поэтамъ червосте-

пеннымъ, уже по однообразію его мотивовъ), они составляютъ также общественную, гражданскую сторону его поэзіи, дѣйствуя оживляющимъ и укрѣпляющимъ образомъ. Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимаетъ П. въ литературѣ дѣтской; его стихотворенія изъ дѣтской жизни и посвященныя дѣтямъ (сборникъ «Подсвѣжники») какъ нельзя больше соответствуютъ своей цѣли свѣжестью чувства, благородствомъ мысли и безыскусственностью, но въ тоже время художественностью въѣшней формы. Такое же почетное мѣсто слѣдуетъ отвести ему, какъ переводчику: всѣ его переводы облачаютъ руку истиннаго поэта, оставаясь вѣрными и буквѣ, и духу подлинника. Велетристическія произведенія его въ прозѣ не выходятъ изъ ряда посредственныхъ по содержанию и исполненію, хотя читаются легко, а нѣкоторыя и не безъ интереса. Полное собраніе стихотвореній П. издано въ 1887 г.; 2-е изданіе, съ нѣкоторыми дополненіями, сдѣлано уже послѣ его смерти его сыномъ, въ 1894 г.; послѣднимъ изданы также «Повѣсти и Разказы» П.

П. Вейнбергъ.

Плещевъ или *Плещевъ* (Андрей)—извѣстенъ посланіями къ Неронову и къ протопопу Аввакуму. Последнее онъ написалъ въ 1662 г., послѣ возвращенія своего въ православіе, уговаривая и Аввакума покаяться. Посланіе помѣщено въ «Православномъ Соборѣ» (1858 г., ч. II). П. былъ весьма начитанъ и свѣдуецъ въ Священномъ Писаніи.

Плещевъ (Андрей Михайловичъ)—именитый бояринъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ Іоанна III; ему поручались не разъ семейныя дѣла великаго князя, т. е., по понятіямъ эпохи, самыя важныя государственныя дѣла. Такъ, въ 1479 г. П. былъ посланъ въ Ржевъ для соглашенія съ братьями великаго князя, Андреемъ и Борисомъ, ухажившими въ Литву; въ 1480 г. онъ сопровождалъ изъ Москвы въ Влозерскъ супругу государеву, по случаю нашествія Ахмата; въ 1482 г. ѣздилъ въ Молдавію за Еленой, невѣстою Іоанна Молодого, и былъ представителемъ его при обрядѣ обрученія. Ум. въ 1492 г.

Плещевъ (Михаилъ Андреевичъ)—первый русскій посолъ въ Турціи (1497—98), бояринъ и воевода. Благосклонно принятый султаномъ, онъ успѣшно достигъ главной цѣли своего посольства—удаленія торговыхъ дѣлъ. Въ 1518 и 1522 гг. онъ участвовалъ, въ званіи воеводы, въ походѣ Василія Іоанновича противъ Сигизмунда и Магметъ-Гирея. Подвергся опалѣ вслѣдствіе противодѣйствія, оказаннаго имъ разводу великаго князя съ Соломоніей (Сабуровой); прощенъ въ 1532 г., подписавъ обязательство не приставать впредь къ дикодѣямъ великаго князя и великой княгини Елены.

Плещевъ (Сергій Ивановичъ)—писатель и переводчикъ (1752—1802), генералъ-поручикъ; напечаталъ «Обозрѣніе Россійской Имперіи» (СПб., 1786; изд. 4-е, 1793), «Путешествіе англ. лорда Балтимора» (съ англ., СПб., 1776 и 1778), «Начертаніе путешествія великаго князя Павла Петровича въ 1777 г.», «Дневныя записки путешествія изъ Архипе-

лажскаго, Россіи принадлежащаго, чина роса въ Сирію и къ достопамятнымъ мѣстамъ въ предѣлахъ Іерусалима находившагося» (1773).

Плещевы—дворянскій родъ, происходящій отъ Ѳеодора Акинфѣевича Василевича, бывшаго въ XIV вѣкѣ изъ Чернигова въ Москву и бывшаго бояриномъ у великаго князя Симеона Гордаго. Старшій сынъ его Елизаръ Семеновъ—впослѣдствіи св. Алексій, игуменъ всей Руси (см. I, 417); Алексій, прозвизну *Плещей*, былъ наместникомъ в Костромѣ (1375), потомъ бояриномъ; его потомки носили фамилію П. и эту же фамилію приняли и нѣкоторыя отрасли потомковъ братьевъ Михайло Борисовичъ П. († 1400) бояриномъ у Василія Темнаго и Іоанна Шестого. О его сынѣ Андрѣѣ и внуцѣ Михайлѣ выше. Тимофей-Юрло П. († 1504) былъ наместникомъ Іоанна III, Ѳеодоръ († 1546) и Григорій († 1561) Михайловичи—опальными Алексій Романовичъ П. († 1607) былъ наместникомъ при Лжедмитріи и Василіи Шестомъ. Иванъ Афанасьевичъ былъ камергеромъ царя Михаила Ѳеодоровича, племянникъ Михаилъ Львовичъ—бояринъ при правительницѣ Софіи и при Петрѣ Великомъ; онъ управлялъ приказами бѣдныхъ, казны. Леонтій Степановичъ, судья земскихъ приказовъ, убитъ во время матажа въ 1648 г. Къ этому же роду принадлежалъ поэтъ Алексій Николаевичъ П. (см. выше). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московскаго, Орловскаго, Пензенскаго и Саратовскаго губ. (Гербовникъ, I, 44).

Плещеница—мст. Мвнскоіа гуд. Свѣтловскаго у., въ 50 в. отъ уѣзднаго города. Восплавная церковь, еврейскій молельный домъ. Жителей 415. Могильныя надгробья, которыхъ находятъ много древнѣе, свидѣтельствуютъ о давности заселенія мѣстности.

Плеяда—французская литературная школа XVI ст. Главою и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ школы (первоначально названной «la Brigade») былъ Пьеръ Ронсаръ (см.); затѣмъ въ составъ ея входили Пьеръ Ронсаръ Дорэ, Банфъ, Дюбелль, Жюль де Тиаръ и Рэми Белло. Всѣ они объединило желаніе произвести реформу французскаго языка и развить на французской почвѣ два ей прежде виды литературнаго творчества. Требуя коренныхъ преобразованій прозаическаго и стихотворнаго слога, отъ несовершенства современной словесности должна была показаться, хотя-бы въ прозѣ образцы, достойные подражанія—и они ихъ искали въ классическомъ мѣртѣ. Къ нимъ является одною изъ наиболее характерныхъ чертъ всей дѣятельности П.: онъ былъ хорошо знакомъ съ античною литературою. Только по недоразумѣнію Маврицъ Буало и другіе писатели позднѣйшей эпохи игнорировали Ронсара и его сподвижниковъ; не признавали ихъ значенія; на самомъ же они были многими обязаны поэтамъ и критикамъ XVI в. Научное обоснованіе ученія получило въ трактатѣ Дюбелля—«Défense et illustration de la langue française» (1549); въ

что-то въ родѣ манифеста всей школы, имѣвшаго громадное историко-литературное значеніе. Дополненіемъ къ трактату явилось разсужденіе самого Ронсара: «Abrégé d'art poétique» (1665), разбиравшее вопросы стихосложенія, темы, поэтическихъ оборотовъ и т. д. Хужественная дѣятельность П. и достигнутые имъ результаты до сихъ поръ оцѣниваются различно: одни отрицаютъ сколько-нибудь выдающееся значеніе трудовъ П., подчеркивая ея гринательныя, порою смѣшныя стороны; другіе отмѣчаютъ несомнѣнныя заслуги Ронсара, юбелла и ихъ товарищей. Несомнѣнно, что деятели П. во многомъ ошибались; у нихъ проявлялись иногда педантизмъ и ученое доктринерство, вѣра въ существенное значеніе и эрудиція даже въ области поэтического творчества; слогъ ихъ часто слишкомъ высокопаренъ или вычуренъ; поклоняясь классикамъ, они слишкомъ холодно и пренебрежительно относились ко всей средневѣковой литературѣ; они сочиняли новыя слова чисто механическимъ путемъ, иногда совершенно вопреки духу французскаго языка; они были твердо увѣрены, что коренной переворотъ въ литературѣ можно произвести въ нѣсколько лѣтъ, и хотѣли показать это на опытѣ. Но у нихъ были и несомнѣнныя заслуги: они искренно принимали къ сердцу интересы французской литературы, скорбѣли, видя, что она не можетъ сравниться съ греческою и латинскою, и хотѣли поднять ее до античнаго уровня; и вотъ они, съ лихорадочною поспѣшностью, стараются создать образцы французской оды, элегіи, эпиграммы, идилліи, эклога, эпоса (напр. «Franciade» Ронсара), драмы (Жодедль). Они много заимствовали у древнихъ авторовъ, но они же горячо отстаивали права родного языка, возставали противъ обычая писать по-латыни и мечтали о пышномъ расцвѣтѣ родной словесности, для чего, по ихъ взгляду, ей слѣдовало перенять и основательно усвоить лучшее, что есть въ классическихъ литературахъ, но не *копировать ихъ рабски* (это прямо высказано въ «Défense»; на практикѣ члены П. не вполне слѣдовали этому принципу). Они, правда, часто писали дѣланымъ, искусственнымъ слогомъ, но были способны создавать образцы изящнаго поэтическаго стиля (напр. нѣкоторыя мелкія вещи Ронсара); они свысока смотрѣли на средневѣковыхъ писателей и ихъ языкъ, но допускали, въ интересахъ богатства литературной рѣчи, включеніе въ нее оборотовъ и словъ, взятыхъ изъ отдѣльныхъ провинціальныхъ диалектовъ Франціи. Извѣстный приговоръ Буало, сказавшаго, что муза Ронсара говорила на французскомъ языкѣ по-гречески и по-латыни, можетъ быть, поэтому, принятъ только съ значительными оговорками. Слава П. была въ свое время очень велика; почти ни одного существеннаго возраженія не раздавалось противъ ея теорій; еще въ XVII в. многіе писатели—напр. сатирикъ Матюрэнъ Ренье—были рѣшительными ея сторонниками. Торквато Тассо ставилъ Ронсара очень высоко; въ Германіи Мартинъ Опіцъ былъ почитателемъ и посядователемъ П.; слѣды вліянія ея сказываются и въ польской литера-

турѣ, въ ближайшую къ ней по времени эпоху. Впослѣдствіи для П. наступила пора забвенія, которое было столь-же несправедливо, какъ и прежнее безусловное поклоненіе. Ср. Sainte-Benve, «Tableau historique et critique de la poésie française au XVI-e siècle» (П., 1828; второе изд., 1842); A. Darmesteter et A. Hatzfeld, «Le XVI-e siècle en France» (П., 1878); Marty Laveaux, «La langue de la P.» Ю. Веселовскій.

Плеяды (русск. *стожары*, франц. *pléiades*, нѣм. *Gluckhenne*)—гѣсная группа звѣздъ въ созвѣздіи Тельца. Наибольше яркія изъ нихъ носятъ имена Атлантиды, подруги Артемиды: Alcyone, Merope, Electra, Celaeno, Maia, Taygeta, Asterope и ихъ родителей Атласа и Плейоны (дочь Океана). Семизвѣздіе или П. были извѣстны какъ отдѣльное созвѣздіе въ глубочайшей древности. Гомеръ упоминаетъ о шести звѣздахъ, Плиній, Гиппархъ и Птолемей о семи; позднѣйшіе авторы снова о шести. Названіе П. происходитъ отъ *πλειάδες* (голубки). Иногда, впрочемъ, производится оно отъ *πλεῖν* (плыть), такъ какъ ихъ видимость была связана съ навигаціей у грековъ (Одиссей направлялъ по нимъ свой корабль). Гезіодъ совѣтуетъ по ихъ появленію распределять полевые работы. Съ П. связаны въ древности нѣкоторые праздники, напр. поминованіе умершихъ, перешедшее въ католическую церковь (2 ноября). Близорукому П. кажутся туманностью, нормальный глазъ видитъ 6—7 звѣздъ, острый 10 и даже, по свидѣтельству Местлина, 14. Галилей различалъ въ свою трубу 36 звѣздъ. Въ большіе инструменты можно насчитать до 100. Карту П. см. Телецъ, Туманности. Бессель измѣрилъ гелиометромъ разстояніе между многими изъ П. Последующія работы (Wolf, Elkin и др.) показали, что главныя звѣзды имѣютъ одинаковое собственное движеніе. Новѣйшіе фотографические снимки Якоби вполне подтвердили этотъ результатъ. Спектры этихъ звѣздъ тоже одинаковы. Нѣкоторыя, впрочемъ, слабыя звѣзды въ П. имѣютъ совершенно иное движеніе и, повидимому, не связаны съ остальной группой, а только пролагаются на нее. Медлеръ въ своихъ изысканіяхъ относительно строенія вселенной предполагалъ П. центральной группой, а Alcyone—центральнымъ солнцемъ, вокругъ котораго вращается вся звѣздная система. Это предположеніе теперь оставлено. Темпель открылъ къ Ю отъ Мегоре слабую туманность. Въ послѣднее время фотографія показала присутствіе между П. многихъ туманностей, невидимыхъ глазу, соединенныхъ безчисленными развѣтвленіями. Особенно яркія части проэктируются на Maia и Alcyone. Это наводитъ на мысль, что грандіозная, но слабая туманность окутываетъ всю группу или даже находится передъ ней, а звѣзды ея только освѣщаютъ. Особенно богаты деталями снимки Робертса.

В. Серафимовъ.

Плескъ (plesca)—одинъ изъ знаковъ мензуральной системы.

Плимутъ (Plymouth, римск. Tamari Ostia)—городъ въ англ. графствѣ Девонширѣ, къ В. отъ Плимутской бухты, сильно изрѣзанной.

топедію всевозможныхъ знаній, накоплен- ныхъ древнимъ міромъ о природѣ и ея произ- веденіяхъ. Тутъ передъ нами развертывается мірозданіе, какъ его понимали греческіе римскіе ученые. Прежде всего идутъ свѣ- дѣнія астрономическія и физическія (2-я кн.), бѣмъ свѣдѣнія о землѣ, ея географическомъ дѣленіи и устройствѣ ея поверхности, съ азаніемъ народовъ, ея населяющихъ, горо- довъ и гаваней (3—6 кн.). Далѣе слѣду- ютъ собственно естественная исторія, начина- ющаяся съ животнаго царства и прежде это съ человѣка (7—11 кн.); въ отдѣлѣ о стигительномъ царствѣ (12—31 кн.) говорится только объ уходѣ за деревьями, но и объ отребленіи растений съ лѣчебною цѣлью, а гбмъ и о лѣчебныхъ средствахъ, извлека- емыхъ изъ царства животныхъ. Въ остальныхъ игахъ (33—37) рѣчь идетъ о неорганической природѣ и ея приспособленіи къ потребностямъ ловѣка — о камняхъ и металлахъ, объ из- вѣченіи лѣчебныхъ средствъ изъ металловъ, краскахъ для живописи и о самой живописи, пользованіи земляными породами для пла- стическихъ произведеній, кстаті о художни- чихъ и ихъ произведеніяхъ, объ употребленіи амней въ искусствѣ и медицинѣ и, наконецъ, драгоценныхъ камняхъ и о томъ, гдѣ ихъ аходятъ и какъ ихъ обдѣлываютъ. Сочиненіе го, по словамъ его автора (Praef., 17), потребо- вало отъ него прочтенія приблизительно двухъ тысячъ томовъ, изъ которыхъ имъ было из- вѣчено до двадцати тысячъ замѣтокъ; П. при- авилъ къ нимъ множество данныхъ или не- извѣстныхъ его предшественникамъ, или от- крытыхъ впоследствии. Сочиненіе посвящено и передано въ 77 г. по Р. Хр. Титу и со- стояло первоначально изъ 36 книгъ, къ кото- рымъ послѣ смерти автора была прибавлена еще книга, заключающая въ себѣ перечень содержанія и указаніе источниковъ для каж- дой книги. Этою книгой въ изданіяхъ и на- чинается сочиненіе П. Значеніе труда П. въ римской литературѣ огромно. Оно долго служило источникомъ, изъ котораго черпа- лись свѣдѣнія о мірѣ и дѣлались извлече- нія для составленія руководствъ по разнымъ предметамъ (географіи, медицинѣ и др.). Какъ много оно читалось не только въ древно- сти, но и въ средніе вѣка, видно изъ того, что оно дошло до насъ почти въ двухъ стахъ рукописяхъ. Особенная важность его для нашего времени вытекаетъ изъ того, что огромная масса сочиненій, которыми пользо- вался авторъ, теперь потеряна. П. дѣлаетъ ссылки на 327 греческихъ и 146 римскихъ писателей. Поэтому въ числѣ источниковъ изу- ченія древняго міра «Естественная Исторія» П. играетъ для насъ роль, нѣрѣдко ничѣмъ не замѣнимую. Что въ массѣ сообщаемыхъ П. свѣдѣній не все точно и не все складно передано — это, при подобномъ характерѣ труда, вполне естественно, и мы не имѣемъ права быть чрезчуръ придирчивыми къ ав- тору, вообще очень добросовѣстному и осто- рожному. Нельзя не замѣтить только, что его стиль отличается замѣчательною неровностью и въ разныхъ частяхъ сочиненія различенъ: то риториченъ, то сухъ, то просто неряшливъ.

Лучше всего слогу П. во вступленіяхъ, гдѣ у него нѣрѣдко является и воодушевленіе, и сжатость, и сила выраженія. Вездѣ въ его сочи- неніи вѣетъ духъ человѣка, не только стра- стно любящаго науку и преклоняющагося передъ величіемъ природы, но и вообще про- някнутаго высокимъ нравственнымъ міросозер- цаніемъ и чувствами добраго гражданина. И по учености, и по нравственному достоинству «Естественная Исторія» можетъ быть названа украшеніемъ римской литературы. Какую важ- ность этому труду придавали и придаютъ въ новое время, это видно изъ того, что надъ примѣчаніями къ переводу его на франц. языкъ, сдѣланному Ажассономъ де-Грансанъ (Парижъ, 1829), работалъ цѣлый рядъ вы- дающихся натуралистовъ и филологовъ, ка- ковы Кювье, Дану, Летроу и др. Въ 1896 г. въ Лондонѣ вышелъ переводъ главъ, отно- сящихся къ исторіи искусства, сдѣланный К. Лех- Blake, съ комментаріями Sellers'a и доба- вочными примѣчаніями Ulrich's'a. Изъ новѣй- шихъ, обработанныхъ критически изданій луч- шее—Людвигъ Яна (Лпц., 1854—1860), въ на- стоящее время переиздаваемое Майгофомъ (въ 1897 г. вышелъ 4-й т.). В. Модестовъ.

Плиний Младшій. — Такъ обыкновенно называется Г. Плиний Цецилій Секундъ (С. Plinius Caecilius Secundus), племянникъ, по матери, П. Старшаго (см.), современникъ и другъ Тацита, одинъ изъ важнѣйшихъ рим- скихъ прозаиковъ. Онъ родился въ 61—62 г. по Р. Хр. и происходитъ изъ гор. Комо. Рано лишившись отца, онъ былъ усыновленъ сво- имъ дядей. Получилъ риторическое обра- зованіе въ школѣ Квинтиліана; другимъ его учителемъ въ краснорѣчій былъ Никита Жрецъ (Nicias Sacerdos), также одинъ изъ извѣст- ныхъ раторовъ въ Римѣ того времени. Его ораторская дѣятельность на форумѣ началась, по его собственнымъ словамъ (Epist., V, 8), на девятнадцатомъ году, и рано обратила на себя вниманіе. Живымъ образомъ для него въ краснорѣчій служилъ Тацитъ (Epist., VII, 20), выступившій на ораторскую сцену нѣ- сколькими годами раньше. На процессы, въ которыхъ онъ пользовался успѣхомъ, онъ указы- ваетъ въ своихъ письмахъ. Эти письма вообще представляютъ превосходный матеріалъ для его біографіи, дополняемой еще четырьмя над- писями, указывающими на пройденныя имъ государств. должности. Такъ какъ преддверіемъ къ этимъ должностямъ была служба въ арміи, то онъ, послѣ первыхъ успѣховъ на форумѣ, отправился въ Сирію, гдѣ вступилъ въ армію въ качествѣ военнаго трибуна. По возвращеніи оттуда, онъ въ 89 г. былъ кве- сторомъ, въ 92 г. народнымъ трибуномъ, въ 93 г. преторомъ, въ 100 г. консуломъ. Три первыхъ почетныхъ должностей были имъ по- лучены при Домиціанѣ, а послѣдняя и выс- шая—при Траянѣ. Онъ кончилъ службу въ качествѣ легата (намѣстника) въ Бонніи: умеръ или тамъ же, или вскорѣ по возвра- щеніи оттуда, въ Римѣ; послѣдніе данныя его біографіи относятся къ 113 г. Данныя эти собраны и расположены въ хронологическомъ порядкѣ еще Массономъ, въ его «С. Plinii Se- cundi. Vita» (Амстердамъ, 1709); важное до-

полненіе къ этому соч. представляетъ статья Моммзена: «Zur Lebensgeschichte des jüngeren Plinius» (въ журн. «Hermes», 1868). Литературная дѣятельность П. Младшаго была разнообразна и отличалась плодотворностью. Онъ былъ прежде всего ораторъ и поэтъ, готовъ былъ взяться и за исторію, въ видахъ болѣе вѣрнаго увѣковѣченія своего имени (Epist., V, 8), хотя и не могъ самъ выбрать сюжета для повѣствованія. Главнымъ продуктомъ его литературной дѣятельности были письма, которыя онъ писалъ въ огромномъ количествѣ, прямо въ видахъ обнародованія ихъ въ послѣдствіи. Изъ многочисленныхъ рѣчей его, произнесенныхъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, до насъ не дошло ни одной. Нѣкоторыя изъ нихъ относились къ важнымъ случаямъ и имѣли выдающійся успѣхъ. Такова, напр., была рѣчь, которую онъ произнесъ передъ сенатомъ въ 93 г., поддерживая обвиненіе испанца Бебія Массы, бывшаго прокуратора Бетической Испаніи, удручавшаго провинцію тяжкими вымогательствами. Процессъ этотъ былъ громкимъ событіемъ того времени (разгара Домиціановой тиранніи) и П., главный герой его, просилъ Тацита (Epist., VII, 33) рассказать о немъ въ своихъ «Исторіяхъ». Историческое значеніе имѣла также его рѣчь въ процессѣ проконсула Африки, Марія Приска, на вымогательства котораго провинціалы жаловались сенату. Здѣсь рядомъ съ П. дѣйствовали, также въ качествѣ назначеннаго сенатомъ адвоката, и Тацитъ (99—100). Какъ эти рѣчи, такъ и другія были Плиніемъ въ свое время тщательно отдѣланы на письмѣ и въ этомъ видѣ издаваемы. Единственнымъ сохранившимся памятникомъ краснорѣчія его является «Похвальное слово Траяну» («Panegyricus ad Trajanum»), сказанное въ благодарность императору за доставленіе ему консульства (100 г.), быть можетъ самое слабое изъ всѣхъ ораторскихъ произведеній П., хотя оно и служило въ послѣдствіи образцомъ для многихъ рѣчей подобнаго рода, между прочимъ—Домоносову и Карамзину. До крайности напыщенный тонъ, искусственный пафосъ, многословіе, скудость содержанія, безмѣрная лезть—таковы характеристическія черты этого панегирика. Онъ имѣетъ мало общаго съ судебнымъ краснорѣчіемъ, въ которомъ, собственно, и проявился во всей своей полнотѣ ораторскій талантъ П.; но напыщенность и расплывчатость, повидимому, была свойственна вообще рѣчамъ П., какъ это видно изъ его самозащиты противъ порицателей въ письмахъ къ друзьямъ (IX, 26; VII, 12; I, 20, VI, 2 и др.) и изъ отзыва Макробія (Saturn., V, 1, 7) о характерѣ его краснорѣчія — «жирномъ и цвѣтистомъ» (pingue et floridum). Самъ П. думалъ, что онъ слѣдовалъ не кому другому, какъ Демосвену (I, 2; VII, 30; IX, 26). Какъ бы то ни было, рѣчи П. были выдающею стороною его литературной дѣятельности и поставили его въ число важнейшихъ представителей литературы Траянова вѣка. Какъ поэтъ, онъ не играетъ въ этой литературѣ замѣтной роли, хотя писалъ много стихотвореній всякаго рода. Онъ пробовалъ

своими и въ трагедіи, и въ эпосѣ, и въ комедіи, но больше всего упражнялся въ легкой лирической поэзіи и, между прочимъ, въ стихахъ, въ которыхъ нѣсколько рѣзкого характера, но себя тѣмъ, что и до него многие сълагали и серьезные люди позволяли себѣ говорить не совсѣмъ скромнаго свойства (II, 1). Въ одномъ изъ своихъ писемъ (V, 3) онъ приводитъ длинный рядъ такихъ серьезныхъ поетей—Цицерона, М. Брута, Сенеку, Вергилія, Эвнія и др. Изъ этихъ легкихъ лирическихъ стихотвореній, носившихъ обыкновенное шестнадцатисложное (11-сложныхъ) стихотвореніе, ставилъ отдѣльную книгу, которую читали, а которыя изъ нихъ, по его словамъ (VII, 1), только читались, но не писались, а писались подъ звуки то цитры, то лиры, а то только римлянами, но и греками, и упоминались будто-бы изъ любви къ нимъ (VII, 1). Ясно, что авторъ былъ довольно высоко мнѣнія о своемъ поэтическомъ талантѣ, и что принадлежавшіе 13 стиховъ (гекзаметровъ) не шло до насъ въ его письмѣ къ Понтия (II, 4), не свидѣлствуютъ о выдающемся талантѣ. Сохранились въ полнотѣ «Письма», по которымъ мы всего лучше можемъ судить о немъ какъ о писателѣ и человѣкѣ. У Плинія имѣемъ два сборника писемъ П.: одинъ—девяти книгъ, въ которыхъ помѣщены письма къ друзьямъ; другой, состоящій изъ одной книги и содержащій его переписку съ Траяномъ (122 письма). Первый сборникъ былъ составленъ самимъ авторомъ, а второй появился уже послѣ его смерти и принадлежитъ неизвѣстному кому. Письма къ друзьямъ представляютъ очень богатый матеріалъ для знакомства съ жизнью и личными отношеніями рим. общества въ концѣ I в. и начала II в. по Р. Хр. Тутъ передъ нами проходитъ вся культурная обстановка, связанная съ живыми людьми, ихъ нравами, взглядами, интересами. Благодаря тому, что авторъ писемъ—человѣкъ, больше всего данный литературѣ, съ особенною полнотой рисуются литературная жизнь и выступаетъ на сцену литературная жизнь того времени. Среди множества корреспондентовъ (113), къ которымъ адресованы письма, наибольшій интересъ возбуждаетъ вышешенная и строгая фигура Тацита, отвѣчающая тому представленію, какое мы имѣемъ о немъ изъ «Исторій» и «Лѣтописи». Больше всего въ своихъ письмахъ авторъ рисуетъ самого себя, сообщая о своихъ занятіяхъ, о своей жизни, литературныхъ сношеніяхъ, взглядахъ на успѣхахъ, заботѣ о славѣ своего имени, о потомствѣ, помощи бѣднымъ, собираніи литературѣ, издержкахъ на общественныя строики, хлопотахъ по присканію ученика для школы въ родномъ городѣ, защитѣ на дѣ правого дѣла, обвиненіи вреднаго дѣла шествія человѣка. Тщеславіе, которое въ вышешенной строгости строки писемъ — изъ самыхъ видныхъ чертъ характера Плинія П., очень интересныя и, какъ историческій матеріалъ, драгоценныя, издавна хронологическомъ порядкѣ, какъ это было показано еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

льмономъ («Histoire des empereurs») и по- рждено Моммзеномъ («Hermes», 1868), хотя в первомъ письмѣ 1-й книги, по какому- странному конетству, увѣряетъ, что онъ бралъ письма, не соблюдая хронологическаго ряда, а помѣщая ихъ какъ они подверты- лись подъ руку. Что касается до сбор- на переписки П. съ Траяномъ, обыкновенно издаванъ писемъ П. составляющаго 10-ую книгу (что неправильно), то въ этихъ, обы- товенно короткихъ письмахъ, мы имѣемъ об- азычки официальной переписки между им- ператоромъ и его намѣстникомъ. Переписка а относится] ко времени пропреторства П. в Вѣнннн (111—112 или 112—113). Особенно интересны два письма (96 и 97), гдѣ рѣчь деть о христіанахъ, тогда уже, по словамъ П., размножившихся въ провинціи до того, го языческіе храмы почти опустѣли. Намѣстникъ императора хотѣлъ - бы имѣть ин- струкцію, какъ ему дѣйствовать на будущее время, и сообщаетъ, что онъ до тѣхъ поръ порствовавшихъ въ исповѣданіи своей вѣры, если они не были римскими гражданами, каз- нилъ, римскихъ гражданъ отсылалъ въ Римъ, а отрѣкшихся отъ христіанства и соглашав- шихся, въ числѣ другихъ обрядовъ языческа- го культа, исполнить обрядъ поклоненія изо- браженію императора, отпускалъ на свободу. Траянъ, отвѣчая ему, одобряетъ поведеніе своего легата, но приказываетъ не разыски- вать послѣдователей новой религіи, не прида- вать значенія безмысленнымъ доносамъ, а на- казывать только лицъ, явно принадлежащихъ къ сектѣ. Важность предмета этихъ писемъ не разъ заставляла поднимать вопросъ объ ихъ подлинности, тѣмъ болѣе умістны, что не со- хранилось ни одной изъ рукописей, въ которыхъ дошла до эпохи Возрожденія переписка П. съ Траяномъ (издано было сначала 81 письмо, въ 1502 г., Авантиемъ и Берольдомъ, а вскорѣ затѣмъ и вся переписка. Альдомъ, въ Вене- ціи, въ 1508 г., по другой рукописи). Впро- чемъ, серьезныхъ возраженій противъ подлин- ности переписки какъ вообще, такъ и въ частности писемъ о христіанахъ, не имѣется, и въ настоящее время подлинность эта почти вовсе не подвергается сомнѣнію. Во- просомъ этимъ въ послѣднее время осо- бенно занимались: Гастонъ Буассе («De l'au- thenticité de la lettre de Pline au sujet de Chrétiens», въ «Rev. Arch.», 1876), Вильде («De Plinii Cecillii Junioris et imperatoris Tra- jani epistolis mutuis», Лейденъ, 1889) и Ар- нольдъ («Studien zur Geschichte der Pliniani- schen Christenverfolgung», Кенигсб., 1887). Отдѣльное изданіе переписки П. съ Тра- яномъ сдѣлано съ большою тщательностью Hardy, въ Лондонѣ (1889). Плиній, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ къ выдающимъ представителямъ римской литературы. Онъ получилъ хорошее образованіе въ лучшей школѣ своего времени—въ школѣ Квинтиліана. Онъ тщательно изучилъ Цицерона и дру- гихъ представителей литературы золотого вѣ- ка; на его произведеніяхъ лежитъ печать утонченнаго образованія; онъ ревностно за- ботился о тщательной отдѣлкѣ своихъ произ- веденій, объ изяществѣ формы. Но мысль его

нигдѣ не обладаетъ глубиной, выраженіе—сла- бою; въ общемъ, его произведенія производятъ впечатлѣніе чего-то поверхностнаго, лишеннаго серьезнаго содержанія и оригинальности. У автора этихъ писемъ (въ ревностномъ писа- ніи которыхъ само собою бросается въ гла- за подражаніе Цицерону) доброе сердце, же- ланіе быть со всеми въ пріятныхъ отноше- ніяхъ; его литературная критика почти не знаетъ порицанія; вообще онъ отзывается о людяхъ не иначе, какъ съ хорошей сто- роны, а если о комъ говорить несочув- ственно, то не называетъ его имени. Но это добросердечіе не искупаетъ собою недостатка творческой силы и твердости убѣжденій, съ какими такъ ярко выступаютъ предъ нами Тацитъ и Ювеналъ, современники П., состав- ляющие вмѣстѣ съ нимъ, но въ гораздо болѣ- шей, чѣмъ онъ, степени, украшеніе литерату- ры Траянова вѣка. Лучшее изданіе сочиненій П. Младшаго принадлежитъ Кейлю (Лпн., 1886). Въ русской литературѣ есть слѣд. труды, от- носящіеся къ П.: Зедергольмъ, «П. Младшій» («Проил.», V); Модестовъ, «Объ отношеніяхъ П. къ Тациту» (2-я глава книги о Тацитѣ); Опацкій, «П. Младшій, литературный дѣя- тель времени Нервы и Траяна» (Варшава, 1878); Гвоздевъ, «Образованность и латератур- ные нравы въ римскомъ обществѣ временъ П. Младшаго» («Ж. М. Н. Пр.», 1873); его же, «Дачная обстановка и образъ дачной жи- зни знатнаго и богатаго римлянина въ пер- вомъ столѣтіи по Р. Хр.» (четыре письма П. Младшаго въ русскомъ перев., Казань, 1888); Касицынъ, «П. Младшій» («Филол. Обзорніе», III, 1893).

В. Модестовъ.

Плунтеріи и Каллунтеріи (Πλυντήρια и Καλλυντήρια)—два праздника въ честь Аѳины Паллады, праздновавшіеся въ Аѳинахъ въ мѣсяцѣ Фаргеліонъ (конецъ мая—начало юня). На каллунтеріяхъ вычищали храмъ Паллады-Полиады-Эрехтейонъ. На П. очища- лась древняя деревянная статуя Паллады- Полиады; въ торжественной церемоніи статую возили на морской берегъ и тамъ мыли. Въ городѣ въ это время закрывались всѣ прави- тельственныя учрежденія и прекращались всѣ работы.

Плантусъ—названіе деревянной доски или бруска, выстроганнаго на манеръ карниза и прибываемаго къ стѣнамъ, чтобы прикрыть щель между ними и настилкою пола. П. недо- пускаетъ непосредственнаго придвиженія ме- бели къ стѣнамъ и тѣмъ предохраняетъ шу- катурку.

Плинка—мѣстное (Петербургской губ.) на- званіе желтой трясогузки (Motacilla flava, см. Трясогузки). Иногда П. называютъ вообще трясогузку или виды ихъ близкіе къ желтой трясо- гузкѣ, принимаемые нѣкоторыми за особый родъ (Budytes), характеризующійся болѣе короткимъ хвостомъ и шпоровиднымъ когтемъ задняго пальца. Верхняя сторона тѣла П. зеленоато- сѣраго цвѣта, нижняя—желтаго; полоска надъ глазами и передняя часть горла—бѣлаго. Окрас- ка самца ярче, чѣмъ самки. Самки такъ по- ходятъ на самокъ нѣкоторыхъ близкихъ ви- довъ трясогузокъ (напр. Motacilla borealis или M. leucosephala) и такъ связываются съ ними

переходными разновидностями, что раздѣлѣть эти виды по самкамъ нѣтъ возможности и нѣкоторые орнитологи считаютъ ихъ за одинъ видъ, представляющей интересныя примѣры полиморфизма самокъ. Гнѣздятся по всей Европѣ, въ Сибирѣ, Монголіи и сѣв. Китаѣ, въ сѣв. Америкѣ и сѣв. Африкѣ (Марокко); зимуетъ въ южн. Африкѣ, Индіи и Бирманѣ. Гнѣздо, свитое изъ сухихъ травинкокъ и густо выстланное внутри конскимъ волосомъ или шерстью, устраивается всегда на землѣ среди травы. Яйца (5—6), зеленоватого цвѣта съ неправильными блѣдно-бурыми пестринками, высидываются одною самокою. Для жизни выбираетъ сырые луга. Здѣсь она постоянно бываетъ занята суетливымъ отыскиваніемъ и ловлею насекомыхъ, мелкихъ улитокъ, червячковъ и другихъ мелкихъ животныхъ, составляющихъ ей пищу. Своимъ характернымъ и быстрымъ бѣгомъ по землѣ, подергиваніемъ хвостикомъ и прерывистымъ волнообразнымъ полетомъ вполне походитъ на другихъ трясогузокъ.

Ю. Вагнеръ.

Плисковъ—м. Кіевской губ., Липовецкаго у. Базаръ еженедѣльно. Винокуренный зав. 1168030 град. спирта; жит. 1209.

Плисовъ (Моисей Гордѣвичъ)—экстраординар. проф. по кафедрѣ политической экономіи, финансовъ и коммерціи въ спб. университетѣ (1782—1853); учился въ педагогическомъ институтѣ, слушалъ лекціи въ геттингенскомъ и гейдельбергскомъ университетахъ. Отличаясь твердымъ и благороднымъ характеромъ (см. его записку по дѣлу о проф. Германѣ Раупахѣ, Арсеневѣ и Галичѣ въ «Чтеніяхъ Московскаго Общ. Исторіи и Древностей Рос.», 1866, кн. III), П. долженъ былъ оставить университетъ въ 1822 г., во время господствовавшего вліянія Магницкаго и Рунича; служилъ во II отдѣленіи собственной Его Имп. Величества канцеляріи, былъ сенаторомъ.

Плисса—мст. Виленской губ., Дисненскаго у., при оз. Плиссѣ. Жит. 528.

Плиссонъ (Мари-Придансъ Plisson)—французская писательница (1725—88). Написала: «Odes sur la vie champêtre» (1750), «Projet pour soulager les pauvres de la champagne» (Шартрь, 1758), «Recherches sur la durée de la grossesse» — произведеніе, навлекшее на автора дѣвушку много насмѣшекъ; «Promenade en province avec les voyages d'Oronasis dans l'île de Bienveillance et dans la planète de Mercure» (Пар. 1783) «Maximes morales d'un philosophe chrétien» (П. 1783).

Плисъ, какъ и манчестеръ, вельветинъ и полубархатъ — принадлежатъ къ типу хлопчатобумажныхъ ворсовыхъ тканей; о нихъ см. Хлопчатобумажный бархатъ.

Плиты броневыя. — Чтобы воспрепятствовать разрушительному дѣйствию неприятельскихъ снарядовъ, военные суда защищаются съ наружной поверхности прочной оболочкой, состоящей изъ отдѣльных, толстыхъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу желѣзныхъ плитъ, которыя привинчены къ корпусу судна посредствомъ болтовъ. Въ первое время возникновенія броненоснаго флота броневыя плиты дѣлались составными изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ желѣзныхъ листовъ (тол-

щиною отъ 1 до 2½ мм.), положенными одна на друга и склепанными заклепками. Но, однако, перешли къ массивнымъ плитамъ, которыя приготовляли путемъ сварки стальныхъ желѣзныхъ листовъ, сложенныхъ въ пакеты; изъ такихъ пакетовъ прокатывали брони толщиной около 100 мм. Периодически пользовались только чугунами стѣнными и небольшого калібра пулями этой толщины брони было достаточно для защиты судна; но по мѣрѣ того, какъ усиливалась пробивающая способность снарядовъ французскихъ орудій, и толщина желѣзныхъ листовъ должна была все болѣе и болѣе возрастать, стали изготовлять брони въ 200, 300 и 400 мм. толщины, въ 500 мм. толщины. Такое увеличеніе толщины брони, не только затруднило производство и измѣняло всю систему постройки броненосцевъ, но и еще показала, что, вслѣдствіе несовершенной обработки, прочность П. не возрастаетъ пропорціонально толщинѣ. Поэтому стали прибѣгать къ различнымъ комбинаціямъ: въ Германіи предпочитали изготовлять составныя брони изъ двухъ желѣзныхъ плитъ съ деревянною между ними прокладкою. Но опытъ оказался неудовлетворительнымъ. Въ это же время на заводѣ Камеля, въ Англии, Вильсону удалось изобрести броню изъ желѣза и стали, а во Франціи (заводъ Крезю) начали дѣлать опыты по изготовленію массивныхъ стальныхъ бронь П. Способъ изготовленія стале-желѣзныхъ П. Камеля въ главныхъ чертахъ состоитъ въ томъ, что прокаткой приготовляли изъ рочнаго желѣза толстую П., которую въ раскаленномъ состояніи устанавливали вертикально въ чугуновой формѣ; свободное пространство между П. и стѣнками формы заливали жидкой сталью, которая вытекала струйками изъ поверхности П. и прилипающая къ раскаленному желѣзу. По затвердѣніи жидкой стали стале-желѣзную П. вынимали изъ изложницы, нагревая до требуемой температуры въ нагревательныхъ печахъ и прокатывали въ тѣхъ же вальцахъ и желѣзными П. Для заливки П. употребляли мартеновскую сталь, содержащую отъ 0,3 до 0,5% углерода. Толщина стали въ П. составляла ок. 1/3 всей толщины П., при чемъ въ П. кетъ слой стали былъ не менѣе какъ въ 3—4 раза (для толстыхъ П.) или въ 3—4 раза (для тонкихъ) толще, чѣмъ въ П., для которой онъ предназначенъ. При сравнительномъ испытаніи желѣзныхъ и стале-желѣзныхъ П. оказалось, что стале-желѣзная П., имѣвшая сталь съ содержаніемъ 0,4% углерода, не отличалась отъ желѣзной П.; при содержаніи углерода она 0,5% оказалась на 12—15% лучше хорошей желѣзной, а при углеродѣ около 0,6% давала превосходные результаты. Вслѣдъ за тѣмъ на заводѣ Брауна появился видоизмѣненный способъ Эддиса, состоящій въ томъ, что на некоторомъ разстояніи отъ желѣзной П. помещался листъ изъ мягкой стали, а пространство между ними заливалось твердой сталью. Не смотря на то, что самая идея изготовленія стале-желѣзныхъ П. весьма рациональна, выполнить ее, однакожъ, было довольно трудно и П. имѣли многіе недостатки. Съ одной

роны твердая сталь, какъ обладающая ма-
 способностью свариваться, особенно съ
 стальной поверхностью желѣза, не прива-
 залась мѣстами къ П. и поэтому образо-
 валась раковины, либо шлаковые или пузы-
 ристыя прослойки, которыя способствовали
 слоению П. во время удара и препятство-
 вали мягкому слою выполнить роль свя-
 зывающаго вещества, противъ растрескиванія
 ружной корки. Съ другой стороны, вслѣд-
 ствіе рѣзкаго перехода между двумя разно-
 дными металлами, вмѣющимися различный
 коэффициентъ расширения и сжатія во время
 грѣва и охлажденія, появляются, при обра-
 тѣткѣ такой брони, сильныя внутреннія на-
 тяженія, которыя ослабляли вязкость и проч-
 ность П. и вызывали образование большихъ
 трещинъ; поэтому стале-желѣзныя брони не
 представляли надежной защиты для броненос-
 евъ. Гораздо болѣе успѣшныя результаты
 достигли опыты съ массивными, прокатанными
 ст. стальными болванками бронями, которыя
 первые начали изготовлять во Франціи на за-
 водѣ Крезю, потомъ на заводахъ С.-Шамонъ и
 Жакъ въ Монлюсонѣ. Благодаря опытамъ
 усовершенствованіямъ, эти заводы вскорѣ
 достигли весьма хорошихъ результатовъ; сна-
 ряды или отскакивали, оставляя въ бронѣ
 только углубленіе, или же, проникая ее, не
 вызывали трещинъ. Прибавка отъ 2—3% ник-
 келя къ жидкой стали сильно увеличиваетъ
 сопротивление брони прониканію снарядовъ,
 придаетъ стали такую вязкость, что броня не
 растрескивается во время удара. Кромѣ того
 П. изъ никелевой стали закаливается въ водѣ
 гораздо сильнѣе обыкновенной и закалка про-
 никаетъ гораздо глубже, чѣмъ въ П. изъ обык-
 новенной стали. Хорошихъ результатовъ до-
 стигли въ этомъ отношеніи нѣкоторые заводы
 во Франціи прибавленіемъ къ стали, кромѣ
 никеля, еще отъ 1 до 2% хрома. Но, однако,
 самыхъ лучшихъ результатовъ въ броневомъ
 производствѣ достигъ американецъ Гарвей,
 взявшій въ 1888 г. патентъ въ Соед. Штатахъ.
 Его способъ состоитъ въ томъ, что лицевую
 сторону стальной брони обуглероживаютъ по-
 средствомъ цементации (см.); такимъ образомъ,
 на сторонѣ П., обращенной къ ударамъ сна-
 рядовъ, получается очень твердый слой, со-
 держащій слѣшкомъ 1% углерода, содержаніе
 котораго, по мѣрѣ удаленія отъ наружной по-
 верхности, постепенно убываетъ и вслѣдствіе
 этого постепенно уменьшается и твердость
 стали. Закалка водой сообщаетъ этому слою
 такую твердость, что каждый снарядъ, въ мо-
 ментъ своего удара объ броню раздробляется
 въ мелкіе кусочки. Для производства этого
 процесса назыв. такъ *гарвейсованіа*, мягкую
 стальную П. помѣщаютъ задней стороной на
 слой песку, положеннаго на дно цементацион-
 наго ящика, который устраивается изъ огне-
 упорнаго кирпича на выдвигаемомъ поду нагрѣ-
 вательной печи. Пространство между стѣнками
 ящика и броней засыпаютъ пескомъ, а на верх-
 нюю поверхность П. кладутъ толстый слой из-
 мелчечнаго березоваго угля и на него вторую
 броневую П. После покрытія верхней П.
 толстымъ слоемъ песку, подовую тележку съ
 ящикомъ вдвигаютъ въ печь и начинаютъ ра-

зогрѣвать ящикъ. Температура печи посте-
 пенно увеличивается, а на 9 или на 10 сутки
 достигаетъ до 1100° Ц. Эту температуру под-
 держиваютъ въ печи болѣе или менѣе продол-
 жительное время (отъ 7 до 10 сутокъ), смотря
 по толщинѣ брони и слоя, который желаютъ
 насытить углеродомъ. Затѣмъ топку прекра-
 щаютъ и по прошествіи еще 3 или 4 сутокъ
 разбираютъ ящикъ, вынимаютъ П., которыя,
 послѣ вторичнаго подогрѣва до 750 или
 800° Ц., закалываютъ въ водѣ. Материаломъ
 для этихъ П. служатъ повсемѣстно стали,
 полученная на кислотоу поду мартеновскихъ
 печей, хотя въ послѣднее время на многихъ
 заводахъ примѣняютъ также и основную сталь
 (см. Литая сталь). Составъ стали, употребляе-
 мой для П., слѣдующій: углерода 0,18% до
 0,26%; марганца 0,4 до 0,6%; никеля отъ 1—
 3%, а на нѣкоторыхъ заводахъ прибавляютъ
 еще и хрома отъ 1—2%. Болванки отливаются
 чаще всего прямоугольнаго сѣченія, при чемъ
 отношеніе ширины къ толщинѣ болванки рав-
 но 2—3. Всѣ болванки должны быть въ два
 раза больше вѣса П., а толщина въ 2½ до
 3 разъ болѣе готовой П. Броневыя П. изго-
 товливаются изъ болванокъ или прокаткой подъ
 вальками или же проковкой подъ гидравличе-
 скимъ прессомъ (см. Ковка). Тонкія брони
 до 8" изготовляются чаще всего первымъ
 способомъ, болѣе же толстыя—вторымъ. Для
 этой цѣли въ настоящее время всѣ бронедѣ-
 лательныя заводы устроили у себя громад-
 ныя гидравлическія прессы. Такъ, напр.,
 на заводѣ Карнеги (въ Америкѣ), ковалный
 прессъ въ 10000 т., въ Дилингенѣ въ 8000 т.,
 на Обуховскомъ заводѣ 7500 т., въ Крезю
 6000 т. Во время нагрѣва болванки на ея по-
 верхности образуется слой окалина, т. е.
 окисловъ желѣза, который, не смотря на
 очистку его вручную при прокаткѣ или про-
 ковкѣ, однако, остается мѣстами на поверх-
 ности П. и, замедляя цементацию, сильно
 влияетъ на неоднородность состава наружной
 углеродистой корки. Поэтому необходимо счи-
 щать поверхность П. до цементации. Окалину
 удаляютъ ручными молотками и зубилами
 или же на строгальномъ станкѣ снимается
 верхній нечистый слой. На нѣкоторыхъ заво-
 дахъ съ успѣхомъ примѣняютъ для этой цѣли
 песочный пульверизаторъ, который силою
 пара, подъ давленіемъ около 4 атм., выбрасы-
 ваетъ струю песка на поверхность П. и счи-
 щаетъ приставшую окалину. Для цементации
 броней употребляется березовый уголь въ по-
 рошкообразномъ состояніи, болѣе же успѣшной
 цементации достигаютъ примѣшиваніемъ къ
 нему еще нѣкотораго количества 25—40%
 животнаго, т. е. костяного угля. Толщина
 слоя угля, покрывающаго поверхность брони
 зависитъ отъ толщины брони. Для 10" брони
 слой угля долженъ быть отъ 7—8" для 16"
 отъ 10—12". На нѣкоторыхъ заводахъ вмѣсто
 древеснаго угля для цементации примѣняли
 свѣтильный газъ, который впускается въ зам-
 кнутое пространство между двумя раскален-
 ными П. Опыты показали, что газъ даетъ воз-
 можность проникнуть углероду болѣе глубоко
 и распределяться равномернѣе въ массу ме-
 талла, а кромѣ того еще въ менѣе продолжи-

тельное время. На американскихъ заводахъ производили также опыты цементации посредствомъ ацетилена. Чтобы увеличить дѣйствие цементации, въ Америкѣ пробовали дѣлать рядъ неглубокихъ надрѣзовъ на поверхности П.; на заводѣ Витворта въ Англіи сдѣлали цѣлую сѣть медныхъ дорожекъ въ видѣ квадратныхъ кѣточекъ, а на Ижорскомъ заводѣ маленькія углубленія сверломъ. Такія П. дали, дѣйствительно, хорошіе результаты. Толщина слоя, на которой замѣчается дѣйствие цементации, зависитъ отъ продолжительности времени цементации и отъ темп. нагрѣва. Въ среднемъ она равняется 2". На заводѣ Карнеги оцементированная П. проковываютъ еще при низкой темп. нагрѣва. Этой операціей будто-бы достигается болѣе равномерное распредѣленіе углерода въ наружной коркѣ и болѣе равномерное сложеніе металла въ П. Такія брони, дѣйствительно дали замѣчательные результаты. Послѣ цементации П. придаютъ требуемую форму, слѣдуя шаблонамъ и чертежамъ. Для этой цѣли броня, подогрѣтая до бурокраснаго цвѣта, выгибается подъ гидравлическимъ прессомъ, а затѣмъ отправляется въ механическую мастерскія, гдѣ на строгальныхъ машинахъ или круглыми пилами обрѣзаются по шаблонамъ кромки. Гарвеированная П. необходимо подвергнуть еще сильной закалкѣ и главнымъ образомъ съ той поверхности, которая подвергалась цементации. Для закалки П. подогрѣваютъ осторожно до темп., не превышающей 800°, и затѣмъ на лицевую сторону пускаютъ подъ сильнымъ давленіемъ мелкія и частыя струи холодной воды изъ особаго spraysивающаго прибора, который помѣщаютъ надъ расклеванной П. Во время такого spraysиванія наружный слой быстро охлаждается и сжимается, стремясь выгнуть П.; чтобы воспрепятствовать такому выгибу, пускается отъ времени до времени снизу на нѣсколько минутъ такой же фонтанъ воды. Чѣмъ холоднѣе вода и чѣмъ сильнѣе ударъ струекъ, тѣмъ сильнѣе получается эффектъ закалки. Для этого на нѣкоторыхъ заводахъ стараются понизить темп. воды охлаждающими смѣсями и ставятъ сильныя помпы, доставляющія слишкомъ 1000 ведеръ въ минуту, при давленіи отъ 4—5 атмосферъ. Послѣ закалки наружная корка такъ тверда, что проба зубиломъ или керномъ не оставляетъ на лицевой сторонѣ поверхности никакихъ слѣдовъ и каждый снарядъ при ударѣ разбивается въ куски, между тѣмъ задняя сторона П. остается совершенно мягкой. Послѣ закалки П. на задней ея сторонѣ просверливаютъ на небольшую глубину отверстія для болтовъ, скрѣпляющихъ П. съ корпусомъ судна, и по окончаніи этой работы П. представляется къ приему. Сравнивая результаты испытаній стрѣлою желѣзныхъ, стали-жѣлѣзныхъ, стали-никкелевыхъ и гарвеированныхъ П. относительно ихъ сопротивленія ударамъ снарядовъ, оказывается, что прочность этихъ П. находится въ отношеніи:

1:1,4:1,75:2,2.

Въ послѣднее время сопротивленіе цементованныхъ П. еще болѣе увеличено. Такъ, напр. стали-никкелевая, гарвеированная и прокованная послѣ цементации 6" П. завода Кар-

неги подвергалась испытанію стрѣлою 6" пушки съ ударной скоростью 2100 футовъ въ секунду. Всѣ снаряды приваривались къ части къ П., донныя же части разбивались въ куски и только при 5-мъ ударѣ въ П. оставалась трещина. Соответствующая толщина брони толщина желѣзной П. равнялась 4 1/2 дм., т. е. въ 2,62 раза больше, чѣмъ толщина испытанной брони. Еще лучшіе результаты достигъ заводъ Круши въ Сенѣ. Шестидюймовая плита, нагрѣтая по его способу (крупнированная), выдержала 5 выстрѣловъ при той же ударной скорости, при чемъ головныя части снарядовъ разлетѣлись меньше и П. не дала трещины. Въ броневое дѣло сначала было поставлено на Ижорскомъ заводѣ въ Колпинскѣ, а затѣмъ на заводѣ Карнеги въ Филадельфіи, а въ 1884 г. перенесено на Ижорскомъ заводѣ въ Колпинскѣ, а въ 1884 г. перенесено на заводъ Камеля. Въ началѣ 90-хъ гг. перешло на стальныя и стали-никкелевыя П., а въ настоящее время установившимся успѣхомъ производство оцементированныхъ броней, которыя по своимъ качествамъ не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ. На Обуховскомъ заводѣ (лучшемъ заводѣ въ Россіи) стальная П. въ 1891 г., а вслѣдъ затѣмъ стали-никкелевая, которая, давъ прекрасные результаты при испытаніи на Охтенскомъ полигонѣ, была началомъ установленія этого производства на этомъ заводѣ. Въ настоящее время, послѣ удовлетворительныхъ результатовъ, Обуховскій заводъ начинаетъ производство оцементированныхъ броней.

А. Ржевской

Плионъ — древнегреческое морское судно, большихъ размѣровъ; макророн П. судно служившее транспортомъ для перевозки войскъ; П. *монокселонъ* — небольшое судно выдолбленное изъ одного куска дерева.

Плюионъ — см. Третьячная система.

Пловдивъ, иначе *Филиппополь* (болгарскій Пловдивъ, Цловдѣвъ, прежде Пшиградъ, т. е. городъ св. Павла; турецк. Филибе, латинск. Philippopolis, нѣмек. Philippopol, Filibeh)—г. Пловдивскаго округа Восточной Румелии (въ Болгаріи), на р. Рипидѣ, которая отсюда становится судовой и на жел.-дор. линіяхъ изъ Константинополя и Адрианополя на Саламбе-Беллова. П. расположенъ въ прекрасной, плодородной мѣстности, гдѣ проходятъ пути на Константинополь изъ внутренней Болгаріи и Валахія. Въ П. пребываніе православнаго епископа; много православныхъ церквей, около 20 музеевъ и лицей греческаго общества, болгарская мужская гимназія, сохранившаяся еще до присоединенія Восточной Румелии къ Болгарскому княжеству на средства болгарскаго правительства; караванъ-сарай, баня и другія общественныя зданія; интересныя памятники древности; фабрики шелковыхъ матерій, суконъ и хлопчатобумажныхъ тканей; кожи и табакъ; оживленная торговля. Около 50000 жителей; изъ нихъ около половины болгары, около 1/4 турокъ, 1/8 грековъ, почти столько же цыганъ, остальные — ассирийскіе евреи и армяне. Въ окрестностяхъ П. (въ томъ числѣ и на возвышенности Бу-

нарядный
ристь
овощи
и вилы
стро
мѣсто
(Ев)
отъ
на;
те;
П.
Ф.
ви
П.
ч.
с.
а.
1.

джикъ, съ которой открывается прекраснѣе видъ), растутъ въ большомъ изобиліи въ виноградъ, шелковичное дерево и вслѣдствіи П.—древній Филиппополіс, укрѣпленный начителенный городъ древней Фракіи, поименный Филиппомъ II Македонскимъ на мѣсто прежде бывшаго здѣсь г. Эвмолпіады (Polias, Esmolrias), на трехвершинной горѣ, которой онъ въ римское время получилъ названіе Трехгорнаго (Trimonium). Къ жилищамъ этого Филиппова-города св. апостолъ Павелъ обращался со своимъ «Посланиемъ къ филиппеомъ» (почему и городъ стали называть Павловымъ-городомъ). Въ турецкія руки попалъ въ 1360 г. Въ 1818 г. П. почти совершенно былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но, благодаря торговлѣ и промышленности, довольно скоро достигъ прежняго вѣдущаго состоянія; въ 1846 г. снова значительно пострадалъ отъ большого пожара. Послѣ освобожденія Болгаріи П. вмѣстѣ со всею восточной Румелией вышелъ изъ-подъ непосредственной власти турокъ и подчинено вѣдѣнію болгарскаго князя или восточно-румейскаго ген.-губернатора. Въ это время болгарское правительство, въ цѣляхъ противодѣйствія греческому вліянію и для возбужденія національнаго самосознанія въ болгарскомъ населеніи этихъ мѣстъ, устроило въ довольно широкихъ размѣрахъ пропаганду болгарскаго языка (и вліянія) въ школахъ П. и всей восточной Румелии, чѣмъ въ известной степени и подготовляло присоединеніе этого генерал-губернаторства къ Болгарскому княжеству.

Шловуче — озеро Владимірской губ. и находится на дачахъ смежной съ городомъ Владиміромъ и Ямской слободы, длиною около 1 версты. Озеро это известно по оставшемуся въ народѣ преданію: плавающіе по озеру небольшие оторванные отъ береговъ торфяные острова народъ считаетъ за тѣ самыя кораба, въ которые, по приказанію кн. Всеволода III, заключены были и брошены въ это озеро родственники великаго князя Андрея Боголюбскаго—Кучковичи, убившіе его въ ночь на 29 июня 1174 г. Народъ вѣритъ, что на день убіенія Боголюбскаго на озерѣ слышенъ унылый стонъ, мглистые зеленые кораба-кочки колеблются, и волнуютъ самое озеро.

Шловучіе госпитали, имѣвшіе до недавняго прошлаго значеніе исключительно въ видахъ транспортировки больныхъ и раненныхъ, получаютъ теперь болѣе широкое развитіе. Въ военныхъ уставахъ нѣкоторыхъ государствъ предусматривъ цѣлый рядъ правилъ пользованія пароходами и баржами, какъ перевозочными средствами для больныхъ и раненныхъ. Различаютъ *стационарныя* П. госпитали, употребляемые преимущественно въ колоніяхъ и представляющіе собою собственно П. лазареты; *транспортныя* — исключительно для перевозки больныхъ и раненныхъ на родину; *экспедиціонныя* — сопровождающіе флотъ и десантныя войска. Обыкновенно приспособляется верхняя и средняя палуба. На морскихъ судахъ пользуются складными желѣзными койками или подвижными, укрѣпляемыми особыми крючками, во избѣжаніе

большого размаха. Въ настоящее время П. госпитали рекомендуются при различныхъ грудныхъ и нервныхъ болѣзняхъ, чтобы дать возможность больнымъ пользоваться здоровымъ, морскимъ воздухомъ, свободнымъ отъ бактерий и насыщеннымъ поваренною солью. Въ Россіи въ широкихъ размѣрахъ пользовались пловучими госпиталами во время русско-турецкой кампаніи, когда по Черному морю и Дунаю были транспортированы въ Россію нѣсколько десятковъ тысячъ тифозныхъ, лихорадочныхъ и другихъ больныхъ. Въ 1892 г. ген. Барановъ устроилъ П. госпиталь для холерныхъ больныхъ въ Нижнемъ Новгородѣ, оказавшійся чрезвычайно удобнымъ какъ мѣра борьбы съ эпидеміей.

Г. М. Г.

Шловъ или *пилавъ* (татар.) — кушанье на Кавказѣ, приготовляемое изъ разныхъ крупъ: сарачинскаго пшена, пшеничной и полбенной крупы, а также изъ лапши. На Востокѣ П. изъ сарачинской крупы составляетъ одно изъ самыхъ дорогихъ и любимыхъ кушаний. Для приготовленія П. изъ риса насыпаютъ въ котелъ съ кипящей водой сарачинской крупы, промытой предварительно въ холодной водѣ, и соли. Когда крупа сварится, тогда котелъ снимаютъ съ огня и крупу прожживаютъ въ мѣдной цѣдилкѣ, называемой у татаръ *суземъ*, сбрызгивая ее холодной водой, чтобы зерна риса не прилипали другъ къ другу. Послѣ этого поджаривъ на днѣ котла кусокъ лаваша (листоваго хлѣба) съ яйцами, или же просто наливъ въ котелъ немного масла, высыпаютъ въ него изъ цѣдилки сваренную крупу, а затѣмъ добавляют нагрѣтаго коровьяго масла, при чемъ отношеніе крупы къ маслу принимается какъ 4:1. Послѣ этого, закрывъ котелъ мѣдной тарелкой, ставятъ его на слабый огонь, при чемъ на крышку кладутъ нѣсколько раскаленныхъ углей. Когда продержатъ котелъ такимъ образомъ на слабомъ огнѣ съ полчаса, П. бываетъ готовъ, но его ѣдятъ съ разными приправами, отъ которыхъ П. получаютъ свои частныя названія, какъ то: П. съ цыплятами, П. съ бараниной, П. съ вишнями, П. съ зеленью, П. съ сушеными фруктами. Кромѣ того, для запаха кладутъ въ П. зирю (сѣмена аниса) и шафранъ. Приправу П. предварительно поджариваютъ въ маслѣ и подаютъ или вмѣстѣ съ П., обложивъ кругомъ риса, или же отдѣльно. П. изъ лапши, пшеничной крупы и полбы приготовляютъ точно такъ же, какъ и изъ сарачинской крупы, но не ѣдятъ съ тѣми приправами, которыя употребляются при рисовомъ П. Приправой для П. изъ пшеничной крупы и полбы служатъ поджаренный въ маслѣ лукъ, нарѣзанный кружками, жареное мясо съ лукомъ, соленая рыба и пр.

Шловникъ — см. Ганеи.

Шловный пузырь, *плодный воды* — см. Водная оболочка, Беременность, Роды и Эмбриологія.

Шловитость (фізіол.) — см. Размноженіе.

Шловводство — культура фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, плоды которыхъ употребляются человекомъ въ пищу въ

сыромъ или переработанномъ видѣ. I) *Историко-экономическая часть.* — *Исторія.* II. существовало еще задолго до Р. Хр. въ древней Персіи, Греціи и Римской имперіи, не говоря уже о древнемъ Китаѣ; Востоку обязаны почти всѣ плоды своимъ происхожденіемъ. Изъ Италіи II. перешло къ завоеваннымъ Римомъ гальскимъ и германскимъ племенамъ. Въ средніе вѣка искусство разводитъ плодовые деревья сосредоточивалось по монастырямъ, особенно въ южной части Франціи. Географическое положеніе и климатъ этой страны ставятъ ее въ особаго благоприятныя условія для культивированія самыхъ разнообразныхъ плодовъ; народная къ тому же предприимчивость и сравнительно высокій запасъ знаній, разсыянныхъ среди населенія, поставили французское II. (формовая культура) на первое мѣсто. Отсюда любовь къ деревьямъ и рациональные приемы II. распространились по сосѣднимъ странамъ — Нидерландамъ и Вельгій (культура грушъ), Германіи, Австріи, Сѣв.-Американскимъ Соединен. Штатамъ и Россіи, среди которыхъ Германія оказалась наиболѣе воспримчивой, придавъ чисто практическимъ приемамъ научную постановку. Въ теченіе сравнительно короткаго періода здѣсь возникли сады, питомники *), общества, союзы и создалась цѣлая помологическая наука, наиболѣе совершенная въ Европѣ, съ рядомъ всемірно-извѣстныхъ представителей ея: Дитрихъ, Кохъ, Диль, Лукасъ и др.

Значеніе II. — Культура плодовыхъ деревьевъ не только доставляетъ выгоды каждому плододову въ отдѣльности, но и сказывается на поднятій народнаго благосостоянія. Что касается Россіи, приходится, за отсутствіемъ данныхъ, отказаться отъ желанія дать точныя цифры производства. Хотя еще не такъ давно цифра привоза была значительно выше, чѣмъ теперь, однако, размѣры существующаго ввоза доказываютъ, что мѣстное производство еще не можетъ удовлетворить потребностямъ населенія въ плодахъ. Помимо расширенія потребленія плодовъ въ сыромъ видѣ, для русскихъ плододовъ открывается широкая дорога въ дѣлѣ распространенія среди населенія переработанныхъ продуктовъ II. — сухихъ и вяленыхъ плодовъ и плодовыхъ напитковъ. Характеръ флоры Россіи даетъ возможность разводитъ въ ней почти всѣ фруктовыя деревья и кустарники, произрастающіе въ Западной Европѣ, начиная съ яблони и кончая такими южными растеніями, какъ персикъ, миндаль, виноградъ и т. п. Сѣверная граница разведенія плодовыхъ деревьевъ (яблони и вишни) проходить отъ Ботническаго зал. въ Финляндіи **), на Валаамъ, черезъ оз. Бѣлое и Кубенское, по южной части Никольскаго у. Вологодской губ., южнѣе Вятки и Перми ***). Линія эта, однако, не служитъ границею коммерческаго II.; послѣднее начинается значитель-

но южнѣе. Начинаясь отъ Финляндіи, граница коммерческаго II. простирается близкительно черезъ Ямбургъ, вѣдъ рода, Твери, на Переяславль, Вязники, городъ, Малмыжъ и далѣе на ЮВ (ср. Б. Межу этой границей и линіею разведенія плодовыхъ деревьевъ встрѣчаются въ это время только единичные любительскіе сады). Самымъ распространеннымъ въ Россіи плодовымъ деревомъ является яблоня, сортовъ которой заходитъ за 100. За исключеніемъ, въ Россіи встрѣчаются и обладаютъ лѣтніе сорта яблонь; въ последнее время они стали вытѣсняться новыми и зимними, какъ болѣе прочными, особенно въ коммерческихъ садахъ. Часто встрѣчаются у насъ антоновыя яблони, димья по всей Россіи. За ними слѣдуютъ: анисъ, боровники, титовки и т. д. (Яблони). На Ю, ЮЗ и З Россіи разводятъ некоторые сорта ренетовъ и каламъ. Новороссіи и въ Крыму преобладаютъ персикіе яблоки (синапъ и челеби). За ними слѣдуетъ груша *); въ дикомъ видѣ она произрастаетъ въ средней Россіи, приближаясь къ широтѣ Калуги. Въ средней Россіи, губерніяхъ черноземныхъ и въ южныхъ центральныхъ промышленныхъ, распространены безъмянка, тонковѣтка и частый. Послѣднія, вмѣстѣ съ бергамотами, распространены въ малороссійскихъ губерніяхъ и всей западной Россіи. Въ западныхъ губерніяхъ распространены царятъ синапъ, пукровка, винѣвки, бэры и т. д. Финляндскіе сорта, напр. вирудезъ, дюшессы, распространены въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Не менѣе многочисленны и сливы. Въ южной и западной Россіи распространены венгерка, ренклоды и мираболы (сорта 2 сорта въ губерніяхъ Воронежской, Орловской и Орловской переносить суровыя зимы лишь при большихъ предосторожностяхъ). Въ сѣв. губерніяхъ воздѣлываются вишны, называемыя, по цвѣту, красными, белыми, бѣлыми, желтыми. Изъ вишенъ самымъ распространеннымъ пользуются американскія вишни, шпанки и морель. Черешни растутъ вездѣ, вторыя уже въ прибалтійскихъ губерніяхъ должны быть предохраняемы отъ мороза. Морели встрѣчаются еще рѣже. Черешни разводятся болѣею частью мѣстныхъ породъ и различаются по цвѣту: черныя, красныя, бѣлыя, по величинѣ: крупныя, мелкія, по времени созрѣванія: раннія и позныя. За вишнями слѣдуютъ абрикосы, предѣльная линія которыхъ отъ Варшавы спускается на ЮВ черезъ Волинскую, Киевскую, Подольскую, Екатеринославскую губерніи, Область Вѣликаго Донскаго, до Астрахани; персики, разводятся въ южныхъ частяхъ Бессарабской и Подольской губ., подъ Одессой, Херсономъ, Николаевомъ, въ Крыму, по берегу Азовскаго моря и на Сѣверномъ Кавказѣ, миндаль, пріуроченный къ южной части Бессарабской губ., впрочемъ по берегу Крыма, юго-западной части Та-

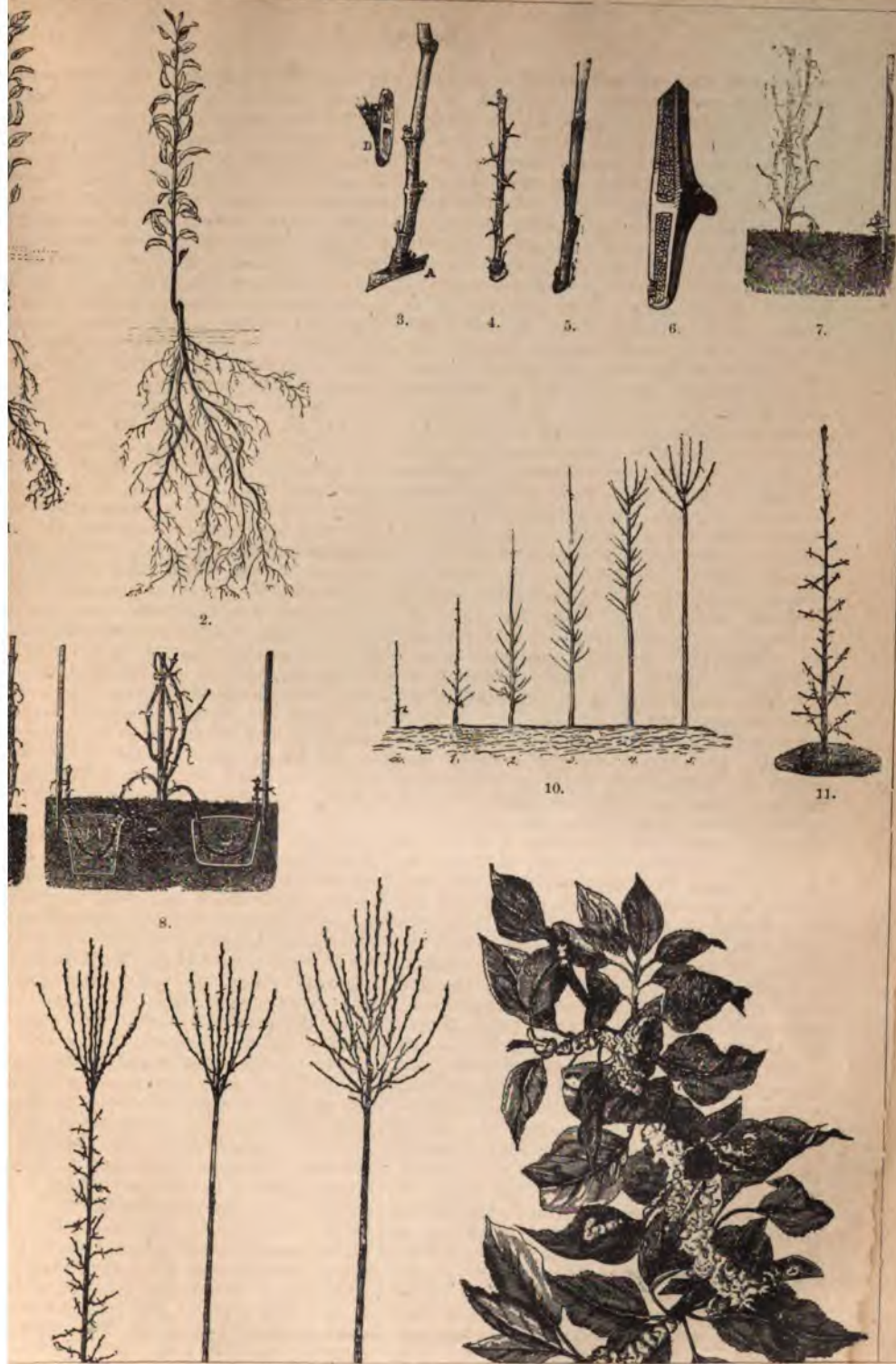
*) Описание государственныхъ питомниковъ см. въ соч.—Lausche, «Handbuch des Obstbaues auf wissenschaftlicher und praktischer Grundlage».

**) Яблони въ Финляндіи въ благоприятные годы созреваютъ подъ 62° с. ш.

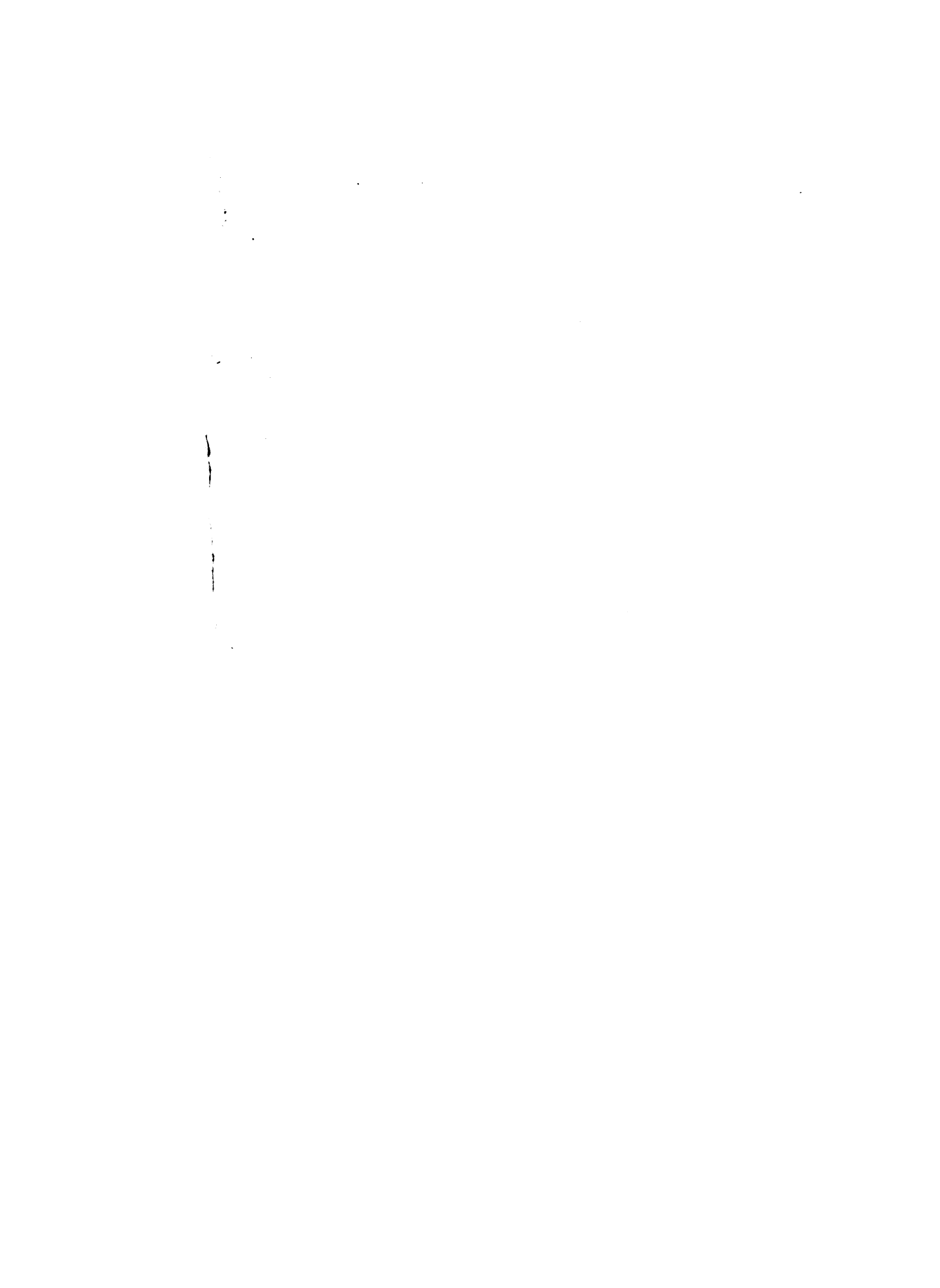
***) Есть, впрочемъ, отдѣльными указанія, что яблоня встречается и въ юго-вост. частяхъ, напр. — въ Петропавловскѣ.

*) Дать слѣдуетъ плоды въ самыхъ южныхъ частяхъ Финляндіи.

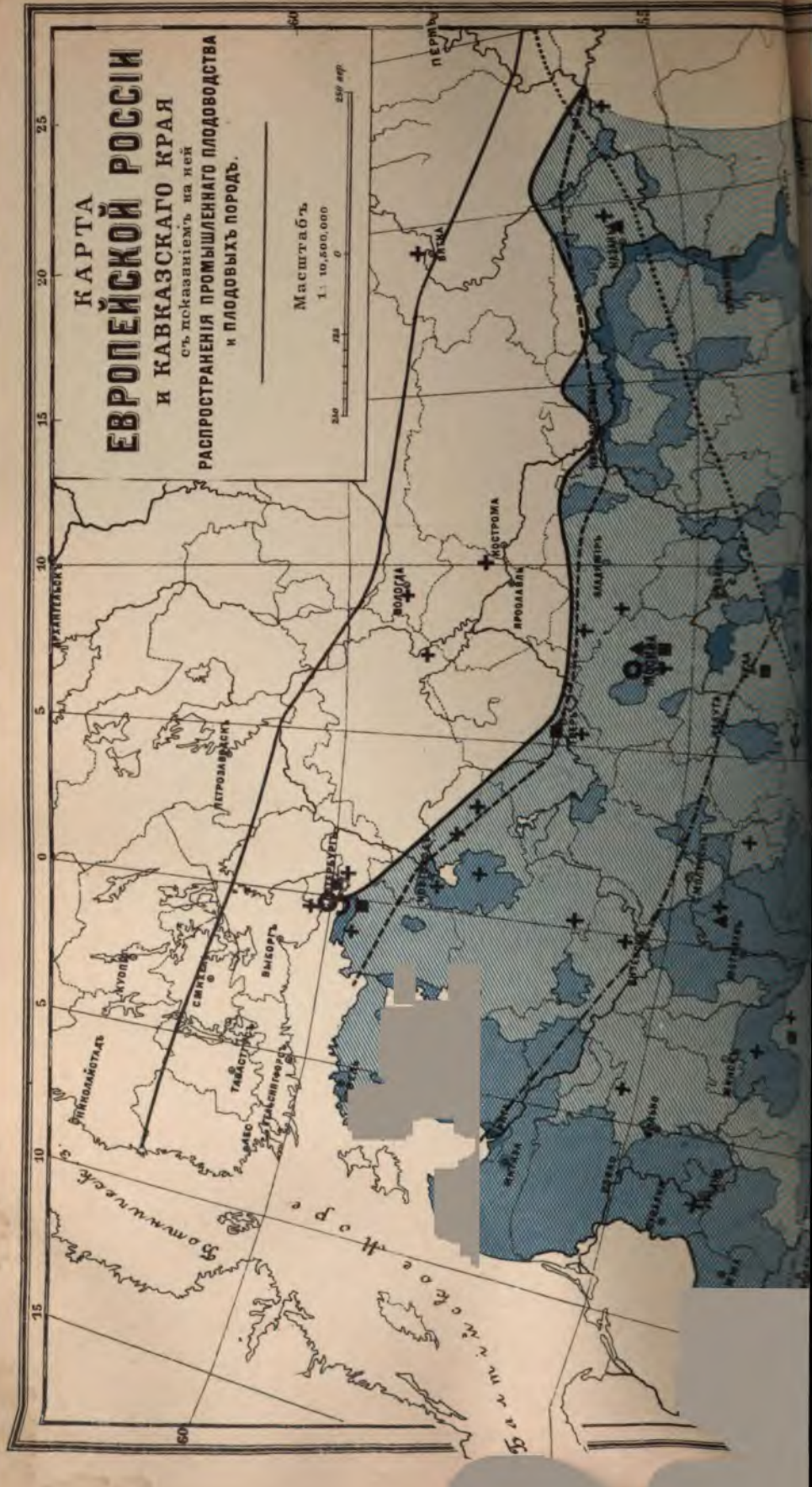
КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ И КАЗКАЗСКОГО КРАЯ

съ показаніемъ на ней
распространенія промышленнаго плодородства
и плодовыхъ породъ.

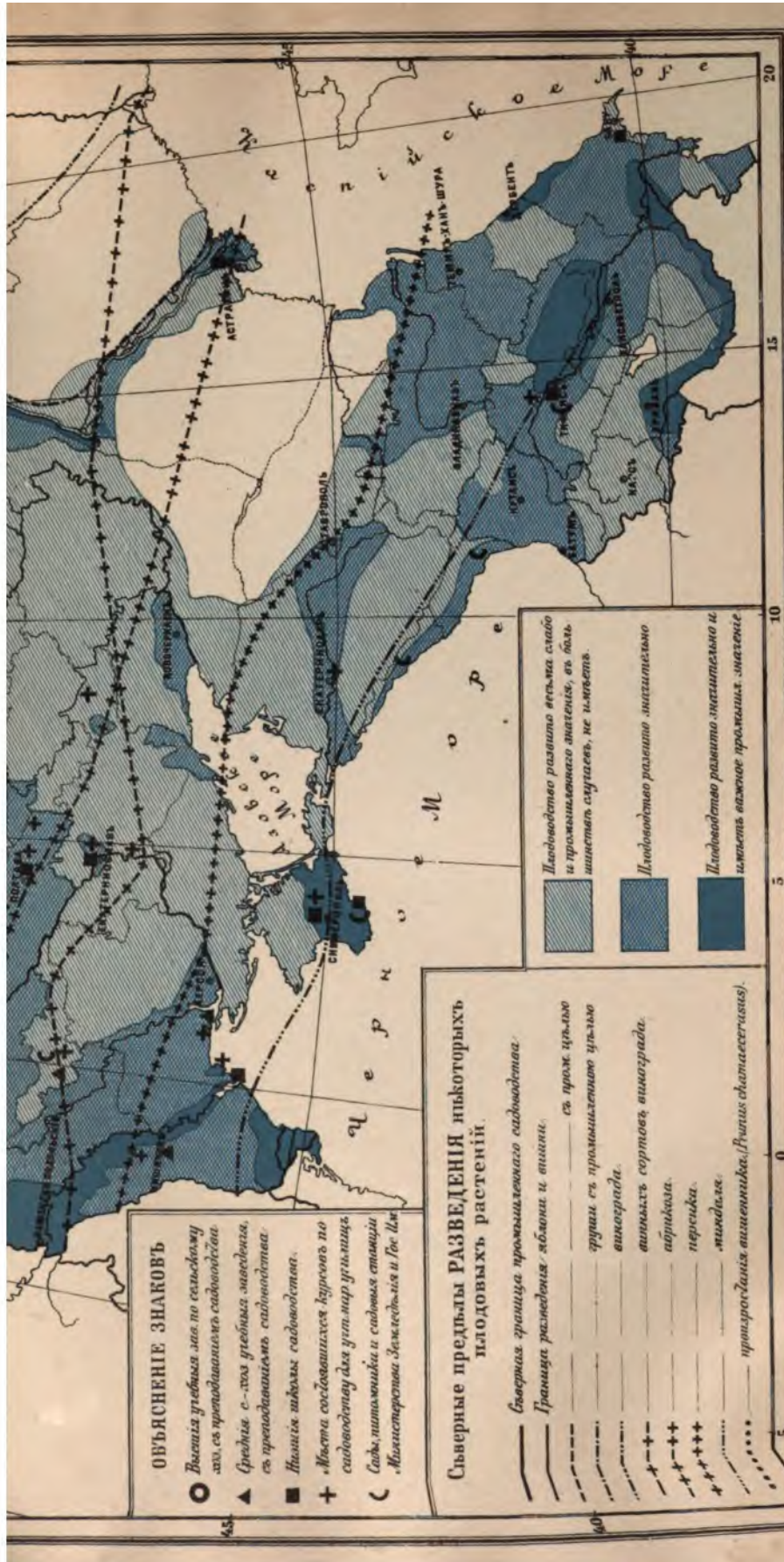
Масштабъ

1 : 10,000,000

250 км

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С. П. Б.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЗНАКОВЪ

○ Высшая удебная зона по сельскому хозяйству, с преобладающим садоводством.

▲ Средняя с-хоз удебная зона, с преобладающим садоводством.

■ Низшая удебная зона садоводства.

+ Места, состоявшиеся изгородь по садоводству для угодий угляница.

С Сады, питомники и садовые станции.

М Мелиоративные Земледельческие и Гов. Угодья.

Съверные пределы РАЗВЕДЕНІЯ нѣкоторыхъ плодовыхъ растений.

- Съверная граница промышленнаго садоводства.
- Граница разведения яблоки и вишни.
- сь пром. целью
- зрими сь промышленною целью
- винограда.
- виноград.
- вишняхъ сортовъ винограда.
- абрикоса.
- персика.
- миндаля.
- произрастанія вишневицы. (Rugosa diaphanoceras).

И садоводство развито весьма слабо и промышленнаго значения, въ больш. мѣрѣ отсутствуетъ, не имѣетъ.

И садоводство развито значительно.

И садоводство развито значительно и имѣетъ важное промышлен. значение.

и Ефрона, Энцикл. словарь.

4

1

вскаго полуострова, Сѣверному Кавказу и восточной Азии; тутовое дерево, разводимое въ западныхъ, малороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ; виноградъ, сѣверная граница котораго проходитъ по южной части Приднѣпровскаго края, къ югу отъ Чернигова, на югъ, Воронежъ, Саратовъ *); затѣмъ грецкія орѣхы, айва, каштанъ, фиговое дерево, вишняки, кизиль, приуроченные къ южной части Россіи, Крыму Кавказу и Средней Азии. Кустарниковъ наиболѣе распространены жимовникъ, смородина и малина. Всѣ эти тарники заходятъ далеко на сѣверъ **); айва произрастаетъ лишь съ южной части Россіи. Сорты клубники и земляники могутъ быть разводимы въ культурномъ видѣ далеко на сѣверѣ. Изъ мало распространенныхъ плодовъ на барбарисѣ.

Развитіе П. въ Россіи. До освобожденія крестьянъ, П. въ Россіи было развито чуть ли болѣе, чѣмъ теперь. Даровой трудъ крестьянъ давалъ помѣщикамъ возможность сажать обширные сады съ питомниками, оранжереями и теплицами, устроенными нерѣдко очень широкую ногу. Сады эти, служа не только источникомъ дохода, сколько утѣхой и ину, сыграли не малую роль въ дѣлѣ распространенія П. среди крестьянъ, такъ какъ слѣдніе, заимствуя у барскихъ садовниковъ, въ руководствомъ которыхъ они работали, знанія по уходу за деревьями, вмѣстѣ съ тѣмъ получали иногда даровыя прививки и молодыя деревца. Съ уничтоженіемъ обязательнаго дароваго труда, большинствомъ помѣщичьихъ садовъ и помѣщичьихъ садовъ было заброшено, вмѣстѣ съ тѣмъ и П. и у крестьянъ. Къ этой чисто экономической причинѣ присоединились климатическія невзгоды, въ видѣ нѣсколькихъ очень холодныхъ зимъ и сильныхъ весеннихъ заморозковъ, постигшихъ сѣверную полосу Россіи. Польское возстаніе въ 1863 г. повело собой упадокъ П. и въ западныхъ губерняхъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ сглаживались слѣды тяжелаго переходнаго времени и обѣщавъ кризисъ, пережитый въ 60-хъ гг. земледѣльческимъ населеніемъ Россіи, П. возродился повсюду и П. Быстрымъ образомъ, предъявившихъ большое требованіе на плоды, и улучшеніе путей сообщенія, сдѣлавшее возможнымъ доставку плодовъ, смотря на большія пространства, изъ плодородныхъ районовъ въ мѣстности съ бѣднымъ плодородіемъ, окончательно поддержали возросшее П. Наиболѣе замѣтно сказалось оживленіе въ сѣверной части черноземной полосы и въ прилегающихъ къ ней нечерноземныхъ районахъ, а также во всѣхъ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ и мѣстами среднему теченію Волги. Желѣзныя дороги ***) содѣйствовали широкому сбыту пло-

довъ и тѣмъ увеличивъ доходность П., сослужили службу и въ дѣлѣ его улучшенія, давая возможность пересылать прививки и черенки, не выносившіе прежней долгой перевозки.

Состояніе П. въ Россіи по районамъ, принятымъ въ «Очеркѣ современнаго состоянія П. въ Россіи» *). Въ Финляндіи П., извѣстное уже нѣсколько столѣтій тому назадъ, по крайней мѣрѣ—со времени короля Густава Вазы, и никогда не играло здѣсь сколько нибудь значительной роли, за послѣднее 10-лѣтіе получило большое распространеніе, особенно въ любительскихъ садахъ. Въ сѣв.-зап. районѣ (губ. СПб., Псковская, Новгородская и Олонецкая) яблоня и вишня являются почти исключительными плодовыми деревьями; мѣстами встрѣчаются груши, рѣже—сливы; довольно распространены крыжовникъ, смородина и малина. Въ СПб. губ. крупныя плодовые сады сосредоточены въ Гдовскомъ и Лужскомъ уѣздахъ. Въ Новгородской губ., главнымъ образомъ въ Новгородскомъ, Вадайсскомъ и Старорусскомъ уѣздахъ, встрѣчаются уже промышленное П. и спеціальныя мѣстные сорта. Около столицы продвѣтаетъ ягодное П. Наибольшаго, однако, развитія въ этомъ районѣ достигло П. въ Псковской губ., сдѣлавъ послѣ временнаго упадка громадныя успѣхи. Въ Олонецкой губ. и въ прилегающей къ ней уѣздахъ Новгородской губ. П. вовсе не занимаются, если, конечно, не считать единичныхъ попытокъ разведенія яблони. Въ Прибалтійскомъ краѣ П. стоитъ на высокой степени развитія какъ по технике, такъ и по распространенности не только въ частновладельческихъ имѣніяхъ, но и въ деревняхъ; здѣсь не мало имѣется мѣстныхъ сортовъ. Плодовые деревья доставляются главнымъ образомъ рижскими фирмами, но много посадочнаго матеріала воспитывается земледѣльцами и крестьянами въ собственныхъ питомникахъ. Сильно развито П. въ Привислянскомъ и Западномъ районахъ, особенно въ первомъ, гдѣ благоприятствуетъ и болѣе мягкій климатъ, и любовь населенія къ П. Здѣсь съ каждымъ годомъ все сильнѣе проявляется промышленный характеръ П.; сады имѣются не только у крупныхъ землевладельцевъ и у cadaго владѣльца фольварка, но и у cadaго почти крестьянина и даже горожанина, обладающаго клочкомъ земли. Въ Привислянскомъ краѣ болѣе развита, по крайней мѣрѣ по сравненію съ другими мѣстностями Россіи, культура груши; въ Западномъ—преобладаютъ яблоки. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ районѣ имѣется большое число питомниковъ, извѣстныхъ не только среди окрестныхъ пловодоводовъ, но и далеко за предѣлами этого края. Въ Юго-зап. районѣ (губ. Подольская, Кіевская и Волинская) и въ Бессарабіи П. въ своемъ развитіи, истати сказать—выдающемся, особенно въ Подольской губ. и въ Бессарабіи, обязано почти исключительно мѣстному климату; техника же не стоитъ на высокой степени развитія. Сортиментъ разводимыхъ фруктовъ столь же богатъ, если не

*) Впрочемъ, въ сѣверной полосѣ этого района выводятъ только ранніе сорта и лишь при условіи тщательнаго предохраненія зимой.

**) Въ Финляндіи, напр., крымские плоды доходятъ до 5' с. ш.; черная смородина воздѣлывается даже подъ 5' с. ш.; красная нѣсколько южнѣе—въ большей части страны.

**) Улучшеніе путей сообщенія тяжело отозвалось на плодородіи съ мѣсто благоприятнымъ для П. климатомъ, плоды которыхъ уже не могли соперничать съ возными южными.

*) См. «Труды международнаго съѣзда пловодоводовъ въ 1894 г.» (СПб., 1896).

змъ ихъ въ полную собственность *). Въ 1949 г. рѣшено было раздавать крестьянамъ успѣхи въ садоводствѣ денежныя преміи и четныя награды. Въ 30-хъ гг. раздавалось платно много черенковъ винограда на Кавказѣ и въ другихъ южныхъ мѣстностяхъ; въ 1875 г. было выписано 20 тыс. токайскихъ лозъ для разведенія ихъ въ Крыму; въ послѣдніе 20 лѣтъ, главнымъ образомъ въ Гуслицкомъ районѣ, раздавались выписанные изъ границы черенки хмѣля. Въ настоящее же время изъ казенныхъ садовыхъ заведеній и всеныхъ питомниковъ бесплатно отпускается для народныхъ училищъ подвой, прививки и бѣмена. Закономъ 1897 г. о надѣленіи школъ казенной землей окончательно обезпечено развитіе П. при народныхъ училищахъ. Послѣдующія мѣропріятія правительства сводятся къ устройству новыхъ питомниковъ и образцовыхъ садовъ, къ открытію специальныхъ училищъ и школъ по садоводству, къ изданію сочиненій по П., къ организаціи курсовъ и степеней, къ выдачѣ наградъ за образцовое веденіе садовъ, къ субсидированію обществъ П., къ установленію таможенныхъ и желѣзнодорожныхъ тарифовъ, благоприятныхъ для русскаго садоводства и т. д.

Школы. Первая школа садоводства, открытая при имп. Павлѣ I близъ г. Павловска, просуществовала только до 1803 г. Послѣдующія школы садоводства были учреждены при казенныхъ садахъ въ Екатеринославѣ (1817), въ Пензѣ (1820), и въ Аккерманѣ (1832); равнымъ образомъ и остальные казенные сады (въ Чугуевѣ, на Дону, въ Кіевѣ, Воронежѣ и другихъ мѣстахъ) сыграли немалую роль въ дѣлѣ распространенія знаний по П., будучи, въ сущности тѣми же школами, но только съ практическимъ характеромъ преподаванія. Въ 1828 г. было основано первое училище винодѣлія въ Магарачѣ. Наибольшаго, однако, развитія всѣ эти школы достигли въ 40-хъ гг., когда они были преобразованы на новыхъ основаніяхъ. Однако же, въ 60-хъ гг., вслѣдствіе общаго упадка П., количество и размѣры ихъ были сокращены, такъ что къ началу 80-хъ гг. остались только бессарабское, пензенское и Никитское училища, изъ которыхъ вмѣсто перваго въ 1894 г. было основано училище винодѣлія, а послѣднія два преобразованы въ смыслѣ усиленія ихъ пракческаго направленія **). Подобнаго же характера и основанное въ 1887 г. вѣрненское училище для подготовки садоводовъ и лѣсоводовъ-практиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу стали возникать низшія школы новаго типа (2 разрядовъ), устроенныя частными лицами, земствами или сельскохозяйственными обществами, съ субсидією отъ правительства на содержаніе личнаго состава ***). Такихъ школъ въ настоящее время

насчитывается около 20 *). Помимо этихъ специальныхъ школъ садоводства, П. преподается въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ (среднихъ) училищахъ, низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ и практическихъ школахъ для рабочихъ. Вводится курсъ П. и въ высшіе сельскохозяйственные учебныя заведенія. Громадную пользу принесло русскому П. устройство «школьныхъ садовъ» съ питомниками для окрестныхъ жителей, а также связанные съ ними лѣтніе курсы по П. для народныхъ учителей и преподаваніе П. въ учительскихъ семинаріяхъ и церк.-приходскихъ школахъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ.

Сады и питомники. Большая часть образцовыхъ садовъ, основанныхъ при Петрѣ Вел., была закрыта; изъ новыхъ же садовъ, которые возникли въ началѣ текущаго столѣтія, нѣкоторые приобрѣли опытный и частью коммерческій характеръ. Таковы: 1) Имп. ботаническій садъ въ СПб. (1823); 2) Уманскій Царицынъ садъ близъ гор. Умани, Киевской губ. (1859); 3) орловскій древесный питомникъ близъ гор. Орла (1815); 4) воронежскій помологическій разсадникъ, близъ гор. Воронежа (1844); 5) фруктовый питомникъ въ гор. Горкахъ Могилевской губ. (1868); 6) тифлискій ботаническій садъ (1845); 7) образцовый садъ въ гор. Сухумѣ (1894); 8) образцовый садъ въ пог. Сочи, въ Черноморскомъ округѣ (1894); 9) Имп. Никитскій садъ близъ Ялты (1812); 10) помологическій садъ въ Варшавѣ, 11) сахарскій питомникъ американскихъ виноградныхъ лозъ, близъ мѣст. Квилрилы, Шаропанскаго у.; 12) акклиматизаціонная станція Имп. русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений въ гор. Асхабадѣ.

Общества.—Общество садоводства, въ число задачъ которыхъ поставлено развитіе отечественнаго П., насчитывается теперь болѣе 16. Старѣйшимъ по времени возникновенія является «Руссiйское Общество любителей садоводства въ Москвѣ», преобразованное въ 1835 г. изъ отдѣленія садоводства при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Въ С.-Петербургѣ имѣется 2 общества; «Императорское Руссiйское Общество Садоводства» дѣйствуетъ съ 1858 г.; членовъ-учредителей было около 100, теперь членовъ свыше 400; съ введеніемъ новаго устава (1893) при обществѣ открыты 4 отдѣленія: П., огородничества, комнатной культуры и декоративнаго садоводства, имѣющія особыхъ предсѣдателей и особыя засѣданія. Кромѣ того, общество это имѣетъ провинціальныя отдѣлы (20). Въ 1892 г. изъ общества выдѣлилось въ СПб. особое «Руссiйское (съ 1895 г. Императорское) Общество плододовства». Обществу плододовства принадлежит инициатива созыва международнаго сѣзда плододовъ и выставки П. въ 1894 г., а также обширнѣйшаго «Атласа плододовъ», въ который войдутъ хромолитографическіе рисунки и описанія 100 главнѣйшихъ русскихъ промышленныхъ сор-

*) Право получать поды сады свободными казенными землями существуетъ и по настоящее время (см. особые правила над. Мин. Земл. и Гос. Имущ.).

**) Они имѣютъ цѣлью готовить садовниковъ и винодѣльцевъ.

***) Нормальное положеніе 27 декабря 1883 г. Этихъ предположеній набѣгнувъ направились школы, несогласнаго съ мѣстными условіями.

*) «Указатель» сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, подѣлкомъ земледѣлія, департаменту земледѣлія, над. Мин. Земл. и Госуд. Имуществовъ.

Бращения большого числа побѣговъ и корней дводѣтніе, зрѣлые побѣги лещины возможно ильѣе скручиваютъ. «Размноженіе конечной почкою» примѣняется исключительно къ жевикѣ и отчасти къ крыжовнику. Окончательности молодыхъ вѣтвей опускаютъ въ землю а $1\frac{1}{2}$ вершк. глубины и засыпаютъ землею; онечная почка, увеличиваясь въ размѣрѣ, даетъ корни, а на слѣдующій годъ уже самостоятельное растение. Наконецъ—о «прививѣ» см. соотв. статью. Получивъ, изъ сѣянца, или искусственнымъ размноженіемъ, сѣянцы, черезъ годъ или два, осенью или весной (см. ст. Пересадка) ихъ высаживаютъ за новое мѣсто—въ отдѣленіе саженцевъ. Здѣсь, если дичекъ не былъ привитъ зимой, ближайшей весной или во второе лѣто производится прививка дичку.

Послѣ этого приступаютъ къ *образованію формы дерева*: или естественной, близкой къ природѣ—экстензивной, или искусственной—интензивной. Последняя тѣсно связана съ искусственной обрѣзкой деревьевъ, или «формованіемъ» (см. «Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ», XXI, 584), первая же можетъ быть подраздѣлена на «штамбовую», «полустамбовую» и «кустовую». 1) Штамбовое дерево имѣетъ стволъ высотой не болѣе $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ арш., по Гошэ же не болѣе 2 аршинъ 6 врш. 2) Полустамбъ— $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ арш. Въ мѣстностяхъ холодныхъ и съ сильными вѣтрами, пригодна только послѣдняя форма, хотя она не допускаетъ междурадной культуры. 3) Кустъ не имѣетъ вовсе штамба, или послѣдній едва замѣтенъ; форма эта самая удобная для растений, которыя зимой прикрываются отъ морозовъ. Существуютъ нѣсколько методовъ выращиванія штамбовъ. Методъ Дитриха, иначе «нѣмецкій», состоитъ въ томъ, что ростовую вѣтвь рано весной обрѣзаютъ на половину «на шпигъ» (см. Обрѣзка), отчего изъ нижней части ея появляются боковыя вѣтви утолщающія стволъ, верхняя же почка даетъ новую ростовую вѣтвь; на слѣдующую весну эту послѣднюю также обрѣзаютъ на половину, отчего на оставшейся нижней части ея появляются новыя боковыя вѣтви, которыя создадутъ утолщеніе ростовой вѣтви. Первые боковыя вѣтви къ тому времени исполнили свое назначеніе, почему ихъ срѣзаютъ, чтобы они не отняли силы у новыхъ, верхнихъ вѣтвей. Такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не образуется стволъ желаемой высоты, послѣ чего ростовую вѣтвь обрѣзаютъ уже «на крону», оставляя 5 или 6 глазковъ (одинъ для продолженія ствола, остальные—для образованія первичныхъ вѣтвей кроны); боковыя же «утолщающія стволъ» вѣтви срѣзаютъ «на уничтоженіе». Гошэ предлагаетъ иной способъ воспитанія, называя его «раціональнымъ». Въ первый годъ предоставляютъ прививку расти свободно, заботясь лишь о томъ, чтобы не былъ поврежденъ верхушечный побѣгъ, и срѣзаютъ черезчуръ буйныя боковыя вѣтви. На второй годъ укорачиваютъ боковыя вѣтви на 2—4 глазка, чтобы низко расположенныя сдѣлались самыми длинными, верхнія же—самыми короткими. Въ маѣ, когда верхніе побѣги достигнутъ 2—3 вершк. длины, расположен-

ные вблизи отъ верхушечнаго срѣзаются, болѣе отдаленные (на 6—7 вершк. внизъ) пинцируются, остальныхъ же не трогаютъ. При нормальныхъ условіяхъ на 3 годъ стволочный побѣгъ или достигаетъ желаемой высоты, или даже превосходитъ ее. Въ первомъ случаѣ «на крону» обрѣзаютъ побѣги, какіе разовьются вблизи верхушечной точки; во второмъ случаѣ обрѣзаютъ ростовой побѣгъ на 4 в. выше точки будущаго развѣтвленія кроны. Если стволъ очень утолтился, то всѣ боковыя вѣтви обрѣзаютъ (сильныя—сначала); въ противномъ случаѣ, въ іюлѣ и августѣ, обрѣзаютъ боковыя побѣги до 2—3 врш. длины. Для образованія перваго яруса кроны оставляютъ 6 побѣговъ—одинъ ростовой и 5 или, на случай ихъ поврежденія, 7 боковыхъ. На четвертый годъ приступаютъ къ очисткѣ кроны и, если штамбъ достаточно утолтился, къ подчисткѣ штамбовъ, т. е. къ полному удаленію боковыхъ вѣтвей, начиная снизу вверхъ. При образованіи штамба заботятся, съ помощью правильной обрѣзки боковыхъ вѣтвей, чтобы онъ былъ достаточно толстъ и къ кронѣ утонялся. Воспитаніе полустамба отличается только болѣе короткимъ срокомъ. Воспитаніе штамба косточковыхъ породъ кончается скореѣ, требуя меньшаго ухода. Подрѣзка годового побѣга не примѣняется. Воспитаніе «куста» отличается тѣмъ, что обрѣзку на крону производить, какъ только штамбъ достигнетъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. вышины. Обрѣзанные на крону побѣги на слѣдующій годъ вновь укорачиваютъ на 3 глазка каждый, и кустъ готовъ, послѣ чего онъ можетъ быть пересаженъ въ плодовый садъ.

Уходъ за деревьями въ саду. Уходъ за кроной.—Послѣ того какъ крона готова, ее время отъ времени осматриваютъ и по мѣрѣ надобности прочищаютъ; удаляются 1) вѣтви, слишкомъ густо растущія, 2) идущія внутрь кроны, 3) засохшія—«сушь», 4) перекрещивающіяся и трущіяся другъ о друга, 5) волчки, т. е. молодые плотные побѣги на старыхъ сучьяхъ, въ серединѣ кроны и 6) больныя, неизлѣчимыя сучья. Очистка эта—прорѣживание—производится осенью.

Уходъ за сучьями и стволомъ состоитъ прежде всего въ очисткѣ ихъ коры отъ мха, грибовъ и лишаяевъ, въ зачѣпываніи больныхъ частей коры, въ устройствѣ ловчихъ колецъ, въ окутываніи на зиму стволовъ (см. ниже Болѣзни и враги плодовъ деревьевъ и ст. Обмазка деревьевъ). Во избѣжаніе поломки ствола вѣтрами, его подвязываютъ къ колу или шести новымъ лозамъ и т. п. мягкимъ, но крѣпкимъ матеріаломъ.

Уходъ за корнями и стволомъ сводится къ поливкѣ, взрыхленію почвы вокругъ дерева и удобренію. Къ поливкѣ прибѣгаютъ лишь при небольшой площади сада или при интензивной культурѣ*). Взрыхлять почву, особенно близъ шейки ствола, необходимо въ первые годы роста дерева; кромѣ того одинъ или два раза въ годъ, въ

* Въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ, напр., въ индустриальныхъ садахъ вода пригоняется по трубкамъ даже на нѣсколько верствъ и съ помощью особой системы трубокъ съ ирригаторами распределяется у корней деревьевъ. См. Гауверъ, «Искусство орошенія земель». 1904 г.

зависимости от плотности почвы, производить перекопку почвы, на глубину лопаты. Для предохранения почвы от высыхания, ее прикрывают соломой или листвою. Посыпка золой не допускает наскомохъ къ дереву. Если дерево образует слабые побѣги или не даетъ плодовъ, прибѣгаютъ или къ «обновленію» почвы (июль—августъ), смѣшиваніемъ ея съ навозомъ, известкомъ или золой, или къ удобренію навозомъ или искусственными туками; удобрять, впрочемъ, слѣдуетъ постоянно и лучше чаще, но поемногу. Удобреніе бываетъ или поверхностное (посыпка золой, известкой, нанесеніе навоза, поливка навозной жижею), или подземное: на нѣкоторомъ разстояніи отъ ствола, буравомъ дѣлають въ землѣ нѣсколько отверстій, въ которые и вливають удобреніе.

Возстановленіе силъ старыхъ деревьевъ производятъ слѣдующимъ образомъ. Кругомъ дерева, на разстояніи 1—1½ арш., смотря по кронѣ, роютъ канавку, при чемъ встрѣчающіеся тонкіе корни перерубаютъ. Вынутую изъ канавки землю «обновляютъ» (см. выше) и вновь насыпаютъ обратно. Затѣмъ вокругъ ствола всю поверхность почвы мотыжатъ. Обрѣзанные корни быстро дадутъ въ обновленной землѣ мочки и вызовутъ образованіе плодовыхъ вѣтокъ и почекъ. Равнымъ образомъ—производятъ прорѣживаніе и моложеніе кроны: сучья укорачиваются до 1/3 или до 1/2 ихъ длины, а молодыя плодовые вѣтки, удаленныя отъ основныхъ сучьевъ кроны, вырѣзываются совсѣмъ; падаютъ лишь «старинныя плодовые почки и вѣточки», которыя перестаютъ плодоносить только оттого, что соки устремились къ болѣе молодымъ *). Въ крайнемъ случаѣ—прибѣгаютъ къ перепрививкѣ (см. ст. Прививка), прививая или «подъ кору безъ разрѣза» срѣзанный на высотѣ кроны штампъ, или «сѣдломъ», либо «окудировкой» новые побѣги, вызванные укороченіемъ боковыхъ вѣтокъ; послѣ прививки плодоношеніе начнется на третьемъ году. Стволъ и сучья очищаютъ отъ лишая и мха; дупла, предварительно вынувъ изъ нихъ гниющую древесину и ожививъ края отверстія надрѣзомъ до живыхъ тканей, заполняютъ щелью въ смѣси съ форзитовой замазкой или, заколотивъ втулкой, замазываютъ смолой или варомъ.

Болезни плодовыхъ деревьевъ—Причиной болѣзни можетъ быть качество почвы, неправильный уходъ за деревомъ или климатическія условія. Разъ дерево, отъ какой бы то ни было причины, начало болѣть и терять силы, оно легко вмѣстѣ съ тѣмъ подвергается и нападенію всевозможныхъ грибовъ и насекомыхъ, что выражается въ различныхъ аномаліяхъ его органовъ. Морозы являются для плодовыхъ деревьевъ наиболѣе сильными врагами **). Для каждаго растенія существуютъ свои предѣлы холода и жара, которыхъ оно пережить не можетъ, и каждое растеніе замерзаетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ въ большемъ количествѣ свободной теплоты оно нуждается,

соотвѣтственно своей природѣ и тѣмъ. Такъ, яблоня, груша, вишня и боярышникъ, если побѣги ихъ впадутъ въ спячку наступленія зимы, страдаютъ тогда при темп. 26—27° ниже нуля; въ противномъ случаѣ паденіе темп. даже до 16—18° уже оказываетъ вредное вліяніе на побѣги. Равнымъ образомъ молодой побѣги гибнутъ даже при 5° ниже нуля, цвѣты же совершенно замораются при 2—3°. Деревья можно и окутывать, но не раньше, пока не будетъ теченіе нѣсколькихъ дней держаться при 8—10°; можно прибѣгать и къ грѣбкамъ сараемъ, какъ это дѣлають съ вишней, съ тѣмъ устраненіемъ обильной влаги, и весной слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы побѣги созрѣвали до наступленія зимы. Въ борьбѣ съ утренниками есть только два средства: 1) выборъ сортовъ, цвѣтущихъ рано и выносливыхъ къ утренникамъ, и 2) окулированіе сада дымомъ. Для послѣдняго, передъ восходомъ солнца прибѣгаютъ къ окулированію дающихъ тяжелый дымъ веществъ: тофельной ботвы, сорныхъ травъ, древесныхъ листьевъ, тяжелыхъ, неочищенныхъ жидкостей, дегтя, смолы и т. д., для ослабленія лучей солнца (сканіе земли ночью *). Здоровыя деревья страдаютъ отъ мороза меньше, чѣмъ болѣзныя; во, давнее богатый сборъ плодовъ, болѣе чѣмъ малоплодное; привыкшее на сухую зиму вѣтвь вымерзаетъ на сырой и наоборотъ. Деревья, привыкшія къ мягкому климату, окончивающія, поздно свою жизнедеятельность, легко вымерзають въ мѣстностяхъ съ короткимъ вегетационнымъ періодомъ. Выносливость надземныхъ частей дерева пропорціональна плотности (компактности) строенія ихъ тканей. На этихъ положеніяхъ А. К. Грелль обосновалъ свой *акклиматизационный способъ*, прививая нѣжный сортъ на корнѣ **), взрослому (10—15 лѣтняго) и притомъ туго растущаго дерева (бирскія ягодныя яблонки: rugus basala, rugosa—для яблочъ, рабина съ ползучими корнями и боярышникъ: stratus oxiasantha—для грушъ). Прививки эти растутъ быстро, чѣмъ привитыя на молодомъ дачѣ; въ время (въ концѣ августа или въ началѣ сентября) окончивая свой ростъ и развивая плотную древесину, онѣ подвергаются меньшей опасности вымерзанія.

Болезни корня обуславливаются почвенными и качествомъ почвы: сыростью, отсутствіемъ питательныхъ веществъ, несоотвѣтственнымъ удобреніемъ. Дренажное, подкормочное удобреніе и взрыхленіе почвы—первыя средства борьбы. Часто болѣзни корня возникаютъ лишь отъ одного внесенія въ почву свѣжаго навоза, падали и другихъ не вполне разложившихся органическихъ веществъ.

Главнѣйшія *болезни коры*—ожогъ, обмерзаніе, растрескиваніе коры, обрастаніе мхами, лишаями, парша—происходитъ или отъ вліянія низкихъ температуръ, каковы—морозы, сильное нагрѣ-

* А. К. Грелль, «Русское садоводство» (1896, № 36).

** До 30-хъ годовъ, говорятъ Обердизъ, господствовало вѣніе, что отъ мороза лѣтніе сосны переходятъ въ твердое состояніе и, увеличиваясь въ объемъ, разрушають стволы лѣтнихъ растеній.

*) О предсказаніи ночныхъ заморозковъ, см. брошюру Н. П. Колодизина (М., 1897) и книгу П. И. Броунова: «Практическое вліяніе метеорологич. наблюденій и агрономическое хозяйство для производствъ нѣжъ» (Сиб., 1897).

** См. американскій способъ прививки въ ст. «Прививка».

вание солнечными лучами, рвзкой переходъ отъ жары къ морозу и т. п., или отъ почвенныхъ условий. Ожогъ и обмерзание выражаются въ отмирании коры, которая при этомъ бурбуетъ, засыхаетъ и отдбляется отъ здоровыхъ частей. Лбчение во всбхъ этихъ случаяхъ одно и тоже: вырбзывание поврежденныхъ участковъ коры и обмазывание садовымъ варомъ или жидкой смбсью глины съ пометомъ. Предупреждение состоитъ въ обмазкб известковымъ молокомъ или окутывании еловыми вбтками и камышемъ на зиму (но не очень рано), а также вырбывания поббговъ дерева до наступления холодовъ, что достигается выборомъ соответственныхъ данному климату сортовъ и правильныхъ уходомъ за деревомъ. Иногда тбже причины, которые причиняютъ ожоги и обмерзание, вызываютъ и появленіе на корб трещинъ, края которыхъ свертываются и засыхаютъ. Во избеженіе этого, при первыхъ признакахъ растрескиванія, на корб дбляютъ продольные разрбзы. Обрастаніе стволовъ и вбтвей мхомъ и лишайми, замбчаемое въ садахъ на тощей почвб и сопровождаемое сухоткой дерева, излбчивается улучшеніемъ почвы, моложеніемъ кроны, очисткой коры и обмазкой известью. Парша, которой подвергаются въ сухіе годы главн. образомъ вбжные сорта грушъ, выражается въ отмирании наружныхъ слоевъ коры на молодыхъ вбткахъ. Лбчение состоитъ въ удобреніи подпочвы навозной жижею, въ поливкб водой, въ усиленной подрбзкб вбтвей или въ перепрививкб болбе стойкими сортами груши.

Изъ болбзней древесины наибчае встрбчаются ракъ, истеченіе камеди и гниль. Ракъ, выражающійся въ образованіи на стволб вздутій или наростовъ и сопровождаемый иногда гнойнымъ истеченіемъ («мокрый ракъ»), имбеть причиной или избытокъ влаги въ почвб, или поврежденія дерева во время весеннихъ передвиженій соковъ, или избытокъ азотистыхъ и органическихъ веществъ (напр. на торфяныхъ почвахъ) при недостаткб минеральныхъ, или нестойкость данного сорта, или зараженіе прививкой черенка, взятого съ больного ракомъ дерева, или прививка медленнорастущихъ сортовъ на очень быстро растущіе и очень позднихъ на очень ранніе. Болбзнь излбчивается слбд. образомъ: дбляютъ продольные разрбзы около раны, самую рану оживляютъ, выскабливая всб отмершія и больныя части, дупло обмазываютъ каменноугольнымъ дегтемъ и затбмъ заполняютъ обыкновеннымъ дегтемъ въ смбси съ торфомъ. Истеченіе камеди—болбзнь, свойственная косточковымъ деревьямъ, особенно персику; лбчатъ или какъ болбзнь рака, или слбдующимъ способомъ: послб теплаго дождя, когда камедь размякнетъ, щеткой и крбпкимъ укусомъ очищаютъ отъ нея раны, повторяя эту операцію черезъ часъ и затбмъ рану замазываютъ обычнымъ способомъ *). Гниль образуется отъ небрежнаго ухода за деревьями, напр.—если не было устранено дбйствие сырости на

пораненныя мбста и т. п. Если болбзнь приняла большіе размбры съ образованіемъ дупла, такъ что простая обмазка ранъ не поможетъ, то приббгаютъ къ очисткб дупла и заполненію его дегтемъ, въ смбси съ углемъ.

Изъ болбзней листьевъ желтуха или хлорозъ (отъ недостатка въ почвб азота или влаги) устраняется сильнымъ удобреніемъ, поливкой и опрыскиваніемъ листьевъ, вечеромъ послб захода солнца или въ пасмурные дни, растворомъ сбрноокислаго желбза. Курчавость листьевъ причиняется паразитнымъ грибомъ *Eoascus deformans*; уходъ за деревомъ, обрывка сильно поврежденныхъ листьевъ и своевременная посылка остальныхъ сбрными цвбтомъ могутъ остановить эту болбзнь въ самомъ началб. Ржавчина опасна особенно для грушъ; такъ какъ грибокъ (*Gymnosporangium fuscum*), причиняющій эту болбзнь, извбстный періодъ своего развитія проходить на можжевельникб, то прежде всего необходимо уничтожить послбдній по близости сада, а затбмъ приббгнуть къ удобренію и сильной обрбзкб; опавшія осенью больныя листья собираются съ земли и сжигаются. Медвяная роса—липкая жидкость на листьяхъ *)—замбчается въ сильныя жары и на незатбненыхъ деревьяхъ. Немного помогаетъ обильное увлажненіе глубокихъ слоевъ почвы.

Изъ болбзней плода сумочная болбзнь сливы вызывается грибомъ *Eoascus pruni*; онъ нападаетъ еще на черемуху и тернъ. Пораженные грибомъ плоды, такъ наз. «кармашки», «сумки», «дурни», увеличиваются въ размбрб, принимая всевозможныя причудливыя формы, при чемъ косточки въ нихъ отсутствуютъ. Средства борьбы заключаются въ удаленіи и сжиганіи больныхъ плодовъ, вмбстб съ ихъ вбтками и въ сильной обрбзкб деревьевъ (мисцелій грибка къ осени перекочевываетъ для зимовки въ молодые верхушки поббговъ). Внутрегидостная болбзнь свойственна нбкоторымъ обильноплодоносящимъ, но плохимъ сортамъ. Въ этомъ случаб единственное средство—перепрививка. Гниеніе плодовъ начинается изнутри. Главная причина или въ почвб, или мбстоположеніи. Появляются иногда на плодахъ ржавчинныя пятна; задержать ихъ распространеніе можно правильнымъ уходомъ за деревомъ и посылкою плодовъ сбрными цвбтомъ. Гораздо легче бороться противъ крупныхъ паразитовъ. Къ числу ихъ принадлежатъ лишай, мохъ и омела (*viscum album*), поселяющіеся на вбткахъ и сучьяхъ деревьевъ. Очистка стволовъ отъ первыхъ двухъ паразитовъ совершается весной или осенью, послб сильныхъ дождей, достаточно смочившихъ дерево, жесткими «сиамскими» щетками или скребками, изббгая пораненій здоровой корки. Отбросъ собирается и сжигается, зола возвращается почвб. Послб очистки стволъ и толстыя сучья обмазываются известковымъ молокомъ. Съ омелой борются вырбываніемъ ея стеблей изъ подъ коры дерева и смазываніемъ ранъ дегтемъ.

Враги плодовыхъ деревьевъ.—Изъ позвоноч-

*) Болбзнь эта, по исследованіямъ Вейеринна и Удемана, инфекціонная, заразительная, производимая грибомъ *Conium Veugenicisii*, почему инструменты, назначенныя въ камеди, нельзя употреблять въ дбло безъ тщательной очистки.

*) Не слбдуетъ смбшивать съ подобными названіемъ на западъ или съ выдбшеніемъ тлей.

ребления, слѣдуетъ брать 1 часть терпкихъ яблокъ и 2 части сладкихъ, если же дръ предполагаютъ сохранять долго или зрѣлыя, то, наоборотъ, 2 части терпкихъ яблокъ и 1 часть сладкихъ; при этомъ необходимо смѣшивать такіе сорта яблокъ, которые созрѣваютъ одновременно. Спѣлые и мягкіе плоды нужно давить по снятіи съ дерева, вернымъ же и незрѣлымъ дать нѣкоторое время полежать, но не въ подвалахъ, а на ердакахъ или подъ навѣсами, гдѣ сложить ихъ въ кучи (высотой не выше 12—13 верш.), для подстилки и прикрытія употребляютъ чистую солому. Плоды обыкновенно измельчаются особыми мельницами или дробилками, желѣзныя части которыхъ необходимо тщательно вычищать и, если можно, покрывать лакомъ, иначе сусло и вино весьма легко чернѣютъ. Такъ какъ продолжительное оставленіе раздавленныхъ плодовъ на воздухѣ можетъ обусловить порчу напитка, то совѣтуютъ держать мязгу (твердыя части) въ чанахъ погруженною, съ помощью продыранныхъ днѣшъ, въ жидкость; спѣлыя и мягкія яблоки и груши слѣдуетъ прессовать непосредственно послѣ сбора и измельченія, а самое прессованіе производить не слишкомъ медленно. Устраняя доступъ воздуха къ мязгѣ, могущаго вызвать образование уксусной кислоты, полезно поддерживать температуру сусла въ предѣлахъ 12°—16° P., такъ какъ тогда броженіе происходитъ наилучшимъ образомъ. Послѣ бурнаго броженія вино сливается съ дрожжей (т. е. съ гущи, осѣвшей на дно чана) въ чистыя бочки, въ которыхъ идетъ такъ называемое тихое броженіе; если послѣднее нѣтъ, то въ молодое вино прибавляютъ чистаго свековичнаго сахара (2—4 фунт. на 8 ведеръ). Необходимо плоды предъ раздавливаніемъ обмыть и очистить; посуда (чаны, бочки, кадки, кружки и пр.) должна быть также безукоризненной чистоты. Нѣкоторые практики винодѣлы разбавляютъ сусло яблокъ и слизистыхъ грушъ водою, въ количествѣ: въ первомъ случаѣ—5—8%, и во второмъ—10—15%. Водою обливается, въ сущности, отпрессованная мязга, которая, спустя 10—12 час., вновь прессуется, и полученная жидкость смѣшивается съ первоначально отдѣленнымъ чистымъ сусломъ. При этомъ если температура отжатой мязги (выжимокъ) выше 16° P., то слѣдуетъ брать холодную воду, если же ниже 16°, то настолько теплую, чтобы довела температуру смѣси до 12°—16°. П. вино можетъ быть годно для храненія, если оно содержитъ не менѣе 5—6% (объемныхъ) алкоголя или, иначе, если сусло заключаетъ не менѣе 8—9,6% сахара. Если сусло разбавляется водою, то на каждыя 8 вед. послѣдней слѣдуетъ взять 20—24 фн. сахара, который примѣшивается къ суслу до или во время бурнаго броженія и лишь въ крайнемъ случаѣ къ молодому, слитому съ дрожжей вину. Нѣкоторыя плодовые вина, вмѣсто прибавки сахара, требуютъ кислоты, количество которой въ хорошемъ винѣ должно достигать 4—6 грам. на литръ, между тѣмъ сусло, выдѣленное изъ сладкихъ яблокъ и грушъ, часто содержитъ лишь 1—3 грам. Въ этихъ случаяхъ къ П.

суслу примѣшиваютъ ягодное (с морозинное черничное и др.), а если ягодъ нѣтъ, то на каждыя 8 вед. сладкаго сусла берутъ 8—12 лот. виннокаменной кислоты. Вина, въ которыхъ образуется портящая ихъ слизь, нуждаются въ прибавкѣ чистаго танина (2—4 зол. на 8 вед.); увеличеніе количества дубильныхъ началъ въ винѣ достигается также примѣшиваніемъ къ П. суслу виноградныхъ выжимокъ, которыя спустя 2—3 дня прессуютъ. Прибавленіе танина, какъ и кислоты, совѣтуютъ производить предпочтительно до или во время броженія. Въ видахъ полученія крѣпкаго и прочнаго вина, въ нѣкоторыхъ странахъ П. сусло подвергаютъ кипяченію, но операція эта требуетъ большой осторожности. Готовое вино, предъ разливкою въ бутылки, если оно мутно, очищаютъ либо свѣжими винными дрожжами въ количествѣ 5—10% на 8 вед., либо снятымъ молокомъ (1/2 кружки), либо растворомъ рыбьяго клея (1/2 кружки). Въ большинствѣ случаевъ П. вино лучше всего очищается молокомъ. В. Тауровъ, А.

Плодовый садъ.—Изъ почвъ непригодны для разведенія П. сада только болотно-торфяная и чистый песокъ; лучшей же считается суглинистая съ примѣскою перегноя. Подпочва не должна сильно задерживать воду, но не должна и быть сильно водопроницаемою, слѣдовательно—должна содержать въ извѣстномъ соотношеніи глину, песокъ и известъ; поэтому-то песчанисто-известковую глину считаютъ лучшей подпочвой. Непроницаемая для воды подпочва, особенно при залеганіи, близкомъ къ дневной поверхности, дѣлаетъ почву «холодной», на которой деревья поздно дозрѣваютъ, а потому и легко вымерзаютъ. Въ мѣстностяхъ съ неровнымъ рельефомъ обыкновенно предпочитаютъ разводить сады на юго-западныхъ склонахъ. Однако, на послѣднихъ, отъ быстро весной таянія снѣга и нагрѣванія почвы, деревья начинаютъ развиваться слишкомъ рано и легко подвергаются вредному влиянію позднихъ морозовъ и утренниковъ; на сѣверныхъ же, наоборотъ, тѣ же процессы совершаются черезчуръ медленно. Климатическія условія данной мѣстности даютъ основаніе для выбора склона того или другого направленія. Для защиты деревьевъ отъ холодныхъ или сухихъ вѣтровъ, П. садъ располагаютъ у холма, горы или тѣса или окружаютъ изгородью. Избѣгаютъ, однако, разводить садъ въ котловинѣ или въ замкнутой мѣстности, гдѣ нѣтъ необходимаго свободнаго движенія воздуха, такъ какъ здѣсь деревья легко подвергаются нападенію насѣкомыхъ, гибели завязи и т. п. Изгороди, вѣрнѣе—защитныя насажденія (изъ ели, пихты, лиственницы и др.), располагаютъ, какъ совѣтуетъ А. К. Грель, на нѣкоторомъ разстояніи отъ сада, дабы тѣнь отъ нихъ не падала на деревья. О. Ромеръ считаетъ защитныя насажденія бесполезными, если только деревья имѣютъ сильныя, здоровыя штамбы и вѣтви. Прежде нежеди приступить къ разбивкѣ сада, необходимо его тщательно перекопать или перепахать плугомъ, удаляя, по возможности, всѣ корни многолѣтнихъ травъ. Деревья сажаютъ параллельными рядами и

); «Яблоки и груши для сѣверной полосы России» (ib., стр. 93—103); «Груши, могутъ зимовать въ московскомъ климатѣ» (ib., стр. 104); «Акклиматизированные Греллевскіе орта» (ib., стр. 149—130). Объ остальномъ см. литературу въ ст. Плодоводство.

Е. Каратыгинъ.

Плодовый сахар — фруктоза (левулоза) — см. Глюкозы, Сахаръ превращенный.

Плодожилъ (*Balaninus Germ.*) — родъ жуковъ изъ сем. долгоносиковъ (*Curculionidae*). Включаетъ въ себя около 50 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Самый крупный изъ европейскихъ видовъ, *B. elephas Chev.*, достигаетъ 8 мм. въ длину (безъ хобота), самый мелкій, *B. rughoseras Marsh.* — отъ 1½ до 2 мм. Наиболее характерный признакъ *B.* заключается въ длинномъ и тонкомъ, изогнутомъ дугою хоботкѣ, который по длинѣ равняется иногда всему остальному тѣлу; усики длинные, тонкіе, колѣчатые, надкрылья не доходятъ до конца брюшка; общая форма тѣла ромбическая. Личинки *B.* построены по общему типу личинокъ долгоносиковъ, т. е. безногія, желтовато-бѣлая, съ бурой головкой. По образу жизни всѣ *B.* могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Одни, большая часть, развиваются въ плодахъ разныхъ деревьевъ, таковы *B. Herbstii Germ.* — въ шишечкахъ ольхи, *B. betulae Steph.* — въ сережкахъ березы, *B. cerasorum Hbst.* — въ косточкахъ сливъ, *B. glandium Marsh.* — въ желудяхъ разныхъ видовъ дуба, *B. nucum L.* — въ орѣхахъ и *B. elephas Gyllr.* — въ каштанахъ. Другую группу составляютъ виды, замѣчательные въ биологическомъ отношеніи тѣмъ, что являются сожителями, или комменсалистами, нѣкоторыхъ пилильчиковъ и орѣхотворокъ, производящихъ на разныхъ древесныхъ растеніяхъ галлы; сюда же кладутъ свои яички и плодожилы этой группы, напримѣръ: *B. rughoseras Marsch.* — въ листовыхъ галлахъ орѣхотворокъ на дубѣ, *B. brassicae Fbr.* — въ листовыхъ галлахъ *Nematus* на яблѣ и друг. Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи имѣютъ значеніе лишь тѣ виды *B.*, которые развиваются въ орѣхахъ, желудяхъ и каштанахъ, а видъ, живущій въ сливахъ, встрѣчается довольно рѣдко. Образъ жизни ихъ одинаковъ, поэтому мы остановимся только на одномъ изъ нихъ, на орѣховомъ *B.* Жуки появляются въ июнѣ; въ июлѣ самка своимъ длиннымъ хоботкомъ протачиваетъ черезъ плюску молодого орѣха глубокую ямку и вводитъ черезъ нее хоботкомъ яичко; ранка на скорлупѣ скоро зарастаетъ и дѣлается незамѣтной, но личинка въ орѣхѣ развивается и выдаетъ мягкое ядро, наполняя орѣхъ своими испражнениями. Поврежденные орѣхи часто осыпаются преждевременно, но многие остаются на деревѣ. Осенью, достигая полнаго роста, личинка выгрызаетъ въ скорлупѣ круглое, выходное отверстіе и падаетъ на землю, въ верхнемъ слое которой проводитъ зиму, окукливаясь и превращаясь въ жука лишь слѣдующей весной.

Меры борьбы. 1) Скармливаніе свиньямъ осыпавшихся преждевременно желудей и орѣховъ съ этой цѣлью въ дубовыхъ лѣсахъ пасутъ свиней, начиная съ конца лѣта. 2) Собранныя

желуди и орѣхи хранятъ въ помѣщеніяхъ съ деревяннымъ или каменнымъ поломъ безъ щелей, для того, чтобы личинкамъ, выходящимъ изъ желудей и орѣховъ, нельзя было углубиться въ землю для окукливанія. Ср. *Debroychers des Loges*, «Monographie des Balaninidae» («Annales Société Entom. de France», 1868 г., 331—378, 411—470; 1872 г., 413—419); Келпентъ, «Вредныя насѣкомыя» (СПб., II, 1882, стр. 440).

Плодожорка (*Carposarpa Tr.*) — особый родъ бабочекъ изъ сем. листовертокъ (*Tortricinae*, XVII, 745). Въ европейской фаунѣ насчитываютъ всего пять видовъ, относящихся къ этому роду; изъ нихъ нѣкоторые, напр. *C. rottopana Schiff.*, распространены по всему земному шару. Мелкія бабочки, около одного сантиметра въ длину, съ короткимъ, но вѣтвистымъ хоботкомъ; усики рѣзко колѣчатые, безъ рѣсничекъ; щупальцы мало выдающіяся, переднія крылья широкія отъ основанія, съ прямыми краями, безъ изгибовъ, темно-окрашенные, съ болѣе свѣтлыми поперечными полосками. Заднія крылья трапециевидныя, широкія, сѣрыя. Въ покоѣ крылья сложены крышеобразно. Гусеницы 16-ногія, розоватыя или желтоватыя, съ бурой головкой. Развиваются въ плодахъ лиственныхъ деревьевъ, зимуютъ въ почвѣ или въ щеляхъ коры и подъ корою, въ особыхъ паутинныхъ кокончикахъ, гдѣ и окукливаются весной. Часто размножаются массами и наносятъ тогда существенные убытки хозяйству, уничтожая или сокращая урожай лѣсныхъ и садовыхъ плодовъ. Совершенно особый интересъ представляетъ одинъ американскій видъ этого рода, *C. Deshaiana Lucas.*, гусеница котораго живетъ въ плодахъ молочая (*Euphorbium*) въ окр. Мексики. Когда солнце начинаетъ сильно нагревать осыпавшіяся зерна этого растенія, то тѣ изъ нихъ, въ которыхъ находятся гусеницы, остающіяся обыкновенно въ нихъ на зиму, начинаютъ подпрыгивать и перемѣщаться; при сильномъ нагреваніи прыжки достигаютъ 5 мм. въ высоту. Причиной ихъ является гусеница, заключенная въ зернѣ, которая отъ дѣйствія жара становится безпокойной и, судорожно перекидывая переднюю часть своего тѣла съ одной стороны на другую, вызываетъ колебанія и прыжки зерна. Наибольшей извѣстностью изъ *C.* пользуется яблочная *C.* — *Carposarpa rottopana Hb.*, гусеница которой выѣдаетъ яблоки и груши внутри (см. Бабочки, табл. II, фиг. 19 и табл. III, фиг. 5); найдена во всѣхъ частяхъ свѣта. Бабочка до 20 мм.; переднія крылья сѣрыя, съ темными поперечными полосками, заднія крылья буровато-сѣрыя, блестящія. Гусеница, до 18 мм. длины, въ молодости бѣлая, затѣмъ мясокрасная или желтоватая; головка и затылочный шитокъ красновато-бурья. Бабочки летаютъ въ Крыму, въ теченіе мая, сѣвернѣе — въ июнѣ, и кладутъ желтовато-красныя яички, по одному, на зеленыя яблоки и груши. Черезъ 8—10 дней вылупляется гусеница и тотчасъ же втачивается въ плодъ, гдѣ и питается его зернами. Входное отверстіе, сдѣланное ею, скоро затягивается, тогда пораженный плодъ не имѣетъ снаружи никакихъ признаковъ поврежденности,

ргѣ въ 1771 г. была выработана особая система («копсельное» хозяйство; по Теэру — плодосмѣнная система съ выгономъ). Капныя (Correi) или поля окружались двумя рядами, между которыми возвышалась насыпь, засаженная березами, ольхами, ивами и др., которые каждая 9 лѣтъ срубались; этии осушали почву, получали лѣсъ и ограждали поля гъ скота. Сѣвооборотъ этого хозяйства былъ слѣдующій: 1) паръ, 2) пшеница, 3) ячмень, и 5) овесъ, 6) клеверъ, 7, 8 и 9) пастбище. Во Франціи дѣятелями на этомъ поприщѣ были Ливье-де-Серръ (XVII в.), аббатъ Розье (XVIII в.) и особенно Матвѣй Домбаль (1-ая четверть XIX в.). Въ Россіи, со времени Екатерины II, какъ со стороны правительственныхъ учреждений, такъ и со стороны частныхъ лицъ были попытки ввести измѣненія въ трехпольную систему (С.-Петербургская Земледѣльческая кампанія, основанная въ 1828 г. Шелеховымъ, Вольное Экономическое Общество; изъ частныхъ лицъ — Волотовъ, Левшинъ, Полторацкій, Самаринъ, Мордвиновъ и др.). Предлагалось нѣсколько теорій II: нѣкоторые ставили выше всего механической составъ почвы, такъ какъ считали главной пищей растений только самыя мельчайшія частицы почвы. Съ этой точки зрѣнія и понятна польза культуры корнеплодныхъ и другихъ растений, которыя воздѣлываются рядами и пропахиваются во время роста (Петро Туль). По мнѣнію другихъ — всѣ растения, извлекая изъ почвы питательныя вещества, захватываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ много и ненужныхъ для себя соединений, которыя, пройдя черезъ растения, обратно выдѣляются черезъ ихъ корни. Такимъ образомъ, при однообразной культурѣ, въ почвѣ накапливается много веществъ, которыя не только бесполезны для данного растения, но и прямо вредны, задерживая собой его питаніе и ростъ. Но послѣдующее растеніе, имѣя др. потребности, можетъ съ большей для себя выгодой утилизовать тѣ бесполезныя и вредныя для предыдущей культуры вещества, которыя выдѣлены ея корнями (Декадоль). Съ точки зрѣнія Теэра производительная сила почвы находится въ полной зависимости отъ количества находящагося въ ней перегной (гумуса); вся задача сельскохозяйственной культуры должна сводиться къ увеличенію его въ почвѣ — посредствомъ ли навоза, введеніемъ-ли въ сѣвооборотъ такихъ растений, которыя своими пожнивными остатками обогащаютъ содержаніе въ почвѣ перегной (клеверъ, люцерна и др.). Теэръ выражалъ естественное плодородіе почвы извѣстнымъ числомъ градусовъ, при чемъ считалъ, что истощающія растенія (масличныя, картофель, рожь) — понижаютъ число этихъ градусовъ, обогащающія же — повышаютъ. Этому же способствуютъ также различныя удобрения, паровое состояніе поля и пр. Зная число градусовъ естественнаго плодородія своей почвы, а также и то число, которое потребно для производства тѣхъ или другихъ растений, хозяинъ могъ всегда опредѣлить количество необходимаго удобрения, приемы обработки, извѣстную послѣдовательность растений и т. д. Ученіе о перегной, поддерживаемое затѣмъ

Мульдеромъ, Мошоттомъ и др., было опровергнуто Либихомъ; онъ признавалъ первенствующее значеніе за минеральными веществами почвы и сводилъ все благотворное значеніе навоза и перегнойныхъ веществъ на содержание въ нихъ удобоусвояемыхъ минеральныхъ веществъ. Либихъ подраздѣлялъ всѣ растенія на 3 группы, по преобладающему количеству минеральныхъ веществъ въ ихъ составѣ: 1) на поташныя, въ золѣ которыхъ преобладаютъ растворимыя щелочныя соли (напр. кукуруза, картофель, турнепъ и пр.); 2) известковыя (клеверъ, горохъ, бобы и пр.) и 3) кремнеземистыя (рожь, пшеница, овесъ и пр.). Каждая группа изъ этихъ растений отнимаетъ у почвы преимущественно то вещество, которое преобладаетъ въ его составѣ. Отсюда понятно, почему однообразная культура ведетъ къ быстрому истощенію почвы и почему II является однимъ изъ средствъ къ поддержанію ея плодородія: культура какого нибудь растенія несколько не вліяетъ на успѣшность послѣдующей культуры, такъ какъ эта требуетъ для себя совершенно другихъ веществъ, еще не взятыхъ предыдущимъ растеніемъ; ко времени же возвращенія растеній на свое прежнее мѣсто въ сѣвооборотѣ почва успѣетъ принакопить, путемъ процессовъ вывѣтриванія, необходимыя питательныя вещества. Однако, эта гипотеза, приписывая питаніе растений исключительно дѣйствию минеральныхъ составныхъ частей почвы, совершенно игнорировала участие органическихъ веществъ, между которыми главную роль въ дѣлѣ успѣшнаго питанія растений играютъ азотистыя вещества. Теорія, положившая въ основаніе своего ученія различную способность растений поглощать атмосферный азотъ («химич. теорія азота») и тѣмъ самымъ различнымъ образомъ обогащать почву этимъ веществомъ — объясняла успѣшность плодосмѣнной культуры исключительно различной способностью растений относиться къ азоту (см. Обогащающія растенія). Фактъ обогащенія почвы азотомъ при культурѣ бобовыхъ послужилъ извѣстному хозяину Шульцу изъ Люница создать особую форму плодосмѣнной культуры, извѣстную въ Германіи подъ названіемъ «люпицизма»: главное требованіе этой формы плодосмѣны — чтобы въ сѣвооборотѣ «азотоядному» растенію всегда предшествовало «азотособирающее»; анализъ люпицикихъ полей, дѣйствительно, показавъ обогащеніе ихъ азотомъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ такого взгляда явилась возможность такъ наз. сидеральнаго удобрения, которое заключается въ томъ, что запахиваются на зеленое удобреніе не только пожнивныя остатки, но и цѣлыя растенія. Такой способъ удобрения далъ возможность нѣкоторымъ хозяевамъ въ Германіи вести хозяйство даже безъ скота, безъ кормовыхъ травъ и пр. (напр. д-ру Делингеру въ имѣніи Вейлергофъ, близъ Дармштадта). Однако, такіе факты, какъ утомленіе почвы, при полномъ ея плодородіи, по отношенію къ тому или другому растенію, или, напр., благопріятное значеніе, въ качествѣ промежуточныхъ культуръ такихъ растений, которыя причисляются азотной теоріей къ сильно-истощающимъ (сурѣпка, рапсъ — подъ пшеницу), не объясняются

мы и этой теорией. Въ настоящее время значеніе П. обуславливается слѣдующими особенностями растеній: во 1-хъ, различнымъ ихъ строеніемъ: а) въ отношеніи развитія ихъ корневой системы (сила ея развитія, глубина развитія, растворяющая сила и т. д.); б) въ отношеніи развитія ихъ листовой поверхности (величина ея, строеніе листа, число и устройство устьицъ и т. д.); во 2-хъ, различнымъ требованіями растеній по отношенію къ: а) химическому составу почвы, б) къ ея физическому состоянію; въ 3-хъ, различной способностью растеній приводить почву въ состояніе надлежащей слабости (подъ влияніемъ различныхъ химико-физиологическихъ процессовъ и механическаго разрыхленія); въ 4-хъ, различнымъ количествомъ оставляемыхъ въ почвѣ растеніемъ урожайныхъ остатковъ и, наконецъ, въ 5-хъ — различной способностью растеній такъ или иначе противодействовать заростанію полей сорной растительностью, а также защищать ихъ отъ различныхъ растительныхъ и животныхъ паразитовъ.

Литература. А. В. Совѣтовъ, «О системахъ земледѣлія»; А. С. Ермоловъ, «Организация полевого хозяйства»; Теаръ, «Основанія рациональнаго земледѣлія» (пер. Маслова); Либихъ, «Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физиологій растеній»; Gasparin, «Cours d'agriculture»; Birnbaum, «Lehrbuch der Landwirtschaft»; Schwert, «Anleitung zum pract. Ackerbau»; Либихъ, «Основной законъ земледѣлія и влияние его на благосостояніе массъ»; Loudon, «Encyclopédie d. Landwirtschaft»; Graas, «Geschichte der Landwirtschaft»; Тюненъ, «Уединенное государство въ отношеніи къ общественной экономіи»; Филіппченко, «Сидеральные способы удобренія почвы».

С. Кравковъ.

Плодь (fructus)—возростая послѣ оплодотворенія завязи цвѣтка. Стѣнка завязи превращается въ околоплодникъ или перикарпій (pericarpium), а находящіеся внутри сѣмяпочки—въ сѣмена. Обыкновенно въ околоплодникѣ можно различить три слоя, наружный—эпикарпій или наружноплодникъ (epicarpium), средний—мезокарпій или межплодникъ (mesocarpium) и внутренний—эндикарпій или внутреннеплодникъ (endocarpium). Околоплодникъ, или его слой, бываетъ мясистымъ (pericarpium carnosum), сочнымъ (succulentum), деревянистымъ (lignosum), костянистымъ (osseum), кожистымъ (coriaceum), бумагообразнымъ (papiraceum) и т. д. Если цвѣтокъ содержитъ нѣсколько пестиковъ, изъ каждой завязи которыхъ образуется плодь, то получается сложный плодь (fructus compositus). Кромѣ того очень часто, вслѣдствіе оплодотворенія, измѣняются не только гинецей или пестики, но и другія сосѣднія части цвѣтка, иногда даже несущія цвѣтки ножки; нерѣдко измѣненія въ этихъ частяхъ бывають даже значительнѣе, чѣмъ въ самыхъ пестикахъ. Такія образованія называются ложными плодами (fr. spurii). Въ видѣ примѣровъ такихъ ложныхъ плодовъ можно указать на землянику, у которой выпуклое цвѣтоложе дѣлается сочнымъ, между тѣмъ какъ П., въ видѣ мелкихъ орѣшковъ или сѣмянокъ, покрываютъ его снаружи; у ши-

повника становится мясистымъ уростомъ, то же, заключающее внутри сѣмя орѣшекъ у *Anacardium occidentale* L. цвѣтолокъ (доножка) подъ П. вздувается въ крупное гевидное тѣло. Когда плоды, образованные изъ цвѣтовъ цѣлаго соцвѣтія, сростаются между собою, образуя одно цѣлое, то называются соплодіе (syncarpium), наприм. у земляники ананаса; у винной ягоды (ягоды, ягода коврижы) все грушевидное, полое оцвѣтѣ становится мясистымъ и заключаетъ внутри сухіе, образовавшіеся изъ многочисленныхъ цвѣточковъ, орѣшки. Настоящіе плоды можно классифицировать слѣдующимъ образомъ: *Сухіе плоды*, съ сухимъ, однороднымъ мясистымъ, кожистымъ или пленчатымъ перикарпиемъ: 1) П. нераскрывающіеся, обыкновенно односѣмянные: а) орѣхъ или орѣшекъ (их) — перикарпій деревянистый или шпигельный, не сливающийся съ сѣменемъ, наприм. дуба (жолудь), лещины (лѣсной орѣхъ), лютика (у послѣдняго сложный П.); б) орѣшекъ съ кожистымъ перикарпиемъ называется также сѣмянкою (achaeium), изъ тѣмъ какъ другіе ботаники подъ этимъ названіемъ понимаютъ только П., образованный изъ нижней завязи, наприм. у подсолнечника; б) Зерно или зерновка (caryopsis) отличается отъ орѣшка тѣмъ, что перикарпій отстаетъ и сливается съ сѣменемъ, наприм. у пшеницы и вообще у злаковъ. в) Крылатый (samaraga)—орѣшекъ, снабженный тонкою оболочкою въ видѣ крыла, наприм. у ясени. Если простой, дву- или многоязычный плодь послѣ созрѣванія распадается на нѣсколько нераскрывающихся частей, то называется дробный плодь (schizocarpium). 2) Плоды раскрывающіеся, обыкновенно многосѣмянные: а) листовка или мѣшечекъ (folliculus)—язычковый, образованный изъ одного плодоникъ П., раскрывающійся по брюшному швамъ, наприм. у рогаголь васьилковъ или голубковъ (*Delphinium consolida* L.). б) Бобъ (legumen)—одноязычковый, образованный однимъ плодоникомъ П., вскрывающійся по брюшному и спинному швамъ, у бобовыхъ, наприм. у гороха. в) Стручекъ (siliqua)—двужычковый П., образованный двумя плодоникомъ, раскрывающійся двумя створками, отдѣляющимися, начиная снизу, отъ средней перегородки; короткій стручекъ называется стручкомъ. г) Коробочка (capsula)—многоязычковый П., съ полными или неполными перегородками, раскрывающійся, начиная отъ вершины, двумя или нѣсколькими створками, когда стѣнки трескаются сверху до низу, или же только зубами, наприм. у фиалки, тюльпана, гвоздики. Особое видоизмѣненіе коробочки представляетъ П. мака, у котораго сѣмена высыпаются черезъ дырочки, образующіяся въ определенныхъ мѣстахъ околоплодника. д) Кузовокъ (pyxidium)—многосѣмянный П., околоплодникъ котораго лопается поперечною, горизонтальною трещиною, такъ что верхняя часть П. отваливается въ видѣ крышечки, наприм. у бѣлены, очнаго цвѣта. *Сочные плоды*. 1) Костянка (drupea)—раскрывающійся П. съ мясистымъ мезокарпиемъ и шпигельнымъ или деревянистымъ эндикарпиемъ

косточка, pitamen); эпикарпий обыкновенно вьидѣ кожицы. Простая косточка встрѣчается сливы, вишни, оливы; многогнѣздая или наблѣнная нѣсколькими косточками костянка имѣется, наприм., у мушмулы. Впрочемъ, стрѣчаются иногда костянки, у которыхъ нѣжные слои околоплодника въ послѣдствіи разрываются. У грецкаго орѣха внутри мясистаго мезокарпия находится косточка (то, что отстываетъ обыкновенно въ продажу), легко распадающаяся на двѣ створки, а полость косточки раздѣлена неполною перегородкою на два гнѣзда. У малины сложная костянка. *) Ягода (басса)—околоплодникъ сочный или мясистый, содержащій сѣмена, не окруженный косточкой, наприм. у смородины, винограда, брусники. Сюда же относятся гесперидій, наприм. у лимона, апельсина. Также къ ягодамъ можно причислить П. тѣхвѣнныхъ растений, наприм. дыня, огурецъ. Яблоко отличается отъ ягоды тѣмъ, что мясо образуется вътолщею, а не самою ствѣнкою завязи. На плодахъ, подобно тому какъ на сѣменахъ, нерѣдко развиваются придатки, имѣющіе большое значеніе для разселенія растений. У многихъ развиваются снаружи шипы или крючки, способствующіе распространенію при помощи птицъ и звѣрей. Также нерѣдко чашечка или вѣничикъ увеличивается и видоизмѣняется, образуя аппаратъ для летанія, напр. у одуванчика.

В. Тр.

Ростъ плода происходитъ за счетъ разрастанія мякоти, состоящей изъ рыхлосвязанныхъ, парехиматическихъ клѣтокъ, тогда какъ сосудистоволокнистые пучки, пронизывающіе мякоть обыкновенно во вѣтвѣхъ ея слояхъ, почти не измѣняются въ величинѣ; отклоненіе отъ этого процесса и сильное развитіе послѣднихъ пучковъ влечетъ за собой ухудшеніе качества П., которые теряютъ необходимую сочность и становятся деревянистыми. Во весь періодъ роста происходитъ движеніе воды черезъ П., при чемъ часть ея фиксируется въ П., часть же испаряется черезъ устьица кожицы П. Большое количество воды въ П. придаетъ ему болѣе вѣсъ и объемъ, но ухудшаетъ качество: П. становится водянистыми. По мѣрѣ созрѣванія П. увеличивается въ нихъ *сахаристость* *). Происхожденіемъ своимъ сахаръ обязанъ, однако, не соку растенія, а особымъ химическимъ процессамъ, имѣющимъ мѣсто въ П. По мѣрѣ увеличенія сахара (сахарообразованія), понижается кислотность и увеличивается содержаніе минеральныхъ составныхъ частей. Помимо сахара, въ зрѣломъ П. содержатся: 1) кислоты органическія: яблочная, лимонная, виннокислотная, 2) пектиновые вещества, 3) минеральныя соли: кали, известь, магнезія и др., 4) неорганическія кислоты: сѣрная, фосфорная, 5) растительныя бѣлки, 6) экстрактивные вещества и 7) жиры: летучіе и тяжелыя. — *Вкусъ* П. опредѣляется сочетаніемъ сладости (сахаръ), кислотности (кислоты) и аромата (эферы) съ физическими свойствами мякоти (мягкая, таю-

щая во рту). Не малую роль здѣсь играетъ климатъ, уходъ (культура) и почва, взаимно попожняющіе и исключаютъ другъ друга. При недостаткѣ влаги П. остаются жесткими. Подобное же вліяніе оказываетъ и сильно глинистая почва. Удобренія, сильно повышающія сборъ, на вкусъ почти не вліяютъ, однако—обиліе извести въ почвѣ сказывается и на вкусѣ П., которые теряютъ кислотность и ароматичность. Не мало отзывается на вкусѣ П. своевременный сборъ.—*Спѣлость* П. различаютъ двоякую: *природную*, когда зерна достигаютъ окончательнаго развитія и получаютъ способность къ разложенію (проявляется она въ отпаденіи отъ дерева или въ раскрытіи П.), и *благородную*, когда мякоть плода приобретаетъ требуемыя вкусовыя качества. Въ однихъ случаяхъ обѣ спѣлости совпадаютъ другъ съ другомъ, въ другихъ—благородная запаздываетъ сравнительно съ природною, и П. становятся годными въ пищу лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительной дѣжки. Въ этомъ случаѣ различаютъ двѣ фазы жизни П.: въ первой фазѣ они обладаютъ функциями, одинаковыми съ растеніемъ, которое даетъ имъ жизнь, и, поглощая днемъ углекислоту, выделяютъ взамѣнъ ея кислородъ и воду; во вторую фазу выдѣленіе кислорода прекращается и сохраняется только испареніе влаги. Съ химической точки зрѣнія спѣлость П. надо разсматривать, какъ переходную стадію (состояніе равновѣсія) между новообразованіемъ веществъ (созрѣваніемъ П.) и ихъ разложеніемъ (порчею П.). Опредѣленную границу между этими двумя стадіями провести невозможно, такъ какъ онѣ незамѣтно переходятъ одна въ другую. На созрѣваніе П. многія причины имѣютъ большое вліяніе: температура воздуха и почвы, степень ихъ влажности, положеніе дерева относительно направленія вѣтра, болѣе и менѣе интенсивная инсоляція (освѣщеніе солнцемъ), характеръ самой культуры деревьевъ и спеціальныя приемы. Къ послѣднимъ, которые, собственно говоря, сводятся къ усиленію или ослабленію ранѣ перечисленныхъ факторовъ, относятся обрывка листьевъ, чтобы дать солнечнымъ лучамъ болѣе доступъ къ П. Обрывка производится, конечно, въ умѣренномъ количествѣ, чтобы избытокъ инсоляція не повлекъ за собой вялости П.; сосѣдніе съ П. листья оставляютъ нетронутыми и приступаютъ къ обрывкѣ не раньше, пока П. не достигнутъ надлежащей величины. На своевременное созрѣваніе имѣетъ вліяніе правильная обрѣзка, болѣе интенсивная для такихъ деревьевъ, какъ яблоня и груша, и болѣе осторожная для деревьевъ, легко подвергающихся камедной болѣзни—сливъ, вишенъ, персиковъ, абрикосовъ; виноградъ довольствуется скручиваніемъ побѣговъ, на которыхъ висятъ грозди. Изъ болѣе дорогихъ, но и болѣе вѣрныхъ приемовъ для ускоренія созрѣванія П. назовемъ помѣщеніе деревьевъ подъ стекло; напримѣръ, въ теплицу, хотя бы и безъ искусственнаго его отопленія. Въ особыхъ случаяхъ, при желаніи получить крайне нѣжные П., не обращая вниманія на ихъ стоимость, помѣщаютъ каждый П., еще висящій на вѣткѣ, подъ особый стеклянныя колоколь или въ бумажный мѣшокъ,

*) См. въ „Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.“ (1894 г.) работу Ваха объ образованіи перваго гидрата углерода (муравьиного алдегида) изъ углекислоты и воды подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта.

пропитанный, для придания ему прозрачности, каким-либо растительным маслом. Во время засухи, вечером, деревья опрыскивают водой, во время мелкого дождя, с прибавлением иногда небольшого количества сѣрно-железистого раствора. Ускорение созревания П., снятых съ дерева и помещенных уже въ подвалъ, достигается повышениемъ температуры послѣдняго. Замедление созревания *) П. достигается противоположными способами; исходя изъ того, что П., обращенные къ северу, дозреваютъ медленнѣе, чѣмъ П., обращенные къ югу, устраиваютъ особые легкие заборы изъ соломы, которыми затѣняютъ желаемое дерево. Время отъ времени, вечеромъ или ночью, ихъ удаляютъ, чтобы дерево подверглось влиянію росы. На успѣшность плодоношенія оказываютъ большое влияние *прорѣживания* П. или нормировка урожая, такъ какъ чрезмѣрное плодоношеніе обезсиливаетъ дерево на нѣсколько лѣтъ или даже служитъ причиной его гибели. Удаленіе съ дерева части П. отражается благоприятно и на качествѣ, и на количествѣ (въ слѣдующихъ годахъ) фруктовъ. Примѣняютъ нормировку въ случаѣ необходимости еще въ тотъ періодъ, когда дерево покрыто цвѣтами. *Время наступленія сбора П.* опредѣляется въ большинствѣ случаевъ спѣлостью мякоти (но не сѣмянъ), хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, изъ соображеній чисто практическихъ, снимаютъ П. и недозрѣлыми. Сѣмячковые П. (яблони, груши) раздѣляются на лѣтние или ранние, осенние и зимние или поздние. У лѣтнихъ спѣлость П. или мякоти совпадаетъ со спѣлостью сѣмечекъ, а такъ какъ уже черезъ 1—2 недѣли послѣ наступленія спѣлости вкусъ П. измѣняется, то къ сбору П. приступаютъ при первомъ же окрашиваніи сѣмечекъ. Осенние же сорта, у которыхъ спѣлость мякоти наступаетъ позже спѣлости сѣмечекъ, снимаютъ лишь послѣ побурнѣнія послѣднихъ. Зимние, у которыхъ спѣлость сѣмечекъ наступаетъ не ранѣе октября, спѣлость же мякоти — лишь послѣ продолжительной лѣжки, убираютъ возможно позже. Окончаніе вегетаціи деревьевъ, выражающейся между прочимъ, въ опаденіи листьевъ, служить указаніемъ для начала сбора. Косточковые П. (персики, абрикосы, вишни и сливы) избѣгаютъ долго оставлять на деревѣ и снимаютъ, когда мякоть сдѣлается сочною, приобретя надлежащій вкусъ. Такіе П. обыкновенно легко отпадаютъ отъ вѣтви; П., предназначенные къ пересылкѣ или лѣжкѣ, снимаютъ не вполне зрѣлыми. Ягодные П. (малина, крыжовникъ, смородина) снимаютъ лишь безусловно спѣлыми; лѣжку они не выносятъ. Въ жаркую погоду, особенно—лѣтние сѣмячковые П., снимаютъ рано утромъ; затѣмъ избѣгаютъ убирать П. въ сырую погоду. *Способъ съемки П.* зависитъ прежде всего отъ назначенія и качества П. и затѣмъ отъ стоимости рабочихъ рукъ. П., идущіе въ сушку, для приготовления фруктовыхъ квасовъ, или на сидръ, могутъ быть снимаемы встряхиваніемъ дерева. Собираемые такимъ способомъ П., исключая

*) Чтобы удлинитъ, напримеръ, періодъ слабленія рылецъ сѣмянъ П.

П. съ твердою скорлупою, сохраняются и не могутъ, поэтому при сборѣ быть съ нихъ П. или предназначенны для цѣли житейнаго сохраненія прибѣгаютъ съ этой съ помощью *плодоснимателей*. Наиболѣе рѣшая, но вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе совершенная система—шестъ съ тремя или четырьмя развилинами на концѣ. Такъ называемая представляетъ собой шестъ, на концѣ котораго прикрѣпленъ цилиндръ съ зубцами въ одномъ концѣ; отъ удара этими зубцами шестъ съ П., послѣдній отдѣляется отъ вѣтви и падаетъ въ цилиндръ. На томъ же принципѣ нованое устройство распространено въ Голландіи плодоснимателя Лукаса, имѣющаго видъ сачкомъ для ловли насекомыхъ и т. п. Наилучшій способъ съемки—ручной, если только онъ окупается. Производителю таза съ П. отрѣзываютъ стебельки отъ вѣтви или ножницами. Изъ лѣтнихъ при сборѣ вѣтви употребляютъ только стоячіе, а какъ приставныя ломаютъ сучья и вѣтви и обдираютъ кору ствола. Срѣзанные П. в бочіе складываютъ въ мѣшокъ или корзину, устланную мягкими листьями, избѣгая высушивать П. въ большомъ количествѣ, особенно лѣтние. Изъ корзины П. вынимаютъ и складываютъ на плотной соломенной подстилке вблизи дерева. Пока одни рабочие снимаютъ П., другіе ихъ сортируютъ, отбирая только пары хотя бы съ небольшими пятнами на П. и сами пропадутъ, и сосѣдей заранѣе неповрежденные же съ виду П., послѣ кратковременной лѣжки, чтобы обнаружилась поврежденная съ перваго взгляда поврежденная нѣсколько испарилась изъ нихъ влага, складываютъ въ мѣста храненія или упаковываютъ.

Условія сохраненія П. Замѣчено, что П. освѣщаемые солнечнымъ свѣтомъ, терпятъ больше въ вѣсѣ и во вкусѣ, чѣмъ затѣняемые, что въ тепломъ помещеніи, а равнымъ образомъ на морозѣ П. начинаютъ портиться сорѣе, чѣмъ въ прохладномъ, и что большаю влажность воздуха, также какъ и большаю сухость, дѣйствуетъ губительно на П. Подстилки подвала возводятся изъ матеріаловъ, плохо проводящихъ тепло, какъ то изъ дерна, земли, торфяного мусора, древесныхъ опилокъ, крыша покрывается соломой и т. п. матеріалами; входъ, съ двойными дверями, обращенъ къ северу. Въ особомъ отдѣленіи ставятъ П., назначеніе которой поддерживать равномерную темп. около 3—5° Р.; ставится она въ особомъ отдѣленіи, чтобы теплота, испускаемая печью не дѣйствовала прямо на П., которые отъ этого становятся морщинистыми и быстро подвергаются порчѣ. Излишнюю влажность необходимо тотчасъ же уничтожать или протриваніемъ, если это позволяетъ темп. наружнаго воздуха, или тѣмъ, что въ погребе ставятъ сосудъ съ хлористымъ кальціемъ, вѣдо поглощающимъ изъ воздуха влагу. Послѣ освобожденія подвала отъ П., его тщательно протриваютъ и внутреннія стѣны и потолки обмываютъ горячей водой съ мыломъ и содой. Передъ внесеніемъ П., продѣлываютъ ту же операцію, послѣ чего стѣны обмазываютъ свежеприготовленной известковой водой и затѣмъ, окрывъ подвалъ сѣрой, запираютъ дѣр

2—3. Для раскладывания П. в подвалъ, какъ по стѣнамъ его, такъ и по серединѣ, устраиваютъ частыя выдвигающія полки, на которыя П. кладутъ въ 1 или 2 ряда. Подстилаютъ П. или сухой соломой, или торфомъ, или промытымъ и затѣмъ высушеннымъ мелкимъ пескомъ. Во время лѣжки П. необходимо — испорченные, равно какъ и дозрѣвшіе экземпляры, тотчасъ же удалять. Опыты показали, что: 1) П., обернутые шелковой бумагой, правильно выращенны и сохранены безупречный вкусъ и видъ; 2) въ древесной соломѣ, т. е. въ длинной и узкой тополовой стружкѣ, груши и яблоки хорошо сохранились, однако — хуже, чѣмъ П. въ шелковой бумагѣ; 3) въ ячменной соломѣ П. не имѣли ни пятенъ, ни неприятнаго вкуса, но потеряли часть своей свѣжести и выращивали менѣе скоро, чѣмъ коллекція №№ 1 и 2; 4) отъ кормовой отавы груши и яблоки получили рѣзкій вкусъ сѣна, покрылись пятнами и стали гнить; 5) въ древесныхъ опилкахъ П. сдѣлалась негодными для продажи; 6) въ мелкой хлѣбной соломѣ груши хорошо сохранились, яблоки же завяли; тѣ и другіе приняты заплесневѣлымъ вкусомъ; 7) въ сухихъ листьяхъ яблоки хорошо сохранились, хотя нѣсколько завяли; груши же сильно покрылись пятнами и завяли; 8) П., завернутые въ шелковую бумагу и закрытые въ песокъ, сохранились въ совершенствѣ, но замедлили выращиваніемъ болѣе всѣхъ другихъ коллекцій. Очень хорошимъ средствомъ для сохраненія П. оказывается торфяной порошокъ (Torfmull). П., завернутые въ шелковую бумагу или безъ нея, помѣщаютъ въ бочку, пересыпая торфянымъ порошокомъ. Когда бочка наполнена и заколочена, ее ставятъ въ прохладное помѣщеніе. Хорошо сохраняются П. и въ прохладномъ помѣщеніи, температура котораго искусственно поддерживается между -1° и $+3^{\circ}$ Ц.: опыты, произведенныхъ въ Англіи, дали превосходные результаты; одинъ недостатокъ, что П. сильно теряютъ въ вѣсѣ, вслѣдствіе обильнаго испаренія. Охлажденіе достаточно поддерживать въ теченіе 12 час. въ сутки, послѣ чего темп. уже не поднимается высоко. Расходъ на это сохраненіе достигаетъ всего 3 фр. въ день на топливо для холодильной машины, приспособленной къ камерѣ, вмѣщающей болѣе 2000 четвериковъ П. Приведенные способы храненія лучше всего удаются съ сѣмичковыми П.; что же касается остальныхъ, то косточковые П. сохраняются еще труднѣе и требуютъ большой тщательности и ухода; особенно же трудно сохранять ягодные П., которые быстро портятся. Изъ косточковыхъ сливы сохраняютъ въ глиняныхъ горшкахъ, переславивъ П. грушевыми и имѣя подобными листьями. Заполнивъ горшки П., ихъ зарываютъ въ погребъ или на открытомъ сухомъ мѣстѣ. Для успѣха сохраненія, необходимо передъ укладкой тщательно отсортировать П. съ признаками поврежденія, а самую укладку производить при сухой погодѣ. Хорошо сохраняются такіе же П. подвѣшенными на вѣткахъ (безъ листьевъ), въ подвалахъ. Торговцами для сохраненія персиковъ, абрикосовъ, сливъ и вишенъ практикуется способъ сохраненія въ ящичкахъ въ сладкѣ извести, гашеной

водой съ примѣсью креозота (въ количествѣ 30 капель на ведро); въ углахъ ящичка и среди фруктовъ разбрасываютъ мѣшечки съ мелкоистолченнымъ углемъ. Наиболѣе просто сохраненіе П. съ твердой скорлупой (орѣховъ и т. п.). Предварительно ихъ раскладываютъ на сухой землѣ или на полу подвала и, когда мягкая оболочка высохнетъ, ее отдѣляютъ, а П. складываютъ въ мѣшки, которые затѣмъ ставятъ въ сухое помѣщеніе. Время отъ времени мѣшки переворачиваютъ, и П. осматриваютъ. Способъ укладки П. при ихъ *пересылкѣ* завистъ также, какъ и способъ сохраненія, отъ назначенія П. и ихъ качества. Болѣе грубые сорта пересылаются въ обыкновенныхъ мѣшкахъ или плетеныхъ корзинахъ между слоями соломы, болѣе нѣжные и пересылаемые на далекое разстояніе П. *) укладываются въ ящички и еще лучше — въ боченки, въ мягкой соломѣ, опилкахъ, стружкахъ, торфяномъ мхѣ, при чемъ каждый П. предварительно обертывается бумагой или шелковой, или пропитанной растворомъ салициловой кислоты. Для особо нѣжныхъ фруктовъ, а также для ягодъ — устраиваютъ небольшихъ размѣровъ ящички съ отдѣленіями для каждого П. Малину и т. п. ягоды укладываютъ въ одинъ слой въ вату въ невысокомъ ящичкѣ, сколоченномъ изъ тонкихъ дощечекъ. Такъ какъ П. укладываютъ всегда черенками вверхъ, то на ящичкахъ и бочкахъ дѣлаютъ обозначенія верхней и нижней стороны. Наиболѣе совершенной укладкой и пересылкой П. достигли американцы и англичане. Первые отправляютъ П. въ различныя страны свѣта, вторые получаютъ П. изъ своимъ отдаленныхъ колоній. Съ этой цѣлью на корабляхъ сооружаютъ особыя помѣщенія, темп. которыхъ, съ помощью холодильныхъ машинъ, поддерживается на уровнѣ $2-3^{\circ}$ Ц. Въ Россіи дѣло нормированной укупорки находится только въ зачаткѣ. Характерно, что даже въблизи самаго Польска идущая для укупоровки клежка выписывается изъ Австріи (Галиціи, Буковины и особенно г. Тарнополь). Происходить это потому, что кустары совершенно незнакомы съ изготовленіемъ укупорочныхъ матеріаловъ, а лѣсопильные заводы обращаютъ мало вниманія на это производство.

Е. Каратыгинъ.

Плодь (зародышъ) человѣка развивается постепенно изъ оплодотвореннаго сѣменемъ ящичка до состоянія полной зрѣлости, на что требуется 280 дней (см. Беременность) или 10 лунныхъ мѣсяцевъ. Уже къ концу первыхъ двухъ недѣль по оплодотвореніи человеческое плодное яйцо имѣетъ приблизительно 6,5 милл., а самъ зародышъ 2,5 милл. въ длину. Къ концу 4-й недѣли яйцо величиною почти въ гудубное, а зародышъ (до 1 см. въ длину) сильно искривленъ, снабженъ жаберными дугами и ясно-выраженнымъ хвостомъ. Въ теченіе 2-го мѣсяца развитія П. появляются первыя точки окостенѣнія, намѣчены вполнѣ отчетливо ротъ и носъ, показываются глаза въ видѣ черныхъ точекъ. На 6-й недѣлѣ начинается образовываться послѣдъ. На 12-й не-

*) Снимаютъ ихъ съ дерева въ этомъ случаѣ не вполнѣ дозрѣвшими.

дѣлѣ (7—8 стм. длины и 20—30 гр. вѣсу) голова уже значительно обособлена от туловища, зачатки ребра и развиваются пальцы рукъ и ногъ съ зачатками ногтей. Къ концу 4 мѣсяца (10—17 стм. и 120 гр. вѣсу) голова = $\frac{1}{4}$ туловища; черепъ уже окостенѣлъ, формируется лицо, появляются волосы и обозначенъ полъ. Къ концу 5 луннаго мѣсяца (половина срока беременности); длина П. 20—27 стм., вѣсъ — 285 гр.) кожа покрыта пушковыми волосами и сыровидной смазкой. Голова все еще очень велика. Лицо, вслѣдствіе отсутствія подкожнаго жира, имѣетъ сморщенный старческой видъ. Содержимое кишекъ (первородный калъ, меконіумъ) получаетъ темный цвѣтъ, такъ какъ уже наступило отдѣленіе желчи. Беременная чувствуетъ въ это время движенія П. Въ теченіе 6-го мѣсяца (длина П. 28—34 стм., вѣсъ—670 гр.) начинаетъ отлагаться жиръ, вѣки отдѣляются, волосы дѣлаются длиннѣе. Абортированный въ это время П. движется, дѣлаетъ дыхательныя движенія, встаетъ и черезъ нѣсколько часовъ *всегда* погибаетъ. Къ концу 7-го мѣсяца (длина П. 35—38 стм., вѣсъ—1200 гр.) кожа красна, сильно сморщена, волосы на головѣ темнѣютъ. П. уже жизнеспособенъ и можетъ быть спасенъ при надлежащемъ уходѣ (см. Выкидышъ). Абортированный къ концу 8-го мѣсяца П. имѣетъ въ длину 39—42 стм., вѣсъ 1800—1900 гр. Отложение жира еще недостаточно, пушковые волосы на лицѣ и зрачковыя оболочки исчезаютъ, ногти нѣсколько тверже, но не заходятъ за концы пальцевъ. Родившіяся дѣти много спятъ, мало двигаются, дышатъ слабо, голосъ слабый, съ грудомъ сосутъ грудь. Къ концу 9-го мѣсяца вѣсъ П. 2400 гр., длина 43—45 стм. Части тѣла закруглены, кожа бѣла; образуются уже многочисленныя борозды головного мозга. Въ теченіе десятаго луннаго мѣсяца пушковые волосы начинаютъ исчезать. Кости черепа плотны и тверды, хрящи носа и ушей хорошо развиты; ногти заходятъ за концы пальцевъ, вѣсъ П. равенъ 2300—2800 гр., длина 49—51 стм. Въ толстой и прямой кишкѣ содержится первородный калъ (меконіумъ); ребенокъ тотчасъ послѣ рожденія громко кричитъ, энергично движется, хорошо дышетъ, легко открываетъ глаза, хорошо сосетъ, выпускаетъ мочу и меконіумъ. Развитие тканей и органовъ П. см. Яйцо и соответственныя ст. (Мочеполовая система, Соединительная ткань, Позвоночный столбъ и пр.). Такъ какъ П., увеличиваясь въ объемъ, имѣетъ въ полости матки слѣшкомъ ограниченное пространство, то онъ вынужденъ приспособляться къ нему, принимая известное положеніе. Въ виду этого различаютъ *членорасположеніе, положеніе и позити* П. (*habitus, situs, positio*). Подъ *первымъ* подразумеваютъ взаимное положеніе частей его, которое въ нормальномъ состояніи представляется въ слѣд. видѣ: позвоночникъ сильно искривленъ вогнутостью внутрь, голова пригнута къ груди, касаясь ее подбородкомъ, нижнія конечности согнуты, колѣни притиснуты къ туловищу, верхнія конечности согнуты и скрещены на груди. Въ такомъ положеніи П. занимаетъ наименьшее пространство. *Положеніемъ* П. называется отношеніе продоль-

ной оси его къ продольной оси матки. Въ продольныхъ положеніяхъ (98%), вѣсъ отъ начала беременности) ось осей совпадаетъ съ поперечныхъ или косыхъ—перекрещиваются. При поперечныхъ положеніяхъ ребенокъ всегда предлежитъ плечикомъ и очень рѣдко брюшкомъ. Такое положеніе представляетъ чрезвычайное затрудненіе и большую опасность при родахъ. Впрочемъ, оно превращается иногда самостоятельно въ продольное. *Позити* П. называется отношеніе известнаго члѣна его къ известнымъ частямъ матки, такъ, напр. при продольныхъ положеніяхъ, отношеніе спинки П. къ боковой стѣнкѣ ея. Во время утробной жизни П. подвергается не только различнымъ заболѣваніямъ (см. Зародокъ), но можетъ погибнуть, умереть. Такъ, напр. уже въ началѣ беременности П. можетъ погибнуть при значительныхъ кровоизліяніяхъ или ворсистою и отпадающею оболочками. Во время смерти П. есть слѣдствіе различнымъ стѣпаній какъ его самого, такъ и беременной. Во всякой болѣзни беременной, сопровождающейся высокой темп., всегда смертельна для П. Нѣкоторыя опасны и инфекціонныя болѣзни (брюшная тифъ, сибирская язва, малярия, инфлюэнца, холера) и нѣкоторыя болѣзни сердца и легкихъ различныя нервныя страданія и, въ особенности, *сифилисъ* кого-либо изъ родителей П. можетъ также погибнуть вслѣдствіе ослабленнаго состоянія матери, не способной доставить ему необходимаго количества питательнаго и образовательнаго матеріала. Во время родовъ П. погибаетъ всею чаще отъ внезапнаго перерыва кровообращенія въ немъ, напр., при прижатіи, выпаденіи, перегибѣ и повилины, отъ раннаго отдѣленія послѣдствъ отъ ненормальнаго положенія или разрыванія и т. д. Наконецъ, П. можетъ погибнуть отъ неблагоприятнаго теченія самыхъ родовъ, напр. при узкомъ тазѣ. Погибшій во время беременности П. подвергается самымъ разнообразнымъ измѣненіямъ, всего рѣже гниенію. П. подвергается тѣмъ большимъ измѣненіямъ, чемъ раньше онъ погибъ. Въ продолженіе перваго недѣли онъ мацеруется въ плодныхъ водахъ, распадается и всасывается. При возрастѣ П. выше 3—4 мѣсяцевъ, всасываніе болѣе невозможно и онъ или мумифицируется (ссыхается и сморщивается), или мацеруется (размачивается). При вѣтматочной беременности П. часто подвергается своеобразнымъ измѣненіямъ (окаменѣлый П., lithoraedion); околоплодная жидкость всасывается, яйцевыя оболочки тѣсно облегаютъ П. и отдѣльныя части его пропитываются известковыми солями. Иногда же П. муміеобразно сморщивается, сохраняя форму и положеніе. Инкапсулированный и сдѣлавшійся такимъ образомъ безвреднымъ П. можетъ много лѣтъ оставаться въ тѣлѣ матери, безъ вреда для ея здоровья. Умершій П. не всегда удаляется изъ организма непосредственно послѣ смерти, что зависитъ отъ причины смерти и періода беременности. Умершіе въ первой половинѣ беременности П. остаются обыкновенно дольше въ полости матки, чѣмъ умершіе во второй половинѣ. При беременности двойнями, если одинъ П. умираетъ, онъ остается въ полости матки до ро-

енія второго, здороваго, доношеннаго П. Пре- охраненіе отъ смерти П. во время ихъ утроб- кой жизни невозможно за отсутствіемъ свѣ- дѣній о его болѣзни, угрожающей такимъ исхо- домъ. Только при сифилисѣ возможно предва- рительнымъ энергическимъ лѣченіемъ больной матери надѣяться на спасеніе П. и доведенія его до нормальнаго срока родовъ. *Р. М. Р.*

Плодь, болѣзни его—см. Зародышъ.

Плодь, изгнаніе его—см. Выкидышъ.

Плоды—юридическое понятіе, точное установленіе котораго необходимо для зако- нодателя и юристовъ въ интересахъ пра- вильнаго распределенія имущества между управомоченными лицами въ различныхъ юридическихъ отношеніяхъ. Отдача имущества въ пользованіе и аренду означаетъ уступку П. имущества; арендная плата поступаетъ иногда въ видъ части П.; собственники дѣ- лять между собою П. общей вещи; по виндика- ции собственника недобросовѣстный владѣлецъ выдаетъ, вмѣстѣ съ вещью, и П. ей за все время обладанія; добросовѣстный владѣлецъ, наобо- ротъ, по современному зап. европ. праву приоб- рѣтаетъ П. въ собственность, а по римскому и русскому выдаетъ лишь наличные, а не потреб- ленные П. и т. д. Римскіе юристы разработали ученіе о П. въ видѣ положеній объ отдѣльныхъ ихъ группахъ, въ исторической своей поста- новительности рисующихъ ходъ развитія рим- ского земледѣльческаго и мѣшоваго хозяйства. Господствующее теперь ученіе о П. стоитъ на почвѣ римскихъ юристовъ. Подъ плодами разумѣютъ, прежде всего, органическія про- изведенія вещей (природы, растений и жи- вотныхъ), возникающія безъ измѣненія суб- станціи производящей вещи, затѣмъ камни, мѣдь, уголь, песокъ и другія составныя ча- сти почвы и минералы, въ ней находящіяся, а также вырубаемый лѣсъ, убиваемую дичь, ловимую рыбу и т. д., *если добыча ихъ состав- ляетъ предметъ постояннаго хозяйственнаго оборота*; въ противномъ случаѣ они не П., а составныя части земельного участка. Случай- ные доходы — находка клада, продажа упав- шихъ деревьевъ, бурелома изъ лѣса и сада, шкуръ павшихъ животныхъ, пойманной слу- чайно рыбы и т. п. — въ счетъ П. не став- лятся. Они составляютъ или увеличеніе самой вещи, *капитала* (кладъ), или его уменьшеніе (павшія животныя), или просто подлежатъ немедленному потребленію (дичь, рыба, сож- женный буреломъ). Такъ какъ пользованіе вещами возможно и безъ непосредственнаго извлеченія изъ нихъ П., а путемъ отдачи его другимъ по юридическимъ сдѣлкамъ, то до- ходъ собственника плодоприносящихъ вещей изъ этихъ сдѣлокъ также причисляютъ къ П., называя ихъ П. *юридическими*, въ противополо- жность *естественнымъ*. Отсюда слѣдующее опредѣленіе П.: «П. вещи признаются произве- денія вещи и все то, что добывается изъ вещи сообразно ея назначенію. П. права признают- ся тѣ доходы, которые доставляетъ право, со- образно своему назначенію; П. права на раз- работку вѣдръ земли въ частности признают- ся добытыя ископаемые. П. признаются так- же доходы, которые вещь или право доста- вляютъ черезъ посредство какого-либо право-

отношенія» (§ 99 общегерм. гражд. улож.). Новѣйшіе писатели (Дернбургъ, Чилоржъ и особенно Петражицкій) совершенно справед- ливо находятъ, что это опредѣленіе, исходя- щее изъ отдѣльныхъ видовъ П., въ настоя- щее время можетъ быть удобно замѣнено общимъ гражданско-правовымъ, близкимъ къ экономическому, понятіемъ *дохода* (XI, 81), облегчающимъ расчеты по П. между упра- вомоченными лицами. Подъ доходомъ въ смыслѣ П. эти писатели разумѣютъ при- носимую периодически, въ правильномъ по- рядкѣ хозяйственнаго оборота, прибыль съ ка- пitalа, въ чемъ бы послѣдній ни состоялъ, имѣющую цѣлю удовлетвореніе потребностей владѣльца и его хозяйства. Этими уничто- жается безполезное различіе между органи- ческими произведеніями вещи и другими выгодами, ею приносимыми, и сохраняется важное различіе П., какъ постояннаго дохода, отъ случайныхъ прибылей, не идущихъ въ счетъ дохода. Съ другой стороны, этимъ опре- дѣленіемъ изъ понятія дохода или П. исклю- чаются тѣ П. и доходы, которые идутъ въ воз- мѣщеніе погибшихъ частей капитала (замѣна павшихъ животныхъ молодыми, родившимися отъ старыхъ). Облегченіе гражданско-право- выхъ расчетовъ достигается введеніемъ понятія *чистаго* дохода, опредѣляемаго путе- мъ вычета денежной стоимости издержекъ производства изъ стоимости валоваго дохода. Зачету по отдѣльнымъ группамъ замѣняются здѣсь общимъ счетомъ. *Дѣленіе П.* или дохо- довъ въ теоріи имѣетъ цѣлю опредѣлить точ- нѣ принадлежность правъ на нихъ: именно П. *неотдѣленные* (fructus stantes, pendentes) составляютъ одно цѣлое съ приносящей ихъ вещью и принадлежать ей владѣльцу или обладателю права на нее; П. *отдѣленные* (separati) переходятъ въ собственность владѣльца, *если поступили въ его обладаніе* (fructus percepti); поэтому отдѣленные и укра- денные воровъ П. не подлежатъ возврату и отъ недобросовѣстнаго владѣльца. *Fructus percipiendi* называется чистый доходъ, кото- рый можно получить съ капитала, имѣющаго опредѣленное хозяйственное назначеніе. Ср. Windscheid, «Lehrb. der Pand.» (I, § 144); Regelsberger, «Pandecten» (§ 103); Dernburg, «Pand.» (78); Petrażycki, «Die Lehre v. Einkommen» (В., 1893—95). *В. Н.*

Плоскити (рум. Ploiesci, произносятся плоскошь, нѣм. Plojescht)—гор. въ Румыніи (Валахія). между рр. Прахова и Теляжанъ. Болѣе 20 церквей, гимназія, нѣсколько город- скихъ училищъ; жит. около 85000. Оживлен- ныя торговля сношенія съ Трансильваніей (въ особенности значительны торговые оборо- ты съ шерстью). Много заводовъ для рафини- рованія и дистилляціи керосина, добывае- маго изъ недалеко отсюда лежащихъ нефтя- ныхъ источниковъ. Ввозъ въ 1891 г. — 8½ милл. фр.

Плохгорсть (Бернгардъ Ploekhorst) — нѣм. историч. и портретный живописецъ, род. въ 1825 г. въ Брауншвейгѣ, гдѣ и получилъ первоначальное худож. образованіе; въ 1846—49 гг. занимался литографіей въ Берлигѣ и Дрез- денѣ, изучалъ живопись въ Мюнхенѣ у Пилота.

печникъ) другихъ животныхъ, питательные соки хозяина могутъ проникать въ тѣло паразита. У паразитовъ (*Trematodes* и *Cestodes*) имѣются на тѣлѣ еще особые, сильно мускулистые органы прирѣдненія—присоски (см.). Подъ наружнымъ эпителиемъ залегаетъ базальная перепонка и такъ наз. кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сплошныхъ слоевъ мышцъ: кольцевыхъ, продольныхъ и диагонально-перекрещивающихся. Между внутренними органами, среди паренхиматозныхъ клѣтокъ, залегаютъ еще многочисленные тяжи мускуловъ, направляющіеся отъ спинной къ брюшной сторонѣ тѣла и называемые потому дорзовентральными мускулами; таки эти развѣтвлены на концахъ. Пищеварительный аппаратъ состоитъ изъ эктодермальной передней и энтодермальной, слѣпо-заканчивающейся средней кишки. Ротъ помещается на переднемъ концѣ тѣла или на брюшной сторонѣ. Порошицы, равно какъ и задней кишки, нѣтъ, такъ что ротъ служитъ не только для принятія пищи, но и для удаления остатковъ пищеваренія. Передняя кишка у многихъ формъ подраздѣляется на два отдѣла: мускулистую глотку, у нѣкоторыхъ выдвигающуюся въ видѣ хоботка наружу и захватывающую пищу, и болѣе или менѣе длинный пищеводъ. Въ мускулистую глотку открываются у многихъ П. червей одноклѣтныя железы, такъ называемыя слюнные железы, которыя у автопаразитическихъ сосальщиковъ выделяютъ особое ядовитое вещество, вызывающее воспаление эпителия хозяина и такимъ образомъ приливъ крови, служащей для паразита пищей. Средняя кишка имѣетъ форму прямого мѣшка или двухъ мѣшковъ (подвѣска), или представляется у большинства сильно развѣтвленной съ слѣпо заканчивающимися отростками. Клѣтки средней кишки покрыты мерцательными рѣсничками. У нѣкоторыхъ рѣсничныхъ червей (*Ascoela*) кишечника совершенно нѣтъ и поступающая черезъ ротъ пища переваривается паренхиматозными клѣтками (интрацеллулярное пищевареніе). У ленточныхъ червей, паразитирующихъ въ кишечникѣ, по преимуществу, позвоночныхъ животныхъ, нѣтъ ни рта, ни пищеварительнаго аппарата. Питаніе у нихъ происходитъ эндосмотическимъ путемъ, при чемъ питательныя вещества, выработанныя въ кишечникѣ хозяина, черезъ поры кутикулы поступаютъ въ тѣло паразита. Нервная система состоитъ изъ одной пары головныхъ узловъ, соединенныхъ между собой комиссурой или у нѣкоторыхъ нервнымъ кольцомъ. Отъ головныхъ узловъ отходитъ масса нервовъ впередъ, направляясь къ органамъ чувствъ или присоскамъ и назадъ одна пара продольныхъ нервныхъ стволовъ, идущихъ на брюшной сторонѣ по бокамъ тѣла вплоть до задняго конца. Отъ этихъ стволовъ отходятъ боковыя вѣтви, направляющіяся къ различнымъ органамъ. У нѣкоторыхъ формъ имѣются еще два боковыхъ, а у другихъ еще и 2 спинныхъ нервныхъ ствола. У ленточныхъ червей продольные нервные стволы соединяются между собой въ каждомъ членѣ поперечной комиссурой. Подъ кожей, т. е. наружнымъ эпителиемъ, было найдено въ послѣднее время очень сложное нерв-

ное сплетеніе, находящееся въ связи съ главными нервными стволами. Органы чувствъ развиты только у свободноживущихъ формъ (турбелларій). У нихъ встрѣчается одна или 2 пары глазъ, помещающихся на переднемъ концѣ тѣла и у нѣкоторыхъ формъ слуховыя пузырьки, прилежащія къ головнымъ ганглиямъ. У многихъ турбелларій находятся съ боковъ тѣла на переднемъ концѣ небольшія ямки, выстланныя мерцательными цилиндрическими клѣтками, которыхъ принимаютъ за органы обонянія, а у нѣкоторыхъ морскихъ планарій на спинной сторонѣ—одна пара щупальцевъ—органы осязанія. У паразитовъ, особенно у автопаразитовъ (т. е. паразитирующихъ внутри животныхъ) органы чувствъ отсутствуютъ, хотя у нѣкоторыхъ свободно живущихъ личинокъ этихъ формъ и бываютъ развиты (напр. глаза), но при переходѣ къ паразитическому образу жизни атрофируются. Выделительная система весьма характерна для П. червей и устроена по типу протонефридій. Она состоитъ изъ безчисленнаго количества маленькихъ воронкообразныхъ расширеній, замкнутыхъ амебодной клѣткой, снабженной мерцательнымъ жгутикомъ, обращеннымъ внутрь воронки. Воронки продолжаютъся въ тонкіе капиллярные каналы, образующіе цѣлую сеть и соединяющіеся постепенно въ главные стволы, открывающіеся наружу однимъ, двумя или нѣсколькими отверстиями, болѣею частью въ задней части тѣла или на спинной сторонѣ. Иногда передъ выходомъ наружу стволъ расширяется въ сократительный пузырь, открывающійся небольшимъ отверстиемъ наружу. Половые органы устроены весьма сложно и разнообразно. За очень немногими исключениями П. черви гермафродиты, при чемъ мужскіе и женскіе половые продукты какъ и соответственные органы развиваются обыкновенно не одновременно у одного и того же недѣллага, такъ что самооплодотвореніе становится невозможнымъ. Половые органы открываются обыкновенно въ одной общей клоакѣ, снабженной небольшимъ отверстиемъ (*porus genitalis*) на брюшной сторонѣ тѣла или сбоку. Мужской половой аппаратъ состоитъ изъ многочисленныхъ фолликулярныхъ или одной пары лопастныхъ или развѣтвленныхъ сѣменниковъ (*testes*) и нѣсколькихъ, сливающихся обыкновенно въ два выводныхъ протока—сѣмяпровода (*vasa deferentia*), которые соединяются въ одинъ протокъ—сѣмяизвергательный каналъ (*ductus ejaculatorius*), расширенный часто при основаніи въ сѣмянной пузырь (*vesicula seminalis*), служащій резервуаромъ сѣмени. Многие имѣютъ еще особый совокупительный органъ (*cirrus* или *penis*), представляющій одѣтый кожей конецъ сѣмяизвергательнаго канала, лежащій въ покоящемся состояніи въ особомъ мѣшкѣ. Женскіе половые органы устроены еще сложнее и состоятъ изъ одного, двухъ или нѣсколькихъ (фолликулярныхъ) личинокъ (*ovarii*), продолжающихся въ яйцеводы (*oviducti*); послѣдніе, соединяясь въ непарный протокъ, ведутъ въ особое расширение—оотипъ, въ которомъ происходитъ оплодотвореніе и куда открываются у большинства П. червей еще различныя при-

гличают двѣ разновидности: *тарань* (въ зовскомъ и Черномъ морѣ и ихъ рѣкахъ) и *обла* (въ Каспійскомъ морѣ и низовьяхъ го рѣкъ). Обыкновенно длина плотвы около 0 стм., рѣже до 30 стм., но попадаются мѣстами экземпляры до 50 стм. и болѣе и вѣсомъ до 1½ кгр. П.—самая обыкновенная и многочисленная изъ нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. Область распространения П. обнимаетъ почти всю Европу (на Ю до Пиренеевъ и Альповъ) и большую часть Сибири. П. живетъ почти исключительно въ прѣсной водѣ (кромѣ разновидностей ея тарани и воблы) и отчасти въ солоноватой (Балтійское море) питается частью водорослями, частью ракообразными моллюсками, наѣжками и т. д. Время нереста зависитъ въ значительной степени отъ погоды: въ средней Россіи онъ наступаетъ обыкновенно въ концѣ апрѣля или началѣ мая; за недѣлю или двѣ до него рыба почувствуетъ брачный нарядъ въ видѣ бугорковъ, на чешуѣ сначала бѣловатыхъ, потомъ темнѣющихъ и твердѣющихъ. Нерестъ происходитъ обыкновенно весьма шумно, рыба въ это время собирается густыми стаями, въ которыхъ замѣчается рѣзкое численное преобладаніе самокъ. Число икринокъ у самокъ средней величины приблизительно 80000—100000, діаметръ 1 мм. Нерестится П. въ травянистыхъ мѣстахъ или покрытыхъ крупнымъ пескомъ. Молодь выводится черезъ 1—2 недѣли, обыкновенно же черезъ 10—12 дней. Зимой П. малоподвижна и скопляется въ ямахъ часто значительными массами. П. представляетъ одну изъ наименѣ цѣнныхъ рыбъ и потому промысловое значеніе ея вообще невелико, за исключеніемъ ея разновидностей воблы и тарани, служащихъ у насъ на Ю предметомъ громаднаго промысла. Нѣкоторое значеніе П. имѣетъ также какъ пища для другихъ, болѣе цѣнныхъ рыбъ и какъ наживка для ловли ихъ. Главными орудіями лова П. служатъ невода, мережи, морды и т. д.

Н. Км.

Плотеле—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., въ 32 в. отъ уѣздн. города, при оз. Плотеле. Католич. црк. Жит. 351. Мѣстечко, съ округомъ, составляло вотчину польской королевы Боны, потомъ отдѣльное староство; въ 1792 г., король Станиславъ-Августъ включилъ П. въ число городовъ. *Озеро П.* занимаетъ до 32 кв. в. На этомъ живописномъ оз., замкнутомъ въ высокихъ берегахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, разбросано нѣсколько островковъ. На одномъ изъ нихъ существовалъ въ концѣ XVI в. деревянный замокъ королевы Боны. Озеро изобилуетъ рыбою.

Плотина—искусственная преграда для воды. Поперекъ рѣки и рѣчекъ П. устраиваются съ цѣлью поднять уровень воды и образовать искусственный водопадъ, которымъ пользуются какъ механическою силою, или же чтобы сдѣлать мелкія рѣки судоходными и распространить судоходство и сплавъ далѣе вверхъ по теченію рѣки. Ручьи, балки, овраги и ложбины заграждаются П. для задержанія въ нихъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, образующихъ пруды и резервуары, запашами которыхъ пользуются въ сухое время воды

для орошенія полей, для водопоя и другихъ потребностей въ домашнемъ хозяйствѣ или же для водоснабженія населенныхъ мѣстъ, для питанія судоходныхъ каналовъ, а также для пропуска воды въ рѣки при недостаточной глубинѣ ихъ для судоходства (р. Мста, Верхняя Волга и др.). П. вдоль рѣкъ возводятся для направленія теченія соответственно потребностямъ судоходства, а по берегамъ рѣкъ, озеръ и морей—для предохраненія отъ наводненій и для предупрежденія вторженія морскихъ водъ во внутрь страны. Искусство возведенія П. извѣстно уже съ глубокой древности. О водоподъемныхъ плотинахъ упоминаетъ Геродотъ. Абулфеда сообщаетъ о П., построенной персами для отвода воды отъ города Тостара. Шахъ - Аббасъ соорудилъ близъ Кашана каменную плотину длиной 36 м., высотой 16 м. и толщиной 10 м., снабженную у подошвы каналомъ для пропуска воды. Наконецъ, въ древнія времена строились также весьма большія П. для огражденія мѣстностей отъ наводненій, напр. арабами во II ст. по Р. Хр. Подобныя же работы, по разсказу Абулфеды, предприняты были Александромъ Македонскимъ для предупрежденія разлива озера Кадисъ, близъ сирійскаго города Эмесы. П., преграждающія теченіе рѣки, производятъ подпоръ воды, который распространяется на извѣстномъ протяженіи вверхъ по теченію. Водоподъемныя П. раздѣляются на *глухія*, устроенныя въ видѣ сплошной массы, вовсе не пропускающей воды, *водосливныя*, допускающія протокъ высокой весенней воды черезъ гребень или водосливъ П., и *разборчатыя*, со съемными затворами, которые совершенно удаляются передъ весенними разливами или большими паводками, оставляя почти все русло рѣки открытымъ для свободного прохода воды, льда или судовъ и льдѣнныхъ гонокъ. Иногда разборчатыя П. устраиваются самодѣйствующими, т. е. сами открываются при возвышеніи уровня воды до извѣстнаго предѣла и сами закрываются при его понижении. Часто строятся смѣшанныя П., состоящія изъ глухихъ и разборчатыхъ частей, расположенныхъ или одна возлѣ другой, или такъ, что нижняя часть П. глухая, а верхняя разборчатая. Кромѣ того, въ П. устраиваются особыя отверстія для пропуска судовъ и льдѣнныхъ плотовъ, наз. шлюзами и полушлюзами, а также водосливы и водоспуски для пропуска излишней воды. П. въ разныхъ странахъ имѣютъ мѣстныя названія, которыя отчасти указываютъ на типъ устройства. У насъ на Вышневолоцкой водной системѣ они называются бейшлотами, въ Индіи (Мадрасъ) аникутами, въ Египтѣ барражами (Франц. Barrage), земляныя П. у насъ въ запад. краѣ и на югѣ называются греблями. Въ Германіи, Франціи и Англій для механическаго вододѣйствія часто употребляются водосливныя П.; въ Россіи же водосливныя П. встрѣчаются рѣдко и наиболѣе распространены створчатыя. Причина этого заключается, во-первыхъ, въ сильномъ ледоходѣ въ нашихъ рѣкахъ, при которомъ прочное устройство водосливныхъ П. вообще трудно исполнимо, а во-вторыхъ, въ небольшой вообще высотѣ подъема воды,

сооружение это начато в 1843 г. Мегметом-Али, по проекту французского инженера Музеля, который и руководил работами до 1850 г. После смерти Мегмета-Али работы были приостановлены и возобновились лишь в 1882 г., под руководством английского гидротехника инженера Монкрифа. Нильский барраж состоит из двух П., переброшенных через начало Розеттского и Дамьеттского рукавов и соединенных каменной набережной. По наружному виду, барраж представляет гигантский каменный мост, состоящий из множества узких пролетов. Розеттская плотина имеет в длину 1437 фт., а Дамьеттская 1709 фт. Египтяне называют барраж «Мостом благословений», так как он значительно расширил площадь орошения в тот период, когда в нем особенно нуждается Нижняя Египет. Успех нильского барража побудил египетское правительство выработать проект второй, более грандиозной П. на этой же рѣкѣ, у Ассуана, длиной 18 км. и высотой 23 м. от дна рѣки, для напора около миллиарда куб. м. воды. К работам предполагается приступить в скором времени. Деревянные П. состоят из флюбета, береговых устоев и быков, которые в России всегда устраиваются из ряжей, т. е. бревенчатых ящиков, заполняемых камнем. Для предупреждения просачивания воды поперек деревянной П., впереди понурного пола, под затворами и в конце водобойного и сливного полов забиваются сплошные стѣны из шпунтовых свай. В случае твердого грунта, недопускающего забивки свай, нижние вѣнды ряжевых стѣн прикрѣпляются къ скалѣ болтами, помощью выдолбленных в камень гнзды. Промежутки между вѣндами ряжевой нарубки проконопачиваются и стѣны обшиваются досками для предохранения от дѣйствия сырости. На устоях и быках, поперек всей П., устраивается мостъ, съ котораго можно управлять механизмами для подъема затворов. Последние состоят из стоек, пространство между которыми запирается щитами или шандорами. Подъемные механизмы состоят из горизонтального вала, на который навиваются цѣпи от затворовъ. П. съ постоянными частями в видѣ устоев и быковъ, даже по открываніи всѣх затворовъ, все-же значительно стѣсняють живое сѣченіе рѣки, такъ что на нѣкоторыхъ рѣкахъ промежутки эти должны оказаться недостаточными для пропуска полнаго количества весеннихъ водъ, что можетъ повлечь за собою значительный подъемъ воды, затопленіе окружающей мѣстности и разрушеніе самой П. Въ такихъ условіяхъ прибѣгаютъ къ системамъ разборчатыхъ П., которыя даютъ возможность открыть все отверстіе между устоями. Существуетъ много различныхъ устройствъ этого рода П., въ которыхъ устраниены постоянные промежуточные быки. Въ П. Поаре временными опорами служатъ металлическія фермы, устанавливаемыя поперекъ всей рѣки по направленію течения. Фермы связаны поперечными связями, образующими мостикъ. Въ этотъ мостикъ упираются почти верти-

кальные шандоры или спицы (деревянные или металлическія), которыя нижними концами упираются въ порогъ, вдѣланный въ флюбетъ. Плотно между собою соприкасаясь спицы образуютъ родъ стѣны, подпирющей воду. Помощью соответственныхъ механизмовъ такую П. можно быстро открыть, удаливъ спицы и разобравъ связь между фермами, послѣ чего послѣднія ложатся на дно, вращаясь около нижняго своего основанія. Такимъ образомъ открывается вся ширина рѣки. Въ П. системы Тенара загражденіе составляется изъ ряда наклонныхъ щитовъ, поддерживаемыхъ подкосами, со стороны, противоположной напору. Подкосъ соединенъ со щитомъ посредствомъ шарнира, такъ что помощью особой рейки, движущейся на каткахъ вдоль всей П., и соединеннаго съ нею зубчатого механизма, можно послѣдовательно опрокинуть всѣ щиты и опустить ихъ на дно. На подобномъ же принципѣ основано устройство разборчатыхъ П. системы Шаноана, въ которыхъ, для облегченія подъема щитовъ противъ течения, устанавливается впереди ихъ вспомогательная П., состоящая изъ фермъ Поаре и закрываемая спицами. При дальнѣйшемъ усовершенствованіи этой системы, Шаноанъ устранилъ вспомогательную П. Поаре и взамѣнъ того сдѣлалъ свою П. самодѣйствующею, пользуясь для этого подпоромъ воды, которымъ приводится въ движеніе колесо или турбина, перемѣщающая щиты. Въ П. системы Жирара и Каллона щиты поднимаются гидравлическими прессами. Въ самодѣйствующей П. системы Дефонтена щитъ составляется изъ двухъ частей: верхней, поднимающейся надъ флюбетомъ, и нижней, помѣщенной въ особую выемку въ тѣлѣ флюбета. Верхняя часть есть собственно затворъ, а нижняя служитъ противовѣсомъ для передвиженія верхней при помощи напора воды. Весь щитъ вращается на горизонтальной оси, соединяющей обѣ части его. Пуская воду въ камеру противовѣса, производять по желанію давленіе то на одну, то на другую сторону нижней половини щита и такимъ образомъ затворъ, смотря по надобности, становится вертикально, образуя преграду для воды, или ложится на флюбетъ, открывая отверстіе П. Этого рода П. съ подвижными частями, называемыя барабанными, въ послѣднее время примѣнены съ большимъ успѣхомъ во Франціи (Жуанвильская и Нуазельская П. на р. Марнѣ) и въ Германіи (на р. Кюдовъ у Гарновки, на р. Шпрее у Шарлотенбурга, на р. Майнѣ и др.). Въ болѣе широкомъ смыслѣ названіе П. примѣняютъ не только къ сооружениямъ, устраиваемымъ поперекъ водотоковъ для подъема и накопленія воды, но также къ дамбамъ (см.), которыя возводятся вдоль рѣки и по берегамъ морей для защиты отъ наводненій, а также при разныхъ меліорационныхъ предпріятіяхъ съ цѣлью осушки низменныхъ мѣстностей и т. д. Гребень приморскихъ П. долженъ возвышаться надъ самымъ высокимъ уровнемъ моря на 1,5 до 3 м. Рѣчные оградительныя П. обыкновенно возвышаются на 0,5 м. надъ горизонтомъ высокихъ паводковъ. П. этого рода строятся болѣею частью въ видѣ земляныхъ валовъ

ция (Луара), Англии (Тайнъ, Уайтѣмъ, Уэлландъ), Америки (р. Миссисипи), у насъ на р. Терекъ и др. Въ Западной Европѣ владѣльцы прибрежныхъ земель соединяются въ товарищества (Deichgenossenschaften въ Германіи), которыми на общія средства возводятся и содержатся въ исправности оградительныя П. для защиты ихъ угодій отъ затопленія. Права и обязанности участниковъ такихъ товариществъ опредѣляются специальными законами. А. Таненбаумъ.

Плотина (Plotina) — жена императора Траяна, известная своей безупречной нравственностью и хорошимъ вліяніемъ на императора. По ея настоянію былъ усмысленъ Траянскій Адріанъ, который воздвигнулъ въ честь ея храмъ. День Кассій называетъ отношенія ея къ Адріану *ερωτική φιλία*, но этому противостоятъ свидѣтельства другихъ писателей (Плутія, Аврелия, Виктора). Н. О.

Плотинъ (204—269) — главный представитель неоплатонизма, родомъ изъ Ликополя въ Египтѣ, учился въ Александріи у Аммонія Саккаса, считавшагося основателемъ неоплатонической философіи. Переселившись въ Италию (ок. 241 г.), П. становится известнымъ учителемъ въ Римѣ, потомъ живетъ въ Кампаніи, гдѣ задумываетъ основать философскій монастырь, при поддержкѣ имп. Галліена, но это предпріятіе не удается. Всѣ элементы философіи П. находятъ у Платона и Аристотеля (отчасти также у ново-ивагорейцевъ и стоиковъ), но П. свелъ эти элементы въ одно традиціонное и стройное мировоззрѣніе, которое, съ позднѣйшими дополненіемъ Прокла (см.), составляетъ достойное завершеніе всей древней философіи. Свое ученіе П. изложилъ въ отдѣльных трактатахъ (числомъ 54), которые собралъ его ученикъ Порфирій, раздѣлившій ихъ на 6 группъ, по 9 трактатовъ въ каждой (эннеады). Совершенное Первоначало или Божество, называемое П. не только такъ, свору-

или совершенное благо (το ἔν) или абсолютное уже содержится предъ порядкомъ всего существа единство не можетъ бы абсолютное благо не м тельнымъ или замкнуто обходимо есть избытокъ пленіе изъ себя. Если шества человеческого къ Богу (экстазъ) есть данною ограниченност обладающаго безконечна какъ вѣчно даннымъ, и ступленіе изъ себя мот только *нисхождениемъ*. нисхождения выражаетъ мощью образовъ, при ч рессована собственно т Единое отъ всякаго п мѣненія или умаленія стонства. Какъ источи самъ ничего не теряя, и темную атмосферу, нис само, какъ цвѣтокъ исп не становясь отъ этого Единое изливается или отъ избытка или изобил полноты, неизмѣнно пре вое истеченіе, или из излученіе (радіація) Еди начальная двоица (*ἡ ἀφ*, различіе въ Единомъ (*ὄν, οὐσία*) или его самоу шаго и мыслимаго (*νοῦ* умъ опредѣляетъ его какъ *сущее*; различая се дагаетъ его какъ *пробыи* — какъ внутреннее или *жение* (*ζήνησις*); предпола самое или тожество (та его другое (*ἕτερον*). Та

себя, определяемое живымъ движеніемъ души (ψυχή). Душа не мыслитъ уже непосредственно Единое какъ свою внутреннюю предметность, а *стремится* къ Единому или *познаетъ* его какъ чего-то действительно отъ себя различного, къ чему она сама относится какъ мыслимое только, но и реальное начало «другого» (ἄλλοτερον). Единое, умъ и душу обозначаетъ какъ три начальныя ипостаси (τρεῖς ἀρχαὶ ὁμοειδέαι), изъ которыхъ объясняется все положительное содержание вселенной. Душа есть вторая, существенная «двоица»—начало реальной множественности. Въ ней самой П. различаетъ двѣ основныя стороны—высшую и низшую душу: высшая она называется *природой* (φύσις). Высшая душа обращена къ неподвижному созерцанію Единого и есть собственно лишь умъ и чувствующій субъектъ ума. Низшая душа обращена къ матеріи или несущему, къ безпредѣльной *возможности* бытія. Какъ умъ мысленно расчленяется на множественность идей, образующихъ міръ умопостигаемый, такъ Душа разрождается во множествѣ умъ, наполняющихъ міръ реальный. Высшая душа рождаетъ боговъ и безплотныхъ звѣздъ (астральныхъ) духовъ, низшая душа или природа размножается въ демонскихъ, человеческихъ, животныхъ и растительныхъ душахъ, служащая для нихъ «небытіе» матеріи въ соответствующія тѣла, подлежащая обманчивой чувственности. Какъ свѣтъ и тепло по мѣрѣ удаленія отъ своего источника ослабѣваютъ, и наконецъ, исчезаютъ въ совершенномъ мракѣ и холодѣ, такъ эманации божественнаго свѣта и тепла—черезъ умъ и душу—постепенно ослабѣваютъ въ природѣ, пока не доходятъ до полного отсутствія или лишенія (στέρησις) истины и блага въ матеріи, которая есть, слѣдовательно, *не сущее* и зло. Но если матерія или субстратъ видимаго міра имѣетъ такой чисто-отрицательный характеръ, то форма этого міра взята душою изъ высшаго идеальнаго космоса; съ этой стороны и чувственный нашъ міръ разуменъ и прекрасенъ. Красота есть проникновеніе чувственнаго предмета его идеальнымъ смысломъ, есть осутимость идеи. Нравственная задача состоитъ въ постепенномъ возвращеніи души отъ матеріальнаго или плотскаго чрезъ чувственное къ идеальному или умопостигаемому, а отъ него къ божественному—порядокъ прямо обратный нисхожденію Божества во вселенной. Въ полемикѣ П. противъ гностиковъ онъ настаиваетъ на постепенности возвращенія души къ Богу и на нравственныхъ условіяхъ этого процесса. «Безъ истинной добродѣтели, говорить онъ, Богъ есть пустое слово». Признавая аскетическую и практическую нравственность основнымъ условіемъ обожествленія, П. самый путь къ этой цѣли опредѣляетъ болѣе съ теоретической, эстетической и мистической сторонъ. Первый шагъ къ возвышенію надъ чувственностью есть безкорыстное отношеніе къ самой этой чувственности, какъ къ предмету познанія, а не вождѣнія; второй шагъ есть отвлеченное мышленіе (напр. ариѣметическое, или геометрическое); болѣе высокій подъемъ дается, за-

тѣмъ, любовью къ прекрасному ради оупущаемой въ немъ идеи (платонической эротики); еще выше поднимаетъ насъ чистое умозрѣніе (диалектика въ платоновомъ смыслѣ); послѣдній шагъ есть восхищеніе или экстазъ, въ которомъ нашъ духъ становится простымъ и единымъ какъ Божество и, наконецъ, совпадаетъ и сливается съ нимъ. Такъ какъ высшая жизненная задача исчерпывается здѣсь возвращеніемъ единичной души къ Богу, то въ этомъ воззрѣніи нѣтъ мѣста для общественныхъ, политическихъ и историческихъ задачъ: все дѣло происходитъ между отдѣльнымъ лицомъ и «неизреченнымъ» абсолютномъ. Философія П. представляетъ собою завершеніе древняго умственнаго міра какъ съ положительной, такъ и съ отрицательной стороны. Древній міръ здѣсь слѣдуетъ принимать въ широкомъ смыслѣ, такъ какъ эллинизированный египтянинъ П. вобралъ въ свое ученіе не классическія только, но и восточныя духовныя стихіи. И въ этомъ послѣднемъ словѣ всего образованнаго язычества сказалась его общая граница съ полною ясностью. Весь идеалъ—*позади* человѣка. Абсолютное нисходитъ и изливается въ твореніи въ силу изобилія собственной природы, но безъ всякой *цѣли* для себя и для самого творенія. Низшій міръ, какъ царство матеріи или «не сущаго», противоположенъ Божеству и враждебенъ истинной природѣ человѣка; но человѣкъ никогда не побѣждаетъ этого міра, а можетъ только бѣжать изъ него съ пустыми руками въ доно Божества. Идеалъ единичнаго человѣка—не живая и свободная личность, «другъ Божій», а лишь отрѣшенный отъ міра созерцатель и аскетъ, стыдящійся, что имѣетъ тѣло; собирательный человѣкъ (общество) никогда не достигаетъ здѣсь предѣловъ челоувѣчества, онъ остается *городомъ*—созданіемъ желѣзной необходимости. Крайнему мистицизму теоріи, поглощающему личность, соответствуетъ абсолютизмъ римскаго государства, поглотившаго мѣстные города и націи, не возвысившись, однако, до настоящаго универсализма. Римская имперія оставалась лишь огромнымъ, безмѣрно разросшимся городомъ, который именно вслѣдствіе своей огромности теряетъ живой интересъ для своихъ гражданъ. Полнымъ отсутствіемъ такого интереса философія П. отличается даже отъ философіи Платона и Аристотеля. Сочиненія П. были вновь открыты Европою въ эпоху Возрожденія; появившись сперва по-латыни (въ перев. Марсилія Фицина, Флор. 1492), они впервые издали по-гречески (и лат.) въ 1580 г. (въ Базелѣ); далѣе слѣдуетъ оксфордское изданіе 1835 г., парижское 1855, лейпцигское (Kirchhoff) 1856, берлинское (H. Müller) 1878—80, новѣйшее лейпцигское (Volkmann) 1883—4. Переводы: нѣм.—Мидлера, франц.—Булье.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій объ александрийской философіи и новоплатонизмѣ, собственно о П.—Kirchner, «Die Philos. des Plot.». (Галле, 1854); H. v. Kleist, «Plotinische Studien» (Гейдельбергъ, 1883); Volkmann, «Die Höhe der antik. Aesthetik, oder Plot.'s Abhandlung v. Schönen» (Штетт., 1860); Brenning, «Die Lehre vom Schönen bei Plot.»

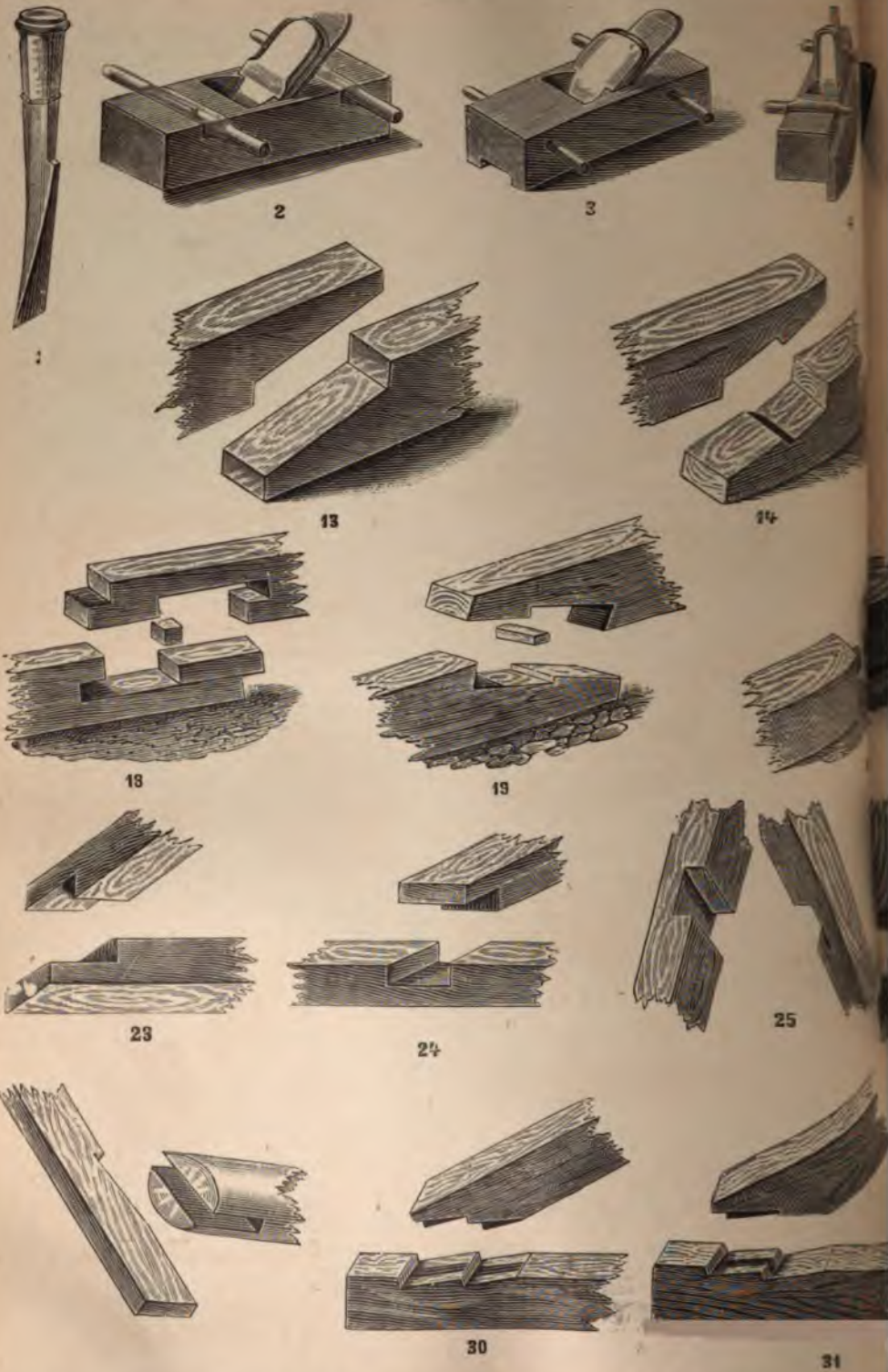
при вычерчивании не сжимался, закладывают между ними длинную пилу и связывают веревочкой. Для прическивания устанавливают между обрабатываемыми бревнами так, чтобы один конец находился на нижнем бревне, а другой — на верхнем и, двигая чертёж, переводят на бревна параллельные между собой чертёж, отсылая по этим чертёжам фрезы, которые заходят поочередно на одно и другое. Для точности и выработки инструментом на обработанном для употребления гнёзде — прокладке, как и в старом и тогдашний рисунок, а также: *печка, брусок* и т. д. Если ось или другая, песчаная или другая диаметр от 2 до 3, арш. и больше, то для удобства пользования в гнёзде прокладывают ступицу с выемкой для пилы. *Печка* служит для выработки инструментом, а прокладку изготовляют из толстой доски, которую вычерчивают по той же схеме, что и вычерчивают гнёздо. Для выработки гнёзда на дереве пользуются в основном теми же инструментами, что и при выработке бруса, но здесь отточка не нужна. *Печка* (фиг. 12) вырезают из доски шириной 2 арш. и длиной 1 арш. и соединяют с инструментами, чтобы было удобнее работать. Для выработки гнёзда на дереве пользуются в основном теми же инструментами, что и при выработке бруса, но здесь отточка не нужна. *Печка* (фиг. 12) вырезают из доски шириной 2 арш. и длиной 1 арш. и соединяют с инструментами, чтобы было удобнее работать. Для выработки гнёзда на дереве пользуются в основном теми же инструментами, что и при выработке бруса, но здесь отточка не нужна. *Печка* (фиг. 12) вырезают из доски шириной 2 арш. и длиной 1 арш. и соединяют с инструментами, чтобы было удобнее работать.

пилье связаны. Форма заглавного сечения не только от формы заглавного сечения соединяемых частей, а также значения П. изгиба, но и от их взаимного положения означенных частей между собой в предполагаемом соединении. В этом отношении различают следующие виды соединений: *сращивание* — когда две части соединяются между собой в одном горизонтальном направлении, чтобы получить более длинное бревно или брус; *вставление* — когда два дерева соединяются в одном вертикальном направлении с целью получения более высокого дерева; *вставление бревна или бруса* связываются между собой под каким-либо углом; *сращивание* — когда части соединяются по ширине, чтобы они соприкасались своими продольными сторонами. Укажем лишь на некоторые наиболее употребительные формы заглавного сечения упомянутых соединений. Для сращивания применяются: *прирубной откосный замок* (фиг. 13), в котором концевые углы имеют толщину в 1/2 толщины всего бруса; *зубчатый откосный замок* (фиг. 14), отличающийся от предыдущего только зубом, который зарубается во всю ширину бруса и препятствует частям расходиться по направлению *накладной с шипом* (фиг. 15), в котором части бруса прирубываются в виде дерева и снабжаются на концах шипами соответствующими гнёздами; *простой шип с сквозной сквородник* (фиг. 16), в котором шипу и гнёзду на конце соединяемых частей придают форму трапеции; *шпиль с сквозной сквородник* (фиг. 17), который имеет накладной замок с шипом; *замок с шипом с простого* (фиг. 18) — в нем на шипе длинный замок делается зуб, но так, чтобы при соединении с концом другой шпиль обработанной точно таким же образом, шпиль и шипа, были бы простор, в который вставляется шпиль (ключ), сжимаемый в шипе шпиль; *замок с наклонной косой* (фиг. 19) и др. Для наращивания употребляют следующие виды соединений: *прямоугольный торцовый соединительный замок*, выстраиваемый в этих торцах сделать гнёздо, диаметром в 1/2 толщины бруса и глубиной в 2 дюйма, и вставить в гнёздо круглого шипа; *замок торцовый с шипом* (фиг. 21), при котором на шипе одного дерева делается шпунт длиной в 1 арш. и толщиной в 1/2 дерева, а на шипе другого — соответствующий гребень; *торцовый замок с диагональным прирубом* (фиг. 22) — получается обданным концами соединяемых частей в виде двух шипов и двух гнёзд, расположенных диагонально, и т. д. При укладке дерева приходится иметь дело с тремя случаями: когда соединяемые части соединяются концами (фиг. 23), когда концы одного дерева входят в середину другого (фиг. 24) и когда бревна или брус вставляются в середину другого (фиг. 25). Представленные на фиг. 23, 24 и 25 соединения назыв. *ушковым замком* и *вставкой*; когда концы дерева обрабатываются в виде трапеции, то получается *ушковым замком с простого сквородника*.

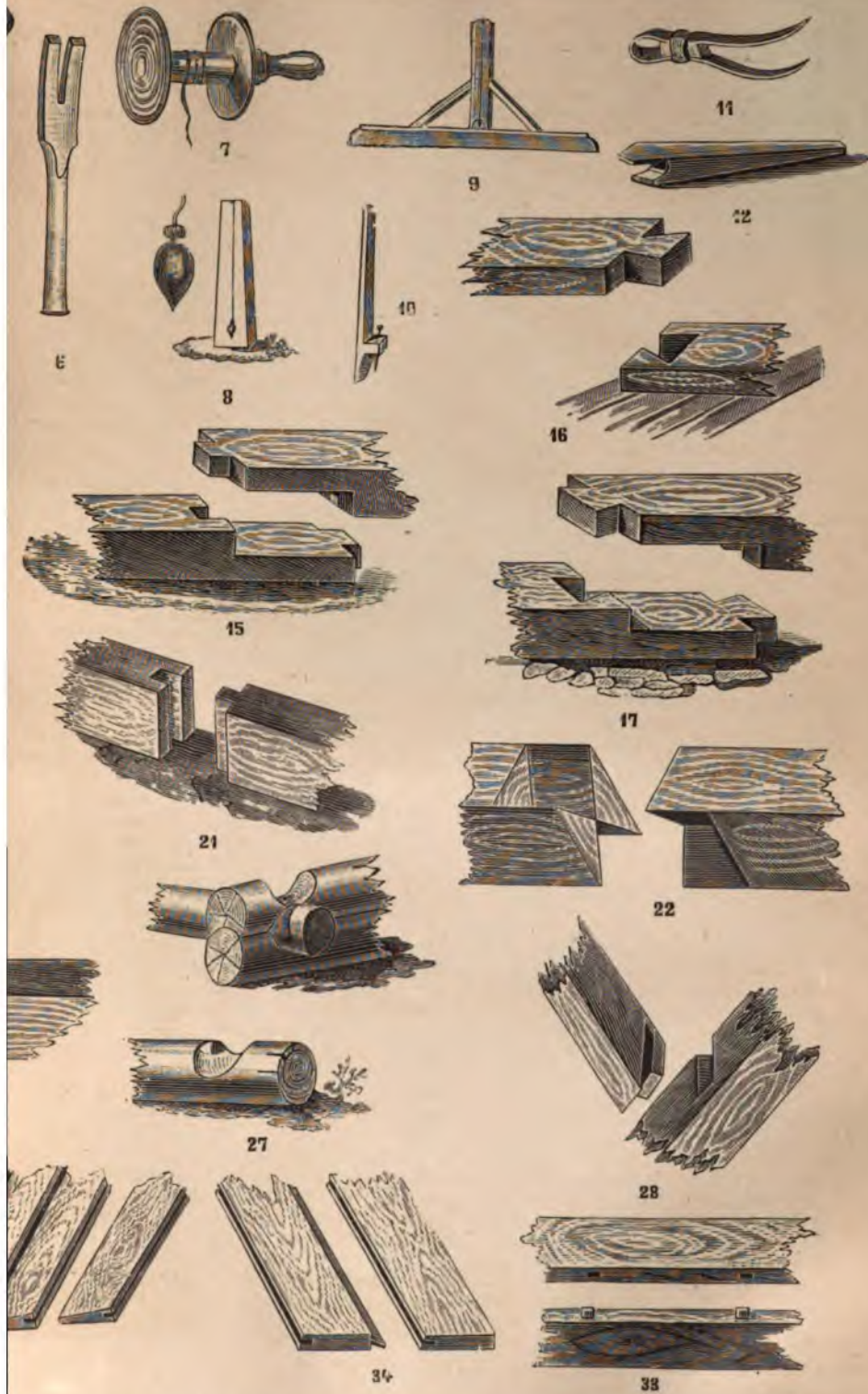

1. Долото медведка (стругъ); 2. Шерхебель; 3. Фуганокъ; 4. Пазникъ; 5. Ложечный буравъ; 6. Кошкя; 7. Вышникъ; 8. Кладной; 16. Замокъ въ сквозной сковородинкѣ; 17. Замокъ въ двойной сковородинкѣ; 18. Замокъ натяжной; 19. Угловой З. въ простой сковородинкѣ; 20. Угловой З. съ остаткомъ; 21. Простой строилный З. въ прост...

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“

Отволока; 11. Черта; 12. Нажим; 13. Прирубный откосный замок; 14. Зубчатый откосный; 15. Замок на-
 21. Шпунтовый торцевой; 22. Замок с диагональным прирубом. 23—25. Замок угловой в накладку;
 26—28. Стропильные замки; 29. Гонтовая сдотка; 30. Сдотка с простыми шинами; 31. Сдотка шпунком.

(Фиг. 26); при постройкѣ деревянныхъ употребляется *уловой замок съ остаткомъ* (Фиг. 27), который получается вырубкою до половины дерева при отсутствіи конца бревна на $\frac{1}{4}$ арш. *Простой ирный замок* (Фиг. 28) и *проушинный* (Фиг. 29) принадлежатъ къ наиболее сложнымъ, употребляемымъ при строеніи стропильныхъ ногъ (для сараевъ, навѣсовъ и пр.), при устройкѣ прочныхъ стропилъ для жилыхъ примѣняются болѣе сложные замки (№ 30 и 31 и т. п.). При сплачиваніи дѣлѣхъ частей примѣняются: *юнтовая* (Фиг. 32) — употребляется для досокъ шири 7 дм. и не толще 1 дм., идущихъ на крышѣ; одна сторона доски выставляется на-косъ такъ, что получается и кромкѣ доски толщина въ $\frac{1}{4}$ дм., а кромкѣ выбираютъ шпунтъ шири $\frac{1}{4}$ дм.; *слотка съ простыми шипами* — на обояхъ кромкахъ досокъ или выдалбливаютъ гнѣзда въ 3 дм. длины, 1 дм. шириною и въ $\frac{2}{3}$ дм. глубиною, гнѣзда вставляютъ шипы, изготовленные обрубкою дерева; *слотка съ шпунтъ лентнымъ слотнымъ шипомъ* (Фиг. 34) — выбираемъ слотнаго шпунта на шипы дерева на обояхъ кромкахъ доставкою слотнаго шипа въ видѣ длинны и т. д. При крупной фабрикаціи строекъ судовъ, вагоновъ и т. п.) для устройства П. работъ примѣняются деревообрабатывающія машины, которыя находятъ шее и большее распространение. По конструкціи машины эти тождественны шипами, употребляемыми въ столярномъ ремеслѣ; нѣкоторыя изъ нихъ отличаются болѣе крупными размѣрами.

Температура. Дементьевъ, «Плотничное ремесло»; Песоцкій, «Систематическое обучение практическимъ приемамъ столярнаго и плотничнаго ремесла»; Федоровъ, «Домашній плотничникъ»; Квадри, «Плотничное искусство»; Krauth u. Meyer, «Das Zimmermanns-Handwerk»; Dourdan, «Recueil de charpente en bois»; Burg, Rob. Scott, «The carpenter and joiner»; «Фабрично-заводская промышленность торговли Россіи» (изд. департамента торговли и мануфактуръ); См. ст. Обработка дерева и др.

Плотность (densité, Dichtigkeit) — по своему происхожденію слова, указываетъ на некоторое физическое свойство вещества, по которому количество вещества, помѣщающагося въ единицѣ объема, можетъ быть различно (VII, 653). Хотя мы не имѣемъ прямыхъ средствъ для измѣренія П., тѣмъ не менѣе для насъ несомнѣнно, что мы уплотняемъ тѣла (жидкими металлами, прессованіемъ или явнымъ уменьшеніемъ ихъ объема (сжатіе газовъ, сжиманіе жидкостей). Понятіе объ отношеніи П. къ объему получается изъ сравненія вса равнаго объема разныхъ тѣлъ (въ одномъ и томъ же мѣстѣ земной поверхности — строго говоря). П. одного и того же тѣла зависитъ отъ температуры и (вообще гораздо слабѣе) отъ давленія, подъ которымъ тѣло находится, такъ какъ то и другое вліяетъ на объ-

емъ, занимаемый тѣломъ. При переходѣ тѣла изъ твердаго состоянія въ жидкое и потомъ въ газообразное или при обратныхъ переходахъ тѣла, безъ измѣненія ихъ химическаго состава, П. тѣла (вещества) мѣняется. Таблицы П. различныхъ тѣлъ въ различныхъ состояніяхъ см. въ ст. Состояніе тѣла. Даютъ еще и другое опредѣленіе П., основанное на понятіи о массѣ.

Θ. II.

Средняя П. тѣла измѣряется отношеніемъ массы его къ величинѣ его объема. Величина единицы П. выражается слѣдующимъ символомъ:

$$[\text{единица плотности}] = \frac{[\text{ед. массы}]}{[\text{ед. длины}]}.$$

Средняя П. тѣла равна единицѣ П., если масса его во столько разъ болѣе единицы массы, во сколько разъ болѣе единицы объема. Если всякая, даже самая мельчайшая часть тѣла имѣетъ ту же самую среднюю П., какъ и цѣлое тѣло, то такое тѣло называется тѣломъ однородной П.; величину средней П. такого тѣла называютъ П. его.

Плотность воды при 4° П.

$$= 1,000013 \frac{[\text{грам.}]}{[\text{сантиметръ}]}.$$

Для вещества неоднородной П., средняя П. части тѣла будетъ имѣть различную величину, смотря по величинѣ взятой части. Положимъ, что беремъ все болѣе и болѣе уменьшающіяся части тѣла, заключающія въ себѣ одну и ту же точку А. Пусть Δm есть масса, а ΔV объемъ нѣкоторой такой части. По мѣрѣ уменьшенія Δm , средняя П. $\frac{\Delta m}{\Delta V}$ приближается

къ нѣкоторому предѣлу, который называется П. вещества въ точкѣ А. Слѣдовательно, П. матеріи въ точкѣ А тѣла есть средняя П. безконечно малаго объема dV , заключающаго точку А внутри себя, или на своей поверхности:

$$\rho = \frac{dm}{dV}, \text{ гдѣ } dm \text{ есть масса объема } dV, \text{ а } \rho$$

П. вещества въ точкѣ А.

Д. Б.

Плотоядные или хищныя (Carnivora) —отрядъ млекопитающихъ, къ которому относятся типическіе хищники: кошки, виверры, гиены, собаки, куницы, медвѣди. Нѣкоторые изслѣдователи соединяютъ въ одинъ отрядъ (подъ названіемъ П.) П. собственно (Carnivora vera), ластоногихъ (Pinnipedia) и П. третичнаго періода, извѣстныхъ подъ названіемъ Creodonta; соединеніе это обуславливается тѣмъ, что хотя ластоногія и отличаются во многихъ отношеніяхъ отъ собственно П. (см. ниже), но въ общемъ обнаруживаютъ несомнѣнную близость къ нимъ и образуютъ съ ними вполнѣ естественную группу. П. (въ тѣсномъ смыслѣ слова) характеризуются слѣдующими главными чертами: хищная млекопитающія, зубная система которыхъ, состоящая изъ 3 родовъ зубовъ, характеризуется особенно развитіемъ такъ называемаго плотояднаго зуба; конечности, приспособленныя типически для наземнаго образа жизни, имѣютъ 4 или 5 пальцевъ, вооруженныхъ когтями; сосцы въ числѣ нѣсколькихъ паръ находятся на брюхѣ; развитіе съ образованіемъ отпадающей оболочки (Decidua) и поясообраз-

наго послѣда. Особенно характерно для П. строение зубовъ. Зубы всѣхъ трехъ родовъ, всегда съ корнями; съзна зубовъ есть. Рѣзцы (числомъ $\frac{3}{2}$) мелкіе, острые; изъ нихъ наружный самый большой, внутренней самый малый. Клыки вообще очень велики, конические, заостренные и представляютъ сильное оружіе для нападенія и защиты. Ложнокоренные зубы острокопечные и сжатые съ боковъ, истинные коренные тупобугорчатые и широкіе, но послѣдній ложнокоренной зубъ верхней челюсти и первый коренной зубъ нижней превращены въ очень сильно развитый большой, такъ называемый плотоядный зубъ, представляющій двухзубчатый или трехзубчатый рѣжущій верхній край; кромѣ того можетъ быть еще особый внутренней бугорокъ. Наибольшаго развитія плотоядный зубъ достигаетъ у наиболее совершенныхъ хищниковъ, особенно у кошачьихъ, тогда какъ у медвѣдей, пина которыхъ въ значительной степени растительная, плотоядный зубъ развитъ относительно слабо. Напротивъ, зубы, слѣдующія за плотоядными, сильнѣе развиты у медвѣдей. Челюсти очень сильныя. Сильно развитые на черепѣ гребни служатъ мѣстомъ прикрѣпленія сильныхъ мускуловъ. При ходьбѣ большинство (наприм.—собаки, кошки) ступаетъ на пальцы (пальцеходяція—Digitigrada), другія (медвѣди)—всею подошвою (стопеходяція—Plantigrada), третья (наприм. виверровыя) занимаютъ въ этомъ отношеніи промежуточное положеніе, опираясь при ходьбѣ какъ пальцами, такъ и пастынями и плюсневыми частями (полустопеходяція—Semiplantigrada). Когти болѣе или менѣе острые, у многихъ влажные, т. е. при спокойномъ состояніи послѣдній суставъ пальца съ когтемъ приподнимается дѣйствіемъ связокъ и предохраняетъ коготь отъ притупленія при ходьбѣ. Особенно развиты влажные когти у кошачьихъ. Ключицы всегда мало развиты или отсутствуютъ. Лучевая и локтевая кости, а также большая и малая берцовая всегда хорошо развиты и отдѣльны. Головной мозгъ значительно развитъ, полушарія большого мозга продолговаты и всегда имѣютъ 3 или 4 извилины, дугообразно изгибающихся одна надъ другою вокругъ сильвовой борозды. Органы чувствъ вообще развиты хорошо, но и въ этомъ отношеніи различны П. представляютъ существенныя различія; такъ обоняніе, поразительно развитое у собакъ и родственныхъ имъ П., напротивъ относительно слабо у кошачьихъ. Желудокъ простой, слѣпая кишка развита слабо или отсутствуетъ, кишечный каналъ коротокъ, особенно у кошачьихъ. Матка двурогая. У многихъ П. (виверровыхъ, собачьихъ, куньихъ) есть въ заднепроходной области особая железа, выделяющія сильно пахучія вещества или имѣющія значеніе въ половой жизни, или служащая для защиты. Отъ ластоногихъ П. отличаются по общей формѣ тѣла, которая у ластоногихъ приспособлена къ водному образу жизни, конечностями, которыя у ластоногихъ коротки, а кисть и стопа превращены въ ласты, и особенно строеніемъ зубовъ (такъ какъ коренные не дифференцированы на ложнокоренные, плотоядные и бугорчатые). П. предста-

вляютъ животныхъ, высоко одаренныхъ и въ физическомъ, такъ въ значительной мѣрѣ и въ умственномъ отношеніи, что особенно доказываютъ прирученныя формы. Большое большинство питается исключительно почти исключительно мясомъ и кромѣ того убитыхъ теплокровныхъ животныхъ, часть ихъ состоитъ изъ холоднокровныхъ животныхъ, у многихъ изъ падали, называемыхъ трупами, которыя питаются отчасти или даже преимущественно растительными веществами (численіе къ П. послѣднихъ основана на организаціи). Въ связи съ родомъ питания большинство П. отличается хищностью и жадностью: въкоторыя истребляютъ неизменно большее число животныхъ, чѣмъ нужно въ пищу. Ок. 300 видовъ, по разнымъ частямъ свѣта и во всѣхъ поясахъ, за исключеніемъ полярныхъ, за исключеніемъ П., за исключеніемъ динго. Кромѣ немногочисленныхъ другихъ видовъ П. по большей части вредятъ преимущественно человѣку болѣе или менѣе значительнымъ образомъ. Нѣкоторыя изъ хищныхъ вредятъ преимущественно человѣку, таковы особенно тигры, которыхъ ежегодно гибнетъ значительное число людей (по официальнымъ свѣдѣніямъ 1877—86 г. въ Британской Индіи, отъ тигровъ погубило 8571 человекъ; убито тигромъ 16796; впрочемъ, свѣдѣнія эти не могутъ считаться особенно надежными) и среди которыхъ попадаются настоящие людоеды, живущіе въ страхѣ туземныхъ деревень и представляющіе иногда жителей покинутыхъ жилищъ и переселяются. Менѣе значительный вредъ, непосредственно приносимый другими хищниками: львами, леопардами, гиенами, волками, медвѣдами и др. Тигры вредъ приносятъ хищнымъ, истребляя дичью скотъ и птицу; въ этомъ отношеніи они менѣе значительный вредъ приносятъ почти всѣ крупныя хищныя и многія изъ нихъ. Наконецъ, они вредятъ также истребляя дичь, что, конечно, ощутительно лишь въ странахъ болѣе населенныхъ. Болѣе важный характеръ носить вредъ, приносимый хищными земледѣльцу (такъ, медвѣди вредятъ нерѣдко полямъ, засѣяннымъ вместе съ другими растеніями). Польза, приносимая человѣку дикими хищными, двойная: 1) многія изъ нихъ служатъ предметомъ охоты и доставляютъ болѣе или менѣе цѣнныя продукты—также мясо и жиръ, а виверры используютъ шкуры; 2) многія П. полезны истребленіемъ вредныхъ животныхъ, особенно мушкетеровъ, почему въ некоторыя виды нарочно заводятся; мунго (см.) истребляетъ ядовитыхъ змѣй и иногда содержится въ неволѣ или даже разводится нарочно для этой цѣли. Домашнія животныя изъ хищныхъ—собаки, кошки, рѣдко другія (генарды, которыхъ дрессируютъ для охоты; мелкіе хищники, разводимые для истребленія вредныхъ животныхъ). Особенно важное и весьма разнообразное значеніе имѣетъ для человѣка собака, главнымъ образомъ, какъ животное, служащее для охоты, для охраны жилищъ и стадъ и—особенно на крайнемъ сѣверѣ—какъ живое, служащее для ѣзды. Въ некоторыя ст-

яхъ собаки дрессируются и для разныхъ нуждъ цѣлей (напр., для спасенія тонущихъ, мерзающихъ и т. д.). Меньшее значеніе имѣть для человѣка домашняя кошка. Современные П. дѣлятся на семейства кошачьихъ (Felidae), виверровыхъ (Viverridae), протеловыхъ (Proteidae), куда относится лишь земной волкъ (Proteles cristatus s. landi), причисляемый некоторыми къ семейству гиеновыхъ (см. Гиены), гиеновыхъ (Hyenidae), собачьихъ или псовыхъ (Canidae), медвѣжьихъ (Ursidae), енотовыхъ (Procyonidae) и кунячьихъ или хорьковыхъ (Mustelidae); первыя четыре семейства составляютъ группу Aeluroidea, собачья—особую группу Canioidea, три остальныхъ—группу Arctoidea. Среди ископаемыхъ формъ признаки, отличающіе эти группы или отдѣльныя семейства П., менѣе рѣзко выражены: нельзя провести рѣзкой границы между ископаемыми псовыми и медвѣжьими, съ другой стороны, псовыя тѣсно примыкаютъ къ виверровымъ, ископаемыя виверровыя сближаются съ кунячьими, указывая при томъ какъ-бы на происхожденіе послѣднихъ отъ первыхъ. Въ эоценовыхъ и древнихъ миоценовыхъ отложенияхъ Америки и Европы найдены многочисленные остатки наземныхъ П. млекопитающихъ, которые не могутъ быть отнесены къ современнымъ группамъ П.; некоторые изслѣдователи считали ихъ за сумчатыхъ или за формы, соединяющія сумчатыхъ съ другими млекопитающими, другіе считаютъ ихъ безспорно принадлежащими къ млекопитающимъ, стоящимъ выше сумчатыхъ, и видятъ въ нихъ общихъ предковъ современныхъ П. и насѣкомоядныхъ или формы близкія къ такимъ предкамъ, или—непосредственно отъ нихъ происходящія. Рядъ переходовъ соединяетъ ихъ съ многочисленными ископаемыми формами съ менѣе выраженнымъ характеромъ П. Всѣ эти формы носятъ общее названіе Synodonta, а тѣ изъ нихъ, которыя ближе примыкаютъ къ современнымъ П., называются Creodonta. Отъ насѣкомоядныхъ Creodonta отличаются сильнымъ развитіемъ клыковъ, строеніемъ рѣзцовъ; нѣкоторыя тѣсно приближаются къ ископаемымъ копытнымъ, указывая, повидимому, на происхожденіе и Synodonta, и копытныхъ отъ общихъ родоначальниковъ. Creodonta отличаются отъ современныхъ П. малымъ развитіемъ головного мозга, отсутствіемъ дифференцированнаго плотнояднаго зуба (хотя зубы съ характеромъ плотнояднаго свойственны некоторымъ изъ нихъ; такъ, у Hyenodon не только послѣдній ложнокоренной зубъ верхней челюсти и первый истинный коренной нижней, но и всѣ слѣдующіе за ними представляютъ строеніе плотнояднаго зуба), отдѣленными другъ отъ друга костями scaphoideum и ulnare въ запястьи (у П. онѣ слиты) и нѣкоторыми другими признаками. Строеніе коренныхъ зубовъ у многихъ изъ нихъ сближаетъ эту группу съ сумчатыми, отъ которыхъ Creodonta отличаются, однако, напр., полной молочной системой зубовъ. По строенію—Creodonta представляли большое разнообразіе, нѣкоторыя достигали значительной величины (такъ американскій Mesonyx ossifragus былъ крупнѣе сѣраго медвѣдя). Къ

числу древнѣйшихъ млекопитающихъ третичнаго періода относятся виды рода Agostocyon, найденные въ нижнемъ эоцѣнѣ Франціи.

Н. Кишиовичъ.

Плотноядныя растенія—то же, что насѣкомоядныя (см.). Последнее названіе, уже укоренившееся, менѣе удачно, потому что нѣкоторыя изъ этихъ растеній (Utricularia, Aldrovandia), живущія въ водѣ, питаются не насѣкомыми, а рачками, личинками комаровъ, инфузоріями и т. п.

Д. Ис.

Плоть—связанныя вмѣстѣ бревна, сплаваемая по теченію рѣки. Строевой дѣсь соединяется въ П. продольными, поперечными и диагональными жердями, прикрѣпленными къ бревнамъ вѣхами, т. е. скрученными ивовыми, а иногда и еловыми прутьями. Для большей связи употребляются желѣзныя скобы и снасти. Смотря по глубинѣ рѣки, П. состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ бревень. Для удобства сплава, П. сплавляются вдоль канатами, образуя юнки. Кромѣ перемѣщенія такимъ образомъ дѣсныхъ матеріаловъ, на частяхъ рѣкъ, имѣющихъ столь малую глубину, что плаваніе по нимъ судовъ невозможно, на П. сплавляются товары, нестрадающіе отъ подмокчи и малопѣнные, напр., мѣль, чугуны и т. д. Поддерживающею силою П. пользуются также для устройства пловучихъ помостовъ, спускаемыхъ на воду для удобнѣйшаго доступа къ рѣкѣ съ берега (прачешный П.). Они служатъ также пловучими опорами при устройствѣ паромовъ (см.) и временныхъ мостовъ. Плотовой мостъ черезъ Севастопольскій рейдъ, построенный во время обороны Севастополя въ 1855 г., съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ свое назначеніе и всѣ попытки непріятеля разрушить его оказались неудачными. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной Россіи употребляютъ П., составленные изъ бочекъ, наполненныхъ перевозимымъ товаромъ, когда его плотность менѣе плотности воды (напр. сало). Бочки эти соединяются продольными и поперечными жердями, скрѣпленными веревками.

А. Т.

Плотъ крайний (praeritium)—складка кожи, прикрывающая головку мужского полового органа. На нижней поверхности головки она прикрѣпляется къ послѣдней посредствомъ продольной складки-уздечки (frenulum praeritii). См. Мочеполовая система.

Плоугъ (Parno Carl Ploug)—датскій поэтъ и публицистъ (1813—1896), горячій сторонникъ скандинавизма. Въ 1847 г. вышелъ первый сборникъ стихотвореній и пѣсенъ П., въ 1861 г.—второй, выдержавшій много изданій. Нѣкоторыя изъ стихотвореній П. стали національными пѣснями, напр. «Nordens Enehd» (единство Сѣвера). Въ пѣсняхъ своихъ П. воспѣвалъ главнымъ образомъ родину. Его любовныя стихотворенія отличаются глубиною чувства и красотой формы.

П. Г.—нѣ.

Плохинскій (Михаилъ Мелетіевичъ)—малорусскій историкъ, род. въ 1864 г. въ Курской губ., въ крестьянской семьѣ; окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по историко-филологическому факультету; состоитъ преподавателемъ исторіи въ харьковской гимназіи. Главныя его труды: «Цыгане старой Ма-

л. 41549 руб., на расходы обязательные 37 руб. и на общественныя надобности. ановляемые самими гминными сходами, 03 р. Городскіе доходы—161680 р., расходы—121468 р., въ томъ числѣ на содержаніе од. управленій 40877 р., на содержаніе городскихъ имуществъ 13462 р., на благоустройство городовъ 11049 р., на содержаніе благотворительныхъ и общепользныхъ заведеній 8755 р., уплата городскихъ долговъ 17911 руб. питалы городскихъ кассъ П. губ. составили къ 1 января 1897 г. 823971 руб., въ томъ числѣ запасного 287307 р., постоянного 386 р. и залогового 21778 руб. Привисляная жел. дор. проходитъ въ предѣлахъ П. 5. чрезъ города Цѣхановъ и Млаву до Прусской границы, на протяженіи 53¹/₂ в. Шоссированныхъ дорогъ до 1897 г. сооружено всего 8 в.; ими г. Плоцкъ соединенъ съ городами Лавою, Праснышемъ, Цѣхановомъ, Серпемъ и Липномъ. Мостовъ всего 120, перевозовъ 5. Почтово-телегр. конторъ 5, отдѣленій 4, станцій 16, телеграфныхъ линий 340 в., телефонныхъ 105 вер. Вблизи гор. Плоцка чрезъ Вислу проложенъ подводный кабель въ 37 саж. Врачей 45, изъ нихъ на службѣ въ Плоцкѣ 5, въ уѣздахъ 13 и вольнопрактикующихъ 27; фельдшеровъ 70, ветеринаровъ 4, акушеровъ и повивальныхъ бабокъ 42, аптекъ 5, больницъ 6 (3 въ г. Плоцкѣ и по 1 въ Липовѣ, Млавѣ и Праснышѣ), съ 189 кроватями. домовъ призрѣнія (богадѣенъ) и 2 приюта мужск. и 1 женск. гимназій, приготовит. классъ при женской гимназій, учительская семинарія въ образцовомъ при ней училищѣ, 3-классное городское училище, 215 начальныхъ училищъ (2-классныхъ 11, одноклассныхъ 204), 11 городскихъ, 117 гминныхъ и 67 сельскихъ школъ, 1 воскресно-коммерческое и 9 воскресно-ремесленныхъ училищъ, 1 тюремное для несомнѣннодѣльныхъ преступниковъ, 9 частныхъ учебныхъ заведеній, 25 канторатовъ при евангелическихъ церквахъ и 17 еврейскихъ школъ (хедеровъ). Всего въ 1896 г. 448 учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучалось 13749 мальч. и 5386 дѣвочекъ. Л. В.

Плоцкія Губернскія Вѣдомости — издаются съ 1872 г. въ Плоцкѣ, еженеделно.

Плоцкъ (Plock, съ 1240 г. наз. Ploezsk, съ 1343 г. — Plozck, въ XVI в. Plozsko) — губ. гор., на правомъ берегу Вислы, на плоской возвышенности, въ 172 фт. надъ ур. рѣки и 450 фт. надъ уровнемъ моря. П. — древнѣйшій городъ Царства Польскаго; онъ впервые упоминается въ 940 г. Во второй половинѣ XI и въ XII вв. П. былъ однимъ изъ крупныхъ городовъ; здѣсь нерѣдко жили польскіе короли. Въ 1207 г. П. сдѣлался столицею отдѣльнаго мазовецкаго княжества; въ 1331 г. проданъ дочерью мазовецкаго князя Земовита польской коронѣ за 20000 червонцевъ. Во время раздоровъ мазовецкихъ князей съ сосѣдями П. былъ много разъ разоряемъ. Въ 1353 г. П. былъ заново отстроенъ Казиміромъ, соорудившимъ замокъ (сожженный въ 1704 г.) и обнесшимъ городъ стѣною каменной и рвомъ. Въ XVI в. онъ считался лучшимъ городомъ въ пѣломъ краѣ. Послѣ ряда пожаровъ и опустошеній шведями въ 1657 и 1704 гг. П. не могъ быть при-

веденъ въ прежнее состояніе даже ревностно заботившимся о немъ прусскимъ правительствомъ, къ которому перешелъ по первому раздѣлу Польши (1772 г.). Съ 1807 г. П. былъ главнымъ городомъ департамента вел. герцогства Варшавскаго. Постепенно бѣднѣвшій городъ имѣлъ къ 1816 г. только 6 тыс. жит. Въ 1815 г. П. былъ назначенъ воеводскимъ городомъ Царства Польскаго. Въ 1820 г. возникли «Плоцкое ученое общество» и общество вспомошествованія бѣднымъ. Правосл. и римско-католич. кафедральный соборы; послѣдній основанъ въ 966 г. Мечиславомъ I, въ немъ погребены Владиславъ-Германъ и его сынъ Болеславъ Кривоустый. Еще 2 костела, церковь евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія, 2 синагоги, театр, клубъ, офицерское собраніе, 5 польскихъ и 3 русскихъ бібліотеки, 4 книжныхъ магазина, мужская и женская гимназій, учительская семинарія и 3-классное городское училище (всего въ нихъ въ 1896 г. обучалось 524 дѣтей), еврейское училище съ 105 мальч., образцовое училище при учительской семинаріи съ 40 учениками, приготовительный классъ при женской гимназій съ 39 дѣв. Больницъ 3, домъ призрѣнія и приютъ, благотворительное общество, православное попечительство, содержащее приютъ для православныхъ дѣтей. По переписи 1897 г., въ П. 27073 жителей (12154 жнщ.; на 100 мжч. приходится 81,5 жнщ.); 12 тысячь католиковъ, 1,5 тыс. лютеранъ, 10 тыс. евреевъ, остальные — православные. Торговля П. процвѣтаетъ, благодаря судоходству по Вислѣ; ежегодно здѣсь проходятъ отъ 1500 до 2500 «берлинокъ»; главный предметъ отпуска — хлѣбъ. Для размолы хлѣба на Вислѣ имѣется 7 пловучихъ мельницъ. Другіе предметы отпуска — шерсть и свекловица. Привозятъ каменный уголь, нефть, селѣди, соль. Городскіе доходы въ 1896 г. 78780 руб., расходы 60377 руб. Городскихъ капиталовъ 136057 руб. Торговле обороты П. превышаютъ 1 милл. руб. 23 фабрикъ и зав., при 178 рабоч. съ оборотомъ въ 157 тыс. р.; самыя значительныя — 2 фабрики земледѣльческихъ орудій, выдѣлывающія, при 74 рабоч., на 67495 руб. Отъ жел. дор. (ст. Кутно, Варш.-Вромб. жел. дор.) П. находится въ 48 в. Въ П. издаются «Плоцкія Губ. Вѣдомости» и газета «Плоцкое и Ломжинское Эхо» (съ 1898 г.). Л. В.

Плоцка — старинная соляная мѣрка, существовавшая въ началѣ XVI в. Въ 1518 г. платили «за П. соли по 3 деньга». Изъ сблженія этой цѣны съ рублевою цѣною рогозины (1572) можно заключить, что на рогозину (18—24 пд.) приходилось до 70 П. и что въ П. вѣшалось до 12 фн. соли.

Плоцадскій законъ (въ механикѣ) — см. Механика (XIX, 218).

Плоцадные методы — см. Методы дѣсоустройства.

Плоцадные подъячье — см. Подъячье плоцадные.

Плоцадь — часть поверхности, ограниченная какимъ-либо замкнутымъ контуромъ. Величина П. выражается числомъ заключающихся въ ней квадратныхъ единицъ. Вычисленіе П. производится съ помощью пріемовъ,

pulaires» (1892), «L'épopée argonautique» др.

Плугъ (этнол.)—развился первоначально из кирки или мотыги, которою разрыхляли млю и первообразъ которой представляют острые палки дикарей, употребляемыя при разбиваніи земли и вытаскиваніи изъ нее кореньевъ. Иногда къ верхнему концу этой палки прикрѣпляется камень, для приданія ей болѣе тяжести. Въ другихъ случаяхъ употребляется крючковатая палка, съ короткимъ боковымъ отросткомъ, отъ сучка, а одномъ изъ концовъ; такая палка можетъ служить мотыгой, а если она болѣе крупныхъ размѣровъ (какъ это было, напр., по преданію, въ Швеціи), то ее могутъ тащить по полю всколько человекъ, при чемъ ей отростокъ (сучокъ) проводить по землѣ болѣе или менѣе глубокую борозду. Борозда эта тѣмъ глубже, чѣмъ сучокъ будетъ сильнѣе надавливать; это аблюденіе привело, къ устройству рукоятки, омогою которой пахарь могъ налегать на примитивный плугъ-мотыгу и переставлять его съ одной борозды на другую. Дальнѣйшее усовершенствованіе заключалось въ заступѣ человеческой тяги животною (короваги, волами, лошадьми), въ снабженіи мотыги желѣзнымъ ральникомъ, въ приданіи ему такой формы, чтобы онъ выворачивалъ подрѣзаемый пластъ почвы и т. д. Этимъ путемъ возникла соха, а въ дальнѣйшемъ развитіи—и П. Во многихъ мѣстностяхъ Африки и Азии и теперь еще паханіе производится исключительно людьми, при помощи мотыги, безъ участія домашнихъ животныхъ. Д. А.

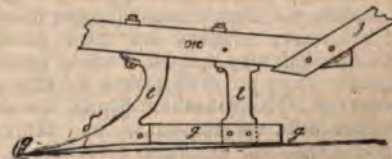
Плугъ—землеобработное орудіе. Появился первоначально въ то время, когда ручная полевая работа не могла прокармливать его съ семьей и когда необходимо было перейти къ орудію упряжному. Такой первоначальный П., вѣроятно, состоялъ только изъ дышла и лемеха; скопированъ онъ былъ съ простой мотыги. Дышло служило мѣстомъ прикрѣпленія для упряжи, лемехъ шель въ землѣ, которая назначалась къ обработкѣ. Какъ лемехъ, такъ и дышло выдѣлывались изъ одного куска дерева, о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, сиракузская бронзовая монета. Первымъ улучшеніемъ такого орудія была придѣлка рукоятки, позволявшая пахарю давать правильное направленіе какъ орудію, такъ и проводимымъ при помощи послѣдняго бороздамъ. Слѣдующимъ усовершенствованіемъ, надобно полагать, было удлиненіе дышла и добавочная его скрѣпа съ разохою (лемехомъ). Такая форма плуга напоминаетъ теперешнюю соху или рало. Затѣмъ постепенно прибавлялись: подошва — для правильнаго и устойчиваго хода орудія, стойка — для скрѣпленія подошвы съ дышломъ, отваль—для оборачиванія пласта и т. д. Варронъ и Колумелла упоминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ объ отвальныхъ доскахъ, которыя римскіе земледѣльцы прикрѣпляли къ своимъ П., когда они хотѣли закрыть хорошо сѣмена посѣянныхъ растений или когда нужно было провести на пахатныхъ поляхъ водосточныя борозды. Въ самомъ началѣ отвалы дѣлались изъ дерева въ видѣ продолговатаго 4-угольника. Спереди—ихъ при-

крѣпляли къ стойкѣ, а позади къ подошвѣ и къ одной изъ рукоятокъ П. посредствомъ деревянной или желѣзной связи. Такъ какъ къ дереву земля налипааетъ сильнѣе, нежели къ металлу, то въ послѣдствіи стали дѣлать отвалы изъ чугуна или желѣза и давать имъ форму мѣстами вогнутую, мѣстами выпуклую, такъ что отваль представлялъ собою изогнутую винтообразную поверхность. Эти наиболѣе важныя измѣненія относительно П. принадлежатъ отчасти прошлому столѣтію и связаны они съ именами Бейля, Смаля, *) Джеферсона и др. остроумныхъ конструкторовъ, разъяснившихъ важность и смыслъ различныхъ старыхъ и новыхъ усовершенствованій какъ въ цѣломъ П., такъ и въ различныхъ его частяхъ. Назначеніе П.—поднимать или взмывать землю. Съ этою цѣлью плугомъ отрѣзывается отъ материка болѣе или менѣе широкій, смотря по устройству П. и надобности, пластъ земли и оборачивается гравитационной стороною внизъ. Отваливаемые пласты ложатся другъ на друга подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту, при чемъ гребни ихъ при правильной работѣ образуютъ между собою параллельныя линіи. Такое положеніе пластовъ является наиболѣе выгоднымъ относительно вліянія на почву атмосферныхъ дѣятелей (см. Вспапка).

Фиг. 1.

въ отдѣльности главныя части П. (фиг. 1 и 2) производить слѣдующую работу. *Ножъ* (а)—отрѣзываетъ пластъ въ вертикальной плоскости, *лемехъ* (б) въ горизонтальной, оборачиваетъ и разрыхляетъ пластъ — *отваль* (в). Къ нимъ присоединяются еще *полевая доска* (г). д-

Фиг. 2. Лемехъ. б—рѣзающая часть лемеха, gg—подошва, ee—стойки, ж—дышло, а—рукоятка.

ющая плугу опору въ вертикальной плоскости, *подошва* (g), служащая опорой П. снизу и принимающая на себя вѣсъ П. и лежащаго на немъ во время работы пласта; одна или двѣ *стойки* (e) къ которымъ прикрѣпляются съ одной стороны вышеупомянутыя части, а

*) Плугъ, сконструированный Смалемъ, замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что устройство его основано на математическихъ вычисленіяхъ. Въ послѣдствіи этотъ П. былъ принятъ за образецъ.

Передок—различнаго устройства опора для передняго конца грабля. Въ нѣкоторыхъ плугахъ вовсе не бываетъ передковъ, у другихъ совенъ грабля опирается на особый башмакъ или на одно колесо, у третьихъ на два колеса, оси которыхъ при томъ наглухо скрѣпляются съ граблемъ или подвижно, при помощи цѣпей. Безпередковые П. (или висачіе П.), при равенствѣ остальныхъ условий, требуютъ менѣе упряжной силы, чѣмъ передковые, но послѣдніе обладаютъ большою устойчивостью, болѣе легки для управленія, особенно при недостаточной опытности пахаря, и даютъ болѣе ровную вспашку. Простой передокъ (башмакъ или одно колесо) не является регуляторомъ, онъ не даетъ только П. углубляться въ почву при случайныхъ сопротивленіяхъ. При помощи же двухколесныхъ передковъ имѣется возможность, помимо регулятора, вліять какъ на глубину, такъ и ширину пахання. По роду силы, приводящей П. въ дѣйствіе, различаются двѣ главныхъ категории П.: упряжные и паровые. Упряжные П., въ свою очередь, по деталямъ своего устройства раздѣляются на (Перельс), 1) П. для односторонняго отвала, а) Загонные П.—одно- и много-лемешные, вспашающіе на различную глубину, и б) оборотные П. 2) П. для одновременнаго отвала земли по обѣ стороны движенья—см. Окучники и 3) П. безъ отвала, служащіе для разрыхленія почвы—почвоуглубители (см.) и различные культиваторы. Разница между одно- и много-лемешными плугами заключается въ количествѣ плужныхъ корпусовъ. Глубокая пахота, а также первая вспашка задерживающія плотную почву производятся исключительно однокорпусными плугами, въ которые впрягается одна или нѣсколько лошадей. Этими П. можно вспашать въ 10 рабочихъ часовъ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ дес.

Достоинство многолемешныхъ плуговъ (съ 2, 3 и 4 плужными корпусами, прикрѣпленными къ одной общей рамѣ, замѣняющей здѣсь грабль) заключается въ томъ, что они требуютъ значительно менѣе дватратной силы и производительность ихъ выше, чѣмъ соответственно 2, 3, 4 однокорпусныхъ П. Общая рама ихъ поворачивается на колесномъ ходу, и только одинъ корпусъ слабѣе поворачивается. Особый рычагъ позволяетъ опускать и поднимать П. корпусъ на любую высоту, чѣмъ и регулируется глубина вспашки. При употребленіи этихъ плуговъ достаточно одного рабочего на все количество корпусовъ. Многолемешные П. употребляются, главнымъ образомъ, для перепашки жнивья, для заживанія навоза и др. работъ на среднихъ и легкихъ почвахъ, а такъ какъ они для мелкой борозды хорошо кроютъ, то много годятся для задѣлки разбросныхъ полевыхъ. Болѣе ходка у насъ загонные плуги нѣм. германскихъ заводовъ (напримѣръ Р. Симса въ Плагвицъ близъ Лейпцига). Имѣ-

сто корпуса П. можно пристроить устройство различныхъ обрабатывающихъ орудій, напр. луцильничка, картофеле- и свекловичнаго тель, грубберъ, скаррификаторъ, шара, мотыгу, почвоуглубители, окучники и др. Керта въ Берлинѣ, бр. Эбергардъ въ Ландсхутѣ, нѣсколько шведскихъ заводовъ, английскіе особенно Рансома, Симса и Джиферса и др. Наши плуги—или копія заграничныхъ или самостоятельной конструкции (зап. Липецка, Москвѣ, Рязанскаго товарищества, имп. Ригѣ, Харьковѣ, Варшавѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи). Обыкновенно готовятся различныхъ марокъ; такъ, плуги П. для почвъ каменистыхъ, участіемъ

Фиг. 3. Сабань-плугъ.

подъ лѣса, для подъема задерживающагося при обработкѣ виноградниковъ и пр., для полевыхъ и гладкихъ, П.—съ различными отвалами, съ ножами или безъ ножей, а также снабжены для рабочего, цѣпями или съ нѣкоторыми частями изъ цѣпей желѣза и дерева. На югѣ Россіи весьма распространены еще до сихъ поръ сабань-плуги, принадлежащіе къ этой категоріи П. Буттеръ (фиг. 4) представляетъ изъ себя паровой П. съ прямымъ, круто поставленнымъ, когда деревяннымъ отваломъ. Этотъ грубый П. требуетъ до 5—6 паръ воловъ, подъемъ новыхъ земель на глубину въ 3—4 врш. Буттеръ—многокорпусный П. (с

Фиг. 4. Буттеръ-плугъ.

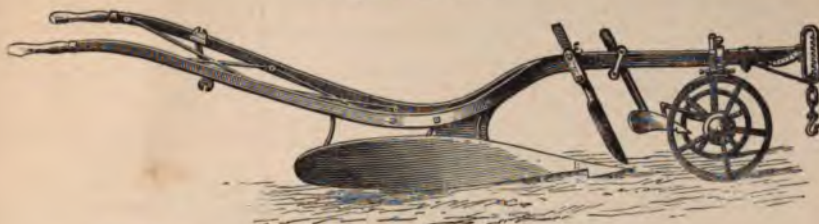
4). Главные его недостатки—отсутствіе регулятора, неудобство измѣненія положенія корпусовъ и неправильное и грубое ихъ выполеніе. Въ настоящее время, на ряду съ прототипами существуютъ правильно сконструированные и для вспашки чернозема, не только наши, но и германскіе. Чтобы избѣжать двойныхъ гребней и «разъемныхъ» бороздъ, обязательныхъ слуги въ вспашки загонными плугами, употребляются П. оборотные (см. табл. II). Они устроены такъ, что могутъ отваливать плоть и правую, и по лѣвую сторону, попеременно

ПЛУГИ I.

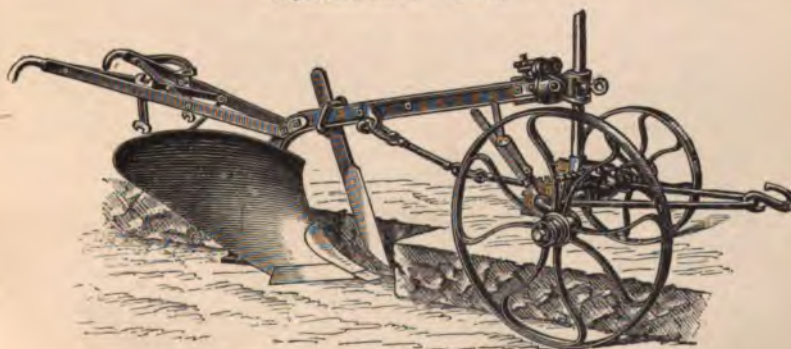
Американскій плугъ.

Англійскій плугъ.

Ворозной плугъ Эберггарда.

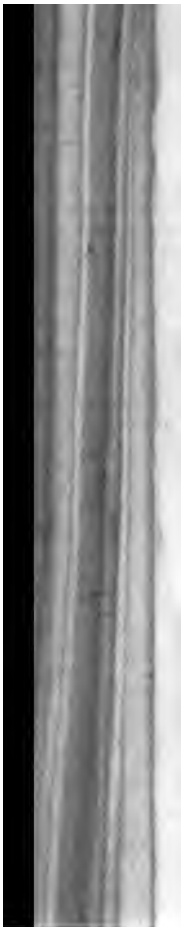

Плугъ Эккерта для глубокаго паханія.

Плугъ Сакка съ дерносною.

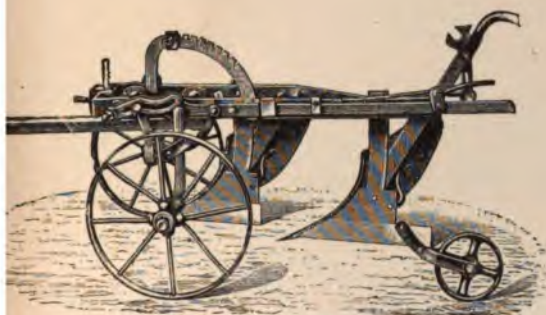

ПЛУГИ П.

Оборотный плугъ для сдвѣсной пахоты.

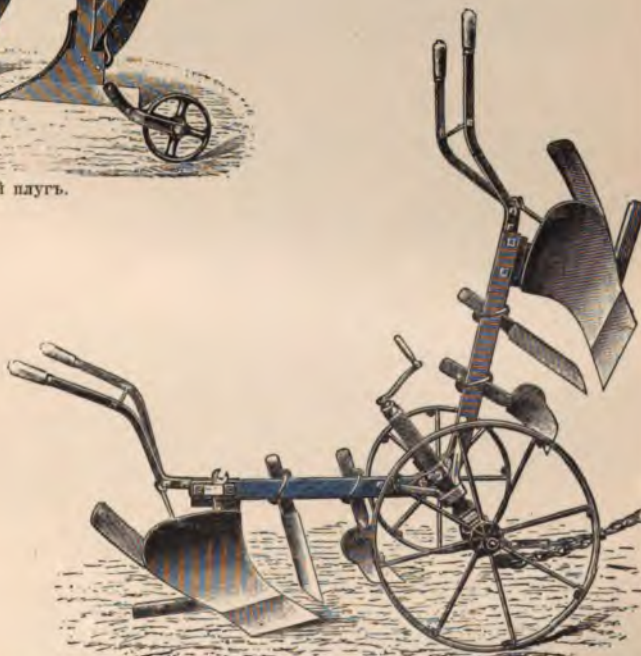
Двухкорпусный плугъ.

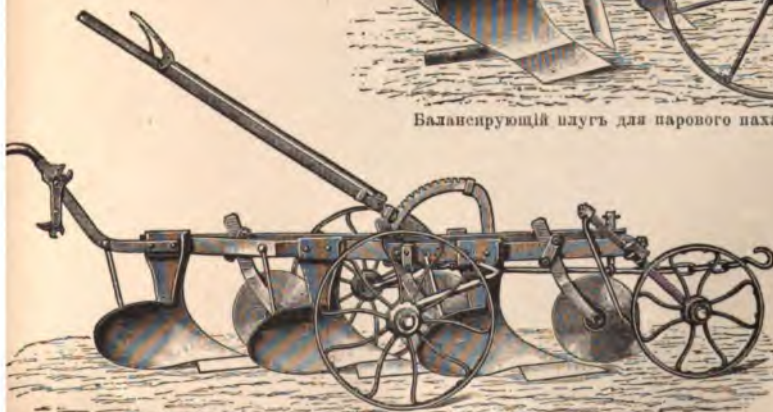
Отваль плуга Рухадло.

Отваль запашника Эбергардта.

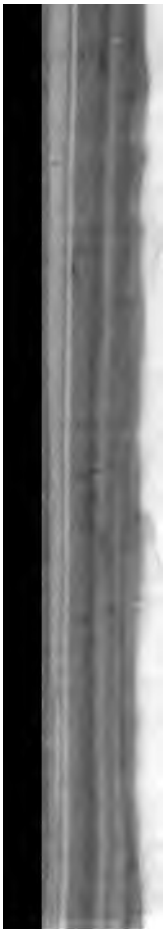

Балансирующий плугъ для парового паханія.

Трехкорпусный плугъ съ вращающимися рѣзцами.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes the need for transparency and accountability in financial reporting.

2. The second part of the document focuses on the role of technology in streamlining operations and improving efficiency. It highlights the benefits of automation and digital tools in reducing errors and saving time.

3. The third part of the document addresses the challenges of managing a large and diverse workforce. It discusses strategies for recruitment, training, and retention to ensure a high-quality and motivated team.

4. The fourth part of the document explores the impact of market volatility on business performance. It provides insights into risk management and strategies for navigating uncertain economic conditions.

5. The fifth part of the document discusses the importance of innovation and research and development in driving long-term growth and competitive advantage. It emphasizes the need for a culture of innovation and investment in new technologies and ideas.

П Л У Г И. Ш.

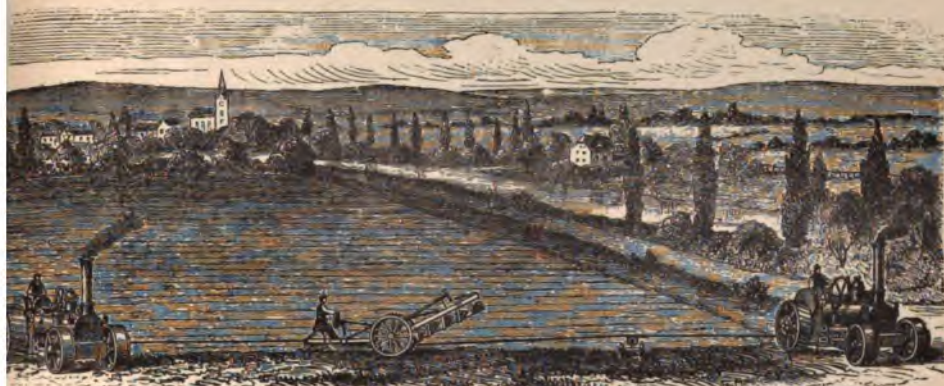
1. Почвоуглубитель Эккерта.

2. Гогенгеймскій почвоуглубитель.

3. Паровое паханіе при одномашинной системѣ.

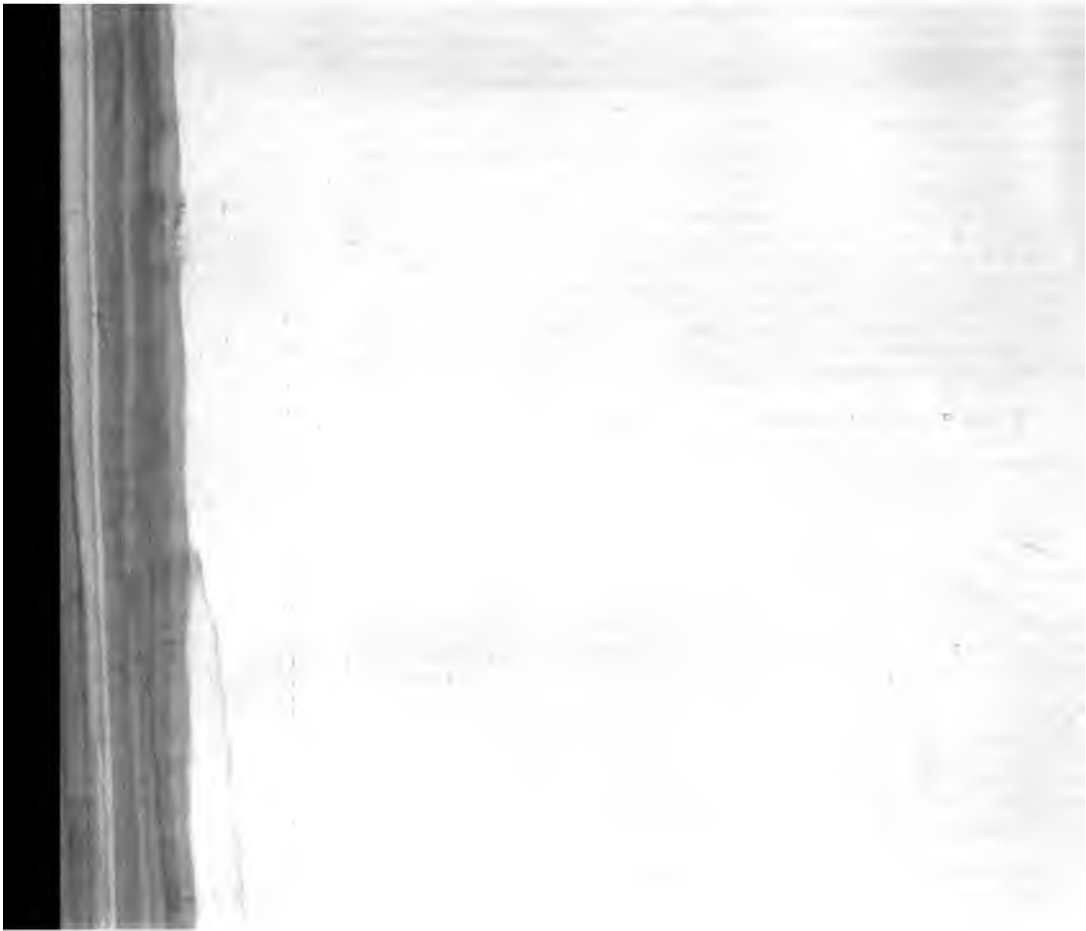

4. Паровое паханіе при двухмашинной системѣ.

5. Паровое паханіе при круговой системѣ.

очинения, известныя под общимъ названіемъ *Βίοι* или *Μογαλία*. Изъ первой группы шло до насъ 46 параллельныхъ биографій, въ которыхъ примыкаютъ еще 4 отдѣльныхъ жизнеописанія (Артакеркса, Арата, Гальбы и тона); нѣсколько биографій утеряно. Соединеніе двухъ параллельныхъ жизнеописаній—биографіи грека съ биографіею римлянина—соотвѣствовало давнему обычаю биографовъ, амѣтному еще у Корнелія Непота, и притомъ очень подходило къ взглядамъ П., который всею душой былъ преданъ прошлому своего народа; но охотно признавалъ изумительную силу римской государственности и одинаково считалъ въ числѣ своихъ ближайшихъ друзей и грековъ, и римлянъ. Въ большинствѣ паръ прина соединеній понятна сама по себѣ (соединены, напр., величайшіе ораторы—Цицеронъ и Демосеевъ, древнѣйшіе законодатели—Ликургъ и Нума, знаменитѣйшіе полководцы—Александръ и Цезарь). У 19 паръ П. даетъ еще, въ заключеніе биографій, краткое указаніе общихъ чертъ и главнѣйшихъ различій сравниваемыхъ мужей. Авторъ нигдѣ не является историкомъ, критически изслѣдующимъ факты; его цѣль—дать философскія характеристики, представить данную личность возможно всесторонне, чтобы нарисовать поучительную картину, побудить читателей къ добродѣтели и воспитать ихъ къ практической дѣятельности. Этому цѣлю объясняется большое количество фактовъ изъ частной жизни изображаемыхъ лицъ, анекдоты и остроумныя изреченія, изобиліе моральныхъ разсужденій, разнообразныя цитаты изъ поэтовъ. Недостатокъ исторической критики и глубины политической мысли не мѣшалъ и до сихъ поръ не мѣшаетъ биографіямъ П. находить многочисленныхъ читателей, интересующихся ихъ разнообразнымъ и поучительнымъ содержаніемъ и высоко цѣнящихъ теплое гуманное чувство автора. Какъ-бы дополненіемъ къ биографіямъ являются «Апофеогмы царей и полководцевъ», къ которымъ въ рукописяхъ присоединяется подложное письмо П. къ Траяну и столь же подложныя мелкія собранія разныхъ иныхъ «апофеогмъ». Нѣкоторое отношеніе къ исторіи имѣютъ и описанія странныхъ обычаевъ римлянъ и грековъ, заимствованныя П. у Варрона, Аристотеля и другихъ, а также нѣсколько риторическихъ опытовъ объ эвнианахъ, Александрѣ Вел., римлянахъ. Философскія сочиненія П. называются обыкновенно «моральными» (*Μογαλία*); есть между ними, однако, и трактаты религиозныя, политическія, литературныя и естественно-историческія. По формѣ, между этими трактатами преобладаютъ діалоги. Мы имѣемъ здѣсь прежде всего рядъ сочиненій, въ которыхъ даются педагогическія указанія и совѣты молодымъ людямъ, приступающимъ къ занятію философскими науками. Далѣе, нѣсколько сочиненій посвящено объясненію трудныхъ мѣстъ въ діалогахъ Платона и полемикѣ со стоянками и эпикурейцами. Диалогъ «Противъ Калота», многочисленными своими выдержками изъ Гераклита, Демокрита, Парменида, Эмпедокла и эпикурейцевъ, весьма важенъ для исторіи греческой философіи. Специально этикъ посвящен-

но П. около 20 сочиненій, являющихся, въ большинствѣ случаевъ, какъ-бы проповѣдями, въ которыхъ авторъ старается «научить добродѣтели» множествомъ примѣровъ изъ жизни и цитатъ изъ поэтовъ. Они схожи съ нѣкоторыми сочиненіями Сенеки. На опредѣленные случаи написаны П. три «утѣшительныя рѣчи» (*παρηγορητοί*): одна къ собственной его женѣ, по случаю смерти дочери, другая къ изгнанному изъ родины другу, третья къ отцу, потерявшему сына. Мораль у П. всегда тѣсно связывается съ религіею; онъ стремится къ очищенію вѣры и кудьта и къ согласованію ихъ съ философіею. П. возставалъ противъ суевѣрій, а также и противъ атеизма эпикурейцевъ и прагматическаго рационализма евгемеристовъ. Собственная его религиозная система составлена изъ демонологіи, мантики и аллегорическаго объясненія мѣвовъ. Очень глубоко по мысли и богато содержаніемъ діалогъ: «О позднемъ наказаніи безбожника», подобно «Полятій» Платона оканчивающійся фантастическимъ изображеніемъ загробнаго міра. Къ теософическимъ сочиненіямъ П. относится также діалогъ «О демониѣхъ Сократа». Изъ естественно-историческихъ сочиненій П. наиболѣе значителенъ діалогъ «О видимомъ на дискѣ луны лицѣ», въ которомъ сохранены любопытныя извѣстія о предшественникѣ Коперника, астрономѣ Аристархѣ Самосскомъ. Характерны для П. его сочиненія о животныхъ, въ душевную жизнь которыхъ онъ пытается проникнуть; онъ сильно возстаетъ противъ мученія людьми животныхъ. П. былъ врагомъ эпикурейскаго принципа «*Λάβε βίωτα*» («живи въ тишѣ») и настаивалъ на необходимости общественно-политической дѣятельности. На эту тему имъ написано нѣсколько разсужденій, многія изъ которыхъ вызваны случайными поводами. Основоу дарства П. считалъ семью, восхваленію которой посвящены имъ особыя сочиненія; изъ нихъ особенно выдаются «*Γαμικὰ παρηγορηματα*». П. принадлежатъ также комментаріи къ Гезіоду, Арату и Никандру, дошедшіе до насъ въ отрывкахъ, критическая статья о Геродотѣ, сравненіе Аристофана съ Менандромъ и важный для исторіи діалогъ «*Περὶ μουσικῆς*», съ большими выдержками изъ лучшихъ писателей о музыкѣ, Аристоксена и Гераклита. Болѣе всего отразилась личность П. въ его «Застольныхъ бесѣдахъ» (*Συμπόσια*), которыя, въ 9 книгахъ, даютъ непринужденныя разсужденія о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: объ удобоваримости пищи, о воздержаніи евреевъ отъ свинины, о вѣнкахъ, о числѣ музы, о видахъ танцевъ и т. д., при чемъ всѣ эти разсужденія переплетаются съ обильными и удачными цитатами изъ поэтовъ и прозаиковъ. Къ *Συμπόσια* въ рукописяхъ П. примыкаетъ «Пиръ семи мудрецовъ», принадлежащій П., какъ теперь доказано, столь же мало, какъ и «Биографіи 10 ораторовъ», «Жизнеописаніе Гомера», сочиненія «О догматахъ философовъ», «О рѣчахъ» и мн. др. соч., раньше приписывавшіяся Плутарху. П. былъ характерный представитель многихъ лучшихъ сторонъ эллинскаго міросозерцанія; его отличительныя свойства—добродѣшная искренность,

нравственная теплота, спокойная умѣренность въ сужденіяхъ, оптимистичный взглядъ на вещи. Жалкое положеніе современной ему Элады отразилось, однако, и на немъ: онъ далеко отъ свободолюбивыхъ мечтаній и горячо стремленія впередъ, консервативенъ во всѣхъ своихъ воззрѣніяхъ, обо всемъ судитъ съ односторонней этической точки зрѣнія и ни въ чемъ даже и не старается пролагать новыхъ путей. О сравнительныхъ достоинствахъ рукописей П. см. критическіе аппараты къ изданіямъ Reiske (Лпц., 1774—82), Sintenis («Vita», 2 изд., Лпц., 1858—64); Wyttenbach («Moralia», Лпц., 1796—1834), Bernadakes («Moralia», Лпц. 1888—95), также Treu, «Zur Gesch. d. Ueberlieferung von Plut. Moralia» (Бресл., 1877—84). Словарь плутарховскаго языка—при назв. изданіи Wyttenbach'a. О жизни П. скудные свѣдѣнія даетъ Сuida. Изъ новыхъ соч. ср. Westermann, «De Plut. vita et scriptis» (Лпц., 1855); Volkmann, «Leben, «Schriften und Philosophie des Plutarch» (В., 1869); Muhl, «Plutarchische Studien» (Аугсбургъ, 1885) и др. Изъ переводчиковъ П. на новые европейскіе языки особенно славую пользовался Амю (см.). На русскій языкъ П. стали переводить еще съ прошлаго вѣка: См. переводы Писарева, «Наставленія П. о дѣтвоствѣ» (СПб., 1771) и «Слово о непреступающемъ любопытствѣ» (СПб., 1786); Ив. Алексѣева, «Нравственныя и философическія сочиненія П.» (СПб., 1789); Е. Сферина, «О суетвѣри» (СПб., 1807); С. Дистуниса и др. «Плутарховы сравнительныя жизнеописанія» (СПб., 1810, 1814—16, 1817—21); «Жизнеописанія П.» подъ ред. В. Герье (М., 1862); біографія П. въ дѣтвоствѣ изд. А. Суворина (пер. В. Алексѣева, т. I—VII) и подъ заглавіемъ «Жизнь и дѣла знаменитыхъ людей древности» (М., 1889, I—II); «Бесѣда о лицѣ, видимомъ на дискѣ луны» («Филол. Обзорніе» т. VI, кн. 2). Ср. изслѣдованіе Я. Еллиндискаго «Религіозно-нравственное міровоззрѣніе Плутарха Херонейскаго» (СПб., 1893).

Плутархъ въ пользу воспитанія—сборникъ біографій знаменитыхъ людей древности. Издавался С. Глинкою въ Москвѣ, выпусками, въ 1822 и 1823 гг.

Pluteus—подвижной щитъ, употреблявшійся при осадѣ. П. имѣлъ полукруглое основаніе и былъ покрытъ по бокамъ кожей; двигался онъ на трехъ колесахъ, изъ которыхъ одно было прикрѣплено къ передней части полукруглаго основанія, а два другія—по краямъ діаметра. Кромѣ того были неподвижныя П.—родъ брустверовъ изъ досокъ или прутьевъ, покрывавшихся кожей. Такіе П. ставились или на корабляхъ, для защиты сражавшихся, или въ ярусахъ осадныхъ башенъ.

Н. О.

Плутеусъ (Pluteus)—личиночная стадія, свойственная морскимъ ежамъ и офиурамъ (см. эти статьи и статью Игокожія съ рис. П. на таблицѣ). Такъ какъ П. офиуръ и морскихъ ежей значительно различаются между собою (у первыхъ его скелетъ состоитъ изъ 2 симметричныхъ половинъ, задніе боковые отростки гѣла сильно развиты и направлены

впередъ, у вторыхъ скелетъ состоитъ изъ одной мѣрѣ изъ 4 парныхъ частей и 1 свободной, задніе боковые отростки отростковъ или направлены въ стороны или назад, и никогда не впередъ) и вообще между этими классами нѣтъ близкой связи по строенію или происхожденію, то въ послѣднее время предложено (Мартенсеномъ) называть П. первыхъ—Orhiopluteus, вторыхъ—Echiopluteus.

Н. А.

Плутовской романъ—ведетъ свое начало изъ Испаніи, гдѣ въ 1553 г. (и въ 1560 г.) вышелъ въ свѣтъ романъ Мендозы («Жизнь Лазарильо изъ Тормеса, и его приключенія и неудачи», имѣвшій громадный успѣхъ, переведенный на другіе европейскіе языки, и одинъ изъ англійскихъ переводовъ вышедъ въ 20 изданій. Въ Испаніи произведеніе Мендозы вызвало серію подражаній, изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ является романъ Матео Алемана: «Guzman de Alfarache» (1599—1605), въ теченіе шести лѣтъ имѣвшій 26 изданій и переведенный на французскій, англійскій, итальянскій, немецкій и др.; это разсказъ о судьбѣ челока, который послѣдовательно служитъ мальчикомъ на кухнѣ, исполняетъ обязанности домашнего посыльного, дѣлается солдатомъ, поступаетъ, поступаетъ въ пажи къ кардиналу, становится игрокомъ, служитъ временнымъ французскаго посланника, нѣсколько разъ воровываетъ доверившихся ему людей, делается изъ-за денегъ, дѣлается богатымъ, умираетъ, потомъ разорвется, готовится къ новому званію, опять совершаетъ преступленіе но благодаря случайности, получаетъ прощенье и выходитъ сухимъ изъ воды. Романъ написанъ очень живо, личность главнаго героя обрисована яркими красками, и въ сѣдѣтъ передъ нами раскрывается необыкновенно интересная, въ бытовомъ отношеніи картина испанской жизни того времени. Въ др. образчиковъ испанскаго П. романа видны «Pisara Justina» доминиканскаго монаха В. дрезъ Пересъ де Леона (1605), гдѣ описаны плутовскія продѣлки героини (въ значительной степени навѣянное Гусманомъ) соединено съ нравоученіями отъ автора, «La vida del gran Tasaño», Кеbedo (1627), и особенно «Marcos de Obregon» Висенте Эспинелы (1618)—одинъ изъ лучшихъ романовъ въ плутовскомъ жанрѣ. У «Лазарильо» въ чужеземной почвѣ явилось многочисленное литературное потомство; во Франціи, напр., въ пройдохѣ, челока на всѣ руки, всѣми средствами прокладывающаго себѣ дорогу въ чужбѣ чающаго на своемъ пути массу приключеній изображенъ въ романѣ Сореля «Histoire comique de Francion» (1622), носящемъ явные слѣды испанскаго вліянія. Къ тому же «Guzman de Alfarache» восходитъ по прямой линіи гениальная знаменитая романа Десажа «Жизнь-Вильяна на который повліяли и «Лазарильо», и «Guzman de Alfarache» (Десажъ даже перевелъ это произведеніе по-французски), и «Marcos de Obregon». Десажъ не былъ, однако, простымъ подражателемъ; онъ внесъ въ традиціонный П. романъ много своего, и вслѣдствіе по другому обрисовалъ личность главнаго

заго—Жиль-Блаза, и въ испанскую обстановку искусно ввелъ изображеніе французской дѣйствительности. Въ Германіи наиболѣе кимъ образомъ П. романа можетъ быть званъ «Simplicissimus» Гриммельсгаузена м.). Традиціи *gusto picaresco* продолжали жить въ другихъ европейскихъ литературахъ, же до новѣйшаго времени; до известной епени къ потомству «Лазарильо» и «Гусманъ принадлежатъ, напр., иные романы Фильинга и Смоллета, «Россійскій Жиль-Влазъ» арѣжнаго и др. Въ русской словесности VII в. есть одно произведеніе, весьма похожее на западно-европейскій П. романъ; это Повесть о Фролѣ Скобѣвѣ—прекрасный бразчикъ бытового жанра, ярко отражающій усскую жизнь того времени; главный герой, лугуватый новгородскій дворянинъ, ловко обманывающій всѣхъ, къ томъ числу и своего удушга теста, Ордына-Нашекина—такой же *picaresco*, какъ и дѣйствующія лица испанскихъ романовъ.—Историко-литературное значеніе П. романа состоитъ въ томъ, что онъ открылъ дорогу чисто реальному роману; излагая приключенія своихъ героевъ, изображая попутно разнообразнѣйшіе общественные слои и черты нравовъ, онъ приучалъ къ воспроизведенію литературу неприкрашенной дѣйствительности. Со временемъ плутовской элементъ отступилъ на второй планъ, потомъ вышелъ изъ моды, изображеніе воровскихъ притоновъ, игорныхъ домовъ и т. п. перестало интересоваться публику—но традиціи реализма, противопоставленныя Плутовскимъ романомъ всему манерному и искусственному, продолжали жить въ области повѣствовательнаго творчества.—Ср. Стороженко, «Генезисъ реального романа» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891). Русскій переводъ «Лазарильо изъ Торместъ», появившійся сначала въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», изданъ теперь отдѣльною книгою (СПб. 1897).

Ю. Веселовскій.

Плутократія (отъ *πλοῦτος*—богатство и *κρατία*—власть; иначе аргюрократія, отъ *ἀργύρος*—серебро)—форма государственнаго управленія, при которой власть принадлежитъ богатому классу. Терминъ этотъ, употребительный въ древности, въ настоящее время употребляется рѣдко, исключительно въ смыслѣ осужденія. Всего правильнѣе можно было бы примѣнять его къ государствамъ, въ которыхъ господствуетъ высокій имущественный цензъ (Италія, Бельгія до 1893 г., отчасти Англія послѣ 1832 г. до двухъ послѣднихъ парламентскихъ реформъ), но чаще онъ употребляется по отношенію къ государствамъ, гдѣ богатые классы, не имѣя формальныхъ преимуществъ, гарантированныхъ закономъ, фактически пользуются преобладающимъ влияніемъ на выборы и вообще на ходъ государственной жизни (Соед. Штаты). Понятіе, родственное П.—денежная олигархія. В. В.—са,

Плутонысты—послѣдователи геологической гипотезы, противоположной нептунизму (см.), выдвигавшіе на первый планъ вулканизмъ (см.), какъ главнѣйшій факторъ въ исторіи образованія земной коры. Главой П. считается англичанинъ Руттонъ (см.), стремившійся выяснитъ важное для геологіи зна-

ченіе вулканизма, въ противовѣсъ одностороннему взгляду основателя нептунической гипотезы Вернера, не придававшему этому фактору никакой важности. Послѣдователи Руттона вдалились, однако, въ другую крайность и, пренебрегая фактическими наблюденіями, тратили время въ бесплодныхъ теоретическихъ спорахъ съ нептунистами, тормозившихъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія прогрессъ геологическихъ знаній.

Б. П.

Плуто́нь (Πλοῦτων, лат. Pluto = богатый)—богъ подземнаго царства и смерти, носившій у грековъ также имя Аида ('Αΐδης, 'Αΐδωνος; = невидимый или дѣлающій невидимыми, т. е. уничтожающій людей). По обычному греческому сказанію, П.—братъ Зевса и Посидона. При дѣленіи вселенной между братьями, послѣ сообщая всѣми богами одержанной побѣды надъ титанами и гигантами, Плуто́ну досталось въ удѣлъ подземное царство и власть надъ тѣнями умершихъ. Супругою П. является Персефона (см.), вмѣстѣ съ нимъ почитаемая и призываемая. Какъ богъ смерти, Аидъ былъ страшнымъ богомъ, самое имя котораго боялись произносить, замѣняя его различными евфемистическими (см. Евфемизмъ) эпитетами—между прочимъ и названіемъ П., вошедшимъ въ употребленіе начиная съ V в. и окончательно вытѣснившимъ первоначальное имя, еще исключительно употреблявшееся Гомеромъ. Вмѣстѣ съ перемѣною имени произошла и перемѣна самаго представленія о П., значительно смягчившая его безотрадное и неумолимое существо. Вѣроятно подъ влияніемъ елевзинскихъ мистерій, ему стали приписываться качества бога плодородія, въ связи съ мистико-аллегорическимъ сравненіемъ судьбы хлѣбнаго зерна (какъ-бы погребимаго въ моментъ посѣва, чтобы воскреснуть для новой жизни въ колосѣ) съ загробною судьбою человека. Мнѣя П., какъ бога нежеланнаго, страшнаго, не богатъ подробностями. Гомеръ, называющій его также Зевсомъ Подземнымъ, знаетъ П. исключительно въ качествѣ бога смерти и представляетъ его лично стерегущимъ врата своего царства (*πολύρτης*). Здѣсь сразился съ нимъ Гераклъ, когда ходилъ добывать для Еврисея аядскаго пса Цербера (см.); Гераклъ ранилъ П. въ плечо, богъ долженъ былъ покинуть свое царство и отправиться для врачеванія раны на Олимпъ къ врачу боговъ Пэону (Ил. V, 395 сл.). Въ другой разъ покинулъ П. преисподнюю для похищенія Персефоны (см.). Мнѣя этотъ—уже послѣ-гомеровскаго происхожденія и локализовался въ различныхъ мѣстахъ древнаго міра, особенно въ Елевзинѣ и Сициліи. Наконецъ, П. упоминается еще въ сказаніяхъ объ Орфѣѣ, сходявшемъ въ адъ за своюю женою Евридикой и тронушемъ своими пѣснями жестокаго сердца П. и Персефоны. Въ различныхъ сказаніяхъ упоминается еще волшебная шапка П. (*χρυεή*—собств. родъ башлыка изъ шкуры животнаго), имѣвшая свойство дѣлать надѣвшаго ее невидимымъ (ср. «Шашку-невидимку» нашихъ и вѣмецкихъ сказокъ). Ее надѣваетъ Персей, убивая Медузу, Афина, помогая Діомеду противъ Арея, чтобы не быть узнавшею послѣднимъ (Ил. V, 844 сл.).

въ гигантомахіи она покрываетъ голову Гермеса. Культа П. встрѣчалась въ Греціи не часто. Собственно ему посвященный храмъ извѣстенъ лишь одинъ, въ Элидѣ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ культа П. соединяется съ культомъ другихъ ттоническихъ божествъ, при чемъ П. является богѣ въ качествѣ подателя благъ земныхъ, чѣмъ въ смыслѣ страшнаго бога смерти. Мѣста почитанія П. локализовались обыкновенно близъ глубокихъ пещеръ, разсѣяны въ землѣ и т. п., въ которыхъ свѣтлѣе видѣно «входы въ подземное царство». Въ жертву П. приносился обыкновенно черный скотъ. Национальный римскій богъ смерти и подземнаго царства былъ Оркъ, въ общемъ подобный Плутону. Греческое названіе Pluto распространилось у римлянъ сравнительно поздно; по крайней мѣрѣ Децій Мусть, обрекая себя въ жертву подземнымъ богамъ, не произноситъ, у Ливія, имени П. Изображенія П. сравнительно рѣдки; большая ихъ часть относится къ позднему времени. Онъ изображается въ типѣ весьма близкомъ къ Зевсу, съ двузубцемъ или жезломъ въ рукѣ, иногда съ рогомъ изобилія. У ногъ П. на одной статуѣ сидитъ Церберъ.

А. Ш.

Плывучая рыба—такъ называется на р. Уралѣ рыба, спускающаяся внизъ по теченію (послѣ икротанія), въ отличіе отъ *ходовой*, идущей вверхъ по теченію. На Волгѣ этотъ терминъ замѣняется словомъ «покатная рыба».

Плѣнь военный—ограниченіе свободы лица, принимавшаго участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, съ цѣлью недопущенія его къ дальнѣйшему участію въ нихъ. Право брать въ П., по ученію современнаго международнаго права, принадлежитъ исключительно государству, въ лицѣ его военныхъ органовъ; частныя лица никого на войнѣ брать въ П. не могутъ. Объектомъ военнаго П. могутъ быть только лица, фактически принимавшія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Поэтому военному П. не подлежатъ: мирные непріятельскіе подданные, корреспонденты, находящіеся при арміи, согласно женевской конвенціи—личный составъ госпиталей и военныхъ лазаретовъ, а равно священнослужители. Съ другой стороны, только открытое и законное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ создаетъ право на П.; шпионы, проводники-предатели и т. п., въ случаѣ захвата, не пользуются покровительствомъ законовъ войны. Юридическое положеніе военноплѣнныхъ обуславливается тремя признаками; они не преступники—враги, сохраняющіе свое подданство—и военные. Они имѣютъ, поэтому, право на обращеніе и содержаніе соответствующія тому положенію, которое они занимали въ своей арміи; принужденіе ихъ къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ ихъ отечества, въ какой бы то ни было формѣ, не допустимо; въ случаѣ побѣды и послѣдующей затѣмъ поимки, они не могутъ быть подвергаемы наказанію; они подчиняются военной дисциплинѣ и подсудны военному суду (по русскимъ законамъ—до передачи въ вѣдѣніе гражданскаго начальства). Состояніе военнаго П. устанавливается мо-

ментомъ захвата, прекращается—заключеніемъ мира или обмѣномъ плѣнныхъ. Въ заключеніе мира есть общее и безусловное основаніе для освобожденія всѣхъ плѣнныхъ, но иногда, по соображеніямъ политическимъ и политическимъ, допускаются исключенія: плѣнные освобождаются не всѣми партіями или освобожденіе обуславливается обязательствомъ отпустить изъ дальнѣйшей службы въ извѣстную мѣсту. Напр., Германия, послѣ войны 1870 г., требовала, чтобы изъ числа плѣнныхъ, въ военной службѣ которыхъ еще не было 20 тыс. были немедленно отправлены въ Алжиръ, а остальные были бы размѣнены плѣнной Дуарой. Ср. Военноплѣнные (V. c. 851). См. A. Pillet, «Le droit de la guerre».

Плѣсени—нѣжные налеты, покрывающіеся на разныхъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія, иногда и на живыхъ растеніяхъ (рѣже животнымъ)—срѣдствуютъ скопленіе мелкихъ, почти всегда микроскопическихъ, грибовъ. П. не строгое понятіе—оно сложилось въ обществѣ жизни. Грибки, образующіе П., принадлежатъ къ различнымъ группамъ и семействамъ широкаго класса грибовъ; особой же самостоятельной группы *плѣсневыхъ грибовъ*—существуетъ. П. бываютъ паразитами и сапрофитами. Опасные враги винограда среди грибовъ, *милдію* (см.) и *оидіумъ* (см.), въ южную пору жизни являются въ видѣ пятнышекъ на листьяхъ или ягодахъ. Другая П., *Вогутисъ*, появляясь на зрѣлыхъ ягодахъ винограда, вызываетъ въ нихъ особое, известное (для винодѣла) измѣненіе, извѣстное подъ названиемъ — *благородное гниеніе*. Въ теплыхъ, особенно осенью и зимой, ягодахъ рѣдко та же *Вогутисъ*, окутывая пушистымъ пеленочно-сѣрымъ покровомъ увядшія и пораненныя листья и стебли. Но ягода умирающихъ частей растенія она переходитъ на живыя и изъ невиннаго сапрофита превращается въ вреднаго паразита. Самая П. состоитъ изъ множества конидіеносцевъ грибовъ, вѣтвистая и покрытая конидіями верхушечного конидіеносца похожа на виноградную гроздь въ миниатурѣ. Сапрофитныхъ плѣсневыхъ грибовъ, появляющихся на опавшихъ листьяхъ и стебляхъ, гниющемъ деревѣ, сочныхъ ягодахъ и всякихъ растительныхъ и животныхъ веществахъ, существуетъ чрезвычайно много. Изъ нихъ 3—*Mucor Mucedo*, *Penicillium glaucum* и *Eurotium Aspergillus glaucus*—живутъ особеннаго вниманія, такъ какъ сто и всюду попадаютъ, это самыя обыкновенныя наши П. *Mucor Mucedo*, *Colletotrichum* или *ламбная П.*, появляется на влажныхъ и сладкихъ плодахъ, также на конскомъ навозѣ. Достаточно оставить навозъ или кусокъ хлѣба на нѣсколько дней, и крѣвъ ихъ колпакомъ или тарелкой, и въ нихъ появятся длинныя серебристо-бѣлыя нити (въ нѣсколько стм. длиной), увѣнчанныя на верхушкѣ маленькимъ чернымъ шарикомъ.

ьше булавочной головки (табл. II при ст. псы, фиг. 1). Мицелий этого грибка, сильно звѣтвленный, но безъ поперечныхъ перегородокъ, пронизываетъ питательный субстратъ, пр. хлѣбъ и т. п. Отходящія вертикально

отъ субстрата серебристыя ниточки—спorangиосцы, а черныя шарики—спorangии, внутри которыхъ находится множество мелкихъ овальныхъ споръ; кромѣ того внутрь спorangии вдается еще сама спorangиосная ниточка—

Фиг. 1. Чернильная плѣсень *Penicillium glaucum* Link. А—конидиосцы, выросше на мицелии. В—Верхняя часть конидиосца; на концахъ вѣточекъ образуются цѣпочки конидій, изъ коихъ одна видна, прочія же осыпались (сильно увелич.).

гифа, въ видѣ столбика, такъ наз. columella (табл. II при ст. Грибы, фиг. 1 a, b—послѣдовательныя стадіи развитія спorangиосца со спorangіемъ; фиг. 2—спorangій: sp—споры, c—columella, m—оболочка спorangии). Когда щетинистая оболочка спorangии разрушится, споры высыпаются, падаютъ на подходящій субстратъ, тамъ прорастаютъ и даютъ новую П. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ грибокъ размножается иначе: двѣ булавообразно вздутыя вѣточки мицелия стаскиваются и въ мѣстѣ соприкосновенія образуется зигоспора (о ней см. ст. Грибы и Оплодотвореніе у растений, также фиг. 3 и 11, табл. II). При проростаніи зигоспора даетъ обыкновенно нить (спorangиосецъ), съ спorangіемъ на верхушкѣ. *Penicillium glaucum*, чернильная П. (обыкновенная, сизая, хлѣбная П., зеленый кистевикъ), очень часто появляется на хлѣбѣ, нерѣдко вмѣстѣ съ *Mucor Mucedo*, также на вареньѣ, сырѣ, чернилахъ, старой обуви и многъ другихъ предметахъ. Сизый и вообще зеленый различныхъ оттѣнковъ цвѣтъ этой П. зависитъ отъ цвѣта ея споръ—конидій, составляющихъ главную массу П. Въ массѣ конидій имѣютъ видъ необычайно тонкой и легкой пыли. Достаточно слабого дуновения и въ воздухѣ поднимаются цѣлыя облачка этой сизой пыли. Эта чрезвычайная легкость конидій, вмѣстѣ съ крайней неприхотливостью гриб-

ка по отношенію къ пицѣ, и обуславливаютъ легкость появленія и повсемѣстное распространеніе чернильной П. Тонкій и нѣжный, развѣтвленный и разгороженный поперечными перегородками мицелий *Penicillium* гнѣздится въ субстратѣ, а отъ него въ воздухъ поднимаются микроскопическія конидиосцы; ихъ верхушка развѣтвлена на подобіе кисточки, а на концахъ вѣточекъ сидятъ цѣпочкой другъ за дружкой конидіи (см. фиг. 1). Очень похожа съ виду на чернильную П. родственная ей тоже *Eurotium Aspergillus glaucus* сизая П., по-

Фиг. 2. Сизая плѣсень *Aspergillus glaucus* De Bary (иначе *Eurotium Aspergillus glaucus* или *Eurotium herbariorum*). А—зачатокъ сумчатого плода, f—спирально закрученная аскогенная (т. е. образующая аскусы, сумки) гифа, а вокругъ ея безплодные гифы—st. В—молодой плодъ, p—оболочка плода, образованная безплодными гифами. С—полузрѣлый плодъ въ разрѣзѣ, a—зрѣлыя сумки съ 8 спорами, a₁—незрѣлыя сумки. D—конидиосецъ, c—конидіи (сильно увелич.).

являющаяся на тѣхъ же веществахъ. Однако, подъ микроскопомъ она легко отличается своими конидиосцами, заканчивающимися не кисточкой, а головчатымъ вздутіемъ, на которомъ сидятъ коротенькія кеглевидныя вѣточки (стеригмы), а на этихъ вѣточкахъ цѣпочки шаровидныхъ конидій; при этомъ цѣпочки конидій лучисто отходятъ отъ центра-головки (фиг. 2). Кромѣ конидіального размноженія у *Penicillium* и у *Eurotium Aspergillus* есть и другое еще, которое нѣкоторые ботаники склонны считать половымъ (ср. Сумчатые грибы). При этомъ на мицелии образуются шарообразныя плошки, за-

Плюсквамперфектъ (лат. plusquamperfectum) или *давнопрошедшее время* (грамм.) — въ индоевропейскихъ языкахъ првмыкаеть, по своему образованію, къ перфекту. Въ санскритѣ, зендѣ и греч. языкѣ характерныя формальныя признаки основы П. тѣ же, какъ и въ перфектѣ (см.), только къ основѣ этого послѣдняго въ П. обыкновенно присоединяется еще аугментъ или приращеніе. Личныя окончанія, свойственныя П. — тѣ же, что у всѣхъ времени, образующихся съ приращеніемъ, т. е. такъ называемыхъ «вторичныхъ». Значеніе формъ П. двойко: онѣ означали прошедшее повѣствовательное или имперфектъ (прошедшее несовершенное) и прошедшее просто констатирующее или аористъ. Того отгѣнка значенія, который обыкновенно приписывается П. (выраженіе дѣйствія, предшествовавшего другому дѣйствію, также уже происходившему), П. первично не имѣлъ; онъ появился у П. лишь въ латинскомъ языкѣ, хотя греческій П. можно считать переходной или подготовительной ступеню къ этой специализаціи значенія (см. объ этомъ Deibrück, «Vergl. Syntax der idg. Sprachen», ч. II, 1897, стр. 220 и сл., 275 и сл.). Латинскій П. въ формальномъ отношеніи представляетъ собой новообразование, возникшее уже на италійской почвѣ; въ сущности это одна изъ формъ сигматическаго аориста, образованная отъ основы перфекта, съ удвоеніемъ (stetegam) или безъ него (amavegam). Въ герм. и литовславянскихъ языкахъ П. называются разными перифрастическія (см.) образованія изъ причастій прошедшаго времени съ прошедшимъ же временемъ (имперфектомъ) вспомогательныхъ глаголовъ: др.-верхненѣм. *quesan was* = вѣм. *er war gekompen* (онъ пришелъ); литов. *jis buvo pavargęs* = вѣм. *er war verarmt* (онъ обѣднѣлъ); слав. *послалъ бѣше* или древнерусск. *шелъ еси бѣше* (Лавр. глг.) и т. д. Остаткомъ такого перифрастическаго П.

ванія двугнѣзда, съ двумя двумя висячими, обратными однимъ покровомъ; предлистья товь или приросшіе къ прицвѣтуютъ покровъ у основанія односѣмянный орѣхъ. Сѣмя безъ ставители семейства распрости исключительно въ сѣв., вѣтрости въ Азіи, Европѣ и Америкѣ; многіе виды доходятъ вдоль Аргентинской республики. Семна два подсемейства. I. Соцвѣты по одному на прицвѣтвѣтника; женскіе цвѣты съ ихъ предлистья приросшія къ покрову. Сюда относятся р (см.) или лещина (*Corylus Tоr* *Carpinus Tougn.*) и *жмълегр* (*Ostrya Scop.*). Въ подсем. II. скіе цвѣты въ дихазіяхъ на цвѣтника, ихъ предлистья и прицвѣтнику. Сюда относятся (*Betula Tougn.*) и *ольха* (см.); Сем. *буковыхъ* или плюсконосы (*Fagaceae*). Деревянистыя растѣльными или болѣе или менѣ стонадрѣзными листьями и одлистниками. Соцвѣтія почти образныя, въ пазухахъ листья однодомныя. Цвѣты однополы; случайно встрѣчаются обоопольныя простой, сростнолистный (4—7) числомъ частей. Мужскіе раздѣльными тычинками; число равно числу частей околоцвѣтвышаетъ его въ два раза; за есть или отсутствуетъ. Же плоды, каждый въ отдѣльности сколько вѣтвѣтъ, окружены нижняя, у основанія трехъ, р

т дуба в Центральной Азии. *Pasania* и род *Castanopsis* рода *Castanea* распространены преимущественно в тропической Азии Гималаи и Япония, два вида в Калифорнии. *Nothofagus* встречается в антарктической Южной Америке (до Чили), на Новой Зеландии и в южной Австралии. *В. Тр.*

Плюсовальная (солидная) машина—см. Печатание тканей.

Плюсь.— П. или кумачем называется ткань, окрашенный в гладкий красный, так называемый пунцовый цвет. Для получения П. употребляются специальные марки азидарина, большей частью определенных смеси антрапурпурина и флавопурпурина. Ввиду того, что отравой при окрашивании П. служит азидариновое масло, приготовляемое из касторового, П. всегда обладает особенным, довольно резким запахом указанного масла, и, впрочем, может служить только некоторым отличием П. от др. красных тканей, так как в последнее время и при окрашивании в красный паранитроанилиновый цвет тоже употребляется азидариновое масло. См. также Кумачь и Крашение.

А. П. Лидовъ. А.

Плюсь—см. Математические знаки.

Плюшарь (Адольф Александрович)—известный издатель (1806—65); издал 17 тт. Энциклопедического Лексикона (1838—41), а также журналы «Живописный Сборник» (1850, 1852, 1853, 1857 и 1858) и «Весельчак» (1858—59, вместе с Гензелем), «Тысяча один анекдот» (1857), «Собрание анекдотов» (1864) и мн. др. См. некролог П. в «Иллюстрированной Газете», 1865, № 13. *В. Р.—в.*

Плюшь—шелковая ворсовая ткань, изготовляемая подобно бархату (см. Шелковый бархат) и отличающаяся от последнего большей длиной ворса, который, поэтому, имеет стремление лечь, почему и приглаживается щетками в одном каком-либо направлении. В пресованном П. ворс прижимается по различным направлениям. В фасонном П. ворс местами выстригается или пресуется, между тем как в других местах остается нетронутым или даже, наоборот, усиливается искусственно ворсованием. В других видах фасонного П. ворс образует узоры, чередуясь с гладкими местами ткани, что достигается посредством жакардова механизма. На образование ворса вместо настоящего органсина (см. Шелк) часто употребляется трам (см.), хлопчатый шелк (см.) и особенно тусса (см.). *С. Галешинъ. А.*

Плющ (*Hebea L.*)—родовое название растений из сем. *Agaliaceae*. Это—ползучие кустарники, прилегающие своими придаточными корнями за стволы, стволы деревьев и пр. Стебли несут плотнокожистые листья двух родов: на невзбухающих ветвях—темнозеленые, угловатолопастные и на взбухающих ветвях—свѣтлозеленые, цельные, ланцетовидные, продолговатые или яйцевидные. Прилистниковъ нѣтъ. Сравнительно небольшие цветки собраны на верхушках ветвей в щитки, головки или кисти. Цветкомъ или вовсе не имеет прицветника или съ очень маленькимъ прицветникомъ. Чашечка едва развитая, цель-

нокрайняя или пятизубчатая; вѣнчикъ пятилепестный, въ почкосложении створчатый; тычинокъ пять, пестикъ съ нижнею, полунижнею или съ верхнею пятигнѣзною завязью, съ короткимъ столбикомъ, окруженнымъ у основанія мясистымъ дискомъ. Плодь—черная или желтоватая ягода о 3, 4, 5 сѣменахъ; сѣмя съ удлинненнымъ зародышемъ въ морщинисто-складчатомъ облѣкѣ. Всѣхъ видовъ рода немного, 2—3; дико встрѣчаются они въ болѣе теплыхъ странахъ сѣвернаго полушарія и въ Австраліи. Въ Зап. Европѣ и у насъ въ западной Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ дико растутъ *H. Helix L.*, кустарникъ, прилегающій своими придаточными корнями за деревья и стѣны; стебли его достигаютъ до 15 м. высоты; листья вѣчнозеленые. Цветки зеленоватожелтые, собранные въ щитки. Плодь—черная, шарообразная ягода, взрывающаяся только на второй годъ (ядовита). *Seemann* различаетъ еще два вида П.: 1) *африканскій* П., *H. Canariensis Willd.*, растущій въ сѣв. Африкѣ, на Канарскихъ о-вахъ, въ Португаліи, Ирландіи, и 2) *азиатскій* или кавказскій П., *H. Colchica K. Koch.*, растущій на Кавказѣ, въ Гималайскихъ горахъ, въ Японіи. Въ культурѣ известно множество разновидностей перваго вида и нѣсколько разновидностей второго и третьяго вида. П. любятъ тѣнистыя мѣста и невысокую температуру. Онъ былъ известенъ въ глубокой древности; у грековъ онъ служилъ эмблемою веселья и любви и былъ посвященъ Вакху; при торжествахъ и на пиррахъ поэты украшали свои головы плющевымъ вѣнкомъ. Раньше плющъ считался лѣкарственнымъ растеніемъ. *С. Р.*

Пляска—производимая болѣе или менѣе быстрыми движеніями ногъ, рукъ и всего тѣла и часто сопровождаемая криками и пѣніемъ, сводится, въ первоначальномъ своемъ происхожденіи, къ свободному выраженію охватывающихъ человѣка сильныхъ ощущеній: радости, гнѣва, любовной страсти, когда человѣкъ, подобно ребенку, прыгаетъ отъ веселья, топаетъ ногами отъ злости, кружится на мѣстѣ и т. п. Дѣти и дикари особенно отличаются неудержимымъ выраженіемъ своихъ ощущеній и страстей посредствомъ рефлекторныхъ движеній, не поддающихся дѣйствию задерживающихъ центровъ мозга. П. характеризуется соблюденіемъ ритма, который, впрочемъ, замѣчается и въ движеніяхъ сердца и легкихъ, а равно и въ соединенныхъ съ перемѣненіемъ и съ выраженіемъ ощущеній, такъ что ритмъ П. является лишь рѣзче и сильнѣе выраженной естественною формою передвиженія. Кромѣ *гимнастическаго* элемента, въ танцахъ дикарей проявляется еще элементъ *мимическій*, подражающій известнымъ движеніямъ человѣка и животныхъ. Это подражаніе могло быть первоначально безсознательнымъ, рефлекторнымъ, но въ болѣе развитой формѣ оно является обдуманымъ и часто свидѣтельствуетъ о большой наблюдательности дикарей. П. играетъ важную роль въ жизни примитивныхъ народовъ; всякое важное событіе въ жизни—урожай плодовъ, военный походъ, миръ и встрѣча съ дружественнымъ племенемъ, счастливая охота, по-

священіе отрока въ юношу, обильный пиръ и т. п.—вызываетъ потребность въ П., въ усиленныхъ, доводящихъ до полного утомленія, движеніяхъ. Корробоги австрайцевъ—одинъ изъ характерныхъ образчиковъ такихъ танцевъ. Пляшутъ обыкновенно только мужчины, топя ногами, прыгая, махая руками, тогда какъ женщины сидятъ, поютъ и бьютъ тактъ руками; возбужденіе все растетъ, одни рады танцующихъ смѣняются другими, женщины поютъ все громче, покуда, наконецъ, всё пляшущіе не сливаются въ одну возбужденную массу, не теряющую, однако, такта. Иногда такіа П., происходящія обыкновенно въ лунную ночь или передъ зажженными кострами, кончатся сатурналіями; вообще сладострастные ощущенія играютъ не малую роль въ гимнастическихъ танцахъ. Военные танцы (напр. новозеландцевъ, индѣйцевъ) исполняются съ оружіемъ, дикими криками, страшными гримасами, и ведутъ обыкновенно къ усиленному воинственному возбужденію толпы. Мимическіе танцы заключаются въ подражаніи прыганію кенгуру, бѣганію страуса, движенію бизоновъ, преслѣдованію охотниковъ, греблѣ лодокъ, военнымъ дѣйствіямъ и т. д. Удовлетворяя извѣстной физической потребности, П. вызываетъ и эстетическое наслажденіе, содѣйствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ—на низшихъ ступеняхъ культуры,—и развитію общественности. Танцы дикарей—обыкновенно массовые; въ нихъ принимаютъ участіе всё молодые и взрослые мужчины (иногда—женщины); вся эта масса движется въ тактъ, сливаясь какъ бы въ одинъ организмъ. Только война можетъ еще такъ сплачивать людей; но П. является обыкновенно и подготовкой къ войнѣ, замѣняя наши военные упражненія. Съ другой стороны П. играла, вѣроятно, роль и въ половомъ подборѣ: ловкій, сильный, искусный охотникъ и воинъ былъ обыкновенно и выдающимся плясункомъ и производилъ наибольшее впечатлѣніе, имѣлъ наибольшій успѣхъ у женщинъ. Выражала собою наиболѣе сильныя ощущенія и желанія, П. получила и религиозный характеръ, а мимическіе танцы, часто соединенные съ своеобразными костюмами и масками, послужили прототипомъ позднѣйшихъ театралныхъ представленій. Объ эти роли П. можно прослѣдить въ древнемъ Египтѣ, у древнихъ грековъ и римлянъ, у современныхъ буддистовъ, въ хороводахъ славянскихъ народностей, въ верченіяхъ дервишей и хлыстовъ, наконецъ, въ танцахъ, исполняемыхъ иногда еще и теперь въ Севильскомъ соборѣ, въ Испаніи. Мало по малу, однако, П. измѣнила свое значеніе; она пріобрѣла болѣе сладострастный характеръ, лстящій чувственности или симулирующій ухаживаніе и побѣду надъ женщиной, или же превратилась въ искусство выдѣлывать трудныя па, ходить на носкахъ, производить граціозныя движенія и т. п. (балетъ). Болѣе естественный видъ имѣютъ до сихъ поръ національныя танцы (цыганскій, итальянская тарантелла, арагонская хота, венгерскій чардашъ, польская мазурка, малороссійскій трепакъ, лезгинка, русская и т. п.), въ музыкѣ, темпѣ и движеніяхъ которыхъ отражается не-

посредственная веселость и бодрое настроеніе народной массы. См. Хореографія. Д. Пляска см. Витта — см. Витта пляска.

Пляска Смерти (лат. *Scoena moribaeorum*, франц. *Danse des morts*, нем. *Sabge*, нѣм. *Totentanz*)—родъ аллегорической драмы или процессіи, въ которой главнымъ корифеемъ являлась смерть и которая представлялась въ лицахъ и частію исполнялась въ картинахъ, гравюрахъ и другихъ ступенныхъ произведеніяхъ на Западѣ Европы. Въ основаніи ея содержанія лежалъ мотивъ ничтожества человѣческой жизни, опасности угрожаемой кончиною, о мимолетности и ничтожествѣ нѣжныхъ и несчастій, о равенствѣ смерти каждому предъ лицомъ смерти, вѣнчаніи умирающей и папу, и императора, и востановленіи изъ простолудиновъ, одинаково вежливости съ слѣдъ и старца, и юношу, и новорожденнаго младенца. Подобныя идеи коренились въ самой сущности христіанскаго ученія, но особенно занимали умы въ эпоху среднихъ вѣковъ, когда, подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій жизни, воображенію простолюдина въ смерти представлялась суровою карцею за злобу и благодѣтельностью добродѣтели притѣсненныхъ, открывающей для нихъ путь въ другой, лучшій міръ. Мысли о смерти и отсчетъ всего земного получили особенное широкое распространеніе въ народномъ сознаніи около конца X в., когда совершилось близкое наступленіе кончины міра. Вѣроятно, около того же времени явилась первая попытка народной словесности выразить эти мысли въ поэтическія, образныя формы. Впослѣдствіи, въ годы моровыхъ вѣтрій и другихъ общественныхъ бѣдъ, такіа попытки учащались и приводили къ возникновенію болѣе сложныхъ и замысловатыхъ аллегорій. Въ началѣ смерти олицетворялась въ видѣ земледѣльца, поливающего нивы кровью, то въ видѣ вѣнчаннаго священнаго царя, ведущаго безчисленную войну съ людскимъ родомъ, и т. п. Подобнаго содержанія подобныя сочиненія являлись преобладающею горькой юморъ: смерть изображалась, напр., ловкимъ шулеромъ, навѣрняка обыгрывающимъ всякаго партнера, или вѣстелемъ хоровода, въ которомъ вольно участвуютъ люди всѣхъ возрастовъ, званій и состояній, или злораднымъ музыкантомъ, навѣрняка навязывающимъ всѣхъ и каждого плясать подъ своей дудки. Такія вносказанія пользовались большою популярностію, и такъ какъ, по замечавшемуся въ нихъ назидательному элементу, могли служить къ укрѣпленію религиознаго чувства въ народѣ, то католическая церковь ввела ихъ въ кругъ мистерій и допустила ихъ изображенія на стѣнахъ храмовъ, монастырскихъ оградъ и кладбищъ. Драма и танецъ были въ ту пору неразрывно связаны между собою; этимъ объясняется происхожденіе названія П. смерти. Въ простѣйшемъ своемъ видѣ, она состояла изъ краткаго разговора между смертью и 24 лицами, раздѣленнаго, по большей части, на четырехстѣнія. Представленія этого рода во Франціи были въ большомъ ходу въ XIV столѣтіи. Повидимому,

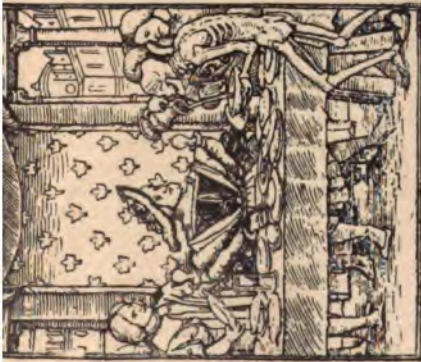

Судья.

Герцогиня.

Король. 1

них выводились на сцену семь братьев-аккавьев, их мать и старец Езеазар I вн. Маккав., гл. 6 и 7), вследствие чего ишло название: «Маккавеевская Пляска», потом превратившееся в «Danse macabre». Это может, впрочем, название Маккавеевой произошло от того, что представление смерти первоначально совершалось в день памяти перенесения мощей Маккавеев, в 164 г., из Италії в Кельнъ. Лицевыя изображения П. смерти на стѣнахъ парижскаго кладбища des Innocents существовали уже в 1380 г. Картины обыкновенно сопровождались виршами, соответствовавшими содержанию представленныхъ сценъ. Съ начала XV вѣка П. смерти стала все чаще и чаще воспроизводиться не только въ живописи, но и въ скульптурѣ, въ рѣзбѣ изъ дерева, на кованыхъ и (съ 1485 г.) въ книжныхъ иллюстраціяхъ. Изъ Франціи любовь къ изображеніямъ и стихотворнымъ объясненіямъ П. смерти перешла въ Англію и — какъ указываетъ на то одно мѣсто въ Донъ-Кихотѣ Сервантеса — въ Испанію. Нигдѣ не привидѣлась такъ сильно, какъ въ Германіи. Древнѣйшія изъ нѣмецкихъ изображеній П. смерти начала XIV в.) была исчезнувшая стѣнная живопись въ бывшемъ Клингентальскомъ монастырѣ, близъ Базеля. Здѣсь вся композиція распадалась на отдѣльныя группы, въ числѣ 38, при чемъ въ каждой изъ нихъ фигурировала смерть. Въ одной изъ капеллъ Маріинской церкви въ Любекѣ, П. смерти представлена въ своемъ простѣйшемъ видѣ: 24 фигуры, изображающія духовенство и мірянъ, въ нисходящемъ порядкѣ, начиная съ папы и кончая крестьяниномъ, перемежаясь съ фигурами смерти, принявшей обликъ закутаннаго въ саванъ, сморщившагося человѣческаго трупа, держатся рука за руку и образуютъ вереницу, которая корчится и пляшетъ подъ звуки флейты, на которой играетъ смерть, представленная отдѣльно отъ прочихъ фигуръ; стихотворныя подписи подъ этою картиною на нижнѣнѣмецкомъ нарѣчій отчасти сохранились. Нѣсколько позже написана П. смерти, сохранившаяся въ сѣняхъ подъ колокольною Маріинской церкви въ Берлинѣ, съ 28 танцующими парами. Клингентальская П. смерти была повторена (ранѣе середины XV стол.) на стѣнѣ кладбища при Базельскомъ монастырѣ ордена проповѣдниковъ; число и расположеніе пляшущихъ фигуръ остались безъ измѣненія, но въ началѣ композиціи прибавлены священникъ и скелетъ, а въ концѣ — сцена грѣхопаденія Адама и Евы. Эта живопись, реставрированная въ 1534 г. Гансомъ Глуберомъ, погибла въ 1805 г. при сломѣ стѣны, на которой была исполнена; подъ названіемъ «Базельской Смерти», она пользовалась известностью во всей Германіи, служила протипомъ изображеній того же сюжета въ другихъ мѣстахъ и нерѣдко воспроизводилась въ рисункахъ рукописей и книжныхъ гравюръ. На нее походила картина въ церкви проповѣдниковъ въ Страсбургѣ, а также картины, написанныя Н. Мануэлемъ (въ первой половинѣ XV в.) на стѣнахъ кладбища въ монастырѣ того же ордена въ Бернѣ. Вообще

братья этого ордена считали, по видимому, подобныя картины немаловажнымъ пособіемъ для достиженія своей цѣли — внушенія религиознаго страха слушателямъ и обращенія грѣшниковъ на истинный путь. Въ 1534 г. герцогъ Георгъ Саксонскій приказалъ исполнить и помѣстить на стѣнѣ третьяго этажа своего дворца въ Дрезденѣ длинный каменный рельефъ, представляющій П. смерти въ 27 фигурахъ натуральной величины; этотъ рельефъ сильно пострадалъ во время пожара 1701 г., но былъ реставрированъ и перенесенъ на кладбище дрезденскаго Нейштадта, гдѣ его можно видѣть и нынѣ. По усовершенствованію искусства гравированія и изобрѣтенію книгопечатанія, стали расходиться въ большомъ количествѣ народныя, общедоступныя картинки Пляски смерти, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ или тетрадокъ, съ стихотворнымъ текстомъ и безъ него. Самое знаменитое изъ такихъ изданій — серія 58 изображеній, гравированныхъ на деревѣ Гансомъ Лютценбургеромъ съ рисунковъ Г. Гольбейна Младшаго, который, сочиняя ихъ, отступилъ отъ стариннаго типа подобныхъ композицій и отнесся къ сюжету совершенно поновому. Онъ задался цѣлью выразить не столько идею о томъ, что смерть одинаково нещадно сражаетъ человѣка, каковы ни были бы его возрастъ и общественное положеніе, сколько представить, что она является нежданно среди житейскихъ заботъ и наслажденій; поэтому, вмѣсто вереницы фигуръ или пляшущихъ паръ, онъ нарисовалъ рядъ отдѣльныхъ, независимыхъ одна отъ другой сценъ, обставленныхъ подходящими околнностями и въ которыхъ смерть является непрошеною гостьей, напр. къ королю, когда онъ сидитъ за столомъ, уставленнымъ обильными яствами, къ знатной дамѣ, лежащей спать въ своей роскошной опочивальнѣ, къ проповѣднику, увлекающему своимъ краснорѣчіемъ толпу слушателей, къ судѣ, занятому разбирательствомъ тяжелаго дѣла, къ крестьянину, вспахивающему поле, къ врачу, принимающему визитъ пациента и т. д. Политипажі Лютценбургера впервые вышли въ свѣтъ въ 1538 г., въ Лионѣ, въ видѣ маленькой книжки, подъ заглавіемъ: «Les simulachres et historiées faces de la Mort, autant également portraictées que artificielement imaginées; картинки, помѣщенные въ этой книжкѣ, сдѣлавшись теперь чрезвычайно рѣдкою, были потомъ воспроизводимы много разъ въ другихъ изданіяхъ и подъ разными заглавіями, какъ съ гравюръ Лютценбургера, такъ и съ оригинальныхъ рисунковъ Гольбейна (лучшее изъ новѣйшихъ изданій сдѣлано Ф. Липпманомъ, въ фотогравюрахъ; Берлинъ, 1879). Кромѣ того, Гольбейнъ нарисовалъ цѣлую азбуку съ изображеніями П. смерти, гравированную на деревѣ Леделемъ (вновь издана Эллисеномъ, въ Геттингенѣ, въ 1849 г.). Въ теченіи XVI, XVII и XVIII стол., написаны картины П. смерти въ Курѣ (въ архіепископскомъ дворцѣ, съ замѣтованіями изъ композицій Гольбейна), въ Фюссенѣ, Констанцѣ, Люцернѣ (на крытомъ мосту чрезъ р. Рейсъ), Кузуксбадѣ въ Богеміи, Фрейбургѣ, Эрфуртѣ и др. мѣстахъ. Въ новѣйшее время этотъ сюжетъ занималъ

фантазию многих художников; особенно хорошо трактовали его А. Петель и В. Каульбах в своих рисунках, Г. Мейер в гравюрах и Г. Снагенберг в картинах «Zug des Todes», находящейся в берлинской национальной галлерей. На тему П. смерти стали писать снова стихи (Велштейн, 1831), а также сочинять музыкальные пьесы (Лист, Сен-Санс и др.). Еще из стари она перешла в область народных легенд и породила поверье, будто покойники в известных ночи встают из могил и до первых пбтуктов развлекаются пляскою. Ср. Pagnot, «Recherches sur la danse des morts» (Париж, 1826); Fr. Douce, «The Dance of Death» (Лондон, 1833); E. H. Langlois, «Essai historique, philosophique et pittoresque sur les Danses des morts» (Руан, 1851); Massmann, «Litteratur der Totentänze» (Лпц., 1840); W. Wackernagel, «Der Totentanz» (в его «Kleinen Schriften», т. I, Лпц., 1874); Wessely, «Die Gestalten des Todes etc. in der darstellenden Kunst» (Лпц., 1876); Seelmann, «Die Totentänze des Mittelalters» (Нордент, 1893); A. Götte, «Holbeins Totentanz und seine Vorbilder» (Страсбург, 1897).

Пневма—мелодический прием в грегорианском пбнии, в котором группа тонов, в вид колоратуры или мелодической фигуры, исполнявшаяся на один слог слова, называлась П. Эта фигура дмалась на послднем слог антифона. П. носила радостный, свтлый характер и в особенности применялась на слов «Аллилуя». Знак, обозначавший П., тоже получил название П. Н. С.

Пневматическая ванна—см. Ванна.
Пневматическая машина—см. Насосы.

Пневматическая терапия—лечение различных болзней гущеным или разрженным воздухом. Воздействию измененного барометрического давления может подвергаться либо все тло, либо отдльные части его. В первом случае пользуются так наз. пневматическими камерами, т. е. наглухо закрывающимися комнатами из толстой жести, в которых при помощи паровых насосов можно, по произволу, сгущать или разржать воздух, при чем послдний предварительно фильтруется, температура и влажность его тщательно регулируется и т. д. При лечении гущеным воздухом больные проводят обыкновенно в течение нскольких недль ежедневно 1—2 часа в подобной камере, при чем давление в ней каждый раз повышается и поднимается весьма постепенно. Давление, которым обыкновенно пользуются для лечебных пблей, не превышает +0,2 или самое большее +0,5 атмосферы сверх обыкновенного давления, при чем наблюдаются благоприятныя влания как механического свойства (замедление и углубление дыхания, облегчение вдоха и умеренное затруднение выдыхания), так и химического (усиленное усвоение кислорода и соответствующее усиление обмена веществ). Под вланием разрженного воздуха (—0,5 атмосферы), дыхание ускоряется, сосуды кожи и поверхностных слизистых оболочек пе-

решиваются кровью, выдыхание весьма трудняется. Терапевтическое применение чуждого воздуха в настоящее время называется сухими бронхитами и бронхиальной астмой. Кроме П. намерь осуществляют переносные П. аппараты различных конструкций, предназначенные для местного воздействия на внутреннюю поверхность легких в настоящее время, впрочем, как разблечение.

Пневматические желтныя роги—см. Воздушные желтныя роги.
Пневматическая пушка—см. Артиллерийское.

Пневмометрия—определение давления, под которым воздух при дыхании всасывается в легкие и при выдыхании из них. При нормальных условиях инспираторное давление (55—60 мм ртутн) всегда больше экспираторного (40—45 мм ртутн), при чем средняя разница может превышать одну трет (17 мм ртутн). Так как при нботорых состояниях это отношение изменяется, например при эмфиземе разница может совершенно измениться или даже появиться обратное отношение, то П. играет роль при диагностике, как, благодаря ей, распознаются различные легочныя страдания в такое время, обнаружение их при помощи других методов исследования еще невозможно. **Пневмометр**, служащий для П., состоит из ртутнаго манометра, к одному из колб которого, с боковым изгибом, прикреплена гуттаперчевая трубка, соединенная с другим свободном конц с мунштуком, соединенным с маскою для рта и носа.

Пневмофор или *воздушная камера*—плавательный аппарат сифонофор. Представляет собою наполненный воздухом шарик на вершин ствола сифонофора, ничто иное, как видоизмененный зонт или дуги. Воздушная камера имбегт несколько или нсколько отверстий, через которые при вращении мускулистых стенок может воздух может выходить наружу и сферируется, изменяя свой удельный вст, погружаясь в болге глубокие слои моря. Н. С.

Пневматурия (пневма—воздух, турья—моча)—выделение воздуха вместе с мочою наблюдается весьма рдко. Воздух может проникнуть в мочевой пузырь из кишки, для чего, конечно, должно предварительно установиться соошение между этими двумя органами, вследствие, напр., рака или ракового или туберкулезного язвления и прободения одного из них в другой. В других случаях П. зависит от разности давлений газов (преимущественно водорода и кислорода) в самом пузыре вследствие влания мочи под вланием особым образом организмов, проникающих большей частью при введении в пузырь инструментов.

Пневматизия (пневма—воздух, изия—кровь)—присутствие воздуха в крови наблюдается крайне рдко. Оно может быть послдствием повреждения или разрыва артерных венозных стволот, в которых находится под отрицательным давлением

вѣдствіе чего воздухъ просасывается чрезъ отверстие въ стѣнкѣ вены. Пузырьки воздуха попадаютъ такимъ образомъ въ правое сердце, а отсюда въ легочные сосуды, (которые и закупориваются ими какъ пробкой воздушная эмболія легкыхъ), послѣдствіемъ чего можетъ быть смерть.

Пневмографъ — аппаратъ для графическаго изображенія дыхательныхъ движеній; живая, записываемая имъ не замѣтно отъ самаго наблюдаемаго субъекта, даетъ возможность точно судить не только о ритмѣ дыханія, но и о силѣ и продолжительности каждой дыхательной фазы—вдоха, выдоха и паузы; если записывающее перо чертитъ на равномерно-двигающейся полосѣ бумаги, то наблюденіе можетъ непрерывно продолжаться часами, а это крайне бываетъ важно при физиологическихъ и психофизиологическихъ изслѣдованіяхъ надъ здоровыми и больными людьми. Обращеніе вниманія наблюдателя на дыханіе спытуемаго уже тѣмъ самымъ видоизмѣняетъ нормальное его теченіе, между тѣмъ самъ П., привязанный слегка къ груди, ничѣмъ не замѣняется испытуемаго.

И. Т.

Пневмония — бактеріи крупознаго воспаления легкыхъ (см. Бактеріи, II, 764).

Пневмолитъ — бронхіальные камни (бронхолиты), образующіеся иногда при легочной чахоткѣ, когда самъ по себѣ густой секретъ высыхаетъ въ болѣе мелкихъ бронхахъ или твѳоржистыхъ очагахъ и превращается въ твердую, каменистую массу вслѣдствіе выдѣленія холестерина и извести. Точно также П. образуются изъ небольшихъ, съ горошину, твѳоржистыхъ гнѣздъ, которыя оцѣлстворяются вслѣдствіе отложенія въ нихъ углекислой и фосфорно-кислой извести. Снаружи они гладки или бугристы на подобіе тутовой ягоды.

Г. М. Г.

Пневмония—см. Легкія (воспаленія).

Пневмоперикардій (пневма—воздухъ и pericardium—околосердечная сумка)—скопленіе воздуха въ перикардіи, происходитъ обыкновенно вслѣдствіе прободенія въ полость перикардія одного изъ близъ лежащихъ, воздухъ содержащихъ органовъ: каверны легкаго, язвы желудка или пищевода, или вслѣдствіе раненія.

Пневмоперитонитъ (пневма—воздухъ и peritonaeum—брюшина)—скопленіе воздуха въ полости брюшины, происходитъ обыкновенно вслѣдствіе прободенія язвы какаго-либо отдѣла желудочнокишечнаго канала или вслѣдствіе раненія; оно быстро влечетъ за собой острый разлитой перитонитъ (см.), въ большинствѣ случаевъ смертельный.

Пневморрагія—легочное кровотеченіе (см. Кровохарканіе).

Пневмотораксъ (пневма—воздухъ и thorax—грудная кѣтка)—скопленіе воздуха въ полости плевры, происходитъ либо вслѣдствіе раненія грудной кѣтки извнѣ, либо вслѣдствіе нарушенія цѣлости легкыхъ изнутри, болѣею частью вслѣдствіе прободенія въ полость плевры туберкулезной каверны. Если такая каверна вскрывается не въ свободную полость плевры, а въ часть ея, ограниченную отъ остальной полости плотными

сросшеніями, то развивается такъ наз. осумкованный П. (pneumothorax sacculus). Такъ какъ вмѣстѣ съ воздухомъ обыкновенно въ полость плевры проникаютъ и бактеріи, въ числѣ которыхъ имѣются и гноеродныя, то плевра вскорѣ воспаляется и въ полости ея скапливается гнойный воспалительный выпотъ (puro-pneumothorax), который, при наличности гнилостныхъ бактерій, можетъ подвергнуться гнилостному разложенію. Легкое соответствующей стороны сдавливается воздухомъ и отодвигается вверхъ и назад, если оно не было уже раньше прикрѣплено къ грудной кѣткѣ сросшеніями. При осмотровѣ большая сторона раздута и значительно отстаетъ при дыханіи; при такъ наз. палочковомъ постукиваніи (см.) получается металлическій звукъ. Сердце и (при правостороннемъ П.) печень смѣшены. При аускультации слышно бронхіальное дыханіе съ амфорическимъ отгѣнкомъ или крайне ослабленное дыханіе. Иногда слышатся металлические влажные хрипы. При этомъ существуетъ сильная одышка и боли въ груди. Лѣченіе П. можетъ быть только симптоматическое. Одышку и боли облегчаютъ подкожными впрыскиваніями морфия; при значительныхъ скопленіяхъ воспалительнаго выпота дѣлаютъ проколъ и аспирацію. Явно туберкулезный П. избѣгаютъ пунктировать.

Л.

Пининъ (Иванъ Петровичъ, 1778—1805)—поэтъ-публицистъ. Получивъ образованіе въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, а потомъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ, П. (незаконнорожденный сынъ Рецина) служилъ въ артиллеріи, затѣмъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія. 15-и лѣтъ онъ написалъ первую «оду», за которой послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ. Въ отличіе отъ современныхъ ему «одописцевъ», П. воспѣвалъ въ нихъ «нравственныя совершенства человека», протестовалъ противъ насилій, униженія и рабства. Въ одѣ «Человѣкъ», направленной, очевидно, противъ Державина, П. требуетъ освобожденія человека отъ постыднаго названія «червя»:

Какой умъ слабый, униженный,
Тебѣ дать имя червя смѣль?
То рабъ несчастный, заключенный,
Который чувствій не имѣлъ.

Въ противовѣсъ Державину, П., обращаясь къ человѣку, говоритъ:

Ты царь земли—ты царь вселенной,
Хотя ничто въ сравненіи съ ней,
Хотя ты прахъ одинъ возженный,
Но мыслию великъ своей.

Въ одахъ: «На правосудіе» и «Надежда» П. въ яркихъ краскахъ рисуетъ тяжелое положеніе крѣпостныхъ. Въ 1798 г. П., вмѣстѣ съ А. Ѳ. Бестужевымъ, издавалъ «С.-Петербургскій Журналъ», въ которомъ, на ряду съ сентиментальными повѣстями въ духѣ того времени, печатались также публицистическія замѣтки въ защиту пользы и необходимости широкаго просвѣщенія. Въ формѣ разговора калифа и его визиря П. приводитъ и разбираетъ всѣ возраженія противъ просвѣщенія, навѣяныя французской революціей и распространявшіяся въ русскомъ обществѣ. Раз-

3) по неустойчивости. II укоренилось не только во Бкут иго-славянск., но и въ ихъ общемъ мировоззрѣніи: судъ по народной поэзіи, II. извѣщаютъ стихи природы, герои животнаго міра, фантастическія вѣды и самовилы, Богъ (кр. апокрифъ о томъ, какъ Провъ нарекъ Христа братомъ), святые, ангелы и дьяволы. См. De Sauge, «Des adoptions d'honneur en France et par occasion des frères d'armes» (въ «Histoire de S. Louis IX», II, 1668, diss. XXI, 280 и сл.); Krauss, «Sitte und Brauch der Sclaven» (B., 1885, 619—643); Giov. Tamassia, «L'Affratellamento» (Туринъ, 1886, 1—77); Volkov, «La Fraternisation en Ukraine» (въ «Melusine», т. V, № 8, 1891; т. VII, № 1 1894; № 7, 1895); Brückner, «Ueber robratinstvo bei Polen u. Russen im XVI Jahr.» (въ «Archiv für Slav. Philol.», № XV); Веселовскій, «Героизмъ, II. и кумство въ купальской обрядности» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1894, № 2); Богумицъ, «Zbornik Sadašnih pravnih obveza i juridič Slovena» (Загребъ, 1874); Навошъ, «Sa II-to» (въ «Периодическо Списание», кн. XLIX—LIII, 1896).

Н. Я.—в.

Побудительная причина договора—въ русскихъ гражданскихъ законахъ названіе основной обязанности (causa obligationis), т. е. тѣхъ объективныхъ фактовъ, на которыхъ, кромѣ соглашенія сторонъ, покончи сага обязательства и самое соглашеніе. Въ юриспруденціи ученіе о немъ очень спорно. И некоторые писатели (Беръ, Виндшейдъ, Дернбургъ) думаютъ, что въ настоящее время положіе основанія, какъ конструктивный элементъ обязательства, должно быть совсѣмъ отброшено. Прежде для действительности обязательства требовалась, кромѣ договора, еще определенная форма (pexum, stipulatio) или, по крайней мѣрѣ, реальное исполненіе (передача или совершеніе дѣйствія; см. Контрактъ); теперь всѣ договоры безформенны по принципу и основываются только на соглашеніи. При послѣднемъ сторонѣ, конечно, руководствуются определенными мотивами, «побудительными причинами», но для права эти мотивы безразличны, такъ какъ выраженная во вѣя воля сама по себѣ, безъ мотивовъ, является достаточноимъ основаніемъ обязательства. Если и намъ обіщамъ уплатить 100 руб., то для права безразлично, почему и зачѣмъ я это обіщамъ; я могу свободно, когда хочу, распорядиться своимъ имуществомъ. Поэтому, безъ всякихъ дальнейшихъ оговорокъ действительны какъ обязательства (съ указаніемъ основанія), такъ и односторонніе обязательства (безъ указанія основанія). Другіе думаютъ, что и современнѣйшій консенсуальный контрактъ (см.) действителенъ не въ силу одного только соглашенія; различно его виды, установленныя закономъ, содержатъ въ себѣ определенное указаніе на основаніе юридическихъ отношеній, возникшихъ между сторонами, и такимъ образомъ определяют его юридическую дозволенность; для тахъ же договоровъ, которые не подпадаютъ подъ обіщамъ правозакона въ видѣ, установленнаго закономъ, должно быть истомъ доказано, что они не противозаконны, не противны общественному и нравственному строю обще-

ства и т. д. Абстрактныя обязательства не могутъ быть признаны лишь тогда, когда самаго обязательства слѣдуетъ, что неизменно отвлечено отъ своихъ основаній, такія основанія действительны и обязательны (вексель—абстрактное по своей сущности, но безденежный вексель подлежитъ оспариванію). Последней точки зрения держатся англійское и французское законодательство; первое—германское. Правильность этой точки зрѣнія доказываютъ, что общегерм. уложеніе, учитывавшее требованіе основанія, должно было указать вместо него рядъ детальныхъ случаевъ (ст. 306—312). Русский законъ также не считаетъ отдѣльные случаи отсутствія основанія въ договорахъ II. причинами: «договоръ вѣднѣнъ и обязательство ничтожно, если II. причина къ заключенію онаго есть дѣйствіе, запрещенное законами, такъ какъ договоръ изонится: 1) къ расторженію брака и расторженію супружества; 2) къ подложному и укрьпленію имѣнія во избѣжаніе платежа; 3) къ личнымъ и имущественнымъ изворотамъ, присвоенію частному лицу таково права, какому оно по состоянію своему нѣтъ принадлежать; 4) ко вреду государственной казны» (ст. 1529). По справедливому замечанію Бентама, этотъ перечень не обнимаетъ всѣхъ случаевъ недействительности договоровъ и является лишь примѣрнымъ. Поэтому Сенатъ отменилъ многіе другіе договоры, какъ лишены основанія. Безъ признанія необходимости основанія обязательства, какъ конструктивный элементъ, необяснима, во всякомъ случаѣ, действительность одностороннихъ обіщамъ договоровъ въ пользу третьихъ лицъ (ст. 1529). Анализъ понятія соглашенія (см.) также требуетъ за необходимость этого элемента для рии обязательства.

Литература. Witte, «Die bindende Kraft des Willens in Obligationenrecht nach der Lehre d. heutigen Wissenschaft» («Kritische Vierteljahrsschrift f. Gesetzgeb. und Rechtswiss.», 1864); Kindel, «Das Rechtsgeschäft und sein Rechtsgrund» (B., 1892); Holmes, «The Common Law» (гл. VII и VIII, Востонъ, 1881); Heusinger, «Pandecten» (II, § 22); Laurent, «Traité de droit civil» (XVI); Hartmann, «Grundsätze der Praxis des Englisch-Amerikanischen Vertragsrechts gegenüber der deutschen gemeinrechtlichen Vertragsdoktrin» (Frankfurt, 1891); Нечаевъ, «Теорія договора» («Юридическія Вѣстникъ», 1888, 10).

Побѣгъ (бот.)—стебель вѣстѣ съ листьями на немъ листьями; встрѣчается у многихъ растений. Неразвившіяся II. есть побѣгъ II. бываетъ листоноснымъ, если онъ не уничтожается цвѣтами, въ противномъ случаѣ получается цвѣточный II. Отъ распредѣленія II. зависитъ обіщій видъ растенія. Побѣгъ или является верхушкой II. или самъ представляетъ изъ себя II., ограниченный изъ рости и служащій для воспроизведенія или Ср. Стебель.

Побѣгъ арестантовъ и ссыльных.—II. арестантовъ, содержащихся въ арестныхъ домахъ, тюрьмахъ, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, равно въ

гшихся заключенію въ крѣпости, самъ побѣгъ не почитается преступленіемъ. Самоугодно отлучившіеся изъ арестныхъ помѣщенья подвергаются ответственности лишь по ст. миров. устава, какъ за самовольное явленіе мѣста, назначеннаго для жительства (арестъ до 3 мѣсяцевъ или денежное искупленіе до трехсотъ руб.). Въ отношеніи очихъ арестантовъ, содержащихся подъ стражею, какъ подсѣдственныхъ и подсудимыхъ, такъ и отбывающихъ наказаніе, ст. 243 г. о содержащихся подъ стражей постановляетъ, что если кто изъ нихъ бѣжитъ, безъ якаго противъ стражи насилія, то онъ, послѣ имки, заключается въ отдѣльномъ уединенномъ мѣстѣ и принимаются мѣры предосторожности для воспрепятствованія ему бѣжать снова. Для военнослужащихъ, отбывающихъ наказаніе въ специально-военскихъ мѣстахъ заключенія, П. рассматривается какъ П. со службы вообще, при чемъ то обстоятельство, что онъ совершенъ изъ-подъ стражи, признается обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину. Характеръ самостоятельнаго преступленія П., по общему закону, пріобрѣтаетъ тогда, когда онъ сопровождался взломомъ тюрьмы или насиліемъ надъ стражей. Уложеніе о наказ. различаетъ: а) П. нѣсколькихъ заключенныхъ, въ общаго согласія и совокупными силами, о взломомъ въ мѣстѣ ихъ заключенія дверей, конь или чего-либо иного и съ насиліемъ надъ стражей (ст. 309) — за что положена ссылка въ каторжныя работы на время отъ 2 до 15 лѣтъ, а если для достиженія преступной цѣли виновными было учинено смертоубійство или зажигательство, то каторга безъ срока; б) П. нѣсколькихъ заключенныхъ со взломомъ тюрьмы, но безъ насилія надъ стражей (3 ч. ст. 309) — за что положена ссылка на поселеніе въ Сибирь; в) П. нѣсколькихъ арестантовъ, во время пересылки изъ одного мѣста въ другое, съ насиліемъ надъ стражей (ст. 311) — за что положены тѣ же наказанія, какъ и въ первомъ случаѣ, и г) П. одного заключеннаго, когда имъ будетъ употреблено какое-либо противъ стражи насиліе (ст. 312, по продолж. 1890 г.) — за что положена ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ разъяснилъ правительствующій сенатъ въ рѣшеніи 1876 г. № 305, подъ стражею должно разумѣть не исключительно стражу изъ военныхъ чиновъ, а всякое лицо, которому было ввѣрено въ данную минуту сбереженіе личности арестанта и присмотръ за нимъ. Содѣйствіе П. арестанта, т. е. освобожденіе его другими лицами, влечетъ за собою: а) когда оно было произведено безъ всякаго насилія, во время пересылки арестантовъ — каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ (ст. 310); б) когда оно сопровождалось насиліемъ и взломомъ тюрьмы — каторжныя работы отъ 15 до 20 лѣтъ, а если было учинено смертоубійство или зажигательство, то каторжныя работы безъ срока (ст. 308) и в) когда оно сопровождалось однимъ лишь взломомъ тюрьмы, безъ насилія надъ стражей — каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (3 ч. ст. 308). Въ проектѣ уголовного

уложенія 1895 г. рассматриваемый вопросъ имѣетъ, въ общихъ чертахъ, ту же постановку, но наказанія положены значительно меньшія. П. *ссылнымъ* считается по дѣйствующему праву (а также и по проекту уголовного уложенія) преступнымъ дѣяніемъ. Понятіе П. опредѣлено 416 ст. устава о ссыльныхъ (св. зак., т. XIV): а) для ссыльно-поселенцевъ П. признается отлучка безъ дозволенія изъ мѣста жительства долѣе 7 дней, если отлучившійся, по истеченіи сего срока, будетъ пойманъ, а если онъ добровольно возвратится — то долѣе 14 дней, и просрочка отпуска въ теченіе 7 дней, когда отпускъ былъ данъ менѣе чѣмъ на мѣсяць, или въ теченіе 14 дней, когда отпускъ былъ данъ на болѣе сродокъ; б) для ссыльно-каторжныхъ — самовольная отлучка изъ мѣста работы или находящагося при ней селенія долѣе 3 сутокъ, если отлучившійся послѣ сего срока будетъ пойманъ, а если онъ добровольно явится — то долѣе 7 дней. По наказуемости ст. 445 того же устава различаетъ П. въ Сибири и внѣ Сибири и совершеніе дѣянія въ первый, второй, третій и четвертый разъ. Наказанія: плегы въ различномъ числѣ ударовъ (до 100), увеличеніе срока каторжныхъ работъ, обращеніе въ эти работы — для ссыльно-поселенцевъ. Сосланные на житье за П. изъ ссылки подвергаются, по возвращеніи въ назначенныя имъ мѣста, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. (ст. 313 улож.). Тюремному заключенію подвергаются также приговоренные къ высылкѣ за границу иностранцы за возвращеніе въ предѣлы имперіи въ первый разъ; во второй разъ они наказываются какъ за бродяжничество (ст. 314). Укрывательство бѣжавшихъ, присужденныхъ къ ссылкѣ на житье и къ другимъ исправительнымъ наказаніямъ, влечетъ за собою арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ до 8 мѣс., а укрывательство присужденныхъ къ уголовнымъ наказаніямъ — ссылку на житье или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или же ссылку въ Сибирь на поселеніе (ст. 316). Въ проектѣ уголовного уложенія П. изъ мѣста, отвѣденнаго для поселенія или съ каторги, наказывается исправительнымъ домомъ, а когда онъ учиненъ нѣсколькими каторжными посредствомъ поврежденія мѣста заключенія или насилія надъ стражей — каторгой до 8 лѣтъ. См. Вѣдье (V, 157) и Ссылка.

Побѣгъ со службы (воен.) — составляетъ одно изъ крупныхъ явленій военной жизни, проходящее черезъ всю исторію. Причины его въ различныя эпохи были различны; самая общія изъ нихъ — стремленіе уйти отъ опасности въ моментъ боя, тяжесть службы, слабое развитіе чувства долга, притѣсненія со стороны начальниковъ и т. п. По мѣрѣ перехода къ регулярнымъ арміямъ, установленія и развитія военной дисциплины, воспитательной и подготовки солдатъ, П. собственно съ поля сраженія сталъ уменьшаться; за то съ громадной силой развились П. въ мирное время. Невѣроятная тягость службы, крайняя продолжительность ея сроковъ, неупорядоченность отношеній между начальниками и подчиненными, злоупотребленія на-

бу онъ не имѣлъ. Шести- и трехдневный и суть нормальныя: для нижнихъ чиновъ, являющихся на службу менѣе 6 мѣс., они поются до 15 дней въ мирное время и до ей въ военное; въ виду непріятеля для военнослужащихъ отсутствіе долге признается за П. Наказуемость П. Бѣств. правъ поставлена въ зависимость цѣлаго ряда условий. Законъ, прежде всепредвѣляетъ различныя основанія для наемости офицеровъ и нижнихъ чиновъ, за что выставляетъ особую систему обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, и, наконецъ, цѣтъ два спеціальныя изытія: относительно повторенія и относительно наказуемо-подстрекателей. Наказанія офицеровъ и жданскихъ чиновниковъ военного вѣдомства: въ мирное время—исключеніе изъ служотставленіе или содержаніе на гауптвахтѣ въ военное—исключеніе изъ службы съ пеніемъ чиновъ (ст. 130). Повтореніе осозначенія не имѣетъ. Наказаніе нижнихъ чиновъ: за первый П.—военная тюрьма, за второй—дисциплинарные батальоны, за третій лишене всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе. Въ военное время значаются тѣ же наказанія, съ предоставляемъ суду права увеличивать ихъ на одну или двѣ степени. При добровольной явкѣ, наказаніе можетъ быть уменьшаемо на одну или двѣ степени (ст. 131). Обстоятельствами, увеличивающими вину, почитаются: уносъ казенной дежды (сверхъ необходимой), аммуничныхъ вещей, боевыхъ припасовъ и оружія, уводъ азенной лошади, нахожденіе въ бѣгахъ болѣе 6 мѣс., совершеніе его изъ-подъ стражи и переходъ черезъ границу (ст. 132 и 133). Повтореніемъ П. для нижнихъ чиновъ считается совершеніе новаго П. не только послѣ суда и наказанія за предыдущій, но и когда предыдущее наказаніе еще отбыто не было (ст. 134). Подстрекательству къ П. приданъ характеръ самостоятельнаго преступленія, влекущаго за собой, въ отличіе отъ общихъ правилъ уголовнаго подстрекательства, уголовную отвѣтственность и тогда, когда подговариваемый не совершилъ П. (ст. 139). Особые виды П.: П. въ виду непріятеля—ссылка на поселеніе или высшія воинскія исправительныя наказанія (ст. 136); П. къ непріятелю—наказаніе какъ за государственную измѣну (ст. 137); П. нѣсколькихъ военнослужащихъ по предварительному соглашенію. Время нахожденія въ бѣгахъ для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, изъ срока службы исключается. Сила постановленій о давности на П. не распространяется; но если бѣжавшій будетъ пойманъ послѣ достиженія 34-лѣтняго возраста, то воинское наказаніе замѣняется для него общимъ и, по отбытіи наказанія, онъ вновь на службу не обращается. На 1000 чел. средняго списочнаго состоянія въ 1890 г. бѣжавшихъ было—2,77, въ 1891 г.—2,70, въ 1892 г.—2,59, а за исключеніемъ пойманныхъ и добровольно явившихся—0,71, 1,09 и 0,88. Абсолютная цифра бѣжавшихъ въ 1892 г.—2168. Амнистія совершившимъ П. примѣняются и повмѣ; такъ, въ Всемилоствѣвшихъ манифестахъ 14 ноября 1894 г. и 14 мал 1896 г.

объявлено полное прошеніе всѣмъ нижнимъ чинамъ, находящимся въ бѣгахъ, если они добровольно явятся въ теченіе года по объявленію о прощеніи и если они, кромѣ П., не обвиняются въ др. преступленіяхъ. См. П. О. Боровскій, «Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ» (ч. 2-я; подробныя историко-библиографическія указанія); М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ исторія военно-судныхъ учреждений въ Россіи».

Побѣдинскій (Михаилъ Дмитріевичъ)—преподаватель въ томскомъ духовномъ училищѣ; образованіе получилъ въ казанской духовной академіи. Написалъ: «Древнія мѣстныя восточныя литургія», «Дикарь и обезьяноподобный первобытный человѣкъ» («Вѣра и Разумъ», 1891) и «Душа человѣка и животныхъ» (ib., 1889).

Побѣдинскій - Платоновъ (Іоаннъ Іоанновичъ, ум. въ 1871 г.)—духовный писатель, священникъ въ Москвѣ, магистръ московской духовной академіи, въ которой читалъ библейскую исторію и патристику. Помѣстилъ рядъ статей по библейской исторіи въ «Душеполезномъ Читеніи», а въ «Прибавл. къ твор. св. отцевъ» (т. XI)—ислѣдованіе «О пророческомъ служеніи Амоса и книгѣ его пророчества» и «О клементахъ» (въ «Православномъ Обзорніи», 1860).

Побѣдоносцевъ (Константинъ Петровичъ)—извѣстный юристъ и государственный дѣятель, ДТС, статсъ-секретарь, род. въ Москвѣ въ 1827 г. По окончаніи курса въ училищѣ правовѣднія поступилъ на службу въ московскіе департаменты сената; въ 1860—65 гг. занималъ кафедру гражданскаго права въ московскомъ университетѣ; въ то же время состоялъ преподавателемъ законовѣднія великн. Николаю Александровичу, Александру Александровичу, Владиміру Александровичу, а позднѣе—и нынѣ царствующему Государю Императору. Въ 1863 г. сопровождалъ покойнаго наследника цесаревича Николая Александровича въ его путешествіи по Россіи, которое описалъ въ книгѣ: «Письма о путешествіи наследника-цесаревича по Россіи отъ Петербурга до Крыма» (СПб., 1864). Въ 1865 г. П. назначенъ членомъ консультаціи министерства юстиціи, въ 1868 г. сенаторомъ, въ 1871 г. членомъ государственнаго совѣта, въ 1880 г. оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода; эту должность онъ занимаетъ и до сихъ поръ. Состоитъ почетнымъ членомъ университетовъ московскаго, петербургскаго, св. Владиміра, казанскаго и юрьевскаго, а также членомъ франц. акад. Разносторонняя и не прекращающаяся до послѣдняго времени учено-литературная и публицистическая дѣятельность П. даетъ возможность выяснить во всѣхъ деталяхъ мировоззрѣніе этого государственнаго человѣка, принимавшаго за послѣднія 20 лѣтъ выдающееся участіе въ высшемъ государственномъ управленіи. Особенно характернымъ въ этомъ отношеніи является изданіе П., появившееся въ 1896 г. подъ заглавіемъ: «Московскій Сборникъ». Здѣсь подвергаются критикѣ основныя устоя современной западноевропейской культуры и государственнаго строя, сравнительно съ главными чертами

национально-русскихъ идеаловъ. Главными пороками западно-европейской культуры, по воззрѣнію П., согласному въ этомъ съ Ле-Шаз (см.), являются рационализмъ и вѣра въ добрую природу человѣка. Первый отдаетъ человѣка въ полную власть логическаго вывода и обобщеній, имѣющихъ значеніе и силу въ дѣйствительности лишь постольку, поскольку вѣрны жизненные факты, лежащіе въ основаніи посылокъ; вторая приводитъ къ идеѣ народовластія и парламентаризма — «великой лжи нашего времени». Ваятые вмѣстѣ, оба фактора производятъ крайнюю смуту во всемъ строѣ европейскаго общества, поражая и «русскія безумныя головы». Призванная къ обсужденію выработанныхъ логическимъ путемъ широкихъ теоретическихъ программъ, на которыхъ основывается все государственное управленіе, масса населенія, неспособная къ повѣркѣ широкихъ обобщеній путемъ внимательнаго изученія фактовъ, отдается въ жертву людямъ, умѣющимъ воздействовать на нее своимъ краснорѣчіемъ, способностью ловко и лукаво дѣлать обобщенія и другими, еще болѣе низкими приемами борьбы (подборъ партій, подкупъ и т. д.). Парламентскіе дѣятели принадлежатъ, болѣею частью, къ самымъ безнравственнымъ представителямъ общества; «при крайней ограниченности ума, при безграничномъ развитіи эгоизма и самой злобы, при низости и безчестности побужденій, человѣкъ съ сильной волей можетъ стать предводителемъ партіи и становится тогда руководящимъ, господствующимъ главою кружка или собранія, хотя бы къ нему принадлежали люди, далеко превосходящіе его умственными и нравственными качествами». Людямъ долга и чести противна выборная процедура: отъ нея не отвращаются лишь своекорыстные эгоистическія натуры, желающія достигнуть личныхъ цѣлей. Люди чести и долга обыкновенно не краснорѣчивы, неспособны «навизывать громкія и пошлыя фразы»; они «раскрываютъ себя и силы свои въ рабочемъ углу своемъ или въ тѣсномъ кругу единомышленниковъ людей». Согласно съ такимъ взглядомъ, все, что основано на господствѣ рационализма и идей народнаго представительства, находитъ въ П. строгаго судью. Судъ, основанный на этихъ началахъ, родитъ «толпу адвокатовъ, которымъ интересъ самолюбія и корысти помогаетъ достигать вскорѣ значительнаго развитія въ искусствѣ софистики и логомахиі, чтобы дѣйствовать на массу»; въ лицѣ присяжныхъ въ немъ дѣйствуетъ «пестрое смѣшанное стадо, собираемое или случайно, или искусственнымъ подборомъ изъ массы, коей недоступны ни сознание долга судьи, ни способность осветить массу фактовъ, требующихъ анализа и логической разборки». Еще болѣе вредна періодическая печать, такъ называемая печать обществ. мнѣнія. Это сила развращающая и пагубная, ибо она, будучи безответственной за свои мнѣнія и приговоры, вторгается съ ними всюду, во всѣ уголки честной и семейной жизни, навизываетъ читателю свои идеи и механически воздействуетъ на поступки массы самымъ вреднымъ образомъ; «любой уличный проходаецъ, лю-

бой болтунъ изъ непризнанныхъ гетто, любой искатель гешефта можетъ, взявъ съ собою деньги, основать газету, созвать толпу и т. д. Безусловно вредно и распространеніе народнаго образованія, ибо оно не воспитываетъ людей, не сообщаетъ умъ, а лишь званія и привычку логически мыслить между тѣмъ «стоитъ только призвать агитизмъ высшимъ, безусловнымъ и безразличнымъ — и жизнь дѣйствительная попадетъ въ стѣну къ отвлеченной формулѣ логическаго вывода, умъ со здравымъ смысломъ не будетъ покоряться пустотѣ и глухой дѣйствующей орудіемъ формулы, и искривленъ и пытанное жизнью, должно будетъ смѣяться передъ разсужденіемъ перваго попавшаго юноши, знакомаго съ азбукой формализма и сужденія... Вѣра въ безусловное нравственное дѣйствіе умственнаго образованія, оправдаваемая фактами, есть не что иное, какъ взятое положеніе, натянутое до нелѣзности». Положительные идеалы П. столь же определены, какъ и его критика современнаго зап.-европейскаго государственнаго и общественнаго строя. «Есть въ человечествѣ — гласитъ онъ, — натуральная сила инерціи, имѣющая великое значеніе... Сила эта, которую въ зоркіе мыслители новой школы безразлично смѣшиваютъ съ невѣжествомъ и цѣлостью — безусловно необходима для состоянія общества. Въ пренебреженіи инерціи этой силы — вотъ въ чемъ главный рокъ новѣйшаго прогресса». Простой человѣкъ знаетъ значеніе этой силы и хорошо чувствуетъ, что, поддавшись логикѣ и раскисленіямъ, онъ долженъ будетъ измѣнить волю и мировоззрѣніе; поэтому онъ твердо держитъ ее, не сдаваясь на логическія аргументы. Онъ покоится не на знаніи, а на основаніи инстинктивъ человеческихъ дѣйствій — непосредственномъ ощущеніи, чувствіи, опытѣ. Обширный развѣдъ глупецъ можетъ имѣть обо всѣхъ чуждыя мысли и представленія. Самая драгоценнѣйшая понятія, какія вмѣщаются въ разумъ человѣческой — находятся въ самыхъ глубинахъ познания и полумрака; около этихъ смутныхъ идей, которыя мы не въ силахъ привести въ связь между собою, arising ясныя мысли, расширяются, развиваются и возвышаются». Въ политическомъ отношеніи эта сила безсознательныхъ ощущений рождаетъ уваженіе къ старымъ учрежденіямъ, къ старымъ драгоценнымъ, потому незамѣненнымъ, не придуманы, а созданы жизнью, вещамъ изъ жизни прошедшей, изъ исторіи и помещены въ народномъ мнѣніи тѣмъ авторитетомъ, который даетъ исторія и одна та исторія». Съ вышеуказанной силой непосредственно связывается и главная опора общественной жизни — *вера*, стоящая выше всѣхъ теоретическихъ формулъ и выводовъ разума. «Народъ чувствуетъ душой, что абсолютнаго истины нельзя уловить матеріально, выстаетъ и затѣльно, определить числомъ и вѣрой, что въ нее можно и должно вѣровать, абсолютная истина доступна только вѣрѣ. Народъ, благодаря своему безсознательному чувству къ истинѣ, не знаетъ ученой пра-

теской исторіи и не нуждается въ ней, какъ создаетъ свою исторію — *legendu*, въ которой онъ чувствуетъ глубокую истину, — абсолютную истину идеи и чувства, — истину, которой не можетъ дать ему никакой — самый акій и художественный — критическій анализъ фактовъ». Съ господствомъ вѣры связывается господство церкви и особенно *церковнаго обряда*, въ которомъ народомъ непосредственно, тѣмъ же чутьемъ, а не разсуждениемъ, воспринимается смыслъ церковнаго учения. Слагаясь исторически, въ связи съ народной жизнью, обрядъ составляетъ неотъемлемую часть этой жизни. Поэтому не можетъ быть рѣшительно соединенія различныхъ церквей на теоретическомъ основаніи соглашенія относительно пониманія догматовъ; церкви останутся различныя, пока будетъ различенъ обрядъ, т. е. пока будутъ существовать націи. П. не допускаетъ соединенія членами одной церкви членовъ другой за вѣру («каждый вѣруетъ, какъ ему сподобится») — но вѣра въ безусловную истину своей религіи ведетъ къ тому, что человѣкъ, убѣжденный въ ней, «считаетъ своимъ долгомъ не только исповѣдывать открыто свое ученіе, но, въ случаѣ нужды, и насильно навязывать его другимъ». Согласно съ этимъ П. не допускаетъ равноправности церквей въ государствѣ, тѣмъ менѣе — отдѣленія церкви отъ государства. Идеаломъ является для него положеніе церкви въ Россіи. «Религіозная жизнь такого народа какъ нашъ, оставленная самому себѣ, неуцеленаго» — для П. «тайнство». «Наше духовенство мало и рѣдко учитъ, оно служитъ въ церкви и исполняетъ требы. Для людей неграмотныхъ Вислія не существуетъ; остается служба церковная и нѣсколько молитвъ, которыя, передаваясь отъ родителей къ дѣтямъ, служатъ единственнымъ соединительнымъ звеномъ между отдѣльнымъ лицомъ и церковью. Въ инныхъ глухихъ мѣстностяхъ народъ не понимаетъ рѣшительно ничего, ни въ словахъ службы церковной, ни даже въ *Отче нашъ*. И однако, во всѣхъ этихъ невоспитанныхъ умахъ воздвигнуть, какъ это было въ Аѳинахъ, неизвѣстно чѣмъ алтарь *неведомому Богу*. Что «народъ нашъ невѣжда въ своей вѣрѣ, исполненъ суевѣрій, страдаетъ отъ дурныхъ и порочныхъ привычекъ, что наше духовенство грубо, невѣжественно, бездѣйственно» — все «это» явленія *несущественныя* (курсъ въ подлинникѣ). Въ своей государственной дѣятельности П. оставался всегда вѣренъ своимъ воззрѣніямъ. Они отражаются и на его юридическихъ трактатахъ. Характерную особенность его «Курса гражданскаго права» составляетъ, какъ и въ публицистическомъ трактатѣ, пренебреженіе къ научнымъ теоріямъ и принципиальнымъ спорамъ. Въ немъ совсѣмъ отсутствуетъ такъ назыв. «общая часть», издающая общія понятія о правѣ, его отношенія къ другимъ областямъ знанія, методахъ, основныхъ институтахъ. Взгляды П. на право, на процессы его образованія и особенно на факторы его прогресса отличаются, поэтому, неопредѣленностью. Въ «Московскомъ Сборникѣ» П. старается доказать, что понятіе закона неотдѣлимо отъ понятія *заповѣди*, нравственной правды закона, хра-

нителемъ которой является власть, регулирующая его примѣненіе въ конкретныхъ случаяхъ и не позволяющая гражданамъ заступаться въ свѣтахъ массы частныхъ постановленийъ права. Детальной выработкѣ нормъ П. не придаетъ, поэтому, значенія. «Кромѣ закона, хотя и въ связи съ нимъ, существуетъ разумная сила и разумная воля, *которая дѣйствуетъ властно при примѣненіи закона* и которой всѣ сознательно повинуются» (89). Въ «Курсѣ» П. утверждаетъ, что правовыя отношенія «опредѣляются самой жизнью и ея экономическими условіями; *право (законъ) стремится только сознать и обнять эти условія*, обезпечить правиломъ свободное дѣйствіе здраваго экономическаго начала жизни, подобно тому какъ въ сферѣ семейственныхъ отношеній правило стремится къ обезпеченію нравственныхъ началъ, *слѣдуя за ними и къ нимъ примыкаясь*» (I, 1—2). Въ другихъ мѣстахъ П. настаиваетъ на точномъ примѣненіи детальныхъ нормъ закона, хотя бы и несправедливыхъ: «тамъ, гдѣ дѣло идетъ о примѣненіи силы даннаго извѣстнаго закона къ данному случаю, остается только опредѣлить истинный смыслъ даннаго закона, и соображенія *справедливости* могутъ быть допускаемы только въ предѣлахъ этого законнаго смысла» (II, 313). Въ «Судебномъ руководствѣ» онъ говоритъ, что законъ — «только *опора* для исполнителей и *требуетъ* отъ нихъ извѣстнаго *знанія* и *разумнаго*, приобретаемаго не изъ буквы закона, а изъ *школы* и изъ того, совмѣстно и послѣдовательно накопленнаго запаса силъ и опытности, который собирается трудомъ поколѣній». Для своего «Курса» П. выбралъ «сравнительную методу изложенія: въ началѣ каждой статьи указывается основная идея учрежденія, потомъ оно объясняется, въ отличительныхъ его чертахъ, по римскому, франц. и германскому праву. Когда въ умѣ читателя готовъ по возможности полный и закругленный образъ учрежденія, излагается оно по русскому закону, съ предварительнымъ очеркомъ его происхожденія и историческаго развитія на нашей почвѣ. Такимъ образомъ, читателю возможно, въ потребныхъ случаяхъ, судить, въ чемъ русскій законъ учрежденія соответствуетъ или не соответствуетъ общему его типу, какъ онъ выразился въ исторіи, въ экономіи и въ правѣ Западной Европы». Въ такомъ видѣ «Курсъ» П., явившись вмѣстѣ съ тѣмъ первой самостоятельной и детальной разработкой дѣйствующаго русскаго права въ его исторіи и въ связи съ практикой, получивъ въ русской литературѣ большую научную и практическую цѣну и сдѣлавъ противовѣсомъ германской романистической схоластикѣ, отрѣшившейся отъ исторіи и современнаго права въ его новѣйшихъ, не схожихъ съ римскими, образованіяхъ. Прочная базиса для оцѣнки реформъ, необходимость которыхъ вытекаетъ и изъ изложенія «Курса», авторъ, однако, не даетъ. Подчеркивая несоотвѣтствіе русскихъ нормъ «общей идеѣ» того или иного «учрежденія», П. всегда находитъ, что реформа ихъ не назрѣла, что она зависитъ больше отъ нравовъ, чѣмъ отъ законодательства (оценка), что вопросъ не выясненъ (ро-

довья имущества), что на его рѣшеніе вліяютъ особенности отношеній русской церкви и русскаго государства (семейное право) и т. д. Опасеніе ввести логическую мысль въ построеніе институтовъ часто отражается и на ясности юридическихъ опредѣленій. Кроме названныхъ трудовъ, Побѣдоносцеву принадлежатъ: одна изъ первыхъ и серьезныхъ научныхъ монографій по исторіи крѣпостного права (въ «Историч. изслѣдованіяхъ и статьяхъ», СПб., 1876), рядъ юридическихъ статей въ «Архивѣ» Калачева, «Журн. Мин. Юст.», «Юрид. Вѣстникѣ» и «Русск. Вѣстникѣ» (основныя черты которыхъ вошли, по большей части, въ составъ «Курса»), «Историко-юридич. акты переходной эпохи XVII—XVIII вв.» («Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. при Московск. Унив.», 1886); «Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи» (тамъ же, за 1890 г.), статьи о Ле-Пле («Русское Обзорѣніе», 1889, № 9). Переводы: «Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополь» (съ чешск.); «О подражаніи Христу» (СПб., 1890), «Побѣда, побѣдившая міръ» (4 изд., М., 1895) и др. О «Моск. Сборникѣ», см. «Вѣстн. Европы» 1896 г., № 10 и «Историч. Вѣстникъ» (1896, № 9).

Побѣдоносцевъ (Петръ Васильевичъ)— писатель (1771 — 1843); окончилъ курсъ въ московской духовной академіи, получилъ степень магистра философіи и словесныхъ наукъ, былъ проф. російской словесности въ москов. унив. Главные труды П.: «Плоды меданхолии, питательные для чувствительнаго сердца» (Москва, 1796), «Истинное и ложное счастье», перев. соч. Геллерта (М., 1709), «Новая наука наслаждаться жизнью», въ 4-хъ пѣснахъ, перев. соч. Удда (М., 1799), «Старинный другъ, возвратившійся изъ путешествія и рассказывающій все, что видѣлъ, слышалъ и чувствовалъ», перев. съ нѣм. (М., 1802), «Воспоминаніе о П. А. Плавильщиковѣ» (М., 1818), «Краткое руководство къ эстетикѣ»; «Другъ юности» (М., 1824 — 25), «Направленіе ума и сердца къ истинѣ и добродѣтели» (М., 1830). Издавалъ «Дѣтскій Вѣстникъ» на 1813 г., «Минерву» на 1806—1807 г. (вм. съ проф. Сохацкимъ) и «Новости русск. литературы» (вм. съ проф. Сохацкимъ и Подшиваловымъ, Москва, 1802—1805). По словамъ Шевырева («Исторія Моск. Университета»), П. считалъ реторику по стариннымъ руководствамъ (Ломоносова, Мерзлякова и др.) и главное вниманіе обращалъ на практическія занятія, на чистоту рѣчи и на строгое соблюденіе правилъ грамматики. См. Пы-

пинъ, «В. Г. Бѣлинскій и его время», Варсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Вильямса» (т. I).

Побѣдоносцевъ (Сергій Петровичъ) — братъ Константина Петровича П., въ 40-хъ годовъ, подписывавшійся псевдонимомъ «Сергій Нейтральный»; образованіе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ офицеромъ; много переводилъ съ польскаго русскій и съ русскаго на польскій языкъ; талъ въ «Библиотекѣ для Чтенія» Свѣтлицкаго критическія статьи; помѣстивъ тамъ историческій рассказъ «Вабеттины альбомъ», «Отечественныхъ Запискахъ» Краевскаго напечаталъ повѣсти: «Милочка», «Наводная барышня», «Путевыя записки славскаго по Европѣ» и «Изъ записокъ нестнаго». Участвовалъ также въ «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Ревизорѣ» («Историческій взглядъ на театры въ Россіи во времени основанія ихъ», 1843) и др. замѣтилъ К. П. Побѣдоносцева въ «Русскомъ Обзорѣніи» (1895, № 4) и въ «Вѣстникѣ Запискахъ» (1892).

Побѣжалость стали. — Если бра осторожно и постепенно нагревать отчищенную напилькомъ кусокъ стали, то обыкновенно, перейдя темп. 200° Ц., ея поверхность кроется едва замѣтнымъ слабо-желтымъ отгнѣнкомъ, который, по мѣрѣ повышенія температуры, дѣлается все яснѣе и яснѣе, переходитъ въ оранжевый, пурпуровый, фиолетовый, голубой, синій и, наконецъ, около 400° Ц. — въ водянисто-зеленый цвѣтъ. При дальнейшемъ нагреваніи поверхность отгнѣнка принимаетъ металлическій видъ только изъ-за чуть сѣроватымъ отгнѣнкомъ и затѣмъ начинаютъ появляться снова цвѣта П., только рѣзливъ цвѣтовъ отъ желтаго до зеленого вершается болѣе быстро и оканчивается около 450° Ц. Явленіе П. объясняется такъ образомъ, что, при нагреваніи стали, на очищенной поверхности образуется окисъ весьма тонкій и хорошо просвѣтляемый окислами, который, по мѣрѣ повышенія температуры, дѣлается все толще и толще, слои представляютъ цвѣта, зависящіе отъ толщины (XIII, 273). Нижеслѣдующая таблица показываетъ температуры нагреванія, соответствующія различнымъ цвѣтамъ. Этимъ свойствомъ пользуются для опредѣленія температуры нагрева при такъ называемомъ отпускѣ закаленной стали, который проводится для уменьшенія хрупкости и приданія желаемой вязкости металлу, сообразно требуемому назначенію.

Цвѣтъ побѣжалости.	Темпер. по Ц.	Примененіе.
Очень блѣдный соломенный	221°	Ланцеты, бритвы, напильки, рѣзакъ для отточки металловъ, сверла.
Немного темнѣе	232°	
Темный соломенный	243°	Инструменты для рѣзки дерева, топоры, долота.
Еще болѣе темный	254°	
Буровато-желтый	260°	Топоры, зубила съ тонкими лезвиями, стальные пилы.
Бронзовый, переходящій въ пурпуровый	271°	
Пурпуровый	277°	Пружины и рессоры.
Фиолетовый	288°	
Синій	293°	
Темно-синій	310°	

Цвѣтъ побѣлѣлости.	Темпер. по Ц.	Издѣлія.
вѣтлѣ	321°	} Слишкомъ силенъ отпускъ для поименованныхъ издѣлій.
лице свѣтлѣ съ зеленоватымъ оттѣнкомъ	332	
однородно-зеленый	350	

А. Ржеиотарскій. Д.

Повалишничъ (Александръ Дмитріевичъ, род. въ 1844 г.)—земскій дѣятель; окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету, былъ присяжнымъ повѣреннымъ круга моск. суд. пал. Проживая въ г. Рязань, съ 1874 г. принимаетъ участіе въ земскихъ дѣлахъ и состоитъ губернскимъ гласнымъ мѣстнаго собранія. Съ 1890 г. управляетъ рязанскими отдѣленіями дворянскаго и крестьянскаго банковъ, съ 1895 г. предсѣдательствуетъ въ рязанской ученой архивной комиссіи. Главные его труды: «Опытъ разработки материаловъ для исторіи рязанскаго губернскаго земства» (1885 и 1887), «Рязанское земство въ его прошломъ и настоящемъ. Обзоріе 25-лѣтней дѣятельности земства Рязанской губ.» (1889), «Сводъ дѣствующихъ общихъ постановленій рязанскаго губернскаго земскаго собранія» (1889), три дополненія къ этому Своду (1890, 1892 и 1894), и рядъ статей по изслѣдованію крѣпостнаго права въ Рязанской губ., въ «Трудахъ Рязан. Учен. Арх. Коммисіи» за 1887—1896 гг.

Повалишничы—дворянскій родъ, восходящій къ XV в. Илларионъ Аванасьевичъ П. (1739—99) служилъ во флотѣ; въ 1790 г. отличился въ сраженіяхъ противъ шведскаго флота подъ Красною Горкою и Выборгомъ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Московской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской, Тверской и Тульской (Гербовникъ, VIII, 35).

Повало-Швейковскіе—дворянскій родъ, польскаго происхожденія, вступившій въ русское подданство послѣ покоренія Смоленска (1655). Владиміръ Ивановичъ П.-Швейковскій († 1690), братъ его Денисъ († 1694) и сынъ Ѳеодоръ были стольниками и генералами надъ смоленскою шляхтою. Яковъ Ивановичъ П.-Швейковскій (1750—1807) былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и участвовалъ въ походѣ противъ французовъ (1799). Родъ П.-Швейковскихъ внесенъ въ VI и II ч. род. кн. губ. Смоленской, Тверской и Псковской (Гербовникъ, X, 24).

Повало-Швейковскій (Иванъ Семеновичъ)—декабристъ; служилъ полковникомъ въ саратовскомъ пѣхотномъ полку, былъ членомъ южнаго общества; признанный виновнымъ «въ участіи въ умыслѣ на лишеніе свободы государя императора въ Бобруйскѣ, въ знаніи объ умыслѣ на царевубійство, въ участіи въ умыслѣ произвести бунтъ и въ распространеніи тайнаго общества», приговоренъ къ смертной казни, которая замѣнена каторжной работой въ Нерчинскихъ рудникахъ; переведенный въ 1840 г. въ г. Курганъ, умеръ въ 1845 г., 56 лѣтъ отъ роду.

Повалуша, *повалиша* (стар.)—название яблочнаго помѣщенія, въ родѣ горница, а также кладовой, обыкновенно холодной. Въ послѣднемъ значеніи названіе П. сохранилось и до сихъ поръ въ восточныхъ губерніяхъ. Были

въ старину П. о трехъ жильяхъ; строились они «съ полатками» и «бочкою на подкѣтѣ». П., какъ горница, обыкновенно упоминается въ лѣтописяхъ и въ пѣсняхъ, когда рѣчь идетъ о женщинахъ.

Повальни (Karl-Rudolf Powalky, 1817—1884)—астрономъ. Состоялъ при гамбургской, затѣмъ при берлинской обсерваторіяхъ вычислителемъ. Съ 1850 до 1856 гг. помогалъ Ганзену при вычисленіяхъ солнечныхъ и лунныхъ таблицъ. Въ 1873 г. перешелъ въ Вашингтонъ, гдѣ и умеръ. Извѣстенъ своей обработкой наблюдений прохожденія Венеры въ 1769 г., вычисленіями орбитъ малыхъ планетъ, опредѣленіемъ массъ Венеры и Марса и т. д.

Повальное—старинная пошлина съ ввозовъ за складку товаровъ.

Повальный обыскъ—см. Дознаніе чрезъ окольныхъ людей (X, 864—868).

Повальныя болѣзни—см. Инфекціонныя болѣзни и Эпидеміи.

Повальныя болѣзни домашнихъ животныхъ.—Въ этой статьѣ разсмотрѣны только тѣ изъ П. болѣзней, къ которымъ собственно прилагается слово «П.», остальные же, сяющія собственными названіями, какъ напр. сибирская язва, чума рогатаго скота, чума собакъ, рожа свиней и т. д. будутъ описаны подъ этими словами, а болѣе незначительныя изъ П. болѣзней будутъ описаны въ ст. Эпизоотія.

1) *П. болѣзнь дичи и рогатаго скота* впервые описана Боллингеромъ въ 1878 г. Она вызывается особымъ видомъ бактерій, по формѣ похожихъ на палочки куриной холеры, болѣзнетворныхъ для лошадей, свиней, рогатаго скота, овецъ, козъ, собакъ, кроликовъ, мышей, голубей и др. небольшихъ птицъ, хотя и не для всѣхъ этихъ животныхъ одинаково. Инкубационный періодъ продолжается нѣсколько часовъ. Теченіе крайне быстрое при подкожной прививкѣ. Процентъ смертности крайне высокъ. Зараженіе происходитъ черезъ поѣданіе зараженныхъ веществъ, воздухъ (грудная, кишечная формы) и непосредственное соприкосновеніе (кожная, такъ наз. сыпная форма). Всѣ 3 формы представляютъ только локализацию одной и той же болѣзни. При кожной формѣ появляются крайне остро развивающіеся воспалительныя отеки кожи и подкожной кѣтчатки особенно часто на голдовѣ, шеѣ, подгрудкѣ, междучелюстномъ пространствѣ. Опухоль эта тверда, какъ доска, болѣзненна, очень велика, такъ что обезображиваетъ животное, при надавливаніи пальцемъ вдавленія почти не остается. Такія же измѣненія существуютъ и въ слизистой оболочкѣ полости рта, зѣва и дыхательныхъ путей. Языкъ безобразно увеличенъ, твердъ (такъ наз. деревянный языкъ), иногда толщиною до 1 дециметра, сине-краснаго или грязно-бурокраснаго цвѣта. При грудной формѣ суще-

ствуют одновременно явления крупозной пневмонии, серозного и серозно-фибринозного плеврита и воспаления средостения. Кишечною формою обыкновенно осложняются оба предыдущия: она есть не что иное, как геморрагическое воспаление кишечника. Селезенка обыкновенно нормальна, кровь почти всегда нормального цвета и консистенции (см. Сибирская язва). При всех формах в мускулатуре, под серозными оболочками и т. д. наблюдаются геморрагии, почему болезнь названа некоторыми авторами *Seriosaemia haemorrhagica*. Для человека болезнь эта незаразительна, но он может быть переносчиком заразы, как это наблюдалось много раз.

2) *П. болезнь свиней*—см. Рожа свиней.

3) *П. болезнь новорожденных* чаще всего бывает у телят, но встречается также у ягнят, жеребят, щенят и котят. После суставолома, это наиболее опустошительная болезнь сосунов. Обыкновенно новорожденные животные заболывают им только во первые 3 дня жизни, животные старше 4 дней заболывают им редко. Причина блага поноса, очевидно, инфекционного характера, но пока вполне точно не изучена. Заразное вещество содержится в испражнениях и ими распространяется. Болезнь может переноситься с одного вида животных на другой, как то: с телят на ягнят. Болезнь эта протекает при одинаковых симптомах у всех животных: они перестают сосать, беспокойны, слабы, имеют понос. Испражнения, сперва желтоватые, становятся беловатыми, жидкими, слизистыми, содержат крошкообразные свертки молока, часто к ним примешана кровь; запах их гнилостный; затем наступает непроизвольное извержение кака и смерть при явлениях судорог и большом истечении слюны изо рта. Болезнь продолжается недолго, часто всего сутки, средним числом 1—3 суток. Смертность от 80 до 100%. вскрытие трупов дает картину воспаления желудка (сычуга) и кишечника; кроме того, бросается в глаза общее малокровие трупов. Лечение этой болезни, большей частью, бесполезно, так что при борьбе с этою болезнью прежде всего следует прибегнуть к профилактическим мерам: отделить больных животных, основательной дезинфекции родовых путей маток, зараженных помешоний. В последнее время большинство изучавших эту болезнь ученых склонно думать, что причиною ей служат бактерии *collis colimnis*, хотя этого нельзя считать вполне доказанным.

4) *П. воспаление глаз* (*Ophthalmia epizootica purulenta, Conjunctivitis purulenta*) описано также очень недавно. П. воспаление глаз чаще всего встречается у рогатого скота и собак, но бывает также у лошадей, овец и коз. Существуют некоторые указания, что болезнь эта может быть переносима с одного вида животных на другой. Много способствуют распространению болезни выставки собак. У рогатого скота П. воспаление глаз, появляясь в стаде, быстро принимает П. характер. В начале болезни полвекает слезотечение, к которому присоединяется скоро

гною. Веки опухают, очень болезненно, веки мутнеют, на 7—10 день на ней образуется сырая возвышенность, величиною с горошину. Глазное яблоко увеличивается и иногда до такой степени, что зрачок его выпячивается из под века в виде формы куриного яйца. В центре сырой поверхности появляется желтое пятно—зрачок, обращенный затем в изволокно. Воспаление охватывает все глазное яблоко, которое обращается тогда в сплошную массу. В этих случаях животные умирают огромном же большинстве случаев уже в течение 2—4 недель после начала заболевания, у собак, болезнях 1—14 суток, болезнь оканчивается слепотой и лечением антисептиками; наиболее рекомендуется примочка из 1—2% раствора йода. Профилактика такая же, как и при других П. болезнях.

5) *П. воспаление конъюнктивы*—см. Ячурка.

6) *П. воспаление легких лошадей* (*Pneumonia contagiosa equorum*). История болезни неразрывно связана с историей инфлюэнцы лошадей. В течение долгого времени инфлюэнца в ветеринарии служила бирательным названием для всевозможных П. болезней лошадей, самостоятельными из которых нельзя было доказать действительного достаточного тогдашнего развития ветеринарии. В 1862 г. Фальке, в своей работе «Die Infuenza der Pferde», первый сблизил понятие о болезни в той путанице болезней, что описывались под общим названием инфлюэнцы; именно, он выделил две самостоятельные главные болезни и в настоящее время различают: 1) собственно инфлюэнцу (Фридрих Бергер, чума лошадей Дикергофа, рожа Шютца, кишечная П. болезнь Лисса и 2) П. воспаление легких (Дикергофа, Фридрих Бергер, тиф Фальке). Возбудителями воспаления легких, как открыл Фридрих Бергер, являются маленькие овальные бактерии, всего соединенный по-двое в виде шариков, и происходят путем деления бактерий. Характерная особенность их—деление при употреблении Грамовского метода. Бактерии эти всего многочисленнее в легких и плевритическом экссудате, так же присутствие их в истечении из носа и в выдыхаемом воздухе. При введении в легкие лошади чистой разводочной заболывает П. воспалением легких. Повторяя инъекции через 3 дня, можно достигнуть того, что после четвертой или пятой инъекции животное делается иммунным. Иммунизация на многие годы приобретают все лошади, несшие эту болезнь. Повально распространяется болезнь, главным образом, в конюшнях. Восприимчивость лошадей к болезни меньше, чем к инфлюэнце, собственно. Хорошо упитанные лошади мают реже, труднее всего заболывают лошади, стоящая в углах конюшен, что висит от дурной вентиляции; особенно болезнь упорнее в плохо вентилируемых конюшнях. Зараза может передаваться непосредственно от одной лошади к другой, резь выдыхаемый воздух, или чрез шерсть

овъ (людей, здоровыхъ лошадей, платье, сажь, конюшни и даже черезъ собакъ). Особо опасны выходящая лошадь, такъ онѣ носятъ въ себѣ еще долгое время азное начало. Болѣзнь эта представляетъ собою омертвѣющее многомѣстное воспаленіе легкихъ, при которомъ является простой торрагической некрозъ легкихъ. Омертвѣвшія ста всасываются или, если они побольше, окутываются соединительно-тканною капсулой. Раженіе всего тѣла происходитъ путемъ всасыванія изъ легкихъ. Лѣченіе чисто симптоматическое, такъ какъ до сихъ поръ не найдено средства, убивающаго бактеріи безъ вреда для больного организма. Наибольшее вниманіе нужно обращать на профилактику и устройство хорошей вентиляціи. Вновь купленные лошади должны быть помѣщены въ лугомъ помѣщеніи или состоять подъ наблюдениемъ въ теченіе не менѣе 6 недѣль. Если чему-нибудь нельзя принять этихъ мѣръ, нужно позаботиться о скорѣйшемъ перелѣваніи всѣхъ лошадей (см. Прививки — принужденныя).

7) *П. воспаление легкихъ рогатаго скота* (Pleuroneumonіа bovis), послѣ чумы, самая опасная болѣзнь для рогатаго скота. Даже туберкулезъ (жемчужница) представляетъ меньше опасности. П. воспаление легкихъ поражаетъ не только крупный рогатый скотъ, но и уйволловъ, бизонновъ, яка и козы. Описанные случаи переноса заразы на свиней и человека надо считать ошибочными. Въ 1886 г. Пельсу и Нолену, казалось, удалось найти организованный заразное вещество въ видѣ круглыхъ коковокъ, 0,9 μ въ диаметръ, располагавшихся частью отдѣльно, частью въ видѣ цѣпочекъ, но въ 1888 г. Арлуэнъ выдѣлялъ изъ больныхъ частей 4 вида микроорганизмовъ, изъ которыхъ онъ считалъ дѣйствительнымъ возбудителемъ болѣзни только одинъ видъ, именно рнешобациллу *liquefaciens bovis* (подробнѣе см. Прививки). Заносъ заразы въ стадо, главнымъ образомъ, происходитъ черезъ введеніе въ послѣднее уже зараженнаго животнаго, рѣже передатчиками служатъ люди, собаки, коровы и пр. и крайне рѣдко мясо убитыхъ животныхъ, такъ какъ, повидимому, остывшее мясо теряетъ свою заразительность. Дальнѣйшее распространеніе происходитъ черезъ воздухъ. Наибольше заразительно то животное, у котораго болѣзнь находится на высшей точкѣ развитія. Въ большомъ стадѣ сперва появляются спорадическія случаи П. воспаления легкихъ, по истеченіи многихъ недѣль заболѣваютъ опять нѣсколько животныхъ и, наконецъ, значительное количество головъ разомъ. Инкубационный періодъ среднимъ числомъ равняется 3—6 недѣлямъ. Заразное вещество можетъ сохранять свою силу въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ. Однажды перенесенное заболѣваніе дѣлаетъ животныхъ иммунными на долгое время; къ сожалѣнію, подобныя животныя встрѣчаются рѣдко, такъ какъ изъ заболѣвшихъ 30—50% погибаютъ непосредственно отъ болѣзни, а въ 30%—отъ остающихся послѣдствій ея, и только малая часть всѣхъ случаевъ кончается полнымъ, но чрезвычайно медленнымъ выздоровленіемъ.

Относительно заразительности болѣзни довольно сказать, что не заболѣваютъ ею только 25%. Анатомически П. воспаленіе легкихъ рогатаго скота представляетъ постепенно распространяющуюся интерстиціальную пневмонію съ послѣдовательнымъ опеченіемъ легкихъ и переходомъ воспаления на плевру. Легкое сильно увеличено, плотно; на разрѣзѣ мрамороподобнаго вида, что зависитъ отъ различной окраски одновременно заболѣвающихъ участковъ легкаго, раздѣленныхъ полосами утолщенной соединительной ткани отъ красно-желтаго до сѣроблаго цвѣта. Въ дальнѣйшихъ стадіяхъ болѣзни въ легкихъ находятъ уплотненіе, рубцеваніе сырое и известковое перерожденіе, гнойники и т. д. Прижизненные явленія такія же, какъ и при всякомъ другомъ воспаленіи легкихъ; лѣчить заболѣвающихъ не стоитъ, всего вѣрнѣе дѣйствуютъ ветеринарно-полицейскія мѣры (см. Эпизоотія, Профилактика и Прививки). При употребленіи мяса убитыхъ больныхъ животныхъ въ пищу людьми зараженія ихъ не наблюдалось.

8) *П. воспаление лимфатическихъ железъ*—см. Сапъ.

9) *П. выкидышъ*, главнымъ образомъ, бываетъ у коровъ, затѣмъ у овецъ и козы, рѣдко у кобылъ. Выкидышъ у рогатаго скота повально появляется въ извѣстныхъ времена и въ опредѣленныхъ мѣстахъ; въ нѣкоторыхъ онъ становится стационарнымъ, такъ какъ появляется ежегодно. Производится онъ несомнѣнно инфекционнымъ началомъ, такъ какъ переносомъ на половые пути здоровыхъ матокъ слизи изъ половыхъ путей выкинувшихъ животныхъ, соскоба съ сосудистой оболочки выкинутаго плода, плодовыхъ водъ и т. д. у первыхъ вызывался выкидышъ. Опытами вполне также доказано, что болѣзнь эта распространяется не только непосредственно, но и черезъ навозную жижу, подстилку, людей и даже случныхъ быковъ. Выдѣлять это инфекционное вещество пока еще не удалось. Назначенная нѣсколько лѣтъ назадъ, съ цѣлью разслѣдованія этой болѣзни, шотландская комиссія нашла въ маточной и влагалищной слизи пять различныхъ видовъ микроорганизмовъ, но не опредѣлила, какой изъ нихъ является дѣйствительнымъ виновникомъ П. выкидыша. Въ послѣднее время причину болѣзни видѣли въ *bacterium coli communis*, вѣроятно, изъ навоза проникающая въ половые пути лежащихъ матокъ. При проникновеніи заразнаго вещества въ матку заболѣваютъ яйцевыя оболочки, съ которыхъ процессъ переходитъ на плодъ. У коровъ П. воспаленія бываютъ на 3—7 мѣсяцѣ беременности, у кобылъ—на 4—9 мѣсяцѣ. Сперва появляется сильная краснота слизистой оболочки влагалища, истеченіе изъ него грязно-красноватой жидкости, уменьшеніе молока и черезъ 3 дня наступаетъ выкидышъ обыкновенно мертваго зародыша. Истеченіе остается на довольно продолжительное время. Главное при П. выкидышѣ—профилактика. Лѣченіе не помогаетъ.

В. Татарскій.

Поваренная соль (техн.)—см. Соль П. (хим.), Натрій (XX, 677) и Каменная соль (XIV, 149—151).

Поваренное искусство—искусство готовить из сырых растительных и животных продуктов удобоваримыя и легко усвояемыя блюда. П. искусство должно отвечать всемъ требованіямъ гастрономіи (см.). Многочисленныя геологическія находки въ пещерахъ Германіи, Франціи и Англіи и др. мѣстностяхъ указываютъ на то, что П. искусство было извѣстно еще въ доисторическія времена, до времени употребленія глиняныхъ сосудовъ. Мясо животныхъ и рыбу жарили на вертелѣ; другой способъ—это жареніе мяса и нагреваніе воды посредствомъ раскаленныхъ камней, при чемъ сосуды употреблялись деревянные; позже вошли въ употребленіе глиняные. Въ древности П. искусство особенно развито было у персовъ, ассирово-вавилонянъ и евреевъ. Греки долго отличались простотою пищи; дольше всего эту простоту сохранили спартанцы. Позже греки переняли роскошь и гастрономію у восточныхъ народовъ. Описанію яствъ, напитков и поваровъ посвящены цѣлыя книги или главы Гомера, Геродота, Платона, Плутарха, Атеней, Архистрата изъ Гелы (перев. на лат. яз. Кв. Эвниемъ) и мя. др. Наибольше славился поваръ изъ Сициліи и Южной Италіи, особенно въ періодъ расцвѣта школы сибаритовъ. Въ Римѣ кухня также долгое время была проста, но повара-греки—рабы, позже цѣнившіеся очень дорого—ввели у римлянъ гастрономію. Описаніе римскаго стола мы встрѣчаемъ у Вергилія, Горация, Проперція, Ювенала и др. Особенной изысканностью отличался столъ римскихъ императоровъ, изъ которыхъ многіе славятся своимъ обжорствомъ (Вителлій). Германцы отличались простотою стола, которую внесли и въ Италію, при покореніи ея. Въ концѣ среднихъ вѣковъ новыя колониальныя продукты способствовали вновь развитію изысканной кухни. Кухнейю средневѣковой кухни считается Италія, откуда П. искусство распространилось по всей Европѣ, и скоро Италія должна была свое первенство уступить Франціи. П. искусство стало особенно процвѣтать при французскомъ дворѣ, во времена Людовика XIV. Въ настоящее время славятся кухни французская и англійская: французская кухня состоитъ главнымъ образомъ изъ соусовъ, зелени и большого количества легкихъ вступительныхъ и промежуточныхъ блюдъ, англійская кухня отличается, наоборотъ, плотными блюдами. Современное рациональное П. искусство имѣетъ въ виду не столько изысканность блюдъ, сколько гигиеничное ихъ приготовленіе; для этой цѣли существуютъ школы П. искусства, которому посвящена специальная литература. Первая школа въ Англіи была основана въ 1873 г. (National Training School for Cookery); курсъ былъ пятимѣсячный и состоялъ изъ теоретическихъ и практическихъ занятій. Въ теченіе 10 лѣтъ въ Лондонѣ основано было 20 такихъ школъ. Скоро стали появляться школы П. искусства и въ другихъ мѣстностяхъ Англіи. Въ Соед. Штатахъ первая школа была открыта въ 1874 г. въ Нью-Йоркѣ; позже появились школы въ Востонѣ, Ва-

шингтонѣ и др. Во Франціи общественныя школы въ Парижѣ была основана школа П. искусства въ 1891 г.; школа состоитъ изъ двухъ дѣленій: одно, бесплатное, для женщинъ, другое, платное, для мужчинъ; первое знаменитое домашней экономіей, второе преподаетъ гигиену, химію питательныхъ веществъ, анатомію П. искусства, ботанику, рисованіе, гонимыя, доводство, современную гастрономію и др. Россіи тоже существуютъ школы П. искусства, въ СПб. (Первая практическая школа П. искусства и доводства, Школа народного искусства и Школа художественнаго искусства общ. охраненія народнаго искусства Москвѣ, Одессѣ и др. городахъ). Ср. C. G. Apicius, «De re coquinaria» (Mil., 1888); «De re culinaria» (Ваз. и Лионъ, 1511); M. Taigne, «Science de la Gueule»; de la Vierge, «L'école des ragoûts» (1730); Beauvillain, «Art de la cuisine»; Carême, «Le maître d'hôtel français»; Franklin, «La vie privée d'Amérique»; L. Geras, la cuisine» (П., 1888); Dubois, «Cuisine classique» (П., 1890); Malortie, «Des Maitres» (1883); Brillat-Savarin, «Physiologie du pain»; Monselet, «Gastronomie» (П., 1874); Kowalewsky, «Historische Küche» (В., 1880); Манаръ, «Physiologie des Genusses» (3 изд., 1887); O. Ofellus iun., «Philosophie des Menschen»; Sprüchen aus alter und neuer Zeit» (Дрезденъ, 1848); Kleinpaul, «Gastronomische Märchen» (1890). Древне-русская кухня отличалась простотою и однообразіемъ; количество блюдъ было огромное, но, большею частью, они не отличались одно отъ другого. Богатые составляли себѣ роскошь кушаній изъ шкуръ; счетъ шелъ по церковнымъ предписаніямъ по мясодѣламъ и постамъ. При всеобщемъ уваженіи къ свято соблюдать посты, русскій столъ дѣлился на скоромный и постный. Въ старину видную роль играли пироги, различающіеся по способу печенія, раздѣлялись на жареные и пряженые: первые были всегда изъ белого тѣста, послѣдніе иногда изъ черного, иногда изъ прѣснаго. Ко всѣмъ кушаньямъ русскіе въ старину привыкли прибавлять пряныя приправы, въ старинности лукъ, чеснокъ и шафранъ. Въ XVII вв. лукъ и чеснокъ были, по мнѣнію Н. И. Комарова, какъ бы предметомъ необходимости; такъ, они включены были число кормовъ, которые жители обязаны давать псадамъ, посылаемымъ для составленія писцовыхъ книгъ. При изготовленіи кушаній въ старину обыкновенно не употребляли соли, какъ это дѣлается во многихъ странахъ и нынѣ; при самой бѣдѣ каждый бралъ соли столько, сколько хотѣлъ. Съ XVII вв. въ Россію проникаетъ западно-европейская кухня. На русск. яз. существуетъ много варенныхъ книгъ (Малаховецъ и др.).

Поватажное—старинная разновидность артелей, производившихъ ватажные продукты. Отъ нея были освобождены монастыри, посылавшіе на ватагу своихъ «старцевъ-бѣлцовъ» («Акты Арх. Эксп.», т. I, № Сборники П. наз. поватажниками).

Дглавленіе приложеній и рисунковъ XXIII тома.

Приложенія:	Стр.
Планъ гор. Пекина	102
Карта Пензенской губерніи	136
Пергамскій алтарь	176
Переборный механизмъ	182
Карта къ ст. Перелеть птицъ	222
Переплетное мастерство I, II, III и IV	248
Перепончатокрылья	254
Карта Пермской губерніи	332
Окаменѣлости Пермской системы	336
Персидское искусство	372
Карта Персіи	384
Карта Персидской монархіи	392
Печатаніе тканей	514
Печи	542
Пещеры	556
Пиво	562
Пиротехнія	666
Письмена древнія	704
Пишущія машины	754
Пищеварительныя органы	758
Плавающія птицы I, II, III, и IV	786
Планеты	802
Плодоводство	890
Плодоводство (карта)	890
Плотничное дѣло	920
Плуги I, II и III	930
Пляска смерти	942
Рисунки въ текстѣ:	Стр.
Патронъ (10 рис.)	43—44
Пауки (6 рис.)	47—49
Паяльная трубка (7 рис.)	66—68
Паяніе (2 рис.)	77—78
Передача энергіи (1 рис.)	196

Передвиженіе органовъ растений (5 рис.)	201-
Передовой ровъ (1 рис.)	
Переплетенія нитей въ тканяхъ (2 рис.)	
Перидерма (1 рис.)	
Перо (3 рис.)	
Пероноспоровые грибы (2 рис.)	351
Перспектива (7 рис.)	397-
Пецица (1 рис.)	
Печатаніе тканей (3 рис.)	512-
Печень (3 рис.)	535-
Пируметрия и Пируметры (7 рис.)	655, 657, 658
Питаніе растений (2 рис.)	710-
Плавники (4 рис.)	790-
Пластинки фотографическія (6 рис.)	812-
Пластинчатожаберныя (5 рис.)	815-
Платина (1 рис.)	
Плачь растений	
Плезіозавръ (1 рис.)	
Плетенныя издѣлія (5 рис.)	871-
Плетизмографъ (2 рис.)	873-
Плечевой поясъ (3 рис.)	
Плеченогія (4 рис.)	
Плугъ (4 рис.)	927-
Плѣсень (2 рис.)	

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

<i>н. Столб.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следуетъ читать:</i>
		Т О М Ъ X.	
2	25 св.	зХ... $\frac{2}{3}PO_4$	$X_2 \dots \frac{1}{3}PO_4$
		Т О М Ъ XVII.	
1	21 св.	ротштейнъ	роштейнъ
»	6 св.	рот-	рош-
		Т О М Ъ XVIII.	
2	1 св.	ферромарганца	ферромангана
		Т О М Ъ XXI.	
1	17 св.	Органическія	Предѣльныя органическія
2	80 и 31 св.	»	»
»	22 св.	третьихъ	възгорыхъ
		Т О М Ъ XXII.	
1	12 св.	Александръ	Алексѣй
		Т О М Ъ XXIII.	
1	22 св.	1837	1887
»	19 св.	$C^{12}H^{12}O^{11}$	$C^{12}H^{22}O^{11}$
»	81 св.	триоксиглота-	триоксиглута-
»	81 св.	углеводородъ	алдегидъ

-

11

11

11

11

Stanford University Libraries

3 6105 124 416 079

AE
55
E6
v. 23
pt. 2
cop. 2

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

--	--	--

